СОЧИНЕНІЯ

ДЕРЖАВИНА

ТОМЪ ШЕСТОЙ

Гаврила Державинъ

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ДЕРЖАВИНА

ПЕРЕПИСКА (1794—1816) и «ЗАПИСКИ»

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(Вас. Остр., 9 лин., № 12)

1871

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, апрѣль 1871 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій томъ раздѣляется на двѣ почти равныя половины. Первая заключаетъ въ себѣ окончаніе переписки Державина, отъ 1794 года до смерти его въ 1816-мъ; вторая — его «Записки».

Помѣщенная здѣсь корреспонденція представляетъ такой же историко-литературный и біографическій матеріалъ, какъ и вошедшая въ V-й томъ: она касается всѣхъ сторонъ жизни поэта и множества современныхъ ему общественныхъ явленій. Между лицами, съ которыми онъ переписывался, читатель встрѣтитъ тутъ также имена многихъ изъ извѣстнѣйшихъ писателей и другихъ дѣятелей эпохи. Для облегченія обзора писемъ, число которыхъ достигло значительной цифры 1235-ти, здѣсь прилагаются, какъ и въ предыдущемъ томѣ: 1) оглавленіе ихъ съ краткимъ обозначеніемъ содержанія каждаго письма, и 2) азбучный списокъ лицъ, участвовавшихъ въ перепискѣ, съ указаніемъ относящихся къ нимъ писемъ.

Записки Державина, въ первый разъ напечатанныя въ *Русской Бесѣдѣ* 1859 года, являются нынѣ въ исправленномъ текстѣ,

съ дополненіями въ примѣчаніяхъ, съ новыми историческими поясненіями, со ссылками на подлинные документы. Притомъ, пользоваться Записками будетъ теперь гораздо легче прежняго, при помощи слѣдующихъ за ними Хронологическаго перечня ихъ содержанія и подробнаго Алфавитнаго указателя къ цѣлому тому.

Часть сопровождающихъ Записки примѣчаній имѣетъ предметомъ самую рукопись ихъ и прежде напечатанный текстъ. Критическій характеръ, проходящій чрезъ всѣ томы нашего изданія, требовалъ оговорокъ въ важнѣйшихъ изъ тѣхъ случаевъ, когда подлинникъ, писанный начерно съ большою поспѣшностью, представляетъ неясности, недосмотры и т. п., или когда нашъ текстъ существенно отступаетъ отъ изданнаго *Русской Бесѣдой*. Указывая на такія несходства, я былъ однакожъ далекъ отъ всякой мысли осужденія уважаемыхъ лицъ, которымъ наша историческая литература обязана первымъ знакомствомъ съ любопытными Записками Державина: ошибки въ чтеніи чрезвычайно неразборчивой скорописи поэта неизбѣжны для каждаго, кто не имѣлъ случая спеціально изучить его почеркъ долговременнымъ обращеніемъ съ его бумагами. Впрочемъ мною оговорены только болѣе значительныя отличія отъ напечатаннаго въ первый разъ текста; не столь крупныя, хотя и многочисленныя измѣненія остались неотмѣченными. Въ изданіи московскаго журнала послѣдніе листы Записокъ Державина представляютъ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ небольшіе цензурные пропуски, ничѣмъ впрочемъ не обозначенные; въ нашемъ изданіи эти пропуски отчасти пополнены; немногія затѣмъ слова, которыя не могли быть разрѣшены и академическою цензурою, замѣнены точками.

Мѣсто не позволило напечатать въ этомъ томѣ большую часть относящихся къ Запискамъ приложеній, какъ напр. написан-

ныя Державинымъ по разнымъ случаямъ рѣчи, его проектъ правилъ третейскаго суда, мнѣніе о преобразованіи Сената, о Евреяхъ и проч. Эти труды войдутъ въ VII-й томъ, которымъ завершится собраніе сочиненій Державина. Затѣмъ біографія его и разныя библіографическія дополненія составятъ, вѣроятно, еще особый томъ. Такимъ образомъ изданіе наше получило большіе размѣры и потребовало болѣе времени, чѣмъ сначала предполагалось. При непредвидѣнномъ обиліи собраннаго матеріала, оно и не могло подвигаться быстрѣе, такъ какъ всѣ сопряженныя съ нимъ многообразныя работы лежали на одномъ редакторѣ, и, если исключить нѣкоторую помощь въ чтеніи корректуры, ведены были имъ, отъ начала до конца, безъ сотрудниковъ. Источники полученныхъ мною со стороны или заимствованныхъ примѣчаній вездѣ указаны съ возможною точностью. Изъ лицъ, которыя съ постояннымъ вниманіемъ къ изданію доставляли мнѣ свои замѣтки на постепенно выходившіе томы, я долженъ съ особенною благодарностью назвать П. И. Бартенева и М. Н. Лонгинова. Имена другихъ, благосклонно способствовавшихъ къ накопленію матеріала, которому изданіе обязано своею полнотою, были уже не разъ приводимы; точнѣе они будутъ перечислены въ концѣ его. Здѣсь прибавлю только, что въ сообщеніи отдѣльныхъ писемъ, принадлежащихъ къ позднѣйшей корреспонденціи поэта, приняли участіе (кромѣ названныхъ прежде) слѣдующія лица: П. В. Анненковъ, Н. Н. Буличъ, Н. Н. Галкинъ-Врасскій, П. А. Ефремовъ, М. Н. Лонгиновъ и А. Н. Пыпинъ. Сверхъ того В. С. Корсаковъ доставилъ между прочимъ нѣсколько подлинныхъ рескриптовъ императора Павла, также рядъ писемъ генералъ-прокурора Обольянинова и С. Н. Глинки, а Н. Н. Мурзакевичъ сообщилъ собраніе ненапечатанныхъ прежде писемъ Державина къ В. С. Попову. На-

конецъ, за участіе въ чтеніи корректуры, признательнаго упоминанія заслуживаетъ В. Ѳ. Кеневичъ.

Приложенный здѣсь портретъ гравированъ на мѣди даровитымъ художникомъ И. П. Пожалостинымъ, труды котораго, на академическихъ выставкахъ, уже обращали на себя вниманіе знатоковъ. Подлинникъ большаго размѣра писанъ Боровиковскимъ около 1812-го года и принадлежитъ наслѣдникамъ недавно умершаго А. Ѳ. Львова.

Мартъ 1871 года.

Я. Гротъ.

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНИЕ ТОМА VI.

Продолженіе переписки Державина (1794—1816).
1794—1803 (послѣднее десятилѣтіе службы). Стр.
№№ 774—944 . . . . 1.
1803—1816 (отставка).
№№ 945—1145 . . . . 144.
Письма не напечатанныя въ своемъ мѣстѣ.
№№ 1146—1221 . . . . 353.
Записки Державина . . . . 405.
Отъ издателя . . . . 407.
Отдѣленіе I. Съ рожденія его и воспитанія по вступленіе въ службу . . . . 413.
Отдѣленіе II. Воинская Державина служба до открывшагося въ имперіи возмущенія . . . . 425.
Отдѣленіе III. Съ помянутаго возмущенія по вступленіе Державина въ статскую службу . . . . 462.
Журналъ, веденный во время пугачевскаго бунта . . 470.
Отдѣленіе IV. Съ окончанія военной прехожденіе статской службы въ среднихъ чинахъ по отставку . 537.
Отдѣленіе V. Съ опредѣленія его въ губернаторы до удаленія его отъ онаго званія и возведенія въ вышніе государственные чины и должности . . . 560.
Отдѣленіе VI. По отлученіи отъ губернаторства до опредѣленія въ статсъ-секретари, а потомъ въ сенаторы, и въ разныя министерскія должности . . 602.
Отдѣленіе VII. Царствованіе императора Павла . . . 701.
Отдѣленіе VIII. Царствованіе императора Александра I . 755.
Упражненія послѣ отставки отъ службы . . . . . 827.
Хронологическій перечень содержанія Записокъ Державина 832.
Еще нѣсколько писемъ (№№ 1222—1235) . . . . 843.
Дополнительныя примѣчанія и поправки:
Къ Тому V . . . . 853.
Къ Тому VI . . . . 856.
Алфавитный Указатель именъ, упоминаемыхъ въ Томѣ VI . . . 869.
Алфавитный списокъ лицъ и мѣстъ, съ которыми Державинъ переписывался отъ 1794 до 1816 года. . . . . . . 903.
Важнѣйшія опечатки . . . . 905.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАЩЕЙСЯ ВЪ ТОМѢ VI

ПЕРЕПИСКИ ДЕРЖАВИНА.

(1794—1816).

V.

1794—1803 (последнее десятилѣтіе службы).

№			Стр.
774.	Къ А. А. Пеутлингу . . . . О дѣлѣ Алакаевой съ ея племянницей Степановой.	(29 дек. 1793).	1.
775.	Къ Д. Б. Мертваго . . . . О поступкахъ Перфильева и о намѣреніи Д-на послать въ оренбургское имѣніе своего племянника Страхова.	февраля 1794.	4.
776.	Къ А. В. Страхову . . . . Порученіе ему ѣхать въ оренбургское имѣніе.	28 февраля .	—
777.	Къ Мертваго . . . . Рекомендуетъ ему Страхова.	7 марта . .	5.
778.	Къ В. В. Капнисту. С. Петербургъ, . . . О желаніи его поступить снова на службу.	17 апрѣля .	—
779.	Къ И. И. Дмитріеву . . . . Объ *Аглаѣ* Карамзина, больной женѣ Д-на и дѣлѣ Дмитріева.	22 апрѣля. .	6.
780.	Къ Бееру . . . . Возвращая таможеннаго ученика Милова, объясняетъ свое право требовать таковыхъ учениковъ.	13 мая . .	7.
781.	Къ графу П. А. Зубову . . . . О неблаговоленіи къ Д-ну Императрицы и его отчаяніи, о запрещеніи ему мѣшаться въ дѣла с-петербургской таможни; жалоба на Беера; о позволеніи Д-ну присутствовать въ разныхъ департаментахъ Сената. О таможенныхъ дѣлахъ, о безкорыстіи и неподкупности Д-на; сѣтуетъ на несправедливость къ нему Екатерины.	14 мая . .	8.
782.	Къ нему же . . . . О намѣреніи вице-губернатора Алексѣева повредить Д-ну поданною Императрицѣ запискою; о присвоеніи первымъ права опредѣлять маклеровъ. Проситъ защиты передъ Государыней.	5 іюля . .	12.
783.	Къ И. И. Дмитріеву . . . . О смерти Екатерины Яковлевны.	21 іюля . .	14.
784.	Къ Н. А. Львову . . . . Объ отдѣлкѣ недавно купленнаго дома. Извѣстія.	18 сентября	—

№ Стр.
785. Къ Мертваго . . . . 30 сент. 1794. 16.
О назначеніи въ Уфу генералъ-губернаторомъ Вязмитинова и опредѣленіи къ нему Мертваго, котораго вызываютъ въ Петербургъ.
786. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 17 октября . 17.
О пьесѣ на смерть Катерины Яковлевны и стихахъ на побѣду Русскихъ надъ Поляками; о дѣлѣ Павла Дмитріевича.
787. Къ Суворову . . . . ноября . . 19.
Поздравленіе съ побѣдами.
788. Къ А. П. Пилову . . . . ноября . . 20.
О долгѣ купца Наставина по векселю.
789. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 3 декабря . 21.
Съ препровожденіемъ *Водопада* и пьесъ на побѣды Суворова. О помощи двумъ бѣднымъ женщинамъ.
790. Отъ Суворова. Варшава, ... 21 декабря . 22.
Благодаритъ за поздравленіе.
791. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 23.
О невольной неучтивости передъ его пріятелемъ.
792—797. Къ Д. А. Дьяковой . . . . 24—26.
Записки къ невѣстѣ.
798. Къ Д. Б. Мертваго. С. Петербургъ, . . . 3 февр. 1795. 26.
О второмъ бракѣ Д-на.
799. Къ нему же . . . . 3 мая . . . 27.
О дѣвицѣ Прагеръ и заказѣ иконостаса для церкви въ оренбургскомъ имѣніи.
800. Къ нему же . . . . 31 мая . . 28.
О деньгахъ, переданныхъ двумъ бѣднымъ вдовамъ, и ненапечатаніи оды.
801. Къ нему же . . . . 3 іюля . . 29.
О деревенскихъ дѣлахъ и неполученіи извѣстій отъ Страхова.
802. Къ нему же . . . . 13 августа . 30.
О землемѣрѣ Маклаковѣ.
803. Къ нему же . . . . 20 августа . —
О полученныхъ для Прагеровой деньгахъ и бывшемъ управляющемъ Перфильевѣ.
804. Къ нему же . . . . 24 сентября 31.
О порученіяхъ и о деревенскихъ дѣлахъ.
805. Къ нему же . . . . 18 октября . 32.
О деревенскихъ дѣлахъ и планѣ путешествія.
806. Къ нему же . . . . 22 ноября . —
О томъ же; о производствѣ Мертваго.
807. Къ Я. И. Булгакову . . . . 18 декабря . 34.
О ссудѣ изъ капитала графини Браницкой.
808. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 27 марта 1796. —
О банковой коммиссіи; о своемъ отпускѣ и деревенскихъ дѣлахъ.

№ Стр.

809. Къ нему же . . . . 5 мая 1796. 35.
О томъ же.

810. Къ В. В. Капнисту . . . . 11 мая . . 36.
О Хорватѣ и Дм. Ст. Казинскомъ; петербургскіе празднества.

811. Къ нему же . . . . 13 мая . . 37.
О денежномъ его дѣлѣ. Приписка Д. А. Державиной; петербургскія новости.

812. Къ графу А. Н. Самойлову . . . . 19 мая . . 38.
Объ объясненіяхъ оберъ-прокурора Башилова противъ Державина по дѣлу Шемякина съ Малороссіянами Саратовской губ.

Записка, при которой это письмо въ копіи внесено было въ Сенатъ . . . . 40.

813. Къ князю П. А. Зубову . . . . 22 мая . . 41.
Препровождаетъ копію съ предыдущаго письма и самое мнѣніе по дѣлу Шемякина. Оправданіе себя и жалоба на оберъ-прокурора Башилова.

814. Къ нему же . . . . 23 мая . . 43.
О несправедливости процедуры, допущенной въ дѣлѣ Шемякина; причина несогласія генералъ-прокурора; намѣреніе представить свой отзывъ Императрицѣ.

815. Къ нему же . . . . 2 іюня . . 44.
Препровождаетъ копію съ рапорта о вывозѣ золотой и серебряной монеты за границу и представляетъ о необходимости принять мѣры противъ этого злоупотребленія.

816. Къ Д. Б. Мертваго . . . . іюня . . . 45.
О деревенскихъ дѣлахъ.

817. Къ В. В. Капнисту . . . . 24 іюня . . 46.
О Хорватѣ, Казинскомъ и проч.

818. Къ князю П. А. Зубову . . . . 26 іюня . . 47.
О дѣлахъ относительно похищенныхъ изъ коммиссаріата денегъ и по обѣщанію Логинова пожертвовать сумму на богоугодныя дѣла.

819. Къ П. А. Гасвицкому . . . . 3 іюля . . 49.
О разномъ.

820. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 17 іюля . . 50.
О порученіи управленія имѣніемъ Чичагову; похвала ему и Вязмитинову.

821. Къ нему же . . . . 22 іюля . . 51.
О высылкѣ свидѣтельства на имѣнія.

822. Къ нему же . . . . іюля . . . —
О томъ же.

823. Къ А. А. Ржевскому . . . . 2 августа . 52.
О медленности производства въ совѣстномъ судѣ дѣла мѣщанки Корюкаловой.

№ Стр.
824. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 5 авг. 1796. 54.
Объ умершихъ знакомыхъ и родныхъ; о пріѣздѣ шведскаго короля и литературныхъ новостяхъ.
825. Къ Д. Б. Мертваго . . . . августа . . 56.
О присланномъ на имѣніе свидѣтельствѣ.
826. Къ П. А. Гасвицкому. . . . . 29 сентября 57.
Отсылаетъ рекомендательное письмо.
827. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 6 октября . —
Эпиграммы на Николева и на Карамзина; городскія новости.
828. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 30 октября . 59.
О переводѣ крестьянъ изъ бѣлорусскаго имѣнія въ оренбургское; о уплатѣ ссуды графинѣ Браницкой.
829. Къ нему же . . . . 6 ноября. . 60.
Посылаетъ рекрутскую квитанцію.
830. Къ Я. И. Булгакову . . . . 27 янв. 1797. —
О переводѣ долга графини Броницкой.
831. Къ П. А. Гасвицкому . . . . 27 января . 61.
О началѣ царствованія императора Павла: посылка двухъ стихотвореній. Посланіе къ Гасвицкому.
832. Къ нему же . . . . 2 февраля . 62.
О присылкѣ лошадей для ѣзды въ шорахъ.
833. Къ А. А. Ржевскому . . . . 7 февраля . 63.
По медленности производства дѣла Корюкаловой, отказывается отъ посредничества въ ономъ.
834. Къ В. В. Капнисту . . . . 16 февраля . —
О свидѣтельствѣ на имѣніе Гавриловку.
835. Къ Я. И. Булгакову . . . . 20 марта . 64.
О переводѣ долга графини Браницкой.
836. Къ В. В. Капнисту . . . . 17 апрѣля . —
О разномъ.
837. Къ князю Ю. В. Долгорукову . . . . . 20 апрѣля . 65.
Отказывается подать въ Сенатѣ голосъ въ пользу князя.
838. Къ Я. И. Булгакову . . . . 11 мая . . 66.
О полученной роспискѣ; о положеніи Булгакова.
839. Къ В. В. Капнисту . . . . 14 мая . . —
О свидѣтельствѣ на имѣніе, о болѣзни Львова и о дворѣ.
840. Къ И. И. Шувалову . . . . іюня . . . 67.
О согласіи на напечатаніе въ Москвѣ своихъ сочиненій подъ надзоромъ Карамзина.
841. Къ князю Ѳ. Н. Голицыну. . . . . . . 19 іюня . . 68.
О томъ же.
842. Къ В. В. Капнисту . . . . 28 іюня . . —
О родныхъ и друзьяхъ; посылаетъ оду Капнисту; порученія.
843. Къ нему же . . . . 7 іюля . . 70.
О томъ же; городскія и придворныя новости.

№			Стр.
844.	Къ нему же	9 авг. 1797.	71.
	О дѣлѣ съ Тарновскою; о покупкѣ Званки и проч.		
845.	Отъ П. Маклакова. Астрахань, ...	20 октября .	72.
	О новомъ его положеніи, о Ключаревѣ, Орфеевѣ и др., объ опекѣ надъ графинею Брюсъ и дѣлѣ Всеволожскаго.		
846.	Отъ него же. Астрахань, ...	24 ноября .	74.
	О дѣлѣ Всеволожскаго и о другихъ дѣлахъ.		
847.	Къ А. Г. Теплову	25 ноября .	75.
	О ходатайствѣ его по одному дѣлу.		
848.	Къ князю Ѳ. П. Голицыну	16 декабря.	76.
	О цензурномъ затрудненіи при печатаніи сочиненій Д-на.		
849.	Къ Гасвицкому.	29 декабря .	77.
	О дѣлѣ Переверзева, о подачѣ просьбы Государю, о присылкѣ лошадей и проч.		
850.	Къ князю Ѳ. Н. Голицыну.	9 янв. 1798.	78.
	Объ одѣ Сохацкаго.		
851.	Къ Я. Е. Сиверсу	25 января .	79.
	О переводѣ долга Д-на въ новый банкъ.		
852.	Къ князю Алексѣю Б. Куракину . . .	3 марта . .	—
	О цензурныхъ затрудненіяхъ при печатаніи сочиненій Д-на.		
853.	Къ князю Ѳ. Н. Голицыну.	4 марта . .	81.
	О сношеніи съ княземъ Куракинымъ.		
854.	Къ П. А. Гасвицкому	5 іюня . .	—
	Объ Извѣковѣ.		
855.	Къ кн. Ѳ. Н. Голицыну	17 іюня . .	82.
	Объ уничтоженіи неудовлетворительнаго московскаго изданія сочиненій Д-на.		
856.	Къ нему же	18 іюня . .	83.
	Отмѣняетъ свое порученіе.		
857.	Къ Гасвицкому.	30 декабря .	—
	Посылаетъ оду; о невозможности исполнить ходатайство по одному дѣлу.		
858.	Отъ Жуковскаго и Родзянки. Москва . . .	янв. 1799. .	—
	Подносятъ свой французскій переводъ оды Богъ.		
859.	Отъ Н. А. Львова. Никольское, ...	24 мая . .	84.
	Противъ вводимой Д-нымъ въ поэзіи скандинавской миѳологіи.		
860.	Къ кн. Г. П. Гагарину	17 янв. 1800.	—
	О вниманіи къ рекомендуемому лицу.		
861.	Къ Л. И. Голенищеву-Кутузову.	30 января .	85.
	Объ опредѣленіи въ морской корпусъ Лазаревыхъ.		
862.	Къ графу П. К. Разумовскому	2 февраля .	—
	О притѣсненіи его управляющимъ крестьянъ Д-на.		
863.	Къ Обалихину	4 февраля .	86.
	О разныхъ распоряженіяхъ въ Званкѣ.		

№			Стр.
864.	Къ Ѳ. П. Львову Объ отзывѣ о немъ начальника.	6 февр. 1800.	87.
865.	Къ Зотову О жалобѣ Разумовскому на его управляющаго.	6 февраля	88.
866.	Къ Натальѣ Ив. Миллеръ Оправдывается въ невниманіе къ ея просьбамъ.	6 февраля	—
867.	Къ П. Я. Блудову О дѣлѣ его, разсматриваемомъ въ Сенатѣ, и будущемъ его дѣтей.	11 февраля	89.
868.	Къ Ѳ. П. Львову О сочиненіяхъ его.	21 февраля	90.
869.	Къ П. И. Чичагову О винокуренномъ заводѣ и деревенскихъ дѣлахъ.	21 февраля	91.
870.	Къ Брусилову Объ отдачѣ мальчиковъ въ ученіе на прядильную фабрику.	21 февраля	93.
871.	Къ П. Я. Блудову Объ остановкѣ въ Сенатѣ дѣлъ, поступившихъ въ прежнее царствованіе.	1 марта	94.
872.	Къ Зотову О высылкѣ работниковъ изъ бѣлорусскаго имѣнія.	12 марта	—
873.	Къ А. М. Бакунину О производствѣ въ чинъ Обалихина.	12 марта	95.
874.	Къ Обалихину О распоряженіяхъ по имѣніямъ.	12 марта	—
875.	Къ кн. А. А. Долгорукову О дѣлѣ его тетки; о пристрастіи судовъ къ казеннымъ крестьянамъ.	22 марта	97.
876.	Къ Ѳ. П. Львову О стихахъ его и начальникахъ.	22 марта	—
877.	Къ Якоби О дѣлѣ его.	26 марта	98.
878.	Къ П. Ю. Львову О дѣлѣ его и сочиненіяхъ.	марта	—
879.	Къ Христофорову О продажѣ сочиненій Д-на.	29 марта	99.
880.	Къ нему же О томъ же.	12 апрѣля	—
881.	Къ И. И. Брусилову О поѣздкѣ въ Вятку и отдачѣ мальчиковъ въ ученіе.	20 апрѣля	—
882.	Къ П. И. Чичагову О дѣлахъ по имѣнію.	23 апрѣля	100.
883.	Къ гр. А. Р. Воронцову О дѣлѣ его.	апрѣль	101.
884.	Къ П. Я. Блудову О способѣ обезпечить судьбу его дѣтей; о хозяйственномъ дѣлѣ.	29 апрѣля	—

№			Стр.
885.	Къ Овлихину . . . . О жалобѣ на него ямщиковъ.	30 апр. 1800.	103.
886.	Къ Иванову . . . . О дѣлахъ по казанскому имѣнію.	30 апрѣля .	—
887.	Къ Куломзину . . . . О дѣлѣ его съ кинешемскимъ исправникомъ.	6 мая . .	104.
888.	Къ И. О. Курису . . . . О кончинѣ Суворова.	7 мая . .	105.
889.	Къ Н. А. Львову . . . . О томъ же и о домашнихъ дѣлахъ Львова.	7 мая . .	106.
890.	Къ Чичагову . . . . О бывшемъ въ оренб. имѣніи пожарѣ и о новыхъ тамъ постройкахъ.	13 мая . .	—
891.	Къ С. Я. Куломзиной . . . . О дѣлѣ кинешемскаго исправника.	20 мая . .	107.
892.	Къ Дятлову . . . . О возвращеніи казною денегъ за проданныя имѣнія и о дѣлѣ по апеляціонной жалобѣ Апухтина.	20 мая . .	108.
893.	Къ графу Стейнбоку . . . . Объ исполненіи его порученій.	21 мая . .	110.
894.	Къ Христофорову . . . . О полученіи денегъ за проданныя имъ книги.	22 мая . .	111.
895.	Къ графу П. А. Палену . . . . О заключеніи контракта на наемъ дома Державиной подъ полицейскую съѣзжую.	25 мая . .	—
896.	Къ нему же . . . . О позволеніи сдѣлать къ дому пристойки для опекунской конторы.	25 мая . .	113.
897.	Къ О. П. Львову . . . . О замѣщеніи служащихъ при немъ остзейцевъ русскими.	27 мая . .	—
898.	Къ П. Я. Селецкому . . . . О вдовѣ и сыновьяхъ Синельникова.	27 мая . .	114.
899.	Къ графу Стейнбоку . . . . Обѣщаетъ объясниться съ генералъ-прокуроромъ.	17 іюня . .	116.
900.	Къ Зазерскому . . . . О распоряженіяхъ въ имѣніи Гавриловкѣ по овцеводству.	17 іюня . .	—
901.	Къ Маслову . . . . О награжденіи чиномъ Христофорова.	17 іюня . .	117.
902.	Къ Христофорову . . . . О томъ же и о высылкѣ денегъ за проданныя книги.	17 іюня . .	118.
903.	Къ Иванову . . . . О дѣлахъ по казанскому имѣнію.	17 іюня . .	—
904.	Къ графу П. А. Палену . . . . О распоряженіяхъ по случаю отъѣзда Д-на.	19 іюня . .	119.
905.	Къ нему же . . . . О подорожной для отъѣзда въ Бѣлоруссію.	19 іюня . .	—

№ Стр.
906. Къ графу Н. П. Головину . . . . 119.
О распоряженіяхъ по случаю отъѣзда Д-на.
907. Къ Д. А. Державиной. Тосна, ... 21 іюня 1801. 120.
908. » » » Новгородъ, . . . 21 іюня . . —
909. » » » Сольца, ... 22 іюня . . 121.
910. » » » Великія Луки, . . 23 іюня . . —
911. » » » Витебскъ, . . . 7 сентября . 122.
912. » » » » . . . 10 сентября 123.
Извѣстія съ дороги.
913. Къ Иванову . . . . 13 октября . 124.
О дѣлахъ по казанскимъ деревнямъ.
914. Къ Зазерскому . . . . 21 ноября . —
Требуетъ отчета по управленію херсонскимъ имѣніемъ.
915. Къ Христофорову . . . . 22 ноября . 125.
О полученіи денегъ за книги.
916. Отъ Н. А. Львова . . . . 30 ноября . 126.
Отказывается отъ покупки дома гр. Чернышева.
917. Къ С. О. Обольянинову . . . . 1 янв. 1801. —
О просьбахъ званскихъ крестьянъ.
918. Къ графу П. К. Разумовскому . . . . 29 января . 127.
Просьба о продажѣ Д-ну бѣлорусскихъ его имѣній.
919. Къ Сергѣеву . . . . февраля . . —
О лѣсѣ для пристройки къ городскому дому.
920. Къ Гарденину . . . . февраля . . 128.
О дурномъ управленіи имѣніемъ Гавриловки и о желаніи сына Гарденина служить подъ начальствомъ Д-на.
921. Къ В. Н. Каразину . . . . 30 мая . . 129.
О содѣйствіи графу Стейнбоку.
922. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 6 ноября . —
Рекомендуетъ вручителя.
923. Къ Чичагову . . . . 7 ноября . —
О новоустроенномъ въ деревнѣ конскомъ заводѣ.
924. Къ М. Н. Муравьеву . . . . 10 ноября . 130.
Препровождаетъ просьбу на высочайшее имя.
925—931. Собственноручные рескрипты и записки Императора Александра I. С. Петербургъ, . 1801—1803. 130—133.
932. Отъ И. И. Дмитріева. Москва . . . . . . апрѣля 1802. 133.
Предлагаетъ Д-ну свою квартиру.
933. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 17 апрѣля . 134.
О доносѣ и жалобахъ на ген.-провіантмейстера Свѣчина.
934. Къ А. А. Аплечееву . . . . 16 мая . . —
О постройкѣ церкви въ имѣніи Д-на.
935. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 4 іюня . . 136.
О желаніи доставить ему высшее мѣсто по службѣ.
936. Къ В. В. Капнисту . . . . 14 іюня . . 137.
О рѣшеніи его дѣла.

№ Стр.

937. Къ И. Н. Новосильцову . . . . 27 іюля 1802. 137.
О распоряженіи по поводу составленія Д-нымъ проекта устава о содержаніи крымскихъ соляныхъ озеръ.

938. Къ В. В. Капнисту . . . . 28 августа . 138.
О поручаемыхъ Д-ну дѣлахъ; извѣстія о родныхъ и знакомыхъ.

939. Къ Д. Б. Мертваго . . . . 3 ноября . 139.
Проситъ поспѣшить въ Крымъ къ новой должности по соляной части; о неполученіи извѣстій отъ Чичагова.

940. Къ П. А. Гасвицкому . . . . 14 декабря . 140.
О разномъ.

941. Къ А. М. Лунину . . . . .24 марта 1803. 141.
О недопущеніи его въ службу.

942. Къ А. А. Лопухиной . . . . 11 апрѣля . —
О дѣлѣ ея.

943. Отъ Хераскова. Москва . . . . 23 апрѣля . 142
Просьба по дѣлу объ опекѣ надъ имѣніемъ брата его.

944. Къ В. В. Капнисту . . . . 4 ноября . —
По поводу увольненія Д-на отъ должности министра.

VI.

1804—1816 (отставка).

945. Къ В. В. Капнисту. . . . . 4 янв. 1804. 144.
О положеніи Д-на въ отставкѣ, о планѣ путешествія и о смерти Н. А. Львова.

946. Къ П. А. Гасвицкому . . . . 11 января . 145.
О неуспѣшномъ окончаніи дѣла его.

947. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 11 февраля . 146.
Объ автобіографіи Ушаковой.

948. Къ нему же . . . . 28 февраля . 147.
О невѣрности слуха, переданнаго въ предыдущемъ письмѣ; о бракѣ Дмитріева; о книгѣ Шишкова и подражателяхъ Карамзина.

949. Къ В. В. Капнисту . . . . 21 марта . 148.
О планѣ путешествія, изданіи сочиненій Д-на, намѣреніи его писать свои записки и проч.

950. Отъ А. А. Плещеева. Село Чернь . . . . 10 апрѣля . 149.
О готовности перелагать на музыку стихи Д-на.

951. Къ П. А. Гасвицкому . . . . 14 апрѣля . 150.
О совѣтѣ его пріятелю; о проектѣ правилъ третейскаго суда.

952. Отъ графа А. И. Мусина-Пушкина. Москва . 18 апрѣля . 151.
Объ одахъ *Колесница* и *Фонарь*.

953. Къ В. В. Капнисту . . . . 12 мая . . 152.
О правилахъ третейскаго суда, о посылкѣ сочиненій Д-на и о предпріимчивости А. П. Квашниной-Самариной.

954. Къ И. И. Глазунову . . . . 4 іюня . . 153.
Объ отпускѣ сочиненій Д-на.

№ Стр.
955. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 5 іюня 1804. 153.
О сочиненіяхъ Д-на, современныхъ журналахъ и другихъ литературныхъ извѣстіяхъ.
956. Къ графу Д. И. Хвостову. Званка . . . 2 іюля . . 155.
Благодаритъ за присланные стихи.
957. Къ нему же. С. Петербургъ . . . . . 25 іюля . . —
Посылаетъ стихи *Волховъ Кубрѣ*.
958. Къ В. В. Капнисту. С. Петербургъ . . . 30 іюля . . —
О планѣ путешествія, комедіи *Ябедѣ* и модной оперѣ *Русалкѣ*.
959. Къ А. П. Квашниной-Самариной. Званка. 13 августа . 157.
О долгѣ ея графинѣ К. Я. Мусиной-Пушкиной Брюсъ.
960. Отъ графини. Мус.-Пушкиной Брюсъ. Приморская дача, 20 авг. 158.
Выражаетъ благодарность за попечительство надъ ея имѣніемъ и увѣдомляетъ о своемъ отъѣздѣ.
961. Отъ нея же . . . . 159.
Офиціальное выраженіе тѣхъ же чувствъ.
962. Къ князю П. В. Лопухину . . . . 22 августа . —
Объ увольненіи Д-на отъ попечительства надъ имѣніемъ графини Брюсъ.
963. Отъ князя П. В. Лопухина . . . . 29 августа . 160.
О томъ же
964. Къ П. А. Дьякову . . . . августа . . —
О жалобѣ на него графини Брюсъ и необходимости уничтожить заключенный имъ контрактъ.
965. Къ В. В. Капнисту. Званка. . . . . . . 3 сентября . 161.
О проектахъ третейскаго суда и организаціи Сената; объ *Анакреонтическихъ пѣсняхъ* и будущемъ изданіи соч. Д-на.
966. Къ графу Д. И. Хвостову . . . . 11 октября . 163.
Благодаритъ за присылку его стиховъ.
967. Къ А. Н. Оленину . . . . 25 ноября . —
Отзывъ Государя о трагедіи Озерова *Эдипъ въ Аѳинахъ*.
968. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 21 декабря . 164.
О выпискѣ московскихъ журналовъ.
969. Къ графу Д. И. Хвостову . . . . 22 декабря . 165.
Отвѣтъ на приглашеніе участвовать въ *Другѣ просвѣщенія*.
970. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 10 янв. 1805. 166.
Еще о московскихъ журналахъ, о П. И. Кутузовѣ, Н. Ю. Львовѣ и новой комедіи кн. Шаховскаго.
971. Къ нему же . . . . 14 января . 167.
Объ отдачѣ въ печать стиховъ *Память другу*.
972. Къ нему же . . . . 23 января . —
О томъ же.
973. Къ А. С. Хвостову . . . . 21 февраля . 168.
О ссудѣ гр. Чернышеву изъ банка.
974. Къ графу Д. И. Хвостову. Званка, . . . 16 мая . . —
О стихахъ въ похвалу Д-на и о переводѣ науки стихотворства Боало.

№ Стр.

975. Къ нему же. Званка, ... 31 мая 1805. 169.
Соглашается написать очеркъ своей біографіи для Евгенія Болховитинова. Стихи о самомъ себѣ.

976. Отъ преосв. Евгенія. Новгородъ . . . . . 4 октября . 170.
Сообщаетъ историческія объясненія для поэмы и прозаическій переводъ изъ Пиндара. Проситъ дальнѣйшихъ примѣчаній къ стихамъ Д-на.

977. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 21 ноября . 172.
О графѣ Хвостовѣ и П. Ю. Львовѣ; о подложной рукописи и московскихъ журналахъ.

978. Къ графу Д. И. Хвостову . . . . 21 ноября . 174.
Совѣтъ воздерживаться отъ стихотворства.

979. Къ нему же . . . . 1 декабря . —
О продолженіи изданія *Друга Просвѣщенія.*

980. Къ нему же . . . . 11 декабря . 175.
О необходимости стремиться къ совершенству въ сочиненіяхъ. О самомъ себѣ.

981. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 2 марта 1806. 176.
О стихотвореніяхъ Д-на *Цирцея* и *Дѣва за арфою.*

982. Къ нему же . . . . 8 марта . . —
О неумѣстномъ сокращеніи нѣкоторыхъ пьесъ его.

983. Отъ графа Г. И. Чернышева . . . . 4 апрѣля. . 177.
Благодарность за попечительство Д-на надъ имѣніемъ его; просьба о ссудѣ.

984. Къ М. Т. Каченовскому . . . . 179.
О стихотвореніи *Дѣва за арфою.*

985. Къ Горихвостовой. Званка . . . . . . 3 августа . 180.
О бывшихъ на Д-на навѣтахъ и оправданіи его.

986. Къ И. И. Дмитріеву . . . . 22 ноября . 181.
О подпискѣ на московскіе журналы; о новой драмѣ.

987. Къ П. А. Гасвицкому . . . . 182.
О дѣлѣ Гасвицкаго; о сынѣ его.

988. Къ нему же . . . . 21 янв. 1807. —
По поводу возобновленнаго избранія его въ предводители дворянства; о дѣлѣ его; о стихахъ Д-на.

989. Къ нему же. Званка, ... 29 іюля . . 184.
Объ одной одѣ Д-на, мало понятной безъ объясненій.

990. Отъ преосв. Евгенія. Новгородъ, ... 4 октября . 185.
Посылаетъ выписку о покровителяхъ наукъ и ученыхъ.

991. Къ Гасвицкому . . . . 24 октября . 186.
О дѣлѣ его.

992. Отъ Евгенія. Новгородъ, ... 2 ноября . —
О начатой Д-нымъ эпистолѣ къ великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ; о видѣ Званки; прилагаетъ записку о цвѣточныхъ играхъ.

993. Отъ А. Ѳ. Лабзина . . . . 3 декабря . 188.
О ходѣ печатанія сочиненій Д-на.

№			Стр.
994.	Къ В. С. Попову . . . . О билетахъ въ музыкальный клубъ.	15 дек. 1807.	189.
995.	Къ Мертваго . . . . Рекомендація чиновника.	15 янв. 1808.	—
996.	Къ Гасвицкому . . . . О дѣлѣ его и о чиновникѣ Гладкомъ.	20 февраля .	190.
997.	Отъ Н. А. Дьякова . . . . О рекомендованномъ въ музыканты мальчикѣ.	марта . . .	—
998.	Къ сосѣду по имѣнію. Новгородъ, . . . Проситъ свѣдѣній о сосѣднихъ съ Званкою имѣніяхъ.	24 іюня . .	—
999.	Къ Гасвицкому . . . . О дѣлѣ его; о своихъ отношеніяхъ къ М. И. Ушакову.	8 октября .	191.
1000.	Къ Дмитріеву . . . . О намѣреніи его пріѣхать на Званку; объ А. П. Буниной; о дѣлѣ Л. Н. Львова.	10 ноября .	192.
1001.	Къ А. М. Лунину . . . . О мнѣніи его по одному дѣлу.	21 декабря .	193.
1002.	Къ Гасвицкому . . . . О благопріятномъ рѣшеніи дѣла его.	24 декабря .	—
1003.	Къ управляющему оренбургск. имѣніемъ Объ исполненіи его порученія; изъявленіе ему довѣрія	18 янв. 1809.	—
1004.	Къ Звѣреву . . . . Препровождаетъ книги съ наставленіями о продажѣ и разсылкѣ ихъ.	февраля . .	194.
1005.	Къ И. И. Дмитріеву . . . . Посылаетъ новое изданіе своихъ сочиненій; предлагаетъ прочесть свои драматическіе труды.	15 февраля .	196.
1006.	Отъ Евгенія. Вологда, ... Вызываетъ написать стихи на званское эхо; хвалитъ трагедію Евпраксію.	9 іюня . .	197.
1007.	Отъ П. П. Бекетова. Москва, ... Подноситъ новое изданіе сочиненій Богдановича.	18 октября .	198.
1008.	Отъ него же. Москва, ... Благодаритъ за замѣчанія на біографію Богдановича; о картинкахъ къ трагедіямъ Д-на и напечатаніи этихъ соч.	7 ноября .	199.
1009.	Отъ М. С. Маврина. С. Петербургъ, . . . Посылаетъ бумаги своего дяди по пугачевщинѣ.	30 іюня 1810.	200.
1010.	Къ Гасвицкому. Званка, ... О дѣлѣ его.	25 августа .	—
1011*.	Къ Гнѣдичу . . . . Приглашаетъ его въ члены Бесѣды.	6 декабря .	201.
1012.	Отъ Гнѣдича . . . . Отказывается по нездоровью пріѣхать къ Д-ну.	6 декабря .	—
1013.	Къ Гнѣдичу . . . . Возобновляетъ свое приглашеніе.	7 декабря .	—

* По ближайшемъ соображеніи мы убѣдились, что это письмо писано послѣ слѣдующаго за нимъ подъ № 1012.

№ Стр.

1014. Отъ Гнѣдича . . . . 12 дек. 1810. 202.
Объ условіи вступленія его въ Бесѣду.

1015. Къ Васильчикову . . . . декабря . . 203.
Отзывъ объ устройствѣ казенной суконной фабрики и вообще о казенныхъ заведеніяхъ этого рода.

1016. Къ графу Завадовскому. . . . . . . февраля 1811. 206.
О первомъ чтеніи въ Бесѣдѣ.

1017. Отъ Сперанскаго. . . . . 17 марта . 207.
Съ препровожденіемъ объясненія сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля по дѣлу Сибирякова.

1018. Къ А. И. Тургеневу . . . . 18 марта . 208.
Жалуется на перепечатку множества своихъ стихотвореній въ сборникѣ Жуковскаго.

1019. Отъ Н. П. Ильина . . . . 29 марта . 210.
Извиняется въ томъ, что не былъ въ публичномъ собраніи Бесѣды; принимаетъ званіе члена ея.

1020. Отъ А. И. Тургенева . . . . 11 апрѣля . 211.
Оправдываетъ Жуковскаго (Отвѣтъ на № 1018).

1021. Къ графу Хвостову . . . . 214.
О примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ въ Бесѣдѣ.

1022. Къ нему же . . . . мая . . . 215.
О чтеніи сатирическихъ стиховъ его въ собраніи Бесѣды.

1023. Отъ Ланской . . . . 24 іюля . . 216.
О присылкѣ *Чтеній въ Бесѣдѣ* для Императрицы.

1024. Къ Сперанскому . . . . 30 іюля . . —
Мнѣніе о проектѣ учрежденія правительственнаго и судебнаго Сената.

1025. Отъ Ланской . . . . 16 октября . 226.
Посылаетъ стихи въ честь Д-на.

1026. Къ Нартову . . . . 24 янв. 1812. —
Препровождаетъ свой портретъ для Россійской Академіи.

1027. Отъ князя А. Н. Голицына . . . . . . 25 января . 227.
О намѣреніи членовъ Синода пріѣхать въ Бесѣду.

1028. Къ графу Ю. Г. Головкину . . . . . 7 февраля . 228.
О стихотвореніи *Жилище богини Фригги.*

1029. Къ Гасвицкому . . . . 28 апрѣля . —
Извиняется въ молчаніи.

1030. Къ Нестерову. С. Петербургъ, ... 6 мая . . 229.
Хвалитъ стихи его и соглашается написать гимнъ Екатеринѣ Вт. по приглашенію москов. дворянскаго собранія.

1031. Къ В. С. Попову. Званка, ... 18 іюня . . 230.
Благодаритъ за извѣстія; о письмѣ Комбурлея.

1032. Къ нему же. Званка, ... 7 іюля . . —
О пребываніи въ Псковѣ; прилагаетъ написанные тамъ стихи.

1033. Отъ Н. С. Захарова . . . . 7 іюля . . 231.
Подноситъ переводъ Телемака въ 3-мъ изданіи; о другомъ трудѣ; о военныхъ событіяхъ.

№ Стр.

1034. Къ Попову. Новгородъ, ... 16 іюля 1812. 233.
Извѣстія по поводу военныхъ событій; о несогласіяхъ между новгородскими властями.

1035. Отъ Капниста. Обуховка, ... 18 іюля . . 236.
Предлагаетъ помириться; посылаетъ бумаги по имѣнію Гавриловкѣ; рекомендуетъ управляющаго. Приписка къ Д. А. Державиной.

1036. Отъ В. Ѳ. Малиновскаго. Царское Село, . 4 августа . 238.
Посылаетъ свое сочиненіе.

1037. Къ Л. Н. Львову. Званка, ... 12 августа . 239.
Поручаетъ ему распорядиться о вывозѣ вещей изъ городскаго дома Д- ныхъ; размышленіе о событіяхъ.

1038. Отъ Бередникова. Тихвинъ. . . . . . . 14 августа . 242.
Хвалитъ стихи Д-на; посылаетъ свои.

1039. Къ графу Хвостову. Званка, ... 16 августа . —
Благодаритъ за стихи.

1040. Къ Капнисту. Званка, ... 19 августа . 243.
Согласенъ на примиреніе; объ управляющемъ для Гавриловки.

1041. Къ А. В. Воейкову . . . . 7 ноября . 244.
Поздравляетъ съ производствомъ и проситъ поспѣшить къ невѣстѣ.

1042. Къ нему же. . . . . 22 ноября . 246.
Посылаетъ письмо къ Кутузову-Смоленскому и надпись къ портрету его.

1043. Отъ Ярцова. Село Новоселье . . . . . . 24 ноября . —
Предлагаетъ воздвигнуть храмъ Христа Спасителя въ память изгнанія французовъ.

1044. Отъ князя Кутузова-Смоленскаго. Вильна, . 7 декабря . 249.
Благодаритъ за стихи *На пареніе орла.*

1045. Отъ П. П. Тимашева. Оренбургъ, ... 11 декабря . —
Посылаетъ русскій переводъ башкирской сказки (киргизской поэмы) Кузъ-Курпячъ.

1046. Отъ графа А. К. Разумовскаго. . . . . . 14 декабря . 252.
Благодаритъ за участіе въ дѣлѣ.

1047. Отъ Фукса. Вильна, ... 18 декабря . 253.
О надписи къ портрету Кутузова; размышленіе объ отечественной войнѣ.

1048. Отъ графа С. П. Салтыкова . . . . . . 20 декааря . —
Присылаетъ стихи въ честь Кутузова.

1049. Къ графу Хвостову . . . . 3 янв. 1813. 254.
Возвращаетъ сатирическіе стихи его къ *Стамбулову.* Размышленіе по этому поводу.

1050. Къ Капнисту . . . . 20 января . 255.
Жалуется на его молчаніе.

1051. Отъ Фукса. Плоцкъ. . . . . 29 января . —
О взятіи Варшавы Милорадовичемъ.

№			Стр.
1052.	Къ графу Хвостову	февраля 1813.	256.
	Еще о посланіи къ *Стамбулову.*		
1053.	Отъ Капниста. Кибинцы	10 марта .	—
	Объ ожидаемомъ пріѣздѣ великой княгини Екатерины Павловны; о европейскихъ дѣлахъ; о *Пѣвцѣ* Жуковскаго.		
1054.	Къ Евгенію.	11 марта .	258.
	О присланной имъ Румянцову мстиславовой грамотѣ.		
1055.	Отъ князя Кутузова-Смоленскаго. Силезія .	30 марта .	259.
	Еще о стихахъ *На пареніе орла* и о гимнѣ Д-на.		
1056.	Къ Капнисту	3 апрѣля .	260.
	О дѣлахъ имѣнія Гавриловки; о придворныхъ и политическихъ новостяхъ и проч.		
1057.	Отъ Евгенія. Вологда, ...	4 апрѣля .	262.
	О сношеніяхъ съ Россійской Академіею и о мстиславовой грамотѣ.		
1058.	Отъ графа А. К. Разумовскаго	4 апрѣля .	264.
	Предлагаетъ Д-ну управлять временно Россійской Академіей.		
1059.	Къ графу А. К. Разумовскому	5 апрѣля .	265.
	Д-нъ не принимаетъ предложенной ему должности (отвѣтъ на № 1058).		
1060.	Отъ С. С. Уварова	14 мая . .	266.
	Посылаетъ свою брошюру.		
1061.	Къ князю А. Н. Горчакову	19 мая . .	—
	О неудовольствіи графа Хвостова противъ Бесѣды.		
1062.	Къ Капнисту	19 мая . .	267.
	Объ имѣніи Гавриловкѣ; намѣреніе ѣхать въ Малороссію; о новомъ стихотв. Капниста *Плачъ надъ Москвою*; политическія и военныя новости.		
1063.	Отъ Капниста. Обуховка, ...	18 августа .	269.
	Сожалѣніе объ отъѣздѣ Д-ныхъ; ссора съ генералъ-губернаторомъ; отправленіе новаго управляющаго въ Гавриловку.		
1064.	Къ графу Хвостову. Званка, ...	14 сентября	271.
	О полученіи перевода Боало и Горація.		
1065.	Къ Капнисту. Званка, ...	сентября .	—
	О возвращеніи изъ Малороссіи; военныя новости.		
1066.	Къ Капнисту	3 ноября .	272.
	О принятіи въ службу сыновей его; о дѣлѣ его съ генералъ-губернаторомъ.		
1067.	Къ Городчанинову	17 ноября .	273.
	Благодаритъ за разборъ оды *На взятіе Варшавы.*		
1068.	Къ Грамматину	17 ноября .	—
	Благодаритъ за пѣснь на кончину князя Смоленскаго.		
1069.	Къ Капнисту	27 ноября .	274.
	О дѣлѣ съ генералъ-губернаторомъ и участіи въ немъ Трощинскаго.		

№ Стр.

1070. Къ отцу Іоанну . . . . 2 дек. 1813. 276.
Благодарность за попеченіе о церкви, гдѣ похоронены родители Д-на.

1071. Къ Каппісту . . . . 23 декабря . 277.
Анекдотъ о разговорѣ съ родственницею полтавскаго генералъ-губернатора.

1072. Къ нему же . . . . 30 декабря . 278.
О службѣ сыновей его; о письмѣ къ Уварову; о присланныхъ имъ стихахъ; объ имѣніи Гавриловкѣ.

1073. Къ нему же . . . . 22 янв. 1814. 280.
О письмѣ его къ Уварову, о читанныхъ въ Бесѣдѣ стихотвореніяхъ; о дѣлѣ по ссорѣ съ генералъ-губернаторомъ.

1074. Къ Каразину . . . . 5 марта . . 282.
О рѣчи, произнесенной имъ въ Харьковѣ.

1075. Отъ А. С. Шишкова. Брюссель, ... 9 марта . . 283.
О просьбѣ вдовы Эмина; политическія новости.

1076. Отъ архимандрита Филарета . . . . . . 10 марта . 284.
О примѣчаніяхъ духовныхъ лицъ на оду *Христосъ*.

1077. Отъ Ртищева. Тифлисъ, ... 20 марта . —
О мирѣ съ Персіею; о покупкѣ шалей по порученію Д-на; похвала ему.

1078. Отъ архимандрита Филарета . . . . . . 28 марта . 286.
О разрѣшеніи духовной цензуры напечатать оду *Христосъ*.

1079. Отъ Каппіста . . . . апрѣля . . 287.
О покореніи Парижа.

1080. Къ Комбурлею. . . . . 19 апрѣля . —
О взысканіи должныхъ ему денегъ для уплаты его долга Д-ну.

1081. Отъ Геракова. . . . . 19 апрѣля . 289.
Посылаетъ свое сочиненіе.

1082. Отъ Оленина . . . . 4 мая . . 290.
О предварительномъ собраніи Бесѣды.

1083. Отъ него же . . . . 11 мая . . —
О просмотрѣ пьесы князя Шихматова.

1084. Отъ него же . . . . 12 мая . . 291.
О невозможности быть въ Бесѣдѣ.

1085. Къ Д. А. Державиной . . . . 18 мая . . —
О препровожденіи времени въ ея отсутствіе.

1086. Къ ней же . . . . 20 мая . . —
О томъ же. Приписка П. Н. Львовой.

1087. Къ графу С. Р. Воронцову . . . . . . 31 мая . . 292.
Посылаетъ свои сочиненія и англійскій переводъ гимна на прогнаніе Французовъ.

1088. Къ фонъ-Гетце . . . . 11 іюня . 293.
Благодарность за нѣмецкій переводъ гимна со стихами въ похвалу Д-на.

№ Стр.

1089. Къ Капнисту. Званка, ... 30 іюня 1814. 294.
О приготовленіяхъ къ встрѣчѣ Государя въ Петербургѣ.

1090. Къ Попову . . . . 30 іюня . 295.
Благодаритъ за копію съ письма Комбурлея.

1091. Отъ князя А. Н. Голицына . . . . . . 8 августа . —
Объ избраніи Д-на почетнымъ членомъ конференціи с.-петербургской Духовной Академіи.

1092. Къ Дурасову . . . . 11 августа . —
Проситъ доставить свѣдѣніе о претензіи московскихъ откупщиковъ на казнѣ.

1093. Къ И. М. Муравьеву-Апостолу . . . 31 августа . 296.
Объ одномъ изъ его *Писемъ въ Нижній Новгородъ.*

1094. Къ Городчанинову . . . . 1 сентября . 297.
О полученной отъ него одѣ.

1095. Отъ Муравьева-Апостола. Москва, . . . 10 сентября —
Характеристика самого себя.

1096. Къ С. В. Капнисту. Званка, ... 14 сентября 299.
Проситъ вытребовать книги отъ Толмачева.

1097. Къ нему же . . . . 18 сентября —
Проситъ отыскать въ городскомъ домѣ книги.

1098. Къ В. В. Капнисту. Званка, ... 24 сентября 300.
Проситъ передать Трощинскому ходатайство за Колтовскую и прислать книги изъ Россійской Академіи и изъ городскаго дома.

1099. Къ С. В. Капнисту . . . . 8 октября . 302.
О его службѣ и домашнихъ дѣлахъ; объ *Антигонѣ* В. В. Капниста.

1100. Къ В. В. Капнисту . . . . 18 октября . —
О статьѣ *Сына Отечества.*

1101. Къ отцу Іоанну . . . . 1 декабря . 303.
О памятникахъ надъ могилами родителей Д-на.

1102. Къ Оленину . . . . декабря . . —
Жалуется на Греча за статью о стихахъ Галинковскаго.

1103. Къ Попову . . . . 28 декабря . 305.
Ходатайствуетъ за своего племянника Арсеньева.

1104. Къ В. В. Капнисту . . . . 21 янв. 1815. —
Поручаетъ просить графа Чернышева по дѣлу Кривцова.

1105. Отъ Оленина . . . . 19 марта . 306.
Посылаетъ книги.

1106. Отъ графа Платова. Варшава, ... 26 апрѣля . —
О возвращеніи Наполеона съ о. Эльбы и новомъ назначеніи Платова.

1107. Къ С. В. и П. В. Капнистамъ. Званка, . 18 іюня . . 307.
Объ ожидаемыхъ книжкахъ Бесѣды и приглашеніи Шишкова на Званку.

№ Стр.

1108. Къ Воейковымъ . . . . 26 іюня 1815. 308.
О тяжбѣ ихъ съ Хомутовымъ; о пожарахъ въ разныхъ губерніяхъ; военныя извѣстія.

1109. Къ С. В. Капнисту . . . . 27 іюня . . 309.
Зовъ на Званку; о дѣлѣ Воейковыхъ.

1110. Къ Попову . . . . 27 іюня . . 310.
О долгѣ Струтинскаго; о статьѣ *Русскаго Инвалида* въ пользу Поляковъ; смерть гр. И. А. Безбородко.

1111. Отъ Евгенія. Калуга, ... 31 іюля . . 312.
Замѣчанія на *Разсужденіе* Д-на *о лирической поэзіи.*

1112. Отъ Муравьева-Апостола. Старожилово . . 10 августа . 317.
О невозвращенныхъ имъ во время книгахъ.

1113. Къ Попову . . . . 14 августа . 318.
Посылаетъ письмо къ Комбурлею о долгѣ Струтинскаго.

1114. Къ Капнисту . . . . 14 августа . 319.
Объ оперѣ *Титово милосердіе* и доставленіи книгъ изъ городскаго дома; о дѣлѣ казанскихъ знакомыхъ Д-на.

1115. Отъ Евгенія. Калуга, ... 15 августа . 321.
Замѣчанія на сочиненіе Д-на *о лирической поэзіи.*

1116. Къ Попову . . . . 18 августа . —
Размышленіе о политическихъ дѣлахъ.

1117. Къ Негри . . . . 26 августа . 323.
О присланномъ имъ переводѣ съ греческаго.

1118. Къ Городчанинову . . . . 26 августа . 324.
О его рѣчи и стихахъ.

1119. Къ графу Хвостову . . . . 26 августа . 325.
О доставленномъ имъ стихотвореніи.

1120. Къ Мерзлякову . . . . 26 августа . —
О написанныхъ имъ разборахъ двухъ одъ Д-на.

1121. Къ С. В. Капнисту . . . . 29 августа . 326.
О дѣлѣ графа Д. А. Зубова.

1122. Къ В. В. Капнисту и женѣ его . . . 5 сентября . —
Мнѣніе о томъ, какъ должно переводить поэтовъ.

1123. Къ С. В. Капнисту . . . . 19 сентября 327.
Объ исполненіи двухъ порученій Д-на.

1124. Къ нему же . . . . 25 сентября —
О денежныхъ дѣлахъ Д-на.

1125. Къ нему же . . . . 3 октября . 328.
Объ имѣніи Гавриловкѣ.

1126. Отъ П. Ю. Львова. Вытегра, ... 9 ноября . . 329.
О занятіяхъ его въ уединеніи.

1127. Къ В. В. Капнисту . . . . 22 ноября . 330.
О поступкахъ управляющаго Гавриловкою Сулецкаго.

1128. Къ Шишкову . . . . 12 февр. 1816. 331.
Рекомендуетъ офицера, переводившаго на нѣмецкій языкъ манифестъ, писанный Шишковымъ; зоветъ обѣдать съ Карамзинымъ.

№ Стр.

1129. Къ Морозову . . . . 4 апр. 1816. 332.
Посылаетъ ему довѣренность на управленіе Гавриловкою.

1130. Къ Сулецкому . . . . 4 апрѣля . 333.
О его неблагородныхъ поступкахъ и удаленіи изъ имѣнія; успокоеніе на счетъ сына.

1131. Къ Капнисту . . . . 7 апрѣля . 334.
Объ управленіи имѣніемъ; о сыновьяхъ Капниста; о взысканіи откупныхъ недоимокъ.

1132. Отъ Жуковскаго. Деритъ, ... 17 апрѣля . 335.
Посылаетъ нѣмецкій переводъ оды *Вельможа*.

1133. Къ Капнисту и его женѣ . . . . . . 28 апрѣля . 336.
Объ управленіи имѣніемъ; о перемѣщеніяхъ по службѣ; объ откупныхъ недоимкахъ.

1134. Отъ Казанскаго Общества любителей отечественной словесности . . . . 1 мая. . . 337.
Благодаритъ за присылку портрета и сочиненій.

1135. Отъ Уткина . . . . 22 мая . . 338.
Разсчетъ издержекъ на изготовленіе виньетокъ къ сочиненіямъ Д-на.

1136. Къ С. В. Капнисту. Званка, ... 8 іюня . . 339.
О присылкѣ рукописи Боянова гимна.

1137. Къ Евгенію . . . . 20 іюня . . 340.
Посылаетъ ему свои сочиненія и другіе предметы въ подарокъ; о Тредьяковскомъ.

1138. Отъ Жуковскаго. Деритъ, ... 29 іюня . . 341.
Благодаритъ за присылку сочиненій Д-на; отзывъ о нихъ.

1139. Отъ Соколова. . . . . 30 іюня . . —
О печатаніи VI-й части сочиненій Д-на.

1140. Къ С. В. Капнисту. Званка . . . . . 1 іюля . . 342.
О дѣлахъ Капнистовъ съ Пиловымъ по откупной недоимкѣ; объ откупномъ дѣлѣ Д-на; о Д. А. Зубовѣ; объ остановкѣ печатанія VI-й части своихъ сочиненій.

1141. Отъ Евгенія. Псковъ, ... 2 іюля . . 345.
О нежеланіи переселиться въ Петербургъ; благодаритъ за присланныя сочиненія и вещи.

1142. Къ С. В. Капнисту . . . . 4 іюля . . 346.
Порученія въ городѣ; о смерти Галиньковскаго.

1143. Къ Воейкову . . . . 5 іюля . . 347.
О разсылкѣ стиховъ Морозова.

1144. Отъ Евгенія. Псковъ, ... 7 іюля . . —
Еще разъ благодаритъ за присланныя вещи; замѣчанія о русскомъ стихосложеніи.

1145. Къ С. В. Капнисту . . . . 8 іюля . . 351.
О ходѣ болѣзни (предсмертное письмо).

Письма, не напечатанныя въ своемъ мѣстѣ.

№ Стр.

1146—1158. Письма и записки къ Д. Б. Мертваго 1798—1803. 353—357.

1159. Къ князю Потемкину-Таврическому. Тамбовъ, 23 авг. 1788. 357.
Проситъ исходатайствовать отпускъ въ Петербургъ.

1160. Къ нему же. Москва, ... апр. 1789. . 358.
О томъ же.

1161—1178. Письма и записки къ В. С. Попову 1792—1814. 365.

1179 и 1180. Къ Козодавлеву . . . . 1798. . . —
О гербѣ Д-на.

1181. Къ Н. А. Львову . . . . 17 авг. 1799. 366.
О неотобраніи у него земли; о больныхъ работникахъ въ его имѣніи; о продажѣ табакерокъ.

1182. Отъ М. А. Львовой. Москва, ... 20 фев. 1801. 367.
О неудовольствіи генералъ-прокурора противъ Н. А. Львова; о поставленномъ имъ каменномъ углѣ.

1183. Къ М. Ѳ. Соймонову . . . . 369.
Посылаетъ бумаги относительно соляной части.

1184. Отъ князя А-дра Б. Куракина . . . . . . 20 ноября . 371.
О принятіи въ службу племянника Д-на.

1185. Отъ Оленина . . . . 372.
О рисункахъ къ сочиненіямъ Д-на

1186. Отъ Кушникова . . . . 12 мая 1801. —
Посылаетъ билетъ на выпускъ сочиненій изъ типографіи.

1187. Отъ Дмитріева . . . . —
Отвѣтъ на просьбу Д-на.

1188. Къ Тележникову . . . . 6 іюня 1805. 373.
Объ отысканіи въ Ригѣ бѣглыхъ крестьянъ Д-на.

1189. Къ Гаевицкому . . . . 8 декабря . —
Посылаетъ письма князя Куракина къ брату его.

1190 и 1191. Къ Гнѣдичу . . . . 374 и 377.
Приглашаетъ его къ себѣ для чтенія.

1192. Отъ Корсакова . . . . 29 янв. 1813. 377.
Посылаетъ письмо актера Яковлева и рукопись трагедіи *Федры.*

1193. Отъ Язвицкаго . . . . 22 ноября . 378.
Объ испытываемыхъ имъ непріятностяхъ.

1194. Къ В. В. Капнисту . . . . —
О дѣлѣ графини Разумовской.

1195. Къ Комбуглею. . . . . 379.
О дѣлѣ графа Струтинскаго.

1196. Къ С. В. Капнисту . . . . 381.
Проситъ справки по просьбѣ о производствѣ Пенинскаго

1197. Отъ Евграфа Озерова . . . . —
Посылаетъ замѣчанія на сочиненія Д-на.

№ Стр.

1198. Къ Сулецкому. . . . . 382.
О неблаговидныхъ его поступкахъ по управленію имѣніемъ Д-на.

1199. Къ Разуваеву . . . . 22 іюля 1815. 383.
Благодаритъ за хорошее управленіе винокуренн. заводомъ.

1200. Къ нему же. . . . . 15 февраля . 384.
Объ оренбургскомъ имѣніи.

1201. Рескриптъ Императора Павла . . . . . . 16 іюня 1800. 385.

1202—1212. Письма и доклады генералъ-прокурора Обольянинова 16 іюня — 27 ноября 1800. 385—394.
О командировкѣ Д-на въ Бѣлоруссію по случаю голода.

1213. Отъ Евгенія . . . . 24 авг. 1807. 394.
О видѣ Званки и пьесѣ *Жизнь Званская.*

1214. Отъ С. Н. Глинки . . . . 22 января . 395.
Стихи въ честь Д-на; объ ополченіи.

1215. Отъ него же. Москва., ... 21 марта . 397.
О новой одѣ Д-на и драмѣ Глинки; о плодахъ просвѣщенія и проч.

1216. Отъ него же. Село Сутоки, ... 8 мая . . 399.
О своей драмѣ и стихахъ Д-на; о значеніи тогдашней войны.

1217. Отъ митрополита Амвросія. . . . . . . 9 нояб. 1808. 400.
Посылаетъ статью о библейской поэзіи.

1218. Къ митрополиту Амвросію . . . . 24 фев. 1809. 401.
Посылаетъ новое изданіе своихъ сочиненій; отзывъ о духовной поэзіи.

1219. Рескриптъ Императора Александра . . . 20 фев. 1803. 403.
Объ отпускѣ Львову соли изъ Крымскихъ озеръ.

1220. Отъ графа С. Р. Воронцова. Лондонъ. . . 30 окт. 1814. —
Благодаритъ за новое изданіе сочиненій Д-на и обѣщаетъ напечатать англійскій переводъ гимна.

1221. Циркулярный ордеръ отъ избраннаго старосты къ цеховымъ Парнасса . . . . 404.

Еще нѣсколько писемъ.

1222—1226. Письма и записки къ В. С. Попову . 1807—1812. 843.

1227—1230. Письма къ Н. Ѳ. Врасскому . . . 1807—1809. 845.

1231. Къ А. И. Тургеневу . . . . 11 апр. 1811. 849.
О перепечаткѣ сочиненій Д-на въ сборникѣ Жуковскаго.

1232. Отъ кн. Ѳ. Голицына . . . . 23 окт. 1803. 850.
О назначенномъ Д-ну содержаніи въ отставкѣ.

1233. Отъ гр. А. А. Аракчеева . . . . 10 нояб. 1808. 851.
О добромъ его расположеніи къ Д-ну.

1234 и 1235. Рескрипты Императора Александра . 1803 и 1816. —
О благодарности сенаторамъ и о службѣ Ѳ. П. Львова.

V.

1794—1803

(ПОСЛѢДНЕЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЛУЖБЫ).

---

774. Къ А. А. Пеутлингу [1].

М. гдрь мой, Александръ Александровичъ. Вдова поручица Алакаева подала на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя всеподданнѣйшее прошеніе въ томъ, что родная ея пле-

[1] Это — то самое письмо, о которомъ упомянуто въ письмѣ Державина къ Мертваго отъ 29 дек. 1793 (см. Томъ V, стр. 833). А. А. Пеутлингъ былъ уфимскимъ губернаторомъ. Мертваго въ своихъ *Запискахъ* представляетъ его въ весьма невыгодномъ свѣтѣ и подробно излагаетъ перенесенныя отъ него непріятности (См. *Русск. Архивъ* 1867. №№ 8 и 9. стр. 40, 42, 60, 64 и др.). Сохранилось обширное объ этомъ письмо Мертваго къ Державину, которое мы потому только не помѣстили въ своемъ изданіи, что оно собственно относится къ біографіи Мертваго, а не Державина. Здѣсь будетъ однакожъ умѣстно привести изъ него отрывокъ. Оно писано 11 мая 1793 года, изъ Уфы. «Благодѣянія в-го прев. ко мнѣ», такъ начинаетъ Мертваго (который и въ *Запискахъ* своихъ не разъ называетъ Державина своимъ благодѣтелемъ), «и твердая надежда на великодушное ваше расположеніе подаетъ мнѣ смѣлость, представя вамъ, м. г., о дѣлѣ, въ великое сомнѣніе и опасность меня приводящемъ, просить покровительства вашего и защищенія». Изложивъ подробно незаконныя дѣйствія губернатора по раздѣлу имѣнія Демидовыхъ и собственное свое распоряженіе къ окончанію этого дѣла, Мертваго продолжаетъ: «Удостойте, м. г., изъ добродѣтельнаго вашего къ людямъ расположенія разсмотрѣть прилагаемую у сего изъ дѣла справку и учиненное распоряженіе, и если я поступилъ неосмотрительно, то сдѣлайте милость, наставьте какъ бы я могъ оное поправить и защитите отъ послѣдовать могущаго за то взысканія. Если же найти изволите, что поступлено съ закономъ и порядкомъ сходно, то нельзя ли чтобы оное изъ

чянница и воспитанница Анисья, по мужѣ Степанова, облагодѣтельствованная ею, Алакаевою, укрѣпленіемъ ей всего ея родоваго имѣнія по безденежной купчей, при выдачѣ ея въ замужество, вмѣсто благодарности и обѣщанія чтобы тѣмъ имѣніемъ не владѣть по смерть ея, Алакаевой, все то нарушила и, не давъ записи по тому обѣщанію, овладѣла имѣніемъ при ея, Алакаевой, жизни и ее выгнала. — Она, не желая вести судебныхъ процессовъ, просила покровительства у вашего прев., и хотя вы, м. гдрь мой, предавали сіе дѣло разбору уфимскаго совѣстнаго суда: но та ея племянница сперва болѣзнію отрекалась, а наконецъ изъ упорства не пожелала и вовсе имѣть съ нею разбирательства въ семъ священно-установленномъ совѣстномъ правительствѣ. — Поелику же всеподданнѣйшее о семъ ея, Алакаевой, прошеніе, не доложено еще мною по сіе время Ея Величеству за множествомъ другихъ дѣлъ: а между тѣмъ, проживая она здѣсь, по дороговизнѣ всего несетъ убытокъ, и потому рѣшилась, не дожидаяся высочайшей резолюціи, отправиться въ домъ ея: то въ разсужденіи сего и поставляю долгомъ покорнѣйше просить в-го прев. о принятіи ея въ начальничье ваше покровительство доставленіемъ средствъ на прекращеніе сей ея тяжбы или третейскимъ судомъ, или другимъ какимъ миролюбнымъ образомъ: ибо не сдѣлаетъ чести означенной ея племянницѣ, когда таковая на нее отъ ея тетки жалоба доложена будетъ всемилостивѣйшей Государынѣ: но можетъ она, Степанова, подвергнуться предосужденію, что отъ столь священнаго суда, каковъ есть совѣстный, безъ основательныхъ причинъ она уклоняется, тѣмъ болѣе, что на таковый случай въ 1787 году, по докладу главнокомандовавшаго въ Москвѣ П. Д. Еропкина, воспослѣдовала и высочайшая Ея Величества воля, что *никто отъ совѣстнаго суда уклониться не можетъ, кто имѣетъ честную совѣсть и добрую надежду на правость дѣла своего.* — вслѣдствіе чего, и весьма бы лучше сдѣлала г-жа Степанова, если-

Сената подтверждено было» ... Потомъ онъ описываетъ свое невыносимое положеніе подъ гнетомъ губернаторскаго произвола, выражаетъ желаніе быть перемѣщеннымъ куда бы ни было и кончаетъ такъ: «Одна моя надежда на васъ, моего благодѣтеля; на оной основываю я все мое благополучіе и онаго несумнѣнно ожидаю». Ср. ниже № 804.

бы, согласясь съ теткою своею, разобралась въ семъ судѣ добровольно и совѣстно, и чрезъ то не допустила бы докладомъ на нее и жалобой обременить высочайшую Ея Величества особу. По поводу чего и покорнѣйше в-го прев. прошу не лишить меня о томъ вашимъ увѣдомленіемъ, до котораго полученія я и докладомъ удержусь. Впрочемъ участіе в-го прев. по сему дѣлу и доставленіе утѣсненной удовольствія, ежели вы меня объ ономъ поспѣшите увѣдомить, не оставлю я довести до высочайшаго Ея Величества свѣдѣнія, которое и не можетъ быть неблагоугодно всемилостивѣйшей Государынѣ, какъ таковые уже были и примѣры. О семъ нынѣ же писалъ я и къ г. губернскому предводителю, дабы и онъ съ своей стороны способствовалъ къ прекращенію сей тяжбы. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

---

775. Къ Д. Б. Мертваго. февраля 1794.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Пріятнѣйшее письмо ваше отъ февраля 8 получилъ. Чувствительно благодарю васъ за взятую поставку вина; но только скажу вамъ, братецъ, новость: Перфильевъ мой становится мнѣ отчасу болѣе сумнительнымъ. Между прочимъ его темными и другъ другу противурѣчущими письмами и неприсылкою его счетовъ, — не только доходовъ, — узналъ я отъ бывшаго здѣсь въ Петербургѣ сына Уральскаго атамана, Донскаго, что прошлаго года въ Уральское войско выставлено было вина 8.000 ведеръ; а изъ письма Перфильева вижу только 4.500. Братецъ вашъ сказывалъ, что Перфильевъ, нынѣшнею зимою бывши въ Уфѣ, проговаривалъ вамъ, что онъ перешлетъ ко мнѣ доходу съ заводу 10.000 рублей; вмѣсто того я только получилъ двѣ. Да и кромѣ сего другія явныя пакости и бездѣльничества его противъ меня почти явно обнаружены, которыхъ здѣсь описывать было бы излишно; однако, чтобъ увѣриться самымъ дѣломъ, а не догадками, посылаю я на сихъ дняхъ племянника моего, подполковника Александра Васильевича Страхова, его, Перфильева, учесть и осмотрѣть самолично всѣ его заведенія и экономію; а васъ, по надеждѣ вашего ко мнѣ благорасположенія, ежели письмо сіе прежде къ вамъ дойдетъ, предваряя, прошу

подъ рукою взять дружескія мѣры, и ежели гдѣ ему слѣдуетъ выдача денегъ, или какое по дѣламъ требованіе относительно моихъ интересовъ, или его собственныхъ кому переводъ денегъ и самого его куда удаленіе, то пристойнымъ образомъ все то предостеречь и удержать, доколѣ дѣло чрезъ Страхова или меня объяснится, или вы собственно сами достовѣрно узнаете тому противное. Елико же касается до васъ, я съ братцемъ вашимъ изъяснялся, что я жду, кто вашъ новый намѣстникъ будетъ[1], которому я не только постараюсь васъ рекомендовать, но и выпрошу въ отпускъ, чтобъ вы прежде здѣсь съ нимъ ознакомилися. Если же мѣсто таможеннаго совѣтника у васъ очистится, какъ братецъ вашъ мнѣ сказывалъ, и поелику сіе непосредственно отъ меня зависитъ[2], то я даю слово его туда сдѣлать. Прошу покорно доставить мнѣ копію съ кондицій, на какомъ основаніи отдана мнѣ поставка. Впрочемъ съ почтеніемъ моимъ пребываю *и проч.*

[1] Ср. Томъ V, стр. 828.

[2] Въ январѣ 1794 года Державинъ былъ назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи.

---

776. Къ А. В. Страхову. 28 февраля 1794.

М. г. мой, Александръ Васильевичъ. Управляющій моими деревнями Уфимской губерніи въ Бузулуцкой округѣ, провіантмейстеръ Онисимъ Михайловъ сынъ Перфильевъ не присылаетъ ко мнѣ за два года подлежащихъ счетовъ, какъ и по винокуренному, построенному тамо заводу, въ знатной суммѣ, отъ чего я имѣю опасеніе, тѣмъ паче что иногда и съ казною какія-либо въ поставкѣ вина обязательствы выполняемы не будутъ, чрезъ что могу понесть крайнее разореніе. А какъ вы, м. г. мой, ѣдете нынѣ въ тотъ край, то и прошу васъ взять на себя трудъ осмотрѣть въ подробность экономію въ означенныхъ моихъ деревняхъ, истребовать отъ него, Перфильева, съ самаго его въ правительство вступленія подлинные во всемъ отчеты и въ данныхъ вамъ отъ меня для него статьяхъ подписанныхъ моею рукою взять съ него объясненія: а ежели по всему тому усмотрите вы какіе безпорядки или великій убытокъ, въ настоящихъ и будущихъ моихъ

интересахъ отъ его упущенія произойти могущій, а паче какіе либо непозволенные или беззаконные поступки или дѣянія, то прошу прибѣгнуть къ учрежденнымъ правительствамъ и просить на него суда или предать его изслѣдованію по законамъ: а потому и всѣ данныя ему отъ меня въ минувшихъ годахъ довѣренности приказнымъ порядкомъ уничтожить, власть управленія отъ него деревнями отобрать, и собранные доходы и все имущество въ свое распоряженіе, а равно, буде откуда слѣдуетъ получить за поставленное вино какія суммы, то оныя также принять, въ чемъ вамъ во всемъ вѣрю и впредь что учините, спорить и прекословить не буду. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.*

777. Къ Мертваго. 7 марта 1794.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Доставитъ сіе письмо къ вамъ тотъ самой племянникъ мой А. В. Страховъ, о которомъ я имѣлъ честь васъ увѣдомить на предыдущей предъ симъ почтѣ. Увѣренъ будучи въ пріятельскомъ вашемъ ко мнѣ расположеніи, рекомендую его въ пріязнь вашу, и ежели о чемъ онъ по дѣламъ деревни моей будетъ васъ просить или возымѣетъ надобность въ присутственныхъ мѣстахъ, то не оставить его совѣтами вашими и вспомоществованіемъ, чѣмъ чувствительно обязать изволите съ истиннымъ почтеніемъ пребывающаго *и проч.*

778. Къ В. В. Капнисту. С. Петербургъ. 17 апрѣля 1794.

М-вый гдрь мой и любезный другъ Василій Васильевичъ[1]. Дружеское твое письмо получилъ. Удивляюсь, какъ мои письмы къ тебѣ не доходятъ. Увѣдомлялъ тебя о несчастномъ твоемъ директорствѣ, о которомъ тогда уже мы съ тобой хлопотали, когда уже было дѣло сдѣлано: и какъ я сталъ говорить генералу-прокурору, онъ мнѣ уже и опредѣленіе показалъ. — Скажи, братецъ, нѣтъ ли какого другаго мѣста — я радъ стараться. — Не

[1] Въ началѣ письма писарскою рукой сперва написано было только: «Гдрь мой, Василій Васильевичъ». Остальныя слова прибавлены рукой самого Державина.

хочешь ли куда-нибудь въ директоры таможни? Впрочемъ съ почтеніемъ моимъ и искренностію пребываю вашъ, м-ваго г-даря моего и любезнаго друга, покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

---

779. Къ И. И. Дмитріеву[1]. 22 апрѣля 1794.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Пріятное ваше письмо получилъ. Радуюсь, что вы и всѣ ваши въ добромъ здоровьи находитесь. Отъ сердца моего желаю вамъ и впредь всякаго и съ родителями вашими благоденствія. Благодарю, что вы насъ помните. Мнѣ очень совѣстно предъ Николаемъ Михайловичемъ, что я, *Аглаю* Николаевну[2] получа, его не увѣдомилъ. Она прекрасна и пріятна: во многомъ должно бы ее мнѣ хвалить ему. Собирался по всякой день и за хлопотами упустилъ время: то теперь и неловко. Извини-пожалуй меня передъ нимъ. Но я сожалѣю, что вы съ нимъ не вмѣстѣ. Еще бы пріятнѣе для васъ время было. К. Я. моя насилу, насилу теперь только стала отдыхать и воскресать изъ мертвыхъ: такъ отдыхаютъ теперь и оживляются растенія и цвѣты. Я этому безмѣрно радъ, однако не очень веселъ, потому что за дѣлами писать стиховъ некогда и не пишу: однакоже не вовсе. Вотъ вамъ при семъ двѣ скороспѣлки, сыгранныя на сопелкѣ, прилагаю[3]. У насъ въ Польшѣ не хорошо (между насъ сказать); а въ межевой экспедиціи лучше, потому зачали по вашему дѣлу экстрактъ сочинять[4]. Между тѣмъ повѣренный вашъ по-

[1] Это письмо, какъ и нѣкоторыя изъ остальныхъ писемъ Державина къ Дмитріеву, напечатано было въ 1848 г. въ *Москвитянинѣ* (№ 5); ихъ доставилъ туда покойный М. А. Дмитріевъ, къ которому по наслѣдству отъ дяди перешли подлинныя письма. По нашей просьбѣ, онъ сообщилъ намъ эти подлинники, почти все автографы, и мы провѣрили и исправили по нимъ наши списки, сдѣланные первоначально по *Москвитянину*.

[2] *Аглая*, извѣстный сборникъ, первая часть котораго издана Карамзинымъ въ 1794 году.

[3] Это были вѣроятно пьесы: *Къ Меркурію* и *Провидѣніе* (см. Томъ I).

[4] Мы не знаемъ, о какомъ дѣлѣ тутъ рѣчь идетъ. По видимому, это не могло быть дѣло И. И. Дмитріева съ Всеволожскимъ о наслѣдствѣ, подробно разсказанное въ *Запискахъ* Державина, такъ какъ оно возникло

ѣхалъ за чѣмъ-то къ вамъ, и какъ возвратится, то и дѣло ваше слушать будемъ. Ему что-то въ Москвѣ по межевой нужда, то и далъ я ему письмо къ тамошнему судьѣ, чтобы на него лучше глядѣли. К. Я. спитъ, однако вамъ кланяется, для того что она и во снѣ помнитъ о своихъ пріятеляхъ. Хотѣлъ-было къ вамъ продолжать мою бесѣду, но ѣдетъ на дворъ отецъ Самборской[5] съ стихами своего воспитанника[6], пріѣхавшаго недавно изъ Англіи, которые онъ вчера поднесъ Ея Величеству. Простите до свиданія, которое чѣмъ скорѣе воспослѣдуетъ, тѣмъ лучше. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вамъ, м-вому г-дрю моему, покорный слуга Гавріилъ Державинъ.

P. S. Приложенные стихи здѣшней публикѣ неизвѣстны — затѣмъ, что очень плохи.

только по кончинѣ Никиты Аѳан. Бекетова, умершаго 9 іюля 1794 г. Но спрашивается, вѣрно ли это показаніе о времени смерти Бекетова, напечатанное митрополитомъ Евгеніемъ и Бантышъ-Каменскимъ.

[5] Андрей Аѳанасьевичъ; см. Томъ II, стр. 583.

[6] Джунковскаго, Степана Семеновича, написавшаго въ стихахъ описаніе Александровки, павловскаго сада, къ которомъ былъ устроенъ храмъ Фелицы. Эта описательная поэма была напечатана въ 1793 году. См. Томъ I, стр. 795.

---

780. Къ А. А. Бееру[1]. 13 мая 1794.

Государь мой, Андрей Андреевичъ. Отмѣнивъ намѣренное мною по дѣламъ должности моей употребленіе таможеннаго ученика Милова, — о чемъ не оставлю я въ свое время всеподданнѣйше объяснить Ея Императорскому Величеству, — обратно при семъ къ его должности къ вамъ препровождаю, долгомъ почитая при настоящемъ случаѣ замѣтить вамъ, что право требовать отъ васъ таможенныхъ учениковъ имѣю я по высочайшему именному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся января 18 дня 1783 года, который никакимъ новымъ узаконеніемъ не отмѣненъ и который вы забыть не долженствовали, потому паче,

[1] Совѣтнику таможенныхъ дѣлъ въ с-петербургской казенной палатѣ, коллежскому совѣтнику.

что имѣлъ я честь напоминать вамъ оный и въ отношеніи моемъ февраля отъ 13 дня, прописавъ тутъ, что отъ того же мѣсяца 9 числа, изъ пр. Сената прислана мнѣ съ сего указа копія. А притомъ здѣсь не обинуясь вамъ скажу, что по полученіи письма вашего сего мая 11 дня, удержалъ я его, Милова, у себя для того, чтобъ тѣмъ обнаружить несправедливое ваше мнѣ въ томъ письмѣ извѣщеніе, что якобы уже онъ командированъ вами въ Кронштадтъ, ибо когда еще онъ находился въ самомъ дѣлѣ здѣсь, то могли командировку его замѣнить другимъ, изъ числа болѣе сорока учениковъ подобныхъ ему, подъ командою вашею находящихся: если жъ бы по каковому-либо важному случаю распоряженія вашего перемѣнить вамъ не можно было, или бы на оное ваше распоряженіе состоялось опредѣленіе казенной палаты: то вы могли со мною о томъ лично объясниться, что̀ бы я конечно не оставилъ безъ должнаго уваженія. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

(*Приписка къ копіи съ письма къ Беру*[2]:) NB. Слышу, что заглавіе *Государь мой* не понравилося *Господину Беру;* но я ссылаюся въ учтивости моей на письмо мое къ нему отъ января 13. Но какъ мнѣ онъ не сдѣлалъ соотвѣтнаго требованію моему увѣдомленія, а отослалъ меня къ казенной палатѣ ждать ея отзыва: а притомъ гр. Воронцовъ къ нему такъ писалъ, то и я не разсудилъ болѣе величать его милостивымъ государемъ.

[2] Копія съ этого письма была послана къ графу П. А. Зубову при слѣдующемъ за симъ нумерѣ.

---

781. Къ графу Пл. Ал. Зубову. 14 мая 1794.

Сіят-шій графъ, м-вый г-дрь. Примѣчая съ нѣкотораго времени неблаговоленіе къ себѣ всемилостивѣйшей Государыни и будучи симъ до отчаянія огорченнымъ, давно сбиралея я писать къ вашему сіятельству и просить милостиваго вашего ходатайства, чтобъ позволено мнѣ было упасть къ стопамъ Ея Величества и по нанесеннымъ на меня клеветамъ (сколько вижу) объясниться; но поистинѣ не могъ собраться съ духомъ. Нѣсколько

разъ начиналъ и нѣсколько разъ оставлялъ недоконченными мои письма, желая сколько-нибудь привесть себя въ равнодушіе, чтобъ не написать горячки. Но послѣдній несноснѣйшій ударъ лишилъ меня и послѣдней возможности связывать порядочно идеи. Итакъ простите мнѣ, благодѣтель мой, великодушно, ежели нѣсколько дней умедлю изображеніемъ моего безмѣрнаго огорченія, потому болѣе, что меня еще новыми бьютъ шиканами: зная мое вспыльчивое сложеніе, хотятъ, я думаю, вывесть меня совсѣмъ изъ пристойности. Итакъ теперь только то донесу: третьяго дня ввечеру объявилъ мнѣ Александръ Николаевичъ [1] словесно высочайшую волю, чтобъ мнѣ въ дѣла здѣшней таможни не мѣшаться. Повинуяся сему, вчерась послалъ я къ г. Бееру письмо, которое въ копіи при семъ прилагаю [2], сказавъ въ немъ, что я отмѣнилъ мое намѣреніе употребить у себя по дѣламъ (извѣстнымъ в-му сіят.) ученика Милова и возвращаю его къ должности. Вмѣсто уваженія, тотчасъ заднимъ числомъ, то есть 12-мъ, сдѣлано въ казенной палатѣ опредѣленіе, чтобъ его по прежнему письму моему оставить у меня и отрѣшить отъ должности. Изволите видѣть изъ сего,—когда я требую, тогда говорятъ: отпустить не можно; когда отпускаю, тогда не принимаютъ и отрѣшаютъ. Но я оставлю здѣсь распространяться по сей матеріи, а равно и по прочимъ случаямъ, — изъ коихъ замѣтилъ я неблаговоленіе къ себѣ Ея Величества, а съ тѣмъ совокупно и бѣдствіе мое, — до предбудущаго подробнѣйшаго объясненія, которое, коль скоро только въ состояніи найдусь, доставлю лично в-му сіят. Теперь только спѣшу, — дабы не показаться удаляющимъ мое оправданіе, — по одной матеріи, относительно объявленія мною высочайшей воли о присутствіи въ Сенатѣ, представить записку в-му сіят., по которой всепокорнѣйше прошу доложить и объяснить мою невинность всемилостивѣйшей Государынѣ, а равно исходатайствовать высочайшую волю, какъ мнѣ въ подобныхъ случаяхъ поступать? Къ сей

[1] Графъ Самойловъ, генералъ-прокуроръ послѣ умершаго въ 1793 г. князя А. А. Вяземскаго. О непріятностяхъ, испытанныхъ Державинымъ въ этомъ году, когда онъ занималъ должность президента коммерцъ-коллегіи, см. его *Записки* (*Р. Б.*, стр. 362 и слѣдд.).

[2] См. № 780.

запискѣ только за нужное нахожу то дополнить, что на докладъ мой о томъ Ея Величество изволили отозваться точно сими словами: «что я сенаторъ и могу дѣлать по моей части свои примѣчанія». О семъ вы были тогда же извѣстны. Таковое высочайшее изреченіе, согласное во всемъ съ законами, иначе и не разумѣлъ я, какъ могу присутствовать по моей части въ Сенатѣ. Ежели Александръ Николаевичъ, поднося о томъ мое къ нему письмо на апробацію Ея Величества, не справясь, не подкрѣпилъ оное закономъ, а паче, сколько вижу, по объясненію моему третьяго дня, подалъ еще сумнѣніе, сказавъ, можетъ быть, что съ симъ сопряжено нѣкое особое и небывалое преимущество; и какъ де мнѣ одному во многихъ департаментахъ присутствовать? котораго преимущества хотя я съ моей стороны не вижу, кромѣ всемилостивѣйшей довѣренности, но не мнѣ толковать волю Монархини и законы ея. Я долженъ только удерживать мое право, по словамъ оныхъ. Также могу сослаться и на примѣры. Ежели всѣмъ извѣстно, что нѣкоторые сенаторы, присутствуя въ своихъ департаментахъ, присутствовали въ межевой экспедиціи, въ общемъ собраніи и еще по особымъ коммиссіямъ, то что за диковина по приглашенію мнѣ въ томъ департаментѣ присутствовать, въ которомъ по моей части какое дѣло трактовано будетъ? Равно и тѣ слухи, доходящіе до меня, столь же суть неосновательны, что будто симъ дѣлается какое-то неуваженіе Сенату. Кто можетъ сему вышнему правительству сдѣлать какое неуваженіе, кромѣ насъ самихъ себя? Итакъ, ежели тому нельзя противиться, что я по приглашенію токмо могу въ которомъ-либо департаментѣ присутствовать, то я и на сіе согласенъ. Инаго и требованія я сдѣлать не могу: ибо мнѣ неизвѣстно, какія теперь въ Сенатѣ находятся дѣла по моей части и какія впредь вступать будутъ. И письмо мое ту жъ самую точно силу содержало: *могу присутствовать*; что̀ мнѣ по симъ дѣламъ и нужно было у Ея Величества во особливости исходатайствовать, какъ о томъ въ помянутой запискѣ моей, приложенной здѣсь, обстоятельно объяснено; ибо, ежели начальствующіе въ губерніи и управители таможенъ сами поводомъ будутъ къ злоупотребленіямъ, а я буду на сіе смотрѣть сквозь пальцовъ, то худой я буду оберегатель торговли. Я пре-

провождаю для прочтенія в-го сият. по симъ дѣламъ подлинныя бумаги и экстракты, а равно и по архангельской таможнѣ, о коей дѣло еще не вступило въ Сенатъ и было безгласно, партикулярное однако свѣдѣніе оттуда ко мнѣ было не безосновательно: ибо по письму моему къ г. Коновницыну[3] зашевелились и вотъ уже доставлено ко мнѣ объ одномъ происшествіи рѣшительное опредѣленіе одного суда. Таковы-то, м. г., таможенныя дѣла: они лакомы, а можетъ быть, и межевыя, отправленіемъ которыхъ удостоила меня всемилостивѣйшая Государыня. Я думалъ съ ними имѣть особую довѣренность, имѣя ласкательное слово, чтобъ я приходилъ надежно и не боясь ничего къ Ея Величеству и сказывалъ бы обо всемъ. Вмѣсто того увидѣлъ, что меня зачали всѣми образами оттирать. Но здѣсь до времени помолчу. Скажу только, что репутація моя съ этой стороны извѣстна и я надежно всякому въ глаза скажу, что я не запустилъ нигдѣ рукъ ни въ частный карманъ, ни казенный. Не зальютъ мнѣ глотки ни виномъ, не закормятъ фруктами, не задарятъ драгоцѣнностями и никакими алтынами не купятъ моей вѣрности къ моей Монархинѣ, и никто меня не въ состояніи удалить отъ пользъ Государя и своротить съ пути законовъ: то что за причина, что и здѣшняя таможня духу моего терпѣть не захотѣла? Я еще до нея и волосомъ не тронулся. Требованіе мое одного ученика по праву закона, хотя бы и безъ нужды, еще не могло причинить какого-либо важнаго безпорядка. Неужто и на ней надѣта какая-либо маска и хвалители ея боятся обнаруженія ея честности, а для того, сколько понимаю, принесли жалобу, что я въ дѣла ея вмѣшался? Успѣли бы и тогда довесть до Монархини мои безпорядки, когда бы я что важное сдѣлалъ. Но потерпимъ: время истину открываетъ. Что дѣлать? Ежели я выдался уродъ такой, дуракъ, который, ни на что не смотря, жертвовалъ жизнію, временемъ, здоровьемъ, имуществомъ службѣ и личной приверженности обожаемой мною Государынѣ, животворился ея славою и полагалъ всю мою на нее надежду, а теперь такъ со мною поступаютъ, то пусть меня уволятъ въ уединеніи

[3] Петру Петровичу, въ это время правившему должность архангельскаго генералъ-губернатора.

оплакивать мою глупость и ту суетную мечту, что будто какого либо государя слово твердо, ежели Екатерина Великая, обнадеживъ меня, чтобъ я ничего не боялся, и не токмо не доказавъ меня въ винѣ моей, но и не объясня ея, благоволила снять съ меня покровительствующую свою руку. Имѣя столько враговъ за ея пользы, куда я гожуся, какую я отправлять въ состояніи должность? Я, кажется, со всѣхъ сторонъ слышу: погонимъ его, Богъ его оставилъ: изслѣдую тысячу разъ себя и не нахожу, что̀ бъ я сдѣлалъ? На всѣ случаи, которые я могу придумать, чѣмъ бы ея неблаговоленіе заслужилъ, какъ выше я донесъ в-му сіят. не оставлю поднесть мои объясненіи. Тогда буду настоятельно просить или уволить меня, или возвратить мнѣ Ея Величества благоволеніе и законную довѣренность; или, когда достоинъ явлюсь, судить. Между тѣмъ по должности моей бумаги ни въ чьи руки я доставлять не буду, какъ токмо в-му сіят. Я имѣю на то сильныя причины, о чемъ и прошу доложить Ея Величеству. Поручая себя милостивому покровительству и безпристрастному предстательству вашему, въ которомъ я, какъ собственно въ бытіи моемъ, увѣренъ. В-го сіят. м-ваго гдря, всепокорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

P. S. Покорно прошу в-го сіят. за извѣстіе донесть Ея Величеству, что по извѣстіямъ, дошедшимъ въ Москву о подвозныхъ товарахъ, буду я писать отъ себя къ князю Александру Александровичу Прозоровскому[1], чтобъ взяты были къ пресѣченію сего злоупотребленія законныя мѣры. Извините, м. г., что начерно писалъ вамъ, ибо я никому не могу повѣрить сего письма переписывать, а самъ перебѣливать за разстройкою моею не могу, сколько ни принимался.

[1] Въ то время главнокомандующему въ Москвѣ.

---

782. Къ графу П. А. Зубову. 5 іюля 1794.

Сіят-шій графъ, м. г. Увѣдомился я, что г. здѣшній вице-губернаторъ Алексѣевъ[1], относительно опредѣленія маклера къ

[1] Иванъ Алексѣевичъ, впослѣдствіи сенаторъ; ср. *Записки* Державина (*Р. Б.*, стр. 363 и 467).

здѣшней биржѣ, намѣревается подать Ея Императорскому Величеству записку и паки меня уловкою своею обнесть предъ Ея Величествомъ, какъ и предъ симъ, по требованію моему таможеннаго ученика по указу 1783 г. отъ совѣтника Беера, онъ умѣлъ то сдѣлать и меня обнесть предъ Ея Величествомъ безвинно. Сіе, я думаю, учинитъ онъ обыкновеннымъ ему приступомъ, что якобы дѣйствую я противъ высочайшаго учрежденія и болѣе противу объявленной мнѣ недавно чрезъ генералъ-прокурора высочайшей словесной воли, *чтобъ я здѣшней таможни не касался*. Но какъ маклеровъ прежде и послѣ высочайшаго учрежденія, да и при немъ самомъ, г. Алексѣевѣ, опредѣляла всегда коммерцъ-коллегія, что̀ изъ приложенной при семъ записки усмотрѣть изволите; а казенная палата и вицъ-губернаторъ въ то не мѣшались и таможня тому не противурѣчила, то и не знаю я, что̀ подаетъ г. Алексѣеву причину противъ меня, и притомъ безъ объясненія со мною, ополчиться и усугублять на меня гнѣвъ Ея Императорскаго Величества, который и безъ того меня совершенно умерщвляетъ. Ежели сіе извѣстіе дошло до меня справедливо, то — нынѣ середа, день доклада по дѣламъ вицъ-губернатора; слѣдовательно и можетъ онъ произвесть въ дѣйствіе свое противу меня недоброхотство, и въ гнѣвѣ Ея Императорскаго Величества исходатайствовать паки какую-нибудь мнѣ непріятность. Я в-го сіят. всепокорнѣйше прошу защитить меня въ семъ случаѣ предъ Ея Величествомъ. Елико же касается до того, чтобъ не имѣть коммерцъ-коллегіи и мнѣ совсѣмъ никакого участія въ дѣлахъ таможни, то, хотя съ полученія вышеозначенной высочайшей мною воли я никакъ до оной *не прикасался* и *не прикасаюся*; но доколѣ не воспослѣдуетъ какого новаго узаконенія въ должность мою и коллегіи, пресѣчь намъ связи съ нею ни коимъ образомъ невозможно: ибо по сей часъ присылаетъ она мнѣ и коллегіи рапорты и вѣдомости. Маклера̀ же каждую недѣлю представляютъ два раза прейсъ-куранты, по которымъ отъ нихъ, въ случаѣ возвышенія курса, требую я объясненій: слѣдовательно, ежели не находитъ себя таможня въ обязанности со мною и съ коллегіею, зачѣмъ же они и по сіе время присылаютъ намъ вѣдомости, а маклера̀ подаютъ прейсъ-куранты? А потому, чтобъ опредѣленіе ихъ отъ ко-

мерцъ-коллегіи по чему либо вдругъ не понравилося г. Алексѣеву, мнѣ и въ голову не приходило. И какъ по существу сего дѣла купцы здѣсь торгують иногородные и иностранные, которые генеральную завѣдують торговлю имперіи и могутъ *сколько* хотять избирать маклеровъ, то почему вицъ-губернаторъ можетъ мѣшаться въ опредѣленіе ихъ и присвоять тѣмъ должность комерцъ-коллегіи, или президента оной себѣ, — я попетинѣ не понимаю. Надобно необходимо намъ сдѣлать развязь (sic), словомъ, угодно будетъ Ея Императорскому Величеству оказать мнѣ последнюю милость и персонально принять отъ меня объясненія, то изволитъ узнать виды г. вице-губернатора и совѣтника Беера и кто болѣе имѣетъ усердія сохранять ея интересы. О семъ-то я в-го сіят., какъ благодѣтеля моего, еще просить осмѣливаюсь. Пребывая съ особливымъ высокопочитаніемъ и нелицемѣрною навсегда преданностію в-го сіят., м-го гдря, покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

---

783. Къ И. И. Дмитріеву. 24 іюля 1794.

Ну, мой другъ Иванъ Ивановичъ, радость твоя о выздоровленьи Катерины Яковлевны была напрасна. Я лишился ея 15-го числа сего мѣсяца [1]. Погруженъ въ совершенную горесть и отчаяніе. Не знаю, что съ собою дѣлать. Не стало любезной моей Плѣниры! Оплачьте, музы, мою милую, прекрасную, добродѣтельную Плѣниру, которая для меня только жила на свѣтѣ, которая все мнѣ въ немъ составляла. Теперь для меня сей свѣтъ совершенная пустыня . . . и васъ, друзей моихъ, нѣтъ къ утѣшенію моему! Простите и будьте счастливы. Вѣрный вашъ другъ

Гаврилъ Державинъ.

[1] См. Томъ I, стр. 58, 570—579 и 584.

---

784. Къ Н. А. Львову. 18 сентября 1794.

Надобно видно было судьбѣ, мой другъ Николай Александровичъ, чтобъ на всѣхъ на насъ напасти въ одно время пришли: чтобъ я лишился Катеньки, ты руку переломилъ и легко также

могъ отправиться на тотъ свѣтъ, у Василья Васильевича Александра Алексѣевна была больна и дочь при смерти. Но да будетъ воля Божія. Я думаю, уже теперь тебѣ легче, то пріѣзжай-пожалуй; а между тѣмъ попроси-пожалуй отъ меня милую мою Марью Алексѣевну, что какъ я намѣренъ въ разсужденіи отстройки дома[1] планъ покойной выполнить въ точности, и потому болѣе что за всѣ мебели и вещи, къ украшенію нужныя, деньги заплачены или по крайней мѣрѣ задатки отданы, то чтобъ даромъ не пропали, нужно окончить и бордюры къ соломеннымъ обоямъ, которыя шьются у Марьи Алексѣевны, и за ними дѣло стало: то прошу ими поспѣшить и доставить ко мнѣ, чѣмъ много одолжите и память трудовой покойной увѣчнаете. На будущей почтѣ пришлю вамъ реестръ великимъ награжденіямъ, за польскія бездѣлицы происшедшимъ. Вы слышали, я думаю, уже, что Пруссаки отъ Варшавы отползли какъ раки[2], что король прусской храбръ душой, и что̀ съ нами будетъ, Богъ знаетъ. — Затѣмъ желаю тебѣ со всѣми твоими возможныхъ благъ и здоровья. Вѣрный твой

Державинъ.

Приложенныя при семъ письма прошу, мой другъ, переслать неудержно. Я тебя симъ утруждаю, что вѣрнѣе доходятъ и денежекъ не мало остается[3].

[1] См. Томъ V, стр. 779, 782 и 797. Марья Алексѣевна, жена Львова.

[2] Ср. Томъ I, стр. 646.

[3] Письмо это было въ подлинникѣ отправлено Львовымъ къ В. В. Капнисту при слѣдующихъ строкахъ: «Черенчицы, 25 сентября 1794.

«Я вчера получилъ отъ тебя, мой другъ, письмо отъ 27 августа, въ которомъ, къ прочимъ огорченіямъ нашимъ, пишешь ты еще и о томъ, что Александра Алексѣевна * больна; дай Богъ, чтобы ты только съ этой стороны былъ обезпеченъ; прочее, кажется, поправится.

«Гаврило Романовичъ прислалъ мнѣ это письмо не запечатанное, съ тѣмъ чтобъ я его къ тебѣ переслалъ; о собственномъ его состояніи можешь ты судить нѣсколько изъ письма его собственноручнаго, здѣсь приложеннаго: время лѣчитъ, кажется, раны и неизлѣчимыя; недѣли черезъ три, можетъ, и я буду въ состояніи одѣться и сдѣлаться грамотнымъ, а теперь еще, кромѣ своего имени, ничего не пишу. Когда въ Петербургъ поѣду, не знаю; но когда я тамъ буду, пришли записку, что̀ я

* Жена Капниста.

тамъ по твоимъ дѣламъ дѣлать долженъ. Я не знаю, получилъ ли ты мои письма, изъ Москвы писанныя: одно большое, особливое, а другую приписочку въ письмѣ Анны Петровны*; она и себѣ и мнѣ премножество хлопотъ надѣлала, увѣривъ меня въ томъ, чему я двѣ недѣли вѣрить не хотѣлъ, а сожалѣлъ наконецъ, что повѣрилъ. Дай Богъ, чтобъ это письмо застало Александру Алексѣевну здорову, тебя спокойнымъ, а обоихъ васъ счастливыми.»

* Бакуниной? см. Т. II, стр. 185.

785. Къ Д. Б. Мертваго. 30 сентября 1794.

Я, братецъ Дмитрій Борисовичъ, по самому горячему слѣду къ тебѣ за тобою пишу, для того, что чрезъ нѣсколько часовъ послѣ тебя, т. е. поутру въ 9-мъ, поѣхалъ я къ гр. Платону Александровичу и узналъ тамъ, что губернаторъ вашъ Пеутлингъ уволенъ, впредь до опредѣленія къ дѣламъ, съ жалованьемъ; а опредѣленъ къ вамъ въ генералъ-губернаторскую должность Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ, тотъ самый, о которомъ я вамъ предрекалъ[1]. Я тотчасъ переговорилъ съ нимъ все, до васъ принадлежащее: онъ согласенъ взять васъ паки въ службу и доношеніе твое хотѣлъ самъ производить въ дѣйство. Онъ нетерпѣливо хотѣлъ васъ самого видѣть и переговорить съ вами о тамошнихъ обстоятельствахъ. Я во удовольствіе его принужденъ былъ послать къ вамъ на квартиру графскаго ординарца, думая, что тогда еще вы не уѣхали; однако сказали, что вы изволили отправиться въ 4 часа. За всѣмъ тѣмъ, самъ хотѣлъ пріѣхать ко мнѣ въ понедѣльникъ обѣдать и сдѣлать какое-то вамъ препорученіе. Вы, я думаю,

[1] Послѣ того какъ графъ Игельстромъ въ 1792 г. былъ переведенъ въ Псковскую губернію, должность симбирскаго и уфимскаго генералъ-губернатора исправлялъ О. П. фонъ-Дерфельденъ (см. Т. V, стр. 828). Вязмитиновъ былъ сенаторомъ въ межевомъ департаментѣ вмѣстѣ съ Державинымъ и очень съ нимъ друженъ (*Зап.* Мертваго, стр. 83). Очеркъ біографіи Вязмитинова см. въ *Запискахъ* шурина его, Л. Н. Энгельгардта (М. 1867, стр. 228). При Александрѣ I. онъ былъ первымъ военнымъ министромъ и главнокомандующимъ въ Петербургѣ, потомъ министромъ полиціи, и умеръ 15 октября 1819 г., получивъ незадолго передъ тѣмъ графское достоинство. О немъ упоминаютъ въ своихъ *Запискахъ* также Вигель, Жихаревъ и Державинъ.

возьметесь его исполнить и тѣмъ сдѣлать ему благоугодность, а для того и не заживитеся долго въ Москвѣ[2]. Но ежели вамъ самимъ не можно будетъ поспѣшить, то уже пусть Василій Степановичъ что нужно исправитъ, котораго я ему тоже рекомендую. Какъ вы думаете, не согласитесь ли вы изъ Москвы возвратиться сюды, ежели онъ того пожелаетъ, дабы, доколѣ онъ будетъ здѣсь, вы побыли при немъ и были ему пособіемъ въ неизвѣстныхъ тамошнихъ обстоятельствахъ. Увѣдомьте меня о семъ и ожидайте скораго моего отвѣта о Шиповѣ[3], который здѣсь на просторѣ можетъ разложить паутины: я его предувѣдомилъ, что̀ онъ за человѣкъ. Я пишу сіе письмо съ Николаемъ Александровичемъ[4], уповая, что онъ скорѣе свидится съ вами, нежели по почтѣ дойдетъ письмо мое. Впрочемъ, желая вамъ всякаго добра, пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

[2] Мертваго пишетъ (*Зап.*, стр. 83): «Я получилъ это приглашеніе на дорогѣ въ Москву; по совѣту Державина, тотчасъ воротился и принятъ былъ какъ нельзя лучше. По представленію Вязмитинова, я былъ опять опредѣленъ совѣтникомъ губерн. правленія, и занимавшись мѣсяцъ съ новымъ начальникомъ, съ полною его довѣренностью отправился къ своей должности».

[3] Николай Петровичъ, директоръ экономіи въ Уфѣ.

[4] Чирковымъ, родственникомъ и другомъ Мертваго; на его дочери женатъ былъ партизанъ Давыдовъ (*Зап.* Мертваго, стр. 42 и 158).

786. Къ И. И. Дмитріеву. 17 октября 1794.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Дружеское твое письмо и при немъ двѣ піесы я получилъ. За обѣ благодарю. Первая хотя мнѣ стоила слезъ и не могу ее теперь безъ рыданія читать[1]; но что дѣлать! коль перемѣнить нечѣмъ, то плакать будемъ: плакать и кончать вѣкъ мой въ уныніи. Такъ судьбѣ угодно! Я было хотѣлъ самъ писать[2]: но, или чувствуя чрезмѣрно мою горесть, не могу привесть въ порядокъ моихъ мыслей, или, какъ окаме-

[1] Стихи къ Державину по случаю смерти первой жены его, напечатанные въ сочиненіяхъ И. И. Дмитріева.

[2] Попытки Державина выразить поэтически свою скорбь объ утратѣ Плѣниры см. въ Томѣ I, стр. 575 и слѣд.

нѣлый, ничего и мыслить не въ состояніи бываю. Вторая пiеса пришла очень кстати [3], въ самое то время какъ получено извѣстіе, что идолъ Польши, Костюшко, не токмо Ферзеномъ разбитъ и раненъ, но и сдѣланъ плѣнникомъ; и недавно также сильное пораженіе сдѣлано г. Суворовымъ, такъ что въ обоихъ потеряли на мѣстѣ непріятели около 22 тысячъ войскъ своихъ. Суворовъ чудеса сдѣлалъ: въ то время какъ прусскія войска оставили Варшаву и соединеніе съ нами, пошли во свояси, то онъ въ три дни сдѣлалъ болѣе семисотъ верстъ, увидѣлъ, напалъ и побѣдилъ. Сей ужасъ помогъ въ побѣдѣ и Ферзену. Словомъ, стихи ваши были очень кстати, и вотъ вы видите ихъ напечатанными и въ публику по волѣ Ея Величества выданными. Государынею и всѣми съ великою похвалою приняты. Я было приказалъ 50 экземпляровъ напечатать; но должно было впятеро еще прибавлять и со всѣмъ тѣмъ всѣхъ требователей удовольствовать не можно. Невѣроятно показалось, какъ въ Астраханѣ сочиненные стихи могли такъ скоро сюды перелетѣть и почти въ одно время показались напечатанными, какъ послѣднее отъ Ферзена получено извѣстіе. И для того всѣ думали, что я написалъ: но я, чтобы доставить вамъ честь принадлежащую, долженъ былъ показать ваше письмо.

Скажите Павлу Дмитріевичу, что мнѣ никакъ не можно освободить его отъ суда. Не дѣломъ оклеветали, а дѣломъ оправдайся: но мнѣ гораздо легче удержать его на старомъ мѣстѣ, о чемъ я вобще съ его пріятелями и стараюсь. Не знаю, успѣю ли. Правду сказать трудно, и я въ томъ сумнѣваюсь, потому что и генералъ-губернаторъ подтвердилъ подверженіе ихъ суду. Впрочемъ, сожалѣю о хлопотахъ вашихъ; дай Богъ, чтобы они съ

[3] *Гласъ Патріота на взятіе Варшавы.* Эта пьеса написана И. И. Дмитріевымъ (въ Сызрани, передъ отъѣздомъ его въ Астрахань) по одному слуху о взятіи Варшавы, который послѣ оказался ложнымъ, и была послана къ Державину изъ Астрахани; но получена и напечатана въ самое то время, когда пришло подлинное извѣстіе о побѣдѣ Русскихъ, и потому многіе не хотѣли вѣрить, чтобъ она была получена изъ Астрахани, а приписывали ее самому Державину (М. Дмитріевъ). Ср. Томъ I, стр. 637 и слѣд., также *Взглядъ на мою жизнь* И. И. Дмитріева, стр. 75.

пользою вамъ кончились. Ежели вамъ нужна какая моя помочь, то охотно готовъ употребить всю мою возможность. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.*

---

787. Къ Суворову. ноября 1794 [1].

Сіят-шій графъ, м-ый г-дрь. Преисполненъ будучи истинной любви къ отечеству, почтенія ко всему тому, что называется мужество или доблесть, уваженія къ громкой славѣ Россіянъ, обожанія великому духу нашей Государыни, беру смѣлость поздравить в. с. и сотрудниковъ вашихъ съ толико знаменитыми и быстрыми побѣдами. Ежелибъ я былъ пінтъ, обильный такими дарованіями, которыя могутъ что-либо прибавлять къ громкости дѣлъ и имени героевъ: то я бы васъ избралъ моимъ и началъ пѣснь такимъ образомъ:

Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразилъ:
Поля и грады — стали гробы!
Шагнулъ — и царство покорилъ! [2]

Но какъ ненадежность на мой талантъ удерживаетъ меня пуститься въ сіе ристалище чести: ибо достойно воспѣть героевъ надобенъ ихъ же духъ: то между тѣмъ прося в-го с-ва о благосклонномъ пріятіи сего моего искренняго и патріотическаго поздравленія, въ молчаніи съ особливымъ высокопочитаніемъ и глубокою преданностію пребываю *и проч.*

[1] «При самомъ первомъ полученіи о взятіи Варшавы извѣстія, письмо сіе написано и включенные въ немъ четыре стиха, а послѣ оные распространены въ одѣ на взятіе Варшавы, помѣщенной въ первомъ томѣ.» *Прим. Державина.*

Это письмо было напечатано въ *Памятникѣ Отечественныхъ музъ* 1827 г., стр. 81 и 82. Мы имѣемъ передъ собою и копію, помѣщенную Державинымъ между его сочиненіями въ прозѣ, которыя онъ предполагалъ издать особымъ томомъ.

[2] Это четырехстишіе вошло потомъ безъ измѣненія въ оду *На взятіе Варшавы.*

788. Къ Нилову. ноября 1794.

М. г. мой, Андрей Михайловичъ. Тамбовскій купецъ Василій Наставинъ[1] пишетъ ко мнѣ, что онъ не долженъ мнѣ по векселю, данному имъ сентября 2 дня 1787 года, тысячу рублей, говоря, что оная при полученіи имъ отъ меня за провозъ сюды хлѣба вычтена и что будто онаго векселя по его просьбѣ ни я, ни Матвѣй Ивановичъ[2] отыскать не могли, и потому онъ ему не возвращенъ; я же сей вексель отослалъ къ Николаю Степановичу[3] для полученія по нему денегъ, которыя онъ съ него требуетъ, и для того (*Наставинъ*) проситъ меня избавить его отъ взысканія. — Дѣло прошедшее, — припомнить трудно, и я никогда въ жизни моей не расположенъ пользоваться чужимъ и дѣлать каковыя-либо притязанія; но какъ надлежитъ въ таковомъ случаѣ принять что-либо за основаніе, то и рылся здѣсь Матвѣй Ивановичъ по всѣмъ запискамъ денежнымъ, что велись въ Тамбовѣ; но не могъ отыскать, чтобъ сія тысяча рублей была зачтена въ число слѣдующаго платежа за доставленіе имъ моего хлѣба. А по всему тому и остается заглянуть въ тотъ счетъ, — который съ нимъ, Наставинымъ, и его товарищами сдѣланъ и который вамъ, м-му гдрю моему, отданъ для полученія съ нихъ денегъ, въ коихъ они по ихъ нечистой совѣсти надѣлали и вамъ хлопотъ, — значится ли сія тысяча въ немъ принятою на мой счетъ. Буде есть, то всепокорнѣйше прошу тотчасъ Николая Степановича удержать отъ взысканія, ибо сей разсчетъ окончательный и должны въ немъ помѣщены быть всякіе обоюдные денежные заборы. Буде жъ нѣтъ, то повторяю и еще, что я истинно не помню, и хотя не о чемъ бы и говорить, когда есть документы; но какъ выше я сказалъ, не желая чужимъ пользоваться, даю ему право, чтобъ онъ представилъ доказательство, по которому возвратить не оставлю во всякое время, о чемъ обо всемъ прикажите ему сказать, дабы онъ зналъ, — обязавъ тѣмъ наичувствительнѣйше пребывающаго всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

[1] См. Томъ V, стр. 695 и далѣе. [2] Савинскій.
[3] Степанову, см. Т. V.

789. Къ Д. Б. Мертваго. 3 декабря 1794.

Милостивый государь мой, Дмитрій Борисовичъ. Пріятельское ваше письмо отъ 23 ноября изъ Москвы я получилъ исправно. Благодарю васъ за пріятное мнѣ сообщеніе московскихъ обо мнѣ мнѣній, а наиболѣе за дружеское стараніе ваше купить и переслать вещи церковныя въ мою деревню. Деньги за оныя, по счету вашему 487 р. 20 к., получите отъ Александра Васильевича[1], которому я нынѣ же писалъ. При семъ посылаю вамъ по обѣщанію моему *Водопадъ*[2], который послѣ васъ мнѣ разсудилось окончить, и еще новыя сочиненія на побѣды графа Суворова, какъ то на покореніе Варшавы и всей Польши[3]. Я ихъ посылаю вамъ единственно по дружбѣ вашей ко мнѣ, а не за такія творенія, которыя бы стоили какого нибудь замѣчанія. — Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Николаю Ивановичу[4] и Ѳедосьѣ Ивановнѣ и Петру Ивановичу[5], отъ которыхъ я — отъ послѣдняго отъ 28 октября, а отъ перваго отъ 9 ноября — получилъ письмы, за которыя благодарю. Петръ Алексѣевичъ Гасвицкой все также хлопочетъ. Начальникъ вашъ[6] отсель недавно выѣхалъ, уповаю скоро будетъ у васъ. Затѣмъ, пожелавъ вамъ здоровья и всѣхъ возможныхъ въ свѣтѣ благъ, пребываю съ извѣстнымъ почтеніемъ вашъ, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

P. S. Бѣдная старая дѣва Прагерова неотступною просьбою меня убѣдила вступиться въ ея сиротство, вслѣдствіе чего и препровождаю ея къ вамъ довѣренность: другая ея сестра поручила свою часть обманщику Струвѣ; но эта остереглась. Вамъ нечего мнѣ изъяснять какъ ей помочь: наклонность ваша къ добродѣтели и доброе ваше сердце лучшія нежели я вамъ наставники.

[1] Страхова; см. № 775. [2] См. Томъ I, стр. 457.
[3] См. оду *На взятіе Варшавы*, тамъ же, стр. 636.
[4] Тимашеву. [5] Чичагову.
[6] Т. е. генералъ-губернаторъ Вязмитиновъ.

790. Отъ Суворова. Варшава. 21 декабря 1794 [1].

М-вый гдрь, Г. Р. Простите мнѣ, что я на сей разъ, чувствуя себя утомленнымъ, не буду вамъ отвѣтствовать такъ, какъ громкій лирикъ; но въ простотѣ солдатскаго сердца моего излію чувствія души своей:

Царица, сѣверомъ владѣя,
Предписываетъ всѣмъ законъ;
Въ десницѣ жезлъ судьбы имѣя [2],
Вращаетъ сферу безъ препонъ.
Она свѣтила возжигаетъ,
Она и меркнуть имъ велитъ;
Чрезъ громы гнѣвъ свой возвѣщаетъ,
Чрезъ тихость благость всѣмъ явитъ.
Героевъ россиихъ мощны длани
Ея велѣнья лишь творятъ;
Речетъ! — вселенная заплатитъ дани,
Глаголъ Ея могущественъ и святъ!
О вы, Варшавскіе калифы!
Какую смерть должны пріять!
Предъ кѣмъ дерзнули быть строптивы,
Не должно ль мстить вамъ и карать? . . .
Ахъ, сродно ль той прибѣгнуть къ мщенью,
Кто вѣкъ свой милости творитъ?
Карать оставитъ Провидѣнью;
Сама какъ солнце возблеститъ,
Согрѣя всѣхъ лучемъ щедротъ —
Се царь иль богъ . . . исполненный добротъ!

[1] Этой помѣты нѣтъ въ спискѣ письма, сохранившемся въ бумагахъ Державина; беремъ ее изъ *Русскаго Вѣстника* 1809 г., гдѣ оно — впрочемъ не вполнѣ — было напечатано (№ 9, стр. 343); позднѣе оно явилось въ *Памятникѣ отеч. музъ* 1827 (стр. 83) вмѣстѣ съ письмомъ Державина, на которое служило отвѣтомъ; см. № 787.

[2] У Дмитріева въ *Гласѣ патріота* есть стихъ:

«И жезлъ судьбы въ рукѣ Твоей».

Объ остальной стихотворной части письма С. Глинка говоритъ: «Хотя бы сіи стихи и не были подлинно сочинены нашимъ героемъ, но они для насъ драгоцѣнны, ибо освящены его именемъ». Мы не видимъ причины сомнѣваться въ томъ, что Суворовъ, который, какъ извѣстно, лю-

Счастливъ витія, могущій достойно воспѣть дѣянія толико мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго, сидящаго на тронѣ божества! Вы, имѣя талантъ, не косните вступить въ сіе поприще: слава ожидаетъ васъ. Гомеры, Мароны, Оссіаны и всѣ доселѣ славящіеся витіи умолкнутъ предъ вами. Пѣсни ваши какъ важностію предмета, равно и красотою искусства, возгремятъ въ наипозднѣйшихъ временахъ, плѣняя сердце . . . душу . . . разумъ.

Парнасскій юноша на лирѣ здѣсь играетъ:
Имянникъ князя музъ достойно стихъ сплетаетъ.
Какъ Майковъ, возростетъ онъ, усыпитъ сиренъ:
Попретъ онъ злобы ковъ . . . правь имъ ты, Демосѳенъ![3]

Вѣнчаю себя милостями вашего пр-ства; въ тріумфѣ моей къ вамъ, м-вому гдрю моему, преданности, чистѣйшая моя къ особѣ вашей дружба не исчезнетъ, и пребуду до гроба моего съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ, гдрь мой, в-го пр-ства покорнѣйшій слуга

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

билъ литературу и иногда пускался въ авторство, самъ сочинилъ эти стихи.

[3] Эти четыре стиха не были напечатаны въ *Русск. Вѣстникѣ*.

---

791. Къ И. И. Дмитріеву[1].

Я, братецъ Иванъ Ивановичъ, передъ любовницею вашею[2] вчерась сдѣлался очень виноватымъ. Сошлись мы съ нимъ въ

[1] Записка безъ помѣты; относя ее къ концу 1794 или началу 1795 года, соображаемся съ мѣстомъ, какое дано ей между письмами Державина къ Дмитріеву, напечатанными въ *Москвитянинѣ* 1848 года. Притомъ графскій титулъ, приданный здѣсь П. А. Зубову, принадлежалъ ему только отъ 1793 до 1796 года, когда онъ пожалованъ былъ княземъ.

[2] Въ *Москвитянинѣ* вмѣсто этихъ словъ было напечатано: «предъ пріятелемъ нашимъ». Здѣсь, кажется, должно разумѣть семеновскаго капитана, Ѳедора Ильича Козлятева, о которомъ Дмитріевъ въ своихъ Запискахъ говоритъ съ особенною нѣжностью, какъ о самомъ старинномъ и дорогомъ своемъ другѣ (см. его *Взглядъ на мою жизнь*, особ. стр. 47—49 и 147). Это тѣмъ вѣроятнѣе, что названный ниже, въ этомъ же письмѣ, П. И. Ляпуновъ былъ также капитаномъ семеновскаго полка (*Мѣсяцосл.* 1794).

прихожей комнатѣ гр. Платона Александровича [3] и были вмѣстѣ съ четверть часа: но я его никакъ не узналъ. А послѣ, какъ онъ прошелъ рапортовать въ спальню, то будучи въ профилѣ и въ свѣту, лицо мнѣ его показалось знакомымъ. Спросилъ я Ивана Петровича Лапунова: онъ разрѣшилъ мое сумнѣніе, но уже мнѣ не удалось по скоромъ его выходѣ съ нимъ поговорить. Итакъ спѣшу васъ о семъ увѣдомить, прося, чтобы вы меня предъ нимъ извинили извѣстною моею вамъ сыпучкою [4].

[3] О Зубовѣ мимоходомъ упоминается и въ слѣдующей собственноручной запискѣ Державина безъ числа, которую сообщалъ намъ покойный А. С. Норовъ:

«Не вирямъ ли муза Дмитрева сердита,
«Что сю къ намъ и дорога забыта?
«Но теперь напалъ снѣжокъ:
«Приди, мой миленькій дружокъ,

«И принеси, коли есть, книгу г. Бекетовымъ сочиненную о революціи «французской. Я видѣлъ какую-то у гр. Платона Александровича. Ты, я «думаю, знаешь».

[4] Т. е. сопливостью; см. Томъ V, стр. 517.

792. Къ Д. А. Дьяковой [1].

Извини меня, мой милый другъ, что тебя сегодня не увижу. Къ обѣду не могъ быть для того, что нужда была быть у Ва-

[1] Здѣсь начинается рядъ записокъ къ Дарьѣ Алексѣевнѣ Дьяковой, относящихся, какъ показываетъ самое содержаніе ихъ, къ тому времени, когда она была невѣстою Державина, слѣдовательно къ концу 1794-го или къ январю 1795 года. Всѣ онѣ писаны на лоскуткахъ простой бумаги съ надписью на оборотѣ: «Дарьѣ Алексѣевнѣ». Едва ли нужно здѣсь повторять, что этимъ бракомъ Державинъ вступалъ въ свойство съ Капнистомъ и Львовымъ, женатыми на двухъ сестрахъ Дарьи Алексѣевны, Александрѣ и Маріи (см. Томъ I, стр. 581 и далѣе). Приводимъ дошедшее до насъ въ подлинникѣ письмо Н. А. Львова къ этой его свояченицѣ, доказывающее его заботливость о родныхъ жены своей: «С. Петербургъ. 1787 января 6. — Все попеченіе мое пріѣдучи изъ деревни употреблено было только въ то, чтобы доставить тебѣ, мой другъ Дарья Алексѣевна, какой-нибудь гостинецъ, который бы тебѣ подарить не стыдно было: прошу тебя принять сію табакерку и подарить ее отъ себя, при-

сильева, а вечеру коё-кто заѣхали, а между тѣмъ признаюсь, что готова баня, то уже не попаду къ вамъ. Между тѣмъ цѣлую тебя въ мысляхъ и кланяюсь всѣмъ, а болѣе матушкѣ вашей. Завтре гдѣ васъ найду, прошу увѣдомить: но не буду прежде, какъ послѣ обѣда, ибо Арбеневъ пріѣхалъ и хотѣлъ завтре быть ко мнѣ обѣдать.

звавъ къ себѣ полицейскаго архитектора, надворнаго совѣтника Паульсона; а потомъ изъ двухъ мѣстъ, здѣсь на планѣ чернымъ и почернѣе означенныхъ, выбрать для себя любое.

«Покуда ты, мой другъ, не замужемъ, надѣюсь я, что тебѣ самой будетъ пріятно отдать мѣсто сіе въ употребленіе для батюшки; вышедъ же замужъ, ты можешь употребить его какъ вѣчное твое и дѣтей твоихъ имѣніе. Если же ты продать оное захочешь, то чрезъ два дни можешь получить 5000 р., цѣну, которую уже офрировали преданному слугѣ твоему и брату Николаю Львову».

---

793. Къ ней же.

Милецушка [1], душа моя, я сегодни къ тебѣ не буду, для того, что надобно къ понедѣльнику множество написать писемъ, которыя я запустилъ, а на вечеръ пойду въ баню. Завтре увижу тебя, моего друга, и разцѣлую. Посылаю къ Николаю Александровичу три оды разныхъ сочинителей, какъ то: Ржевскаго, Карабанова и еще одного какого-то офицера, или, Ржевскаго у него есть (sic): попроси чтобъ онъ ихъ связалъ вмѣстѣ съ Рубановой и спряталъ для любопытства впредь [2].

[1] Объ этомъ имени см. Т. I, стр. 584, 587.
[2] Конечно тутъ говорится объ одахъ на побѣды въ Польшѣ.

---

794. Къ ней же.

Посылаю вамъ, матушка Дарья Алексѣевна, ту материю, о которой вамъ я вчерась говорилъ. Я не знаю, увижу ли васъ сегодня.

795. Къ Д. А. Дьяковой.

Каково ты, мой милый и сердечный другъ, почивала? Я думаю, обезпокоена вчерашнимъ вздоромъ. Плюнь, матушка, на враки: довольно, — я твой. Возвращаю братца твоего письмо. Я ѣду къ Арбеневу поутру самъ хлопотать за твоего Поздеева и за Марьи Алексѣевны Беклемишева. То ли вамъ не честь, что скачетъ по вашимъ коммиссіямъ сенаторъ? Поѣду въ Сенатъ. Не знаю, гдѣ обѣдаю: но только у васъ буду. Будь, мой другъ, спокойна.

796. Къ ней же.

Я вчерась далъ тебѣ слово, милая моя Дашенька, пробыть у тебя весь сей день, забывъ, что нынѣ субота и что я въ Сенатъ не поѣду, и что множество у меня коммерческихъ дѣлъ, для которыхъ, чтобъ сбыть ихъ съ рукъ, надобно остаться дома: то я сегодня и останусь на работѣ: однако на вечеръ непремѣнно буду къ вамъ. Между тѣмъ занимаюсь тобою и есмь, сама вообрази, чѣмъ тебя представляю и сколько почитаю.

797. Къ ней же.

Поздравляю тебя, милый мой другъ Дашенька, съ праздникомъ[1], прошу поздравить отъ меня матушку и всѣхъ своихъ. Извини, что у васъ вечеру не былъ вчерась, не очень что-то былъ здоровъ, но сегодни, слава Богу, хоть куды. Поѣду во дворецъ. Думаю обѣдать дома: а на вечеръ буду къ Николаю Александровичу, гдѣ и тебя моя увижу милая, или надобно къ тебѣ пріѣхать? увѣдомь меня: затѣмъ такъ рано къ тебѣ и посылаю. Между тѣмъ цѣлу̀ю тебя безсчетно.

[1] Писано, вѣроятно, 25 декабря 1794 года.

798. Къ Д. Б. Мертваго. С. Петербургъ, 3 февраля 1795.

М. гдрь мой, Дмитрій Борисовичъ. По данной вамъ отъ дѣвицы Елены Прагеровой[1] довѣренности за хожденіемъ ея дѣла,

[1] См. № 789.

препровождается при семъ и свидѣтельство ея, что она точно родная дочь умершаго штабъ-лѣкаря Ивана Прагера, а сестра надворнаго совѣтника Ѳедора Прагера жъ. Впрочемъ пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

P.S.[2] Оплакавъ потеряніе моей любезной Екатерины Яковлевны и не нашедъ никакими средствами утѣшеніе моему сердцу, приступилъ я, мой другъ Дмитрій Борисовичъ, ко второму браку, который дѣйствительно минувшаго января 31 дня и совершился съ давно знакомою мнѣ и пріятельницею покойной, дѣвицей Дарьею Алексѣевой *Дьяковой*, которой при васъ здѣсь въ Петербургѣ не было, жила въ деревнѣ. — Петра Ивановича[3] и Катерины Борисовны письмо отъ 18 января получилъ, благодарю ихъ за оное и за изображеніе ихъ чувствованій. На это скажу въ отвѣтъ только ту пословицу, что вдвое тому спасибо, кто хлѣбъ-соль помнитъ. Ризку стеклянную для иконостаса я заказалъ, и какъ оную, такъ и образа̀ уповаю для другаго придѣла лѣтомъ доставить, въ которое время буду стараться и самъ побывать. — Милостивому государю моему, Сергѣю Кузьмичу свидѣтельствую мое душевное почтеніе и преданность. За новость скажу, что графъ Николай Александровичъ Зубовъ помолвилъ на фрейлинѣ графинѣ Суворовой, дочери фельдмаршала гр. А. В. Суворова.

[2] Вся эта приписка въ подлинникѣ собственноручная.
[3] Чичагова, женатаго на сестрѣ Мертваго; см. Томъ V, стр. 818.

---

799. Къ нему же. С. Петербургъ, 3 мая 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Два пріятельскія письма ваши, одно отъ   февраля, другое   марта, я получилъ, на которыя, помнится, и отвѣтствовалъ; но теперь еще кое-что напишу: бѣдной Прагеровой показывалъ я письмо ваше: она благодаритъ, но притомъ въ такой скудости, что безпрестанно приходя ко мнѣ, проситъ то пять, то десять рублей, то нельзя ли ей прислать рублей со сто, хотя изъ доходовъ деревенскихъ, пока до окончанія дѣла, что̀ бы ей великою помощію послужило. — Я по сю пору не имѣю никакого свѣдѣнія ни отъ Александра Васильевича, ни

отъ Киселева изъ Казани, получу ли я какой запасъ водою по доставленной къ вамъ запискѣ. Прошу, братецъ, увѣдомить П. И. Чичагова, что я ни стекляннаго моего иконостасу, ни хрустальныхъ рамокъ по рисунку его достать не могъ; заказалъ-было сдѣлать на стеклянномъ заводѣ, но заводъ погорѣлъ: то негдѣ здѣсь ихъ теперь сдѣлать и долго дожидаться; для того и прошу Петра Ивановича по его обѣщанію сдѣлать такимъ образомъ: расписать арабескомъ и покрыть стекломъ простымъ; а люстру на средину церкви и хрустальныя паникадила къ мѣстнымъ образамъ я доставлю лѣтомъ, такъ какъ и иконы окладныя въ другой придѣлъ. — Я переселяю нынѣшнимъ лѣтомъ изъ польскихъ деревень въ Уфимскую губернію 37 душъ крестьянъ мужеска и женска полу: то отпишите къ городничему, какъ они прибудутъ, чтобъ онъ далъ имъ, въ случаѣ нужды, возможное пособіе. Впрочемъ мнѣ бы весьма пріятно было, ежелибъ вы чаще ко мнѣ писали о здоровьи вашемъ и семьи вашей, и Сергѣй Кузьмичъ благополучно ли находится, которому прошу мое почтеніе засвидѣтельствовать. — Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гаврилъ Державинъ.

---

800. Къ Д. Б. Мертваго. 31 мая 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. За письмо ваше отъ 2 числа с. м. и за присланныя зимою деньги 25 рублей не токмо я не сердитъ, но и благодаренъ, которыя и отдалъ я, по приказанію вашему, двумъ бѣднымъ вдовамъ, а за тѣ деньги сочиненія мои, которыхъ вы отъ меня требовали, послать я вамъ ни одного экземпляра не могу, для того что они не токмо были читаны и апробованы, но и велѣно было ихъ напечатать, но послѣ того однако не полюбились[1]. Всѣ экземпляры заперты въ кабинетъ, для того я самъ ни одного не имѣю. — Желательно мнѣ знать, благополучно ли ваши возвратились съ богомолья. — Прошу Петра Ивановича попросить о построеніи иконостасовъ въ придѣлахъ и объ осмотрѣ моихъ винокуренныхъ заводовъ, не найдетъ ли онъ чего нужнаго поправить: то бы наставилъ Александра Василье-

[1] См. прим. 1 къ одѣ *На взятіе Варшавы*, Т. I, стр. 639 и 651, 652.

вича [2], также и въ прочихъ частяхъ экономіи. Впрочемъ пребываю съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и съ тою дружбою, съ коею былъ и пребуду вашъ *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

[2] Страховa.

---

801. Къ нему же. 3 іюля 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Два письма ваши, отъ 14 мая и 13 іюня, получилъ и, при первомъ — съ курьеромъ чай: за все то усердно благодарю. Изъ послѣдняго письма вашего (*вижу*), что ко мнѣ нынѣшній годъ никакого запасу отправлено не будетъ — вотъ такъ-то всегда много надеждъ, да мало исполненій. Я совершенно увѣренъ объ Александрѣ Васильевичѣ, о его ко мнѣ благорасположеніи и хорошемъ стараніи объ моемъ хозяйствѣ: но при всемъ томъ не могу надивиться, что̀ за причина, что съ самаго его отъѣзда, т. е. другой годъ, не имѣю обстоятельнаго хозяйственнаго увѣдомленія о экономіи деревенской, какъ о хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, такъ и о винокуреніи: по первому, что̀ прошлаго года и нынѣшняго было посѣяно и собрано: по второму, что есть ли какой тамъ скотъ и можно ли имѣть лошадей, въ которыхъ я нуждаюсь: по третьему, сколько выкижено вина, куда поставлено, изъ какого хлѣба — изъ своего или купленнаго, — и словомъ, что̀ тамъ дѣлается? — Я ничего не знаю и не вѣдаю, такъ что поистинѣ грустно и вспомнить, что имѣешь деревни. Александръ Васильевичъ обѣщалъ прислать полное извѣстіе съ курьеромъ, который былъ со штемпелями посланъ; но ни извѣстія, ни самого курьера нѣтъ: все пропало. Пожалуйте, ради Бога прошу васъ, вступитесь хотя чрезъ Петра Ивановича, который, я думаю, теперь тамъ, и увѣдомьте меня, или лучше отпишите къ Александру Васильевичу, чтобъ онъ меня ради Бога увѣдомилъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, я думаю, мнѣ не удастся по обстоятельствамъ быть у васъ, а постараюсь развѣ зимою, и образа̀ привезу съ собою для одного придѣла: то прошу Петра Ивановича стеклянный иконостасъ по его искусству отдѣлать, а деревянный для поставки образовъ домашнихъ — изготовить только

связи, а когда пріѣду и привезу образà, тогда можно будетъ и рѣшетки сдѣлать. Впрочемъ пребываю *и т. д.*

Гаврилъ Державинъ.

25 рублей ваши отдалъ я бѣдной Марьѣ Васильевнѣ Фабриціусовой, вамъ извѣстной[1].

[1] Это, вѣроятно, и была одна изъ вдовъ, о которыхъ говорится въ письмѣ подъ № 800 и въ пользу коихъ напечатана была ода *На взятіе Варшавы.*

---

802. Къ Д. Б. Мертваго. 13 августа 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Письмо ваше я получилъ съ удовольствіемъ и что лежитъ до землемѣра Маклакова, который оказался по вашему описанію въ худыхъ проступкахъ, то я за предпріемлемыя вами мѣры, по молодости его лѣтъ, къ его спасенію, весьма вамъ благодаренъ. Мнѣ жаль его брата: онъ чувствуетъ въ полной мѣрѣ его бѣдствіе, слѣдовательно и по долгу родства долженъ принять въ немъ участіе. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

803. Къ нему же. 20 августа 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Благодарю за дружескія письма ваши, изъ коихъ при одномъ письмо къ Маклакову, а при другомъ 100 рублей къ Прагеровой я получилъ исправно. Они весьма вамъ благодарны. Скажу вамъ, что здѣсь Перфильевъ подалъ на меня и *на правленіе* (на васъ) бумагу въ Сенатъ, коею отбивается отъ поѣздки для отчету на мѣста его управительства, а проситъ, чтобъ я вѣдался съ нимъ здѣсь по формѣ суда, и другіе вздоры и клеветы написалъ и разглашаетъ. Я подалъ съ своей стороны крайне умѣренное, прося чтобъ велѣли ему выполнить свой контрактъ. Съ обоихъ сихъ бумагъ я послалъ копіи къ Александру Васильевичу, прося, чтобъ васъ или кого слѣдуетъ въ Уфѣ предупредить, дабы, на случай требованія объясненія, не сконфузились и написали, согласно мнѣ, справедливую причину позыву его къ отчету: 1) что контрактъ онъ свой исполнить на

мѣстѣ обязанъ: 2) что запрещеніе на имѣніе наложить было должно: когда онъ тайно уѣхалъ и увезъ мое имущество, то чѣмъ можно возвращеніе онаго обезпечить, какъ не сею предосторожностію, да и при судѣ по формѣ должно ему въ искѣ дать поручную запись; но впрочемъ, какъ дѣло мое правое, то я надѣюсь, что на основаніи законовъ и существа дѣла будетъ прислано объясненіе, но, можетъ быть, и безъ того обойдется, ежели хорошенько вразумятся здѣсь. Мнѣ не искъ дорогъ, но дорого то, что бездѣльникъ, надѣлавъ пакостей, еще думаетъ, что не можно найти на него и правосудія. Пусть тамъ поволочится, а тамъ чортъ съ нимъ. — Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и извѣстною къ вамъ привязанностію пребываю *и проч.*

Гаврилъ Державинъ.

Свидѣтельствую мое усерднѣйшее почтеніе м-вому г-дрю Сергѣю Кузьмичу. Здѣсь новостей — что разсыпались вчерась щедроты польскими и курляндскими деревнями: слишкомъ 120 тысячъ роздано.

---

804. Къ нему же. 24 сентября 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Два пріятельскія ваши письма, одно отъ 15, а другое отъ 29 августа, я имѣлъ удовольствіе получить, изъ коихъ при одномъ и калмыцкій черный тулупъ, за что благодаря васъ покорно, прошу слѣдующія деньги за него получить отъ Александра Васильевича, коему я о семъ писалъ. О иконостасѣ я никакого еще извѣстія не имѣю отъ Петра Ивановича; отъ Александра же Васильевича подробно отчеты во всемъ получилъ. Ежели вы также имѣете оказію достать какой-либо азіатскій халатъ, который бы былъ получше, то покорно прошу купить и мнѣ прислать; деньги же вы получите отъ Александра Васильевича. Впрочемъ, препровождая при семъ для любопытства вашего списокъ о пожалованныхъ вновь кавалерахъ, которые сперва удостоены были отъ Сената, потомъ въ отмѣну прежнихъ обрядовъ балотированы были въ Думѣ, и напослѣдокъ та балотировка отмѣнена высочайшею конфирмаціею — словомъ, много было шуму, но мало вышло избранныхъ. По нечаянному случаю бывъ во 2-мъ департаментѣ, увидѣлъ дѣло ваше о земляхъ, но

которому едва было васъ не отдали подъ судъ [1]; но я столько былъ счастливъ, что объяснилъ гг. сенаторамъ вашу невинность, почему дѣло приняло другой видъ къ удовольствію вашему. Пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

[1] См. № 774, прим.

---

805. Къ Д. Б. Мертваго. 18 октября 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Пріятельское письмо ваше отъ 26 ч. сентября съ приложеніемъ получилъ, за которое покорнѣйше благодарю: кажется, хорошо и ничего нѣтъ противузаконнаго. Я думаю, вы получили или скоро получите указъ о сборѣ хлѣба: а какъ у меня его нынѣ не родилось и недостатокъ будетъ и на заводъ, то прошу вашего дружескаго пособія, не можно ли у кого занять на изворотъ. Я непремѣнно буду стараться побывать у васъ зимою, чтобъ выѣхать отселѣ съ января или февраля, ежели только отпустятъ, и буду проситься на сихъ дняхъ, чтобъ не пропустить время сдѣлать тѣ или другія распоряженія, т. е. къ поѣздкѣ или когда надобно будетъ остаться здѣсь. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ *и т. д.* Гаврилъ Державинъ.

---

806. Къ нему же. 22 ноября 1795.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Отъ 24 ч. октября пріятельское письмо ваше получилъ исправно. Благодарю за оное, такъ и за всѣ ваши дружескія ко мнѣ чувствованія, въономъ изъявленныя. — Я получилъ изъ уфимской моей деревни письмо, въ которомъ пишутъ, что Александра Васильевича тамъ нѣтъ, и Богъ его знаетъ гдѣ онъ, что винокуренный заводъ оставленъ безъ запасу и безъ всякаго распоряженія; то и боюсь, чтобъ въ поставкѣ вина не сдѣлалось остановки — хотя я просилъ Петра Ивановича Путилова [1] по сосѣдству и пріязни его не оставить заводъ присмотромъ и помощію; но васъ, какъ испытаннаго и надежнѣйшаго моего пріятеля, прошу, что̀ вамъ только возможно, употребить къ сохраненію моихъ пользъ, и какъ, я думаю, тамъ главный недостатокъ въ хлѣбѣ,

[1] Бузулуцкаго предводителя дворянства.

то вспомоществовать кредитомъ вашимъ: а я, пріѣхавъ, всякія мнѣ сдѣланныя одолженія съ благодарностію заплачу. Я уже получилъ высочайшее соизволеніе отлучиться въ отпускъ на полгода: то и выѣду въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ. Счастливый для меня будетъ случай увидѣть всѣхъ моихъ пріятелей, а васъ наиболѣе, благополучными и здоровыми. — Благодарю вашего Петра Ивановича[2] за иконостасъ. Перфильевъ просьбою убѣдилъ меня, чтобъ не настоять о скорой его высылкѣ къ вамъ, вслѣдствіе чего и просилъ я гг. сенаторовъ, чтобъ пріостановить его отсслѣ отправленіе[3], доколѣ не разсмотрится отъ васъ присланное объясненіе, или паче пока лично не удостовѣрюсь я въ деревнѣ, стóитъ ли того, чтобъ продолжать съ нимъ хлопоты. Его пр-ству, м-вому гдрю моему Сергѣю Кузьмичу (*Вязмитинову*) свидѣтельствую мое почтеніе. Здѣсь слышно, какой-то пакостникъ началъ-было марать ваше намѣстничество, но по дѣламъ въ Сенатѣ оказалось пустое. Пребываю *и проч.*

P. S. По представленію о васъ въ награжденіи чиномъ сдѣлано было Герольдіею замѣчаніе по прокурорскому протесту о томъ же самомъ дѣлѣ, которое уже Сенатъ рѣшилъ[4], и находили было въ производствѣ васъ потому затрудненіе: но я, прилучась въ общемъ собраніи, и Петръ Ѳедоровичъ[5] отвратили сію привязку и сдѣлали резолюцію въ пользу вашу. — Петръ Алексѣевичъ Гасвицкой[6] отсовѣтовалъ мнѣ ѣхать къ вамъ зимою въ каретахъ, говоря, что будто проѣхать будетъ почти не можно: и такъ мы рѣшились пуститься въ розвальняхъ; а для обратнаго пути лѣтомъ, лѣтніе экипажи за мною отправимъ до Твери водою, а оттуда, по вскрытіи вешней воды, до Самары судномъ, и это сдѣлаетъ что не прежде они прибудутъ къ намъ, какъ въ исходѣ мая или въ іюнѣ: то между тѣмъ намъ не въ чемъ будетъ никуды

[2] Чичагова — *вашего*, т. е. зятя Мертваго, для отличія отъ другаго Петра Ивановича, Путилова, выше въ этомъ же письмѣ упомянутаго.

[3] Такія черты добродушія и снисхожденія къ людямъ, сдѣлавшимъ ему зло, нерѣдко встрѣчаются въ жизни Державина.

[4] См. № 804.

[5] Квашнинъ-Самаринъ, сенаторъ во 2-мъ департ.

[6] См. Томъ V, стр. 777.

выѣхать: то попроси, мой другъ, Николая Ивановича Тимашева, или кого изъ сосѣдей, не одолжитъ ли кто насъ на короткое время четвероместною каретою, а особливо линейкою еще бы лучше, — чѣмъ ты (*бы*) меня обязалъ, — которыя бы и нужно по зимнему еще пути доставить ко мнѣ въ деревню.

---

807. Къ Я. И. Булгакову. 18 декабря 1795.

М. г. мой, Яковъ Ивановичъ. Покорнѣйше в-го прев. прошу меня увѣдомить: получили ли вы отъ ея сіятельства графини Александры Васильевны[1] приказаніе ссудить меня для взносу въ банкъ двѣнадцатью тысячами рублями? дабы я, имѣя надежду на сію сумму и въ случаѣ какого-либо препятствія, не могъ пропустить время перехватить въ другомъ мѣстѣ. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Браницкой, устройствомъ дѣлъ которой занимался Булгаковъ по смерти Потемкина (П. Киселевъ). Изъ *Записокъ* Державина (*Р. Б.*, стр. 356) видно, что въ то же время племянница свѣтлѣйшаго, не получая въ наслѣдствѣ послѣ него законной доли по проискамъ своего двоюроднаго брата, А. Н. Самойлова, тогдашняго генералъ-прокурора, обращалась къ помощи Державина, который и принялъ участіе въ ея денежныхъ дѣлахъ. На этомъ основывалась взаимность услуги, ему оказанной упоминаемою здѣсь ссудою. См. ниже письма Державина къ Булгакову въ 1797 году.

---

808. Къ Д. Б. Мертваго. 27 марта 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Я виноватъ предъ вами, что по сіе время на письмо ваше, отъ 23 января ко мнѣ пущенное, не могъ за хлопотами моими вамъ отвѣтствовать: банковая коммиссія[1] была трудная и щекотливая, которая меня безпрестанно занимала, а теперь, слава Богу, хотя кончилась, но на поднесенный докладъ конфирмація еще не вышла: то и не знаю, могу ли

[1] Эта коммиссія, въ которой Державинъ участвовалъ, была назначена, подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго, по случаю открывшагося въ Заемномъ банкѣ недочета въ 600,000 рубл. (См. *Зап.* Держ., *Р. Б.*, стр. 70—378).

быть отпущенъ. Мнѣ бы хотѣлось хотя съ полою водою къ вамъ спуститься. Удивительное дѣло, что отъ Александра Васильевича не имѣю я съ прошлаго году, съ самаго лѣта, ни одной строчки: не знаю, чтò у меня въ деревнѣ дѣлается, какъ идетъ винокуренный заводъ и поставка. — Покорно прошу не умедлить исходатайствовать по вѣрющему письму изъ гражданской палаты въ банкъ свидѣтельство на всѣ тѣ души, которыя сверхъ залогу въ банкѣ у меня въ деревнѣ излишнія окажутся, т. е. по ревизіи прибывшія и мною переведенныя изъ другихъ деревень. Буде я въ отпускъ поѣду, то не оставлю васъ увѣдомить, и буде по пути случится, то за удовольствіе почту навѣстить деревню вашу. М-вому гдрю моему, Сергѣю Кузьмичу, свидѣтельствую мое почтеніе. Пребываю впрочемъ *и т. д.* Г. Державинъ.

---

809. Къ Д. Б. Мертваго. 5 мая 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Пріятельское письмо ваше отъ 31 марта получилъ. Благодарю за увѣдомленіе о деревнѣ и что заводъ идетъ изрядно; но только видно, что нынѣшній годъ изъ оной деревни доходу ничего не получу, а безъ того тѣсно мнѣ жестоко здѣсь жить. Объ отпускѣ моемъ ничего еще рѣшительно не могу сказать. Хотя банковая коммиссія, которая меня задерживала, кончилась: но конфирмація на докладъ еще не вышла. Г. Завадовскій однако смѣненъ г. Румянцовымъ [1], о чемъ, я думаю, вамъ изъ указовъ извѣстно; итакъ мнѣ весьма прискорбно, что меня здѣсь, Богъ знаетъ для чего, задерживаютъ. — Мнѣ было хотѣлось хотя на короткое время побывать, осмотрѣть и сдѣлать нужныя распоряженія, особливо по заводу, который у меня очень лежитъ на сердцѣ. На Александра Васильевича, по его обстоятельствамъ, знать, мнѣ полагаться не можно и не смѣю его обременять, какъ человѣка занятаго службою. Прошу вступиться въ мое сиротство вашего Петра Ивановича [2]: я охотно готовъ принять его дружескіе совѣты, имъ послѣдовать и поручить все въ его волю. Что мнѣ дѣлать? Ей Богу, со дня на день разоряюсь:

[1] См. ниже № 811, приписку. [2] Чичагова, зятя Мертваго.

а отселѣ, видно, не отдѣлаться (видишь, — вмѣстѣ скучно, а порознь тоска беретъ). Итакъ прошу его покорнѣйше принять на себя трудъ и войти въ главный присмотръ за моими деревнями, чѣмъ онъ меня, Богъ знаетъ какъ обяжетъ. На сихъ дняхъ еще попытаюсь попроситься, и, буде не отпустятъ, то отправлю отселѣ нарочнаго съ достальными вещами, нужными для церкви, т. е. хоругвями и образами, и буду просить васъ объ освященіи церкви, а съ тѣмъ посланнымъ пришлю и винокура, который мнѣ здѣсь рекомендовался съ тѣми кондиціями, что онъ отъ 6-ти до 7-ми вечера будетъ высиживать вино, и только по симъ успѣхамъ хочетъ получать жалованье, — словомъ, Петръ Ивановичъ, буде его ко мнѣ милость будетъ, можетъ отправиться нынѣ же въ деревню мою и тамъ сдѣлать нужныя распоряженія, какъ до экономіи касательныя, такъ и до освященія церкви. Я нетерпѣливо буду ожидать его на сіе мое убѣдительное прошеніе согласія. Пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

810. Къ В. В. Капнисту. 11 мая 1796.

Прилагаю тебѣ, мой другъ, письмо отъ Николая Алексѣевича [1], которое давно получено и заваллялось-было. — Скажу тебѣ о Хорватѣ [2], что онъ въ крайней связи съ Грибовскимъ, меня удаляется и письма̀ твоего мнѣ не отдаетъ, хотя я ему не одинъ разъ напоминалъ. Итакъ, ежели хочетъ Дмитрій Степановичъ [3] утвердить себя и имѣетъ что уже тайное, о чемъ увѣдомить князя, то лучшей нѣтъ дороги, какъ чрезъ меня: я вѣрнѣе всѣхъ доставлю: но надобно вамъ знать, что я прошусь въ деревню и, можетъ быть, уже буду отпущенъ. О деньгахъ твоихъ еще нѣтъ разрѣшенія. Самойловъ затрудняется: хотѣлъ говорить что-то съ княземъ, хотя его я предупредилъ и онъ обѣщалъ еще словесно подтвердить письмо свое. — Здѣсь учрежденъ новый комитетъ о передѣлѣ денегъ. — Завтра будетъ Государыня и весь дворъ у Льва Алекс. Нарышкина обѣдать и мы званы на балъ. — У

[1] Дьякова, шурина Капнисту и Львову. [2] См. № 818.
[3] См. тамъ же.

графа А. Андреича (*Безбородко*) въ прошлую среду былъ маскерадъ, гдѣ двое великихъ князей съ фамиліями присутствовали и до 600 человѣкъ званыхъ и Марья Алексѣевна (*Львова*) была. Что ты къ нимъ не пишешь? Я очень (*радъ*) буду, ежели меня на годъ отпустятъ. Наши всѣ, слава Богу, здоровы и вамъ кланяются, какъ и я Александрѣ Алексѣевнѣ. Даша спитъ. Вѣрный твой Г. Державинъ.

---

811. Къ В. В. Капнисту. 13 мая 1796.

Письмо твое, мой другъ, отъ Хорвата получилъ. Прочесть мнѣ его ему некогда, ибо рѣдко видимся; однако его благодарилъ я точно тѣми словами, какъ ты пишешь. Деньги генералъ-прокуроръ хотѣлъ выдать, но только просилъ сроку, для того что въ казначействѣ только всего денегъ 16.000. Онъ мнѣ показывалъ вѣдомость. Дашенька теперь не спитъ и сама къ вамъ напишетъ. Будьте здоровы.

(*Приписка Дарьи Алексѣевны:*) Спасибо вамъ, милая сестрица и душа моя Вася, за сѣмена, которыя я сейчасъ получила и которыя я намѣрена садить; но впередъ, милая сестрица, буду просить тебя прислать мнѣ сѣмянъ дынныхъ, зимницъ и косточекъ разныхъ черешенъ, такъ какъ и луковицъ бѣлыхъ лилей. Вы пишете, что мы къ вамъ рѣдко или, лучше сказать, совсѣмъ не пишемъ: я этому чрезвычайно удивляюсь, потому что мы, по отъѣздѣ твоихъ, писемъ шесть къ тебѣ писали, и особливо Гаврила Романовичъ; такъ пожалуста, Вася, понавѣдайся тамо, куда наши письма дѣваются; про себя скажу, что мы, благодаря Бога, здоровы и все сбираемся ѣхать въ нашу деревню; но Богъ знаетъ, когда насъ отпустятъ. Дѣло банковое Государынѣ подано, но оно еще совершенно не кончилось, а Петръ Васильевичъ Завадовскій, по прошенію его, отъ банку уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, и за тѣмъ простите. Новаго болѣе ничего нѣтъ. Цѣлую всѣхъ васъ въ мысляхъ, также и малюточекъ всѣхъ вашихъ. Остаюсь покорная сестра

Дарья Державина.

---

812. Къ графу А. Н. Самойлову [1]. 19 мая 1796.

Въ минувшую пятницу въ общемъ пр. Сената собраніи слушано было предложеніе г. оберъ-прокурора Башилова [2], которымъ онъ соглашалъ разныя мнѣнія гг. сенаторовъ по дѣлу Шемякина съ Малороссіянами, жительствующими Саратовской губерніи въ слободѣ Алферовкѣ и прочихъ, относительно присвоенія ихъ Шемякину въ подданство, при которомъ предложеніи онъ, г. Башиловъ, приложилъ еще какое-то особливое объясненіе противъ моего мнѣнія, по частямъ росписанное. Многіе гг. сенаторы, бывшіе противныхъ мнѣ мыслей, согласились-было съ моимъ мнѣніемъ [3]; но резолюція для того не записана, что за позднымъ временемъ не прочтено было помянутое объясненіе г. оберъ-прокурора. Поелику жъ нѣтъ въ законахъ таковаго постановленія, чтобъ гг. оберъ-прокуроры подавали особыя свои объясненія на мнѣнія сенаторовъ, и паче по частямъ росписанныя съ оговорками, изъ сего бы вышли безконечныя возраженія, для того что всякій захочетъ быть послѣднимъ объяснителемъ своихъ разсужденій. Напротивъ того, узаконенія повелѣваютъ, ни въ чьи голоса *не впадая* и ихъ не оговаривая, предлагать всякому свои мнѣнія особо; а гг. оберъ-прокурорамъ соглашать противныя, на основаніи законовъ. Объясненіе же дѣлъ можетъ быть при слушаніи оныхъ не токмо гг. оберъ-прокурорами, но и гг. оберъ-секретарями; но выслушаніи жъ дѣлъ оговорка мнѣніевъ ни въ которое другое время какъ токмо при *диспутахъ*, и никѣмъ другимъ какъ токмо самими сенаторами, быть можетъ, а по диспутахъ, когда отберутся мнѣнія, и сами судьи уже другъ друга оговаривать не могутъ. Словомъ, съ самаго существованія Сената, сколько мнѣ извѣстно, никогда гг. оберъ-прокуроры не подавали особыхъ своихъ объясненій на данныя мнѣнія сенаторами. Я, замѣтя таковую новизну,

[1] Въ то время генералъ-прокурору. Печатается по отпуску Державина, свѣренному съ подлиннымъ письмомъ въ Государственномъ архивѣ.

[2] Д. ст. сов. Александръ Өедоровичъ Башиловъ исправлялъ должность об.-пр. въ 3-мъ департ. Сената.

[3] Самое мнѣніе Державина по этому дѣлу отыскано и будетъ сообщено въ слѣдующемъ Томѣ.

и сколько мнѣ кажется, несогласную съ законами, былъ любопытенъ прочесть помянутое объясненіе. Секретарь безъ позволенія оберъ-прокурора мнѣ его не далъ. Я просилъ и его, и онъ мнѣ въ томъ отказалъ. Давъ себѣ время на размышленіе, оставилъ я требованіе мое до сегодня. — Поелику же и теперь не вижу я основательной причины, чтобъ въ предложенныхъ къ слушанію дѣлахъ можно было удержать отъ прочтенія кого-либо изъ присутствующихъ какую бумагу, а паче того, чье мнѣніе оною опровергается; но напротивъ того законы во многихъ мѣстахъ повелѣваютъ и подтверждаютъ судящимъ въ дѣла входить съ возможнымъ раченіемъ и вразумленіемъ: извѣстно же, что слушаніемъ, а паче въ собраніяхъ, не столь хорошо можно понять какъ чтеніемъ, употребя на то все свое вниманіе: въ разсужденіи чего и повторилъ я сегодня мою просьбу г. оберъ-прокурору Башилову; но онъ и другой разъ мнѣ отказалъ, сказавъ, что будто законы ему не позволяютъ сдѣлать мнѣ удовлетвореніе, а чтобъ я дожидался пятницы, и тогда въ общемъ собраніи слушалъ съ прочими его противъ меня объясненіе. — Сообщая къ свѣдѣнію в-го сіят. таковый поступокъ г. оберъ-прокурора Башилова, которымъ, смѣю сказать, удаляетъ онъ меня отъ лучшаго вразумленія его объясненія, покорнѣйше васъ, м-ваго г-дря, прошу приказать ему дать мнѣ прочесть оное, ежели не въ домѣ моемъ, то по крайней мѣрѣ въ Сенатѣ, дабы къ будущему общему собранію могъ я основательнѣе вникнуть его мысли, согласиться съ нимъ или остаться при моемъ мнѣніи. — Что же касается до того обстоятельства, что могутъ ли гг. оберъ-прокуроры подавать особыя свои объясненія на мнѣнія сенаторовъ, тѣмъ паче съ росписаніемъ и оговоркою оныхъ по частямъ, — изъ чего могутъ, какъ выше я сказалъ, выдти иногда неокончаемыя и непріятныя возраженія и самыя неудовольствія, — о томъ ваше сіятельство, яко блюститель законовъ и установленнаго порядка, уповаю я, не оставите сами взять вашихъ мѣръ. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

(Записка, при которой предыдущее письмо въ копіи внесено было въ Сенатъ[1].)

Въ предложеніи своемъ г. оберъ-прокуроръ могъ разныя мнѣнія гг. сенаторовъ соглашать по заведенному порядку и по законамъ, какъ ему заблагоразсуждалось; а вводить новизну особо-приложеннымъ объясненіемъ и по частямъ оговаривать лично мое мнѣніе цѣлою тетратью, къ ненужному распространенію дѣла и затменію онаго, въ противность указа 1768 года марта 21 дня, ему не слѣдовало. Если же онъ, г. оберъ-прокуроръ, въ немъ замѣтилъ что не существующее въ дѣлѣ: то могъ онъ о томъ самъ, или чрезъ оберъ-секретаря, при докладѣ того моего мнѣнія и записке онаго въ журналъ, объясниться со мною, почему ошибки, буде оні суть, согласно должности Сената 9-му пункту, могли бы быть тогда же поправлены. Но когда ни онъ, по инструкціи генералъ-прокурора 2-му пункту, ни оберъ-секретарь, по должности своей 8-му отдѣленію, при докладѣ и послѣ онаго чрезъ пять мѣсяцовъ, никакихъ неисправностей относительно обстоятельствъ дѣла въ мнѣніи моемъ не замѣтили: то, при соглашеніи разныхъ голосовъ, когда уже надобно склонять ихъ краткою силою законовъ на единомысліе, несовмѣстно маловажными подробностями заглушать прямую силу дѣла, а особливо въ точную противность высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, и притомъ, смѣю сказать, неуважительно для гг. сенаторовъ оговаривать чье либо ихъ мнѣніе обширными и ненужными возраженіями; ибо ежелибы и нашлись въ нихъ несообразности: то и безъ его толкованія сами по себѣ могли быть видны. А по всему тому и принять реченнаго объясненія г. оберъ-прокурора не могу и остаюсь при моемъ мнѣніи, болѣе соотвѣтствующемъ справедливости и пользѣ казны, а не Шемякина. Впрочемъ, какое я имѣлъ по сему случаю сношеніе съ его сіят-мъ графомъ А. Н. Самойловымъ и какое г. оберъ-прокуроръ оказалъ мнѣ неуваженіе непозволеніемъ прочесть его объясненія: то къ разсужденію пр. Сенату при семъ приложить честь имѣю копію.

[1] Этой записки, сохранившейся въ бумагахъ Державина, намъ не случилось видѣть въ Госуд. архивѣ.

813. Къ князю П. А. Зубову[1]. 22 мая 1796.

Свѣтлѣйшій князь, м. г. Къ любопытному свѣдѣнію вашей свѣтлости имѣю честь препроводить копію съ письма моего къ генералъ-прокурору и мнѣніе мое по дѣлу Шемякина[2]. — Графъ П. В. Завадовской, нѣкоторые еще сенаторы и паче г. оберъ-прокуроръ Башиловъ домогаются свободныхъ, коронѣ принадлежащихъ Малороссіянъ мужеска полу съ 3000 душъ укрѣпить въ крестьянство и лишить казну недоимочнаго съ нихъ доходу болѣе 100.000 рублей.

Сколько я слышу, увидѣли, что мнѣніе мое сильно, что отпускъ мой не выходитъ: то и выдумали новизну запутать дѣло, продолжить и таковою уловкою при удобномъ случаѣ пожаловать Шемякину толь знатное имущество, во вредъ казны и вопреки всякой справедливости. Я еще не имѣю никакого отзыва на вышепомянутое письмо отъ генералъ-прокурора; но по обыкновенной моей участи ожидаю непріятностей. Перво всего скажутъ: какой вздорной и неспокойной человѣкъ! вотъ опять новую завелъ исторію. — Не оставятъ, можетъ быть, внушить, согласно мнѣнію графа Петра Васильевича, и того, что опасно дать симъ Малороссіянамъ свободу для того, что будто всѣ Малороссіяне, утвержденные манифестомъ 1783 года къ землямъ помѣщиковъ, возмутятся и пожелаютъ въ казенное вѣдомство: но сія хитрая софизма при здравомъ разсудкѣ и при усердіи къ прямому благу весьма слаба и совсѣмъ исчезнетъ, для того что сіе дѣло имѣетъ совсѣмъ другія обстоятельства. Могутъ быть Малороссіяне по желанію своему поселившіеся и оставшіеся на владѣльческихъ земляхъ, и тѣ конечно по означенному манифесту должны остаться навсегда за помѣщиками: но сіи имѣли свои земли, имъ отмежеванныя, которыя у нихъ отняты: за княземъ Григорьемъ Александровичемъ они въ подданствѣ быть не желали, десятилѣтней давности не пропустили, князю не пожалованы и онъ ихъ не про-

[1] Напечатано въ *Библіогр. Запискахъ*, 1861, № 17; но здѣсь дополнено и исправлено по оставшемуся въ бумагахъ Державина отпуску, свѣренному съ подлиннымъ письмомъ въ Госуд. архивѣ.

[2] См. № 812.

давалъ Шемякину; то что́, послѣ всего этого, вопреки принадлежности ихъ коронѣ говорить возможно? За всѣмъ тѣмъ пристрастіе и безстыдство ищутъ способовъ нарушить справедливость. Я не знаю, какъ генералъ-прокуроръ по письму моему рѣшитъ запутанность, учиненную Башиловымъ, ибо нововыдуманное его объясненіе въ журналъ внесено и въ меморіи къ Ея Величеству подано. — Я долженъ буду при будущемъ собраніи говорить противъ онаго: уповаю, и другіе сенаторы сдѣлаютъ то же, ибо нарушается узаконенный порядокъ и уничтожается преимущество сенатора. Когда въ мнѣніи моемъ находится что̀ противъ дѣла излишнее, или непонятное, то прежде докладу не токмо оберъ-прокуроръ, но и оберъ-секретарь должны были объясниться со мною. Моглибы быть ошибки тогда жъ поправлены. Производство правосудія не стратажемъ воинскихъ требуетъ противъ неприятеля, не уловковъ и крючковъ стряпчихъ къ преодолѣнію соперниковъ (что все Петръ Великій въ настольномъ указѣ называетъ *минами подъ фортецією правды*); но требуетъ оно усерднаго, чистосердечнаго и рачительнаго разбирательства дѣлъ; къ чему всѣ вообще и каждой служители правосудія совѣстью и присягою своею обязаны. Когда же мнѣнія сенаторовъ поданы, записаны: то объяснять ихъ или перетолковывать не токмо г. оберъ-прокурору, но и генералъ-прокурору уже поздо. Усмотрѣть неосновательность, оцѣнить ихъ и рѣшить уже ни въ чьей другой власти, какъ токмо монаршей. Вотъ куды забрелъ г. оберъ-прокуроръ, и вотъ, м. г., какъ производятся дѣла наши! Тѣ самые, которые должны способствовать правосудію, запутываютъ оное; то мѣсто, которое должно облегчать бремя правленія, отягчаетъ оное. О! ежелибы позволено было представить всему картину: но я вижу, что собственно для меня гораздо лучше будетъ, когда дадутъ мнѣ свободу уклониться отъ зла и сотворить благо. — Я беру смѣлость, какъ благодѣтелю моему, о семъ вашей свѣтлости напомнить. Пребываю съ душевнымъ моимъ высокопочитаніемъ и таковою же никогда непремѣняемою преданностію вашей свѣтлости, м-ваго гдря, всепокорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

---

814. Къ князю П. А. Зубову [1]. 23 мая 1796.

Свѣтлѣйшій князь, м. г. Прочесть мнѣ извѣстнаго объясненія или примѣчаній г. оберъ-прокурора Башилова заблаговременно и Александръ Николаевичъ [2] не позволилъ, также и въ журналъ не допустилъ записать моего отзыва, при семъ въ копіи предложеннаго [3], хотя я въ немъ ни мало не коснулся опровергать оберъ-прок. возраженія и пересуды относительно существа и обстоятельствъ дѣла: но протестовалъ только противъ обширной и, сколько мнѣ извѣстно, *новой* процедуры. — Говорятъ, будто таковыя возраженія на сенаторовъ и прежде бывали; но въ бытность мою въ Сенатѣ нѣсколько лѣтъ экзекуторомъ и нынѣ не случалось, по крайней мѣрѣ, съ такимъ дерзновеніемъ и безстыдствомъ противъ пользы Государевой, что̀ могу и уличить, ежели только позволено будетъ, но здѣсь за худою памятью припомнить не могу. Поелику генералъ-прокуроръ самъ интересованъ по сему дѣлу тѣмъ, что и отецъ его съ прочими подписалъ планъ Хоперскихъ земель, подносимый Ея Величеству на конфирмацію, не согласный съ докладомъ, въ которомъ ни слова не сказано, чтобъ Малороссіяне объявили желаніе остаться за княземъ, а написано въ картушѣ ложно, и что онъ наслѣдникъ послѣ князя, то многіе гг. сенаторы и не смѣли подтвердить въ пятницу данной своей резолюціи, однакоже остались при моемъ мнѣніи, а именно: князь Юсуповъ [4], Нелидовъ и Томиловъ [5]; прочіе жъ сказали ни то ни се, а съ Завадовскимъ осталось немного. Ежели Ея Величеству угодно будетъ по разсмотрѣніи меморіи приказать принять мой отзывъ, то уповаю, ежели не всѣ, однако многіе пристанутъ къ моему мнѣнію. Впрочемъ, какъ не можетъ теперь не дойти происходившее въ Сенатѣ до Ея Величества, то и долженъ я тотъ непринятый мой отзывъ поднести самъ на высочайшее Ея Величества

[1] Напечатано въ *Библіогр. Зап.* 1861, № 17. Текстъ свѣренъ нами съ подлинникомъ, хранящимся въ Государственномъ архивѣ.

[2] Графъ Самойловъ, генералъ-прокуроръ. [3] См. ниже прим. 5.

[4] Николай Борисовичъ, сенаторъ 1-го департ., тотъ самый, котораго Пушкинъ воспѣлъ въ посланіи къ *Вельможѣ*.

[5] См. Томъ III, стр. 354.

благоразсмотрѣніе, тѣмъ паче что Ея И. Величество, при отпускѣ моемъ изъ прежней должности, всемилостивѣйше позволила мнѣ нужныя случайности въ Сенатѣ доводить до Ея свѣдѣнія. Теперь я и по необходимости исполнить то долженъ. Всепокорнѣйше вашей свѣтлости, какъ моего благодѣтеля, прошу предупредить о томъ Ея Величество и исходатайствовать къ прославленію имени вашего, чтобъ соизволили безъ гнѣва и съ милостивымъ вниманіемъ меня выслушать, яко изъ единой приверженности къ Ея особѣ всѣ силы напрягающаго о сохраненіи правосудія и высочайшихъ Ея интересовъ[6]. Пребываю съ душевнымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію вашей свѣтлости, м-ваго гдря, всепокорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

Я буду въ воскресенье.

[6] Къ этому письму была приложена записка, начинавшаяся такъ: «По выслушаніи оберъ-прокурорскихъ замѣчаній на мое мнѣніе просилъ я записать въ журналѣ слѣдующее; но генералъ-прокуроръ не приказалъ записывать и не записано». За этимъ, почти дословно, содержаніе записки, приложенной къ № 812.

---

815. Къ князю П. А. Зубову. 2 іюня 1796.

Свѣтлѣйшій князь, м. г. Имѣю честь препроводить къ вашей свѣтлости копію съ дошедшаго ко мнѣ рапорта бывшаго въ Москвѣ смотрителя надъ запрещенною торговлею, Клушенцова, который въ оригиналѣ нынѣжъ отослалъ я къ его сіят-ву графу Александръ (sic) Николаевичу Самойлову для взятья нужныхъ мѣръ къ пресѣченію вывоза за границу золотой и серебряной монеты[1].

[1] Рапортъ, о которомъ здѣсь рѣчь идетъ, очень любопытенъ. Въ немъ Клушенцовъ жалуется, что московскія судебныя мѣста, по вліянію рижскаго губернатора, потворствуютъ лицамъ, виновнымъ въ покупкѣ золотой и серебряной монеты и въ отправленіи ея для продажи къ жидамъ и за границу. Главныя изъ этихъ лицъ — рижскій купецъ Хлѣбниковъ и его московскіе коммиссіонеры, купецъ Ярышевъ и крестьянинъ Козминъ; по настоянію Клушенцова, они арестованы и содержатся въ тайной экспедиціи, но допрашиваются весьма слабо: найденный у нихъ на квартирѣ сундукъ былъ разломанъ, но онъ оказался пустымъ; гдѣ находятся похищенныя изъ него бумаги и деньги, и куда дѣ-

Поелику жъ извѣстно, что ваша свѣтлость, занимаясь неусыпнымъ попеченіемъ о благѣ отечества, трудитесь теперь надъ распоряженіями относительно снабженія государства деньгами: въ разсужденіи чего, не подастъ ли какой мысли къ соображенію по сему предмету и оный рапортъ: ибо когда все вывезется изъ государства золото и серебро, и не будетъ равенства между сего качества и мѣдною монетою: то въ случаѣ надобности куда-либо для переводу первой не сдѣлается ли неспоро, какъ представляется мнѣ, и пріумноженіе второй: но сіе предлежитъ проницательнѣйшему разсмотрѣнію вашей свѣтлости, а я только почелъ не безнужнымъ довесть помянутый рапортъ до свѣдѣнія вашего. Пребываю съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною приверженностію *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

вались хранившіяся въ анбарахъ на многія тысячи товары, — неизвѣстно. Строгое изслѣдованіе, говоритъ Клушенцовъ, доказало бы, «что государство всей почти золотой и серебряной монеты лишилось собственно отъ своихъ подданныхъ, враговъ своего отечества; однакожъ, какъ бы то ни было, только они имѣютъ своихъ защитниковъ». Вслѣдствіе жалобъ рижскаго губернатора Сенату на Клушенцова, который будтобы несправедливо обвиняетъ тамошнихъ купцовъ за дѣйствія, законами не запрещаемыя, онъ, Клушенцовъ, вмѣстѣ съ своими сотоварищами московскою шестигласною думою отрѣшенъ отъ должности, и на мѣсто ихъ выбраны другіе смотрители. Потому Клушенцовъ проситъ у Державина «защищенія, покрова и предстательства, дабы сіе дѣло настоящими путями было изслѣдовано и окончено по важности своей безъ замедленія».

---

816. Къ Д. Б. Мертваго. іюня 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Пріятное письмо ваше отъ 28 минувшаго мая я получилъ. Покорно васъ благодарю за оное. Я надѣюсь, что Петръ Ивановичъ (*Чичановъ*), по принятіи управленія крестьянъ и экономіи моей, не оставитъ увѣдомить меня о состояніи оныхъ, также и объ урожаѣ въ нынѣшнемъ году хлѣба: а я ни объ чемъ почти цѣлый годъ свѣдѣнія не имѣю: почему и прошу васъ усердно, при случаѣ, ему о семъ дать знать. На нынѣшней же почтѣ отправлено сообщеніе изъ с-петербургскаго опекунскаго совѣта Уфимскаго намѣстничества въ палату

гражданскаго суда о разрѣшеніи моего имѣнія изъ-подъ запрещенія; покорно прошу и по оному взять на себя трудъ исходатайствовать на разрѣшенное число душъ для займа въ банкѣ денегъ свидѣтельство и доставить оное поскорѣе, чѣмъ чувствительно обяжете пребывающаго съ почтеніемъ *и проч.*

Гаврилъ Державинъ.

P. S. Уже я объ отпускѣ моемъ сумнѣваюсь; однако поѣду еще въ Петровъ день въ Царское Село и попытаюсь рѣшительный получить отвѣтъ. Ежели же не отпустятъ, то отправлю къ Петру Ивановичу нарочнаго офицера, дабы освятили церковь.

---

817. Къ В. В. Капнисту. 24 іюня 1796.

Братецъ Василій Васильевичъ. Осипъ Ивановичъ[1] отсель уѣхалъ въ достоинствѣ предсѣдательствующаго въ трехъ вашихъ губерніяхъ[2]. Новый санъ — и столько же важенъ какъ и должность генералъ-губернатора. Изъ сего видно, что Дмитрій Степановичъ[3] можетъ быть губернаторомъ, но не иначе какъ по рекомендаціи его, и для того тебѣ необходимо нужно и Хорвату угождать, чтобъ получить мѣсто. Съ нимъ я, сколько по виду судить можно, довольно хорошъ, и онъ мнѣ навѣрное обѣщалъ тебя помѣстить, но только не могу тебѣ сказать, въ какую должность. Ищи въ немъ и пиши ко мнѣ, ежели какое откроется мѣсто, дабы я у князя просьбою подкрѣпилъ твое желаніе, который теперь кажется ко мнѣ довольно хорошъ. Не знаю, что̀ впредь будетъ. — Удивляюсь, что ты о свидѣтельствѣ моихъ деревень молчишь, для котораго я тебѣ послалъ давно вѣрющее письмо и многія еще повторительныя; но получилъ ли ты ихъ, я даже о томъ неизвѣстенъ. Увѣдомь и постарайся поскорѣе доставить свидѣтельство. — Посему я опасаюсь съ тобою подробнѣйшую переписку вести, боясь, что письма не пропадаютъ ли, или не попадаютъ ли въ другія руки. —

[1] Хорватъ, правитель намѣстничества Екатеринославскаго, ген.-маіоръ.

[2] Екатеринославской, Вознесенской (учрежденной 1795 г.) и Таврической (области); намѣстникомъ во всѣхъ трехъ былъ князь Пл. Ал. Зубовъ.

[3] Казинскій, вице-губернаторъ, камеръ-юнкеръ.

Денегъ твоихъ отъ генералъ-прокурора[4], не взирая и на просьбу князя, еще не получилъ, можетъ быть отъ того, что у нихъ и у самихъ намалѣ или вовсе ничего. — Наши всѣ, слава Богу, здоровы, и Марья Алексѣевна. Николая Алекс. здѣсь нѣтъ, поѣхалъ на часъ въ деревню, и оттуда возвратясь, сказываютъ, поѣдетъ въ Вѣну и въ Берлинъ по почтовымъ дѣламъ[5], ежели политическія обстоятельства не перемѣнятся; но не знаю, это вѣрно ли будетъ. Александрѣ Алексѣевнѣ мое почтеніе, цѣлую ей ручку, братцу кланяюся. Башиловъ твой самый плутъ, у меня съ нимъ была исторія[6]; банковое дѣло[7] еще не рѣшилось, въ Сенатъ отданное. Завадовской боленъ. — Красотка[8] моя пропала, бѣдная. Затѣмъ всякаго благополучія тебѣ желаетъ Державинъ, котораго въ деревню еще не отпускаютъ.

[4] Графа А. Н. Самойлова.
[5] Львовъ служилъ при кн. Безбородкѣ, въ почтамтѣ.
[6] См. №№ 812 и 814. [7] См. № 808.
[8] Вѣроятно, кличка собаки.

---

818. **Къ князю П. А. Зубову.** 26 іюня 1796

Свѣтлѣйшій князь, м. г. Вчерась въ Сенатѣ увидѣлъ я нынѣ-состоявшійся именной Ея Величества высочайшій указъ, въ которомъ между прочимъ сказано, чтобъ по дѣлу о похищенныхъ изъ коммиссаріата суммахъ, хранящіяся въ коммиссаріатѣ за проданныя генерала Глѣбова деревни деньги отдать до рѣшенія дѣла въ проценты, и то дѣло, по силѣ указа 1794 г., въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ рѣшить немедленно, а для чего по сіе время не рѣшено, взять съ кого надлежитъ отвѣтъ и донесть Ея Величеству. Я смѣю примѣтить, что видно по ошибкѣ въ семъ указѣ два дѣла смѣшаны въ одно: ибо я, будучи при Ея Величествѣ, производилъ оныя, то и знаю существо ихъ совершенно. *Первое* дѣло относительно взысканія съ Глѣбова или, лучше, съ Логинова[1], по участію послѣдняго въ похищеніи изъ коммиссаріата

[1] Объ этомъ дѣлѣ см. *Записки* Державина (*Р. Б.*, стр. 329—333). Ср. Томъ I, стр. 545, и Томъ V, стр. 656.

суммъ казначеемъ Рудневымъ, уже въ здѣшнемъ общемъ собраніи пр. Сената (по мнѣнію моему) рѣшено и зависитъ теперь исполненіе того рѣшенія или дѣйствительное взысканіе денегъ непосредственно отъ коммиссаріата и отъ присмотра за нимъ московскихъ Сената департаментовъ: то и нѣтъ нужды предписывать здѣшнимъ судебнымъ мѣстамъ о рѣшеніи онаго: *второе* — дѣло по доносу купца Савина не о похищенныхъ изъ коммиссаріата суммахъ, а по обѣщанію Логинова изъ откупной 1774 году суммы *удѣлить* на богоугодныя Ея Величеству дѣла изъ полученной имъ *прибыли подлежащей части*. И сіе-то дѣло помянутымъ 1794 г. указомъ велѣно въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ рѣшить непродолжительно, подъ надзираніемъ казенныхъ дѣлъ стряпчаго, а мнѣ отъ Ея Величества словесно приказано за тѣмъ стряпчимъ имѣть подъ рукою присмотръ и дѣлать ему въ нужныхъ случаяхъ наставленія. Въ разсужденіи чего и почитаю я за нужное съ моей стороны объяснить: означенное дѣло въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, а именно прошлаго году въ уѣздномъ и верхнемъ земскомъ судахъ, а нынѣшняго и въ гражданской палатѣ рѣшено. Вездѣ Логиновъ обвиненъ; но только въ числѣ слѣдующихъ съ него ко взысканію въ казну суммъ послѣдовала въ рѣшеніяхъ означенныхъ мѣстъ разность. Иные полагаютъ болѣе, иные менѣе взыскать, а главная понаровка всѣхъ ихъ, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что не хотятъ открыть и *освидѣтельствовать конторскихъ Логинова книгъ*, изъ которыхъ *прямую его прибыль*, слѣдовательно и часть на удѣлъ въ казну, увидѣть можно было. По сему самому и не оставлялъ я въ подлежащее время давать стряпчему совѣты, чтобъ онъ апелляторствовалъ на несправедливыя ихъ рѣшенія, что̀ онъ и исполнялъ, какъ равно и на гражданскую палату въ Сенатъ не оставитъ принесть жалобы, которая и была уже бы по сіе время подана: но онъ, стряпчій, донесъ мнѣ, что то дѣло, неизвѣстно для чего, взялъ къ себѣ на разсмотрѣніе его превосходительство Николай Петровичъ Архаровъ[2]: когда же

[2] Архаровъ былъ въ то время главнымъ директоромъ водяной коммуникаціи и незадолго передъ этимъ получилъ мѣсто предсѣдательствующаго въ с-петербургскомъ правленіи. Ср. Томъ V, стр. 481.

возвратить въ палату, то онъ конечно подастъ въ Сенатъ апелляціонную просьбу. Я покорнѣйше прошу вашу свѣтлость о всемъ вышеписанномъ довесть до свѣдѣнія всемилостивѣйшей Государыни, и буде угодно будетъ, то о *коммиссаріатскихъ* деньгахъ приказать сдѣлать подтвержденіе въ Москву; а о *прибыльныхъ*, чтобъ по апелляціи стряпчаго, въ здѣшнемъ Сенатѣ безъ очереди и немедленно дѣло рѣшено было. По обоимъ симъ взысканіямъ близко милліона долженствуетъ казна получить денегъ. Впрочемъ съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же душевною преданностію пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

819. Къ П. А. Гасвицкому[1]. 3 іюля 1796.

Отъ 9 числа минувшаго мѣсяца, любезный мой Петръ Алексѣевичъ, письмо твое получилъ. Радуюсь, что ты здоровъ и домашніе твои. О себѣ скажу, что я, слава Богу, и съ Дарьей Алексѣевной въ таковомъ же положеніи, какъ ты меня оставилъ. Въ отпускъ безпрестанно отпустить обѣщаютъ, но не отпущаютъ. Не знаю, что за причина. Отъ Петрова не имѣю еще извѣстія о цѣнѣ присланныхъ его товаровъ, какъ и о томъ 7-ми аршинномъ кускѣ равендуку, который Дарья Алексѣевна у себя оставила, но самая впрочемъ бездѣлка. Г. Гладкому совѣтую прислать оттуда письма къ начальникамъ его объ отсрочкѣ (прописавъ тѣ и другія причины), которыя я раздамъ и попрошу: надѣюсь въ этой бездѣлкѣ не откажутъ; а теперь онъ уже отпущенъ; но жаль, что за болѣзнію потерялъ много времени напрасно. Что до Извѣкова принадлежитъ, то въ горѣ томъ готовъ ему помогать; а о твоемъ дѣлѣ вчерась докладывали при мнѣ и обѣщали тебѣ сдѣлать полезное. У меня въ деревнѣ принялъ уже по пріязни своей управительство П. П. Чичаговъ. Не знаю, что̀ будетъ: человѣкъ по письмамъ очень умный и знающій; а отъ Страхова не могъ въ годъ писемъ пяти добиться. Посылаю тебѣ для препровожденія скуки реестръ пожалованнымъ въ 28 день іюня[2]; а въ будущее воскресенье, такъ какъ въ день крестинъ новорожденнаго великаго князя

[1] См. Томъ V, *указатель*.

[2] День восшествія на престолъ императрицы.

Николая Павловича[3], еще — сказывають — просыплются неисчетныя милости. Затѣмъ желаю тебѣ и м-вой гдр-нѣ Надеждѣ Сергѣевнѣ всякаго добра, пребывая съ почтеніемъ всегда искренній твой слуга Гаврилъ Державинъ.

Дарья Алексѣевна и всѣ прочія какъ бы не спали, то бы тебѣ кланялися.

[3] См. Томъ I, стр. 747.

---

820. Къ Д. Б. Мертваго. 17 іюля 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Я прошлаго уже мѣсяца отправилъ къ Петру Ивановичу (*Чичагову*) письмо, которымъ далъ ему полную власть управлять моими деревнями. Спѣшу васъ, м-ваго гдря моего, благодарить за такого человѣка, котораго умъ и свѣдѣнія увѣряютъ меня въ полной мѣрѣ, что деревни мои будутъ имѣть не расхитителя, а устроителя и попечителя, какъ о моихъ, такъ и о ихъ благѣ. Истинно разумный человѣкъ не можетъ быть никогда дуренъ и въ отношеніи другихъ, а паче тѣхъ, кто ему къ добру что-нибудь содѣйствовалъ; сверхъ того и ваша рекомендація увѣряетъ меня, что я нынѣ нахожу безцѣнный кладъ, и съ этой стороны остаюсь теперь спокойнымъ, будучи увѣреннымъ, что деревни мои будутъ призрѣны благоразумнымъ и честнымъ человѣкомъ, который какъ крестьянъ поправитъ, такъ и мнѣ сдѣлаетъ нарочитый доходъ. — Благодарю васъ за письмо отъ 11 іюня и за воспоминаніе ваше меня съ Сергѣемъ Кузьмичемъ (*Вязмитиновымъ*). Я и самъ совершенную цѣну знаю сего почтеннаго человѣка. Дай Богъ, чтобы онъ въ нашемъ краю побылъ подолѣе и былъ благополученъ: но это что такое значитъ, — я не понимаю: — на сихъ дняхъ полученъ въ Сенатѣ именной указъ, въ которомъ явствуетъ, что присланные отъ хана средней орды Киргизцы и при нихъ приставы пережалованы по рекомендаціи пограничнаго генерала Штрандмана, а не Сергѣя Кузьмича: развѣ пограничныя дѣла теперь не въ его вѣдомствѣ и Штрандманъ у него не въ командѣ, какъ бывало прежде? Впрочемъ это дѣло не мое, а постороннее: а я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

---

821. Къ Д. Б. Мертваго. 22 іюля 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Свидѣтельство другое на деревни прошу прислать поскорѣе и поясиѣе написать такимъ образомъ, что въ селѣ Смоленскомъ, Державино тожъ, вообще съ деревнями Гавриловкою, Оеклиною и Екатерининою состоитъ за мною по послѣдней ревизіи *столько-то душъ*. Изъ того числа въ залогѣ *тамъ-то столько-то*, а затѣмъ въ остаткѣ, въ дѣйствительномъ за мною владѣніи, на которыхъ споровъ и исковъ нѣтъ, *столько-то*, на которыхъ и свидѣтельство сіе дается. Чтожъ касается до того, что въ первомъ свидѣтельствѣ написано было, что якобы недостаетъ по селу Смоленскому 110 душъ, а почислить ихъ изъ другихъ деревень, то сіе отъ того произошло, что на нынѣшней ревизіи, противъ прежней, по переводу изъ деревни въ деревню, послѣдовала въ душахъ перемѣна: а вообще по селу Смоленскому и помянутымъ деревнямъ: Гавриловкѣ, Екатерининѣ и Оеклинѣ, состоитъ за мною по прежней *такого-то* году ревизіи и по нынѣшней то дѣйствительно число, чему быть должно, то есть *столько* душъ и выбывшихъ никуды не было. — Я написалъ здѣсь образецъ, чтобъ опять какъ-нибудь не спутались, и прошу васъ хорошенько объяснить; ко всему привязываются. Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ вамъ, м-му г-дарю моему, покорнѣйшій слуга

Гаврилъ Державинъ.

---

822. Къ Д. Б. Мертваго. іюля 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. За дружеское письмо ваше отъ 2 іюля благодарю васъ покорно, — на прошедшей почтѣ увѣдомлялъ я васъ, что Петру Ивановичу далъ полную власть на управленіе моими деревнями: — что жъ касается до неполученія имъ счетовъ отъ Александра Васильевича, то покорно прошу описать къ Петру Ивановичу, чтобы онъ хоть описалъ то, что найдетъ въ наличности, а ежели и сыщутся какія-либо упущенія, то уже такъ и быть. Пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

P. S. Въ данномъ изъ гражданской палаты свидѣтельствѣ на уфимское мое имѣніе между прочимъ сказано, что по селу Смоленскому, Державино тожъ, недостаетъ 110 душъ: то вмѣсто оныхъ почис-

лить изъ другихъ деревень; но по посланному сообщенію изъ с-петербургскаго опекунскаго совѣта гражданская палата усмотритъ, что въ ономъ крестьяне мои въ залогѣ не состоятъ; а потому и прошу васъ принять трудъ на себя исходатайствовать изъ палаты на оныя новое свидѣтельство и чтобы она отчислила прямо число душъ, въ залогѣ состоящихъ, и дала бы на остальныя свидѣтельство, а подъ данное ею банкъ въ выдачѣ денегъ сумнѣвается, и говорятъ, что будто вдвойнѣ души заложены, словомъ, такое мудреное гр. палаты перечисленіе изъ села Державина въ другія деревни и притомъ не нужное, что изъ него и разумѣть не можно, какое точно число душъ за мною состоитъ, какое заложено и что въ остаткѣ, а потому и покорнѣйше васъ прошу поспѣшить прислать яснѣе свидѣтельство, о чемъ, ежели надобно, подайте по тому же вѣрющему письму просьбу, которое вы имѣете.

---

823. Къ А. А. Ржевскому[1]. 2 августа 1796.

М. г. мой, Алексѣй Андреевичъ. На почтеннѣйшее в-го пр. отъ 11 іюля письмо, относительно того, якобы за посредниками медлятся въ совѣстномъ судѣ дѣла, между прочими и мѣщанки Корюкаловой, имѣю честь отозваться: небезызвѣстно почтенному совѣстному суду, а по тому самому и вамъ, м. г. мой, что по дѣлу мѣщанки Корюкаловой къ ясности онаго недоставало многихъ обстоятельствъ, которыя должно было справками изъ присутственныхъ мѣстъ дополнить, кои отъ разныхъ чиселъ по прошеніямъ моимъ и товарища моего, другаго г. посредника ассесора Гаря-

[1] С-петербургскому совѣстному судьѣ. См. о немъ Томъ I, стр. 107 и 794. Какъ это письмо, такъ и другое (№ 833) выписаны изъ архивнаго дѣла (сент. 1804 г.) 2-го департамента с-петербургскаго магистрата о наслѣдственныхъ правахъ купчихи Овчинниковой и контръ-адмирала Данилова на оставшееся, послѣ смерти купца Панова, имѣніе. Дѣло это возникло по жалобѣ племянницы Панова, мѣщанки Корюкаловой, что онъ не хотѣлъ ей выдѣлить законной части изъ родоваго ихъ имѣнія. — Вслѣдствіе этихъ писемъ Державина, с-петербургскій совѣстный судъ отобралъ отъ посредниковъ Струнникова и Лебедева дѣло и вновь поручилъ его Державину и Гарязину съ совершеннымъ устраненіемъ отъ разбора дѣла первыхъ двухъ посредниковъ.

зиа́ и были дополнены: а какія именно нужны были справки къ напамятованію вашему, прилагаю при семъ реестръ. Изъ сего ваше пр. сами усмотрѣть изволите, что не отъ насъ дѣло медлилось. Смѣю при семъ сказать, ежелибы соблаговолено было въ самомъ совѣстномъ судѣ, прежде нежели призывать посредниковъ и отдавать имъ дѣла, объяснять бы оныя всѣми нужными обстоятельствами съ обоихъ сторонъ тяжущихся, и предлагать имъ средства къ примиренію, а когда не согласятся, тогда уже избирать посредниковъ, призывать ихъ въ судъ и поручать имъ дѣла: тогда бы само по себѣ вышло, что бъ не было ни малой нужды посредникамъ продолжать дѣла. Они бы иногда въ то же время рѣшили, или предоставили совѣстному суду паки для предложенія тяжущимся вторично мирныхъ средствъ. Словомъ, по точной силѣ высочайшаго учрежденія статьи 400-й, совѣстные посредники суть не производители дѣлъ совѣстнаго суда, а рѣшители только оныхъ, или примирители тяжущихся. Но когда сего не исполняется, дѣла на сужденіе посредникамъ отдаются не обработанныя, которыя прежде нежели судить, надлежитъ еще приводить въ ясность: то и выходитъ изъ сего, что необходимо должны они промедляться у посредниковъ: равно и сіе мѣщанки Корюкаловой дѣло, какъ выше явствуетъ, медлилось не токмо за упомянутыми справками, но и затѣмъ, что посредники обоихъ сторонъ не были никогда въ судъ призываны и дѣло всѣмъ имъ не отдано: то теперь и не можно ихъ въ общее собраніе дозваться, а принудить къ тому одна сторона другую безъ посредства правительства власти не имѣетъ. Я много разъ посылалъ, чтобъ противной стороны гг. посредники, купцы Струнниковъ и Лебедевъ, ко мнѣ пожаловали, но они по сіе время не являются. Изъ всего того ваше пр. изволите видѣть, что посредники, по крайней мѣрѣ по сему дѣлу, я и г. Гарязинъ, причиною не состоимъ промедленія дѣла: для того всепокорнѣйше в-го пр. прошу съ одной стороны невинность нашу предложить почтенному совѣстному суду на усмотрѣніе, а съ другой споспѣшествовать, чтобъ посредники купца Панова, купцы же Струнниковъ и Лебедевъ, совокупно съ нами немедленно приняли трудъ разсмотрѣть сіе дѣло. Пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

824. Къ И. И. Дмитріеву. 5 августа 1796[1].

На письмо твое, м. г. мой Иванъ Ивановичъ, умедлилъ нѣсколько отвѣчать по причинамъ, которыя тебѣ, по образу моей жизни, не безызвѣстны: то лѣнь, то недосугъ; но теперь пишу. Сожалѣю о честномъ и любезномъ человѣкѣ Петрѣ Аѳанасьевичѣ[2]. Что дѣлать? Смерть похищаетъ кого ей только угодно. Безъ тебя и въ нашихъ знакомыхъ не одинъ, но нѣсколько человѣкъ успѣли уже отправиться на тотъ свѣтъ. Другая недѣля тому, какъ шуринъ мой Александръ Яковлевичъ Бастидонъ, зашибши роспусками весьма легко ногу, но въ 24 часа, получа антоновъ огонь, скончался.

Третьяго дни Ѳедоръ Михайловичъ Дубянскій, переѣзжая съ дачи своей чрезъ Неву, съ компаніей потонулъ[3]; а именно съ нимъ: банковые докторъ Спаскъ съ женою, кассиръ Геннъ, придворнаго закройщика Дьячкова жена. Но спаслися кой-какъ: тотъ Дьячковъ — мужъ утопшей, жена Геннева, Захаржевскій — протоколистъ сенатскій, и нашъ Орфеевъ[4] Иванъ Данильичъ, который ужъ былъ на днѣ, но не оробѣлъ, и кое-какъ выкарабкался къ лодкѣ, которая отъ трусости Генна, вскочившаго отъ небольшой течи на бортъ, опрокинулась и сдѣлала столько покойниковъ.

[1] Это письмо въ *Москвитянинѣ* 1848 г. напечатано не на своемъ мѣстѣ и ошибочно помѣчено 6-мъ марта 1803 г.; настоящее время написанія его легко было опредѣлить по упоминаемымъ въ немъ обстоятельствамъ.

[2] П. А. Бекетовъ былъ родной по матери дядя И. И. Дмитріева, который, будучи тогда у отца въ сызранской деревнѣ, написалъ между прочимъ посланіе *Къ Другу* (Карамзину): «Не скоро ты, мой другъ, дождешься пѣсней новыхъ» и т. д. Оно было напечатано во 2-й книжкѣ *Аонидъ* съ примѣчаніемъ: «Авторъ лишился тогда роднаго своего дяди П. А. Б.» *и проч.*

Въ *Москвитянинѣ* 1848 года покойный М. А. Дмитріевъ по недоразумѣнію замѣтилъ, что Державинъ въ настоящемъ письмѣ говоритъ о смерти Петра Аѳанасьевича Нельскаго. Нельскій умеръ въ 1803 году, какъ видно изъ *Вѣстника Европы*, въ іюньской книжкѣ котораго за этотъ годъ (№ 11) напечатаны стихи Карамзина на смерть Нельскаго. На этомъ недоразумѣніи основывалась и невѣрная помѣта письма.

[3] См. Томъ I, стр. 750, пьесу *Потопленіе* и прим. къ ней.

[4] Не тотъ ли, который въ казанской гимназіи училъ Державина музыкѣ?

Послѣ печальнаго извѣстія, пріятное то, что ждутъ уже публично пріѣзда шведскаго короля съ большою свитою и готовятъ множество при дворѣ и у большихъ бояръ пировъ[5]. Сожалѣю я, что Михайло Матвѣевичъ написалъ оду на клевету и еще болѣе, ежели ее напечатаетъ[6]: она хороша, но какъ ему связаться съ Николевымъ, который есть и будетъ всѣми своими вздорами самъ на себя сатира. Надобно въ таковыхъ случаяхъ послѣдовать наставленію Сираха, который говоритъ: раздуешь искру, — возгорится, а плюнешь на нее, — угаснетъ.

Всѣ стрѣлы злаго дурака
Достойны лишь плевка.

Я получилъ отъ Николая Михайловича *Аониды*[7], — книжка, въ которой много прекрасныхъ стиховъ, а особливо его эпистола къ женщинамъ *очень очень* хороша: но я недоволенъ окончаньемъ, т. е., послѣднимъ стихомъ[8], на который тотчасъ приходитъ мысль:

Что съ таковыми женъ друзьями
Мужья съ рогами.

И соловей, *правда ваша*, не весьма громокъ[9]: впрочемъ я много ему благодаренъ, сколько за подарокъ, а вдвое, что онъ трудится къ пользѣ литературы, не такъ какъ нѣкто: лѣнится и ничего не прислалъ въ сію складчину стихотворцевъ[10]. Но для

[5] Шведскій король прибылъ въ Петербургъ $^{14}/_{25}$ августа 1796 г. О его пребываніи тамъ см. Томъ I, стр. 753 и слѣдд.

[6] Эта ода Хераскова напечатана въ *Аонидахъ* Карамзина (кн. II, стр. 104—110). Къ Николеву относится послѣдняя строфа ея.

[7] 1-ю книжку, изданную въ 1796 году.

[8] Вотъ послѣдніе три стиха:

«Что Истина своей рукою
Напишетъ надъ моей могилой? *Онъ любилъ,*
Онъ нѣжной женщины нѣжнѣйшимъ другомъ былъ».

См. Томъ III нашего изданія, стр. 363, стихи: *Другу женщинъ* и прим. къ нимъ.

[9] *Соловей*, пьеса Карамзина, напечатанная въ 1-ой же книжкѣ *Аонидъ*, но не включенная имъ потомъ въ собраніе его стихотвореній. Ср. Томъ I нашего изд., стр. 693.

[10] «Это дружескій упрекъ И. И. Дмитріеву, не помѣстившему ни одного изъ своихъ стихотвореній въ первой книжкѣ *Аонидъ*» (М. Дмитріевъ).

чего вы не отдали *Гремиславы*[11]? Я посылаю къ вамъ Наумовы громы, который безъ памяти радъ, что напечатаны[12]. Свидѣтельствую мое почтеніе батюшкѣ вашему и матушкѣ. Меня не отпускаютъ по сію пору, итакъ, видно, не видать мнѣ моей родимой сторонки[13]. Будьте впрочемъ здравы и благополучны. Покорнѣйшій вашъ слуга.

Измайловскіе офицеры для Марѳы Ивановны[14] и для всей публики давали балъ, фейерверкъ, ужинъ: мы были: очень было весело. Напиши поздравительные стихи Пушкину[15].

[11] Т. е. оды Державина *На рожденіе царицы Гремиславы*; см. Томъ I, стр. 730.

[12] Какой Наумовъ и какое сочиненіе тутъ разумѣются, намъ не извѣстно.

[13] Ср. №№ 806, 808 и далѣе.

[14] Арбеневой, мужъ которой, Іоасафъ Іевлевичъ, былъ командиромъ измайловскаго полка (см. о нихъ Томъ III, стр. 507).

[15] Въ спискахъ измайловскаго полка за это время значатся поручиками оба извѣстные брата Василій и Сергѣй Львовичи. Здѣсь разумѣется первый, одинъ изъ тогдашнихъ литераторовъ.

---

825. Къ Д. Б. Мертваго. августа 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. При письмѣ вашемъ отъ 6 августа свидѣтельство уфимской гражданской палаты, для займа денегъ въ Государственномъ Заемномъ банкѣ, мною получено: теперь прошу васъ усердно поспѣшить объясненіемъ на сообщеніе Заемнаго банка, въ палату посланное, о выбывшихъ изъ села Смоленскаго душахъ, и по какой причинѣ переведены не были послѣ залога въ деревню, — въ коемъ также бы палата изъяснила, сколько именно числитъ она душъ въ залогѣ и на сколько дала мнѣ новыя свидѣтельства по пятой ревизіи, и удивительно для меня кажется, что въ присланномъ нынѣ вами свидѣтельствѣ сдѣлано исчисленіе по четвертой, а не по пятой ревизіи. Благодаря искренно за предпріятый по симъ моимъ хлопотамъ трудъ вашъ, пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

826. Къ П. А. Гасвицкому. 29 сентября 1796.

Вотъ тебѣ, мой другъ Петръ Алексѣевичъ, по желанію твоему препровождаю рекомендательное письмо къ генералъ-губернатору. Оно отъ меня, а не отъ кого другаго и можетъ быть полезнѣе прочихъ, для того что отъ желанія тебѣ прямо добра писано. Прочія же могутъ быть церемоніальны только. Ежели жъ не подѣйствуетъ, а тебѣ будетъ необходимая нужда, то отпиши, отъ кого тебѣ надобно: я постараюсь достать, буде смогу. Мы здоровы,— просто сказать: а коль не просто, то ужъ я давно хвораю: желудокъ такъ разстроенъ, что безпрестанно рвота и ломъ и ничего почти ѣсть не могу: однако куликовъ твоихъ присылай, ибо вспоминая твою званскую[1] стрѣльбу, всѣ ихъ мои домашнія апетитно кушать готовятся. Затѣмъ мое почтеніе вашимъ посылаю и при желаніи тебѣ и всѣмъ имъ всякаго добра пребываю *и проч.*

Державинъ.

Всѣмъ мои вамъ кланяются.

[1] Здѣсь въ первый разъ въ бумагахъ Державина упомянуто имя Званки; о покупкѣ ея говорится въ одномъ изъ писемъ 1797 года.

---

827. Къ И. И. Дмитріеву. 6 октября 1796.

Письмо ваше, м. г. мой Иванъ Ивановичъ, отъ 6-го сентября я получилъ. По первой матеріи на отвѣтъ я вашъ согласенъ. Вотъ почему:

Когда кричитъ куликъ,
Что кто великъ, великъ,
Его такъ слышенъ крикъ —
Будто шумитъ голикъ!
Для грома имени Петрова
Слаба музыка кулика[1];
Но пусть по своему взываетъ всяка плоть:
Великъ, великъ Господь!

[1] «Относится къ рондо Н. П. Николева, напечатанному въ первой книжкѣ *Аонидъ* Карамзина (стр. 78—81). Современники оцѣнили это рондо достойнымъ образомъ. Ив. Ив. Дмитріевъ написалъ на него пародію: *Пой, куликъ, въ гниломъ болотѣ;* а Державинъ эту шутку» (М. Дмитріевъ). Ср. Томъ III, стр. 362.

По второй матеріи на отвѣтъ вашъ я не согласенъ: а примѣчаніе мое шутя не для того сообщилъ я вамъ, что подозрѣваю чье развращеніе, а вотъ ради чего:

Въ замужней женщинѣ, прекрасной,
Себѣ кто дружбу пріобрѣлъ,
Для толковъ, для молвы напрасной
Онъ лучше бы ее не пѣлъ:
Какъ хладный вѣтерокъ чума для нѣжныхъ розъ,
Такъ при мужѣ и другъ вмигъ отморозитъ носъ[2].

Не погнѣвайся: это истина: но прошу меня не поссорить съ Николаемъ Михайловичемъ: я его люблю. Его привязанность къ добродѣтели и восторгъ поэта побудили похвалиться дружбою дамы: но благоразуміе въ семъ случаѣ друга, то есть ваше, должно было остеречь его въ сей нѣжной матеріи. Но оставимъ ссору. И то и другое прошу знать только про себя. Здѣшніе праздники шумные[3] исчезли какъ дымъ: но сію пору не знаемъ, что впредь будетъ: а потому и всѣ громы поэтовъ погребены подъ спудомъ, для того и я мою бездѣлицу не выпускаю[4]; аще же возсіяетъ благодать, прійдетъ желанный бракъ, они воскреснутъ, то я тотчасъ къ вамъ ихъ сообщу. Вышелъ указъ о цензурѣ. Всѣ вольныя типографіи уничтожены; дозволено только въ привелигированныхъ мѣстахъ книгопечатаніе и *учреждены цензоры здѣсь и въ Москвѣ* подъ вѣдомствомъ Сената и еще въ нѣкоторыхъ городахъ подъ смотрѣніемъ правительства[5]. Впрочемъ, другія новости, кажется, до васъ

[2] См. выше № 823. Подъ замужнею женщиною должно разумѣть Настасью Ивановну Плещееву (См. *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, стр. 028).

[3] По поводу пріѣзда шведскаго короля; см. № 824, прим. 5.

[4] Пьесу: *Побѣда красоты.* См. Томъ I, стр. 753.

[5] «Именной указъ, данный Сенату, сентября 16-го 1796 г. объ ограниченіи свободы книгопечатанія и ввоза иностранныхъ книгъ, и объ учрежденіи цензуры: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и при Радзивиловской таможнѣ; и указъ сенатскій отъ 22 октября того же года. Цензура составлена была въ каждомъ мѣстѣ изъ трехъ особъ: одной духовной, одной гражданской и одной ученой. Духовное лицо избиралъ Синодъ, гражданское — Сенатъ, а ученое — Академія Наукъ и Московскій Университетъ. См. П. Собр. Зак., томъ XXIII, стр. 933 и 960» (М. Дмитріевъ).

не принадлежать, да и потому что ихъ никакихъ нѣтъ, кромѣ того, что моя Шмерцъ-коллегія[6] приметъ, съ окончаніемъ года, свое окончаніе. Пребываю съ тѣмъ же искреннимъ почтеніемъ, съ каковымъ и былъ, вашъ *и проч.*

[6] Т. е. коммерцъ-коллегія, которая указомъ 16 сентября 1796 г. была упразднена; но въ началѣ царствованія Павла востановлена (*П. Собр. Зак.*, т. XXIII, 17,510, и т. XXIV, 17.567).

---

828. Къ Д. Б. Мертваго. 30 октября 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Пріятельское ваше письмо отъ 24 сентября имѣлъ удовольствіе получить; благодарю какъ васъ, такъ и Василья Васильевича за доставленіе въ банкъ объясненія по его требованію. Въ разсужденіи же разности исчисленія по прежней и по нынѣшней ревизіи душъ, слышу, что банкъ хочетъ еще требовать, или уже требовалъ объясненія отъ казенной палаты; то прошу тогда приложить стараніе доставить поскорѣе оному справедливое и безсумнительное объясненіе, отъ чего произошла разность, и сказать, какимъ образомъ съ свѣдѣнія правительствъ переводимы были изъ Полоцкой въ Уфимскую губернію нѣсколько душъ крестьянъ: ибо, какъ слышу, къ тому придираться хотятъ, для чего безъ свѣдѣнія банка переводъ сдѣланъ былъ: но я держался прямой силы указа 1782 года, которымъ предписано о переводахъ крестьянъ никому больше не давать знать, какъ только нижнимъ земскимъ судамъ, а тѣ суды уже казеннымъ палатамъ; а чтобъ помѣщикамъ испрашивать на переводъ позволенія у банка, о томъ въ томъ указѣ не сказано. Словомъ, прошу, чтобъ объяснено было хорошенько, что не тайнымъ образомъ мною переводъ былъ дѣланъ и тѣмъ самымъ уничтожить дурацкую придирку. Ежели новое будетъ нужно свидѣтельство о залогѣ душъ въ банкѣ, то истребовавъ старое, къ вамъ доставлю и буду просить о исходатайствованіи новаго. Вы мнѣ оказываете новый опытъ дружества вашего, что хотите занять для меня денегъ въ провинціи. Мнѣ теперь надобно 12.000 рублей для заплаты гра-

[1] См. № 807.

финѣ Браницкой [1], которыми она меня ссудила на короткое время для заплаты въ банкъ по прошествіи осьмилѣтняго срочнаго времени. Я тѣ деньги, занявъ у ней, внесъ въ банкъ, въ надеждѣ такую же сумму вновь занять впредь на восемь же лѣтъ и тѣмъ сдѣлать оборотъ своему долгу, для чего и требовалъ о деревняхъ своихъ новыхъ свидѣтельствъ; но, получивъ ихъ, банкъ мнѣ сдѣлалъ извѣстныя вамъ препятствія и денегъ по сіе время не выдалъ; а я чрезъ то остаюсь въ стыдѣ предъ графиней Браницкою, что не сдержалъ своего слова; ежели вы мнѣ дружескимъ вашимъ стараніемъ въ томъ поможете, то крайне буду вамъ обязанъ и тому, кто меня одолжитъ помянутою суммою, подъ залогъ ли недвижимаго имѣнія, того самаго числа, какое бы я въ банкъ заложилъ, или подъ вексель, для меня это все равно. Злобину я былъ долженъ 9.000 р., но заплачены въ сроки. Буду о семъ ожидать отъ васъ дружескаго увѣдомленія, и по тому приму мѣры. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 807.

---

829. Къ Д. Б. Мертваго. 6 ноября 1796.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Прилагая при семъ къ вамъ квитанцію на зачетнаго рекрута, прошу Петра Ивановича увѣдомить, чтобъ одного рекрута не доставлялъ, а Сергѣя Кузьмича попросить, чтобъ его зачли въ настоящій нынѣшній наборъ за уфимскія деревни, чѣмъ обяжете съ почтеніемъ и преданностію пребывающаго *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

830. Къ Я. И. Булгакову. 27 января 1797.

М. г. мой, Яковъ Ивановичъ. Я говорилъ съ графомъ Николаемъ Петровичемъ [1] въ разсужденіи перевода моего долга. Онъ мнѣ отвѣчалъ, ежели вы или кто другой должны въ восьмилѣтній банкъ, то онъ охотно прикажетъ сдѣлать переводъ, а ежели въ

[1] Румянцовымъ; см. № 811. Преемникомъ гр. Румянцова въ управленіи банка былъ князь Гавр. Петр. Гагаринъ (П. Киселевъ).

двадцатилѣтній, то переводу сдѣлать не можно. Итакъ прошу в-го пр-ства меня увѣдомить, могу ли я надѣяться, чтобъ перевесть тѣ 6000 рублей, которые я графинѣ[2] долженъ. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[2] Браницкой; см. № 807.

---

831. Къ П. А. Гасвицкому. 27 января 1797.

Здравствуй, мой другъ Петръ Алексѣевичъ, съ новымъ годомъ и съ новымъ Государемъ поздравляю; а я живу все по старому, иногда здоровъ, а иногда нездоровъ: а нынѣ зубы смертельно болятъ: насилу пишу. Былъ Государемъ сначала изо всѣхъ избранъ и въ милости: но одно слово не показалось, то прогнѣвалъ[1]: однако по малу сходимся мировою, и уже былъ у него нѣсколько передъ очами. Крутовато, братецъ, очень дѣло-то идетъ: ну, да какъ быть? Писать-то къ тебѣ повидимому неловко, обыкновенное-то что́ и писать? А теперь, слава Богу, смирненько, здорово и покойно. Ты просишь у меня стиховъ: что́ съ тобою дѣлать? Хоть не хотѣлось, да посылаю. Одни сдѣлалъ осенью богатырю[2], и эту (*пьесу*) держи про себя и никому не давай списывать, а то перетолкуютъ по-своему такую чепуху, чего и не думалъ. Другую же, на новый годъ[3], пожалуй, кому хочешь читай. Впрочемъ желаю тебѣ всякаго блага и съ м-вой гдрынею Надеждою Сергѣевной. Не могу болѣе писать. Я слышу, ты получа о мнѣ вѣсти, что мнѣ не очень хорошо, перепугался: но не опасайся, братецъ: ты знаешь, какъ я эти вещи принимаю — и слава Богу, все-таки тотъ же. Вѣрный твой всегда

Державинъ.

Спросишь обо всемъ, о чемъ нужно, г. Гладкаго.

[1] См. *Записки* Державина (*Р. Б.*), стр. 391 и далѣе.
[2] Эти стихи прилагаются ниже.
[3] См. Томъ II, стр. 16.

Посланіе

къ Петру Алексѣевичу Гасвицкому.

Что съ тобой сталось, Петръ богатырь,
Или ты принялъ ревень, нашатырь?
Иль нѣкая дура,

Гранку меркура
Принудивъ принять,
Дома велѣла лежать?
Давно тебя, друже, давно ужъ не видно:
Право, обидно, —
Право, и стыдно
И скучно ужъ мнѣ
Жить безъ тебя, словно въ пустынѣ.
Иль ты сердитъ за что-либо сталъ,
Иль прочь что тебя намнясь я прогналъ?
Право, не въ пору, въ самый задоръ
Брякъ ты на дворъ,
Какъ музъ у меня былъ лѣныхъ соборъ,
И съ ними мололъ всякій я вздоръ.
Ну же, ты плюнь на нихъ, не сердися:
Какъ прежде, ко мнѣ поутру явися.
Можно намъ музъ любить, обожать;
Но друга на нихъ нельзя промѣнять.

---

832. Къ П. А. Гасвицкому. 2 февраля 1797

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Я недавно писалъ къ вамъ съ г. Гладкимъ: но теперь мнѣ вздумалось еще къ вамъ написать. — Приказано здѣсь ѣздить въ шорахъ: не знаю, гдѣ лошадей къ тому годныхъ достать. Петръ Ивановичъ Жилинъ, тебѣ извѣстный человѣкъ, будучи здѣсь, обѣщалъ мнѣ съ завода Матвѣя Семеновича Кодрина достать. Я къ нему нынѣ объ этомъ въ приложенномъ здѣсь писалъ письмѣ; отошли, братецъ, оное къ нему и похлопочи, чтобъ, ежели не можно 6-ти, то хотя бы пару хорошенькихъ лошадокъ Матвѣй Семеновичъ уступилъ: я бы ему былъ ни вѣсть какъ благодаренъ, и отвѣчай мнѣ поскорѣй на сіе письмо, буду ли имѣть надежду: то я бы такъ и располагался. Между тѣмъ пребываю вашъ, м-ваго гдря моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

---

833. Къ А. А. Ржевскому. 7 февраля 1797.

М. г. мой, Алексѣй Андреевичъ. По извѣстному в-му пр-ству дѣлу, производящемуся въ здѣшнемъ совѣстномъ судѣ, мѣщанки Парасковьи Корюкаловой[1], которое отдано изъ сего суда на разсмотрѣніе посредниковъ, сколько я и товарищъ мой, г. ассесоръ Гарязинъ, ни старались привесть оное къ окончанію: но съ другой стороны посредники, купцы Струнниковъ и Лебедевъ, не только ни мало тому не споспѣшествуютъ, но всячески уклоняются и медлятъ, такъ что, будучи въ собраніи, не токмо никакого объясненія съ своей стороны не сдѣлали, но и, взявъ къ себѣ около полугода на разсмотрѣніе подлинное дѣло, не возвращаютъ намъ для написанія нашего по оному мнѣнія, и всѣ словесныя и письменныя напоминанія г. Гарязина, принявшаго на себя особенный трудъ стараться объ успѣхѣ онаго, ни во что ставятъ и презираютъ. Все сіе сами изволите усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при семъ его къ нимъ писемъ. — Въ такомъ непріятномъ случаѣ, чтобъ медленность сего дѣла не отнеслась и на счетъ нашъ съ Гарязинымъ, обязанностію почитаю отнестись къ в-му пр. и просить пособія отъ стороны правительства или побудить ихъ къ исполненію ихъ должности, или по крайней мѣрѣ меня уволить отъ посредничества по такому дѣлу, по которому противной стороны посредники не только никакого подвига къ исполненію высочайшей воли, въ именномъ указѣ изображенной, не являютъ, но напротивъ всячески, кажется, недѣйствіемъ своимъ желаютъ проволочить дѣло, или оставить вовсе неоконченнымъ. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 823.

---

834. Къ В. В. Капнисту. 16 февраля 1797.

М. г. мой, Василій Васильевичъ. Прошлаго года, по моему прошенію, дано мнѣ Вознесенской губерніи[1] изъ гражданской на-

[1] Вознесенское намѣстничество, учрежденное въ 1795 году, находилось на крайнемъ юго-западѣ Россіи и заключало въ себѣ между прочимъ города: Вознесенскъ, Херсонъ, Тирасполь, Чигиринъ, Очаковъ, Николаевъ, Одессу (послѣдніе три были неуѣздные).

латы свидѣтельство на залогъ тамошней деревни моей въ банкѣ, которое, по разсмотрѣнію того банка, оказалось неисправно, для того что не означено въ немъ, по которой ревизіи души написаны: того ради возвращая то свидѣтельство при семъ для отдачи въ ту палату, покорнѣйше васъ прошу исходатайствовать новое свидѣтельство съ означеніемъ, по послѣдней, пятой ревизіи, душъ, въ деревнѣ моей Гавриловкѣ[2] состоящихъ, и доставить оное немедля ко мнѣ, въ чемъ вамъ или кому вы отъ себя повѣрите вѣрю[3], и что учините, впредь спорить и прекословить не буду, пребывая съ почтеніемъ *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

[2] См. Томъ V, стр. 474.

[3] Это собственноручное вѣрющее письмо засвидѣтельствовали: бригадиръ графъ Яковъ Ѳедор. Стенбокъ и губерн. секр. Михайло Хрисано. Барановъ.

---

835. Къ Я. И. Булгакову. 20 марта 1797.

М. г. мой, Яковъ Ивановичъ. Съ сею оказіею имѣю честь ваше пр. увѣдомить, что переводъ въ банкъ денегъ, коими я долженъ былъ ея сіятельству графинѣ Александрѣ Васильевнѣ Браницкой, совершенно оконченъ[1], и теперь ей кромѣ благодарности ничѣмъ не долженъ, какъ и вамъ за снисходительное терпѣніе. Прошу покорнѣйше возвратить мою росписку, у васъ находящуюся; ибо въ ней шести тысячъ рублей въ полученіи не отмѣчено. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. №№ 807 и 830.

---

836. Къ В. В. Капнисту. 17 апрѣля 1797.

Письмо твое, мой любезный другъ Василій Васильевичъ, отъ 22 марта получилъ. Радуюсь, что здорово доѣхалъ, что здорова Александра Алексѣевна и что у тебя завелась въ домѣ премудрость[1], авось-либо болѣе счастья тебѣ будетъ. Мы, слава Богу, здоровы и съ Дашенькой, которая еще поутру по обыкновенію

[1] Т. е. родилась дочь Софья (нынѣ живущая въ Полтавѣ г-жа Скалонъ).

почиваетъ. Слава Богу, коронація Государя совершилась [2], и милостей разсыпана тьма: но о семъ ты услышишь лучше изъ Москвы: я еще здѣсь и самъ вѣрнаго свѣдѣнія не имѣю: но то знаю, что мнѣ ничего. Отъ графа или графини [3] получишь мое письмо и при немъ оду [4]: читай ее на здоровье. — Проценты въ банкъ твой заплачены, но переводъ еще не сдѣланъ, потому что свидѣтельствъ еще не прислали мнѣ. Затѣмъ будьте всѣ благополучны. Петру Васильевичу кланяюсь; у м-вой гдрыни А. А. цѣлую ручки. Вѣрный твой другъ Державинъ.

Дмитрію Степановичу Козинскому [5] поклонись, ежели можешь.

[2] Ср. Томъ II, стр. 56. [3] Стейнбокъ; см. Томъ I, стр. 585. [4] Подъ загл. *Капнисту*; см. Т. II, стр. 107. [5] См. № 817, прим. 2.

---

837. Къ князю Ю. В. Долгорукову [1]. 20 апрѣля 1797.

М. г., князь Юрій Володимеровичъ. Почтеннѣйшее в-го сіят. письмо отъ 13 числа сего мѣсяца я честь получить имѣлъ. Я не могу изъяснить того высокопочитанія, которое, какъ къ давнему моему начальнику, лично къ особѣ в-го сіят-ва имѣю; но сожалѣю, что въ качествѣ судіи, по дѣлу вашему, въ общемъ собраніи пр. Сената находящемуся, не могу мыслить согласно съ пользами вашими. Признаюся, я уже и подалъ противу васъ мое мнѣніе. Извините въ семъ случаѣ мое безпристрастіе, которымъ я Богу и Государю обязанъ. Впрочемъ в. с. извольте быть несумнѣнно увѣрены, что вы сію тяжбу вашу выиграете, для того что большинство голосовъ на вашей сторонѣ [2]. Пребываю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію в-го сіят-ва, м-ваго гдря, всепокорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] См. о немъ Томъ I, стр. 493.

[2] Въ черновой редакціи за этимъ слѣдовали еще строки, послѣ зачеркнутыя: «.... по коему (*т. е. большинству голосовъ*) они, по силѣ вновь нынѣ изданнаго отъ Государя закона рѣшиться долженствуютъ: ибо не уповаю я, чтобъ господа не согласные со мною сенаторы на мое мнѣніе согласились. Я сему сердечно буду радъ, чтобъ не быть причиною вашего неудовольствія; однакоже съ ними противъ совѣсти моей согласиться не могу».

838. Къ Я. И. Булгакову. 11 мая 1797.

М. г. мой, Яковъ Ивановичъ. Почтенное письмо ваше отъ 21 апрѣля имѣлъ честь получить. Благодарю какъ за оное, такъ и за росписку на деньги графинины, которую мнѣ доставилъ г. Вязьминъ [1]: а вашу я ему отдалъ. Вѣрю, что вамъ хлопотно и трудно, и весьма вхожу въ обстоятельства ваши: но да поможетъ вамъ Господь Богъ переносить бремя, принятое вами, къ успѣху трудовъ вашихъ и всѣхъ тѣхъ желаній, которыя принесть вамъ могутъ возможныя удовольствія: а я между тѣмъ съ отличнымъ почтеніемъ и таковою же преданностію пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Алексѣй Петровичъ, переводчикъ комедіи «Добрый Морицъ» (была играна въ Москвѣ и напечатана въ академической типографіи, въ 1799 г.). Сначала Вязьминъ служилъ кассиромъ въ Заемномъ банкѣ, потомъ былъ правителемъ канцеляріи гр. Н. П. Румянцова и умеръ директоромъ въ томъ же банкѣ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, 21 января 1804 года (Н. Киселевъ).

---

839. Къ В. В. Капнисту. 14 мая 1797.

Любезный мой другъ, Василій Васильевичъ. Я получилъ отъ тебя одно письмо, а къ тебѣ писалъ два, и оба важныя: одно о томъ, что проценты за долгъ твой въ банкѣ заплочены, а другое съ одою тебѣ [1]. Не знаю, получилъ ли ты, и которое — ради Бога прошу, не засни: не позабудь, не упусти поскорѣе прислать свидѣтельство изъ гражданской палаты на залогъ днѣпровской деревни. Ты знаешь, что и за твой переводъ должно имѣть закладъ; но проси, братецъ, чтобъ на полное число, что есть по ревизіи, дали свидѣтельство, а не такъ, какъ прежде, только на 100 душъ. Пожалуй-постарайся, пошли хоть нарочнаго, — неужели за сей бездѣлкой ѣздить самому? Да еще прошу, поскорѣе. Николаю Александровичу (*Львову*) есть немного полегче и велѣно ему быть самому сюды. Мы дожидаемся Государя и великихъ князей изъ путешествія [2] къ 28 числу, а Государыня уже, слава Богу, возвра-

[1] См. № 836. [2] См. Т. II, стр. 56.

тилась сюды и со всѣми своими родными благополучно. Преданный тебѣ искренно Гавріилъ Державинъ.

Николай Александровичъ сюды уже возвратился; ему хорошо очень, а Марья Алексѣевна и Катерина Алекс. еще ѣдутъ.

---

840. Къ И. И. Шувалову[1]. iюня 1797.

М. г., Иванъ Ивановичъ. Ласкательные в-го в-пр-ства отзывы о моихъ сочиненіяхъ и милостивое ободреніе къ напечатанію оныхъ убѣдили меня наконецъ повиноваться волѣ вашей. Не осмѣлился бы я такъ скоро слабое произведеніе празднаго моего времени предать толь гласнымъ образомъ суду свѣта, ежелибы покровитель г. Ломоносова, извѣстный меценатъ музъ россійскихъ, одинъ съ того времени и понынѣ тотъ же изъ вельможъ нашихъ, который искренно любитъ поэзію и къ ней поощряетъ, не побудилъ меня на сей рѣшительный подвигъ. Вашему просвѣщенію и вкусу въ изящныхъ художествахъ невозможно было не соотвѣтствовать, а болѣе, что и благодарность моя, яко питомца вашего, меня всемѣрно къ тому обязывала. Словомъ, я не токмо ихъ предаю въ совершенное соизволеніе ваше, но и всепокорнѣйше прошу приказать напечатать въ типографіи Московскаго университета, изъ той книги, которая находится у в-го в-пр. и которая составлять будетъ первую часть[2]. Я нѣкоторыя токмо изъемлю, дабы сравнить съ тою, которая поднесена была блаженной памяти покойной Государынѣ Императрицѣ. А дабы не было въ томъ разности и замѣшательства, то названіямъ піесъ препровождаю при семъ реестръ, по которому и должна составиться въ такомъ точно порядкѣ, какъ по нумерамъ слѣдуетъ, первая часть. Прочія же въ вашей книгѣ находящіяся, еще мною отысканныя и вновь сочиненныя, какъ и эпистола къ в-му в-пр.[3], составятъ другую, которую, по перепискѣ набѣло, не умедлю къ вамъ же

[1] Напечатано въ *Сѣверной Пчелѣ* 1843 г., № 131 (15 iюня) съ примѣчаніемъ, изъ котораго видно, что подлинникъ принадлежалъ покойному К. М. Бороздину. До насъ онъ не дошелъ. Числовая помѣта въ заглавіи письма выставлена нами по соображенію съ слѣдующимъ письмомъ.

[2] См. Томъ I, стр. XVII Предисловія. [3] См. Томъ I, стр. 50.

доставить. Примѣчанье всякаго рода ошибокъ и при тисненіи произойти могущихъ препоручилъ я хорошему моему пріятелю, Николаю Михайловичу г. Карамзину, живущему въ Москвѣ: то и прошу покорнѣйше приказать сообщать ему отпечатанные листы, которые въ нужномъ случаѣ, по перепискѣ со мною, не оставитъ онъ безъ задержанія возвращать въ типографію. Впрочемъ цензура обязана исполнять свою должность. Печатать на мой счетъ. Съ типографіею договориться довѣряю я ему же, г. Карамзину.

Пребываю съ глубокимъ высокопочитаніемъ и неизмѣнною навсегда преданностью, в-го в-пр., м-ваго гдря, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

---

841. Къ князю Ѳ. Н. Голицыну [1]. 19 іюня 1797.

М. г. мой, князь Ѳедоръ Николаевичъ. Его в-пр-ву Ивану Ивановичу угодно было, чтобъ мои сочиненія были напечатаны въ московской университетской типографіи, которыя онъ къ в-му сіят-ву доставилъ, или скоро доставитъ: то покорнѣйше прошу не оставить ихъ и вашимъ покровительствомъ. Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Племяннику И. И. Шувалова, куратору Московскаго университета, см. Томъ I, стр. XVII — XIX.

---

842. Къ В. В. Капнисту. 28 іюня 1797.

Любезный мой другъ, Василій Васильевичъ. Письмо ваше отъ 17 апрѣля получилъ исправно. Николай Алексѣевичъ [1] здѣсь: дѣло его еще тянется: графъ и графиня [2] уѣхали въ Ревель и туда ожидаютъ Императора, который флотомъ поѣдетъ. Завтра [3] мы ѣдемъ на великолѣпный праздникъ въ Павловскъ, который изобрѣталъ и учреждалъ Николай Александровичъ (*Львовъ*). Они

[1] Дьяковъ, шуринъ Державина по второй его женѣ, а слѣд. также Капниста и Львова.

[2] Стейнбокъ; см. № 834, прим. 2, и Т. V, стр. 473.

[3] День ангела Государя.

тамъ живутъ и съ Марьей Алексѣевной. Мы туда званы по билетамъ. Бакунины[4] всѣ живутъ въ Гатчинѣ. При семъ препровождаю ту оду тебѣ, которую еще съ начала весны отправилъ: но она къ тебѣ не дошла, а засѣла у графа[5]. Она точно описываетъ то блаженство сельской жизни, которое ты мнѣ въ письмѣ изображаешь. Смотри же, не скучай и будь доволенъ своимъ жребіемъ. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ убѣдилъ меня отдать мое сочиненіе въ печать, что я и исполнилъ[6]. Пожалуй не позабудь, братецъ, болѣе всего о свидѣтельствѣ на мои новороссійскія деревни для банка, о чемъ я тебѣ далъ вѣрющее письмо и по которому исполненія столь долго дожидаю. Не засни пожалуй и не оставь меня въ затрудненіи, когда нужно будетъ взять изъ банка деньги, а свидѣтельства не будетъ. Благодарю, я и Дарья Алексѣевна, за обѣщанныхъ лошадей: съ Богомъ бесѣдовалъ, что тебѣ такая мысль пришла; то пожалуй прикажи выѣздить хорошенько и прикажи отвесть въ Харьковъ къ Николаю Алексѣевичу въ домъ, откуда по-часту съ ѣдущими обозами можешь сюда приказать отправить подъ присмотромъ своего одного человѣка, которому на прокормъ и лошадямъ пожалуй дай своихъ денегъ на мой счетъ, кои вамъ съ благодарностію возвращу: а его на почтѣ къ вамъ обратно отошлю. По описанію вижу, что лошади очень добры, но только трогается нѣсколько мое самолюбіе тѣмъ, что для Дарьи Алексѣевны живъ и горячъ аргамакъ, а для меня меринъ гнѣдой, смирный, спокойный: то неужто ты ее мущиной, а меня бабой почитаешь? Ну, да такъ и быть: только лошадей-то пришли. Наступаетъ мѣсяцъ сенатскаго гулянья; то мы съ Дарьей Алексѣевной либо въ Ревель, либо на Званку[7] поѣдемъ. Затѣмъ отъ всего сердца желаю тебѣ здоровья, всѣхъ возможныхъ благъ и прочая. Покорный и искренный твой другъ

Г. Державинъ.

Не погнѣвайся, что подъячій писалъ безъ правописанія[8].

[4] См. Томъ II, стр. 184 и 428.
[5] См. № 836, прим. 4.
[6] См. № 840. [7] См. № 826 и Томъ II, стр. 367.
[8] Письмо писано рукою писаря.

843. Къ В. В. Капнисту. 7 іюля 1797.

Препровождаю тебѣ, мой любезный другъ Василій Васильевичъ, письмо отъ твоего корреспондента на твое, отъ меня ему доставленное. Оно, сказываютъ, очень нужное. Мы, слава Богу, всѣ здоровы. Николай Алексѣевичъ еще, хотя по совершенной невинности, однако въ важныхъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ хлопотахъ, и чѣмъ кончится, неизвѣстно. Николай Александровичъ получилъ въ подарокъ отъ Государыни брильянтовый перстень за учрежденіе праздника въ Павловскѣ, который однако хотя не отъ него, а отъ другихъ былъ не очень удаченъ, теменъ и бѣденъ. Марья Алексѣевна здорова, гоститъ и съ дѣтьми съ недѣлю уже у гатчинскихъ, которые также всѣ здоровы. Графъ и графиня доѣхали въ Ревель благополучно, но пишутъ, что у нихъ Люсинька[1] очень больна. Оду я къ тебѣ мою послалъ[2]. Сочиненія мои Иванъ Ивановичъ Шуваловъ взялъ на себя напечатать въ Гатчинѣ[3]; итакъ лучше къ тебѣ печатныя пришлю. За пѣсню благодарю; часто вижу Анну Петровну, отъ которой ты письмо получилъ. Дана сшитъ. Вчерась былъ въ Петергофѣ на куртагѣ. Графиня Катерина Петровна Шувалова[4] выдала дочь за цесарскаго новаго посланника, который, сказываютъ, очень богатъ[5]: то была свадьба и балъ; а сына въ Москвѣ женила на прекрасной княжнѣ Щербатовой, которая прекрасна[6] и, сказываютъ, оборачиваетъ на себя глаза. Государь ѣдетъ сегодня для экзерціи флота на море съ Государынею и съ великими князьями.

[1] Воспитанница графини Стенбокъ, дѣвица Штернбергъ: см. Томъ II, стр. 113.

[2] См. № 842. [3] Описка вм. «въ Москвѣ».

[4] Супруга графа Андрея Петровича; см. Томъ V, стр. 492 и 502.

[5] Князь Францъ Іосифъ Дитрихштейнъ (von Dietrichstein-Proskau-Leslie), род. 1767 г., ум. 1854, былъ въ 1797 и 1798, въ чинѣ генералъ-маіора, посланникомъ въ Петербургѣ, женился 5/16 іюля на графинѣ Александрѣ Андреевнѣ Шуваловой (род. 1775, ум. 1847).

[6] Лишнее слово, приписанное Державинымъ съ боку, по недосмотру. Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, р. 1771, ум. 1808, женился на княжнѣ Софіи Григорьевнѣ Щербатовой (во 2-мъ бракѣ за французскимъ графомъ де-Шленкуръ де-Борни).

Шуазель[7] пожалованъ въ президенты Академіи Художествъ. Предмѣстникъ его Пушкинъ[8] — въ сенаторы: Архаровъ[9] отъ всѣхъ должностей отрѣшенъ, а остался только шефъ въ своемъ полку. Вотъ тебѣ сколько на умъ пришло повязать, а всѣхъ писать недоставало бы главизнъ. Затѣмъ будь здоровъ и благополученъ и съ милою твоею Александрою Алексѣевною, которую цѣлую. Работай въ саду да не заботься ни о чемъ: утро вечера мудренѣе. Твой вѣрный другъ Державинъ.

Не забудь о свидѣтельствѣ банка. Петру Вас.[10] поклонись. Матушка въ Москвѣ; слава Богу, здорова.

[7] Шуазель-Гуффье (Choiseul-Gouffier), род. 1752, ум. 1817, былъ франц. посломъ въ Константинополѣ до революціи, послѣ которой переселился въ Россію и оставался тамъ до 1802 г.; знатокъ древностей, членъ франц. академіи и авторъ ученыхъ сочиненій.

[8] Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, съ 1797 года графъ. Онъ былъ президентомъ Ак. Худ. съ 1794 г. Ум. 1817.

[9] См. № 818 и Томъ V, стр. 481.

[10] Брату В. В. Капниста; см. Т. II, стр. 716.

---

844. Къ В. В. Капнисту[1]. 9 августа 1797.

Любезный мой другъ, Василій Васильевичъ. На всѣ твои письма я разъ за разомъ тебѣ отвѣчаю; а теперь и лишнее пишу. О томъ, что тебя по газетамъ вызываютъ, я тебѣ уже писалъ: а теперь увѣдомляю, что по дѣлу братца твоего я справлялся чрезъ оберъ-секретаря. Онъ мнѣ сказалъ, что соперницы вашей Тарновской[2] повѣренный еще не явился и экстрактъ еще не сочиненъ: а когда явится, то онъ меня увѣдомитъ. Однако прошу мнѣ о семъ отъ времени до времени напоминать, дабы я не позабылъ справляться. — Свидѣтельства на деревни еще ты мнѣ не присылаешь: что̀ этому за причина? Пожалуй не позабудь и постарайся. Оду къ тебѣ послалъ. Сочиненія мои въ московской типографіи

[1] На оборотѣ этого письма подъ именною надписью означено: «Чрезъ Гадячъ въ Обуховку», и потомъ другимъ почеркомъ прибавлено: «Въ Богодуховѣ».

[2] См. Томъ V, стр. 446.

уже печатаются. *Аониды*, вторая книжка вышла и твоихъ тутъ стиховъ довольно[3]. Николай Александровичъ и съ Марьею Алексѣевной живутъ въ Павловскѣ; имъ хорошо. Николая Алексѣевича дѣло еще не кончилось и идетъ не очень хорошо. Графъ и графиня въ Ревелѣ и имъ въ своей деревнѣ не дурно. Мы ѣдемъ сегодня на Званку (на недѣлю), которую купили. Дмитревъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ[4]. Вотъ, вѣстей сколько вздумалъ, то и послалъ. Затѣмъ всѣ тебѣ: Даша, Палаша, Параша и Варюша[5] кланяются и твою Алексашу цѣлуютъ. Твой вѣрный

Державинъ.

[3] Въ концѣ книжки напечатаны четыре небольшія стихотворенія съ подписью Каписта. Книжка эта особенно богата вкладами самого Державина.

[4] См. И. И. Дмитріева *Взглядъ на мою жизнь*, стр. 133 и 134.

[5] Три послѣднія имени означаютъ Бакуниныхъ, жившихъ въ домѣ Державина; см. Т. II, стр. 185.

---

845. Отъ И. Маклакова[1]. Астрахань, 20 октября 1797.

М. г., Гавріило Романовичъ. Письмо в-го пр. честь имѣлъ получить съ великимъ удовольствіемъ и радостію, за которое и приношу чувствительнѣйшую мою благодарность. Поспѣшнѣ доложить, оно меня сильно въ уныніи моемъ ободрило и подкрѣпило; а къ тому и отъ Петра Петровича[2] на той же почтѣ получены мною на всѣ мои вопросы толковитыя очистки. И по всему этому буду спать уже спокойнѣе. Полно уже по счастію пошла радость за радостію: по моимъ донесеніямъ извѣстно вамъ, что я въ житье на обывательскихъ квартирахъ дрожалъ отъ могущихъ быть за мною во всякихъ случаяхъ преслѣдователей; но нынѣ, слава Богу, и въ томъ успокоился весьма надежно. Кажется, при васъ Петръ Лукичъ[3] рекомендовалъ меня письмомъ сюда губернскому почтмейстеру, г. коллежскому совѣтнику Ѳедору Петровичу Ключареву[4], а по сему-то случаю, привергаясь я къ нему искренно и чистосердечно, заслужилъ не худое и его о себѣ мнѣніе. При чемъ достовѣрно и опытно нашелъ въ немъ прямо благороднѣйшія свойствы, какъ-то: прямодушіе и

[1] См. № 803. [2] Тарбѣева или Коповницына? [3] Вельяминовъ.

[4] Извѣстный мистикъ, издатель русскихъ былинъ, московскій почт-директоръ въ 1812 году; см. Т. II, стр. 652, и Т. III, стр. 119.

твердость духа, не смотря ни на какіе политическіе виды, однимъ словомъ, уже оказалъ себя защитникомъ въ моихъ коммиссіяхъ, да и впредь надѣяться въ томъ на него весьма несомнительно. Сей-то мужъ, снисходя на мои обуреванія, пристроилъ меня въ казенномъ почтамскомъ домѣ — въ однихъ съ собою покояхъ жить, гдѣ и отдыхаю уже подъ кровомъ безопасности. Да онъ же былъ и Павлу Юрьевичу[5] въ его самую невзгоду великимъ противъ всѣхъ золъ защитникомъ, не взирая и на всѣ непріятности, что̀ можетъ сказать и самъ А. В. Алябьевъ[6]. Для него-то[7], м. г., просилъ я васъ о присылкѣ новой вашей оды чрезъ Ивана Даниловича Орфеева[8]. Онъ-то всегда съ почтеніемъ о васъ говоритъ, чтитъ ваши дарованія нелицемѣрно, и оду *Богъ* называетъ неподражаемою, да и нынѣ читаетъ ваши сочиненія, отъ меня къ нему нѣсколько дошедшихъ. И умкомъ-то, батюшка, въ Питерѣ не много у васъ такихъ людей.

Честь имѣю поздравить васъ опекуномъ[9]; насилу-насилу стала приходить ея сіят. въ истинный разумъ. Я на прошедшей почтѣ послалъ къ ней донесеніе, что̀ съ ея саратовскими землями дѣлается. Когда жъ вы опекуны, такъ и по порядку должна она таковое вамъ показать. Я уповаю, много вамъ будетъ хлопотъ! И въ это время конечно она и моими представленіями уже меньше можетъ пренебрегать.

Преосвященнѣйшему все ваше отношеніе объявилъ, и онъ весьма благодаренъ. А Павла Юрьевича еще не видалъ. Онъ уже съ мѣсяцъ какъ послалъ прошеніе въ отставку, въ чемъ ему и питерская родня отсовѣтовать не могла. Вѣдь нынѣ уже есть деревенька! Такъ и правъ.

Покорнѣйше прошу прилагаемые при семъ отвѣты судные г-жи Ахматовой сообщить Петру Петровичу: онъ ихъ весьма желалъ. Впрочемъ еще два суда не начинались, и что̀ будетъ съ 27 октября, не знаю, а повѣреннаго отъ Всеволожскаго[10] здѣсь не слыхать. Денегъ я получилъ

[5] Львову; см. Т. V, стр. 774.

[6] Александръ Васильевичъ Алябьевъ, губернаторъ Кавказскаго намѣстничества, къ которому тогда принадлежала Астрахань. Генералъ-губернаторомъ былъ И. В. Гудовичъ.

[7] Т. е. для Ключарева. [8] Ср. № 824, прим. 4.

[9] Державину ввѣрена была тогда опека надъ имѣніемъ графини Екатерины Яковлевны Мусиной-Пушкиной Брюсъ, дочери графа Якова Александр. Брюса, бывшей въ замужствѣ за оберъ-шенкомъ гр. Васильемъ Валентин. Мус.-Пушкинымъ, которыи р. 1775, ум. 1836 (кн. Долг. *Родосл. кн.*, т. II, стр. 198). См. ниже ея письма, №№ 960 и 961.

[10] О дѣлѣ Всеволожскаго съ Дмитріевымъ по завѣщанію тяги послѣ-

вмѣсто 700 руб. только 250 р. Что я ими сдѣлаю? Подлинно развѣ токмо на бумагу и на пошлины. Я вывожу справки изъ дворянской книги и изъ послужныхъ по архиву списковъ, что покойный[11] точно и самъ себя показывалъ холостымъ, въ чемъ и даютъ мнѣ свидѣтельства. Эта штука весьма важная! Надобно посылать нарочнаго въ Камышинъ, ибо я оттуда увѣдомлялъ, что дѣло наше со Смирновою рѣшено безъ всякихъ справокъ и не въ нашу пользу, въ чемъ и потребна аппеляція. Однимъ словомъ, куда ни прислонись, вездѣ деньги. Радъ я очень, что Петръ Петровичъ начинаетъ разумѣть меня, и осчуйте его, батюшка, чтобъ онъ и изъ Питера ко мнѣ писалъ, а мнѣ теперь къ нему писать особо нечего.

Итакъ, мудрый и благочестивый мужъ, живите благополучно во славу Бога, въ честь отечества и въ помощь ближнимъ. Я этого отъ всего сердца и души вамъ желаю, моля и прося Господа Бога, да продолжитъ спокойно дни ваши.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ моимъ *и пр.* Иванъ Маклаковъ.

пято, П. А. Бекетова, см. Т. III нашего изданія, стр. 597, и *Записки Д.* (*Р. Б.*), стр. 357 — 360.

[11] Т. е. Бекетовъ. Онъ завѣщалъ свое благопріобрѣтенное имѣніе двумъ побочнымъ дочерямъ своимъ, Всеволожской и Смирновой.

---

846. Отъ И. Маклакова. Астрахань, 24 ноября 1797.

М. г., Гавріило Романовичъ. Что происходитъ со мною, о томъ за долгъ почитаю предварительно в-му пр-ству донесть.

1. Дѣло со Всеволожскимъ[1] приняло совсѣмъ новый видъ, и я принужденъ былъ, не приступая къ суду, взять оное на аппелляцію въ палату, и прошу дабы обвиненъ онъ былъ безъ суда за непредставленіемъ въ срокъ довѣрія и залога; къ чему имѣю необходимыя причины, хотя впрочемъ судныя рѣчи были приготовлены самыя важныя, потому что открыты мною великія обстоятельства вновь. Со Смирновымъ на людей суда не даютъ; то я и въ семъ случаѣ взялъ аппелляцію. Въ Камышинѣ со Смирновою дѣло рѣшено не въ пользу; то и туда надобно ѣхать подписать неудовольствіе и подать въ Саратовѣ жалобу. А посему по первому пути и оставя дѣла въ текущемъ порядкѣ, отправляюсь я изъ Астрахани въ Саратовъ, откуда побываю въ Москвѣ и С-П-бургѣ для акуратнѣйшаго по всѣмъ дѣламъ расположенія, которое по многимъ причинамъ

[1] См. № 845, прим. 9.

(коихъ и описать не возможно) есть необходимо. О семъ не можно ль извѣстить и участвующихъ?

2. Староста Г. Н. требуетъ, чтобъ я пріѣхалъ въ Камышинъ на защищеніе ихъ земель, коихъ землемѣръ большую часть захватываетъ во владѣніе соляныхъ возчиковъ села Никольскаго, ссылаясь на именной указъ, гдѣ я и пребываю съ должною дѣятельностію и съ крѣпостьми.

3. Надобно будетъ заѣхать и въ деревню Г. М., ибо это все будетъ по пути.

4. Покорнѣйше благодарю за приготовленіе мнѣ денегъ. Это мнѣ нужно, потому что я намѣренъ съ С.-П-бургомъ принять послѣднее рѣшеніе, если опять быть въ Астрахани.

5. Покорнѣйше прошу письмы вручить брату для доставленія ихъ по надписямъ.

Съ глубокимъ моимъ высокопочитаніемъ *и проч.*

Иванъ Маклаковъ.

---

847. Къ А. Г. Теплову.[1] 25 ноября 1797.

М. г. мой, Алексѣй Григорьевичъ. Письмо в-го прев. съ приложеніемъ доношенія въ межевой Сената департаментъ отъ казенныхъ обывателей получилъ, которое тогда же г. оберъ-прокурору, для приказанія доложить Сенату, отдалъ. Я не оставлю съ моей стороны сдѣлать всего достодолжнаго уваженія представительству в-го пр-ва и обиженной сторонѣ доставить справедливое удовольствіе.

Здѣсь много крику отъ Ольховскаго, который, сказываютъ, достигъ и до престола: желалъ бы я, чтобъ в. п. сколь можно съ нимъ обошлись осторожнѣе и снисходительнѣе, въ чемъ можно. Пребываю впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Письмо это получено нами въ подлинникѣ отъ М. Н. Лонгинова въ то время, когда всѣ остальныя письма 1797 года были уже набраны. По замѣчанію г. Лонгинова, этотъ Тепловъ, сынъ извѣстнаго Григорія Николаевича, былъ губернаторомъ въ Харьковѣ и въ Кіевѣ, а потомъ сенаторомъ.

848. Къ князю Ѳ. Н. Голицыну. 16 декабря 1797.

М. г. мой, князь Ѳедоръ Николаевичъ. Благосклонный в-го сіят-ва отзывъ о моихъ сочиненіяхъ и желаніе, чтобъ они были напечатаны, сколько потому, что они нравятся вамъ, а не менѣе и для того, что покойнаго мецената нашего[1] убѣжденіе было поводомъ или лучше необходимостью, по которой долженъ я былъ согласиться о напечатаніи оныхъ. Изъ приложеннаго письма моего коммиссіонера объ изданіи оныхъ изволите усмотрѣть, что гг. цензоры, давши позволеніе, теперь не выпускаютъ ихъ изъ печати. За чѣмъ же? За такой фразой, которая уже не одинъ разъ была напечатана, всѣмъ извѣстна и которая одна за многихъ истинную дѣлаетъ честь самодержавному нашему правленію. Ее при покойной Государынѣ приняли всѣ съ чрезвычайной похвалою; почему же теперь нѣтъ? Развѣ теперешнее правленіе не толь щедро и великодушно, какъ прошедшее? Истинно, я боюсь подумать, чтобъ, выпустивъ двѣ строки, не сдѣлать сатиры оскорбительнѣйшей, нежели Ювеналъ на свое время. Сіи строки въ Изображеніи Фелицы, когда она въ кабинетѣ своемъ молится, суть слѣдующія:

Да вѣкъ мой на дѣла полезны
И славу ихъ я посвящу,
Самодержавства скиптръ желѣзный
Моей щедротой позлащу[2].

Итакъ изволите видѣть, какъ не у мѣста осторожность гг. цензоровъ. Изъ письма сего видите[3], чтобъ князь Алексѣй Бор.[4] написалъ о пропускѣ сихъ подчеркнутыхъ строкъ; я бы самъ ему поговорилъ, но эту малость онъ почтетъ за важное, а болѣе, что Иванъ Ивановичъ покойный отослалъ къ в-му сіят-ву для напечатанія сочиненія мои, то вы его и свою честь уже лучше отъ пустыхъ привязокъ защитить можете, поговоря съ княземъ

[1] См. №№ 840 и 841.

[2] См. Т. I, стр. 285. Въ подлинномъ письмѣ вм. *позлащу* — *посвящу*, конечно описка.

[3] Сомнительное слово. Въ подлинникѣ тутъ, кажется, пропускъ.

[4] Куракинъ 2-й. См. № 852.

А. Б., сообща его мысль или приказаніе директору университета или гг. цензорамъ. Впрочемъ я бы желалъ съ в-мъ сіят-вомъ лично поговорить[5]: но я не знаю, когда васъ могу найти дома: прошу меня увѣдомить. Между тѣмъ я препровождаю къ вамъ извѣстное письмо къ графу Николаю Николаевичу[6]: прошу его отослать съ своимъ человѣкомъ или моимъ, а лучше всего ежели бы сами ему вручили. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію *и проч.* Гаврілъ Державинъ.

[5] Князь Голицынъ временно находился въ Петербургѣ см. № 850.
[6] Графъ Н. Н. Головинъ состоялъ гофмаршаломъ при великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ и его супругѣ.

— —

849. Къ П. А. Гасвицкому. 29 декабря 1797.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Пріятное письмо ваше отъ 4-го ч. настоящаго мѣсяца съ переверзевымъ человѣкомъ я получилъ. Дѣла г. Переверзева[1] у насъ въ общемъ собраніи нѣтъ, а находится, какъ сказываютъ, во временномъ общемъ собраніи; то я и не могу имѣть по немъ голоса. Что же касается до другихъ его дѣлъ по межевому департаменту, то увѣрьте его, что справедливость его его оправитъ. О дѣтяхъ вашихъ съ человѣкомъ вашимъ я не писалъ ничего, для того, что словесно ему наказывалъ вамъ пересказать, что надобно отъ вашего имени положить письмо въ ящикъ Государя и просить его прямо, какъ служивый человѣкъ, чтобъ принялъ въ службу дѣтей его, по недостатку его, въ корпусъ и сдѣлалъ бы ихъ достойными быть въ его службѣ. Протекція же въ семъ случаѣ никакая не поможетъ, а можетъ быть и будутъ счастливы, что принять прикажетъ: а ежели не примутся, то другихъ дорогъ искать будемъ. Лошадей Василій Ивановичъ Ильинскій мнѣ не присылаетъ; а мнѣ бы въ нихъ крайняя нужда; ибо нынѣ отъ Государя Императора подтверждено, чтобъ непремѣнно къ святой недѣлѣ ѣздили въ шорахъ. Хорошо, какъ бы сѣрыхъ прислалъ, ибо я жду изъ оренбургской деревни также пару сѣрыхъ, — то бы какъ-нибудь и скропалъ

[1] Никаноръ Ив., совѣтникъ курской уголовной палаты.

цугъ. Я вамъ послалъ *Безсмертіе души*[1] (съ г. Извѣковымъ), котораго вамъ отъ искренней души со временемъ и желаю, а теперь всякаго благополучія. Дарья Алексѣевна, Палагея Михайловна и Парасковья Михайловна[2] вамъ кланяются. Парасковья М. выходитъ замужъ, за Петра Андреевича Нилова[3], котораго вы знаете. Они уже помолвлены. М-вой гдрынѣ Надеждѣ Сергѣевнѣ свидѣтельствую мое почтеніе, съ которымъ и непремѣнною дружбою пребываю къ вамъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

Поздравляю съ новымъ годомъ, желаю всѣхъ вамъ благъ.

Теперь я получилъ извѣстіе, что Государь въ корпусъ кадетскій не принимаетъ тѣхъ, кто рода своего не докажетъ, 16-ти колѣнъ; такъ разсудите по этому.

[1] Оду; см. Томъ I, стр. 1. [2] Бакунины. [3] См. Т. II, стр. 185.

---

850. Къ князю Ѳ. Н. Голицыну. 9 января 1798.

М. г. мой, князь Ѳедоръ Николаевичъ. Получивъ отъ болѣзни моей отраду, спѣшу, сходственно желанію в-го сіят-ва, сказать мои мысли о Памятникѣ Г. Сох.[1] Піеса сія наполнена прекрасными мыслями. Первая строфа, меланхолическая, изображаетъ трогательную картину для чувствительнаго сердца. Далѣе, кругъ и источникъ просвѣщенія, примѣры, взятые изъ натуры, весьма справедливы. Разсужденіе о славѣ правоучительно. Противоположныя сравненія солнца съ тмою, обмана съ правдою, добродѣтели съ злобою, даютъ вѣрное понятіе о чистотѣ души покойнаго. Оборотъ къ университету и моленіе о ходатайствѣ за него у Елисаветы кстати, ибо говоритъ Виргилій: чѣмъ души въ жизни сей упражнялись, въ томъ будутъ и по смерти. — Вообще я не могу ничего другаго сказать на примѣчаніе г. автору, какъ похвалить его и посовѣтовать, чтобъ больше занимался поэзіею, дабы стопосложеніе музыкальнѣе было и мысли его въ плавномъ слогѣ изображались яснѣе. Впрочемъ я надѣюсь, что в. с., не

[1] Павелъ Аѳанасьевичъ Сохацкій, въ то время инспекторъ учительской семинаріи при Московскомъ университетѣ, прочелъ на одномъ изъ торжественныхъ актовъ въ память покойнаго Ив. Ив. Шувалова оду своего сочиненія: *Памятникъ другу просвѣщенія отечества.*

увидѣвшись со мною, не уѣдете въ Москву и повезете туды съ собою средствы, чтобъ далѣе сочиненій моихъ не задерживали въ типографіи гг. цензоры. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

---

851. Къ Я. Е. Сиверсу [1]. 25 января 1798.

М. г., Яковъ Ефимовичъ. Состоя должными, я и жена моя, с.-петербургскаго Императорскаго Воспитательнаго дома опекунскому совѣту, подъ петербургскіе наши два каменные домы [2], извѣстныя суммы, къ платежу которыхъ настоятъ уже и сроки, но какъ нынѣ нужныхъ для того денегъ не имѣемъ, а желаемъ сей долгъ перевесть, подъ закладъ недвижимыхъ нашихъ имѣній, въ разныхъ губерніяхъ состоящихъ, въ учреждаемый вспомогательный банкъ; то и осмѣливаюсь в-го пр-ва всепокорнѣйше просить, въ силу всемилостивѣйшаго манифеста о томъ банкѣ, почтенному опекунскому совѣту дать знать о вышеизображенномъ желаніи нашемъ; а вслѣдствіе того, чтобъ требованіе съ насъ капитала и процентовъ до открытія помянутаго банка пріостановлено было. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Какъ главному попечителю Воспитательнаго дома. При Императорѣ Павлѣ онъ былъ пожалованъ графомъ и назначенъ присутствующимъ въ совѣтѣ Государя; вѣдѣнію его были поручены сверхъ того «водяныя комуникаціи». Начало его біографіи см. въ *Р. Вѣстникъ* 1865, №№ 1, 2 и 3 (статьи г. Иловайскаго на основаніи книги Блума: «Ein russischer Staatsmann», 1857).

[2] Одинъ былъ у Измайловскаго моста (см. Томъ V, стр. 779 и 782), а другой на Сѣнной; послѣдній отдавался внаймы подъ съѣзжую за 600 р. въ годъ.

---

852. Къ князю Алексѣю Б. Куракину [1]. 3 марта 1798.

М. г., князь Алексѣй Борисовичъ. Покойный его в-пр. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, оказывая признательность свою къ сла-

[1] Этотъ Куракинъ (2-й) носилъ въ то время званія: присутствующаго въ совѣтѣ Государя, генералъ-прокурора, главнаго директора ас-

бымъ моимъ сочиненіямъ, въ праздное время произведеннымъ, убѣдилъ меня напечатать оныя. Принявъ первыя основанія наукъ подъ его начальствомъ, изъ благодарности не могъ я отказать ему въ ничтожной сей жертвѣ; вслѣдствіе чего первую часть отдалъ въ его волю[2]. Онъ препроводилъ ее отъ себя къ его сіят-ву князю Өедору Николаевичу Голицыну, яко куратору Московскаго университета, съ тѣмъ чтобъ напечатана была въ типографіи онаго. Сей, не находя же въ нихъ ничего противнаго законамъ, о напечатаніи книгъ изданнымъ, приказалъ отдать въ типографію[3]. Гг. цензоры, по разсмотрѣніи, хотя неосновательно, захотѣли нѣкоторыя піесы исключить. Я на сіе согласился; но послѣ того, когда началось печатаніе, вздумали еще нѣкоторыя мѣста не пропущать, которыя уже нѣсколько разъ прежде были печатаны[4]. Сколько имъ ни было представляемо, что препятствіе, чинимое ими, несправедливо; но они, ничему не внемля, желаютъ, къ разрѣшенію ихъ сомнѣнія, отзыва в-го с. Я, прилагая при семъ подчеркнутыми тѣ строки, которыя они не пропускаютъ[5], всепокорнѣйше прошу в-го с., чрезъ князя Өедора Николаевича, или чрезъ кого вамъ будетъ угодно, приказать вразумить ихъ, что помянуая фраза ни божескому, ни гражданскому закону.

сигнаціоннаго банка, *министра* департамента удѣльныхъ имѣній, казначея росс. орденовъ и почетнаго благотворителя Воспитательнаго дома. Письмо это было напечатано въ *Библіографич. Запискахъ* 1861 года, № 20, согласно съ найденнымъ нами въ бумагахъ Державина отпускомъ. Ср. № 848.

[2] См. № 840. [3] См. № 841. [4] См. № 848.

[5] Въ концѣ подлиннаго письма, послѣ подписи, приписано рукою Державина:

Слова Фелицы.

Наставь меня, міровъ Содѣтель!
Да волѣ слѣдуя Твоей,
Тебя люблю и добродѣтель
И зижду счастіе людей;
Да вѣкъ мой на дѣла полезны
И славу ихъ я посвящу;
Самодержавства скиптръ желѣзный
Моей щедротой позлащу.

(Томъ I, *Изображеніе Фелицы*, стр. 285)

нике самой политикѣ не противна: тѣмъ болѣе, когда уже она нѣсколько разъ была напечатана, то кажется, и не въ правѣ они воспрещать оной. — Ваше с. проницательнымъ своимъ и просвѣщеннымъ разумомъ согласитесь со мною, что самый ея строжайшій смыслъ состоитъ въ томъ, что похваляетъ она самодержавное правленіе, умягченное щедротами: то почему же нынѣ, или въ какое другое время, мысль сія, піитическимъ выраженіемъ сказанная, не можетъ быть позволена? почему она будетъ противна или опасна? Я поистинѣ недоумѣваю. Безконечно почту себя обязаннымъ в-му с., когда благоугодно вамъ будетъ разрѣшить недоумѣніе гг. цензоровъ[6].

Пребываю впрочемъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію в-го сіят-ва *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[6] На подлинномъ письмѣ рукою князя Куракина написано: «Государь Императоръ приказать соизволилъ: внушить господину Державину, что по искусству его въ сочиненіи стиховъ подчеркнутые бы перемѣнилъ, чтобъ получить дозволеніе сочиненія его напечатать».

853. Къ князю. Ѳ. Н. Голицыну. 4 марта 1798.

М. г. мой, князь Ѳедоръ Николаевичъ. Я получилъ изъ Москвы увѣдомленіе, что в. с. съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ ничего не говорили о моихъ сочиненіяхъ. Въ разсужденіи чего и объяснился я съ нимъ самъ[1]. Ежели онъ будетъ вамъ что объ оныхъ писать, всепокорнѣйше прошу изъявить на печатаніе оныхъ ваше согласіе. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

[1] См. № 852.

854. Къ П. А. Гасвицкому. 5 іюня 1798.

Вотъ, братецъ Петръ Алексѣевичъ, тебѣ письмо къ губернатору[1]. Ѣду на Званку. — написалъ бы тебѣ о чудесахъ Извѣкова, но повоздержусь, какъ бы ему не пить чаши Яцына[2]: но знай только это про себя. Гавріилъ Державинъ.

[1] Курскому, — Бурнашеву. [2] Оношковичъ-Яцына, польская фамилія.

855. Къ князю Ѳ. Н. Голицыну. 17 іюня 1798.

М. г. мой, князь Ѳедоръ Николаевичъ. Имѣю честь препроводить къ в-му с. экземпляръ послѣдняго моего сочиненія[1], также и къ прочимъ моимъ пріятелямъ, которые прошу по адресу приказать разослать и тѣмъ меня одолжить. Я думаю, вы *Урну* получили, которою я посильно почтилъ память моего благодѣтеля Ивана Ивановича[2]. Не знаю, понравилась ли она вамъ? Сочиненія мои перепортили въ Москвѣ[3]. Кромѣ того, что не по тому порядку напечатали, какъ я приказалъ, и не тѣ пьесы, коимъ въ 1-й части быть слѣдуетъ; но само по себѣ такъ скверно, что истинно въ руки взять не можно, и бумага и печать плоха и ошибокъ премножество. Итакъ я разсудилъ, заплатя типографіи, весь заводъ истребить; а поелику симъ я огорчу Н. М. Карамзина, которому я поручилъ смотрѣніе надъ печатаніемъ и который мнѣ хорошій пріятель, то и хочется мнѣ это такъ сдѣлать, чтобъ онъ и не свѣдалъ. А какъ типографія нѣкоторымъ образомъ подъ начальствомъ в-го с., то въ надеждѣ вашего ко мнѣ благопріятнаго расположенія, смѣю васъ просить о семъ дѣлѣ: призвавъ директора типографіи, спросить истинную цѣну, во что имъ стало напечатаніе, заплатить деньги, которыя вамъ съ благодарностію возвращу, экземпляры всѣ взять и предать огню. Здѣсь меня увѣряютъ, что на такой бумагѣ, во столько листовъ книга болѣе *400* рублей не стоитъ, а хотя и до *500*, я вамъ ихъ съ благодарностію доставлю. Намѣсто того я закажу здѣсь, или уже заказалъ, напечатать въ типографіи медицинской коллегіи, гдѣ очень хорошо и дешево печатаютъ, какъ доказываютъ вамъ приложенные при семъ экземпляры. Вы меня крайне обяжете симъ, что прикажете исполнить мою покорнѣйшую просьбу и не оставите скорѣйшимъ увѣдомленіемъ, дабы можно было, не упуская времени, начать новое тисненіе. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Вѣроятно, оды *На новый 1798 годъ;* см. Т. II, стр. 145.
[2] См. Т. II, стр. 138. [3] См. № 841.

856. Къ князю Ѳ. Н. Голицыну. 18 іюня 1798 года.

М. г. мой, князь Ѳедоръ Николаевичъ. По вчерашнему письму моему покорнѣйше в-го с. прошу ничего не предпринимать относительно моихъ сочиненій[1] и съ типографщиками ничего не говорить и ихъ къ себѣ не брать до будущаго моего васъ увѣдомленія: ибо иные мнѣ совѣтуютъ ихъ оставить, а нѣчто переправить только. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Ср. № 855.

---

857. Къ П. А. Гасвицкому. 30 декабря 1798 года.

Благодарю, другъ мой Петръ Алексѣевичъ, за знаки твоего усердія ко мнѣ, и что ты съ радости съ дворянами своими подгулялъ; желаю тебѣ и впредь веселиться. Препровождаю тебѣ новое сочиненіе[1], за которое я новый знакъ милости государской получилъ, — богатую съ бриліантами табакерку. Кажется, становится давно. Истинно тебѣ говорю, сколько ни желалось мнѣ тебѣ услужить и удовлетворить твоего пріятеля, но не могу: ибо владѣніе доказано монастырскихъ крестьянъ спорнымъ мѣстомъ издавна; а живыя урочища темны, и когда въ тонкость разсматривать, то болѣе оправдывать противную сторону, и какъ вся канцелярія, прокуроръ и прочіе преклонены къ противной пользѣ, то и трудно одному противу рожна прати: я же люблю защищать чистое дѣло, а по-пустому, въ чемъ самъ неувѣренъ, не спорится; то и извини въ неудачѣ. Впрочемъ будь здоровъ и люби меня по прежнему, а я всегда твой покорнѣйшій слуга Гаврила Державинъ.

Поздравляю съ наступающимъ новымъ годомъ, желаю счастія.

[1] Оду *На Мальтійскій орденъ;* см. Томъ II, стр. 213.

---

858. Отъ Жуковскаго и Родзянки[1]. Москва, января 1799.

Милостивый Государь! Творенія ваши можетъ быть столько жъ дѣлаютъ чести Россіи, сколько побѣды Румянцевыхъ. Читая съ восхище-

[1] В. А. Жуковскій и Семенъ Е. Родзянка были въ то время воспитанниками Московскаго университетскаго пансіона: Родзянка считался

6*

ніемъ *Фелицу*, *Памятникъ Герою*, *Водопадъ* и проч., сколь часто обращаемся мы въ мысляхъ къ безсмертному Творцу ихъ, и говоримъ: *онъ Россіянинъ, онъ нашъ соотечественникъ.* Плѣненные рѣдкими, неподражаемыми красотами Оды вашей *Богъ*, мы осмѣлились перевести ее на французской языкъ, и вамъ на судъ представляемъ переводъ свой. Простите, м. г., естьли грубая кисть копистовъ обезобразила превосходную картину великаго мастера. Что бы удержать всю силу, всю возвышенность подлинника, надобно имѣть великій духъ вашъ, надобно имѣть пламенное ваше перо.

Именемъ всѣхъ своихъ товарищей, мы просимъ васъ, м. г., снисходительно принять сей плодъ трудовъ нашихъ, увѣряя, что мы почтемъ себя весьма щастливыми, естьли онъ удостоится благосклоннаго вашего вниманія.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ имѣемъ честь быть в-го пр-ва, м-ваго гдря, всепокорнѣйшіе слуги Василій Жуковскій.
Семенъ Родзянка.

Генваря   дня 1799 года. Москва.

впослѣдствіи жертвою умственнаго разстройства (см. книгу Н. В. Сушкова *М. у. благород. пансіонъ*, М. 1858, стр. 76). Въ спискѣ воспитанниковъ названнаго заведенія, получившихъ золотыя медали, помѣщены сряду и имена обоихъ этихъ товарищей, вмѣстѣ занимавшихся литературой (тамъ же, стр. 89). Подлинное письмо написано довольно крупнымъ каллиграфическимъ почеркомъ, кажется, Родзянки, на англійской бумагѣ въ форматѣ листа. Текстъ письма начинается на большомъ разстояніи ниже словъ «м-ый г-рь». Сохраняемъ правописаніе и пунктуацію подлинника.

---

859. Отъ Н. А. Львова. Никольское. 24 мая 1799.

(Это письмо уже напечатано въ Томѣ II нашего изданія; см. тамъ стр. 276, приложеніе къ одѣ *На побѣды въ Италіи*).

---

860. Къ князю Г. П. Гагарину [1]. 17 января 1800.

М. г., князь Гаврила Петровичъ. По приложеннымъ при семъ письмамъ его пр-ва бѣлорусскаго губернатора Петра Ивановича Северина и бывшаго въ Волынской губерніи таможен-

[1] Президенту востановленной коммерцъ-коллегіи (ср. выше № 827, прим. 6, и Т. V, стр. 732).

наго инспектора надв. сов. Петрова, смѣю испрашивать у в-го сіят-ва уваженія рекомендаціи перваго, и милостиваго разсмотрѣнія по прошенію, къ вамъ посланному отъ втораго. Петровъ мнѣ довольно знакомъ и, во время отправленія мною должности комерцъ-коллегіи президента, было ему дано мѣсто, не помню при которой таможнѣ въ Бѣлоруссіи, директора или пакгаузера. А П. А. Соймоновымъ опредѣленъ онъ былъ инспекторомъ, но послѣ лишенъ онаго мѣста, какъ описываетъ, безъ суда, а по винѣ, или по чьему-либо недоброжелательству, о томъ не могу удостовѣрить. Ваше с. проницательны и человѣколюбивы: то качества сіи подадутъ вамъ средства показать ему тотчасъ судъ и милость. Я въ томъ удостовѣренъ и прошу только (извиненія), что я вступаюсь не въ свое дѣло по единому желанію помочь сколько возможно несчастному. Пребываю *и проч.* Г. Державинъ.

861. Къ Л. И. Голенищеву-Кутузову [1]. 30 января 1800.

М. г. мой, Логинъ Ивановичъ. Именнымъ высочайшимъ указомъ опредѣлены въ морской кадетскій корпусъ дѣти покойнаго сенатора Петра Гавриловича Лазарева [2]; а какъ онъ мнѣ былъ хорошій пріятель и я въ нихъ беру участіе, то покорнѣйше в-го пр-ва прошу пожаловать меня увѣдомить: когда и кому ихъ представить. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ *и т. д.*

[1] Адмиралу, директору морскаго корпуса. [2] См. Т. V, стр. 375.

862. Къ графу П. К. Разумовскому. 2 февраля 1800.

М. г., графъ Петръ Кириловичъ. Подноситель сего письма в-му сіят-ву объяснитъ напасти и обиды, крестьянамъ моимъ, въ Бѣлоруссіи находящимся въ сосѣдственныхъ деревняхъ [1] съ вотчинами в-го с., чинимыя управителемъ вашимъ Голубемъ. Всепокорнѣйше прошу, милостиво выслушавъ оное, предписать ему, чтобъ онъ притѣсненіями и ябедами своими не завлекалъ по несправедливости въ суды крестьянъ моихъ напрасно и не причи-

[1] Это имѣніе было пожаловано Державину въ 1777 г. за его военную службу; см. т. V, стр. 272.

пали бы изъ чрезъ то убытковъ и разоренія. Оказанное вами в-го с. защищеніе приму я съ истинною благодарностію и, пребывая съ таковымъ же высокопочитаніемъ и преданностію, имѣю честь называться *и проч.* всепокорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

---

863. Къ И. А. Обалихину [1]. 4 февраля 1800.

Г-дрь мой, Иванъ Архиповичъ. На письмо ваше отъ января 18 дня симъ предписываю порубку дровъ балковыми крестьянами, излишнюю противъ слѣдующей имъ части, воспретить и затруднить, елико можно, предосторожными средствами, а именно: первое, напиши господамъ ихъ отъ имени моего, чтобъ удержали порубку лѣсу сверхъ подлежащей имъ части, а когда не послушаютъ, то проси нижняго земскаго суда, чтобъ приказалъ порубленіе лѣса засвидѣтельствовать и описать, и излишній по пропорціи нами вырубленнаго, что придетъ сверхъ имъ подлежащей седьмой части, остановить, ко грузкѣ и вывозу на Волховѣ не допускать. Словомъ, возьми такія мѣры, чтобъ унято ихъ было своевольство и жадныя устремленія къ погубленію лѣса. — Крестьянъ отъ пьянства унимай, смотри за ними прилежнѣе и хорошенько накажи того, кто угрозы дѣлалъ зарѣзать, чтобъ впередъ неповадно было другимъ быть такъ дерзкимъ, и прогульные дни вели заработать. — Столярами располагай, какъ ты хочешь, чтобъ только работа не остановилась. Хоньку попользуй: у тебя есть лѣкарства, но только смотри, не отправь на тотъ свѣтъ. Гдѣ же балковы дрова вырубили и сѣна накосили совсѣмъ на неподлежащей имъ землѣ, то, объявя какъ слѣдуетъ сотскимъ или нижнему земскому суду, проси, чтобъ, яко насильно отнятое, по учрежденію отдано было намъ съ роспискою, а они пусть отыскиваютъ судомъ. — Я думаю, теперь польскіе крестьяне [2] пришли: то смотри, употреби ихъ въ дѣло и наруби лѣсу для строенія, чтобъ даромъ время не прогуляли. Я не нахожу за полезное дозволить обручникамъ рубить ивнякъ, для того что прибыль весьма мала, а они оголятъ мѣста, которыя дѣлаютъ нѣкоторую красоту: ибо гдѣ

[1] Управлявшему Званкой.

для луговъ не расчищены, тамъ не надо истреблять никакого лѣсу для бездѣлицы. — Не можно ли нынѣшнею зиму прорубить просѣковъ, и тѣмъ отдѣлить нашу дачу отъ прочихъ, дабы избѣжать чрезъ то всякихъ ссоръ, по лѣсамъ и по лугамъ бываемыхъ, и каждый бы своимъ безобидно пользовался. — Когда поѣдешь въ Ракомскую волость, то приложенное при семъ письмо къ Осипу Сергѣеву отдай и напомяни о лѣсѣ, заказанномъ сюды для строенія, и не нужно ли будетъ тебѣ на Званкѣ, сверхъ того, который свой вырубится, какой лѣсъ, доски и прочее; то подрядить заблаговременно, чтобъ по первой водѣ пригнать на Званку: а ежели будутъ въ задатокъ деньги нужны, то употребилъ бы изъ ракомскихъ, которыя здѣсь въ приходъ возвращены будутъ. Села Ракома мужику Григорью Кононову выдано мною заимообразно денегъ 5 рублей, о коихъ сказать Осипу Сергѣеву, чтобъ онъ съ Кононова ихъ возвратилъ и доставилъ бы ко мнѣ. Впрочемъ пребываю доброжелательнымъ слугою Г. Державинъ.

[2] Т. е. изъ бѣлорусскаго имѣнія. Прежде оттуда переводились крестьяне въ оренбургское имѣніе Державина (см. Т. V, стр. 802 и далѣе), а теперь такое же распоряженіе было сдѣлано въ пользу Званки.

---

864. Къ Ѳ. П. Львову [1]. 6 февраля 1800.

М. г. мой, Ѳедоръ Петровичъ. По письму вашему отъ 27 января порученіе ваше исполнилъ. Говорилъ подробно. Онъ [2] вами доволенъ и проситъ меня отписать къ вамъ, чтобъ вы поступали по прежнему, ничего не опасаясь; но послѣ домолвилъ: «Совѣтую имѣть волчій ротъ и лисій хвостъ». А мѣста здѣсь у него теперь нѣтъ. Вотъ самыя его рѣчи. Надеждѣ Ильиничнѣ [3] усердно кланяюсь и обоимъ вамъ съ почтеніемъ пребываю *и проч.*

[1] См. Томъ II, стр. 302.

[2] Князь Гагаринъ, какъ главный начальникъ Львова, который въ то время служилъ при рижской таможнѣ. См. № 860.

[3] Первой женѣ Львова, рожденной Березиной.

---

865. Къ Я. З. Зотову[1]. 6 февраля 1800.

М. г. мой, Яковъ Зотовичъ. Благодарю васъ за защиту крестьянъ моихъ. Я жаловался графу[2], онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать всякое удовлетвореніе на Голубя, своего управителя, и лично хотѣлъ все узнать самъ; ибо онъ самъ скоро будетъ въ своей деревнѣ. Прошу васъ не оставить и объяснить ему всѣ обиды, причиненныя крестьянамъ управителемъ или пожаловать дать имъ въ томъ наставленіе, одолживъ тѣмъ вашего, м. г. мой, покорнѣйшаго слугу Гаврила Державина.

[1] Управлявшему бѣлорусскимъ имѣніемъ Д-на. Онъ жилъ въ Опочкѣ.
[2] П. К. Разумовскому; см. № 862.

---

866. Къ Н. И. Миллеръ[1]. 6 февраля 1800.

Матушка сестрица Наталья Ивановна. Прискорбно мнѣ, что вы огорчаетесь неполученіемъ моихъ писемъ: съ одной стороны, кажется, я на всѣ ваши и на Петра Никитича[2] отвѣтствовалъ, не упуская времени, и старался все то исполнить, о чемъ вы писали; но ежели не сбывается, то не я тому причиною, а обстоятельства, которыхъ перемѣны къ лучшему для васъ надобно просить отъ Бога и ждать терпѣливо. Съ другой стороны, можетъ быть, на которое письмо вамъ и не отвѣтствовалъ, то не для чего какъ за суетою. Вы будьте въ семъ случаѣ снисходительны и меня простите, для того, что когда дѣла и надобности нѣтъ, то признаюсь, вамъ писать я попусту неохотникъ. Неудовольствія на васъ никакого нѣтъ, и быть не можетъ, потому что я васъ уже болѣе 10-ти лѣтъ и не видалъ. Впрочемъ прошу быть увѣреннымъ въ моей къ вамъ и всѣмъ вашимъ дѣтямъ искренней привязанности, и я навсегда съ братскою дружбою и почтеніемъ пребываю вамъ, матушка сестрица, покорный братъ и слуга Г. Державинъ.

[1] См. Т. V, стр. 461.
[2] Миллера, мужа Натальи Ивановны; см. тамъ же.

867. Къ И. Я. Блудову[1]. 11 февраля 1800.

М. г. мой, братецъ Иванъ Яковлевичъ. Благодаря васъ покорнѣйше за одолженіе людей моихъ 25-ю рублями, при семъ возвращаю вамъ оные. — Касательно дѣла вашего въ общемъ собраніи, я думаю, и его скоро придетъ очередь къ слушанію: ибо нынѣ дѣла очень скоро текутъ. Какъ существа его не помню, то и не могу васъ предварительно удостовѣрить о полезномъ для васъ рѣшеніи. Но, кажется мнѣ, нынѣ подобное рѣшили Савеловыхъ, чѣмъ бы вы были довольны: а именно, оно слѣдующаго содержанія: отецъ Савеловыхъ дѣтей своихъ распорядилъ имѣніе свое заручною своею челобитною, поданною въ вотчинную коллегію, двумъ сынамъ своимъ на двѣ части къ однимъ мѣстамъ, что и допросомъ утвердилъ; но послѣ, нѣсколько лѣтъ спустя, показавъ на малолѣтныхъ дѣтей своихъ якобы къ нему непочтеніе, перемѣнилъ прежнее свое распоряженіе другою заручною жъ челобитною; но къ доброму по ней не пошелъ и, того своего новаго распоряженія не утвердя, продалъ постороннимъ нѣкоторую часть дѣтямъ своимъ прежнею челобитною отданнаго имѣнія. Нынѣ общее Сената собраніе, разсматривая то дѣло въ присутствіи государя великаго князя и наслѣдника, рѣшило, что отецъ, отдавъ единожды узаконеннымъ порядкомъ имѣніе свое дѣтямъ своимъ, не могъ безъ таковаго же узаконеннаго порядка нарушить прежняго своего распоряженія и самовластно распролагать дѣтскаго имѣнія. — А могъ бы онъ то сдѣлать, ежелибъ второе свое распоряженіе утвердилъ своимъ допросомъ и возвратилъ бы къ себѣ законно обратно отданное дѣтямъ своимъ имѣніе, и потомъ его продать кому хотѣлъ. Продавца жъ вашего отецъ, князь Тюфякинъ[2], послѣ перваго своего распоряженія дѣтямъ своимъ его имѣнія, кажется, просилъ о дозволеніи продать онаго часть на уплату долговъ его. Ежели это такъ, то могъ онъ сіе сдѣлать, а дѣти между собою долженствовали вновь раздѣлиться и уравнять часть

[1] См. Т. V, стр. 759 и 763.

[2] Тайный совѣтникъ князь Тюфякинъ, находившійся на службѣ съ 1757 г., былъ въ это время «командиромъ при московскихъ дворцахъ и садахъ» (*Списокъ гражданскимъ чинамъ* на 1800 годъ).

того брата, изъ которой отецъ продажу учинилъ; а проданное оставить въ спокойномъ владѣніи у покупщика. — Если такъ я припомнилъ существо дѣла вашего, то вы можете, по справедливости вашей, быть удостовѣрены въ полезномъ для васъ рѣшеніи, тѣмъ паче, что въ присутствіи великаго князя всѣ каверзы исчезаютъ, пристрастные голоса молчатъ, а истина одна беретъ перевѣсъ. — Я увѣдомлю васъ на второй недѣлѣ поста, какъ только выѣду въ Сенатъ, какъ далеко въ очереди дѣло ваше. Относительно же птенцовъ вашихъ, я желаю, чтобъ вы сами подолѣе пожили, были здоровы и были въ состояніи воспитывать ихъ и составить жизни ихъ счастіе. Но ежели на нечаянный смертный случай, чему всѣ мы сами подвержены, угодно вамъ мое о нихъ попеченіе, то ежели я живъ и здоровъ буду, отъ сего не отрицаюся; но надобно, о семъ размысля, согласно законамъ сдѣлать такое заблаговременно распоряженіе, по которому бы я имѣлъ право войти въ ихъ пользы и защищать ихъ въ случаѣ быть могущихъ притѣсненій и обидъ отъ дальнихъ и ближнихъ вашихъ, безъ чего я быть имъ ничѣмъ полезнымъ не могу; для сего, я думаю, вамъ нужно хотя на короткое время сюды самимъ пріѣхать — мнѣ бы пріятно было весьма васъ видѣть и обнять брата и друга при обоюдной старости лѣтъ нашихъ, къ которому я съ прежнимъ почтеніемъ и привязанностію пребываю навсегда вашъ, м. г. мой, покорный братъ и слуга Г. Д.

---

868. Къ Ѳ. П. Львову [1]. 21 февраля 1800.

М. г. мой, Ѳедоръ Петровичъ. При семъ препровождаю вамъ какъ охотнику новое мое произведеніе [2], а удивляюсь, что вы мнѣ не отвѣтствуете ни на отзывъ начальника вашего, мною вамъ сообщенный, ни на сужденіе мое на оду вашу о вкусѣ, между тѣмъ какъ вы прислали, не знаю какъ по имени, піесу Алексѣю Нико-

[1] Письмо адресовано въ Ригу; см. № 864.

[2] Оду *На переходъ Альпійскихъ горъ*, напечатанную отдѣльно въ началѣ 1800 года; см. Т. II, стр. 278.

лаевичу Оленину[3], которая мнѣ очень понравилась. Вы большой живописецъ физическій, а о метафизикѣ, кажется, еще поработать должно[4]; но, можетъ быть, я ошибаюсь, а только то истинно, что я съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю *и проч.*

[3] См. Томъ II, стр. 493, и Т. V, стр. 834.

[4] Сочиненія О. П. Львова изданы имъ въ двухъ частяхъ подъ заглавіемъ: *Часы свободы въ молодости*, Спб. 1831.

---

869. Къ П. И. Чичагову. 21 февраля 1800.

М. г. мой, Петръ Ивановичъ. Два письма ваши, одно отъ 24 декабря изъ Богульмы, а другое отъ 8 января изъ села Смоленскаго, и при нихъ, при 1-мъ денегъ тысячу, а при второмъ 2500 рублей получилъ исправно; надѣюсь, что когда размѣняете мелкія деньги на ассигнаціи, то не умедлите по мнѣ отправленіемъ оныхъ. Впрочемъ на тѣ письма отвѣтствую. Какъ уже теперь въ винокуреніи со мною вы имѣете участіе[1], то и зависитъ отъ

[1] Къ объясненію этихъ словъ служитъ слѣдующее письмо Державина къ Чичагову, которое помѣчено только 8-мъ ноября, безъ года, и потому не вошло въ хронологическій порядокъ. Вѣроятно, оно относится къ 1799 году. «М. г. мой, Петръ Ивановичъ. Благодарю васъ и почтенную компанію вашу за участіе, коимъ вы меня обязываете въ условіи вашемъ относительно виннаго откупа и всего заводскаго оборота. Словомъ, я въ 5-й части у васъ въ откупѣ и вы у меня въ той же части въ винокуреніи на моемъ заводѣ, какъ и прежде. Касательно же особаго еще между нами условія, я почитаю его не нужнымъ, ибо когда я далъ вамъ довѣренность мою въ залогѣ домовъ моихъ подъ откупъ и безъ моего въ ономъ участія, то кольми паче, когда вашъ товарищъ, я вамъ вѣрю, только чтобы уже двѣ части безъ моего имѣнія числились за вами, а вы только даете мнѣ доходъ по пріятельскому вашему расположенію съ завода моего четыре, а изъ откупа 5-ую часть. На каковомъ положеніи и всѣмъ вашимъ между собою учиненнымъ условіямъ подвергаюсь, которыя, кажется мнѣ, весьма основательны. Прошу сіе объявить компаніи вашей, за нужное находя только въ пресѣченіе всякаго недоумѣнія примѣтить, чтобъ отъ 100 до 500 рублей въ суммахъ отчета не требовать, развѣ одинъ разъ въ годъ, а не всегда, когда отчеты подаваны будутъ. Также по причисленію теперь 5-ой части перевѣсъ голосовъ или выбранный всѣми третейскій судья рѣшитъ дѣло. Впрочемъ я во всемъ на васъ полагаюсь. Пребываю» *и т. д.*

васъ, прибавить ли еще кубъ и взять новую поставку вина въ Уральскъ: но только мой совѣтъ: въ контрактахъ должно быть осторожнымъ, 1-е въ цѣнахъ, 2-е во времени, и 3-е въ разсужденіи, чего Боже сохрани, могущаго быть въ будущіе годы недорода хлѣба: то чтобъ не потерпѣть вмѣсто прибыли разоренія; а для того по всѣмъ симъ пунктамъ нужна предосмотрительность и оговорки, чтобъ можно было, въ случаѣ неисправности, добрымъ порядкомъ и безъ стыда выйти изъ хлопотъ, а для того и не должно метаться безъ крайняго разсужденія и соображенія всѣхъ обстоятельствъ на представляющуюся прибыль. — Обозъ нашъ пріѣхалъ на 4-хъ подводахъ и на пятой казанской благополучно, но только нынѣшняго февраля 21-го числа: изъ того и вижу, что онъ отправленъ весьма поздо; итакъ прошу впередъ отправлять поранѣе, т. е. въ началѣ декабря, дабы онъ поспѣвалъ сюды въ мясоѣдъ, а не къ великому посту. На полученныя при ономъ вещи и вѣдомости я теперь никакого примѣчанія не дѣлаю, а не умедлю доставить оное вслѣдъ за симъ. Теперь только скажу вамъ, что полотны, какъ на смѣхъ, никуды не годятся: то и нужно приказать для будущаго тканья пряжу прясть тонѣе, какъ при Первильевѣ пряли, и доставлять оную сюды съ обозомъ ежегодно, какъ равно изъ шерсти верблюжьей пудъ по пяти, а козьей и овечьей сколько у васъ собственно набрать можно будетъ: покупать же оной и заводить болѣе овецъ не нахожу надобности, для того что я завожу заводъ овечій при днѣпровской деревнѣ и куплю тамъ разомъ болѣе тысячи овецъ, а потому и прошу васъ употребить стараніе ваше на разведеніе въ большомъ числѣ рогатаго скота и лошадей, и чтобъ послѣднія, хотя не въ столь большомъ числѣ, но были бы лучше, изъ коихъ нѣсколько, что̀ можно будетъ, и отправлять сюды при обозѣ для продажи или собственнаго нашего употребленія. Теперь хочу съ вами объясниться объ шерсти: мнѣ надобно, чтобъ пряжа сюды доставляема была; но какъ я не знаю, выучены ли кто, по письму моему къ вамъ, прясть на самопрялкахъ, то и не знаю я, кто будетъ у васъ прясть; а для того, ежели бабы не научены прясть, отправьте нынѣ же на фабрику къ Ивану Яковлевичу Блудову, въ Новотроицкъ, двухъ, чтобъ онѣ научась переучили и другихъ прясть шерсть, а для полотенъ

лень и посконь пряли бы другія, которыя прежде пряли. Касательно въѣзда въ лѣсъ пусть подаютъ просьбы сенаторамъ мои сосѣди, но и особой хотя въ томъ надобности не предвижу, а отставать отъ общества не должно. Указъ же о томъ, чтобъ отмежевать на души по извѣстному числу десятинъ, посланъ, то и намъ, какъ и прочимъ, отмежуютъ. При семъ замѣчаніе Дарьи Алексѣевны прилагается, по которому прикажите немедленно исполнять. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ *и т. д.*

---

870. Къ Брусилову[1]. 21 февраля 1800.

М. г. мой, Николай Ивановичъ. При семъ имѣю честь препроводить къ вамъ, какъ знатоку и охотнику, послѣдняго моего сочиненія одинъ экземпляръ, прося о благосклонномъ принятіи онаго[2]. Въ бытность нашу у васъ на фабрикѣ положили мы намѣреніе отдать на оную двухъ мальчиковъ для обученія ткачеству и прочимъ мастерствамъ, къ сему относящимся. Теперь мы имѣемъ пріѣзжихъ изъ деревни двухъ человѣкъ молодыхъ ткачей: покорно просимъ насъ увѣдомить, можно ли ихъ отдать на фабрику вашу для усовершенствованія ихъ мастерства и на какомъ основаніи? Симъ чувствительно обязать изволите съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребывающаго *и проч.*

Гавріила Державина.

[1] Директору бумажной прядильной фабрики Воспитательнаго дома (Александровской мануфактуры, основан. 1799). Изъ *Списка гражд. чиновъ* 1800 года видно, что онъ состоялъ на службѣ съ 1764. Впослѣдствіи, съ 1820 по 1834 г., онъ былъ губернаторомъ въ Вологдѣ; напечатанный имъ въ 1833 *Опытъ описанія Вологодской губерніи* заслужилъ на конкурсѣ демидовскихъ премій почетный отзывъ Академіи Наукъ. Онъ былъ женатъ на Катеринѣ Логиновнѣ Гофманъ. Въ 1805 году издавалъ онъ *Журналъ Росс. словесности* и напечаталъ въ немъ эпиграмму на Державина, который отвѣчалъ на нее стихами *Отъ Трометнина къ Булавкину* (см. Томъ III нашего изд., стр. 514). Ср. *Сборникъ Отд. русск. яз. и сл.*, Т. V, вып. 1, стр. 69, и *Русск. Архивъ* 1867, стр. 1689.

[2] См. № 868, прим. 2.

871. Къ И. Я. Блудову. 1 марта 1800.

М. г. мой, Иванъ Яковлевичъ. По справкѣ моей нашлось, что дѣло ваше къ докладу по очереди нашлось 140-е по двумъ реестрамъ, то есть по указамъ покойной Государыни Императрицы и нынѣ владѣющаго Государя Императора. Надлежитъ вамъ объяснить, что по указамъ нынѣшняго Государя только докладываютъ, а тѣ, кои по указамъ покойной Государыни, остаются безъ всякаго движенія: а какъ указы Его Величества безпрестанно прибавляются, то само по себѣ выходитъ, что старыя въ одинакомъ пребываютъ положеніи. Сіе распоряженіе сдѣлалъ бывшій генералъ-прокуроръ князь Куракинъ[1], а потому, думаю я, необходимо будетъ должно вамъ просить Государя Императора письмомъ, чтобъ благоволилъ приказать установить справедливую очередь, чтобъ по тѣмъ и другимъ указамъ дѣлá теченіе имѣли: а то и въ вѣкъ вѣковъ очереди дождаться не можно будетъ, ибо хотя нынѣ дѣлá скоро рѣшаются, а именно каждую недѣлю два дѣла; но какъ непрестанно новыя вступаютъ, слѣдовательно до указовъ покойной Государыни никогда очередь дойти не можетъ. Пребываю *и т. д.* Гаврилъ Державинъ.

[1] См. № 852. Еще февраля 17-го Алексѣю Куракину повелѣно быть главнымъ попечителемъ Государственнаго вспомогательнаго банка; вскорѣ послѣ того генералъ-прокуроромъ на мѣсто его назначенъ былъ Петръ Вас. Лопухинъ; Александру Куракину 26 апрѣля велѣно присутствовать въ 1-мъ департ. Сената.

---

872. Къ Я. З. Зотову[1]. 12 марта 1800.

М. г. мой, Яковъ Зотовичъ. Прошу постараться о высылкѣ оброка, ибо уже пришло къ тому время. А чтобъ въ сравненіе прочихъ сосѣдей пріумножить и мнѣ доходъ мой съ польскихъ крестьянъ моихъ, однако безъ излишняго ихъ отягощенія, то думаю я сдѣлать единожды положеніе, работниковъ ли съ нихъ какое число для Званки на время брать, или деньги, на наемъ оныхъ

[1] См. №№ 865 и 874.

посторонних. Вслѣдствіе чего и сдѣлалъ я о томъ предписаніе управляющему на Званкѣ г. секретарю Обалихину, чтобъ онъ по извѣстности ему тамъ работъ и нужды въ людяхъ сдѣлалъ съ вами сношеніе, какое число работниковъ, къ какой порѣ и на сколько время или денегъ къ нему доставить? Покорно прошу, о семъ съ нимъ переписавшись, сдѣлать положеніе и меня увѣдомить. Пребываю *и т. д.* Гаврилъ Державинъ.

—

873. Къ А. М. Бакунину[1]. 12 марта 1800.

М. г. мой, Александръ Михайловичъ. По упраздненіи въ Тверской губерніи нѣкоторыхъ городовъ, оставшійся за штатомъ городовой секретарь, живущій у меня Обалихинъ, человѣкъ добрый, смиренъ и бѣденъ чиномъ. О средствахъ помочь ему въ сей бѣдности говорилъ я въ Герольдіи. Тамъ обѣщаютъ это сдѣлать, ежели принесетъ губернаторъ о немъ представленіе въ Сенатъ, съ каковыми о подобныхъ многіе губернаторы входили, и чины имъ даны. Покорнѣйше прошу попросить отъ меня Игнатья Антоновича[2], чтобъ по прошенію, въ Тверь посланному отъ Обалихина, пожаловалъ сдѣлалъ представленіе о немъ въ Сенатъ, и доставилъ бы оное ко мнѣ, чѣмъ чувствительно меня обяжете. Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гаврилъ Державинъ.

[1] Бывшему тверскому губернатору; см. Т. II, стр. 185.

[2] Тейльса, см. Т. V, стр. 543. Прежде онъ былъ вице-губернаторомъ, а теперь занималъ уже мѣсто Бакунина.

—

874. Къ Обалихину[1]. 12 марта 1800.

Государь мой, Иванъ Архиповичъ. Я думаю, уже помѣстные крестьяне, что̀ должно, лѣсу вырубили и навозили? Когда то такъ, и теперь болѣе не надобны, то ихъ должно отпустить во-свояси; однакоже не оставь въ виду имѣть, что лѣтомъ надобны люди для сѣнокосу въ деревнѣ и здѣсь для саду 3 человѣка; а также и для осушки нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ-то дороги на За́лозье[2] и для

[1] См. №№ 863 и 873.

[2] Одна изъ деревень около Званки, принадлежавшихъ также Державинымъ.

паніи небольшой, то какъ съ этимъ быть? — Буде польскихъ крестьянъ продержать до того времени, то очень долго и для нихъ разорительно: а ежели непрестанно новыхъ требовать, то болѣе пройдетъ въ переходахъ время, нежели въ работѣ. А для того и думаю я, что не можно ли, для лѣтнихъ мелкихъ и неважныхъ работъ и для сѣнокосу, посредствомъ недорогаго найма, бобылями расловлевскими[3], или посредствомъ помочей, крестьянами его нѣкоторымъ числомъ воспользоваться, и то число денегъ для заплаты имъ потребовать съ польской моей деревни. А осенью уже, или вскорѣ послѣ рабочей поры, приказать своимъ польскимъ крестьянамъ приходить для рытья каналовъ, буде можно ихъ сдѣлать для нашей только пользы, а не чужой, и для прочихъ большихъ работъ, буде оныя случатся, человѣкъ по 20-ти на Званку въ извѣстную пору и на извѣстное время, то есть недѣль на 6, болѣе или менѣе, дабы они уже навѣрное о томъ знали, а послѣ отпустить ихъ тотчасъ въ домы, такъ, чтобъ они въ годъ только одинъ разъ на Званку приходили, да сюды къ маю мѣсяцу для сада по три человѣка. Подумай хорошенько, переговори съ Осипомъ Сергѣевымъ и съ выборнымъ о расловлевскихъ крестьянахъ; но чтобъ это не было похоже на нарядъ и на барщину; а о моихъ полякахъ перепишись съ Я. З. Зотовымъ, который живетъ въ городѣ Опочкѣ и къ которому при семъ письмо прилагаю, и назначь съ нимъ одно именно время, сколько именно когда въ годъ къ тебѣ работниковъ присылать и на наемъ оныхъ денегъ, и что вы положите, меня увѣдомьте. Пребываю вашимъ охотнымъ слугою Г. Д.

О испрошеніи о васъ представленія у губернатора о чинѣ, нынѣ писалъ я къ Александру Михайловичу Бакунину, къ которому и свою челобитную отправь. — Атестаты ваши при семъ возвращаю.

[3] Расловлевъ — коломенскій помѣщикъ, имѣвшій собственность и около Званки.

875. Къ князю А. А. Долгорукову[1]. 22 марта 1800.

М. г. мой, князь Александръ Александровичъ. Почтенное письмо в-го сіят-ва отъ 15 текущаго мѣсяца честь получить имѣлъ: благодарю за оное, а Дарья Алексѣевна за приписку. По дѣлу тетушки вашей братцевъ, елико возможно, постараюсь охранить справедливость; но нынѣ весьма оное ограничивается для пользы казенныхъ крестьянъ, такъ что за противное и впрочемъ, кажется, съ закономъ согласное лишились нѣкоторые своего мѣста. Сестрица ваша[2] по сію пору хлопочетъ, но паки маленькая показалась надежда; ибо дѣло приказано вновь разсмотрѣть генералъ-прокурору. Товарищамъ вашимъ засвидѣтельствовалъ вашъ поклонъ. Они васъ усердно благодарятъ: а я со всегдашнимъ почтеніемъ и преданностію пребываю *и проч.*

[1] Сенатору, д. тайному совѣтнику, род. 1746, ум. 1805.

[2] Одна изъ сестеръ князя, Анна, была за Ал-дромъ Никит. Лопухинымъ; а другая, Екатерина, за ген.-маіор. Никол. Петр. Николевымъ.

---

876. Къ Ѳ. П. Львову. 22 марта 1800.

М. г. мой, Ѳедоръ Петровичъ. Письмо ваше отъ марта 6-го и вслѣдъ за нимъ другое получилъ. За первое благодарю, что понравился вамъ переходъ чрезъ Альпы[1]. Стихи ваши прекрасны: такого рода принадлежатъ вашимъ чувствамъ, а о примѣчаніяхъ на вкусъ не могу еще ничего сказать, потому что не удалось мнѣ хорошенько о томъ подумать. На второе письмо скажу, что вице-президентъ вашъ хотя пожалованъ въ тайные совѣтники[2], но не менѣе того онъ бредитъ: никакихъ государственныхъ перемѣнъ не предвидится; а проситъ онъ васъ замолвить у меня слово, не для чего иного, какъ изъ трусости, что у него есть межевое дѣло: но я въ удовольствіе ваше поблагодарю его за васъ, и дамъ поле самолюбію его повеличаться. Отвѣтъ главнаго начальника вашего

[1] См. № 868.

[2] Иванъ Георгіевичъ Долинскій, вице-президентъ коммерцъ-коллегіи, въ службѣ съ 1769 г.

я вамъ сказалъ кратко[3]. Къ чему многорѣчіе? Вы человѣкъ умный, и должны соображаться въ поведеніи вашемъ его отзыву. Пребываю съ почтеніемъ. Гаврилъ Державинъ.

[3] См. № 864.

---

877. Къ Якоби[1]. 26 марта 1800.

М. г. мой, Иванъ Варѳоломеевичъ. Почтенное письмо в-го пр. отъ февраля 27-го честь получить имѣлъ; записку повѣреннаго вашего о дѣлѣ вашемъ читалъ. Я нахожу, что много перепутали судебныя мѣста, да и второй Сената департаментъ также, кажется, вошелъ не въ свое дѣло; отослать было ему должно въ межевой департаментъ. Я буду стараться, елико возможно, о справедливости и пользѣ вашей; но скажу, что нынѣ съ казенными людьми, хотя бы и въ справедливости, тяжбы трудны. Впрочемъ пребываю *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. Т. I, стр. 545 и далѣе.

---

878. Къ П. Ю. Львову[1]. марта 1800.

М. г. мой, Павелъ Юрьевичъ. Два пріятельскія письма ваши получилъ, одно съ орфеевой одой, а другое съ рыбой. За первое въ кабинетѣ, а за второе за столомъ благодарю. Ни о дѣлѣ вашемъ, ни о древностяхъ вашихъ ни слова не слыхалъ. Можетъ быть отъ того, что по суетѣ забылъ о томъ и о другомъ, прошу по дѣлу прислать чрезъ меня письмо къ Н. П. Резанову[2]; то при случаѣ этомъ съ нимъ и поговорю; а о древностяхъ не берусь, потому что не токмо древняго, но и новаго пріятели ваши не читаютъ, такъ чтó по пустякамъ спрашивать? Вы ежели отъ скуки захотите прочесть новое мое произведеніе, то при семъ препровождаю[3]. Пребывая съ почтеніемъ. Гаврилъ Державинъ.

[1] См. Т. V, стр. 774. [2] См. Т. V, стр. 268.
[3] Вѣроятно, либо оду *На смерть А. А. Нарышкина*, либо *Введеніе Соломона въ судилище* (см. Т. II).

---

879. Къ Христофорову [1]. 29 марта 1800.

Гдрь мой, Василій Ивановичъ. Благодарю за письмо ваше отъ 1-го марта. Вы много меня одолжаете, что хлопочете о продажѣ моихъ сочиненій [2]. Я уже давно послалъ къ вамъ мою признательность чрезъ Н. И. Брусилова. Прошу меня заставить чѣмъ-либо вамъ отслужить. Препровождаю при семъ 600 экземпляровъ послѣдняго моего сочиненія [3]. Здѣсь продаются по 1 рублю экземпляръ; но ежели вдругъ, то и дешевле можете уступить оные; въ чемъ полагаюсь на ваше благоразсужденіе.

[1] Коммиссіонеру Державина въ Москвѣ. См. № 901.

[2] Т. е. напечатанныхъ въ Москвѣ, въ видѣ 1-го тома, въ 1798 г.; см. выше №№ 840, 848 и 855.

[3] Оды *На переходъ Альпійскихъ горъ* (см. № 868), которая еще не была послана въ Москву, а потому и названа здѣсь послѣднимъ сочиненіемъ.

880. Къ Христофорову. 12 апрѣля 1800.

Гдрь мой, Василій Ивановичъ. Благодарю за письмо ваше отъ 2 числа с. м. и при немъ 250 р. Прошу васъ постараться о продажѣ послѣднихъ (*экземпляровъ*) [1] по предписанію Ник. Ив. Брусилова, но только, ежели можно, все оптомъ, а также и недавно посланныхъ экземпляровъ [2]. Деньги могу отъ васъ получить по пріѣздѣ моемъ въ Москву, куда я по нежданному случаю долженъ скоро отправиться [3]. Прошу навѣдываться обо мнѣ въ приходѣ трехъ святителей, на каланчѣ, въ домѣ Дьякова.

[1] Т. е. тома I собранія его сочиненій. [2] Т. е. оды; см. № 879.

[3] См. слѣдующее за симъ письмо.

---

881. Къ Н. И. Брусилову [1]. 20 апрѣля 1800.

М. г. мой, Николай Ивановичъ. По высочайшему повелѣнію Государя Императора предлежитъ мнѣ скорый отъѣздъ въ Вятку [2].

[1] См. № 870.

[2] Государь былъ недоволенъ распоряженіями ревизовавшихъ Вятскую губ. сенаторовъ Ив. Вл. Лопухина и Матв. Григ. Спиридова, и хо-

куды, ежели позволено будетъ, отправится со мною и Дарья Алексѣевна. А какъ по пріятельскому обѣщанію вашему о принятіи мальчиковъ моихъ на фабрику для наученія ткачеству, еще рѣшимости нѣтъ, то покорнѣйше васъ, м-ваго гдря моего, прошу дать знать, на какомъ основаніи мы ихъ оставить можемъ, а также прислать ли ихъ нынѣ къ вамъ, или по отъѣздѣ нашемъ? Впрочемъ я льщусь, что безъ удовольствія васъ прежде отъѣзда видѣть мы не останемся. Пребываю съ искреннимъ почтеніемъ и таковою же преданностію *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

тѣль послать Державина для пересмотра ихъ дѣйствій: но тотъ умѣлъ отклонить это порученіе (См. *Зап.* его, *Р. Б*, стр. 406).

---

882. Къ П. И. Чичагову. 23 апрѣля 1800.

М. г. мой, Петръ Ивановичъ. Письмо ваше отъ 16 марта получилъ. Я не сумнѣваюсь въ умноженіи завода и взятьѣ еще винной поставки, ежели всѣ только вами мѣры къ тому потребныя и осторожности приняты будутъ. Злобина сынъ[1], живущій здѣсь, безпрестанно меня увѣряетъ, что отецъ его обѣщаетъ вновь контрактъ съ нами сдѣлать, но еще исполненія сего обѣщанія не вижу. Пошлю на сихъ дняхъ къ нему о томъ докучать и, истребовавъ рѣшительный отзывъ, васъ увѣдомлю. О пряжѣ и тканьѣ Дарья Алексѣевна сама вамъ напишетъ. Отобравъ лучшихъ 30 кобылъ, оставить для завода, а трехъ жеребцовъ, изъ коихъ одного изъ С. Петербурга прислать постараюсь, а прочихъ кобылъ продать позволяю. Не умедлите прислать деньги за покупку жеребцовъ, или попросите отъ меня Тимашева о уступкѣ, буде есть у него. Мнѣ самому просить его совѣстно, а ежели согласится, то буду самъ благодарить. О молодыхъ лошадяхъ, сколько ихъ зимою сюда прислать, напишетъ сама вамъ Дарья Алексѣевна. Вижу, что денегъ вамъ не можно было болѣе въ минувшихъ мѣсяцахъ ко мнѣ доставить: но когда будутъ въ казначействѣ деньги, прошу постараться о скорѣйшемъ оныхъ до-

[1] О Злобинѣ, какъ и о другихъ, въ этомъ письмѣ упоминаемыхъ лицахъ см. Томъ V.

ставленіи. Здѣсь всегда въ нихъ нужда. Весьма радъ, что къ будущему винокуренію запасный хлѣбъ есть, а болѣе тѣмъ я доволенъ, что находятся охотники къ поставкѣ дровъ, въ чемъ было прежде непреодолимое затрудненіе. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ *и т. д.* Гаврилъ Державинъ.

---

883. Къ графу Артемію Ив. Воронцову[1]. апрѣля 1800.

М. г., графъ Артемій Ивановичъ. Письмо в-го с. отъ 12 числа с. м. съ удовольствіемъ бы получилъ, ежели бы могъ пріятное что сообщить по дѣлу вашему; но какъ, по меморіи Сената о утайкѣ Бабинымъ[2] апеляціонной просьбы вашей, докладывалъ генералъ-прокуроръ Государю Императору, и вышла не полезная для васъ резолюція, которую вы въ газетахъ увидѣть изволите, то и нечего теперь дѣлать. Сожалѣю, что усердіе наше тщетно: но однако почтеніе мое искренно, съ которымъ, какъ и съ непремѣнною навсегда преданностію пребыть честь имѣю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Въ отпускѣ письма, оставшемся въ бумагахъ Державина, не выставлено фамиліи лица, къ которому оно адресовано. Графъ Арт. Ив. Воронцовъ, д. тайный сов., показанъ въ *Род. книгѣ* кн. Долгорукова умершимъ въ 1799 г.; это свѣдѣніе оказывается невѣрнымъ, если только не было другаго графа того же имени и отчества. Гр. Воронцовъ былъ названъ именемъ своего дѣда по матери, Артемія Петр. Волынскаго, а самъ женатъ былъ на Прасковьѣ Өед. Квашниной-Самариной. Объ отцѣ его, съ которымъ Державинъ также переписывался, см. Т. V, стр. 497.

[2] См. Томъ V.

---

884. Къ И. Я. Блудову. 29 апрѣля 1800.

М. г. мой, братецъ Иванъ Яковлевичъ. Поѣздка моя въ Вятку отмѣнилась[1]; итакъ я въ Москву не буду и васъ нынѣ не увижу, предоставляя себѣ впредь воспользоваться симъ удовольствіемъ. Теперь спѣшу вамъ отвѣтствовать на письмо ваше. Чтобъ штенпамъ вашимъ исходатайствовать фамилію вашу[2], за это не берусь:

[1] См. № 881.

[2] У И. Я. Блудова былъ и законный сынъ, Яковъ Ивановичъ Блудовъ, служившій въ Измайловскомъ полку.

а средства къ тому можетъ вамъ пересказать лично Иванъ Андреевичъ Порошинъ[3] по возвращеніи къ вамъ въ Москву. Онъ не умедлитъ отсель отправиться. Что же касается до того, чтобъ сдѣлать состояніе воспитанникамъ вашимъ, польскимъ шляхтичамъ, то это вы можете безъ дальнихъ затрудненій такимъ образомъ: ежели вы имѣете благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, или движимое, деньги и проч., то можете ихъ завѣщать на основаніи дворянской грамоты и домовымъ простымъ завѣщаніемъ; написавъ оное заблаговременно и подписавъ своею рукою, запечатать и отдать кому-либо изъ надежныхъ вашихъ пріятелей; назвавъ ихъ въ томъ завѣщаніи душеприкащиками, просить, чтобъ они вашу волю исполнили, когда васъ не будетъ. А еще лучше, когда вы то завѣщаніе при жизни своей явите въ палаты суда и расправы и велите по оному себя допросить; а ежели того сдѣлать не захотите, и чтобъ воля ваша содержалась до времени въ тайности, то можете только попросить кого-либо подписаться подъ тѣмъ завѣщаніемъ, двухъ свидѣтелей, и отца своего духовнаго въ томъ, что вы въ полной памяти его сдѣлали и подписали своею рукою. Вотъ и все тутъ; но словомъ, довольно и того, что ежели и безъ свидѣтелей вы его напишете все своею рукою безъ переправокъ и скоблюшекъ и отдадите кому на сохраненіе, надежному человѣку: такимъ образомъ совершенно обезпечите благосостояніе птенцовъ вашихъ. Можете и продать имѣніе, и деньги на имена ихъ положить въ ломбардъ; но когда проданное имѣніе будетъ родовое, то могутъ отъ наслѣдниковъ выйти хлопоты. По дѣлу вашему напишите письмо къ генералъ-прокурору и пришлите ко мнѣ. Я похлопочу, то авось либо приближать. Прошу мнѣ сдѣлать одолженіе, на новотроицкой суконной вашей фабрикѣ выучить моихъ нѣсколько бабъ прясть шерсть, которыхъ я тотчасъ прикажу туда изъ Оренбургской губерніи отправить; а между тѣмъ прошу одолжить приказать вашимъ пряхамъ нѣсколько

[3] Братъ извѣстнаго Семена Андреевича, бывшаго наставникомъ царствовавшаго въ это время Императора. Отецъ ихъ генералъ-поручикъ Андрей Ивановичъ былъ, въ началѣ царствованія Екатерины II, главнымъ начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ (*Записки* С. Порошина, стр. XV и XVII).

шерсти перепрясть для присылки ко мнѣ: ибо я завелъ въ новогородской деревишкѣ маленькую фабрику. Что будетъ стоить, я пряхамъ вашимъ за работу заплачу. Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ и преданностію вашъ, м. г. моего, братъ покорный слуга

Гаврилъ Державинъ.

---

885. Къ Обалихину. 30 апрѣля 1800.

Государь мой, Иванъ Архиповичъ. Препровождаю къ вамъ жалобу на васъ ямщиковъ, званскихъ жителей; прошу осторожнѣе быть въ вашихъ поступкахъ, чтобъ не попасть въ какія неприятныя хлопоты и жить съ ними помирнѣе. Съ ближними сосѣдями непрестанныя ссоры не могутъ намъ сдѣлать удовольствія.

Вашъ, г. мой, покорный слуга Г. Державинъ.

---

886. Къ Иванову [1]. 30 апрѣля 1800.

М. г. мой, Степанъ Степановичъ. Письмо ваше отъ 10 апрѣля и при немъ на 400 р. банковыхъ билетовъ получилъ исправно: прошу постараться о доставленіи денегъ и за пріуготовленный въ Казани хлѣбъ, ежели продастся выгодно. За всѣ ваши труды и старанія премного я вамъ благодаренъ. Ежели бывшіе Толстаго крестьяне подлинно завладѣли моею землею, то для чего же по полученіи плана не попросить о возвращеніи оной изъ насильнаго владѣнія? а для того, сыскавъ крѣпости и списавъ съ нихъ копіи, не премину къ вамъ доставить. Нынѣ, хотя бы на сие-

[1] Управляющему въ казанскихъ деревняхъ Державина: Кармачахъ, Бутыряхъ и Сокурахъ, которыя на близкомъ одна отъ другой разстояніи, верстахъ въ 40 отъ губернскаго города. Въ февралѣ этого же года, по поводу жалобъ, присланныхъ оттуда крестьянами на распоряженія Иванова, Державинъ между прочимъ писалъ къ своему управляющему: «Вы отъ меня поставлены управлять деревнями; то и просить должно было прежде у васъ милости, буде работы и поборы тягостны, и я надѣюсь на вашу справедливость и хорошее устройство, что вы съ одной стороны не отяготите ихъ и не приведете въ разореніе, а съ другой не оставите пещися о приращеніи моихъ доходовъ, держася умѣренности по пословицѣ, чтобъ волки были сыты и овцы цѣлы, о чемъ васъ и прошу усерднѣйше».

ціальное межеваніе сосѣди и не согласились, но есть на то воля Государя Императора; то можно ихъ къ тому принудить и возвратить намъ принадлежащее. Ежели вы находите отпустить на оброкъ кармачовскихъ и бутырскихъ крестьянъ за 1000 рублей въ годъ выгодно, то отпустите; а когда бы и сокуровскіе тоже, то есть, всѣ вообще за 2000 рублей, то Богъ съ ними: пусть владѣютъ всѣми землями и лѣсами, мнѣ принадлежащими, даже и подгородными пожнями, лишь бы платили сей оброкъ исправно. Напишите-пожалуйте къ Александру Васильевичу: что онъ не отвѣчаетъ на мои къ нему письмы? Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ *и т. д.* Гаврилъ Державинъ.

---

887. Къ Куломзину [1]. 6 мая 1800.

М. г. мой, Василій Никитичъ. Письмо Сарры Яковлевны Государю Императору давно дошло, и тогда же съ высочайшимъ повелѣніемъ отдать капитана-исправника подъ судъ, отправленъ былъ нарочный курьеръ и уже есть въ отзывъ рапортъ, въ коемъ, какъ мнѣ сказывалъ вчерась генералъ-прокуроръ, нѣсколько извиняетъ озорника губернаторъ [2], говоря, что онъ и самъ въ деньгахъ усумнился-было; но я постараюсь изъ вашего письма объяснить ему, что губернаторъ свойственникъ исправнику и можетъ мерзкое его намѣреніе представить совсѣмъ въ другомъ видѣ: но вы, ежели какую понаровку увидите преступнику, то не оставьте увѣдомить господъ, осматривающихъ губернію, сенаторовъ и написать генералъ-прокурору, которое письмо для отдачи ему пришлите ко мнѣ. – Касательно на опредѣленіе васъ въ службу, я письмы гр. Якова Ѳедоровича [3] отдалъ его пріятелямъ и самъ просилъ ихъ о исходатайствованіи милости Государя; они обѣщали, но что изъ этого будетъ, не знаю. Однакоже при нынѣшнемъ случаѣ генералъ-прокуроръ не взялся о васъ доложить, а сказалъ, что-

[1] Женатому на бывшей фрейлинѣ Екатерины II, графинѣ Саррѣ Яковлевнѣ Стейнбокъ, дочери свояка Державина, графа Якова Ѳедоровича: см. № 831. У Куломзина было имѣніе въ Кинешемскомъ уѣздѣ Костромской губ., и нынѣ остающееся въ родѣ этомъ.

[2] Никол. Ив. Кочетовъ. [3] Стейнбока.

бы вы написали письмо Государю весьма кратко, объявивъ свою невинность и его соизволеніе, объявленное въ газетахъ, принять васъ въ службу [1]. Впрочемъ свидѣтельствую мое и Дарьи Алексѣевны почтеніе Саррѣ Яковлевнѣ, а съ таковымъ же и вамъ пребываю. Вашъ м. г. моего *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Въ *Спискахъ* 1803 года Василій Куломзинъ значится таможеннымъ инспекторомъ въ Эстляндской губерніи.

---

888. **Къ И. О. Курису [1].** 7 мая 1800.

М. г. мой, Иванъ Онофріевичъ. Почтенное письмо в-го пр. съ приложенною бумагою имѣлъ честь получить. Предварительно, кому слѣдуетъ, отдалъ. Обѣщали уважить. Письмо ваше князю Италійскому доставилъ. Я думаю, уже вы получили отвѣтъ отъ г. Хвостова [2]. Но къ крайнему оскорбленію всѣхъ, вчерась пополудни въ 3 часа, героя нашего не стало [3]. Онъ съ тою же твердостію встрѣтилъ смерть, какъ и много разъ встрѣчалъ въ сраженіяхъ. Кажется, подъ оружіемъ она его коснуться не смѣла. Нашла время, когда уже онъ столь изнемогъ, что потерялъ всѣ силы, не говорилъ и не глядѣлъ нѣсколько часовъ! Что дѣлать? хищницѣ сей никто противостоять не можетъ. Только безсильна истребить она славы дѣлъ великихъ, которыя навѣки останутся въ сердцахъ истинныхъ Россіянъ. Я препровождаю вамъ экземпляръ перехода его чрезъ Альпы [4]. Можетъ быть, найдете хотя одну черту души его и качествъ, которыя вамъ столь много извѣстны. Вы мнѣ крайнее доставите удовольствіе, когда и впредь обяжете перепискою вашею. Пребываю *и проч.* Г. Державинъ.

[1] Оренбургскому губернатору, бывшему адъютанту Суворова, имѣвшему большой при немъ вѣсъ (см. *Зап.* Энгельгардта, М. 1867, стр. 184 и 185). Въ *Русск. Арх.* 1866, стр. 967, напечатано одно письмо его къ Д. И. Хвостову.

[2] Графа Дм. Ив. См. Т. II, 297. [3] Т. II, стр. 344.

[4] Т. е. оды своей на этотъ подвигъ.

---

889. Къ Н. А. Львову. 7 мая 1800.

М. г. мой, Николай Александровичъ. Письмо в-го пр. 8 минувшаго апрѣля получилъ. Людей графа Чернышова для науки землянаго строенія[1] прикажу прислать другихъ. Московскому управителю строго предпишу, чтобъ онъ не плутовалъ и о продажѣ дома сдѣлалъ вамъ вспомоществованіе. Поѣздка моя въ Вятку отмѣнилась. Весьма мы ради, что Марьѣ Алексѣевнѣ есть полегче. Дай Богъ, чтобъ поскорѣй выздоровѣла. Герой нынѣшняго, а можетъ быть, и многихъ вѣковъ, князь Италійскій съ такою же твердостію духа, какъ въ многихъ сраженіяхъ встрѣчалъ смерть, вчерась въ 3 часа пополудни скончался. Говорятъ, что хорошо это съ нимъ случилось. Подлинно, хорошо въ такой славѣ внѣ и въ такомъ неуваженіи внутрь окончить вѣкъ! Это истинная картина древняго великаго мужа. Вотъ урокъ, вотъ что есть человѣкъ! Пожарную изломанную трубу графа Григорья Ивановича прикажите управителю къ себѣ привезть на подержаніе. Мы, слава Богу, здоровы. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.*

[1] Способъ строить изъ земли былъ изобрѣтенъ Львовымъ; см. Т. II, стр. 461. Графъ Григорій Ивановичъ Чернышевъ (впослѣд. оберъ-шенкъ, † 1830), сынъ извѣстнаго Григорія Ивановича (см. Т. V), находился у Державина въ опекѣ, исторія которой разсказана въ *Запискахъ* послѣдняго (*Р. Б.*, стр. 395—398).

---

890. Къ Чичагову. 13 мая 1800.

М. г. мой, Петръ Ивановичъ. Письмо ваше отъ 18 апрѣля о бывшемъ пожарѣ получилъ. Крайне сожалѣю о таковомъ непріятномъ случаѣ. Но что дѣлать? Да будетъ во всемъ воля Божія! Видно, намъ не судьба поправить свое состояніе. Но вы не огорчайтесь. Я охотно раздѣляю съ вами убытокъ, какъ слѣдуетъ, и въ томъ полагаюсь на вашу видимую честность. Пришлите только обстоятельную мнѣ вѣдомость, по исчисленіи всего сгорѣвшаго, до какой суммы по тамошнимъ цѣнамъ вся утрата простирается, и отъ какой именно причины и гдѣ сперва пожаръ начался. На первый случай оставьте у себя изъ наличныхъ, слѣдующихъ къ полученію за вино денегъ, 2066 рублей, а остальныя 5000

вышлите ко мнѣ. Я и сей суммою на нынѣшній годъ буду доволенъ. — Весьма хорошо вы сдѣлали, что не ослабѣли и принялись тотчасъ за рубку лѣса для постройки новаго заводу, который и прошу къ сентябрю поспѣшить. Я думаю, плотниковъ бы посторонних довольно четырехъ нанять для показанія только, а прочихъ употребить своихъ. Пожалуйте постарайтесь построить заводъ сколь можно безопаснѣе отъ огня, употребя для половъ или гдѣ можно плиту, или кирпичъ, изъ коихъ первую въ дачахъ нашихъ, сколько я помню, отыскать и наломать, а второй надѣлать еще къ осени можно. Также отнесите всякіе запасные хлѣбные магазейны подалѣе отъ заводу. Осенью крестьянскіе сгорѣвшіе дворы всѣми вообще деревнями построить должно, какъ и впредь (чего Боже сохрани) въ таковыхъ несчастіяхъ всѣмъ міромъ помогать слѣдуетъ и погорѣвшихъ обстроивать. Надобно также небольшія горенки сдѣлать и для дому господскаго, чтобъ вамъ гдѣ жить и мнѣ на случай пріѣхать можно было. Я увѣренъ, что вы это съ лучшимъ вкусомъ и возможными выгодами учредите и устроите, нежели глупецъ и вмѣстѣ плутецъ Перфильевъ нагородилъ. Словомъ, я не только (*не*) отказываю вамъ отъ правленія деревень моихъ, но всеусердно прошу васъ продолжать оное, и увѣренъ въ томъ, что вы честностію, искусствомъ, расторонностію и прилежаніемъ вашимъ, не токмо наградите мою и вашу потерю, но и доставите впредь себѣ и мнѣ желаемыя выгоды: а для того я не токмо не хочу отъ васъ какого-либо наполненія въ убыткѣ, но желаю чтобъ вы наградили свой и не потерпѣли раззоренія, постараясь при томъ и о моихъ пользахъ. Гаврилъ Державинъ.

---

891. Къ Сар. Як. Куломзиной [1]. 20 мая 1800.

М. гдрня моя, Сарра Яковлевна. На письмо ваше, безъ числа, отвѣтствую. Вы, я думаю, не токмо уже получили съ нарочнымъ курьеромъ высочайшее разрѣшеніе о случаѣ, происшедшемъ съ вами (и теперича находитесь свободными въ деревнѣ вашей), но и письмо мое, въ отвѣтъ на Василья Никитича чрезъ

[1] См. № 887.

Рыбинскъ къ вамъ отъ 6 числа отправленное, гдѣ я вамъ все сказалъ, чтó только до васъ касается. Нынѣ только то присовокуплю: вчерась говорилъ съ генералъ-прокуроромъ о свойствѣ губернатора съ исправникомъ и что вы опасаетесь покровительства обидчику вашему, а вамъ притѣсненія. На это мнѣ сказано, что исправникъ уже судится и не оставятъ въ свое время со вниманіемъ посмотрѣть на правосудіе, а начальникъ уже замѣченъ, если не въ поноровкѣ, то въ слабомъ разсудкѣ, что приказалъ пробирному мастеру свидѣтельствовать достоинство монеты, чтó бы ни къ какой развязкѣ сумнѣнію его не послужило; ибо ежелибы и въ самомъ дѣлѣ деньги съ монетнаго двора раскрадены были, то какъ на украденной монетѣ воры никакой примѣты не оставляютъ, слѣдовательно и неможно различить было пріобрѣтенной воровствомъ и честно нажитой. Изъ сего и видно, что это только прикрытіе наглаго поступка исправника. Можно было, ежели такъ разсудилось, усумниться и взять въ примѣчаніе кто провезъ множество новой монеты и, списавшись съ монетнымъ департаментомъ, ожидать отъ него къ слѣдствію поводу, или откуду-либо приказанія. А ежели за то только будутъ ловить и сажать подъ караулъ, у кого новую монету увидятъ, то чрезъ вашу губернію людямъ, имѣющимъ достатокъ, проѣзду не будетъ. Вотъ какъ здѣсь добрые люди судятъ о случившемся съ вами. Что касается до опредѣленія Василья Никитича въ службу, то я кого только возможно просилъ и отдалъ записку, по которой поручено Ливену доложить Его Величеству. Словомъ, всѣ обѣщаютъ, но худо что-то исполняется. Мы, слава Богу, здоровы; желаемъ и вамъ того же. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.*

---

892. Къ Дятлову[1] (въ Павловскъ). 20 мая 1800.

М. г. мой, Дмитрій Николаевичъ. При письмѣ вашемъ принесенныя ко мнѣ человѣкомъ вашимъ газеты и апеляціонную

[1] Дм. Ник. Дятловъ приходился троюроднымъ племянникомъ Державину; тетка этого Дятлова, Катерина Ивановна, была замужемъ за Ив. Мих. Арсеньевымъ (см. Т. III, стр. 502).

просьбу Апухтина [2] я читалъ, которыя при семъ возвращая, скажу по нихъ мое мнѣніе. На первое: возвращаются Сенатомъ по газетамъ деньги за купленныя отъ межевой канцеляріи земли тѣмъ владѣльцамъ, которымъ хотя оныя проданы, но дѣйствительно за нихъ еще не отмежованы, съ высочайшаго повелѣнія Государя Императора, потому что именнымъ указомъ, помнится мнѣ, 1778 года продажа казенныхъ земель изъ межевой канцеляріи остановлена; а та канцелярія за тѣмъ указомъ продажу учинила, или, до полученія онаго, въ совершенное исполненіе той своей продажи не привела. А также и потому, что покупаемы ими были земли именно на такомъ условіи, что ежели востребуются въ казну, возвратить. Но изъ за тѣхъ владѣльцевъ, за которыхъ уже проданныя земли обмежованы и планы на нихъ выданы, не отберутся. И для того по именамъ таковые напечатаны, которые должны деньги принять и земли возвратить; но какъ фамиліи вашей въ газетахъ я не вижу, то и безпокоиться вамъ о томъ не для чего. Касательно же гг. Ильинскихъ, пособить нечѣмъ, и сему дѣлу быть такъ. Они должны возвратить въ казну земли. Развѣ имѣютъ особливый случай, то могутъ просить Государя Императора, и тогда зависѣть будетъ отъ его единственно соизволенія оставить въ казнѣ деньги, а земли у нихъ. Но ежели земли за гг. Ильинскими отмежованы и планы на нихъ они имѣютъ, а по какой-либо ошибкѣ съ прочими въ газетахъ припечатаны, тогда могутъ просить въ Сенатѣ, который долженъ отдать имъ справедливость и земли за ними оставить. На второе: по челобитной Апухтина, кажется, первоначально искъ Лесліевыхъ на бабкѣ вашей о бѣглыхъ людяхъ и о пожилыхъ за нихъ деньгахъ справедливъ; но впослѣдствіи Апухтинымъ вижу я его отъ повѣреннаго Лесліевыхъ скупнымъ, а потому болѣе ябедническимъ и любостяжательнымъ, нежели приличнымъ благородному человѣку, особливо по родству съ бабкою вашею. Но какъ и ябеда, покрывшись подобранными законами, нерѣдко имѣетъ видъ справедливости и преклоняетъ судей на свою сторону, а отъ васъ не вижу я обстоятельныхъ противъ означенной челобитной возраженій, то

[2] Мать или мачиха Д. Н. Дятлова была рожденная Апухтина.

есть, подлинно ли бабка, или прабабка ваша въ срокъ къ суду не являлась? была ли притѣснена воеводою по дружбѣ Апухтина? и не пропустилъ ли онъ, особливо съ 1762 года, апеляціоннаго срока или узаконенной по 1787 году указу давности; то и не могу рѣшительнаго сдѣлать заключенія о правости стороны вашей; однако, сколько вижу, что онъ тѣ сроки пропустилъ, къ тому жъ предполагаю я, что за одного или двухъ бѣглыхъ крестьянъ должно иногда теперь лишиться цѣлой деревни и заплатить знатную сумму пожилыхъ и заработныхъ денегъ, что̀ можетъ причинить крайнее разореніе и разстроить ваше состояніе; то и не совѣтую оставлять безъ должнаго уваженія и старанія сего процесса. А потому и нужно бы вамъ было попроситься въ Москву для хожденія за симъ дѣломъ. Но когда вы къ сему приступить и отпуску ожидать не можете, то въ крайности, при благопріятномъ случаѣ, совѣтую попросить Наслѣдника государя цесаревича о всемилостивѣйшемъ покровительствѣ васъ по сему дѣлу и поднести ему приложенную при семъ краткую записку, съ тѣмъ чтобъ благоволилъ отдать оную генералъ-прокурору, который бы защитилъ васъ отъ невиннаго разоренія и волокиты. Вотъ, по моему мнѣнію, единое и лучшее средство къ вспомоществованію вамъ по хлопотамъ вашимъ; а между тѣмъ прилагаю при семъ письмы г. оберъ-прокурору 6-го департамента, и первому члену межевой канцеляріи, которыхъ я прошу о неоставленіи по дѣламъ вашимъ. Копію съ записки оставьте у себя для нужнаго случая. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.*

---

893. **Къ графу Стейнбоку.** 21 мая 1800.

М. г. мой, графъ Яковъ Ѳедоровичъ. Почтеннѣйшее в-го сіят-ва письмо отъ 5-го числа получилъ. На оное скажу отвѣтъ: письмы ваши съ запискою обоимъ графамъ, кому они адресованы были, при моей просьбѣ отдалъ, также просилъ и генералъ-прокурора, чтобъ, при случаѣ доклада по дѣлу Сарры Яковлевны[1], доложилъ и о принятіи въ службу мужа ея: но онъ, какъ

[1] Куломзиной; см. № 891.

по военной части сего на себя не взялъ; а отдана записка чрезъ графовъ Тизенгаузена[2] и фонъ-деръ-Палена Его Величества адъютанту Ливену, чтобъ онъ по ней доложилъ. Что изъ сего выдетъ, не знаю. Но я по трудности сего дѣла, какъ и прежде писалъ, худаго ожидаю успѣху. Однако совѣтую отъ себя подтвердить мою просьбу Палену, Тизенгаузену и Ливену. Дѣло Сарры Яковлевны давно по именному указу кончено. Она освобождена, а капитанъ-исправникъ отданъ подъ судъ, по окончаніи котораго едва ли не достанется чего и губернатору. О дѣлѣ сына вашего я уже сказалъ мои вамъ мысли, которое, уповаю, вы уже давно и получили. Затѣмъ свидѣтельствую мое почтеніе ея сіятельству супругѣ вашей и цѣлую ея ручку, также и милую Люсиньку. Съ таковымъ же и съ искреннею преданностію пребываю *и проч.*

Гаврилъ Державинъ.

[2] Оберъ-гофмейстеръ, управлявшій Кабинетомъ Его Величества.

---

894. Къ Христофорову. 22 мая 1800.

Государь мой, Василій Ивановичъ. Деньги отъ васъ 300 руб. получилъ; благодаря за оныя, прошу васъ постараться о продажѣ и прочихъ книгъ. Касательно вашего производства, я готовъ вамъ помогать[1]; но надобно представленіе отъ команды. Итакъ вы его выпросите и увѣдомьте меня. Или ежели сами не можете, то напишите ко мнѣ, кого о рекомендаціи васъ просить изъ начальниковъ вашихъ; а когда представленіе сдѣлаютъ, то я охотно по оному здѣсь постараюсь. Пребываю *и проч.*

Гаврилъ Державинъ.

[1] См. № 879.

---

895. Къ графу П. А. Палену[1]. 25 мая 1800.

М. г., графъ Петръ Алексѣевичъ. Предложеніемъ своимъ ваше сіятельство здѣшнему камеральному департаменту минувшаго апрѣля 7 ч. предписать изволили, чтобъ онъ заключилъ контрактъ на прежнемъ основаніи съ женою моею въ отдачѣ ею

[1] С-петербургскому военному губернатору.

внаймы подъ полицейскую съѣзжую дома ея, въ 3-й части состоящаго[2]: но тотъ департаментъ по сію пору медлитъ заключеніемъ контракта, находя къ тому сумнѣнія: 1-е, что не знаетъ, какую оцѣнку поставить тому дому; 2-е, предполагаетъ, что не на весь тотъ домъ простираться оный контрактъ долженствуетъ, а на ту только часть, которая съѣзжею занимается. Но поелику въ прежнемъ контрактѣ, заключенномъ полиціею въ прошлыхъ годахъ, именно и ясно было постановлено, чтобъ въ случаѣ сгорѣнія дома отъ небреженія полицейскихъ служителей построить отъ казны точно такой же домъ, каковъ былъ, и освободить отъ постою весь домъ, а не сказано, чтобъ какую-либо часть онаго: слѣдовательно, держась силы предписанія в-го сіят-ва, чтобъ заключить контрактъ *на прежнемъ основаніи*, и не предстоитъ, кажется, департаменту никакого сумнѣнія во исполненіе повелѣнія вашего; но къ ясности своей, думается мнѣ, нуженъ только одинъ планъ, по которому бъ можно видѣть было, какія въ томъ домѣ строенія находятся, а квартирной экспедиціи дать знать, что по силѣ контракта свободенъ домъ отъ постою. Но какъ выше я донесъ, что по сіе время ничего не сдѣлано, то квартирная экспедиція и назначила вновь постой съ 20 числа сего мѣсяца 11 человѣкъ кондиторовъ (sic) и одного поручика, которые и требуютъ квартирныя деньги; а какъ таковыя и прежде я платилъ и съ начала еще сего года требовалъ отъ инспектора подтвержденія контракта или очистки дому, но по сіе время удовольствія не получилъ, то еще повторяю мою всепокорнѣйшую в-му сіят-ву просьбу, чтобъ заключенъ былъ контрактъ на прежнемъ основаніи, и деньги мнѣ по содержанію онаго съ новаго года, что

[2] Этотъ домъ былъ на Сѣнной (см. № 851, прим. 2). Письмомъ отъ 5-го апрѣля Державинъ жаловался графу Палену, что «съ нѣсколькихъ лѣтъ контракта полиція не переписываетъ и частные начальники худо платятъ за наемъ деньги», и объяснялъ, что такъ какъ жена его по сбору съ домовъ платитъ въ казну немалую сумму, то «по возвысившимся на все цѣнамъ» не можетъ впредь отдавать внаймы покоевъ и двора, занимаемыхъ съѣзжею, въ годъ менѣе 900 руб., почему и просилъ начать этотъ платежъ съ 1-го числа прошлаго января, или купить домъ въ казну, а въ противномъ случаѣ приказать очистить его.

слѣдуетъ, выданы были; а также и съ бывшаго частнаго инспектора недоимочные взысканы бы и отданы мнѣ были, о коихъ по дѣламъ департаментъ долженъ быть извѣстенъ. Пребываю *и проч.*

896. Къ графу П. А. Палену. 25 мая 1800.

М. г., графъ Петръ Алексѣевичъ. Во исполненіе высочайшихъ именныхъ Государя Императора повелѣній обязанъ я нынѣ многими опеками[1], которыхъ домоправители и писцы живутъ по разнымъ мѣстамъ въ городѣ, и въ случаѣ нужды ихъ долженъ я терять даромъ время и посылать непрестанно за ними: то и почелъ я для успѣшности дѣлъ нужнымъ завесть нѣкоторый родъ при домѣ своемъ конторы, гдѣ бы нужные для тѣхъ опекъ служители жительствовать могли. Въ разсужденіи чего и намѣренъ сдѣлать въ домѣ нѣсколько деревянныхъ пристроекъ, которыя в. с. на планѣ, при семъ представляемомъ, усмотрѣть изволите: то и прошу всепокорнѣйше дать приказаніе полиціи о позволеніи мнѣ на назначенномъ мѣстѣ нынѣшнимъ лѣтомъ сдѣлать тѣ пристройки. Впрочемъ пребываю съ глубокимъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію *и т. д.* Гаврінлъ Державинъ.

[1] См. *Записки* Д. (*Р. Б.*, стр. 394).

---

897. Къ Ѳ. П. Львову. 27 мая 1800.

М. г. мой, Ѳедоръ Петровичъ. Дружеское письмо ваше отъ 19 сего мѣсяца получилъ. Прежде онаго имѣлъ еще случай говорить съ начальникомъ вашимъ[1] о чинѣ вашемъ. Онъ мнѣ побожился, что онъ васъ помнитъ и вами доволенъ: но какъ вы молоды еще въ семъ рангѣ, то и представить онъ васъ къ повышенію безъ особливой выслуги или отличнаго какого случаю не можетъ, потому паче, что по ввѣренной вамъ части доходы противъ прежнихъ лѣтъ не возвышаются, хотя онъ и вѣдаетъ истинную тому причину, что единоземцы[2], подкомандующіе вашп, любя

[1] См. № 864.

[2] Т. е. туземцы (остзейскіе): Ѳ. Львовъ служилъ при таможнѣ въ Ригѣ.

свои интересы болѣе нежели казенные, всѣ противъ васъ идутъ и ваше никакое усердіе, труды и расторопность отвратить сего не могутъ; а потому онъ и будетъ стараться, съ доклада Государю Императору раскасовавъ ихъ банду, помѣстить на азіятскихъ предѣлахъ, а ваше мѣсто наполнить людьми русскими. Вотъ что я отъ него слышалъ. Увидите сами, будетъ ли сіе исполнено; но кажется мнѣ, что уже вамъ послѣ сего не о чемъ знать относительно его о васъ образу мыслей. Впрочемъ, ежели вы хотите что-нибудь отъ него получить или что ему къ открытію какой истины до свѣдѣнія довесть стороною, то напишите такое ко мнѣ письмо, которое бы можно было ему по пріязни прочесть, сказавъ въ ономъ, что вы объ этомъ не смѣете прямо писать къ своему начальнику. Мы, слава Богу, здоровы и желаемъ вамъ съ Надеждой Ильиншиной и съ дѣтьми того же. Пребываю *и проч.*

---

898. Къ И. Я. Селецкому[1]. 27 мая 1800.

М. г. мой, Иванъ Яковлевичъ. Извиняюсь передъ в-мъ прев., что на почтенное письмо ваше отъ 6-го числа минувшаго за нѣкоторыми недосугами по сіе время не отвѣтствовалъ. Спѣшу теперь принесть мою благодарность за оное и за искренность вашу. Къ прискорбію моему долженъ вамъ открыться, относительно А... В-ны, что я тѣхъ же самыхъ мыслей, какъ и вы. Еще въ бытность ея здѣсь въ 1793 году замѣтилъ я непохвальную ея слабость. Я и покойная моя жена даже отъ того ее отвращали и просили, чтобъ удалила наносящаго ей безчестіе и вселивщаго неустройство въ домѣ. Она не послушалась. Мы съ тѣхъ поръ перервали съ нею родственническое обращеніе, что̀ я и теперь продолжаю и никакой съ нею переписки не имѣю. Касательно до сообщенія моего в-му прев. совѣтовъ, какимъ образомъ обуздать разстройку дому и предостеречь имѣніе, дѣтямъ принадлежащее, отъ расхищенія врага ихъ, — съ одной стороны предполагая, что В... И-ичъ уже совершенныхъ лѣтъ и человѣкъ женатый, могъ бы, какъ главный наслѣдникъ

[1] Новороссійскому губернатору.

отеческаго имѣнія, по законамъ и по самому завѣщанію войти въ права свои и защитить себя и своихъ братьевъ, потому что завѣщаніе не съ другимъ какимъ намѣреніемъ отцомъ сдѣлано, и отдано во владѣніе имѣніе матери, какъ по сущему тогда дѣтей малолѣтству; а когда пришли теперь въ совершенный возрастъ, то и могутъ отъ правительства просить справы и отказу за собою имѣнія по раздѣленію, родителемъ въ завѣщаніи назначенному. Чрезъ то самое, вступя во владѣніе, сдѣлались бы господами своего достоянія. Мать же осталась бы до смерти своей съ однимъ селомъ М., которое однако она потому жъ завѣщанію ни продать, ни заложить не можетъ, но должна отдать кому-либо изъ дѣтей своихъ, о которомъ они и могутъ между собою сдѣлать заблаговременное условіе, въ такомъ разумѣ, что ежели мать кому-либо отдастъ оное, то послѣ раздѣлить между собою поровну. Такимъ образомъ и недвижимое имѣніе, ежели есть на оное гласные виды, принадлежитъ же дѣтямъ; ибо только матери онымъ по смерть распоряжать предоставлено; а потому оное законами предостеречь можно. Но съ другой стороны, разсуждая, что дѣти пойдутъ противъ матери, что заведутъ съ нею тяжбу; то не сдѣлаетъ имъ чести, хотя и были здѣсь тому примѣры, что мать просила на своихъ дѣтей въ завладѣніи ими ея имѣнія, купленнаго на имя отца ихъ, и по указу Государя Императора разобраны они и примирены третейскимъ судомъ; но все сіе истинно благороднымъ людямъ не соотвѣтственно и не можетъ быть пріятно, и она, будучи раздражена, возьметъ уже свою седьмую часть изо всего имѣнія. Вамъ, по губернаторству и по свойству вашему, войти въ сіи семейственные вздоры, зачавъ чрезъ правительство какое-либо дѣло, въ самой вещи, какъ предполагать изволите, не пришлось бы за пристрастіе и домогательство зятю вашему имѣнія. А для того за лучшее средство почитаю я призвать братьевъ А. В-ны и, семейственно сперва устыдя ее, привести въ должный порядокъ и обезпечить дѣтей. На этотъ случай могутъ они присовокупить къ себѣ и дворянскаго предводителя (или маршала), яко должность по учрежденію 212 и 214 статей имѣющаго увѣдомлять дворянскую опеку о вдовахъ и сиротахъ, безъ призрѣнія находящихся. Если это не

поможетъ и не введетъ въ порядокъ мать, то могутъ дѣти, въ почтительныхъ и осторожныхъ о ней выраженіяхъ, увѣдомить ея братьевъ, а своихъ дядей, которые, по согласію вашему и прочаго семейства, будутъ имѣть поводъ, кого слѣдуетъ, просить объ опредѣленіи опеки, или попечительства къ имѣнію. Вотъ, м. г., мои мысли. Но ваше прев., мужъ въ дѣлахъ и по разуму опытный, сами лучше изволите найти средство, какъ пособить бѣднымъ дѣтямъ (если можно) безъ оскорбленія и стыда матери; ибо вы по священному писанію знаете, что тотъ изъ праотцевъ нашихъ, кто прикрылъ наготу отеческую, удостоенъ особливаго благоволенія Божіяго, а посмѣявшійся оной лишенъ онаго. Сіе по моему мнѣнію всего на свѣтѣ дороже. Пребываю *и проч.*

---

899. Къ графу Стейнбоку. 17 іюня 1800.

М. г. мой, графъ Яковъ Ѳедоровичъ. Письмо ваше отъ 31 мая съ приложеніями получилъ. Не оставлю по нихъ объясниться съ генералъ-прокуроромъ[1] и ему адресованныя бумаги персонально отдать; но какъ по отсутствію теперь высочайшаго двора рѣдко онъ пріѣзжаетъ въ городъ, рѣже его видѣть можно, а еще рѣже удается съ нимъ говорить, то и возьмите терпѣніе, а когда съ нимъ объяснюсь, и что́ онъ мнѣ скажетъ, увѣдомить васъ не оставлю. Касательно пріѣзда сюды графа Вильгельма Яковлевича, это зависитъ отъ его и вашей воли. Но впрочемъ вы сами знаете свои обстоятельствы, а равно и то, что присутствіе хозяина никогда не можетъ быть вредно его пользамъ. Мы, слава Богу, всѣ здоровы: желаемъ вамъ того же. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Въ то время Обольяниновымъ.

---

900. Къ Зазерскому[1]. 17 іюня 1800.

Гдрь мой, Илья Никитичъ. Письмо ваше отъ 4 мая получилъ. Не оставлю впредь, о чемъ нужно, написать: а впрочемъ,

[1] Управлявшему херсонскимъ имѣніемъ Державина, Гавриловкою (см. Т. V).

я думаю, уже вы получили обо всемъ подробно мое мнѣніе. Не осудите по пословицѣ: хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь: за овцами, о коняхъ я вамъ писалъ, пошлите къ Николаю Алексѣевичу Дьякову въ деревню его, называемую слобода Штурмова, состоящую въ Харьковской губерніи, въ Старобѣльской округѣ, прикащику его, подпоручику Григорью Моисееву сыну Никитникову, четырехъ надежныхъ человѣкъ, моихъ подданныхъ, или хотя наймите постороннихъ искусныхъ овчарей, которымъ и прикажите тѣхъ овецъ отъ означеннаго прикащика принять толкомъ, то есть, счетомъ и описью, и сохранять ихъ въ дорогѣ. А между тѣмъ до пригона ихъ велите изготовить съ лишнимъ на двѣ тысячи хорошіе и теплые кошары[2], то есть такія же какъ и для простыхъ овецъ, но только гораздо потеплѣе, на сухомъ, высокомъ мѣстѣ. Словомъ, употребите все стараніе, чтобы овцы пригнаны и сохранены были наилучшимъ образомъ, ибо они лучшей породы и весьма знатной суммы стоятъ. А посланнымъ людямъ за ними ѣхать на Бахмутъ, а отголь на Старобѣльскъ, а оттуда на слободу Штурмову, которую тутъ всякій знаетъ. Съ сими людьми можете отправить и мальчиковъ къ Хлопову для наученія музыкѣ, ибо его деревня недалеко отъ дьяковой Штурмовки и отдать ихъ на руки вышеписанному его прикащику Никитникову, которому я нынѣ же о томъ писалъ. Пребываю впрочемъ охотнымъ слугою. Гаврилъ Державинъ.

[2] Овчарные заводы.

---

901. Къ Маслову[1]. 17 іюня 1800.

М. г. мой, Николай Ивановичъ. Находящагося въ командѣ вашего высокопревосходительства у межевыхъ прокурорскихъ дѣлъ регистратора Василья Христофорова[2], извѣстнаго мнѣ съ хорошей стороны, покорнѣйше прошу не оставить вашимъ милостивымъ представленіемъ Сенату о награжденіи его чиномъ; а непосредственный его начальникъ, господинъ прокуроръ, сколько я извѣстенъ, на сіе согласенъ. Симъ меня обязать изволите къ

[1] Московскому сенатору, управлявшему межевою экспедиціею. См. T. V.
[2] См. №№ 879 и 894.

чувствительной благодарности, съ особливымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію пребывающаго вашего в-пр-ва, м-ваго гдря моего, покорнѣйшаго слугу Гавріила Державина.

— —

902. Къ Христофорову. 17 іюня 1800.

Гдрь мой, Василій Ивановичъ. Здѣсь влагаю рекомендательное о васъ письмо. Что денегъ выручите за мои сочиненія, прошу доставлять ихъ въ Петербургъ въ мой домъ г. коллежскому асессору Ивану Игнатьевичу Маклакову; ибо я по именному указу на нѣкоторое время ѣду въ Бѣлоруссію[1]. Пребываю *и проч.*

[1] Для принятія мѣръ противъ послѣдствій неурожая и для изслѣдованія положенія Евреевъ; см. *Записки* Держ. (*Р. Б.*), стр. 407.

---

903. Къ Иванову[1]. 17 іюня 1800.

М. г. мой, Степанъ Степановичъ. Письмо ваше отъ 28 мая получилъ. Распоряженіе крестьянъ на оброкъ или на пашню оставляю въ полную вашу волю. Я думаю, на сей разъ это недурно, чтоповоздержались продажею хлѣба; ибо, судя по доходящему сюда слуху, цѣны должны возвыситься. Благодарю гг. судей за справедливое рѣшеніе дѣла; но планъ и межевыя книги, какъ видно, на тяжелой почтѣ везущіяся ко мнѣ, еще не дошли. Касательно дѣла Александра Васильевича (*Страхова*) я видѣлъ затѣи и крючки и натяжки г-на К...[2]. Но противу справокъ возражать и не разсудилъ, а когда бы пришло дѣло къ рѣшенію, тогда бы отрыгнулись нелѣпости и притѣсненія. А потому скажите отъ меня г. Ч... чтобъ, не опасаясь ничего, писалъ свой отвѣтъ, такъ какъ въ письмѣ ко мнѣ объяснился. Хотя же я и долженъ теперь отбыть изъ Петербурга по высочайшему повелѣнію, но я предувѣдомлю товарищей о семъ дѣлѣ. Впрочемъ г. К... замѣченъ уже по прежнимъ своимъ шалостямъ, то при

[1] Управлявшему казанскими имѣніями Державина.

[2] Въ сохранившемся отпускѣ письма какъ это имя, такъ и слѣдующее означены также только начальными буквами: Кондратовича? см. № 913.

первомъ личномъ его проступкѣ несправедливости по законамъ взыщутся и не защитить уже его . . .[3].

[3] Такъ письмо кончается и въ отпускѣ.

---

904. Къ графу П. А. Палену. 19 іюня 1800.

М. г., графъ Петръ Алексѣевичъ. По отъѣздѣ моемъ всепокорнѣйше прошу в-го сіят-ва не оставить начальничьимъ вашимъ и милостивымъ покровительствомъ по домашнимъ моимъ нуждамъ управителя моего, отставнаго поручика Разсыпкина относительно сего письма, а особливо по камеральному департаменту, который по сю пору не заключаетъ контракта о домѣ, занимаемомъ полицейскою съѣзжею[1], дѣлая явное притѣсненіе проволочкою и неплатежемъ слѣдующихъ за прошедшее время за постой денегъ, чѣмъ меня много обязать изволите, съ особливымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію пребывающаго *и проч.* Гавріила Державина.

[1] См. № 895.

---

905. Къ нему же. 19 іюня 1800.

Во исполненіе высочайшаго Государя Императора повелѣнія, отъѣзжаю я сей день въ Бѣлоруссію; въ разсужденіи чего всепокорнѣйше прошу в-го с. приказать дать мнѣ подорожную туды и обратно съ будущими при мнѣ однимъ канцелярскимъ служителемъ и двумя крѣпостными людьми моими на шесть почтовыхъ лошадей. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

---

906. Къ графу Н. Н. Головину[1].

М. г., графъ Николай Николаевичъ. Отъѣзжая вслѣдствіе высочайшаго Государя Императора повелѣнія, поручилъ я всѣ

[1] Д. тайн. сов. Головинъ (въ службу съ 1764, въ чинѣ съ 26 дек. 1799) былъ въ это время сенаторомъ и президентомъ главнаго почтоваго правленія. Главнымъ директоромъ почтъ тогда же былъ Ростопчинъ; о немъ упоминается ниже въ этомъ письмѣ. См. № 848, прим. 6.

*

приходящія сюды на мое имя письмы принимать г. коллежскому ассесору Маклакову, а деньги по повѣсткамъ съ почты брать служителю графа Чернышева Ивану Макарову, которые оба живутъ въ моемъ домѣ на Фонтанкѣ и снабжены отъ меня каждый особенными довѣренностями. Всепокорнѣйше прошу в-го с. сообщить о томъ отъ себя г. почтъ-директору. Пребываю съ особливымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію *и проч.*

---

907. Къ Д. А. Державиной. Тосна [1], 21 іюня 1800.

Письмо твое, милый другъ, получилъ. Я слово свое сдержалъ и тебя не токмо до 10-го часа вечера дожидался, но и ночевалъ. Андрюшка уже въ 3-мъ часу поутру твое письмо привезъ. Теперь поѣду; а тебѣ, мой другъ, не совѣтую ѣхать; ибо уже ты меня не догонишь и надѣлаешь смѣху, что погонишься. Будь, ради Бога, только спокойна и береги себя для меня, а я для тебя буду себя беречь. Буду тебѣ съ каждой почты писать, гдѣ письма принимаютъ. Я, слава Богу, здоровъ и въ мысляхъ тебя цѣлую. Всѣмъ дѣтямъ моимъ [2] и пріятелямъ кланяюсь; постараюсь васъ поскорѣе увидѣть. Вѣрный твой другъ Г. Державинъ.

Ради Бога, не плачь и будь покойна; пиши ко мнѣ въ Витебскъ. Всѣмъ нашимъ роднымъ кланяюсь.

Я постараюсь скоро возвратиться, а теперь только того опасаюсь, что долго здѣсь простоялъ; ибо съ дороги со всѣхъ заставъ рапортуютъ, кто куда, откуда и когда поѣхалъ.

[1] Съ дороги въ Бѣлоруссію; см. №№ 902, 905 и 906.
[2] См. слѣдующій №, прим. 2.

---

908. Къ ней же. Новгородъ, 21 іюня 1800.

Дашенька, милый мой другъ. Я, слава Богу, доѣхалъ до Новагорода благополучно. Тутъ немного остановился чинить карету, которая очень часто ломается, и ѣсть уху, которую варятъ. Отсель поворочу на Порховъ и на Великія Луки по старой дорогѣ. Осипу Сергѣеву [1] я велѣлъ къ тебѣ письмы пересылать,

[1] Бурмистру новгородскихъ деревень Державина; см. №№ 863 и 874.

ежели ты будешь на Званкѣ, въ которую я не заѣхалъ: что мнѣ тамъ безъ тебя дѣлать? Будь, мой другъ, покойна: я тебя о томъ усерднѣйше прошу и будь хранима Богомъ. Вѣрный твой

Іюня 21, вечеръ, часъ 9-й. Г. Державинъ.
Новогородъ.

Нашимъ роднымъ, домашнимъ и дѣтямъ моимъ богоданнымъ[2] кланяюсь.

[2] Дѣвицамъ Бакунинымъ, которыя жили у Державина: см. Т. II, стр. 185 и 196. Кромѣ того, у него находили пріютъ дѣти Лазарева (см. выше № 861), молодое поколѣніе Капнистовъ и др.

---

909. Къ Д. А. Державиной. Сольца[1], 22 іюня 1800.

Я, милый другъ мой, Дашенька, обѣдаю въ Сольцѣ, откуда и пишу. Это отъ Новагорода 80 верстъ. Въ Новѣгородѣ долго вечеръ простоялъ за починкою кареты. Между тѣмъ былъ у митрополита Гавріила. Уже очень древенъ становится[2]. Живетъ въ уединеніи. Надѣюсь къ вечеру быть въ Порховѣ. Это отъ Сольцы 10 верстъ. Слава Богу, здоровъ. Пожалуй-напиши мнѣ поскорѣе, какова ты въ своемъ здоровьѣ; адресуй уже письмо прямо въ Витебскъ, гдѣ, я думаю, оно меня и найдетъ. Живи и будь, ради Христа, покойна и здорова, хранима Богомъ. Кланяйся всѣмъ домашнимъ, роднымъ и дѣтямъ, а особливо дочерямъ[3], которыхъ цѣлую ручки, а твои милліонъ разъ!

Дорога не очень суха, однако довольно покойна. Хлѣба, слава Богу, покудова довольно хороши.

[1] Или *Сольцо*, на р. Шелони, посадъ Псковской губ., Порховскаго у. —Подлинное письмо на сложенной четвертушкѣ простой синей бумаги: на оборотѣ адресъ, кончающійся такъ: «Въ собственномъ ея домѣ на Фонтанкѣ близъ Измайловскаго мосту».

[2] Онъ умеръ въ 1801 г., 70-и лѣтъ отъ роду; см. о немъ Т. III, стр. 349.

[3] См. предыдущее письмо.

910. Къ ней же. Великія Луки, 23 іюня 1800.

Здорова ли ты, другъ мой милый, Дашенька, — а я, слава Богу, здоровъ. Доѣхалъ благополучно до Великихъ Лукъ и пи-

чего со мною не приключилось. Погода все стоитъ холодная: я графу[1] очень благодаренъ за капотъ, изъ котораго почти не выхожу. Будь, мой другъ, благополучна и хранима Богомъ. Вѣрный твой другъ Державинъ.

Кланяюсь всѣмъ прежнимъ друзьямъ и дѣтямъ. Кланяюсь съ нѣмцемъ Блюмеромъ.

¹ Вѣроятно, свояку Стейнбоку; см. № 834, прим. 2.

---

911. Къ Д. А. Державиной. Витебскъ. 7 сентября 1800.

Дашенька, милая моя душа, хотя вчерась къ тебѣ писалъ съ нарочнымъ письмо, но и сегодня мнѣ къ тебѣ писать пріятно. Я, слава Богу, здоровъ. На прошедшей предъ симъ къ тебѣ почтѣ писалъ я подробно, зачѣмъ я здѣсь остановился: а именно, о повѣркѣ казенныхъ имѣній не прислали еще маршалы и коммиссары рапортовъ: однако, уповаю, скоро пришлютъ, то и поѣздка моя отсель отъ нихъ болѣе зависитъ. Теперь сижу и пишу о жидахъ[1]. Уповаю скоро быть, и именно къ 20-му числу; но ежели за вышеписанными репортами еще нѣсколько промедлю, то не сокрушайся. Я, слава Богу, здоровъ; но ежелибы, паче чаянія, что случилось, то я къ тебѣ пришлю нарочнаго: однако надѣюсь на Божью милость, что въ этомъ нужды не будетъ. Шкловскія дѣла меня не задержатъ[2]: я только отберу тамъ нѣкоторыя свѣдѣнія и безъ разсмотрѣнія ихъ отправлюсь въ Петербургъ. Сіе письмо привезетъ къ тебѣ человѣкъ покойнаго Зорича, отправленный отъ Перанжича по нѣкоторому дѣлу: то ты вели ему помѣститься у насъ въ домѣ, гдѣ-нибудь изъ опекунскихъ конторъ[3], или для Зоричевой конторы прикажи занять остальной машинькой

¹ [illegible] Державина о Евреяхъ будетъ напечатано въ слѣдующемъ Томѣ. Ср. *Зап. (Р. Б.)*, стр. 409.

² Въ [illegible] Державинъ получилъ повелѣніе принять въ свое попечительство [illegible] имѣніе генерала Зорича, куда онъ уже ѣздилъ въ [illegible] для слѣдствія по жалобамъ Евреевъ на притѣсненія владѣльца (*Зап. Д., Р. Б.*, стр. 404 и 405).

³ См. № 896.

(sic) домикъ, за такія же цѣны, какъ и прочія. Въ мысляхъ тебя, мой сердечный другъ, милліонъ разъ цѣлую и поручаю тебя храненію Божію. Вѣрный твой другъ Гаврила Державинъ.

Всѣмъ кланяюсь.

---

912. Къ Д. А. Державиной. Витебскъ, 10 сентября 1800.

Милый другъ мой, Дашенька. Я еще пишу изъ Витебска; однако уже болѣе отъ меня отсель писемъ не жди: коммиссія моя приходитъ къ окончанію. Итакъ, хотя вчернѣ взявъ съ собою бумаги, отправлюсь въ Петербургъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ для меня пріятнѣе и лучше, — однако, можетъ быть, не прежде 25 числа. Я знаю, что надобно поспѣвать мнѣ къ новой (*должности*)[1], которой ты радуешься, но я не очень. Часть пребширная; а я, право, такъ какъ прежде работать не могу. И отъ здѣшней коммиссіи не разъ голова вертѣлась; но слава Богу, я очень, очень здоровъ. Отъ тебя, душа моя, зависитъ отдать нищимъ сколько ты хочешь. Но только, ежели находишь состояніе наше лучшимъ, то сдѣлай лучшимъ и людское. Прибавь имъ харчевыхъ денегъ и жалованья — по соразмѣрности. Я не знаю, какъ ты услугой довольна, а я очень; особливо Кондратьевъ[2]. — Денегъ у меня ежели не достанетъ, то можетъ быть ста два или три, и то не думаю. Но у меня бы еще и остались, да я двѣсти отдалъ тожъ бѣднымъ, а двѣсти въ долгъ Неранчичу, который отъ 200,000 руб. доходу спекуляціями доведенъ до того, что ни полушки нѣтъ денегъ и курьера въ Петербургъ не на что было отправить. Въ Шкловъ сегодня поѣду дни на 4, между тѣмъ какъ моя канцелярія теперь день и ночь трудится и обработываетъ мои приказанія. Вѣдь 50,000, душа моя, казенныхъ крестьянъ не такъ-то легко повѣрить и сказать, въ разстройкѣ они, или не въ разстройкѣ? а также и жидовъ преобразовать въ новый родъ жизни и какими

[1] Къ должности президента коммерцъ-коллегіи, которая, по возстановленіи этого учрежденія (См. № 827, пр. 6), опять была поручена Державину. Но по *Зап.* его (*Р. Б.*, стр. 410), онъ узналъ о томъ только въ Гатчинѣ, на обратномъ пути въ Петербургъ.

[2] Камердинеромъ; см. Т. IV, стр. 195.

средствами доставить имъ пропитаніе, также вещь не бездѣльная, чтобъ дать о томъ мнѣніе — а вы все кричите: что такъ долго, что тамъ дѣлать? Ну, да какъ бы то ни было, надѣюсь, другъ мой, скоро тебя обнять и разцѣловать милліонъ разъ. Между тѣмъ прошу Бога, чтобъ ты была здорова, и поручаю въ Его храненіе. Всѣмъ кланяюсь. Вѣрный твой другъ Державинъ.

---

913. Къ Иванову[1]. 13 октября 1800.

Гдрь мой, Степанъ Степановичъ. По прибытіи моемъ изъ Бѣлоруссіи получилъ я отъ г. Кондратовича съ рѣшенія межевой конторы, подписаннаго 10 сентября, копію по деревнямъ моимъ Бутырямъ и Кармачамъ. Я очень ему за честь сію благодаренъ; но сожалѣю, что онъ не объяснился со мною обстоятельнѣе, ибо хотя отъ меня и отходитъ по рѣшенію 35 десятинъ, коими я и дорожить не могу, однакожъ не вижу иныхъ на то причинъ, что пуста обида и барынин обмежеваны безспорно и особо, а къ тому еще не упомянуто и объ моемъ въѣзжемъ лѣсѣ. Итакъ, предваряя васъ о семъ, покорно прошу при выслушаніи того рѣшенія остеречься: если обида есть противъ требованій окромѣ 35 десятинъ, то подписать неудовольствіе. Впрочемъ поговорите отъ меня съ г. Кондратовичемъ и попросите отъ него на мое сомнѣніе вразумительнаго удостовѣренія, которое ко мнѣ и доставьте. Пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

[1] См. № 903.

---

914. Къ Зазерскому[1]. 21 ноября 1800.

Гдрь мой, Илья Никитичъ. Письмо ваше отъ октября 19 получилъ. Удивительно мнѣ, что вы боитеся счетовъ и просите ихъ отмѣнить. Всякій честный человѣкъ чего желаетъ, а вы отъ того отрицаетесь. Я могу это сдѣлать по своему имѣнію, а о имѣніи гр. Чернышева, состоящемъ у меня въ опекѣ, я подлежу самъ отчету: то для чего же тебѣ не хотѣть давать онаго присланному отъ губернатора? А какъ я и отъ своихъ крестьянъ

[1] См. № 900.

получилъ на васъ жалобу, то прошу и по моей деревнѣ дать отчетъ; ибо на присланныя нынѣ отъ васъ вѣдомости я положиться не могу. Еще мнѣ удивительнѣе то, что вы, имѣвъ отъ меня съ самой еще зимы увѣдомленіе и въ началѣ іюля я вамъ писалъ, что овецъ отъ Н. А. (*Дьякова*) пригонятъ, то какъ же тебѣ не нужно было запасти для нихъ сѣна? и какъ же меня удостовѣрять, что крестьяне распущены были и некому было накосить, когда вмѣсто того крестьяне жалуются, что ты ихъ панщиной отягощаешь? Словомъ, изо всего вижу твои уловочныя нерадѣнія. А для того изволь-ка поскорѣе дать по моему и гр. Чернышева имѣнію отчеты и сюда пріѣхать для объясненія. Между тѣмъ Боже тебя сохрани, ежели овцы съ голоду и холоду подохнутъ, то со мной легко не раздѣлаешься; ибо было время подѣлать для нихъ овчарни, хотя на легкую руку поставивъ разсохи, накрыть камышомъ. Овецъ ни подъ какимъ видомъ шпенскихъ не мѣшать съ прочими, а содержать каждый сортъ особо: ибо когда смѣшаются, то перепортится заводъ. Шерсть также порозпь разобравъ каждую, отправить въ Москву или съ собой привезти. Слуга вашъ Г. Д.

---

915. Къ Христофорову. 22 ноября 1800.

Г'дрь мой, Василій Ивановичъ. Деньги, посланныя ко мнѣ, 285 р. чрезъ г. Маклакова, а также и экземпляры сочиненія моего я получилъ исправно, за которые покорно васъ благодарю [1]. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

[1] Часто повторяющіяся письма этого рода показываютъ, какъ хорошо раскупался томъ сочиненій Державина, напечатанный въ Москвѣ: въ январѣ 1801 г. онъ опять увѣдомлялъ Христофорова о полученіи 500 рубл. Прежде же настоящаго письма, именно 29 окт., онъ между прочимъ писалъ тому же лицу: «Что продажа моихъ книгъ? успѣшна ли? А 230 рубл., въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ васъ посланные, здѣсь получены исправно. Если что осталось изъ моихъ книгъ, то пришлите 5 экземпляровъ ко мнѣ». Эти-то экземпляры и упомянуты въ письмѣ отъ 22 ноября.

916. Отъ Н. А. Львова. 30 ноября 1800.

Въ приписочкѣ саморучной пишешь ты, мой добрый другъ Г. Р., что за домъ даютъ 9000 и что это самъ графъ[1] еще и сказывалъ. Въ отвѣтъ на сіе официяльное письмо мое служить будетъ, которое и прошу вручить графу Григорію Ивановичу въ извѣстіе; а я и тебѣ, мой другъ, подтверждаю, что я нѣсколько радъ и для тебя и для себя, что домъ не мнѣ, а другому будетъ проданъ, потому что все то, что меня въ немъ привлекало, выведено и предано. Почему и стоять за него мнѣ столько же бы было теперь невыгодно, сколько выгодно отказаться; а ты мнѣ еще къ тому и добрый случай далъ. — Отдай мнѣ теперь этотъ домъ графъ Чернышевъ за 3 алтына, — покуда онъ у тебя въ опекѣ, право, не куплю, чтобы тебя не поставили чужихъ домовъ сводчикомъ. Попробуй онъ теперь даромъ мнѣ отдавать, — не возьму, не возьму даже и съ твоего благословенія.

Дарья Алексѣевна, мой другъ сердечный! Дай сыну моему Александру что-нибудь на присягу, когда онъ по ходатайству Гаврилы Романовича въ иностранную коллегію переведенъ будетъ, а долгъ считай на мнѣ до пріѣзду: я заплачу̀. Право, заплачу, хотя бы то и до 15 рублей доходило. На томъ свѣтѣ, мнѣ сказывали, что деньги не дороги, а на здѣшнемъ вѣдь не долго жить.

[1] Чернышевъ; см. № 889.

---

917. Къ С. Ѳ. Обольянинову[1]. 1 января 1801.

М. г. мой, Степанъ Ѳедоровичъ. Деревня жены моей[2] состоя въ губерніи, управленію в-го пр. ввѣренной[3], покорнѣйше прошу васъ, м-го г-дря моего, обратить вниманіе ваше на просьбы, отъ крестьянъ ко мнѣ дошедшія: 1-е, чтобъ позволено имъ было въ общемъ лѣсѣ съ ямщиками рубить дрова, которые уже симъ правомъ и пользуются; 2-е, чтобъ не исковѣчную имъ дорогу чинить, а въ Тихвинскомъ уѣздѣ отъ Слободы до Николы, и 3-е,

[1] Новгородскому губернатору. [2] Т. е. Званка.

[3] Такой неправильный оборотъ съ дѣепричастіемъ, относящимся не къ подлежащему главнаго предложенія, еще въ первый разъ встрѣчается намъ въ прозѣ Державина и тѣмъ болѣе поразителенъ, что ему мало былъ знакомъ французскій языкъ, на которомъ употребительна подобная конструкція.

оградить ихъ отъ притѣсненій и не требовать лишнихъ отъ нихъ подводъ. Какое в. пр. заблагоразсудите сдѣлать по просьбамъ ихъ удовлетвореніе, я съ моей стороны приму за знакъ добраго вашего ко мнѣ расположенія. Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Гаврилъ Державинъ.

---

918. Къ графу П. К. Разумовскому [1]. 29 января 1801.

М. г. мой, графъ Петръ Кириловичъ. Деревни мои Бѣлорусской губерніи, Себежскаго уѣзда, сосѣдственныя съ нѣкоторыми изъ дачь в-го сіят-ва, имѣютъ недостатокъ въ дровяномъ лѣсѣ, коего у васъ въ излишествѣ, особливо же на болотахъ въ дачѣ, подлежащей деревнямъ вашимъ *Нирицы* и *Осиповки*. Сія причина и надежда на благорасположеніе ваше заставили меня покорнѣйше просить васъ одолжить меня продажею, если возможно, самыхъ помянутыхъ деревень, въ коихъ не болѣе числится 12-ти душъ мужеска полу, или хотя однихъ болотъ, имѣющихъ дровяной лѣсъ, которыя лежатъ впустѣ, не принося вамъ никакого дохода; люди же могутъ быть переведены на прочія ваши пустоши. Ежели благоугодно будетъ учинить сію продажу, то прошу почтить меня увѣдомленіемъ о цѣнѣ, по чему за десятину болотной земли взять изволите. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 862.

---

919. Къ Сергѣеву [1]. февраля 1801.

Осипъ Сергѣевъ. Для предпріемлемаго мною большаго каменнаго строенія [2] надобенъ мнѣ будетъ лѣсъ, а именно бревны и доски разной мѣры: то пріищи пожалуй въ большомъ количествѣ и примѣчаясь къ цѣнамъ и по чему найдешь, увѣдомь меня поскорѣе, а также не можно ли близъ Ракомской волости собрать саженъ до 50-ти камню булыжнику, съ тѣмъ чтобъ оный доставить сюда на плотахъ будущимъ лѣтомъ, и что по всему тому найдешь, не оставь дать знать поскорѣе. Г. Державинъ.

[1] См. № 908.

[2] Вѣроятно, пристройки къ дому, купленному близъ Измайловскаго моста; ср. № 896.

920. Къ Гарденину [1]. февраля 1801.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Извиняюся предъ вами, что по сію пору за суетами не отвѣтствовалъ я вамъ на благопріятное письмо ваше, въ которомъ вы увѣдомляете меня о днѣпровской моей деревнѣ и о худомъ оной управленіи Зазерскимъ [2]. Я не токмо отъ него по сіе время порядочныхъ счетовъ не получилъ, но и, по многимъ письмамъ, самого его не дождуся, хотя уже писалъ и губернатору, чтобы его выслали: а для того вы меня крайне обяжете, ежели подадите руку помощи въ призорѣ сей деревни, чтобъ чрезъ какого-либо вѣрнаго человѣка увѣдомить меня о поступкахъ Зазерскаго, о лучшемъ устройствѣ экономіи моей и какимъ способомъ можно получать хотя посредственные доходы; ибо послѣ того, что воспользовался я вашимъ дружескимъ совѣтомъ и получилъ за поставочныя дрова въ прошломъ году толь хорошую сумму, за нынѣшній годъ не имѣю я ни грона доходу вмѣсто того, что еще Зазерскій требуетъ на свой сюды проѣздъ и на покупку для шленскихъ овецъ сѣна, которыхъ боюсь чтобъ не поморили. Я васъ прошу вступиться въ таковое жалостное положеніе моей экономіи, и если вамъ можно по частой бытности въ тамошнемъ краю принять мою деревню хотя въ главное только свое смотрѣніе, а также приказать навѣдаться и о деревнѣ графа Чернышева, называемой Токмаковки, что̀ тамъ намѣсто Зазерскаго управляющій Барсовъ въ Воронежѣ дѣлаетъ, отъ котораго я также писемъ не дождусь, чѣмъ меня много обяжете. Сынъ вашъ, обучавшійся въ Горномъ корпусѣ, предъявилъ мнѣ желаніе служить подъ моимъ начальствомъ въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ [2]; я согласился его принять и относился къ генералъ-прокурору для докладу Государю Императору; но мнѣ сказано, чтобъ было прислано ко мнѣ отъ

[1] Поручику, вѣроятно родственнику воронежскаго купца, о которомъ Державинъ разсказываетъ въ своихъ *Запискахъ* (*Р. Б.*, стр. 274 и сл.). Черезъ нѣсколько времени Гавриловка была отдана въ аренду поручику Гарденину.

[2] Указомъ 22 ноября 1800 Державинъ назначенъ государственнымъ казначеемъ.

васъ о томъ прошеніе: то и посп҃ѣшите оное прислать, ежели вы апробуете желаніе сына вашего. По векселю Лесевицкой съ Хорватомъ[3], по заплатѣ онымъ Бушцу, дѣло кончено, и вы уже не можете простирать никакого на Хорвата требованія, а для того и вексель обратите Лесевицкой въ Шкловъ. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[3] См. № 817.

---

921. Къ В. Н. Каразину[1]. 30 мая 1801.

Братецъ Василій Назаровичъ. Покорно васъ прошу вручителю сего, свояку моему графу Штейнбоку, оказать ваше пособіе по дѣламъ, находящимся въ канцеляріи вашей, и быть ему доброжелательну, чѣмъ обяжете покорнаго слугу вашего

Гаврилу Державина.

[1] Изъ статьи: «В. Н. Каразинъ», подписанной: Ф. К. (Филадельфъ Каразинъ), въ *Сѣверн. Пчелѣ* 1860, № 92. Каразинъ былъ тогда правителемъ канцеляріи коммиссіи объ училищахъ.

---

922. Къ Д. Б. Мертваго. 6 ноября 1801.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Препровождая къ в-му пр-ву письмо ко мнѣ поданное и купно вручителя, котораго хотя я не знаю, но атестаты его одобряютъ; не разсудите ли вы его поразспросить и проэкзаменовать, и—буде способенъ усмотрится,—представить его Алексѣю Матвѣевичу, не употребитъ ли его къ какой должности: бѣдность его для чувствительнаго сердца на первый случай въ нынѣшнія времена весьма знатный рекомендатель, а далѣе пусть его посмотрятъ, препоручивъ что-нибудь сдѣлать. Пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

923. Къ Чичагову. 7 ноября 1801.

М. г. мой, Петръ Ивановичъ. Благодарю васъ за устроеніе коннаго завода; но такой великій статъ замѣнитъ ли отъ него доходомъ, о томъ надобно намъ помыслить, и буде нѣтъ, то я не намѣренъ по примѣру бояръ разоряться изъ одного тщеславія. Я прикащика недорогаго, опытнаго и добраго пріискалъ, кото-

раго къ вамъ зимою отправлю; онъ будетъ только смотрѣть за хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а до завода ему дѣла не будетъ. Пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

---

924. Къ М. Н. Муравьеву[1]. 10 ноября 1801.

М. г. мой, Михайло Никитичъ. Прилагаю при семъ на всевысочайшее имя письмо; покорнѣйше прошу в-го пр. поднесть оное и исходатайствовать высочайшую резолюцію, елико возможно безъ продолженія времени, ибо дѣло время не терпитъ: когда пройдутъ торги на откупъ и на поставку вина, тогда и нужды въ разрѣшеніи не будетъ. Впрочемъ, когда при докладѣ вашемъ благоугодно будетъ Государю Императору поручить сію просьбу для производства Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому, то я смѣю повергнуть Его Величеству мою всеподданнѣйшую просьбу, что я необходимую имѣю нужду о томъ прежде объясниться предъ Его Величествомъ. Пребываю *и пр.* Г. Державинъ.

[1] Мих. Никит. Муравьевъ былъ въ это время сенаторомъ и у принятія прошеній.

Собственноручные рескрипты и записки Императора Александра I[1].

925.

Гаврила Романовичъ. Сенатора Теплова[2] нужно уволить на такое время, сколько онъ самъ вамъ объявитъ, по дѣламъ Воспитательнаго Дома.

Александръ.

926.

Гаврила Романовичъ. При семъ прилагаю поданный мнѣ рапортъ отъ гр. Румянцова по извѣстному вамъ дѣлу. Такъ какъ въ ономъ онъ

[1] Помѣщаются здѣсь въ томъ же порядкѣ, въ какомъ были напечатаны въ *Русск. Архивѣ* 1863 г., стр. 460—466, хотя по-настоящему № 925, какъ относящійся ко времени министерства Державина, долженъ бы слѣдовать за другими. Подлинники этихъ бумагъ принадлежатъ В. С. Корсакову. Ср. *Зап.*, *Р. Б.*, стр. 444 и д.

[2] Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ, сынъ извѣстнаго участника въ переворотѣ 1762 г., былъ въ с.-петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ почетнымъ опекуномъ. См. № 847.

не подалъ своего мнѣнія, то я и предписалъ ему оное исполнить, васъ же прошу съ своей стороны по разсмотрѣніи сихъ бумагъ сдѣлать мнѣ свои примѣчаніи для окончанія сего дѣла; я уже ихъ всѣ прочелъ. — При семъ прилагаю также указы по калужскому дѣлу[3]; объ отпускѣ же словесный указъ въ Сенатѣ будетъ объявленъ. Пребываю навсегда вамъ доброжелательный Александръ.

Сегодни ввечеру пришлю къ вамъ нужную сумму для путевыхъ издержекъ.

Поутру не успѣвъ докончить сіе отправленіе, поспѣшаю оное прислать теперь вмѣстѣ и съ деньгами.

927.

Если нужда сія терпитъ до завтрего, то прошу васъ, Гаврило Романовичъ, пріѣхать ко мнѣ поутру въ 9 часовъ съ половиною, въ случаѣ же что она не отлагательна, то извѣстите меня объ ономъ.

928.

Г. дѣйствительному тайному совѣтнику Державину. Въ проѣздъ вашъ чрезъ Калужскую губернію, поручаю вамъ въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, въ которомъ вы разсудите по присутственнымъ мѣстамъ обозрѣть порядокъ дѣлъ, и производство правосудія; и ежели найдутся обиженные и притѣсненные, то принявъ отъ нихъ жалобы и доносы, удостовѣриться, по данному вамъ особому наставленію, о истинѣ оныхъ и донести мнѣ немедленно. Александръ.

С.-П-бургъ.
Декабря 25, 1801 года.

929.

По секрету.

Г. дѣйствительному тайному совѣтнику Державину. Вы отправляетесь подъ видомъ отпуска вашего въ Калужскую губернію; но въ самомъ дѣлѣ поручаются вамъ отъ меня извѣты, частію отъ безъимяннаго извѣстителя, и частію отъ такихъ людей, которые открытыми быть не желаютъ: вы усмотрите изъ нихъ весьма важныя злоупотребленія, чинимыя

[3] Т. е. по жалобамъ на калужскаго губернатора, статскаго сов. Дмитрія Арсапіоновича Лопухина, для изслѣдованія которыхъ Державину повелѣно было ѣхать въ Калугу. — Лопухинъ, женатый на Марьѣ Александровнѣ Шереметевой, пользовался силою своего родственника, князя П. В. Лопухина (П. Бартеневъ).

той губерніи губернаторомъ Лопухинымъ[4] и его соучастниками. Поелику же съ одной стороны нѣтъ о нихъ ни отъ кого формальныхъ жалобъ и доносовъ, безъ коихъ слѣдствія производить законы воспрещаютъ; а съ другой не могу я безъ содраганія сердца слышать о таковыхъ зловредныхъ происшествіяхъ, какъ то: мздоимствѣ, тиранствѣ невинныхъ и вообще о таковыхъ преступленіяхъ, которыя никакъ попущаемы быть не долженствуютъ. Я надѣюсь на вашу вѣрность и безпристрастіе, и предписываю вамъ: *Первое:* По пріѣздѣ вашемъ въ означенную губернію, съ начала скрытнымъ образомъ узнать гласъ народа относительно поступковъ губернатора и прочихъ чиновниковъ, хранятся ли ими законы, учрежденный порядокъ и правосудіе. *Второе:* буде вы узнаете, что въ помянутыхъ извѣтахъ, доводимыя до меня злоупотребленія безсумнительны, то объявите тогда гдѣ надлежитъ рескриптъ мой, данный вамъ объ осмотрѣ присутственнымъ мѣстъ, и по указанію Крупенникова и прочихъ извѣстителей[5], не открывая ихъ имена, удостовѣрьтесь на самыхъ дѣлахъ, или свидѣтелями о справедливости ихъ извѣтовъ. *Третіе:* я позволяю вамъ притомъ принимать жалобы и доносы отъ притѣсненныхъ и обиженныхъ, и по онымъ кратчайшими средствами открыть первоначальные слѣды истины, и о всемъ томъ, возвратясь, донести мнѣ для принятія дальнѣйшихъ мѣръ къ отвращенію вышепомянутую губернію угнетающихъ, и къ поступленію съ виновными по законамъ. *Четвертое:* для производства при васъ письменныхъ дѣлъ, дабы сокрыть теперь прямую цѣль вашего отсюда отъѣзда, возьмите вы съ собою извѣстнаго вамъ служащаго въ канцеляріи Сената, секретаря Соломку, и еще одного изъ ненаходящихся не у дѣлъ, кого вы заблагоразсудите. Изъ коихъ о первомъ послѣ дадите знать начальству, а послѣднему обѣщайте пристойное жалованіе. Для чего и на прочія издержки прилагается при семъ три тысячи рублей.

Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательной Александръ.

С-П-бургъ.
Декабря 25, 1801 года.

[4] См. прим. 3.

[5] Демидовъ, Крупенниковъ и другіе калужскіе дворяне подавали Государю свои жалобы на губернатора черезъ извѣстнаго Вас. Наз. Каразина, который въ это время находился въ Москвѣ, гдѣ Державинъ поэтому и долженъ былъ предварительно объясниться съ нимъ и получить отъ него важныя дополнительныя бумаги.

930.

Гаврило Романовичъ. Объявите губернатору Лопухину, чтобы онъ сдалъ должность свою впредь до указу вицъ-губернатору.

Александръ.

С-П-бургъ.
Февраля 8, 1802 года.

931.

Гаврило Романовичъ. Получилъ я донесенія ваши, съ нарочнымъ присланныя, и по желанію вашему прилагаю здѣсь рескриптъ объ вступленіи въ начальство губерніею вицъ-губернатору. Прилагаю также здѣсь просьбу помѣщицы Домогацкой, жалующейся на губернатора Лопухина; взойдите въ разсмотрѣніе по сему дѣлу и присовокупите оное къ прочему производству коммиссіи вашей.

Здѣсь также прилагаю просьбу губернатора на васъ, чего бы мнѣ и не должно было дѣлать, но зная вашу честность и что у васъ личностей нѣту, я увѣренъ, что оное не послужитъ ни къ какой перемѣнѣ въ вашемъ поведеніи съ Лопухинымъ. Увѣренъ также, что умѣренностію вашею вы отнимете способы у него на столь нелѣпыя притязанія на вашъ счетъ.

Касательно до Каразина, согласно съ его желаніемъ писалъ я ему, что онъ можетъ остаться въ Москвѣ. Пребываю навсегда съ искреннымъ уваженіемъ вамъ доброжелательный Александръ.

Февраля 8, 1802 года.

---

932. **Отъ И. И. Дмитріева.** Москва [1].

Спѣшу поздравить васъ, м. г. Гаврило Романовичъ, съ благополучнымъ пріѣздомъ. Очень сожалѣю, что не могу лично сего исполнить за сборами моими въ Петербургъ, куда я въ 11 часовъ отправлюсь. Надѣюсь тамъ имѣть удовольствіе васъ видѣть; между тѣмъ предлагаю вамъ мою квартеру и съ душевнымъ почтеніемъ имѣю честь быть в-го в-пр-ства покорнѣйшій слуга Иванъ Дмитріевъ.

[1] Судя по содержанію письма, оно относится къ тому времени (апрѣлю 1802), когда Державинъ, по окончаніи калужскаго порученія, возвращался черезъ Москву въ Петербургъ.

---

933. Къ Д. Б. Мертваго. 17 апрѣля 1802.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Мудрецы увѣряютъ, что и по отлученіи нашемъ отъ сего свѣта, воображеніе душъ нашихъ бываетъ занято на долгое время тѣми дѣлами, въ которыхъ мы въ жизни сей упражнялись. Вслѣдствіе сего препровождаю вамъ бумагу, которая, можетъ быть, займетъ въ уединеніи вашемъ нѣкоторое время, и дастъ вамъ поводъ къ различнымъ примѣчаніямъ, — а нынѣ по сей части здѣсь страшный загорѣлся огонь по доносу на начальника собственнаго его секретаря и рапортами отъ многихъ губерній губернаторовъ и самихъ коммиссій, въ злоупотребительномъ его распоряженіи. Итакъ хорошо, что вы изъ посконнаго ряду вышли безъ отрепьевъ[1]. Дѣла мои взяли подлежащее свое теченіе; но я не имѣлъ случая еще по извѣстной запискѣ вашей говорить. Впрочемъ, свидѣтельствуя мое почтеніе Петру Ивановичу и всѣмъ домашнимъ, поздравляю васъ съ наступившимъ праздникомъ и желаю вамъ всякихъ благъ. Пребываю впрочемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Мертваго незадолго передъ тѣмъ, 9 декабря 1801 г., получилъ, послѣ многократныхъ настояній, увольненіе отъ должности военнаго совѣтника провіантской экспедиціи подъ начальствомъ генералъ-провіантмейстера Никол. Серг. Свѣчина, котораго Державинъ и разумѣетъ выше подъ названіемъ «начальника»; тамъ же рѣчь идетъ и провіантскихъ коммиссіяхъ.

---

934. Къ А. А. Аплечееву. 16 мая 1802.

М. г. мой, Александръ Андреевичъ. Извѣстился я, что вы сочайше ввѣренной управленію в-го пр-ва губерніи, Казанскаго уѣзда, въ селѣ Покровскомъ, Сокуры тожъ, владѣнія разныхъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ и моего, церковь Божія такъ обветшала, что служба въ ней запрещена. Почитая возстановленіе ея необходимымъ и за пребываніемъ здѣсь не имѣя къ тому удобныхъ средствъ, отнесся я нынѣ жъ къ его преосвященству епископу Серапіону, прося его, чтобы онъ благоволилъ принять на себя трудъ предложить чрезъ священниковъ прихожанамъ того селенія, чтобъ они построили новую церковь общимъ иждиве-

ніемъ, на что я и г. Княжевичъ [1], имѣющій тамъ нѣкоторое число крестьянъ своихъ и теперь здѣсь находящійся, согласенъ, принимая впрочемъ, по убѣжденію моему, и смотрѣніе за постройкою, если только согласны будутъ на то и прочіе помѣщики, съ тѣмъ чтобъ по окончаніи дать обществу отчетъ. Между тѣмъ писалъ я его преосв. [2], чтобъ сдѣлать планъ и надлежащую смѣту, сколько въ натурѣ и какихъ матеріаловъ и денегъ нужно на произведеніе того строенія, равно и на покупку иконостаса и принадлежащей къ церкви утвари и, все то расположивъ на владѣльцевъ по числу ревизскихъ душъ, утвердить въ присутственномъ мѣстѣ документомъ, къ выполненію котораго я первый обязаннымъ себя почту. Васъ, м. г. мой, покорнѣйше прошу не оставить съ своей стороны въ нужныхъ обстоятельствахъ содѣйствовать пособіемъ вашимъ къ столь общественному и благоугодному дѣлу. Чѣмъ чувствительно обязать изволите пребывающаго *и проч.*

[1] Максимъ Дмитріевичъ Княжевичъ, родомъ сербъ, прибылъ въ Россію 18-ти лѣтъ и поступилъ въ дворцовые кавалергарды при Екатеринѣ II. Онъ былъ женатъ на русской, Рудневой, служилъ потомъ губернскимъ прокуроромъ въ Уфѣ и Казани и умеръ въ 1809 году совѣтникомъ казанской казенной палаты, лѣтъ 54-хъ отъ роду. Изъ четырехъ сыновей его, Дмитрій и Николай, уже умершіе, были: первый, попечителемъ одесскаго учебнаго округа, а второй, предсѣдателемъ рязанской казенной палаты; живущіе нынѣ: Александръ Максимовичъ — членъ государственнаго совѣта, и Владиславъ Максимовичъ — членъ совѣта министра финансовъ. — Деревня Сокуры находится въ 35-и верстахъ отъ Казани, на рѣкѣ Мешѣ. Державинъ имѣлъ тутъ до 80 душъ крестьянъ, а Княжевичъ до 40. Церковь въ Сокурахъ не была возобновлена, ни въ 1802 году, ни послѣ. Нынѣ на ея мѣстѣ стоитъ часовня, въ которой помѣщены бывшіе въ ней образа.

[2] Письмо къ Серапіону содержитъ то же самое. Въ концѣ его сказано, что присмотръ надъ строеніемъ долженъ быть порученъ «одному изъ гг. наличныхъ владѣльцевъ по выбору», и прибавлено: «къ чему я съ моей стороны способнымъ почитаю г. Княжевича, на что и онъ соглашается. Сколько же причтется съ меня работниковъ, матеріаловъ какихъ и денегъ, все то исправно доставлю» и проч.

935. Къ Д. Б. Мертваго[1]. 4 іюня 1802.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Письмо ваше отъ 13 мая и послѣ того отъ неизвѣстнаго числа получилъ. Усердно васъ благодарю за оныя. Я васъ очень не позабываю и желаю, чтобъ вы употреблены были къ лучшему дѣлу, нежели по баркамъ бурлачить и ѣздить съ хлѣбомъ въ Астрахань. Въ доказательство того, что при случаѣ выбора кандидатовъ въ губернаторы я васъ предлагалъ; но моего предложенія потому не приняли, что вы въ отставкѣ и нѣтъ вашего желанія вступить паки въ службу. Правду сказать, я и не усиливался, имѣвъ намѣреніе употребить васъ по вашему желанію и по моему проекту, зимою представленному вами извѣстному человѣку, что́ я и сдѣлалъ и письмо ваше для увѣренія, что вы хотите странствовать, лично представилъ; а какъ сіе было наканунѣ самаго отсутствія, то по невозвращенію еще резолюціи не имѣю. Итакъ вы мнѣ, на случай востребованія еще кандидатовъ губернаторскихъ, ежели хотите, пришлите нѣкотораго рода офиціальное письмо, которое бы я могъ всюды показать, что вы желаете принять губернаторское мѣсто; а когда послѣдуетъ о воякѣ вашемъ какое-либо благоволеніе, то само по себѣ пойдетъ своимъ чередомъ. Пребываю *и проч.*

[1] Объ этомъ письмѣ Мертваго упоминаетъ въ своихъ *Запискахъ* (*Р. Арх.* 1867, стр. 157). Чтобы понять намеки Державина, надобно знать, что Мертваго, по выходѣ въ отставку (см. № 933), думалъ сначала поступить въ прикащики къ купцу Злобину и управлять его дѣлами въ Астрахани. Но скоро этотъ планъ былъ оставленъ, и Мертваго въ мартѣ мѣсяцѣ отправился въ Оренбургскій край. Въ Москвѣ видѣлся онъ съ Державинымъ, возвращавшимся въ Петербургъ изъ Калуги, и выразилъ ему желаніе «быть послану по мѣстамъ мало извѣстнымъ и могущимъ быть для государства полезнѣйшими, нежели онѣ есть, — и именно начиная отъ Царицына чрезъ Астрахань и Кавказъ въ Тифлисъ».... Державинъ, прибавляетъ Мертваго, «требовалъ отъ меня записки, которую я вручилъ ему и которую онъ представилъ Государю и меня о томъ увѣдомилъ». Потомъ Мертваго собрался ѣхать лѣчиться въ Сарепту, и передъ отъѣздомъ получилъ настоящее письмо. Онъ отвѣчалъ, что готовъ служить, если въ немъ почувствуютъ надобность, но губернаторомъ быть не можетъ, потому что самъ не богатъ, а жалованье по этой должности слишкомъ скудно для приличнаго образа жизни.

936. Къ В. В. Капнисту. 14 іюня 1802.

Вотъ, мой другъ, желаемое тобою правосудіе. Пожалуй, спокойнымъ духомъ и не торопясь, только безъ малѣйшей огласки, просмотри его, нѣтъ ли чего несообразнаго, и съ своими примѣчаніями возврати ко мнѣ немедленно. Авось (*что*) либо выдетъ: но только будь скроменъ, а то все дѣло испортишь. Мы, слава Богу, здоровы и все по прежнему. Вѣрный твой другъ

Державинъ.

---

937. Къ Н. Н. Новосильцову [1]. 27 іюля 1802.

М. г. мой, Николай Николаевичъ. Сочиняя постановленіе о содержаніи Крымскихъ соляныхъ озеръ, вижу еще важное обстоятельство, которое, прежде чѣмъ вступитъ въ Сенатъ гласно мое сочиненіе, предварить самымъ дѣйствіемъ должно. А именно: нужно знать прямой выпускъ соли изъ Крыма прошедшихъ трехъ и нынѣшняго года, дабы съ одной стороны по тому назначить, какое количество въ казенномъ содержаніи запасать оной ежегодно и сколько отъ оной ожидать можно казнѣ доходу, а съ другой, чтобъ видѣть, гдѣ у нихъ какіе запасы. Поелику же сего нигдѣ лучше узнать не удобно, какъ въ содержимыхъ откупщиками въ перекопской главной ихъ конторѣ книгахъ: то и нужно, до того времени покудова пріѣдетъ туда отряженный чиновникъ для установленія казеннаго содержанія, тѣ книги запечатать, чтобъ въ нихъ перемѣнъ сдѣлано не было. Иначе, по моему мнѣнію, не можно положить надежнаго основанія запасу соли для предбудущей казенной операціи. А потому всепокорнѣйше прошу

[1] Въ то время состоявшему «у принятія подаваемыхъ Его Величеству прожектовъ». Къ объясненію этого письма можетъ служить одно мѣсто изъ *Записокъ* Мертваго (стр. 158): упомянувъ о силѣ Державина въ началѣ царствованія Александра I, онъ говоритъ: «Будучи сенаторомъ, спорилъ онъ съ Сенатомъ, утверждая, что для пользы государственной и блага народнаго надлежитъ крымскую соль не отдавать на откупъ, и сію часть, елико можно, приноровить на пользу промышленности народной. Откупщиками научаемые бояре съ нимъ не соглашались. Онъ довелъ сіе до свѣдѣнія Государя и, удостовѣря о истинѣ своего понятія, укрѣпился его согласіемъ».

в-го пр. доложить Его Величеству нынѣ же: не угодно ли съ отправляемымъ курьеромъ для побужденія откупщиковъ къ заготовленію запасной соли и о семъ дать повелѣніе, чтобъ дворянскій предводитель прошлыхъ трехъ годовъ книги запечаталъ, а надъ нынѣшними имѣлъ бы присмотръ. На сіе по справедливости жаловаться откупщики не должны, потому что они въ контрактѣ своемъ именно обѣщались продавать соль по губерніямъ *наравнѣ съ вольными промышленниками;* а какъ по личному объѣзду Его Величествомъ нѣкоторыхъ губерній извѣстно было, что тамъ соль продавалась весьма высокими цѣнами, то и есть правительству причины взглянуть на ихъ промыселъ. Ежели же курьеръ уже отправленъ, то не худо послать и другаго, ибо сіе обстоятельство весьма важно. Впрочемъ, какъ будетъ благоугодно, лишь бы съ моей стороны ничего пропущено не было. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

—

938. Къ В. В. Капнисту. 28 августа 1802.

Любезный мой другъ, Василій Васильевичъ. Письмо твое отъ 4 числа с. м. получилъ. Не такъ мнѣ досужно, какъ ты думаешь, чтобъ я могъ стихами заниматься. Вмѣсто того я отягощенъ безпрестанно бумагами, поручаемыми кромѣ моей настоящей должности. Изъ числа ихъ увидишь и печатные указы моей фабрики, какъ то: по должности губернаторовъ, по выбору дворянства, по разнорѣчащимъ предписаніямъ Сената и тому подобныя. Я удивляюсь, что по сію пору молчишь о посланномъ тебѣ проектѣ устава третейскаго суда[1]. Получилъ ли ты оный, и буде получилъ, то со всею тонкостію твоего ума замѣть что-либо неудобное и увѣдомь меня. Я и по сію пору не могу не досадовать на тебя за трусливый твой совѣтъ, коимъ меня отвратилъ ты отъ исполненія извѣстнаго плана, при началѣ нынѣшняго царствованія мною сдѣланнаго, которымъ можно было отвратить всѣ вздоры, и теперь продолжающіеся, и водворить тишину. Онъ даже одобренъ былъ нынѣ, когда я его переписалъ, тѣмъ, для

[1] См. ниже въ этомъ же Томѣ.

котораго былъ дѣланъ. Но что дѣлать? Пролитое полно́ не живетъ. Пожалуй возврати поскорѣй проектъ. Между тѣмъ желаю тебѣ успѣха въ твоихъ подвигахъ. Есть навсегда твой искренній и непремѣнный другъ Державинъ.

Николай Александровичъ въ Ригѣ. Марья Алексѣевна въ Москвѣ, г. Штейнбокъ и графиня въ Ревелѣ, Леонидъ[2] въ Гишпаніи, Александръ[3] въ Курляндіи, Николай Алексѣевичъ[4] въ Москвѣ. Бакунины Палагея Мих. и Варвара Мих. пріѣхали изъ Казани и теперь въ Москвѣ; Анна Петровна въ теремѣ и на сей недѣлѣ переѣзжаетъ пока на свою квартиру. Батуринъ на Каменномъ острову на дачѣ Чернышева. Гр. Чернышевъ съ графиней въ Орлѣ: итакъ о всѣхъ твоихъ знакомыхъ вотъ тебѣ рапортъ обстоятельной.

А сочиненія мои, первая часть, въ Лондонѣ[5].

[2] Старшій сынъ Н. А. Львова; онъ служилъ при посольствѣ въ Мадридѣ, гдѣ въ то время нашимъ полномочнымъ министромъ былъ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ.

[3] Другой сынъ Львова. [4] Дьяковъ.

[5] Здѣсь говорится о той рукописи, которая теперь принадлежитъ Императорской Публичной библіотекѣ: см. Т. I, стр. 337, и Т. II, стр. 493 и 495.

---

939. Къ Д. Б. Мертваго. 3 ноября 1802.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Такъ обстоятельные люди не дѣлаютъ, что обѣщавъ ждать въ Сарептѣ и безъ сношенія со мною, Богъ знаетъ куды заскакали[1]. По крайней бы мѣрѣ дали знать куды. А потому эстафета, къ вамъ нарочно посланная, должна была придти сюды обратно. Я чрезъ Василья Алексѣе-

[1] См. № 935, прим. 1, и *Зап.* Мертваго, стр. 157—159: «Пріѣхавъ домой», разсказываетъ онъ, «нашелъ я большую кучу бумагъ, бывшихъ съ эстафетою посыланными въ Сарепту и по отъѣздѣ моемъ оттолѣ возвращенными въ Петербургъ и потомъ съ нарочнымъ ко мнѣ въ деревню присланными, гдѣ присоединено еще партикулярное отъ Державина письмо, коимъ дружески онъ мнѣ совѣтуетъ и проситъ не отказаться исполнить препорученное дѣло и скорѣе ѣхать въ Крымъ».

вича[2] отправилъ ее теперь къ вамъ въ Богульму. Бога ради поспѣшите къ вашему мѣсту и приготовьтесь заблаговременно зимнею порою къ возможной дѣятельности по соляной части, въ Крыму вамъ ввѣренной. Вы тамъ найдете хотя надежнаго человѣка г. Сафонова[3], своего предтечу, пріуготовляющаго пути ваши; но все бы лучше, когда вы сами посиѣшили и приняли пріуготовительныя мѣры къ управленію вашему. Петръ Ивановичъ[4] рѣдко и почти совсѣмъ ко мнѣ не пишетъ: а денегъ или доходовъ съ моей деревни ничего уже не высылаетъ. Я полагаю этому не другую какую причину: какъ самъ онъ занятъ государевою должностью и откупомъ, то и не имѣетъ время помыслить о моей экономіи: однако, какъ бы то ни было, нужно бы кажется увѣдомить, а особливо, для чего не высылаетъ денегъ. Ежели онъ употребилъ ихъ на заготовленіе къ откупу, то хорошо; однако, сколько я на сей годъ въ доходъ свой считать долженъ, когда и въ прошломъ, вмѣсто послѣдней препорціи 15-ти тысячъ, получилъ я только 9 тысячъ. Пожалуйте попросите его, чтобъ не оставлялъ меня въ безвѣстіи: ибо новый постъ прибыли мнѣ еще никакой не принесъ, а расходы, по необходимости содержанія большаго дома, умножились. Впрочемъ пребываю *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[2] Злобина.

[3] Алексѣй Сафоновъ въ *Спискѣ чиновъ* за 1803 г. значится состоящимъ «при главномъ надзирателѣ Крымскихъ соляныхъ озеръ».

[4] Чичаговъ.

940. Къ П. А. Гасвицкому. 14 декабря 1802.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Дѣти ваши опредѣлены въ корпусъ, а о племянникѣ постараюсь. За дружбу и искренность вашу покорнѣйше васъ благодарю, и могу увѣрить, что она взаимно сохранена будетъ и съ моей стороны. О юстиціи, кто какъ ни говори, — я въ совѣсти моей спокоенъ: а болѣе сего и желать не хочу! Впрочемъ порицателямъ зла и добра можно сказать въ отвѣтъ словами Христины королевы: «Папа будетъ папою, а подлецъ подлецомъ». Съ истиннымъ усердіемъ *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

941. Къ А. М. Лунину [1]. 24 марта 1803.

М. г. мой, Александръ Михайловичъ. По содержанію письма в-го пр., врученнаго мнѣ Юріемъ Александровичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ, имѣлъ я счастіе докладывать Государю Императору о желаніи вашемъ вступить въ службу. Его Императорское Величество, принявъ съ особливымъ благоволеніемъ, соизволилъ исполненіе онаго отложить до нѣкотораго времени. Извѣщая васъ о семъ, пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. Томъ V, стр. 95 и д.

---

942. Къ А. А. Лопухиной [1]. 11 апрѣля 1803.

М-вая гдрня моя, Анна Александровна. По письму вашему отъ 30-го числа марта, я съ удовольствіемъ желалъ бы оказать вамъ возможную помощь въ извѣстномъ дѣлѣ; но какъ описанныя въ немъ обстоятельства до должности моей не принадлежатъ, то и не могу вамъ сдѣлать того. Впрочемъ, если вы можете доказать, что повѣренный вашъ точно во зло употребилъ довѣріеваніе и дѣлалъ сдѣлки по такимъ дѣламъ, по которымъ ему отъ васъ не было довѣренности, то какъ о семъ, такъ и о выдѣлѣ изъ имѣнія принадлежащихъ вамъ угодій, подайте отъ себя въ надлежащее присутственное мѣсто просьбу, о скорѣйшемъ которой удовлетвореніи я не оставлю съ своей стороны чрезъ кого слѣдуетъ настоять. Пребываю къ вамъ *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

О Хвостовой дѣлѣ я получилъ извѣстіе отъ прокурора, что оно идетъ порядкомъ подлежащимъ и подтвердилъ о скорѣйшемъ онаго окончаніи.

[1] Подлинное письмо принадлежало покойному князю Д. И. Долгорукому; списокъ съ него доставленъ намъ П. И. Бартеневымъ. — Анна Александровна, дочь князя Александра Алексѣевича Долгорукаго, была супруга Александра Никитича Лопухина (*Сказанія о родѣ кн. Долгоруковыхъ*, стр. 167). Ср. № 875.

943. Отъ Хераскова. Москва, 23 апрѣля 1803.

М. г. мой, Гавріилъ Романовичъ. Имѣя всегда въ в-мъ в-пр-ствѣ особеннаго доброжелателя всему нашему семейству, осмѣливаюсь, по разстроенному состоянію брата моего, князя Юрія Никитича Трубецкаго [1], усерднѣйше просить предстательства вашего, дабы состоявшійся указъ покойной Государыни Императрицы о учрежденіи опеки на имѣніе сего брата моего, — о заплатѣ долга изъ собственнаго имѣнія его, а паче о предохраненіи вовлеченныхъ имъ въ обязательства, оставался въ прежней своей силѣ и дѣйствительности; подробныя дѣла сего обстоятельства и отношенія можетъ лично изобразить в-му в-пр-ству учрежденный надъ симъ имѣніемъ кураторомъ г. сенаторъ Василій Ивановичъ Нелидовъ [2], который на сихъ дняхъ отправился по нуждамъ своимъ въ Санктпетербургъ. Мое собственное состояніе, такъ какъ я изъ любви и дружбы къ брату подписывался вмѣстѣ съ нимъ въ великихъ суммахъ, будетъ подвержено крайней разстройкѣ, ежели вы, м. г. мой, не предохраните меня вашимъ заступленіемъ и не соблаговолите принять участія въ семъ дѣлѣ, чего однакожъ я, по вашей ко мнѣ благосклонности, отнюдь не предполагаю. Напротивъ того питаю себя лестною надеждою, что вы споспѣшествованіемъ вашимъ фамильному нашему благу, заставите насъ быть обязанными вамъ всегдашнею нашею благодарностію, — и конечно извините меня, что я, надѣясь единственно на ваше праводушіе, частыми просьбами васъ безпокою и утруждаю. Съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть, м. г. мой, вашего в-пр. всепокорнѣйшій слуга Михаилъ Херасковъ.

(*На оборотѣ письма рукой Державина написано*): Отвѣчать, что за указомъ 21 мая 1802 году, не думаю, чтобъ Его Величество согласился оставить опеку въ своей силѣ; но ежели напишетъ письмо къ Государю съ ясными причинами, которыя Нелидовъ подтвердитъ, то буду ходатайствовать у Его Величества милости.

[1] См. Томъ V, стр. 516. [2] См. тамъ же, по *Указателю.*

---

944. Къ В. В. Капнисту. 4 ноября 1803.

Благодарю, братецъ, за дружеское письмо. Не хотѣлъ-было тебѣ писать, для того чтобъ ты не подумалъ, что будучи генералъ-прокуроромъ не хотѣлъ изъ гордости, а теперь изъ подлости пишу. Но какъ хочешь, думай. Тогда при хлопотахъ на-

доѣлъ и досадилъ, какъ горькая редька; а теперь истинное усердіе и забота твоя о мнѣ требуетъ, чтобъ помирился и благодарилъ. Впрочемъ увѣдомленіе твое о каверзахъ противъ меня мнѣ не могло служить къ пользѣ и отвратить интриги, возымѣвшія уже давно дѣйствіе свое. Какъ бы я ни оправдался, все должно было уступить домогательству и желáнію самого Государя; но какъ уволенъ, слава Богу, безъ оскорбленія, по моей просьбѣ и съ милостью[1], то и дѣло тѣмъ кончилось, что я остаюсь здоровъ, спокоенъ и веселъ; а будучи въ той должности, три болѣзни долженъ былъ перенесть и одну весьма опасную. Касательно обвиненія меня, то оно неосновательно и неуспѣшно бы было, ежелибы и придраться захотѣли: ибо опредѣленіе Сената подписано всемогущимъ Строгановымъ, вездѣсущимъ Козодавлевымъ и велемудрымъ Неплюевымъ, которые никакихъ болѣе замѣчаній по дѣламъ не принимали; но какъ дѣло сіе основано и на законахъ, то и опасаться мнѣ нечего, тѣмъ паче что указъ 1783 г. гласитъ только о переходѣ, разумѣется, посполитыхъ подданныхъ, а не о казакахъ, которыхъ права утверждены грамотами древнихъ царей и новыхъ императоровъ, а потому, кажется, и депутація ваша будетъ въ дуракахъ: но я это сужу по собственному своему уму, а какъ сдѣлаютъ, не знаю. Пребываю искреннимъ и прежнимъ другомъ Державинъ.

[1] Объ увольненіи Державина отъ должности министра см. ниже въ его *Запискахъ*.

VI.

1804—1816

(ОТСТАВКА).

945. Къ В. В. Капнисту. 3 января 1804.

Благодарю, любезный мой другъ Василій Васильевичъ, за письмо твое отъ 14 декабря, которое я чрезъ Анну Петровну[1] получилъ, и сіе чрезъ нее посылаю, уповая избѣгнуть чрезъ то любопытства, что́ нерѣдко съ моими письмами, кажется мнѣ, бываетъ. Скажу вамъ о себѣ: я очень доволенъ, что сложилъ съ себя иго должности, которое меня такъ угнетало, что я былъ три раза очень боленъ; а теперь, слава Богу, очень здоровъ, дѣлаю что хочу, при дворѣ мнѣ кажутъ довольно уваженія, зовутъ на обѣды, на балы, и вчерась былъ у вдовствующей Императрицы, а сегодня къ Императору званъ на ужинъ, да и каждую недѣлю удостоиваюсь сей чести отъ Государыни. Словомъ, пью, ѣмъ да гуляю, а также приволачиваюсь иногда за кѣмъ-нибудь, а болѣе всѣхъ за Анной Петровной, но она такъ постоянна, какъ каменная гора: не двигнется и не шелохнется отъ волнующейся моей страсти, хотя батюшка и матушка волей отдаютъ[2]. Вы угадали мои мысли. Мы сами сбираемся вояжировать: ежели въ Крымъ не поѣдемъ, то вѣрно хочется посмотрѣть Малороссіи и заѣхать къ тебѣ, о чемъ впредь перепишемся. Но теперь шутить полно. Скажу тебѣ о кончинѣ Николая Александровича (*Львова*), о коей, я думаю, уже ты знаешь, случившейся 21 числа декабря. По истинѣ сіе насъ поразило. Вотъ, братецъ, уже двое изъ стихо-

[1] Фрейлину Квашнину-Самарину, о которой см. ниже прим. 1 къ № 959.

[2] Послѣдняя фраза, начиная отъ слова *хотя*, приписана въ подлинникѣ между строками и притомъ не совсѣмъ разборчиво.

творческаго круга нашего на томъ свѣтѣ. Я говорю о Хемницерѣ[3] и Николаѣ Александровичѣ. Долго ли то намъ на семъ свѣтѣ помаячить? Марья Алексѣевна весьма печальна. Сейчасъ пріѣхала изъ Москвы сюды и мы къ ней ѣдемъ. Я думаю, она не удержитъ ли насъ отъ вояжу. Хорошо, какъ бы и они поѣхали. Но въ Крымъ, я думаю, ѣхать не согласятся. Болѣзнь, тамъ приключившаяся и смерть наконецъ Николаю Александровичу[4] испужали нашихъ такъ, что прежнія перемѣнили мысли. Кратко сказать, мы хотимъ проѣхаться; только по сію пору боюсь, чтобы опять не запрягли. Впрочемъ будь увѣренъ въ непремѣнной дружбѣ и почтеніи къ тебѣ Державина.

(*Приписка на особомъ лоскуткѣ съ надписью на оборотѣ:* Аннѣ Петровнѣ): Посылаю подъ открытою печатью къ Василью Васильевичу; тутъ и до васъ касается.

[3] Ум. въ 1784 г., въ Смирнѣ; см. Т. V.

[4] Въ Т. I (стр. 459) днемъ смерти Львова показано 27-е декабря; въ эту ошибку мы были введены Словаремъ митроп. Евгенія: въ подлинномъ письмѣ Державина ясно означено 21-е число. Львовъ ѣздилъ на Кавказъ и въ Крымъ, и, возвращаясь оттуда, умеръ въ Москвѣ. Изъ книги Оленина *Письмо къ гр. Мусину-Пушкину о камнѣ тмутороканскомъ* (Спб. 1806) видно, что въ Крымъ Львовъ ѣздилъ съ археологическою цѣлью и имѣлъ при себѣ художника И. А. Алексѣева (см. Т. I, стр. XXXIII, 454 и д.); въ церкви города Фанагоріи онъ поставилъ памятникъ и на обломкѣ древней колонны велѣлъ вырѣзать надпись о тмут. камнѣ.

---

946. Къ П. А. Гасвицкому. 11 января 1804.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Письмо ваше отъ 19 декабря получилъ, за которое дружески благодарю. Дѣло ваше по несчастію испорчено. Это произошло не отъ нерадѣнія нашего, но отъ извѣстныхъ вамъ обстоятельствъ. Противная сторона, имѣя оное въ рукахъ своихъ, могла болѣе бдѣть нежели мы. Едва могъ допроситься я, чтобы отъ Муравьева[1] письмо твое прислано было для разсмотрѣнія генералъ-прокурору[2]; то на другой день послалъ я

[1] Михаила Никитича; см. № 924.

[2] Или, вѣрнѣе, министру юстиціи; въ эту должность, по увольненіи Державина въ концѣ 1803 года, назначенъ былъ князь П. В. Лопухинъ.

письмо къ нему чрезъ Пилова[3], въ коемъ просилъ, чтобъ отдана была справедливость твоей законной просьбѣ: но въ тотъ же день, когда поступило къ нему, до полученія письма моего, ему подали, и онъ, доложа, получилъ резолюцію: отказать. Я не могу точно увѣрить тебя, ежелибы ты подалъ другую просьбу, былъ ли бы лучшій успѣхъ. Третейскій судъ[4] для тебя готовъ: какъ скоро пріѣдетъ твой повѣренный, то я ему отдамъ. Петру Николаевичу[5] отпишите, чтобы онъ пожаловалъ выслалъ поскорѣе моихъ музыкантовъ. Впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[3] Петра Андреевича, служившаго въ министерствѣ юстиціи; см. Т. II, стр. 185.

[4] Т. е. проектъ положенія о немъ. [5] Хлопову; см. № 900.

---

947. Къ И. И. Дмитріеву. 11 февраля 1804.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Николай Өедоровичъ Муравьевъ[1], слышавъ отъ васъ, пересказалъ по пріязни Ушакову[2], бывшему въ межевой канцеляріи прокуроромъ, что жена его, живущая съ нимъ въ несогласіи и порознь, сочинила и отдала, будто для поправленія въ штилѣ, жизнь свою Николаю Михайловичу Карамзину, который отдаетъ оную въ печать, какъ извѣстный писатель. Въ сей жизни будто г-жа авторъ описываетъ не токмо мужа, но и отца и мать свою самыми дурными красками. Сіе уже здѣсь извѣстно. Не незнакомы также и мнѣ поведеніе всѣхъ, правила и образъ жизни, особливо двухъ послѣднихъ: перваго, по департаменту юстиціи, въ которомъ онъ былъ у меня экспедиторомъ, а втораго, по сенаторству. Я васъ увѣряю, что они ни мало не похожи на тѣхъ злыхъ или смѣшныхъ героевъ, которыхъ бы въ романахъ на позоръ публики выставлять можно было: но они самые мирные и честные люди. Итакъ всякая таковая на нихъ сатира будетъ совершенный пасквиль и по чернотѣ клеветы своей не думаю, чтобы нашла одобрителей, кромѣ людей легкомыслен-

[1] Первый членъ межевой канцеляріи, д. стат. сов. (въ службѣ съ 1766 года).

[2] Аполлонъ Александровичъ Ушаковъ, отецъ Василія Аполлоновича, автора *Киргизъ-Кайсака* и другихъ повѣстей.

ныхъ, а особливо по извѣстности теперь, что злословятся имъ дочерью родители. Я ее описывать вамъ не хочу, а коротко скажу, что она изрядная птица, которую другой отецъ, не столь мягкосердечный, давно бы заперъ въ клѣтку. Теперь сіе легко и случиться можетъ, что когда по таковому роману обратитъ публика на него глаза и онъ извѣстенъ кѣмъ и какъ романъ писанъ, то прибѣгнетъ къ правительству, которое короткой дастъ судъ отцу съ дочерью: и вспомогателямъ также будетъ стыдно. Итакъ, ежели дошедшая сюда исторія справедлива, остерегите по дружбѣ Николая Михайловича, чтобы онъ не вмѣшивался въ сіи сплетни и не давалъ вѣры развращенной женщинѣ, которая поведеніемъ своимъ уже давно извѣстна. Пребываю *и проч.*

P. S. Я пишу о семъ коротенько Николаю Михайловичу и Михайлѣ Матвѣевичу[3]: ибо его, по Брянчанинову, замѣшиваютъ въ сію низость[4].

[3] Хераскову.

[4] Это письмо писано Державинымъ вслѣдствіе ложныхъ слуховъ. Изъ слѣдующаго письма видно, что онъ и самъ скоро узналъ ихъ неосновательность.

---

948. Къ И. И. Дмитріеву. 28 февраля 1804.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Благодарю в-го пр. за письмо ваше ко мнѣ, отъ 17 числа настоящаго мѣсяца пущенное. Изъ него легко видно, что это изъ невиннаго пріятельскаго разговора, по усугубленнымъ пересказамъ и ложнымъ слухамъ, произошла сплетня, которая потревожила здѣсь отца. Онъ, увидя письма: ваше, Михаила Матвѣевича и Николая Михайловича, убѣдился въ истинѣ, что это дошелъ до него вздоръ, проситъ извиненія и тѣмъ самымъ сія искра непріятности угасла, будучи никому не извѣстною. Онъ успокоился, и вы будьте покойны. Дошелъ сюда пріятный слухъ, что нашего полку прибыло: но какъ еще не знаю правда ли, то и не осмѣливаюсь васъ поздравить[1]. Я увѣренъ,

[1] Рѣчь идетъ о предполагавшейся женитьбѣ Дмитріева, но на комъ? На А. П. Буниной, или на Н. Я. Плюсковой (см. Т. II. стр. 727)? Въ 1790-хъ годахъ онъ долженъ былъ жениться на Аннѣ Львовнѣ Пушки-

что вы меня сдѣлаете участникомъ въ благополучіи вашемъ и увѣдомите. Обременяю васъ просьбою: покорно прошу васъ доставить ко мнѣ всѣ московскіе журналы или ежемѣсячныя сочиненія, на сей годъ вышедшія и выходящія, и увѣдомить о цѣнѣ. Я съ благодарностію моею тотчасъ деньги пришлю. Г. Ши. (*Шишковъ*) вызывалъ меня въ разговорахъ на похвалу своей критики[2], сдѣланной имъ на счетъ новыхъ писателей и, какъ кажется, болѣе Ни. Ми. Я ему отвѣчалъ, что я не грамматикъ, о всѣхъ тонкостяхъ языка судить не могу; но мнѣ кажется, что слишкомъ пристрастны его разсужденія. Онъ отошелъ съ неудовольствіемъ. Я желаю Ни. Ми. такого же успѣха въ исторіи, какъ въ изданныхъ имъ твореніяхъ; но боюсь подражателей его, что они, выказывая свои таланты, силятся слишкомъ проповѣдывать тѣ правила, которыхъ слѣдствія опасны. Мы видимъ тому примѣры. Не бывъ въ дѣлахъ, они все легко принимаютъ и ищутъ только блестящаго. Но мудрость заключается въ срединѣ крайностей.

ной. Ср. стихи его «О выгодахъ быть любовницею стихотворца» (*Соч. его*, М. 1818, ч. II, стр. 80).

[2] *Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ.*

---

949. Къ В. В. Капнисту. 21 марта 1804.

Весьма я радъ, любезный мой другъ Василій Васильевичъ, что наконецъ письмо отъ тебя въ отвѣтъ на мое по столь долгомъ времени получилъ. Слава Богу, что ты и всѣ твои здоровы. Мы также, кромѣ что старушка Парасковья Петровна и зять ея Козляйновъ почти въ одно время и въ одномъ домѣ въ январѣ скончались, чтó дѣлаетъ много непріятныхъ намъ и печальныхъ встрѣчъ. Сбираемся весной ѣхать на Званку, а около іюня, ежели вздумаемъ, къ вамъ и, думаю, цѣлой колоніей — только какъ ты ни слова не пишешь къ Дарьѣ Алексѣевнѣ, то она думаетъ, что ты сердитъ, и потому сама сердится, и не думаю, чтобъ охотно согласилась къ тебѣ заѣхать въ Обуховку. Сочиненія мои изъ Англіи возвращены[1] въ первобытномъ состояніи, потому что къ

[1] См. № 937, прим.

одному тому за виньеты просили тамъ 12,000 рублей; то не по карману дорого, и для того здѣсь теперь прилагаю стараніе о напечатаніи ихъ: нанялъ для виньетовъ гравера, пріѣзжаго сюда англичанина [2] и договорился уже за три тома заплатить 2.000 руб. Теперь на пробу въ маленькомъ форматѣ печатаютъ Анакреонтическія мои пѣсни. Для исторіи моей, по твоему совѣту, буду стараться писать замѣчанія или записки на Званкѣ [3]. Николай Васильевичъ привезетъ тебѣ копію съ доклада моего и правилы третейскаго суда, поднесенныя Государю Императору, въ которыхъ и ты участвовалъ и дѣлалъ замѣчанія на его первое основаніе, изъ коихъ нѣкоторыми я и воспользовался. Пиши ко мнѣ почаще. Жаль, что письма такъ медленно ходятъ. Вѣрный твой другъ всегда Державинъ.

[2] Сандерса; см. Т. I и II, по *Указателю.*

[3] Это предположеніе отчасти исполнено: въ 1809 и 1810 годахъ подъ диктовку Державина *Объясненія* его писала покойная Елиз. Ник. Львова; а въ 1812 самъ онъ написалъ *Записки* о службѣ своей.

---

950. Отъ А. А. Плещеева. Село Чернь [1], 10 апрѣля 1804.

М. г., Г. Р. За все то лестное, что в. в-пр. мнѣ въ письмѣ вашемъ къ женѣ моей писать изволите, не могу не изъявить моей благодарности. Вы думаете, что отъ обстоятельствъ встревоженное мое воображеніе можетъ имѣть вліяніе на гармонію; вы ошибаетесь: стихи нашего Пиндара, въ какомъ состояніи ни нашли музыканта, всегда воспалятъ его вообра-

[1] Въ Орловской губерніи. Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ, сынъ Алексѣя Александровича и Настасьи Ивановны Плещеевыхъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своею дружбою съ Карамзинымъ, обладалъ музыкальнымъ талантомъ и большою мимическою способностію, которые доставили ему блестящій успѣхъ въ высшемъ петербургскомъ обществѣ: онъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ на княжнѣ Аннѣ Ивановнѣ Чернышевой. Принятый позднѣе въ общество Арзамасцевъ, Плещеевъ получилъ тамъ, за свою смуглость, названіе *Чернаго Врана* (*Восп.* Вигеля, т. I, ч. V, стр. 45 и 46). Имѣніе Чернь, Болховскаго уѣзда, принадлежитъ нынѣ двумъ внукамъ его отъ брака съ гр. Чернышевой, Александру и Григорію Петровичамъ Плещеевымъ, которые и живутъ тамъ (см. замѣтку г. Лонгинова въ сборникѣ г. Погодина *Утро*, М. 1868, стр. 137).

женіе, заставятъ забыть всѣ безпокойства и вѣрно внушать справедливую мелодію; для того съ нетерпѣніемъ и буду ожидать новыхъ листковъ вашего лавроваго вѣнка и потомъ снова спѣшить поставить имя неизвѣстнаго музыканта подъ именемъ славы русскихъ поэтовъ. Позвольте мнѣ за симъ, увѣривъ васъ въ моей истинной преданности, остаться съ почтеніемъ *и проч.* Александръ Плещеевъ.

[2] См. Т. I, стр. 525. [3] См. №№ 945 и 959.

---

951. Къ П. А. Гасвицкому. 14 апрѣля 1804.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Пріятное письмо ваше отъ 15 марта получилъ. Скажу вамъ:

1) Хорошо сдѣлали, что приняли почетный постъ отъ дворянства [1].

2) Пріятель вашъ былъ, словесно мнѣ разсказалъ свое дѣло; но я его не похвалилъ затѣвать тяжбу безъ письменныхъ документовъ, тѣмъ наче утруждать прямо Государя Императора, гдѣ онъ выкажетъ себя притомъ и подозрительнымъ, что, скрывая имя свое, хотѣлъ взять на чужое откупъ, который всегда бываетъ съ интересами казны, и какъ то и другое противно законамъ, то я ему отсовѣтовалъ; а когда вѣдаетъ дворянство поступокъ безсовѣстный противника его, что онъ, принявъ пріятельски коммисію торговаться и взять въ казенной палатѣ откупъ на его имя, взялъ на свое и ему не сдаетъ: то могутъ обманщику оказывать гдѣ можно презрѣніе, не дѣлать ему довѣренности въ выборахъ и тому подобное; а чтобъ за таковой поступокъ, не имѣя письменнаго условія, почитать явнымъ обманщикомъ и звать къ суду, не годится; истецъ проиграетъ.

3) Третейскій судъ позволенъ законами; слѣдовательно всякое судебное мѣсто, а особливо губернское правленіе, исполнить третейскій приговоръ обязано, а наче когда съ свѣдѣнія правительствъ оный и по записи зачатъ будетъ; но я писалъ вамъ только поступать съ правилами моими осторожно, въ томъ раз-

[1] Курскаго губернскаго предводителя.

умѣ, чтобъ не ссылаться на нихъ какъ на законъ, которому безъ императорской высочайшей власти существовать не можно; а чтобъ по произволу тяжущихся или по условію, между ими утвержденному записью, поступать, того воспретить никто не можетъ, кромѣ насилія. Касательно того, что вы у Бурнашева нашли на подобныхъ идеяхъ основанный трибуналъ чести, то легко могло быть, ибо я основанныя уже вчернѣ мои правила посылалъ многимъ людямъ[2] за годъ прежде на примѣчаніе въ Москву, въ Малороссію, въ Бѣлоруссію, въ Лифляндскія губерніи, и здѣсь отдавалъ многимъ законовѣдцамъ: то немудрено было кому-нибудь написать подобное сочиненіе; но чтобъ основательнѣе и осторожнѣе, того быть не можетъ, ибо никто не могъ имѣть такихъ способовъ, сколько по практикѣ моей во многихъ третейскихъ судахъ, столько и по посту моему, который я имѣлъ, который объемлетъ всѣ части правилъ и обрядовъ судопроизводства.

4) Вы знаете, что многіе были противъ меня, а потому и противъ васъ; то немудрено, что дѣло ваше успѣху не имѣло. А для того, положась на Бога, должно терпѣть. Пребывая съ почтеніемъ *и проч.* Г. Державинъ.

[2] Свой проектъ правилъ о третейскомъ судѣ Державинъ посылалъ и А. М. Лунину «для прочтенія, а ежели угодно», писалъ онъ, «то можете снять и копію: впрочемъ я увѣренъ, что бумага сія останется между нами и что вы ее по употребленіи возвратите ко мнѣ».

---

952. Отъ графа А. И. Мусина-Пушкина. Москва, 18 апрѣля 1804.

(Главное изъ этого любопытнаго письма, относящееся къ одѣ *Колесница*, уже напечатано въ Т. I, стр. 525. Здѣсь помѣщается только окончаніе:)

. . . Всепокорнѣйше прошу прислать мнѣніе *о Евреяхъ*[1]; а что копію къ вамъ перешлю, въ томъ даетъ вамъ вѣрное слово в-го в-пр-ва покорнѣйшій слуга Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ.

[1] См. № 911.

953. Къ В. В. Капнисту. 12 мая 1804.

Я обѣщалъ тебѣ, мой другъ Василій Васильевичъ, послать съ Николаемъ Васильевичемъ Неклюдовымъ [1] мой третейскій судъ, въ которомъ ты участвовалъ, и послалъ. Пожалуй, коли можешь, посредствомъ онаго помоги ему разобраться съ его соперниками въ его тебѣ извѣстномъ дѣлѣ. Сей способъ самый краткій и, кажется, наилучшій: если только согласятся на оный тяжущіеся, то нельзя уже не окончить ихъ распри и притомъ, сколь возможно, на обѣ стороны съ удовольствіемъ. Государь его [2] очень хорошо принялъ; но партія противная мнѣ подъячихъ по сіе время не допускаетъ его утвердить и тѣмъ лишаетъ его славы, а народъ благоденствія. Но такъ и быть до времени: авось, Богъ милостивъ, можетъ быть и на нашей улицѣ праздникъ. Теперь препровождаю тебѣ экземпляръ Анакреонтическихъ моихъ пѣсенъ, который такъ съ многими ошибками напечатанъ, что стыдно въ люди показаться, и притомъ не погнѣвайся, что на простой бумагѣ: на лучшей еще не получилъ отъ типографщика; чтó дѣлать съ такими бестіями, каковы наши художники? Бился цѣлую зиму, что жизни не радъ. Также по экземпляру *Колесницы* и *Фонаря* посылаю [3]. Я ѣду на будущей недѣлѣ на Званку, и очень радъ, что буду на просторѣ пользоваться свѣжимъ воздухомъ; а еще бы пріятнѣе, какъ бы съ Александрой Алексѣевной. Къ намъ пріѣхала Марья Алексѣевна, у насъ нѣсколько поживетъ лѣта. Хотимъ ѣхать въ Малороссію, но далеко: лѣнь меня колеблетъ; однако посмотримъ: можетъ, и вздумаемъ. Это рѣшатъ обстоятельствы. Коли весело будетъ на Званкѣ, не поѣдемъ; а коли скучно, пустимся. Графъ Стенбокъ съ графиней на недѣлю поѣхали въ Ревель встрѣтить и угостить Государя въ ихъ деревнѣ [4], мимо которой онъ поѣдетъ. — Анна Петровна [5] великая стала ябедница, всѣ долги отцовскіе и материнскіе привела въ порядокъ, частію заплатила, а частію разсрочила, и, будучи по довѣренности

[1] Конечно, братомъ Петра Васильевича; о послѣднемъ см. Т. V.

[2] Т. е. проектъ положенія о третейскомъ судѣ.

[3] См. Т. I, стр. 525.

[4] Линденъ близъ Гапсаля, на берегу моря.

[5] См. №№ 945 и 959.

родителей полновластная хозяйка, поѣхала теперь въ Москву и въ свои деревни, въ первой съ остальными кредиторами раздѣлаться, а во вторыхъ сдѣлать осмотръ и учредить экономію. Вотъ каково нынѣ на свѣтѣ: сорока побѣлѣла и женщины стали дѣльцы!! Затѣмъ желаю тебѣ благополучія, сожалѣю, что давно отъ тебя писемъ не имѣю. Вѣрный твой другъ Державинъ.

---

954. Къ И. П. Глазунову [1]. 4 іюня 1804.

Господинъ Глазуновъ. Пожалуй отпусти вручителю сего, господину Свѣшникову на мой счетъ сочиненій моихъ *Анакреонтическихъ пьесъ* [2] *сто экземпляровъ, да Колесницы и Фонаря по стольку же*, а ежели ужъ распроданы, то хотя по пятидесяти экземпляровъ. 4 іюня 1804 года. Гавріилъ Державинъ.

(*Внизу росписка*): По сту экземпляровъ Анакреонтическихъ стихотвореній, Фонаря и Колесницы получилъ Свѣшниковъ 4 іюня 1804.

[1] Ивану Петровичу, книгопродавцу, торговавшему съ 1782 года; онъ имѣлъ книжную лавку и въ Москвѣ.

[2] Объ изданіи этого сборника см Т. I, стр. XX и XXI.

---

955. Къ И. И. Дмитріеву. 5 іюня [1] 1804.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Письмо ваше получилъ и радуюсь, что вамъ понравились бездѣлушки, въ анакреонтическомъ тонѣ написанныя. Благодарю за разсылку экземпляровъ нѣкоторымъ гг. Они удостоили меня своими стихами, или журналами: то и долженъ былъ отплатить тѣмъ же продуктомъ. Гр. Хвостовъ нарочнымъ письмомъ выпросилъ у меня позволеніе напечатать въ своемъ журналѣ [1] *Колесницу* и *Фонарь*. Я позволилъ. Въ самомъ дѣлѣ, куды какъ *зажурналилось*, и по привычкѣ къ риомѣ хочется сказать: *затуманилось*, вмѣсто свѣта, котораго

[1] Не іюля, какъ напечатано въ *Москвитянинѣ* 1848 г., № 10.

[2] Т. е. въ *Другѣ Просвѣщенія*, къ изданію котораго приступлено было въ началѣ этого года: упоминаемыя здѣсь двѣ пьесы и были напечатаны въ 3-й части этого журнала.

ожидали[3]. Напримѣръ, я весьма не похвалю г. Измайлова[4], что онъ такъ напалъ въ своей цензурѣ несправедливо и неискусно на Ильина, человѣка молодаго весьма съ хорошими дарованіями. И кто далъ право на этотъ диктаторскій тонъ?.... Также читалъ я и всѣ тѣ стихотворенія въ переводѣ, о коихъ вы пишете, и, между нами сказать (что это никуды на сторону не выйдетъ), весьма удивляюсь, особливо Пиндаровымъ одамъ[5]!!! соображая ихъ только съ нѣмецкимъ прозаическимъ переводомъ! Что жъ скажутъ знающіе языкъ греческій? какъ то и случилось, что при чтеніи ихъ нѣкто проворчалъ:

Пиндаръ бросалъ и молніи и громы;
Кутузовъ же зажегъ пучокъ соломы.

Въ дружескомъ удостовѣреніи, что это между нами останется, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.* Г. Державинъ.

P. S. Ежели захотите, то письма свои ко мнѣ адресуйте въ Чудовъ Ямъ къ почталіону, ибо я лѣто цѣлое проживу въ деревнѣ, называемой *Званка*, въ Новогородскомъ уѣздѣ.

[3] Этой игрой словъ въ особенности намекается именно на *Другъ Просвѣщенія*: ср. Т. III, стр. 391 и 392.

[4] Владиміра Васильевича, который въ 1804 г. издавалъ журналъ *Патріотъ*. Въ майской книжкѣ *Патріота*, въ отдѣлѣ «библіографическихъ извѣстій» (стр. 232—241) разобрана драма *Великодушіе или рекрутскій наборъ*, одинъ изъ первыхъ опытовъ въ народномъ вкусѣ, которыми обратилъ на себя вниманіе и расположеніе публики Николай Ивановичъ Ильинъ (род. 1773, ум. ?). Критикъ особенно упрекаетъ его за изображеніе «людей, которыхъ состояніе есть послѣднее въ обществѣ, которыхъ мысли, чувства и самый языкъ весьма ограничены и которыхъ дѣла не могутъ служить намъ ни наставленіемъ, ни примѣромъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что такимъ образомъ авторъ поневолѣ «украшаетъ простой языкъ крестьянъ, удаляется отъ истины, отъ натуры, и заставляетъ говорить своихъ героевъ языкомъ имъ несвойственнымъ». А съ другой стороны «не можетъ ли всегдашнее подражаніе простонароднымъ выраженіямъ имѣть вреднаго вліянія на слогъ и языкъ самого автора?» — Нѣсколько комедій переведено Ильинымъ съ французскаго. Въ 1809 г. издавалъ онъ въ Москвѣ журналъ *Другъ дѣтей*.

[5] Т. е. въ переводѣ П. И. Кутузова (см. нашъ Т. II, стр. 330).

956. Къ графу Д. И. Хвостову. «Деревня Званка», 2 іюля 1804.

М. г. мой, графъ Дмитрій Ивановичъ. Пріятное вашего с-ва письмо и стихи [1] отъ 5 ч. іюня имѣлъ удовольствіе получить. Благодарю за благорасположеніе ваше ко мнѣ и за честь, вами мнѣ приписываемую въ разсужденіи стихотворства, которой я не стою. Вамъ угодно было почтить меня, и я, въ полной мѣрѣ бывъ признателенъ, обращаю лучъ на собственный талантъ вашъ. Вы подлинно угадали, что по ошибкѣ отправлявшаго Анакреонтическія мои пѣсни, вамъ экземпляра не доставлено; но я нынѣ же приказалъ исправить ту погрѣшность и оный къ вамъ отправить, который вы по почтѣ изъ Петербурга и получите; ибо я нынѣ живу въ деревнѣ въ Новогородскомъ уѣздѣ; а потому, видно, и письмо ваше умедлено ко мнѣ доставленіемъ. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Ода *Барду*, напечатан. въ *Другѣ Просвѣщ.* за іюль 1804 г.

---

957. Къ нему же. С. Петербургъ, 25 іюля 1804.

М. г. мой, графъ Дмитрій Ивановичъ. Препровождаю отъ Волхова къ Кубрѣ любовное письмецо [1]. Прошу ей передать, ибо никогда не дурно помогать въ дѣлахъ согласію и любви. Онъ упоминаетъ между прочимъ тутъ, не знаю кстати, или не кстати, о недавно скончавшемся вождѣ, прекрасномъ и любезномъ человѣкѣ [2], а какъ у меня были давно написаны стихи въ честь его [3] и оставались подесь не напечатанными, то прилагаю при семъ. Пребывая *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Стихи *Волховъ Кубрѣ;* см. Т. II, стр. 483.

[2] Графѣ В. А. Зубовѣ; см. тамъ же, стр. 486, куплетъ 10.

[3] *На возвращеніе графа Зубова изъ Персіи* (Т. II, стр. 28). Оба стихотворенія напечатаны въ сентябрской книжкѣ *Др. Просв.*

---

958. Къ В. В. Капнисту. «Петербургъ», 30 іюля 1804.

Любезный мой другъ, Василій Васильевичъ. На два твои дружескія письма, отъ 2 и 17 мая теперь отвѣчаю, для того что и письма я получилъ въ исходѣ іюня, и былъ нездоровъ, да и въ

деревнѣ, то и умедлилъ; но теперь, пріѣхавъ въ Петербургъ для свадебныхъ праздниковъ императорскихъ[1], пишу. Съ начала весны не могъ къ вамъ пуститься въ Малоруссію, потому, что со стороны моихъ недоброжелателей открывались нѣкоторыя шиканы по опекѣ покойнаго Зорича; а для того ждалъ послѣдствія, также и по прочимъ внушеніямъ; но, слава Богу и Государю, мы здоровы, веселы прожили все лѣто въ деревнѣ и завтре опять туды ѣдемъ до сентября, а можетъ быть, если время будетъ хорошо, и долѣе. — На будущій годъ, ежели что не воспрепятствуетъ, вѣрно у васъ постараюсь побывать. Посылаю къ вамъ *Ябеду*, которую продаютъ изъ лавокъ, не знаю по указу ли, или безъ указу[2], но разрѣшенія играть ее нѣтъ, и не играютъ, можетъ быть потому, что никто не проситъ о томъ; ибо теперь вкусъ здѣсь — на шуточныя оперы, которыя украшены волшебными декораціями и утѣшаютъ болѣе глаза и музыкою слухъ, нежели умъ. Изъ нихъ одну, *Русалкой* называемую, представляли почти всю зиму безпрерывно и теперь представляютъ, но не такъ какъ прежде, въ единствѣ времени и никогда не болѣе 5 актовъ, напротивъ того по частямъ[3]. Первую часть давали зимой, нынѣ зачали вторую, а тамъ третью, четвертую и такъ далѣе, дондеже вострубитъ труба Ангела и декорація свѣта сего, перемѣнясь, представитъ намъ другое зрѣлище. Вы спросите меня, какъ это дѣлается? ибо гдѣ есть связь, тамъ долженъ быть планъ, начало и конецъ. Но вы ошибаетесь. Представьте себѣ сонныя грезы. Безъ всякаго соображенія и послѣдствія, что видятъ, то и бредятъ. Вотъ въ короткихъ словахъ описаніе нынѣшняго театра. Получили ли вы съ Николаемъ Васильевичемъ Неклюдовымъ мои бумаги, піитиче-

[1] Бракосочетаніе Маріи Павловны съ великимъ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ совершилось 22 іюля (3 авг.) 1804 г.

[2] Слѣдовательно, до тѣхъ поръ продажа комедіи Капниста была запрещена.

[3] Комическая опера *Русалка*, напечат. 1801—1807, состоитъ изъ 4-хъ частей, каждая въ 3-хъ дѣйствіяхъ; это переводъ или передѣлка съ нѣмецкаго; первыя 3 части переводилъ Н. Краснопольскій. Части 2-ая и 3-я перепечатаны въ 1816—1817, а 4-ая въ первый разъ напеч. 1816. Музыка Кауера и Давыдова (См. Смирд. *Роспись*).

скія и юристическія, и что вы мнѣ на нихъ скажете? Анна Петровна вчерась возвратилась изъ своего путешествія[4]; но я ее еще не видалъ. Оленину говорилъ о Хемницеровыхъ басняхъ[5]. Онъ обѣщаетъ и никогда ничего не дѣлаетъ, и это такъ по всѣмъ дѣламъ. Впрочемъ, пожелавъ вамъ всякихъ благъ и Александрѣ Алексѣевнѣ цѣлуя ручку, есмь навсегда вашъ вѣрный другъ

Державинъ.

[4] См. № 953.

[5] Вѣроятно, о новомъ изданіи ихъ; но, сколько намъ извѣстно, послѣ 4-го изд. 1799 г. (Львова и Оленина, см. Т. II, стр. 494) не являлось другаго до 1811 (*Сопик.* ч. II, стр. 43 и 44).

---

959. Къ А. П. Квашниной-Самариной[1]. Званка, 13 авг. 1804.

М-вая гдрьня моя, Анна Петровна. Графиня Екатерина Яковлевна Мусина-Пушкина Брюсъ, — у которой я былъ, по именному указу, до возвращенія ея изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ попечителемъ[2], разсмотрѣвъ нынѣ дѣла свои, нашла по книгамъ, что ваше в-пр-ство, по обязательству вашему должны въ ея кассу извѣстною вамъ суммою, платежу которой, сколько мнѣ кажется, уже срокъ близокъ, или прошелъ, — относится ко мнѣ отъ 11 числа сего мѣсяца письмомъ своимъ и проситъ меня въ полученіи съ васъ тѣхъ денегъ взять мои мѣры. Я бы могъ приказать (ежели срокъ прошелъ) взнесть обязательство ваше въ губернское правленіе и просить о взысканіи съ васъ по законамъ: но я надѣюсь на ваше ко мнѣ дружеское расположеніе и честность, что вы до сего меня не допустите и не оставите предъ нею болѣе въ отвѣтѣ и стыдѣ, что я толь знатною ея суммою распоряжалъ неосновательно: заплатите оную ей, сколь можно

[1] См. №№ 915, 953 и 965. Въ черновомъ отпускѣ опять не означено фамиліи этого лица; но намъ удалось узнать изъ достовѣрнаго источника, что это была незамужняя дочь бывшаго сенатора, д. тайн. сов. Петра Ѳедоровича Квашнина-Самарина. Другая дочь его, Елизавета Петровна, была за оберъ-шенкомъ графомъ Григоріемъ Ивановичемъ Чернышевымъ. — Точно такого же содержанія письмо отправлено въ тотъ же день къ почетному опекуну, д. т. сов-ку Ал-дру Ал-чу Саблукову.

[2] См. два слѣдующія письма.

скорѣе, или переведите въ банкъ (какъ вы мнѣ то при полученіи денегъ обѣщали) и съ процентами, ибо и сама она, будучи должною, кредиторамъ своимъ оные плотитъ. Также увѣренъ я, что и на письмо сіе почтете меня вашимъ отзывомъ, пребывающаго всегда *и проч.* Гавріила Державина.

960. Отъ графини Ек. Як. Мусиной-Пушкиной Брюсъ [1].

(Частное). Приморская дача, 20 августа 1804.

М. г., Г. Р. Почтеннѣйшее отношеніе в-го в-пр-ва отъ 13 сего августа я имѣла честь получить. Всѣ термины вашего объясненія удостовѣряютъ меня въ рѣдкомъ великодушіи особы вашей, и сіе убѣждаетъ меня болѣе и болѣе чувствовать ваши благодѣянія и до гроба сохранить всю мою признательность и благодарность. Я прилагаю при семъ къ особѣ в-го в-пр. мой отзывъ на счетъ распоряженія вами моимъ имѣніемъ, и буду сожалѣть, если я слабо выразила мою благодарность за всѣ оказанныя мнѣ вами благодѣянія, которыя, искреннѣйше признаюсь в-му в-пр., что во всю мою жизнь потщусь всюды прославлять и общее съ тѣмъ изыскивать способы доказать мою признательность. Я много огорчаюсь, что в. в-пр., относительно препровожденныхъ мною къ вамъ записокъ, изволите отзываться противъ моего желанія, и я вторично убѣждаю васъ меня съ сей стороны успокоить и доказать, что вы дѣйствительно питаете ко мнѣ чувствія дружества; съ моей же стороны искреннѣйше удостовѣряю васъ, что я на всю мою жизнь сохраню и мою къ вамъ благодарность и неограниченное почтеніе. Въ доказательство сихъ моихъ чувствій я, какъ другу и благодѣтелю моему, открываюсь, что я на время уѣзжаю по нѣкоторымъ обстоятельствамъ опять за границу и относительно управленія дѣлъ моихъ вообще препоручила я и мною извѣданному и вами рекомендованному въ вѣрности человѣку, Зарубаеву, который, получа свободу, надѣюсь, умножитъ и свое усердіе. Я его препоручаю вамъ въ тѣ же милости, которыми онъ пользовался, и прошу, въ случаѣ каковыхъ либо по дѣламъ моимъ ему притѣсненій, не оставить вашею защитою, что̀ приму за новые знаки вашего ко мнѣ благорасположенія. И за тѣмъ, свидѣтельствуя искреннѣйшее мое вамъ почтеніе, желаю отъ всего сердца, чтобъ я имѣла удовольствіе, по возвращеніи моемъ, найти васъ въ вожделѣнномъ здравіи. Остаюсь *и проч.* покорнѣйшая ко услугамъ

графиня Мусина-Пушкина Брюсъ.

[1] См. № 959.

961. Отъ графини Ек. Як. Мусиной-Пушкиной Брюсъ. (Официальное). Приморская дача, 20 августа 1804 (Получ. 21 августа 1804).

М. г., Гавріилъ Романовичъ. По возвращеніи моемъ въ Россію и по разсмотрѣніи въ подробности дѣлъ моихъ, въ попечительствѣ особы в-го в-пр-ства состоящихъ, я съ живѣйшими чувствіями удовольствія нашла, что ни самая малость относительно моихъ интересовъ упущена не была, доходы противъ прежняго ощутительно умножены, а въ дополненіе къ тому, при всей разстроенности моего имѣнія, въ попечительство ваше поступившаго, я съ восхищеніемъ увидѣла, что заплачено до 165,000 р. моихъ долговъ, и наконецъ имѣніе приведено въ толь лестное положеніе, что я за таковыя ваши ко мнѣ благодѣянія совершенно теряюсь въ способахъ изъявить в-му в-пр-ву ту благодарность, которою я преисполнена. Причемъ, какъ в-му в-пр. благоугодно было мнѣ отозваться, чтобъ нынѣ въ распоряженіе моего имѣнія вошла я сама: то и считаю, что в. в-пр. изволите о томъ куда слѣдуетъ сдѣлать вашъ отзывъ. Но за тѣмъ я увѣренною остаюсь, что вы, м. г., не оставите продолжить и навсегда оказывать ваши милости, со стороны благихъ совѣтовъ и наставленій, той, которая преисполнена и вѣчно пребудетъ съ чувствіями безпредѣльной благодарности и съ отмѣннымъ къ особѣ вашей почитаніемъ *и проч.*, всепокорнѣйшая ко услугамъ графиня Мусина-Пушкина Брюсъ.

---

962. Къ князю П. В. Лопухину[1]. 22 августа 1804.

М. г. мой, князь Петръ Васильевичъ. Высочайшимъ именнымъ указомъ, состоявшимся 13 августа 1801 году, повелѣно мнѣ быть попечителемъ надъ имѣніемъ графини Катерины Яковлевны Мусиной-Пушкиной Брюсъ, доколѣ она въ отсутствіи пробудетъ, или сдѣлаетъ по праву собственности своей распоряженіе: а какъ, бывъ вызвана мною изъ чужихъ краевъ, уже она нынѣ возвратилась и по просьбѣ моей вступила сама въ управленіе своихъ дѣлъ, что̀ ваша свѣтлость усмотрѣть изволите изъ подлиннаго ея ко мнѣ письма, при семъ приложеннаго[2]; въ разсужденіи чего всепокорнѣйше васъ, м. г., прошу довесть сіе до высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и испро-

[1] Министру юстиціи; см. № 946, прим. 2. [2] Ср. № 961.

сить всемилостивѣйшее мнѣ увольненіе отъ сего попечительства, письмо же графини благоволите возвратить; чѣмъ обязать изволите пребывающаго *и проч.* Гавріила Державина.

---

963. Отъ князя П. В. Лопухина. 29 августа 1804.

М. г. мой, Г. Р. По отношенію ко мнѣ в-го в-пр-ва имѣлъ я счастіе докладывать Государю Императору, и Его Императорское Величество высочайше соизволилъ, по желанію вашему, уволить васъ отъ попечительства надъ имѣніемъ графини Мусиной-Пушкиной Брюсъ, о каковой высочайшей волѣ объявлено отъ меня пр. Сенату. Извѣщая о семъ в. в-пр-во, имѣю честь возвратить къ вамъ письмо графини Мусиной-Пушкиной Брюсъ, пребывая *и проч.* К. Лопухинъ.

---

964. Къ Н. А. Дьякову. августа 1804.

Братецъ, Николай Алексѣевичъ. Послѣ отправленія моего вчерась къ вамъ письма въ отвѣтъ на ваше, получилъ я отъ графини Екатерины Яковлевны, содержаніе котораго въ копіи при семъ прилагаю[1]. Изъ онаго вы усмотрите, что она на васъ жалуется. Я ей отвѣтствовалъ, что я васъ просилъ болѣе въ дѣла ея не мѣшаться, и не думаю я, чтобъ вы довѣренность мою употребили во зло. Вслѣдствіе чего прошу васъ оставить всякое попеченіе о дѣлахъ ея партикулярнымъ образомъ, а наблюдать справедливость и законы по долгу вашему, какъ губернскій прокуроръ[2], избѣгая малѣйшаго вида какого-либо недоброжелательства или притѣсненія, о чемъ васъ по родству убѣдительнѣйше прошу. Спасенову прикажите, чтобъ онъ тотчасъ дѣла свои сдалъ кому графиня приказала. Ежели онъ ничего предосудительнаго не сдѣлалъ, то сожалѣю я, что бѣднякъ сей лишится куска хлѣба; а паче когда онъ, по извѣстной мнѣ злобѣ, отъ плута и безпрестанно вздорнаго смутника и доносителя Оглоблина графинѣ оклеветанъ. Я зналъ, что всѣмъ людямъ присмотръ посторонній не нравится; но я поступалъ по моей совѣсти, предохраняя интересъ графини. Кажется, вкратцѣ усмотрѣть можно было, какіе доходы получаемы

[1] Этого письма мы не имѣемъ. [2] Въ Московской губерніи.

были прежде при управителяхъ и при мнѣ: но я благодарю Бога, что обуза сія съ меня сошла. Впрочемъ я желаю, братецъ, знать обстоятельно, что за контрактъ, который ты и съ кѣмъ заключилъ на вырубку графининой рощи: кажется, ты его ко мнѣ не присылалъ, или я по крайней мѣрѣ его не утверждалъ, и довѣренности тебѣ на оный не давалъ; то какъ безъ меня тебѣ заключить оный можно было? а особливо во время уже пріѣзда самой графини въ Петербургъ; ибо именнымъ указомъ велѣно мнѣ управлять имѣніемъ до ея пріѣзда, то и моя довѣренность въ присутствіи ея уже дѣйствительна быть не можетъ; почему я въ бытность ея уже и ни одного приказанія управителямъ ея не дѣлалъ, и всѣ ихъ рапорты, какъ и твою бумагу о починкѣ домовъ, отсылалъ къ ней на распоряженіе. А къ тому же что за причина побудила тебя сдѣлать тотъ контрактъ на 10 или 12 лѣтъ? Я бы и самъ поистинѣ въ семъ усумнился, ибо ты припомнишь продажу конскаго завода, которая хотя была сдѣлана съ публикъ, подъ присмотромъ правительства и самого генералъ-губернатора, но и тутъ я отъ злословія не ушелъ. Сказали, что покорыстовался, то теперь и Богъ знаетъ что наговорятъ. Я въ твоей честности не сумнѣваюсь и увѣренъ, что всѣ графинины интересы соблюдены: но ты видишь, что они получили уже сумнѣніе: то ради Бога, прошу тебя, ежели можно, уничтожь контрактъ и возврати взятыя у контрагента деньги, разочтясь такъ, чтобъ жалобъ съ обоихъ сторонъ не было. Пребываю впрочемъ непремѣннымъ тебѣ другомъ Г. Державинъ.

---

965. Къ В. В. Капнисту. Званка. 3 сентября 1804.

Письмо твое, мой другъ Василій Васильевичъ, отъ 1 августа я получилъ. Мнѣ весьма пріятенъ отзывъ твой, коимъ ты одобряешь докладъ и составъ третейскаго суда. Богъ знаетъ, какое лучшее усердіе можно было показать отечеству въ посту моемъ, чтобы отправлялося скорое и безпристрастное правосудіе, какъ не симъ способомъ: также и организація Сената, совокупленная съ обрядомъ канцелярскимъ [1], который было я изготовилъ, много бъ

[1] По порученію императора Александра I, Державинъ составилъ проектъ новаго устройства Сената; см. его *Записки*, *Р. Б.*, стр. 441 и д.

способствовала къ управленію государственныхъ дѣлъ; но видно, Богу не угодно было излѣчить насъ отъ ябеды. Всѣ ее защищаютъ, какъ и на театрѣ твою играть не даютъ; о чемъ уже я тебѣ писалъ; хотя ты и пеняешь мнѣ, что будто я къ тебѣ не пишу, но я и самую къ тебѣ твою комедію послалъ. Мы свое дѣло сдѣлали. Пусть потомство увидитъ, что мы, ты на моральномъ, а я на физическомъ театрѣ шли противъ ябеды, хотя и не были братьями, а свояками: ибо пословица говоритъ: «два брата на медвѣдя, а два свояка на кисель»; но двое друзей стóятъ двухъ братьевъ, какъ и ябеда стóитъ медвѣдя, и она насъ преодолѣла. Какъ быть: уши выше лба не растутъ. — Что касается до моихъ сочиненій [2], то это весьма правда, что они въ печати изгажены, изуродованы; но никто въ мои хлопоты не вступился. Даю тебѣ честное слово, что впередъ не отдамъ ни подъ чье смотрѣніе, кромѣ тебя, сего дѣла: ежели ты вступишься въ мое сиротство, то много меня одолжишь. Но я не знаю, какъ это сдѣлать: тебя со мною нѣтъ, а присылать къ тебѣ, — что ты съ ними будешь дѣлать? Ибо у васъ и типографіи нѣтъ, не говоря уже о граверахъ. Хочу послать въ Лейпцигъ (ибо въ Англіи уже были [3]), но не знаю, какъ это сдѣлать и кому поручить. Увѣдомь меня, чтó ты объ этомъ думаешь. Кромѣ Анакреонтическихъ, два тома у меня готовы, начисто переписаны, а третій началъ сбирать, и такъ съ Анакреонтическими, полагая ихъ исправить, будетъ четыре [4]. — Дарья Алексѣевна очень довольна твоей къ ней припискою и сама къ тебѣ писала, также и къ Александрѣ Алексѣевнѣ. Мы все время прожили съ ней на Званкѣ весьма пріятно; въ исходѣ сего мѣсяца или въ октябрѣ возвратимся въ Петербургъ, а тамъ посмотримъ и расположимъ, гдѣ будущее лѣто жить. Аннѣ Петровнѣ [5], это правда, что я помогъ, ссудя изъ кассы графини Брюсъ 50,000 рублей, которою суммою, присовокупя изъ

[2] Т. е. изданныхъ въ этомъ году *Анакреонтическихъ пѣсней;* см. №№ 953 и 954.

[3] См. № 938, прим. 5.

[4] По этому-то плану и издано въ 1808 году собраніе сочиненій Державина въ 4-хъ томахъ: см. Предисловіе къ I-му Тому нашего изданія.

[5] См. № 959.

удѣльнаго департамента занятыхъ 70,000 р., она частію заплатила долги свои, а частію ранжировала въ сроки; но передо мною по сіе время виновата, что не перевела тѣхъ денегъ въ банкъ въ заплату графининыхъ долговъ, какъ обѣщала, и чрезъ то мнѣ сдѣлала остуду съ графиней. Пословица справедлива: ты выручи, а тебя выучать. Желаю впрочемъ тебѣ всякаго блага, цѣлую Александру Алексѣевну и дѣтей. Вѣрный твой другъ

Державинъ.

---

966. Къ графу Д. И. Хвостову. 11 октября 1804.

М. г. мой, Дмитрій Ивановичъ. Извиняюсь предъ в-мъ пр-мъ, что на письмо ваше отъ 11 августа по сію пору не отвѣчалъ. Причины тому были разныя, и нездоровье мое и переѣзды. Теперь же пріѣхалъ въ Петербургъ, то почелъ долгомъ благодарить васъ за дружеское ваше ко мнѣ расположеніе и за присылку стиховъ вашихъ, сочиненныхъ вами въ 1803 г. Они у меня есть и, кажется, я лично уже благодарилъ васъ, но на письмахъ и особливо ежели въ сочиненіяхъ будемъ хвалить другъ друга, то весьма смѣшны будемъ для публики. Итакъ за лучшее думаю быть скромнымъ, питая на сердцѣ благодарныя чувствованія къ своимъ пріятелямъ, съ каковыми мыслями и съ истиннымъ почтеніемъ пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

---

967. Къ А. Н. Оленину [1]. 25 ноября 1804.

Я былъ во дворцѣ и Государь Императоръ, подошедъ ко мнѣ, спрашивалъ, былъ ли я вчерась въ театрѣ и какова мнѣ

[1] Письмо это, относящееся къ первому представленію трагедіи Озерова *Эдипъ въ Аѳинахъ*, печатается съ копіи писарскаго почерка, сдѣланной по порученію Оленина и посланной имъ къ Озерову при слѣдующей припискѣ: «Вотъ что ко мнѣ пишетъ Гаврила Романовичъ. Читайте и «радуйтесь, что истинный талантъ всегда почтенъ. Между тѣмъ скажу «вамъ, что вчера я былъ вечеромъ у А. Л. Нарышкина *, который васъ «проситъ непремѣнно сегодня къ себѣ кушать и поручилъ мнѣ васъ «убѣдительнѣйше просить. Ему нужда съ вами видѣться. — C'est une «mauvaise imitation d'une misérable traduction d'une pitoyable comédie

* Тогдашняго директора императорскихъ театровъ.

кажется трагедія? Я и прочіе (другіе)[2] отвѣтствовали, что очень хороша, и онъ отозвался, что непремѣнно поѣдетъ ее смотрѣть; мы отвѣтствовали, что Ваше Величество ободрите своимъ благоволеніемъ, которому подобнаго въ Россіи прежде не видали. Я радъ, сказалъ. Я люблю автора и желаю ему успѣховъ: чистосердечно хотѣлъ бы ему самыя маленькія вещи замѣтить[3]; но какъ я сдѣлался очень боленъ и лежу теперь въ постели, то вы мнѣ сдѣлаете удовольствіе, когда сообщите ему сіи пріятныя извѣстія и пожалуете на этихъ дняхъ ко мнѣ. Съ почтеніемъ пребываю.

Пятница, 25 ноября.

«allemande, dont le second titre**» — ибо нѣмцу менѣе двухъ имянъ нельзя комедіи дать — гласитъ тако: или вѣтеръ перемѣнился. — «Я обѣдать не буду, а прошу васъ быть и вечеромъ у Нарышкина. — «Мнѣ нужно съ вами видѣться. — Vale et me ama. — Оленинъ». На оборотѣ листа, подъ надписью: «Его пр-у В. А. Озерову», еще приписано рукою Оленина: «Je viendrai chez vous tout-à-l'heure». Подлинная записка Оленина и помѣщенная выше копія съ письма Державина обязательно доставлены намъ А. О. Бычковымъ***.

[2] Слово *другіе* отдѣлили мы скобками, полагая, что этотъ плеоназмъ произошелъ въ подлинномъ письмѣ по недосмотру Державина.

[3] Письмо Державина къ самому Озерову объ *Эдипѣ въ Аѳинахъ* помѣщено въ Томѣ II нашего изданія, стр. 581.

** Т. е. «это — дурное подражаніе жалкому переводу плачевной нѣмецкой комедіи, второе заглавіе которой» и т. д.

*** Эти два письма Оленина и Державина напечатаны въ Отчетѣ Императорской Публичной библіотеки за 1867 г., стр. 146.

---

968. Къ И. И. Дмитріеву. 21 декабря 1804.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Слышу я, что вы изъ деревни вашей возвратились въ Москву; но не удостоили о томъ увѣдомленіемъ вашимъ. Покорнѣйше прошу в-го пр-ва взять на себя трудъ, какъ прошлаго года, выбрать на будущій для меня нѣсколько журналовъ, на Московской нивѣ (sic) произрастающихъ[1].

[1] Въ 1805 г. издавались въ Москвѣ журналы: *Вѣстникъ Европы*; *Другъ Просвѣщенія*; *Новости Русской Литературы* (Сохацкимъ и Побѣдоносцевымъ, съ 1802 по іюль 1805); *Журналъ Новостей* (съ француз., по

Ихъ, говорятъ, у васъ очень много, какъ прошлаго лѣта было грибовъ. Но какъ въ такомъ множествѣ были дубовики, масленики, березовики, шампиніоны, мухоморы и прочіе, то и не могли мы ихъ всѣхъ употреблять, а которые для русскихъ желудковъ здоровѣе. Шампиніоны, сказываютъ, очень слабятъ, масленики дѣлаютъ колику, дубовики — запоръ, а мухоморы — уморительны; то въ семъ случаѣ и полагаюсь на вашъ вкусъ и выборъ. Что будетъ товаръ стоить, деньги съ благодарностью къ вамъ немедленно доставлю. Увѣренъ будучи въ вашей дружбѣ, что коммисія сія для васъ не отяготительна, пребываю впрочемъ вашего пр-ства *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

лучившій съ 3-й книжки заглавіе: *Журналъ различныхъ предметовъ словесности*); *Московскій Курьеръ* (П. Ю. Львовымъ), и *Московскія ученыя вѣдомости* (профессоромъ Буле).

---

969. Къ графу Д. И. Хвостову. 22 декабря 1804.

М. г. мой, Дмитрій Ивановичъ. За приглашеніе в-го пр., толь для меня лестное, присылать въ журналъ вашъ[1], для будущаго году вами издаваемый, мои стихотворческія занятія покорно васъ благодарю. Не могу васъ въ томъ, м. г. мой, навѣрное обнадежить, ибо Пегасъ мой издавна лѣнивъ и я не люблю его шпорить, понуждая тогда летать, когда онъ не хочетъ: а нынѣ, будучи на покоѣ, какъ болѣе разнѣжился, то и не думаю я отъ него добиться полета, когда едва шагомъ ходитъ. Что же касается до того, чтобъ подписаться мнѣ для полученія вашего журнала и прислать денегъ 12 рублей, то я писалъ уже о семъ И. И. Дмитріеву[2], чтобъ избралъ для меня московскіе журналы, которые получше; а какъ безъ сумнѣнія вашъ будетъ изъ числа оныхъ, то исполнится само по себѣ желаніе мое и купно в-го пр. Въ неожиданномъ случаѣ, ежелибъ выборъ его миновалъ вашъ журналъ, то извольте для меня на оный подписаться, а деньги я вамъ доставлю. Весьма пріятно видѣть анекдоты отечественные[3]. Пребываю впрочемъ *и. т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] *Другъ Просвѣщенія.* [2] См. № 968.

[3] Особый отдѣлъ въ *Др. Просв.*

---

970. Къ И. И. Дмитріеву. 10 января 1805.

Благодарю васъ за билеты, по коимъ журналы я московскіе получать буду; при семъ препроводить честь имѣю за нихъ 27 рублей, заплаченные вами. Вы говорите, что будто я расхулилъ журналы ваши: но я ихъ уподобилъ только множеству грибовъ, которые не весьма дурное кушанье, а особливо для крѣпкихъ желудковъ и очень хороши. А какъ я имѣю слабый, то и нанялъ повара, который не жирно и весьма мало блюдъ готовитъ: почему и читать хочется что-нибудь покорочѐ и повкуснѣе. Но свѣтъ вѣдь своимъ чередомъ идетъ; и какъ кого чѣмъ увѣришь? Кажется, письмо мое къ Павлу Ивановичу[1] о Пиндаровомъ его переводѣ довольно ощутительно къ невыгодѣ его сказало мои мысли: но онъ принялъ его за чистую похвалу, благодарилъ меня, и слышу, что имъ еще и хвастается. Удивляюсь я, ежели знатоки не проникли моихъ истинныхъ мыслей. Хотя я и люблю правду, но говорю ее гдѣ только по должности отъ меня требуется: а между нашими братьями авторами самое лучшее дѣло, ежели и при запахѣ стервы носъ залегаетъ. По сей-то самой правдѣ и маленькій (sic) Львовъ[2], но великій надутымъ самолюбіемъ, позабывъ всѣ благодѣянія мною ему сдѣланныя, болѣе уже ко мнѣ не ходитъ. И правду сказать, какъ не возмѣриться и не подымать носу, когда (какъ слышу здѣсь) московская публика превозноситъ его «Храмъ великихъ мужей». Послѣ сего совѣтовалъ бы я умолкнуть и всякой лучшей рецензіи. Почто глухимъ пѣть и дуть на вѣтеръ! Но какъ бы то ни было, предвижу я между Москвою и Петербургомъ великую литтературную бурю. Твердятъ уже здѣсь на театрѣ русскаго Штерна[3]; тутъ-то полетятъ громы и молніи; штыки новаго и стараго штиля засверкаютъ, межъ коими

[1] Кутузову; см. № 955.

[2] Павелъ Юрьевичъ; см. о немъ и его сочиненіяхъ Т. V, стр. 774.

[3] *Новый Стернъ*, комедія кн. Шаховскаго, направленная противъ Карамзина. Извѣстны стихи Вас. Льв. Пушкина въ его сатирѣ *Опасный сосѣдъ*:

Двѣ гостьи дюжія смѣялись, разсуждали
И Стерна новаго, какъ диво, величали:
Прямой талантъ вездѣ защитника найдетъ! —

я, прижавшись въ уголку, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

---

971. Къ И. И. Дмитріеву. 14 января 1805.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Покорно прошу вложенную здѣсь бумагу[1] отдать напечатать въ одинъ изъ тѣхъ журналовъ, которые ко мнѣ присылаться будутъ; чѣмъ обяжете съ почтеніемъ и преданностію пребывающаго *и проч.*

[1] См. слѣдующее письмо.

---

972. Къ нему же. 23 января 1805.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Благодарю тысячу разъ за примѣчанія и поправки[1]. Видите, какъ худо безъ друзей писать: не увидишь, какъ ошибешься; но ежели еще не напечатаны, то не лучше ли переправить такимъ образомъ: *Ахъ! плачьте чада, плачьте други*: ибо, мнѣ кажется, тутъ нужно повтореніе: то и можно прибѣгнуть къ обыкновенной у нашей братьи затычкѣ[2]. У *цѣвницы*, или у дудки струнъ нѣтъ, хотя поэзія и имѣетъ вольность называть лады струнами, а струны ладами: то не лучше ли такъ: *Но кто жъ моей гитары струны*[3] *на нѣжный будетъ тонъ спускать*[4]. Впрочемъ, ежели ужъ подъ прессъ попало, то быть тому такъ[5]. Пребываю съ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Изъ послѣдующихъ примѣчаній видно, что здѣсь рѣчь идетъ о пьесѣ Державина *Память другу*, написанной на смерть Н. А. Львова (См. Т. II, стр. 459).

[2] Какъ видно изъ тетрадей Державина, у него была ошибка противъ размѣра: «Плачьте чада, плачьте други!» Затычкою называетъ онъ междометіе *ахъ*, прибавленное имъ для мѣры.

[3] Въ рукописи слова́: *моей гитары* поставлены вмѣсто зачеркнутыхъ *лиры моей*. Въ спискѣ, посланномъ Дмитріеву, стояло вѣроятно: *моей цѣвницы*.

[4] Въ подлинникѣ противъ этого слова примѣчаніе рукою И. И. Дмитріева: «я не разобралъ, а кажется *спускать*». На оборотѣ письма того же рукою слѣдующія строки къ Каченовскому: «Успѣете ли вы, любезный Михаило Трофимовичъ, сдѣлать по сему письму поправки? Если можете, то очень одолжите покорнѣйшаго слугу. Ив. Дмитріева».

[5] *Память другу* напеч. въ *Вѣстн. Евр.* 1805, ч. XIX, стр. 299.

---

973. Къ А. С. Хвостову[1]. 21 февраля 1805.

М. г. мой, Александръ Семеновичъ. Чувствительно сожалѣю, что болѣзнь воспрепятствовала вамъ со мною увидѣться; но я увѣренъ, что в. пр. сдѣлаете пособіе графу Чернышеву[2] въ займѣ изъ банка денегъ способомъ взноса и выдачи паки, по поданнымъ отъ меня бумагамъ. Симъ много обязать изволите съ почтеніемъ пребывающаго *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Въ то время управлявшему Заемнымъ банкомъ. — Напечат. въ сборникѣ *Русская Правда*, изданномъ на 1860 годъ въ Кіевѣ (стр. 91).
[2] Григорію Ивановичу; см. № 889.

---

974. Къ графу Д. И. Хвостову. Званка, 16 мая 1805.

М. г. мой, графъ Дмитрій Ивановичъ. Письмо вашего сіят. отъ 1 числа получилъ и съ удовольствіемъ моимъ благодарю васъ за оное и также за надпись ко мнѣ, неизвѣстно кѣмъ въ журналѣ вашемъ помѣщенную[1]. Я сіе по-истинѣ не заслуживаю: ибо что же останется для почтеннѣйшихъ стариковъ нашихъ, Ломоносова, Хераскова и прочихъ моихъ учителей? Но какъ угодно кому, пусть такъ и мыслятъ: науки, а паче стихотворство — республика. Я поздравляю васъ съ переводомъ Боаловой науки поэзіи. Мысли чисто, кратко и сильно сказаны, и, сколько я припомнить могу, это весьма близко къ автору; ибо нѣкогда, съ помощію одного моего пріятеля, я дѣлалъ было въ томъ опытъ, но, не успѣвъ, изодралъ и предалъ огню. Могъ бы я по желанію вашему прислать кое-какія мои пьесы для помѣщенія въ журналъ вашъ: но признаюсь вамъ, что не весьма хочется; ибо, предпринимая скоро издать полное собранье моихъ кропаній, думаю набить тѣмъ читателямъ оскомину и сдѣлать отъ нихъ отвращеніе. Стихи, какъ конфекты, скоро пріѣдаются. Но долженъ признаться, что

[1] Въ *Др. Просв.* 1805, ч. V, помѣщена, безъ означенія имени автора, слѣдующая «Надпись къ портрету Державина»:

«Мракъ все еще Парнассъ россійскій покрывалъ.
Фебъ рекъ: Да будетъ свѣтъ! — Державинъ возсіялъ.
Онъ сильные времянъ удары презираетъ:
Кто истинно великъ, тотъ ввѣкъ не умираетъ.»

не могъ отговориться отъ нѣкотораго петербургскаго журналиста и, собравъ нѣкоторую мелочь, по лоскуткамъ у меня валяющуюся, отдалъ ему, которую вы увидите, какъ слышу, скоро напечатанную въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ[2]: то ежели такого роду вамъ угодны, т. е. надписи на разные случаи и нѣсколько басенъ, въ коихъ я весьма неискусенъ или, лучше, тяжелъ, — поищу и могу ими служить. Прошу только увѣдомить, нужны ли, и не осудить въ слабомъ произведеніи. Волховъ, какъ, думаю, и Кубра, богаты сельскими видами; но какъ я никогда почти въ изображеніи ихъ не упражнялся, то также подъ старость нахожу труднымъ себя занять онымъ: а ежели что выверпется, то, будучи обязанъ журналу вашему за выгодныя или, лучше сказать, много для меня ласкательныя расположенія, постараюсь исполнить волю вашего сіят., пребывая *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[2] Ни въ одномъ изъ нихъ за то время мы не нашли этихъ стихотвореній.

---

975. Къ графу Д. И. Хвостову[1]. Званка. 31 мая 1805.

М. г. мой, графъ Дмитрій Ивановичъ. Сейчасъ получилъ письмо в-го сіят. отъ 15 текущаго мѣсяца. Усерднѣйше за оное благодарю. Изъ него я вижу, что преосвященный Евгеній новогородскій требуетъ моей біографіи[2]. Охотно желаю познакомиться съ симъ почтеннымъ архипастыремъ. Буду къ нему писать и попрошу его къ себѣ. Чрезъ 30 верстъ[3], можетъ быть, и удостоитъ посѣтить меня въ моей хижинѣ. Тогда переговорю съ нимъ о сей

[1] Это письмо было напечатано нами въ *Сборникѣ Отд. р. яз. и слов.*, т. V, вып. 1, стр. 67, въ статьѣ: «Переписка Евгенія съ Державинымъ». Всѣ свѣдѣнія о преосвящ. см. въ этой же книгѣ, изданной по поводу столѣтней его юбилея.

[2] Для словаря писателей, которымъ тогда занимался преосвященный. Это желаніе Евгенія Болховитина и послужило поводомъ къ сближенію его съ Державинымъ.

[3] Этотъ разсчетъ не вѣренъ: отъ Званки до Новгорода кратчайшее разстояніе сухимъ путемъ составляетъ 71 версту, водою же 55. Если принять, что въ то время Евгеній находился уже въ Хутынскомъ монастырѣ, гдѣ онъ обыкновенно проводилъ лѣто, то разстояніе сократится все-таки только на 10 верстъ.

матеріи лично; ибо не весьма ловко самому о себѣ класть на бумагу, а особливо нѣкоторые анекдоты, въ жизни моей случившіеся. Касательно же литературы, то по случаю, мимоходомъ, нѣкоторыя краткія черты сообщилъ я гр. А. И. *М.-Пушкину*[4]. Со временемъ дополнить можно, а вамъ вотъ что скажу:

Кто велъ его на Геликонъ
И управлялъ его шаги?
Не школъ витійственныхъ содомъ:
Природа, нужда и враги[5].

Объясненіе четырехъ сихъ строкъ составитъ исторію моего стихотворства, причины онаго и необходимость, а между тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[4] Извѣстіе очень любопытное, заставляющее предполагать, что уже и гр. Мусинъ-Пушкинъ собиралъ біографическія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ; заготовленные имъ матеріалы сгорѣли, вѣроятно, въ 1812 г. Тѣмъ же самымъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, до Евгенія, занимался графъ Хвостовъ, какъ показываютъ письма къ нему разныхъ лицъ, напечатанныя въ *Библіогр. Запискахъ* 1859, № 8. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, одинъ изъ тѣхъ, къ которымъ онъ обращался, отвѣчалъ ему: «Исполняя волю вашу, прошу покорнѣйше сдѣлать мнѣ довѣренность и дать знать, для чего вы оное свѣдѣніе имѣть желаете?»

[5] См. Т. II, стр. 103. Стихи эти, вмѣстѣ съ двумя слѣдующими строками, были напечатаны также въ *Памятникѣ отеч. музъ* 1827 г., стр. 103. Самое письмо появилось въ первый разъ, но не совсѣмъ исправно, въ статьѣ г. Колбасина: *Пѣвецъ Кубри* (*Время* 1862, № 6, стр. 151).

---

976. Отъ преосв. Евгенія[1]. Новгородъ. 4 октября 1805.

М. г., Г. Р. По переѣздѣ моемъ теперь совсѣмъ на зиму въ Новгородъ, первымъ долгомъ почитаю отвѣчать на почтеннѣйшее письмо ваше, при которомъ получилъ я карамзину (sic) Марѳу Посадницу. Ваше в-пр., кажется, за одно почитаете два побоища новгородскія, первое — бывшее при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 1471 году, а другое — при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, внукѣ его, въ 1570 году. Марѳа Посадница жила при первомъ Иванѣ Васильевичѣ, а тогдашнее побоище было ничто въ сравненіи со вторымъ, описаннымъ въ церковной у васъ запискѣ.

[1] Это письмо напеч. въ *Трудахъ Кіев. Дух. Ак.* за августъ 1867 г., въ примѣчаніи къ *Рѣчи* протоіерея И. Ѳаворова, стр. 277.

Вы опасаетесь коснуться сихъ побоищъ, а преосвящ. митрополитъ московскій Платонъ въ печатаемой теперь въ Москвѣ его церковной россійской исторіи [2] не усумнился самыми точными красками описать всѣ сіи звѣрства. Если угодно, я доставлю в-му в-пр-ву сіи листы для прочтенія [3]. Въ сіе-то второе побоище поддѣлана была однимъ злодѣемъ якобы измѣнническая новгородская граммата.

По желанію в-го в-пр-ва, перевелъ я 6-ю олимпическую пѣснь Пиндарову самымъ строгимъ буквальнымъ смысломъ, строка въ строку, и даже гдѣ Пиндаръ по обыкновенію своему переламывалъ слова переносомъ нѣсколькихъ слоговъ въ слѣдующій стихъ, тамъ и я это въ переводѣ означалъ переносомъ же слоговъ; также гдѣ онъ, не оканчивая смысла, переходилъ изъ строфы въ антистрофу, или изъ антистрофы въ эподъ, тамъ и я это дѣлалъ. Я не заботился о чистотѣ перевода, и въ нужныхъ случаяхъ только объяснялъ буквальный смыслъ прибавкою словъ въ скобкахъ; а до объясненія логической связи и намековъ не касался, зная, что у васъ есть два нѣмецкіе перевода, которые вамъ это дополнятъ [4]. Только судя по началу сей оды, переведенному вами въ теперешнемъ ко мнѣ письмѣ, я заключаю, что нѣмецкіе ваши переводы въ буквальности неполны и невѣрны, какъ и сами изъ своду съ прилагаемымъ переводомъ усмотрѣть изволите. Я не виню нѣмцевъ и французовъ за недостаточные переводы Пиндара. Признаюсь, труднѣе и непонятнѣе всѣхъ греческихъ стихотворцевъ этотъ авторъ. У него, кромѣ того, что особенный дикой какой-то ходъ мыслей, самыя слова и фразы необыкновенны и прибраны изъ разныхъ провинціальныхъ греческихъ діалектовъ. Сіе крайне затрудняетъ переводчика и съ самыми лучшими пособіями, а буквально перевести его можно развѣ только на русскій языкъ. Прочихъ же языковъ обороты неспособны слѣдовать ему слово за словомъ, а особливо въ сложныхъ словахъ, которыя онъ отмѣнно любитъ. Да и русскій языкъ подъ его многословнымъ напряженіемъ иногда щетинится и корчится. Посему-то я часто принужденъ былъ и въ моемъ переводѣ, для приведенія смысла словъ въ натуральный порядокъ, размѣчивать слова цифрами, а въ 4-й строфѣ не могъ не отступить и отъ ори-

[2] М. 1805. 2 части.

[3] Евгеній, при свиданіи съ Державинымъ, совѣтовалъ ему написать поэму о Новгородѣ: по этому поводу и шла у нихъ переписка о Марѳѣ Посадницѣ и о новгородскихъ войнахъ. Впослѣдствіи Державинъ ограничился однакожъ сочиненіемъ пьесы: *Новгородскій волхвъ Злогоръ* (Т. III, стр. 181; ср. *Сборникъ Отд. р. яз. и слов.*, Т. V, вып. 1, стр. 71 и 73).

[4] Объ этихъ переводахъ см. Т. II нашего изд., стр. 330.

гинальнаго порядка стиховъ; потому что выходила въ переводѣ путаница, для русскаго читателя совсѣмъ непонятная. Впрочемъ, при всѣхъ затрудненіяхъ, я охотно готовъ переводить для васъ и еще какія угодно вамъ будетъ назначить мнѣ оды.

Кромѣ опредѣленнаго числа стиховъ, у Пиндара нѣтъ почти постояннаго правила просодіи. У него сплошь перемѣшиваются разнаго рода стихи. Это потому, что у греческихъ лириковъ музыка и пѣніе управляли просодіею. А почему называется строфа, антистрофа и эподъ, думаю, вамъ извѣстно.

Сводилъ я съ оригиналомъ и переводъ вашъ первой пиѳической оды [5], а перевода другой оды у меня нѣтъ. Вы, къ удивленію моему, чрезвычайно близко попадали на оригиналъ. Во увѣреніе присовокупляю къ сему же переводъ буквальный нѣсколькихъ первыхъ стиховъ сей оды.

Я жду и всепокорнѣйше прошу ваше в-пр-во прислать мнѣ примѣчанія на 3, 4 и 5 томы вашихъ твореній [6]. Повѣрьте, смѣю похвалиться, что къ славѣ вашего имени я наилучшее сдѣлаю употребленіе изъ сей довѣренности, а притомъ все важное будетъ подъ печатію тайны до своего времени.

[5] См. Т. III, стр. 329 и 559.

[6] Объясненія къ двумъ первымъ томамъ Державинъ доставилъ Евгенію еще лѣтомъ: они составили содержаніе напечатаннаго Остолоповымъ *Ключа* (См. *Сборникъ Отд.*, Т. V).

---

977. Къ И. И. Дмитріеву. 21 ноября 1805.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Письмо ваше отъ 6 числа и портретъ получилъ исправно, который срисовавъ, съ благодарностію возвратить не умедлю. Относительно стиховъ Дмитрія Ивановича [1] и прочихъ господъ, которыми они спѣшатъ наводнять ихъ журналы, ничего другаго сказать не могу, какъ предать ихъ волѣ Божіей; ибо публика равнодушно ихъ терпитъ. Что дѣлать, и какъ ихъ увѣришь въ противномъ ихъ самолюбію? Однакоже Дмитрію Ивановичу, при благодарности моей за похвалу его мнѣ, напечатанную въ минувшемъ мѣсяцѣ въ Другѣ Просвѣщенія [2], попытаюсь сказать правду. Не знаю, сдѣлаетъ ли напоръ сія по-

[1] Графа Хвостова.

[2] *Ода Г. Р. Д.* (*Др. Пр.*, 1805, ч. IV, 1805, стр. 5—9.)

золоченная крѣпительная пилюля. У насъ здѣсь свой витія: Павелъ Юрьевичъ Львовъ сочинилъ историческое слово князю Пожарскому и Минину[3]. Въ прошедшій четвергъ въ собраніи авторовъ читали. Превеликая кипа! такъ что, минуя вступленіе и первую часть и не докончивъ, одной серединой занимались отъ 7 часовъ вечера до 1 за полночь. Удивительное изобиліе, или, лучше сказать, пространное море велерѣчія. При всемъ томъ есть поразительныя мѣста, которыя совершенную заслуживаютъ похвалу. Это домъ Шереметева, или лавка щепетинныхъ (sic) товаровъ и мебелей прекрасныхъ, на которыя глядя столбенѣешь, не зная которую выбрать, и въ нерѣшимости выходишь ни съ чѣмъ. Словомъ: *тутъ красота и блескъ, и слово въ слово арабескъ*[4]. Здѣсь продаютъ старинный манускриптъ подъ заглавіемъ *Ковчегъ Русской Правды*. Не знаю, извѣстенъ ли онъ Николаю Михайловичу[5]. Меня просили къ нему его адресовать, по слухамъ, что будто ему дано право отъ короны закупать такія древности для его Исторіи: а для того препровождаю я заглавіе матеріямъ, въ той книгѣ находящимся. До полученія отъ него или отъ васъ извѣстія я ее удержу у себя. Прошу подписаться за меня для будущаго года на журналъ г. Каченовскаго[6]. Это правда, что онъ изъ всѣхъ лучшій, а для компаніи ему можно взять Ученыя Вѣдомости[7] и Друга Просвѣщенія, ежели выходить будутъ, или ка-

[3] Вѣроятно, это то похвальное слово, которое въ смирдинской *Росписи* означено подъ № 6514. Львовъ служилъ въ Новгородѣ губернскимъ прокуроромъ.

[4] Окончаніе эпиграммы, которую Державинъ тогда же написалъ на похвальное слово П. Львова. Въ чистой тетради мелкихъ его стихотвореній оно содержитъ впереди еще два стиха:

Историческо-хвально слово,
О мужъ витійственный, твое отлично, ново.

Для неправильнаго ударенія въ словѣ *историческо-* ср. стихъ Ломоносова: «Несутъ изъ глубины *металлически* соки» (*Соч. Лом*., т. I, стр. 237).

[5] Карамзину. Онъ въ своей Исторіи не упомянулъ объ этой рукописи, слѣдовательно не призналъ ее заслуживающею вниманія. Ея нѣтъ въ извѣстнѣйшихъ собраніяхъ рукописей.

[6] *Вѣстникъ Европы*, который издавался Каченовскимъ съ 1805 по 1807.

[7] Изданіе Буле.

кой другой вы заблагоразсудите: въ чемъ и полагаюсь на вашъ вкусъ. Что будетъ стоить, не умедлю деньги съ благодарностію возвратить. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

---

978. Къ графу Д. И. Хвостову. 21 ноября 1805.

М. г. мой, графъ Дмитрій Ивановичъ. Читалъ я въ прошедшемъ мѣсяцѣ Друга Просвѣщенія стихи вашего сіят.. въ похвалу мою сочиненные[1]. Не нахожу ни мыслей, ни словъ довольно возблагодарить васъ за ваше ко мнѣ то дружеское расположеніе, а по этому самому, что заплатить хочу вамъ истиннымъ и душевнымъ чистосердечіемъ, прошу послушать моего безпристрастнаго совѣту и не торопиться писать скоро стиховъ вашихъ, а паче не предавать ихъ скоро въ печать. Что прибыли отдавать себя безъ строгой осмотрительности суду критиковъ? Вы знаете, что не количество, а качество парнасскихъ произведеній вѣнчаетъ авторовъ. Итакъ заключу тѣмъ, что бывало мнѣ друзья мои говаривали:

Писанія свои прилежно вычищай:
Вѣдь изъ чистилища идутъ въ рай[2].

Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 977, прим. 2.
[2] Ср. болѣе исправную редакцію этого двустишія въ Т. III, стр. 485: *Совѣтъ автору.*

---

979. Къ нему же. 1 декабря 1805.

М. г. мой, графъ Дмитрій Ивановичъ. Имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 20 ноября. Я уже предупредилъ васъ моимъ. Благодарю однако, что вы меня помните. Для чего вамъ не продолжать своего журнала? Есть въ немъ между прочими и полезныя вещи. Я уже и просилъ Ивана Ивановича (*Дмитріева*) подписать на будущій годъ полученіе онаго. Въ удовольствіе ваше посылаю приключившееся, пребывая *и проч.* Г. Державинъ.

---

980. Къ графу Д. И. Хвостову. 11 декабря 1805.

Почтеннѣйшее и пріятнѣйшее письмо в-го сіят. отъ 26 ноября имѣлъ честь получить. Обязанъ истинною благодарностію за уваженіе совѣтовъ моихъ. Они проистекаютъ не отъ чего другаго, какъ изъ ревностнаго желанія не токмо вамъ, но и общаго блага; ибо частная честь и слава относится къ общей, а общая къ частной. Я желаю, чтобъ литература наша прославлялась. Иначе же сего сдѣлать не можно, какъ тѣмъ, чтобы сочиненія наши переводились на другіе языки; для того и надобно намъ о усовершенствованіи нашихъ письменъ прилагать крайнее стараніе; ибо не изящнаго переводить не будутъ. Вы мнѣ приписываете особый талантъ и сердитесь (на елегантовъ): можетъ быть, и то и другое справедливо: однакожe здравый разумъ вездѣ одинаковъ, а вкусъ и пріятность большею частію пріобрѣтается, кажется, осмотрительностію и трудами. Кто имѣетъ первый, то со тщаніемъ присвоитъ, мнится мнѣ, и второе. Приведенные вами стихи мои ничего другаго не изображаютъ, какъ превратность міра, чему истинные заслуги и таланты едва ли подвержены. Суворовъ на ратномъ полѣ и въ хижинѣ своей былъ одинъ и тотъ же герой: а потому, ежели вамъ угодно было взять въ примѣръ что-либо изъ моихъ бездѣлокъ, то бы, думаю я, приличнѣе:

Заслуги въ гробѣ созрѣваютъ,
Герои въ вѣчности сіяютъ[1].

Вотъ чего, кажется, самые наивеличайшіе смертные во всѣхъ родахъ добиваются, а потому похвала современниковъ ненадежна, какъ и на хулу ихъ смотрѣть много не для чего. Признаки же истиннаго достоинства поэтовъ суть: 1) когда стихи ихъ затверживаются наизусть и предаются преданіемъ въ потомство; 2) когда апофоегмы изъ нихъ въ заглавіи другихъ сочиненій вносятся, и 3) когда онѣ переводятся на другіе просвѣщенные языки. Чего вамъ отъ искренняго сердца желая, съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Примѣч. Хвостова: «Второй стихъ хорошъ, а *заслуги* и ничто въ гробѣ не созрѣваетъ». См. въ одѣ *Мой истуканъ* конецъ 15-й строфы (Т. I, стр. 615).

981. Къ И. И. Дмитріеву. 2 марта 1806.

(Письмо это, касающееся переводныхъ стихотвореній Державина: *Цирцея* и *Дѣва за арфою*, уже напечатано въ примѣчаніяхъ къ нимъ: см. Томъ II, стр. 536 и 540. Помѣщаемъ здѣсь только небольшую приписку къ этому письму):

Послѣдняя кантата г. Мерзлякова, переведенная съ Драйденовой, право прекрасна; не знаю только, какъ близка съ подлинникомъ[1].

[1] *Торжество Александра, или сила музыки.* Эта же кантата была переведена послѣ В. А. Жуковскимъ подъ названіемъ: *Пиршество Александра, или сила гармоніи* (М. Дмитріевъ).

---

982. Къ нему же. 8 марта 1806.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Письмо ваше и при немъ дружескій, а для меня весьма пріятный подарокъ вашъ въ 3-й части сочиненій вашихъ получилъ[1]. Я тотчасъ его съ крайнимъ вниманіемъ прочелъ. Нахожу ту же чистоту мыслей и пріятность слога, какъ въ первыхъ вашихъ твореніяхъ. Но кажется, или вы наскучили стихотворствомъ, или съ намѣреніемъ сокращались въ нѣкоторыхъ басняхъ вашихъ, сжимая слишкомъ слогъ оныхъ, который, при всей своей краткости въ семъ родѣ сочиненій и простотѣ, долженъ быть сколько легокъ, столько и игривъ: а для того и выскочили у меня слѣдующіе четыре стиха, которые, по дружбѣ моей, къ вамъ одному только и сообщаю:

О! какъ сердитъ бывалъ градской нашъ бургомистръ,
Изъ первостатейныхъ кто въ мѣщане исключался.
Досадно, что и ты талантъ свой крыть старался,
Изъ баснослова ставъ, мой другъ, эпиграммистъ[2].

Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Эта 3-я часть сочиненій Дмитріева напечатана была въ 1805 г. въ дополненіе къ двумъ первымъ, изданнымъ въ 1803.

[2] Въ чистой тетради мелкихъ пьесъ Державина три послѣдніе стиха получили слѣдующую редакцію:

Изъ первой гильдьи кто въ мѣщане исключался.
Сердитъ и Фебъ, мой другъ, что даръ ты скрыть старался
И сталъ не басельникъ, но ужъ эпиграммистъ.

---

983. Отъ графа Гр. Ив. Чернышева. 4 апрѣля 1806 [1].

М. г., Г. Р. Ваше в-пр., предположивъ оставить попечительство надъ имѣніемъ моимъ, препроводили ко мнѣ, при почтеннѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 30 числа марта, книги о приходѣ и расходѣ суммъ и два экземпляра описи дѣламъ моимъ, вступившимъ къ вамъ во время управленія вашего имѣніемъ, съ тѣмъ чтобы я, удостовѣрясь въ цѣлости оныхъ и въ соблюденіи интересовъ моихъ, подписалъ одинъ экземпляръ и, достави его къ вамъ, почтилъ васъ признательностію пользъ, сдѣланныхъ во время попечительства [2].

Сколь ни прискорбно мнѣ лишиться васъ, какъ истиннаго моего благодѣтеля, избавившаго меня изъ неоплатныхъ долговъ и возстановившаго настоящее мое состояніе; но я, послѣ всѣхъ личныхъ моихъ съ вами переговоровъ, не осмѣливаюсь уже безпокоить васъ, м. г., просьбою о продолженіи на прежнемъ основаніи того попечительства. Утѣшаюсь единственно тѣмъ, что вы дали мнѣ слово не оставлять меня, изъ дружбы и благорасположенія вашего ко мнѣ, во всѣхъ дѣлахъ моихъ вашими совѣтами и вашими наставленіями; а притомъ дали такого человѣка для управленія дѣлъ моихъ по конторѣ, который, будучи вами облагодѣтельствованъ и находясь въ зависимости вашей, можетъ къ вамъ во всемъ для того относиться приватнымъ образомъ.

Признательность мою къ шестилѣтнимъ подвигамъ вашимъ на существенныя пользы мои и на освобожденіе меня съ семействомъ моимъ отъ предлежавшихъ мнѣ горестныхъ послѣдствій, преодолѣнныхъ вашимъ в-пр-мъ съ толикимъ безпокойствомъ и пожертвованіемъ времени, я за священнѣйшій долгъ себѣ вмѣнилъ изъявить вамъ не токмо чрезъ сіе, но и чрезъ публичныя вѣдомости какъ въ Россійской Имперіи, такъ и въ прочихъ государствахъ, гдѣ только имя ваше по достоинствамъ вашимъ извѣстно. Я не скрою въ нихъ ни единаго изъ тѣхъ благотвореній вашихъ мнѣ, которыми вы успокоили жизнь мою и сохранили для потомства имѣніе, доставшееся мнѣ въ наслѣдство, уплативъ болѣе милліона

[1] Подл. письмо помѣчено 1805 годомъ; но изъ содержанія его видно, что оно не могло быть писано въ этомъ году.

[2] Указъ Сенату Императора Павла отъ 6 апр. 1798: «По случаю отъѣзда д. т. сов. Сиверса по начальству его надъ водяными коммуникаціями увольняя его отъ попечительства надъ имѣніемъ т. сов. графа Чернышева, соизволяемъ принять оное т. сов-ку Державину и вступить въ управленіе онаго такъ, чтобъ, разобравъ долги, кредиторы въ удовлетвореніи своихъ претензій были обезпечены».

долговъ и возвративъ чрезъ выкупъ родительскій домъ мой на немалозначущую сумму. Пусть всякій благомыслящій увидитъ, что вы изъ единаго побужденія къ содѣланію добра ближнему предавались толикимъ заботамъ и попеченіямъ для составленія счастія многимъ фамиліямъ, и опредѣлитъ въ сердцѣ своемъ достойное вамъ воздаяніе. Мнѣ остается, въ подкрѣпленіе чувствъ искренней моей вамъ благодарности, запечатлѣть въ душѣ моей на всю жизнь мою ваше имя и оставить оное дѣтямъ моимъ въ предбудущія времена незабвеннымъ памятникомъ.

Книги за 1804 по 23 число октября 1805 года о приходѣ и расходѣ суммъ, равно и опись дѣламъ, я разсматривалъ. Не входя ни въ какое исчисленіе оныхъ и не имѣя ни малѣйшаго сомнѣнія какъ въ соблюденіи интересовъ моихъ, такъ и въ цѣлости документовъ, я утвердилъ послѣдніе своимъ подписомъ и доставилъ къ в-му в-пр-ву, увѣривъ васъ, что всякое подозрѣніе было и есть для меня чуждо.

Наконецъ осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить васъ, м. г., о довершеніи мнѣ благотвореній вашихъ займомъ извѣстнаго количества суммы, подъ залогъ дачи, на уплату къ 15 числу сего мѣсяца въ банкъ процентовъ и на прочія нужды мои, кои неминуемо составятъ мнѣ нарочитыя издержки въ разсужденіи извѣстнаго вамъ положенія графини [3]; а сверхъ того дать отъ себя предписаніе г. Макарову, чтобы онъ сдалъ дѣла конторскія, не токмо тѣ, которыя вступили во время попечительства вашего, но и тѣ, которыя до того вошли въ ея вѣдомство и остались въ собственномъ его вѣдѣніи [4].

[3] Елисаветы Петровны, рожденной Квашниной-Самариной (см. № 959); она род. 1773, ум. 1828.

[4] Помѣщаемъ здѣсь и слѣдующее французское письмо отъ того же лица, не помѣченное годомъ, но очевидно относящееся къ 1802, когда Державинъ былъ назначенъ министромъ юстиціи. «Mon respectable bienfaiteur! Que je suis heureux de vous avoir bien répété, combien je vous aime, vous respecte et vous honore, et que vous êtes mon héros! car maintenant tout le monde vous le dira! Un Procureur Général est toujours un Phénix tant qu'il est en place; je crois même que votre prédécesseur était traité d'Adonis par les dames de Koursk! ... Je ne sais si vous jouirez de cet avantage; mais du moins les hommes, je parle de ceux qui aiment leur patrie et l'ordre de la justice, vous élèveront des autels au fond de leurs coeurs, en attendant que la renommée vous en prépare dans la postérité. Rappelez-vous maintenant s'il vous plait ce que je vous ai prédit dans les cartes, il y a un an, que le mois de septembre vous sera très favorable! de même que celui de *janvier*. Laissez-le venir et vous verrez si je suis prophète! En attendant, et quant à moi, je suis si content de vous voir

Пребуду впрочемъ къ вамъ съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію *и т. д.* Г. Г. Чернышевъ.

occuper un poste si éminent! — que je suis prêt, si vous le voulez, à rentrer au service sous vos ordres! ou même Gouverneur d'Orel! si vous le voulez! — Je ne vous dirai pas ce qu'on dit ici en province de votre nomination! Depuis que vous êtes Archi-Excellence, j'aurais l'air d'être un flatteur, et je me tais! — Je finis, vous n'avez plus le temps de lire mes lettres! mais pensez quelquefois à un homme que vous avez pour ainsi dire créé et rendu au bonheur! Ma femme vous embrasse, et moi je suis tout respect et reconnaissance. C. G. Czernischev.
Ce 23 septembre.

Mes respects à madame votre épouse.»

Переводъ: «Почтенный благотворитель. Какъ я счастливъ, что натвердилъ вамъ, сколько люблю, уважаю и чту васъ, и что вы — мой герой, ибо теперь всѣ скажутъ вамъ то же. Генералъ-прокуроръ всегда бываетъ фениксомъ, пока онъ сохраняетъ свой постъ: помнится даже, что вашего предмѣстника курскія дамы величали Адонисомъ!* Не знаю, достанется ли вамъ это преимущество, но по крайней мѣрѣ люди, т. е. тѣ, которые любятъ свое отечество и порядокъ правосудія, воздвигнутъ вамъ алтари въ своихъ сердцахъ, пока слава приготовитъ вамъ памятникъ въ потомствѣ. Теперь вспомните, что я предсказалъ вамъ въ картахъ годъ тому назадъ: что сентябрь мѣсяцъ принесетъ вамъ счастье, а также и *январь*. Пусть этотъ мѣсяцъ наступитъ — увидите, пророкъ ли я. Между тѣмъ я съ своей стороны радуюсь, что вы занимаете такое высокое мѣсто, и готовъ снова поступить на службу подъ ваше начальство, или, если вамъ угодно, орловскимъ губернаторомъ. Не буду говорить вамъ, какіе здѣсь въ провинціи толки о вашемъ назначеніи. Вы стали архипревосходительнымъ, и я бы показался льстецомъ, а потому и молчу. Кончаю: вамъ недосугъ читать мои письма. Но вспоминайте иногда человѣка, которому вы снова дали жизнь и возвратили счастье. Жена моя васъ цѣлуетъ, а я остаюсь преисполненный почтенія и благодарности Гр. Г. Чернышевъ. Свидѣтельствую почтеніе вашей супругѣ.»

* Здѣсь надо разумѣть Беклешова, который въ началѣ царствованія Александра I былъ вторично назначенъ генералъ-прокуроромъ. При Екатеринѣ, въ 90-хъ годахъ, онъ былъ орловскимъ и *курскимъ* генералъ-губернаторомъ.

---

984. Къ М. Т. Каченовскому. 1806.

(Письмо это, относящееся къ переводу стиховъ Шиллера Laura am Klavier, уже напечатано въ «Дополнительныхъ примѣчаніяхъ» III-го Тома нашего изданія, стр. 741).

---

985. Къ Горихвостовой [1]. «Сельцо Званка», 3 августа 1806.

М-вая г-ня моя, Елисавета Ивановна. Наконецъ письмо ваше получили. Слава Богу, что вы живы и здоровы. А мы уже думали, что Богъ знаетъ что съ вами сдѣлалось: не простудились ли, ѣхавъ водою, и не больны ли. Ни слуху о васъ, ни вѣсти не было. Я и во снѣ бредилъ, чтобъ ѣхать къ вамъ; ссылаюсь въ томъ на Дарью Алексѣевну и на Александру Михайловну. Но отъ васъ посланнаго не было, и погода по самыя мои именины, то есть 13 число іюля, такъ была дурна, что на дворъ шагу боялся сдѣлать, чтобъ по слабости моего здоровья не простудиться; но къ тому самому времени вельможи, мои пріятели, такую было сколбали мастерскую штуку и бѣду на меня, что удивленія достойно! Однако мой добрый Государь, спасибо ему, прислалъ ко мнѣ и позволилъ объясниться: то теперь, съ помощію Божіею, надѣюся, что въ яму, которую на меня копали, сами попадутъ и провалятся, — развѣ Государь по милосердію своему помилуетъ. Итакъ теперь около уже мѣсяца занимаюсь этимъ дѣломъ и работаю денно и нощно, такъ что, въ жаркіе дни особливо, голова кружилась: то не до гостей мнѣ, м-выя мои г-ни; извините, что за этимъ проклятымъ дѣломъ у васъ быть не могу. Коль скоро отдѣлаюсь, то долженъ буду ѣхать въ Петербургъ и представить мои объясненія. Какъ увидимся, то я перескажу вамъ чудеса, со мною совершившіяся въ хвалу всемогущаго Бога, какъ Онъ, лоскуткомъ ничего не значущей, брошенной бумаги, спасаетъ невинность. Какіе я сны видѣлъ — и вы помолитесь за меня Богома-

[1] Горихвостовы, первоначально владимірскіе дворяне, еще въ 16-мъ столѣтіи перешли на службу въ Новгородъ; въ 1609 году Степанъ Горихвостовъ, собравъ въ Тихвинѣ тысячу ратниковъ, пришелъ на помощь князю Скопину Шуйскому (кн. Долгор. *Росс. род. кн.*, ч. IV, стр. 371). Горихвостовымъ была пожалована недвижимая собственность въ Тихвинскомъ уѣздѣ: въ письмѣ отъ 14 августа 1812, изъ Тихвина, Елисавета Ивановна благодаритъ Державина за приглашеніе и прибавляетъ: «Непремѣнно бы и были, но по нынѣшнимъ обстоятельствамъ сидимъ въ Тихвинѣ: даже и въ свою деревню не поѣдемъ; не смѣю отлучиться отсюдова, потому что надобно исполнять повинности» и проч. Она называетъ Державина своимъ благодѣтелемъ. Съ нею жили двѣ сестры ея, не замужнія, такъ же какъ и сама она.

тери. Дарья Алексѣевна также была по этому случаю въ безпокойствѣ; но, слава Богу, здорова. Ходитъ по полямъ и смотритъ за работою. Но теперь спитъ и для того къ вамъ не пишетъ. Вчерась ввечеру, спать ложася, прочла принесенное человѣкомъ вашимъ письмо ваше, приказала вамъ кланяться и изъявить свое сожалѣніе, что не можетъ теперь васъ посѣтить. Развѣ продолжится хорошая осень и мы опять на Званку пріѣдемъ, то не отрекаемся у васъ побывать. Прилагаю при семъ справку, изъ петербургской гражданской палаты по просьбѣ вашей при отъѣздѣ моемъ вынесенную, которую не зналъ, съ кѣмъ вамъ переслать. Вамъ и сестрицамъ вашимъ цѣлуя ручки, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ пребываю вашъ, м. г-ня моя, покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

---

986. Къ И. И. Дмитріеву. 22 ноября 1806.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Имѣю честь в-го пр-ва поздравить съ прикрасою, полученною отъ Государя Императора [1]. Желаю вамъ болѣе и болѣе. Я вамъ долженъ два рубли за Эстетику [2]. Прошу покорнѣйше подписаться на полученіе журналовъ и взнесть деньги для Вѣстника Европы, Друга Просвѣщенія и Ученыхъ Вѣдомостей, а болѣе никакихъ. Деньги съ благодарностію, что́ будетъ стоить, доставлю. При семъ препровождаю пять экземпляровъ новаго моего продукта [3]. Прошу по надписямъ доставить и тѣмъ меня одолжить. Читалъ я нѣкоторую драму, какъ говорятъ, сочиненія Юрія Александровича Нелединскаго и Сандунова [4].

[1] Дмитріевъ, назначенный 1806 г. сенаторомъ въ Москву, получилъ 18 ноября того же года Анненскую ленту.

[2] Это могло быть: *Главное начертаніе теоріи и исторіи изящныхъ наукъ*, соч. Меннерса, пер. Сохацкаго, М. 1803, или *Начальныя правила словесности*, аббата Баттё, перев. Облеухова, 4 части, М. 1806—1807.

[3] Къ ноябрю 1806 г. относятся двѣ оды Державина: *На рожденіе великой княжны Елисаветы Александровны* (род. 4 нояб. 1806) и *На отправленіе въ армію гр. Каменскаго*: обѣ были тогда же напечатаны отдѣльно.

[4] По «Біогр. Словарю профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета», Сандуновъ написалъ только двѣ драмы: *Отецъ семейства*, напеч. 1794 и 1816, и *Царскій поступокъ*, напеч. 1817. О томъ, чтобы Нелединскій писалъ и въ драматическомъ родѣ, неизвѣстно.

Завязка очень хитра, но по моему мнѣнію не дѣлаетъ чести ихъ нравствености. Но я въ таковыхъ сочиненіяхъ не знатокъ; а можетъ быть, и не они писали: то и замѣчаю только для любопытства вашего. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

---

987. Къ П. А. Гасвицкому. 24 декабря 1806.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. По письму вашему отъ 30 прошедшаго ноября я объяснялся съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ [1], вслѣдствіе чего и записку изъ письма вашего къ нему доставилъ на разсмотрѣніе, прося, чтобъ онъ былъ къ вамъ благосклоннѣе, прислалъ бы къ вамъ резолюцію и исходатайствовалъ благоволеніе Государя. Что сдѣлаетъ, не знаю. — Я вамъ долженъ по дружбѣ попенять, что вы меньшаго своего сына оставили сиротой безъ всякаго присмотра, даже человѣка взяли отъ него; не увѣдомляете его о себѣ цѣлый годъ и не присылаете ни копѣйки на содержаніе женѣ бывшаго у него человѣка, которая ходитъ по міру. Онъ бѣдненькой столь жалокъ, что не смѣетъ даже говорить объ этомъ. Но Дарья Алексѣевна, узнавъ, снабдила его 25-ю рублями. Хорошо, что онъ къ намъ пришелъ, а то бы его совсѣмъ забыли. Впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Викторомъ Павловичемъ Кочубеемъ.

---

988. Къ нему же. 21 января 1807.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Письма ваши, какъ вы говорите сами, предлинныя, отъ 28 декабря минувшаго года и отъ 1-го и 8-го чиселъ нынѣшняго мѣсяца, получилъ. Отвѣчаю на оныя кратко: надобно жертвовать отечеству собою, но не позабывать и того, чтобъ изнуреніемъ себя не быть ему послѣ въ тягость, не имѣвъ чѣмъ поддержать себя, а наче дѣтей, кои обязаны служить ему такъ же, какъ и вы въ предыдущее время. Весьма вамъ дѣлаетъ это честь большую, что вы еще избраны въ предводители [1]: но если вы такъ себя службою разстроивате, что въ

[1] Гасвицкій былъ курскимъ губернскимъ предвод. дворянства.

необходимости находитесь продавать половину небольшаго вашего имѣнія, то можно бы, кажется, безъ зазрѣнія совѣсти упросить избирателей оставить васъ въ покоѣ, и заняться лучше вашимъ хозяйствомъ; но если вы къ сему неспособны, то положите надежду вашу на Промыслъ Божій, оканчивайте свой вѣкъ съ подлежащею честію. Слава и богатство никогда совмѣстны не бывали. — Что же касается до дѣла вашего, дабы оно выслушано было безъ очереди, а паче по справедливости въ пользу бы было вашу рѣшено, то я за это въ теперешнемъ моемъ положеніи не берусь, а ежелибы и взялся, то худо бы въ томъ, кажется мнѣ, успѣлъ. — Впрочемъ, ежели вы считаете то для себя нужнымъ, то надобно Государю Императору писать письмо, въ которомъ изобразить сколь можно короче подъятые вами труды для общества и что вы, тѣмъ разстроясь, не находите себѣ никакой надежды помочь, какъ просить о скорѣйшемъ рѣшеніи безъ очереди дѣла вашего; то письмо доставьте ко мнѣ и положитесь на меня, что я, сколько возможности будетъ, стану стараться о исходатайствованіи скорѣйшаго и справедливаго рѣшенія. —Впрочемъ, какъ я сказалъ, что не надѣйтесь на меня, или, лучше, на всѣхъ сыновъ человѣческихъ, въ нихъ же нѣсть спасенія, а просите Бога, чтобъ Онъ вамъ помогъ. — На второе письмо скажу, что если сынъ вашъ будетъ открывать свои необходимыя нужды, то мы всегда готовы помогать ему. — По третьему, письмо къ графу Алексѣю Григорьевичу [2] при семъ препровождаю и надѣюсь, что ежели вы лично его отдадите, то онъ васъ хорошо приметъ.— Булатный мечъ, на скорую руку сдѣланный, разнесшійся по разнымъ рукамъ [3], въ суетахъ не былъ отъ меня вамъ посланъ, въ томъ извините; но ежели онъ вамъ пришелъ со стороны, это все равно. Пребываю *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[2] Графу Орлову, жившему тогда въ Москвѣ (Т. I, стр. 762): вѣроятно, Гасвицкій сбирался въ Петербургъ.

[3] Рѣчь идетъ о пьесѣ *На отправленіе въ армію фельдмаршала графа Каменскаго*, въ которой онъ назвалъ —

«Оставшій мечъ Екатерины,
Булатъ, обдержанный въ бояхъ» (Т. II, стр. 608).

---

989. Къ П. А. Гасвицкому. Званка, 29 іюля 1807.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Письмо твое, братецъ, отъ 3-го ч. настоящаго мѣсяца получилъ. Очень радъ, что ты удостовѣрился въ моей искренней къ тебѣ дружбѣ[1]. — Извѣстную оду, когда угодно, пусть отошлютъ хотя въ московскій журналъ, называемый: *Вѣстникъ Европы*, для напечатанія отъ неизвѣстнаго лица; но впрочемъ какъ всѣ мои сочиненія съ наступающаго августа будутъ печататься въ Петербургѣ; то и сія ода между прочими во 2-й части помѣстится. Примѣтить надобно, что безъ ключа, или безъ особливаго объясненія, аллегоріи ея въ совершенномъ смыслѣ многіе не поймутъ и понимать не могутъ: ибо всякое слово тутъ относится къ дѣйствіямъ, лицамъ и обстоятельствамъ того времени, какъ она писана[2], чего теперь и объяснять было бы неосторожно; а эта исторія уже послѣ меня можетъ объяснитьея изъ записокъ, мною оставленныхъ, такъ какъ и о многихъ прочихъ моихъ сочиненіяхъ, которыя хотя и читаютъ теперь, но прямыя мысли, можетъ быть, нѣкоторые только понимаютъ. — Вотъ тебѣ, братецъ, сказка. — Впрочемъ я, слава Богу, здоровъ и поживаю теперь на Званкѣ. — Желаю тебѣ со всѣмъ твоимъ семействомъ всякаго благополучія. Вашъ, м-го г-дря моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] За нѣсколько мѣсяцевъ до того, 19 апрѣля, Державинъ писалъ Гасвицкому: «Письмо ваше наполнено комплиментами болѣе нежели дѣломъ и дружескою перепискою. Впрочемъ, что мнѣ съ вами дѣлать, когда вы голосомъ не говорите прямой дружбы, а все только благодарите, и Богъ знаетъ за что!»

[2] Судя по этимъ словамъ, подразумѣваемая здѣсь пьеса должна относиться къ довольно отдаленному времени. Это могла быть, всего вѣроятнѣе, ода *Аѳинейскому витязю*, т. е. графу А. Г. Орлову, о которомъ упоминается въ предыдущемъ письмѣ: она особенно богата аллегорическими намеками и подала Державину поводъ къ обильнымъ объясненіямъ. Напечатана въ первый разъ во II-й ч. изданія 1808 г. (см. нашъ Т. I, стр. 761); въ *Вѣстникѣ* же *Европы* вскорѣ послѣ настоящаго письма было напечатано только стихотвореніе *Жизнь Званская*, незадолго передъ тѣмъ написанное.

990. Отъ преосв. Евгенія. Новгородъ, 4 октября 1807.

Ваше в-пр-во, м. г. По письму вашему Сентября (безъ означенія числа), полученному мною 28 Сентября, не успѣлъ я о сю пору отвѣтствовать, потому что изъ Хутыня перебирался на житье въ городъ[1]. Слышно, что и ваше в-пр-во выѣхали уже въ Петербургъ. Почему и адресую уже письмо сіе въ столицу.

Посылаю краткую выписку по желанію вашему о покровителяхъ и ученыхъ, какъ Европейскихъ, такъ и Арабскихъ[2]. Подробнѣе о каждомъ можно справиться въ *Историческомъ Словарѣ*, изданномъ въ Москвѣ съ 1790 по 1802 годъ въ 14 томахъ[3]. — О писателяхъ золотаго, серебрянаго и проч. (*вѣковъ*) называемыхъ, чтобы мнѣ не писать самому, посылаю въ вашу библіотеку цѣлую книжку[4]. А о рускихъ покровителяхъ наукъ прилагаю также особую записку[5]. Сказалъ я и Павлу Юрьевичу[6], чтобы онъ съ своей стороны о нихъ что нибудь доставилъ вамъ. Естьли что и за симъ нужно, то извольте требовать отъ меня[7]. Я готовъ дѣлать все въ угоду вашу. Ибо расположенъ навсегда быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію в-го в-пр-ва м-ваго г-дря покорнѣйшій слуга Евгеній Еп. Ст. (*Старорусскій*).

[1] См. № 975, прим. 3. Письма Евгенія, начиная съ этого, сохранились въ подлинникахъ, и потому удерживаемъ въ нихъ правописаніе ученаго святителя.

[2] Она напечат. въ *Сборникѣ Отд. р. яз. и сл.* (т. V, вып. 1, стр. 88).

[3] *Словарь Историческій, или сокращенная библіотека* и проч., — переводъ изъ французскихъ историч. словарей, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ заимствованныхъ статей о русскихъ замѣчательныхъ людяхъ.

[4] *Созерцаніе превосходнѣйшихъ писателей латинскаго языка, въ златомъ, серебряномъ, мѣдномъ и желѣзномъ вѣкѣ процвѣтавшихъ*, и проч., соч. Олая Борриxія: перевелъ съ лат. священникъ Гавріилъ Данковъ; издалъ Петръ Богдановичъ. СПб., 1783. (Борр. р. 1626, ум. 1690).

[5] См. *Сборникъ Отд.*, стр. 91.

[6] Львову, служившему въ то время въ Новгородѣ (см. № 970).

[7] Изъ дальнѣйшей переписки видно, что сочиненіе, для котораго Державинъ просилъ свѣдѣнія, было задуманное имъ въ это время посланіе къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ о покровительствѣ отечественному слову. Оно осталось неоконченнымъ (см. Т. III, стр. 527); но свѣдѣніями, собранными съ этою цѣлію, онъ впослѣдствіи воспользовался для своего *Разсужденія о лирической поэзіи*.

991. Къ П. А. Гасвицкому. 24 октября 1807.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Письмо ваше безъ числа получилъ. О дѣлѣ вашемъ въ Сенатѣ справлялся. — Оно по очереди близко къ слушанію. — Сегодня отдамъ графу Орлову[1] записку, который при общемъ собраніи наблюдаетъ за дѣлами, дабы защищена была справедливость; также и сенаторовъ, которые мнѣ пріятели, попрошу. — Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ навсегда *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

P. S. Хотя и написалъ къ вамъ, что отдамъ графу Орлову записку, но не подамъ, потому что не вижу изъ письма вашего обстоятельствъ дѣла; а потому и нужно о семъ обстоятельствѣ справиться въ Сенатѣ, или доставьте ко мнѣ оное.

[1] Григорію Владиміровичу, въ то время оберъ-прокурору, впослѣдствіи сенатору; ум. 1826; см. о немъ *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, стр. 0148.

---

992. Отъ преосв. Евгенія. Новгородъ, 2 ноября 1807.

Ваше в-пр-во, м. г. Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 17 Октября доставила мнѣ Марья Яковлевна Глазенапъ 30-го того жъ мѣсяца и я покорнѣйше благодарю вашему в-пр-ву за доставленное мнѣ знакомство съ сею почтенною барынею. Она пробыла въ Новѣгородѣ полные два дни, потому что въ пути изъ Петербурга екипажи ея крайне попортились.

Начало епистолы вашей я съ отмѣннымъ удовольствіемъ прочиталъ[1]. Матерія обширна и достанетъ на цѣлую поему. По моему мнѣнію больше надобно распространиться надъ отечественною словесностію, а иностранщину зацѣпить вскользь, яко общій только примѣръ. Простите еще откровенности моей — стихи въ епистолѣ должны быть сколко можно простѣе, плавнѣе и безъ затруднительной для смысла перестановки словъ. Въ одѣ фразеологическій слогъ производится пареніемъ мыслей, а епистола есть дружеская, откровенная бесѣда. Впрочемъ не испортятъ епистолы и такіе высокіе, разительные стихи, каковъ напримѣръ:

Коснулся тмѣ — и тма бысть образъ сей вселенны!

Книжку *Созерцаніе латинскихъ писателей* послалъ я в-му в-пр. для показанія кто *золотаго*, *серебрянаго* и пр. вѣка писатель. Раздѣ-

[1] См. № 990, прим. 7.

леніе сіе никакимъ другимъ писателямъ не дѣлается кромѣ Римскихъ. А потому то въ сей книжкѣ и нѣтъ Греческихъ писателей [2].

О перепискѣ нашей и о видѣ Званки я никому въ Петербургъ не писалъ [3], а догадываюсь, что синодскій оберъ-секретарь Даниловъ, гостившій у меня въ Сентябрѣ и видѣвшій у меня изображеніе Званки, сказалъ таможеннымъ, изъ коихъ есть и мнѣ пріятели. Такимъ то образомъ вышли сіи вѣсти. Впрочемъ я всегда за отличную честь поставляю хвалиться благорасположеніемъ вашего в-пр-ва и самъ навсегда расположенъ быть съ искреннѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію в-го в-пр-ва м-ваго гдря всепокорнѣйшій слуга Евгеній.

P. S. По написаніи сего письма получилъ я и другое в-го в-пр-ва письмо отъ 31 Октября и при семъ же посылаю историческую записку *о Цвѣточныхъ играхъ* [4]. Тутъ о происхожденіи оныхъ два мнѣнія и хотя первое достовѣрнѣе, но для епистолы вашей второе приличнѣе кажется. А стихотворцу нѣтъ нужды строго держаться исторической истины. Описаніе сихъ игръ будетъ прекрасною картиною подъ вашимъ перомъ, и этотъ примѣръ покровительства и ободренія поэзіи можно выставить разительнѣе всѣхъ прочихъ.

Декларація о разрывѣ съ Англіею [5] дошла и до насъ. Тутъ припоминаю я вашъ стихъ:

Иль въ зеркало временъ, качая головой
На страсти, на дѣла зрю древнихъ, новыхъ вѣковъ,
Не видя ничего, кромѣ любви одной
Къ себѣ — и драки человѣковъ! [6] —

[2] Впрочемъ, въ концѣ книжки заявлено намѣреніе издать такое же извѣстіе о греческихъ и новѣйшихъ писателяхъ разныхъ народовъ.

[3] Здѣсь рѣчь идетъ о томъ видѣ Званки, который былъ приложенъ къ *Вѣстнику Европы* 1810 г., а въ уменьшенномъ размѣрѣ воспроизведенъ и въ нашемъ изданіи, при стихотвореніи *Жизнь Званская* (Т. II, стр. 705).

[4] Записка эта, также отыскавшаяся между бумагами Державина, не прилагается здѣсь за недостаткомъ мѣста; впрочемъ на нея сдѣлана рукою Евгенія отмѣтка, послѣ имъ зачеркнутая: «Переведено изъ французскаго Морерієва большаго Историческаго словаря». Рѣчь идетъ о такъ называемыхъ jeux floraux.

[5] Слѣдствіе Тильзитскаго договора.

[6] См. Т. II, стр. 637, строфа 19.

———

993. Отъ А. Ѳ. Лабзина[1]. 3 декабря 1807.

Мы принялись уже за вторую часть. Между тѣмъ Шноръ требуетъ денегъ за первую. Какъ теперь перевезти экземпляровъ всѣхъ къ вамъ нельзя, то я и уговорилъ его, чтобы онъ ихъ подержалъ у себя: но и съ моей стороны покорнѣйше прошу ваше в-пр-во послать къ нему деньги; ибо я его увѣрилъ, что за симъ остановки не будетъ. Зато онъ лучше при второй части довѣрять намъ будетъ. Если-жъ мы его прогнѣваемъ, то онъ все броситъ, и у насъ изданіе испортится.

За виньеты онъ полагаетъ только за отпечатаніе на первомъ листу

[1] Подъ надзоромъ и при дѣятельномъ участіи Лабзина печаталось изданіе сочиненій Державина въ 4-хъ частяхъ, отмѣченное 1808 годомъ; объ этомъ см. Т. I, стр. XXII. и Т. II, стр. 678. Біографическія свѣдѣнія о Лабзинѣ сообщены въ Т. II, стр. 205. Сверхъ этого письма сохранились разные другіе документы, относящіеся къ тому же, и именно: писанный рукою Лабзина «Сравнительный разчетъ печатанія сочиненій Г. Р. Державина»; записки, по которымъ Лабзинъ требовалъ бумагу съ фабрики Ольхина для типографіи Шнора; росписки Шнора въ полученіи бумаги любской и веленевой. Вотъ одна изъ записокъ Лабзина къ Ольхину (коммерціи совѣтнику и кав.):

«Шноръ требуетъ еще бумаги для печатанія сочиненій Гаврила Романовича. А какъ и рѣка скоро можетъ учинить помѣху въ переправѣ, то я покорнѣйше прошу васъ, м. г. мой Александръ Васильевичъ, приказать прислать бумаги или севодни или завтра, не позже:

50 рублевой.................... 15 стопъ
8 рублевой.................... 150 »

которую можно отвезть прямо къ Шнору и отъ него взять росписку въ полученіи бумаги. Я за тѣмъ адресуюсь лично къ вамъ, что севодни, по причинѣ праздника, лавка ваша вѣроятно будетъ заперта; а рѣка начинаетъ стращать, хотя между тѣмъ и радуетъ, обѣщая хорошую санную дорогу. Вашъ покорнѣйшій слуга А. Лабзинъ.» 8 ноября (*1807*).

На оборотѣ письма Лабзина къ Державину написано: «Еще получилъ на картинки и на печатаніе оныхъ марта 18 дня 1808 года сто рублей. А. Лабзинъ.» И далѣе помѣщенъ слѣдующій счетъ содержателя типографіи Шнора, отъ 3 декабря 1807:

«Сочиненія Державина. Часть I. Gross $21^{3}/_{4}$ Bogen. Auflage 3600 Exemplare. Satz und Druck à Bogen 36 Rubel. Summa 738 Rubel. J. K. Schnoor.» Т. е. Всего $21^{3}/_{4}$ листа. Заводъ 3600 экз. Наборъ и печатаніе по 36 руб. съ листа. Итого 738 руб. I. К. (Іоаннъ Карлъ) Шноръ. (Его типографія была «супротивъ Казанской церкви, на подворьѣ нѣмецкой ц. св. Петра»).

Бога и за *миру* въ концѣ: а заглавный листъ будетъ отпечатанъ у меня въ Академіи особо, ибо лучше отпечатаютъ; и за то плата особо, изъ полученныхъ мною отъ васъ 100 р., которыхъ пока станетъ. Имѣю честь быть в-го в-пр-ва покорнѣйшій слуга Александръ Лабзинъ.

---

994. Къ В. С. Попову [1]. 15 декабря 1807.

Вчерась, въ небытность мою дома, привезъ курьеръ вашъ билеты мнѣ для входа въ музыкальный клубъ [3] и денегъ за оные не взялъ. Я препровождаю оныя къ вашему в-пр-ву, покорнѣйше прося приказать взнесть ихъ въ кассу клуба. А между тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, то будущій вторникъ вашъ собственный праздникъ [2], и ежели вы будете обѣдать тотъ день въ клубѣ, то позвольте мнѣ пріѣхать туда къ столу и поблагодарить васъ какъ за лестное ваше ко мнѣ расположеніе, такъ и за сдѣланную честь приглашеніемъ быть въ почтенномъ и пріятномъ вашемъ сообществѣ членомъ. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Изъ *Русск. Арх.* 1865, изд. 2-е, стр. 860.

[2] 17 дек., — вѣроятно, день рожденія Попова (род. 1745, ум. 1822).

[3] Можетъ быть, Державинъ подъ именемъ музыкальнаго клуба разумѣлъ тогдашнее Филармоническое Общество (П. Бартеневъ). Оно существовало съ 1802 года.

---

995. Къ Д. Б. Мертваго. 15 января 1808.

М. г. мой, Дмитрій Борисовичъ. Рекомендовавъ вчерась в-му пр-ву къ опредѣленію подъ начальство ваше чиновника [1], имѣю честь теперь препроводить его къ вамъ лично. Онъ ни чиномъ, ни ростомъ не великъ, но когда вы въ немъ изволите усмотрѣть событіе пословицы, что не великъ золотникъ да дорогъ, то и прошу васъ покорнѣйше дать ему такую должность, какую вы найдете для него удобнѣе, и устроить его какъ вы заблагоразсудите, чѣмъ обяжете *и проч.* Гавріила Державина.

[1] Подпоручика Ефимова, какъ означено на поляхъ письма. — Мертваго былъ незадолго передъ тѣмъ назначенъ генералъ-провіантмейстеромъ.

996. Къ П. А. Гасвицкому. 20 февраля 1808.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Дружеское письмо ваше отъ 11-го января получилъ. — О дѣлѣ вашемъ ничего не слышу. — Виноватъ, позабылъ развѣдать. — Справясь, увѣдомлю. — Гладкаго вашего рекомендовалъ г-ну генералъ-кригсъ-коммисару[1], который его обѣщалъ опредѣлить; но онъ, приходя ко мнѣ, нѣчто неохотно рѣшается на сію службу, — можетъ быть, по строгостямъ теперь военнаго министерства[2]; — а хочетъ лучше въ провіантской департаментъ. — Я и туды хотѣлъ рекомендовать; но онъ нѣсколько уже дней ко мнѣ не является. — Пребываю впрочемъ *и т. д.* покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] Ал-дру Дм. Балашову.

[2] Оно перешло недавно отъ Вязмитинова къ Аракчееву.

---

997. Отъ Н. Я. Дьякова. Москва, марта 1808.

М. г., Г. Р. Мальчика, назначеннаго отъ васъ, видѣли: онъ играетъ на клавесинахъ, на арфѣ и поетъ, и довольно знаетъ музыку, но всѣ сіи знанія могутъ быть употребляемы по нуждѣ, когда только лучшаго мальчика нѣту; онъ можетъ сдѣлаться и самъ лучшимъ и потомъ получить и болѣе познанія со временемъ, когда еще поучится у хорошихъ мастеровъ; способностей много къ музыкѣ, но еще молодъ, слѣдовательно знать много не можетъ, а притомъ и то принять, что учился не у хорошихъ учителей[1]. — Цѣна 50 р., чему я и испугался, и далѣе входить не сталъ. Если господинъ убавитъ спеси, и потому цѣны, я тогда васъ увѣдомлю, а между тѣмъ и еще съ большею основательностію достоинства мальчика узнаю. Сердечно васъ объемлю и остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ *и проч.* Николай Дьяковъ.

[1] Ср. № 900.

---

998. Къ сосѣду по имѣнію[1]. «Изъ Новгорода», 24 іюня 1808.

М. г. мой, Петръ Войновичъ. Бывъ помѣщикомъ Новгородскаго уѣзда, Грузинскаго погосту, въ сельцѣ Званкѣ, вижу

[1] Фамиліи этого лица не удалось намъ узнать. Письмо сохранилось только въ черновомъ отпускѣ, чѣмъ и объясняется нескладность многихъ выраженій.

изъ нѣкоторыхъ старыхъ бумагъ, что имѣніе сіе принадлежало прежде роду гг. Кореновыхъ, но по промѣнамъ и покупкамъ дошло сперва до Латева, а потомъ чрезъ разныя руки отъ Дьякова до жены моей, которое хотя нѣсколько десятковъ лѣтъ ею владѣемо было и отмежевано безспорно, но какъ въ нѣкоторыхъ общихъ пустошахъ съ другими владѣльцами, количества четвертей земли не показано и владѣніе происходило черезполосно; то имѣя нынѣ нужду разобраться съ сосѣдями своими, а особливо въ *пустоши Лядинъ*, какое число четвертей кому принадлежитъ; но какъ первоначальныхъ помѣстнаго приказа дачъ или и писцовыхъ книгъ въ сказанныхъ мною старинныхъ бумагахъ не нахожу, а слышу, что оныя имѣются по первоначальному предковъ вашихъ владѣнію въ старинныхъ крѣпостяхъ вашихъ; то вы меня крайне обязать изволите, м. г. мой, ежели благоволите увѣдомить о подлинности таковыхъ крѣпостей и видно ли въ оныхъ четвертное число *пустоши Лядни, въ Грузинскомъ погостѣ лежащей.*

И если въ самомъ дѣлѣ та пустошь видна, то сугубо обяжете, позволивъ снять списокъ, засвидѣтельствованный въ судебномъ мѣстѣ, для представленія куды слѣдуетъ.

999. Къ П. А. Гасвицкому. 8 октября 1808.

М. г. Петръ Алексѣевичъ. Пріѣхавъ изъ Званки, нашелъ ваше письмо отъ 9 октября въ Петербургѣ. — Коль скоро возвратится Государь изъ своего вояжу[1] и буду имѣть случай при Дворѣ видѣть гг. сенаторовъ, то не оставлю еще похлопотать по дѣлу вашему и просить ихъ о справедливомъ рѣшеніи[2]. — Касательно Михайла Ивановича Ушакова, у насъ съ нимъ были

[1] Александръ Павловичъ 2-го сентября отправился въ Веймаръ, а 15-го, пробывъ тамъ два дня, вмѣстѣ съ Константиномъ Павловичемъ въ Эрфуртъ; 17-го октября онъ возвратился въ Петербургъ.

[2] По этому же предмету Державинъ 4 іюля 1808 писалъ Гасвицкому: «Крайне сожалѣю, что судьба ваша къ вамъ немилосердна. Я силъ не имѣю. Итакъ извините меня, что помочь не могу. Однакоже писалъ я еще къ сенатору Рунину, ибо лично не могу просить, будучи въ Званкѣ: авось либо не усовѣстится ли.»

непріятности, но не лично, а по дѣламъ[3]. — Я исполнилъ свой долгъ по моимъ чувствованіямъ, а онъ по своимъ, или въ чью-либо благоугодность; но когда все это прошло, такъ какъ сонъ, то несправедливъ бы онъ былъ, ежелибы по сіе время злобился за сновидѣнія. — Мы всѣ здѣсь на театрѣ, и когда съ него сойдемъ, тогда всѣмъ объяснится, кто какъ свои роли игралъ; можетъ быть, и я дѣлалъ болѣе погрѣшностей нежели онъ; то и будетъ сіе зависѣть отъ рѣшенія всеобщаго Судьи, отъ Котораго никто и ничего скрыть не можетъ. — Между тѣмъ прошу засвидѣтельствовать мое ему (*Ушакову*) почтеніе и всей его фамиліи, пребывая *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[3] М. П. Ушаковъ былъ тамбовскимъ вице-губернаторомъ въ то время, когда Державинъ управлялъ губерніею. Объ отношеніяхъ между ними см. Т. V по *Указателю*, также *Зап.* Д. (*Р. Б.*, стр. 273—278).

1000. Къ И. И. Дмитріеву. 10 ноября 1808.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Почтенное и пріятное мнѣ в-го пр-ва письмо отъ 2 ч. текущаго мѣсяца получилъ. Весьма ласкательно мнѣ, что вы меня вспомнили, а болѣе, что имѣли намѣреніе ко мнѣ заѣхать въ деревню. — Какъ бы я былъ радъ! несказанно бы вы меня одолжили! Сенатскіе и парнасскіе сослужебники сколько бы кое-чего наговорили! Съ Анною Петровной[1] мы иногда видимся и бесѣдуемъ о васъ; и какъ она застѣнчива и скромна, то всякой разъ при имени вашемъ заикается и дрожитъ: — это, я думаю, отъ того, что столь нѣжнаго и пріятнаго стихотворца, какъ вы, иначе невозможно вспомнить; но какъ теперь разобранъ чрезъ Неву мостъ, то и не могу я её скоро видѣть и поблагодарить за то, что она подала поводъ вамъ ко мнѣ писать. — Вручитель сего письма, племянникъ мой, сынъ покойнаго Николая Александровича Львова, который васъ такъ любилъ, имѣетъ въ Москвѣ дѣло по Сенату, — не по департаменту вашему, но покорнѣйше прошу васъ замолвить за справедливость его у кого-либо ваше слово. Вы меня симъ много обяжете, пребывающаго *и проч.* Г. Державина.

[1] Буниной, извѣстной своими стихотвореніями; ср. Т. II, стр. 44.

1001. Къ А. М. Лунину. 21 декабря 1808.

М. г. мой, Александръ Михайловичъ! Почтеннѣйшее в-го в-пр-ва письмо отъ 26-го ноября имѣлъ честь получить. Долгомъ поставляю благодарить васъ за справедливый судъ[1]. Г. Аллябьева[2] противное вамъ мнѣніе происходитъ изъ личной вражды нашей, извѣстной Государю Императору. — Его могу я силою законовъ уничтожить; но всепокорнѣйше прошу елико возможно согласиться и кончить дѣло, не допустя до общаго собранія, дабы не продолжить еще тяжбы. — Симъ обязать изволите *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Вѣроятно, рѣчь идетъ о томъ самомъ дѣлѣ, по которому Державинъ въ письмѣ отъ 10 ноября этого же года поручалъ въ покровительство Лунина своего племянника Львова: это была какая-то тяжба съ Хомутовымъ. По тому же дѣлу и Дмитріевъ писалъ къ Лунину, называя Львова: «родной племянникъ пріятеля моего Гаврила Романовича». Эти письма самъ Львовъ долженъ былъ передать сенатору Лунину.

[2] См. № 845, прим. 6.

1002. Къ П. А. Гасвицкому. 24 декабря 1808.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Препровождаю при семъ копію съ рѣшенія пр. Сенатомъ дѣла вашего въ вашу пользу. — Ежели еще вы сего не знали, то съ онымъ васъ поздравляю, какъ равно и съ новымъ годомъ, желая какъ оный, такъ и еще цѣлое столѣтіе препроводить вамъ въ желаемомъ здравіи и благоденствіи. Пребывая *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1003. Къ управляющему оренбургскимъ имѣніемъ. 18 января 1809.

М. г. мой, Василій Петровичъ. Я весьма удивляюсь молчанію вашему. Не огорчилъ ли я васъ чѣмъ, что не имѣлъ на многія мои письмы къ вамъ вашего отвѣта, — тѣмъ паче на то, при которомъ посланы брильянтовые ваши перстни. Получили ли вы ихъ и довольны ли вы ими? — Кажется, мы все прилагали стараніе, чтобы исполнить ваше порученіе сколько возможно лучше. Не приняли ли вы на сердце, что я препроводилъ къ вамъ донесенія

ко мнѣ свѣдѣнія о безпорядкахъ моихъ сельскихъ управителей? Но то, повѣрьте, м. г. мой, отнюдь къ вамъ не относится, а только къ замѣчанію съ одной стороны тѣхъ, которые, можетъ быть, желаютъ насъ помутить и охолодить мою къ вамъ довѣренность: а съ другой къ осторожности начальниковъ сельскихъ, дабы они не ослабѣвали въ отправленіи ихъ должности. Вы же, какъ на мѣстѣ не можете завсегда сами быть и усмотрѣть всякихъ бездѣлокъ, и не могу я васъ симъ безпокоить; то казалось мнѣ, что вы и не собою только сами, но таковыми доходящими посторонними свѣдѣніями нужать ихъ можете и содержать всегда въ опасности. Я не знаю, кончилась ли прошлогодняя винная поставка, и какое число на нынѣшній годъ доходу получить могу, и присылать ли мнѣ лѣтомъ и въ которую пору для перестройки церкви архитектора, дабы я по сему и взялъ мои мѣры. Впрочемъ свидѣтельствуя мое и жены моей вамъ и супругѣ вашей почтеніе *и т. д.*

Гаврилъ Державинъ.

1004. Къ С. К. Звѣреву [1]. февраля 1809.

Государь мой, Степанъ Карповичъ. Препровождаю при семъ письмо Ивана Моисѣевича и книги мои, также и письмо управителю дома графини Матюшкиной [2] Бѣляеву, по коему онъ долженъ дать вамъ людей и оказать вамъ всякое пособіе въ складкѣ сихъ книгъ въ покояхъ, имъ пріуготовленныхъ, и имѣть ихъ въ храненіи. — Васъ же прошу по полученіи оныхъ припечатать въ газетахъ слѣдующее объявленіе: «въ *такомъ-то* приходѣ въ *такомъ-то* домѣ продаются *четыре части* сочиненій г. Державина, на веленевой, любской и простой бумагѣ, съ картинами и безъ картинокъ. — Цѣна имъ:

1) На веленевой съ картинами	25 р.	безъ переплету.
2) На любской съ картинами	20 р.	
3) На простой безъ картинъ	15 р.	

4) Въ переплетѣ, въ бумажкѣ, надбавляется на всѣ четыре части 60 коп.

[1] Московскому коммиссіонеру Державина; см. Т. I, стр. XXII.
[2] См. Т. V, стр. 585.

А какъ въ сихъ сочиненіяхъ, по неисправности типографіи, сверхъ двукратнаго перепечатыванія нѣсколькихъ листовъ, усмотрѣны еще неисправности, то и благоволятъ любящіе словесность въ реестрахъ о погрѣшностяхъ приписать, или читать такимъ образомъ[3]:

. . . .

. Ежели будутъ покупать большимъ количествомъ — какъ-то экземпляровъ по сту, или больше, то таковымъ можно уступить отъ рубля по 10 копѣекъ; меньше же ста экземпляровъ съ таковою уступкою отнюдь не продавать.

При семъ препровождается одинъ экземпляръ г. издателю Русскаго Вѣстника, Сергѣю Николаевичу Глинкѣ, которому оный вручить и письмо мое при семъ приложенное, съ тѣмъ, чтобъ онъ пожаловалъ и въ своемъ журналѣ припечаталъ объявленіе о погрѣшностяхъ[4].

Пожаловать также разослать съ Бѣляевымъ или съ кѣмъ другимъ нижеписаннымъ особамъ по экземпляру:

Николаю Алексѣевичу Дьякову . . . . 1.
Николаю Николаевичу Бантышу-Каменскому . . . . 1.
Сенатору Павлу Ивановичу Кутузову . . . . 1.
Московскаго университета профессору Петру Ивановичу Страхову[5] . . . . 1.
Ея пр-ву Катеринѣ Ѳедоровнѣ Муравьевой[6]. . . . . 1.

[3] Пропускаемъ списокъ опечатокъ, которыхъ въ 1-й части оказалась одна, во 2-й — 4, въ 3-й — 2, а въ 4-й — 15; впрочемъ, въ этомъ числѣ были не однѣ опечатки, но и слова́, которыя поэтъ находилъ нужнымъ замѣнить другими. Болѣе важныя изъ такихъ поправокъ показаны нами въ своихъ мѣстахъ.

[4] Замѣтка Державина объ этихъ опечаткахъ и помѣщена въ майской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1809 г.; въ предыдущей, апрѣльской книжкѣ появилась статья Глинки: «Извѣстіе о новомъ изданіи сочиненій Г. Р. Державина». Ср. Т. III, стр. 8.

[5] Который публичными лекціями опытной физики заслужилъ похвалу Карамзина (*Соч. Кар.*, т. III, «О публичномъ преподаваніи наукъ въ Моск. университетѣ», стр. 613).

[6] Женѣ извѣстнаго Михаила Никитича: противъ ея имени въ подлинномъ письмѣ приписка: «спросить въ университетѣ».

Княжнѣ Катеринѣ Сергѣевнѣ Урусовой	1.
Отослать при приложенномъ письмѣ въ Ярославль къ Егору Борисовичу Фуксу [7]	1.
Графу Алексѣю Ивановичу Пушкину	1.
Сен. Ивану Владимiровичу Лопухину	1.

Всѣхъ экземпляровъ отправляется:

На веленевой бумагѣ съ виньстами	150
На любской съ виньетами	400
На любской съ виньетами въ переплетѣ	50
На любской безъ виньстовъ въ переплетѣ	200
На любской безъ виньетовъ и безъ переплету	1,200
Всего	2,000 экз.

Покорнѣйше прошу за Бѣляевымъ надзирать и всякую недѣлю требовать у него отчету по заведенной книгѣ, а деньги чрезъ почту тогда жъ присылать ко мнѣ.

Бѣляеву объявите, что я за его труды сдѣлаю ему пристойное награжденiе, ежели онъ ихъ скоро распродастъ, и подтвердите, чтобъ отнюдь никому онъ безъ денегъ не давалъ экземпляровъ.

Вамъ за вашу сiю ко мнѣ услугу прiятельскую особымъ образомъ буду благодарнымъ. Пребываю *и проч.*

Гаврiилъ Державинъ.

P. S. Г-ну Глинкѣ заплатить за журналъ его 15 рублей.

[7] Бывшему секретарю Суворова: изъ списковъ служащихъ не видно, почему онъ находился въ Ярославлѣ. Объ остальныхъ, названныхъ въ письмѣ лицахъ не распостраняемся, такъ какъ они либо достаточно извѣстны, либо уже встрѣчались прежде.

1005. Къ И. И. Дмитрiеву. 15 февраля 1809.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Услышавъ, что вы возвратились изъ коммиссiи вашей [1], препровождаю къ вамъ и къ Н. М. Карамзину по экземпляру моихъ сочиненiй [2], заключающихся каждый въ четырехъ томахъ. Если вамъ не наскучатъ мои

[1] Ревизiя Костромской губернiи (*Взглядъ на мою жизнь*, стр. 162 и сл.).

[2] Т. е. только что отпечатаннаго въ 1808 г. изданiя ихъ: см. № 1001.

бредни и захотите вы прочесть драматическія мои произведенія, то можете вы и Николай Михайловичъ полюбопытствовать о томъ у Василья Ивановича Нелидова[3], которому я нынѣ послалъ трагедію мою *Евпраксію*, а чрезъ нѣсколько почтъ доставлю *Ирода и Маріамну*[4]. — Вы удивитесь и вѣрно скажете про себя, что я подъ старость рехнулся съ ума, пустившись по неизвѣстной мнѣ понынѣ дорогѣ въ храмъ Мельпомены: но что дѣлать отъ бездѣлья? Оды уже наскучили; итакъ я хотѣлъ испытать рускую пословицу: смѣлымъ Богъ владѣетъ! Пусть господа ваши критики цѣнятъ, какъ хотятъ, но дѣло уже сдѣлано. Пребываю *и т. д.*

[3] Московскаго сенатора; см. Т. V.
[4] См. Т. IV нашего изданія.

1006. Отъ преосв. Евгенія. Вологда. 9 іюня 1809.

Ваше в-пр-во, м. г. и благодѣтель. Почтеннѣйшее письмо в-го в-пр. отъ 6-го Іюня изъ достопамятной Званки получилъ я. Вы опять въ сосѣдствѣ съ безсмертнымъ Эхомъ, которое вѣрно въ первый же день вашего пріѣзда проснулось отъ зимняго сна[1]. Я помню у Овидія книг. 3 *Превращеній*, описаніе Эха, гонявшагося за Нарциссомъ:

Кто тутъ? вскричалъ Нарциссъ: *Кто тутъ?* вскричало Эхо.
Поди ко мнѣ — рекъ тотъ: *поди ко мнѣ*, рекло и Эхо.
Бѣжишь ты — *ты бѣжишь:* другъ друга укоряютъ.
Постой — *постой*, одинъ другому повторяютъ.

Піиты повѣствуютъ, что Нимфа Эхо, любя Нарцисса и не видя отъ него взаимной любви, изсохла отъ унынья и превратилась въ скалу, сохранившую въ себѣ вмѣсто жизни одинъ только голосъ. Званское Эхо также можетъ упрекать своего любимаго Барда, не пропѣвшаго ему ни одного привѣтливаго стишка. Нарциссъ у Овидія былъ по крайней мѣрѣ привѣтливѣе.

[1] Въ *Объясненіяхъ* къ стихотворенію *Жизнь Званская* Державинъ говоритъ, что Евгеній, бывши на Званкѣ, любилъ слушать эхо отъ пушечныхъ выстрѣловъ, которые нѣсколько разъ отдавались по лѣсамъ волховскихъ береговъ. Объ этомъ явленіи оба писателя пересылались стихами (см. Т. II, стр. 623). Наконецъ, въ 1811 г., Державинъ написалъ, вслѣдствіе этого письма, болѣе значительную пьесу *Эхо*, въ которой онъ обращается къ Евгенію (Т. III, стр. 93).

Естампъ Званки[2] одинъ только прислалъ мнѣ Архимандритъ Серафимъ[3] и самъ изъ Петербурга вовсе выѣхалъ въ Тверь. Теперь я и не знаю гдѣ искать прочихъ. Трагедію Евпраксію[4] переписавши, возвращу в-му в-пр. съ моею благодарностію осенью. Монологи Евпраксіины весьма характерны, а патріотизмъ разлитъ по всей трагедіи разительнѣйшими чертами, которыя могутъ пристыдить насъ въ нынѣшнее время. Желательно со временемъ прочитать бы и *Василія Темнаго* трагедію[5].

В-му в-пр. отъ всѣхъ предоставлено титло Россійскаго Горація. Для чего же не подражать ему и во всемъ — то есть попытаться бы и въ епистолахъ и въ сатирѣ, дабы и въ семъ не уступить Римскому пѣвцу?[6] — Въ надеждѣ в-го в-пр. милостиваго ко мнѣ расположенія пишу я столь откровенно. А притомъ я усерднѣйшій желатель распространенія славы вашей, и съ искреннею преданностію навсегда пребуду в-го в-пр. *и проч.*

Евгеній Е. В.

[2] Гравюра, приложенная къ *Вѣстнику Европы* 1810 г., № 2.

[3] Впослѣдствіи, съ 1821 г., митрополитъ с-петербургскій (ум. 1843).

[4] Трагедія Державина, которой сюжетъ взятъ изъ исторіи Рязанскаго княжества. Она въ первый разъ напечатана въ IV Томѣ нашего изданія.

[5] Трагедія Державина, въ первый разъ напечатанная (отдѣльно) въ 1853 году; см. нашъ Т. IV.

[6] Сатирическій элементъ всегда входилъ въ стихотворенія Державина; довольно припомнить оды *Фелицу*, *На Счастіе* и нѣк. др. Его посланія къ Шувалову, къ Храповицкому, къ Львову и къ самому Евгенію извѣстны. Однимъ изъ позднѣйшихъ его сочиненій въ этомъ родѣ было неоконченное Посланіе къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ, о которомъ см. № 992.

1007. Отъ П. П. Бекетова[1]. Москва, 18 октября 1809.

М. г., Г. Р. Издавая собраніе сочиненій покойнаго Ипполита Өедоровича Богдановича, съ согласія брата его Ивана Өедоровича, и зная притомъ, что вы всегда къ нему хорошо расположены были, я за долгъ поставляю поднести экземпляръ оныхъ в-му в-пр., которой и прошу принять, какъ знакъ моего къ вамъ глубочайшаго почитанія, съ каковымъ *и проч.*

Платонъ Бекетовъ.

[1] Въ двухъ письмахъ отъ Бекетова сохраняемъ его орѳографію и пунктуацію. Онъ род. 1761, ум. 1836; см. о немъ Словарь митр. Евгенія и *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, также *Взглядъ на мою ж.*, стр. 286.

1008. Отъ П. П. Бекетова. Москва, 7 ноября 1809.

М. г., Г. Р. Письмо ваше отъ 1-го числа я имѣлъ честь получить и спѣшу изъявить за оное мою покорнѣйшую благодарность, а равно и за сдѣланныя вами замѣчанія въ біографіи Ип. Ѳед. Богдановича; въ отвѣтъ на сіе честь имѣю сказать в-му в-пр., что біографія писана Г. Карамзинымъ вскорѣ по кончинѣ Ип. Ѳед. и напечатана была по частямъ въ Вѣстникѣ Европы [1], откуда я и взялъ ее съ согласія Г. Карамзина [2]; свѣденія же къ нему доставлены были отъ роднаго брата покойнаго, которому, вѣроятно, и не извѣстны были совершенно всѣ обстоятельства, касательно до Литературы; что же касается до году кончины его, то конечно сдѣлана тутъ типографическая ошибка, которой и я невольно послѣдовалъ [3]; повторя теперь покорнѣйшую мою благодарность за доставленіе сихъ свѣденій, я постараюсь, естьли можно будетъ, исправить эти погрѣшности. — Въ разсужденіи гравёра, честь имѣю сказать вамъ, что я его спрашивалъ возмется ли онъ гравировать заглавные листы къ Трагедіямъ вашимъ и онъ за это охотно берется, только смѣю сказать в-му в-пр., что необходимо нужно будетъ, естьли вы изволите рѣшиться отдать ихъ гравировать здѣсь, что бы рисунки были сдѣланы тщательнѣе, ибо признаться должно, что здѣшніе граверы совсемъ рисовать не умѣютъ, и естьли оригиналъ дуренъ, то въ работѣ они этого совсемъ поправить не въ состояніи; что же касается до напечатанія Трагедій вашихъ, то я за честь и удовольствіе себѣ поставлю напечатать ихъ въ своей Типографіи; Литеры я употребилъ бы тѣ же самыя, которыми напечатана біографія г. Богдановича, они четки и довольно чисты, только для умѣщенія стиховъ и избѣжанія переломовъ надобно будетъ выбрать Форматъ побольше; оставляя сіе на разсужденіе ваше, съ глубочайшимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ *и проч.*

Платонъ Бекетовъ.

[1] Ч. IX, № 9, стр. 3—18, и № 10, стр. 75—111.

[2] Т. е. для изданія сочиненій Богдановича, напечатанныхъ Бекетовымъ 1809 и 1810 г. въ 6-и частяхъ.

[3] Такой ошибки нѣтъ ни въ самой статьѣ Карамзина, ни въ перепечаткѣ Бекетова: тамъ сказано: «Въ началѣ декабря 1802 года Богдановичъ занемогъ ...; томился четыре недѣли, и кончилъ жизнь 6 января». — разумѣется слѣдующаго года, что́ совершенно правильно. Извѣстіе о смерти Богдановича см. въ *Вѣстн. Евр.* за февраль 1803 г. (ч. VII, № 3, стр. 227).

1009. Отъ М. С. Маврина[1]. С. Петербургъ. 30 іюня 1810.

М. г., Г. Р. Предъ отъѣздомъ въ деревню в. в-пр-во изволили изъявить желаніе прочесть бумаги, оставшіяся послѣ покойнаго дяди Саввы Ивановича[2] по бывшей пугачевской коммиссіи. — Получивъ оныя на сихъ дняхъ отъ родственницы моей, г-жи Севериныной, поспѣшаю препроводить ихъ къ вамъ[3], м. г., прося благосклоннаго извиненія, что по краткости времени не имѣлъ возможности привесть ихъ въ должный порядокъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ *и проч.* Михайло Мавринъ.

[1] Мих. Сем. Мавринъ, въ это время ст. сов., служилъ по министерству финансовъ совѣтникомъ въ одной изъ экспедицій Государственнаго казначея.

[2] Маврина; см. Томъ V.

[3] Эти бумаги оставались у Державина до его смерти и хранятся у наслѣдниковъ его рукописей.

1010. Къ П. А. Гасвицкому. С. Званка, 25 августа 1810.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Письмо ваше отъ 2-го ч. сего мѣсяца на Званкѣ получилъ. — Скажу вамъ на оное въ отвѣтъ, что я вамъ на письмо ваше отъ 13-го мая отвѣтствовалъ того же мѣсяца при отъѣздѣ моемъ на Званку; но не помню, котораго числа. — Письмецо было маленькое и писано и надписано тою же рукою, какъ и сіе письмо. — Въ немъ я васъ увѣдомлялъ, что я говорилъ о васъ и отдалъ записку юстиціи министру[1], въ разсужденіи вашего дѣла съ губернаторомъ. Но о прочихъ людяхъ, которыхъ вы дурные характеры (sic) описывали, желая воспрепятствовать въ ихъ мѣстахъ и чинахъ, я не исполнилъ вашего желанія; ибо мстить не моихъ правилъ, да и вамъ не совѣтую: ибо всякой со-временемъ за дурныя и за добрыя свои дѣла вѣрно найдетъ возмездіе. — По возвращеніи моемъ въ Петербургъ, ежели ваше дѣло нерѣшено еще будетъ, то похлопочу о немъ. — Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] И. И. Дмитріеву.

1011. Къ Н. И. Гнѣдичу. 6 декабря 1810.

Я думалъ, что вы уже приглашены были Александромъ Семеновичемъ въ сіе общество[1]: ибо такъ мнѣ сказывали: то меня извините, что я не справясь пригласилъ сегодня васъ. Что жъ ваше нездоровье не позволяетъ вамъ сегодня быть у меня, то по крайней мѣрѣ прошу меня увѣдомить, угодно ли вамъ быть въ нашемъ обществѣ, дабы я могъ уже считать васъ въ моемъ разрядѣ[2]. Я бы вамъ смѣлъ посовѣтовать не отказываться. О прочемъ прошу покорно сей же часъ (вечеръ[3]) дать мнѣ вашъ отзывъ и вѣрить, что вамъ добра желаетъ отъ истиннаго сердца

Державинъ.

[1] Шишковымъ въ *Бесѣду любителей русскаго слова*, объ учрежденіи которой теперь хлопотали, еще не согласившись окончательно о ея названіи.

[2] *Бесѣда* была раздѣлена на четыре разряда, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего предсѣдателя.

[3] Мы отдѣлили скобками это слово, вкравшееся по недосмотру послѣ слово *часъ*.

1012. Отъ него же. 6 декабря (1810).

М. г., Г. Р, Прискорбно, что мое нездоровье до сихъ поръ мнѣ не позволило имѣть чести быть у в-го в-пр., что бы лично свидѣтельствовать вамъ мое истинное почтеніе. То же нездоровье и теперь удерживая меня отъ выѣздовъ, лишаетъ удовольствія пріѣхать къ в-му в-пр. для переговоровъ по словесности мнѣ неизвѣстныхъ, которые производясь толикимъ числомъ приглашаемыхъ особъ ни моимъ отсутствіемъ не разстроятся, ни моимъ присутствіемъ не получатъ лучшаго успѣха. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и усердною преданностію *и проч.*

Н. Гнѣдичь.

1013. Къ Н. И. Гнѣдичу. 7 декабря 1810.

На вчерашнее письмо ваше отвѣтствую: не опасайтесь, дарованія ваши мы знаемъ и ихъ достаточно будетъ на то употребленіе, которое не для меня, но для пользы общей предпріемлется. Притомъ вы и не затрудните съ. Сдѣлано такое распоряженіе, что легко всѣмъ будетъ. Черезъ три мѣсяца разъ прочесть что-

либо, не токмо свое сочиненіе, но и чужое, кажется не трудно. Вы спознакомитесь съ первыми людьми въ имперіи и нигдѣ лучше талантовъ своихъ открыть не можете какъ тутъ. Когда повыздоровѣете, пожалуете ко мнѣ; то объяснится вамъ весь порядокъ, какъ *Атеней*[1] нашъ будетъ дѣйствовать. Естьли вы согласны, то подпишите на приложенной бумагѣ при 9-мъ № свое имя[2], и возвратите мнѣ оную съ симъ же посланнымъ.

[1] Такъ предполагалось сперва назвать *Бесѣду люб. р. слова.*

[2] Въ каждомъ разрядѣ назначалось по 10-и членовъ, т. е. по 5-ти *дѣйствительныхъ* и по 5-ти *членовъ-сотрудниковъ.*

1014. Отъ Н. И. Гнѣдича[1]. 12 декабря 1810.

Я имѣлъ честь получить Записку о занятіяхъ гг. Членовъ втораго разряда Атенея: но прежде нежели пріиму ихъ себѣ въ обязанность, долгомъ почитаю изъясниться предъ вашимъ в-пр. о нѣкоторыхъ моихъ недоразумѣніяхъ и о томъ на что я не могу согласиться.

Изъ Записки вижу, что всѣ г.г. составляющіе отдѣленіе именуются Членами; на пакетной надписи наименованъ я просто: Сотрудникомъ? — Всякой Членъ общества есть сотрудникъ онаго; но не всякой сотрудникъ можетъ почесться Членомъ.

Когда Общество составляется не по жребію, не по чинамъ, но по избранію; то и натурально, что всякой избранный смотритъ на достоинство мѣста какое дается ему. Изъ порядка какимъ написаны имена г.г. Членовъ 2-го разряда я заключаю, что они разставляются по чинамъ[2].

[1] Письмо это сохранилось въ двухъ видахъ: въ подлинникѣ, между бумагами Державина, и въ отпускѣ, остававшемся у Гнѣдича до его смерти и недавно переданномъ намъ Л. М. Лобановымъ; оба писаны рукою самого Гнѣдича. При перепискѣ начисто нѣкоторыя выраженія измѣнены авторомъ письма. Оно печатается съ удержаніемъ правописанія подлинника.

[2] Въ спискѣ чиновъ 2-го разряда Бесѣды стояли выше Гнѣдича: 1) *дѣйствительные члены*: И. М. Муравьевъ-Апостолъ, графъ Д. И. Хвостовъ, А. Ѳ. Лабзинъ, Ѳ. П. Львовъ, Д. О. Барановъ; и 2) *члены-сотрудники*: Я. А. Галинковскій, Е. И. Станевичъ и И. И. Язвицкій. Ниже былъ только одинъ членъ. За отказомъ Гнѣдича занять 9-е мѣсто (см. № 1013), оно досталось Н. Н. Ильину, который по первоначальному плану вѣроятно слѣдовалъ за нимъ, а 10-е отдано было М. С. Щулепникову.

Отдавая всю справедливость и уваженіе заслугамъ по службѣ, я тогда только позволю себѣ видѣть имя свое ниже нѣкоторыхъ г.г. [3], послѣ какихъ внесенъ я въ списокъ, когда дѣло будетъ итти о чинахъ.

Такъ какъ ваше в-пр. позволили мнѣ имѣть честь именоваться вашимъ Сотрудникомъ [4], то я, умѣя цѣнить честь сію, и прошу позволенія видѣть себя какъ въ спискѣ г.г. Членовъ, такъ и въ другихъ случаяхъ по бумагамъ Атенея, подъ именемъ: *Членъ Сотрудникъ его высокопревосходительства Державина*. Когдажъ сіе покажется непристойною отличительностію, то я пріиму на себя обязанности Атенея просто подъ именемъ Члена, но не Сотрудника.

Еслижъ на это или не дадутъ согласія гг. Члены, или не буду я въ правѣ по моему чину; то въ обоихъ случаяхъ мнѣ ничего не остается кромѣ заслуживать еще и лучшее о себѣ мнѣніе и большій чинъ. —

Николай Гнѣдичъ.

[3] Въ черновомъ, вм. *г.г.* написано: *людей.*

[4] Въ черновомъ: *вашимъ собственно сотрудникомъ.*

1015. Къ А. В. Васильчикову [1]. декабря 1810.

М. г. мой, Алексѣй Васильевичъ. Лестное для меня отношеніе в-го пр. отъ 1-го ч. настоящаго мѣсяца подъ № 4798-мъ имѣлъ удовольствіе получить. Вы изволите говорить, что при случаѣ обязанности вашей устроить нынѣ подъ вѣдомствомъ приказа общественнаго призрѣнія суконную казенную фабрику, прибѣгаете

[1] Новгородскому губернатору. Н. Ю. Львовъ, служившій въ Новгородѣ губернскимъ прокуроромъ, въ письмѣ отъ 23 іюня 1808 г., оправдываясь въ медленномъ исполненіи просьбы Державина о справкѣ на счетъ бѣглаго его человѣка, говорилъ между прочимъ: «Нерадивость секретарей правленія сему виною, за что я и журилъ ихъ. Наконецъ, надобно признаться, что все наше правленіе въ крайнемъ безпорядкѣ отъ своенравія и глупости губернатора. Мнѣ кажется, ежели онъ пробудетъ еще нѣсколько времени, то въ Новѣгородѣ ни одного человѣка не останется. Всѣ, всѣ имъ недовольны, отъ мала до велика. Никѣмъ не уважаетъ, никого не слушаетъ. Всѣ дѣла исполняетъ по своей прихоти. У меня съ нимъ большая баталія. Дѣло дошло до того, что непремѣнно должно всѣ его проказы поставить на виду вышняго начальства, чего ради и ѣду я на сихъ дняхъ въ Петербургъ». Само собою разумѣется, что эти объясненія требуютъ повѣрки: Державинъ, въ письмѣ къ Попову отъ 16 іюля 1812, называетъ Васильчикова «честнымъ человѣкомъ».

ко многимъ моимъ опытнымъ свѣдѣніямъ и требуете моего пособія присылкою къ вамъ мастера для устроенія той фабрики. Вы много симъ изволите мнѣ дѣлать чести. У меня хотя есть суконная фабрика [2], но самая маленькая, только на два стана, кромѣ другихъ тканій, единственно для домашняго моего обиходу заведенные: а потому вашей, какъ думаю, обширной, примѣромъ быть едва ли можетъ. Работаютъ у меня дворовые люди, получающіе все мое содержаніе, нѣсколько денежнаго жалованья и награжденій, смотря по прилежности и успѣхамъ. Женщины прядутъ, а мущины ткутъ. Шерсть домашняя изъ другихъ моихъ деревень, скотоводствомъ изобилующихъ, подвозится. Главнаго мастера, который бы разумѣлъ все фабричное устройство, я не имѣю: а занимаемся сами: то и отправить къ вамъ такого человѣка, который бы, устроя вновь фабрику, привелъ ее въ движеніе, хотя бы и усердно желалъ, но не могу; потому что не одинъ мастеръ, а многіе, и при нихъ разныя заведенія и инструменты потребны, коимъ вѣдомость прилагать и коихъ къ вамъ отправить неудобно; а безъ нихъ хотя бы вы и получили отъ меня нетокмо мастера, но и работниковъ, однако въ дѣйствіе пустить бы фабрики были не въ состояніи. Въ такомъ случаѣ не угодно ли будетъ в-му пр. прислать такого способнаго ко мнѣ человѣка, который бы на моей фабрикѣ всему научился нужному. Поелику же всѣ заведенія, значущіяся въ вѣдомости, будутъ стоить нарочитыхъ казнѣ издержекъ, а польза отъ заводимой *казенной* въ Новогородской губерніи фабрики едва ли предвидится: первое, по дороговизнѣ у васъ хлѣба; второе, по неимѣнію ткачей, пряхъ и овечьихъ заводовъ, каковыми изобилуютъ полуденныя губерніи и на кои нынѣ по содержанію сего года всемилостивѣйшаго манифеста о вольныхъ суконныхъ фабрикахъ великій расходъ быть необходимо долженъ; третье, и паче всего, что едва ли вамъ достанетъ времени заняться самимъ хозяйственнымъ за ней беспрерывно бдительнымъ присмотромъ, безъ чего успѣха и казенныхъ выгодъ едва ли ожидать можно. Но положимъ, что бы вы все сіе превозмогли усердіемъ вашимъ и фабрику завели; однакоже должны

[2] Т. е. на Званкѣ.

будете въ томъ со мною согласиться, что она долговременно существовать не будетъ: положимъ, не при васъ, но въ послѣдствіи времени скоро по безполезности своей уничтожена быть должна. Ямбургская бывшая казенная суконная фабрика неошибочнымъ предвѣстіемъ тому быть можетъ, да и вообще всѣ казенныя заведенія, безъ виду собственной пользы въ попеченіи о нихъ, день отъ дня ослабѣваютъ и наконецъ становятся невыгодными. А потому и не предвижу я казенной пользы въ заведеніи суконной фабрики подъ вѣдомствомъ приказа общественнаго призрѣнія, а особливо въ Новогородской губерніи. Но развѣ устроить ее такимъ образомъ, чтобъ она была училищемъ только, такъ сказать, и пособіемъ всѣмъ поселянамъ къ усовершенствованію суконнаго издѣлья, для чего и завести бы въ каждомъ пятисотномъ участкѣ по одному или по два стана, на коихъ бы суровое сукно только ткалось единственно для одѣянія рекрутъ, съ того участка собираемаго, которое бы сукно и привозилось для окончательной отдѣлки, т. е. для валянья, крашенья, стриженія и пресованія, на учрежденную для науки фабрику. Каковымъ средствомъ въ короткое время и размножилось бы суконодѣланіе по всей губерніи безъ дальняго народнаго отягощенія и казенныхъ издержекъ. Отъ сей мѣры, думаю я, произошли бы слѣдующія казенныя и общественныя выгоды: 1) Губернаторы бы избавились отъ обременительныхъ настоящей должности ихъ заботъ и, смѣю сказать, безполезныхъ. 2) Суконное суровое тканье нечувствительнобы распространилось по селеніямъ и готово было бы сукно во всякое время для одежды рекрутъ. 3) Съ тѣмъ самымъ пріохотились бы поселяне и для себя лучшіе и (*болѣе*) прочные, нежели простая сѣрмяга, дѣлать сукны. 4) Сіе имъ почти бы ничего не стоило, или по крайней мѣрѣ дешевле того, что нынѣ при наборѣ рекрутъ на одежду издерживаютъ. 5) По необходимости имѣть ткацкое сукно по пятисотнымъ участкамъ въ готовности, принужденными бы нашлись, гдѣ только можно, лучшее прилагать стараніе и о разведеніи своихъ овецъ. 6) Отъ сего самаго, разумѣется, ежелибы распространилось таковое заведеніе, и по всей имперіи произошло бы облегченіе и настоящимъ существующимъ фабрикамъ, что онибы обратили свое искусство на выработку хорошихъ тонкихъ суконъ.

и въ арміи нетокмо нижніе, но и высшіе чины не нуждались бы въ ихъ одеждѣ. Вотъ, м. г. мой, по моему мнѣнію средство самое простое, которое, можетъ быть, на первый случай покажется нѣсколько затруднительнымъ, однако оно вѣрно удовлетворитъ государственной нуждѣ безъ дальнаго отягощенія казны и народу. Ежели оно за благо примется и потребна вамъ будетъ услуга отъ моей фабрики, то дабы съ одной стороны не тратить понапрасну времени на устроеніе заведеній, въ вѣдомости показанныхъ; а съ другой не издерживать на нихъ казенныхъ денегъ, по усердію моему ко благу общему можно будетъ обратить ту мою фабрику въ орудіе или мѣсто вышесказаннаго училища; ибо хотя у меня на ней, по неимѣнію большаго числа людей, выдѣлывается весьма малое число сукна, но всѣхъ нужныхъ заведеніевъ достаточно будетъ несравненно и на большее количество. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, дабы усердіе мое не обратилось мнѣ въ тягость и въ какой-либо значительный убытокъ, надѣюсь я, что в. пр. не оставите со мной снестися или переговорить лично обо всемъ томъ подробно; ибо ежелибы я имѣлъ собственныхъ моихъ крестьянъ въ большемъ количествѣ, нежели нынѣ, вблизи моей фабрики поселенныхъ, то бы я счастіемъ почелъ и безъ всѣхъ стороннихъ пособій служить государственнымъ пользамъ и удовлетворить въ полной мѣрѣ желанію в-го пр. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

1016. Къ графу П. В. Завадовскому [1]. (февраля 1811).

М. г. мой, графъ Петръ Васильевичъ. Угодно было в-му сіят-ву принять на себя наименованіе почетнаго члена [2] Бесѣды словесности, всемилостивѣйше Государемъ Императоромъ апробованной. Она положила сдѣлать первоначальное общее собраніе для выслушанія нужныхъ къ тому распоряженій и сочиненій,

[1] Въ это время предсѣдателю департамента законовъ въ Госуд. совѣтѣ и сенатору 1-го департ. Онъ род. 1738, ум. 10 янв. 1812.

[2] Графъ Завадовскій былъ попечителемъ 2-го разряда Бесѣды, въ которомъ предсѣдательствовалъ Державинъ; попечителями остальныхъ 3-хъ разрядовъ были: Н. С. Мордвиновъ, И. И. Дмитріевъ и гр. А. К. Разумовскій. Въ числѣ 33-хъ почетныхъ членовъ Завадовскаго не было.

приготовленныхъ къ первому чтенію въ наступающій вторникъ, то есть перваго марта [3]. Ежели благоугодно будетъ вашему сіятельству пожаловать въ нынѣшній день ко мнѣ къ обѣденному столу въ 4 часу пополудни, то я приму сіе знакомъ ко мнѣ вашего благорасположенія, а послѣ обѣда уже приступимъ къ дѣлу и назначимъ день, когда открыть предъ посѣтителями Бесѣду нашу.

[3] Тутъ оказывается ошибка: 1-е марта приходилось во вторникъ въ 1810 г.; но письмо это не могло быть писано такъ рано, потому что о высочайшемъ утвержденіи устава Бесѣды объявлено только 17-го февраля 1811 г. въ отношеніи министра народнаго просвѣщенія (гр. Ал. Гр. Разумовскаго) къ А. С. Шишкову (см. 1-ю книжку *Чтеній въ Бесѣдѣ*. Предувѣдомленіе, стр. VIII). Первое чтеніе въ Бесѣдѣ было 14 марта того же года: 1-е же число этого мѣсяца падало на среду. По всѣмъ соображеніямъ приходится отнести письмо къ февралю 1811 года.

1017. Отъ М. М. Сперанскаго [1]. 17 марта 1811.

М. г. Гавріилъ Романовичъ. По порученію в-го в-пр. имѣлъ я счастіе докладывать Государю Императору о положеніи купца Сибирякова. Его Императорскому Величеству благоугодно было истребовать о дѣлѣ семъ объясненіе отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора, по разсмотрѣніи коего Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сообщить оное в-му в-пр. для свѣдѣнія. Во исполненіе сей Высочайшей воли имѣю честь препроводить къ вамъ, м. г., въ подлинникѣ отношеніе ко мнѣ Сибирскаго Генералъ-Губернатора съ двумя приложеніями [2], которыя по прочтеніи покор-

[1] Сперанскій, пользовавшійся въ это время наибольшею силой, былъ тогда государственнымъ секретаремъ, директоромъ коммиссіи составленія законовъ, товарищемъ министра юстиціи (И. И. Дмитріева), членомъ главнаго правленія училищъ и коммиссіи духовныхъ училищъ. Удерживаемъ въ письмѣ правописаніе подлинника.

[2] Письмо Ив. Бор. Пестеля къ Сперанскому отъ 4 февраля 1811 г. сохранилось въ копіи, снятой въ домѣ Державина. Въ немъ упомянуто, что купцы Сибиряковъ и Мыльниковъ были высланы изъ Иркутска по настояніямъ тамошняго градскаго общества; вслѣдствіе просьбы сына Сибирякова Державинъ ходатайствовалъ о возвращеніи удаленныхъ купцовъ, заявляя, что по ихъ жалобамъ, принесеннымъ въ 1807 г. на иркутское губернское начальство, не было произведено слѣдствія. Пестель

нѣйше прошу мнѣ возвратить. Съ совершеннымъ почитаніемъ имѣю честь быть в-го в-пр. покорнѣйшій слуга. М. Сперанскій.

называетъ эти жалобы доносами, а такое показаніе — дерзостью, и въ опровержепіе его ссылается на свои объясненія, которыя, по разсмотрѣніи ихъ министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ (княземъ Лопухинымъ и Куракинымъ), были уважены Государемъ. «Что же касается до письма Г. Р. Державина, то содержаніе онаго для меня и удивительно и оскорбительно: удивительно потому, что имъ вопреки всякой справедливости и безпристрастію обвиняется тотъ, отъ кого не выслушано напередъ оправданія; а оскорбительно по той причинѣ, что порицается въ глазахъ самого Государя служба того, который 30-и лѣтнимъ пребываніемъ въ оной доказалъ уже прямую любовь свою и усердіе къ пользамъ отечества и который, не зная другихъ, сіи только правила признаетъ для себя священными и руководствуется ими неуклонно». Два приложенія, о которыхъ упоминается въ письмѣ Сперанскаго, были: 1) записка о «злоредныхъ дѣяніяхъ» Сибирякова и Мыльникова; и 2) выписка изъ всѣхъ произвоводившихся о нихъ дѣлъ. — Нужнымъ считаемъ прибавить со словъ И. И. Дмитріева, что Пестель «въ короткое время своего пребыванія въ Сибири сдѣлался грозою цѣлаго края, преслѣдуя и предавая суду именитыхъ гражданъ, откупщиковъ и гражданскихъ чиновниковъ. Онъ уничтожалъ самопроизвольно контракты частныхъ людей съ казною, ссылалъ безъ суда за Байкальское озеро» и т. п. Когда же важнѣйшія изъ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ поступили на разсмотрѣніе Сената, тогда онъ испросилъ дозволеніе пріѣхать въ столицу, чтобы удобнѣе имѣть вліяніе на сенатское производство по всѣмъ дѣламъ. Такимъ образомъ онъ изъ Петербурга управлялъ Сибирью съ 1808 по 1819 годъ, засѣдая въ Сенатѣ, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ и пользуясь особеннымъ покровительствомъ гр. Аракчеева. Наконецъ, 22 марта 1819 года послѣдовалъ указъ о назначеніи сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Сперанскаго. Въ началѣ 1822 Пестель отставленъ вовсе отъ службы, ум. 1845 (*Взглядъ на мою жизнь*, стр. 188, и прим. г. Лонгинова, стр. 293; *Жизнь графа Сперанскаго*, т. II, стр. 171 и слл.).

1018. Къ А. И. Тургеневу [1]. 18 марта 1811.

М. г. мой, Александръ Ивановичъ. Вы просили меня отъ имени г. Жуковскаго позволить въ собраніи его стихотворче-

[1] Въ это время письмоводителю въ коммиссіи составленія законовъ, колл. сов-ку.

скихъ произведеній[2] помѣстить нѣсколько и моихъ одъ. Я позволилъ въ томъ упованіи, что число ихъ будетъ умѣренно, или, такъ сказать, одними выписками нѣкоторыхъ куплетовъ, а притомъ съ примѣчаніями или комментаріями, какъ то бываетъ въ ученомъ свѣтѣ; но, къ удивленію моему, въ домѣ у князя Голицына[3] показали вы мнѣ то собраніе стихотвореній, выданное г. Жуковскимъ, въ которомъ помѣщены во множествѣ цѣлыя мои оды, не только съ какими-либо дидактическими объясненіями, или разборомъ красотъ: но и вмѣщенными между такими, съ которыми бы я на ряду никогда и быть не желалъ. Хотя сіе не могло меня не огорчить, но я тогда и виду вамъ не подалъ. Вчерась явился ко мнѣ книгопродавецъ[4] и сказалъ мнѣ, что продаваемыхъ имъ моихъ сочиненій никто послѣ изданія г. Жуковскаго не купитъ, тѣмъ паче, что кромѣ напечатанныхъ уже двухъ его частей[5], еще онъ намѣренъ нѣсколько томовъ напеча-

[2] *Собраніе Рускихъ Стихотвореній, взятыхъ изъ сочиненій лучшихъ стихотворцевъ Россійскихъ и изъ многихъ Рускихъ журналовъ, изданное Василіемъ Жуковскимъ*, Москва. Первыя двѣ части 1810, 3-я, 4-я и 5-я 1811. Въ 1815 г. издана еще часть 6-ая («Дополненіе къ изданію г. Жуковскаго») съ предисловіемъ, подписаннымъ: «Пожилой любитель отечественной словесности».

[3] Александра Николаевича, одного изъ почетныхъ членовъ Бесѣды.

[4] Конечно, Глазуновъ; см. № 954.

[5] Въ первой части помѣщены слѣдующія произведенія Державина: 1) *На рожденіе въ Сѣверѣ порфиророднаго Отрока*; 2) *На отсутствіе Ея Величества въ Бѣлоруссію*; 3) *На Шведскій миръ*; 4) *Спящій Эротъ*; 5) *Осень во время осады Очакова*; 6) *Вельможа*; 7) *Властителямъ и судьямъ*; 8) *На Счастіе*; 9) *Орелъ*; 10) *Утро*; 11) *Хариты*; 12) *Къ первому сосѣду*; 13) *Памятникъ герою*; 14) *На выздоровленіе мецената*; 15) *Водопадъ*; — во второй части: 16) *Фелица*; 17) *На кончину гр. Орлова*; 18) *Къ Евтерпѣ*; 19) *Арфа*; 20) *На кончину в. кн. Ольги Павловны*; 21) *Цыгана*; 22) *На рожденіе в. кн. Михаила Павловича*; 23) *Ключъ*; 24) *На смерть кн. Мещерскаго*; 25) *Побѣда Красоты*; 26) *Пчела*; 27) *Философы, пьяный и трезвый*; 28) *Мечта*; 29) *Потопленіе*. Ко 2-й части приложенъ и портретъ Державина. Въ трехъ слѣдующихъ частяхъ не помѣщено уже ничего изъ его стихотвореній. Ср. въ III-мъ Томѣ нашего изданія (стр. 449) эпиграмму *На издателя чужихъ сочиненій*.

По юмористическому разсказу покойнаго графа Блудова, настоящее

тать. Согласитесь со мной, м. г. мой, что таковой поступокъ не совсѣмъ совѣстенъ. Нигдѣ не позволяется похищать чужіе труды и обогащаться на счетъ ближняго. Въ разсужденіи чего прошу покорно отписать къ нему, чтобъ онъ, окромѣ уже напечатанныхъ въ двухъ частяхъ, не изволилъ впредь моихъ сочиненій печатать и выдавать въ свѣтъ совмѣстно съ другими. Ежели не благоугодно будетъ ему принять сего моего совѣта: то я принужденнымъ найдусь просить правительство, чтобъ и напечатанныя отобраны были и проданы въ пользу казенныхъ ученыхъ институтовъ. Я думаю, м. г. мой, что и вы такую мысль не похулите, дабы наказать того, кто, не хотя самъ трудиться, вознамѣрился пользоваться чужими произведеніями, которыхъ собрать немудрено и нѣсколько десятковъ томовъ безъ всякаго таланта, труда и усердія къ благу общему. А когда такимъ образомъ, какъ я сказалъ, они проданы будутъ: то по крайней мѣрѣ воспользуется общество. Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

причиной неудовольствія Державина былъ московскій переплетчикъ, который не изготовилъ къ сроку достаточнаго количества экземпляровъ *Собранія стихотвореній*, такъ что Державинъ не получилъ во-время этой книги.

1019. Отъ Н. И. Ильина[1]. 29 марта 1811.

М. г, Г. Р. Почтѣнную записку в-го в-пр. съ пакетомъ изъ Беcѣды я имѣлъ честь получить и видя изъ той записки примѣрно благосклонное и милостивое в-го в-пр. ко мнѣ вниманіе, долгомъ поставляю во первыхъ принести за оное всепокорнѣйшую мою благодарность, потомъ изъяснить причину почему нѣсколько разъ присылаемой ко мнѣ пакетъ не доходилъ меня. Я столько обремѣненъ и растроенъ непріятнымъ однимъ дѣломъ, что не только не имѣю свободной минуты, но даже нѣсколько дней отъ беспокойства и непріятностей былъ болѣнъ. Сіе тягостное для меня дѣло не допустило меня быть въ публичной Беcѣдѣ къ величайшему моему огорченію. Оное извѣстно князь Александру Александровичу Шаховскому; онъ всякой день меня видитъ и знаетъ мое положеніе. Вотъ един-

[1] См. № 955, прим. 4, и № 1014, пр. 2. Письмо печатается съ сохраненіемъ ороографіи подлинника. Нѣсколько свѣдѣній объ Ильинѣ сообщаетъ Аксаковъ въ своихъ *Разныхъ Сочиненіяхъ* (стр. 19 и дал.).

ственная причина, отъ которой все сіе произошло, и честь имѣя предстaвить объ ономъ в-му в-пр., прошу покорнѣйше сдѣлать милость уволить меня на то время, пока я усилью привести дѣло мое къ желаемому окончанію.

Глубочайшее почтѣніе, которымъ преисполнена душа моя сколько къ величайшему вашему Генію, не мѣнѣе того собственно къ особѣ в-го в-пр., побуждаетъ меня вручить вамъ себя совершенно, и члѣномъ ли сотрудникомъ быть мнѣ въ Бесѣдѣ почтеннѣйшихъ любителей Россійскаго слова, или чѣмъ иначе, лишь бы только согласно съ волею в-го в-пр., я все то вмѣняю себѣ въ особенную честь.

Присланную ко мнѣ Алегорію при семъ препровождаю, я читалъ ее и признаюсь откровенно, что не писавъ никогда стихами, не смѣю сдѣлать на нее замѣчаній.

Съ истинно душевнымъ почтѣніемъ и совершенною преданностію *и проч.* покорнѣйшій слуга Николай Ильинъ.

1020. Отъ А. И. Тургенева[1]. 11 апрѣля 1811.

М г., Г. Р. Я имѣлъ честь получить письмо в-го в-пр. Почитаю не нужнымъ увѣрять васъ, что для меня было равно прискорбно узнать о вашемъ неудовольствіи, котораго я былъ невинною причиною, и видѣть израженія в-го в-пр., на щетъ любезнѣйшаго изъ друзей моихъ. Но мнѣ хотѣлось бы оправдать Г-на Жуковскаго въ вашихъ глазахъ и я не могу найти къ тому лучшаго средства, какъ представивъ в-му в-пр. планъ его книги, который еще въ прошедшемъ году вы удостоили своего вниманія и одобренія. Съ тѣхъ поръ, м. г., вамъ сдѣлались извѣстны и намѣреніе издателя и число и самое расположеніе піэсъ, въ его собраніи помѣщаемыхъ; ибо я представлялъ вамъ не только планъ всего изданія, но даже и всѣ тѣ піэсы, которыя вмѣстѣ съ вашими въ извѣстномъ порядкѣ помѣщены будутъ. Вы, м. г., одобрили намѣреніе Г-на Жуковскаго и самый планъ его. Вы тогда уже видѣли, и могли бы отгадать еще прежде, что большая часть томовъ, посвященныхъ Лирической Поэзіи, будетъ наполнена произведеніями вашими, какъ одними изъ самыхъ совершенныхъ. Вы тогда же конечно изволили замѣтить, что хотя мѣсто ваше въ Руской Литтературѣ давно назначено между Ломоносовымъ и Дмитріевымъ; однакожъ въ книгѣ такого роду, какъ собраніе Стихотвореній, Оды в-го в-пр. должны были допустить къ себѣ въ сосѣдство опыты и другихъ Авторовъ, менѣе щастливыхъ. Могло ли это быть иначе? Издатель могъ ли инымъ

[1] См. № 1018.

образомъ исполнить свое намѣреніе, которое состоитъ въ томъ единственно, чтобы вмѣстить въ малое число томовъ лучшія сочиненія *всѣхъ* Руских Поэтовъ и доставить способъ нѣкоторымъ читателямъ имѣть то въ своей Библіотекѣ, чего при нынѣшней дороговизнѣ книгъ, они безъ сей помощи не могли бы купить и даже прочесть. Я не знаю почему в. в-пр. могли подумать, что Г. Жуковскій помѣстить въ своемъ собраніи однѣ только *выписки нѣкоторыхъ куплетовъ*, а не цѣлыя піэсы. Примите на себя трудъ взглянуть на подобныя собранія, сдѣланныя Французами, Англичанами, Итальянцами и даже Нѣмцами, которые любятъ обогащать книги свои *примѣчаніями*, и вы нигдѣ не найдете *Коментарій*. Я долженъ повторить в-му в-пр., что главная цѣль сего изданія состоитъ не въ томъ, чтобы оно замѣнило учебную книгу Россійской Словесности или «соединяло бы въ себѣ однѣ превосходнѣйшія произведенія Стихотворцовъ Класcическихъ»; но въ томъ, чтобъ издать *всѣ* Рускія Стихотворенія, почему либо заслуживающія не быть пренебреженными отъ Публики. Какая же нужда въ Коментаріяхъ? и въ какомъ *ученомъ свѣтѣ бываетъ* иначе? — Впрочемъ Г. Жуковскій, съ свойственною ему скромностію самъ изъяснилъ причины, по которымъ онъ къ образцамъ Стихотворнаго искуства не присоединилъ и самой Теоріи сего искуства (см. IX стр. Предисловія) Естлибъ Г-нъ Жуковскій, помѣщая піэсы Стихотворцевъ болѣе или менѣе извѣстныхъ, вздумалъ дѣлать сравненіе и ставить ихъ наряду съ вашими, тогда бы по справедливости онъ былъ виноватъ передъ вами, виноватъ передъ всѣми людьми просвѣщенными. Но теряютъ ли сочиненія в-го. в-пр. отъ того только, что подлѣ нихъ другія посредственныя, или слабыя, или когда вамъ угодно, дурныя? Я думаю напротивъ: и — (позвольте бѣдному прозаисту употребить Піитическое сравненіе,) — не свойственно ли мѣлкимъ деревамъ цвѣсти подъ тѣнію Дубовъ, красоты лѣса.

Что касается до втораго обвиненія: то Пріятель мой, какъ мнѣ кажется, не имѣетъ нужды противъ онаго оправдываться; мы должны только подивиться дерзости вашего книгопродавца и его странной Логикѣ. Какъ осмѣлился онъ сказать в-му в-пр., что нѣсколько Стихотвореній, напечатанныхъ въ компиляціи Жуковскаго, остановятъ продажу собранія сочиненій славнаго поэта, которыя наполняютъ четыре тома, и давно уже хранятся у всѣхъ людей со вкусомъ. Не долженъ ли онъ замѣтить между прочимъ, что Г. Жуковскій не ввелъ въ свою книгу, ни *похода Озиридова*, ни *Званской жизни*, ни *Персея и Андромеды*, ни *пѣсни войску Донскому*, словомъ ни одного изъ новѣйшихъ произведеній в-го в-пр., составляющихъ достоинство втораго изданія, что

почти всѣ піэсы, имъ выбранныя, были уже нѣсколько разъ напечатаны во многихъ журналахъ: въ Геймовой Хрестоматіи, въ Компиляціи, сдѣланной здѣсь подъ названіемъ *Пчелы*[2], и въ первомъ изданіи вашихъ сочиненій, и что все это не мѣшало покупать новое. Что же сказать о послѣдней его мысли? Какъ! онъ могъ подумать, что всѣ творенія в-го в-пр. будутъ изданы Г. Жуковскимъ въ послѣдующихъ книжкахъ? Развѣ онъ не читалъ его предисловія? что намъ (*тамъ*) обѣщано? Посланія дидактическія, поэмы, басни, сказки, мадригалы, эпиграммы, отрывки трагедій и комедій. Какимъ же образомъ попадутъ въ это число оды, Анакреонтическія пѣсни и оперы? Такая чудная неосмотрительность едва ли извинительна въ книгопродавцѣ в-го в-пр. — Но вамъ, м. г., угодно, чтобы вашихъ сочиненій болѣе не было въ собраніи Рускихъ Стихотвореній; — издатель конечно исполнитъ ваше желаніе, не для того, чтобы онъ страшился угрозъ в-го в-пр. и обѣщаемаго вами *наказанія* (въ Россіи, въ наше время можетъ ли человѣкъ благонамѣренный чего-либо страшиться?) — но единственно для того, что ему и мнѣ пріятно во всемъ угождать вамъ, славнѣйшему изъ нашихъ Лирическихъ Поэтовъ. Впрочемъ, взглянувъ на приложенный планъ, вы увидите что это пожертвованіе не будетъ дорого стоить ни ему, ни читателямъ его[3].

Между тѣмъ, я поставляю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ увѣрить в. в-пр. въ чувствахъ моего пріятеля, увѣрить что его пламенная привязанность къ великимъ произведеніямъ вашего генія никогда и ничѣмъ не уменьшится. Можетъ быть даже, что его скромность признаетъ справедливымъ строгій приговоръ, произнесенный труду его и ему самому. Но другъ его, который не долженъ участвовать въ этомъ смиреніи, осмѣливается изъявить в-му в-пр., сколько этотъ приговоръ ему кажется оскорбителенъ.

[2] *Нѣмецкой Хрестоматіи* Ивана Гейма, *изданной для училищъ*, не оказалось въ петербургскихъ библіотекахъ. *Пчела или собраніе разныхъ статей въ стихахъ и прозѣ, извлеченныхъ изъ россійскихъ писателей прошедшаго и нынѣшняго вѣка*, ч. I, издана въ СПб. 1805 г. (И. И. Соколовымъ) и содержитъ въ себѣ слѣдующія пьесы Державина: *Богъ*, *Переложеніе 1-го псалма*, — *103-го*, *Успокоенное невѣріе*, *На смерть кн. Мещерскаго*, *Молитва* и *Истинно счастливый человѣкъ* (изъ оды «На возвращеніе гр. Зубова изъ Персіи»).

[3] Въ 3-ю часть вошли: *повѣсти* (въ стихахъ), *сказки* и *басни*; въ 4-ую: *посланія*, *сатиры*, *элегіи*, *идилліи*, *дидактическія и описательныя поэмы*; въ 5-ую *смѣсь*, т. е. мелкія стихотворенія различнаго содержанія. Тургеневъ разумѣетъ, что въ этихъ родахъ нечего было и заимствовать у Державина.

Не отрицая того, что можно безъ отличнаго дарованія и обширныхъ свѣдѣній составить такую книгу, какъ это собраніе Рускихъ Стихотвореній, я думаю что надобно предполагать въ издателѣ покрайней мѣрѣ знаніе отечественной словесности, хорошій вкусъ, образованный чтеніемъ хорошихъ Авторовъ, трудолюбіе и усердіе ко благу общему, въ которыхъ вы м. г., столь рѣшительно ему отказываете. Осмѣливаюсь еще прибавить, что Жуковскому 28-й годъ[4]; многіе изъ нашихъ поэтовъ, которые послѣ сдѣлались украшеніемъ Парнасса, не написали въ эти лѣта ничего даже изряднаго, а нѣкоторыя Стихотворенія Жуковскаго и теперь уже заслуживаютъ лестное вниманіе. Ихъ не много, но всѣ они ознаменованы печатью истиннаго таланта и не могутъ не быть извѣстны в-му в-пр.

Я долженъ довести до свѣденія в-го в-пр., что я доставилъ ему копію съ вашего письма ко мнѣ; — изъ его молчанія вы, м. г., можете заключить, что онъ не хочетъ оправдываться передъ вами.

Стараясь оправдать моего пріятеля, я вѣроятно наскучилъ в-му в-пр. своимъ длиннымъ письмомъ, и въ этомъ меня ничто не оправдаетъ, ни самое чувство дружбы, которому я слѣдовалъ. Естьли оно завлекло меня слишкомъ далеко и сдѣлало болтливымъ: то покрайней мѣрѣ не могло и не можетъ никогда вывести изъ предѣловъ глубочайшаго почтенія, съ которымъ я имѣю честь быть, *и проч.* Александръ Тургеневъ.

(*Собственноручная приписка Тургенева:*) Я замедлилъ отвѣчать в-му в-пр. отъ того, что ожидалъ отзыва Г. Жуковскаго.

[4] Жуковскій родился 29 января 1784 года (собственноруч. отмѣтка его въ альбомѣ Кеннена); ум. 12 апрѣля 1852.

1021. Къ графу Д. И. Хвостову[1]. 1811.

Покорно благодарю в-го сіят-ва за письмо ваше, которое я сей же часъ отошлю къ должностному предсѣдателю. Я вчерась уже отослалъ отъ имени всего разряда примѣчанія краткія, которыя сходны съ мнѣніемъ вашимъ и основаны на мысляхъ и разговорахъ нашего разряда гг. сочленовъ. Словомъ, я сказалъ, что надобна умѣренность, какъ въ превозношеніи себя, такъ и въ порицаніи другихъ, относительно сочиненія Семена Семено-

[1] «Письмо сіе есть отвѣтъ на сужденіе мое, въ письмѣ Гаврилѣ Романовичу изъясненное о сочиненіи г. Филатова, читанномъ въ *Бесѣдѣ*.» (Примѣч. гр. Хвостова на подлинномъ письмѣ).

вича[2]; а о другихъ все то, что въ нашемъ собраніи говорено было, но только сколь можно снисходительнѣе. Г. Державинъ.

[2] Во 2-й книжкѣ *Бесѣды* (май 1811) напечатана статья С. С. Филатова *О несправедливомъ сужденіи иноплеменныхъ писателей касательно Россіи*. Авторъ принадлежалъ къ 3-му разряду, въ которомъ предсѣдателемъ былъ А. С. Хвостовъ. Графъ же Хвостовъ состоялъ во 2-мъ разрядѣ подъ предсѣдательствомъ Державина.

1022. Къ графу Д. И. Хвостову. (мая 1811).

Забавную записку вашу получилъ. Вы можете привезть *Обжоркина*[1] вашего завтра въ частное собраніе ко мнѣ ввечеру въ обыкновенное время, или, лучше еще того, въ предварительное чтеніе при попечителяхъ въ наступающій вторникъ, т. е. 23 числа настоящаго мѣсяца[2], и представить его общему сужденію. Но при томъ прошу быть разсудительнымъ и справедливымъ: въ повѣсткѣ моей для прошлаго собранія втораго разряда именно я сказалъ, чтобъ гг. члены и сотрудники привозили съ собою бумаги, какія есть заготовлены, для прочтенія; но какъ вы съ собою тогда ничего не привезли, то и занято было все опредѣленное время другихъ гг. членовъ и сотрудниковъ сочиненными піесами, а потому и не знаю я, можно ли будетъ, безъ обиды отъ меня другихъ, помѣстить ваши труды. Ежели они согласятся и достойнымъ найдется ваше сатирическое твореніе предпочтенія предъ прочими, то я готовъ исполнить желаніе ваше. Въ противномъ случаѣ вы по благоразумію вашему извините предашаго вамъ слугу Державина.

[1] Въ посланіи *Н. И. Гнѣдичу* (см. *Полн. собраніе стихотвореній* гр. Хвостова, т. III, стр. 41) есть тирада, начинающаяся такъ:

«Обжоркинъ каждый день для всѣхъ твердитъ одно,
Что вкусный былъ обѣдъ и вкусное вино» и т. д.

Впослѣдствіи, въ 1832 г., гр. Хвостовъ помѣстилъ въ *Дамскомъ журналѣ* (№ 18) стихи *Въ альбомъ NN хвалителю Обжоркина*. Зная отношенія сіятельнаго стихотворца къ Крылову, можно подозрѣвать, не его ли онъ разумѣлъ подъ этимъ именемъ.

[2] Въ маѣ 1811 года это число приходилось во вторникъ, почему письмо и отнесено нами къ этому мѣсяцу.

1023. Отъ Е. И. Ланской[1]. 24 іюля 1811.

М. г., Г. Р. Я вчерась узнала, что вы въ Петербургѣ — и спѣшу оправдаться предъ вами, ибо молчаніе мое конечно на глазахъ вашихъ представило меня *виноватой*; но я, получивъ письмо ваше почтеннѣйшее, сказала вашему посланному, дабы благоволилъ онъ *ко мнѣ* доставить отпечатанный экземпляръ *книжки Чтенія*, *второй бесѣды* — для доставленія Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ. Тогда я по доставленію сему хотѣла писать къ вамъ и отдать при томъ отчетъ о выполненіи сего для меня пріятнаго порученія. Но до сихъ поръ *ничего не получала* и по сему самому — невольнымъ образомъ появилась неблагодарной! . . . Сдѣлайте милость и не посудите обо мнѣ по сему. Я всегда рада и готова все выполнять, что на меня возложить угодно вамъ будетъ, а тутъ виноватъ вашъ коммиссіонеръ, но не я. Прошу васъ удостовѣриться *и проч.*, покорная услужница

Е. Ланская, урожд. Вилламова.

[1] См. о ней Томъ III, стр. 517.

1024. Къ М. М. Сперанскому. 30 іюля 1811.

М. г. мой, Михайло Михайловичъ. Полагая, что всякому автору весьма непріятно слышать малѣйшее противорѣчіе его сочиненію, я никакъ не намѣренъ былъ дѣлать замѣчаніевъ по присланнымъ отъ васъ бумагамъ[1]; но, подумавъ, что иногда дойдутъ онѣ до свѣдѣнія Государя Императора, нашелся принужденнымъ сказать чистосердечно, какъ передъ Богомъ, мои мысли. Ежели покажется вамъ за нужное въ чемъ объясниться, то можемъ уви-

[1] Это были составленные Сперанскимъ проекты образованія Сената *правительствующаго и судебнаго*. По разсмотрѣніи ихъ въ особомъ комитетѣ, они разосланы были въ печатныхъ экземплярахъ ко всѣмъ членамъ Государственнаго Совѣта, а въ іюнѣ 1811 года внесены окончательно въ общее его собраніе. Послѣ продолжительныхъ преній въ Совѣтѣ, проекты были одобрены большинствомъ и утверждены Государемъ; но трудность ихъ исполненія, недостатокъ денежныхъ средствъ и приготовленія къ войнѣ заставили отложить приведеніе въ дѣйствіе преобразованія, которое вслѣдствіе того и не осуществилось. (См. *Жизнь гр. Сперанскаго*, соч. барона М. А. Корфа, т. I, стр. 128—132). Державину, хотя и не члену Государственнаго Совѣта, проекты были сообщены какъ бывшему министру юстиціи, въ свое время составившему другой проектъ организаціи Сената.

дѣться у меня, или у васъ по назначеніи времени. Пребывая впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ в-го пр-ва, м-ваго гдря моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

Извините, что нѣсколько замедлилъ — я нездоровъ.

(Слѣдующее за этимъ письмо, уцѣлѣвшее только въ перебѣленномъ спискѣ, составляло очевидно первоначальную редакцію отвѣта на вызовъ Сперанскаго, но вѣроятно показалось самому Державину слишкомъ рѣзкимъ и не было отправлено. Въ архивѣ Государственнаго Совѣта мы нашли только предыдущія строки и при нихъ отзывъ, печатаемый ниже на стр. 223 и 224).

М. г. мой, Михайло Михайловичъ. Прочитавъ присланныя отъ васъ съ Ѳедоромъ Петровичемъ[2] бумаги съ тѣмъ, чтобы сказать о нихъ мое мнѣніе, — не хотѣлъ-было я совсѣмъ отвѣтствовать, почитая не нужнымъ. Дѣло сдѣлано. Образованіе напечатано[3], мнѣнія членовъ Совѣта собраны; слѣдовательно я тутъ пятое колесо въ колесницѣ. Льстить, а паче въ государственномъ дѣлѣ, не могу; сказать правду — разсердитесь, и вы въ этомъ будете правы. Покажите мнѣ автора, который бы не надулъ губы, или по крайней мѣрѣ при первомъ случаѣ не вспыхнулъ, услыша критику на свои сочиненія. Скорѣе можно обратить Неву къ вершинѣ, нежели увѣрить — одного изъ моихъ пріятелей, что онъ дурно пишетъ стихи; а другаго, охотника давать на себя векселя, чтобъ онъ одумывался и, по крайней мѣрѣ, не прочитавъ ихъ, не подписывалъ. Но оставимъ шутку. Можетъ быть, вы по высочайшему повелѣнію Государя Императора требуете у меня сихъ примѣчаній. Въ такомъ случаѣ, хотя и стороною, но долженъ я исполнить Его священную волю по крайнему моему разумѣнію, (говоря по-суворовски —) не такъ, какъ *льстка*, *немогузнайка*, *властьвашка* и тому подобные хитрецы, а скажу искренно все, что думаю, такъ чистосердечно, какъ предъ Богомъ.

[2] Львовымъ, который теперь, уже въ чинѣ д. ст. сов-ка и въ званіи камеръ-юнкера, служилъ при коммиссіи составленія законовъ.

[3] Въ бумагахъ Державина сохранился экземпляръ книги, напечатанной въ 4-ку (109 стр., не считая оглавленія), подъ заглавіемъ: «Проектъ учрежденія Правительствующаго Сената». Экземпляръ этотъ любопытенъ по сдѣланнымъ на поляхъ его карандашемъ своеручнымъ замѣткамъ Державина; см. ниже прим. 9.

Слышалъ я нѣкоторые голоса гг. членовъ. Изъ всѣхъ ихъ нахожу открытнѣйшимъ, въ которомъ дѣлаются вопросы: нужно ли преобразованіе? во-время ли оно предпріемлется и есть ли деньги на продовольствіе многихъ чиновниковъ? Нельзя не признать благоразумія въ сихъ вопросахъ, но какъ отъ члена Государственнаго совѣта, который, сообразя политическія обстоятельства нынѣшняго времени, могъ таковымъ образомъ изъявить свое несогласіе. Вы же, я думаю, меня спрашиваете такъ какъ практическаго производителя государственныхъ дѣлъ по бывшему министерству и по разнымъ во многихъ частяхъ моимъ упражненіямъ: то я вамъ, какъ опыты меня научили, буду представлять истины, которыя доказаны будутъ не теоріею одною, а самыми дѣлами.

Я начну, можетъ быть, нѣсколько далеко; но потерпите и выслушайте все съ хладнокровіемъ.

Государь Императоръ Петръ Великій, уклоняясь отъ древнихъ постановленій своихъ предковъ, утвердилъ самодержавный свой скипетръ большею частію на изданныхъ имъ законахъ. Въ сихъ законахъ не токмо власть суда и расправы, но и государственнаго строительства усредоточена была въ правительствующемъ Сенатѣ и подчиненныхъ ему коллегіяхъ, губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ. Сенатъ состоялъ не болѣе иногда, какъ изъ 6 сенаторовъ и одного генералъ-прокурора. Надобно правду сказать: въ сравненіе пространства имперіи и правителей оной, хотя они дознанные были въ вѣрности къ Нему и въ приверженности къ отечеству, но почти не было ни правосудія, ни управленія, ни охраненія въ безопасности, какъ истинное благоустройство требовало. Все на одной простой вѣрности и правдѣ содержалось. Много лѣтъ прошло послѣ Его, какъ я, уже вышедши изъ ребятъ, былъ самъ самовидецъ, что приходятъ къ воеводѣ истецъ и отвѣтчикъ, приносятъ ему по связкѣ калачей, по полтинѣ или по рублю денегъ, кладутъ на столъ и пересказываютъ свое дѣло съ душевною искренностію, какъ оно было. Онъ ихъ выслушиваетъ, уличаетъ одного въ обидѣ, другаго наклоняетъ къ снисхожденію и уговариваетъ наконецъ къ миру. Когда они замолчатъ, беретъ ихъ руки, соединяетъ ихъ и приказываетъ по-

цѣловаться. Они ему кланяются, даютъ съ обѣихъ сторонъ также по полтинѣ или по рублю и отходятъ оба довольными. Вотъ какимъ образомъ большею частію рѣшались гражданскія дѣла; а кто не бралъ такихъ короткихъ мѣръ и по судамъ таскался, тотъ иногда и въ 50 лѣтъ не получалъ окончанія, ходя по коллегіямъ и по Сенату. Но уголовныя дѣла не такою безкровною жертвою принимали свое окончаніе. Отъ явныхъ денныхъ разбоевъ по большимъ дорогамъ и по судоходнымъ рѣкамъ жить было зажиточнымъ людямъ не токмо въ селахъ, но и въ городахъ не безопасно. Выжигали и грабили въ 70-хъ уже годахъ при моихъ глазахъ большія села; посылали въ охраненіе отъ разбойниковъ на лѣтнее только время сыскныя гарнизонныя команды, которыя или ничего не дѣлали, или, когда удавалось переловить злодѣевъ, то, обиравъ ихъ, освобождали; или, горше еще того, разсылали подъ сокрытымъ видомъ такъ называемыхъ языковъ, которые оговаривали невинныхъ людей для добычи. Они были пытаны, и наконецъ, когда была угобжена алчность дѣлопроизводителей, то оговоренные по сговорѣ съ нихъ винъ освобождались; разбойники же, нѣсколько лѣтъ содержащіеся въ тюрьмахъ, помирали тамъ, или отсылаемы были въ каторгу, а между тѣмъ дѣла медлились. Вотъ сокращенная картина тогдашняго времени почти всего уголовнаго правосудія. Если же гдѣ оно было свято сохраняемо, то ни отъ учрежденія, ни отъ присмотру правительства, но отъ благочестія судей, или отъ вліянія на нихъ вѣры и страха Божія. Екатерина II, вступивши на престолъ въ 1762 году, тотчасъ усмотрѣла сіи безпорядки. Въ томъ же году издала апелляціонный указъ на несправедливое рѣшеніе всѣхъ мѣстъ, кромѣ Сената, который оставила своему надзору, ежели кто прибѣгалъ къ престолу. Въ послѣдующемъ же 1763 году выданъ законъ, чтобъ, не дожидаясь сыску оговорныхъ, разбойничьи дѣла рѣшить въ мѣсяцъ, и тогда же раздѣлила Сенатъ на шесть департаментовъ, умножа въ немъ сенаторовъ пристойное число. Натурально, народъ почувствовалъ благоденствіе свое отъ таковыхъ законовъ. Но за всѣмъ тѣмъ, какъ не было въ землѣ учреждено ни сельской полиціи, ни особливо исполнительной власти, ни казеннаго вѣрнаго управленія; ибо все то, въ

совокупной смѣси, завѣдывала одна губернская канцелярія; то та же почти происходила путаница и недѣйствіе. Словомъ, внутренность Имперіи была почти не охраняема. Но какъ въ 1773 году извѣстное возмущеніе обнаружило сей безпорядокъ во всей мѣрѣ, то по укрощеніи того мятежа и по учиненіи съ Оттоманскою Портою мира въ 1775 году, издала Императрица учрежденіе о управленіи губерній. Сіе учрежденіе, всякъ видитъ, основано на распоряженіи четырехъ главныхъ властей государственнаго правительства, а именно: на законодательную, на исполнительную, на судную и на оберегательную, отъ коихъ всѣ радіусы или лучи соединялись въ ея особѣ, посредствомъ Сената и его ассистента — генералъ-прокурора, который ничего самъ не рѣшалъ, ни чѣмъ самъ не управлялъ и не распоряжалъ; но только содержалъ въ узлѣ тѣ власти и оберегалъ ихъ докладомъ Императорскому Величеству. Въ послѣднихъ уже годахъ ея царствованія, по разнымъ интригамъ дано ему было управленіе банками, штатсъ-конторою, водяною коммуникаціею, государственными доходами, монетнымъ департаментомъ и прочими коммиссіями, о коихъ распространяться нѣтъ нужды. Чрезъ нѣсколько лѣтъ чувствовала она, что много дано было власти одному человѣку, и видѣла, что организація Петра Великаго, на которой Сенатъ былъ основанъ и на которой понынѣ находится, не соотвѣтствуетъ ея организаціи среднихъ и нижнихъ мѣстъ. По дружеской связи съ генералъ-прокуроромъ, нѣкоторые генералъ-губернаторы взяли всѣ власти въ одни свои руки и даже самую законодательную, напримѣръ: въ Смоленской губерніи вводились владѣльцы въ купленныя ими имѣнія по исходатайствованіи указа такимъ образомъ, а въ другихъ по прежнимъ законамъ. Не мое дѣло говорить, какія были причины, отъ чего генералъ-прокуроръ сквозь пальцы смотрѣлъ на самоуправство тѣхъ сатраповъ, что даже и къ управленію казны по нѣкоторымъ губерніямъ генералъ-прокуроръ, правя должность государственнаго казначея, не смѣлъ прикоснуться. Отъ сего не токмо по правосудію, но и по государственному строительству выходили не неуважительные безпорядки. Я самъ, будучи губернаторомъ въ двухъ губерніяхъ, отъ того пострадалъ, даже отрѣшенъ былъ отъ должности и преданъ суду. Я не смо-

трѣлъ ни на что, — шелъ прямою тропою законовъ, противоборствуя всегда и генералъ-губернаторамъ и генералъ-прокурору къ присвоенію ими вышней власти. Императрица узнала мою невинность и приблизила къ себѣ. Много разъ изволила говорить о желаніи ея образовать Сенатъ согласно ея учрежденію о губерніяхъ; но войны и прочія политическія обстоятельствы препятствовали ей приняться за сей важный трудъ. Наконецъ, въ послѣднихъ годахъ своей жизни принялась-было, но смерть великія ея намѣренія пресѣкла. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ скоромъ времени усмотрѣлъ тяжелую руку, лежащую на Сенатѣ, генералъ-прокурора и все подавляющую. Я это говорю именно о Беклешовѣ [1]. Онъ не токмо дѣлалъ несправедливые доклады, но и объявленныя мнѣнія сенаторскія не помѣщалъ въ докладахъ. Я жаловался по сему случаю всемилостивѣйшему Государю. Онъ тотчасъ издалъ указъ о возстановленіи правъ Сената. Посему были собираемы голоса, въ которомъ (sic) я предложилъ мои мнѣнія не о раздѣленіи власти самодержавной, но о распоряженіи только по четыремъ министерствамъ, оставя, какъ было при Петрѣ Великомъ, при прочихъ государяхъ и при Екатеринѣ, единство власти, — яко въ сердцѣ Имперіи, — въ Сенатѣ подъ наблюденіемъ самого Монарха. Государю Императору лучше всѣхъ полюбилось мое мнѣніе и Онъ приказалъ мнѣ сочинить организацію сего вышняго правительства на основаніи того мнѣнія. Сіе я исполнилъ. Но въ 1802 году въ октябрѣ мѣсяцѣ угодно было Его Величеству выдать манифестъ о министерствѣ (— *ствахъ?*), въ числѣ которыхъ и я наименованъ министромъ юстиціи, или генералъ-прокуроромъ. Въ первомъ самомъ засѣданіи министерскаго комитета открылъ я ему мои мысли, что безъ министерскихъ инструкцій, до чего чья власть простирается и гдѣ она раздѣляется съ другою властію, произойдетъ путаница: всякая будетъ на свою сторону натягать могущество, другъ подъ другомъ будутъ подыскиваться и желаемое благоустройство Государемъ не достигнетъ своей цѣли. Голосъ мой записанъ въ журналѣ того комитета; но мнѣ сказано, что инструкціи скоро

[1] Ср. № 983, выноска подъ прим. 4.

дадутся. Между тѣмъ, согласно моей организаціи [5] и прежней генералъ-прокурорской инструкціи, поступалъ я безбоязненно, — не смотря на всякія каверзы и клеветы, внушаемыя благодѣтельному Монарху. Про меня говорили, что я забираю всю власть Сената и всѣхъ мѣстъ въ свои руки; вмѣсто того я поступалъ только по точной силѣ законовъ. Предложилъ Монарху учредить докладныя записки съ рукоприкладствомъ обоихъ сторонъ тяжущихся, содержать дѣла открытыми на столѣ, чего прежде не бывало, уважать разногласіе сенаторовъ не собственнымъ моимъ произволомъ, но по совѣту учрежденныхъ юрисконсультовъ и всѣхъ оберъ-прокуроровъ, и на нихъ въ томъ ссылаюсь, былъ ли кто хотя однимъ знáкомъ моимъ, не токмо приказаніемъ, побужденъ къ какому-либо мнѣнію по моему желанію. Вы́ходилъ указъ избирать на всѣ мѣста съ нижняго до вышняго чина на службу государства сперва губернскими выборами всего дворянства и изъ тѣхъ уже присланныхъ изъ губерній списковъ предлагать кандидатовъ Сенату и отъ него далѣе. Выпросилъ указъ, чтобъ судимые въ уголовныхъ палатахъ чиновники, по выслушаніи рѣшительныхъ о нихъ опредѣленій, имѣли право посылать противъ нихъ свои объясненія вмѣстѣ съ дѣломъ на ревизію въ Сенатъ, дабы ихъ судьба сильною рукою не была угнетена. Отворены были двери къ Императору сенаторамъ для защищенія противъ меня предъ Нимъ лично ихъ мнѣній. Вотъ мое самовластіе и угнетеніе сего правительства, какъ на меня изнотворенные (sic) вельможи своими прихотями жаловались и разсѣявали недоброхотные слухи. Какая же противъ сего организація удобна предохранить и остеречь любезнаго и добраго Монарха идти прямою стезею законовъ, для благоденствія его подданныхъ? Пускай представитъ мнѣ наиискуснѣйшій юристъ какое дѣло, въ которомъ бы я совратилъ сенаторовъ съ пути праваго. Честь ихъ была моя собственная. Я охотнѣе бы отдалъ жизнь мою, нежели допустилъ кого жаловаться на неправосудіе Государя и Сенатъ. Но оставимъ сіе непріятное для меня воспоминаніе. Когда увидѣлъ я холодность къ себѣ Монарха и, можетъ, правдою моею

[5] Т. е. написанному имъ проекту организаціи Сената; см. № 965.

Ему наскучилъ, то и просилъ Его объ увольненіи меня отъ службы.

Десять почти лѣтъ протекло, какъ — благодареніе Всевышнему и милостивому Монарху, что я жилъ въ уединеніи моемъ счастливо и спокойно: но вы, признаюсь, растрогали мою чувствительность желаніемъ примѣчаній на выходящее нынѣ образованіе Сената. Извольте ихъ слушать; но, ради Бога прошу, не подосадуйте на мою правду.

Всѣ главныя идеи, на коихъ основывается сіе преобразованіе, по вышеписаннымъ происшествіямъ согласитесь вы со мною, мнѣ не безызвѣстны, и я не долженъ бы говорить ни за, ни противъ ихъ, — съ одной стороны, чтобы не опровергать, а съ другой, чтобъ не выхвалять того, что въ сказанной организаціи мною сдѣлано, приноравливаясь къ намѣренію покойной Монархини и ея учрежденію.

Главныя идеи[6], на коихъ основывается преобразованіе, не могу не одобрить, но составъ для исполненія ихъ многосложенъ и затруднителенъ. Судъ на судѣ, совѣтъ на совѣтѣ, чиновникъ на чиновникѣ, почти равносильные по одному и тому же дѣлу, могущіе только излишно утруждать вышнюю власть, не предполагаютъ ни удобствъ, ни успѣха. Извѣстна всему свѣту аксіома, что многосложная машина слабо дѣйствуетъ, скоро и безпрестанно портится. Не говорю о чрезвычайныхъ издержкахъ, ни о множествѣ людей съ отличными способностями, которыхъ сыскать трудно. Одни предполагаемыя печатныя записки и опредѣленія Сената, — предъ коими я благоговѣю и благодарю любезнаго Монарха за истинное желаніе благоденствія Его народу, — замѣнятъ съ несравненною пользою всю юристическую дружину, ежели только, хотя съ строгими ограниченіями, не запретится путь къ престолу и по уголовнымъ дѣламъ таковый же дозволится. Когда

[6] Начинающійся этими словами отзывъ, переписанный отдѣльно въ бумагахъ Державина, составляетъ собственно приложеніе къ небольшому письму, помѣщенному нами въ главѣ настоящаго нумера, и вмѣстѣ съ этимъ письмомъ хранится въ архивѣ Государственнаго Совѣта, а къ нимъ присоединена тамъ и копія съ мнѣнія, поданнаго Державинымъ въ 1801 году объ устройствѣ Сената.

и порознь съ оберъ-секретарями не умѣли ладить, то что же будутъ дѣлать съ привилегированнымъ сонмомъ рекетмейстеровъ[7]? Названіе не перемѣняетъ людей. Все будетъ у нихъ въ рукахъ, да и успѣху не будетъ, когда они всѣ преждевременно заниматься станутъ однимъ дѣломъ. Можно бы развѣ по жалобамъ тяжущихся на неправильныя записки дозволить ихъ собраніе. Также зачѣмъ рукамъ собираться для совѣта, когда ихъ обязанность только писать что приказано? Это дѣло головъ; но онѣ не подписываютъ не токмо протоколовъ, но и журналовъ; да и нѣтъ ни къ кому довѣренности по 175 статьѣ, кромѣ однихъ министровъ[8]. Безъ нихъ дѣло не рѣшится; они распорядители, исполнители и судьи. Не видно также имъ и другимъ чиновникамъ полныхъ наказовъ, которымъ таковые дать предполагается: то я и почитаю сіе переобразованіе еще не полнымъ; ибо нѣтъ въ немъ твердаго основанія, на коемъ сіе обширное колесо обращаться долженствуетъ, и проч. и проч. О чемъ распространяться съ точнымъ соображеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, заняло бы много время. Кажется мнѣ, все сіе можно бы сдѣлать простѣе, короче, яснѣе и удобнѣе, не столь убыточнымъ и больше охраняющимъ единство власти монаршей, безъ коей Россія благополучною быть не можетъ[9]. Гавріилъ Державинъ.

[7] Здѣсь рѣчь идетъ о составѣ судебнаго Сената. Проекта его не сохранилось въ бумагахъ Державина. Дмитріевъ, излагая довольно подробно содержаніе обоихъ проектовъ, говоритъ, что судебный Сенатъ долженъ былъ раздѣляться, по пространству его дѣйствія, на *округи*; по роду дѣлъ, на *департаменты*; а по свойству ихъ, на *отдѣленія*. Мѣстопребываніе округовъ назначалось въ обѣихъ столицахъ, въ Кіевѣ и въ Казани. Въ каждомъ отдѣленіи полагался оберъ-прокуроръ и потребное число *рекетмейстеровъ* (вмѣсто прежнихъ оберъ-секретарей) и ихъ помощниковъ: см. *Взглядъ на мою ж.*, стр. 192.

[8] Въ проектѣ судебнаго Сената § 175-й содержитъ слѣдующее: «По дѣламъ тяжебнымъ казеннымъ и общественнымъ прежде нежели послѣдуетъ въ Отдѣленіи Сената рѣшительное опредѣленіе, резолюція онаго съ запискою, на коей она основана, сообщается каждый разъ чрезъ генералъ-прокурора тому министру, къ коему принадлежитъ дѣло».

[9] Отдѣльныя замѣчанія Державина на самомъ проектѣ учрежденія Сената иногда ограничиваются тѣмъ, что онъ подчеркиваетъ неодобряемое имъ мѣсто; такъ имъ подчеркнутъ § 10: «Для общей связи дѣлъ, надзоръ

надъ производствомъ ихъ поручается одному изъ министровъ по высочайшему назначенію.» Что касается до замѣтокъ его, то мы сообщимъ здѣсь однѣ болѣе важныя, печатая ихъ курсивомъ возлѣ соотвѣтствующихъ выраженій проекта. § 15: «Всѣ вообще бумаги ... вступаютъ къ министру управляющему письмоводствомъ». *Теряется уваженіе мѣсту.* — 24: «Дѣла предлагаются не по очереди ихъ вступленія, но по степени ихъ настоятельности и важности». *Сказать надобно именно степень ихъ важности въ чемъ она состоитъ.* — 25: «Степень настоятельности опредѣляетъ предсѣдатель прав. Сената по списку». *Это не дурно!* — 26: «Чтобъ пр. Сенатъ не былъ затрудняемъ дѣлами ... зависящими отъ собственнаго распорядка министровъ»... *Надобно сказать въ инструкціяхъ именно что зависитъ отъ министровъ.* — 29: «Министръ, представляющій дѣло, первый открываетъ разсужденіе» ... *Онъ долженъ представить и молчать, а не разсуждать.* — 33: «Въ разномысліи голоса́ собираются по порядку, начиная съ младшихъ». *Тогда уже поздно собирать голоса съ младшихъ, когда скажетъ министръ свое и предсѣдатель.* — 34: «Сенатъ, учредивъ мѣры, отъ него зависящія, предоставляетъ министру о другихъ внести докладъ на высочайшее усмотрѣніе». *Почему самъ не входитъ съ докладомъ?* — 47: «Журналъ подписывается ... предсѣдателемъ, министромъ управляющимъ письмоводствомъ и статсъ-секретарями». *Для чего сенаторы не подписываютъ журнала?* — 52: «Всѣ прочія подробности производства дѣлъ ... учреждаются по ближайшему соображенію министра управляющаго письмоводствомъ съ утвержденіемъ предсѣдателя». *Тутъ ничего не видно, что будетъ дѣлать министръ юстиціи.* — 66: «При представленіяхъ наблюдается, чтобъ не были предлагаемы дѣла, по свойству ихъ принадлежащія къ Государственному Совѣту, къ судебному Сенату»... *Въ одномъ бы Сенатѣ все тоже было рѣшеніе, только чтобъ люди были достойные сенаторы и надзоръ за ними бдительный и безпристрастный.* — 95: «По дѣламъ, въ собраніи пр. Сената рѣшеннымъ, министры уполномочиваются къ предписаніямъ выписками изъ журнала». *Для чего же не посылаются указы отъ самого Сената?* — 96: «Въ предписаніяхъ ... по ближайшему усмотрѣнію министра, присовокупляются *отъ имени его* подробныя мѣры и распоряженія, какія къ исполненію рѣшенія или къ поясненію признаетъ онъ нужнымъ». *Сіи самовластныя министра мѣры сверхъ сенатскихъ постановленій могутъ быть и не благонадежны.* — 122: «Естьли дѣло составляющее предметъ чрезвычайнаго собранія пр. Сената, по существу своему принадлежитъ къ Госуд. Совѣту; тогда, по сношенію предсѣдателей, учреждается для сего чрезвычайное общее собраніе Госуд. Совѣта ... и мнѣніе, въ Совѣтѣ принятое, ... передается въ пр. Сенатъ и приводится въ надлежащую силу и дѣйствіе». *Не лучше ли тому и другому собираться, чѣмъ въ пересылкѣ тратить время.* — 123: «Въ сихъ случаяхъ въ журналѣ пр. Сената, такъ какъ и въ указахъ его и въ предписаніяхъ министровъ,

именно означается изъявленное Гос. Совѣтомъ мнѣніе». *Скажите мнѣ: выше ли Совѣтъ Сената?* — 129: «Всѣ члены пр. Сената, по увольненіи ихъ отъ званія ими носимыхъ, увольняются тѣмъ самымъ и отъ присутствія въ пр. Сенатѣ». *Само по себѣ разумѣется, когда отъ всѣхъ званій уволенъ, такъ какъ засѣдать въ Сенатѣ?*».

1025. Отъ Е. И. Ланской. 16 октября 1811.

Послѣ того, какъ оставили вы насъ, м. г. Г. Р., мужъ мой отправился дань платить суетамъ мірскимъ, а я остаюсь дома, какъ обыкновенно, съ любезными моими собесѣдницами. Мы долго разсуждали о вашей снисходительности, о милостивомъ вниманіи ко мнѣ и, болѣе всего, о любезной простотѣ, — *сей истинной печати великихъ дарованій*, — съ которою вы обязываете. Будучи глубоко тронута, я желала вамъ чувствованія свои изъявить . . . и вдругъ вижу:

Въ лучезарной колесницѣ
Фебъ спустился съ облаковъ [1] . . .

Видѣніе сіе остановило мою дерзость. — Нѣтъ, нѣтъ, сказала я со вздохомъ:

Нашихъ дней Анакреона [2] . . . .

Простите великодушно, почтеннѣйшій Г. Р., если дрянная моя муза вздумала, будто она можетъ нѣчто вамъ пріятное сказать! . . . Усердіе ея тому причиною, равно какъ и благодарность, съ которой навсегда пребуду в-го в-пр. истинно преданная Е. Ланская, урожд. Вилламова.

[1] Продолженіе этихъ стиховъ см. въ Томѣ III, стр. 516 и 517.

[2] См. тамъ же. — На оборотѣ письма набросаны начерно и стихи Державина, которыми онъ отвѣчалъ ей: они напечатаны въ указанномъ мѣстѣ, гдѣ сообщены и свѣдѣнія объ Ланской.

1026. Къ А. А. Нартову [1]. 24 января 1812.

М. г. мой, Андрей Андреевичъ. По желанію вашего пр. имѣю честь препроводить къ вамъ портретъ мой [2] на благоугодное ваше распоряженіе. Пребываю впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и таковою же преданностію в-го пр-ва, м. гдря моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] Президенту Россійской Академіи, назначенному въ эту должность 29 мая 1801 года; ум. 1813: см. ниже п. гр. Разумовскаго отъ 1 апр. 1813.

[2] Собраніе портретовъ, находящееся нынѣ въ Академіи Наукъ, принадлежало сперва Россійской Академіи. Начало ему положено было въ

1800 году, когда, въ засѣданіи 27 октября (первомъ въ домѣ Московскаго подворья, въ 1-й линіи, подаренномъ Росс. Академіи императоромъ Павломъ), членъ Севастьяновъ предложилъ поставить въ залѣ собранія изображеніе непремѣннаго секретаря, И. И. Лепехина, какъ знаменитаго путешественника и ученаго, оказавшаго большія услуги обѣимъ академіямъ. До того Россійская Академія имѣла только портретъ императора Павла. Вскорѣ явились въ ней портреты Сумарокова, Ломоносова, Хераскова и др. Въ 1801 г. положено было украсить залу живописными изображеніями не только академиковъ, но и вообще русскихъ писателей и на первый случай заказать копіи съ портретовъ Кантемира, Ломоносова, Тредьяковскаго, митрополита Гавріила и др., а также просить тогдашнихъ членовъ Академіи доставить свои портреты, особенно же обратиться съ такой просьбой къ княгинѣ Дашковой, которой Росс. Академія обязана была своимъ учрежденіемъ. Вотъ вслѣдствіе этого-то опредѣленія и Державинъ прислалъ копію съ своего портрета, писаннаго Боровиковскимъ; эта копія также находится нынѣ въ Академіи Наукъ.

Письмо, какъ и приведенныя подробности, заимствовано нами изъ подлинныхъ протоколовъ Росс. Ак.

1027. Отъ князя А. Н. Голицына. 25 января 1812.

М. г., Г. Р. Имѣю честь увѣдомить въ отвѣтъ на письмо в-го в-пр. отъ 20 января, что въ Бесѣду любителей Россійской словесности желаютъ пріѣхать всѣ члены Святѣйшаго Синода [1], кромѣ митрополита Новгородскаго, который боленъ [2]. — Число ихъ состоитъ изъ 6-ти; и именно: ексархъ Молдовлахійскій, митрополитъ Гавріилъ [3]; архіепископы: Ириней Псковскій [4], Меѳодій Тверскій [5], Ѳеофилактъ Рязанскій [6]; протоіереи: ду-

[1] Съ 1803 года кн. Голицынъ былъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ.

[2] Амвросій Подобѣдовъ, занимавшій эту каѳедру съ 1799 по 1818 г.; въ этомъ году онъ и ум. въ Новгородѣ, вскорѣ послѣ увольненія.

[3] Гавріилъ Бодони, родомъ изъ Молдавіи, былъ прежде митрополитомъ въ Яссахъ, оттуда опредѣленъ 1793 екатеринославскимъ и херсонскимъ, въ 1799 переведенъ въ Кіевъ; 1803 уволенъ съ пенсіею на пребываніе въ Одессѣ, а потомъ, по занятіи Бессарабіи въ турецкую войну (1809), назначенъ экзархомъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. По заключеніи мира (1812) онъ переименованъ былъ митрополитомъ кишеневскимъ и хотинскимъ и экзархомъ Бессарабской области.

[4] Онъ жилъ въ Петербургѣ съ 1788 г. для присутствованія въ Синодѣ; уволенъ 1814; ум. 1818 въ Александро-невской лаврѣ.

[5] Занималъ это званіе съ 1804 г.; въ 1814 переведенъ во Псковъ на мѣсто Иринея; ум. 1815. См. о немъ Т. IV, стр. 780.

[6] Русановъ; въ 1813 г. онъ былъ уволенъ за переводъ Эстетики Ан-

ховникъ Его Величества Криницкій [7] и оберъ-священникъ Державинъ [8]. Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.* князь Александръ Голицынъ.

силіона, навлекшій на себя строгую критику Филарета, а въ 1817 опредѣленъ экзархомъ въ Грузію, гдѣ и умеръ въ 1821.

[7] Павелъ Васильевичъ Криницкій былъ духовникомъ императора Александра I съ 1808 г. (послѣ Сергѣя Ѳед. Краснопѣвкова).

[8] Иванъ Семеновичъ; см. Т. III, стр. 420 и 424.

1028. Къ графу П. Г. Головкину. 7 февраля 1812.

(Письмо это уже напечатано нами въ примѣчаніи къ пьесѣ: *Жилище богини Фрины*, см. Т. III, стр. 108. Здѣсь помѣщаемъ только часть черновой редакціи, зачеркнутую Державинымъ:)

Григорій Ивановичъ Вилламовъ [1], смѣю сказать правду, тверже кажется в-го сіят-ва знаетъ русскій языкъ: то не изволите ли вы показать ему для лучшей оцѣнки сего стихотворческаго бреду? Ежели почтите меня увѣдомленіемъ вашимъ, надобна ли, или не надобна таковая пьеса, то крайне обязать изволите *и проч.*

[1] Братъ Ел. Ив. Лапской (см. № 1025), завѣдывавшій канцеляріею императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1029. Къ П. А. Гасвицкому. 28 апрѣля 1812.

М. г. мой, Петръ Алексѣевичъ. Получивъ письмо ваше отъ 11-го марта, извиняюсь что вамъ по сію пору на него не отвѣтствовалъ, предполагая что сынъ вашъ, отдавшій мнѣ оное, извѣстилъ васъ, что я ни мало на васъ не сердитъ и удивился вашему во мнѣ сумнѣнію; но какъ подумалъ, что вы сочтете сіе за неискреннее къ вамъ расположеніе, то и почелъ за нужное, подтвердить вамъ письменно мое дружеское къ вамъ расположеніе и то почтеніе, съ которымъ навсегда пребываю

Гавріилъ Державинъ.

1030. Къ А. Я. Нестерову [1]. С. Петербургъ, 6 мая 1812.

М. г. мой, Аполлонъ Яковлевичъ *. Стихи ваши на постановленіе статуи въ залѣ Московскаго Дворянскаго Собранія Екатерины Великой имѣлъ удовольствіе получить. Они столь прекрасны, и можно сказать мастерскіе, что напрасно ищете пѣвца на возобновленіе памяти Богоподобной Фелицѣ. Не подумайте, что я приписываю имъ сіе достоинство по пристрастію, за превосходную похвалу вашу, мнѣ въ нихъ изъявленную, которой я не стою. Нѣтъ, — замыслъ, обороты, легкій и естественный слогъ сіе поистинѣ заслуживаетъ. Вы бы написали сами гимнъ сей обожаемой Государынѣ, и я увѣренъ, что Общество приняло бы оный съ рукоплесканіемъ; но ежелибы надобны были мои пѣсни, — хотя уже теперь по старости лѣтъ не думаю, чтобы были восхитительны, — и когда бы кто изъ старшинъ Общества отнесся ко мнѣ о томъ: то я бы послѣднія истощилъ силы сдѣлать благородному сословію угодное, съ тѣмъ однако, чтобъ музыка была на оныя сдѣлана русскимъ художникомъ и чтобъ по всякій годъ въ Екатернинъ день онѣ были пѣты въ Собраніи [2]. Впрочемъ, дабы не отнесено было это къ моему излишнему самолюбію, то

* Я наугадъ отчество ваше написалъ, предполагая, что вы сынъ Якова Никитича Нестерова, бывшаго напослѣдокъ губернскимъ землемѣромъ въ Тамбовской губерніи, который былъ мнѣ пріятель.

[1] Это письмо было напеч. въ *Москвитянинѣ* 1841 г. (№ 3, стр. 117), доставленное въ редакцію самимъ г. Нестеровымъ; потомъ перепеч. въ смирд. изданіи соч. Державина. Отпускъ его, совершенно въ томъ же видѣ, сохранился и въ бумагахъ поэта. Впослѣдствіи то же лицо помѣстило въ *Москвит.* (1843, № 12) статейку *Первое и послѣднее мое свиданіе съ Державинымъ*, въ которой разсказывается, какъ поэтъ, проѣзжая черезъ Москву въ Кіевъ, 25 іюня 1813 г. пригласилъ къ себѣ г. Нестерова (въ домъ Полторацкаго, близъ Нескучнаго) и съ нимъ бесѣдовалъ.

[2] Это предложеніе Державина было передано г. Нестеровымъ тогдашнему старшинѣ Собранія Ю. А. Нелединскому-Мелецкому, который хотѣлъ сообщить о томъ и прочимъ старшинамъ; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Москва была занята Французами, и статуя Екатерины не уцѣлѣла въ общемъ разгромѣ (*Москвит.* 1841).

я не напрашиваюсь, зная, что московская столица, яко центръ Имперіи, обильна патріотическимъ духомъ и превосходными поэтами. Пребываю съ истиннымъ моимъ почтеніемъ къ дарованію вашему *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1031. Къ В. С. Попову[1]. С. Званка, 18 іюня 1812.

Два письма вдругъ в-го в-пр-ва отъ 5-го и отъ 12-го числъ текущаго мѣсяца имѣлъ удовольствіе получить. Вы крайне меня въ моемъ уединеніи своимъ воспоминаніемъ утѣшили, тѣмъ паче пріятнымъ увѣдомленіемъ, что сообщили извѣстіе о мирѣ съ Турками. Таковыя извѣстія или и просто о здоровьи вашемъ мнѣ будутъ всегда пріятны. Также и Дарья Алексѣевна благодаритъ васъ, что вы ее вспомнили. Удивительна мнѣ выписка изъ письма г-на Комбурлея[2], о Спендовской. Конечно въ канцеляріи Сергѣя Кузмича[3] кто позабылъ или не по неблагопріятству не отослалъ г-ну Комбурлею; но я Сергѣемъ Кузмичемъ точно былъ увѣдомленъ, что письмо послано. Пусть она справится. — Дай Богъ, чтобъ вы получили случай что-либо сказать мнѣ о торжествѣ нашего Монарха и о успѣхахъ его силъ надъ врагами нашими. Дней на десятокъ я ѣду въ Псковъ. Между тѣмъ, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 994, прим. 1. По словарю Бантышъ-Каменскаго, Вас. Степ. Поповъ въ это время управлялъ коммисаріатскимъ и провіантскимъ департаментами; но по справкѣ съ *Мѣсяцословами* оказывается, что онъ въ 1812 г. былъ однимъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, въ департаментахъ неприсутствующихъ.

[2] Михаилъ Иван. Комбурлей, тайн. сов. и сенаторъ, былъ тогда волынскимъ гражд. губернаторомъ.

[3] Вязмитинова, члена Государственнаго Совѣта.

1032. Къ нему же. С. Званка, 7 іюля 1812.

Я изъ Пскова 5-го числа сего мѣсяца возвратился. Тамъ наѣхалъ довольно суматохи отъ близкаго военнаго театра, какъ разными непріятными вѣстями, такъ и страшнымъ выгономъ лошадей. Приказано было поставить на каждую станцію по 5000,

что́ было привело жителей въ нѣкоторое смущеніе и уныніе, но послѣ нѣсколько облегчены, и не знаютъ, что далѣе будетъ. — По дружескому вашему благорасположенію, желалъ бы что-нибудь слышать отъ васъ и основательнѣе и пріятнѣе. Въ Псковѣ было меня перепугали, но что дѣлать! — Узнавъ, что въ тамошнемъ соборѣ почиваютъ мощи россійскаго героя, великаго князя Гавріила и находится страшный его мечь, пошелъ полюбопытствовать и велѣлъ отъ искренняго сердца отпѣть молебенъ за успѣхъ нашего оружія. И вотъ, при семъ случаѣ какія пришли мнѣ въ голову мысли, вамъ сообщаю, желая, чтобъ онѣ сбылись[1]: . . . Пребываю впрочемъ *и т. д.* Г. Державинъ.

[1] Слѣдующее за этимъ четверостишіе съ примѣчаніемъ, которое относится и сюда, см. въ Т. III, стр. 131.

1033. Отъ И. С. Захарова[1]. 7 іюля 1812.

М. г., Г. Р. Долговременныхъ трудовъ моихъ плодъ еще несовершенный подношу мудрому суду вашему: третіимъ изданіемъ исправленнаго Телемака[2]. — Много я перемаралъ и противъ 1-го, и противъ 2-го тисненія. Искалъ какой-то желаемой, но едва ли постигаемой Средины. И поелику Средина есть совершенство во всѣхъ вещахъ и дѣйствіяхъ: то и самое недовершенное стремленіе къ толь похвальному и великому подвигу, есть уже нѣкоторая трудящемуся отрада. Вѣнецъ остается Автору; а пере-

[1] Иванъ Сем. Захаровъ, тайн. сов., сенаторъ и предсѣдатель 4-го разряда *Бесѣды*, издалъ нѣсколько переводовъ и *Похвалу женамъ*, рѣчь, произнесенную въ Бесѣдѣ (1811). См. о немъ замѣтку въ Т. II нашего изд., стр. 656. — Письмо печатается съ орѳографіею подлинника.

[2] Переводъ Захарова, подъ заглавіемъ *Странствованія Телемака*, въ 1-й разъ былъ изданъ 1786, во 2-й — 1788. Первоначальный русскій переводъ знаменитаго сочиненія Фенелона (написаннаго 1681, изданнаго не прежде 1717, послѣ смерти автора, † 1715) былъ напечатанъ 1747, 1767 и 1782. Всѣхъ русскихъ переводовъ Телемака появилось до тридцати. Самый старинный, не напечатанный, сдѣланъ еще при Петрѣ В.; рукопись его въ академической библіотекѣ (*Ученыя Записки I и III Отд.*, т. III, замѣтка А. А. Куника, стр. 260, и *Русск. Вѣстн.* 1860, № 7, наша статья: «Жизнь Держ.», стр. 364). Кромѣ Захарова, Телемака переводили у насъ: П. Желѣзниковъ, Г. Шиповскій, И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, Ѳ. П. Лубяновскій и др.

водчику довольно и одного листочка изъ той миртовой или лавровой вѣтви, которая главу Фенелонову украшаетъ. — Листочка сего достоинъ я вправду — не по своимъ заслугамъ; но по милости языка Рускаго, который богатствомъ своимъ и гармоніею украсилъ переводъ мой во многихъ мѣстахъ лучше Оригинала. — Ежели удостоите пересмотра нѣкіихъ въ Телемакѣ страницъ, загляните въ описаніе Ада и Рая; примѣтьте начало Филоктетовой эпизоды и Прощаніе Минервино съ Телемакомъ. Французъ не можетъ говорить божественнымъ языкомъ. Высокія мысли, по скудости своей, одѣваетъ онъ въ простонародной Фракъ. Мы имѣемъ величественныя Тоги и Хитоны и Хламиды. Надобно только запастисъ гардеробомъ. Съ пособіемъ учителей вѣры и языка; но паче содѣйствіемъ имѣющихъ вкусъ въ подобномъ одѣваніи людей — въ томъ числѣ перваго васъ — далъ я такой великолѣпный нарядъ моему Любимцу, что лучшая кокетка передъ тоалетомъ своимъ — Кокетка Француженка — сравняться въ выборѣ формъ и цвѣтовъ не можетъ. Исправляя сіе изданіе, не имѣлъ ужъ я передъ собою Оригинала. — Онъ заманилъ бы меня въ Галлицизмы. — Теперь ихъ мало.

Оставляя сіе собственному примѣчанію вашему, обращусь къ другому. — Передъ самою Святою недѣлею кончилось тисненіе Телемака. Я удосужился отъ него; но не любя праздности, съ четверга Страстной недѣли принялся за другое дѣло. Измаралъ многія дести бумаги и напослѣдокъ склѣилъ твореніе, довольно важное — а можетъ быть и очень полезное, естьли приляжетъ къ нему сердце тѣхъ, отъ коихъ зависитъ производить хорошія дѣла. Вчерась оное кончилъ. — Не могу даже и намѣкнуть о его содержаніи. Полетѣлъ бы я къ вамъ; но обстоятельства удерживаютъ. — Поищу средствъ исполнить давно желанное мною посѣщеніе васъ на Званкѣ.

Адрастъ новѣйшей Европы успѣваетъ: гонитъ вдавшееся бѣгу войско (Тел., часть 2, стран. 110 и далѣе) — Телемакъ надѣваетъ доспѣхи (стр. 118) — Но видно, не даны они отъ Минервы. — Посмотримъ далѣе, что будетъ; а доднесь находимся въ великомъ страхѣ — и въ посредственной надеждѣ. Пророчество мое о высылкѣ Французовъ сбывается. Прислано повелѣніе; но такое мудреное, что разжевать не умѣютъ. — Выслать иностранцевъ — какихъ, за что, по какому случаю или причинѣ? — Ничего не сказано. Теперь Полиція въ заботѣ: на кого именно напасть, куда выслать, гдѣ взять подводы? — И для пяти тысячь семей однихъ Французовъ! — Вотъ плоды предусмотрѣнія. — Агличане пьютъ въ клубѣ здоровье мира съ Англіею; но оно такъ слабо, что не встаетъ еще съ постѣли. Миръ съ Турками въ Летаргіи. Шведской союзъ задерживается противными вѣтрами. Все, что за Двиною, разорено

и разоряется. — Бѣлоруссія въ положеніи военномъ объявлена съ 12-го Іюня — тому жъ жребію подвергается. Стоимъ въ укрѣпленномъ лагерѣ у Дриссы, а врагъ у Новогрудка, близъ Минска. — Разстояніе между первою и второю арміею можетъ быть верстъ полтараста. — Широкое поле врагу бить — прежде на право, а послѣ уже на лѣво! Но надежда есть великая: мы въ укрѣпленномъ лагерѣ. — Боже! вонми въ помощь нашу! Совѣтъ читаетъ проекты о поправленіи Финансовъ, о Системѣ Монетной. — Стопы чтенія, а рѣшимости ни на строчку! Оракулы Системъ Финансовыхъ проповѣдуютъ богатство, неисчерпаемые кладези, не початые рессурсы; а денегъ въ году вѣрно 200 миліоновъ не достанетъ. — Про нашего пріятеля слухъ носится, что ужъ не даютъ ему писать, и рѣдко видятъ. Онъ боленъ; пишетъ къ женѣ: «Молись за себя и за меня [3]!» Вся Россія наканунѣ всеобщаго троура. У кого сынъ, у кого братъ, у кого мужъ: всѣ подъ опасностію смерти — но важнѣе и того — въ опасности повергнуться въ рабство. — Боже! Спаси! —

Вотъ, м. г., какой печальной конецъ имѣетъ письмо, начатое съ веселымъ духомъ. — И всѣ въ такомъ положеніи. Говоря о чемъ либо другомъ, все таки ладно; — а какъ скоро напомянутъ о Неманѣ, о Двинѣ, такъ всѣхъ веселость, какъ серпомъ пожата. Желаю вамъ лучшаго спокойствія *и т. д.* всепокорнѣйшій слуга Захаровъ.

[3] Здѣсь говорится по всей вѣроятности о Шишковѣ, находившемся въ это время при государѣ въ Виленской губерніи. Обстоятельства приводили этого патріота въ уныніе (см. его Записки), о которомъ онъ конечно писалъ и женѣ, Дарьѣ Алексѣевнѣ, рожд. Шельтингъ.

1034. Къ В. С. Попову [1]. Новгородъ, 16 іюля 1812.

Почтенное и пріятное мнѣ письмо в-го в-пр-ва отъ 10 числа сего мѣсяца получилъ, за которое отъ всего моего сердца благодаря, прошу и впредь увѣдомлять меня новостями, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ толь нужными. Послѣдній бюлетень и прочія газетныя извѣстія изъ Сѣверной Почты [2] мы знаемъ. — Скажу о нашихъ: по манифесту извѣстному, всеобщимъ Государя Императора воззваніемъ и я призванъ отъ новогородскаго дворянства

[1] См. № 994, прим. 1.

[2] Газеты, издававшейся по распоряженію тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, О. П. Козодавлева.

въ Новгородъ. Съ 13 числа[3] живу тутъ. Принцъ[4], великая княгиня были здѣсь, вчерась отправились въ Тверь, гдѣ ихъ Государь ожидаетъ и, слухъ носится, что будто будетъ сюды и на короткое время въ Петербургъ. Мы въ дворянскомъ собраніи, по случаю экстреннаго требованія хлѣба, муки, овса и крупъ въ Торопецъ, положили оной купить и доставить болѣе 150,000 четвертей, да войска представить 10,000 человѣкъ одѣтаго и на нашемъ содержаніи. Принцъ симъ былъ очень доволенъ. Только мы просимъ оружія и артиллеріи. Сверхъ того, по усердію моему къ отечеству и по пылкому моему нраву, что́ я написалъ и отдалъ принцу для представленія Государю Императору, при семъ къ дружескому единственно вашему свѣдѣнію въ копіи сообщаю. Я не знаю, одобрите ли вы это. Но я уже не писалъ того (дабы не огорчать), что́ я ему еще въ исходѣ 1806 года и въ началѣ 1807 письменно и словесно представлялъ, дабы быть осторожну отъ Наполеона и принять заблаговременно мѣры къ защитѣ отечества, увѣряя, что онъ въ покоѣ его не оставитъ. Меня обѣщали призвать и выслушать мой планъ, но послѣ пренебрегли и презрѣли, какъ стихотворческую горячую голову; но теперь, къ несчастію все, что́ я говорилъ, сбывается. Такъ и быть! задернемъ сію мрачную картину и, предавшись Провидѣнію, возложимъ все на Него упованіе наше.

Теперь скажу вамъ, единственно также къ дружескому только свѣдѣнію вашему, непріятныя новогородскія происшествія. Губернаторъ[5], губернскій предводитель[6] и нѣсколько съ ними согласившихся дворянъ вошли вчерась, при самомъ отъѣздѣ принца, въ его комнату и подали ему, безъ всякихъ доказательствъ и порядка законнаго, бумагу на губернскаго прокурора[7], очерняя его взятками и всякими порицаніями. Принцъ симъ былъ весьма

[3] Дня ангела Державина.

[4] Принцъ Георгій Ольденбургскій, супругъ великой кн. Екатерины Павловны, былъ генералъ-губернаторомъ губерніи Новгородской, Тверской и Ярославской. См. *Архивъ истор. и практич. свѣдѣній*, 1862, кн. II, и ***Восп.*** Вигеля въ ***Р. Вѣстн.*** 1864, авг., стр. 491.

[5] Павелъ Ив. Сумароковъ. [6] Александръ Никитичъ Вындомскій.

[7] Ильинскій.

изумленъ, призвалъ прокурора и сказалъ ему, чтобъ онъ оправдался. Тотъ отвѣчалъ, что противъ клеветы словесно оправдаться не можетъ, а пусть произведено будетъ слѣдствіе. — Не знаю, чтó изъ этого выдетъ; но мнѣ не токмо удивительно, но грустно было видѣть и слышать, что губернаторъ, вышедъ отъ принца, не смотря что это было во дворцѣ, кричалъ съ азартомъ, что губернскій прокуроръ шельма, а вицъ-губернаторъ[8] и нѣкоторые чиновники, имѣющіе съ нимъ знакомство, такіе жъ. А еще того прискорбнѣе было видѣть, что въ соборѣ, гдѣ при публикованіи манифеста совершалось молебствіе объ отвращеніи всеобщаго бѣдствія, предводитель умножалъ своихъ союзниковъ. И иные, какъ сказываютъ, подписались, сами не знавъ къ чему: чтò и въ самомъ дѣлѣ видно, ибо въ бумагѣ, къ принцу поданной, назвались именами тѣ, которые оную подписали; но въ подпискѣ, послѣ собранной, очутилось вдвое ихъ больше. Я не приставалъ ни къ той, ни къ другой партіи, потому что не новогородскій дворянинъ, а по женнину имѣнію[9] живу въ Новогородскомъ уѣздѣ; тѣмъ не менѣе, не оправдывая ни прокурора, ни вицъ-губернатора, говорилъ губернатору, что буде изъ нихъ въ самомъ дѣлѣ кто лихоимецъ, тѣхъ законнымъ порядкомъ изобличить и наказать должно, а не бранью и ругательствомъ, а особливо въ такое время, гдѣ единодушіе потребно, а не вражда и злоба личная, изъ которыхъ, какъ я развѣдалъ, произошла сія весьма недостойная благородныхъ людей, а особливо начальниковъ, исторія. А именно вотъ изъ чего: бывшій губернаторъ Васильчиковъ, человѣкъ честный, но слабый, запустилъ множество дѣлъ, чтó не только министерству, но и всѣмъ частнымъ людямъ извѣстно. Во время объѣзда его губерніи, вице-губернаторъ управлялъ губерніею. Отъ нѣкоторыхъ скорыхъ исполненій, онъ отвѣчалъ, что и дѣлъ тѣхъ не находитъ въ канцеляріи губернатора. По этой или по другой какой причинѣ Васильчикова отставили и опредѣлили Сумарокова. Сей, вступивъ въ должность, сначала былъ съ вице-губернаторомъ и съ прокуроромъ друженъ, но по времени, въ отсутствіи

[8] Николай Ивановичъ Мальгинъ.

[9] Званка куплена второю женой Державина.

губернатора, сдѣланы нѣкоторыя въ губернскомъ правленіи положенія, противныя намѣреніямъ губернатора, и прокуроръ, по своей должности, протестовалъ, за чтó и похваленъ отъ юстицъ-министра. Вотъ изъ сего и произошла вражда и злоба, которая и таилась въ сердцахъ до случая, какъ принцъ въ губернію пріѣхалъ. Въ сіе-то время пріѣхалъ Васильчикова отецъ[10] который, какъ говорятъ, изъ мести вицъ-губернатору и прокурору, убѣдилъ предводителя дворянства и нѣкоторыхъ дворянъ пристать къ сторонѣ губернатора, доставя ему какое-то отъ какого-то мужика письмо, въ коемъ жалуется, что будто вицъ-губернаторъ и прокуроръ, взявъ съ него 250 рублей, обѣщали сыну его выбрить затылокъ, а вмѣсто того губернаторъ выбрилъ лобъ и сына его взялъ въ рекруты, и что будто прокуроръ укралъ одно дѣло изъ суда и сжегъ, и тому подобные вздоры, недоказательные и мерзкіе, такъ что мнѣ и слышать о нихъ скучно: и я, ежели не сдѣлаютъ завтра положенія объ исполненіи нашего положенія относительно ополченія, кто главный будетъ надъ нимъ чиновникъ или шефъ и также субалтерны, то я, увѣдомя принца, уѣду, не окончивъ дѣла. Надобно бы единодушное и скорое исполненіе на самомъ дѣлѣ полагаемаго ополченія; вмѣсто того у нихъ распри и вздоры, чѣмъ они единственно занимаются. Вотъ вамъ сказки. Боже избави, ежели по всему государству таковое несогласіе и медленность происходятъ въ защитѣ отечества, то мы неминуемо погибли! Пребываю *и проч.* Г. Державинъ.

Извините, что такъ небрежно и такъ пространно напуталъ о непринадлежащемъ до меня.

[10] «Василій Алексѣичъ.» Прим. Держ.

1035. Отъ В. В. Капниста[1]. Обуховка, 18 іюля 1812.

Любезный другъ, Г. Р. Я увѣренъ что мы другъ друга любимъ: зачѣмъ же слышкомъ (sic) долго представлять противныя сердечнымъ чувствамъ

[1] Письмо это сохранилось какъ въ чистомъ подлинникѣ, такъ и въ черновомъ отпускѣ, написанномъ почти безъ помарокъ и оставшемся у наслѣдниковъ Капниста. Оно печатается здѣсь безъ всякихъ измѣненій

роли? — Вы стары; я весьма старѣюсь[2]; не пора ли кончить, такъ какъ начали? — У меня мало столь искренно любимыхъ друзей, какъ вы: есть ли у васъ хоть одинъ, такъ прямо васъ любящій, какъ я? — По совѣсти скажу: сумнѣваюсь: — въ столицѣ есть много, — но столичныхъ же друзей. — Не лучше ли опять присвоить одного, не престававшаго любить васъ чистосердечно? — Если я былъ въ чемъ нибудь виноватъ передъ вами, то прошу прощенія. — Всякъ человѣкъ есть ложь: я могъ погрѣшить, только не противъ дружества: оно было, есть и будетъ истинною стихіею моего сердца; оно заставляетъ меня къ примиренію нашему здѣлать еще новый — и не первый шагъ. — Обнимемъ мысленно другъ друга, и позабудемъ все прошедшее, кромѣ чувства, болѣе тридцати лѣтъ соединявшаго наши души. — Да соединитъ оно ихъ опять, прежде чѣмъ зароется въ землю! —

Препровождаю вамъ бумаги, относящіяся до вашей Екатеринославской деревни[3]. — Я опоздалъ доставить ихъ вамъ потому, что онѣ были получены во время моего отсудствія; потомъ развлеченъ я былъ разными занятіями, по общественнымъ, всегда близкимъ къ сердцу моему, дѣламъ[4], и принужденъ вновь къ неоднократнымъ отлучкамъ. — Теперь нѣсколько, — Богъ вѣсть на долго ли, — успокоясь, спѣшу побесѣдовать съ вами о вашей собственности. — Вы увидите изъ отзыва подданныхъ вашихъ, что они мнѣ и отвѣта о состояніи имѣнія вашего дать не захотѣли. — Ежели вы заблагоразсудите отдать оное на мое попеченіе, то поспѣшите прислать полномочіе къ расноряженію онымъ. — Нужнѣе всего приискать честнаго управителя; и буде вы не имѣете готоваго, то есть у меня такой человѣкъ на примѣтѣ. Не пожалѣйте дать ему до тысячи рублей жалованья, съ мѣстными выгодами, о которыхъ я съ нимъ условлюсь.

въ правописаніи и пунктуаціи. Ссора, о которой въ немъ идетъ рѣчь, могла продолжаться лѣтъ восемь: послѣднія передъ этимъ, до насъ дошедшія, письма обоихъ друзей относятся къ 1804 году (см. №№ 945 и 965). Причина разрыва намъ въ точности неизвѣстна; по нѣкоторымъ даннымъ и слухамъ можно однакожъ заключать, что виною была упоминаемая въ обозначенныхъ двухъ письмахъ особа, привлекшая, какъ кажется, въ одно время сердце того и другаго.

[2] Капнистъ род. въ 1757 г. и былъ 14-ю годами моложе Державина.

[3] Гавриловки, прежде принадлежавшей къ Екатеринославскому намѣстничеству, потомъ, какъ и нынѣ, — къ Херсонской губерніи (см. Т. V).

[4] Еще въ 1780-хъ годахъ Капнистъ былъ сперва миргородскимъ уѣзднымъ, а потомъ кіевскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; въ 1802 году получилъ онъ въ Полтавѣ должность генеральнаго судьи.

Умноженіе дохода и сохраненіе цѣлости имѣнія навѣрно вознаградитъ сію необходимую издержку. — Но первоначально спѣшу предостеречь васъ на щетъ Г-на Карстейна. Онъ былъ у меня и у брата Петра Васильевича около семи лѣтъ экономомъ; здѣлалъ намъ убытка болѣе, чѣмъ на 30.000 рублей. — Онъ забѣгаетъ къ вамъ, чтобъ обокрасть равномѣрно: не вѣряйтесь ему, и откажите начисто. — Получа отъ насъ отставку, прослужился онъ и у Г-на Стиглица: но о семъ я не сожалѣю: ибо и онъ жидъ. — Но на вашу собственность наложить судорожную руку я позволить ему не хочу. — Ожидаю скораго вашего на сіе отвѣта, и не премину тогда безъ отлагательства здѣлать, для поправленія вашего имѣнія, нужное распоряженіе. Вотъ все, что на первый разъ могу вамъ сказать. Искренно и навсегда вамъ преданный другъ Василій Капнистъ.

Любезная сестра Дарія Алексѣевна. Предлагаю и тебѣ со мною миръ, тѣмъ охотнѣе что время, чаятельно, изгладило причину твоей ко мнѣ неприязни. — Судить насъ нѣкому; а сама ты разсудить можешь, что лучше опять полюбить возвращающагось (sic) къ тебѣ искренно, столь близкаго по Сашенькѣ[5] человѣка, чѣмъ питать къ нему тягостное доброму сердцу неудовольствіе. — Изгладимъ изъ памяти прошедшее, и останемся опять друзьями. Часто говорятъ намъ въ церквѣ: миръ вамъ; пора слову сему отозваться и въ нашихъ душахъ. — Я первый повинуюсь ему, и протягиваю тебѣ руку, въ знакъ искренняго примиренія. — Не будь и ты упорна, и отвѣчай мнѣ чистосердечною взаимностію. — Любовь твоя къ Сашенькѣ да будетъ нашею посредницею, и да возвратитъ мнѣ любимую сестру!

[5] Т. е. Александрѣ Алексѣевнѣ, женѣ Капниста, родной сестрѣ Державиной.

1036. Отъ В. Ѳ. Малиновскаго[1]. Царское Село, 4 августа 1812.

М. г. Весма утѣшили и ободрили ваше в-пр. молчаливаго Автора, писаніемъ изъ Званки отъ 2 Августа; снисходительное приглашеніе къ

[1] Василій Ѳедоровичъ Малиновскій (братъ извѣстнаго археолога Алексѣя Ѳ.), род. 1766, ум. 23 марта 1814 г., окончилъ курсъ по философскому отдѣленію въ Московскомъ университетѣ, при которомъ отецъ его былъ протоіереемъ; В. Ѳ. владѣлъ нѣсколькими языками, зналъ турецкій и еврейскій; служа въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, провелъ три года (1789—1791) при лондонской нашей миссіи, потомъ былъ на конгрессѣ въ Яссахъ (1792), во время заключенія мира Россіи съ Тур-

перепискѣ подаетъ мнѣ смѣлость сообщать мои мысли и мелкія начертанія оныхъ, какъ и теперь рѣшился съ приложеннымъ о величествѣ духа, котораго участь совершенно вамъ, м. г., вручаю: послѣ девяти лѣтъ молчанія, это есть первое что я для публики написалъ: позвольте мнѣ около толь славнаго въ отечествѣ нашемъ Автора быть подобно плющу обвивающемуся около дуба.

Я буду считать себя щастливымъ по возвращеніи вашемъ изъ уединенія представиться лично и снискать ваше благоволеніе; вы такъ милостиво предварили мое желаніе, что мнѣ остается заслужить это: о чемъ я и постараюсь со всякимъ усердіемъ. Впрочемъ семь *и т. д.* всепокорнѣйшій слуга Василій Малиновскій.

P. S. Книжка о мирѣ и войнѣ писана мной самимъ въ Англіи и въ здѣшнихъ окрестностяхъ: есть и продолженіе, но теперь драчливое время, и можно сказать коротко: воюйте прочіе и деритеся &c. В. М.

ніеи; въ 1802, находясь въ Петербургѣ, участвовалъ въ учрежденіи библейскаго общества и былъ его членомъ. При учрежденіи Царскосельскаго Лицея въ 1811 г. онъ былъ назначенъ его директоромъ и занималъ эту должность до своей смерти, послѣдовавшей уже черезъ два съ небольшимъ года. Любя литературныя занятія, онъ въ 1803 предпринялъ еженедѣльное изданіе *Осеннiе вечера*, котораго вышло 8 нумеровъ; потомъ напечаталъ разсужденіе *О мирѣ и войнѣ*, издалъ переводъ съ англ. *Гамильтона отчетъ о пользѣ мануфактуръ* (1807) и оставилъ въ рукописи переводъ съ еврейскаго на русскій нѣкоторыхъ частей библіи, также разсужденіе *О водвореніи Евреевъ на поземельную собственность*. Малиновскій былъ женатъ на дочери протоіерея Самборскаго. Отличительными свойствами души его были добродушіе, кротость, мечтательность, привязанность къ тихой уединенной жизни (см. И. Я. Селезнева *Историческій очеркъ Лицея*. Спб. 1861, стр. 42—46); ср. Т. I нашего изд., стр. 795, и Т. II, стр. 728.

1037. Къ Л. Н. Львову. Званка, 12 августа 1812.

М. г. мой, Леонидъ Николаевичъ[1]. По непріятному отъ васъ полученному извѣстію ежели обстоятельствы такъ же дурны, какъ

[1] Л. Н. Львовъ, старшій сынъ Николая Александровича, родился 8 августа 1784 (Т. V, стр. 840). Изъ Мадрида, гдѣ онъ служилъ при посольствѣ (см. № 938), воротился онъ въ 1804 году и продолжалъ службу въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а передъ отечественною войною вступилъ въ ополченіе. Братъ его, Александръ, былъ двумя годами моложе

вы пишете, и прочіе укладываются, то должно согласиться съ давиными вамъ совѣтъ, чтобъ и намъ что-либо спасти, коли можно[2]. И для того мы пришлемъ къ вамъ съ лошадями фуры, на коихъ и привезть къ намъ сюды: 1) два сундука, которые въ кабинетѣ моемъ, покрытые ковердыми чахлами; 2) сундучокъ плоскій, который подъ моимъ бюромъ съ бумагами; 3) сундукъ въ новомъ кабинетѣ Дарьи Алексѣевны, покрытый красною кожею; 4) большой сундукъ въ Онисьиной комнатѣ. 5) Другія вещи, какъ то: трое бронзовыхъ часовъ въ нижнихъ комнатахъ, мраморные въ кабинетѣ Дарьи Алексѣевны, рѣзную серебряную филейную фигуру, которая стоитъ въ нижнихъ комнатахъ, буфетное серебро сложить въ одинъ сундукъ и отправить сюды. 6) Прикажите Павлу, чтобъ положилъ также въ одинъ сундукъ всѣ штофные занавѣсы и отправьте сюды же; за прочими же вещами, какъ-то: за столовыми люстрами и мебелями, когда обстоятельствы дозволятъ, пришлемъ еще лошадей, или ранжируемъ другимъ образомъ.

его; лѣтъ 14-и отъ роду онъ посланъ былъ отцомъ въ Курляндію на воспитаніе въ домѣ пастора (см. № 938, прим. 2); впослѣдствіи онъ служилъ въ министерствѣ юстиціи, подъ начальствомъ сперва кн. Лопухина, а потомъ И. И. Дмитріева. Въ 1812 году онъ также поступилъ въ ополченіе. Посланный по этому поводу въ Рязань, онъ въ домѣ тамошняго губернатора имѣлъ неосторожность разсказать при всѣхъ о ропотѣ публики и народа въ Петербургѣ по поводу нерѣшительныхъ дѣйствій Барклая-де-Толли, котораго де называютъ не иначе какъ *болтай да и только.* Слова его были во всей подробности переданы главнокомандующему, который едва не отплатилъ ему жестоко. Во время пребыванія арміи за границею Барклай представилъ Государю о необходимости строго взыскивать за подобныя разглашенія и подать примѣръ такой строгости, разстрѣлявъ Львова. Молодой офицеръ былъ присланъ въ Петербургъ съ фельдъегеремъ, который привезъ отъ Барклая письмо къ Аракчееву. Только враждебныя отношенія этихъ двухъ лицъ между собою спасли Львова. Аракчеевъ испросилъ ему прощеніе. Въ послѣдствіи А. Н. Львовъ служилъ въ Москвѣ подъ начальствомъ князя С. М. Голицына по вѣдомству богоугодныхъ заведеній, былъ камергеромъ и ум. въ 1849 году.

[2] О вывозѣ вещей изъ Петербурга думали не одни частные люди, но и само правительство, о чемъ свидѣтельствуетъ особенное извѣщеніе отъ 20 сентября 1812, написанное для успокоенія жителей и начинающееся словами: «Здѣсь въ С. Петербургѣ берутся нѣкоторыя мѣры къ вывозу отселѣ нужныхъ вещей» (Записки Шишкова).

Мы примемъ также Евстафья Михайловича[3] для разобранія моихъ бумагъ, изъ которыхъ по данной ему запискѣ онъ возьметъ сюды. Впрочемъ, ежели слухи и обстоятельствы перемѣнились, дай Боже, къ лучшему, что спокойнѣе въ городѣ стало и перестали суетиться къ отправленію вещей, то и вамъ поостановиться, кажется, должно — и насъ увѣдомить.

Вы великую кладете надежду на обѣщанія Бернадота и почитаете ихъ вѣрными[4]: но я напротивъ, — и кажется мнѣ, тутъ-то и кроется для насъ скорѣйшая бѣда. Теперь явно видно, что Барклай не честный человѣкъ и невѣрный или глупый вождь, что впустивъ столь далеко врага внутрь Россіи, даетъ укрѣпляться въ *Могилевѣ, Витебскѣ*, *Бабиновичахъ*, въ *Оршѣ* и далѣе, не дѣйствуетъ и не сражается, тѣмъ паче, когда малѣйшими силами Витгенштейнъ его отразилъ[5]: то чего жъ бы ждать главному корпусу и не сдѣлать опыта? Но это не наше дѣло. А мы должны повиноваться судьбѣ, и послѣ Богу жаловаться болѣе на нашу братью, нежели на кого другаго. Когда бы духъ былъ, то все бы иное случилось. Впрочемъ мы, слава Богу, всѣ здоровы и желаемъ, чтобы вы прислали лучшія извѣстія. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[3] Абрамова, секретаря, рукою котораго и написано это письмо въ подлинникѣ.

[4] Наслѣдный принцъ шведскій Бернадотъ, ведя отъ имени Швеціи переговоры съ русскимъ правительствомъ, по которымъ императоръ Александръ даже лично видѣлся съ нимъ въ Або, напослѣдокъ предлагалъ, если война приметъ для Россіи слишкомъ невыгодный оборотъ, сдѣлать высадку въ Ревелѣ или въ другомъ мѣстѣ (Мих.-Данилевскаго *Описаніе отеч. войны*, ч. I, Спб. 1840, стр. 233).

[5] Подвигъ Витгенштейна послужилъ для всѣхъ новымъ попрекомъ Барклаю-де-Толли: даже и самъ государь въ рескриптѣ, которымъ хотѣлъ побудить его къ наступательнымъ дѣйствіямъ, говорилъ: «Вы изъ рапортовъ графа Витгенштейна видѣли блистательное дѣло, въ которомъ удалось ему не только разрушить намѣреніе маршаловъ Удино и Макдональда .... но и разбить перваго изъ нихъ» *и проч.* (Записки Шишкова).

1038. Отъ Я. И. Бередникова[1]. Тихвинъ, 14 августа 1812.

Ваше в-пр., м-шій г. Я давно зналъ, что снисхожденіе и благосклонность, обворожающія сердца, есть отличительное свойство людей великихъ. Вы дали мнѣ почувствовать сію истину въ превосходнѣйшемъ степени. Мысль, что славный мужъ, коего знаменитое имя сохранитъ вовѣки Исторія Отечественной Славы, помнитъ меня, для меня священна, — и превосходитъ мою благодарность.

Я имѣлъ щастіе читать стихи ваши на мечь Псковскаго Князя Гавріила[2]. Honorem meum nemini dabo. Естьли Греція славится своими Тиртеями, воспламенявшими сердца на ужасы браней; естьли мрачныя лѣтописи Гунновъ, Скандинавцевъ и Галловъ проповѣдуютъ чудеса о своихъ Скальдахъ, устрашавшихъ пѣснями своими могущественныхъ Царей: то не вдохнетъ ли большаго мужества лира Пиндара и Флакка, — лира ваша, что все одно, въ сердца Защитниковъ Отечества, нынѣ подвизающихся во брани?

Осмѣливаюсь препроводить къ вамъ написанную мною на сихъ дняхъ: Пѣснь надъ прахомъ Защитниковъ Отечества. Ее произвели усердіе Россіянина и тихое уединеніе, которымъ я теперь наслаждаюсь. Вступивъ въ Московской Университетъ, я провожу теперь вакантное время въ Тихвинѣ, гдѣ надѣюсь пробыть до половины Сентября. Вашъ приговоръ будетъ лестною наградою моему таланту. Впрочемъ смѣю питать себя лестною надеждою съ истиннымъ моимъ почитаніемъ быть навсегда *и проч.*

Яковъ Бередниковъ.

[1] Яковъ Ивановичъ Бередниковъ, впослѣдствіи одинъ изъ главныхъ дѣятелей Археографической коммиссіи и членъ Отдѣленія р. яз. и сл. въ Академіи Наукъ, род. 7 окт. 1793, ум. 28 сент. 1854. Съ Державинымъ познакомила его г-жа Горихвостова, тихвинская помѣщица (№ 985). Въ *Вѣстн. Европы*, гдѣ онъ по совѣту Державина помѣстилъ первые стихотворные свои опыты, напечатанъ въ 1812 г. и подробный его разборъ оды *Богъ* (о чемъ см. Т. I нашего изд., стр. 201). О жизни и трудахъ Бередникова обширная записка П. А. Плетнева въ *Извѣст. II-го Отд.*, т. III, изданная и отдѣльно; см. о немъ также *Отчеты р. я. и сл.*, т. I, стр. 116, и т. II, стр. 114.

[2] См. № 1032.

1039. Къ графу Д. И. Хвостову. Званка, 16 августа 1812.

За почтенное письмо в-го с. и при немъ доставленную вашу оду покорнѣйше васъ благодарю. Ежелибы вы воспѣли на знаме-

нитую какую побѣду врага, или съ нимъ твердый миръ: то и паипаче былъ бы вамъ благодаренъ, и вы обяжете все наше семейство, ежели благоволите навѣдываться у князя Алексѣя Ивановича[1] о письмахъ г. Воейкова къ моей племянницѣ[2] и оныя къ намъ доставлять поскорѣе чрезъ почту или чрезъ мой домъ. Пребывая впрочемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Горчакова, впослѣдствіи военнаго министра (Т. IV, стр. 521): гр. Хвостовъ былъ женатъ на сестрѣ его, Аграфенѣ Ивановнѣ.

[2] Вѣрѣ Николаевнѣ Львовой, бывшей въ то время невѣстою генерала Воейкова; см. № 1041.

1040. Къ В. В. Капнисту. Званка. 16 августа 1812.

Письмо твое, братецъ Василій Васильевичъ, отъ 18 іюля получилъ исправно. Въ дружбѣ моей вы не должны были никогда сомнѣваться; ибо я вамъ, кажется, никакой не подалъ къ разрыву оной причины. Я готовъ всегда тебя обнять, какъ я уже писалъ о томъ къ Александрѣ Алексѣевнѣ, и возобновить прежнюю нашу связь. Дарья Алексѣевна, получивъ сіе твое послѣднее письмо, также была растрогана, и всѣ, кажется, какія имѣла неудовольствія, исчезли. Мы весьма будемъ довольны, ежели вы дадите себя намъ какимъ-либо образомъ видѣть. — Теперь поговоримъ о моей экономіи по деревнѣ Гавриловкѣ. Что мнѣ дѣлать? Мнѣ давалъ за нее съ просьбою правитель канцеляріи князя Багратіона 100 т. рублей; но, не видавъ ее никогда и имѣя нѣкоторыя хотя смѣшныя надежды получить нѣчто выгодное, продать ее не рѣшился до тѣхъ мѣстъ, доколѣ самъ не увижу. Въ будущемъ году, ежели Богъ успокоитъ военныя, весьма мудреныя обстоятельствы, то мы надѣемся навѣрное быть въ вашей сторонѣ. Вы пишете, чтобы найти честнаго человѣка приказчика и дать бы хотя 1000 рублей жалованья: я готовъ. Но гдѣ найдешь? Кого я ни опредѣлялъ въ теченіи 30-ти лѣтъ, то только разоряли и обокрадывали; даже поручалъ благороднымъ людямъ и свойственникамъ своимъ, — но и тѣхъ ихъ приказчики обманывали, то мнѣ было все не прибыльно. Ежели Петръ Васильевичъ или вы будете столько добры и возьмете эту обузу на себя, то я

очень буду вамъ благодаренъ. Г. Карстейну я ничуть не намѣренъ поручить въ смотрѣніе моей экономіи; ибо я такихъ пришлецовъ довольно научился знать, что они не токмо доходъ умножили, но лѣсъ вырубили и людей перекрали. Благодарите Петра Васильевича отъ меня, что онъ беретъ участіе въ сихъ моихъ хлопотахъ и посылалъ нарочнаго съ моимъ приказомъ въ Гавриловку. Ежели не трудно будетъ, то ради Бога прошу, чтобъ онъ поскорѣе и повѣрнѣе сей бы еще доставилъ приказъ, чѣмъ меня много обяжетъ. Пребывая впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и всегдашнею дружескою привязанностію *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

P. S. Письмо посылаю подъ открытою печатію. Здѣсь по налогамъ такая въ деньгахъ нужда. Не знаемъ что́ и дѣлать.

1041. Къ А. В. Воейкову[1]. С. Петербургъ, 7 ноября 1812.

М. г. мой, Алексѣй Васильевичъ. Усердно поздравляю васъ съ милостію государской. Съ большою радостію въ первый разъ

[1] Алексѣй Васильевичъ Воейковъ, род. 9 дек. 1778, ум. 22 іюня 1825, служилъ при Барклаѣ-де-Толли еще въ шведскую кампанію 1808 и 1809 годовъ и способствовалъ къ смѣлому переходу русскаго войска черезъ Кваркенъ. Во время турецкой войны, когда (1811) пришло извѣстіе объ опасной болѣзни главнокомандующаго, Н. М. Каменскаго, Воейковъ, въ качествѣ флигель-адъютанта, былъ посланъ въ дѣйствующую армію съ порученіемъ узнать, кто по мнѣнію умирающаго наиболѣе достоинъ сдѣлаться его преемникомъ, Ланжеронъ или Кутузовъ. Воейковъ засталъ Каменскаго почти въ безпамятствѣ и потому не могъ уже получить отъ него никакихъ указаній, но по смерти его самъ собралъ всевозможныя свѣдѣнія и содѣйствовалъ къ назначенію Кутузова главнокомандующимъ. При паденіи Сперанскаго, Воейковъ, который, какъ правитель канцеляріи Барклая, часто ѣздилъ къ сильному временщику для объясненій по порученіямъ своего начальника, неожиданно подвергся перемѣнѣ по своей службѣ и получилъ бригаду, бывши тогда въ чинѣ полковника (Преображенскаго полка). Командуя ею, онъ отличился особенно въ Бородинской битвѣ при Шевардинѣ и, по засвидѣтельствованію Кутузова о «личной его храбрости и благоразумныхъ распоряженіяхъ», былъ вскорѣ произведенъ въ генералы. Къ этому-то повышенію и относится письмо Державина, племянница котораго, Вѣра Николаевна Львова, жившая съ сестрами въ его домѣ, незадолго передъ

называя васъ вашимъ превосходительствомъ, желаю отъ всего сердца, чтобы прибавить къ тому могъ и *высоко*...... а еще болѣе, чтобъ увидѣть васъ поскорѣе въ желаемомъ здравіи къ намъ прибывшимъ. Мы всѣ, а особливо невѣста ваша, невѣсть какъ васъ дожидаемся. Дай Богъ благополучно кончить вамъ славную эпоху вашей жизни, которая въ незабвенной памяти останется у самихъ потомковъ. Получить на подвигѣ семъ отличіе славнѣе всѣхъ награжденій и чиновъ. Быть спасителемъ отечества всѣхъ превосходнѣйшее въ свѣтѣ титло. Съ чѣмъ еще сто разъ васъ поздравляя, пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

(*Приписка Д. А. Державиной:*) А я, миленькой Алексѣй Васильевичъ, васъ въ мысляхъ цалую и сердечно съ чиномъ поздравляю и посылаю къ вамъ принадлежанція къ оному украшенія; рада, рада, чрезвычайно рада, но не генеральскому чину, а что вы избавились съ онымъ всѣхъ вашихъ неприятностей.

Дарія Державина.

тѣмъ сдѣлалась невѣстою Воейкова. Она вышла за него замужъ въ апрѣлѣ 1813 года, когда онъ изъ Вильны пріѣзжалъ въ Петербургъ передъ походомъ за границу. Раненый въ руку при Кенцерсвальдау, Воейковъ послѣ взятія Парижа вышелъ въ отставку и, не побывавъ даже въ знаменитой столицѣ, уѣхалъ въ Россію, гдѣ и провелъ въ тамбовской деревнѣ (селѣ Ольшанкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда) остальные годы жизни, дѣятельно занимаясь улучшеніями по хозяйству (Изъ разсказовъ вдовы его).

Получивъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, Воейковъ любилъ литературу и много читалъ: по просьбѣ Кутузова, онъ не разъ пересказывалъ ему наизусть басню Крылова *Волкъ на псарнѣ*. Въ изданіи *Императоръ Александръ I и его сподвижники*, гдѣ помѣщена біографія Воейкова (т. II. Спб. 1845), приведено одно письмо его къ Державину изъ Тарутинскаго лагеря; но мы не перепечатываемъ этого письма потому, что оно описываетъ извѣстныя уже военныя событія, и извлекаемъ оттуда только конецъ, относящійся къ поэту: «Покорнѣйше васъ благодарю за присланные ко мнѣ ваши стихи, и новое пророчество ваше, кажется, скоро сбудется: И съ срамомъ побѣжитъ отъ насъ Наполеонъ!» Здѣсь Воейковъ разумѣетъ четверостишіе Державина: *На мечъ в. князя Псковскаго Гавріила*, которое заключается этимъ стихомъ. Оно было послано въ Ольшанку при собственноручной запискѣ Державина: «Мы были въ Псковѣ; я услышалъ, что тамъ» и т. д. (ср. № 1032).

1042. Къ А. В. Воейкову. 22 ноября 1812.

М. г. мой. Алексѣй Васильевичъ. Благодарю, любезнѣйшій нашъ, за пріятное письмо ваше отъ 14-го сего мѣсяца. Мы имъ восхищены, но болѣе еще обрадуемся, когда поскорѣе васъ увидимъ, украшеннаго лаврами и здороваго, въ объятіяхъ нашихъ. Желаемое вами письмо къ фельдмаршалу прилагаю. Здѣсь за медленность его нѣсколько сѣтовали: но послѣдствія доказали съ предусмотрѣніемъ его и правоту его дѣйствій. Вотъ на сей случай прилагаю къ портрету его надпись:

Премудра Фабія воскресшаго для насъ
Одно здѣсь кажетъ слово:
Не скоро, да здорово.
Тотъ Римъ; — а онъ Россію спасъ [1].

Впрочемъ пребываю съ родственною привязанностію и почтеніемъ *и. т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. Томъ III, стр. 451.

1043. Отъ А. С. Ярцова [1]. «Г. Вышняго Волочка сельцо Новоселье», 24 ноября 1812.

М. г., Г. Р. Не безызвѣстно в-му в-пр., коликое зло и разореніе причинили намъ проклятые Французы, не пощадя и той самой царской столицы, гдѣ мы ихъ нищихъ уродовъ питали и лелѣяли; но, не нашедъ такого въ нашемъ народѣ развращенія и безвѣрія и особливой себѣ наживы, какъ они себѣ мечтали, то по неописанной злобѣ своей пустились къ сожженію и превращенію оной въ кучу камней, думая, можетъ быть, что мы до конца тѣмъ разоримся; однакожъ не угадали! потому что всѣ сокровища русскія въ груди и дѣяніи рукъ нашихъ носятся. — Извѣстно также и то вамъ, м. г., колико явное всемогущій Богъ послалъ намъ спасеніе! Онъ, воздвигая бывшій въ крайнемъ уныніи великій славяно-русскій духъ, и тѣмъ же самымъ, какъ рукою побѣдоноснаго Архангела своего Михаила, изгоняя ихъ вражіи силы изъ среды благословеннаго Русскаго Царства, обратилъ всю нашу болѣзнь и сѣтованіе на ихъ же самыя

[1] Объ Аникитѣ Сергѣевичѣ Ярцовѣ, родственникѣ Державина, женатомъ на сестрѣ Н. А. Львова и служившемъ по горному вѣдомству, см. Томъ II, стр. 555. Надежда Ал. Ярцова ум. 73-хъ лѣтъ въ 1821 г.

злодѣйскія главы, и разсѣялъ ихъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра: теперь-то можемъ мы со псаломникомъ сказать: «Наказуя, наказа насъ Господь, смерти же не предаде насъ[2].» — Тѣмъ самымъ ясно изобразилось, сколь великое мы дѣлали преступленіе противъ воли Господней, что дружились со лжепросвѣщенными Французами. Треклятый ихъ безвѣріемъ наполненный языкъ чуть-чуть было насъ не погубилъ. А если мы и еще будемъ къ нимъ пристрастными и станемъ ввѣрять въ ихъ адскія руки дѣтей своихъ на воспитаніе, тогда, можетъ быть, и горшее зло насъ постигнетъ. — Самъ Бонапартъ, какъ слышно здѣсь было, признавался въ Москвѣ, что онъ нѣсколько рановато пришелъ для разрушенія Россіи: столь-то велика алчность парижскаго Вельзевула и демоновъ его.

Какіе же мы дары принесемъ спасающему насъ Господу Богу, Вседержителю вселенной? Хотя иногда и съ сокрушеннымъ духомъ своимъ преклоняемся непостижимому величествію Его престола; однакожъ должно, кажется, намъ очевидныя чувствованія доказать всемогуществу Его благодареніе. — Древніе и новѣйшіе наши великіе князья и государи всякія надъ непріятелемъ совершенныя побѣды всегда ознаменовывали созиданіемъ храмовъ Господнихъ, какъ то мы изъ церковной исторіи видимъ; то, кажется, не излишнее будетъ, еслибы мы, по очищеніи всей Россіи отъ французской проказы, воздвигнули въ возблагодареніе всемогущему Богу, среди Москвы, подъ преславнымъ именемъ Воскресенія Господня огромнѣйшій и великолѣпнѣйшій Храмъ, превосходящій красотою и богатствомъ своимъ, въ подобіе Соломонова, не только всѣ россійскіе, но и всѣ европейскіе храмы Господни, съ приличною избавленія нашего и всей Европы надписью, оставляя его навсегда отверзтымъ, съ учрежденіемъ безпрерывнаго въ немъ, коль возможно, трогательнѣйшаго и сладкогласнѣйшаго Всевышнему служенія, съ надлежащимъ благочиніемъ, дабы во всякое время всякій мимоходящій, въ воспоминаніе спасенія своего, могъ приносить Ему жертву хваленія и благодаренія, а при томъ и просить о здравіи и благоденствіи защищающаго и прославляющаго насъ великаго Монарха нашего; а тѣмъ же самымъ храмомъ и доказать иностранцамъ, что мы не лишились еще богатства своего, имѣя въ нѣдрахъ земныхъ неисчерпаемые его источники[3]. — Торжественный же ежегодный въ томъ храмѣ

[2] Псаломъ 117, ст. 18, гдѣ однакоже вмѣсто *насъ* стоитъ *мя*.

[3] Мысль о сооруженіи храма въ память спасенія отечества едва ли не Ярцовымъ была въ первый разъ высказана: повѣтенная до Государя княземъ Голицынымъ, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ примѣчанія, она легко могла распространиться, и дѣйствительно была выражаема по-

день назначить бы 5-ое число Октября, яко въ день празднованія Петру, Алексѣю и Іонѣ, московскимъ митрополитамъ, въ который день случилось первоначальное изгнаніе изъ Москвы Французовъ нашими войсками и жестокое ихъ пораженіе; отправляя же оное торжество, ознаменовать его разными подаяніями и хлѣбосольствомъ безкровнымъ и разореннымъ семействамъ, какъ то бываетъ и въ Пиловой пустыни. — Таковая мысль давно уже въ сердцѣ моемъ скрывалась, а особливо жъ тогда она сновидѣніемъ моимъ возбудилась, когда нашъ непріятель побѣгомъ своимъ достигалъ уже за смоленскіе предѣлы; каковое сновидѣніе есть слѣдующаго содержанія:

«Представилось мнѣ вблизи къ горизонту Московской стороны «свѣтлое облако, испускающее на Россію блестящаго свѣта лучи, нѣ«сколько до земли не досягающіе; по правую же того облака сторону, ка«залось, изъ лучей же свѣта, на небесной лазури составлено чрезвычай«ной величины окруженіе, а въ немъ по лазури же усѣяно въ великомъ «числѣ лучезарными округлостями, какъ бы основаніями нѣкоихъ зда«ніевъ [4].» Проснувшись же съ восторгомъ своимъ, подумалъ, что не вовсе

томъ и другими: такъ ее же развиваетъ нѣсколько позднѣе, въ декабрѣ 1812 года, П. А. Кикинъ (дежурный генералъ 1-й арміи, впослѣдствіи статсъ-секретарь) въ письмѣ изъ Вильны къ А. С. Шишкову, государственному секретарю. «Всѣ вообще», пишетъ онъ, «кричатъ: должно соорудить монументъ … Иной говоритъ обелискъ, пирамиду другой, а колонну третій и т. д., съ разными по ихъ мнѣнію надписями… Сердце мое и умъ согласно требуютъ воздвигнуть Храмъ Спасителю въ Москвѣ, подъ именемъ Спасскаго Собора, который одинъ можетъ удовлетворить во всѣхъ отношеніяхъ ожиданію каждаго … Еще желалъ бы, чтобы назначено было трехдневное празднество ежегодно въ день очищенія границъ нашихъ отъ сопостата» (*Москвит.* 1846, № 1, стр. 159 и сл.). Извѣстно, что на основаніи этихъ предположеній и состоялся манифестъ, данный въ Вильнѣ 25 декабря 1812; а 12 октября 1817 заложенъ храмъ Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ (см. *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, стр. 0106 и сл.).

[4] Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ сохранились собственноручныя строки князя А. Н. Голицына къ Державину, который, какъ очевидно, сообщилъ ему содержаніе письма Ярцова: «Покорнѣйше прошу увѣдомить меня ваше в-пр., самъ ли г. Ярцовъ видѣлъ сновидѣніе, или другой кто, ибо изъ бумагъ, кои я получилъ уже, въ запискѣ сказано: *по сновидѣнію одного престарѣлаго въ вышнесолоцкихъ лѣсахъ обитающаго мужа* и проч. Мнѣ нужно знать для извѣстнаго вамъ моего донесенія. Вашъ покорнѣйшій слуга князь Александръ Голицынъ» (см. № 1027, прим. 1).

еще взялась отъ насъ, но паки возсіяла надъ Россіею благодать Господня. А потому и заключилъ я, что еще знаменитѣе и прославленнѣе прежняго процвѣтетъ въ роды родовъ царствованіе великаго Государя Императора нашего, въ кротости своей царю Давиду уподобившагося.

Я бы и болѣе подобныхъ анекдотовъ вамъ пересказалъ, но то оставлю до перваго свиданія съ вами, около Новаго году. — Не взыщите на мнѣ, м. г., что я отяготилъ васъ длиннымъ своимъ рукописаніемъ и странными въ немъ изъясненіями; ибо и самъ я съ семействомъ своимъ претерпѣлъ подобную же разорительную участь; а Мородеры французскіе, и здѣсь насъ пугая, принудили также вдаль убираться.

Затѣмъ препоручая себя въ особенное благоволеніе ваше, остаюсь *и проч.* всепокорнѣйшій слуга Аникита Ярцовъ.

1044. Отъ князя М. Л. Кутузова-Смоленскаго. Вильна. 7 декабря 1812.

М. г. мой, Г. Р. Письмо в-го в-пр. о генералъ-маіорѣ Воейковѣ[1] я имѣлъ честь получить и въ удовольствіе ваше постараюсь доставить случай видѣться ему съ невѣстою въ С. Петербургѣ. Между тѣмъ приношу вамъ, м. г. мой, за все лестное въ ономъ мнѣ сказанное чувствительную благодарность и за того Орла, который, слышу я, при Бородинѣ воскрилённый великимъ Бардомъ нашимъ, парилъ надъ главою Россіянина, придавая блескъ скромнымъ его заслугамъ[2].

Пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.* всепокорнѣйшій слуга Князь К. Смоленскій.

[1] См. № 1041.

[2] См. пьесу *На паренiе орла*, Т. III, стр. 133.

1045. Отъ Н. И. Тимашева[1]. Оренбургъ. 11 декабря 1812.

Почтеннѣйшему Мурзѣ, Пѣвцу Фелицы, моему древле великому благодѣтелю, живущій подъ хребтомъ Уральскихъ горъ осмиролѣтній башкирецъ здравія желаетъ.

[1] См. Томъ V, стр. 490. Н. И. Тимашевъ былъ для своего времени замѣчательно образованнымъ человѣкомъ и заботился о сообщеніи познаній своимъ подвластнымъ. Воспитанный въ духѣ французской философіи 18-го вѣка, онъ въ послѣдніе годы своей жизни предался мистицизму и большую часть времени, въ оренбургской глуши, проводилъ за чтеніемъ книгъ подобнаго направленія.

Давно уже и весьма давно отлучился отъ васъ, а что всего прискорбнѣе, — забвенъ сталъ вами. Въ теченіи осмнадцати лѣтъ много претерпѣлъ горестей: лишился жены, сына и всѣхъ моихъ любезныхъ, со мною кочующихъ. Постарѣлъ, сталъ немощенъ, и нахожу только утѣ-

Для объясненія этого письма воспользовались мы тѣмъ особенно-благопріятнымъ обстоятельствомъ, что академикъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ въ настоящее время издаетъ съ русскимъ переводомъ и съ комментаріемъ подлинный, киргизскій текстъ упомянутаго здѣсь произведенія — извѣстной поэмы Кузы-Курпячь. Обязательно составленное имъ, по просьбѣ нашей, примѣчаніе къ письму П. П. Тимашева помѣщается здѣсь дословно:

Въ 1812 г. въ Казани напечатана была книга подъ заглавіемъ: *Кузъ-Курпячь. Башкирская повѣсть, писанная на Башкирскомъ языкѣ однимъ Курайчемъ и переведенная на Россійскій въ долинахъ горъ Рифейскихъ 1809 года. Казань. Въ Университетской типографіи. 1812.* Въ предисловіи къ ней «Отъ переводчика» читаемъ: «Не извѣстно, когда она писана; но изъ приношенія сочинителева, которое также при переводѣ помѣщаю, видно что она собрана изъ пѣсенъ и изустныхъ преданій поэтомъ-историкомъ Башкирскимъ Курайчемъ. Въ немъ онъ говоритъ, что писалъ сію сказку въ угодность одной особѣ любившей Башкирцевъ, которую онъ называетъ сыномъ Осмиродца».

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что книга эта — та самая, о которой рѣчь идетъ въ письмѣ Тимашева. Онъ долженъ быть той именно «особой», любившей Башкирцевъ, которую Курайчи называетъ «сыномъ Осмиродца». Стихи, приведенные въ приложеніи къ письму, дѣйствительно находятся въ книгѣ, на той самой страницѣ, на которую указываетъ авторъ письма, и напечатаны въ томъ же измѣненномъ видѣ, на который жалуется Тимашевъ. — Но Тимашевъ самъ не былъ переводчикомъ повѣсти Кузъ-Курпяча, изданной въ Казани въ 1812. Въ книгѣ ни на заглавномъ листѣ, ни въ предисловіи не обозначено имя переводчика. Въ концѣ только приложено особое «Прибавленіе», гдѣ читаемъ: «Симъ оканчивается рукописная башкирская повѣсть ... И естьли сія первая часть, мною переведенная и въ свѣтъ изданная, читателями будетъ благосклонно принята, то и вторая вскорѣ за нею можетъ явиться. Тотъ же, кому я приношу немногіи трудъ сей, есть помощь моя и воздаяніе». Прибавленіе подписано: «*Тимофѣй Бѣляевъ*» *. Вѣроятно Тимашевъ есть «тотъ», кому Бѣляевъ принесъ «немногіи трудъ» свой, и кто былъ ему «помощь и воздаяніе».

* По свидѣтельству П. П. Пекарскаго (оренбургскаго же уроженца), Бѣляевъ былъ дворовымъ человѣкомъ Тимашева, который разсылалъ съ нимъ эту книжку къ своимъ знакомымъ и тѣмъ доставлялъ ему случай получать денежные подарки.

ху, слушая сказки о башкирскихъ батыряхъ, изъ коихъ одну велѣлъ написать собственному моему грамотѣю, а онъ, написавъ, поднесъ ее мнѣ. Присовѣтали ее предать типу; въ третій годъ насилу вышла, и то угодно было иное перемѣнить и помѣстить смыслъ и слова не похожіе на наши. Мнѣ жаль стало моего курайчу, котораго складъ пѣсенъ перемѣненъ: велѣлъ ему выписать то, что по-нашему складно, а по-ученому не складно; приложивъ къ повѣсти, посылаю вамъ, моему благодѣтелю: прочтите и посмѣйтесь обще съ осмиродцами и напомните всегда вамъ преданнаго покорнѣйшаго слугу Николая Тимашова.

(*Приложеніе:*) При напечатаніи повѣсти Кузъ-Курнача, казанская

Повѣсть, или вѣрнѣе поэма *Кузъ-Курпячъ* содержитъ въ себѣ описаніе похожденій молодаго Кузъ-Курпяча и его возлюбленной Баяны. Она весьма распространена до сихъ поръ, въ особенности среди Киргизовъ (Киргизъ-Кайсаковъ). Разсказываютъ ее на различные лады, и поэтому существуетъ она въ нѣсколькихъ, отличныхъ другъ отъ друга, редакціяхъ. Въ переводѣ Бѣляева названа она неправильно «Башкирскою повѣстью». Происхожденіе ея чисто киргизское, и къ Башкирамъ перешла она несомнѣнно отъ Киргизовъ. *Кура* или *Курай* (قورا, قوراى) значитъ дудка. Отъ этого произошло слово *Курайчи* (قرايچى), — тотъ кто играетъ на дудкѣ, въ переносномъ смыслѣ, разсказчикъ, сказочникъ, кто знаетъ много разсказовъ, преимущественно старинныхъ, и умѣетъ хорошо передавать ихъ. Подъ словами: *Башкирскіе батыри* понимать слѣдуетъ *Башкирскихъ богатырей*, прославившихся своею храбростью. *Батыръ* то же что *богатырь*. — *Батыръ* — весьма употребительная у различныхъ племенъ, говорящихъ языкомъ тюркскимъ, сокращенная форма слова *Бегадуръ*.

Почему Тимашевъ называетъ себя *осмиродцемъ* — а въ «Приношеніи Курайча Сыну Осмиродца», напечатанному при переводѣ Кузъ-Курпяча 1812 г., онъ же, какъ мною замѣчено, названъ *Сыномъ Осмиродца*, — это объясняютъ слѣдующіе стихи изъ «Приношенія Курайча» (стр. VI): «Отцемъ твоимъ любимый Описывалъ народъ: Онъ другомъ былъ народа, Народъ его любилъ. Я большей изъявити Не могъ ему любви, Къ семи родамъ причисля Осьмымъ его назвать» **.

Авторъ письма Н. Н. Тимашевъ не былъ ли сыномъ Тимашева, бывшаго въ 1760-хъ годахъ директоромъ оренбургской пограничной таможни, который, по своему значенію въ краѣ, могъ очевидно пріобрѣсть извѣстность среди Башкировъ и потому заслужить отъ сочинителя «приношенія» прозвище Осмиродца? (В. Вельяминовъ-Зерновъ).

** Авторъ Приношенія, какъ видно, насчитывалъ среди Башкировъ *семь родовъ*; вотъ начало названія «Осмиродца»

цензура, почти неисправными, нѣкоторыя мѣста перемѣнила, которыя здѣсь вмѣстѣ съ подлинникомъ отъ переводившаго предлагаются читателю, знающему обычай Башкирцовъ, на разсмотрѣніе.

Стр. VII. строк. 1.	Подлинникъ:	Цензурою перемѣнено и напечатано:
	Въ твоихъ преклонныхъ лѣтахъ	Да радуешься сердцемъ,
	Да радуешься сердцемъ.	Въ преклонныхъ ты лѣтахъ.
	Сыны въ благихъ наслѣдятъ	Сыны въ благихъ наслѣдятъ
	Родителю и дѣду.	Да дѣду и отцу.

и т. д. [2]

[2] Не продолжаемъ этой выписки, довольно обширной въ подлинникѣ, такъ какъ всѣ цензурныя поправки — въ томъ же родѣ, т. е. касаются только слога, о которомъ тогдашняя цензура серьезно заботилась. Цензоромъ же этой книжки былъ университетскій адъюнктъ по исторіи и политической экономіи Петръ Сергѣевичъ Кондыревъ.

1046. Отъ графа А. К. Разумовскаго [1]. 14 декабря 1812.

М. г. мой, Г. Р. Покорнѣйше благодарю в. в-пр. за трудъ, въ пользу мою принятой. — Дѣло мое совѣршеннаго окончанія еще не получило; ибо собираются мнѣнія Сенаторовъ: и въ воле Гп̃дна Захарова [2] еще состоитъ, перемѣнить или прибавить что либо въ своемъ мнѣніи. Я не хлопочу о процентахъ, но о чести отца моего; котораго Сенатъ дѣлаетъ участникомъ въ грабежѣ. По нещастію после того какъ имѣлъ я честь васъ видить, на другой дѣнь занемогъ и не въ состояніи лично попросить еще Гп̃дна Захарова.

Пріимите увѣреніе искреннѣйшаго почтѣнія и преданности, съ коими пребуду всегда *и проч.* покорнѣйшій слуга Г. Алексѣй Разумовскій.

Препорученія вашего въ Академію Художествъ, я не оставилъ исполнить.

[1] Алексѣя Кирилловича, министра народнаго просвѣщенія съ 1-го января 1810 до 1816 года (род. 1747, ум. 1824). См. о немъ замѣтку М. Н. Лонгинова въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1860 г., № 159; также № 205 (ст. о книгѣ графа Іосифа де-Местра). Все письмо собственноручное; сохраняемъ въ немъ правописаніе и пунктуацію подлинника.

[2] См. № 1033.

1047. Отъ Ег. Б. Фукса. Вильна. 18 декабря 1812.

М. г., Г. Р. Почтеннѣйшее письмо в-го в-пр. вручилъ мнѣ возвратившійся племянникъ вашъ[1]. Какъ содержаніе онаго, такъ и возвращеніе сего любезнаго молодаго человѣка меня весьма обрадовали. Его свѣтлости читалъ я надпись вашу къ портрету[2]. Онъ принимаетъ всякое произведеніе пера вашего съ чувствительнѣйшею признательностію. Позвольте, м. г., мнѣ никогда стиховъ не писавшему отважиться въ первый разъ поднесть съ должнымъ къ вамъ высокопочитаніемъ слѣдующіе два стиха:

«Чрезъ годъ отъ Фабія погибнулъ Аннибалъ,
«А здѣсь въ два мѣсяца колоссъ Европы палъ.»

Такъ точно, война нынѣшняя есть чудо. Она показала, чтó значитъ предводитель съ довѣренностію и съ опытами, чтó значитъ любовь къ Государю и къ Отечеству, чтó значитъ народъ, возстающій за оскорбленную вѣру. (Ахъ, почтеннѣйшій Г. Р., теперь только въ деревняхъ узналъ я, что есть Руской крестьянинъ, и едва ли не въ простотѣ ихъ сердецъ обитаютъ патріотизмъ и истинное доморощенное просвѣщеніе.) Въ заключеніе скажу вамъ, что война нынѣшняя не есть одно дѣло рукъ и ума человѣческихъ. Мечь праведнаго Бога мстителя каралъ сихъ нечестивцевъ; онъ сверкалъ и въ морозахъ и въ голодѣ, и несчетныя толпища пятнадцати народовъ истлѣвали предъ нашими глазами. Ему подобаетъ честь, слава и поклоненіе! Вы изобразили намъ сего Бога; вы конечно воспоете величіе Его въ наказаніяхъ и милостяхъ. Сего ожидаетъ отъ вдохновенія вашего спасенное Отечество.

Имѣю честь быть *и проч.* всепокорнѣйшимъ слугою Егоръ Фуксъ.

[1] Александръ Николаевичъ Львовъ, который служилъ теперь въ ополченіи. См. № 1037, прим. 1.

[2] См. № 1042.

1048. Отъ графа С. П. Салтыкова[1]. 20 декабря 1812.

М. г., Г. Р. Осмѣлясь воспѣть героя достойнаго лиры пѣвца Фелицы, я пріемлю сугубую смѣлость поднесть слабое сіе произведеніе робкой музы моей в-му в-пр., въ лестной надеждѣ на то снисхожденіе, съ которымъ Геній пріемлетъ всякое отъ смертныхъ приношеніе. Съ совершеннымъ почтеніемъ *и проч.* всепокорнѣйшій слуга

Графъ Сергѣй Салтыковъ.

[1] Графъ Сергѣй Петровичъ Салтыковъ, впослѣдствіи предсѣдатель «Вольнаго Общества любителей россійской словесности» (соревнователей.

какъ оно чаще называлось), напечаталъ въ 1812 г. *Оду на случай настоящей войны съ Французами.* Въ смирд. *Росписи* ему ошибочно приписано участіе въ изданіи *Друга просвѣщенія*: сотрудникомъ гр. Хвостова по этому журналу былъ графъ *Григорій Сергѣевичъ Салтыковъ*, москвичъ, одинъ изъ основателей московскаго «Общества любителей росс. словесн.» и авторъ *Духовныхъ стихотвореній*, печ. въ Москвѣ же 1814.

1049. Къ графу Д. И. Хвостову. 3 января 1813.

М. г. мой, графъ Дмитрій Ивановичъ. Предлагалъ я вчерась собранію посланіе ваше *къ Стамбулову*; но къ сожалѣнію моему примѣчена тутъ личность насчетъ члена, который тутъ же присутствовалъ[1]: то это весьма непріятно. А для того и возвращаю оное къ вамъ обратно, прося покорнѣйше уволить меня и впредь отъ такихъ сочиненій, гдѣ чья-либо уязвляется честь. — Признаюсь, и въ первой вашей піесѣ раскаявался, которую я по неосторожности принялъ[2]: то теперь другую уже никакъ не могу,

[1] *Стамбуловымъ* названъ здѣсь родственникъ графа, Александръ Семеновичъ Хвостовъ (предсѣдатель 3-го разряда Бесѣды), который въ 1790-хъ годахъ былъ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ, до назначенія туда министромъ Кочубея (объ А. С. Хвостовѣ см. Т. III, стр. 413, и *Русск. Арх.* 1870, *Зап. Вас. Сем. Хвостова*). Въ *Полномъ Собраніи стихотв.* графа (т. III, стр. 50) это самое посланіе помѣщено подъ заглавіемъ «Къ Расилову», съ примѣчаніемъ: «Сіе посланіе не было читано въ Бесѣдѣ, а напечатано въ журналѣ *Соревнователь*». Графъ Хвостовъ поссорился за это письмо съ Державинымъ; неудовольствіе его продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ: преосвященный Евгеній въ письмѣ къ нему отъ 10 іюня, изъ Вологды, поздравляетъ его «съ примиреніемъ званскаго пѣвца» (*Сборн. статей Отдѣл. р. яз. и сл.*, т. V, вып. I, стр. 115). Получивъ откровенныя и рѣзкія строки Державина, графъ Хвостовъ сообщилъ ихъ Дмитріеву (въ то время министру юстиціи), какъ видно изъ слѣдующей записки послѣдняго, выписанной нами, такъ же и самое письмо, изъ рукописей графа: «Возвращаю в-му с-ву письмо Г. Р. и покорнѣйше благодарю васъ за вашу довѣренность. Нетерпѣливо желаю видѣть отвѣтъ вашъ: только не желалъ бы, чтобъ Бесѣда лишилась въ васъ достойнаго своего члена». Около того же времени гр. Хвостовъ отправилъ свое посланіе къ самому Александру Семеновичу, но при этомъ уже перемѣнилъ имя *Стамбулова* на *Расилова*; онъ приложилъ къ тому письмо съ длинными, но мало интересными объясненіями.

[2] Посланіе, гдѣ описывается *Обжоркинъ*, см. № 1022, прим. 1.

не подавъ на себя подозрѣніе, что я участникъ съ вами кому-либо въ недоброжелательствѣ. — Богъ съ вами, ссорьтесь вы какъ хотите, только меня въ ссоры ваши не вмѣшивайте. Вѣрьте, что очень прискорбно мнѣ видѣть не токмо письменныя колкости другъ другу, но и тайныя насмѣшки и переговоры между сочинителями, которыхъ у насъ еще такъ мало. — Мое правило: сказать правду въ глаза, что̀ хорошо или дурно по моему разумѣнію: а заочно пересмѣхать и научать ближняго какія-либо писать сатиры или критики несправедливыя, право, не могу и не терплю, тѣмъ больше что самъ никогда на это не попущусь. — Я желаю отъ искренняго сердца, чтобъ съ новымъ годомъ водворился между нашими авторами миръ и согласіе: о чемъ и васъ покорнѣйше прося, пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1050. Къ В. В. Капнисту. С. Петербургъ. 20 января 1813.

М. г. мой, Василій Васильевичъ. Удивляюсь, что перемиріе наше или дружба опять простыла [1]. — Съ іюля мѣсяца не получаю отъ васъ на мои письмы никакого отвѣта, и не знаю, приказали ли вы доставить въ мою деревню Гавриловку мое тогда посланное приказаніе. — Прошу приказать, если вамъ не трудно будетъ, приложенное при семъ письмо доставить хотя нынѣ. — Прилагаю экземпляръ новаго моего произведенія [2], свидѣтельствуя *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 1042. [2] *Гимнъ на прогнаніе Французовъ:* Т. III, стр. 137.

1051. Отъ Ег. Б. Фукса. Плоцкъ, 29 января 1813.

М. г., Г. Р. Варшава опять въ нашихъ рукахъ [1]. Сейчасъ получено извѣстіе, и сей же часъ пишу я къ другу моему Милорадовичу письмо, которое имѣю честь при семъ приложить [2]. Мы уже нѣсколько дней находимся въ городѣ Плоцкѣ: но вскорѣ пойдемъ далѣе. Поздравивъ ваше в-пр. со взятіемъ Варшавы, имѣю честь *и проч.* Егоръ Фуксъ.

[1] См. Т. III, стр. 452, гдѣ напечатаны стихи къ Милорадовичу, начатые Державинымъ вслѣдствіе этого письма.

[2] Вотъ это письмо: «Итакъ, паки повергаетъ Варшава главу свою къ стопамъ августѣйшаго Александра Перваго. Герцогство Варшавское при

падлежитъ Россіи. — Тѣ же ключи, которые поднесены были нѣкогда безсмертному Суворову, подносятся знаменитому сподвижнику Италійскаго, Милорадовичу. Суворовъ, принявъ ихъ, возблагодарилъ Бога, что не орошены они были кровію: и Милорадовичъ по полямъ, трупами усѣянымъ, по кровавымъ токамъ туда притекшій, пріемлетъ ключи сіи съ такими же теплыми ко Всевышнему моленіями. Вѣкъ Екатерины сливается съ вѣкомъ Александра: и пророчество великаго мужа свершается. Суворовъ сказалъ: Милорадовичъ будетъ славный генералъ!»

1052. Къ графу Д. И. Хвостову. (Февраль 1813).

Я пасквилемъ сочиненія вашего не называлъ, и въ томъ на письмо мое къ вамъ ссылаюся [1]. — Что же касается до *Стамбулина* и до сочинителя эпиграммъ, то извѣстно, кто былъ въ Стамбулѣ и кто сочиняетъ эпиграммы; а потому и очевидно, на кого вы мѣтили. Я и прежде это видѣлъ; но, дабы васъ не огорчить, не хотѣлъ вамъ отказать въ прочтеніи онаго въ Бесѣдѣ, думая, что мое заключеніе несправедливо: когда же это всѣмъ въ глаза бросилось, то признаюсь, что не могу себѣ позволить когољибо обижать съ намѣреніемъ. Извините меня въ томъ, графъ, да и вы, кажется мнѣ, напрасно обидѣлись моею искренностію. Печатать же или не печатать, въ томъ воля ваша, лишь бы я въ томъ былъ не замѣшанъ. В-го сіят. *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 1049.

1053. Отъ В. В. Капниста. Кибинцы [1]. 10 марта 1813.

Вотъ вамъ, любезный другъ Г. Р., и отвѣтъ Сашеньки сестрѣ Даріи А-нѣ [2]. Она пишетъ ко мнѣ, что помнитъ, какъ я вамъ отвѣчалъ каса-

[1] Въ Миргородскомъ уѣздѣ, въ 11-и верстахъ отъ у. города, любимое село Трощинскаго; въ немъ нынѣ около 1900 жит. об. п. Въ томъ же уѣздѣ, въ 35-и верстахъ отъ Миргорода, село Капнистовъ Обуховка съ 1200 жит.

[2] Изъ ея письма (отъ 8 марта, изъ Обуховки) приведемъ только слѣдующія строки: «Страхъ отъ Французовъ и ополченіе и проч. всѣхъ вообще, а моего Васеньку особенно, такъ озаботилъ, что не имѣли почти часа свободнаго на дружескую переписку. Притомъ почта надолго и совершенно перервалась съ Петербургомъ. — Наконецъ письмо любезнаго Г. Р. отъ 20 января мы получили, притомъ и его сочиненіе, т. е. Про-

тельно деревни вашей; и рапорта ко мнѣ изъ оной въ своихъ бумагахъ не отыскала: стало быть, я его послалъ вамъ; но какъ онъ не пришелъ, объ этомъ ни у кого какъ у проклятыхъ Французовъ причины узнать нельзя, а ихъ уже трудно отыскивать. Я вамъ объ этомъ на сихъ дняхъ писалъ обстоятельно съ Влад. Юрьев. Леонтьевымъ. Теперь нечего писать, кромѣ — сообщу вамъ всѣхъ насъ удивляющее, изъ дома нашего генералъ-губернатора[3] вышедшее извѣстіе, что великая княгиня[4] къ 15 сего мѣсяца будетъ въ Черниговъ, въ проѣздѣ въ Богемію для излѣченія къ цѣлительнымъ водамъ. Кажется, это извѣстіе должно быть, по источнику, основательнымъ: ибо, говорятъ, что князь Лобановъ выѣхалъ туда на встрѣчу Ея Высочеству. — Но странно, что Дмитрій Прокофьевичъ[5], у котораго я гощу, отъ 22 Февраля о семъ никакого извѣстія отъ пріятелей своихъ изъ Петербурга не получилъ; и даже объ етомъ ему, ни изъ Чернигова, ни изъ *Кіева*, откуда онъ вчера письма получилъ, не пишутъ. Вразумите насъ, ежели это правда, что за причина сему путешествію въ такое неспособное къ вояжамъ и для фельдъегерей время? Чувствительно обяжете меня етимъ. Все теперь дѣлаются странности на бѣломъ свѣтѣ. — Еще прошу увѣдомить меня, какіе слухи у васъ вѣрные объ намѣреніяхъ Вѣнскаго двора: у него въ рукахъ теперь вѣсы судьбы Европы и Франціи. Это навѣрно знать для насъ весьма любопытно; ибо мы ближе всѣхъ почти къ будущему театру войны. — Дай Богъ, чтобъ императоръ образумился и не пожертвовалъ благомъ своей державы и почти вообще всѣхъ державъ, привязанности къ дочери и обязанностямъ мѣщанскимъ нѣжнаго тестя! — Прощайте. . . . Будьте удостовѣрены о искренней моей къ вамъ привязанности. Любите меня по прежнему. Пишите на досугѣ чаще. Отвѣтами я не останусь въ долгу.

Дмитрію Прокофьевичу прислали изъ Петербурга прекрасное сочиненіе — Кубокъ воина[6] за здоровье воиновъ, вождей и ваше: чье оно?

гнаніе Французовъ изъ отечества, на которое надо дать время, чтобы прочесть, а я только что получила».

[3] Должность малороссійскаго генералъ-губернатора занималъ князь Як. Ив. Лобановъ-Ростовскій, сенаторъ, д. т. сов.

[4] Екатерина Павловна, овдовѣвшая 15 декабря 1812 года.

[5] Трощинскій: онъ жилъ тогда въ деревнѣ, испросивъ себѣ еще въ 1806 г. увольненіе отъ должности министра удѣловъ и бывъ избранъ полтавскимъ дворянствомъ въ губернскіе *маршалы*. Въ 1814 году онъ опять вступилъ въ службу — министромъ юстиціи.

[6] Такъ названо здѣсь стихотвореніе: *Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ*, которое было напечатано въ декабрской книжкѣ *Вѣстника Европы*

Я подозрѣваю, что оно Батюшкова. Ежели не его, то радуюсь появленію новаго, честь нашей словесности дѣлающаго піита*. Прощайте. Вамъ душевно преданный Василій Капнистъ.

Какой Дьяковъ подрался съ Шешковскимъ? — Жаль, ежели это кто изъ нашихъ племянниковъ. Не хорошо кнутьемъ драться на гостиномъ дворѣ, и даже на псарнѣ.

Сдѣлайте одолженіе, спросите у И. И. Дмитріева, которому искреннее почтеніе мое свидѣтельствую, о причинѣ зачѣмъ выбранныхъ нашимъ дворянскимъ собраніемъ, въ Генварѣ прошлаго 1812 года, Генеральныхъ судей уголовнаго и гражданскаго департамента, до сихъ поръ неутверждено? — Прежніе генеральные судьи не присудствуютъ; и такъ выходитъ безголовщина; За что такая на Полтавскую одну губернію немилость? Мнѣ очень любопытно узнать узелъ сей загадки, безпокоющей многихъ изъ собратьи нашей. —

* Теперь же узнаю, что это сочиненіе Г-на Жуковскаго. Я читалъ и прежде сего нѣкоторыя весьма удачныя сочиненія его. Читаючи это, подозрѣвалъ наконецъ, что оно принадлежитъ моему брату хохлу, по нѣкоторымъ неправильностямъ въ произглашеніи, часто мною чинимымъ[7].

за 1812 годъ (№ 23 и 24) подъ своимъ общеизвѣстнымъ заглавіемъ и съ подписью имени автора. Слѣдовательно, оно было прислано Трощинскому въ рукописной копіи подъ другимъ, первоначальнымъ, заглавіемъ и не подписанное.

[7] Вѣроятно, копію для Трощинскаго писалъ какой-нибудь землякъ его, хохолъ. Ср. № 1062.

1054. Къ преосв. Евгенію[1]. 14 марта 1813.

Сообщаю в-му преосв-ву нѣчто до васъ касающееся. Вы прислали грамоту одного великаго князя къ графу Румянцову. Онъ

[1] Письмо это набросано на полулистѣ бумаги, на другой сторонѣ котораго написаны начерно же, со многими помарками, первыя $3\frac{1}{2}$ строфы стихотворенія: «Баллада Волхвъ Злогоръ, изъ новогородскаго баснословія» (См. Томъ III нашего изданія, стр. 181). Изъ этого письма мы узнаемъ, что извѣстное изслѣдованіе преосвященнаго о Юрьевской грамотѣ XII вѣка, напечатанное не прежде 1818 г. (см. № 1057, прим. 3), было написано уже лѣтъ за пять до того. Грамота эта въ послѣднее время вновь изслѣдована и описана И. И. Срезневскимъ (См. *Извѣстія Ак. Н. по Отдѣленію Русск. яз. и слов.*, т. VIII, вып. 5, стр. 338; т. X, вып. 2,

отдалъ ее на разсмотрѣніе Алексѣю Николаевичу Оленину, какъ человѣку, съ пріятелями своими древностями охотно занимающемуся. Они разсужденіе ваше о ней весьма похваляютъ; но находятъ же нѣкоторую и неправильность въ ней, а именно: 1) между строкъ не клеймо князя, но приписка его рукою, что въ *вѣно* отдалъ онъ село *Буйце*, которое и донынѣ въ натурѣ находится въ той самой пятинѣ, въ которой вы полагаете, но не разобрали названіе; 2) грамота писана не чернилами, но по бакану золотомъ, который отъ времени почернѣлъ, а позолота слиняла, но нѣсколько видна, что́ доказываетъ, какъ мнѣ кажется, весьма убѣдительно. Совѣтую, не для того, чтобы они были признаны ученымъ свѣтомъ славнѣйшими антикваріями, но какъ вы называете ихъ предъ вами въ семъ дѣлѣ знатоками, то прежде снеситесь съ ними, нежели предавать въ большую публику труды ваши, ежели какой-нибудь хотите имѣть успѣхъ и славу; ибо нерѣдко зависть потемняетъ и прекраснѣйшее; также, ежели что вамъ случится послать въ Академію, то посылайте къ президенту, а не чрезъ одного секретаря: ибо первый тѣмъ оскорбляется. Но теперь А. А. Нартовъ трудно очень боленъ, и едва ли Богъ его подыметъ[2].

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, прося вашего архипастырскаго благословенія, *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

стр. 91, и вып. 7, снимокъ. Ср. «Памятники древн. русск. письма и языка». Спб. 1863, стр. 177).

[2] Опасеніе это оправдалось: Нартовъ, президентъ Россійской Академіи, умеръ черезъ двѣ недѣли, 2 апрѣля.

1055. Отъ князя М. Л. Кутузова-Смоленскаго. «Въ Силезіи м. Меличь», 30 марта 1813[1].

М. Г. мой, Г. Р. Письмо в-го в-пр. имѣлъ я честь получить. Хотя не могу я принять всего помѣщеннаго въ прекрасномъ твореніи вашемъ на *пареніе орла*[2] прямо на мой щетъ, но произведеніе сіе, какъ и прочія безсмертнаго вашего пера, имѣетъ особенную цѣну уваженія и слу-

[1] За двѣ съ небольшимъ недѣли до кончины свѣтлѣйшаго, послѣдовавшей $\frac{16}{28}$ апрѣля.

[2] См. № 1044.

жить новымъ доказательствомъ вашей ко мнѣ любви. Столько же лестенъ и пріятенъ для меня гимнъ вашъ, коего одинъ токмо экземпляръ собственно для меня получилъ я чрезъ Петра Петровича Коновницына[3], но не болѣе, какъ пишете вы; о чемъ сожалѣя, весьма бы желалъ присылки оныхъ. Повторяя чувства совершенной моей благодарности за ваше ко мнѣ расположеніе, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.* всепокорный слуга Князь К. Смоленскій.

[3] Впослѣдствіи графа. Въ 1812 г. онъ командовалъ пѣхотною дивизіей, въ сентябрѣ назначенъ дежурнымъ генераломъ всѣхъ русскихъ армій, а въ концѣ года командиромъ гренадерскаго корпуса; послѣ войнъ съ Наполеономъ былъ военнымъ министромъ. Род. 1766, ум. 1822, въ должности главнаго директора кадетскихъ корпусовъ.

1056. Къ В. В. Капнисту. С. Петербургъ, 3 апрѣля 1813.

М. г. мой, Василій Васильевичъ. Изъ письма вашего отъ 14 января изъ Іоганесбурга[1] считалъ я васъ при главной арміи, хотя изъ него же видѣлъ, что вы тогда же отправлялись во свояси; но какъ и на посланныя мои къ вамъ письма, а особливо съ моимъ гимномъ[2], никакого отъ васъ не получилъ отвѣта: то и не знаю, гдѣ вы теперь находитесь; для того и рѣшился теперь писать, адресовавъ письмо мое къ вамъ въ Обуховку. — Тутъ ли оно васъ найдетъ, или въ другомъ мѣстѣ, прошу только сказать: здоровы ли вы, Александра Алексѣевна и всѣ ваши домашніе? — За нужное тоже ставлю увѣдомить васъ, что получилъ я (съ моихъ деревень) чрезъ братца вашего Петра Васильевича денегъ за прошедшій и за нынѣшній годъ, экономическихъ сборовъ, съ деревни моей Гавриловки только 2600 р., а подданныя тамошніе, бывши у меня въ 1810 году на Званкѣ, лично обѣщались доставлять доходовъ каждый годъ до 10,000 руб.; то, видя ихъ неустойку, не знаю что дѣлать съ ними. — Дайте мнѣ вашъ пріятельскій совѣтъ, какія взять лучшія мѣры, дабы они сколько можно совѣстнѣе поступали со мною. — Прилагаю при семъ приказъ, который покорно прошу немедленно къ нимъ доставить. Мы въ Маѣ мнѣ сбираемся на Званку. — Прошу за меня поцѣ-

[1] Іоганнисбургъ, городъ въ Восточной Пруссіи.

[2] См. № 1050 и 1053, прим. 2.

ловать руку м-вой г-ни моей, А. А. — Пребывая впрочемъ съ искреннимъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

P. S. При самомъ отправленіи письма сего получилъ отъ Александры Алексѣевны отъ 8 Марта, а ваше отъ 10 числа письмы. — На оныя отвѣтствую: 1) что мы, слава Богу, здоровы и желаемъ вамъ сердечно того же. 2) Это правда, что великая княгиня поѣхала къ водамъ въ Богемію по причинѣ разстроившагося ея здоровья по кончинѣ ея супруга[3], а не для чего другаго, сколько намъ о томъ, площаднымъ людямъ, извѣстно. Не знаю, поѣдетъ ли она чрезъ Малороссію и Черниговъ; но изъ Сѣверной Почты видно, что поѣхала чрезъ Бѣлоруссію и была въ Усвятѣ и 13 числа марта въ Суражѣ. 3) О расположеніи вѣнскаго двора здѣсь говорятъ и то и другое, то есть, о дружескихъ и о непріязненныхъ къ намъ расположеніяхъ; но удостовѣрительнѣе ожидаютъ первыхъ; ибо на сихъ дняхъ пріѣхавшій изъ арміи генералъ Бороздинъ съ Гамбургскими ключами, какъ говорятъ, изустное Императора передалъ Императрицамъ извѣстіе, что все идетъ хорошо и что онъ *Вѣною доволенъ.* Сей день пронеслись слухи достовѣрные изъ арміи, что войски наши изъ кантониръ-квартиръ двинулись въ Вестфалію и что назначенъ какой-то городъ къ свиданію двухъ Императоровъ, т. е. нашему и австрійскому; а также, что англійскій флотъ остановился въ виду Дарданеллъ, какъ говорятъ, для побужденія Турковъ противъ Австріи, ежели она не рѣшится вступить въ дружескій союзъ съ нами. Вотъ что здѣсь слышно относительно Вѣны, о которой ты насъ спрашиваешь. 4) Кубокъ, пѣсня во вкусѣ бардовъ, — подлинно Жуковскаго, а не Батюшкова, изъ коихъ послѣдній, сколько мнѣ извѣстно, ничего не пишетъ или по крайней мѣрѣ не выдаетъ въ свѣтъ. 5) Записку твою о неутвержденіи генеральныхъ судей покажу сегодня И. И. Дмитріеву, и что онъ скажетъ, на будущей почтѣ увѣдомлю. Онъ, думаю, будетъ сегодня у меня въ *Бесѣдѣ.* Впрочемъ онъ чрезвычайно нынѣ возгордѣлъ, то я съ нимъ нетото-что (sic). Для чего ты, братецъ, чего-нибудь не пришлешь въ Бесѣду нашу прочесть, которая всякой

[3] См. 1053, прим. 4.

мѣсяцъ по одному разу довольно много-подна бываетъ. Цѣлую Александрѣ Алексѣевнѣ руки и Дарьи Алексѣевны пересылаю поклонъ. Она на будущей почтѣ сама писать будетъ, а теперь некогда. Тороплюсь въ Бесѣду, отправляя на почту письмо.

Державинъ.

1057. Отъ преосв. Евгенія. Вологда, 4 апрѣля 1813.

Ваше в-пр., м. г. и Благодѣтель! Приближающійся день воскресенія Спасителя нашего подаетъ мнѣ благовременный случай изъявить в-му в-пр. мои усерднѣйшія чувствованія искреннимъ поздравленіемъ и желаніемъ, да воскресшій Спаситель блюдетъ всегда жизнь вашу въ непоколебимомъ здравіи и благоденствіи.

При семъ чувствительнѣйше благодарю в-му в-пр. за письмо отъ 14 Марта и за предостерегательныя въ опомъ наставленія въ разсужденіи посылокъ въ Академію на имя Президента, и въ разсужденіи сношенія съ антикваріями при изданіи моихъ сочиненій о древностяхъ[1]. Но въ извиненіе свое я представляю вамъ

На 1-е: Сочиненіе свое послалъ я сперва въ Академію на имя Президента[2]. Но когда Преосвященный Тверской предъявилъ свои прекословія, то Президентъ не самъ, а чрезъ Секретаря спрашивалъ меня о согласіи отдать мое сочиненіе въ духовную Цензуру, и когда я на сей конецъ потребовалъ оное къ себѣ, то получилъ обратно отъ Секретаря же. И такъ къ кому же должно мнѣ было и возвратить оное какъ не къ Се-

[1] См. № 1054.

[2] Меѳодій (см. № 1027, прим. 5). Это было — *Изслѣдованіе о славянскомъ переводѣ Священнаго Писанія*, посланное къ Нартову при письмѣ Евгенія отъ 5 января 1812. Оно было передано на разсмотрѣніе архіереямъ Иринею Псковскому и Меѳодію Тверскому и, вслѣдствіе отзыва послѣдняго, состоялось опредѣленіе: на напечатаніе этого труда испросить разрѣшеніе Синода, поручивъ секретарю Соколову снестись о томъ напередъ съ авторомъ. Евгеній въ письмѣ на имя секретаря же изъявилъ желаніе представить Синоду сочиненіе свое отъ себя и потому просилъ возвратить ему рукопись. Въ 1813 г. онъ опять прислалъ ее къ Соколову, уже съ одобреніемъ духовной цензуры, и Академія опредѣлила напечатать это *Изслѣдованіе* въ издаваемыхъ ею «Сочиненіяхъ и переводахъ». Трудъ Евгенія остался однакожъ не напечатаннымъ, и самая рукопись не найдена; въ библіотекѣ Кіево-софійскаго собора сохранились только двѣ первоначальныя редакціи *Изслѣдованія*. Все это подробнѣе изложено въ *Сборникѣ Отд. р. яз. и сл.* (т. V, вып. 1, стр. 80—83).

кретарю же, когда Президентъ самъ не удостоилъ меня сношенія своего въ семъ случаѣ? Вотъ мое первое оправданіе!

На 2-е — Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ иногда удостоиваетъ меня своихъ писемъ и нерѣдко предлагаетъ мнѣ историческіе вопросы на разрѣшеніе. По сему то поводу сношеній съ нимъ, я между прочимъ представилъ ему найденную мною еще въ Новѣгородѣ одну древнюю 1123 года Великокняжескую Граммату съ притѣчаніями моими[3]. Онъ поручилъ сіе разсмотрѣть Г. Оленину и отвѣтъ его прислалъ мнѣ въ копіи, съ которой списокъ при семъ представляю я и в-му в-пр.[4] Тутъ изволите замѣтить, что онъ съ помощію увеличительныхъ стеколъ, яркаго солнечнаго свѣта и двухъ сотрудниковъ[5] насилу могъ прочесть то, чего я никакъ прочитать не могъ, и толковалъ я только догадками. Но я ручаюсь, что и послѣ ихъ разобранія не всякой и съ увеличительнымъ стекломъ прочтетъ тоже, и все ето останется только догадкою. Впрочемъ я охотно удѣляю ему честь въ толкованіи сей грамматы: но и у меня отнять чести неможно. Ибо онъ растолковалъ только три слова, а я всю граммату и притомъ это моя собственно находка и ученый свѣтъ мнѣ первоначально будетъ тѣмъ обязанъ. Что касается до того, что будто вся сія граммата писана была золотомъ, то пусть судятъ о семъ другіе. А я не нашелъ сему примѣра въ описаніяхъ и нашихъ и иностранныхъ древнихъ грамматъ. Но на это конечно надобно представить другой примѣръ. Тогда будетъ сія граммата еще чудеснѣе, нежели какъ я о ней думалъ. Но можетъ быть крупинки золота отскочили отъ Княжой подписи и прильнули къ нѣкоторымъ другимъ буквамъ Грамматы. А чернила Княжой подписи, бывшія подъ золотомъ, совсѣмъ другаго цвѣта, нежели въ прочихъ буквахъ. Въ Новогородскихъ многихъ рукописяхъ книжныхъ я точно такія же на-

[3] Такъ называемую Юрьевскую грамоту вел. князя Мстислава Владиміровича и сына его, новгородскаго удѣльнаго князя Всеволода Мстиславича. Позднѣе Евгеній признавалъ ее написанною между 1128 и 1132 годами. И. И. Срезневскій относитъ ее къ 1130 г., когда Всеволодъ былъ у отца своего въ Кіевѣ. Изслѣдованіе Евгенія объ открытой имъ грамотѣ послѣ было два раза напечатано имъ (въ первый разъ въ 1818 г. въ *Вѣстникѣ Европы*, ч. C, № 15 и 16, и ч. CI, № 20, а во второй разъ въ 1826 г., въ *Трудахъ Общ. ист. и древн.*, ч. III, кн. 1); въ этой статьѣ онъ съ уваженіемъ отнесся къ мнѣнію Ермолаева, помогавшаго Оленину при разсмотрѣніи грамоты, хотя и принялъ это мнѣніе только какъ догадку.

[4] Этотъ списокъ напечатанъ въ указанномъ выше (прим. 2) томѣ *Сборника Отд.*, стр. 93—95.

[5] Ермолаева и Фролова.

ходилъ чернила, но они писаны не подъ золото. Впрочемъ всякому вольно думать какъ угодно. А во всѣхъ изслѣдованіяхъ тѣмъ больше бываетъ мнѣній, тѣмъ больше объясненій. Между учеными другъ друга поправлять есть дѣло обыкновенное и нужное и сердиться на то не должно. Никто одинъ совершенно всего не обдумалъ.

Донеся о семъ, съ искреннѣйшею преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ есмь навсегда *и проч.* всепокорнѣйшій слуга

Евгеній Еп$\tilde{}$къ Вологодскій.

1058. Отъ графа А. К. Разумовскаго. 4 апрѣля 1813.

М. г. мой, Г. Р. По случаю кончины президента Россійской Академіи д. тайнаго с-ка Нартова[1], обращаюсь къ в-му в-пр., какъ стар-

[1] Андрей Андреевичъ Нартовъ (см. №№ 1026 и 1051) умеръ 2 апрѣля. — Въ іюнѣ мѣсяцѣ секретарь Росс. Академіи П. И. Соколовъ получилъ слѣдующее письмо отъ Шишкова, который въ это время находился при государѣ за границею: «М. г. мой, Петръ Ивановичъ. Вчерашній день Его Императорскому Величеству угодно было возложить на меня званіе президента Росс. Академіи на томъ основаніи, на какомъ былъ предмѣстникъ мой Нартовъ, о чемъ и указъ въ Сенатъ на сихъ дняхъ посылается*. Прошу васъ при первомъ собраніи изъявить мое отличное почитаніе гг. членамъ сей Академіи и увѣрить ихъ, за какую великую честь и счастіе поставляю я предсѣдательствовать между ними! Надѣюсь, что усердіе мое, съ ихъ усердіемъ соединенное, доставитъ намъ способъ быть полезными первѣйшему основанію наукъ и просвѣщенія, отечественному языку, и чрезъ то по мѣрѣ силъ своихъ исполнить высокую Монаршую волю и желаніе. Впрочемъ уповаю, что вы не оставите увѣдомлять меня обо всемъ, что до Академіи касается, и о чемъ нужно мнѣ имѣть свѣдѣніе. Съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.* Шишковъ. Петерсвальдау 30 мая 1813 году. P. S. Члену Академіи г. Мальгину объявите, что я книгу его: *Разсужденіе о необходимомъ союзѣ разума и природныхъ дарованій съ науками*, получилъ и въ свое время Государю Императору представить не премину.» Оставаясь еще за границей, Шишковъ вскорѣ послѣ того просилъ митрополита Сестренцевича, какъ постоянно посѣ-

* Въ своихъ Запискахъ Шишковъ говоритъ: «Однажды, по полученіи извѣстія о смерти президента Р. Ак. Нартова, донеся о томъ, сказалъ я ему (*императору Александру I*), что я охотно принялъ бы на себя сіе званіе, есливъ это мое желаніе не противно было волѣ Его Величества. Государь весьма для меня лестно и милостиво отозвался, что онъ *со свѣчкою не сыщетъ лучшаго человѣка*, и приказалъ заготовить указъ, который тогда же и подписалъ». Гр. Хвостовъ въ письмѣ къ Евгенію невѣрно передаетъ это обстоятельство (см. *Сборникъ 2-го Отд.*, т. V, вып. 1, стр. 147).

шему члену Академіи, съ покорнѣйшею просьбою принять на себя временное управленіе симъ заведеніемъ, которому тѣмъ необходимѣе непосредственный надзоръ, что нынѣ приономъ производится не маловажное строеніе[2]. Съ своей стороны я не замедлю испросить у Государя Императора высочайшаго повелѣнія о назначеніи Президента на мѣсто покойнаго Г. Нартова. Прося васъ, м. г. мой, почтить меня своимъ отзывомъ по сему предмету, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ в-го в-пр. покорнѣйшимъ слугою Г. Алексѣй Разумовскій.

щавшаго засѣданія Академіи, временно исправлять за него обязанности президента. Что касается до упомянутой книги Мальгина, то авторъ въ концѣ 1812 г. вызывался прочесть ее въ годовомъ собраніи Академіи. Но члены, которымъ она передана была на разсмотрѣніе, ее не одобрили. Въ числѣ ихъ баснописецъ Крыловъ далъ слѣдующій отзывъ въ письмѣ къ Соколову отъ 18 января 1813: «Исполняя волю почтеннаго сословія, котораго я имѣю честь быть членомъ, читалъ я присланную мнѣ вами, м. г. мой, рѣчь Тим. Сем. Мальгина. Замѣчанія, сдѣланныя на оную нѣкоторыми членами, читанныя вами нѣсколько времени тому назадъ въ собраніи Академіи, и разсужденія, сдѣланныя тогда же объ оной, столь справедливы, что нынѣ, перечитывая рѣчь сію, я еще болѣе убѣдился въ истинѣ оныхъ: въ заключеніе чего и осмѣливаюсь сказать мое мнѣніе, что лучше бы было рѣчь сію въ торжественномъ годовомъ собраніи Академіи не читать. — Съ ист. почтеніемъ *и проч.* Иванъ Криловъ». (Подл. письма см. въ приложеніяхъ къ протоколамъ Росс. Ак. за 1813 г.). Крайне огорченный Мальгинъ потребовалъ свою рукопись обратно. Шишковъ былъ менѣе разборчивъ, нежели его сочлены, и поднесъ книгу Государю.

[2] Строился каменный домъ, нынѣ занимаемый Римско-католическою Академіей, въ 1-й линіи, близъ Тучкова моста. Здѣсь было прежде ветхое деревянное строеніе Московскаго подворья, пожалованное Россійской Академіи императоромъ Павломъ въ іюнѣ 1800 г. До тѣхъ поръ она занимала домъ на Фонтанкѣ, за Обуховымъ мостомъ; но вдругъ повелѣно отдать одинъ изъ флигелей его для помѣщенія департамента удѣловъ, а другой уступить военно-сиротскому дому. Взамѣнъ этого-то Академія и получила Московское подворье. Императоръ Александръ I, вскорѣ по вступленіи на престолъ, назначилъ ей 25.000 р. на постройку новаго каменнаго дома, которому основаніе и было положено въ іюлѣ 1802 года.

1059. Къ графу А. К. Разумовскому. 5 апрѣля 1813.

М. г. мой, графъ Алексѣй Кириловичъ. По лѣтамъ моимъ и теперешней слабости моего здоровья, предлагаемой мнѣ в-мъ

с-мъ обязанности, — а паче что я всегда, для пользованія онаго, на лѣто отъѣзжаю въ деревню, какъ уже и сбираюсь нынѣ въ оную, — принять не могу. Впрочемъ всепокорнѣйшую мою приношу благодарность за хорошее обо мнѣ мнѣніе. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1060. Отъ С. С. Уварова. 14 мая 1813.

М. г., Г. Р. Пріятнымъ долгомъ почитаю представить в-му в-пр. приложенный опытъ трудовъ моихъ [1]; благосклоннымъ принятіемъ онаго чувствительно обяжете пребывающаго *и проч.* Сергѣй Уваровъ.

[1] Это была брошюра: *О преподаваніи Исторіи относительно къ народному воспитанію* (Спб. 1813). Уваровъ род. 25 авг. 1786, ум. 4 сент. 1855 г.; въ концѣ 1810, въ министерство своего тестя, графа Разумовскаго, онъ былъ назначенъ попечителемъ с-петербургскаго учебнаго округа и принадлежалъ къ числу почетныхъ членовъ *Бесѣды.*

1061. Къ князю А. И. Горчакову [1]. 19 мая 1813.

М. г. мой, князь Алексѣй Ивановичъ. Уваженіе в-го с-ва ко мнѣ, въ письмѣ вашемъ столь лестно для меня изображенное, налагаетъ на меня долгъ премного васъ благодарить. Касательно отпуска племянника моего Львова я переговорю съ моими домашними, и особеннымъ моимъ письмомъ васъ буду просить. Относительно же приглашенія въ Бесѣду графа Дмитрія Ивановича, то я въ томъ ни мало не виноватъ; напротивъ того, предупреждалъ всегда желаніе его с-ва, ибо не токмо нынѣ, но и въ отсутствіе его посылалъ билеты: но мнѣ всегда отказывали люди его с-ва и не принимали оныхъ. Такъ и третьяго дня, посылалъ 4 билета; но сказали сперва, что дома нѣтъ, а потомъ по докладу сказали, что не велѣно принимать. Итакъ я не зналъ, что дѣлать и что думать, ибо не думаю, чтобъ долгое время гнѣвъ его с-ва продолжался за невинное мое къ нему письмо о стихахъ его, присланныхъ въ Бесѣду, о коихъ вамъ не безызвѣстно, что они были ему возвращены не съ инымъ чѣмъ, какъ только чтобъ

[1] Управлявшему военнымъ министерствомъ, и шурину графа Д. И. Хвостова; см. № 1039, прим. 1.

не раздувать больше вражды между единофамильныхъ стихотворцевъ[2]. Впрочемъ я всегда радъ обнять графа и просить у него прощенія, ежели онъ находитъ меня предъ собою виноватымъ. Усерднѣйше поздравляю в-го с. съ днемъ ангела вашего, и тѣмъ болѣе будемъ вамъ благодарны, что въ такой день посѣтить изволите Бесѣду нашу. Ежели графу угодно, то пусть пришлетъ (*сказать*), сколько ему надобно билетовъ; я прошу ихъ взять у г. Оленина. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[2] См. №№ 1049 и 1052.

1062. Къ В. В. Капнисту. 19 мая 1813.

М. г. мой, Василій Васильевичъ. Два дружескія ваши письма, первое отъ 6 марта, а второе отъ 29 апрѣля изъ Кибинца получилъ, а при послѣднемъ и Плачъ вашъ надъ Москвою[1]. Касательно моей экономіи, то я знаю, что она разстроена, что мужики развратные и плуты, которые меня нарядныимъ образомъ, пріѣхавъ ко мнѣ, обманули и теперь обманываютъ; но что жъ дѣлать? не имѣю способовъ, какъ ихъ исправить. Я охотно соглашусь г. Сулецкаго принять въ управители за предлагаемую вами цѣну и сверхъ того съѣстное содержаніе отъ моей экономіи, а особливо когда дастъ доходу до 10-ти тысячъ рублей отъ тѣхъ самыхъ статей, по которымъ, бывъ у меня на Званкѣ третьяго году, гавриловскіе лучшіе обыватели доставлять мнѣ ту сумму ежегодно обязались: но вмѣсто того я и третьей доли не получаю. Я бы нынѣ же послалъ полную къ вамъ довѣренность на имя ваше, и вы кому повѣрите отъ себя, Сулецкому или кому другому, на управленіе деревни моей; но какъ мы навѣрное положили, ежели что нечаянное не воспрепятствуетъ, побывать въ Кіевѣ и непремѣнно у васъ, для того, что хозяйка моя, узнавъ о болѣзни Александры Алексѣевны, грустить и хочетъ ее видѣть; а потому теперь той довѣренности къ вамъ и не посылаю; ибо могу, бывъ у васъ, тамъ ее дать. Ежели же паче чаянія къ вамъ

[1] Письмо Капниста отъ 29 апр. не дошло до насъ. Этого стихотворенія нѣтъ въ собраніи сочиненій Капниста. Пьеса подъ тѣмъ же заглавіемъ есть у князя И. М. Долгорукова (*Соч.* его, изд. Смирд., т. I. стр. 153).

не поѣдемъ, тогда неумедлю къ вамъ оную прислать. Препровождаю при семъ прошеніе мое въ херсонскую гражданскую палату о дачѣ мнѣ свидѣтельства на гавриловское имѣніе; прошу чрезъ пріятелей вашихъ то свидѣтельство къ октябрю мѣсяцу выхлопотать и ко мнѣ доставить, чѣмъ много обяжете. Скажите мнѣ, что это за *Кибинцы*[2], или это имѣніе г. Трощинскаго? а потому я теперь и въ сумнѣніи, куда писать; и какъ не знаю точно, гдѣ тѣ Кибинцы, то и пишу теперь въ Обуховку, чрезъ Гадячъ; не знаю, дойдетъ ли сіе мое письмо къ вамъ прежде, нежели къ вамъ пріѣду. Боимся, чтобъ вы не уѣхали куды, а особливо А. А. по болѣзни своей; то и поѣздка наша будетъ попусту. Теперь оставимъ семейственное сношеніе, а станемъ говорить о поэзіи. Плачъ вашъ надъ Москвою не токмо я со вниманіемъ читалъ, но и многіе, и вотъ отзывъ прилагаю А. Н. Оленина, который, не знаю почему, тутъ примѣшалъ Парижъ и Нѣмцевъ; вы сами это лучше разберете; но я съ моей стороны нахожу, что сочиненіе сіе гораздо пылчѣе и сильнѣе многихъ прежнихъ вашихъ: картина, Гермогена изображающая, жива и величественна; упреки за беззаконія справедливы и обѣтованіе милосердія, когда исправимся, утѣшительны, и за правду, кажется по моему мнѣнію, сердиться незачто; но видите вы изъ приложеннаго письма: находятъ ея сатирою, изреченіе хулы на Бога непозволеннымъ. Впрочемъ есть стихи погрѣшительные въ просодіи въ разсужденіи несходства выговора малороссійскаго діалекта съ россійскимъ; но ничего не стоитъ переставить только слова съ мѣста на другое, напримѣръ: у васъ написано *ю́долi*, а надобно *юдо́ли*; но такія это мелочи, которыя хотя нужно исправить, но не стóютъ уваженія. Относительно того, какъ приметъ сіе сочиненіе Императрица, то я просилъ о томъ увѣдомить меня ея секретаря г. Лонгинова[3], но не имѣю еще извѣстія, ибо вчерась только далъ ему сію коммиссію. Въ заключеніе скажу, что сіе ваше произве-

[2] См. № 1053, прим. 1.

[3] Николая Михайловича. Съ 1810 г. онъ состоялъ въ званіи статсъ-секретаря при Елисаветѣ Алексѣевнѣ до самой кончины ея въ 1826, послѣ чего былъ назначенъ ст.-секр. у принятія прошеній на мѣсто Кикина и управлялъ заведеніями, бывшими подъ покровительствомъ им-

деніе не пахнетъ еще старостію, да и какъ вамъ жаловаться на старость, когда вы моложе меня 20-ю годами[4]? Теперь мольлю слова два-три о политикѣ. Дошли сюда оффиціальныя извѣстія, что союзъ съ Австріею у насъ утвержденъ, и что войски цесарскія дѣйствуютъ уже противъ Французовъ; но печатныхъ о томъ реляцій, Богъ знаетъ для чего, нѣтъ еще; разносится также здѣсь слухъ, что корпусъ подъ командою Барклая состоящій, разбилъ будто гдѣ-то Французовъ, взялъ въ плѣнъ 11 пушекъ, 3 знамя и 2000 человѣкъ: но вѣрно ли это, не знаю, *но только чѣмъ больше, тѣмъ лучше,* чего жалѣть непріятеля? Тѣло покойнаго фельдмаршала привезено, но остановлено въ Сергіевской пустыни до полученія высочайшаго соизволенія, какъ и гдѣ погребать: ибо кому-то было писано, что дастся о томъ повелѣніе правительству, но еще онаго не получено. Затѣмъ съ истиннымъ моимъ усерднымъ дружескимъ расположеніемъ и всегдашнимъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

(*Приписка Д. А. Державиной:*) И я цѣлую васъ въ мысляхъ и надѣюсь, ежели Богъ позволитъ, сама скоро васъ видѣть; но думаю, что не прежде выѣдемъ отсюдова какъ 10 іюня.

ператрицы Александры Ѳеодоровны. Съ 1840 г. былъ членомъ Государственнаго Совѣта. Род. 15 авг. 1780; ум. 21 дек. 1853.

[4] Не совсѣмъ вѣрно; см. № 1035, прим. 2.

1063. Отъ В. В. Капниста. Обуховка, 18 августа 1813

Любезный другъ, Г. Р. Любезная сестра, Д. А. Не повѣрите, какую пустоту поселили вы въ Обуховкѣ[1]: все хочется итить въ вашъ домикъ; все кажется, вы изъ него выйдете. Я уже и мимо его не хожу. — Грустно! Долго не видѣлись, увидѣлись на короткое время, и долго

[1] Въ лѣтніе мѣсяцы этого года Державины исполнили намѣреніе, не разъ выражавшееся въ предыдущей ихъ перепискѣ, — посѣтить Малороссію. 25 іюня они были въ Москвѣ, а на обратномъ пути прибыли туда 13-го августа и остались тамъ нѣсколько дней, чтобы дать просохнуть дорогамъ, испорченнымъ проливными дождями. 15-го числа они оба писали къ Капнистамъ; но это письмо ихъ, по его незначительности, мы опускаемъ.

не увидимся! Очень грустно. — Бога ради хоть пишите чаще. Вамъ досугъ. — А я теперь только возвратился: былъ въ Полтавѣ; Гогъ и Магогъ[2] обнаружилъ тѣмъ свое ко мнѣ неблаговоленіе, что не принялъ моего церемоніальнаго визита. Но слава Богу, съ Дмитріемъ Прокофіевичемъ не было никакого изъясненія, слѣдовательно и непріятности. Возвратясь въ Кибинцы, надобно было отправить курьера въ Варшаву и въ главную квартиру. — Пріѣхалъ дни на четыре въ Обуховку. Завтра ѣду съ Катинькой на богомолье въ Ахтирку[3] (sic). Не услышитъ ли молитвы, и не поможетъ ли Пресвятая избавиться отъ Игемона? — По жалобѣ Дмитрія Прокофіевича отправлено отъ Государя на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. — Здѣлайте одолженіе, буде можно, узнайте, что тамъ разсудили? — Самоуправства нашего начальника такъ ясны, что я не надѣюсь чтобъ оныя оправдили. — Но полно объ етой непріятной матеріи. — Дай Богъ, чтобъ вы здоровы возвратились. — На сихъ дняхъ я отправляю въ Гавриловку Г-на Сулецкаго[4]. Надѣюсь, что онъ хорошо управится. Ему же повѣряю и въ Херсонѣ взять свидѣтельство. — Затѣмъ прощайте, мои любезныя! — Пожалуйте пишите чаще къ намъ: ето нѣсколько замѣнитъ непріятную разлуку. — Цѣлую твои руки, любезная Дашенька — прощайте. Вамъ душевно преданный Василій Капнистъ.

Цѣлую тебя, милая Параша[5]. Помни, люби насъ: а мы любимъ тебя какъ душу. Всѣмъ грустно безъ тебя. Поцѣлуй за меня сестеръ твоихъ — Помни Обуховку[6].

[2] Генералъ-губернаторъ.

[3] Тамъ, въ соборѣ Покрова, построенномъ 1753 по плану Растрелли, знаменитая икона Богоматери, и городъ отчасти обязанъ развитіемъ своего благосостоянія (ок. 16 т. жит.) стеченію богомольцевъ (П. Семенова *Геогр.-стат. словарь Рос. Имп.*).

[4] См. № 1040 и 1062.

[5] Одна изъ Львовыхъ, впослѣдствіи Бороздина, сопровождавшая Державиныхъ.

[6] За этимъ въ подлинникѣ слѣдуетъ длинная приписка А-дры А-ны, выражающей съ женскою нѣжностью и плодовитостью то же чувство, которое мы находимъ въ началѣ письма самого Капниста. Получивъ воспитаніе въ Смольномъ Монастырѣ, жена его пишетъ гораздо складнѣе и правильнѣе сестеръ своихъ. Вотъ нѣсколько строкъ изъ ея письма: «Новости, о которыхъ, милая сестра, ты съ Кіева къ намъ писала, насъ очень обрадовали, касательно Бонапарта. Не смотря, какъ говорятъ, что это давныя вѣсти, для насъ онѣ новыя. Не оставляй насъ увѣдомлять, что въ Петербургѣ услышите, что тамъ говорятъ и что

дѣлается. Мы здѣсь ничего не слышимъ, какъ бы то на краю свѣта живемъ. Мнѣ все нехорошее предчувствуется» и т. д. Выраженное здѣсь желаніе послѣ въ точности исполнялось Державинымъ. Такъ, 6 октября онъ писалъ къ Капнисту: «Я думаю, получили вы уже нѣсколько реляцій, по приказанію моему прямо къ вамъ отправленныхъ изъ Петербурга моимъ повѣреннымъ. Вы и впредь будете ихъ получать. И для того о новостяхъ армейскихъ къ вамъ теперь не пишу.»

1064. Къ графу Д. И. Хвостову. С. Званка. 14 сентября 1813.

М. г. мой, графъ Д. И. Я получилъ чрезъ О. П. Львова на имя мое и г. Капниста переводъ вашъ Буало и Горація о наукѣ стихотворства. Вы много меня симъ одолжить изволили, и я чистосердечно васъ благодарю. Нахожу гораздо исправнѣе противъ прежняго, а особливо нравится мнѣ прозаическое преложеніе съ Горація, которое, кажется мнѣ, сколько я помню, читалъ въ стихахъ трудовъ г. Поповскаго. Вашъ для меня яснѣе. Но какъ мы всѣ, парнасскіе обитатели, любимъ учить другихъ, а не учиться сами! Приходитъ время нашему разряду показаться съ своимъ чтеніемъ: то прошу, какъ старшаго васъ въ Петербургѣ, напомнить членамъ, и самимъ не разсудится ли потрудиться что-либо приготовить[1]? Пребываю впрочемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Гр. Хвостовъ, недавно пріѣхавшій изъ Пскова въ деревню, отвѣчалъ между прочимъ: «Надѣюсь, что въ самомъ исходѣ октября буду въ С. Петербургѣ и вотъ причина, почему не могу исполнить воли вашей сообщеніемъ гг. членамъ» и проч.

1065. Къ В. В. Капнисту. Званка, сентября 1813.

М. г. мой, Василій Васильевичъ. Мы, слава Богу, доѣхали до Званки благополучно, о чемъ уже вы изъ писемъ Д. А., я думаю, знаете, однако еще не въ Петербургѣ[1]; оттуда уже я доставлю къ вамъ всѣ парнасскія произведенія, которыя я вамъ

[1] 28 октября Державинъ увѣдомлялъ Капниста, что наканунѣ онъ пріѣхалъ изъ Званки въ Петербургъ, и прибавлялъ: «Еще здѣсь слухъ прошелъ довольно вѣроятный, но требуется подтвержденіе, что Мюратъ взятъ въ плѣнъ съ 10,000 человѣкъ».

обѣщалъ. Здѣсь пронесся слухъ, что четверократно въ 4-хъ корпусахъ Наполеонова армія разбита союзными войсками, что первый его корпусъ совсѣмъ истребленъ, прочіе частію, побрано много плѣнными, и 185 пушекъ взято въ добычу. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1066. Къ В. В. Капнисту. 3 ноября 1813.

М. г. мой, В. В. Мы предиріяли и сдѣлали къ тому небольшое начало, чтобъ большихъ вашихъ дѣтей записать въ службу[1]: одного въ департаментъ министра полиціи, а другаго къ министру военныхъ силъ, отдавъ подъ покровительство самыхъ честнѣйшихъ начальниковъ: Сергѣя Кузьмича Вязмитинова[2] и князя Алексѣя Ивановича Горчакова. Ежели вы согласны на сіе и ознаменуете на то родительскую вашу волю, то мы приступимъ къ тому самымъ дѣломъ, и надѣемся, что намъ въ томъ не откажутъ[3]. Впрочемъ они будутъ у насъ жить и издержекъ на нихъ большихъ будетъ не надобно. Отвѣтствуйте намъ на сіе рѣшительно. По порученію вашему я говорилъ съ нѣкоторыми гг. министрами, дѣло знающими, по перепискѣ вашей съ генераломъ-губернаторомъ[4]. Они отвѣтствовали мнѣ, что присланы Дмитрія Прокофьевича бумаги отъ Его Величества въ министерскій комитетъ для разсмотрѣнія; вслѣдствіе чего и требуется отъ онаго по тѣмъ бумагамъ объясненій отъ князя. Впрочемъ говорятъ, что сей послѣдній не извинится въ незнаніи дѣла и легкомъ разумѣ, а противоборникъ его въ нѣкоторомъ превозношеніи и не-

[1] Семенъ Васильевичъ, ум. 1845, и Иванъ Вас., впослѣдствіи московскій губернаторъ, ум. 1860.

[2] Вязмитиновъ въ 1813 г. былъ однимъ изъ попечителей *Бесѣды.*

[3] Такимъ же образомъ Державинъ 11 апрѣля 1813 г. увѣдомлялъ Гасвицкаго, что записалъ сына его въ морской кадетскій корпусъ, и разспрашивалъ, какъ съ нимъ поступить, т. е. отправить ли къ отцу въ деревню, или «оставить у партикулярнаго учителя, однако принадлежащаго морскому корпусу, учиться принадлежащимъ къ сему роду службы начальнымъ основаніямъ; но онъ желаетъ имѣть по 30 рубл. на мѣсяцъ, съ тѣмъ что будетъ учить его и содержать въ своемъ домѣ на своемъ кушаньѣ».

[4] См. №№ 1053, 1063 и 1069.

уступчивости, и что для его ума гораздо было бы лучше, ежели бы онъ былъ по снисходительнѣе къ слабѣйшему его въ разсудкѣ и плюнулъ на вздоры. Вотъ что говоритъ весь городъ. Впрочемъ я дѣла не знаю; то ни того ни другаго съ моей стороны предосуждать не могу. Увидимъ послѣдствія. Я еще не собрался отправить къ вамъ парнасскихъ продуктовъ, или, яснѣе сказать, книжекъ Бесѣды и прочихъ, которыя прислать не умедлю. Мы слава Богу здоровы, желаемъ вамъ того же и писать къ вамъ не урѣживаемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1067. Къ Г. Н. Городчанинову[1]. С.Петербургъ, 17 ноября 1813.

М. г. мой, Григорій Николаевичъ. Письмо ваше отъ 11 августа съ разборомъ вашимъ оды моей на взятье Варшавы[2] имѣлъ честь получить въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ. Извиняюся, что за слабымъ моимъ здоровьемъ нѣсколько умедлилъ моимъ отвѣтомъ; но какъ бы то ни было, я долженъ васъ чувствительно благодарить за сей вашъ драгоцѣнный мнѣ подарокъ, въ которомъ виденъ вашъ трудъ, въ честь мою и прославленіе моего небольшаго таланта вами подъятый. Вы, кажется, меня болѣе хвалили, нежели разбирали безпристрастно по правиламъ нынѣшней модной эстетики мои мысли и чувства. Я, какъ у насъ называется по-просту, что видѣлъ то и бредилъ. Суворовъ изъ всякаго чувствительнаго сердца насильно исторгалъ похвалы; то если он изящны, не мнѣ, а ему словесность наша обязана. Впрочемъ мнѣ весьма будетъ пріятно, ежели вы и впредь удостоите меня перепискою вашею, пребывающаго *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Въ это время экстраорд. профессору «краснорѣчія, стихотворства и языка россійскаго» въ Казанскомъ университетѣ.

[2] См. Т. I, стр. 636.

1068. Къ Н. Ѳ. Грамматину[1]. 17 ноября 1813.

М. г. мой, Николай Ѳедоровичъ. Письмо ваше отъ 4 ч. сего мѣсяца и при немъ пѣснь вашу на кончину покойнаго князя Смо-

[1] Изъ *Библіограф. Зап.* 1859, № 11. Грамматинъ, род. 1786. ум. 1827,

ленскаго получилъ[2]. Чувствительно васъ благодарю за оную: въ ней виденъ даръ поэзіи и прямыя печальныя чувствованія о потерѣ героя, спасшаго отечество. Благодаренъ буду, ежели и впредь не лишите меня произведеній вашихъ. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

(*На оборотѣ письма рукою Грамматина приписано*:)

«Я счастливъ, я склонялъ къ себѣ безсмертныхъ взглядъ:
По нимъ и мой талантъ и сердце оцѣнятъ».

былъ въ это время директоромъ Костромской гимназіи. См. о немъ *Письма Карамз. къ Дм.*, стр. 0156, и *Сборн. II-го Отд.*, т. V, вып. 1, стр. 200.

[2] *Стихотворенія* Н. Грамматина, ч. I, стр. 62—65.

1069. Къ В. В. Капнисту. С. Петербургъ, 27 ноября 1813.

М. г. мой, Василій Васильевичъ. Два дружескія письма ваши отъ 12 ч. настоящаго мѣсяца получилъ и по нихъ всѣ ваши порученія исполнилъ, а именно: 1) Деньги за васъ процентныя и пенныя въ банкъ внесъ; но не 800 р., какъ вы писали, а 1305 р. съ коп., что́ вы изъ подлинной квитанціи, при семъ прилагаемой, сами усмотрите. 2) По порученному вами мнѣ общему вашему съ Дмитріемъ Прокофьевичемъ[1] дѣлу говорилъ въ подробности съ главнѣйшими производителями и членами, на коихъ наиболѣе всѣхъ министерскаго комитета дѣла́ обращаются, изъ коихъ одинъ мой былъ подчиненный, а другой хорошій пріятель, въ искренности которыхъ ко мнѣ я не сумнѣваюсь; а съ Николаемъ Ивановичемъ[2] я какъ не имѣлъ и не имѣю не токмо короткаго знакомства, но никакого сношенія, то его и не утруждалъ, и вотъ что отъ нихъ узналъ, — отъ перваго: это правда, какъ я о томъ уже вамъ писалъ прежде, что бумаги Дмитрія Прокофьевича присланы были отъ Государя Императора для разсмотрѣнія въ министерскій комитетъ, по коимъ вопросными пунктами отъ генерала-гу-

[1] Трощинскимъ. Ср. №№ 1063 и 1066.

[2] Графомъ Салтыковымъ, предсѣдателемъ Комитета министровъ.

бернатора требовано было объясненія, а подлинная бумага Дмитрія Прокофьевича не была къ нему посылана для того, что въ ней многія усмотрѣны колкости, то и не разсудили еще болѣе тѣмъ раздражать его; но отвѣтовъ его въ комитетъ еще не поступило, что никто изъ членовъ, кромѣ г. Кочубея, стороны его не держатъ и не правятъ; но не хвалятъ только вашу сторону за колкости и за неснисхожденіе къ глупостямъ, которыя въ противникѣ вашемъ замѣчаютъ, и что вообще жалѣютъ о такой перепискѣ, которая обоимъ сторонамъ чести не дѣлаетъ, одному по беззаконностямъ и самоуправству, а другому по нѣкоторой неумѣренности въ выраженіяхъ; ибо отъ умнаго болѣе требуется осмотрительности, чѣмъ отъ глупаго. И наконецъ, что вообще безпокоиться вамъ не о чемъ, и что когда придутъ бумаги и какая послѣдуетъ комитетская резолюція, то мнѣ обѣщали сообщить оную. Втораго отзывъ былъ мнѣ гораздо скромнѣе, однако ни мало васъ не обвиняющій, а противника вашего не правящій, но только изъявляющій сожалѣніе, что Дмитрій Прокофьевичъ, будучи самъ искусный дѣлопроизводитель, не соблюлъ политической умѣренности, а особливо въ нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, и наконецъ, что онъ (*т. е. второй*) объясненія отъ генералъ-губернатора получилъ какъ и послѣднюю жалобу отъ Дмитрія Прокофьевича, но не внесъ еще ихъ въ комитетъ для доклада, а приказалъ канцеляріи своей сдѣлать изъ нихъ сокращенную выписку, и на сихъ дняхъ доложить не умедлитъ. А какая послѣдуетъ резолюція, обѣщалъ мнѣ также дать знать, сказавъ, что она послана будетъ на высочайшую конфирмацію. Вотъ что я узналъ и вамъ то сообщаю, присовокупя, что отъ перваго я слышалъ, какимъ образомъ соперникъ вашъ отъ какого-то казачьяго дѣла еще совсѣмъ не очистился; но положено его отъ вашей губерніи отозвать, но остановлено исполненіе только по военнымъ происшествіямъ, чтобы не дать казакамъ неуважительной мысли постановленному надъ ними начальству. Въ семъ дѣлѣ, примолвилъ онъ, два голоса только были за вашего соперника, а прочіе всѣ напротивъ, какъ равно и Николай Ивановичъ. Свидѣтельствую впрочемъ мое почтеніе Дмитрію Прокофьевичу; А-дрѣ А-нѣ и княгинѣ цѣлую ручки. Съ посланными

на минувшей почтѣ книгами[3] позабылъ я молодымъ вашимъ стихотворцамъ послать обѣщанную мною имъ сочиненную мною трагедію Ирода, которую теперь препровождаю. Пребывая навсегда съ истинною родственническою привязанностію и дружбою *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

(*Собственноручная тороплива приписка:*) P. S. Та же мысль, что будто представленія Дмитр. Пр. *не уважены* потому что противъ нихъ требуется объясненіе, потому говорятъ несправедлива, какъ и я такъ думаю, ибо вы сами знаете, что законы не велятъ никого безъ отвѣта и не по подлиннымъ бумагамъ не винить.

[3] 20 ноября, при особомъ реестрѣ, были посланы, сверхъ разныхъ вещей, слѣдующія книги: 14 книжекъ Бесѣды; 4 части сочиненій Державина; 1 книжка гр. Д. И. Хвостова; 1 книга Сестренцевича, французская, съ припискою: «NB. Сію книгу прошу прочесть и сдѣлать ваши примѣчанія, ежели вы что найдете въ ней неяснымъ и несправедливымъ, о чемъ меня самъ авторъ просилъ, только съ доказательствомъ, и возвратить ко мнѣ обратно прошу сколько можно немедленно». Это было сочиненіе: «Recherches historiques sur l'origine des Sarmates, des Esclavons et des Slaves,» St.-Pétersbourg, 1812. Получивъ также эту книгу, Карамзинъ писалъ къ Дмитріеву: «Я съ удовольствіемъ написалъ бы къ нему (*Сестренцевичу*) письмо, если бы могъ согласить истину съ учтивостію; а лгать не хочется» (*Письма Кар. къ Дм.*, стр. 171 и 074). — Въ числѣ посланныхъ съ книгами вещей были Гарлемскія капли и жизненная эссенція.

1070. Къ отцу Іоанну[1]. 2 декабря 1813.

Священный отецъ Іоаннъ. Письмо ваше отъ 30 ноября получилъ. Мнѣ очень пріятна память почтеннаго дѣда вашего Θеодора Яковлевича, котораго я очень помню, и я весьма васъ благодарю, что вы прилагаете стараніе о поддержаніи и украшеніи храма, при которомъ погребены мои родители. Я на первый случай приказалъ вамъ на сіе употребленіе отпустить изъ доходовъ деревень моихъ сто рублей, которые вы и получите отъ управляющаго деревнями моими Степана Степановича Иванова. Каса-

[1] Священнику села Егорьева; см. T. V, № 340, письмо къ дѣду его, отцу Θеодору.

тельно же памятниковъ при гробахъ родителей моихъ, то о семъ прошу васъ снестись съ нимъ же, г. управляющимъ, коему давно уже о семъ было писано. Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ, прося вашего благословенія, вашъ покорный слуга

Гавріилъ Державинъ.

—

1071. Къ В. В. Капнисту. 23 декабря 1813.

М. г. мой, В. В. По дѣлу вашему резолюціи еще въ министерскомъ комитетѣ нѣтъ, потому что еще по бумагамъ не докладывано, которыя на дому разсматриваетъ предсѣдательствующій комитета. Скажу вамъ (между насъ) случившійся со мною неосторожный съ моей стороны анекдотъ, а потому довольно и смѣшной, который я и домашнимъ своимъ не сказывалъ. При отъѣздѣ царствующей Государыни Императрицы въ чужіе краи было въ Казанскомъ Соборѣ знаменитое собраніе. Я, увидя графиню Безбородку[1], подошелъ къ ней съ обыкновеннымъ привѣтствіемъ. По окончаніи онаго сказываетъ мнѣ она, что дошли до нея слухи, будто ходитъ по городу весьма глупая бумага извѣстнаго генералъ-губернатора. Я, позабывъ совсѣмъ что она столь близкая родня ему, отвѣчалъ что это правда. «Не читали ли вы ее?» — Читалъ. — «Какова жъ она, и что въ ней написано?» — Такова, я отвѣтствовалъ, что писавшаго должно бы посадить *въ желтый домъ*. — «Неужто такъ?» — Точно. — «Не можно ли мнѣ достать ее, чтобъ послала я къ графу[2]». Я обѣщался ей достать; но отшедши отъ нея вспомнилъ, что дочь ея за сыномъ его[3], досадуя самъ на себя, и не исполняю моего обѣщанія. Отъ Сулецкаго я получилъ письмы такія же какъ вы; то мнѣ, за резолюціями вашими, ему, кажется, писать еще свои излишно. А

[1] Супруга графа Ильи Андреевича, рожденная Анна Ивановна Ширяй, род. 1766, ум. 1824.

[2] Т. е. къ мужу своему, графу И. А. Безбородко, род. 16 февр. 1756, ум. 3 іюня 1815.

[3] Графиня Клеопатра Ильинишна Безбородко была замужемъ за генералъ-маіоромъ Александромъ Яковлевичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ (род. 1788, ум. 1840), сыномъ полтавскаго генералъ-губернатора (см. № 1053, прим. 3).

ради Бога, вы уже съ Александрой Алексѣевной переписывайтесь съ нимъ въ чемъ нужно, ибо вамъ ближе и обстоятельствы лучше извѣстны. Мы, слава Богу, здоровы. Долго отъ васъ не получаемъ писемъ и не знаемъ, получаете ли вы наши и посылки, къ вамъ посланныя. Прилагаю русскую пѣсню[4] и моей два экземпляра на случай отбытія Государыни въ чужіе краи. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[4] Не та ли это *народная пѣсня*, которая напеч. въ *Вѣстникѣ Европы* за май 1814 г. (ч. LXXV, № 9, стр. 79) и воспѣваетъ торжество Россіи надъ Наполеономъ?

1072. Къ В. В. Капнисту. 30 декабря 1813.

Любезные друзья наши В. В. и А. А. Письма ваши, первое отъ 25 ноября о литературѣ, а второе послѣ о дѣтяхъ вашихъ и Семюшкино[1] получили мы исправно. Касательно дѣтей, Дарья Алексѣевна при семъ особое письмо пишетъ, изъ котораго вы ясно усмотрите наше къ нимъ благорасположеніе и желаніе имъ добра, и что̀ мы можемъ вѣрно для нихъ обѣщать и сдѣлать и чего не можемъ. Я съ моей стороны тоже подтверждаю, что и она. Ежели бы я былъ въ службѣ, то бы могъ дѣятельнѣе поступить и доставить имъ службу; но теперь чрезъ другихъ по просьбамъ навѣрное обѣщать не могу. Итакъ теперь зависитъ отъ васъ, положитесь ли на наше объ нихъ попеченіе, или усумнитесь, — то состоитъ въ волѣ вашей. Касательно литературы, письма ваши къ Томарѣ[2] и къ Уварову со свиткомъ вашимъ тогда же отослалъ, когда получилъ. Не видалъ еще Сергѣя Семеновича и не слыхалъ отзыву его на вашу эпистолію ученую[3]. Прочіе бывшіе у меня на праздникѣ литераторы съ визитами любопытно прочитывали оную и отозвались и такъ и сякъ, иные за васъ, а другіе противъ васъ; но вообще говорятъ: ежели бы не

[1] Семенъ Васильевичъ былъ старшій сынъ поэта Капниста.

[2] Василій Степановичъ Томара, тайный сов. еще при императорѣ Павлѣ, служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Капнистъ оплакалъ въ стихахъ смерть его (*Соч. Капниста*, изд. Смирд., стр. 383).

[3] Извѣстное *Письмо объ экзаметрахъ*, напечат. сперва въ 17-мъ *Чтеніи въ Бесѣдѣ* (стр. 18—42), а потомъ и въ *Соч. Капниста* (стр. 600).

одинъ маленькій отрывокъ, а нѣсколько или по крайней мѣрѣ одну пѣснь Гомерову переложили бы русскими стихами, тогда бы можно было увидѣть красоты и достоинства вводимыхъ вами въ высокую поэзію простонародныхъ русскихъ пѣсень метровъ, а теперь согласиться съ вами затрудняются. Я также съ моей стороны скажу, что не метры тѣ или другіе даютъ славу истинную поэтамъ, а геній, ихъ одушевляющій. Вы, я думаю, замѣтили въ разсужденіи моемъ о лирической поэзіи, во 2-й книжкѣ, чѣмъ древняя и новая поэзія между собою различествуютъ и что могутъ та и другая по разнымъ вкусамъ нравиться и быть пріятною. — Благодарю васъ сердечно за трудъ, вами предпріятый въ сочиненіи пѣсни Наядъ Волхова и Псла[4]; но какъ оная вся состоитъ изъ похвалы мнѣ, то я и сохраню ее, какъ знакъ драгоцѣнной мнѣ дружбы вашей, въ моемъ единственно кабинетѣ; а Картона вашего и Сенюшкину пѣсню любезной маменькѣ при будущемъ домовомъ собраніи членовъ Бесѣды предложу для прочтенія. Не знаю, что скажутъ о Картонѣ, поелику многіе подражанія Оссіану намъ представлены; а молодаго поэта пѣснь, какъ нѣжная и пріятно чувствительная, ежели не апробуется къ публичному прочтенію, то конечно уже въ книжкѣ за послѣднюю будущей Бесѣды напечатана будетъ. Мы было назначили Бесѣду 27 числа, но за жестокими морозами отложили до умѣренной погоды. Не оставлю васъ увѣдомить и чтó по прочтеніи вашего разсужденія и Картона услышу отъ гг. членовъ, вамъ сообщу основательно, не оставя и все то исполнить, чего вы въ письмѣ вашемъ требуете. На присланныя вами письма отъ Сулецкаго ничего другаго сказать не могу, какъ только то, что я по вашему одобренію отдалъ ему мою деревенскую на Днѣпрѣ экономію въ совершенную его волю и распоряженіе: то и надѣюсь, что за надзираніемъ вашимъ не придетъ она въ вящшее разстройство, но отъ часу болѣе будетъ исправляться и станетъ давать хорошій доходъ. Мы не получили еще никакого отъ васъ извѣстія, дошли ли до васъ наши письма: копія съ письма князя Лобанова и всѣ увѣдомленія

[4] *Наяда Псла къ Наядѣ Волхова* — стихи Сем. Вас. Капниста, напечат. въ 17-мъ *Чт.* Бесѣды. Псёлъ — рѣка, на которой лежитъ Обуховка; на Волховѣ Званка (см. Т. II нашего изд., стр. 717).

по дѣлу вашему, которое еще въ комитетѣ, сколько извѣстно, не докладывано. Впрочемъ поздравляя васъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

1073. Къ В. В. Капнисту. 22 января 1814.

На дружескія ваши письмы, м. г. мой, В. В., и любезнѣйшей моей А-дры А-ны, отъ ноября 25 и декабря 17 и 27 минувшаго года и января 6-го, почти вдругъ мною полученныя, симъ отвѣтствую: на 1) Я уже писалъ, что письма къ Томарѣ и Уварову тогда же послалъ. Уваровъ, увидѣвшись со мною, сказалъ мнѣ, что онъ на разсужденіе ваше о древнихъ экзаметрахъ готовитъ свое опровержение [1], и когда изготовитъ, то будетъ просить, чтобъ какъ твое, такъ и его произведеніе прочтено бы было публично въ собраніи посѣтителей, дабы въ распрѣ вашей судъ дала публика; поелику же сіе съ вашимъ желаніемъ согласно, то и не оставлю я предложить совѣту любителей словесности; а когда онъ одобритъ, то прочтемъ и въ собраніи посѣтителей. — Картона вашего отдалъ я читать кое-кому изъ членовъ Бесѣды. А когда придетъ удобность, то и въ собраніи членовъ прочтено будетъ; а потомъ, ежели найдутъ не утомительнымъ, то и предъ посѣтителями. Но теперь довольно появляются поэмы въ оссіановомъ вкусѣ, изъ коихъ одну скоро будете читать напечатанную въ XIV книжкѣ Бесѣды любителей словесности, читанной (*-ую*) предъ посѣтителями сего января 7-го числа. — Хотя я васъ благодарилъ за лирическій разговоръ Наядъ Пела и Волхова (похвалу, мнѣ вами сочиненную), который многимъ понравился, и просили себѣ списковъ; но я печатать оный не отдамъ [2], дабы не подпасть подъ пословицу: *Оржаная каша сама себя хвалитъ*, или: *хороша дѣвушка Анушка, хвалитъ ее мать и бабушка.* Сенюшкины стихи маменькѣ прекрасны, и ежели не будутъ читаны въ наступающей Бесѣдѣ, то будутъ напечатаны, какъ и на прогнаніе врага изъ Москвы, кои мнѣ онъ отдалъ въ Обуховкѣ, печатаются уже въ

[1] Отвѣтъ Уварова *Капнисту* помѣщенъ въ 17-мъ *Чт.* Бесѣды (стр. 47—66).

[2] Ср. № 1073, прим. 4.

XIII книжкѣ. Примѣчанія ваши на исторію Сестренцевича [3] еще со вниманіемъ не прочелъ, и если найду ихъ любочестію его не оскорбительными, то ему вручу. Въ противномъ случаѣ оставлю у себя. — Теперь объ литературѣ все сказалъ, и отвѣтствую на 2-е ваше письмо: Вы меня спрашиваете, что отвѣтствуетъ ген.-губернаторъ на представленія Дмитрія Прокофьевича, толь сами по себѣ важныя; но какъ здѣсь не слышится никакихъ другихъ отвѣтовъ, кромѣ той со всѣхъ сторонъ предосудительной ахинеи, которую вы въ копіи, тремя руками писанную, получили. Ежели догадка моя по приложенной отъ васъ маленькой запискѣ о *Сумбуръ* справедлива, ибо вы мнѣ точно не говорите, что та бумага до васъ дошла, всемѣрно мнѣ бы сказали, ежели бы какіе другіе отъ него отвѣты были достойные уваженія; но ихъ, кажется съ достовѣрностію заключить можно, совсѣмъ нѣтъ. По присланнымъ же для того по сіе время не докладывали, какъ мнѣ кажется, что не хотятъ срамить его; ибо нѣкоторые слухи доходятъ до меня, что какъ въ ней написаны бранныя выраженія не токмо на лицо Дмитрія Прокофьевича, но и на все министерство, что онъ почитаетъ себя, если не всѣхъ умнѣе, то честнѣе: то и возвратятъ будто тотъ отвѣтъ ему по законамъ съ надписью. Но это только нѣкоторыхъ людей разговоры, а резолюціи еще настоящей нѣтъ, и до послѣднихъ присланныхъ отъ Дмитрія Прокофьевича съ эстафетомъ бумагъ, коихъ содержаніе вы мнѣ вкратцѣ объясняете, кажется и быть оной скоро не предполагалось, за отговоркою, что въ министерскій комитетъ вступаетъ премножество важнѣйшихъ дѣлъ, скораго разрѣшенія требующихъ, которыхъ будто обработывать не успѣваютъ: но третьяго дня нарочно я ѣздилъ и слышалъ, что по послѣднимъ бумагамъ наряжается будто особый комитетъ для скорѣйшаго оныхъ разсмотрѣнія и рѣшенія. Не могу васъ удостовѣрить впрочемъ, состоится ли это; но по моему уму судя о предметахъ, вами объясненныхъ, кажется, будто таковыхъ бы дѣлъ въ долгій ящикъ класть не надобно; ибо народное отягощеніе не шутка, и удивляюсь, какъ такое самоуправство терпимо быть можетъ, что

[3] См. № 1069, прим. 3.

безъ воли Монарха такія тяжкія и не нужныя казнѣ налагаются подати. Съ насъ прошлаго году (*брали*) на содержаніе нашего ополченія; но нынѣ, когда наши всѣ арміи за границею и, какъ слышно, большею частію на трактаментѣ союзниковъ, то никакихъ таковыхъ, какъ у васъ, поборовъ не требуютъ и не отсылаютъ самопроизвольно въ уѣздныя казначейства. Словомъ: ежели это стерпится, то уже развѣ дополнитъ можетъ свое безстрашіе и деспотизмъ ген.-губернаторъ тѣмъ, что тебя повѣситъ. Вотъ мое мнѣніе. Что же касается до тѣхъ пересудовъ, коими обвиняется Дмитрій Прокофьевичъ, якобы за колкія выраженія, то видя изъ твоего письма, оные, ежели подлинно таковы, пересудители не иначе почитать должны какъ зрѣлыми чирьями, кои малѣйшаго трепещутъ прикосновенія къ себѣ, или къ тѣмъ порокамъ, которыми они, какъ гноемъ, сами наполнены. Прилагаю при семъ письмо какого-то совсѣмъ мнѣ незнакомаго вашего малороссіянина, который ежели стоитъ того и можете вы ему помочь чѣмъ, то помогите. Дмитрію Прокофьевичу свидѣтельствую мое почтеніе. А-ѣ А-нѣ и граціямъ ея цѣлуя руки, пребываю *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

1074. Къ В. Н. Каразину[1]. 5 марта 1814.

М. г. мой, Василій Назарьевичъ. Извините, что я на пріятное письмо ваше, пущенное отъ 12 февраля, по сіе время за нездоровьемъ моимъ не отвѣчалъ. Приложенный приономъ отчетъ вашъ и рѣчь филотехническаго общества, произнесенную вами въ Харьковѣ, съ крайнимъ вниманіемъ прочелъ[2]. Отдаю всю справедливость истинному патріотизму вашему и прямому усердію къ истинному благу отечества, и прошу Бога, чтобъ возбудилась таковая ревность и въ прочихъ сынахъ отечества, а особливо въ

[1] Изъ *Сњв. Пчелы* 1860 г., № 92, статья Ф. К.: «В. Н. Каразинъ».

[2] *Рњчь о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство* была произнесена Каразинымъ 13 января 1813 года въ торжественномъ собраніи названнаго общества. Она была напечатана въ *Вњсти. Евр.* (ч. 67, № 1) и сверхъ того отдѣльно; 200 экз. продавалось въ пользу пострадавшихъ отъ непріятеля (М. Полуденскаго *Указатель къ В. Е.*, стр. 115).

правителяхъ частей государственныхъ, а безъ того едва ли успѣховъ ожидать можно будетъ. Сіе однако не мѣшаетъ за ваши благія намѣренія сохранить къ вамъ душевное мое почтеніе, съ которымъ навсегда пребываю вашъ, м-ваго гдря моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

1075. Отъ А. С. Шишкова. «Брукзаль»[1], 9 марта 1814.

М. г. мой, Г. Р. Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше и вложенный въ оное на имя Государя Императора пакетъ отъ д. ст. совѣтницы Эминовой[2]. Отсутствіе мое изъ главной квартеры и вообще хлопотливость нынѣшнихъ обстоятельствъ не позволятъ можетъ быть мнѣ такъ скоро по желанію вашему исполнить; но впрочемъ прошу васъ быть увѣрену, и также увѣрить отъ меня ея пр. Вѣру Ивановну, что я со всякимъ усердіемъ при первомъ удобномъ случаѣ не премину прозбу ея представить. — Я имѣлъ удовольствіе читать стихи ваши на отъѣздъ Императрицы и великихъ князей[3], которые третьевадни здѣсь проѣхали. Естьли обо мнѣ пожелаете знать, я долго былъ нездоровъ и нынѣ только начинаю чувствовать себя не много по лучше. Хотя мнѣ здѣсь и спокойнѣе, однако со всѣмъ тѣмъ надоѣло жить на чужой сторонѣ, и очень бы хотѣлось добраться до своясей. — На сихъ дняхъ получили мы извѣстіе объ одержанной при Лоанѣ (sic) знатной надъ Французами побѣдѣ. Бонапартѣ сказалъ своему сенату: *черезъ три мѣсяца доставлю вамъ миръ или погибну*. Посмотримъ сдержитъ ли слово. На увѣренія его нельзя попадѣяться. Даромъ что говоритъ, а ни того ни другаго не сдѣлаетъ. Всего бы справедливѣе было, ежели бы онъ сказалъ: *тѣмъ я скорѣе погибну, тѣмъ скорѣе будетъ миръ*. Французы не даромъ назывались *санкюлотами*. Всѣ наши, пріѣзжающіе оттуда, подтверждаютъ, что эдакой бѣдности и нищеты ни въ какой землѣ не видали. Непріятели, входя въ домы, сказываютъ, кормятъ изъ жалости хозяевовъ. По улицамъ толпы нищихъ бѣгаютъ и просятъ подаянія. Вотъ та благополучная, сво-

[1] Собств. *Брухзаль*, верстахъ въ 30-и отъ Карльсру, въ то время загородное мѣстопребываніе маркграфини, матери императрицы Елисаветы Алексѣевны. Шишковъ, сопровождая государя, отпросился по болѣзни въ отпускъ и уѣхалъ въ Баденскія владѣнія. Все письмо собственноручное.

[2] Вдовы Николая Ѳедоровича Эмина (Т. II, стр. 232).

[3] См. Т. III, стр. 187 и 190.

бодная, просвѣщенная земля, великая нація, великой народъ, къ которому мы по сіе время такое благоговѣніе имѣли! — Желаю вамъ всѣхъ благополучій. Мое почтеніе м-вой г-нѣ Д. А. Съ совершенною преданностію имѣю честь быть *и проч.* Александръ Шишковъ.

1076. Отъ архимандрита Филарета[1]. 10 марта 1814.

Высокопревосходительный Господинъ! М. Г.! Въ слѣдствіе замѣчаній сдѣланныхъ Архипастырями нашими при чтеніи сочиненія в-го в-пр., по сдѣланной мнѣ довѣренности, немногія нужныя идеи означилъ я между самыми стихами, карандашемъ, дабы тотчасъ видно было, что и чемъ предполагали замѣнить[2]. По строгости слышанныхъ вами замѣчаній, можете усмотрѣть, сколь необходимы были тѣ, которыя сдѣланы мною при первомъ чтеніи.

Съ благодарностію за благосклонно оказанную мнѣ довѣренность и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть, в-пр-ный Господинъ! М. Г.! В-го в-пр-ва покорнѣйшимъ слугою

Архимандритъ Филаретъ.

[1] Впослѣдствіи знаменитаго митрополита московскаго. Все письмо — собственноручное, и потому печатается съ дипломатическою точностью, кромѣ принятыхъ нами разъ навсегда сокращеній. Три страницы листа, на которомъ подлинное письмо занимаетъ только первую, исписаны, рукою Державина, стихами перевода изъ Козегартена.

[2] Дѣло идетъ объ одѣ *Христосъ*. См. приложеніе къ ней въ Т. III, стр. 209.

1077. Отъ Н. Ѳ. Ртищева[1]. «Благополучной Тифлисъ». 20 марта 1814.

М. г., Г. Р. Почтеннѣйшее письмо в-го в-пр. отъ 27 числа ноября прошлаго года, я съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ честь получить. Участіе, каковое в. в-пр., по преданности своей къ благу отечественному,

[1] Николай Ѳедоровичъ Ртищевъ, по словамъ Вигеля, престарѣлый, увѣчный и хворый генералъ, былъ посланъ главнокомандующимъ въ Персію, и изъ Тифлиса, какъ могъ, распоряжалъ военными дѣйствіями. Взятіе неприступнаго Ленкорана славнымъ Котляревскимъ, «понудило Персіянъ искать примиренія. Не весьма задолго до взятія Парижа миръ, подписанный въ Гулистанѣ, положилъ конецъ 12-и лѣтней войнѣ и владѣнія Россіи распространилъ до Аракса и Кура» (*Воспом.* Вигеля, *Р. Вѣстн.* 1864, № 11, стр. 182 и 183).

изволили принять въ полезномъ мирѣ, возстановленномъ чрезъ мое посредство между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, также благосклонный по сему предмету вашъ отзывъ, сопровождаемый лестными на мой счетъ выраженіями, и въ особенности ваше доброжелательство, налагаютъ на меня весьма пріятный долгъ изъявить вамъ, м. г., чувствительнѣйшую мою благодарность за ваше благорасположеніе, которое сколько для меня лестно, столько и драгоцѣнно всегда будетъ по уваженію многихъ заслугъ, оказанныхъ вами отечеству и по отличнымъ достоинствамъ вашимъ, извѣстнымъ цѣлому свѣту.

Похвала, коею угодно было в-му в-пр. почтить меня въ стихахъ, излившихся изъ вашего творческаго пера[2], произвела во мнѣ столь пріятное расположеніе, что отъ единаго движенія чувствъ, безъ способностей къ стихотворству, мгновенно рѣшился доказать вамъ благодарность мою покорнѣйшею просьбою:

Въ отвѣтѣ, четырехъ стихахъ, на ваши строчки,
Поставьте сами вы въ моихъ, гдѣ надо, точки.

Воспѣть хвалу и Богу и Фелицѣ Державѣнъ
Речетъ свѣтъ у всѣхъ народовъ славѣнъ
Любитъ Отечество достоинство Его
И Россійі воинъ чтитъ за друга своего[3].

Двѣ тысячи рублей государственными ассигнаціями, препровожденныя на покупку двухъ шалей, также получены мною исправно. В. в-пр. истинно изволили меня одолжить симъ вашимъ порученіемъ, которое доставляетъ мнѣ пріятный случай сдѣлать вамъ угодное и показать усердную мою готовность къ услугамъ вашимъ. Впрочемъ, сколь во всякое время ни затруднительно здѣсь достать хорошія шали, для того, что сюда обыкновенно привозятся одни полосатыя или всѣ въ цвѣтахъ и продаются притомъ весьма не дешево на одно золото и серебро, что̀ по курсу ассигнацій, здѣсь почти неупотребительныхъ, составило бы дорогую цѣну. — Шали же высокой доброты и такія, кои въ Россіи преимущественно теперь находятся въ употребленіи, вывозятся всегда изъ Персіи прямо

[2] Державинъ написалъ на миръ съ Персіею четырестишіе, которое въ тетрадяхъ его осталось не отдѣланнымъ; вотъ все, что мы могли разобрать изъ него: «Какіе ужасы Персида ни являла, ... (*пропускъ цѣлаго стиха*), Но предъ оружіемъ вмигъ Александра пала Отъ Ртищева меча.»

[3] Послѣднія 4 строчки вписаны въ подлинникѣ рукою самого Ртищева и напечатаны здѣсь со всею точностью.

въ Астрахань чрезъ Баку, или совѣмъ другою дорогою чрезъ Бухарію; но я, во избѣжаніе необходимости нарочно для сей покупки посылать въ Персію, что при нынѣшнемъ мирѣ хотя и не затруднительно, однако же требовало бы не малаго времени, и дабы притомъ скорѣе выполнить порученіе в-го в-пр., постарался отыскать здѣсь въ Тифлисѣ точно таковыя шали, каковыя вы изволили назначить, доставъ у пріятелей, заплатя за бѣлую 1250 рублей, а за черную 1000 рублей, слѣдовательно 250 рублей асс. передано. Обѣ сіи шали, бѣлая и черная, совершенно новы и со всею бережливостію очищены здѣсь въ карантинѣ, не по опасности отъ заразы, которая, благодаря Бога, нѣсколько уже мѣсяцевъ совсѣмъ прекращена между жителями; но единственно для того, дабы симъ способомъ предохранить оныя отъ сильныхъ окурокъ въ другихъ мѣстахъ, какъ то: на Кавказской Линіи и въ среднемъ Егорлыкѣ. Фельдъегерь Друговъ будетъ имѣть честь лично вручить в-му в-пр. сію посылку и засвидѣтельствовать вамъ мое особливѣйшее почтеніе.

Позвольте однакоже, м. г., съ откровенностію прямо Россіянина и военнаго человѣка, изъяснить при семъ случаѣ мою мысль на счетъ выраженія, помѣщеннаго въ письмѣ вашемъ, «яко бы вы никого не имѣете знакомаго въ здѣшнемъ краю»: — что таковое сужденіе ваше обнаруживаетъ обыкновенную скромность великихъ людей, но что оное нѣсколько прискорбно для всѣхъ тѣхъ, кои умѣютъ чувствовать и справедливо цѣнить ихъ достоинства. Ибо безсмертный пѣвецъ Бога и несравненной Фелицы, во всѣхъ краяхъ, гдѣ бы ни обрѣтались Россіяне, совершенно извѣстенъ и всегда будетъ имѣть почитателей, готовыхъ къ его услугамъ. Впрочемъ я еще тѣмъ большею обязанъ благодарностію, что в. в-пр. изволили предпочесть меня въ семъ случаѣ другимъ и обратились прямо ко мнѣ съ своими порученіями, которыя и впредь я вмѣню въ истинное для себя удовольствіе исполнять охотно и съ усердіемъ, соотвѣтственнымъ тому особливѣйшему къ вамъ почтенію и совершенной преданности, съ каковыми *и проч.* всепокорнѣйшій слуга

Николай Ртищевъ.

1078. Отъ архимандрита Филарета. 28 марта 1814.

В-пр-ный Господинъ! М. Г.! Послику послѣдними исправленіями Творенія в-го в-пр. избранные вами разсмотрители были удовлетворены [1]: то дабы ускорить окончаніемъ дѣла, въ которомъ столько уже искушено было ваше терпѣніе, внесши оныя исправленія въ полную рукопись, я

[1] См. № 1076.

отдавалъ ее въ здѣшнюю Цензуру, которая и дала одобреніе къ напечатанію. Замѣчаніе, приписанное подъ одобреніемъ карандашемъ, сдѣлано Цензурнымъ Комитетомъ: чего я не предвидѣлъ, и въ чемъ уже не властенъ.

Книжки прочитавъ, его высокопреосвященство поручилъ мнѣ представить оныя обратно в-му в-пр., съ покорнѣйшею его благодарностію. Онъ нашелъ въ нихъ сильныя свидѣтельства противъ духа нынѣшняго Правительства Французскаго.

За симъ, желая в-му в-пр. съ свѣтлымъ радостію сердцемъ срѣтить свѣтлый славою Господа нашего день, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ *и проч.* Архимандритъ Филаретъ.

1079. Отъ В. В. Капниста. (Апрѣля 1814.)

Поздравляю васъ съ покореніемъ Парижа. — Не болѣе часа какъ В. Ст. Поповъ[1] прислалъ записку къ М. Мих. Бакунину[2], что 18 нашего Марта Рускіе и союзники вступили въ эту столицу; что выславъ былъ сенатъ съ покорнoю, и Государя нашего народъ встрѣтилъ съ величайшею радостію, какъ избавителя. Истинно, чуденъ Богъ во дѣлѣхъ Своихъ; чуденъ Рускій Богъ!

Не разсудите ли за благо послать узнать будетъ ли Ив. Ив. Дмитріевъ етотъ вечеръ дома. — Можетъ быть, какъ Министръ, онъ долженъ будетъ ѣхать къ Государынѣ.

[1] Въ то время предсѣдатель коммиссіи прошеній.
[2] Петербургскому губернатору. Капнистъ въ это время былъ въ Петербургѣ.

1080. Къ М. И. Комбурлею[1]. 19 апрѣля 1814.

М г. мой, Михайло Ивановичъ. Петръ Максимовичъ Литвиновъ, отъѣзжая отсель въ ваши края, увѣрилъ меня, что в. пр., будучи благодѣтельны всякому, не отвергнете и моей покорнѣйшей просьбы: графъ Струтинскій — помѣщикъ виленскій и литовскій, уже болѣе десяти лѣтъ учинившійся мнѣ знакомымъ по дѣламъ своимъ, и хотя они, сколько мнѣ кажется, справедливы, но худой имѣлъ успѣхъ, и не получая по какимъ-то домашнимъ

[1] Управлявшему Волынской губерніей на правахъ генералъ-губернатора; см. №. 1031.

обстоятельствамъ съ имѣніевъ своихъ, въ тѣхъ губерніяхъ состоящихъ, ни отъ матери своей, графини Струтинской, проживавшей въ Виленской губерніи, ни отъ жены, находящейся въ Волынской, дошелъ до такого бѣдствія и такой крайности, что не имѣлъ чѣмъ содержать себя и былъ почти безъ пропитанія. Я какъ видѣлъ его справедливость и хорошее поведеніе, а притомъ чрезъ все то время непремѣняющуюся ко мнѣ приверженность, и будучи убѣжденъ жалостію, сначала по малымъ суммамъ на необходимыя его нужды, а потомъ, въ ожиданіи помощи со дня на день отъ его родныхъ, передавалъ ему въ теченіи двухъ лѣтъ на уплату мелочныхъ долговъ, которые его мучили, до двадцати тысячъ рублей, на которые имѣю отъ него обязательство: въ разсужденіи чего и прошу покорнѣйше в. пр. оказать уваженіе препровождаемому отъ него къ вамъ письму, и взыскавъ съ должника его деньги, доставить ко мнѣ надежнѣйшимъ средствомъ. Ежели, паче чаянія, сего сдѣлать по чему-либо не можно будетъ, то почтить меня увѣдомленіемъ вашимъ [2].

[2] Въ оставшемся отпускѣ этого письма послѣднія 6 строкъ написаны собственною рукой Державина вмѣсто слѣдующихъ, имъ зачеркнутыхъ: «*до десяти тысячъ рублей*, въ которыхъ какъ уже на значущуюся сумму взялъ я съ него обязательство на имя повѣреннаго моего, губернскаго секретаря Артанова, при семъ прилагаемое, а равно и самого его просительное къ вамъ письмо. Покорнѣйше прошу в. пр. оказать мнѣ чувствительное одолженіе, силою ли закона, или пріятельскими связями вашими, мать его или жену убѣдить на расплату по тому обязательству, изъ собственнаго его или ихъ имѣнія, или съ должника его по посланному нынѣ къ вамъ отъ него обязательству. Если жъ, паче чаянія, ни какое ваше благодѣтельное по сему дѣлу посредство желаемаго успѣха имѣть не будетъ и вы сказанной суммы получить не изволите, тогда покорнѣйше прошу нынѣ отправленное его къ вамъ обязательство возвратить мнѣ обратно, преподавъ мнѣ дружеской совѣтъ, какимъ образомъ получить отъ него мой долгъ. — Онъ сказываетъ, что у него, кромѣ отцовскихъ, материнскихъ и жениныхъ, есть собственныхъ 600 душъ, а въ которой губерніи, онъ самъ васъ въ письмѣ своемъ увѣдомитъ. Поелику же онъ имѣлъ здѣсь хожденіе за дѣломъ жены его и прожился: то по самой справедливости, думаю я, что должна она имѣть участіе и въ платежѣ долговъ его, если не наличными теперь деньгами выкупить его обязательство, то по крайней мѣрѣ бъ заплативъ проценты, дать на свое

имя надежнѣйшее обязательство на какое-либо непродолжительное время на имя того самаго моего повѣреннаго. Простите мнѣ, что я васъ утрудилъ такими посторонними хлопотами, въ надеждѣ вашего ко мнѣ снисхожденія. Пребываю» и проч.

1081. Отъ Геракова[1]. «Петроградъ, окруженный безсмертными». 19 апрѣля 1814.

М. г. Препровождая экземпляръ в-му в-пр. слабыхъ трудовъ моихъ, прошу покровительства онымъ. Ежели угодно будетъ вамъ нѣсколько экземпляровъ, то потребуйте у меня, для Прекраснаго пола по 5 рублей

[1] Гавріилъ Васильевичъ Гераковъ, родомъ грекъ, учитель исторіи въ первомъ кадетскомъ корпусѣ *, напечаталъ нѣсколько разсказовъ изъ русской исторіи и другихъ мелкихъ статеекъ (ср. Т. II, стр. 476), но авторствомъ своимъ навлекъ на себя много эпиграммъ, между прочимъ извѣстные стихи Марина, написанные въ пародію оды *на рожденіе порфиророднаго отрока*, которые, по словамъ гр. Блудова, такъ полюбились Кутузову, что онъ послѣ бородинской битвы просилъ Кайсарова прочесть ихъ **. (О Гераковѣ см. *Воспом.* Булгарина, ч. I, стр. 283; Вигеля, *Р. Вѣстн.* 1864, № 8, стр. 481, и *Библіогр. зап.* г. Лонгинова въ *Соврем.* 1856 г., № 11, стр. 42). Ни Каченовскій, ни Жуковскій не хотѣли помѣщать статей Геракова въ *Вѣстникѣ Европы*, какъ видно изъ заглавія изданной имъ книжки, въ которой онъ собралъ эти статьи (Смирд. *Роспись*, № 2924). Сообщенный г. Лонгиновымъ въ его «Библіогр. запискахъ» (*Совр.* 1857, № 5) «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ», касающійся Геракова, оказывается сочиненіемъ А. Е. Измайлова, въ бумагахъ котораго онъ недавно найденъ г. Кеневичемъ подъ заглавіемъ: *Миносъ, Львовъ и Гераковъ.*

* Гераковъ воспитывался въ такъ называемомъ *греческомъ* корпусѣ. «Для отправляемыхъ сюда изъ Архипелага греческихъ мальчиковъ» учреждена была въ 1775 г. при артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ корпусѣ *гимназія для чужестранныхъ единовѣрцевъ*, съ тѣмъ чтобы обучающіеся въ ней оканчивали воспитаніе, смотря по склонности, въ морскомъ или артиллерійскомъ корпусѣ. Въ 1779 имъ позволено было поступать прямо въ военную службу или въ переводчики. Заведеніе получало 41.613 р. въ годъ на 200 воспитанниковъ, которыхъ большинство составляли туземцы за неимѣніемъ достаточнаго числа грековъ. Въ 1783 г. оно было переведено въ Херсонъ въ вѣдѣніе Потемкина. Императоръ Павелъ закрылъ корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ, откуда кадеты были переведены въ сухопутный или первый корпусъ. (*П. С. Зак* т. XX, 14.830; XXI, 15.658, и XXIV, 17.746; также Storch. Gemählde von St. Pburg, ч. I, стр. 301).

** Ср. *Война и Миръ*, гр. Толстаго, ч. IV, стр. 255. — Кайсаровъ, Андр. Серг., былъ въ 1812 году директоромъ полевой типографіи въ дѣйствующей арміи, а потомъ вступилъ въ строевую службу и убитъ при Гайнау 15 мая 1813. (Некрологъ его въ *С. От.* ч. 6, № XXV, стр. 237).

экз., а для мущинъ удвоивается цѣна[2]. Я живу въ домѣ у друга моего рѣдкаго, Воронцова[3], въ Малой Морской. Смѣлость моя велика, но и кротость и благосклонность ваша не уступятъ оной. В-го в-пр., м-аго г-ря, истинный почитатель Гавріилъ Гераковъ.

[2] Вѣроятно, разумѣется *Твердость духа Русскихъ*, 3 части, СПб. 1813—1814.

[3] Князя Михаила Семеновича, въ домѣ котораго и умеръ Гераковъ.

1082. Отъ А. Н. Оленина. Понедѣльникъ, 4 мая 1814.

Что мнѣ дѣлать, в. в-пр.? Завтра, т. е. во вторникъ вечеромъ хотѣлось бы мнѣ имѣть съ дозволенія вашего у васъ въ домѣ предварительное собраніе для прочтенія піесъ. А Петра Ив. Соколова[1] я не вижу — кажется что ледъ не даетъ ему переѣхать — я къ нему и посылалъ и писалъ — но нѣтъ гласа, ни повиновенія — и такъ не знаетъ ли кто у в-го в-пр. обряда зазывныхъ на сей случай билетовъ или записокъ? о чемъ васъ молитъ преданнѣйшій вамъ А. Оленинъ.

[1] Непремѣннаго секретаря Россійской Академіи, принявшаго на себя также должность секретаря Бесѣды, въ 1-мъ разрядѣ которой Оленинъ былъ старшимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ.

1083. Отъ него же. Понедѣльникъ, 11 мая 1814.

Князь Шихматовъ[1] приходилъ ко мнѣ два раза съ ряду и требуетъ чтобъ піеса его, которую онъ взялъ къ себѣ поправить[2], была еще разъ просмотрена въ предварительномъ собраніи бесѣды; какъ членъ оной, ему отказать неможно, и такъ позвольте мнѣ, в. в-пр., назначить завтра вечеромъ для сего собраніе у васъ въ домѣ, около 7-ми часовъ. В-му в-пр. преданный слуга Алексѣй Оленинъ.

[1] Сергѣй Александровичъ, одинъ изъ усерднѣйшихъ бесѣдниковъ, членъ 1-го разряда вмѣстѣ съ Оленинымъ, Кикинымъ, кн. Д. П. Горчаковымъ и Крыловымъ, подъ предсѣдательствомъ Шишкова. Кн. Ширинскій-Шихм. род. 1783, служилъ во флотѣ, въ 1828 поселился въ Юрьевскомъ монастырѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ посѣтилъ Палестину и умеръ въ Аѳинахъ въ 1837 г. См. брошюру его брата кн. Платона Ал. *О жизни и трудахъ іеромонаха Аникита* и проч. Спб. 1838.

[2] Вѣроятно, *Пѣснь побѣдителю и спасителю царствъ*, напечат. въ 17-мъ *Чтеніи* Бесѣды.

1084. Отъ А. Н. Оленина. 12 мая 1814.

Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ угодно было повелѣть мнѣ сегодня быть у Ея Величества въ 8 часу вечера; по сей неоспоримой причинѣ я немогу быть въ предварительную бесѣду, которая приглашена по желанію князя Сергія Александровича Шихматова, съ дозволенія вашего в-пр. въ домѣ вашемъ. — Что же почтенные сочлены по предмету приглашенія учинять, въ томъ спорить и прекословить не буду — разумѣется, большинству голосовъ, ибо на людяхъ и смерть красна.
В-му в-пр. преданный Алексѣй Оленинъ.

1085. Къ Д. А. Державиной [1]. 18 мая (по полудни въ 3 часа) 1814.

Письмо твое, мой другъ, съ Васильемъ изъ Ижоры получилъ. Слава Богу, что ты здорова. Нѣтъ ничего, что тихо ѣхали: хоть не скоро, да здорово. Я, слава Богу, также здоровъ. Хорошо спалъ. Былъ сегодня у князя Голицына у обѣдни, гдѣ Филаретъ говорилъ проповѣдь. Слушала оную вся знать. — Разумовскіе, Кочубей, Горчаковъ, Гурьевъ, Козодавлевъ, Строгоновъ, Загряцкой (sic), Апраксинъ и прочіе. Званъ обѣдать къ Государынѣ и сейчасъ ѣду. Будь, мой другъ, здорова. Не много бѣгай и не убейся въ суетахъ. Вчерась былъ у Ланской, у Кожевников(*ыхъ*). Сегодня съ Парашей (*Львовой*) кофе пилъ на балконѣ, утро было прекрасное. Остаюсь вѣрный твой другъ

Державинъ.

[1] Въ Званку, куда она уѣхала ранѣе мужа, оставшагося въ Петербургѣ въ ожиданіи пріѣзда государя изъ-за границы.

1086. Къ ней же. 20 мая 1814.

Письмо твое, мой милый другъ, изъ Чудова получилъ. Кибиточника къ тебѣ велѣлъ отправить. Онъ мостиковъ съ прочими столярами не дѣлалъ; а какія-то другія мелочныя работы отправлялъ. Радуюсь сердечно, что ты здорова. Я, слава Богу, также. Обѣдалъ у Государыни благополучно. Она о тебѣ спрашивала. Ей сказалъ, что ты на Званкѣ и скоро возворотишься и опять поѣдешь. «Ну, да будетъ ли къ пріѣзду Императора?» Будетъ. — Она одобрила. И сама ѣдетъ въ четвергъ въ Павловское. Бе-

сѣда наша хорошо сошла съ рукъ. Ей были довольны, и Капнистъ нашъ, кажется, восторжествовалъ[1]. Вѣрный твой другъ

Державинъ.

(*Приписка Прасковьи Николаевны Львовой:*) Мнѣ хотѣлось, милая тетинька, хоть на дядинькиномъ пакетѣ мысленно поцѣловать вашу ручьку и сказать вамъ, что мы всѣ слава Богу здоровы. Дядинька третьяго дни кушалъ во дворцѣ, но благодаря Бога ему это не вредно было и онъ совершенно здоровъ. Остаюсь истинно любящая племянница П. Львова.

[1] Рѣчь идетъ конечно о чтеніи въ Бесѣдѣ письма Капниста объ экзаметрахъ; см. № 1072, прим. 3.

1087. Къ графу С. Р. Воронцову[1]. 31 мая 1814.

М. г., графъ Семенъ Романовичъ. Усмотрѣвъ изъ письма в-го с. къ Захару Николаевичу Посникову[2] благосклонные ваши отзывы о посланномъ мною вамъ Гимнѣ на прогнаніе Французовъ и лестныя ваши похвалы о слабыхъ моихъ дарованіяхъ, которыя въ праздное отъ дѣлъ время удалось мнѣ сдѣлать извѣстными, долгомъ чту принесть в-му с. мою искреннѣйшую за нихъ благодарность и препроводить въ знакъ моего истиннаго къ вамъ почтенія всѣ мои сочиненія, которыя только находятся нынѣ печатными. Примите ихъ съ обыкновенною вамъ благосклонностію, хотя они сами по себѣ маловажны, знакомъ истиннаго уваженія особы вашей соотечественниками вашими. При семъ осмѣливаюсь вамъ препроводить переводъ того Гимна на аглинской языкъ, учиненный, я думаю, вамъ извѣстнаго покойнаго библіотекаря Василья Петровича Петрова сыномъ[3]. Находящіеся здѣсь Англичане

[1] Съ 1784 до 1799 и потомъ въ началѣ царствованія Александра I бывшему русскимъ посломъ въ Лондонѣ; послѣ увольненія въ 1806 году, онъ продолжалъ жить тамъ до своей смерти (1832).

[2] Въ первое время учрежденія Государственнаго Совѣта служилъ въ канцеляріи его: теперь былъ оберъ-прокуроромъ 3-го департ. Сената.

[3] Ясонъ или Гасанъ Васильевичъ Петровъ, сынъ лирика, профессоръ ботаники и фармакологіи въ Медико-хирургической академіи, напечаталъ *Пѣснь славянина Москвы при всеобщемъ торжествѣ Европы въ 1814 году.*

меня увѣрили, что будто онъ довольно хорошо переведенъ. Ежели это правда и онъ достоинъ будетъ в-го с. одобренія, то я думаю, что не будетъ непріятно гг. Британцамъ увидѣть на ихъ языкѣ наши піитическія произведенія: когда вы приказать изволите напечатать онаго нѣсколько экземпляровъ въ пользу того молодаго человѣка для его ободренія въ словесности и доставите ему плоды трудовъ его чрезъ Захара Николаевича, то его много обрадовать изволите, а меня обяжете къ новой благодарности. Чтó будетъ на английскомъ языкѣ стоить печать, прошу также чрезъ его пр-во г. Посникова меня увѣдомить. Я съ благодарностію употребленную на то сумму возвращу. Простите меня в. с. великодушно, что, въ надеждѣ на ваше ко мнѣ благорасположеніе, смѣлъ я васъ обременить такою просьбою. Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

Впослѣдствіи онъ доставилъ гр. Хвостову біографію своего отца для помѣщенія въ *Соревнователь*, гдѣ она и напечатана (1818 г., ч. I, стр. 116).

1088. Къ П. П. фонъ-Гетце[1]. 11 іюня 1814.

Государь мой. Извиняюсь я предъ вами, что получа отъ 10 мая стихи ваши съ переводомъ моего Гимна, по сію пору за нездоровьемъ моимъ не нашелъ время отвѣтствовать и сказать мою искреннюю благодарность, какъ за трудъ вашъ, подъятый въ переводѣ, такъ и за выраженія въ прекрасныхъ стихахъ вашихъ, къ чести моей относящіяся. Не могу принять на счетъ мой съ истиннымъ увѣреніемъ всего вами сказаннаго, ниже подумать, чтобъ я сравнился съ тѣми великими геніями, которымъ вы меня уподобляете[2]; но когда вамъ такъ угодно было, то я обязанно-

[1] Кандидату Дерптскаго университета; см. Т. III, стр. 137. О немъ же упомянуто въ *Жизни Сперанскаго*, соч. барона М. А. Корфа, какъ лицѣ, которому, по рекомендаціи тогдашняго начальника его А. И. Тургенева, поручено было перевести на нѣмецкій языкъ біографическую статью о Сперанскомъ. См. также Fessler, Rueckblicke auf seine 70jährige Pilgerschaft (Лейпцигъ, 1851, стр. 225), откуда видно, что фонъ-Гетце былъ преподавателемъ въ училищѣ *Пропилеи*, основанномъ Злобинымъ въ Вольскѣ (Т. III нашего изд., стр. 446).

[2] Въ подлинникѣ: *увѣдомляете*, — очевидно ошибка писца.

стію только почитаю быть вамъ всегда благодарнымъ, что вы меня дѣлаете знакомымъ съ вашими соотечественниками. Я почту себя весьма счастливымъ, ежели они хотя нѣсколько согласны будутъ съ вами относительно моихъ дарованій и удостоятъ труды мои ихъ чтеніемъ. Вы меня много обяжете, ежели и впредь почтите вашею перепискою и вашими произведеніями; а я, ежели что случится написать, то не оставлю сообщить вамъ. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1089. Къ В. В. Капнисту. С. Званка, 30 іюня 1814.

Предвѣстіе ваше, м. г. мой, В. В., теперь сбылось, и я формальное получилъ приглашеніе быть депутатомъ отъ Петербурга при встрѣчѣ Государя[1]. Пожалуй спроси у Михайла Михайловича[2], какъ губернатора, не нужно ли имѣть с.-петербургскаго мундира съ шитьемъ или безъ шитья? Ибо я имѣю по особому высочайшему указу мундиръ сенаторскій, который мнѣ и велѣно носить. О семъ поговорите также съ Ѳедоромъ Петровичемъ (*Львовымъ*), и ежели нужно, то сдѣлайте распоряженіе, какъ я къ нему писалъ. Я очень радъ, что Семона[3] занимается дѣломъ, что̀ съ рѣдкими изъ нихъ случается. Это его поведетъ къ возможности показать свое отличіе и получить награды за свои способности и трудъ. Не уповаю я, чтобъ вы до пріѣзду Государя въ столь короткое время собрались ко мнѣ на Званку къ моимъ имени-

[1] По этому же поводу новгородскій уѣздный предводитель дворянства Трапицынъ 8 іюня извѣщалъ Державина, что тамошнее дворянство въ бывшемъ 6-го числа собраніи поручило «убѣдительнѣйше и покорнѣйше просить его сдѣлать честь оному принять на себя званіе депутата отъ сего уѣзда»; на что Державинъ письмомъ изъ Новгорода 15 іюня отвѣчалъ между прочимъ: «съ охотою пріемлю честь сію, ежели только не воспрепятствуетъ другое таковое же приглашеніе изъ прочихъ губерній, гдѣ я имѣю собственныя мои недвижимыя имѣнія, ибо въ Новогородской губерніи и уѣздѣ имѣніе не мое, но жены моей: то по оному, будучи свободнымъ только, исполнить могу сіе назначеніе».

[2] Бакунина.

[3] Старшій сынъ Капниста, жившій въ домѣ Державина. Объ опредѣленіи его въ службу см. № 1066.

намъ; а лучше, какъ Богъ дастъ по окончаніи торжественной церемоніи и прочаго. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1090. Къ В. С. Попову. С. Званка, 30 іюня 1814 (Получ. 7 іюля).

М. г. мой, Василій Степановичъ. Почтеннѣйшее письмо в-го в-пр. отъ 26-го числа настоящаго мѣсяца, а въ немъ и копію съ письма Михаила Ивановича[1], получилъ. Усерднѣйше благодарю васъ за толь искренніе знаки вашего ко мнѣ дружескаго расположенія. Я непремѣнно буду въ Петербургъ къ 19-му числу наступающаго мѣсяца, чтобъ принять на себя званіе депутата[2]: о чемъ уже формальное приглашеніе получилъ. Я думаю, что къ тому числу пріѣхать не опоздаю. Пріятно мнѣ будетъ увидѣть васъ *и проч.* Преданнѣйшій в-го в-пр. и покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

(*Собственноручная приписка:*) Я не очень здоровъ. NB. Депутація составлялась для поднесенія Александру I титла и пр.

[1] Комбурлея; см. № 1080. [2] См. предыдущее письмо.

1091. Отъ князя А. Н. Голицына. 8 августа 1814.

М. г., Г. Р. Коммиссія духовныхъ училищъ, приступивъ къ образованію конференціи въ С. Петербургской Духовной Академіи, почетнымъ сего ученаго сословія Членомъ избрала в. в-пр., яко мужа превосходными твореніями и славу Богу и хвалу Царямъ нашимъ отдавшему (*-аго*), и тѣмъ безсмертіе себѣ стяжавшему (*-аго*). По порученію Коммиссіи извѣщая васъ, м. г., о семъ избраніи и прося на то вашего согласія, съ совершеннымъ почитаніемъ *и проч.* Князь Александръ Голицынъ.

1092. Къ Е. А. Дурасову[1]. 11 августа 1814.

М. г. мой, Егоръ Александровичъ. Усугубляя благодарность мою за доставленіе мнѣ свѣдѣнія о залогахъ моихъ по московскому откупу и о желаніи откупщиковъ перемѣстить ихъ безъ моего согласія въ другія губерніи, нужнымъ почитаю еще обез-

[1] Московскому вице-губернатору.

покоить васъ моею покорнѣйшею просьбою, чтобы доставить мнѣ, елико возможно, справедливое свѣдѣніе: какія претензіи, за что именно и до какихъ суммъ простирающіяся, почитаютъ откупщики на коронѣ: ибо хотя вы, м. г. мой, были столько ко мнѣ благосклонны, что дали знать письмомъ вашимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, яко бы о томъ никакихъ производствъ по казенной палатѣ не имѣется; но откупщики здѣсь откровенно говорятъ, что они имѣютъ претензіи на коронѣ до трехъ милліоновъ и свидѣтельство въ томъ отъ казенной палаты: то правда ли это? Мнѣ весьма нужно знать: ибо, сколько теперь извѣстно, Сенатъ по просьбѣ моей оставляетъ мои залоги въ московской казенной палатѣ до разчету, приказывая по просьбѣ Перетца[2] перемѣстить въ Петербургскую губернію имѣнія другихъ залогодателей; то мнѣ крайне надобно знать: могутъ ли они удовлетворить недоимку московскаго откупа, и не въ опасности ли мои залоги? Доставленіемъ сей справки вы мнѣ оказать изволите чувствительное благодѣяніе, за которое я вѣчно благодарнымъ буду. Пребываю *и проч.*

[2] Извѣстнаго откупщика; см. *Зап.* Д. (*Р. Б.*), стр. 414 и д.

1093. Къ И. М. Муравьеву-Апостолу[1]. 31 августа 1814.

М. г. мой, Иванъ Матвѣевичъ. Не могъ утерпѣть, не сказавъ моихъ вамъ мыслей о послѣднемъ письмѣ вашемъ къ нижегородскому жителю касательно великихъ происшествій, къ славѣ нашего Государя и отечества случившихся[2]. Оно меня съ одной

[1] Въ первые годы царствованія Александра I Муравьевъ (тайн. сов. съ 1800) былъ полномочнымъ министромъ въ Мадридѣ; позднѣе, въ отставкѣ, жилъ въ рязанской деревнѣ. При образованіи Бесѣды сдѣлался членомъ ея и помѣщалъ въ первыхъ *Чтеніяхъ* переводы изъ сатиръ Горація. Род. 1769, ум. 1851. Некрологъ его см. въ *Отчетахъ 2-го Отд. Ак. Н.*, т. I, стр. 345. Батюшковъ посвятилъ ему одно изъ своихъ посланій.

[2] Одно изъ писемъ, печатавшихся въ *Сынѣ Отечества*, начиная отъ № XXXV 1813 до № XL 1814, подъ заглавіемъ *Письма изъ Москвы въ Нижній Новгородъ*, которыя преосв. Евгеній въ перепискѣ съ графомъ Хвостовымъ называетъ прекрасными (*Сборникъ 2 Отд.*, Т. V, вып. 1, стр. 454). Они обращали на себя общее вниманіе. Державинъ разумѣетъ 11-ое письмо въ № XXXIV за 1814 г. (*С. О.*, ч. 16).

стороны восхитило: нѣсколько разъ его перечитывалъ съ новымъ удовольствіемъ: съ другой крайне огорчило. Восхитило потому, что столько нашелъ я въ немъ благородныхъ чувствъ, учености, познаній, способности, вкусу и, коротко сказать, совершеннаго мастерства и легкости изливать перомъ душу, дабы трогать сердца. Огорчило потому, что оно укоризной будетъ сильной въ потомствѣ вѣку нашему, что таковые люди не заняты дѣлами общественными; а между тѣмъ говорятъ, что людей ищутъ. Какого надобно еще одобренія при благонравіи въ общежитіи и при безпорочности службы? Я, право, не знаю. Вотъ что хотѣлъ я сказать. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1094. Къ Г. Н. Городчанинову[1]. 1 сентября 1814.

М. г. мой, Григорій Николаевичъ. Письмо ваше, отъ 31 іюля, съ приложеніемъ оды вашей, съ удовольствіемъ моимъ получилъ. Я ее со всевозможнымъ вниманіемъ прочелъ, нахожу ее весьма прекрасною, чувствы благородны, языкъ чистъ и восторги довольно пламенны. Что же касается до обращенія вашего къ Давиду, то по крайней мѣрѣ для меня не ново. Красоты въ семъ священномъ пѣснопѣвцѣ многимъ поразительны, и имъ не стыдно подражать. Оттого-то, смѣю сказать, вы хорошо и пишете, что съ юности вашей симъ вѣнчаннымъ и боговдохновеннымъ поэтомъ занимались. Пребывая *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Профессору русской слов. въ Казанскомъ унив. См. Т. I, стр. 202.

1095. Отъ И. М. Муравьева-Апостола[1]. Москва, 10 сент. 1814.

М. г., Г. Р. Еслибы въ теченіи бурной политической жизни моей, несправедливости, самыя чувствительныя для сердца, не излѣчили меня навсегда, отъ замашекъ излишняго самолюбія, то письмо в-го в-пр. могло бы мнѣ вскружить голову: но я наученъ въ великомъ училищѣ злополучія и плодъ сего испытанія состоитъ, смѣю сказать, въ томъ что могу устоять даже противу похвалъ Державина.

Я родился съ пламенною любовію къ Отечеству; воспитаніе еще возвысило во мнѣ сіе благородное чувство, единое достойное быть страстію

[1] Это собственноручное въ подлинникѣ письмо печатается съ сохраненіемъ его ороографіи и пунктуаціи.

души сильной: и 44 года не уменшило его ни на одну искру: какъ въ 20 лѣтъ я былъ, такъ точно и теперь, готовъ, какъ Курцій броситься въ пропасть, какъ Фабій обрѣчь себя на смерть: но Отечество не призываетъ меня, и такъ безвѣстность, скромныя, семѣйственныя добродѣтели — вотъ удѣлъ мой. Я и въ немъ не вовсе буду безполезнымъ Отечеству: выращу дѣтей достойныхъ быть Русскими, достойныхъ умереть за Россію[2]. — Благодарю Всевышняго! Какъ золото въ горнилѣ, такъ душа моя очистилась злощастіемъ: прежде могло ослѣплять меня честолюбіе, теперь же любовь моя къ Отечеству чѣмъ безкорыстнѣе, тѣмъ чище; пылаетъ — не ожидая ни наградъ, ни даже признательности.

Честолюбіе! — ненавистный призракъ! Онъ помрачилъ свѣтъ дней моихъ. — Первые слѣды мои на его поприщѣ усыпаны были цвѣтами, послѣдніе — терніемъ. Я многимъ показался любимцемъ щастія, и гнусная клевета отравила полдень жизни моей. Съ тѣхъ поръ протекло восемь лѣтъ; недавно еще раны сердца моего совсѣмъ закрылись; я отдохнулъ; и теперь *честолюбіе* представляется мнѣ какъ нѣкакой тяжкой сонъ, отъ котораго просыпаясь, душею веселюсь что снова ощущаю жизнь и сладость бытія.

Вотъ, почтеннѣйшій Г. Р., отвѣтъ мой на столь лестное для меня ваше *недоразуменіе*. Людей ищутъ: — говорите вы — *меня* искать не будутъ; это я знаю. Рука, которую и несправедливую противу меня, я лобызаю, — отвела меня навсегда отъ пути служенія: повинуюсь и не ропщу. Несносно мнѣ одно только — *ложное, несправедливое обо мнѣ заключеніе;* еслибы не оно, я почелъ бы себя щастливѣйшимъ человѣкомъ на свѣтѣ. Однакоже и это хорошо. Вы знаете, что древніе добровольно лишались чего нибудь для себя драгоцѣннаго, когда думали о себѣ что они щастливѣе нежели обыкновенно суждено быть смертному: я находился бы точно въ семъ положеніи, еслибы несправедливость иногда не возмущала во мнѣ спокойствіе духа — и вотъ жертва моя богинѣ Немезисѣ.

Письмо ваше я сохраню какъ драгоцѣннѣйшій для себя памятникъ. Когда меня не будетъ на землѣ, когда память о мнѣ едва останется въ родѣ моемъ, тогда письмо ваше, попавшись въ руки которому нибудь изъ моихъ внучатъ, заставитъ его, съ душевною гордостію, сказать: Предокъ мой достоинъ былъ служить Отечеству: такъ думалъ о немъ Державинъ. Съ глубокимъ почтеніемъ и душевною преданностію пребываю *и проч.*

Муравьевъ-Апостолъ.

[2] Противъ этихъ строкъ въ подлинникѣ кто-то впослѣдствіи отмѣтилъ карандашемъ: «Вышло совершенно противное.»

1096. Къ С. В. Капнисту. С. Званка, 14 сентября 1814.

Сдѣлай, братецъ, одолженіе. Семенъ Васильевичъ, когда придетъ къ тебѣ г. Олинъ[1], спроси у него, гдѣ живетъ Яковъ Васильевичъ Толмачовъ[2]. Пошли къ нему и возьми у него двѣ книжки журнала Россійской Академіи, въ которыхъ напечатаны мои сочиненія: *Громъ*, *Облако*, *Слава*, *Идолопоклонство*, *Добродѣтель*[3] и прочее, и пришли ко мнѣ тѣ книжки поскорѣе съ первою оказіею, когда будетъ посылать ко мнѣ письма г. Аргановъ[4]. Мнѣ въ тѣхъ книжкахъ крайняя нужда: а приложенное при семъ письмо къ Александру Михайловичу Бакунину отдай Парасковьѣ Михайловнѣ Пиловой[5] и попроси ее, чтобъ она неумедля оное къ нему переслала. Впрочемъ *и т. д.* покорный вашъ слуга

Гавріилъ Державинъ.

[1] Валеріанъ Николаевичъ Олинъ былъ членомъ-сотрудникомъ Бесѣды по 3-му разряду.

[2] Съ 1809 г. учитель риторики и математики въ С петербургской духовной семинаріи, а впослѣдствіи профессоръ русской словесности въ здѣшнемъ университетѣ. Объ изданныхъ имъ трудахъ и о лекціяхъ его см. *Русск. Архивъ* 1869, «Восп. о Спб. университетѣ» О. П. Фортунатова, стр. 329; также «Имп. Спб. университетъ» В. В. Григорьева. Спб. 1870.

[3] Напеч. въ *Соч. и переводахъ Росс. Акад.*, ч. II, V и VI. (См. Т. II нашего изд., стр. 590 и д., и Т. III., стр. 47 и д.)

[4] См. № 1099. [5] См. Т. II, стр. 185.

1097. Къ нему же. С. Званка. 18 сентября 1814.

Братецъ Семенъ Васильевичъ, потрудись пожалуй и поищи у меня въ библіотекѣ нѣмецкую книжку въ четверть листа, въ бумажномъ ранжевомъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ, о лирической поэзіи, г. профессора *Гецеля*[1], и доставь мнѣ съ вѣрною оказіею, чтобъ не пропала . . . . Ожидаемъ васъ, не разсудите ли

[1] О Гецелѣ см. Т. III нашего изданія, стр. 151. Въ спискѣ сочиненій его, напечатанномъ въ словарѣ Рекке и Напѣрскаго, названо между прочимъ слѣдующее: «Anleitung zur Bildung des Geschmacks für alle Gattungen der Poesie. 1-er Theil: Von der epischen Poesie; 2-er Theil: Von der dramatischen Poesie. Hildburgshausen. 1791». — Вѣроятно, впослѣдствіи вышла и 3-я часть, т. е. книга, упоминаемая Державинымъ.

кто насъ посѣтитъ. Мы бы очень были рады; а тебя поздравляю съ регистраторствомъ, но не съ кожанымъ темлякомъ, а съ серебрянымъ . . . . Ежели вы той книги въ библіотекѣ (*не найдете*), то спросите, не взялъ ли ее г. Бруммеръ, офицеръ военно-сиротскаго корпуса[2], что помѣщенъ въ бывшемъ Воронцовомъ домѣ на углу у Обухова мосту, котораго, я думаю, Павелъ нашъ человѣкъ знаетъ. Сей Брюммеръ у меня беретъ читать книги, то можетъ быть, и та книга не у него ли. Пребываю *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[2] Въ числѣ должностныхъ лицъ этого заведенія въ 1814 г. находимъ, *при ротахъ кадетъ*, двухъ братьевъ, поручиковъ *Брюммеровъ*, Ивана и Владиміра Карловича.

1098. Къ В. В. Капнисту[1]. С. Званка, 24 сентября 1814.

М. г. мой, В. В. Хотя мы и извѣстились уже о нѣкоторомъ облегченіи Владиміра Васильевича отъ болѣзни, но еще безпокоимся о совершенномъ его выздоровленіи: то увѣдомь, братецъ, каковъ онъ. Прилагаю при семъ письмо г-жи Колтовской[2] къ Дмитрію Прокофьевичу[3], въ моемъ пакетѣ мною полученное. Прошу его отдать лично его в-пр-ву и замолвить за нее слово, чтобъ дѣло ея съ купцомъ Козновымъ, давно уже къ докладу изготовленное, но по недоброжелательству къ ней Ивана Ивановича и другихъ господъ по сіе время неконченное, доложено было и подъ его покровительствомъ справедливое приняло окончаніе. Ее утѣсняютъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и оберъ-секретаря Маклакова[4], который по-истинѣ недурной человѣкъ, и мнѣ коротко, по бытности у меня подъ начальствомъ, знакомъ. Вотъ въ чемъ моя просьба до Дмитрія Прокофьевича[5]; а вторая до А. С. Шишкова. Она со-

[1] Онъ въ это время находился въ Петербургѣ какъ одинъ изъ депутатовъ, присланныхъ для встрѣчи и поздравленія Государя.

[2] См. Т. II, стр. 683.

[3] Трощинскій, также прибывшій въ столицу депутатомъ (отъ кіевскаго дворянства), назначенъ былъ 30 августа министромъ юстиціи на мѣсто уволеннаго тогда же И. И. Дмитріева (*Взглядъ на м. ж.*, стр. 231).

[4] См. № 845.

[5] При письмѣ сохранилась слѣдующая собственноручная записка

стоитъ въ томъ: чтобъ приказалъ мнѣ дать на короткое время изъ библіотеки академической сочиненіе г. Тредьяковскаго о россійской поэзіи, которая книжка г. Соколовымъ мнѣ была ссужаема и паки возвращена отъ меня чрезъ него въ академическую библіотеку. Я ее не задержу, и если не прежде, то съ возвращеніемъ моимъ къ вамъ непремѣнно привезу. Третія просьба къ Семену Васильевичу Капнисту въ томъ, чтобъ онъ пожаловалъ потрудился прислать изъ моей библіотеки 1-ю часть Ломоносова сочиненій, которая напечатана въ четверть листа [6], а не тѣ, что въ осьмую долю, и словомъ ту часть, въ которой говорится о русскомъ стихотворствѣ, экзаметрахъ и прочихъ стихахъ. Мнѣ они нужны къ продолженію разсужденія о лирической поэзіи. Сіи книги и г. Гецеля, о которомъ я предъ симъ писалъ, можетъ онъ прислать не по почтѣ, а чрезъ телятниковъ, всякой день почти къ намъ ѣздящихъ, увязавъ ихъ хорошенько въ бумагу, чтобъ не растерялись и не замочились. Телятниковъ же можетъ прискать нашъ Павелъ или Матвѣй, швейцаръ, и они могутъ сію посылку ко мнѣ отправить. Хотя здѣсь зима, — съ 19 числа напалъ снѣгъ выше колѣна и теперь еще лежитъ, такъ что ѣздятъ здѣсь на саняхъ, — но намъ не скучно, что мы слава Богу здоровы и, вамъ того же всеусердно желая, ожидаемъ, что вы обрадуете насъ вашимъ пріѣздомъ и веселость нашу умножите. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

Трощинскаго: «Дѣла всѣ г-жи Колтовской я приказалъ приготовить къ докладу; остановка только въ окончаніи ихъ та, что въ Москвѣ, въ томъ департаментѣ, гдѣ одно изъ ея дѣлъ находится, недостаетъ двухъ сенаторовъ на мѣсто отсутствующихъ и больныхъ, а здѣсь также на мѣсто отказавшагося отъ разсмотрѣнія ея дѣлъ г. Болотникова, нѣкого отрядить. О таковомъ недостаткѣ наличныхъ г.г. Сенаторовъ я вхожу съ представленіемъ въ Комитетъ г.г. Министровъ и сколь скоро получу разрѣшеніе, столь немѣдленно прикажу дѣла ея докладывать, и самъ буду имѣть вниманіе о законномъ ихъ окончаніи. Съ ея стороны надобно имѣть терпѣніе, и ограничиться въ безпрестанномъ умноженіи жалобъ и подозрѣній, коихъ и ко мнѣ уже нѣсколько прислала.»

[6] Т. е. извѣстное академическое изданіе 1780-хъ годовъ, а не одно изъ прежнихъ: можетъ быть, у Державина было также изданіе Дамаскина, напечат. въ Москвѣ 1778, въ 8-ю д. л.

1099. Къ С. В. Капнисту. С. Званка, 8 октября 1814.

Письмо твое, братецъ Семенъ Васильевичъ, отъ 25 сентября получилъ. Радъ очень, что Владиміру Васильевичу есть легче и ты получилъ чинишко. Будемъ стараться, чтобы еще какой-нибудь достать поскорѣе; а для того и посылаю письмо къ Петру Степановичу[1], о коемъ ты просилъ. Отдай ему лично, и скажи мнѣ, какъ онъ его приметъ и чѣмъ отзовется. Николая Петровича г. Демидова когда увидите, то скажите ему, чтобъ онъ, когда хочетъ кончить извѣстное ему дѣло, то чтобъ онъ послалъ къ повѣренному моему по дѣламъ Осипу Севастьянову Артанову, у котораго и вексель брата его мною оставленъ, и, призвавъ бы его, взялъ отъ него тотъ вексель, а свой на мѣсто его выдалъ ему, а тѣмъ самымъ бы и дѣло кончилось. Что батюшка вашъ не пишетъ ко мнѣ? Или можетъ быть не о чемъ? Сожалѣю, что рецензія въ журналѣ Сынъ Отечества на его Антигону не весьма ему одобрительна[2]. Этого было должно ждать по извѣстной партіи. За присланныя книги благодарю, и еще ожидаю, о коихъ я васъ просилъ. Видно, что изъ васъ никто насъ не посѣтитъ на Званкѣ; такъ мы къ вамъ зимою сами приплывемъ, будто на парусахъ, на саняхъ. Прасковьѣ Михайловнѣ, Петру Андреевичу (*Пиловымъ*) и всѣмъ вашимъ справьте отъ меня поклоны. Пребываю навсегда *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

Прилагаю письмо, не знаю отъ кого, къ батюшкѣ вашему.

[1] Молчанову, статсъ-секретарю у принятія прошеній, управлявшему дѣлами комитета министровъ, сенатору и члену коммисіи прошеній.
[2] *Сынъ От.* 1814 г., № XXXIX, стр. 43.

1100. Къ В. В. Капнисту. С. Званка, 18 октября 1814.

Письмо твое дружеское отъ 11-го сего октября, любезный В. В., получилъ. Журналъ Сынъ Отечества читалъ, посмѣялся и кое-что подумалъ[1]. О чемъ поговоримъ словесно, ибо къ исходу сего мѣсяца мы будемъ къ вамъ, какъ снѣгъ на голову, который

[1] См. № 1099.

уже здѣсь выпалъ и зима наступаетъ. Сенюшу благодарю за письмо. Прошу всѣмъ кланятся, кто спроситъ *и проч.*

1101. Къ отцу Іоанну [1]. 1 декабря 1814.

Преподобный отецъ Іоаннъ Васильевичъ. Письмо ваше отъ 9 ноября, которымъ вы увѣдомляете меня о полученіи вами отъ С. С. Иванова [2] ста рублей, получилъ. Не вамъ меня за оное должно благодарить, но мнѣ васъ за попеченія ваши о выстроеніи памятниковъ на гробахъ родителей моихъ. Ежели бы Богъ благословилъ мои намѣренія, то бы вы увидѣли несравненно большія вспомоществованія благочестивому подвигу вашему. Мнѣ бы только желалось, чтобъ на памятникѣ была такова надпись: Здѣсь почіетъ родъ Державиныхъ и Родители: полковникъ Романъ Николаевичъ и супруга его Өекла Андреевна Державины. Создателя памятника сего *такого-то*, *именемъ* и *отчествомъ* и *чиномъ*, какъ у Степана Степановича есть въ запискѣ. Также вы меня крайне обязали бы, ежели бы доставили ко мнѣ цѣновникъ [3] всего рода нашего, который конечно есть въ вашей церкви. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ, прося вашего благословенія, в-го преподобія покорный слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 1070. [2] Управляющаго казанскимъ имѣніемъ Державина.
[3] Или *чиновникъ*?

1102. Къ А. Н. Оленину. декабря 1814.

М. г. мой, Алексѣй Николаевичъ. Надѣюсь, что г. издатель Сына Отечества [1] нѣкоторымъ образомъ состоитъ подъ зависимостію в-го пр. [2]; а потому и относнуся я симъ письмомъ къ вамъ. Г. Галинковскій [3], извѣстный вамъ человѣкъ, жалуется на него и.

[1] Гречъ былъ въ этомъ году однимъ изъ членовъ-сотрудниковъ Бесѣды по 3-му разряду, имѣвшему А. С. Хвостова предсѣдателемъ.

[2] Вѣроятно, только какъ младшій литераторъ, уважающій авторитетъ старшаго: въ домѣ Оленина бывалъ и Гречъ, имѣвшій въ немъ сверхъ того надобность, какъ въ директорѣ Публичной библіотеки.

[3] Іаковъ (такъ онъ самъ долго писалъ свое имя) Андреевичъ (род. 1777, ум. 1816), издатель журнала *Корифей* (1802—1807), котораго вышло

какъ думаю, не несправедливо, что въ журналѣ его С. О. подъ № 50-мъ онъ, не скажу раскритикованъ, ибо критика сопрягается *съ благоразуміемъ* и *учтивостію*, но разруганъ, такъ сказать, своевольнымъ и дерзкимъ образомъ. Кто ему далъ право называть стихи его дурными? Это публика только тѣмъ самимъ опредѣлить можетъ, что не будетъ ихъ читать. И что такое это значитъ: будто у него нѣтъ *свойства стопъ, ни сочетанія риѳмъ?* Чего я по-истинѣ не понимаю; ибо риѳмы могутъ быть не богаты, но не сочетанными имъ быть не можно, ежели паденіе ихъ созвучно. Итакъ видно, что г. издатель самъ не очень твердъ въ поэзіи. Онъ называется Сыномъ Отечества: а потому, кажется, долженъ быть къ своимъ соотечественникамъ снисходительнымъ, а не ругать ихъ. Словомъ, я этотъ диѳирамбъ читалъ и не нашелъ ничего такого въ немъ, что бы было предосудительно: онъ довольно гладко и легко написанъ, и если не достигаетъ до совершенства, то однакоже не таковъ, чтобъ заслужить такое неосновательное поношеніе[4]. Я увѣренъ, что в. пр. замѣтите г. журналисту сію его погрѣшность, и ни съ которой стороны не похвальную обиду, ближнему имъ учиненную. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

11 частей, *Утренника прекраснаго пола* (1807), *Красотъ Стерна* (1801) и *Часовъ задумчивости* (1799). Галинковскій былъ членомъ-сотрудникомъ Бесѣды по 2-му разряду, подъ предсѣдательствомъ Державина.

[4] Галинковскій издалъ безъ своего имени, вмѣстѣ съ французскимъ подлинникомъ, стихотворный переводъ подъ заглавіемъ: *Пѣснь диѳирамбическая побѣдоносному Александру на шествіе въ Парижъ* и проч. Въ *Сынѣ Отечества* явился по этому поводу слѣдующій краткій отзывъ: «Издатель сей книжки поступилъ бы гораздо лучше, естьлибъ напечаталъ одинъ французскій подлинникъ, потому что русскій переводъ вовсе его не достоинъ. Вольными стихами здѣсь названы такіе, въ которыхъ не соблюдено ни числа, ни свойства стопъ, ни сочетанія риѳмъ, ни грамматики, ни смысла подлинника. Переводчикъ извиняется тѣмъ, что перевелъ все стихотвореніе въ два, три часа, но это его ни мало не оправдываетъ, а только показываетъ, что онъ пишетъ дурные стихи съ большою легкостію». — Сходно съ Державинымъ смотрѣли и многіе другіе на свободу литературной критики, и Гречу не въ послѣдній разъ пришлось отвѣчать за свои приговоры. Въ 1819 г. Россійская Академія грозно возстала на него за разборъ своей грамматики и жаловалась министру на непокор-

наго журналиста. Князь Голицынъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе главнаго правленія училищъ и согласно съ его заключеніемъ нашелъ журналиста правымъ, но счелъ однакоже нужнымъ сдѣлать какъ Гречу, такъ и цензору выговоръ за оскорбительныя выраженія. Шишковъ съ своими товарищами положили: «Журналиста Греча въ Академію не приглашать и ежели кѣмъ изъ членовъ приглашенъ будетъ, то не впускать, и члену тому, отъ кого онъ получитъ билетъ, впредь для приглашенія билетовъ не давать» (Записки Шишкова). Галинковскій служилъ столоначальникомъ въ провіантскомъ департ. военнаго министерства.

1103. Къ В. С. Попову. 28 декабря 1814.

М. г., Василій Степановичъ. Племянникъ мой, бывшій курляндскій губернаторъ[1], имѣетъ нужду подать въ коммиссію о принятіи просьбъ на высочайшее имя[2] прошеніе о вознагражденіи убытковъ всемилостивѣйше пожалованной ему аренды. Онъ человѣкъ весьма недостаточный: то если просьба его не противна правиламъ коммиссіи, всепокорнѣйше прошу в-го в-пр., оказавъ ему ваше покровительство, просьбу его удостоить уваженія и препроводить въ комитетъ министерства на разсмотрѣніе. Впрочемъ *и. т. д.* всепокорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] Николай Ивановичъ Арсеньевъ: см. Т. V, № 435, прим. 7 (стр. 510).
[2] Поповъ былъ предсѣдателемъ этой коммиссіи.

1104. Къ В. В. Капнисту. 21 января 1815.

Мы получили, братецъ В. В., письмо твое изъ Порхова отъ 19 декабря; радуемся, что вы здоровы, хотя много претерпѣли безпокойства и убытковъ отъ дурной дороги[1]. Теперь надѣемся, что вы уже дома. Ждемъ тебя сюды поскорѣе. А какъ поѣдешь назадъ, то не позабудь по моей просьбѣ добиться рѣшенія отъ графа Чернышева[2] по дѣлу г. Кривцова. Мнѣ собственно нѣтъ въ томъ никакого интереса; но мнѣ, въ разсужденіи его небогатаго состоянія, онъ кажется тѣмъ болѣе сожалѣнія достойнымъ, что по моему чрезвычайному старанію о графскихъ интересахъ онъ подвергнутъ въ сіи непріятныя хлопоты: то мнѣ бы и жела-

[1] Капнистъ возвращался изъ Петербурга въ Малороссію.
[2] См. № 983.

лось, чтобъ сіе дѣло кончилось миролюбіемъ, тѣмъ паче, что и графъ не претерпѣлъ бы никакого убытка, но напротивъ того, по разсчету нынѣшняго на серебро лажа, (*получилъ бы*) нарочитую сумму въ прибыль, чѣмъ еще на много лѣтъ тягаться и терять съ немалаго капитала проценты, а можетъ быть, что и процессъ не въ пользу графа рѣшится; ибо, судя по справедливости, онъ самъ вмѣстѣ съ Байковымъ запутанъ въ сіе дѣло. Въ разсужденіи чего на возвратномъ пути прошу васъ заѣхать къ графу поговорить съ нимъ и растолковать ему, что худой миръ лучше доброй брани. Впрочемъ, обнимая тебя и цѣлуя въ мысляхъ руки у милой твоей Александры Алексѣевны, пребываю навсегда твоимъ искреннимъ другомъ и слугою Г. Державинъ.

1105. Отъ А. Н. Оленина. 19 марта 1815.

Виноватъ, премного виноватъ предъ в-мъ в-пр., что такъ долго не исполнялъ вашего порученія. Но ей Богу! Такъ до сей минуты былъ затормошенъ, что самъ себя не помнилъ. При семъ препровождаю къ вамъ требованыя вами двѣ книжки печатные — прошу васъ убѣдительнѣйше по прочтеніи оные мнѣ возвратить, ибо у насъ ни одного экземпляра лишняго нѣтъ. За тѣмъ прошу принять сьперва письменое мое поздравленіе съ днемъ ангела собственой вашей имянинницы [1], которую потомъ буду имѣть честь лично поздравить.

[1] 19-е марта — день мученицы Даріи. Все письмо собственноручное.

1106. Отъ графа М. И. Платова [1]. Варшава, 26 апрѣля 1815.

М. г., Г. Р. По искреннему побужденію видѣть любезное Отечество и всѣхъ въ немъ почитаемыхъ мною, я совсѣмъ уже готовъ былъ отправиться въ Санктпетербургъ, но внезапная перемѣна испровергла всѣ лестныя мои о томъ желанія. Запертая хищная птица изъ Эльбы улетѣла въ стадо подобное себѣ, которое, встрѣтивъ ее съ радостію, снова является послушнымъ злобнымъ велѣніямъ ея. Теперь новое потребно единодушіе, дабы стереть съ лица земли сіе безпокойное твореніе.

[1] О Матвѣѣ Ивановичѣ Платовѣ см. примѣчанія къ посланію Державина *Атаману войска Донскаго*, Т. II, стр. 648. Матеріалы для его біографіи — въ газетѣ *Вѣкъ* 1862, № 3.

Отправляясь по волѣ всеавгустѣйшаго Монарха моего на новое поприще служить Его Величеству, Отечеству и всѣмъ народамъ, правоту дѣла защищающимъ, мнѣ пріятно повторить себя въ памяти в-го в пр., поблагодарить сердечно за всѣ несомнѣнные знаки дружества вашего и просить о продолженіи оныхъ. Коликимъ бы восторгомъ оживлены мы были всѣ, когда (*бы*) опять наступила эпоха торжества мира. Съ твердымъ упованіемъ дожить еще сихъ щастливыхъ временъ, особенно утѣшительно будетъ сердцу моему, когда буду я имѣть въ то время случай принести в-му в-пр. лично удостовѣреніе въ отличномъ и истинномъ почтеніи и преданности, съ коими навсегда и непоколебимо пребыть честь имѣю в-го в-пр. *и проч.* Графъ Платовъ.

(*Собственноручная приписка:*) М-вой г-нѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ мое истиннѣйшее и покорнѣйшее почтеніе у сего приношу.

1107. Къ С. В. и И. В. Капнистамъ[1]. Званка, 18 іюня 1815.

И я, братцы, вамъ, любезные мои кавалеры, посылаю мой низкой поклонъ. Ждемъ васъ въ гости. Навѣдайся, Семенъ Васильевичъ, у А. С. Шишкова, или лучше, у П. П. Соколова, скоро ли выдутъ изъ печати книжки Бесѣды, а особливо та, въ которой находится разсужденіе о *Гиперборейцахъ*[2]: ее не надобно прокараулить и послать къ твоему *тятинькѣ*. Пощупай у Александра Семеновича, не пріѣдетъ ли онъ съ Дарьей своей Алексѣевной[3] къ намъ на Званку къ моимъ именинамъ погостить, какъ мнѣ обѣщали, и ежели пріѣдутъ, то дайте мнѣ заблаговременно знать. Что у васъ есть политическихъ вѣстей? Дмитрію Прокофьевичу Троцинскому засвидѣтельствуй мое почтеніе. Покорный твой Державинъ.

[1] Это — приписка Державина къ письмецу его жены. О двухъ старшихъ сыновьяхъ В. В. Капниста см. № 1066, прим. 1.

[2] Статья В. В. Капниста, читанная имъ въ *Бесѣдѣ* 8 декабря 1814. Она напеч. въ 18-мъ *Чтеніи* Бесѣды (стр. 3—41) и въ *Соч.* Капниста, изд. Смирд., стр. 569. О ней же см. *Вѣстн. Евр.* 1815, ч. 79, № 2, стр. 103.

[3] Первая жена Шишкова, рожд. Шельтингъ.

1108. Къ Воейковымъ[1]. Званка, 26 іюня 1815.

Любезные мои друзья, Алексѣй Васильевичъ и Вѣра Николаевна...[2] Деревенскія ваши хлопоты конечно много васъ озабочивать должны, но терпѣніе и стараніе, преодолѣвая все, наконецъ торжествуютъ съ успѣхомъ. По моему мнѣнію, хорошо вы сдѣлали, что купили вексель хомутовскій и начинаете искъ за разграбленныя вещи; тѣмъ, кажется, скорѣе принудите Хомутова приступить съ вами къ мировому согласію и уступить вамъ землю, а у Хомутова отымете средства противоборствовать вамъ. Но надобно плану своему твердо слѣдовать и не ослабѣвать: только трудно для меня кажется по нашей волѣ ускорить или умедлить взысканіемъ суммы на Хомутовѣ чрезъ с-петербургское губернское правленіе; ибо, съ одной стороны, по обыкновенному порядку дѣлъ здѣсь скоро не дѣлаютъ, а по чрезвычайному такъ свахляютъ, что и не увидишь, по пословицѣ: какъ деревня сгоритъ. Публиковать о продажѣ Ольшанки кажется мнѣ не нужно, ибо я думаю, что вы между собою сдѣлаетесь такъ, что дѣлясь въ натурѣ другъ друга не обидите. О выправкѣ по иску на Хомутовѣ, о коемъ вы мнѣ писали, препоручилъ я отъ имени моего стараніе имѣть у М. М. Бакунина Семену Васильевичу Капнисту, который тамъ часто бываетъ и имѣетъ въ домѣ довольное знакомство; то пусть онъ за этимъ дѣломъ и ходитъ; и вы ему, подтвердя мою просьбу, доставите ясное свѣдѣніе, къ которому време-

[1] См. № 1041. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, недавно переданнымъ намъ В. Н. Воейковою, получили мы отъ нея и слѣдующую собственноручную записку Державина, посланную къ супругу ея на клочкѣ бумаги въ іюлѣ 1812 года, когда онъ находился въ дѣйствующей арміи: «Что вы бѣжите? Не даромъ онъ (*т. е. Бонапартъ*), будучи всегда предпріимчивъ и дерзокъ до запромечтивости, теперь на васъ не нападаетъ, а водитъ васъ и приводитъ въ неключимость и смятеніе: то будьте смѣлѣе, атакуйте сами. Вы увидите, что все перемѣнится. Не всегда штарке позиціонъ *, но рѣшимость и твердый духъ дѣлаетъ побѣду: вспомните обзоръ, быстроту и натискъ Суворова. Съ нами Богъ! Я васъ увѣряю: ободритесь».

[2] Пропускаемъ привѣтствія въ началѣ письма.

* Starke Position (нѣм.), крѣпкая позиція.

ни дѣло сіе исходатайствовать: а я послалъ нынѣ же вашу записку къ Капнисту и прошу по той запискѣ справку вывесть и меня увѣдомить. . . . Благодареніе Богу, что безпокойство васъ отъ пожаровъ прекратилось; но удивительно, что съ нѣкотораго времени таковыя злодѣйствы во многихъ губерніяхъ случились, а именно, сколько я запомню, сперва въ Казани, потомъ въ Кіевѣ, въ Астрахани, въ Орлѣ и многихъ другихъ губерніяхъ, а особливо польскихъ. Но ежели губернаторъ[3] усерденъ, благоразуменъ и расторопенъ, каковымъ я несумнѣнно предполагаю г. Безобразова, то и не можетъ зло сіе продолжаться. Мы сегодняшній день получили вѣрное извѣстіе, что во Франціи военныя дѣйствія начались и что на первый случай Блюхеръ и Веллингтонъ, совокупясь, общими силами разбили самого Наполеона, который ушелъ въ Авену[4], потерявъ много людей, 192 пушки и двухъ генераловъ, изъ которыхъ одинъ убитъ, а другой взятъ въ плѣнъ. Онъ было напалъ на одного Блюхера, но сей, отретировавшись, совокупился съ Веллингтономъ, и растрепали молодца. Войски наши перешли также за Рейнъ, и теперь должно ожидать почаще новостей, которыхъ совсѣмъ почти не было. Пребывая впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[3] Тамбовскій.

[4] Avesnes, городъ въ сѣв. Франціи, въ 84 килом. отъ Лилля. Въ *Р. Инвалидѣ* 26 іюня, № 51, помѣщено первое извѣстіе объ этой побѣдѣ.

— —

1109. Къ С. В. Капнисту. С. Званка. 27 іюня 1815.

Благодарю, братецъ Семенъ Васильевичъ, за письмо твое отъ 22 числа сего мѣсяца, которое мы вчера получили, а особливо за пріятныя новости. Надѣляй насъ пожалуста почаще таковыми и пріѣзжайте къ намъ на Званку непремѣнно къ 13-му числу[1], а между тѣмъ провѣдай, ежели можно гдѣ, не будутъ ли кто къ намъ изъ постороннихъ нашихъ знакомыхъ, дабы для нихъ и угощеніе лучше сдѣлать по распоряженію Дарьи Алексѣевны, о коемъ она къ тебѣ писала. Прилагаю тебѣ при семъ письмо П. С. Молчанову[2], въ коемъ я прошу его, чтобъ онъ отпустилъ тебя на

[1] См. № 1110, прим. 1. [2] См. № 1099, прим. 1.

нѣсколько дней или недѣль, для поправленія твоего здоровья, къ намъ на Званку; то ты и употреби сіе письмо по надобности себѣ для помощи пріѣхать ко мнѣ. При семъ также прилагаю тебѣ записку собственноручную А. В. Воейкова[3], которую оставь у себя; а списавъ съ нея копію, попроси поприлежнѣе отъ имени моего М. М. Бакунина о той справкѣ, о которой онъ проситъ, и все это узнай по замѣчаніямъ его, что ему нужно. Что же касается до послѣдняго замѣчанія, чтобъ не давать дѣлу тому скорѣйшаго хода, то объ ономъ теперь не нужно хлопотать; а когда найдешь дѣло, спишемъ копію съ заемнаго письма Хомутова; тогда увѣдомь А. В. Воейкова въ Тамбовѣ, пославъ къ нему ту копію, чтó дѣлать, — стараться ли о скорѣйшемъ производствѣ сего дѣла, или позадержаться. — Благодари братцевъ твоихъ военныхъ за письмо ихъ къ намъ и проси ихъ, чтобы они намъ почаще пріятность сію доставляли .... Препроводи къ батюшкѣ письмо, при семъ прилагаемое. Пребываю впрочемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

(*Собственноручная приписка:*) Коли нужна будетъ, то прилагаю записку къ Г. Г. Политковскому[1] подъ открытою печатью.

[3] См. предыдущее письмо.

[1] Гавриле Герасимовичу, въ то время директору общей канцеляріи министерства полиціи, въ главѣ котораго былъ тогда Ал. Дм. Балашевъ. Политковскій принадлежалъ къ числу членовъ Бесѣды.

1110. Къ В. С. Попову. 27 іюня 1815.

Почтеннѣйшее и вмѣстѣ, позвольте осмѣлиться назвать, дружеское ваше письмо отъ 12 числа настоящаго мѣсяца съ удовольствіемъ моимъ получилъ. Покорнѣйше благодарю, что вспомнили[1]. Касательно письма Михаила Ивановича[2], то я такого же

[1] Вѣроятно, Поповъ поздравлялъ Державина съ днемъ рожденія его и именинами (3 и 13 іюля). Это письмо, такъ же какъ №№ 1113 и 1116, было напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 года (2-е изд., стр. 866 и д.), откуда и заимствуемъ ихъ.

[2] Комбурлея; см. №№ 1080 и 1090.

почти содержанія отъ него имѣю, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня о неуспѣхѣ взысканія долгу моего съ графа Струтинскаго. Я не знаю, что мнѣ дѣлать: по жалости одолжишь, а послѣ должно терять. Еще имѣю нѣкоторое средство: со временемъ буду просить о новой вашей помощи чрезъ Михайла же Ивановича.— Выписка изъ Инвалида для меня хотя странна, но не весьма удивительна, ибо господа политическіе разскащики умѣютъ коварно льстить и насмѣхаться. Панегиристъ господъ Поляковъ умышленно пропустилъ случившееся у нихъ извѣстное по исторіи, дабы иронически надъ ними посмѣяться, да и противникъ его то же сдѣлалъ, льстя намъ, и далѣе[3]. Въ нынѣшнемъ свѣтѣ эти вещи обыкновенны. Правды нигдѣ ни на грошъ нѣтъ. Кончина покойнаго графа Ильи Андреевича[4] и Авдотьи Дмитріевны также и прочихъ меня довольно тронула, какъ приближающагося къ такому же пути; но это участь всѣхъ земнородныхъ, то и должно ожидать пока ударитъ походъ. Думаю, что начнутся теперь скоро военныя дѣйствія; какъ они для всякаго, любящаго свое отечество, занимательны, то весьма обязать изволите, ежели что возможно сообщить. Крайне бы обязали, ежелибъ къ 13-му числу будущаго мѣсяца посѣтили на Званкѣ вамъ преданнѣйшаго чело-

[3] Въ № 38 *Русскаго Инвалида* за 1815 г. (12 мая) напечатанъ высочайшій рескриптъ на имя президента варшавскаго сената, гр. Островскаго, излагающій въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ рѣшеніе союзныхъ державъ относительно Польши. Къ этому присоединено отъ редакціи слѣдующее заявленіе: «Мы тѣмъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ сообщаемъ читателямъ нашимъ извѣстіе о семъ происшествіи, имѣющемъ благодѣтельнѣйшее вліяніе на будущій жребій Польши, что Исторія сей націи не представляетъ намъ ни одного изъ случаевъ, какими наполнены лѣтописи нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ Государствъ. Ни одного заговора, ни одного цареубійства, ни одного гоненія за вѣру, ни одного Фанатическаго кровопролитія, и никакого рода Инквизиціоннаго Суда. — Кто не будетъ радоваться, что для такой націи открывается столь благопріятная будущность?» Слова Державина о противоположномъ взглядѣ и о лести должны относиться либо къ какому-нибудь сужденію, высказанному въ разговорѣ съ Поповымъ, либо къ статьѣ, помѣщенной въ другомъ изданіи того времени. Въ *В. Е.*, *С. О.* и *Моск. Вѣд.* мы не нашли ничего подобнаго.

[4] Графъ Безбородко; см. № 1071, прим. 2.

вѣка, который не можетъ ничѣмъ угостить достойнымъ васъ, но однимъ только усердіемъ; но я не смѣю симъ и ласкаться, а сохраняя васъ въ памяти моей безпрестанно, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1111. Отъ преосв. Евгенія. Калуга, 31 іюля 1815.

Ваше в-пр., м. г. и благодѣтель! По препорученію вашему прочелъ я ваши тетради и при семъ возвращаю въ Петербургской вашъ домъ. Что замѣтилъ я въ нихъ, изволите усмотрѣть изъ приложенной мною цѣлой тетради. Сверхъ примѣчаній я перевелъ для васъ двѣ статьи, одну изъ Руссова Музыкальнаго словаря *о Греческихъ пѣсняхъ и раздѣленіи оныхъ*; а другую изъ Мармонтелева Литтературнаго словаря *о Еврейской лирической поезіи*[1]. Не годится ли включить ихъ гдѣ нибудь въ вашемъ трактатѣ о лирической поезіи. Хотѣлъ было я присовокупить еще подробнѣйшее сужденіе ученыхъ о Пиндарѣ и Гораціѣ, двухъ знаменитѣйшихъ древнихъ лирикахъ. Но это было бы уже пространно. О Еврейскихъ лирическихъ пѣсняхъ естьли хотите сами по генію вашему судить, то загляните на концѣ обыкновенной печатной Славенской Псалтири. Тамъ выписано изъ Ветхаго Завѣта 9 лучшихъ пѣсней. Желательно, чтобы когда нибудь вы преложили нѣкоторыя изъ нихъ въ Рускіе стихи. Есть тамъ красоты высокія. То что напечатано уже изъ вашего трактата въ книжкахъ Бесѣды, я не успѣлъ еще отыскать и прочитать; а прочетши, что замѣчу, пришлю вамъ не замедля.

Прилагаю и Хронологической реестръ Рускихъ Лириковъ, выписанный изъ моего словаря, сколько мнѣ оныхъ извѣстно. По мѣлочныхъ здѣсь я не помѣщалъ.

Не знаю угодилъ ли я вамъ всѣмъ симъ; но усердіе мое безпредѣльно быть навсегда вашего в-пр-ва, м-аго гдря и благодѣтеля, покорнѣйшимъ слугою Евгеній Е. Калужскій.

P. S. Тетрадь о Рускихъ Лирикахъ[2] оставляю пока у себя для нѣкоторыхъ выправокъ. Пришлю послѣ не замедля. А къ сей почтѣ не успѣваю.

[1] Эти два приложенія, по своей обширности, не могутъ найти здѣсь мѣста. Печатаемъ вслѣдъ за письмомъ только дополнительныя замѣчанія, писанныя собственной рукой Евгенія.

[2] См. позднѣйшее письмо Евгенія, отъ 15 августа этого же года.

Приложенія къ письму преосвященнаго Евгенія.

NB 1. Руссо въ своемъ *Музыкальномъ Словарѣ* (Dictionnaire de Musique) въ статьѣ о *речитативѣ* вотъ какъ описываетъ оный:

(Пропуская первую половину этого переводнаго отрывка, сохраняемъ здѣсь только то, къ чему относятся далѣе слова́ самого Евгенія.)

«У Грековъ вся поезія была речитативная; потому что мелодическо-«му языку ихъ довольно было только присовокупить каданcъ метра и « выразительное чтеніе, чтобъ чтеніе сіе содѣлать совершенно музыкаль-«нымъ. Оттуду произошло, что у нихъ сочинители стиховъ назывались *пѣвцами*. Но на другихъ языкахъ смѣшно заиметвованіе сего слова « стихотворцами: *Я пою*, когда они совсѣмъ не поютъ. Греки могли говоря пѣть; но у насъ надобно или говорить, или пѣть и проч.»

Сіе послѣднее замѣчаніе служитъ къ тому, что и наше церковное простое пѣніе есть больше речитативъ, нежели пѣніе. Ибо и Славянской языкъ, подобно Греческому, весь есть акцентной или ударительной мелодической.

NB 2. Не одни Нѣмецкіе Эстетики, но многіе и Французскіе называютъ Оперу чудовищемъ лирическимъ, не похожимъ ни на что въ природѣ.

NB 3. Жаль только, что Прачь[3] на вкусъ Европейской музыки всѣ наши старинныя пѣсни размѣрилъ на ровные такты. Сіе[4] нестерпимо. Наипаче въ протяжныхъ пѣсняхъ, которыя суть почти вообще речитативы по подобію Греческой древней музыкальной поезіи. Отъ сего то въ устахъ рускаго мужика, поющаго сіи пѣсни не по такту, а съ временною вытяжкою многихъ слоговъ они чувствительнѣе, нежели какъ можно пѣть ихъ по нотамъ Прачевымъ. Тактовая музыка какъ и равностопная Европейская поезія утомительны единообразіемъ. А разнообразіемъ стопъ въ Греческой и Латинской поезіи удобнѣе изображаются и различныя страсти и дѣйствія. Напримѣръ, Европейская равностопная поезія никакъ не можетъ выразить трудности работы Циклоповъ кующихъ молотами, какъ выразилъ это Виргилій:

Illi in|ter sē|sē mu|lta vi| brāchia tōllūnt.

Тредьяковскій подражательно Виргилію сіе перевелъ:

Тамъ ковачи съ крехтѣньемъ млаты возводятъ, низводятъ.

[3] См. Т. II, стр. 462.

[4] Въ подлинникѣ послѣ слова *сіе* карандашемъ приписано сверху: *Рускому слуху.*

Наши церковные стихи по образцу древней Греческой музыки не имѣютъ тактовъ. Но когда поетъ ихъ искусный пѣвецъ съ вытяжкою всѣхъ разливовъ голоса и съ речитативнымъ иногда ускореніемъ, то что можетъ быть умилительнѣе сего пѣнія? Тутъ видна точная Греческая древняя музыка сопровождавшая піитовъ.

NB 4. Напрасно вы относите къ пѣснямъ *древнія рускія стихотворенія* Ключарева . . .[5].

NB 5. Не Тредьяковскій у насъ первый пѣсенникъ рускій, а князь Кантемиръ, коего нѣсколько пѣсенъ припечатано при его сатирахъ. Но Малороссіане и прежде обоихъ ихъ писали въ Россіи пѣсни.

NB 6. Совѣтую вамъ не вооружаться противъ сего раздѣленія поэзіи. Оно не школярное, а коренное Греческое, какъ увидите изъ прилагаемой при семъ выписки статьи изъ Руссова Музыкальнаго словаря. Сіе раздѣленіе по матеріямъ весьма естественно. А ваше раздѣленіе по пѣснопѣвцамъ вовсе не годится, потому что 1) всѣ авторы писали въ разныхъ родахъ и во многихъ примѣрно. 2) Ни одинъ авторъ не былъ всесовершенъ и не выполнилъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія могутъ быть предписаны въ классификаціи стихотвореній по матеріямъ. Горацій говоритъ и о Гомерѣ, что *онъ иногда дремлетъ*. А по вашему раздѣленію и дремота Гомерова, и частыя отступленія Пиндаровы, и срамословіе Гораціево будутъ образцами. 3) Многіе роды стихотвореній, изчисленныхъ въ раздѣленіи по матеріямъ, не имѣютъ еще и донынѣ совершенныхъ образцовыхъ авторовъ; а современемъ, можетъ быть появятся и такіе образцы отъ правилъ[6]. 4) Естьли справедливо ваше замѣчаніе, что у каждаго генія есть своя собственность, то справедливо также, что геніи не научаются, а родятся, и въ одномъ родѣ геніи другъ на друга часто похожи. А пока не родится геній какого нибудь новаго класса, то неужели не должно имѣть и понятія о классѣ томъ и по крайней мѣрѣ по правиламъ возможнаго совершенства? 5) У Римлянъ были боги и дѣйствій человѣческихъ. И такъ естьли стихотворецъ замѣтитъ высокую какую красоту въ *сидѣньѣ* и *лежаньѣ*, то для чего не быть и поемамъ на сіи дѣйствія? Вы сами написали прекрасную оду на пляску Харитъ. Предмѣты художествъ и словесности безчисленны и не надобно стѣснять числа ихъ появившимся только донынѣ числомъ искусниковъ. Могутъ еще

[5] Продолженія этой замѣтки здѣсь не помѣщаемъ, такъ какъ она уже напечатана въ нашемъ общемъ примѣчаніи къ пьесѣ *Царь дѣвица* (Т. III, стр. 120).

[6] Вѣроятно, образцы *отступленія отъ правилъ*.

появиться и новые. Цицеронъ говоритъ, что онъ видалъ многихъ велерѣчивыхъ ораторовъ, а краснорѣчиваго ни одного. Но послѣ собою представилъ тому образецъ. Ода *Пиндарическая*, *Гораціанская*, *Анакреонтическая* и *Сафическая* прозываются такъ по метрамъ и расположенію строфъ, а не по Генію ихъ. А естьлибы какой писатель о себѣ сказалъ, что онъ написалъ въ духѣ Гораціевомъ, Пиндаровомъ, Анакреонтическомъ и Сафическомъ, то было бы очень хвастливо. Даже когда и читатели приравниваютъ новыхъ писателей къ древнимъ классикамъ, то не всегда справедливо. Такъ напримѣръ очень опрометчиво поспѣшили назвать Сумарокова Расиномъ, а Хераскова Виргиліемъ, хотя и никто не споритъ, что первый состоитъ въ классѣ Трагиковъ, а послѣдній въ классѣ Епиковъ. Можно даже быть и Лирикомъ и Епикомъ и Трагикомъ превосходнымъ съ другимъ геніемъ, не похожимъ ни на Пиндара и проч. ни на Расина, ни на Виргилія. Можетъ быть, и изъ похожихъ на нихъ явятся гораздо лучшіе ихъ, такъ какъ Виргилій, подражая Гомеру, превзошелъ его. Ибо совершенство безпредѣльно.

NB 7. Не знаю къ чему полезно при вашемъ сочиненіи о Лирикахъ изчисленіе всѣхъ Гораціанскихъ мѣръ. Они всѣ приноровлены были къ Римскому и Греческому Тоническому языку и къ древней речитативной музыкѣ, а на новыхъ Европейскихъ языкахъ никакой красоты, ни музыки они не могутъ имѣть. Даже и мы хотя имѣемъ Тоническій языкъ, но у насъ въ каждомъ словѣ одинъ только долгой слогъ. А Греки и Римляне имѣли иногда и въ одномъ словѣ два и три долгихъ слога. Посему то и нужна и красива была для нихъ такая разнообразность стопъ. А для нашего языка служатъ только *ямбъ*, *хорей*, *дактиль* и *анапестъ*.

NB 8. То что вы назвали *хореемъ*, есть анапестъ съ хореемъ и дактилемъ ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑

То что вы назвали *хореемъ съ дактилемъ*, есть анапестъ смѣшанный съ дактилемъ ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑

То что вы назвали *ямбомъ*, есть ямбъ смѣшанный съ трибрахіемъ.

Подобно сему и слѣдующія названія несправедливы. Въ старинной нашей просодіи не было чистыхъ ямбовъ и хореевъ. Ломоносовъ и Сумароковъ также напрасно всю нашу просодію коренную втѣснили въ рамки ямба только и хорея.

NB 9. Въ Еврейской поэзіи нѣкоторые псалмы Давидовы называются Акростишными, и именно псалмы 24 *Къ Тебѣ Господи воздвигохъ*; 33 *Благословлю Господа*; 36 *Не ревнуй лукавнующимъ*; 110 *Исповѣмся Тебѣ Господи*; 111 *Блаженъ мужъ бояйся*

Господа; 118 *Блажени непорочніи;* 144 *Вознесу Тя Боже мой.* Потому что въ нихъ каждый стихъ, либо полустишіе въ Еврейскомъ начинается азбучною буквою по порядку азбуки.

Примѣчанія.

A., Ссылку на меня покорно прошу выключить. Вы сами въ числѣ знаменитѣйшихъ класеическихъ нашихъ писателей, на коихъ намъ должно ссылаться. Притомъ Рускія матеріи должны быть извѣстны всякому Рускому писателю самому, а не по ссылкѣ на соотечественниковъ. Въ иностранныхъ матеріяхъ только это простительно.

B., Ссылка на Гердера о Гораціѣ также не нужна. Сей класеической писатель, коему вы столь удачно подражали, не меньше Гердера вамъ извѣстенъ. И такъ я написалъ ссылку на самого Горація, который признается что не въ силахъ подражать Пиндару.

C., Гунны и Сарматы пришли не отъ Сѣвера, а съ Востока. И потому имена ихъ я вымаралъ.

D., Монархія Римская раздѣлилась на двѣ части еще въ IV вѣкѣ до наводненія Варваровъ. А потому я и это вымаралъ.

E., Греки до XV почти вѣка сохраняли свой языкъ мало поврежденнымъ и то отъ собственнаго только глупаго подражанія иностранцамъ. А Римляне прежде ихъ стали терять свой языкъ.

F., Остроты у Греческихъ и Римскихъ стиходѣевъ во всѣ времена было много до послѣдняго ихъ паденія. Но острота сія была словесная и натужная безъ свободнаго Генія и вкуса. И потому слово *остроту* я вымаралъ.

G., Приведенные вами отрывки древнихъ Славенорунических стихотвореній весьма любопытны. Но пока не утвердятся они въ достовѣрности своей критикою, вамъ, яко знаменитому нашему писателю, не должно предварять совершенною довѣренностью онымъ. Довольно что публика прежде другихъ чрезъ васъ услышитъ о нихъ. Вся Европа загремитъ критикою на нихъ, а особливо злые Нѣмецкіе критики. Я также не совсѣмъ довѣряю сему открытію.

H., Княгиня Ольга и Владиміръ жили въ X вѣкѣ, а не въ VIII.

I., Г. Дубровскій много намъ привезъ въ Россію, но ничего не доказалъ, и ему перестали уже вѣрить [7]. Пусть будетъ картина Трубадура

[7] См. Т. I, стр. XIV. — Петръ Петровичъ Дубровскій, служившій въ концѣ прошлаго столѣтія секретаремъ-переводчикомъ при рускомъ посольствѣ въ Парижѣ, пріобрѣлъ тамъ богатое собраніе древнихъ рукописей, оцѣненное въ Англіи въ 7000 ф. стерл. Въ 1800 г. онъ возвра-

древняя. Но чѣмъ доказать, что она временъ Анны Ярославны? Чѣмъ также доказать, что Анна Ярославна привезла изъ Кіева стихи *съ риѳмами*, когда у насъ ни одного нѣтъ древняго стихотворенія съ риѳмами? Всѣ извѣстные наши стихи старинные скандированные по образу Греческихъ и Римскихъ безъ риѳмъ. Я подправилъ сію ссылку на Дубровскаго такъ, чтобы вамъ не ручаться за его хвастовство.

К., Нужны ли ноты для вашего трактата? Естьли нужны, то любопытнѣе были бы ноты Пиндаровой оды и Месомедова Гимна, отъ меня вамъ сообщенныя. Это единственные, до насъ дошедшіе остатки древней Греческой музыки. Но имъ приличное мѣсто пропущено уже въ началѣ вашего Трактата. Когда будете его перепечатывать, то можно помѣстить и Греческія и сіи Трубадурскія. Прочее въ тетради[8].

тился въ Петербургъ и поднесъ свою драгоцѣнную коллекцію императору Александру I, который подарилъ ее Публичной библіотекѣ; Дубровскій былъ щедро награжденъ и получилъ при этомъ учрежденіи мѣсто хранителя рукописей. Живя въ Парижѣ, завелъ онъ тамъ первую русскую типографію, въ которой хотѣлъ печатать Русскаго Плутарха и описаніе своихъ путешествій (См. о немъ *Вѣстн. Евр.* 1805, ч. 20, № 5, стр. 48, и № 8, стр. 309; *Сѣв. Вѣстн.* 1805, ч. V, стр. 210, и ч. VI, стр. 85; *Путеводитель по И. Публ. библ.*, Спб. 1852, стр. 38; *Библіогр. Зап.* 1858, № 5, стр. 155, и 1861, № 19, стр. 601; также статью г. Ивановскаго «о значеніи библіотекъ въ Россіи», Кіевъ 1869).

[8] Изъ этой тетради существенное будетъ сообщено при Разсужденіи Державина о лирической поэзіи.

1112. Отъ И. М. Муравьева-Апостола. Сторожилово[1]. 10 августа 1815.

М. г., Г. Р. Почтеннѣйшее письмо в-го в-пр., долго искавъ меня, наконецъ теперь только дошло до рукъ моихъ: это причина, по которой я до сихъ поръ не имѣлъ чести на оное вамъ отвѣчать. Оно пришло въ Москву, а я былъ здѣсь, въ Рязанской Губерніи. Его прислали сюда, а меня и здѣсь уже не было: я разъѣзжалъ по разнымъ помѣстьямъ нашимъ Тамбовской губерніи.

За *Анахарсиса* и *Путешественника* я очень предъ вами виноватъ, и одинъ только суматошный и вмѣстѣ славный *12-й годъ*, можетъ

[1] Въ Пронскомъ уѣздѣ Рязанской губ., въ 22-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города, село, имѣющее около 1100 жит. об. п. Объ авторѣ письма см. № 1093, прим. 1.

меня предъ вами оправдать [2]. Поскакавъ опрометью изъ Пб. въ Москву, а отъ толь въ Нижній, я оставилъ всѣ вещи мои въ Царскомъ Селѣ и съ тѣхъ поръ ихъ не видалъ. Книги мои и вмѣстѣ ваши, уложенныя въ ящикахъ, доставлены ко мнѣ въ Москву; но я еще и не успѣлъ ихъ разобрать. И такъ, м. г., потерпите великодушно до возвращенія моего въ Москву: по пріѣздѣ моемъ я тотъ часъ выпущу изъ плѣна Молодаго Скиоа и вмѣстѣ съ *Путешественникомъ*, отпущу его на новое путешествіе не по Греціи, а изъ Москвы въ Пб.

Лѣто у насъ было прекраснѣйшее, а я провелъ его очень худо. Лихорадка меня мучитъ отъ самаго великаго поста. То отстанетъ, то пристанетъ; и видно скорѣе можно сладить съ Бонапарте нежели съ нею. Дай Богъ что бы вы и м-вая г-жа Д. А., были здоровы и благополучны. Это искреннее желаніе *и проч.* Муравьевъ-Апостолъ.

[2] Къ объясненію этого мѣста служитъ слѣдующая записка, помѣченная 8-мъ числомъ безъ означенія мѣсяца и года (судя по оправданію Муравьева, книги были взяты имъ еще въ 1811 году):

«Сдѣлайте со мною великую милость снабдите меня на короткое время:

«1) Путешествіемъ Анахарсиса — переводъ по приказанію Академіи.

«2) Тацита же переводъ.

«3) Всемирнаго Путешествователя, Булгакова перевода — или въ семъ родѣ какое другое повѣствовательное сочиненіе.

«Мнѣ весьма нужны эти три рода, для сличенія въ слогѣ. — За цѣлость и вѣрность могу вамъ ручаться; не только ни что не пропадетъ, но и листочикъ не загнется.

«Путешественника, какъ слишкомъ огромное сочиненіе, пожалуйте мнѣ хоть 2 или 3 первые тома. — Съ душевнымъ почтеніемъ пребуду навсегда вамъ преданный Муравьевъ-Апостолъ».

1113. Къ В. С. Попову. С. Званка, 14 августа 1815.

По дружескому в-го в-пр. ко мнѣ расположенію смѣю приложить подъ открытою печатью письмо мое Михаилу Ивановичу Комбурлею, изъ котораго вы изволите усмотрѣть, что я прошу его совѣта относительно взысканія долгу моего съ графа Струтинскаго [1]. Васъ покорнѣйше прошу отослать оное къ нему и попросить его о благосклонномъ его въ семъ дѣлѣ мнѣ пособіи. Мы съ часу на часъ ожидаемъ возвращенія намъ любезныхъ Госуда-

[1] Ср. № 1080.

ря и Государыни или, по крайней мѣрѣ, извѣстія о томъ. Ваше в-пр. крайне меня обязать изволите, ежели о томъ что-нибудь мнѣ сообщить изволите. Пребываю *и т. д.* Г. Державинъ.

1114. Къ С. В. Капнисту. С. Званка, 14 августа 1815.

Мы, братецъ Семенъ Васильевичъ, письмо твое, которымъ ты увѣдомляешь насъ о пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ, и послѣ другое получили. Слава Богу, что вы доѣхали, хотя не безъ хлопотъ, здоровы . . .[1]. Отъ посылки нотныхъ бумагъ можешь поудержаться, пока привезутъ ее изъ чужихъ краевъ, тѣмъ паче, что теперь ненужна, ибо мои здѣшнія музы, сколь ни сличали оперу Титово милосердіе, съ музыкою, съ печатною тою оперою, но на ладъ не пошло; то и нужно прежде въ томъ удостовѣриться, годится ли мой переводъ на русскій языкъ[2] и могутъ ли быть слова удобно пѣты. А для того и препровождаю къ тебѣ ту оперу. Пожалуй потрудись и попроси милую Елисавету Николаевну (*Львову*), чтобъ она приняла на себя попеченіе о ней и постаралась бы чрезъ знакомыхъ ей музыкантовъ, Юшкова или другихъ, пройти ее и повѣрить, пойдетъ ли она въ оркестрѣ. Я думаю, что можно найти у кого изъ музыкантовъ ту оперу, которая у Парасковьи Николаевны (*Львовой же*), нѣмецкая съ италіянскимъ переводомъ: а ежели не найдетъ, тогда отселѣ пришлю Парасковьи Николаевны; и когда съ музыкой слажена будетъ, тогда доставьте ко мнѣ для переписки набѣло; а для того и бумагу тогда уже пришлите. Пожалуй потрудись сыскать въ библіотекѣ моей, во второмъ или третьемъ шкафу отъ двери, въ которую въ спальню входятъ, книгу называемую *Образованіе древнихъ народовъ*, съ картинами, четыре части[3], изъ которыхъ одну, въ которой находятся костю-

[1] Въ исключенныхъ строкахъ говорится подробно объ отпускѣ старшихъ сыновей В. В. Капниста съ согласія Молчанова и Трощинскаго, которыхъ Державинъ просилъ о томъ.

[2] Отрывокъ изъ этого перевода, подъ заглавіемъ *Титъ*, напечатанъ въ IV-мъ Томѣ нашего изданія, стр. 796.

[3] «Соч. Дандрея Бардона, переводъ съ франц.. Спб., въ Императорской типогр. 1795—1796 (4 д. л.). 100 руб.» (Смирд. *Роспись*. № 3004).

мы *еврейскіе*, *египетскіе* и *ассирійскіе*, и пришли ко мнѣ съ первыми [illegible], увязавъ хорошенько въ бумагу, чтобъ не обтерлась; также пришли манускриптъ письменный о Савской царицѣ [illegible][4], которая тетрадка находится въ томъ шкафѣ, гдѣ лежатъ письменныя мои сочиненія съ рисунками, между прочими бумагами. Прилагаю при семъ подлинное письмо ко мнѣ казанскаго губернскаго предводителя Киселева[5] и копіи съ опредѣленія коммиссіи о разсмотрѣніи [illegible] винныхъ недоимокъ и съ рапорта его, которое письмо и копіи покажи, нарочно съѣздивъ къ графу Д. И. Хвостову, который въ семъ дѣлѣ интересуется, и спроси его, отвѣтствовалъ ли онъ по прежнему моему письму къ Киселеву, и также не будетъ ли чего писать къ нему Киселеву и по сему письму, которое по прочтеніи имъ оставь у себя до моего пріѣзда, а между тѣмъ при удобномъ случаѣ попроси Дмитрія Прокофьевича отъ меня, чтобъ по подчеркнутымъ строкамъ въ копіи съ опредѣленія и рапорта въ Сенатѣ не сдѣлали бы какого оскорбленія Киселеву за то, что онъ подалъ мнѣніе, [illegible] подавать, то и паче никто не осмѣлится обнаруживать истины, [illegible], а особливо въ Казани [illegible] вице-губернатора Гурина[6], съ которымъ Киселевъ дѣло, какъ извѣстно Дмитрію Прокофьевичу, что Киселевъ [illegible] и въ Петербургѣ [illegible] Гурьеву, [illegible] Прилагаю при семъ письмо къ Петру Степановичу (Молчанову), [illegible] [7]. [illegible]

[4] См. Т. III, стр. 226. [5] Григорій Никифоровичъ, [illegible].

[6] [illegible].

[7] По указу 6 августа 1809 г. (См. *Жизнь графа Сперанскаго*, соч. барона М. А. Корфа, т. I, стр. 179).

было не можно; но въ четвергъ призвали священника. вышли на поле, отслужили молебенъ съ водосвятіемъ: то въ тотъ же часъ какъ рукой сняло, хотя висѣли страшныя тучи и накрапалъ уже дождь. Вотъ что Богъ дѣлаетъ, когда ему усердно помолишься. Впрочемъ мы слава Богу здоровы *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

(*Собственноручная приписка:*) Неумедля увѣдомить, ежели узнаешь что о пріѣздѣ Государевомъ.

1115. Отъ преосв. Евгенія. Калуга, 15 августа 1815.

Ваше в-пр., м. г. По обѣщанію моему посылаю при семъ замѣчанія мои о *Славенорускихъ Лирикахъ* [1] и на нѣкоторыя мѣста вашего *разсужденія*, напечатаннаго уже въ Чтеніяхъ Бесѣды. Прошу не погнѣваться на мою откровенность въ иныхъ замѣчаніяхъ. Изъ письма вашего отъ 29 Іюля я вижу, что для васъ пріятнѣе критика, нежели похвалы льстивыя. Горацій и Боало совѣтовали также слушать больше первыхъ, нежели послѣднихъ. Еще скажу вамъ, что въ сочиненіи вашемъ часто слогъ слишкомъ отрывенъ и индѣ нѣтъ связи мыслей и замѣчаній. Нужно сіи мѣста посвязать, а линеечки (*тиреты*) многія выключить. Все сіе сочиненіе ваше полезно будетъ издать особою книжкою. А въ Чтеніяхъ Бесѣды останется оно меньше извѣстнымъ для публики. Книжка сама по себѣ выдетъ довольно велика и для продажи удобнѣе.

Тетради свои отъ меня, вы, думаю, давно уже получили. Ибо я ихъ отправилъ въ Петербургъ на имя почтамтскаго Секретаря Михайлова еще въ концѣ Іюля. Но онъ отдастъ ихъ въ вашемъ Петербургскомъ домѣ. Сіе письмо также чрезъ него посылаю. А домашніе ваши препроводятъ уже на Званку, гдѣ вы можетъ быть пробудете до половины Сентября или долѣе. Съ искреннимъ почитаніемъ на всегда в-му в-пр. преданнѣйшій слуга Евгеній Е. Калужскій.

P. S. У меня только 13 книжекъ Чтенія вашей Бесѣды. Естьли напечатаны и послѣдующія, то покорно прошу прислать и оныя мнѣ.

[1] Напечат. въ *Москвитянинѣ* 1842 г., ч. I, стр. 165—168.

1116. Къ В. С. Попову. С. Званка, 18 августа 1815.

Едва я успѣлъ отправить къ в-му в-пр. письмо мое отъ 14 числа сего мѣсяца, какъ получилъ ваше отъ 12-го. Чувствую я

тому цѣну, что вы меня помните и находите удовольствіе въ перепискѣ со мною: то, благодаря отъ всего моего сердца за сіе ваше ко мнѣ дружеское расположеніе, спѣшу увѣдомить васъ, что я слава Богу здоровъ. Крайне желаю знать о здоровьи вашемъ и помогла ли вамъ та огромная машина, съ которой капли водныя васъ пользовали и о которой вы мнѣ писали? Здоровье нужнѣе и безцѣннѣе всего. — Касательно политическихъ новостей, что Бонапартовы приключенія сравниваете вы съ Беллерофонтовыми, то это стихотворческая мечта, хотя на нѣкоторое время и утѣшаетъ, но не вполнѣ; ибо по моему мнѣнію, ежели Прометей долженъ былъ терпѣть мучительное терзаніе за благодѣянія, оказанныя роду человѣческому, то, кажется, самая истина требовала наивящщией казни за безчисленныя злодѣянія, симъ чудовищемъ нанесенныя. Доколѣ онъ живъ, то не успокоится Франція[1]. Будутъ выскиваться головы, которыя возраждать будутъ крамолы. Я, кажется, смѣло пророчить могу, что и чрезъ четыре года, когда союзныя войска выдутъ изъ мятежныхъ предѣловъ, если онъ будетъ живъ, не преминетъ вспыхнуть пламень раздора у народа кичливаго и развращеннаго, который не знаетъ Бога и предѣла истиннаго любочестія[2]. Но наше дѣло: видѣть, мыслить, молчать и повиноваться. — Ежелибы я былъ язычникъ, то бы несумнѣнно вѣрилъ, что Петра Владимировича[3] при Хароновой лодкѣ обступили теперь тѣни, и онъ передъ Миносомъ и Радамантомъ разсказываетъ европейскія вѣдомости, о коихъ злые съ радостнымъ лицемъ, а добрые и такъ и сякъ слушая разсуждаютъ, что злочестивцу такому какъ Бонапарте по сію пору дѣлается уваженіе. Впрочемъ не мое это и дѣло, а мое только то, чтобъ любить, почитать васъ съ искренностію, съ каковою навсегда пребываю *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Ср. № 1075. [2] Ср. оду *Колесница*, Т. I, стр. 529.

[3] Кого тутъ Державинъ разумѣетъ, намъ не удалось разыскать: П. В. Лопухинъ, по *Родосл. книгѣ* кн. Долгорукова (ч. II), умеръ уже въ 1805 г.

1117. Къ А. Ѳ. Негри[1]. «На Званкѣ», 26 августа 1815.

М. г. мой, Александръ Ѳедоровичъ. Дружеское ваше письмо отъ 19 ч. настоящаго мѣсяца и при немъ разсужденіе о дружбѣ, Ѳемистія[2], получилъ и съ большимъ удовольствіемъ и то и другое прочелъ. Не говоря въ разсужденіи о важности мыслей и постепенности ходу въ изъясненіяхъ автора, я такъ удивился чистотѣ русскаго слога въ переводѣ вашемъ, что не могъ бы отъ самаго перваго знатока нашей словесности лучше сего требовать. Пріиму за больное одолженіе ваше, ежели вы дозволите прочесть сіе разсужденіе въ Бесѣдѣ любителей россійскаго слова въ моемъ разрядѣ. Вотъ вамъ нелестное доказательство оцѣнки моей труду вашему. Касательно письма вашего, то климатъ и порода ваша меня плѣнили: я тотчасъ увидѣлъ, что вы грекъ: по цвѣтущему вашему слогу въ самомъ семъ краткомъ начертаніи, я вижу себя, кажется, то на берегу Пенея, то на лугахъ темпейскихъ, то между журчащихъ ручьевъ двухолмистаго Парнасса: прельщаюсь яркими цвѣтами и упоевающими благовоніемъ. Поистинѣ, намъ сѣвернымъ уроженцамъ такая живость и прелесть слога въ пріятельскихъ отношеніяхъ совсѣмъ чужды. Я бы желалъ быть вами, или по крайней мѣрѣ умѣть по-гречески, дабы сбирать сладость съ греческихъ писателей и съ цвѣтовъ вашихъ: но кажется, этого быть никогда не могло (*бы*), хотя вы и подали тому примѣръ, что такъ научились по-русски. Благодарю за приписку стишковъ вашихъ, въ соотвѣтствіе которыхъ препровождаю свою бездѣлку. Переводъ вашъ для вышесказаннаго употребленія, ежели вы позволите, я у себя оставилъ. Крайне бы вы меня обязать изволили, ежели бы пожаловали ко мнѣ на Званку къ прошедшимъ моимъ именинамъ. Мы съ родными своими тотъ день очень весело проводили. Впрочемъ, пожелавъ вамъ *и т. д.*

[1] Въ смирдинской *Росписи*, № 3237, значится книга: *О нынѣшнемъ просвѣщеніи Греціи*, соч. Коря, пер. съ фр. Александръ Негри. СПб. 1815.

[2] Θεμίστιος, риторъ и философъ 4-го столѣтія по Р. Х. Дѣло идетъ объ одной изъ оставшихся послѣ него 34-хъ рѣчей.

1118. Къ Г. Н. Городчанинову. С. Званка, 26 августа 1815.

М. г. мой, Григорій Николаевичъ[1]. Рѣчь вашу и стихи, при письмѣ отъ 2-го числа сего мѣсяца, имѣлъ удовольствіе получить. Простыя и легкія средства къ обученію россійскаго языка, въ рѣчи вашей публикѣ предложенныя, мнѣ очень нравятся. Ежели она сему любоотечественному совѣту вашему послѣдуетъ и подкрѣпится сіяніемъ свыше, откуда всякой свѣтъ и даръ происходитъ; то нѣтъ сомнѣнія, что Казань, мой отечественный градъ, съ лучшими училищами словесности сравнится и заслужитъ, какъ Аѳины, безсмертную себѣ славу. Касательно же стиховъ вашихъ, то они, по-истинѣ, весьма живы, имѣютъ въ себѣ столь много огня и благозвучія, что вездѣ честь вамъ пріобрѣсть могутъ; надобно, чтобъ только были меценаты, или простѣе сказать, могущіе люди, любители поэзіи; то древо сіе, кажется, изъ нынѣшняго зерна горушнаго[3] высоко возрастетъ, и будутъ на немъ многія обитать сладкогласныя пернатыя. — Вотъ мои вамъ усердныя предсказанія; а я между тѣмъ много благодарю васъ за доставленіе ко мнѣ вашихъ твореній[4], слѣдовательно за уваженіе меня, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 1067.

[2] Отрывокъ изъ этого письма напечатанъ въ *Казанскомъ Вѣстникѣ* 1828 г., ч. XXII, стр. 109. Тамъ же сообщено и самое мнѣніе Городчанинова: онъ считаетъ нужнымъ изданіе дѣтской учебной книги, которая бы содержала въ себѣ краткія священныя повѣсти или правоученіе изъ притчей Соломоновыхъ, съ славянскимъ текстомъ на одной сторонѣ и русскимъ переводомъ на другой и съ присоединеніемъ внизу вокабулъ; сверхъ того онъ совѣтуетъ давать учить наизусть славянскія изреченія изъ священнаго писанія.

[3] Въ другой копіи — *горчичнаго;* мы не имѣли въ рукахъ подлиннаго письма.

[4] Сохранились и другія небольшія письма Державина къ Городчанинову, въ которыхъ одобряются стихи, которые послѣдній доставлялъ первому. Мы ограничились сообщеніемъ немногихъ болѣе значительныхъ изъ писемъ этого рода.

1119. Къ графу Д. И. Хвостову. С. Званка, 26 августа 1815.

Почтенное в-го с. письмо отъ 19 ч. сего мѣсяца и при немъ стихотворное ваше сочиненіе въ честь сыновъ Европы, три экземпляра, имѣлъ удовольствіе получить и прочесть. Вы уже, кажется, начинаете думать о старости, что напоминаете о ней, а вслѣдствіе того покушаетесь измѣнять риомамъ. Хотя это красоты вашихъ мыслей не убавляетъ, но мы привыкли въ васъ чтить благозвучіе; то, кажется, и недостаетъ чего-то въ ухѣ. Но вы еще не такъ стары, и я увѣренъ, что юность ваша ободрится яко орля и вы полетите въ страны превыспреннія, такъ, что и глазомъ не достигнешь; но я въ уединеніи моемъ, не могши даже ничего кропать, сижу въ нарочитой скукѣ, читая только журналы, которые мнѣ пришлютъ изъ Петербурга, либо изъ Москвы, а иногда изъ Харьковскаго и Казанскаго университетовъ. Пожелавъ вамъ и м-вой г-нѣ графинѣ Аграфенѣ Ивановнѣ [2] вожделѣннаго здравія и всякаго благополучія, съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Письмо это перепечатано, хотя не совсѣмъ исправно, въ статьѣ г. Колбасина: «Пѣвецъ Кубры или графъ Д. И. Хвостовъ, психологическій очеркъ» (*Время* 1862, кн. 6, стр. 150), въ доказательство того, что Державинъ посмѣивался надъ слишкомъ усерднымъ стихотворцемъ. Тамъ же приведена сдѣланная на этомъ письмѣ гр. Хвостовымъ замѣтка: «Славный поэтъ Д. забылъ, что риомы совсѣмъ посторонняя вещь отъ благозвучія .... мнѣ кажется, что Гаврило Романовичъ хлопочетъ о пустомъ и ошибается въ своемъ подпoложеніи или гипотезѣ: царь Давидъ, Исаія пророкъ, Гомеръ и Виргилій писали безъ риомъ.»

[2] Рожденной княжнѣ Горчаковой; см. Т. II, стр. 297.

1120. Къ А. Ѳ. Мерзлякову. «На Званкѣ», 26 августа 1815.

(Это длинное и любопытное письмо, касающееся двухъ одъ Державина, уже помѣщено при нихъ, именно: первая его половина въ приложеніи къ одѣ *На взятіе Варшавы* (Т. I, стр. 651), а послѣдняя — въ примѣчаніи къ одѣ *На миръ 1807 года* (Т. II, стр. 658). Ненапечатаннымъ оставалось до сихъ поръ только заключеніе письма, почему и даемъ ему здѣсь мѣсто:)

Оканчиваю повтореніемъ моей еще благодарности за ваше ко мнѣ хорошее расположеніе. Не подумайте, что я, будучи весьма

слабый эстетикъ, хотѣлъ оспоривать разборъ вашъ, который мнѣ похвалять самому стыдно; но потомство вамъ лучше отдастъ справедливость нежели я, когда научите вы молодыхъ питомцевъ истинному вкусу вашими примѣчаніями. Пребываю впрочемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

1121. Къ С. В. Капнисту. С. Званка. 29 августа 1815.

М. г. мой, Семенъ Васильевичъ. Препровождаю къ вамъ подъ открытою печатью письма ко мнѣ г. Евреинова и мое къ графу Дмитрію Александровичу Зубову[1], изъ которыхъ вы усмотрите, что я г. Евреинову позволяю изъ документовъ графа нужную взять ему выписку, но только чтобы выписали оную, какъ и прежде: 1) писцы графа, а не Евреинова; 2) при бытности кого либо изъ гг. посредниковъ, какъ я о томъ и просилъ О. П. Львова; 3) чтобъ былъ при томъ также, ежели за нужное найдетъ, самъ графъ или Варакинъ. Отдавъ письмо мое графу, на его имя писанное, отдайте ему для прочтенія и Евреинова, а Евреинова о томъ, что графъ отъ меня прошенъ, тогда же извѣстите. Пребываю съ почтеніемъ *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Старшему брату бывшаго фаворита, женатому на княжнѣ Прасковьѣ Александровнѣ Вяземской, дочери генералъ-прокурора. О Д. А. Зубовѣ упомянуто въ *Зап. Держ.* (*Р. Б.*), стр. 298 и 421.

1122. Къ В. В. Капнисту и женѣ его. С. Званка. 5 сент. 1815.

Любезные друзья, м. г. мой. В. В., и почтенная А-дра А-на. Благодарю за письмо ваше, отъ 28 августа пущенное, которое мы исправно получили . . . По дождливомъ и ненастномъ лѣтѣ, слава Богу, мы пользуемся теперь прекраснымъ временемъ, сбираемся въ половинѣ октября въ Петербургъ. Хорошо, что В. В. еще можетъ бесѣдовать съ музами; но я уже совсѣмъ безсиленъ: сколько разъ ни принимался за перо, но оно изъ рукъ упадаетъ. Мнѣ кажется, напрасно и тщетно прилагать усиліе переводить въ точности Горація и прилагать для вѣрнѣйшаго соображенія подлинникъ въ печати съ переводомъ. Видимъ изъ иностранныхъ, на-

примѣръ изъ Фосса, каковъ его переводъ: когда онъ прилагалъ усиліе сохранить и мѣру и родъ стиховъ и мысли автора, вышло ничто иное какъ изуродованное твореніе; а всего лучше, держася издали плана и мыслей, подражать только духу творца, приноравливая чувства свои къ нему. Вотъ вамъ мой совѣтъ, дабы трудъ вашъ не пропалъ напрасно, ибо поэзію на другой языкъ съ такою же красотою перелить не можно, а особливо Горація. Впрочемъ, пожелавъ вамъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

1123. Къ С. В. Капнисту. С. Званка, 19 сентября 1815.

Письмо твое, милый мой другъ Семенъ Васильевичъ, отъ 14 с. м. получилъ. Благодарю за исправленіе коммиссіи, что былъ у графа Зубова [1] и у Голубцова [2]; отъ послѣдняго, я думаю, уже и деньги получилъ, то не удерживая отошли ихъ въ Казань къ г. Бутлерову. Предъ симъ недѣли тому три назадъ, писалъ я къ тебѣ и просилъ о доставленіи книгъ изъ моей библіотеки: «Образованіе древнихъ народовъ» и тетрадку о царицѣ Савской; но никакой отъ тебя отповѣди не вижу. Получилъ ли ты то письмо, и ежели получилъ, но книгъ еще не отправилъ, то какъ прошло уже довольно время, прошу ихъ уже не отправлять, потому что мы сами скоро будемъ, то есть, я думаю, въ половинѣ октября. Ивану Васильевичу (*Капнисту*) хочется, чтобъ мы подписались на «Кабинетъ Аспазіи» [3] еще на полгода, то пожалуйте подпишитесь и заплатите деньги, возьмите билетъ. Впрочемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 1121. [2] См. № 1124.

[3] Литературный журналъ на 1815 годъ, который издавали: Б. Оедоровъ, А. Рихтеръ, Бахиревъ и Исаковъ. Его вышло 6 книжекъ.

1124. Къ нему же. С. Званка, 25 сентября 1815.

На письмо твое, любезный мой Семенъ Васильевичъ, отъ 18 числа с. м. ко мнѣ пущенное, симъ отвѣтствую: съ таковымъ чиновнымъ и почтеннымъ человѣкомъ, каковъ Оедоръ Алексан-

дровичъ Голубцовъ[1], тебѣ нечего было дѣлать, какъ повиноваться его волѣ: оставя у него заемное письмо и принявъ капитальныя деньги, за процентами придти опослѣ; но какъ бываютъ случаи, что и самые надежнѣйшіе люди оказываются невѣрными, то не запускать только должно и напоминать ему почаще о исполненіи его обѣщанія; въ случаѣ же медленія и отговорокъ, просить во оправданіе твое ко мнѣ письма, что онъ тебѣ процентовъ не отдалъ и по какимъ причинамъ, дабы какое-нибудь было въ рукахъ у насъ основаніе письменное, по чему бы можно было взыскать г. Бутлерову принадлежащіе проценты питомицѣ его г-жѣ Враской, и дожидаться меня съ тѣмъ письмомъ, а пріѣхавъ, я съ нимъ переговорю. Касательно разрѣшенія, внести ли пошлины съ получаемыхъ нами доходовъ въ Депутатское Собраніе, то по сему предмету поговорите вы хорошенько съ г. Артановымъ и попросите его, чтобъ онъ подъ рукою развѣдалъ, вносятъ ли прочіе, а особливо знатные господа, первостатейные, таковыя деньги въ Собраніе; буде же взнесли и взносятъ, то какъ великъ штрафъ берутъ съ тѣхъ, которые не взносятъ, и насъ увѣдомить; и не отяготимся ли мы еще больше штрафомъ, ежели до пріѣзда нашего въ Петербургъ, то есть до половины октября, не взнесемъ сего штрафа. Вотъ, мой другъ, въ отвѣтъ тебѣ что я скажу, а прочее, что касается до домашнихъ обстоятельствъ, то, я думаю, написала тебѣ или напишетъ Дарья Алексѣевна. Прилагаю при семъ къ батюшкѣ твоему письмо. Здѣсь такое время прекрасное стоитъ, что лѣтомъ таковаго не было. Будьте здоровы *и проч.*
усерднѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] Бывшій сперва государственнымъ казначеемъ, а потомъ, съ 15 авг. 1807 по 1809 годъ, министромъ финансовъ.

1125. Къ С. В. Капнисту. С. Званка, 3 октября 1815.

Вручи, братецъ Семенъ Васильевичъ, приложенное при семъ письмо неумедля Дмитрію Прокофьевичу и увѣдомь меня, какъ онъ отзовется; да попроси батюшку отъ меня, чтобъ онъ написалъ отъ себя письмо къ екатеринославскому губернатору Гладкому, чтобъ онъ пожаловалъ защитилъ имѣніе мое, лежащее въ

его губерніи, деревню Гавриловку, отъ сосѣда моего, какого-то г. поручика Потоцкаго, который повсегодно дѣлаетъ притязанія къ моей землѣ, къ сѣнокосу и лѣсу, но нынѣшній годъ отогналъ-было весь конскій табунъ, такъ что ежели бы не догнали его уже за Днѣпромъ, то бы весь онъ его спряталъ въ малороссійской своей деревнѣ, а тамъ бей челомъ и ищи нѣсколько лѣтъ по судамъ, а онъ бы ими пользовался. Я теперь къ Гладкому потому не пишу, что позабылъ его имя, а адресъ-календарь уcлалъ уже въ Петербургъ съ книгами. Г. Сулецкій увѣдомилъ меня, что сынъ его находится въ какомъ-то корпусѣ; то отыщи его, братецъ, и приласкай, дабы могъ я ему чѣмъ-либо въ нуждахъ его помочь. Мы къ вамъ уже сбираемся, и ежели Богъ благословитъ, то быть скоро не замедлимъ. Аркадій Гавриловичъ вчерась отъ насъ уѣхалъ. Мы очень довольны его посѣщеніемъ. Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

1126. Отъ П. Ю. Львова[1]. «Городъ Вытегра». 9 ноября 1815.

Ваше в-пр., м. г. Хотя и не писалъ я къ в-му в-пр. съ тѣхъ поръ, какъ поѣхалъ изъ Петербурга; но приложенный у сего переводъ мой послужитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что душа моя всегда исполнена къ вамъ, м. г., совершенною приверженностію.

Живучи въ тихомъ уединеніи на красивыхъ берегахъ Кемскихъ водъ, на самомъ пепелищѣ Князей Кемскихъ[2], *пресловутыхъ богатырей* Димитрія Донскаго, сокровныхъ моимъ предкамъ, я не видалъ какъ протекло лѣто; ибо утѣшался Природою и наслаждался Словесностію; я питался вашими безсмертными стихотвореніями. Въ чтеніи древнихъ писателей почерпалъ я отраду и спокойствіе, отчасти цѣлившія раны, глубокія раны сердца моего, растерзаннаго печалію о стесненной моей участи. Бесѣдуя съ краснорѣчивыми покойниками, или лучше сказать, съ духами наставниками смиренномудрія, чувствовалъ я въ полной мѣрѣ, что человѣкъ, занимающійся словесностію, посреди безвѣстнаго уединенія живетъ въ одинъ день, въ одинъ часъ гораздо болѣе, нежели тотъ

[1] См. № 878. Сохраняемъ ороографію подлинника.

[2] О происхожденіи князей Кемскихъ отъ Бѣлозерскихъ *см. Ист. Гос. Рос.*, т. V, прим. 65. Рѣка *Кема* начинается въ Вытегорскомъ уѣздѣ, протекаетъ чрезъ озеро *Кемо* и впадаетъ въ Бѣлое озеро.

мимо-дѣловый человѣкъ, который числомъ рабскихъ выслугъ отмѣчая свои тяжкіе обществу дни и гоняясь за громкими почестьми живетъ въ цѣлой годъ посреди шумнаго многолюдства, въ вихрѣ городскихъ суетъ. Теперь собираюсь въ Петербургъ, и пріятности мирной, сельской жизни исчезли. Но нестерпимая головная боль, неудобопроходимая распутица и внезапный рекрутской наборъ еще не выпускаютъ меня изъ дома.

Привезу вамъ списокъ съ Пиринейскихъ горъ, что также я для васъ приготовилъ и посвятилъ вашему славному имени — по красотѣ величественнаго сего предмѣта; а между тѣмъ покорнѣйше прошу, принять переводъ мой письма Плиніева[3] знакомъ глубочайшаго почтенія, съ коимъ честь имѣю быть *и проч.* покорнѣйшимъ слугою Павелъ Львовъ.

[3] Упоминаемые здѣсь два труда Львова, кажется, не были изданы. Сочиненія его «относительно къ отечественному» исчислены въ *Отеч. Зап.* 1826, ч. XXVII Тамъ же помѣщено слѣдующее письмо къ нему Державина отъ 12 мая 1802 г.: «М. г., Павелъ Юрьевичъ. Пріятное письмо ваше отъ 21 апрѣля и при немъ памятники славныхъ нашихъ мужей* я получилъ. Покорно васъ благодаря за оныя драгоцѣнности, прошу и впредь не оставлять меня ими. Вы, проповѣдуя славу великихъ, сами уже дѣлаетесь ея предметомъ; и съ симъ васъ поздравляя и желая всякаго благополучія, пребуду всегда съ почтеніемъ» и проч.

* Часть сочиненія, изданнаго 1803 подъ заглавіемъ *Храмъ славы россійскихъ героевъ.*

1127. Къ В. В. Капнисту. 22 ноября 1815.

М. г. мой, В. В. Вы получили доносъ отъ гавриловскаго писаря Шмчинова на управителя гавриловскаго моего имѣнія, рекомендованнаго вами г. Сулецкаго. Считая по времени, кажется, можно бы уже по сіе время меня увѣдомить, что вы по оному сдѣлали, почли ли вѣроятнымъ или клеветою: но какъ вы заняты безпрестанно хлопотами и находитесь, можетъ быть, отсутственными изъ вашей Обуховки, то и некогда вамъ подумать о моемъ хозяйствѣ, а для того, полагаю, и не имѣю я отъ васъ никакого увѣдомленія: да инаго я ничего, по дружбѣ вашей ко мнѣ, и подумать не могъ, а для того чтобъ васъ не безпокоить моими докуками, просилъ я нынѣ вблизи къ моей деревнѣ живущаго г. колл. совѣтника Ивана Григорьевича Морозова, который, я думаю, и

вамъ по литературѣ извѣстенъ[1] и коего я въ бытность мою въ Кіевѣ просилъ, въ случаѣ нужды, меня по моей экономіи не оставить, чтобъ онъ взошелъ въ разсмотрѣніе того доноса и меня о справедливости онаго увѣдомилъ: то за нужное почелъ вамъ о семъ дать знать. Пребывая *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

(*Собственноручная приписка:*) P. S. Ежели бы можно вамъ было отправить того вашего человѣка, который отдалъ съ громадою Сулецкому имѣніе въ 1813 году, то бы вамъ удостовѣрительнѣе было и онъ бы обо всемъ могъ разсказать вамъ подробно.

[1] Онъ перевелъ съ нѣмецкаго: *Сокращеніе всѣхъ наукъ и другихъ частей учености*, М. 1781, и *Философическое разсужденіе о перерожденіи животныхъ*, М. 1787 (2-е изд.).

1128. Къ А. С. Шишкову. 12-го февраля (суббота), 1816.

М. г. мой, Александръ Семеновичъ. Подноситель сего письма в-му пр. есть самый тотъ, который перевелъ на нѣмецкой языкъ сочиненія вашего всемилостивѣйшій и славный манифестъ, изданный сего года въ 1-й день января[1]. — Если переводчикъ удачно изобразилъ ваши мысли и предъ прочими переводчиками вразумительнѣе, то и безъ моей просьбы заслужитъ ваше благорасположеніе. Еслижъ ему въ томъ не посчастливилось, то по усердію его въ семъ трудѣ, а паче по доброму вашему сердцу помогать ближнимъ, сколько гдѣ можно, осмѣливаюсь васъ просить принять его въ ваше покровительство и рекомендовать по знакомству вашему кому-либо изъ генеральнаго штаба Государя Императора. — Онъ человѣкъ съ нарочитыми способностями, хорошаго поведенія, честный, но бѣдный, такъ что не имѣетъ почти съ женою своею и съ дѣтьми дневнаго пропитанія, будучи на маломъ жалованьѣ въ службѣ военно-сиротскаго дома[2]: не

[1] Послѣдній въ ряду актовъ этого рода, писанныхъ Шишковымъ, — обширный манифестъ, содержавшій въ себѣ обзоръ всѣхъ предшествовавшихъ великихъ событій, начиная отъ французской революціи; въ заключеніи государь призывалъ свой народъ къ смиренію послѣ всѣхъ совершенныхъ подвиговъ и выражалъ ему свою благодарность.

[2] Это былъ вѣроятно тотъ офицеръ, о которомъ упоминается въ пись-

дурно по-русски пишетъ и можетъ быть съ пользою употребленъ на службу. Симъ вы изволите доставить оной способнаго человѣка и заслужите вѣчную себѣ благодарность.

Московскій пріѣзжій авторъ Николай Михайловичъ Карамзинъ будетъ ко мнѣ въ наступающій вторникъ обѣдать[3]: не угодно ли и вамъ будетъ ко мнѣ пожаловать и составить пріятную компанію. Мнѣ чрезвычайно хочется познакомить васъ. Пребывая впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ, *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

Я крайне нездоровъ.

мѣ подъ № 1097: въ числѣ должностныхъ лицъ военно-сиротскаго дома мы и въ 1815 г. находимъ штабсъ-капитана Владиміра Карл. Брюммера 2-го.

[3] См. въ *Неиздан. Соч.* Карамзина (Спб. 1862, стр. 148) письмо его къ женѣ отъ 14 февр. 1816, въ которомъ онъ пишетъ: «Нынѣшній день буду у Державина обѣдать со всѣми моими смѣшными *непріятелями* и скажу имъ: «*семь единъ посредѣ васъ и не устрашуся!*» (Ср. тамъ же стр. 150, 160 и 175). Но 14-е ч. было не во вторникъ, а въ понедѣльникъ.

1129. Къ И. Г. Морозову[1]. 4 апрѣля 1816.

М. г. мой, Иванъ Григорьевичъ. Почтенныя и дружескія ваши письма отъ 2-го и 5-го марта съ приложеніями получилъ, за которыя васъ чувствительно благодаря, весьма согласуюся какъ со всѣми вашими замѣчаніями, такъ и резолюціею по пунктамъ, вами росписаннымъ. — Вслѣдствіе сего и прилагаю при семъ полную и формальную довѣренность на управленіе гавриловскимъ моимъ имѣніемъ и иски за причиненный мнѣ и крестьянамъ моимъ вредъ г. Сулецкимъ, котораго отрѣшаю отъ его должности; о чемъ я нынѣ же ему далъ знать; а гавриловскимъ жителямъ приказалъ приложеннымъ при семъ приказомъ быть въ полномъ повелѣніи вашемъ[2]. Впрочемъ, по всѣмъ статьямъ обвиненія Сулецкаго и оправданія его по приложенной при семъ росписи изъявилъ

[1] См. № 1127.

[2] Сохранился при подлинномъ подъ заглавіемъ: *Приказъ гавриловской громадѣ.*

для соображенія вашего мои мысли, которыя вы можете уважить, или не уважить; словомъ, полагаюсь во всемъ на совѣсть и благоразуміе ваше. — Сулецкому писалъ, что бы я весьма обидѣлся, ежели бы кто другой такое обо мнѣ заключеніе сдѣлалъ, что я въ состояніи мстить сыну его[3] за недоброхотство ко мнѣ отца; но я какъ въ семъ, такъ и въ прочихъ недоброхотныхъ ко мнѣ поступкахъ, о коихъ увидите изъ росписи по пунктамъ, его прощаю, но и впредь, гдѣ можно, готовъ ему служить. Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

P. S. Нѣмчинову[4] за его ко мнѣ вѣрность и доброжелательство прошу прибавить къ получаемому имъ жалованью въ годъ по 50-ти рублей; и ежели онъ впредь по истинной правдѣ покажетъ свою ревность къ моимъ услугамъ, то не оставлю его безъ награжденія.

[3] См. № 1125. [4] См. № 1127.

1130. Къ Сулецкому. 4 апрѣля 1816.

М. г. мой, Иванъ Ивановичъ. Прочитывалъ я присланныя на васъ обвиненія Нѣмчинова, слѣдствія Перекрестова и заключенія И. Г. Морозова, по коимъ нахожу, что вы не правы. Я не расписываю здѣсь по пунктамъ всего, что можете вы увидѣть изъ особливаго экстракта съ моими резолюціями, посланнаго г. Морозову; но кратко скажу, что въ оправданіи вашемъ относительно замышляемаго вами съ г. Грудницкимъ плана о истощеніи моего имѣнія, дабы тѣмъ принудить меня дешевле его продать, не доказывается *одна пустая игра словъ*, какъ вы пишете междуродственнымъ (sic), но истинное мнѣ недоброхотство, которое тѣмъ доказывается, что 60 или 70 овецъ изъ экономіи моей вы продали, и прочими несогласными съ интересами моими поступками: а для того и довѣренности моей вы болѣе не заслуживаете. А потому и прошу васъ дать отчетъ въ управленіи вашемъ, кому Иванъ Григорьевичъ прикажетъ, и удовлетворя обиженныхъ, изъ имѣнія моего выѣхать. Что же касается до того безпокойства вашего, чтобъ я не сталъ мстить сыну вашему, то этимъ вы меня

чувствительно обижаете: я никогда никому не мстилъ. Но Богъ съ вами: Иванъ Григорьевичъ и по прочимъ взысканіямъ можетъ вамъ сдѣлать снисхожденіе, ибо я все ему предоставилъ и готовъ вамъ служить, ежели гдѣ и что могу. Впрочемъ пребываю охотнымъ вамъ слугою Гавріилъ Державинъ.

1131. Къ В. В. Капнисту. 7 апрѣля 1816.

М. г. мой, В. В. По обнаруженію г. Сулецкаго въ злоупотребленіяхъ и не прямомъ ко мнѣ усердіи, или лучше сказать, въ недоброжелательствѣ, приказалъ я ему удалиться отъ управленія моимъ имѣніемъ, о чемъ и за нужное нахожу васъ увѣдомить. Изъ приложенной при семъ копіи съ письма ко мнѣ г. Морозова усмотрите вы его дѣянія, несоотвѣтствующія честному человѣку; но положимъ, ежели бы это была клевета и усугубленная пристрастіемъ, то запущеніе поземельныхъ денегъ съ купленной мною дачи у Соймонова и отзывъ казенной палатѣ, что она пустопорожкая, чтобъ взять ее въ казну и послѣ пронырствами достать ее себѣ, есть такой поступокъ, въ актѣ казенной палаты находящійся, котораго ничѣмъ извинить неможно, и обнаруживаетъ всю мерзость души его. Вотъ каковы люди! — Послѣ сего можно ли кому вѣрить? — Но оставимъ сію непріятную матерію: а скажу тебѣ, что вы можете скоро увидѣть у себя дома Ивана Васильевича: при случившемся отправленіи сенатора Болотникова въ Кіевъ, выпросилъ я его взять съ собою въ числѣ его канцеляріи для свиданія съ вами. — Дмитрій Прокофьевичъ тому содѣйствовалъ. — Владиміръ Васильевичъ[1] въ одинаковомъ страдательномъ положеніи и что будетъ отъ фрикцій, которыя съ начала мая мѣсяца хотятъ начать, Богъ одинъ то вѣдаетъ. Я его выпросилъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни. — Мы здѣсь въ крайней тревогѣ по строгому взысканію откупныхъ недоимокъ, ибо я за графа Зубова[2] далъ залоги; то чтобъ оные не пропали, долженъ я взнесть до 60 т. р. Чтожъ дѣлать? на мудреца живетъ довольно просто-

[1] Младшій сынъ Капниста, прохворавшій все время пребыванія въ Петербургѣ и умершій въ молодости. [2] См. № 1121.

ты. — Богъ милостивъ. Благодарю Его, что кое-какъ успѣлъ выхлопотать изъ-за Перна бывшее у него въ залогѣ все мое и Дарьи Алексѣевны имѣніе. — Съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова воскресенія поздравляю *и проч.* Пребываю съ родственнымъ чувствомъ и искреннимъ почтеніемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

1132. Отъ В. А. Жуковскаго. Дерптъ [1], 17 апрѣля 1816.

М. г., Г. Р. Спѣшу исполнить обѣщаніе, данное мною в-му в-пр-ву: посылаю нѣменкій переводъ вашей оды *Вельможа.* Переводчикъ есть студентъ Дерптскаго Университета г. Боргъ [2]. Онъ хорошо знаетъ рускій языкъ. Вѣроятно, что онъ переведетъ и еще многія изъ стихотвореній в-го в-пр. Но вѣрно то что ихъ оригинальный характеръ не можетъ быть выраженъ ни въ какомъ переводѣ. Свидѣтелемъ этаго прилагаемый здѣсь опытъ. Переводъ вѣренъ, но далекъ отъ оригинала.

Пользуюсь симъ случаемъ чтобы принесть в-му в-пр. сердечную благодарность за нѣсколько счастливыхъ часовъ проведенныхъ въ бѣседѣ (sic) съ вами. Видѣть великаго Поэта Екатерины и Россіи было для меня счастіемъ. Смѣю надеяться, что в. в-пр. иногда удостоите своего воспоминанія человѣка, привязаннаго къ вамъ искренно, хотя и весьма недолго имѣвшаго счастіе пользоваться вашимъ знакомствомъ [3].

Примите увѣреніе въ совершенномъ высокопочитаніи, съ коимъ честь имѣю быть в-го в-пр. покорнѣйшимъ слугою Жуковскій.

(*Рукою Державина отмѣчено подъ подписью:*) Василей Андреичъ.

[1] Все письмо — собственноручное. Д-ръ Зейдлицъ въ своихъ біографическихъ статьяхъ о Жуковскомъ говоритъ, что онъ провелъ уже часть 1814 и 1815 годовъ въ Дерптѣ, гдѣ мужъ его племянницы (Протасовой) А. О. Воейковъ былъ профессоромъ руской литературы при университетѣ. Въ 1816 Жуковскій опять поѣхалъ туда и прожилъ тамъ безъ малаго два года. О жизни его въ Дерптѣ см. названныя статьи въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1870, апрѣль и май (ч. CXLII и CXLIII).

[2] Не *Боргъ*, извѣстный переводчикъ, который кончилъ курсъ гораздо ранѣе и въ это время уже давно жилъ въ Петербургѣ.

[3] Эти слова дали намъ возможность отнести письмо съ достовѣрностію къ 1816 году (въ подлинникѣ выставлено только число): 2-го февраля этого года Карамзинъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Москвы съ княземъ П. А. Вяземскимъ. Исторіографъ повезъ его вмѣстѣ съ Жуковскимъ къ

ветерану русскаго Парнасса. Державинъ пригласилъ всѣхъ троихъ къ себѣ обѣдать; но въ назначенный день Карамзинъ не могъ ѣхать къ нему, бывъ, кажется, приглашенъ къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: Жуковскій и Вяземскій одни обѣдали у Державина; Карамзинъ же былъ позванъ имъ въ другой разъ (Слыш. отъ кн. Вяземскаго). Ср. № 1128.

1133. Къ В. В. Капнисту и его женѣ. С. Петербургъ. 28 апрѣля 1816.

Любезные друзья В. В. и А. А. Письмо ваше изъ Обуховки отъ 27 марта съ приложеніемъ отъ неизвѣстнаго получилъ. Вы спрашиваете, не знаю ли я кто его писалъ и къ кому? Вотъ вамъ разрѣшеніе: это письмо руки Нѣмчинова[1]; оно писано къ Сулецкому отъ племянника его Грудницкаго. Нѣмчиновъ, перехватя его въ доказательство плутней Сулецкаго, прислалъ ко мнѣ подлинное, а сію копію, сказалъ, что послалъ къ вамъ; но видно, что онъ умедлилъ посылкою, покудова Морозовъ моего не получилъ письма по доносу его на Сулецкаго, а когда увидѣлъ, что доносъ его принятъ мною, то и копію сію тогда уже послалъ къ вамъ. — Вотъ сокращенная исторія сихъ сплетней. — Но дѣло уже кончено. Я думаю, вы уже получили мое письмо, въ которомъ вы увѣдомлены, что я Сулецкаго, по увѣдомленію Морозова, отъ управительства отрѣшилъ и поручилъ оное г. Морозову . . . Скажу здѣшнія вѣсти, что Дмитрій Прокофьевичъ при смерти боленъ, и если выздоровѣетъ, то, какъ говорятъ, не останется болѣе за слабостію служить[2]. На мѣсто его отправлять должность опредѣленъ Козодавлевъ. На мѣсто Василія Степановича Попова, который отпущенъ въ чужіе краи для излѣченія, сдѣланъ князь Лобановъ[3], вашъ пріятель; также уволенъ безсрочно князь Алексѣй Куракинъ, и князь Александръ, говорятъ, ѣдетъ въ чужіе

[1] См. №№ 1127 и 1129.

[2] Онъ былъ уволенъ отъ службы въ 1817 г. съ пенсіею въ 10 т. рубл., въ 1822 переселился въ Малороссію и тамъ умеръ 26 февр. 1829.

[3] Дмитрій Ивановичъ, назначенный въ концѣ 1813 года членомъ Государственнаго совѣта, а въ 1814 пожалованный андреевскимъ кавалеромъ. Съ 25 августа 1817 по 18 октября 1827 онъ былъ министромъ юстиціи. Род. 1758, ум. 1838.

томъ краи. Словомъ, здѣсь теперь весьма время бурное по взысканію откупныхъ недоимокъ, и я въ нарочитыхъ хлопотахъ, какъ уже къ тебѣ писалъ. Не заложилъ ли ты за кого имѣнія? Смотри, держи ухо востро; но будетъ уже, кажется, поздно: начали уже описывать домы и деревни. Дай Богъ, чтобъ сія туча тебя миновала. — Болотниковъ сегодня отправляется въ вашъ край, и Иванъ Васильевичъ, я думаю, уже у васъ. . . . Г. Державинъ.

1134. Отъ Казанскаго Общества любителей отечественной словесности. 1 мая 1816.

Общество сіе, имѣвъ счастіе получить в-го в-пр. лицеизображеніе, коего оно усердно испрашивало чрезъ одного изъ своихъ сочленовъ, а притомъ сочиненія и лестный при ономъ отзывъ, пріятнѣйшимъ долгомъ почитаетъ за столь драгоцѣнный даръ принести в-му в-пр. искреннѣйшую свою благодарность. Оный пребудетъ навсегда памятникомъ вашего къ обществу вниманія и благорасположенія. Воззрѣніе на него, возбуждая въ соотчичахъ вашихъ восторгъ, будетъ одушевлять ихъ дарованія. Общество и любители словесности въ будущихъ временахъ, взирая съ чувствомъ глубокаго уваженія на лиценачертаніе ваше, будутъ возобновлять въ памяти нынѣшнія времена и мысленно бесѣдовать съ геніемъ, силою своею возбуждавшимъ огнь дарованій и любовь къ вѣрѣ, отечеству и государю въ сердцахъ Россіянъ.

Съ равнымъ ощущеніемъ благодарности Общество пріемлетъ и творенія в-го в-пр.

Высокопочитаніе Общества къ вамъ и съ другой стороны надежда на высокое благорасположеніе къ нему, даютъ оному право испрашивать для печатающейся первой книжки трудовъ своихъ одно какое-либо изъ твореній в-го в-пр., да украсятся симъ труды общества, основавшагося въ странѣ рожденія вашего, да пребудетъ сіе также вѣчнымъ памятникомъ благорасположенія вашего, а для Общества и членовъ его поощреніемъ трудиться на пользу отечественнаго слова, вами украшеннаго, прославленнаго и возвеличеннаго.

Подписалъ: членъ Общества, Академіи Казанской префектъ протоіерей
Борисъ Поликарповъ.

Скрѣпилъ: секретарь Общества Петръ Кондыревъ[1].

[1] Въ письмѣ къ графу Хвостову отъ 2 апрѣля 1816 года Кондыревъ писалъ: «30 марта Общество удостоилось получить отъ Г. Р. Державина

драгоцѣнный подарокъ, состоящій въ большомъ хорошемъ его портретѣ и въ его же сочиненіяхъ съ собственноручными поправками. Жалко, что послѣдніе такъ подмокли, что теперь уже почти сгнили. Завтра Общество въ собраніи своемъ торжественно поставитъ портретъ сей и съ благоговѣйнымъ почтеніемъ всегда будетъ взирать на оный.»

1135. Отъ Н. И. Уткина. 22 мая 1816.

В. в-пр., м. г. Я исполнилъ возложенную вами на меня комиссію; препровождаю при семъ письмѣ *записку*, гдѣ описаны цѣны, кои я отъ гг. Художниковъ отобралъ, вразсужденіи вашего изданія, что и предоставляю на сужденіе тѣхъ особъ кои составляютъ Комитетъ.

Множество виньетовъ весьма значущи, то есть: много дѣла и болѣе 100 рублей стоятъ; но другіе, кюделамиъ, есть маловажны; то такъ будетъ устроено, куда прибавлено будетъ, а гдѣ можно убавить, чтобъ примирить, ето само по себѣ разумѣется. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ *и проч.* всепокорнѣйшій и всенижайшій слуга Николай Уткинъ.

P. S. Г-нъ Скоковъ далъ слово что навѣрно явится къ в. в-пр.

Записка отъ академика Николая Уткина.

По порученію отъ в-го в-пр. сдѣлать оцѣнку, что будетъ стоить выгравировать виньеты, числомъ 515, кои при сочиненіяхъ вашихъ должны находится, доношу в-му в-пр., что поотобравши мнѣнія отъ тѣхъ Художниковъ кои будутъ занимается, такъ же и я полагаю, что вышеозначенное количество мѣдныхъ досокъ и за труды гг. Граверамъ, нужно опредѣлить, какъ то:

Изданіе въ IV частяхъ, у каждой части заглавной листъ или фронтиспись, которой съ рачительностію выгравировать, каждой будетъ стоить по 200 руб., то за четыре

Фронтисписа . . . . (4)		800 руб.
Виньетовъ, числомъ 256, будетъ стоить 100 р. каждой	— 25.	600 руб.
Кюделамиъ, числомъ 255, будетъ стоить 50 р. каждой	— 12.	750 »
Сумма за гравированіе всего	39.	150 руб.

За сочиненіе вновь виньетовъ къ сему изданію и за перерисовку уже сдѣланныхъ виньетовъ Комитетъ самъ опредѣлитъ что угодно, такъ же и тому Художнику, которой главное смотрѣніе будетъ имѣть; должно поощрить &c. &c.[2]

[1] Знаменитаго гравера; ср. Т. I, стр. XXXIII. — Сохраняемъ его орѳографію. [2] Такъ кончается подлинная записка.

1136. Къ С. В. Капнисту. (Званка). 8 іюня 1816.

Принявшись доканчивать Лирическое мое разсужденіе, не нахожу я здѣсь окончанія пѣсни Бояновой *Одину*, которая написана руническими буквами и, сколько я припомню, лежала у меня въ столикѣ, который у софы вмѣстѣ съ бумагами о винномъ откупѣ. Кажется, я ее оттуда вынялъ, чтобъ взять съ собою: но здѣсь теперь ее не нахожу, а для того и поищи, братецъ, ее между бумагами моими, а именно въ бюро, въ томъ ящикѣ, который къ моимъ примыкаетъ кресламъ, въ разныхъ черныхъ бумагахъ стихотворческихъ или въ 3-мъ, или въ 4-мъ отъ печки шкафу, гдѣ лежатъ мои сочиненія съ рисунками, а особливо нѣсколько черныхъ отпусковъ о Лирической Поэзіи, которыя, при удобной оказіи или съ телятниками, завернувъ хорошенько въ холстину или въ картузную бумагу, пришли ко мнѣ всѣ, т. е. отпуски Лирической Поэзіи и все что до литературы касается; но ежели той Бояновой пѣсни не найдешь, то найди въ Семеновскомъ полку отставнаго офицера Александра Ивановича Селацѣева [1], котораго, я думаю, знаетъ гдѣ живетъ швейцаръ, и скажи ему отъ меня, что я его прошу убѣдительно еще ссудить меня спискомъ съ той пѣсни и съ отвѣтовъ новогородскихъ жрецовъ, ибо та пѣснь у меня между бумагами моими завалилась, что не могу найти: а отвѣтовъ новогородскихъ жрецовъ, хотя и обѣщалъ мнѣ списать, но еще отъ него ихъ не получалъ, и мнѣ всѣ эти рѣдкости хочется внесть въ мое разсужденіе для любопытства охотниковъ, но не подъ моимъ именемъ, а подъ его, какъ и въ книжкахъ Бесѣды напечатано [2]. — Ежели ты разсудишь и покажется тебѣ надобно, то отнеси одинъ экземпляръ 5-й части [3] къ Павлу Ивановичу Кутузову, дабы онъ не разсердился, что я къ нему не прислалъ, когда онъ

[1] Вѣроятно, обмолвка, вм. Селакадзева; см. прим. 2.

[2] Тутъ конечно разумѣется то мѣсто *Разсужденія* (въ 6-й книжкѣ *Чт. Бесѣды*, стр. 5), гдѣ приведенъ отрывокъ изъ мнимаго «славено-русскаго стихотворнаго свитка» съ примѣчаніемъ въ выноскѣ: «Подлинники на пергаминѣ находятся въ числѣ собраніи древностей у г-на Селакадзева». Объ этомъ мнимомъ открытіи древнихъ памятниковъ писалъ и Евгеній къ Городчанинову: см. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, т. XLIX, отд. VII, стр. 14.

[3] Сочиненій Державина; она была незадолго передъ тѣмъ отпечатана.

меня снабдилъ своими сочиненіями. Впрочемъ слава Богу мы здоровы, хотя я по старости своей и не очень домогаю. Пребываю *и т. д.* Державинъ.

1137. Къ преосв. Евгенію[1]. С. Званка, 20 іюня 1816.

Ваше преосвященство, милостивый мой архипастырь! Извиняюсь, мой милостивый отецъ, что по напечатаніи 5-й части моихъ сочиненіевъ, не присылалъ я къ вамъ долго оныя, — хотѣлось мнѣ вмѣстѣ отправить къ вамъ съ нѣкоторыми произведеніями званскими, но къ пріѣзду моему туда всѣ не поспѣли, а только часть, и для того препровождаю теперь: 1) Наслѣдіе прапращура Багрима, китайскіе теплые сапоги для ношенія вамъ во время холодной службы; 2) моей промышленности стихи, а 3) Дарьи Алексѣевны рукодѣліе, пике для домашняго спальнаго полукафтанья, которая къ осени еще кое-что и для наряду уже вамъ приготовитъ. Прошу принять съ добрымъ сердцемъ, съ каковымъ посланы сіи бездѣлки. Впрочемъ скажу вамъ, что я по замѣчаніямъ вашимъ переправляю теперь мое Разсужденіе о лирической поэзіи. Хочется издать цѣлой книжкой. Но скажу по правдѣ, что иныя замѣтки мнѣ не очень нравятся, ибо, кажется, вы не такъ-то справедливо судили. Напримѣръ: извѣстно, что Тредіаковскій былъ мужъ ученый и зналъ правила піитики и риторики (этого у него оспорить нельзя; но то бѣда, что не имѣлъ только вкуса), — то какъ ему не знать было правильныхъ ямбовъ, хореевъ, дактилей и анапестовъ, какъ вы о томъ сказали? То и препровождаю при семъ къ вамъ копію съ того списка, который я вамъ посылалъ. Прошу покорно потрудиться переправить, какъ имъ быть должно, и возвратить ко мнѣ. Также педантскіе раздѣлы лирическихъ стихотвореній я не очень уважаю, но чтобъ не подвинуть всю араву школь на себя, перемѣняю, нѣсколько только касаясь. Впрочемъ внесу вашу монахиню, г-жу Розвейду, съ прочими сей породы[2] авторами, какъ и Пиндарову древнюю музыку, которая по лексикону, не

[1] Напечат. въ *Москвит.* 1842, № 1, стр. 169, и въ смирд. изданіи сочиненій Державина.

[2] *Въ Москвит:* «въ породъ»; мы исправили эти слова по требованію смысла и по соображенію почерка Державина.

помню чьему-то, давно мнѣ извѣстна была, даже пѣваема и играна, какъ то недавно и въ прошлыхъ годахъ Бортнянскій въ хоръ для Бесѣды взялъ нѣчто изъ оной. Наконецъ, ежели что еще встрѣтится, то не оставлю отослать къ вамъ для совѣта и благословенія, каковаго испрашивая, съ истиннымъ, моимъ почтеніемъ и преданностію пребываю в-го преосвященства, м-ваго моего архипастыря, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

1138. Отъ В. А. Жуковскаго[1]. Дерптъ, 29 іюня 1816.

М. г., Г. Р. Я имѣлъ честь получить письмо в-го в-пр. и приложенный при немъ экземпляръ вашихъ сочиненій. Отвѣчаю нѣсколько поздно по той причинѣ, что меня не было до сихъ поръ въ Дерптѣ: и письмо и экземпляръ доставлены туда въ мое отсутствіе. Приношу мою сердечную благодарность за драгоцѣнный вашъ подарокъ. Ваши стихотворенія школа для поэта. Но читая ихъ только скорѣе научишься узнать собственную слабость свою. Искусство безсильно; оно никогда не поспѣетъ за Геніемъ. Вамъ назначено быть неподражаемымъ.

Примите увѣреніе въ томъ почтеніи, которое питаю къ вамъ въ глубинѣ сердца. Честь имѣю быть в-го в-пр. покорнѣйшимъ слугой

Василій Жуковскій.

[1] См. № 1132. Печатается съ ороографіей собственноручнаго подлинника.

1139. Отъ П. И. Соколова[1]. 30 іюня 1816.

М. г., Г. Р. Имѣю честь препроводить при семъ къ в-му в-пр. 7-й и 8-й корректурные листы VI-й части сочиненій вашихъ на благоусмотрѣніе ваше. Покорнѣйше прошу, при обратномъ оныхъ возвращеніи, удостоить меня увѣдомленіемъ, сколько экземпляровъ остается у васъ на лицо трагедіи *Иродъ Великій*, съ конца которой начата печататься шестая часть[2]. Сіе извѣстіе для меня нужно для того, чтобы не напечатать излишнихъ экземпляровъ шестой части, которые ни къ чему не послужатъ, ибо останутся не полными, и именно безъ шести первыхъ листовъ.

[1] Секретаря Россійской Академіи и Бесѣды люб. русск. слова.

[2] Т. е. трагедія *Иродъ и Маріамна*, изданная прежде отдѣльно, должна была безъ перепечатки составить начало VI-й части сочиненій Державина; но смерть поэта остановила печатаніе этого тома. Ср. стр. 344.

Мѣдныя доски виньетовъ и заглавнаго листа къ V-й части возвращены мною Семену Васильевичу Капнисту.

Съ достодолжнымъ къ особѣ вашей и ко всему дому вашему высокопочитаніемъ *и проч.* Петръ Соколовъ.

1140. Къ С. В. Капнисту. С. Званка, 1 іюля 1816.

Письмо твое, любезный мой Семенъ Васильевичъ, отъ 23-го іюня съ приложеніемъ копіи губернскаго правленія опредѣленія по дѣлу съ Пиловымъ получилъ. Вы требуете отъ меня совѣта. Какой вамъ совѣтъ дать по ясному столь договору, что надобно поставить откупщику вино или его чѣмъ-либо удовольствовать, чтобъ онъ удостовѣрилъ правительство о поставкѣ договореннаго Пиловымъ вина. Въ самую лучшую пору благосостоянія нашего можно бъ было только упросить губернское правленіе о нѣкоторомъ промедленіи исполненія его опредѣленія, дабы между тѣмъ убѣдить гг. Пиловыхъ къ исполненію ихъ обязанности и избавкѣ васъ отъ столь непріятныхъ хлопотъ; но что теперя дѣлать, когда ни Михайло Михайловичъ [1] по мѣсту, ни мы по состоянію нашему не возможемъ помочь? Вы говорите, что Пиловъ увѣряетъ васъ не допустить до хлопотъ, но когда же это? Ибо уже описывается ваше имѣніе; то теперя надобно ставить вино или взносить сумму; а когда имѣніе продастся уже съ публичнаго торгу, тогда и съ деньгами нечего будетъ дѣлать, ибо съ публичнаго торгу проданное имѣніе даже и на выкупъ родственникамъ по законамъ не отдается. Не попросите ли вы дядю вашего, Николая Васильевича [2], не взойдетъ ли онъ въ какіе переговоры съ откупщикомъ Штиглицомъ, чтобы онъ купилъ вино и поставилъ въ казну, отсроча вамъ по особому обязательству батюшки вашего сумму, которая причтется? Словомъ сказать, надобно къ Пилову приступать, чтобъ онъ съ вашимъ пособіемъ напалъ на Николая Васильевича и уломали бы какъ-нибудь Штиглица, чтобъ онъ извернулся поставкою вина и увѣрилъ бы казенную палату въ поставкѣ того количества вина, которое обязались поставить гг. Пиловы. Покажите это письмо Петру Андреевичу [3], чтобы онъ

[1] Бакунинъ. [2] Капниста же. [3] Пилову.

посовѣстился и не допустилъ васъ до разоренія. Это не токмо дурно, но даже и безбожно такъ располагать дѣла свои, чтобъ другихъ въ оныя запутывать и доводить до пагубы. Я бы не удивлялся, ежели бы открылась какая недоимка по откупу, который нерѣдко оказываетъ перемѣны въ полученіи сборовъ, но по поставкѣ вина и въ Тамбовѣ, гдѣ они хвалились такимъ устройствомъ винокуреннаго своего завода, это стыдно и похоже даже на умышленный обманъ, что съ октября мѣсяца 1815 года понынѣ ничего не выставилъ, и взявъ еще напередъ деньги. Куды ихъ дѣвали? Стало быть, протранжирили. А это дѣлаютъ ли благоразумные и честные люди? У меня вчужѣ желчь разливается съ горести и досады. Итакъ, ежели вы не послали къ батюшкѣ копію съ сего опредѣленія, то посылайте немедленно. Теперича приходитъ не до нѣжнаго уваженія чувствъ родительскихъ; но сколько бы и какъ-нибудь сдѣлать себѣ помощь. Я препровождаю вамъ тое копію обратно. Что жъ касается до пріѣзда сюды Владиміра Васильевича, мы очень рады; но какъ вы его повезете, я этого не знаю. Перепишется съ вами о семъ и о прочихъ своихъ дѣлахъ Дарья Алексѣевна. Относительно моего откупнаго дѣла, я только васъ прошу развѣдать чрезъ Дмитрія Прокофьевича, или чрезъ г. Пестеля посредствомъ Ѳедора Петровича[1], зачли ли въ московскую недоимку причитающіяся откупщикамъ къ полученію съ короны суммы? А потому сдѣлано ли какое положеніе о разрѣшеніи заложенныхъ моихъ домовъ? Ежели же инакого облегченія во взысканіи недоимки не полагается, то, снесясь съ г. Артановымъ, поприлежнѣе похлопотать о займѣ изъ ломбарда просимой мною суммы: ибо вижу, что и г. Саблуковъ, обнадеживая меня выдачею денегъ съ декабря мѣсяца, притѣсняетъ: то что́ дѣлать? Надобно терпѣть и только не пропустить время, что когда будетъ сдѣлано положеніе въ Сенатѣ описать мои домы, то чтобы другимъ образомъ изворотиться и взнесть сумму, какая на мнѣ причитается. Между тѣмъ по сему дѣлу сходите къ графу Зубову и поговорите съ нимъ: что онъ вамъ скажетъ? Неужли онъ останется безпечнымъ и допуститъ, чтобъ я за него платилъ.

[1] Львова.

по обѣщанію его въ письмѣ даже Государю, что не доведетъ меня ни до какого убытка. Вѣдь поэтому, по моему мнѣнію, долженъ онъ самымъ дѣломъ доказать, что, отдавъ свое имѣніе, до моего касаться не токмо продажею, ниже описью не дозволитъ, а обѣщанія одни, какъ и у Ипльова, выходятъ одни сказки или слова, которыя гроша не стóятъ. По нынѣшнимъ таковымъ тѣснымъ обстоятельствамъ въ деньгахъ, прошу переговорить съ Петромъ Ивановичемъ Соколовымъ, чтобъ онъ не такъ торопился отпечаткою отданныхъ мною ему драматическихъ моихъ сочиненій[5], ибо вижу я, что продажа послѣдней моей, пятой части не такъ быстра и выручка денегъ не надежна, которой бы можно было удовлетворить расходы, на тѣ драмы употребленныя. А для того, чтобъ не сдѣлать въ томъ себѣ затрудненія и неудовольствія типографщикамъ, а также и Петру Ивановичу (*въ платѣ*) за труды, то лучше нѣсколько повременить печатаніемъ тѣхъ драмъ, а о продажѣ 5-й части еще сдѣлать публикацію въ газетахъ, и когда станутъ покупать, тогда и приступить къ печатанію новыхъ піесъ. Видно, что послѣдняя часть худо нравится, что такъ мало расходится. Я это предвѣщалъ, зная что мало вкусу имѣетъ публика (*для*) такого рода книгъ. Прилагаю при семъ письмо ко мнѣ извѣстнаго сумасброда Карлевича[6], который проситъ у меня по подпискѣ моей половины, т. е. 25-ти рублей, теперя денегъ. Прикажите сыскать его и посмотрѣть подписку. Ежели я подписалея на взятье оной за 50 р., то отдайте ему нынѣ половину, т. е. 25 р., а достальные тогда отдадимъ, когда книга выдетъ изъ печати; а ежели я не подписалея, то мнѣ его книги не надобно, ибо таковые мудрецы какъ онъ — свыше моего понятія, слѣдовательно и свыше моихъ денегъ. Впрочемъ будьте увѣрены въ искреннемъ моемъ къ вамъ доброжелательствѣ. Покорный вашъ

Г. Державинъ.

[5] См. № 1139.

[6] По Смирдинской *Росписи* (№ 2138) Мих. Осип. Карлевичъ напечаталъ книгу: *Основанія естественнаго законодательства*, соч. Перро, перевед. съ французскаго и дополн. разными примѣчаніями, 2 части или 4 книжки. СПб. 1815—1819.

(*Собственноручная приписка:*) Когда поѣдете къ намъ на Званку на нѣсколько дней, то попросите г. Арганова, чтобъ онъ принялъ на себя попеченіе по откупному дѣлу.

1141. Отъ преосв. Евгенія. Псковъ, 2 іюля[1] 1816.

В. в-пр., м. г. и благодѣтель. На пріятнѣйшее письмо ваше отъ 16 Маія не успѣлъ я вскорѣ отвѣчать за хлопотами на новосельѣ[2]. А вы между тѣмъ собирались на Званку, и вѣрно уже тамъ. Почему и пишу туда сіе письмо, однакожъ чрезъ Петербургъ, дабы вѣрнѣе дошло.

В. в-пр. пророчите мнѣ переселеніе въ Петербургъ. Но я искренно признаюсь, что и бѣдной Псковъ для меня пріятнѣе богатой столицы[3]. Здѣсь я на досугѣ и самъ себѣ господинъ: а тамъ — весь не свой; и Епархія опять будетъ страдать, и хозяйство здѣшнее, коимъ должно содержаться и въ Петербургѣ, еще больше истощаетъ. Я весьма согласенъ съ Гораціевыми мыслями, изображенными въ 10 одѣ кн. 2 къ Лицинію, которой и вы прекрасно подражали въ XIX своей одѣ[4].

На прошлой недѣлѣ съ Новгородскою почтою получилъ я посылку безъ письма съ 5-ю частью вашихъ сочиненій, теплыми сапогами и штукою ткани[5]. По книгѣ заключаю, что это отъ вашего в-пр. и потому покорнѣйше благодарю. Вы согрѣваете меня и благосклонностію вашею и подарками. Въ фигурныхъ сапогахъ и я буду подобенъ Киргис-Кайсацкому Мурзѣ. Но въ новоизданной вашей части я не нахожу еще многихъ мнѣ знакомыхъ вашихъ стихотвореній и прекраснаго опыта о Лирической

[1] Не 3 іюля, какъ ошибочно напечатано въ *Сборникѣ Отд. русскаго яз. и сл.*, т. V, вып. 1, стр. 86.

[2] Онъ былъ назначенъ изъ Калуги во Псковъ, съ повышеніемъ въ санъ архіепископа, 7 февраля 1816.

[3] Евгеній издавна боялся петербургской жизни и постоянно оставался вѣренъ этому взгляду, который онъ выражалъ еще въ первое время своего пребыванія въ столицѣ, въ письмахъ къ Македонцу отъ 6 февраля и 13 марта 1802 г. (*Р. Арх.* 1870, стр. 808 и 811).

[4] Евгеній разумѣетъ здѣсь оду Державина *Похвала сельской жизни* (Т. II, стр. 165); но она заимствована изъ 2-й книги эподовъ. Одѣ къ Лицинію Державинъ подражалъ въ другихъ стихотвореніяхъ, особенно же въ одѣ *На умѣренность* (Т. I. стр. 489).

[5] Самое письмо, сопровождавшее эти подарки (см. № 1137), получено Евгеніемъ только 4 іюля вечеромъ, какъ показываетъ позднѣйшее извѣщеніе его, напечатанное ниже подъ № 1144, но уже не заставшее поэта въ живыхъ.

поэзіи. Развѣ готовится еще VI часть[6]. Хорошо, что вы сами при жизни издаете. Послѣ насъ издатели иногда портятъ сочиненія всякъ по своему вкусу. — Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь и навсегда пребуду съ искреннѣйшею преданностію в-го в-пр. м-ваго гдря и благодѣтеля покорнѣйшій слуга

Евгеній Архіепископъ Псковской.

[6] Она дѣйствительно готовилась, но должна была содержать драматич. сочиненія; ср. №№ 1139 и 1140.

1142. Къ С. В. Капнисту[1]. 4 іюля 1816.

Прошу васъ, братецъ Семенъ Васильевичъ, приказать дворнику или садовнику *Кондратью* исполнить слѣдующее: I-е, Когда поѣдетъ Ѳедоръ Петровичъ[2] и вы къ намъ нынѣ на Званку, то взять съ собою и привезти бережненько гдѣ-либо въ каретѣ, на запяткахъ или на козлахъ, или на верху, *растеніе*, которое у насъ стоитъ на верху въ прихожей комнатѣ на окошкѣ, называемое *сабуръ*[3]. II-е, Дать ему, Кондратью, 5 рублей и велѣть отнести ихъ къ дѣвкѣ *Анисьѣ*, живущей въ домѣ у г-жи Галиковской, чтобы она по обыкновенію на тѣ деньги отслужила въ Невскомъ монастырѣ *панихиду* по покойной Катеринѣ Яковлевнѣ въ день ея кончины, то есть сего іюля 15 дня. И наконецъ III-е, чтобъ тотъ Кондратій въ домѣ у г-жи Галиковской, или у нея самой, или лучше всего у дѣвки той Анисьи, развѣдалъ: отъ какой болѣзни и какимъ образомъ случилось, что покойный Яковъ Андреичъ Галиковскій вдругъ отправился на тотъ свѣтъ[4]; ибо онъ при отъѣздѣ нашемъ былъ здоровъ, былъ у меня, прощался и ни на какой припадокъ не жаловался. — Вотъ тебѣ, братецъ, коммиссія. — Мы слава Богу здоровы и васъ къ себѣ ожидаемъ.

[1] Собственноручное п. на оторванной четвертушкѣ листа.

[2] Львовъ; рѣчь идетъ о поѣздкѣ ко дню именинъ Державина, 13 іюля.

[3] По Ботанич. словарю Анненкова, Aloe soccotrina или Spicata; по Далю, сгущенный сокъ этого растенія доставляетъ сильнѣйшее слабительное. Ср. № 1145.

[4] Внизу на подлинномъ письмѣ, женскимъ почеркомъ отмѣчено: «Нервическою горячкою, былъ боленъ только девять дней.» О Галиковскомъ см. № 1102, прим. 3.

1143. Къ А. В. Воейкову[1]. Званка, 5 іюля 1816.

Отягощаю васъ, м. г. мой, Алексѣй Васильевичъ, небольшимъ порученіемъ. Екатеринославскій помѣщикъ, кол. сов. Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, управляющій тамошнимъ моимъ имѣніемъ, написавъ стихи на проѣздъ великаго князя Николая Павловича, просилъ меня выправить сколько можно ихъ, напечатать и довесть до высочайшаго свѣдѣнія двора. Я поручилъ то напечатаніе надворному совѣтнику Петру Ивановичу Соколову, котораго вамъ со 100 экземплярами представитъ Матвѣй швейцаръ. Прошу отъ него тѣ сто экземпляровъ принять и, отдѣля изъ оныхъ 75 экз., отослать въ Кіевскую губернію въ городъ *Звенигородскъ* на имя его в-бл. И. Г. Морозова, запечатавъ просто въ пакетъ; а 20 экз. отошлите черезъ почту въ Павловскъ съ приложеннымъ при семъ письмомъ его пр-ву Николаю Исаичу *Алферову*. Пять же экз. оставьте для меня, себя и П. И. Соколова, или для кого угодно. Правду сказать, что можетъ быть ихъ никто и имѣть не захочетъ; но чтобъ утѣшить стихотворца, который управляетъ моимъ имѣніемъ, такъ надобно. Вотъ вся коммиссія. Затѣмъ, пожелавъ вамъ и милой Вѣринькѣ здоровія, *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. №№ 1041 и 1108.

1144. Отъ преосв. Евгенія[1]. Псковъ, 7 іюля 1816.

В. в-пр., м. г. и благодѣтель. Лишь только отправилъ я 4 Іюля мое благодарственное письмо за дары ваши, какъ въ тотъ же вечеръ получилъ и письмо ваше, бывшее при посылкѣ, но задержавшееся какъ то на почтѣ. И такъ пишу въ другой разъ съ повтореніемъ моей благодарности вамъ и ея в-пр. Дарьѣ Алексѣевнѣ. Степи я называлъ было *Киргизъ-Кайсацкими*; а теперь, по объявленному отъ васъ въ [illegible]-

[1] Подлинное, собственноручное письмо писано на большомъ листѣ довольно грубой бумаги. Вверху первой страницы рукою Евгенія послѣ сдѣлана замѣтка: «Писано въ отвѣтъ Державину. Но не засталъ уже его въ живыхъ. Ибо онъ 8 Іюля скончался и письмо возвратилось назадъ». Письмо безъ этой замѣтки напеч. въ *Москвит.* 1842 г, № 1, стр. 171—175; здѣсь воспроизводится съ подлинника.

віи, будутъ они у меня подъ именемъ *Багримовыхъ*[2]. Но останутся только для домашняго употребленія. Ибо въ Публикѣ дѣйствительно я показался бы въ нихъ Мурзою или Муллою.

Сверхъ извѣстія о посылкахъ письмо ваше заключаетъ еще вопросы, и требуетъ отъ меня поясненія прежнихъ моихъ замѣчаній на нѣкоторыя мѣста вашего *Разсужденія о Лирической Поэзіи.* Охотно готовъ я изъясниться подробнѣе и откровеннѣе, но не въ споръ, а на рѣшеніе вамъ самимъ, ибо готовъ и уступить вамъ, какъ учителю въ семъ искуствѣ. И во первыхъ замѣчаю, что правила родовъ Поэзіи суть общія для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Но правила родовъ Просодіи или стопосложенія должно производить изъ свойства языковъ. Нѣкоторые народы вовсе не имѣютъ стопосложенія, какъ наприм. Французы, Испанцы, Италіанцы и Агличане, и потому у нихъ только поэзія, а не просодія, развѣ просодіею назовутъ они только свой щетъ слоговъ. Но другіе народы, какъ наприм. Греки, Римляне, Нѣмцы, Руские и многіе Азіатцы имѣютъ не только Поэзію, но и Просодію.

Я сказалъ уже, что Просодію или стопосложеніе должно производить изъ свойства языковъ. Ибо не всѣмъ языкамъ свойственно одинакое стопосложеніе. Я сіе объясню сравненіемъ Рускаго языка съ Греческимъ и Римскимъ[3].

1-е) У Грековъ и Римлянъ односложныя слова всякаго рода бываютъ иныя долгія, иныя короткія, иныя общія: но у Руских всѣ односложныя (кромѣ союзовъ и предлоговъ) суть существенно долгія.

2-е) Въ Греческихъ и Римскихъ словахъ двоесложныхъ оба слога могутъ быть либо долгіе, либо короткіе, либо одинъ долгій, а другой короткій: но въ Рускихъ двоесложныхъ всегда одинъ только слогъ долгій, а другой короткій.

3-е) Въ Греческихъ и Римскихъ троесложныхъ, четвероесложныхъ и болѣе, могутъ быть всѣ слоги долгіе, и всѣ короткіе, или по нѣскольку долгихъ и по нѣскольку короткихъ слоговъ: но въ Рускихъ троесложныхъ, четвероесложныхъ и болѣе, всегда одинъ только слогъ долгій, а прочіе всѣ короткіе.

Изъ сего различія происходитъ то, что 1) нашему языку свойственны только спондеи (и то только изъ односложныхъ словъ), ямбы, хореи,

[2] См. № 1137.

[3] Только до сихъ поръ письмо это было перепечатано въ смирдинскомъ изданіи соч. Державина; все остальное выпущено тамъ безъ всякой оговорки.

дактили и анапесты. Но у Грековъ и Римлянъ до тридцати родовъ стопосложеній; 2) у насъ не всякое слово можетъ входить въ стихотворенія: а у нихъ всякое. А множество сряду короткихъ или долгихъ слоговъ, либо неправильный размѣръ стиховъ, заглушала у нихъ музыка, всегда соединявшаяся со стихами. А наше стихотвореніе, разлученное отъ музыки, не имѣетъ уже сей выгоды.

Несмотря на все сіе различіе, наши первые учители стопосложенія, Тредьяковскій и Ломоносовъ, натужно тянулися за Греческою и Римскою просодіею вопреки свойству своего языка, и отъ того-то

1-е) Односложныя слова, по натурѣ у насъ долгія, дѣлали они короткими;

2-е) Часто въ двусложныхъ словахъ оба слога дѣлали короткими, а иногда короткой долгимъ, а долгій короткимъ.

3-е) Въ тресложныхъ, четверосложныхъ и болѣе слогахъ, дѣлали по нѣскольку слоговъ долгихъ изъ короткихъ. Я объясню это примѣрами:

У Ломоносова въ числѣ ямбовъ стоитъ стихъ:

Онъ Богъ, онъ Богъ твой былъ Россія!

Но это спондеи, а не ямбы. У него же въ числѣ хореевъ:

Господи, кто обитаетъ

Но это дактили, а не хореи. У него же тамъ же въ числѣ хореевъ:

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ

Но это анапестъ съ хореями.

Теперь взгляните и на присланный мнѣ вами листокъ Тредьяковскаго стиховъ [4], размѣченныхъ мною по слогамъ, и сами посудите, хорей ли это? Отставала лебедь бѣлая

Хорей ли съ дактилемъ? У колодезя у студенова

Все ли дактиль? Стара овечка не яриночка

Ямбъ ли съ анапестомъ? Не шуми мати зелена дуброва

Все ли анапестъ? Ой ты полюшко, полюшко чистое.

[4] Напечатанъ въ *Москвитянинѣ* при письмѣ Державина, помѣщенномъ нами подъ № 1137: настоящее мѣсто этого листка было бы здѣсь; но мы не считаемъ нужнымъ прилагать его, такъ какъ приведенные отсюда Евгеніемъ стихи даютъ полное понятіе о его содержаніи. Странно, что онъ приписываетъ эти стихи Тредьяковскому: ихъ нѣтъ и въ трактатѣ его о стихосложеніи.

Кто далъ имъ право дѣлать и называть короткое долгимъ, а долгое короткимъ? Кто далъ имъ власть перековеркивать ударенія, какихъ руской народъ до нихъ и не слыхивалъ? Ломоносовъ, привязавшійся только къ ямбамъ и хореямъ, принужденъ былъ втискивать въ сіи рамки всѣ слова. Но многія по рускому упрямству ложились у него очень рогато, а особливо многосложныя по повелѣнію его стихотворства съ двумя и тремя долгими удареніями, которыхъ отъ роду не давала имъ ни грамматика, ни употребленіе. Онъ простеръ своевольство даже и противъ силы иностранныхъ словъ, и въ его стихахъ должна была *Азія* лечь *Азíею* въ риому съ *Россíею*.

Упрямство многосложныхъ наипаче словъ самъ онъ чувствовалъ и сколько можно обѣгалъ ихъ. Въ прекрасномъ и образцовомъ своемъ [5] размышленіи *вечернемъ*, у него нѣтъ словъ болѣе тресложныхъ; и потому то сіе стихотвореніе очень плавно. Однакожъ и тутъ часто односложныя долгія у него идутъ за короткія.

Вы скажете: какъ же можно писать по руски истинными ямбами и хореями? И я скажу, что весьма трудно и гораздо труднѣе, нежели дактилями и анапестами, которые сроднѣе нашему языку, какъ и прадѣдовскіе наши простолюдимые стихотворцы замѣтили. Несмотря на то, нынѣ у насъ больше писцовъ на первые, нежели на послѣдніе. Въ оправданіе имъ нѣчего сказать, кромѣ Гораціева, критическаго однакожъ, отвѣта (въ Стихотв. наукѣ, ст. 10 и 11): *ведь живописцамъ и стихотворцамъ всегда позволялось де на все отваживаться: а зная это, и мы де просимъ извиненія, и сами извинимъ другихъ.* Это Руская пословица: *рука руку моетъ.*

Естьли не хотите слѣдовать вѣками уже утвердившемуся школярному раздѣленію родовъ Лирическаго стихотворенія, то пусть будетъ по вашему, совершенно новому раздѣленію по Авторамъ. Но не забудьте, что въ свѣтѣ есть Бавіи и Мевіи, которые не захотятъ удѣлить своего прозвища сочиненіямъ, или по крайней мѣрѣ не славно имъ будетъ такое прозвище. Три только Лирика первые въ свѣтѣ: Давидъ, Пиндаръ и Горацій. Но не во всѣхъ Лирическихъ родахъ они писали; да и въ ихъ родахъ кто осмѣлится съ ними сравнивать кого-нибудь? Да и кто доселѣ успѣлъ опредѣлить все ихъ достоинство и различіе?

Хорошо, что вы рѣшились ноты Пиндаровой оды и гимна Немезѣ на-

[5] *Своемъ* — лишнее слово, оставшееся въ подлинникѣ не зачеркнутымъ.

печатать. Полиникъ напечатанъ при второмъ томѣ Руссова Музыкальнаго словаря на франц. языкѣ. Корректуру можете хоть ко мнѣ прислать.

На всѣ ваши вопросы и задачи готовъ я вамъ отвѣчать откровенно: а спорить не буду. Съ искреннимъ почитаніемъ и преданностію навсегда в-му в-пр-ву покорнѣйшій слуга Е.

О Розвейдѣ прилагаю особую записку.

1145. Къ С. В. Капнисту. Званка, 8 іюля 1816.

Пожалуй увѣдомь, братецъ Семенъ Васильевичъ, Романа Ивановича, что сегодня, то есть въ субботу, часу поутру въ 7-мъ, я принималъ обыкновенное мое рвотное, которое подѣйствовало очень хорошо . . . я думалъ, что болѣзнь моя совсѣмъ прошла: но послѣ полудни часу въ 6-мъ мнѣ захотѣлось сильно ѣсть. Я поѣлъ ухи . . . мнѣ было очень хорошо; но чрезъ четверть часа опять поднялись пары . . . Когда подпимаются сіи пары, то вступаетъ жаръ въ виски, сильно жилы бьются и я нѣкоторое время какъ опьянѣваю: но, спасибо, все это бываетъ весьма коротко: я получаю прежнее положеніе, — кажется, здоровъ, но употреблять не могу пищу, и довольно строгій содержу діэтъ. Боюсь, чтобъ какъ не усилилась эта болѣзнь, хотя не очень больная, но меня, а особливо домашнихъ много безпокоющая. А теперь почувствовалъ лихорадку, то есть маленькій ознобъ, и сдѣлались сини ногти. Разскажи это ему все подробно и попроси средства, чѣмъ бы избавиться. Впрочемъ мы, слава Богу, находимся по прежнему въ хорошемъ состояніи. Кланяйся всѣмъ. Покорнѣйшій вашъ

Державинъ[1].

P. S. Пожалуй доставь немедленно приложенную при семъ записочку Петру Ивановичу Соколову[2].

[1] Отъ слова *кланяйся* своеручно довольно твердымъ для умирающаго почеркомъ. Предыдущее и послѣдующее диктовано. Объ этомъ письмѣ, хотя и не совсѣмъ точно, упомянуто въ замѣткѣ о смерти Державина, напечат. въ *С. От.* 1816, ч. 31, № XXX, стр. 175: тамъ сказано, что онъ 8-го числа, въ 11 часовъ вечера, продиктовалъ письмо въ Петербургъ къ доктору (см. Т. III нашего изд., стр. 235).

[2] По словамъ упомянутой въ 1-мъ примѣч. замѣтки, Державинъ тогда

P. S. Послѣ сего часу въ 10-мъ вечера я почувствовалъ настоящую лихорадку, а въ постелю ложившись напьюсь бузины; завтра же тетенька думаетъ, коль скоро лучше послѣ того не будетъ, то ѣхать въ Петербургъ.

(*Приписка домашняго секретаря:*) Въ постелѣ послѣ бузины сдѣлался жаръ и бредъ. Наконецъ Дарья Алексѣевна приказала вамъ написать, что они рѣшились завтрашній день ѣхать въ Петербургъ; естьли Богъ дастъ дяденькѣ облегченіе, и они во вторникъ въ Петербургъ не будутъ; то тетенька васъ проситъ прислать тотчасъ нарочнаго сюды на Званку съ подробнымъ наставленіемъ Романа Ивановича Симпсона непремѣнно. Вашъ покорнѣйшій слуга Евстафій Аврамовъ.

P. S. Тетенька еще приказала вамъ написать, что дяденькѣ нѣтъ лучше, и проситъ васъ, чтобы вы, или кто-нибудь изъ братцевъ вашихъ, по полученіи сего письма, посиѣшили пріѣхать на Званку, какъ можно поскорѣе.

Замѣтка С. В. Капниста внизу страницы:

Послѣднее письмо дяденьки. Писано 6 часовъ передъ смертію, а приписка 3 часа передъ смертію[3].

же приказалъ отписать издателю VI-й части его сочиненій (Соколову) о перемѣнѣ одного стиха.

[3] Сохранилась еще слѣдующая записка, писанная самымъ торопливымъ почеркомъ, въ Петербургъ: «Званка, 8 числа Іюля. Сеня, ради Бога пріѣзжай поскорѣе. Горе, большое горе. Дяденьки нѣтъ. Тетенька въ жестокомъ положеніи. Ради Бога, поскорѣе.» Эти строки безъ подписи; онѣ писаны Прасковьей Никол. Львовой, собственно говоря, не 8-го, а уже 9-го числа, въ ночь между этими двумя днями, но послѣ полуночи.

ПИСЬМА,

НЕ НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ СВОЕМЪ МѢСТѢ.

Здѣсь помѣщаются бо́льшею частью такія письма и записки, которыя, не неся въ подлинникѣ числовой помѣты, не могли быть съ полною достовѣрностью отнесены къ опредѣленному времени; къ нимъ присоединены и нѣкоторыя другія, хотя и помѣченныя, но либо полученныя нами уже послѣ отпечатанія остальныхъ, либо по инымъ причинамъ не попавшія въ хронологическій порядокъ.

Письма и записки къ Д. Б. Мертваго [1].

1146 (Сент. 1798).

Препровождаю къ в-му пр-ву, новому кавалеру державнаго ордена [2], репортъ г. Краснокурова, съ мѣшечкомъ хлѣба, который, кажется, теперь до меня не принадлежитъ. А скажу вамъ только въ объясненіе: что конфискованный у лезненскихъ Евреевъ хлѣбъ за винокуреніе указомъ Сената велѣно было обратить на прокормленіе крестьянъ, неимущихъ пищи, а съ чего правленіе обратило оный въ провіантское вѣдомство, мнѣ неизвѣстно: то какъ вы хотите съ нимъ. Ежели хотите, возьмите, несмотря что дуренъ: даровому коню въ зубы не глядятъ; а когда не хотите, не берите: пусть правленіе обратитъ его хоть въ приказъ общественнаго

[1] Годъ на этихъ собственноручныхъ запискахъ не означенъ; изъ содержанія видно, что онѣ писаны въ то время (1797—1801), когда Мертваго служилъ въ провіантской экспедиціи военнымъ совѣтникомъ подъ начальствомъ П. Х. Обольянинова.

[2] Св. Анны 2-й степени (см. *Записки Мертваго*, стр. 105), изъ чего видно, что это письмо относится къ 1798 г.

призрѣнія, или какъ хочетъ. Относительно же взятаго изъ провіантскаго вѣдомства хлѣба, ежели теперь, по снятіи жатвы, дворяне не возвращаютъ, то предписано отъ меня правленію взять таковыхъ деревни въ опеку, о чемъ и Петръ Хрисанфовичъ [3] увѣдомленъ.

[3] П. Х. Обольяниновъ былъ съ 1796 года генералъ-провіантмейстеромъ; при Павлѣ онъ кромѣ того присутствовалъ въ Сенатѣ и въ коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами и былъ главноуправляющимъ въ Гатчинѣ; въ теченіе же 1800 года занималъ мѣсто генералъ-прокурора; со вступленіемъ на престолъ Александра I вышелъ въ отставку; ум. 1841.

1147.

Я васъ увѣдомить о семъ не могу [1]. Повѣстки не было — и я только что отъ васъ узналъ — думаю, что посѣщеніе ея въ монастырь должно быть по ея особенному начальству надъ онымъ, а въ Таврическій дворецъ по близости къ первому, инкогнито — и не думаю, чтобъ пріѣздъ дозволенъ былъ; но достовѣрно не знаю — и на меня не полагайтесь. —

[1] Это собственноручный отвѣтъ, написанный вверху полученной отъ Мертваго слѣдующей записки: «Сдѣлайте милость, ваше прв., увѣдомьте: извѣстно, что Государыня прибыла въ Таврическій дворецъ; то можно ли туда ѣхать, или же сіе дозволяется нѣкоторымъ только знатнымъ, или и никому.» Подъ Государыней разумѣется Марія Θеодоровна.

1148 [1].

Вручитель сего, бѣдный человѣкъ, страдаетъ отъ жирнаго Голубцова [1] и отъ защитника ему подобныхъ *грабителей;* я было ему пріискалъ мѣсто; но и тутъ проныръствами утѣсняютъ. Онъ по первому департаменту имѣлъ дѣло; Петръ Хрисанфовичъ помочь можетъ ему чрезъ Кушелева [2]. Пожалуй, братецъ, ради Бога, пособи ему.

[1] Было два брата Голубцовыхъ; оба, въ это время д. ст. сов-ки, управляли — одинъ экспедиціею о государственныхъ расходахъ, а другой экспедиціею госуд. счетовъ.

[2] Григорія Григорьевича, одного изъ первыхъ любимцевъ Павла; въ 1798 г. онъ былъ произведенъ въ адмиралы и назначенъ вице-президен-

томъ адмир. коллегіи; въ 1799 пожалованъ графомъ и андреевскимъ кавалеромъ. Ум. 1833.

1149.

Не можно ли сегодня потрудить его в-пр. Михаила Михайловича (*Бакунина*), Петра Хрисанфовича и ваше пр. ко мнѣ пожаловать запросто отобѣдать. Да боюсь не озябнете ли, но я велѣлъ хорошенько протопить.

1150.

Пріѣзжай, братецъ Дмитрій Борисовичъ, ко мнѣ пожалуй на вечеръ и попроси съ собою Сергѣя Алексѣича Кожина и Аплечеева[1], ежели здѣсь.

[1] См. № 934.

1151.

Покорно прошу васъ, м. г. Дмитрій Борисовичъ, вручителю сего помочь въ скорѣйшемъ полученіи денегъ, чѣмъ обяжете покорнѣйшаго слугу вашего Г. Державина.

1152.

Землемѣры при межевомъ Сената департаментѣ состоятъ подъ вѣдомствомъ особаго директора и нынѣ всѣ заняты, по именному указу требующему скорѣйшаго исполненія, снятіемъ Петербурга на планъ; то и не можно ихъ никоимъ образомъ отлучить, тѣмъ паче каковымъ-либо начальничьимъ приказаніемъ; а партикулярно я у директора попрошу, и ежели охотники явятся въ часы отдохновенія сію работу взять на себя, то пришлю къ вамъ сегодня же.

1153.

Ежели планы не велики, то берутся скопировать и просятъ, чтобъ прислать въ Сенатъ въ чертежную: то и прошу прислать оные къ г. директору Александру Семеновичу Суботину, которому и сказать отъ имени моего, что то тѣ планы, о коихъ я ему говорилъ; но надобно тѣмъ землемѣрамъ заплатить за работу по вашему разсужденію.

1154.

Не позабудьте, ваше пр-во, сдѣлать представленіе и о Каблуковѣ, когда будете рекомендовать прочихъ къ награжденію,

ежели заслуга ваша примется въ прямомъ ея достоинствѣ. Я съ моей стороны (между нами сказать) сдѣлалъ уже надлежащее.

1155.

Дмитрій Борисовичъ, заѣзжайте в. пр. ко мнѣ поранѣе, какъ вы съ двора поѣдете, мнѣ крайняя до васъ нужда. Я васъ подожду — и не поѣду въ Сенатъ, не видѣвшись съ вами.

1156.

Покорнѣйше прошу м-ваго гдря Дмитрія Борисовича о братѣ вручителя сего Барановѣ по его у васъ дѣлу производящемуся оказать вашу въ справедливости помощь и тѣмъ обязать вашего покорнаго и преданнаго слугу Гаврилу Державина.

1157. 5 апрѣля 1800.

Вы не облѣнитеся для великаго четверга прочесть вложенныя здѣсь бумаги, въ коихъ нѣчто находится и до вашей *обязанности*, и внушить Петру Хрисаноовичу къ объясненію извѣстныхъ уже ему притѣсненій Гарденина[1]. А сіи бумаги возвратить ли мнѣ, или присовокупить къ прежнимъ, въ канцеляріи его находящимся, предаю вашему благоразсужденію. Пребываю *и проч.* всепокорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 920.

1158 (1803)[1].

Вы не примите, братецъ Дмитрій Борисовичъ, въ дурную сторону, что я, сдѣлавъ замѣчанія, бумаги ваши вамъ возвращаю. Не надобно торопиться: но, изслѣдовавъ все основательнѣе, сочинить уставъ или инструкцію соляной конторѣ и всѣмъ чиновникамъ, въ ней служащимъ. Чрезъ наступающее лѣто опытъ вамъ то покажетъ. А то вижу я что вы, положась на внушенія Переца и Штиглица[2], которые великіе и . . . . , сдѣлали такія положенія, изъ

[1] На подлинномъ письмѣ нѣтъ помѣты; но, судя по содержанію его, оно должно относиться къ 1803 году, т. е. писано вскорѣ послѣ того, какъ Мертваго, по ходатайству Державина, назначенъ былъ главнымъ надзирателемъ крымскихъ соляныхъ озеръ.

[2] Которые прежде содержали крымскую соль на откупѣ.

которыхъ они, заведя большіе запасы по городамъ соли и имѣвъ на вывозъ оной фуры и воловъ готовые, извлекутъ свои выгоды, содержавъ почти монополію въ однихъ своихъ рукахъ сего промысла: такимъ образомъ, что фурщики, взявъ изъ озеръ соль безъ вѣсу, на крѣпкихъ фурахъ и сильныхъ волахъ, до 200 пудъ будутъ провозить до Крымскихъ воротъ[3] попоровкой приставовъ вашихъ, — которыхъ подкупить ничего не стоитъ — вмѣсто 70 пудъ, и тѣмъ, вывезя несравненно болѣе, чѣмъ у васъ въ счетѣ будетъ, такъ убавятъ казенный доходъ, что сдѣлаютъ васъ, хотя бы вы и не хотѣли, подобнымъ Куликовскимъ и прочимъ. Но положимъ, что по безкорыстію вашему и неутомимому смотрѣнію этого при васъ не будетъ; но преемники ваши конечно захотятъ быть куликовскими. И такъ послушайтесь меня: испытайте мой планъ во всемъ его пространствѣ, а особливо что касается до отпуска и записки соли въ конторѣ и квитанцій. Когда же по опыту что́ окажется неудобнымъ, тогда успѣете, сказавъ мнѣ причины неудобности отмѣнить. Вы, я вижу, слѣдуете разнымъ внушеніямъ и хотите всѣмъ угодить; но вы мои знаете правилы, что я не люблю человѣкоугодниковъ, а дѣлать надобно, не смотря ни на что, какъ польза службы требуетъ. Словомъ, я на этотъ конецъ васъ избралъ[4] и на васъ положился, предположа сдѣлать Государю и Государству услугу и вамъ доставить благополучіе, о чемъ и не умедлю приложить все мое старание. Впрочемъ на меня не пеняйте.

[3] Ср. *Записки Мертваго*, стр. 170 и 171.

[4] Державинъ рекомендовалъ Мертваго на должность главнаго надзирателя крымскихъ соляныхъ озеръ. Ср. № 939.

1159. Къ князю Потемкину-Таврическому[1]. Тамбовъ. 23 августа 1788.

Сіятельнѣйшій князь, м. г. Настояніемъ въ выдачѣ коммиссіонеру вашей свѣтлости Гардешну для истинной пользы службы

[1] Было послано при другомъ письмѣ къ В. С. Попову (см. Т. V, стр. 710). Настоящее письмо доставлено намъ въ копіи Н. Н. Мурзакевичемъ съ приложеніями относительно упоминаемаго въ немъ дѣла, которыми мы воспользуемся въ другомъ мѣстѣ, при разсмотрѣніи этого дѣла.

подвергъ я себя не токмо гоненію моего начальника, но и гнѣву пр. Сената. Изъ сего подвига произошли и другія дѣла къ моему огорченію. Я бралъ дерзновеніе просить всемилостивѣйшую Государыню о увольненіи меня въ Петербургъ для объясненія и получилъ высочайшій отзывъ, чрезъ его сіят. князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, проситься по командѣ. Я оное исполнилъ; но и по сіе время не получилъ отпуска. Изъ всего заключаю я и высочайшее къ себѣ неблаговоленіе, что меня смертельно поражаетъ! Въ таковой крайности осмѣливаюсь прибѣгнуть подъ великодушный покровъ вашей свѣтлости и просить, яко защитника отечества, защитить и мою невинность и исходатайствовать мнѣ увольненіе и случай упасть предъ освященными Ея Императорскаго Величества стопами.

1160. Къ Потемкину [1]. Москва, апрѣля 1789 (получ. 1 мая).

Сіятельнѣйшій князь, м. г. Безмолвно бы ожидалъ я разрѣшенія тягостной судьбы моей, ежелибы слухъ о скоромъ отбытіи вашей свѣтлости изъ Петербурга и опасность, что въ отсутствіе ваше утѣснюсь я еще паче гонителями моими, не побудили меня предъ высокимъ и великодушнымъ покровителемъ моимъ возобновить прошенія моего о милостивомъ исходатайствованіи мнѣ дозволенія пріѣхать въ Петербургъ для личнаго изъясненія невинности моей предъ вами, съ тѣмъ, чтобъ по крайней мѣрѣ въ мысляхъ вашей свѣтлости могъ считаться я совершенно не заслужившимъ обвиненія моего, и для того, что не настоитъ никакой надобности, дабы я оставался долѣе въ Москвѣ, какъ тяжкой преступникъ лишенъ будучи свободы даже перемѣнить пребываніе мое; ибо высочайшимъ указомъ повелѣно мнѣ явиться въ 6-й департаментъ Сената только для отвѣта; но до состоянія его отъ меня уже поданы были въ 1-й департаментъ всѣ объясненія по дѣламъ моимъ, такъ что въ теченіе почти пяти мѣсяцевъ ни вновь отъ меня ничего не требовано, ни рѣшительнаго опредѣленія по тѣмъ, которыя уже поданы, никакого донынѣ не послѣдовало,

[1] Ср. Т. V, №№ 667 и 767.

чтó самое давно бы исполнилось, ежелибы я дѣйствительно найденъ былъ въ чемъ-либо виновенъ. Пребываю съ глубокимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію *и т. д.* всенижайшій слуга Гавріилъ Державинъ.

Письма и записки къ В. С. Попову.

1161. С. Петербургъ, 17 октября 1792.

М. г. мой, Василій Степановичъ. Я имѣлъ честь в-му пр. вчера сказывать, что Ея Императорское Величество по дѣлу г. Гарденина высочайше повелѣть соизволила: отправить къ Михайлѣ Васильевичу Каховскому[1] курьера; но какъ по партикулярному дѣлу казенныя издержки были бъ не у мѣста, то г. Гарденинъ даетъ какъ туда, такъ и обратно свои прогоны, и теперь настоитъ надобность въ одномъ кабинетъ-курьерѣ, котораго вслѣдствіе высочайшей воли покорнѣйше прошу в. пр. приказать кому слѣдуетъ нарядить и прислать ко мнѣ для отправленія. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Генералъ-аншефу, преемнику Потемкина въ главномъ начальствѣ надъ Молдавскою арміей.

1162. 2 мая 1803.

Его Императорское Величество, удостоивъ Монаршаго благоволенія прошеніе ваше о Саринскомъ островѣ[1], всемилостивѣйше пожалованномъ в-му пр. покойною Государынею Императрицею Екатериною Алексѣевною, высочайше указать соизволилъ снестись о семъ съ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ[2], за котораго утверждена земля сія при покойномъ Государѣ Императорѣ. Сіе высочайшее повелѣніе Александру Львовичу отъ меня сообщено, и съ отзыва его на мое отношеніе копію у сего прилагаю[3]. За симъ буду ожидать отъ васъ, м. г. мой, увѣдомленія, гдѣ для васъ удобнѣе получить въ замѣнъ упомянутаго острова другую землю. Пребываю впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] На Волгѣ, близъ Царицына и устья рѣки Сарны, въ Саратовской губ.

[2] Оберъ-камергеромъ и директоромъ театровъ.

[3] Вотъ этотъ отзывъ отъ 1 мая 1803 года: «М. г. мой, Г. Р. Письмо

в-го в-пр., коимъ по высочайшей волѣ Государя Императора изволите спрашивать: соглашусь ли я, вмѣсто отмежеванной мнѣ на Сарпинскомъ острову земли, взять въ другихъ мѣстахъ, поелику оную проситъ г. тайный совѣтникъ В. С. Поповъ, я имѣлъ честь получить, и спѣшу васъ увѣдомить, что ежели бы та земля только еще назначалась мнѣ, то для меня конечно было бъ все равно взять на ея мѣсто другую; но она третій уже годъ какъ обмежевана за мною формально и на мой коштъ, слѣдственно потеря ея должна быть ощутительна тѣмъ болѣе, что я имѣю законное право, о чемъ в. в-пр. и сами неоднократно говорили мнѣ. Впрочемъ воля Государя моего всегда для меня священна, но я твердо увѣренъ что ему не можетъ быть ни угодно, ни пріятно, ежели бъ я лишался когда моей собственности. Имѣю честь быть *и проч.* Александръ Нарышкинъ.»

1163. 4 августа 1803.

Пріятно мнѣ получить дружеское письмо в-го пр-ва, за которое всепокорнѣйше благодаря, удостовѣряю васъ, м-го гдря, что все мое стараніе употреблю содѣйствовать къ пользѣ вашей. Вслѣдствіе чего приказалъ я собрать справки о земляхъ просимыхъ вами, и коль скоро будутъ готовы, — то не замедлю доложить Государю Императору. А тогда уже будетъ зависѣть отъ вниманія министра, ежели высочайшая воля послѣдуетъ, чтобъ совершить дѣло и поднесть указъ къ высочайшему подписанію. Пребываю *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

1164. С. Петербургъ, 8 марта 1806 (получ. 29 марта).

Имѣлъ честь получить почтенное письмо в-го пр. отъ 22 января и при немъ Решетиловской[1] вашей ярманки гостинцы. За поздравленіе меня съ новымъ годомъ и за сей дружеской подарокъ приношу мою чувствительную благодарность. Я принимаю ихъ тѣмъ въ наибольшей цѣнѣ, что оказываете вы мнѣ въ такое время дружеское расположеніе, когда другіе, имѣвшіе опыты большаго моего къ нимъ доброжелательства, меня совсѣмъ позабыли. Весьма бы мнѣ пріятно было, ежелибы какое обстоятельство доставило еще случай мнѣ васъ видѣть и лично засвидѣтельствовать то мое искреннее къ вамъ почтеніе и совершенную преданность, съ которыми я есмь и пребуду навсегда *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. Т. V, № 426, прим. 1.

1165. С. Петербургъ, 7 января 1807 (получ. 23 января).

Почтеннѣйшее и дружеское письмо в-го пр. отъ 17 декабря имѣлъ честь получить. — Вы мнѣ столько въ немъ наговорили ласкательнаго, что я не въ силахъ изъяснить моей благодарности, а только изливаю искреннее чувствованіе моего къ вамъ почтенія: равномѣрно поздравляю васъ съ новымъ годомъ, желая вамъ здоровья и всевозможныхъ благъ, какихъ только вы себѣ пожелать можете. Касательно моего генія, то хотя ему иногда подщипываютъ крылья, но онъ кое-какъ перепорхиваетъ и даетъ отголоски лиры, которые, по правдѣ сказать, не могутъ быть такъ звучными какъ во дни «Фелицы». Мнѣ очень пріятно читать письма ваши, и ежели вы почтите меня оными и впредь, то я весьма буду радъ знакамъ вашего ко мнѣ дружескаго расположенія, котораго продолженія всеискренно прося, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1166. С. Петербургъ, 9 мая 1807 [1] (получ. въ Шкловѣ 10 августа).

Подноситъ сіе письмо в-му пр-ву человѣкъ извѣстный вамъ по даваннымъ отъ покойнаго свѣтлѣйшаго князя коммиссіямъ, по которымъ я и тогда за него хлопоталъ; проситъ во всякомъ случаѣ моего за него предстательства. Я не хочу обременять васъ каковыми-либо пространными описаніями шкловскихъ обстоятельствъ, въ которыя онъ подъ моимъ попечительствомъ былъ введенъ; но только скажу, что онъ запутанъ въ оныхъ до чрезвычайности и, смѣю сказать, даже притѣсненъ слишкомъ много. Онъ теперь ищетъ разрѣшить сей Гордіанскій узелъ совѣстнымъ разбирательствомъ, и о томъ пріемлетъ дерзновеніе просить Государя Императора. — Я не знаю, можете ли вы войти въ сіе дѣло и оказать ему человѣколюбивую вашу помощь. — Намъ только то здѣсь извѣстно, что вамъ поручены особенныя дѣла. — По можетъ быть, только военныя; однакожъ, по мнѣнію моему, кажется, и сіе затруднить не можетъ, по крайней мѣрѣ въ вашемъ у другихъ покровительствѣ. Не смѣю утруждать, до отзыва вашего,

[1] Въ этомъ году Поповъ, по приглашенію императора Александра, опять поступилъ на службу, и именно по провіантскому вѣдомству.

и по военной части о сродственникѣ моемъ[2]. Пребываю впрочемъ, при искреннемъ моемъ желаніи вамъ совершенныхъ благъ, *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[2] См. № 1169.

1167. 7 декабря 1807.

Имѣю честь препроводить къ вашему в-пр. того господина Высоцкаго, котораго я вамъ лично рекомендовалъ и просилъ объ опредѣленіи на извѣстное мѣсто. Увѣренъ что вы, его устроя по желанію, обяжете и меня къ благодарности, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю *и проч.* Г. Державинъ.

1168. 17 декабря 1807.

Ѣхавъ сейчасъ въ академію[1], хотѣлъ заѣхать къ вамъ. Но получивъ отъ васъ письмо, предоставляю съ вами свиданіе другому пріятнѣйшему времени. Поздравляю однако васъ съ днемъ рожденія вашего[2], какъ мнѣ сказывали, — ежели это правда. Въ субботу я не былъ въ клубѣ, потому что думалъ: не заплатя денегъ, не ловко пользоваться его увеселеніемъ. Пребывая *и проч.*
покорнѣйшій Державинъ.

[1] Въ *Россійскую Ак.*, въ которой Державинъ былъ членомъ съ самаго ея учрежденія. [2] Ср. № 994.

1169. 27 декабря 1807 (получ. 28 декабря).

Имѣю честь препроводить къ в-му в-пр. родственника моего, извѣстнаго Яхонтова[1], служащаго подъ начальствомъ вашимъ, препоручая его покровительству вашему.— Онъ представитъ вамъ репортъ, аттестаты и вѣдомость по своей коммиссіи, изъ коихъ изволите усмотрѣть, что желаніе его на первый случай есть возвратить высочайшее благоволеніе и мундиръ, который онъ при отставкѣ особеннымъ образомъ въ вознагражденіе усердной службы получилъ; а потомъ употребите его куды вамъ заблагоразсудится, особливо жъ если здѣсь подъ личнымъ вашимъ надзоромъ. — Я увѣренъ, что когда изволите справиться, то найдете, что бывшіе подъ вѣдѣніемъ его гошпитали были исправнѣе и несравненно дешевле стоили содержанія, нежели прочіе. — Сіе самое можетъ

[1] См. Т. II, стр. 427, и Т. V, стр. 305.

быть вамъ порукою за его расторопность и честность. — Оказанную ему милость я пріемлю за собственное меня одолженіе, и пребуду навсегда *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1170. 18 февраля 1808.

Много разъ, м. г. В. С., заѣзжалъ къ в-му в-пр., но не имѣлъ удовольствія найти васъ дома. Предполагая, что прежде за множествомъ дѣлъ, а потомъ по перемѣнившимся иногда обстоятельствамъ неудобно вамъ ввести во употребленіе моихъ *третейскихъ правилъ*[1], то покорнѣйше прошу съ симъ посланнымъ мнѣ ихъ возвратить: у меня нѣкто просилъ ихъ и я обѣщалъ ему. Пребываю *и проч.* Г. Державинъ.

[1] См. № 953.

1171. 17 января 1812.

Любители россійской словесности покорнѣйше просятъ ваше в-пр. занять праздное мѣсто въ Бесѣдѣ ихъ попечителя[1]: вслѣдствіе чего, ежели вамъ благоугодно будетъ принять оное, пожаловать ко мнѣ въ наступающій вторникъ, т. е. 23 числа сего мѣсяца послѣ обѣда въ 7 часовъ для предварительнаго выслушанія заготовленныхъ бумагъ къ публичному чтенію. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] 10-го янв. этого года умеръ бывшій старшимъ попечителемъ Бесѣды графъ Завадовскій; Поповъ занялъ мѣсто ниже Дмитріева. А такъ какъ другой попечитель, Н. С. Мордвиновъ, былъ въ отсутствіи, то въ это званіе было избрано еще пятое лицо, С. К. Вязмитиновъ (ср. № 1066).

1172. 26 апрѣля (пятница) 1812.

Державинъ увѣдомляетъ его в-пр. В. С. Попова, что въ домѣ его, въ наступающій вторникъ, то есть: сего мѣсяца 30 числа, будетъ предварительное чтеніе Бесѣды любителей россійской словесности; а 4 числа мая — въ собраніи почтенныхъ посѣтителей. Не угодно ли будетъ пожаловать.

1173. 22 мая 1812.

Отъ 10 апрѣля сего 1812 г. подъ № 117 поручено было отъ Сергѣя Кузмича Вязмитинова г. волынскому гражданскому

губернатору, чтобъ вошелъ въ разсмотрѣніе просьбы г-жи Спендовской и оказалъ бы ей по справедливости законную защиту. Покорнѣйше прошу в-го в-пр. подкрѣпить сіе офиціальное сообщеніе вашимъ письмомъ г. Комбурлею, чтобъ оказалъ свое начальниче покровительство просительницѣ по своимъ и по прочимъ ея дѣламъ. Также и по здѣшнему ея въ коммиссіи дѣлу не оставить ея: ибо я вчерась говорилъ съ Петромъ Степановичемъ[1]. Онъ обѣщалъ, ежели вы согласитесь. Впрочемъ, какъ я ѣду, то позвольте мнѣ пожелать вамъ всякаго благополучія, какого только сердце ваше пожелаетъ: а ежели удостоите при какихъ-либо обстоятельствахъ вашихъ письмомъ, то прикажите отдать швейцару. Оно вѣрно до меня дойдетъ. Письмо Комбурлею ежели пожалуете вручителю сего для отдачи просительницѣ, тѣмъ болѣе меня обязать изволите.

[1] Молчановымъ.

1174. 26 августа 1812.

Возвращаю бумаги ваши. Покорно благодарю за довѣренность. Она уже и тѣмъ заслуживаетъ уваженіе, а сочинитель ихъ почтеніе, что изображаетъ безпрерывную заботу и попеченіе о благѣ отечества, когда прочіе дремлютъ. Постараюсь съ вами поскорѣе увидѣться.

1175. 2 марта 1813.

Крайне сожалѣю, батюшка В. С., что вы нездоровы. Я сего совсѣмъ не зналъ: хотя и я также недѣлю цѣлую былъ нездоровъ, но съ понедѣльника минувшаго уже выѣзжаю, и давно былъ бы у васъ, ежелибъ только о болѣзни вашей зналъ. Но выздоравливайте, ради Бога, и будьте здоровы и благополучны, чего отъ всего сердца вамъ желаетъ преданнѣйшій вамъ Державинъ.

1176. 3 января 1814.

Державинъ честь имѣетъ извѣстить его в-пр. В. С. Попова, что назначенное чтеніе публичное въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова 27 числа минувшаго декабря и отмѣненное по жестокой стужѣ[1], нынѣ вновь назначается въ наступающую среду, т. е.

[1] См. № 1072.

сего января 7 числа въ обыкновенномъ часу послѣ обѣда, если стужа не превзойдетъ выше 17 градусовъ.

1177. 19 апрѣля (воскресенье) 1814.

Покорнѣйше прошу в-го в-пр. обязать меня и остаться (ежели то можно) даже часу до перваго и втораго часу сего утра. Я имѣю крайнюю собственную нужду вамъ кое о чемъ васъ попросить. Покорнѣйшій слуга. Державинъ.

1178. 14 ноября 1814.

Державинъ, свидѣтельствуя его в-пр.-ву Василью Степановичу благодарность за ввѣренныя ему бумаги, при семъ возвращаетъ ему оныя, прося покорнѣйше, ежели можно, одолжить разсужденіями г-на Тайлерана о финансахъ, о коихъ ему сказывали.

1179. Къ О. П. Козодавлеву[1] (1798).

М. г. мой, Осипъ Петровичъ. При семъ имѣю честь препроводить къ в-му пр. выпись, данную мнѣ за скрѣпою изъ герольдмейстерской конторы, относительно происхожденія рода моего, родословную и гербъ, который предками моими и мной былъ употребляемъ. Покорнѣйше в-го пр. прошу по силѣ высочайшихъ узаконеній приказать внести оный въ дворянскую книгу и дать мнѣ подлежащую грамоту, а выпись возвратить. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Произведенный 22 февр. 1797 г. въ дѣйств. ст. сов-ки, Козодавлевъ былъ вскорѣ назначенъ оберъ-прокуроромъ въ 1 департ. Сената; потомъ 8 дек. 1799 получилъ чинъ тайнаго сов. съ званіемъ сенатора; онъ находился при составленіи гербовника и управлялъ юнкерской школой подъ главнымъ вѣдѣніемъ генералъ-прокурора. Ср. это и слѣд. письмо съ *Зап.* Держ. (*Р. Б.*), стр. 427.

1180. Къ нему же (1798).

М. г. мой, Осипъ Петровичъ. Въ представленномъ въ Герольдію гербѣ моемъ ваше пр. усмотрѣть изволите, что рука дер-

жить звѣзду. По сей причинѣ и что звѣзды держатся силою вышнею, желаю при гербѣ моемъ помѣстить девизъ: *Силою вышнею держусь.* Но какъ онаго никогда изображаемо не было, то всепокорнѣйше васъ прошу, о семъ куды надлежитъ представя, исходатайствовать позволеніе внесть оный девизъ въ гербъ мой; чѣмъ обязать изволите съ особливымъ почтеніемъ и преданностію пребывающаго *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1181. Къ Н. А. Львову[1]. 17 августа (1799).

Что, мой другъ, ты такъ всполошился о земляхъ? Велѣно разсмотрѣть межевому департаменту; то я не выдамъ и конечно не отоймутъ, развѣ Богъ знаетъ, чтó такое сдѣлается: ежели у всѣхъ, тогда и у тебя возьмутъ[2]. Но ты ужъ не хлопочи, я принимаю это на себя. Вчерась мы были у Марьи Алексѣевны, и я видѣлъ письмо изъ Черенчицъ[3] отъ Драмедонта. Онъ увѣдомляетъ, что множество больныхъ работниковъ[4] и отчасу умножается, такъ что онъ не знаетъ чтó дѣлать. Ты этого не пропусти межъ ушей, а то, Боже избави, можешь на себя и на прочихъ хлопоты навлечь. Сообщи формально къ Васильеву, какъ къ начальнику по медицинской части[5], и проси, чтобъ онъ къ тебѣ командировалъ лѣкаря откуды онъ заблагоразсудитъ и дали бы медикаментовъ, а ежели онъ какихъ-либо штатныхъ городовыхъ къ тому употребить не можетъ, то пусть доложитъ Императору объ опредѣленіи къ тебѣ по твоимъ работамъ лѣкаря. Сдѣлаютъ — хорошо, а не сдѣлаютъ, то по крайней мѣрѣ ты правъ оста-

[1] На этомъ письмѣ, адресованномъ въ Гатчино, не означено года; но по нашимъ соображеніямъ оно должно относиться къ 1799 или 1800.

[2] Объ этомъ см. *Зап.* Держ. (*Р. Б.*), стр. 426.

[3] Или Никольскаго, имѣнія Львова, близъ Торжка.

[4] Работавшихъ надъ землянымъ строеніемъ изобрѣтенія Львова; см. Томъ II, стр. 461.

[5] Васильевъ, пожалованный императоромъ Павломъ въ бароны, былъ между прочимъ главнымъ директоромъ медицинской коллегіи. Кромѣ того онъ присутствовалъ въ совѣтѣ государя, былъ сенаторомъ и государственнымъ казначеемъ.

неніься, что увѣдомилъ и просилъ. Объ табакеркахъ[6] скажу тебѣ рѣшительно: ежели ты не предвидишь надежды, чтобъ ихъ въ самомъ дѣлѣ купили, то лучше ихъ взять. Или выпроси на нѣкоторое время: у меня являются охотники; то ежели не продашь, буду паки просить, чтобъ взяли. Я съ моей стороны теряю надежду. Почти два года прошло[7]. Случаевъ было много, но не хотятъ сдѣлать для меня ничего; то чтожъ дѣлать? такъ и быть. Я долженъ для людей работать, а для меня никто. Будь здоровъ, безсмертный человѣкъ.

[6] Вѣроятно, рѣчь идетъ о двухъ табакеркахъ, которыя были пожалованы Державину въ 1798 году за его оды *На рожденіе в. к. Михаила Павловича* и *На Мальтійскій орденъ* (Т. II, стр. 151 и 212). Едва ли тутъ можно разумѣть и ту, которую онъ получилъ отъ Екатерины за *Фелицу*.

[7] Послѣ какого обстоятельства, не совсѣмъ ясно; первую табакерку получилъ онъ въ великомъ посту 1798 года.

1182. Отъ М. А. Львовой. Москва, 20 февраля 1801.

Братъ еще не уѣхалъ, а мы между тѣмъ еще, мой милый другъ Г. Р., получили отъ тебя письмо, которое еще было первое, что Николай Александровичъ отъ моей неосторожности взялъ и прочелъ[1], и говоритъ, что видно не на шутку генералъ-прокуроръ[2] на насъ нападаетъ.

[1] Н. А. Львовъ оправлялся отъ тяжкой болѣзни, о которой жена его нѣсколько позже, 4 апрѣля, писала къ Державинымъ: «Больной мой начинаетъ походить на человѣка: десять мѣсяцевъ онъ былъ мертвый и теперь говоритъ что онъ совершенно забылъ всю прошедшую жизнь свою и что истинно для него теперь трояко новый вѣкъ: что онъ совершенно забылъ что́ онъ дѣлалъ и какъ онъ жилъ, и теперь каждый день, что́ ему вспомнится — какъ будто новая находка.»

[2] Обольяниновъ, см. № 1146. О неудовольствіи его противъ Львова упоминается уже въ предыдущихъ письмахъ. Такъ въ письмѣ отъ 15 января 1801 М. А. писала, что генералъ-прокуроръ требовалъ отъ ея мужа отчета (конечно, въ земляныхъ постройкахъ, на которыя пошло много казенныхъ денегъ). Обольяниновы по имѣнію (Та́лажнѣ) были сосѣдями Львовыхъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ. «Постарайся», говорилось далѣе въ томъ же письмѣ къ Державиной, «развѣдать отъ Анны Александровны (*Обольяниновой*), за что намъ ген.-прокуроръ не доброжелательствуетъ: ежели ему надобны земляные ученики, такъ мы съ радостію отъ нихъ

Итакъ просимъ васъ, милые друзья наши, защитить насъ и убѣдить его въ невинности нашей; а что касается до отвѣтовъ, такъ онъ (*Львовъ*) не только генералъ-прокурору, но даже и самому Государю отчетъ дать во всемъ можетъ, но не теперь: слабость его еще чрезвычайно велика. Я должна еще писать къ тебѣ, мой другъ, по дѣламъ его въ разсужденіи уголья[3]: третьяго году взято у него было уголья въ Банкъ на паровую машину на 16 тысячъ рублей, въ которыхъ онъ и росписку получилъ отъ барона Васильева; прошлаго года онъ также привезъ уголь, но его у него нигдѣ не приняли, говоря, что выписали изъ Англіи, хотя угля никакого другаго не употребляли. Итакъ у него остался уголь на рукахъ; тогда онъ сталъ просить, чтобъ дали ему мѣсто, гдѣ бы ему можно было положить уголь безопасно, и тутъ Государь приказалъ отвести мѣсто противъ Аничковскаго дворца на Фонтанкѣ; но ему не дали ни тутъ, ни въ другомъ мѣстѣ. Пришла между тѣмъ осень: барки оставить невыгруженными опасно, чтобъ льдомъ не проломило и не потопило бы угля: принужденъ онъ былъ выгрузить у себя на дачѣ, гдѣ загорѣлась пивоварня, и сгорѣлъ весь уголь, объ чемъ весь Петербургъ знаетъ. Такъ ка́къ вы разсудите, друзья наши: на чей ему счетъ этотъ уголь поставить, будучи правъ со всѣхъ сторонъ? Итакъ теперь,

отказываемся, и ежели Анна Александровна захочетъ строить у себя въ Талажнѣ, такъ мы по близости все сдѣлаемъ, что имъ надобно будетъ. Пожалуста, моя душа, отбери отъ нихъ на это мнѣніе, сказавъ что они имѣютъ способъ отстроить свою деревню, дѣлая пользу государству, вводя это строеніе въ употребленіе, которое вѣрно оставлено будетъ, ежели кто-нибудь изъ большихъ строить не будетъ. Покажи, матенька, это Г. Р., согласенъ ли онъ со мною, а Николай Ал. совсѣмъ не этихъ мыслей; да еще увѣдоми меня, что́ ген.-прокуроръ сказалъ на то, что Н. А. просится чтобъ его оставили: право, ни желанія, ни здоровья уже нѣту ему болѣе служить; только бы безъ посрамленія оставили и безъ обиды». — Изъ этого отрывка мы можемъ заключить, что по смерти покровителя своего, кн. Безбородко, въ 1799 г., Львовъ лишился сильной опоры и сталъ испытывать обыкновенныя въ такихъ случаяхъ невзгоды.

[3] Открытаго имъ въ Валдайскомъ или Боровицкомъ уѣздѣ; см. Т. V, стр. 536 и д. по *Указателю*. 17 іюля 1786 года Екатерина II писала къ Н. П. Архарову, какъ новгородскому намѣстнику, съ тѣмъ чтобы Львову оказано было всякое содѣйствіе: «Кол. сов. Львовъ съ мастеромъ, знающимъ работу каменнаго уголья, и съ другими тому надежными мастерами, отправленъ для осмотра имѣющихся удобныхъ къ тому мѣстъ въ Валдайскихъ горахъ и учиненія въ томъ опыта» и проч. (Т. V, стр. 880).

душа моя Г. Р., сдѣлай ему одолженіе, отбери куда ставятъ англинскій уголь; имѣя именной указъ, прикажи ему выставить столько, сколько надобно, потому что здѣшній дешевле, да изъ Англіи и привезть нельзя; также прикажи по именному жъ указу, который въ Кабинетѣ, чтобъ отдали мѣсто на уголь, чтобъ то же съ нимъ не случилось, что прошлаго году, какъ привезетъ уголь въ Петербургъ. Вотъ, мой другъ, угольное дѣло въ какомъ положеніи. Про письмо къ Государю мы съ твоими мыслями встрѣтились; посылаемъ съ братомъ[4] къ Павлу Ивановичу Кутайцову письмо, въ которомъ мы просимъ, чтобъ подалъ письмо отъ Н. А. къ Государю, въ которомъ написано, чтобъ Государь позволилъ ему пріѣхать лѣчиться въ Петербургъ въ разсужденіи Рожерсона[5]. Вы сами его прочтите, ежели за благо вамъ разсудится; только постарайтесь, друзья милые, подать это письмо поскорѣй, чтобъ время не пропустить и мы бы могли къ вамъ поскорѣй пріѣхать и тогда бы мы все изъяснить могли словами . . .

[4] Н. А. Дьяковымъ. [5] Лейбъ-медика.

1183. Къ М. Ѳ. Соймонову[1].

М. г., Михайло Ѳедоровичъ. На почтеннѣйшее письмо в-го пр-ва, отъ 8 числа сего мѣсяца, которымъ изволите требовать отъ меня проекта надворнаго совѣтника Сафонова[2] о устроеніи лучшимъ образомъ соловаренія, подносимаго чрезъ меня къ Высочайшему разсмотрѣнію блаженной памяти покойной Государынѣ

[1] Въ собственноручномъ отпускѣ не названо по фамиліи лицо, къ которому письмо адресовано; но имя и отчество вмѣстѣ съ содержаніемъ указываютъ на сенатора, д. т. с-ка Соймонова, который при Павлѣ былъ директоромъ коммерцъ-коллегіи по горной и монетной части и присутствовалъ въ совѣтѣ государя. Это былъ двоюродный братъ Петра Александровича Соймонова (см. Т. V), сынъ извѣстнаго сибирскаго губернатора (1757—1763) Ѳедора Ивановича Соймонова. По показанію г. Лонгинова, М. Ѳ. Соймоновъ ум. 1804 (*Взгл. на м. ж.*, стр. 287), а по свѣдѣніямъ г. Петрова, онъ род. 1753, умеръ же 1814 (*Каталогъ истор. выст. портретовъ*, № 727).

[2] Впослѣдствіи, именно въ началѣ царствованія Александра I, Сафоновъ назначенъ былъ помощникомъ Мертваго по надзору надъ крымскими соляными озерами и выставляется имъ въ весьма неблагопріятномъ свѣтѣ (*Зап. Мертваго*, стр. 159—161). Ср. № 939.

Императрицѣ, имѣю честь донести: сколько я припомнить могу, то бумаги, доходившія до высочайшаго свѣдѣнія по соляной части г. Сафонова до бытности моей еще при Ея Величествѣ статсъ-секретаремъ, посыланы были для разсмотрѣнія особо учрежденной соляной коммиссіи, отъ которой и поднесенъ былъ въ 1772 году Ея Императорскому Величеству докладъ, о коемъ, я думаю, в. пр. и сами изволите имѣть свѣдѣніе отъ тѣхъ особъ, которыя въ той коммиссіи присутствовали. Елико же касается до проекта лучшаго солеваренія, то хотя оный въ бытность мою при Ея Величествѣ былъ имъ Сафоновымъ подаванъ и докладывано мною объ ономъ, но не соблаговолила Государыня удостоить оный даже прочтенія: въ разсужденіи чего и не могу я точно удостовѣрить, отданъ ли тотъ проектъ ему Сафонову обратно, или отосланъ отъ меня, при сдачѣ моей должности, его пр-ву Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому съ прочими перѣшеными дѣлами, о чемъ и можно выправиться по его канцеляріи. Но при всемъ томъ, чтобъ съ моей стороны сдѣлать в-му пр-ву елико возможно угодное, имѣю честь при семъ партикулярнымъ образомъ сообщить къ вамъ 16 бумагъ по соляной части, какія изъ любопытства моего у меня собраны и какія я только у себя на сей случай отыскать могъ; въ нихъ изволите увидѣть и проектъ Сафонова: я желаю, чтобъ они полезными нашлись къ выполненію порученной вамъ воли Монаршей. Впрочемъ, когда они нужными или угодными вамъ не будутъ, то покорнѣйше прошу по разсмотрѣніи мнѣ возвратить ихъ. Пребываю съ особливымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію *и проч.*

(*Отмѣтка Державина:*) При семъ письмѣ послано къ Михайлѣ Ѳедоровичу 17 нумеровъ бумагъ по соляной части:

1) Докладъ о Елтонской соли.

2) О Таврической соли.

3) Записка о порядкѣ заготовленія Елтонской соли по мнѣнію Пелидова.

4) Проектъ о распоряженіи вывозки Елтонской соли.

5) Планъ приведенія въ единообразное устройство соляной части.

6) Записка, директора экономіи Огарева.

7) Вѣдомость, почему поставка Елтонской соли обходится.

8) Примѣчаніе Сафонова на записку Огарева.

9) Записка что нужно поправить при заготовленіи Елтонской соли.

10) Екстрактъ изъ записки Огарева и доклада о соли.

11) Записка о проектѣ соловаренія Сафонова.

12) Планъ къ приступу устроенія соляной части.

13) Примѣчаніе Сафонова о прежде бывшемъ порядкѣ заготовленія соли.

14) Инструкція Нелидову.

15) О соли Крымскаго полуострова.

16) Записка о Крымской соли.

17) Вѣдомость, сколько Елтонской соли въ губерніи въ годъ потребно.

1184. Отъ князя Ал-дра Б. Куракина. 20 ноября 1801.

М. г. мой, Г. Р. Племянникъ в-го в-пр. вручилъ мнѣ вчерашній день при письмѣ вашемъ и прошеніе о принятіи его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ [1]. Со всѣмъ моимъ усердіемъ готовъ я стараться о томъ, и для того препровождаю къ вамъ, м. г. мой, поданное имъ прошеніе для означенія въономъ возраста его, ибо есть на то особенное высочайшее повелѣніе, чтобъ юноши, желающіе вступить въ коллегію, показывали въ прошеніяхъ и лѣта свои, по коимъ бы Государь могъ заключить, что

[1] Князь Александръ Борис. Куракинъ въ это время былъ еще вице-канцлеромъ. Рѣчь идетъ о переходѣ въ его вѣдомство Леонида Николаевича Львова. (см. № 1037, прим. 1, и № 916, гдѣ выражено предположеніе помѣстить въ коллегію иностр. дѣлъ меньшаго Львова, близорукаго Александра). О Леонидѣ Львовѣ переписывалось его семейство съ Державинымъ еще въ началѣ 1801. 4-го апрѣля М. А. Львова благодарила Г. Р. за попеченія о немъ, прибавляя: «онъ въ вашихъ рукахъ и въ вашей волѣ; что́ вы заблагоразсудите, то и дѣлайте; а наше желаніе одно — это то, чтобъ онъ время не терялъ напрасно и чтобъ онъ ходилъ учиться къ какому-нибудь профессору; я думаю, это можно и въ службѣ сдѣлать … велите ему ходить почаще къ Кокрану, чтобъ не забылъ по-англійски.» Кокранъ нанималъ дачу Львовыхъ и задолжалъ имъ за нее 30.000 р.

могутъ они употребляться и къ настоящей службѣ. — По полученіи мною отъ васъ обратно его прошенія, не остановлю(сь) я нимало въ исполненіи по оному; что почитаю себѣ новымъ поводомъ доказать вамъ усердіе мое и повторить вамъ о томъ совершенномъ почтеніи *и проч.*

Князь Александръ Куракинъ.

1185. Отъ А. Н. Оленина[1].

Сей часъ ко мнѣ Ивановъ доставилъ одинатцать виньетъ на утвержденіи, какъ у в-го в-пр. съ нимъ договореносъ. Я признаюсь что не имѣвъ стиховъ, мнѣ судить объ нихъ, то есть о рисункахъ, очень мудрено, и потому прошу всепокорнѣйше съ нимъ ко мнѣ прислать ваши сочиненіи относительные къ виньетамъ Ивановымъ изготовленнымъ, — дабы я могъ видѣть пристойно ли дѣйствіе или аллегорія въ виньетахъ представленная съ содержаніемъ стиховъ, ибо много можно сказать языкомъ боговъ, — чего перомъ написать не можно. —

[1] Относится вѣроятно къ первымъ годамъ нынѣшняго столѣтія, когда изготовлялись виньетки къ рукописямъ стиховъ, оставшимся въ бумагахъ поэта. О художникѣ Иванѣ Алексѣевичѣ Ивановѣ см. Т. I, стр. XXXIII.

1186. Отъ С. С. Кушникова[1]. 12 мая 1804.

М. г., Г. Р. Исполняя волю в-го в-пр., имѣю честь препроводить къ вамъ билетъ на выпускъ изъ типографіи піесъ сочиненія в-го в-пр. «Колесница» и «Фонарь», свѣренныхъ съ оригиналомъ, отъ васъ ко мнѣ доставленнымъ. Имѣю честь быть *и проч.* всепокорнѣйшій слуга

Сергій Кушниковъ.

[1] С-петербургскаго губернатора. См. № 953 и Т. I, стр. 525.

1187. Отъ И. И. Дмитріева[1].

Не преминую войти въ прописанныя вами обстоятельства, м. г. Г. Р. Вчера я не спалъ съ 9 часу, а не могъ принимать никого потому, что другой день потерялъ голосъ и слабъ грудью, слѣдовательно нужно было хранить молчаніе, хотя и нынѣ въ томъ же положеніи, но всѣмъ серд-

[1] Относится вѣроятно къ тому времени (1810—1814), когда Дмитріевъ былъ министромъ юстиціи.

цемъ хочу васъ видѣть и буду васъ ожидать. И такъ до свиданія. В-го в-пр. покорнѣйшій слуга Дмитріевъ.

1188. Къ А. Д. Тележникову[1]. 6 іюня 1805.

М. г. мой, Алексѣй Дмитріевичъ. Вручитель сего письма, староста бѣлорусскихъ деревень моихъ Ѳедоръ Бобинъ имѣетъ отъ меня довѣренность объ отысканіи въ Ригѣ проживающихъ двухъ бѣглыхъ крестьянъ моихъ[2]; а какъ я въ семъ городѣ не имѣю теперь никого знакомыхъ, къ кому бы адресоваться о помощи по сему дѣлу, то покорно васъ прошу, м. г. мой, дать ему совѣтъ и, посредствомъ вашимъ у губернатора и у кого слѣдуетъ, руку помощи, чтобъ тѣ бѣглецы мои возвращены были на старое жилище, или ему отданы бы были подъ росписку. Мнѣ бы желалось, чтобъ это дѣло было сдѣлано безъ дальныхъ письменныхъ, канцелярскихъ производствъ, а покороче, по двумъ причинамъ: съ одной стороны, чтобъ избѣжать волокиты, а съ другой, чтобъ избавить и держателей отъ строгаго по законамъ, за пріемъ бѣглыхъ, взысканія. Симъ меня много обязать изволите *и проч.*

[1] Въ спискѣ чиновъ на 1803 годъ находимъ Ивана Тележникова таможеннымъ инспекторомъ въ Лифляндіи; изъ содержанія письма видно, что и А. Д. Тележниковъ служилъ въ этой губерніи.

[2] Въ довѣренности Бобинъ названъ крестьяниномъ Себежскаго повѣта, деревни Козыревой, и сказано между прочимъ: «Деревни Жаворонокъ двухъ крестьянъ моихъ *(такихъ-то)* подговоря, крестьяне г. Венгерскаго, живущіе въ томъ же повѣтѣ въ деревнѣ Забороньевѣ, Никита Прокофьевъ съ товарищемъ, увезли съ собою въ Ригу подъ предлогомъ тѣмъ, что якобы дано имъ отъ меня позволеніе уѣхать въ Лифляндію, одному портному, а другому слесарному мастеру» и т. д.

1189. Къ П. А. Гасвицкому. 8 декабря 1805.

Препровождаю тебѣ, мой другъ, письмо отъ князя Куракина къ его брату[1]. Извини меня, что я, по худому моему расположенію съ нимъ, о тебѣ писать не могу: а еслибъ писалъ, то кажется бы испортилъ. Впрочемъ будь увѣренъ, что я навсегда искренный Державинъ.

[1] Вотъ это письмо князя Александра Борисовича къ Алексѣю Куракину «С.-Петербургъ, декабря 7-го дня 1805 г. По случаю пребыва-

нія твоего, другъ мой сердечный, князь Алексѣй Борисовичь, въ Курской губерніи, я рекомендую тебѣ тамошняго дворянскаго предводителя Петра Алексѣевича Гасвицкаго. Онъ человѣкъ самыхъ честныхъ правилъ, и потому въ полной мѣрѣ заслуживаетъ твое благорасположеніе. Оказавши оное ему, сдѣлаешь, другъ мой, вмѣстѣ и мнѣ тѣмъ одолженіе.» Изъ мелкихъ писемъ Державина къ Гасвицкому многія остались не напечатанными: въ отдѣльности они не замѣчательны, но вмѣстѣ любопытны, какъ свидѣтельство неизмѣнной короткой пріязни между обоими лицами. Гасвицкій былъ горячимъ почитателемъ таланта поэта, который всегда сообщалъ ему новые свои стихи или оговаривался, что ничего новаго не имѣетъ. Вотъ одна такая записка (18 мая 1801): «Препровождаю къ тебѣ, мой другъ, стряпню мою, до которой ты охотникъ; прошу жевать на здоровье.»

1190. Къ Н. И. Гнѣдичу [1].

Не возьмете ли вы, Николай Ивановичъ, въ воскресенье труда на себя пожаловать ко мнѣ откушать и прочесть охотникамъ Федру мою. Ежели вамъ это будетъ угодно, то чтобъ спознакомиться вамъ хорошенько съ рукою писца, не прикажете ли, чтобъ я завтра къ вамъ вечеру (sic) ее прислалъ, дабы вы заблаговременно пробѣжали сію трагедію; а ежели бы принесли съ собою и Гомера вашего, то бы можетъ-быть имѣли время сладостію пѣсенъ вашихъ облагопріятствовать вопли моей неискусной Мельпомены или какъ вамъ будетъ сіе самимъ угодно. Пребываю вамъ, милостивому гдрю моему, покорнѣйшимъ слугою Гавріилъ Державинъ.

[1] Когда писаны эта и слѣдующая записки, опредѣлить трудно. Судя по содержанію напечатанной выше переписки съ Гнѣдичемъ (см. №№ 1011—1014), онѣ относятся къ болѣе раннему времени,—можетъ-быть, къ тому же 1810 или даже къ 1809 году: трагедія *Федра*, о которой въ нихъ упоминается, была кончена Державинымъ уже въ августѣ 1809. Съ конца 1810-го Гнѣдичъ сталъ во враждебное отношеніе къ престарѣлому поэту, какъ подтверждаютъ слѣдующія два любопытныя письма переводчика Иліады къ В. В. Капнисту, изъ Петербурга, печатаемыя нами во всей точности съ подлинниковъ:

1) отъ 2 января 1811: «Имѣю честь поздравить васъ съ новымъ годомъ. Вы можетъ быть забыли, что я въ 1810 годѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ бывши въ отпуску, былъ у васъ въ домѣ, въ селѣ Обуховкѣ, что на Пслѣ — и пишете, что отправляли ко мнѣ письма; но я имѣлъ удовольствіе получить ихъ одно прошлаго Декабря 22, пущенное вами Декаб. же 5. Это было причиною и моего молчанія, ибо такъ долго не имѣя отъ васъ

извѣстія, я началъ думать что васъ нѣтъ въ Обуховкѣ. Изъ писемъ вашихъ чрезъ меня писанныхъ къ гр. Раз. (*Разумовскому**) и Там. (*Тамарѣ***) видѣлъ я ваше истинное доброхотство къ пользѣ моей. но уваженія Там., какъ пишете, къ труду моему и расположенія гр. Раз. мнѣ что нибудь сдѣлать, ни письменно, ни дѣломъ до сей поры еще не видѣлъ: не смотря на то, что и великая Княгиня*** словесно въ проѣздъ Раз. чрезъ Тверь и два уже раза письменно препоручила меня его высокой благосклонности. Карабкаться до столбовъ Геркулесовыхъ до тѣхъ поръ пока отъ дороги и труда упаду ободраннымъ и изнеможеннымъ? Какіе услаштельные виды — а особливо для старости!

«Новый годъ въ самую такъ сказать минуту его рожденія, въ 12 часовъ ночи противу 1-го Генваря начался у насъ славною Иллюминаціею: загорѣлся и до сихъ поръ догариваетъ каменной Театръ. У насъ заводится названное съ начала Ликей, потомъ Афиней†, и наконецъ Бесѣда — или общество любителей Россійской словесности. Это старая Россійская Академ. переходящая въ новое строеніе: оно есть истинно прекрасная зала выстроенная Гавриломъ Ром. при домѣ. Уже купленъ имъ и органъ и поставленъ на хорахъ; уже и стулья разставлены гдѣ кому сидѣть, и для васъ есть стулъ; только вы не будете съ начала понимать языка гг. Членовъ. Чтобы въ случаѣ пріѣзда вашего и посѣщенія Бесѣды не пріити вамъ въ конфузію, предувѣдомляю васъ, что слово проза называется у нихъ: *говоръ*, Билетъ, *значокъ*, Номеръ. *число*. Швейцаръ — *вѣстникъ*; другихъ словъ еще не вытвердилъ, ибо и самъ новичокъ. Въ залѣ Бесѣды будутъ публичныя чтенія, гдѣ будутъ *совокупляться знатныя особы обоего пола* — подлинное выраженіе одной статьи Устава Бесѣды. Анна Петровна (*Бунина*) и Ниловы еще здѣсь; но они уже на пути и везутъ съ собою въ деревню труппу Италіянскихъ пѣвцовъ, пѣвицъ и музыкантовъ: прима дона есть одна старинная пѣвица Сапоретти. — Желаю и вамъ также веселиться и невидѣть уже въ кабинетѣ вашемъ иллюминаціи. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашимъ покорнѣйшимъ слугою N. Г.

«P. S. Я кажется увѣдомлялъ васъ, что Уваровъ женился на графа Разу. дочери. Онъ его любитъ: а Уваровъ предубѣжденнии въ пользу мою письмомъ вашимъ могъ бы напоминать».

— 2) Отъ 25 августа (1811). «Съ чего начать письмо къ вамъ? Оправдываться ли въ молчаніи? Не судите, да не осуждены будете. Извѣщать о себѣ? Но знаю, что вы принимаете во мнѣ участіе, а я ничего не имѣю сказать чемъ бы порадовать васъ. Послѣднее ваше письмо.

* Алексѣю Кириловичу, министру нар. просвѣщенія.

** См. № 1072, прим. 2. Томара былъ въ службѣ съ 1759 г., тайн. сов. съ 21 іюля 1797. Въ 1799 чрезвыч. посланникомъ и полном. министромъ при Портѣ Оттом.

*** Екатерина Павловна. † Ср. № 1013.

писанное въ Ноябрѣ, я имѣлъ удовольствіе читать въ Мартѣ: такимъ образомъ, если вы недавно вздумали писать ко мнѣ, то когда достанется читать письма ваши? — Чемъ же хуже жить и въ Филадельфіи, когда уже письма изъ Малороссіи доходятъ сюда въ 5 мѣсяцовъ? Все — гдѣ можно было забыться въ пріятныхъ бесѣдахъ — отсюда разъѣхалось: и Пиловы и Анна Петр.; и я самъ былъ уже на мази ѣхать искать Фортуны тамъ, гдѣ растетъ перецъ, въ Сѣверную Америку при посольствѣ: но убоялся, чтобъ при повѣреніи Виргиліевой бури меця не замутило и не потерпѣть бы мнѣ судьбы Палинура. А между прочемъ (sic) кажется сама Судьба захотѣла меня отвратить отъ сего странствія, польстивъ мнѣ и здѣсь: мнѣ дали въ Имп. Библіотекѣ мѣсто — — безъ жалованья; на равную вакансію вмѣстѣ съ бывшимъ книгопродавцемъ Сопиковымъ. Кажется не проигралъ. Я однакоже несправедливо сказалъ, что мнѣ нечимъ предъ вами похвалиться: въ Апрѣлѣ дали мнѣ, послѣ пяти лѣтъ выслуги въ бывшемъ чинѣ, слѣдующій ассесора и обратили его въ поощреніе къ дальнѣйшему труду, котораго и начинаніе было напрасно; ибо въ Москвѣ въ Вѣстникѣ Европы ++ напечатаны 7-я, 8-я и 9-й половина пѣсенъ Иліады Кострова переводу, недавно отысканнаго. Поѣхавши за перцемъ кажется не такъ бы суетно потерялъ я 6-ть лѣтъ времени. А я было доползъ уже до XI-й; но объ стихахъ боюсь и говорить съ вами, видя необычанное ваше хладнокровіе и къ собственнымъ: я говорю объ тѣхъ вашихъ Лирическихъ сочиненіяхъ, которыя еще въ 1806 году напечатаны и изъ которыхъ, не знаю какъ, почти половина вновь уже напечатана въ изданіи Жуковскаго подъ названіемъ: Собраніе лучшихъ стихотвореній +++.

«Здѣшняя Бесѣда доблестно подвизается; о нѣкоторыхъ ея подвигахъ можете читать въ Вѣстн. Европы, а о прочихъ перомъ не написать. Гаврила Романовичь съѣхавшись одинъ разъ со мною у князя Бор. Голиц. выгналъ меня изъ дому за то, что я изъявилъ нежеланіе быть сотрудникомъ * общества. Не подумайте что сказка. Существенное приключеніе, заставившее въ ту минуту думать, что я зашелъ въ кибитку Скифовъ. Я часто услаждаюсь бесѣдою Ив. Мат. Мур. (*Муравьева*), истинно умнаго человѣка, сходясь съ нимъ часто въ домѣ гра. Строганова. Онъ поощряетъ меня и не совѣтуетъ кидать: Chez nos neveux, говоритъ онъ, on me rendra justice: mais — moi vivant, il faut que je jouisse **. — Не лишайте меня одно(*го*) изъ лучшихъ удовольствій читать письмы ваши, а до того пожелавъ вамъ всякаго блага и здоровья, *и проч.* N. Гнѣдичь. Адресъ ко мнѣ: въ Департаментъ Министра народнаго просвѣщенія.»

++ Ч. 58, № 16, стр. 253.

+++ Ср. №№ 1018 и 1020. *Лир. соч. В. Капниста* напечат. въ Петербургѣ.

* Ср. № 1014.

** Т.е. «Наши внуки отдадутъ мнѣ справедливость; но пока живу, хочу наслаждаться». О Муравьевѣ см. №№ 1093 и 1112.

———

1191. Къ Н. И. Гнѣдичу.

Завтра, Николай Ивановичъ, прошу часу въ 7-мъ вечеру пожаловать ко мнѣ, съ тѣмъ чтобы ѣхать вмѣстѣ къ князю Голицыну[1], который васъ убѣдительно проситъ и съ Иліадою[2].

[1] Князь Борисъ Владиміровичъ род. 1769 г., ум. въ Вильнѣ въ январѣ 1813 генералъ-лейтенантомъ послѣ дѣятельнаго участія въ войнѣ 1812 г.; онъ любилъ литературу, но писалъ только по-французски и лишь въ послѣдніе годы жизни принялся за изученіе всего отечественнаго, искалъ знакомства съ русскими писателями и принималъ ихъ у себя. Онъ былъ членомъ 3-го разр. Бесѣды (*Молва* 1857, № 22 и 25. «Библ. зам.» кн. П. Голицына).

[2] Кажется, здѣсь говорится о первоначальномъ переводѣ Иліады ямбами, а не о позднѣйшемъ, экзаметрами; изъ перваго VIII-ая пѣснь была напечатана въ 5-й кн. *Чтеній* Бесѣды, а изъ послѣдняго VI-ая — въ 13 кн. — доказательство, что между Державинымъ и Гнѣдичемъ никогда не было полнаго разрыва (2-й отрывокъ былъ читанъ въ Бесѣдѣ 20 мая 1813 г.).

1192. Отъ П. А. Корсакова[1]. 29 января 1813.

В. в-пр., м. г. Г. Р. Еще сегодня поутру ласкался я пріятною надеждою быть у в-го в-пр., для отдачи вамъ лично прилагаемаго при семъ письма больнаго нашего Гаррика Яковлева, который съ послѣдняго представленія страждетъ грудью; а съ тѣмъ вмѣстѣ и трагедіи вашей Федры, которою в. в-пр., по милости своей ко мнѣ, дозволили мнѣ воспользоваться. Мѣста, въ которыхъ она нѣсколько разнится съ французскою— по волѣ в. в-пр. перевелъ я литтерально для сравненія съ разнящимися въ оныхъ русскими стихами. Извините, в. в-пр., есть ли листочикъ переводный у сего прилагаемый такъ худо переписанъ. Нездоровье мое и хлопоты тому причиною.

Въ ожиданіи личной возможности принесть живѣйшую мою благодарность за довѣренность в. в-пр. и пріятности воспользоваться какимъ либо новымъ произведеніемъ очаровательнаго пера вашего, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ *и проч.* преданнѣйшій слуга Петръ Корсаковъ.

[1] Петръ Александровичъ Корсаковъ, одинъ изъ членовъ-сотрудниковъ Бесѣды, ум. въ 1844 г., въ послѣдніи періодъ жизни цензоръ, оставилъ нѣсколько сочиненіи и переводовъ. Уже въ 1807 было напечатано переведенное имъ *Собраніе путешествій*. Сохранилась слѣдующая записка Державина: «Степанъ Петровичъ Жихаревъ вручитъ господину Корсакову для напечатанія посланіе его къ другу, читанное въ послѣднеи бесѣдѣ. Покорный слуга и пр.».

---

*

1193. Отъ Н. И. Язвицкаго[1]. 22 ноября 1813.

В. в-пр., м. г., Г. Р. Простите великодушно моей дерзости, что я пишу, а не самъ предстаю предъ лице ваше. Если бы тѣло и даже самый духъ мой не были убиты новыми несправедливостями и *интриганствами*; то бы я за первое щастіе почелъ быть у в-го в-пр. и представить нѣкоторыя сочиненія на благоразсмотрѣніе ваше. Теперь книги и все мое остаюсь принужденнымъ бросить, и сверхъ воли моей искать себѣ другое мѣсто. Долгое время я на все смотрѣлъ съ равнодушіемъ. И сносилъ все, что только касалось моей личности; честью, здоровьемъ, всѣмъ жертвовалъ для братскаго мира: но все было тщетно. Я аттакованъ теперь во всѣхъ положеніяхъ; лишенъ всего. Но, в. в-пр., со слезами умоляю васъ сокрыть мою жалобу; я могу еще болѣе пострадать отъ моихъ противниковъ. Ибо они весьма сильны и мстительны; но всѣхъ я ихъ прощаю въ чистотѣ души. Всевидящій будетъ ихъ и моимъ единственнымъ покровомъ. При семъ осмѣливаюсь послать два стихотвореньица, нѣсколько выражающія настоящее бытіе моего сердца. Одно (уцѣлевшее отъ многихъ сожженныхъ и никому неизвѣстныхъ), написанное надъ могилами М. К. и проч., а другое на сей недѣлѣ, по случаю поданной вами мысли о сокрывшемся солнцѣ. У меня нѣтъ ни духа, ни силъ вашихъ. Воробью ли летѣть за орломъ? Но я буду счастливъ, когда вы удостоите вниманія сіи мои сердечныя чувствованія и предадите ихъ забвенію. Ибо на царей роптать ужасно. Они не любятъ республиканскаго духа и чувствованій свойственныхъ россіянину, христіанину.

Наслаждайтесь, м. г., остаткомъ жизни и покровительствуйте юныхъ пѣснопѣвцевъ, приходящихъ въ священное уединеніе ваше. Вѣчно преданный и къ особѣ вашей исполненный глубочайшаго почтенія — отшельникъ Николай Язвицкій.

[1] Николай Ивановичъ Язвицкій напечаталъ въ 1810 и 1811 годахъ, въ Петербургѣ, слѣдующія книги: *Всеобщая философическая грамматика*; *Разсужденіе о словесности вообще*; *Введеніе въ науку стихотворства*; *Механизмъ или стопосложеніе росс. стихотворства*; *Историческое похвальное слово Суворову* и *Оды похвальныя*.

1194. Къ В. В. Капнисту.

Вотъ, дѣло все графини Разумовской справками, полученными отъ Николая Петровича, ясно развязалось: ей теперь надобно просить псковскаго губернатора или губернское правленіе о при-

сылкѣ денегъ по 6000 р. на годъ, не высланныхъ оттуда, а тѣхъ, которыя переслать въ здѣшнее губернское правленіе отъ Михаила Михайловича Бакунина. Что же она безъ всякаго сумнѣнія и въ предбудущіе годы будетъ получать по 6000 р. на годъ, въ томъ удостовѣряетъ ее взятое подъ залогъ имѣніе, которое состоитъ во владѣніи статскаго совѣтника Левенгагена, которому имѣнію или деревнямъ приложенъ реестръ: а Левенгагенъ нынѣ здѣсь и вчерась у меня по другому дѣлу былъ. Увѣдомьте сами графиню, или пошлите ей сказать, что мы сегодня оба послѣ обѣда въ 6 часовъ сами къ ней будемъ и все ей разскажемъ, а можетъ быть и напишемъ куда что слѣдуетъ[1].

[1] Вотъ еще записка къ тому же лицу, которая вѣроятно относится къ болѣе давнему времени — къ увольненію Капниста отъ вторичной службы въ Петербургѣ, при императорѣ Павлѣ: «Ну, мой другъ, ты уволенъ: 28 числа докладъ подписанъ, и какъ при отставкѣ получилъ чинъ, то безъ чина. Не погнѣвайся, нечего было дѣлать. — Вотъ и все кончилось: зачѣмъ было сердиться и подымать громъ и молнію? Вѣрный твой другъ Державинъ.»

1195. Къ М. И. Комбурлею[1].

М. г. мой, Михайло Ивановичъ. Почтенное письмо в-го пр-ва отъ 13-го минувшаго марта получилъ. Удивителенъ бы мнѣ былъ поступокъ г. Чацкаго, ежели бы онъ былъ не полякъ. Какъ вы пишете, что нынѣ характеръ сего народа весьма измѣнился въ худую сторону и что на нихъ не можно полагаться: то я теперь умышленной проволочкѣ по сему дѣлу и не удивляюсь, ибо я по первому вашему извѣщенію писалъ уже къ вамъ, что процессъ будетъ продолжаться, а денегъ мы не получимъ. Какая нужда была графинѣ Струтинской давать довѣренность г. Маціевскому на искъ сего дѣла, когда она полную уступочную сдѣлала ему надпись на документѣ? По просьбѣ моей графиня Струтинская сдѣлала довѣренность в-му пр-ву въ полученіи денегъ, а вы представили г. Маціевскаго, ей совсѣмъ неизвѣстнаго человѣка, но по удостовѣренію вашему о его честности выдала она

[1] Вѣроятно, отвѣтъ на то письмо, о которомъ упомянуто въ № 1110. Въ такомъ случаѣ онъ относится къ 1-й половинѣ 1815 года Ср. №№ 1080 и 1090.

актъ ему получить деньги, не взявъ никакой даже росписки въ пріемѣ имъ акта. Слѣдовательно повѣтовый судъ въ приговорѣ своемъ ни Струтинскую не уважилъ, а въ лицѣ Мацѣевскаго васъ самихъ. Какая еще нужна была графини Струтинской г. Мацѣевскому на искъ дѣла довѣренность, когда она на документѣ полное дала ему право получить деньги? И какая была надобность требовать ассистенціи мужа графини, когда ея деньги, а не его, и когда по письмамъ его ваше пр. изволили видѣть, что не токмо было его согласіе на полученіе его денегъ съ г. Чацкаго, но о томъ и просилъ онъ васъ неоднократно о вспомоществованіи и имѣетъ отъ васъ отвѣтъ, въ которомъ вы изволите его увѣрять, что коль скоро жена уступку сдѣлаетъ вамъ или кому вы прикажете, то вы тотчасъ прикажете взыскать деньги? Стоило в-му пр. представить письма графа Струтинскаго суду, то и могла быть видна изъ нихъ ему ассистенція его женѣ своей. Словомъ: я подозрѣваю, что въ сіе дѣло вмѣшался скрытымъ лицомъ г. Корженевскій: какъ вы и сами въ письмѣ вашемъ дали мнѣ о томъ знать, то я и надѣюсь, что ваше пр. начальничьею властію своею не допустите въ дальнѣйшую запутанность сего дѣла, и деньги прикажете взыскать. Въ разсужденіи чего и думаю я, что вы прикажете подать г. Мацѣевскому въ губернское правленіе жалобу на притѣсненіе волынскаго владимірскаго повѣтоваго суда по приложенному при семъ проекту [2]. Могла бы сіе прошеніе подать графиня Струтинская; но какъ она отдала уступочною надписью на документѣ все свое право г. Мацѣевскому, то онъ и долженъ подать ту жалобу; ибо она безъ довѣренности его, за своею уступкою, и дѣйствовать сама уже не можетъ. Ежели же почему-либо принять на себя труда сего онъ не захочетъ, тогда своею подписью обратитъ документъ графинѣ, по которому она и дѣйствовать будетъ. Но я впрочемъ увѣренъ, что ваше пр. прикажете окончить сіе дѣло безъ какихъ-либо еще проволочекъ и пришлются сюда деньги; о чемъ и графъ Струтинскій самъ нынѣ васъ проситъ. Пребывая впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[2] Внизу отпуска писарскою рукою приписано: «Таковой проектъ уже отправленъ отъ имени Мацѣевскаго, а не отъ графини Струтинской».

1196. Къ С. В. Капнисту.

Спроси, братецъ Семенъ Васильевичъ, у васъ въ канцеляріи, что́ по запискѣ моей Петру Степановичу приказалъ онъ сдѣлать о пожалованіи въ офицерскій чинъ канцеляриста медицинскаго департамента Ивана Пенинскаго[1], который представленъ отъ министра юстиціи въ министерской комитетъ и находится въ общемъ спискѣ близъ года уже безъ всякаго движенія, такъ что съ нимъ и послѣ представленные давно уже получили чины. Моя просьба — чтобъ его, изъявъ изъ общаго списка, произвесть, что́ по просьбамъ и дѣлается. Попроси отъ меня кого слѣдуетъ, а ежели можно, то напомяни мою просьбу и Петру Степановичу (*Молчанову*).

[1] Иванъ Степановичъ Пенинскій — переводчикъ надгробныхъ словъ Боссюэта (1816 и 1822 г.), авторъ славянской грамматики и составитель первой славянской хрестоматіи.

1197. Отъ Евграфа Озерова[1]. 28 марта.

В. в-пр., м. г. Г. Р. Приношу мою нижайшую благодарность за почтеннѣйшее письмо ваше отъ 6-го сего мѣсяца. Сравненіе лириковъ было бы кончено[2], еслибъ я имѣлъ здѣсь книги, которыя я въ Петербургѣ отъ васъ имѣлъ; теперь отлагаю до Званки, если Богъ приведетъ быть. Желая однако быть вамъ полезнымъ[3], посылаю вамъ выписанныя изъ первой части вашихъ сочиненій риомы, которыя требуютъ поправки; и еще нѣкія цѣлыя піесы замѣтилъ, которыя лучше бы вамъ изъ будущаго изданія выкинуть; о чемъ мои замѣчанія, дочитавши всѣ части, сообщу вамъ: не знаю, не будете ли бранить; я писалъ въ надеждѣ, что до сѣхъ поръ, какъ прежде, правдѣ къ вамъ двери отворены. За тѣмъ съ наступающими праздниками и со днемъ ангела вашего имѣю честь поздравить, желаю вамъ многіе годы наслаждаться добрымъ здоровьемъ и спокойнымъ духомъ и имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ *и проч.* нижайшій слуга Е. Озеровъ.

[1] См. Т. V, № 739, прим.

[2] Объ этомъ идетъ переписка вѣроятно по поводу извѣстнаго *Разсужденія* Державина; ср. № 1111. Въ такомъ случаѣ письмо должно относиться къ 1815 году.

[3] Онъ составляетъ въ подлинникѣ 3 большія страницы. Вотъ начало его: «Непостижный — безсильны; духовна — благовонна; невинныхъ — безсильныхъ; неизмѣрны — бездны» и т. д.

1198. Къ И. И. Сулецкому [1].

Государь мой, Иванъ Ивановичъ. Письмо ваше съ приложеніемъ копіи съ прошенія вашего къ юстицъ-министру получилъ. По-истинѣ не могу надивиться, что вы всякой разъ доводите до меня непріятные слухи или, лучше сказать, пустыя каверзы нечестовыхъ людей (буде таковые въ самомъ дѣлѣ есть), которые ко мнѣ хотятъ придираться, и тѣмъ вы, какъ бы дѣлая меня соучастникомъ вашихъ отчетовъ, съ намѣреніемъ хотите пужать, угрожая тѣми придирками, дабы я за васъ вступался. Но вы знаете, что я чистъ, ничего неблагонамѣреннаго не дѣлалъ и вамъ не предписывалъ, а что и писалъ, то всегда сообразно съ высочайшими повелѣніями и конфирмаціями; а потому и не боюсь я ничьихъ клеветъ и угрозъ. Пусть ихъ произноситъ и затѣваетъ, кто хочетъ: бездѣльниковъ языкъ дѣлами, а не словами зажимать должно; а потому и прошу васъ впередъ мнѣ таковыхъ вздоровъ не писать и въ ходатайство за ваши какіе-либо неправые поступки не вовлекать, и тѣмъ самымъ ни мнѣ, ни себѣ болѣе не вредить; ибо, вступаясь за ваши неосновательныя дѣла или недѣльные крики, я всякому подамъ подозрѣніе, что защищая васъ, себя защищаю; но я еще вамъ повторяю, что я чистъ и вы сами о томъ болѣе другихъ знаете; то и прошу васъ вызывать меня на помощь вамъ только въ дѣльномъ и справедливомъ, наприм. что ежели бы вы умѣренными и доказательными выраженіями объяснили, что васъ губернское правленіе или кто другой притѣсняетъ, поступая несообразно высочайшему именному указу, коимъ маршаламъ велѣно разсмотрѣть ваши счеты и по заключенію главнаго суда наложить на ваше имѣніе запрещеніе, а они, вмѣсто того захватя ваши бумаги и не допустивъ до объясненія, подвергли васъ личной стражѣ, имѣя въ виду обезпеченіе претензій, на васъ насчитываемыхъ несравненно въ большемъ капиталѣ долговъ вашихъ на имѣніи и на владѣльцахъ, тогда бы я объяснилъ кому слѣдуетъ вашу уважительную жалобу; но когда вы говорите *о подкупѣ секретаря*, о рѣшеніи въ одинъ часъ счетовъ вашихъ маршалами, о неприсутствіи въ коммиссіи и о

[1] См. №№ 1129, 1130 и далѣе.

прочемъ, чего вы самымъ дѣломъ доказать не можете, то это обличаетъ только вашъ худой характеръ и сущее ябедничество, возбуждая на васъ болѣе всѣхъ негодованіе, нежели приводя кого-либо о васъ въ жалость. Словомъ, когда я кому ни начиналъ говорить, то всякой отзывается, что вы ябедникъ. А потому въ моихъ лѣтахъ и въ моемъ положеніи непріятно и неприлично таковые отзывы слышать, слѣдовательно и вступаться за васъ я опасаюсь. По всему тому, въ заключеніе и скажу вамъ, что не надѣйтеся вы отъ вздорнаго вашего прошенія какого-либо успѣха: оно никакой вамъ пользы не сдѣлаетъ, а развѣ вредъ; а ежели вы находите за нужное прежде рѣшенія главнаго суда жаловаться на притѣсненіе губернскаго правленія, которымъ вы угнетены противозаконно, то можете принесть формальную жалобу Сенату, прописавъ тѣ притѣсненія именно, кратко и основательно, увѣдомивъ меня тогда же такимъ письмомъ, которое бы я, безъ стыда себѣ и безъ оскорбленія кому-либо, показывать всѣмъ могъ. Пребываю вамъ доброжелательнымъ. Державинъ.

1199. Къ Разуваеву[1]. 22 іюля 1815 (получ. 24 августа).

Павелъ Разуваевъ. Письмо твое отъ 7 іюня и при немъ 10 рублей асс. получилъ исправно. Благодарю тебя и посылаю великое спасибо за нынѣшній годъ, что несмотря на дороговизну хлѣба, очень доходъ хорошій получилъ. Вижу и цѣню твое усердіе и за сіе охотно *дочерей твоихъ и невѣстокъ* увольняю отъ всякихъ господскихъ работъ, что́ и объяви бурмистру на мірской сходкѣ. Служите только вѣрно: я и всѣмъ крестьянамъ и людямъ сдѣлаю такую милостивую льготу, что они, послѣ меня, вѣчно будутъ меня благодарить. Я удивляюсь, что въ часахъ твоихъ цѣпочка перервана: отданы были на почту совершенно цѣлы и исправны: исправь ихъ въ Оренбургѣ или въ Уфѣ; я думаю, тамъ есть часовые мастера. Василій Петровичъ просилъ меня себѣ объ одной отжигальнѣ, а мнѣ на заводъ о двухъ, что́ я и исполнилъ, и не знаю, для чего онъ на выворотъ сдѣлалъ. Г. Державинъ.

[1] Завѣдывавшему винокуреннымъ заводомъ въ оренбургскомъ имѣніи Державино (Смоленское), въ Бузулуцкомъ уѣздѣ.

1200. Къ Разуваеву. 15 февраля 1816 (получ. 22 марта).

Павелъ Разуваевъ. Отписку твою отъ 12 января получилъ. Крайне надобно осторожно и осмотрительно отвязаться отъ прежняго надзирателя за деревнями моими и до прибытія сюды г. Карамзина[1], едва ли мнѣ сіе сдѣлать возможно; ибо я къ тому никакого повода не имѣю. Я не знаю, сколько отъ васъ ему[2] переслано денегъ было въ прошлыхъ годахъ и въ нынѣшнемъ, а которыя были ко мнѣ адресованы отъ васъ или отъ него, тѣ всѣ по сіе время исправно были мною получаемы. Онъ только занялъ у меня въ прошлыхъ годахъ для сына своего 1,000 р. и самъ сынъ его 500 р., которыхъ не заплатили, и сколько я ни писалъ, такъ молчатъ, какъ будто совсѣмъ не брали. Я не знаю, что сіе значитъ. Въ разсужденіи чего, когда вы будете получать деньги по новымъ контрактамъ при отпускѣ вина, то по сомнѣнію вашему можете подъ какимъ-либо предлогомъ удерживать ихъ до того времени, какъ я поручу управленіе экономіи г. Карамзину. Плюньте въ глаза вашимъ господамъ, которые васъ увѣрили, что я будто продаю оренбургскія мои деревни. О нихъ и о всемъ моемъ имѣніи давно уже сдѣлано на основаніи законовъ духовное, по которому исполненіе отъ наслѣдниковъ доставитъ всѣмъ моимъ подданнымъ облегченіе, а также и тебѣ совершитъ мой обѣтъ: то тебѣ теперь хлопотать не о чемъ, а усердно только служить, чтобъ я не перемѣнилъ моей воли. О дворовыхъ людяхъ, какъ ихъ написать въ ревизію, прилагается при семъ записка. Лошадей коли нѣтъ теперь, такъ и быть; а для будущаго году оставить для приплоду нѣсколько; прочихъ облегчить и приготовить къ отправленію ко мнѣ въ будущемъ году — и не болѣе — двѣ или три лошади. Изъ писемъ казанскихъ вижу, что обозъ вашъ туды уже пришелъ, и нынѣ дожидаемъ его въ Петербургъ.

Гавріилъ Державинъ.

[1] Тутъ вѣроятно надо разумѣть брата исторіографа Θедора Михайловича, которому досталась Михайловка (Преображенское), родовое имѣніе Карамзиныхъ, находящееся, такъ же какъ и Державино, въ Бузулуцкомъ уѣздѣ (*Письма Карамзина къ Дмитріеву*, стр. 452).

[2] Т. е. прежнему управляющему.

1201. Рескриптъ Императора Павла I.

Господинъ тайный совѣтникъ Державинъ!

По дошедшему до Насъ свѣденію, что въ Бѣлорусской губерніи недостатокъ въ хлѣбѣ и нѣкоторые помѣщики изъ безмѣрнаго корыстолюбія оставляютъ крестьянъ своихъ безъ помощи къ прокормленію, поручаемъ вамъ изыскать о таковыхъ помѣщикахъ, гдѣ нуждающіеся въ пропитаніи крестьяне остаются безъ помощи отъ нихъ и оныхъ имѣнія отобравъ отдать подъ опеку и распоряженіемъ оной снабжать крестьянъ изъ господскаго хлѣба, а въ случаѣ недостатка заимствовать оной для нихъ на счетъ помѣщиковъ изъ сельскихъ магазейновъ. Казенныя же имѣнія, состоящія во временномъ владѣніи, въ такомъ случаѣ изъ онаго тотчасъ обратить въ казенное вѣдомство и предоставить распоряженію казенной палаты, давая знать объ ономъ Нашему генералу прокурору съ точнымъ показаніемъ кѣмъ какое чрезъ то гдѣ въ казенномъ имѣніи разстройство произведено[1]. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Іюня 16 дня 1800 года. Павловскъ. Павелъ.

[1] См. *Записки* Держ. (*Р. Б.*), стр. 407 и д.

Письма генералъ-прокурора П. Х. Обольянинова.

1202. Павловскъ, 16 іюня 1800.

М. г. мой, Г. Р. Вслѣдствіе последовавшаго сего числа къ в-му пр-ву высочайшаго Его И. В. повелѣнія, при отправленіи вашемъ въ Бѣлорусскую губернію, для предписаннаго распоряженія къ прокормленію нуждающихся въ хлѣбѣ крестьянъ, имѣю я увѣдомить васъ, м. г. мой, что на случай, будебы гдѣ никакаго у владѣльцевъ наличнаго хлѣба не оказалось и запасу земскаго не нашлось для пособія ссудою хлѣба по возможности отъ провіантскаго департамента, велѣно явиться къ вамъ находящемуся въ Витебскѣ провіантскому коммиссіонеру, которому отъ меня и предписаніе о томъ при семъ прилагается. Затѣмъ покорнѣйше прошу в. пр. согласно высочайшей волѣ не оставлять меня увѣдомленіями вашими, и вообще по замѣчаніямъ вашимъ о настоящихъ нуждахъ бѣлорусскихъ крестьянъ и о содержаніи ихъ помѣщиками для пресѣченія вредныхъ злоупотребленій. Имѣю честь быть *и проч.*

Петръ Обольяниновъ.

P. S. А какъ по свѣдѣніямъ немалою причиною истощенія бѣлорусскихъ крестьянъ суть жиды, по оборотамъ ихъ въ извлеченіи изъ нихъ

своей корысти, то высочайшая воля есть, чтобы в. пр. обратили особливое вниманіе и примѣчаніе на промыселъ ихъ въ томъ и къ отвращенію такаго общаго отъ нихъ вреда подали свое мнѣніе по надлежащемъ всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ соображеніи [1]. Петръ Обольяниновъ.

[1] Отъ того же числа Обольяниновъ отправилъ къ Державину слѣдующее собственноручное письмо: «М. г. мой, Г. Р. Препровождая рескриптъ при письмѣ моемъ къ вамъ, не успѣлъ доложить о выдачѣ денегъ на проѣздъ; но сего же вечера исполню оное, и что получу, не премину васъ извѣстить: поспѣшнѣ необходимости сего края должно взять въ печность: донесенія губернскаго прокурора и графа Сологуба, съ которыхъ копіи къ вамъ препровождаю. Жалѣю что на нѣсколько времени съ вами разлучимся, но не сумнюсь въ продолженіи дружбы вашей ко мнѣ. Я со всею искренностію и желая всѣхъ благъ, съ преданнѣйшимъ почтеніемъ какъ и всегда пребуду *и проч.* Петръ Обольяниновъ.» На другой день генералъ-прокуроръ препроводилъ къ Державину на проѣздъ въ Бѣлоруссію 2000 руб. съ увѣдомленіемъ, что эта сумма доставлена по повелѣнію государя графомъ Кутайсовымъ. — О командировкѣ Державина въ Бѣлоруссію см. *Записки* его (*Р. Б.*), стр. 407. Письма его съ дороги къ женѣ помѣщены выше подъ №№ 907—912.

1203. 7 іюля 1800 (получ. 12 іюля въ Озерищѣ [1]).

Бѣлорусскій губернскій прокуроръ Распоповъ между прочимъ доноситъ мнѣ, что тамошній губернаторъ г. Северинъ, принимая на имя свое прошенія, дѣлаетъ предписанія противныя резолюціямъ губернскаго правленія, самимъ имъ подписанныя; что по нимъ требуетъ объясненій отъ правленія, наводя тѣмъ въ дѣлахъ затрудненіе. Губернаторъ противъ сего объяснялъ мнѣ, что принимая прошенія не для того, чтобъ затруднить отправленіе дѣлъ, но чтобъ ускорить теченіе оныхъ и понудить судебныя мѣста, гдѣ волочатъ просителей, дѣлаетъ по таковымъ прошеніямъ согласныя съ законами положенія. Послѣ сего прокуроръ, къ утвержденію своего донесенія, представилъ мнѣ до двѣнадцати дѣлъ, по которымъ г. губернаторъ, принявъ просьбы, давалъ правленію предложенія въ отмѣну прежнихъ положеній губернскаго правленія, хотя и самъ слушалъ и подписывалъ резолюціи и журналы по тѣмъ положеніямъ правленія. Сверхъ сего по инымъ прошеніямъ, къ губернатору входящимъ, прислано отъ него въ теченіи года въ губернское правленіе 233 предложенія. Прилагая при семъ въ копіи рапортъ прокурора, долгомъ поставляю отнести сей предметъ вниманію в. пр., и покорно про-

[1] Мѣстечко въ Себежскомъ уѣздѣ.

сить, дабы вы, м. г. мой, бывъ въ губерніи, вошли въ разсмотрѣніе донесеній прокурора, имѣя къ тому всю возможность; какое же сдѣлаете онымъ уваженіе, благоволите о томъ меня увѣдомить. Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ *и проч.* Петръ Обольяниновъ.

1204. Петергофъ, 7 іюля 1800 (получ. 12 іюля).

По отношенію в. пр. о состояніи пропитанія въ Бѣлорусской губерніи и распоряженіяхъ вами сдѣланныхъ, каковъ былъ поднесенъ мною Государю Императору докладъ, съ онаго препровождаю при семъ къ в. пр. точную копію, прилагая имянный высочайшій рескриптъ, на оный послѣдовавшій. За высочайшимъ утвержденіемъ всѣхъ мѣръ, отъ в. пр. принятыхъ и въ запискѣ означенныхъ, мнѣ ничего не остается, какъ только просить васъ, м. г. мой, увѣдомлять меня о приведеніи ихъ въ дѣйство. Находя статью о выдачѣ для казенныхъ селеній денегъ казенныхъ палатъ входящею въ распоряженіе г. государственнаго казначея, не оставилъ я сообщить ему копію съ высочайшаго рескрипта. Къ мѣстнымъ познаніямъ, какія в. пр. о краѣ семъ по личному вашему опыту имѣете, я считаю нужнымъ для соображенія вашего присовокупить, что нѣкоторые временные казенныхъ имѣній владѣльцы посылаютъ крестьянъ въ отдаленныя мѣста для земляныхъ работъ по принятымъ ими подрядамъ; а какъ они никакого не имѣютъ права крестьянъ казенныхъ, въ собственность имъ не принадлежащихъ, отлучать отъ земли; то безпорядокъ сей, для надлежащаго прекращенія, и поставляю я во вниманіе в. пр. Что принадлежитъ до разрѣшенія выпуска хлѣба изъ смежныхъ губерній, въ первомъ вашемъ ко мнѣ отношеніи предлагаемаго: я считаю сіе не возможнымъ по точному высочайшему запрещенію таковаго выпуска изъ Псковской губерніи, гдѣ цѣна хлѣба возвысилась до 13 рублей четверть, отъ того что въ Бѣлоруссіи и Лифляндіи на необъятныя винокуренія его выкупали. Въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю *и проч.* Петръ Обольяниновъ.

(*Собственноручная приписка:*) Жиды крайно возвышаютъ своимъ винокуреніемъ. Не оставьте и сію часть разсмотрѣть.

Докладъ Обольянинова Государю.

Тайный совѣтникъ и сенаторъ Державинъ, отправившійся вслѣдствіе высочайшаго В. И. В. повелѣнія въ Бѣлорусскую губернію по оказавшемуся тамъ недостатку хлѣба, увѣдомляетъ меня, что онъ въ проѣздъ до города Витебска не нашелъ, чтобы жители вовсе находились въ изнуреніи отъ недостатка хлѣба, хотя они и употребляютъ пушной или по-

поламъ съ мякиною хлѣбъ, покупая оный или бравъ взаймы; но сіе и въ самые лучшіе хлѣбородные годы обыкновенно въ томъ краю бываетъ, особливо весною до новой жатвы; другіе пятую долю ржи съ четырьмя частьми мякины мѣшаютъ, а иные ѣдятъ вареный щавель или изъ отрубей и выжимокъ вареную кислицу, при чемъ они по привычкѣ и нуждѣ въ довольномъ равнодушіи. Владѣльцы и купечество довольно имѣютъ запасовъ и первые не оставляютъ безъ прокормленія крестьянъ своихъ. На поляхъ хлѣбы, какъ ржаной весьма, такъ и яровые довольно хороши. Итакъ не видѣлъ онъ, чтобы люди тамъ были въ изнуреніи и уныніи, и даже многаго числа просящихъ милостины по дорогѣ онъ не встрѣчалъ.

Затѣмъ въ Витебскѣ обходилъ онъ по всѣмъ мѣстамъ и изыскивалъ нужды жителей, но нашелъ вездѣ и у самыхъ бѣднѣйшихъ хлѣба чистаго и невѣяннаго къ прокормленію, такъ какъ довольно продажнаго съѣстнаго; ржаной же муки былъ только одинъ возъ цѣною по 11 рублей 70 копѣекъ четверть. Потомъ отправился онъ въ мѣстечко Дубровну и заходилъ и заѣзжалъ по дорогѣ въ селенія, между прочими у господъ Заряникиныхъ и Гурки нашелъ, что крестьяне вовсе не имѣютъ хлѣба, а ѣдятъ щавель, снить, лебеду и прочія травы и коренья, сваривъ оныя или напаря въ горшкахъ густо на подобіе каши, а индѣ смѣшавъ съ малѣйшею частью ржаной муки и всякаго рода житомъ, отъ чего не только они слабы, но и опухоль уже на лицахъ и на грудяхъ у нѣкоторыхъ показывается. Помѣщики снабжать ихъ своимъ хлѣбомъ не оставляютъ и послѣдній запасъ раздаютъ, объясняя при томъ, что и крестьяне не пекутся о себѣ: иные данный имъ хлѣбъ пропиваютъ на винѣ, а нѣкоторые, имѣя нарочитыя денежныя суммы, изъ скупости ѣдятъ какъ и бѣдные. Въ корчмахъ у всѣхъ жидовъ найденъ довольный запасъ, кромѣ другаго съѣстнаго, въ ржаной мукѣ. Въ продолженіе пути встрѣтилъ онъ около ста повозокъ съ ржаною мукою, евреями въ Кричевѣ, Мстиславлѣ и другихъ мѣстѣчкахъ по 5-ти, 6-ти и 8 рублей закупленною и везомою въ Витебскъ, по объявленію, для отправленія Двиною въ Ригу и Минскъ къ заморскому отпуску. Изъ всего примѣтилъ сенаторъ Державинъ, что вообще въ Бѣлоруссіи нетолько дѣйствительнаго голода, но и недостатка въ хлѣбѣ нѣтъ, а въ нѣкоторыхъ округахъ, нетолько недостатокъ, но и самый голодъ, каковый бы отвращенъ быть могъ по указу 723 года описью хлѣба у изобильныхъ и раздачею заимообразно бѣднымъ. Для чего и предписалъ онъ завезенный въ Витебскъ хлѣбъ для заграничнаго вывозу, нынѣ запрещеннаго, остановить и снабдить онымъ на счетъ владѣльцевъ крестьянъ въ округахъ болѣе нужду терпящихъ. Какъ числящійся по вѣдомости у помѣщиковъ запасный хлѣбъ не

состоитъ уже на лицо, то приказалъ онъ заимствоваться до нѣсколько сотъ четвертей изъ остатковъ въ провіантскихъ магазейнахъ, за продовольствіемъ войскъ до октября мѣсяца быть имѣющихъ. Задержанному у купцовъ хлѣбу положилъ цѣну закупную съ провозною. На случай, еслибы побужденіе губернскаго начальства къ привозу хлѣба изъ обильныхъ уѣздовъ въ округи нуждующіеся оставалось безуспѣшно, то предложилъ поступить на основаніи прописаннаго указа 723 года, повелѣвающаго описывать хлѣбъ, какой у кого есть, и раздавать заимообразно нуждающимся; а бѣлорусскій гражданскій губернаторъ съ своей стороны представляетъ, что къ вспоможенію жителямъ оставленную въ Бѣлоруссіи поголовную хлѣбную подать въ натурѣ не собирать, а деньгами какъ и въ прочихъ губерніяхъ.

Донося о семъ, всеподданнѣйше испрашиваю высочайшаго повелѣнія, неугодно ли указать: хлѣбъ, вывозимый изъ губерніи, за сдѣланнымъ запрещеніемъ, арестовать, и какъ оный, такъ вообще по указамъ 723 и 734 годовъ у помѣщиковъ и у купцовъ, и особливо по селеніямъ у евреевъ имѣющійся описать и за нужнымъ количествомъ на собственное помѣщикамъ и городамъ продовольствіе, продажею по истинной съ процентами цѣнѣ, остальной употребить на заимообразную раздачу неимущимъ по распоряженію губернскаго правительства на счетъ помѣщиковъ и владѣльцевъ, а въ казенномъ управленіи состоящихъ селеній на счетъ казны, для чего и ассигновать сумму тысячъ до десяти рублей.

Собственноручный рескриптъ императора Павла.

Петергофъ. Іюля 7 1800.

Вѣсьма апробую Гаврило Романовичъ распоряженіе ваше по которому и исполните въ точности. Вамъ благосклонной Павелъ.

А для казенныхъ сѣлѣніи взять деньгами изъ казенной палаты.

(*Внизу страницы отмѣчено рукою Державина:*) «Полученъ 12 іюля въ староствѣ Озерецкомъ».

1205. Петергофъ, 14 іюля 1800 (получ. 1 августа въ Полоцкѣ).

По послѣднему отношенію в. в-пр. о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вами въ разсужденіи открывшагося въ Лёзнѣ винокуренія и недостатка въ пропитаніи крестьянъ князя Огинскаго, имѣлъ я счастіе докладывать Его Императорскому Величеству. Государь Императоръ, принявъ оныя съ высочайшимъ благоволеніемъ, въ знакъ онаго соизволилъ всемилостивѣйше пожаловать васъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и почетный

Командорственный крестъ ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго: о первомъ въ сей день данъ Сенату именный высочайшій указъ, а второй по изготовленіи грамоты буду имѣть честь къ вамъ доставить. Отъ всего сердца поздравляя в. в-пр. съ сею монаршею милостію, нужнымъ нахожу присоединить, что поднесенный мною по отношенію вашему докладъ Государь Императоръ соизволилъ своеручно конфирмовать; почему и препроводилъ я его въ Сенатъ: изъ копіи его при семъ прилагаемой ваше в-пр. усмотрѣть изволите, что хлѣбъ взятый у евреевъ должно считать конфискованнымъ въ казну и никакого возврата имъ не дѣлать.

Соглашаясь въ отзывѣ вашемъ о бѣлорусскомъ губернаторѣ, не могу однакоже не признать слабости его управленія, и хотя новость, а наче увѣренность, что сіе не отъ недостатка усердія его произошло, извиняеть его: тѣмъ не менѣе въ осторожность съ сею же почтою даю я ему мой совѣтъ, чтобъ смотря на ваши распоряженія учился онъ какимъ образомъ въ рѣшительныхъ случаяхъ должно распоряжаться и заставлять исполнять свои распоряженія. Я увѣренъ, что в. в-пр. съ своей стороны изволите ему сдѣлать того же рода внушенія и наставленія. Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ честь имѣю быть *и проч.* Петръ Обольяниновъ.

Докладъ Обольянинова Государю.

Сенаторъ Державинъ увѣдомляетъ меня: 1) что открывъ въ Витебскомъ повѣтѣ, въ 40 верстахъ отъ города, въ мѣстечкѣ Лёзнѣ винокуреніе, производимое евреями подъ именемъ помѣщика Храповицкаго, имѣющаго то мѣстечко во владѣніи своемъ по закладной отъ князя Огинскаго, — тотчасъ отправился на мѣсто, и заставъ еще слѣды бывшаго винокуренія, обличилъ евреевъ собственнымъ ихъ признаніемъ, запечаталъ винокурню, котлы и прочую посуду отдалъ подъ присмотръ, а изъ хлѣба, найденнаго въ запасѣ, оставилъ евреямъ на прокормленіе, часть приказалъ отправить въ суражскій магистратъ для раздачи нуждающимся мѣщанамъ, а достальной раздать жителямъ окольныхъ близъ мѣстечка Лёзны селеній, крайній недостатокъ терпящимъ. Поступокъ же евреевъ, дерзнувшихъ по неоднократнымъ отъ правительства запрещеніямъ курить вино, и слабое смотрѣніе земскаго начальства предложилъ губернскому правленію изслѣдовавъ, поступить по законамъ.

2) Слѣдуя къ мѣстечку Лёзнѣ, на дорогѣ нашелъ онъ, что въ селеніяхъ помѣщика Дроздовскаго крестьяне ѣдятъ барду варенную съ нѣкоторою частію муки и щавель; но какъ получили небольшое снабженіе рожью отъ помѣщика, то нѣкоторое время и продовольствуются пищею; а въ деревняхъ князя Огинскаго крайній въ хлѣбѣ недостатокъ, запасовъ

никакихъ нѣтъ, крестьяне ѣдятъ весьма дурной хлѣбъ, смѣшанный большею частію съ мякиною, и сверхъ того экономъ принуждаетъ ихъ, по волѣ владѣльца, платить по 3 рубля съ хаты серебромъ за то, что не давали они нынѣшній годъ подводъ въ Ригу для привоза соли. Сенаторъ Державинъ, вслѣдствіе даннаго ему на случаи таковые высочайшаго рескрипта, имѣніе князя Огинскаго, въ примѣръ и страхъ другимъ, приказалъ взять въ опеку и поручилъ ей изъ доходовъ немедленно закупить нужное число хлѣба и раздать его крестьянамъ, а затѣмъ губернскому правленію предложилъ всѣмъ владѣльцамъ съ нарочными подтвердить, что съ имѣніями ихъ точно такъ же будетъ поступлено, если не примутъ они мѣръ къ продовольствію.

Къ симъ распоряженіямъ я считаю нужнымъ только подтвердить, чтобъ какъ евреи, виновные въ ослушаніи правительства и въ производствѣ запрещеннаго имъ винокуренія обличенные, такъ и всѣ тѣ, кои обязаны были за симъ смотрѣть и кои въ свое время сего не усмотрѣли и не донесли, преданы были суду и наказаны по всей строгости законовъ, а взятый у евреевъ хлѣбъ считать конфискованнымъ въ казну; и по запрещенному употребленію, для коего онъ былъ приготовленъ, не возвращать ни натурою, ни деньгами, поступая равнымъ образомъ и со всѣми, кои впослѣдствіи въ подобныхъ преступленіяхъ уличатся.

На подлинномъ резолюція Государя: *Быть по сему.* Іюля 13 дня 1800 года. Петергофъ.

1206. Царское Село, 19 іюля 1800 (получ. 29 іюля въ Креславкѣ[1]).

Получа ваше извѣщеніе о распоряженіи въ продовольствіи Бѣлорусской губерніи, не осталось мнѣ инаго сказать, какъ съ признательностію снова согласиться. Чтожъ послѣднимъ увѣдомляете меня о происшествіи просьбъ къ Государю и ко мнѣ донесеніевъ, съ оныхъ для лучшаго вашего усмотрѣнія списки препровождаю; вѣрьте, м. г. мой, никакая клевета, ни ложная лесть не можетъ меня обратить въ противность того почитанія, которое я всегда имѣлъ къ в. пр. Вѣрность къ Государю, ревностное прехожденіе въ служеніи есть настоящіе свидѣтели, удостовѣряющіе о васъ мнѣніе у всѣхъ, кои прямо цѣну симъ знаютъ. Не оставляйте добре подвизатися и, теченіе дѣлъ окончавъ, принести плоды справедливости вашей предъ милосердствующимъ къ подданнымъ Монархомъ. Поистинѣ счастливъ долженъ быть тотъ подданный, который участвуетъ къ спокойствію и благу отечества; паки удостовѣряю васъ въ моей

[1] Креславка, или Креславль, мѣстечко въ Динабург. у.

искренности къ вамъ, не усумнитесь въ оной. Я ничего не желаю какъ справедливыхъ подвиговъ и прямаго служенія, и доколѣ Богъ хранитъ меня, чуждъ корысти и тщеславія. Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ пребываю навсегда *и проч.* Петръ Обольяниновъ.

1207. Царское Село, 19 іюля 1800 (получ. 29 іюля 1800 въ Креславкѣ).

По увѣдомленіямъ, кои имѣлъ я честь получить отъ в. в-пр. о всемъ найденномъ вами въ имѣніи князя Любомирскаго и о заключеніяхъ вашихъ о его экономіи, такъ какъ и о разсужденіяхъ вашихъ о евреяхъ, имѣлъ я счастіе докладывать Его Императорскому Величеству. Утвердивъ всѣ распоряженія, какія вами вновь по сему сдѣланы, Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему о повѣтовомъ хорунжемъ Микошѣ повелѣть соизволилъ его, яко вмѣшавшагося не въ свое дѣло, отъ должности отрѣшить, о чемъ объявивъ пр. Сенату указъ, съ сею же почтою увѣдомляю и губернатора. Изъ особаго отношенія моего в. в-пр. усмотрѣть изволите мои по сему предмету мысли. Теперь буду я ожидать свѣдѣній, какія предположили вы собрать относительно евреевъ и указанія имъ образа жизни, о чемъ имѣлъ уже я честь предварительно докладывать и Его И. Величеству.

Возобновляя поздравленія мои съ монаршими къ в. в-пр. милостями, честь имѣю препроводить при семъ высочайшую грамоту и крестъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ *и проч.* Петръ Обольяниновъ.

1208. Царское Село. 25 іюля 1800 (получ. 2 авг. въ Сеннѣ съ эстафетомъ).

По отношенію в. в-пр. о разсѣянномъ отъ ст. совѣтника Зарянки циркулярномъ письмѣ и о дошедшей къ вамъ копіи съ прошенія, посланнаго отъ хорунжаго Микоши на высочайшее имя, имѣлъ я счастіе докладывать Государю Императору и получилъ высочайшее повелѣніе какъ Зарянку, такъ и Микошу привезти сюда и здѣсь судить, перваго за циркулярное письмо, а втораго за вступленіе его въ должность маршала и за внушенія противныя принятымъ вами по высочайшему повелѣнію мѣрамъ. О доставленіи ихъ сюда съ симъ же нарочнымъ, отнесся я къ бѣлорусскому гражданскому губернатору. Впрочемъ в-му в-пр. изъ предыдущаго письма моего извѣстно уже было, какъ принято прошеніе Микоши. Я надѣюсь, что сей случай доволенъ будетъ къ тому, чтобъ обуздать непокоривыхъ и продерзостныхъ, и примѣръ сей, поселивъ въ нихъ справедливый и спасительный страхъ, пресѣчетъ на будущее время всѣ непріятности, съ сей стороны вамъ нанесенныя, и я увѣренъ, что

ничтожность ихъ начала и столь неудачное для нихъ окончаніе остановить всѣ легкомысленные и тщетные во вредъ вамъ подвиги и вмѣстѣ послужитъ в-му в-пр. удостовѣреніемъ, что клевета и пронырство надъ истиннымъ усердіемъ не превозмогутъ.

Я вчерашній только день получилъ бумаги ваши съ эстафетою, изъ Невеля отправленною, и на сихъ же дняхъ сообщу вамъ, м. г. мой, мысли мои по всѣмъ предметамъ, въ нихъ содержащимся. Теперь же предварительно только прошу настоять, чтобъ казенная палата непремѣнно вамъ доставила инвентари казенныхъ имѣній, въ залогѣ состоящихъ, и что по онымъ въ разсужденіи окончанія сроковъ вами откроется, меня увѣдомить, дабы могъ я испросить дальнѣйшія о нихъ высочайшія повелѣнія. Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ *и проч.* Петръ Обольяниновъ.

1209. Гатчино, 3 августа 1800 (получ. 19 авг. въ Витебскѣ).

Имѣвъ счастіе докладывать Государю Императору по отношенію в. в-пр. о войтовствѣ Обольскомъ и о замѣченномъ вами злоупотребленіи въ выборѣ владѣльцами его долговъ, на немъ лежащихъ, получилъ я высочайшее повелѣніе, чтобы Сенатъ на основаніи представленія о семъ вашего учинилъ немедленно распоряженіе къ скорѣйшей уплатѣ сихъ долговъ и къ возвращенію сего рода имѣній въ казенное вѣдомство, учиня надлежащій разсчетъ о истинныхъ доходахъ, какіе съ имѣній сихъ должны были по сіе время уже поступить. Почему и препроводилъ я въ Сенатъ изъ сего отношенія вашего точную выписку при моемъ предложеніи. Увѣдомляя о семъ васъ, съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Петръ Обольяниновъ.

1210. Гатчино, 30 августа 1800 (получ. 7 сент. въ Витебскѣ).

Спѣшу препроводить при семъ къ в-му в-пр. копію съ даннаго сего дня Сенату высочайшаго указа, которымъ всемилостивѣйше повелѣно быть вамъ президентомъ коммерцъ-коллегіи [1]. Я имѣю особенное удовольствіе поздравить в. в-пр. съ симъ новымъ знакомъ монаршей къ вамъ довѣренности. В. в-пр. поспѣшите теперь окончаніемъ данныхъ вамъ препорученій и прибытіемъ къ новой должности. Я есмь и пребуду съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.* Петръ Обольяниновъ.

[1] Указъ Нашему Сенату. Дѣйствительному тайному совѣтнику князю Гагарину всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ коммерціи, а президентомъ коммерцъ-коллегіи быть дѣйствительному тайному совѣтнику Державину. Павелъ.

Августа 30 дня 1800 году. Гатчина.

1211. 23 ноября 1800.

Препровождая при семъ къ в-му в-пр. копію съ имяннаго Его И. В. высочайшаго указа, сего числа Сенату даннаго, о присутствованіи вамъ въ Совѣтѣ [1], пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю поздравить васъ, м. г. мой, съ симъ новымъ знакомъ высокомонаршей къ вамъ милости. Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть *и проч.*

Петръ Обольяниновъ.

[1] Указъ Нашему Сенату. Дѣйствительному тайному совѣтнику и государственному казначею Державину всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Нашемъ Совѣтѣ. Павелъ.

Ноября 23 дня 1800 года. С: п: бургъ.

1212. 27 ноября 1800 (получ. 28 ноября).

Съ высочайшаго Его И. В. указа, даннаго сей день пр. Сенату, о производеніи вамъ столовыхъ денегъ по шести тысячъ руб. въ годъ, честь имѣю доставить при семъ къ в. в-пр. копію, пребывая *и проч.*

Петръ Обольяниновъ.

1213. Отъ преосв. Евгенія [1]. Хутынь, 24 августа 1807.

Ваше в-пр. м. г. Сердечное приношу благодареніе за благопріятнѣйшее письмо отъ 21-го Августа и за обѣщаніе ландшафта Званскаго [2]. Онъ напередъ уже рисуется въ воображеніи моемъ съ самой лучшей стороны. Цицероновъ Тускуланъ, Мантуа и Брундузій Виргиліевы, Сулмонъ Овидіевъ, Венуза Гораціева — славны своими стихотворцами. Будетъ и Званка звонка вашими пѣснями, такъ какъ звонка она своимъ эхомъ [3]. Сіи два звона будутъ въ потомствѣ вечевымъ колоколомъ для республики русскихъ стихотворцевъ. Можетъ быть на томъ холмѣ, подъ

[1] Болховитинова. Ср. №№ 975 и 976. Письмо это найдено нами только въ іюнѣ 1870 г. въ переплетенныхъ тетрадяхъ Державина, хранившихся въ Москвѣ у В. С. Корсакова (см. наше Предисловіе въ этомъ Томѣ).

[2] См. выше № 992, прим. 3, также Т. II, стр. 633. О своемъ недавнемъ посѣщеніи Званки Евгеній 26 іюля 1807 писалъ къ своему пріятелю Македонцу въ Воронежъ: «На прошедшей недѣлѣ ѣздилъ я къ сосѣду Державину по Волхову, и онъ приписалъ моему имени одну оду, которая скоро будетъ напечатана въ Вѣстникѣ Европы въ Москвѣ». (*Р. Арх.* 1870, стр. 858).

[3] Эта игра словъ подала Державину поводъ къ слѣдующему шуточ-

коимъ лежащаго волхва посте вы въ пѣсняхъ, поставленъ будетъ вашъ истуканъ съ такою напримѣръ надписью:

Средь сихъ болотъ и ржавинъ
Съ безмертнымъ эхомъ вѣчныхъ скалъ
Безсмертны пѣсни повторялъ
Безсмертный нашъ пѣвецъ Державинъ [4].

Званская жизнь ваша уже напечатана въ XVI нумерѣ Вѣстника [5]. О семъ я читалъ въ полученныхъ вчера Московскихъ вѣдомостяхъ. Теперь и я въ славѣ вашихъ сочиненій одною черточкою буду извѣстенъ потомству и за то искреннѣйше благодарю, а Музу вашу опять прошу не предаваться сну и потѣшить хотя тысячью одною стиховъ подругу свою Званское Эхо.

Госпожамъ Горихвостовымъ [6] не знаю чѣмъ успѣлъ я угодить, но знаю что предъ ними виноватъ въ неисполненіи одной прозбы ихъ о нѣкоторомъ церковникѣ. Однакожъ выполню.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія семь съ искреннѣйшею преданностью в-го в-пр. м-го г-дря покорнѣйшій слуга

Евгеній Еп. Старор.

ному четырестишію, которое сохранилось въ его перепискѣ съ Евгеніемъ на особомъ клочкѣ бумаги:

Чтобъ лира такъ звонка была,
Какъ эхо Званки было звонко,
Потребно счастіе не ломко
И звонка Клія мнѣ твоя.

[4] Стихи эти, уже напечатанные въ нашихъ примѣчаніяхъ (Т. II, стр. 635), были заимствованы тогда изъ списка ихъ, сдѣланнаго самимъ преосвященнымъ на оборотѣ подлиннаго вида Званки.

[5] Т. е. *Вѣстника Европы*. [6] См. № 985.

1214. **Отъ С. Н. Глинки** [1]. 22 января 1807.

М. г., Г. Р. Вы позволили мнѣ къ вамъ писать: могу ли не пользоваться симъ позволеніемъ? Славный рѣщикъ *Бугардонъ* говорилъ: что

[1] До сихъ въ перепискѣ Державина еще не встрѣчалось писемъ отъ Сергѣя Глинки: помѣщаемыя здѣсь (съ ороографіею подлинниковъ) три письма его заимствуются изъ того же источника, какъ и предыдущее письмо Евгенія Болховитинова.

читая Гомера, подросталъ онъ на нѣсколько вершковъ: писавъ къ вамъ — чувствую всю силу сего изреченія.

—

Кто сынъ безсмертія и славы?
Кто пѣлъ величіе державы,
Дивящей — міра племена?...
«Державинъ!» Слава восклицаетъ:
Потомству и вѣкамъ она
Сей гласъ, гласъ нашихъ душъ, тобою возвѣщаетъ.
Не зря тебя, тобой живлюсь,
Къ тебѣ на голосъ твой стремлюсь:
Съ тобою къ Богу возвышаюсь;
Подъ шумомъ вѣтровъ и снѣговъ,
Съ тобой — Едемомъ наслаждаюсь....
Вездѣ творитъ Едемъ волшебный гласъ боговъ.

*

Еще, еще отъ лиры звучной
Ты радость изольешъ сердцамъ:
Твой даръ, съ тобою неразлучной,
Речетъ потомству и вѣкамъ:
«Во дни смущенія вселенной,
«Во дни паденія державъ,
«Россъ — былъ стѣной несокрушенной.
«Отъ вѣры, Бога внявъ уставъ,
«Онъ грудью сотворялъ твердыни....
«Речешъ: «что души лишъ едины
«Безсмертными творятъ Славянъ;
«Что въ храмѣ величья ихъ и славы
«Предѣлъ вселенной цѣлой данъ:
«Что ихъ побѣды, ихъ уставы,
«Уставы *щастья* и *любви*»....
Молчу! мой слабый стихъ ты громомъ струнъ прерви!

—

О себѣ осмѣлюсь доложить в-му пр-ву, что я еще нахожусь въ ожиданіи чести, быть въ числѣ *стражей Отечества!* Сколько не торопился я изъ Петербурга, но не могъ ускорить усердія Смоленскихъ дворянъ, стремившихся вступать во временное войско. Россійскій Пиндаръ знаетъ — что для рускихъ всего дороже слава Россіи, и что сіе чувство

подвигнетъ ихъ и всегда подвигало на жертвы, неимовѣрныя для иноплеменныхъ.....

Исполню желаніе моего сердца, покорствуя послѣднимъ вашимъ словамъ которыя слышалъ отъ васъ, прощаясь съ вами: «Вложивъ мечь въ «ножны, возвращусь поучаться бесѣдою вашею и почтеннаго вашего сообщества!»

Съ душевнымъ почтеніемъ честь имѣю быть в-го пр-ва истинный почитатель Сергѣй Глинка.

P. S. Естьли благоволите хотя строчкою увѣдомить меня о себѣ: вотъ адресъ мой: Его высокобла: Сер: Ни: Гл. Черезъ *Смоленскъ* въ *Духовщину*, а оттуда съ *село Сутоки*.

1215. Отъ С. Н. Глинки. Москва, 21 марта 1807.

М. г., Г. Р. Андромеда [1] подтвердила мои слова: все относящееся къ Гомеру неоспоримо вамъ принадлежитъ. Дарованіе побѣждаетъ время и лѣта. Что слышитъ пѣвецъ Фелицы отъ современниковъ своихъ, то и потомство о немъ скажетъ. Благодарю васъ за участіе ваше въ моемъ Михаилѣ [2]: озарясь вашимъ и взоромъ вашего почтеннаго сословія, онъ перемѣнился и въ составѣ произшествій и почти въ каждомъ стихѣ. Признаюсь, скорая работа рѣдко увѣнчевается успѣхомъ: что дѣлать?

«Превратной участью гонимый отъ рожденья,
Могу ли медлить я на жизненномъ пути?»...
Иду къ мученью отъ мученья,
И не могу нигдѣ пристанища найти.
Отрада мнѣ одна — мигъ сладкаго мечтанья....
Люблю Парнассъ; люблю безсмертныя вѣщанья
Провозгласителей нарѣчія боговъ!
Внимая издали ихъ лиръ волшебныхъ звуки,
Изъ тягостныхъ оковъ
Страданій, бѣдъ и муки
Стремлюсь!... и зрю державныхъ сихъ орловъ,
За области стремящихся эѳира....
Всѣ таинства для нихъ отверсты звѣздна міра,
Не можетъ хоръ свѣтилъ ихъ удержать полетъ.

[1] Т. е. ода Державина *Персей и Андромеда* (см. Т. II, стр. 612).
[2] Драматическомъ сочиненіи Глинки, изд. въ 1808 г.

Напрягши силы всѣ, хочу летѣть имъ въ слѣдъ,
И вдругъ — Нужды рукою
Влекуся въ прахъ земной — и разстаюсь съ мечтою.

—

Новой мой Михаилъ окончень: не знаю удастся ли мнѣ представить его въ Петербургъ. Я уже служу во временномъ ополченіи; и можеть быть буду оставлень въ новомъ разпоряженіи сего войска. Да будеть воля Небесъ!... Смерть для Отечества сладка.... И что значить жизнь въ тѣ дни, когда властолюбивые изверги, повергнувъ человѣчество въ бездну невѣрія и разврата, мчать его по произволу своему по яростнымъ волнамъ погибели и смерти?... Мнѣ жаль только естьли пропадеть мой *Михаилъ* и естьли не успѣю устроить журнала *Отечественнаго воспитанія*, о которомъ я имѣлъ честь вамъ говорить. Для сего единственно отправился я (*на*) нѣкоторое время въ Москву. Трудно разставаться сердцу съ тѣмъ, что относится къ правамъ, Вѣрѣ, слѣдственно и къ пользѣ Отечества.

Какую пользу пріобрѣли мы оть мнимаго нашего просвѣщенія? Усугубило ль оно щастіе наше? пріемля сіе слово въ смыслѣ жизни умѣренной, семейственной, въ союзѣ родства, дружества, въ знаменованіи праводы и правовъ.... Умствователи осмого-надесять столѣтія, которые, подобно баснословнымъ Титанамъ, хотѣли низвергнуть олтари Бога, вѣры, хотѣли истребить все то что соединяетъ съ ними родъ человѣческій, сами потрясли правила и правы Руской земли. Слава тѣмъ, которые воскресять Россію въ Россіи! то есть возобновять любовь, исключительную любовь къ простымъ правамъ, къ вѣрѣ и къ Богу... Извините: удовольствіе бесѣдовать съ вами можеть быть завлекло далеко мысль мою: взываю къ вашей благосклонности.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть в-го пр-ва покорный слуга Сергѣй Глинка.

P. S. При семъ осмѣливаюсь препроводить къ вамъ: «Пожарской и Мининъ или пожертвованія Россіянъ»[3]. Имена сіи уже гремѣли въ пѣснопѣніяхъ вашихъ: сколь щастливъ буду, естьли вы въ стихахъ моихъ услышите хотя слабый отголосокъ безсмертныхъ звуковъ вашей Лиры! Почту также за отличное благодѣяніе, естьли вы удостоите дальнѣйшимъ покровительствомъ моего Михаила: то есть, естьли подадите мнѣ совѣтъ,

[3] Шестистопное стихотвореніе, напечатанное на синей бумагѣ *въ Смоленскѣ* 1807 г. (при Губернскомъ Правленіи). Оно посвящено князю С. Ѳ. Голицыну, «областному начальнику».

кому ввѣрить мнѣ его въ Петербургѣ, въ случаѣ отправленія моего въ армію.... Оживотворившій Горація въ Рускомъ нарѣчіи благоволитъ ли быть Меценатомъ Михаила, князя Черниговскаго?...

Въ разсужденіи театра я желаю, чтобы половину сбора изъ моего бенефиса внесли въ число пожертвованій по Смоленской губерніи, а другую препроводили бъ ко мнѣ: ибо все мое имущество состоитъ въ моихъ трудахъ.

Простите мою смѣлость, простите что́ я вамъ говорю объ этомъ: еще разъ повторяю: я буду въ отчаяніи, естьли Михаилъ мой пропадетъ и изчезнетъ въ небытіи: да и не къ тому ли должно прибѣгать нещастнымъ питомцамъ Музъ, кто силою чувства владычествуетъ и на Парнассѣ и въ душахъ?

Осмѣливаюсь означить адресъ ко мнѣ: *Его в-бл. Дмитрію Павловичу Руничу: при почтамтѣ въ Москвѣ:* а васъ прошу отдать С. Н. Г.

Учавствовавъ (sic) по должности моей въ осмотрѣ отставныхъ солдатъ въ Сычевской округѣ, замѣтилъ слѣдующія изреченія ихъ: *Захаръ Мухинъ:* «Недавно представилъ я въ службу моего сына: готовъ итти за нимъ». *Егоръ Балагинъ:* «Я служилъ четыремъ государямъ; радъ служить пятому». *Третій:* «Рускому солдату одна мать сыра земля отставка». *Четвертый:* «Глаза худо видятъ: зубами пойду на враговъ».

1216. Отъ С. Н. Глинки. «Село Сутоки: городъ Духовщина», 8 мая 1807.

М. г., Г. Р. Внезапный мой отъѣздъ изъ Москвы и потомъ непрерывныя почти мои странствованія не позволяли отвѣчать мнѣ на ваше почтенное и лестное для меня письмо. Не знаю скоро ли *Михаилъ* увидитъ свѣтъ, хотя онъ давно уже конченъ и давно горитъ желаніемъ: да озарится воззрѣніемъ вашимъ!... Чіе бытіе зависитъ, такъ сказать, отъ насущныхъ его трудовъ, тотъ повинуется обстоятельствамъ, а не учреждаетъ ихъ. Творецъ *Димитрія Донскаго* не совѣтуетъ входить въ *роптаніе рабовъ:* не входилъ и не войду....

Примите душевное мое благодареніе за Молитву вашу [1]: божественныя изреченія услышатся Божествомъ:

[1] Стихотвореніе *Молитва по отъѣздѣ въ армію Александра I* (Т. II, стр. 628). Оттуда и приведенные ниже два стиха.

«Богъ благости, любови
Жестокъ не можетъ быть!»

Рафаэлы и тотъ, чья гремящая лира произвела оду Богъ, могутъ изображать свойство Бога, свойство Любви и Благости.

Когда по разрывѣ или лучше сказать по нарушеніи *Аміенскаго трактата* происходило во Французскомъ трибунатѣ преніе о войнѣ, тогда одинъ изъ трибуновъ воскликнулъ: «Нынѣ предпринимаемая война «не только должна рѣшить жребій двухъ народовъ, но и судьбу рода че- «ловѣческаго».

Такъ! неисповѣдимыя судьбы Небесъ несомнѣнно готовятъ сію славу Народу-Исполину:

«Изъ разногласія согласье
И изъ страстей свирѣпыхъ счастье
Россъ только можетъ созидать».[2]

Съ безпредѣльнымъ почтеніемъ честь имѣю быть *и проч.*

Сергѣй Глинка.

[2] Передѣлка извѣстныхъ стиховъ *Фелицы:* см. Т. I, стр. 141.

1217. Отъ митрополита Амвросія[1]. 9 ноября 1808.

Высокопревосходительный господинъ, м. г. Угодно было в. в-пр. имѣть свѣдѣніе, сколько въ вѣдѣніи моемъ состоитъ училищъ; для сего прилагаю оныхъ реестръ, равно при семъ прилагаю и ту піесу о священномъ стихотвореніи, въ библіи содержащемся, нарочно переписанную на полустраницѣ, и прошу удостоить вашихъ замѣчаній на могущую происходить по сему предмету критику, якобы то разсужденіе унизительно для слова Божія. При чемъ, въ надеждѣ на ваше къ учащимся благоснисхожденіе, осмѣливаюсь препроводить при семъ упражненія юныхъ учениковъ, въ здѣшней Академіи удостоенныя напечатанія. Пріобщаю къ сему и новгородскія творенія. Все сіе прошу принять въ видѣ того уваженія и преданности, съ коими я къ особѣ вашей имѣю честь быть *и проч.*

Амвросій Митрополитъ Новгородскій.

[1] Подобѣдовъ, съ 1799 г. с-петербургскій архіепископъ, а съ 1801 по 1818 митрополитъ; умеръ 1818 въ Новгородѣ.

1218. Къ митрополиту Амвросію. 24 февраля 1809.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь. На почтеннѣйшее вашего в-преосв. отъ 9-го ноября писаніе я понынѣ не отвѣтствовалъ. Причина тому, что желалъ сочиненія мои, мною вамъ обѣщанныя и тогда изъ печати выходящія, вмѣстѣ съ отвѣтомъ моимъ поднести вашему в-преосв. Но какъ въ нихъ открылись неисправности и троекратно перепечатывалось нѣсколько листовъ нетокмо въ самомъ содержаніи, но и въ реестрахъ о погрѣшностяхъ, то и промедлилось исполненіе моего намѣренія. Въ семъ покорнѣйше прошу меня простить, и прежде нежели удостоите прочтеніемъ, прикажите реестры повѣрить съ текстомъ и по замѣчаніямъ ошибокъ уже читать. Я подношу при семъ особенно экземпляръ для вашего в-преосв., одинъ для Александро-невской академіи и десять для вашихъ семинарій, согласно желанію в-го в-преосв. Къ прочимъ духовнымъ мѣстамъ и особамъ я не осмѣлился приступить съ столь маловажнымъ приношеніемъ, не надеженъ будучи на благосклонное принятіе. Легко могутъ судить, какъ ваше в-преосв. въ помянутомъ вашемъ письмѣ при присланномъ разсужденіи *о поэзіи* сказали мысль критиковъ, что она *унизительна для слова Божія;* слѣдовательно и для проповѣдниковъ его таковою же быть можетъ. Въ дальнѣйшія о томъ объясненія, или доказательства входить я опасаюсь, чувствуя себя слабымъ въ дарованіяхъ и недостаточнымъ въ ученіи; для того и прошу прощенія въ неисполненіи воли вашей, что я не сдѣлалъ на то разсужденіе моихъ примѣчаній. Могли бы изъ того выдти возраженія и неудовольствія, каковыя уже и случились по Россійской Академіи[1]. Почитая же только особу вашу, единственно для васъ и между насъ, сообщу кратко мое посильное мнѣніе: поэзія у язычниковъ въ древности почиталась языкомъ боговъ. Примѣняя ее къ сему во православіи, можетъ она, кажется мнѣ, съ приличностію достоинству ея назваться гласомъ Духа святаго, чрезъ пророковъ и боговдохновенныхъ мужей происходящимъ или воплощеннымъ; словомъ, поэ-

[1] По поводу представленнаго Шишковымъ *Опыта славенскаго словаря*, который разсматривала духовная цензура (см. Т. IV, стр. 780).

зія, думаю я, *печать* или *спечатокъ духа*[2]: ежели духъ свѣтлъ, то и она свѣтла или священна; ежели духъ теменъ, то и она мрачна или отвратительна. Изъ сего опредѣленія можно уже безъ затрудненія заключить, что поэзія сама по себѣ никогда не можетъ быть унизительна для слова Божія, ежели она въ полномъ ея высокомъ достоинствѣ гдѣ-либо является[3]. Относительно же того, какъ то разсужденіе написано, ясно ли, убѣдительно ли и пристойнымъ ли слогомъ своему содержанію, то разборъ его требуетъ сколько времени, столько таланта и учености, а не менѣе и занятія свойственнаго гг. педагогамъ, или профессорамъ словесности, чего я по вышеписаннымъ моимъ недостаткамъ принять на себя не отваживаюсь. Разсужденіе то возвращаю при семъ вашему в-преосв. и униженно благодарю за присланныя отъ васъ книги. Чрезвычайно обязаннымъ себя почту, ежели и впредь меня удостоите таковыми. Постараюсь на сихъ дняхъ лично вашему в-преосв. засвидѣтельствовать мое высокопочитаніе, съ каковымъ навсегда, прося вашего архипастырскаго благословенія, пребываю *и проч.*

[2] Ср. стихи въ пьесѣ *Издателю моихъ пьесей* (Т. II, стр. 679):

«Громкая правдою лира,
Духа печать, не умретъ».

[3] Въ сохранившемся отпускѣ этого письма находятся за симъ еще слѣдующія зачеркнутыя строки: «Ежели благоволятъ гг. критики ваши прочесть писанія нѣкоторыхъ ученыхъ мужей о еврейской поэзіи, какъ-то и г. профессора Гецеля, въ недавнихъ годахъ на нѣмецкомъ языкѣ изданныя, то ясно увидятъ они, что всѣ глубокой древности поэты, какъ-то и самый Омиръ заимствовали лучшія мѣста въ свои творенія относительно высокпренняго, разительнаго, великолѣпнаго и вообще изящнаго изъ Священнаго Писанія, то есть: изъ бытейскихъ книгъ Моисея и пророковъ; слѣдовательно и мірская, или свѣтская поэзія не по чему другому, какъ по важности своего предмета можетъ быть достойною, или недостойною къ помѣщенію при разсужденіи о библейскомъ стихотвореніи».

1219. Рескриптъ императора Александра I.

Гавріилъ Романовичъ! Во уваженіе стѣсненныхъ обстоятельствъ генерала отъ инфантеріи Львова и снисходя на просьбу его, всемилостивѣйше повелѣваю отпустить ему изъ Крымскихъ озеръ, нынѣ подъ управленіемъ вашимъ находящихся, двѣ тысячи фуръ соли, съ тѣмъ чтобы вырученныя за соль сію деньги обращены были на уплату его долговъ; о приведеніи чего въ дѣйствіе имѣете вы сдѣлать отъ себя распоряженіе. Пребываю вамъ благосклонный.

Въ Санкт-петербургѣ февраля 20 дня 1803 года.

Александръ.
Графъ В. Кочубей.

1220. Отъ графа С. Р. Воронцова[1]. «Лондонъ, Октября 30 / Ноября 11 1811.

М. г. мой, Гаврилъ Романовичъ. Третьяго дня, при письмѣ в-го пр. отъ 31-го числа маія, я имѣлъ удовольствіе получить доставленной отъ васъ мнѣ чрезъ посредство Захара Николаевича Посникова[2] драгоцѣннѣйшій даръ, всѣхъ вашихъ до нынѣ напечатанныхъ Сочиненій. Сей знакъ вашей ко мнѣ дружбы и благосклонности я пріемлю съ чувствами искреннѣйшей благодарности; а присланной тутъ же переводъ на Англицкой языкъ, прекраснаго вашего Гимна, сочиненнаго на Прогнаніе Французовъ, согласно вашему желанію, для пользы трудившагося въ переводѣ, съ величайшею охотою и удовольствіемъ велю напечатать, дабы господа Агличане могли видѣть, Россія имѣетъ сыновъ, питомцовъ Музъ и Аполлона, кои своими отличными талантами, витійствомъ слога, остротою замысловъ и пареніемъ мыслей, растворенныхъ духомъ благочестія и ревности, если не превосходятъ, то конечно на поприщѣ Парнаса не уступаемъ (sic) превосходнѣйшимъ ихъ сочинителямъ. Я не имѣю причины сумнѣваться, чтобы здѣшная ученая публика не отдала должной справедливости сему вашему піитическому произведенію, хотя въ переводѣ, изъ коихъ даже и самые лучшіе едвали когда могутъ постигнуть красотою оригинала. Съ отличнымъ почтеніемъ *и проч.* покорный слуга Г. С. Воронцовъ.

[1] Отвѣтъ на № 1087. Печатается съ ороографіею подлинника, писаннаго красивымъ секретарскимъ почеркомъ.

[2] Впослѣдствіи сенатора; онъ былъ женатъ на Марьѣ Ивановнѣ Архаровой. Жихаревъ въ *Дневникѣ студента* называетъ его «умнымъ пиникомъ». Онъ завѣдывалъ имѣніями Воронцовыхъ.

1221. Циркулярный ордеръ

отъ избраннаго старосты къ цѣховымъ Парнасса[1].

Будучи вчерась избранъ въ отцы посаженные молодаго стихотворца, предписываю вамъ немедленно: на свадьбу его отъ общества нашего сочинить эпигаламу по нижеслѣдующей программѣ, которую имѣете прислать ко мнѣ на апробацію, дабы лучшая предпочтена была прочимъ.

Скажите: 1) Видѣли мы точно сами, и можемъ въ томъ всѣхъ увѣрить подлинно, видѣли, что блестящая красотою небесная Муза сидѣла близъ его и ему дружески улыбалась; 2) что принесла ему съ собою лиру, на которой онъ готовился играть и предпочитать ее блаженствамъ всего міра; что дерзновенныя руки его простиралъ уже на сребристыя ея струны, притупляющія блистаніемъ своимъ очи смертныхъ: 3) что Небеса надѣлили ее силою плѣнять сердца: Пріятности ее окружаютъ; Любовь на ланиты и уста ея положила печать свою, отъ которой она сіяетъ какъ заря утренняя; 4) что будучи избранъ я старостою поэтовъ, по вдохновенію свыше усмотрѣлъ въ сей Музѣ младую супругу поэта, поднесъ хлѣбъ и соль новобрачнымъ, пожелалъ имъ всѣхъ благъ, и на молитву мою снеслось на нихъ благословеніе Божіе, какъ сходитъ съ небесъ роса на цвѣты младые; 5) что мы уже всѣ видимъ предбудущее: домъ ихъ наполнился изобиліемъ и лона ихъ, подобно авраамлимъ, — чадами, какъ небо звѣздами.

[1] Хотя эта шутка, собственно, не письмо, но по своей эпистолярной формѣ она помѣщается здѣсь, въ заключеніи переписки. Черновой подлинникъ написанъ рукой Державина съ помарками и поправками и, судя по содержанію, относится къ положенію поэта въ Русской Бесѣдѣ. Кого разумѣть подъ «молодымъ стихотворцемъ», рѣшить трудно.

ЗАПИСКИ ДЕРЖАВИНА

(1743—1812).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Первое начало своей автобіографіи Державинъ положилъ въ 1805 году по вызову Евгенія Болховитинова. Собирая матеріалы для словаря писателей, Евгеній, въ то время епископъ старорусскій и викарій новгородскій, обратился къ поэту съ просьбой доставить ему свѣдѣнія о своей жизни. Вслѣдствіе того Державинъ написалъ для него: 1) очеркъ своей біографіи, 2) рядъ пояснительныхъ замѣтокъ о своихъ стихотвореніяхъ и о случаяхъ, подавшихъ къ нимъ поводъ. Воспользовавшись этими двумя записками, особливо первою, Евгеній позволилъ впослѣдствіи снять съ нихъ копію Остолопову, который служилъ въ Вологдѣ въ то время, когда ученый авторъ словаря писателей занималъ тамъ архіерейскую каѳедру (1808—1816). Эти-то замѣтки, но съ передѣлками и пропусками, были изданы Остолоповымъ, по смерти поэта, подъ заглавіемъ: *Ключъ къ сочиненіямъ Державина* [1]. Не оговоривъ съ полною ясностію происхожденія этой книжки, Остолоповъ долгое время считался болѣе нежели простымъ издателемъ ея. Въ предисловіи, подписанномъ его именемъ, сказано: «Имѣвъ счастіе пользоваться благосклонностію Гавріила Романовича, я *успѣлъ подъ его руководствомъ собрать* самыя достовѣрныя объясненія на большую и лучшую часть его сочиненій ... а дабы сдѣлать изданіе мое полнѣе и занимательнѣе, присовокупляю и краткое описаніе жизни Державина, *составленное* изъ собственныхъ его записокъ». Только года три тому

[1] Въ 1821 году часть *Ключа* была напечатана сперва въ *Журналѣ Департамента народнаго просвѣщенія*, а потомъ въ *Сынѣ Отечества*; въ 1822 *Ключъ* изданъ отдѣльно.

назадъ мы узнали истину изъ переписки Болховитинова съ графомъ Хвостовымъ [2]. Дѣло стало еще яснѣе, когда мы вскорѣ послѣ того получили отъ г. Ивановскаго тетрадь, писанную рукой Анастасевича и содержащую въ себѣ полный текстъ обѣихъ записокъ, составленныхъ Державинымъ для Евгенія. Анастасевичъ не только списалъ подлинную тетрадь съ дипломатическою точностью, такъ что у него означены даже зачеркнутыя слова и всѣ приписки надъ строками, но сообщилъ въ особыхъ замѣткахъ и разныя относящіяся къ дѣлу обстоятельства. Такъ изъ этихъ замѣтокъ видно между прочимъ, что о спискѣ, сдѣланномъ Остолоповымъ, Анастасевичу говорилъ самъ Евгеній, «не одобряя такого изуродованнаго изданія», какимъ оказался *Ключъ*. Еще гораздо прежде появленія его въ печати, именно въ 1816 году, Евгеній, управляя Псковской епархіей, сообщилъ тетрадь Державина Анастасевичу, который и списалъ ее съ намѣреніемъ напечатать въ «Трудахъ» Казанскаго общества любителей словесности, но не рѣшился, «разсудивъ, что многое еще рано издавать въ свѣтъ». Это послѣднее соображеніе, вообще руководившее и тогдашнею цензурою, служитъ отчасти извиненіемъ Остолопову въ искаженіи первоначальной редакціи *Ключа*. Куда дѣвалась подлинная тетрадь, принадлежавшая Евгенію, намъ неизвѣстно.

Мы не знаемъ также, были ли въ рукахъ Державина эти первоначальныя автобіографическія и пояснительныя его замѣтки, когда онъ въ 1809 и 1810 годахъ диктовалъ своей племянницѣ Львовой тѣ болѣе обширныя *Объясненія* на свои сочиненія, которыя напечатаны въ концѣ III-го тома нашего изданія. Встрѣчающееся мѣстами разногласіе между тѣмъ и другимъ комментаріемъ (наприм. въ означеніи времени, когда написаны нѣкоторыя стихотворенія) заставляютъ скорѣе предполагать, что онъ перваго труда не имѣлъ передъ глазами при вторичной работѣ. Да врядъ ли у него и остался отпускъ рукописи, переданной Евгенію; судя по многочисленнымъ помаркамъ и поправкамъ, на которыя указываетъ въ ней Анастасевичъ, мы съ полнымъ основаніемъ можемъ догадываться, что эта тетрадь, хотя и писанная чужимъ почеркомъ, но безпрестанно носившая слѣды руки Державина, была единственною, и произошла такъ же, какъ *Объясненія*, т. е. что онъ диктовалъ ее; своеручныя

[2] См. *Собрникъ Отдѣленія русск. яз. и слов.*, т. V, вып. 1, стр. 144, 199 и 215.

поправки были сдѣланы потомъ, при просмотрѣ текста для передачи Евгенію.

Вскорѣ послѣ того, какъ подъ диктовку поэта написаны были его *Объясненія*, онъ занялся и своими *Записками*. Мысль предпринять этотъ трудъ окончательно развилась у него, какъ кажется, вслѣдствіе его отставки въ 1803 году: ему хотѣлось оправдаться передъ потомствомъ въ невзгодахъ, которыхъ онъ считалъ себя жертвою. Какъ видно изъ послѣдней фразы *Записокъ*, конецъ ихъ относится къ 1812 году; писались онѣ въ продолженіе всего этого года, можетъ быть отчасти также въ 1811 и 1813 годахъ. Основная идея ихъ обнаруживается уже изъ даннаго имъ заглавія: **Записки изъ извѣстныхъ всѣмъ происшествіевъ и подлинныхъ дѣлъ, заключающія въ себѣ жизнь Гаврилы Романовича Державина**. Какъ *Объясненія* касались собственно его литературныхъ трудовъ, такъ *Записки* должны были раскрыть другую сторону его дѣятельности, службу его на разныхъ поприщахъ. При всемъ различіи цѣли и плана тѣхъ и другихъ, въ содержаніи однакожъ не вездѣ господствуетъ строгое разграниченіе: и тутъ и тамъ разсказываются нерѣдко, съ небольшими измѣненіями въ подробностяхъ, одни и тѣ же обстоятельства.

Записки сохранились единственно въ черновой рукописи, которая, за исключеніемъ немногихъ страницъ, писана рукой самого Державина на толстой синей бумагѣ и составляетъ книгу въ 564 страницы листоваго формата. По смерти вдовы поэта, въ 1842 году, эта рукопись досталась душеприкащику покойной, попечителю С.-петербургскаго учебнаго округа, извѣстному археологу Константину Матвѣевичу Бороздину, а отъ него перешла по наслѣдству къ его дочери, Еленѣ Константиновнѣ, нынѣ Корсаковой (Ср. Предисловіе къ тому I нашего изданія, стр. XI). Долго *Записки* эти оставались подъ спудомъ: почти никто и не зналъ о существованіи ихъ; когда, вскорѣ послѣ смерти поэта, въ печати стали иногда заявлять о «запискахъ» Державина, то подъ этимъ названіемъ разумѣли собственно его *Объясненія*, болѣе даже первоначальныя (*Ключъ*), какъ напр. Каразинъ въ своей статьѣ объ одѣ Богъ[3]. Настоящія *Записки* хранились какъ тайна. Наконецъ въ 1858 году редакція московскаго

[3] *Соревнователь* 1820, ч. IX, стр. 212. Каразину сообщалъ упомянутую выше тетрадь списавшій ее Анастасевичъ.

журнала *Русской Бесѣды* пріобрѣла право напечатать ихъ, и онѣ явились сперва въ этомъ журналѣ (1859, кн. I — V), а потомъ, въ 1860 году, и отдѣльными оттисками того же набора. Къ нимъ присоединены тутъ (впрочемъ только въ первой половинѣ ихъ) весьма обстоятельныя во многихъ случаяхъ примѣчанія и поясненія П. И. Бартенева.

Въ тогдашней литературѣ нашей господствовало возникшее незадолго передъ тѣмъ обличительное направленіе. Естественно, что *Записки* Державина, по своей безразсчетной откровенности, подали противъ автора оружіе критикамъ, которые не затруднились къ дѣятелю другой эпохи примѣнить новые, хотя еще и не совсѣмъ ясно сознанные, идеалы гражданской доблести и либерализма. Тѣмъ не менѣе однакожъ интересъ этихъ *Записокъ*, обиліе представляемыхъ ими новыхъ и важныхъ свѣдѣній не могли не быть тогда же оцѣнены всякимъ безпристрастнымъ читателемъ. О значеніи ихъ, какъ историческаго источника, убѣдительно свидѣтельствуютъ между прочимъ тѣ многочисленныя выписки изъ нихъ и ссылки, которыя разсѣяны въ изданіяхъ послѣдняго десятилѣтія.

На *Записки* Державина нельзя смотрѣть какъ на строго обдуманное и отдѣланное литературное *сочиненіе:* это не болѣе какъ наскоро набросанныя вчернѣ воспоминанія, въ которыхъ авторъ, предположивъ себѣ касаться только службы своей, «безпрестанно дѣлаетъ отступленія, проговаривается и сообщаетъ разнаго рода живыя и занимательныя подробности». Г. Бартеневъ, которому принадлежитъ этотъ отзывъ, указываетъ далѣе на нѣкоторую неточность и сбивчивость изложенія въ *Запискахъ*, и справедливо заключаетъ, что онѣ писаны безъ предварительныхъ отмѣтокъ, на память. Дѣйствительно, только тѣ страницы, которыя относятся къ эпохѣ пугачевщины, возникли въ первоначальномъ видѣ вскорѣ послѣ событій, чуть ли не на самыхъ мѣстахъ, куда посланъ былъ Державинъ, и пересмотрѣны впослѣдствіи, при включеніи ихъ въ составъ общихъ *Записокъ* о его службѣ. Что касается до всего остальнаго, то хотя онъ, какъ мы видѣли, и составилъ ранѣе очеркъ своей біографіи, а отдѣльные эпизоды ея описалъ сверхъ того въ *Объясненіяхъ;* однакожъ, по нѣкоторымъ частнымъ несходствамъ въ передачѣ тѣхъ же обстоятельствъ, становится яснымъ, что онъ при редакціи *Записокъ* не справлялся съ прежними своими сообщеніями. Вообще *Записки* составлялись безъ всякой подготовки: «иногда Державинъ повторяетъ уже сказанное, говоритъ о себѣ то въ третьемъ, то въ первомъ лицѣ, ошибается въ годахъ, не доканчиваетъ рѣчи и проч.

Кажется, онъ даже не выправилъ Записокъ: хотя въ рукописи довольно помарокъ, но слогъ крайне небреженъ». Такъ замѣчаетъ г. Бартеневъ. Съ своей стороны прибавимъ, что еслибъ Державинъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, то по всей вѣроятности онъ бы возвратился къ своимъ *Запискамъ* и придалъ имъ болѣе совершенный видъ, по крайней мѣрѣ насколько это было совмѣстно съ его недостаточнымъ литературнымъ образованіемъ и особенностями его необработанной, неправильной прозы. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что какъ скоро разсказъ его, подъ вліяніемъ самаго предмета, оживляется, то у него безсознательно срываются съ пера цѣлыя страницы болѣе стройной рѣчи, запечатлѣнной оригинальною простотой и характеромъ чисто-русскаго языка, близкаго къ народному.

Перепечатывая здѣсь *Записки* Державина, мы тщательно свѣрили каждое слово текста *Русской Бесѣды* съ подлинною рукописью, принадлежащею нынѣ Императорской Публичной библіотекѣ, и такимъ образомъ намъ удалось устранить нѣкоторыя неисправности, которыя въ первомъ изданіи были неизбѣжны при трудности разбирать, мѣстами, скоропись поэта; болѣе важныя изъ такихъ поправокъ указаны нами.

Что касается до примѣчаній, сопровождавшихъ тамъ текстъ Державина, то такъ какъ многія обстоятельства жизни его и лица, съ которыми онъ находился въ сношеніяхъ, уже подавали намъ поводъ къ поясненіямъ въ предыдущихъ томахъ, о другихъ же предметахъ еще будетъ рѣчь въ приготовляемой нами біографіи его, то большое число примѣчаній *Русской Бесѣды* оказалось въ настоящемъ изданіи излишнимъ. Тѣ изъ нихъ, которыя мы съ позволенія П. И. Бартенева сохраняемъ, отмѣчаются у насъ начальными буквами его имени. Дополняя эти примѣчанія своими собственными, мы между прочимъ указываемъ на параллельныя мѣста *Объясненій* и сверхъ того приводимъ отрывки изъ первоначальныхъ автобіографическихъ и пояснительныхъ замѣтокъ, составленныхъ Державинымъ для Евгенія, которыя обозначаемъ словами: *Тетр. 1805 года.* Наконецъ, чтобы читатель сочиненій Державина могъ безъ труда отыскивать въ *Запискахъ* мѣста, на которыя мы прежде ссылались по московскому ихъ изданію, отмѣчаемъ на поляхъ соотвѣтствующія страницы его.

Обиліе скопившихся у насъ матеріаловъ дало намъ возможность, вопервыхъ, почти каждое автобіографическое показаніе Державина повѣ-

рить по современнымъ подлиннымъ свидѣтельствамъ, между которыми важнѣйшее мѣсто занимаетъ уже напечатанная нами обширная переписка его; во-вторыхъ, дополнить его *Записки* многими документами, отчасти въ нихъ же упомянутыми, но до сихъ поръ еще не напечатанными. Вотъ почему въ примѣчаніяхъ своихъ мы часто ссылаемся на переписку поэта, а вслѣдъ за *Записками* помѣстимъ нѣсколько, либо вовсе неизвѣстныхъ, либо не вполнѣ извѣстныхъ сочиненій Державина, относящихся также къ его служебной дѣятельности.

Сентябрь 1870.

Я. Гротъ.

ЗАПИСКИ

ИЗЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ВСѢМЪ ПРОИЗШЕСТВІЕВЪ И ПОДЛИННЫХЪ ДѢЛЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ [1] ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ

ГАВРИЛЫ РОМАНОВИЧА ДЕРЖАВИНА.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Съ рожденія его и воспитанія по вступленіе въ службу.

Бывшій статсъ-секретарь при Императрицѣ Екатеринѣ Второй, сенаторъ и коммерцъ-коллегіи президентъ, потомъ при Императорѣ Павлѣ членъ верховнаго совѣта и государственный казначей, а при Императорѣ Александрѣ министръ юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, Гавріилъ Романовичъ Державинъ родился въ Казани [2] отъ благородныхъ родителей, въ 1743 году іюля 3 числа. Отецъ его [3]

[1] Таково заглавіе въ самомъ началѣ тетради, написанное рукою Державина; затѣмъ вверху 1-й страницы текста писарскою рукою означено: «Записка .... заключающая» и проч. Редакція *Русской Бесѣды* воспроизвела это послѣднее заглавіе, которое, по нашему мнѣнію, должно уступить мѣсто собственноручному.

[2] См. обращеніе Державина къ Казани въ пьесѣ *Арфа* (Т. II, стр. 189). Впрочемъ, по-настоящему онъ родился не въ самой Казани, а въ одной изъ казанскихъ деревень, принадлежавшихъ матери его; см. ниже стр. 416, прим. 2.

[3] Романъ Николаевичъ.

6 служилъ въ арміи и, получивъ отъ конскаго удару чахотку, пере-
веденъ въ оренбургскіе полки[1] преміеръ-маіоромъ; потомъ от-
ставленъ въ 1754 году полковникомъ. Мать его была изъ роду
Козловыхъ[2]. Отецъ его имѣлъ за собою, по раздѣлу съ пяте-
рыми братьями, крестьянъ только 10 душъ, а мать 50. При
всемъ семъ недостаткѣ были благонравные и добродѣтельные
люди. Помянутый сынъ ихъ былъ первымъ отъ ихъ брака; въ
младенчествѣ былъ весьма малъ, слабъ и сухъ, такъ что, по то-
гдашнему въ томъ краю непросвѣщенію и обычаю народному,
должно было его запекать въ хлѣбѣ, дабы получилъ онъ сколько
нибудь живности. Въ томъ же году[3] отецъ его по коммисіи коман-
дированъ былъ къ слѣдствію купцовъ Корякиныхъ въ городъ
Яранскъ. — Примѣчанія достойно, что когда въ 44 году явилась
большая, весьма извѣстная ученому свѣту комета[4], то при пер-
вомъ на нее воззрѣніи младенецъ, указывая на нее перстомъ,
первое слово выговорилъ: *Богъ!*[5] Родители съ взаимною нѣжно-
стію старались его воспитывать; однакоже, когда въ послѣдую-
щемъ году родился у него братъ, то мать любила болѣе мень-
7 шаго[6], а отецъ старшаго, который на четвертомъ году[7] уже
умѣлъ читать. За неимѣніемъ въ тогдашнее время въ томъ краю

[1] Въ Пензенскій пѣхотный полкъ Оренбургскаго корпуса [Тетр. 1805].

[2] Ѳекла Андреевна. Дѣдъ ея Ѳедоръ Васильевичъ былъ стольникомъ, а отецъ Андрей Ѳедоровичъ — ротмистромъ [тамъ же].

[3] Въ подлинной рукописи слова: *въ томъ же году* написаны вмѣсто зачеркнутыхъ *въ 44-мъ году*.

[4] Комета 1744 года принадлежала къ числу наиболѣе замѣчательныхъ. Она отличалась длиннымъ хвостомъ съ шестью загнутыми лучами, и производила сильное впечатлѣніе въ народѣ. Въ Шацкомъ уѣздѣ было даже дѣло по поводу слуховъ о предвѣщаемыхъ будто бы этою кометою бѣдствіяхъ. [П. Б.]

[5] *Примѣчаніе Державина.* Два сіи происшествія совершенная были правда, и можетъ-быть Провидѣніемъ предсказано чрезъ нихъ было, первымъ: трудный путь его жизни, что перешелъ, такъ сказать, чрезъ огонь и воду; вторымъ: что напишетъ оду *Богъ*, которая отъ всѣхъ похваляется.

[6] Ниже говорится о смерти этого меньшаго брата, котораго звали Андреемъ; онъ умеръ въ 1770 году. [Тетр.. 1805.]

[7] По тетр. 1805, на пятомъ году.

учителей, наученъ отъ церковниковъ читать и писать. Мать, однако, имѣя болѣе времени быть дома, когда отецъ отлучался по должностямъ своимъ на службу, старалась пристрастить къ чтенію книгъ духовныхъ, поощряя къ тому награжденіемъ игрушекъ и конфектовъ. Старшій былъ острѣе и расторопнѣе, а меньшой глубокомысленнѣе и медлительнѣе. Въ младенческіе годы прожили они подъ непрестаннымъ присмотромъ родителей нѣсколько въ сказанномъ городѣ Яранскѣ, потомъ въ Ставрополѣ, что́ близъ Волги, а наконецъ въ Оренбургѣ, гдѣ старшій, при вступленіи въ отроческія лѣта, то есть по седьмому году, по тогдашнимъ законамъ[1], явленъ былъ на первый смотръ губернатору Ивану Ивановичу Неплюеву[2] и отданъ для наученія нѣмецкаго языка, за неимѣніемъ тамъ другихъ учителей, сосланному за какую-то вину въ каторжную работу, нѣкоторому *Іосифу Розѣ*, у котораго дѣти лучшихъ благородныхъ людей, въ Оренбургѣ при должностяхъ находящихся, мужеска и женска полу, учились. Сей наставникъ, кромѣ того, что нравовъ развращенныхъ, жестокъ, наказывалъ своихъ учениковъ самыми мучительными, но даже и неблагопристойными штрафами, о коихъ разсказывать здѣсь было бы отвратительно, былъ самъ невѣжда, не зналъ даже грамматическихъ правилъ, а для того и упражнялъ

[1] О явкѣ недорослей на смотръ было нѣсколько законовъ, начиная съ 1720 года. Подробныя правила по этому предмету всего обстоятельнѣе изложены въ указахъ Анны Ивановны, 9 и 19 февраля 1737 года: мальчиковъ отъ семилѣтняго возраста велѣно было являть и записывать въ Спб. у герольдмейстера, а въ Москвѣ и губерніяхъ у губернаторовъ; когда имъ исполнялось 12 лѣтъ, они опять представлялись на нѣкотораго рода экзаменъ въ наукахъ; 16 лѣтъ они уже обязаны были ѣхать въ Петербургъ или въ Москву, для представленія въ Герольдію или въ Сенатъ. [П. Б.]

[2] Неплюевъ, при Петрѣ Великомъ резидентъ въ Константинополѣ, а потомъ кіевскій губернаторъ, въ началѣ царствованія Елисаветы былъ назначенъ командиромъ оренбургской экспедиціи съ порученіемъ организовать новую губернію. Онъ построилъ Оренбургъ на новомъ мѣстѣ и, съ цѣлію имѣть для того болѣе рукъ, исходатайствовалъ, чтобы въ этотъ городъ, вмѣсто Сибири, ссылаемы были преступники изъ купцовъ и мастеровыхъ (*П. С. Зак.*, т. XII, № 8906 и 9170). Неплюевъ род. 1693, ум. 1773.

только дѣтей твержденіемъ наизустъ вокаболъ и разговоровъ, и списываніемъ оныхъ, его Розы рукою прекрасно однако писанныхъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, посредствомъ таковаго ученія, разумѣлъ уже здѣсь упомянутый питомецъ по-нѣмецки читать, писать и
8 говорить [1], и какъ имѣлъ чрезвычайную къ наукамъ склонность, занимаясь между уроковъ денно и нощно рисованіемъ, но какъ не имѣлъ не токмо учителей, но и хорошихъ рисунковъ, то довольствовался изображеніемъ богатырей, каковые деревянной печати въ Москвѣ на Спасскомъ мосту продаются, раскрашивая ихъ чернилами, простою и жженою вохрою, такъ что всѣ стѣны его комнаты были оными убиты и уклеены. Въ теченіи сего времени отецъ имѣлъ коммиссіи быть при межеваніи нѣкоторыхъ владѣльческихъ земель, то отъ геодезиста, при немъ находящагося, сынъ получилъ охоту къ инженерству. Наконецъ, когда отецъ его въ 754 году получилъ отставку, для которой ѣздилъ въ Москву, въ бытность въ оной Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, то и сей любимый сынъ его былъ съ нимъ, съ намѣреніемъ, чтобъ записать его въ кадетскій корпусъ или въ артиллерію; но какъ для того надобно было ѣхать въ Петербургъ, а дѣла отца его, которыя онъ долженъ былъ кончить въ Москвѣ, наче же недостатокъ, что издержался деньгами, ѣхать ему въ сію новую столицу не дозволили, то возвратился онъ въ деревню съ намѣреніемъ въ будущемъ году непремѣнно записать сына въ помянутыя мѣста. Хотя ему и вызывались нѣкоторыя особы въ Москвѣ принять его въ гвардію; но онъ по недостатку своему на то не могъ согласиться; однакоже, по пріѣздѣ въ деревню [2], въ томъ же году въ ноябрѣ мѣсяцѣ скончался [3], и тѣмъ самымъ пресѣклись желанія отца и сына, чтобъ быть послѣднему въ такихъ

[1] «Кромѣ нѣмецкаго, онъ не зналъ другихъ иностранныхъ языковъ. Древніе классическіе поэты, итальянская и французская словесность извѣстны ему стали въ послѣдующіе годы по однимъ только нѣмецкимъ и русскимъ переводамъ» (И. Дмитріевъ, *Взглядъ на мою жизнь*, стр. 64).

[2] Сокуры или Кармачи: эти двѣ деревни — верстахъ въ 40 отъ Казани: въ одной изъ нихъ родился Державинъ.

[3] Въ словарѣ митрополита Евгенія ошибочно напечатано, будто отецъ Державина умеръ въ 1775 году.

командахъ, гдѣ бы чему-нибудь ему научиться можно было. И такимъ образомъ мать осталась съ двумя сыновьями и съ дочерью[1] одного году въ крайнемъ сиротствѣ и бѣдности: ибо, по 9 бытности въ службѣ, самомалѣйшія деревни, и тѣ въ разныхъ губерніяхъ[2] по клочкамъ разбросанныя, будучи неустроенными, никакого доходу не приносили, что даже 15 р. долгу, послѣ отца оставшаго, заплатить нечѣмъ было: притомъ сосѣди иные прикосновенныя къ нимъ земли отняли, а другіе, построивъ мельницы, остальные луга потопили. Должно было съ ними входить въ тяжбу; но какъ не было у сиротъ ни достатку, ни защитника, то обыкновенно въ приказахъ всегда сильная рука перемогала: а для того мать, чтобъ какое гдѣ-нибудь отыскать правосудіе, должна была съ малыми своими сыновьями ходить по судьямъ, стоять у нихъ въ переднихъ у дверей по нѣскольку часовъ, дожидаясь ихъ выходу; но когда выходили, то не хотѣлъ никто выслушать ее порядочно; но всѣ съ жестокосердіемъ ее проходили мимо, и она должна была ни съ чѣмъ возвращаться домой со слезами, въ крайней горести и печали, и какъ не могла нигдѣ найти защиты, то и принуждена была лучшія угодья отдать записью купцу Дрябову за 100 рублей въ вѣчную ко́ртому[3], на которыхъ и построилъ онъ для суконной своей фабрики, въ Казани находящейся, сукноваляльную мельницу, которая и теперь въ деревнѣ Комаровкѣ[4] существуетъ, и которую послѣ, при межеваніи, старшій, сынъ, будучи уже одинъ наслѣдникъ, не хотя нарушить слова матери, за нимъ утвердилъ. Таковое страданіе матери отъ неправосудія вѣчно осталось запечатлѣннымъ на его

[1] Анною, которая вскорѣ умерла.

[2] Въ Оренб. губерніи (Спасскомъ заказѣ) Державинымъ принадлежало село Богородское (иначе Державино, впослѣдствіи названное также Смоленскимъ) на рѣчкѣ Кутулуки, въ 40 верстахъ отъ Борской крѣпости (нынѣ въ Бузулуцкомъ уѣздѣ).

[3] Слово *ко́ртома* въ губерніяхъ восточныхъ значитъ *аренда*, а мѣстами и просто *наемъ*: домъ *окортомили* — домъ наняли; *кортомщикъ* — наемщикъ, жилецъ въ домѣ. Въ Словарѣ Даля приведенъ примѣръ: «У насъ всѣ угодья кортомятся у сосѣдей».

[4] Такъ же какъ и Сокуры, — на рѣчкѣ Мёшѣ, впадающей въ Каму; Комаровка лежитъ нѣсколько ниже по теченію Мёши.

сердцѣ, и онъ, будучи потомъ въ высокихъ достоинствахъ, не могъ сносить равнодушно неправды и притѣсненія вдовъ и сиротъ[1]. При таковыхъ однако напастяхъ мать никогда не забывала о воспитаніи дѣтей своихъ, но прилагала всевозможное попеченіе, какое только возможно было имъ доставить; а для того[2] отдала ихъ въ наученіе, за неимѣніемъ лучшихъ учителей ариометики и геометріи, сперва гарнизонному школьнику Лебедеву, а потомъ артиллеріи штыкъ-юнкеру[3] Полетаеву; но какъ они и сами въ сихъ наукахъ были малосвѣдущи, ибо какъ Роза нѣмецкому языку училъ безъ грамматики, такъ и они ариометикѣ и геометріи безъ доказательствъ и правилъ, то и довольствовались въ ариометикѣ одними первыми пятью частями, а въ геометріи черченіемъ фигуръ, не имѣя понятія, чтó и для чего надлежитъ. Когда же большому сыну насталъ 12-й годъ, то мать, дабы исполнить законъ и явить герольдіи въ положенный срокъ дѣтей своихъ, въ 757 году ѣздила въ Москву, желая также, по явкѣ въ оной и по полученіи доказательствъ на дворянство, записать ихъ въ помянутыя мѣста, куда отецъ хотѣлъ; но какъ, противъ всякаго чаянія, въ герольдіи не могла она объяснить хорошенько

[1] Въ тетр. 1805 г. соотвѣтствующее мѣсто изложено такъ: «она, не могши исполнить намѣренія своего супруга въ разсужденіи наученія дѣтей, хлопотала по дѣламъ, возя ихъ съ собою для умилостивленія судей; но ничто ихъ не трогало. Съ тѣхъ самыхъ поръ въ сердце большаго сына врѣзалась та пламенная черта, что онъ не могъ равнодушно сносить неправосудія и притѣсненія вдовамъ и сиротамъ, о чемъ и въ рѣчи своей, сказанной въ 1774 году въ собраніи дворянства, припомнить не оставилъ». Нѣчто подобное разсказываетъ и Ж. Ж. Руссо въ своихъ «Confessions» объ укоренившемся въ немъ смолоду чувствѣ негодованія противъ несправедливости; но у него оно было возбуждено незаслуженнымъ унизительнымъ наказаніемъ. «Это чувство», говоритъ онъ, «относившееся въ началѣ собственно ко мнѣ, впослѣдствіи пріобрѣло такую самостоятельную силу и до того утратило личный характеръ, что сердце мое воспламеняется при видѣ или при описаніи всякаго несправедливаго поступка, кого бы онъ ни касался и гдѣ бы ни случился, какъ будто бы его дѣйствіе падало прямо на меня». (Oeuvres de J. J. Rousseau. Paris, 1819. t. I. p. 28.)

[2] Тутъ слѣдуютъ въ рукописи зачеркнутыя слова: *на другой годъ послѣ смерти мужа ѣздила съ ними въ Москву.*

[3] Чинъ между сержантомъ и поручикомъ.

роду Державиныхъ, по которымъ городамъ и въ которыхъ годахъ предки ихъ служили, то и произошло затрудненіе; а для того, чтобъ отвратить оное, должно было обратиться къ нѣкоему подполковнику Дятлову [1], живущему въ Можайскомъ уѣздѣ, происшедшему отъ сестры мужа ея, который, пріѣхавъ въ Москву, доказалъ истинное дворянское происхожденіе явленныхъ недорослей отъ рода Багримы мурзы, выѣхавшаго изъ Золотой Орды при царѣ Иванѣ Васильевичѣ [2] Темномъ, что явствуетъ въ Бархатной книгѣ вообще съ родами: Нарбековыми, Акинфіевыми, Кеглевыми и прочими [3]; но какъ на таковое изысканіе древности употреблено много времени, то зимнею порою и не можно уже было доѣхать до Петербурга, а какъ лѣтній путь по недостатку не былъ подъ силу, то и возвратились въ Казань съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ году совершить свое предположеніе.

Поелику же въ 1758 году открылась въ Казани гимназія [4], состоящая подъ главнымъ вѣдомствомъ Московскаго университета, 11
то и отложена поѣздка, а записаны дѣти въ сіе училище, въ которомъ преподавалось ученіе языкамъ: латынскому, французскому, нѣмецкому, ариѳметикѣ, геометріи, танцованію, музыкѣ, рисованію и фехтованію, подъ дирекціею бывшаго тогда ассессоромъ Михайла Ивановича Веревкина [5]; однакоже, по недостатку хорошихъ учи-

[1] «По недостатку своему едва могла съ помощію дяди малолѣтнихъ съ отцовой стороны, отставнаго подполковника Николая Ивановича Дятлова, жившаго въ Можайскѣ, представить ихъ герольдіи и взять пашпорты для окончанія ихъ наукъ, ибо короткія средства, въ разсужденіи недостатка, или не позволили ей, или никто не присовѣтовалъ оставить ихъ для наученія въ Москвѣ, а потому и возвратились они въ Казань». [Тетр. 1805.]

[2] Т. е. Василіи Васильевичѣ.

[3] Въ Бархатной книгѣ (изд. Миллера, 1787, ч. II. стр. 421) вмѣсто *Золотой орды* названа *Большая орда* и вмѣсто *Кеглевыхъ* — *Теглевымъ*. Восточное происхожденіе Державина приводитъ намъ на память, что Пушкинъ былъ правнукъ араба, что Жуковскій родился отъ турчанки, и что въ самомъ имени Карамзина слышны восточные звуки. [П. Б.]

[4] Указъ о Казанской гимназіи выданъ 21 іюля 1758, а открыта она Веревкинымъ въ началѣ слѣдующаго года. [П. Б.]

[5] *Веревкинъ* († 1795), воспитанникъ Сухопутнаго шляхетнаго корпуса, славившійся живостью характера и остроуміемъ, принадлежитъ къ

телей, едвали съ лучшими правилами какъ и прежде. Болѣе жъ всего старались, чтобъ научить читать, писать и говорить сколько-нибудь по грамматикѣ, и быть обходительнымъ, заставляя сказывать на каѳедрахъ сочиненныя учителемъ и выученныя наизусть рѣчи; также представлять на театрѣ бывшія тогда въ славѣ Сумарокова трагедіи, танцовать и фехтовать въ торжественныхъ собраніяхъ при случаѣ экзаменовъ; чтó сдѣлало питомцевъ хотя въ наукахъ неискусными, однакоже доставило людскость и нѣкоторую розвязь въ обращеніи. Старшій изъ Державиныхъ оказалъ болѣе способности къ наукамъ до воображенія касающимся, а меньшой къ математическимъ; однакоже, во всѣхъ классахъ старшій своею расторопностію блисталъ поверхностью и бралъ предъ меньшимъ преимущество, который казался тупъ и застѣнчивъ[6]. Вслѣдствіе чего старшій отличался въ рисованіи, а потому, когда директоръ въ 759 году сбирался главному куратору Ивану Ивановичу Шувалову дать отчетъ въ успѣхахъ ввѣреннаго ему училища, то и приказалъ отличившимся ученикамъ начертить геометрію и скопировать карты Казанской губерніи, украсивъ оныя
12 разными фигурами и ландшафтами, дабы тѣмъ дать блескъ своему

числу плодовитѣйшихъ нашихъ писателей. Онъ напечаталъ болѣе *полутораста томовъ* разныхъ своихъ сочиненій и переводовъ (см. списокъ ихъ въ *Москвит.* 1842, № 12, стр. 398—402). Въ октябрѣ 1761 года, по доносу учителей гимназіи Оттенталя и Дювиллара на разные безпорядки, Шуваловъ отставилъ его отъ директорства, и прислалъ на его мѣсто профессора Савича (см. его біографію въ Словарѣ профессоровъ Московскаго университета). Но Веревкинъ еще два года оставался въ Казани въ должности губернаторскаго товарища. Ниже Державинъ по старой памяти называетъ его еще директоромъ. Впослѣдствіи они встрѣтились на службѣ во время пугачевщины у Бибикова и графа Панина: Веревкинъ былъ директоромъ походной канцеляріи графа Панина [П. Б.]. См. письма Веревкина къ Державину, Т. V, №№ 695, 701 и 708.

[6] «Въ семъ-то училищѣ они образовались въ преподаваемыхъ въ немъ наукахъ; но какъ по новости онаго учители были, до прибытія г. профессора Савича, почти таковые же какъ и прежніе, то и вріобрѣли они тамъ только легкія познанія; однакожъ старшій отличался остротою и воображеніемъ, а младшій глубокомысліемъ въ математическихъ исчисленіяхъ (который въ 1770 году, будучи уже бомбандиромъ гвардіи преображенскаго полку, умеръ). [Зап. 1805.]

старанію о наученіи ввѣреннаго ему благороднаго юношества. Въ числѣ сихъ отличныхъ былъ и старшій Державинъ[1]. Когда жъ директоръ въ 1760 году изъ Петербурга возвратился, то въ вознагражденіе учениковъ, трудившихся надъ геометріею, объявилъ каждаго по желанію записанными въ службу въ полки лейбъ-гвардіи солдатами, а Державина въ инженерный корпусъ кондукторомъ; вслѣдствіе чего и надѣли всѣ принадлежащіе званію каждаго мундиры. Почему Державинъ, при бывшихъ торжествахъ въ гимназіи, и отправлялъ должность артиллериста, бывъ при артиллеріи и при представленіи фейерверковъ.

А когда нужно было, по указу Сената въ томъ же 1760 году, снять съ города Чебоксаръ планъ съ различеніемъ домовъ, противъ повелѣнія того правительства не по плану построенныхъ, и отправленъ для того сказанный директоръ Веревкинъ (ибо онъ въ то же время былъ и членъ губернской канцеляріи), то за неимѣніемъ тогда въ гимназіи геодезіи[2] учителя, ибо бывшій въ той должности капитанъ Морозовъ умеръ, то и взялъ онъ старшаго Державина вмѣсто инженера съ собою, подчиня ему нѣсколько изъ учениковъ для помощи. Поелику же они всѣ, какъ выше сказано, учились геометріи безъ правилъ и доказательствъ, и притомъ никогда на практикѣ не бывали, то пріѣхавъ въ городъ, когда должно было снимать оный на планъ, и стали въ пень, тѣмъ паче, что съ ними и астрелябіи не было. Въ такомъ

[1] Дмитріевъ въ своихъ Запискахъ говоритъ, что Державинъ, «обучаясь въ Казанской гимназіи, обратилъ на себя вниманіе директора ея М. И. Веревкина успѣхами въ рисованьѣ и черченіи плановъ, особенно же работы его портретовъ императрицы Елисаветы, снятыхъ простымъ перомъ съ гравированнаго эстампа. Портретъ представленъ былъ главному куратору Московскаго университета И. И. Шувалову» (*Взглядъ на мою жизнь*, стр. 63). Было два эстампа, изображавшіе Елисавету: одинъ, во весь ростъ — работы Шмидта; другой, грудной — Чемезова, казанскаго уроженца, о которомъ Державинъ упоминаетъ ниже. Но Дмитріевъ вѣроятно ошибается относя ко времени воспитанія Державина позднѣйшія работы его, о которыхъ и самъ поэтъ конечно не забылъ бы упомянуть, говоря о пребываніи своемъ въ гимназіи. См. то, что онъ разсказываетъ ниже на стр. 426.

[2] Въ *Р. Б.* «геометріи».

затруднительномъ случаѣ требовали наставленія отъ главнаго командира; но какъ и онъ не весьма далекъ былъ въ математическихъ наукахъ, то и далъ наставленіе весьма странное, или иначе весьма смѣшное, приказавъ сдѣлать рамы шириною въ восемь сажень (что̀ была мѣра по сенатскому указу широты улицы), а длиною въ шестнадцать, и оковавъ оныя связьми желѣзными и цѣпями, носить множествомъ народа вдоль улицы, и
13 когда сквозь которую улицу рама не проходя, задѣвала за какой-либо домъ, изъ коихъ нѣкоторые были каменные, то записывать въ журналъ, который домъ сколько не въ мѣру построенъ противъ сенатскаго положенія, а на воротахъ мѣломъ надписывать: *ломать*. Сіе, можетъ быть, не по неискусству его, но изъ хитрости приказано было для того, чтобъ народу и хозяевамъ болѣе сдѣлать тревоги; ибо когда съ идущихъ мимо города по Волгѣ судовъ сгашиваемы были бурлаки для ношенія помянутыхъ рамъ, то суда остановлялись, а знатные граждане устрашены надписью, что ихъ домы ломать будутъ, то и уважали болѣе давнаго такое странное повелѣніе. Слѣдовательно и искали чрезъ всякія средства у него милости граждане, чтобъ не ломали ихъ домовъ, а судовые хозяева, чтобъ не воспрещали далѣе ихъ плаванія. Притомъ къ сугубому жителей устрашенію, а особливо богатаго купечества, у которыхъ внутри города построены были кожевенные заводы, вымыслилъ онъ, господинъ Веревкинъ, средство доказать имъ, что они не токмо дѣлаютъ нечистоту и зловоніе въ городѣ, но и вредъ здравію; то приказалъ онъ, при собраніи чиновниковъ воеводской канцеляріи, магистрата и народа, вынуть у самыхъ заводовъ нѣсколько со дна рѣки грунту, который ни что иное оказался, какъ кожаныя стружки, ольховая и дубовая кора, и положить оныя въ горшки, а воду налить въ бутылки и то же самое сдѣлать выше по рѣкѣ, гдѣ никакихъ заводовъ не было, и тотъ вынутый дрязгъ запечатать печатьми его, Веревкина, магистрата и воеводской канцеляріи, написавъ на привязанныхъ къ нимъ ярлыкахъ, гдѣ и при комъ именно горшки наполнены и бутыли налиты. Сдѣлавъ сіе, приказалъ горшки и бутыли выставить въ открытыхъ мѣстахъ на солнце; а какъ они простояли такимъ образомъ три дни въ лѣтніе жаркіе дни, то,

при собраніи тѣхъ же чиновниковъ и народа, приказалъ распечатать. Натурально, что оказались въ нихъ черви и весьма скверный запахъ: по поводу чего и далъ онъ воеводской канцеляріи и магистрату предложеніе, чтобъ дѣйствіе заводовъ было до указу отъ Сената остановлено, и кожъ бы на нихъ ни подъ какимъ образомъ не дѣлали и въ рѣкѣ не полоскали. Вслѣдствіе (*чего*) и поставлены были при заводахъ крѣпкіе караулы. Но 14
какъ отъ того хозяевамъ заводовъ произошелъ крайній убытокъ, что въ чанахъ кожи гнили, мастера и работные люди получать должны были работныя деньги понапрасну, то и старались хозяева производить свое издѣлье тайнымъ образомъ, заставя угрозами или подкупомъ молчать краульщиковъ, въ чемъ и трудности не было, ибо они были не военные люди, а ихъ же сограждане, находившіеся при воеводской канцеляріи и магистратѣ разсыльщиками. Поелику же со стороны г. Веревкина были приставлены тайные лазутчики, то въ одинъ день рано на зарѣ и захвачено было великое множество кожъ, вывезенныхъ изъ чановъ для полосканія на рѣку. Тутъ воевода и бургомистръ должны были прибѣгнуть къ снисхожденію г. ассессора, котораго какъ-то умилостивили, а тѣмъ и кончилась сначала толь страшная коммиссія. Державину приказано было планъ города, нарочно огромной величины сдѣланный (который ни въ какой обыкновенной комнатѣ умѣщаться не могъ, а черченъ на подволокѣ однихъ купеческихъ палатъ), не докончивъ, свернувъ и уклавъ его подъ гнетомъ на телѣгу, отвезти въ Казань, что́ имъ и исполнено.

Въ 1761 году получилъ г. Веревкинъ отъ главнаго куратора Ивана Ивановича Шувалова повелѣніе, чтобъ описать развалины древняго татарскаго, или Золотой орды города, называемаго *Болгары*[1], лежащаго между рѣкъ Камы и Волги, отъ послѣдней въ 5-ти, а отъ первой въ 50-ти или 60-ти верстахъ, и сыскать тамъ какихъ только можно древностей, то есть, монетъ, посуды и прочихъ вещей. Не имѣя способнѣйшихъ къ тому людей, выбралъ онъ изъ учениковъ гимназіи паки Державина и,

[1] Нынѣ село Богородицко-Успенское, въ Спасскомъ уѣздѣ, на почтовомъ трактѣ изъ Спасска въ Тетюши, верстахъ въ 110 отъ Казани.

присовокупя къ нему нѣсколько изъ его товарищей, отправился съ ними въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ въ путь. Пробывъ тамъ нѣсколько дней, наскучилъ, оставилъ Державина и, подчинивъ ему прочихъ, приказалъ доставить къ себѣ въ Казань планъ, съ описаніемъ города и буде что найдется изъ древностей. Державинъ пробылъ тамъ до глубокой осени, и что могъ, не имѣя самонужнѣйшихъ способовъ, исполнилъ. Описаніе, планъ и виды развалинъ нѣкоторыхъ строеній, то есть ханскаго дворца, бани и каланчи, съ подземельными ходами, укрѣпленной желѣзными обручами по повелѣнію Петра Великаго, когда онъ шествовалъ въ Персію, и списки съ надписей гробницъ, также монету мѣдную, нѣсколько серебряной и золотой, кольца ушныя и наручныя, вымытыя изъ земли дождями, урны глиняныя или кувшины, вырытые изъ земли съ углями, собралъ и по возвращеніи въ Казань отдалъ г. Веревкину. Онъ монеты и вещи принялъ, а описаніе, планъ, виды и надписи приказалъ переписать и перерисовать начисто и принесть къ нему тогда, какъ онъ въ началѣ наступающаго года по обыкновенію будетъ собираться въ Петербургъ для отданія отчетовъ главному куратору объ успѣхахъ въ наукахъ въ гимназіи; но какъ въ началѣ 1762 года получено горестное извѣстіе о кончинѣ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, то онъ наскоро отправился въ столицу, приказавъ Державину сдѣланное имъ доставить къ нему послѣ.

Скоро потомъ Державинъ получилъ изъ канцеляріи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка паспортъ 1760 года за подписаніемъ лейбъ-гвардіи маіора князя Меншикова, въ которомъ значилось, что онъ отпущенъ для окончанія наукъ до 1762 года. А какъ сей срокъ прошелъ, ибо тогда былъ того года уже февраль мѣсяцъ, то и долженъ онъ былъ немедленно отправиться къ полку, тѣмъ паче, что не имѣлъ уже никакой себѣ подпоры въ Веревкинѣ, на котораго мѣсто въ директоры Казанской гимназіи присланъ былъ нѣкто профессоръ *Савичъ*[1].

[1] О Савичѣ (Даніилѣ Васильевичѣ) упомянуто уже выше; но его управленіе было очень кратковременно. Назначенный директоромъ въ сент. 1761 г., этотъ дѣятельный профессоръ Московскаго университета, прадѣдъ извѣстнаго нашего астронома, умеръ уже 27 окт. 1762. Преемникомъ

ОТДѢЛЕНІЕ II [2].

Воинская Державина служба до открывшагося въ Имперіи возмущенія.

Въ помянутомъ 1762 году въ мартѣ мѣсяцѣ прибылъ онъ 16
въ Петербургъ. Представилъ свой паспортъ маіору Текутьеву, бывшему тогда при полку дежурнымъ. Сей чиновникъ былъ человѣкъ добрый, но великій крикунъ, строгій и взыскательный по службѣ. Онъ лишь взглянулъ на паспортъ и увидѣлъ, что просроченъ, захохоталъ и закричалъ: «о, братъ! просрочилъ», и приказалъ отвести вѣстовому на полковой дворъ. Привели въ полковую канцелярію и сдѣлали формальный допросъ. Державинъ, хотя былъ тогда не болѣе какъ 18-и лѣтъ, однако нашелся и отвѣчалъ, что онъ не знаетъ, почему присвоилъ его къ себѣ Преображенскій полкъ; ибо никогда желанія его не было служить, по недостатку его, въ гвардіи, а было объявлено отъ него желаніе, чрезъ г. Веревкина, вступить въ артиллерійскій или инженерный корпусъ, изъ которыхъ о принятіи въ послѣдній кондукторомъ и былъ отъ него, Веревкина, удостовѣренъ и носилъ инженерный мундиръ. По справкѣ въ канцеляріи извѣстно стало, что по списку съ прочими, присланному при сообщеніи отъ Ивана Ивановича Шувалова, записанъ онъ въ Преображенскій полкъ за прилежность и способность къ наукамъ, и отпущенъ для окончанія оныхъ на два года. Но паспортъ лежалъ въ канцеляріи до вступленія на престолъ императора Петра Третьяго, по повелѣнію котораго велѣно всѣмъ отпускнымъ явиться къ ихъ полкамъ. И какъ посему онъ, Державинъ, въ просрочкѣ оказался невиннымъ, то и приказано его причислить въ третью роту въ рядовые, куды причисленъ; и какъ не было у него во всемъ городѣ ни одного человѣка знакомыхъ, то поставленъ въ казарму съ даточными солдатами вмѣстѣ съ тремя женатыми и двумя холостыми, и при-

его въ Казанской гимназіи сдѣлался Кожинъ, а послѣ него должность директора ея, съ начала 1765 года, занялъ надолго Каницъ. — Прошеніе Державина объ увольненіи его изъ гимназіи см. въ *Библіогр. Зап.* 1859, № 16.

[2] Въ подлинникѣ по недосмотру написано: «Глава II», но ниже Державинъ сталъ опять употреблять слово *отдѣленіе*.

казано было флигельману[1] учить ружейнымъ пріемамъ и фрун-
товой службѣ; и какъ онъ платилъ флигельману за ученье нѣко-
17 торую сумму денегъ, то стараніемъ его и собственною своею
расторопностію и силою до того въ экзерціи успѣлъ, что, на
случай требованія предъ Императора, изготовленъ былъ съ про-
чими на показъ; ибо сей Государь великій былъ охотникъ до
екзерціи, и самъ почасту роты осматривалъ, какъ (*и*) 3-ю, въ
которой князь Трубецкой, фельдмаршалъ, генералъ-прокуроръ и
подполковникъ гвардіи, числился капитаномъ[2].

Въ такомъ положеніи бывъ нѣсколько времени, Державинъ вздумалъ, что у него есть выписанныя болгарскія бумаги, которыя приказано было ему представить по командѣ; то онъ, отыскавъ г. Веревкина, принесъ къ нему оныя, а сей представилъ его и съ ними къ главному куратору Ивану Ивановичу Шувалову. Сей, принявъ его весьма благосклонно, отослалъ въ Академію художествъ къ какому-то чиновнику оной, Евграфу Петровичу Чемезову[3], который, какъ извѣстно всѣмъ, былъ первый того времени славнѣйшій гравирный въ Имперіи художникъ. Сіе было въ великій постъ. Чемезовъ принялъ Державина весьма ласково, хвалилъ его рисунки, которые въ самомъ дѣлѣ были сущая дрянь; но, можетъ быть, для ободренія только молодаго человѣка къ искусствамъ были похваляемы, и приказалъ ему ходить къ себѣ чаще, обѣщавъ ему чрезъ Ивана Ивановича найти средство и путь упражняться въ наукахъ. Но какъ были при Петрѣ Третьемъ безпрестанно ротные и баталіонные строи, и никому никуды изъ роты отлучаться не позволяли, то и не имѣлъ времени Державинъ являться ни къ Шувалову, ни къ Чемезову; а покровите-

[1] Флигельманъ — унтеръ-офицеръ или и офицеръ, который движеніями, вмѣсто команды, даетъ знать, какіе ружейные пріемы должна исполнять рота.

[2] Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, второй въ ряду русскихъ генералъ-прокуроровъ (род. 1700; ум. 1767), занималъ эту должность съ 29 апрѣля 1740 года. Петръ III пожаловалъ его полковникомъ Преображенскаго полка, въ который онъ еще въ 1722 поступилъ сержантомъ.

[3] Ср. выше стр. 421 и наше примѣчаніе къ надписи Державина *На Чемесова*, Т. III, стр. 333.

ля, чтобъ его кто у ротнаго командира выпрашивалъ, никого не
имѣлъ. Въ разсужденіи чего и долженъ былъ, хотя и не хотѣлъ,
выкинуть изъ головы науки. Однако, какъ сильную имѣлъ къ
нимъ склонность, то, не могши упражняться по тѣснотѣ комнаты
ни въ рисованіи, ни въ музыкѣ, чтобъ другимъ своимъ компаніо-
намъ не наскучить, по ночамъ, когда всѣ улягутся, читалъ кни-
ги, какія гдѣ достать случалось, нѣмецкія и русскія, и маралъ 18
стихи безъ всякихъ правилъ, которые никому не показывалъ,
что́ однако, сколько ни скрывалъ, но не могъ утаить отъ компа-
ніоновъ, а паче отъ ихъ женъ; почему и начали онѣ его просить
о написаніи писемъ къ ихъ родственникамъ въ деревни[1]. Держа-
винъ, писавъ просто на крестьянскій вкусъ, чрезвычайно имъ
тѣмъ угодилъ, и какъ имѣлъ притомъ небольшія деньги, полу-
чивъ отъ матери въ подарокъ при отъѣздѣ[2] своемъ сто рублей,
то и ссужалъ при ихъ нуждахъ по рублю и по два; а чрезъ то
пришелъ во всей ротѣ въ такую любовь, что когда Петръ Третій
объявилъ гвардіи походъ въ Данію, то и выбрали они его себѣ

[1] Тетр. 1805 года: «... вступилъ въ дѣйствительную службу, во всѣ тѣ упражненія, которыми только простые солдаты занимались, и жилъ съ ними въ одной казармѣ между многими женатыми и холостыми, а какъ по таковой тѣснотѣ неудобно было упражняться ему ни въ рисованіи, ни въ музыкѣ, къ которой онъ также имѣлъ склонность и самъ собою учился на скрипкѣ, то, оставивъ ихъ, занимался безпрестанно, когда другіе спятъ, чтеніемъ книгъ, которыя въ Петербургѣ удобнѣе достать было можно, а также для разныхъ людей (*сочиненіемъ*) писемъ, а иногда стиховъ на разные случаи, единственно для себя». — Сюда же относится слѣдующее мѣсто изъ Записокъ Дмитріева: «Кто бы могъ отгадать, какой былъ первый опытъ творца *Водопада*? — Переложеніе въ стихи или, лучше сказать, на риѳмы площадныхъ прибасокъ на счетъ каждаго гвардейскаго полка! Потомъ онъ обратился уже къ высшему риѳмованію, и переложилъ въ стихи нѣсколько начальныхъ страницъ *Телемака*, съ русскаго перевода. Когда же узналъ правила поэзіи, то взялъ въ образецъ Ломоносова. Между тѣмъ читалъ въ оригиналѣ Геллерта и Гагедорна» (*Взглядъ на мою жизнь*, стр. 64).

[2] Въ *Р. Б.:* «получивъ отъ матери вскорѣ по пріѣздѣ». Въ подлинникѣ вмѣсто двухъ послѣднихъ словъ несомнѣнно: «при отъѣздѣ». Не такъ легко разобрать предыдущее слово, которое мы читаемъ: «въ подарокъ».

артельщикомъ, препоручивъ ему всѣ свои артельныя деньги и заказку[1] нужныхъ вещей и припасовъ для похода. Такимъ образомъ проводилъ онъ свою жизнь между грубыхъ своихъ сотоварищей, ходя безпрестанно не токмо въ строй для обученія экзерціи, но и во всѣ случающіяся въ ротѣ работы, какъ-то: для чищенія каналовъ, для привозки изъ магазейна провіанту, на вѣсти къ офицерамъ и на караулы въ полковой дворъ и во дворцы[2]. 9-го мая стоялъ на караулѣ въ погребахъ, въ старомъ Зимнемъ дворцѣ (что̀ былъ деревянный, на Мойкѣ, гдѣ нынѣ музыкальный клубъ) и смѣненъ для смотра роты Императоромъ, а скоро послѣ того и всего полка, на Царицыномъ лугу.

Около сего времени, то есть въ іюнѣ или въ началѣ іюля мѣсяца[3], увидѣвъ его въ такомъ уничижительномъ состояніи насторъ Гельтергофъ, который за какой-то неважный проступокъ
19 при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ былъ сосланъ въ Казань и находился въ гимназіи учителемъ, а тогда возвращенъ и Императору былъ знаемъ[4]; то онъ, сожалѣя о его Державина уча-

[1] Въ *Р. Б.* «закупку» вм. «заказку».

[2] «Онъ принужденъ былъ пойти на хлѣбы къ семейному солдату: это значило имѣть съ хозяиномъ общій обѣдъ и ужинъ за условленную цѣну, и жить съ нимъ въ одной свѣтлицѣ, раздѣленной перегородкою ... Солдатскія жены, видя его часто съ перомъ или за книгою, возымѣли къ нему особенное уваженіе, и стали поручать ему писать грамотки къ отсутствующимъ роднымъ своимъ. Онъ служилъ имъ нѣсколько мѣсяцевъ безкорыстно перомъ своимъ, но потомъ сдѣлалъ имъ предложеніе, чтобъ онѣ за его имъ услуги уговорили мужей своихъ отправлять въ очередь его ротную службу: стоять за него на ротномъ дворѣ въ караулѣ, ходить за провіантомъ, разгребать снѣгъ около съѣзжей, или усыпать пескомъ учебную площадку. И жены и мужья на то согласились» (И. И. Дмитріева *Взглядъ на мою жизнь*, стр. 63, 64).

[3] Такъ какъ разсказываемое за симъ относится къ царствованію Петра III, которое продолжалось только до 28-го іюня, то указаніе мѣсяца іюля здѣсь очевидно невѣрно; въ рукописи зачеркнуты написанныя сперва слова: «въ маѣ или въ началѣ іюня мѣсяца».

[4] Францъ Гельтергофъ (Hölterhof), род. 1711 около Рейна, получилъ университетское образованіе въ Галле и былъ потомъ пасторомъ на островѣ Эзелѣ, гдѣ сдѣлался усерднымъ гернгутеромъ; оклеветанный въ политическихъ замыслахъ, отвезенъ былъ въ Петербургъ и посаженъ въ

сти, что онъ находится безъ всякаго призрѣнія и обиженъ, что многіе младшіе его солдаты, по рекомендаціямъ своихъ сродниковъ и милостивцевъ, произведены въ капралы, а онъ оставался всегда обойденнымъ, не смотря на то, что его умъ, хорошее поведеніе и расторопность всѣ начальники одобряли, то онъ Гельтергофъ и обѣщалъ его Державина выпросить чрезъ своихъ патроновъ у Императора, какъ знающаго нѣмецкій языкъ, въ голштинскіе офицеры, которыхъ полки или баталіоны квартировали въ Оранбаумѣ. Но благодаря Провидѣніе, сего Гельтергофъ не успѣлъ сдѣлать по наступившей скоро, то есть[5] 28-го іюня, извѣстной революціи.

Наканунѣ сего дня одинъ пьяный изъ его сотоварищей солдатъ, вышедъ на галлерею, началъ говорить, что когда выдетъ полкъ въ Ямскую (разумѣется, въ вышесказанный походъ въ Данію), то мы спросимъ, зачѣмъ и куда насъ ведутъ, оставя нашу матушку Государыню, которой мы ради служить. Таковыхъ рѣчей, въ пьянствѣ и сбивчиво выговоренныхъ, Державинъ, не знавъ ни о какомъ заговорѣ, не могъ выразумѣть; тѣмъ паче, что въ то самое время бывшія у него денжонки въ подголовкѣ, когда онъ былъ въ строю, слугою солдата Лыкова[6], который къ нему недавно въ казарму поставленъ былъ, украде-

крѣпость, а черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1759 г., сосланъ въ Казань. Тамъ, по приглашенію Веревкина, онъ сдѣлался учителемъ нѣмецкаго языка въ гимназіи; въ царствованіе же Петра III переселился въ Петербургъ. Впослѣдствіи, около 1777, Гельтергофъ получилъ при Московскомъ университетѣ мѣсто экстраординарнаго профессора нѣмецкой литературы; въ то же время давалъ онъ нѣмцамъ уроки русскаго языка. Послѣдніе годы жизни провелъ онъ въ Сарептѣ, гдѣ умеръ въ 1806 году. Въ 1771 онъ напечаталъ первый этимологическій словарь русскаго языка, а въ 1778 русско-нѣмецкій лексиконъ въ алфавитномъ порядкѣ (См. Gadebusch *Livländ. Bibliothek*, 1770; *Geschichte der erneuerten Brüderkirche*, Gnadau 1853, Th. II, стр. 161, 348 и сл.; J. Ch. Grot, *Religionsfreiheit im Russ. Reiche*, B. I, стр. 219; Backmeister, *Russ. Bibl.* въ разныхъ мѣстахъ, и *Біограф. словарь профессоровъ Моск. ун.;* ср. также статью нашу *Жизнь Державина* въ *Русск. Вѣстн.* 1860, № 7, стр. 360).

5 Въ *Р. Б.* «послѣ» вм. «то есть».

6 Конечно дворянина, который, подобно Державину, начиналъ службу съ званія рядоваго.

ны, то сей непріятный случай сдѣлалъ его совсѣмъ невнимательнымъ къ вещамъ постороннимъ. Солдаты всей роты, любя Державина, бросились по всѣмъ дорогамъ и скоро поймали вора, который на покупку кибитки и лошадей успѣлъ нѣсколько истратить денегъ. Между тѣмъ въ полночь разнесся слухъ, что гранодерской роты капитана Пассека арестовали[1] и посадили на полковомъ дворѣ подъ краулъ; то и собралась было рота во всемъ вооруженіи сама собою, безъ всякаго начальничья приказанія, на ротный плацъ: но, постоявъ нѣсколько во фрунтѣ, разошлась. А поутру, часу по полуночи въ 8-мъ, увидѣли скачущаго изъ конной гвардіи рейтара, который кричалъ, чтобъ шли къ Матушкѣ въ Зимній каменный дворецъ[2], который тогда вновь былъ построенъ (въ первый день Святой недѣли Императоръ въ него переѣхалъ). Рота тотчасъ выбѣжала на плацъ. Въ Измайловскомъ полку былъ слышенъ барабанной бой, тревога, и въ городѣ все суматошилось. Едва успѣли офицеры запыхаючись прибѣжать къ ротѣ, изъ которыхъ однако были нѣкоторые равнодушные, будто знали о причинѣ тревоги. Однако всѣ молчали; то рота вся, безъ всякаго отъ нихъ приказанія, съ великимъ устремленіемъ, заряжая ружья, помчалась къ полковому двору. На дорогѣ, въ переулкѣ, идущемъ близъ полковаго двора, встрѣтился штабсъ-капитанъ Пиловъ[3], останавливалъ, но его не послушались и вошли на полковой дворъ. Тутъ нашли маіора Текутьева, въ великой задумчивости ходящаго взадъ и впередъ, не говорящаго ни слова. Его спрашивали, куда прикажетъ идти, но онъ ничего не отвѣчалъ, и рота на нѣсколько минутъ пріостановилась. Но, усмотря, что по Литейной идущая гранодерская, не взирая на воспре-

[1] Арестъ П. Б. Пассека, какъ извѣстно, послужилъ главнымъ поводомъ къ ускоренію катастрофы, заставивъ торопиться приверженцевъ Екатерины. [П. Б.]

[2] Это теперешній Зимній дворецъ; старый, о которомъ упомянуто выше, занималъ все пространство на Невскомъ проспектѣ между нынѣшними Полицейскимъ мостомъ и Большою Морскою, по лѣвой рукѣ, ѣдучи отъ Невскаго монастыря. [П. Б.] О построеніи и исторіи Зимняго дворца см. *Русск. Вѣстникъ* 1841, № 1, 2, 11 и 12.

[3] Андрей Мих., впослѣдствіи бригадиръ. См. переписку съ нимъ Державина въ V-мъ Томѣ.

щеніе маіора Воейкова, который, будучи верхомъ и вынувъ
шпагу, бранилъ и рубилъ гранодеръ по ружьямъ и по шапкамъ,
вдругъ рыкнувъ бросилась на него съ устремленными штыками,
то и нашелся онъ принужденнымъ скакать отъ нихъ во всю мочь;
а боясь, чтобъ не захватили его на Семеновскомъ мосту, повер-
нулъ направо и въѣхалъ въ Фонтанку по груди лошади. Тутъ
гранодеры отъ него отстали. Такимъ образомъ третья рота, какъ
и прочія Преображенскаго полка, по другимъ мостамъ бѣжали,
одна за одной, къ Зимнему дворцу. Тамъ нашли Семеновскій и
Измайловскій уже пришедшими, которые окружили дворецъ и
выходы всѣ заставили своими караулами. Преображенскій полкъ,
по подозрѣнію ли, что его любилъ болѣе другихъ Государь, часто
обучалъ самъ военной екзерціи, а особливо гранодерскія роты, 21
которыхъ было двѣ, жалуя ихъ нерѣдко по чаркѣ вина, или по
старшинству его учрежденія, предъ прочею гвардіей, поставленъ
былъ внутри дворца. Все сіе Державина, какъ молодаго человѣ-
ка, весьма удивляло, и онъ потихоньку шелъ по слѣдамъ полка,
а пришедъ во дворецъ, сыскалъ свою роту и сталъ по ранжиру
въ назначенное ему мѣсто. Тутъ тотчасъ увидѣлъ митрополита
новогородскаго и первенствующаго члена св. Синода (*Гавріила*),
съ святымъ крестомъ въ рукахъ, который онъ всякому рядо-
вому подносилъ для цѣлованія, и сіе была присяга въ вѣрности
службы Императрицѣ, которая уже во дворецъ пріѣхала, будучи
препровождена Измайловскимъ полкомъ; ибо изъ Петергофа при-
везена въ оный была на одноколкѣ графомъ Алексѣемъ Гри-
горьевичемъ Орловымъ, какъ опослѣ ему о томъ сказывали.
День былъ самый ясный, и, побывъ въ семъ дворцѣ часу до
третьяго или четвертаго по полудни, приведены предъ выше-
сказанный деревянный дворецъ и поставлены отъ моста вдоль
по Мойкѣ. Въ сіе время приходили предъ сей дворецъ многіе и
армейскіе полки, примыкали по приведеніи полковниковъ къ при-
сягѣ, по порядку, къ полкамъ гвардіи, занимая мѣста по улицамъ
Морскимъ и прочимъ, даже до Коломны. А простоявъ тутъ часу
до восьмаго, девятаго или десятаго, тронулись въ походъ, обык-
новеннымъ церемоніальнымъ маршемъ, повзводно, при барабан-
номъ боѣ, по петергофской дорогѣ, въ Петергофъ. Императрица

сама предводительствовала, въ гвардейскомъ Преображенскомъ мундирѣ, на бѣломъ конѣ, держа въ правой рукѣ обнаженную
22 шпагу [1]. Княгиня Дашкова также была въ гвардейскомъ мундирѣ. Такимъ образомъ марпировали всю ночь. На нѣкоторомъ урочищѣ, не доходя до Стрѣльной, въ полночь имѣли отдыхъ. Потомъ двинулись паки въ походъ. Поутру очень рано стали подходить къ Петергофу, гдѣ чрезъ весь звѣринецъ, по косогору, увидѣли по разнымъ мѣстамъ разставленныя заряженныя пушки съ зажженными фитилями, которыя, какъ сказывали послѣ, прикрыты были нѣкоторыми армейскими полками и голстинскими баталіонами; то всѣ отдались Государынѣ въ плѣнъ, не сдѣлавъ нигдѣ ни единаго выстрѣла. Въ Петергофѣ расположены были полки по саду, даны быки и хлѣбъ, гдѣ, сваривъ кашу, и обѣдали. Послѣ обѣда часу въ 5-мъ увидѣли большую четыремѣстную карету, запряженную больше нежели въ шесть лошадей, съ завѣшенными гардинами, у которой на запяткахъ, на козлахъ и по подножкамъ были гранодеры же во всемъ вооруженіи; а за ними нѣсколько коннаго конвоя, которые, какъ послѣ всѣмъ извѣстно стало, отвезли отрекшагося Императора отъ правленія въ Ропшу, мѣстечко, лежащее отъ Петербурга въ 30 верстахъ, къ Выборгской сторонѣ. Часу по полудни въ седьмомъ [2] полки изъ Петергофа тронулись въ обратный путь въ Петербургъ; шли всю ночь и часу по полуночи въ 12-мъ прибыли благополучно вслѣдъ Императрицы въ Лѣтній деревянный дворецъ, который былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Михайловскій. Простоявъ тутъ часа съ два, приведены въ полкъ и распущены по квартирамъ [3].

[1] Ср. въ *Изображеніи Фелицы* (Т. I, стр. 273) строфу 6-ую.

[2] Пропускаемъ здѣсь излишнее слово «часовъ», въ подлинникѣ по недосмотру приписанное надъ строкою.

[3] Въ бумагахъ Державина мы нашли на особомъ листкѣ написанное писарскою рукою съ помарками слѣдующее описаніе обстоятельствъ, предшествовавшихъ перевороту: «Государь Петръ III во время шестимѣсячнаго своего царствованія безвыѣздно почти пребывалъ съ графинею Ел. Р. Воронцовою въ Ораніенбаумѣ; а супруга его, Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна присутствіе свое имѣла въ Петергофѣ. Наканунѣ назначеннаго празднества въ семъ увеселительномъ дворцѣ Государыня

День былъ самый красный, жаркій; то съ непривычки молодой мушкатеръ еле живъ дотащилъ ноги. Кабаки, погреба и трактиры для солдатъ растворены: пошелъ пиръ на весь міръ; солдаты и солдатки, въ неистовомъ восторгѣ и радости, носили ушатами вино, водку, пиво, медъ, шампанское и всякія другія дорогія вина и лили все вмѣстѣ безъ всякаго разбору въ кадки и боченки, что́ у кого случилось.— Въ полночь на другой день съ пьянства Измайловскій полкъ, обуявъ отъ гордости и мечтатель-

ввечеру удалила отъ внутреннихъ своихъ комнатъ вообще всѣхъ, даже и малолѣтныхъ придворныхъ служителей, наказавъ притомъ, чтобъ никто въ спальню Ея Величества не осмѣлился входить ни съ какими докладами, пока сама она не изволитъ выдти. На другой день, въ 9-мъ часу утра, пріѣзжаетъ изъ Ораніенбаума Государь, входитъ въ комнаты Государыни: ему докладываютъ, что она еще почиваетъ и двери спальни ея заперты. Онъ, не желая ея безпокоить, пошелъ прогуливаться по саду, гдѣ довольно времени пробылъ, и, приказавъ накрывать столъ въ Монплезирѣ кругомъ фонтана, возвратился въ комнаты, чтобы видѣться съ Государынею; но ему то же было отвѣтствовано, что́ и въ первый разъ. Онъ подошелъ къ спальнѣ, постучалъ въ двери и не получилъ никакого на то отзыва: вышедъ изъ терпѣнія, приказалъ разломать двери. Разломали, и онъ вступилъ въ пустую комнату. Отъ сего неожидаемаго для него случая приходитъ въ смятеніе, собираетъ всѣхъ придворныхъ чиновъ и служителей, составлявшихъ свиту Государыни, спрашиваетъ о причинахъ сего происшествія, но тщетно: ему всѣ отвѣчали, что никто и ничего не знаетъ. — Онъ повелѣлъ всѣхъ дамъ, фрейлинъ и камермедхенъ запереть въ разныя комнаты, и торжественныя увеселенія симъ въ минуту уничтожились. Между тѣмъ вступили изъ Ораніенбаума въ Петергофъ бывшія при немъ войски россійскія и голштинскія, которыхъ было не болѣе какъ 5000 человѣкъ и кои одѣты были въ самомъ наилучшемъ тогдашнемъ парадномъ уборѣ. Государь, встрѣтя ихъ и собравъ остальные отряды, составлявшіе караулы въ Петергофѣ, повелѣлъ вступить въ звѣринецъ, куда и пушки, бывшія въ петергофскомъ саду, отвезены были; по вступленіи сего войска на мѣсто онъ самъ устроилъ его въ боевой порядокъ, на случай отраженія всякихъ непріятностей. — И въ сей день ожидалъ онъ въ Петергофъ возвращавшихся изъ прусскаго походу россійскихъ полковъ. Онъ ежечасно подъ разными видами посылалъ въ Петербургъ своихъ чиновниковъ для узнанія тамошнихъ обстоятельствъ; но изъ посланныхъ его никто не возвращался, потому что въѣздъ въ него со всѣхъ сторонъ всѣмъ былъ позволенъ, но выпускъ вовсе былъ пресѣченъ».

наго своего превозношенія, что Императрица въ него пріѣхала
и прежде другихъ имъ препровождаема была въ Зимній дворецъ,
собравшись безъ свѣдѣнія командующихъ, приступилъ къ Лѣт-
23 нему дворцу, требовалъ, чтобъ Императрица къ нему вышла и
увѣрила его персонально, что она здорова; ибо солдаты говори-
ли, что дошелъ до нихъ слухъ, что она увезена хитростями прус-
скимъ королемъ, котораго имя (по бывшей при Императрицѣ
Елисаветѣ съ нимъ войнѣ, не смотря на учиненный съ нимъ Пе-
тромъ Третьимъ миръ и что онъ ему былъ другъ) всему россій-
скому народу было ненавистно [1]. Ихъ увѣряли дежурные придвор-
ные, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ и подполковникъ ихъ графъ
Разумовскій [2], также и господа Орловы, что Государыня почи-
ваетъ и, слава Богу, въ вожделѣнномъ здравіи; но они не вѣрили
и непремѣнно желали, чтобъ она имъ показалась. Государыня
принуждена встать, одѣться въ гвардейскій мундиръ и проводить
ихъ до ихъ полка. Поутру изданъ былъ манифестъ, въ которомъ
хотя съ одной стороны похвалено было ихъ усердіе, но съ дру-
гой напоминалася воинская дисциплина и чтобъ не вѣрили они
разсѣваемымъ злонамѣренныхъ людей мятежничьимъ слухамъ,
которыми хотятъ возмутить ихъ и общее спокойствіе; въ против-
номъ случаѣ впредь за непослушаніе они своимъ начальникамъ и
всякую подобную дерзость наказаны будутъ по законамъ. За
всѣмъ тѣмъ съ того самаго дня пріумножены пикеты, которые
въ многомъ числѣ съ заряженными пушками и съ зажженными

[1] Въ пьесѣ *Монументъ Петра Великаго* (Т. I. стр. 37) къ Фридриху относятся стихи:

«Когда кого народъ не любитъ,
Полки его и деньги прахъ».

По поводу ихъ Державинъ говоритъ, что «король прусскій всякими силами, неправдами, собирая богатства, былъ страшенъ въ Европѣ; но въ послѣдствіи времени разрушилось въ прахъ его царство Наполеономъ, покорившимъ оное чрезъ измѣну не болѣе какъ въ восемь дней» (Т. III. стр. 636).

[2] Гетманъ Кириллъ Григорьевичъ. Старшій братъ, Алексѣй, повидимому оставался до конца при Петрѣ III. См. А. А. Васильчикова *Семейство Разумовскихъ* (*Осмнадц. вѣкъ*, кн. II. стр. 581), гдѣ и весь переворотъ описанъ довольно подробно.

фитилями по всѣмъ мостамъ, площадямъ и перекресткамъ разставлены были. Въ таковомъ военномъ положеніи находился Петербургъ, а особливо вокругъ дворца, въ которомъ Государыня пребываніе свое имѣла дней съ 8-мь, то есть по самую кончину Императора.

По водвореніи такимъ образомъ совершенной тишины объявленъ походъ гвардіи въ Москву для коронаціи Ея Величества, и въ августѣ мѣсяцѣ Державинъ по паспорту отпущенъ былъ съ тѣмъ, чтобъ явиться къ полку въ первыхъ числахъ сентября, когда Императрица къ Москвѣ приближаться будетъ. Снабдясь кибиточкой и купя одну лошадь, потащился потихоньку.

Въ то время спознакомился онъ или, лучше сказать, сдружился своего же полка изъ дворянъ съ солдатомъ Петромъ
Алексѣевичемъ Шишкинымъ, который у него послѣднія деньги 21
заимообразно почти всѣ перебралъ (которыя едва ли заплатилъ). Однако съ остальными пріѣхалъ въ Москву и, будучи въ мундирѣ Преображенскомъ, на голстинскій манеръ кургузомъ, съ золотыми петлицами, съ желтымъ камзоломъ и таковыми же штанами сдѣланномъ, съ прусскою претолстою косою, дугою выгнутою, и пуклями какъ грибы подлѣ ушей торчащими, изъ густой сальной помады слѣпленными, щеголялъ предъ московскими жителями, которымъ такой необыкновенный или, лучше, странный нарядъ казался весьма чудеснымъ, такъ что обращалъ на себя глаза глупыхъ; но къ прибытію Императрицы построены стараго покрою Преображенскіе мундиры. — Подъѣзжая къ Москвѣ, въ селѣ Петровскомъ графа Разумовскаго[1] нѣсколько дней отдыхала, гдѣ мушкатеръ Державинъ, въ числѣ прочихъ солдатъ, наряженныхъ на караулъ, стоялъ въ саду на ночномъ пикетѣ и спознакомился съ подпоручикомъ Протасовымъ[2], который послѣ былъ ему пріятелемъ и дядькою у великаго князя Александра Павловича. Изъ села Петровскаго (ибо тогда еще подъѣзжачаго подмосковнаго Петровскаго дворца построено не было) ѣздила Государыня нѣсколько разъ инкогнито въ кремль. Потомъ все-

[1] Полученномъ имъ въ приданое за женою, Екатериною Ивановною Нарышкиною.

[2] Александромъ Яковлевичемъ.

народно имѣла свой торжественный въѣздъ, сквозь построенные парадомъ полки гвардейскіе и армейскіе, подъ пушечными съ кремля выстрѣлами и восклицаніями народа. 22 числа сентября въ Успенскомъ соборѣ, по обрядамъ благочестивыхъ предковъ своихъ, царей и императоровъ Россійскихъ, короновалась. Тогда отправленъ былъ обыкновенный народный пиръ. Выставлены были на Ивановской Красной площади жареные съ начинкою и съ живностью быки и пущены изъ ренскаго вина фонтаны. Ввечеру городъ былъ илломинованъ. Государыня тогда часто присутствовала въ Сенатѣ, который былъ помѣщенъ въ кремлевскомъ дворцѣ; проходя въ оный, всегда жаловала чиновныхъ къ рукѣ, котораго счастія, будучи рядовымъ, и Державинъ иногда удостоивался, ни мало не помышляя, что будетъ со временемъ ея статсъ-секретарь и сенаторъ. На зиму Государыня изволила переѣхать въ Головинскій дворецъ, что́ былъ въ Нѣмецкой слободѣ. Тутъ однажды, стоя въ будкѣ позадь дворца въ полѣ на часахъ, ночью, въ случившуюся жестокую стужу и мятель, чуть было не замерзъ; но пришедшая смѣна отъ того избавила. На масленицѣ той зимы былъ тотъ славный народный маскерадъ, въ которомъ на устроенномъ подвижномъ театрѣ, ѣздящемъ по всѣмъ улицамъ, представляемы были разныя того времени страсти, или осмѣхалися въ стихахъ и пѣсняхъ пьяницы, карточные игроки, подъячіе и судьи-взяточники и тому подобные порочные люди,—сочиненіе знаменитаго по уму своему актера Ѳедора Григорьевича Волкова и прочихъ забавныхъ стихотворцевъ, какъ-то гг. Сумарокова и Майкова[1].

[1] Памятникомъ этого праздника осталась небольшая книжка, напечатанная въ 4-ку при Москов. университетѣ, подъ заглавіемъ: *Торжествующая Минерва, общенародное зрѣлище, представленное большимъ маскарадомъ въ Москвѣ.* Распорядителемъ маскарада былъ Волковъ (разъѣзжая здѣсь верхомъ, онъ простудился и вскорѣ умеръ). Праздникъ продолжался три дня: 30 января, 1 и 2 февраля и имѣлъ нравоучительно-сатирическій характеръ, олицетворяя «гнусность пороковъ и славу добродѣтели». Въ четвергъ, субботу и воскресенье, съ 10-и часовъ утра ѣздила огромная комическая процессія, начиная отъ горъ, по большой Нѣмецкой улицѣ, по обѣимъ Басманнымъ, по Мясницкой и Покровкѣ. По возвращеніи поѣзда къ горамъ, начинались каждый день разнаго рода представленія,

Стоялъ онъ Державинъ тогда также сперва съ даточными солдатами на квартирѣ во флигелѣ, въ домѣ гг. Киселевыхъ, который былъ, помнится, на Никитской или Тверской улицѣ. Таковая непріятная жизнь ему наскучила, тѣмъ болѣе, что не могъ онъ удовлетворить склонности своей къ наукамъ; а какъ слышно было тогда, что Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, бывшій главный Московскаго университета и Казанской гимназіи кураторъ, которому онъ извѣстенъ былъ по поднесеннымъ, какъ выше явствуетъ, болгарскимъ бумагамъ [2], то и рѣшился идти къ нему и просить, чтобъ онъ его взялъ съ собою въ чужіе краи, дабы чему-нибудь тамъ научиться. Вслѣдствіе чего, написавъ къ нему письмо, дѣйствительно пошелъ и подалъ ему оное лично въ прихожей комнатѣ, гдѣ многіе его бѣдные люди и челобитчики ожидали, когда онъ проходилъ ихъ, дабы ѣхать во дворецъ. Онъ остановился, письмо прочелъ и сказалъ, чтобъ онъ побывалъ къ нему въ другое время. Но какъ дошло сіе до тетки его по матери двоюродной, Ѳеклы Савишны Блудовой [3], жившей тогда въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, бывшемъ на Арбатской улицѣ, женщины по природѣ умной и благочестивой, но по тогдашнему вѣку непросвѣщенной, считающей появившихся тогда въ Москвѣ масоновъ отступниками отъ вѣры, еретиками, богохуль-

катанье съ горъ, скачки и т. п. Процессія состояла изъ многихъ отдѣленій и передъ каждымъ несли значокъ съ аллегорическимъ изображеніемъ, намекавшимъ на какой-нибудь порокъ, напр. пьянство, обманъ, взяточничество, спесь и проч. При каждомъ отдѣленіи пѣлись хоры, сочиненные Сумароковымъ (имени Майкова въ описаніи не означено). Въ началѣ книжки напечатана программа маскарада въ стихахъ, подписанная буквами М. Х. (Херасковъ). Этотъ маскарадъ описанъ въ *Маякѣ* 1842, ч. I.

[2] Ср. выше стр. 423.

[3] Рожденной Новиковой; она была родная сестра Анны Савишны Исаковой, которая владѣла частью деревни Сокуры, гдѣ и Державины имѣли собственность. Часть Новиковыхъ досталась впослѣдствіи Княжевичу. Онѣ были двоюродныя сестры матери Державина. Бывшій владѣтель *Записокъ*, Бороздинъ, когда-то выражалъ графу Д. Н. Блудову сомнѣніе, можно ли будетъ напечатать это мѣсто, въ которомъ, какъ ему казалось, затронута честь родственниковъ Ѳеклы Савишны. Но покойный графъ отвѣчалъ, что никакъ не считаетъ для себя оскорбительнымъ разсказъ о предразсудкахъ своей бабки.

никами, преданными антихристу, о которыхъ разглашали невѣроятныя басни, что они заочно за нѣсколько тысячь верстъ непріятелей своихъ умерщвляютъ и тому подобныя бредни, а
26 Шувалова признавали за ихъ главнаго начальника; то она ему, какъ племяннику своему, порученному отъ матери, и дала странную нагонку, запретя накрѣпко ходить къ Шувалову, подъ угрозою написать къ матери, буде ея не послушаетъ. А какъ воспитанъ онъ былъ въ страхѣ Божіемъ и родительскомъ, то и было сіе для него жестокимъ пораженіемъ, и онъ уже болѣе не являлся къ своему покровителю; но отправлялъ, какъ выше явствуетъ, на ряду съ прочими солдатами, всѣ возложенныя низкія должности, а между прочимъ разносилъ нерѣдко по офицерамъ отданные въ полкъ съ вечера приказы. А какъ они стояли почти по всей Москвѣ, съ одного края на другомъ, то есть на Никитской, гдѣ рота стояла, на Тверской, на Арбатѣ, на Прѣснѣ, на Ордынкѣ за Москвой-рѣкой, то и должно было идти почти съ полуночи, дабы поспѣть раздать приказы каждому по рукамъ до обѣдни. И какъ въ Москвѣ по пустырямъ, зимнею порою, во время большихъ вьюгъ, бываютъ великіе снѣжные наносы или сугробы, то въ одну ночь, проходя на Прѣсню, потонулъ-было въ снѣгу, гдѣ напали собаки и едва не растерзали, отъ которыхъ, вынувъ тесакъ, насилу оборонился. Въ одномъ изъ таковыхъ путешествій случился примѣчательный и въ нынѣшнемъ времени довольно смѣшной анекдотъ. Князь Козловскій[1], жившій тогда на Тверской улицѣ, прапорщикъ третьей роты, извѣстный того времени пріятный стихотворецъ, у посѣщавшаго его, или

[1] *Кн. Өедоръ Алексѣевичъ Козловскій*, воспитанникъ Московскаго университета и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей того времени, позднѣе принимавшій участіе въ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія. Онъ много переводилъ для театра, оставилъ оригинальную комедію *Одолжавшій любовникъ* и нѣсколько неконченныхъ піесъ и мелкихъ стихотвореній, разсѣянныхъ по журналамъ. Екатерина посылала его къ Вольтеру съ письмомъ и портретомъ своимъ. Отъ него ждали многаго; но ранняя кончина (въ 1770 г. онъ взлетѣлъ на воздухъ вмѣстѣ съ кораблемъ Евстафіемъ въ Чесменской битвѣ) не дала ему исполнить этихъ ожиданій. Ниже Державинъ говоритъ, что сочиненія кн. Козловскаго служили для него образцомъ въ первоначальныхъ его опытахъ. [П. Б.]

нарочно пріѣхавшаго славнаго стихотворца Василья Ивановича Майкова[1], читалъ сочиненную имъ[2] какую-то трагедію, и какъ 27
приходомъ вѣстоваго Державина чтеніе перервалось, который, отдавъ приказъ, нѣсколько у дверей остановился, желая послушать, то Козловскій, примѣтя, что онъ не идетъ вонъ, сказалъ ему: «Поди, братецъ служивый, съ Богомъ: что тебѣ попусту зѣвать? вѣдь ты ничего не смыслишь» — и онъ принужденъ былъ выдти.

Наступила весна и лѣто, и хотя многіе, какъ выше явствуетъ, младшіе произведены были, не токмо въ капралы, но и въ унтеръ-офицеры по протекціямъ, а Державинъ безъ протектора всегда оставался рядовымъ: но какъ стало приближаться восшествіе Императрицы на престолъ, 1763 году іюня 28-го дня, а въ такіе торжественные праздники обыкновенно производство по полку нижнихъ чиновъ бывало, то и рѣшился онъ прибѣгнуть подъ покровительство маіора своего, графа Алексѣя Григорьевича Орлова. Вслѣдствіе чего, сочинивъ къ нему письмо, съ прописаніемъ наукъ и службы своей, наименовавъ при томъ и обошедшихъ его сверстниковъ, пошелъ къ нему и подалъ ему письмо, которое прочетши онъ сказалъ: «хорошо, я разсмотрю.» Въ самомъ дѣлѣ и пожалованъ онъ въ наступившій праздникъ въ капралы[3].

Тогда отпросился въ годовой отпускъ къ матери въ Казань, дабы показаться ей въ новомъ чинѣ. На дорогѣ случилось приключеніе, ничего впрочемъ не значущее, но однако могущее въ крайнее ввергнуть его злополучіе. Прекрасная, молодая благородная дѣвица, имѣвшая любовную связь съ бывшимъ его гим-

[1] См. о немъ Т. III, стр. 537.

[2] Слово *имъ* должно относиться здѣсь къ Майкову, а не къ Козловскому, какъ поняла редакція *Русской Бесѣды*, замѣтивъ, что рѣчь идетъ можетъ-быть о неконченной Козловскимъ трагедіи *Сумбека*. По крайней мѣрѣ, на то указываютъ первоначальныя, зачеркнутыя Державинымъ слова: «*слушалъ* сочиненную *симъ послѣднимъ* какую-то трагедію». Майковъ перевелъ стихами вольтерову *Меропу*. Впрочемъ изложеніе въ этомъ мѣстѣ вообще неясно.

[3] Ср. *Объясненія*, Т. III, стр. 668, стат. 103.

назіи директоромъ, господиномъ Веревкинымъ, который тогда возвращенъ былъ паки на прежнее свое мѣсто, бывъ за чѣмъ-то въ Москвѣ, отправлялась въ Казань къ своему семейству, сговорилась съ нимъ и еще съ однимъ гвардіи же Преображенскаго полка капраломъ Аристовымъ вмѣстѣ для компаніи ѣхать. Въ дорогѣ, будучи непрестанно вмѣстѣ и обходясь попросту, имѣлъ удачу живостью своею и разговорами ей понравиться такъ, что
28 товарищъ, сколь ни завидовалъ и изъ ревности сколь ни дѣлалъ на всякомъ шагу и во всякомъ удобномъ случаѣ возможныя препятствія, но не могъ воспретить соединенію ихъ пламени. Натурально, въ таковыхъ случаяхъ болѣе оказывается въ любовникахъ храбрости и рвенія угодить своей любезной. Въ селѣ Буньковѣ, что́ на Клязьмѣ, владѣніи г. Всеволожскаго, перевощики подали поромъ; извощики взвезли повозки и выпрягли лошадей; но первые не захотѣли перевозить безъ ряды; а какъ они запросили неумѣренную цѣну, которая почти и не подъ силу капральскому кошельку была, то и не хотѣлъ онъ имъ требуемаго количества денегъ дать, а они разбѣжались и скрылись въ кусты. Прошло добрыхъ полчаса, и никто изъ перевощиковъ не являлся. Натурально, красавицѣ скучилось; она стала роптать и плакать. Кого же слезы любимаго предмета не тронутъ? Страстный капралъ, обнажа тесакъ, бросился въ кусты искать перевощиковъ и, нашедъ ихъ, то угрозами, то обѣщаніемъ заплатить все, что́ они потребуютъ, вызвалъ ихъ кое-какъ на поромъ. Но какъ пришли на оный, то и требовали напередъ денегъ въ превосходномъ числѣ, чѣмъ прежде просили. Тутъ молодой герой, будучи пылкаго нрава, не вытерпѣлъ обману, вышелъ изъ себя и, схватя палку, ударилъ нѣсколько разъ кормщика. Онъ схватилъ свой багоръ и закричалъ прочимъ своимъ товарищамъ: «Ребята, не выдавай»: съ словомъ съ симъ всѣ перевощики, сколько ихъ ни было, кто съ веслами, кто съ шестами, напали на рыцарствующаго капрала, который, какъ ни отмахивался тесакомъ, но принужденъ былъ, бросившись въ повозку, схватить свое заряженное ружье, приложился и хотѣлъ выстрѣлить; но къ счастію, что ружье было новое, предъ выѣздомъ изъ Москвы купленное и неодержанное, курокъ крѣпокъ, то и не могъ скоро спуститься.

Мужики, увидя его ярость и убоявшись смерти, вмигъ разбѣ-
жались. Тогда онъ, отвязавъ маленькій при берегѣ стоявшій чел-
нокъ, сѣлъ въ него и переправился чрезъ Клязьму въ помянутое
село Буньково. Тамъ, ходя по улицѣ и по дворамъ, никого не
находилъ; наконецъ вышелъ изъ приказной избы мужикъ доволь-
но взрачный, осанистый, съ большою бородою и, подпираясь
посохомъ, съ видомъ удивленія, спросилъ: «Что ты, баринъ, 29
такъ воюешь, развѣ къ басурманамъ ты заѣхалъ? чего тебѣ на-
добно?» Проѣзжій пересказалъ ему случившееся, жалуясь на
притѣсненіе перевощиковъ. «Ну что же за бѣда? развѣ не мож-
но было другимъ манеромъ сыскать на нихъ управы? Стыдно-
ста, молодой господинъ, озорничать, бѣгать съ голымъ палашомъ
по улицѣ и пужать міръ крещеный. Меня не испужаешь, велю
схватить, да связать и отвезу въ городъ, такъ и будешь утирать
кулакомъ слезы, но не поворотишь. Баринъ нашъ насъ не вы-
дастъ» (который былъ тогда оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ и въ
случаѣ при дворѣ). Таковымъ справедливымъ укоромъ устыдилъ
храбреца мужикъ. Это былъ бурмистръ того селенія. Насилу,
кое-какъ будучи убѣжденъ, приказалъ перевозить за сходную
цѣну всѣ повозки.

Пріѣхавъ въ Казань, желалъ съ красавицей своей чаще видѣться; но, будучи небольшаго чина и не богатъ, не могъ имѣть свободнаго хода къ ней въ покой; ибо она жила въ одномъ домѣ съ г. директоромъ, съ супругою его вмѣстѣ. А притомъ, какъ долженъ былъ по приказанію матери ѣхать въ Шацкъ, для выводу оттуда нѣкотораго небольшаго числа крестьянъ, доставшихся ей на седьмую часть послѣ перваго ея мужа, г. Горина, то сіи кратковременныя любовныя шашни тѣмъ и кончились: ибо болѣе никогда уже не видалъ сего своего предмета.

Пріѣхавъ изъ Шацка въ оренбургскую деревню, куда пріѣхала и мать его, прожилъ съ нею тамъ оставшее лѣтнее время; а въ исходѣ сентября отправила она его въ Оренбургъ, по нѣкоторымъ случившимся деревенскимъ дѣламъ. На дорогѣ, не доѣзжая Сорочинской крѣпости верстъ за 30, случилось съ нимъ приключеніе, которое едва не лишило его жизни. Спускаясь съ небольшаго пригорка, переломилась подъ коляскою передняя ось.

Въ разсужденіи обширнаго проѣзда степныхъ мѣстъ берутъ дорожные всегда оси съ собою запасныя. Онъ приказалъ подѣлывать оную; надѣвъ патронташъ и взявъ ружье, пошелъ по рѣчкѣ, тутъ протекающей, смотрѣть дичины. Увидѣлъ пару утокъ; но онѣ его не допустили: перелетѣвъ по той же самой рѣчкѣ, сѣли въ лукѣ. Онъ пошелъ за ними и, перешедъ маленькій кустарникъ, увидѣлъ вдругъ стадо дикихъ свиней или кабановъ съ молодыми поросятами. Боровъ матерой, черношерстый, усмотря его, тотчасъ отъ табуна отдѣлился. Глаза его какъ горящіе угли заблистали, щетина на гривѣ дыбомъ поднялась, и изъ пасти бѣлая пѣна потекла струею. Охотникъ, примѣтя опасность, хотѣлъ перескакнуть на другую сторону рѣчки, ибо она была самая крошечная; но не успѣлъ онъ къ ней подойти, какъ увидѣлъ кабана, къ себѣ бѣгущаго, и въ тотъ же мигъ почувствовалъ себя брошеннымъ на нѣсколько шаговъ; а вскоча въ безпамятствѣ на ноги, усмотрѣлъ мелькнувшую кровь на пѣнѣ во рту у звѣря, выпалилъ изъ ружья, имѣющагося у него въ рукахъ, со взведеннымъ куркомъ, на поясовомъ прикладѣ. Вепрь палъ, стремившійся къ нему въ другой разъ, и какъ былъ уже очень близко, то зарядъ, хотя изъ мелкой утиной дроби, но угодя ему прямо въ сердце, повергъ его бездыханна на землю. Побѣдитель хотѣлъ подойти къ врагу своему и осмотрѣть его рану; тогда же самъ, почувствовавъ слабость, упалъ и, взглянувъ на лѣвую ногу, увидѣлъ икру почти совсѣмъ отъ берца оторванную и кровь ручьемъ текущую. Не могши далѣе идти къ своей коляскѣ, остался на мѣстѣ, пока казаки, называемые въ томъ краю гулёбщиками или охотники, ѣздящіе по степямъ за кабанами, сайгами и прочими звѣрьми, на него наѣхали и, узнавъ отъ него приключеніе, нашли людей съ коляской, которые, подѣлавъ ось, давно дожидались и не знали гдѣ найти. Нельзя въ семъ случаѣ не признать чудеснаго покровительства Божія. Первое въ томъ, что свирѣпый звѣрь не пересѣкъ страшными своими клыками берца у ноги и жилъ сухихъ близъ лодыжки, а отдѣлилъ только почти съ самаго подколѣна одну отъ кости икру или мягкое мясо. Второе, что ружье, чрезъ которое былъ переброшенъ, упершись дуломъ въ землю, не сдѣлалось неспособнымъ къ выстрѣлу, ибо

ложе хотя отъ ствола отломилось, но удержался прикладъ съ замко́мъ по самые замочные винты на казенномъ щурупѣ; съ затравки порохъ не ссыпался и произвелъ свое надлежащее дѣйствіе. Третье, что безъ всякаго прицѣленья зарядъ попалъ въ сердце звѣря, иначе бы легкою раною онъ могъ болѣе развирѣ- 31
пѣть и довершить пагубу. Четвертое, что онъ не растерзалъ живота, а поразилъ только ногу. Но какъ бы то ни было, благодареніе Промыслу, спасся отъ смерти, и хотя былъ въ Оренбургѣ недѣль съ шесть боленъ, но пособіями губернатора князя Путятина вылѣчился; однако рана совершенно не затворялась цѣлый годъ.

По наступленіи срока отправился въ Петербургъ къ полку. Такимъ же образомъ велъ свою жизнь какъ прежде, упражняяся тихонько отъ товарищей въ чтеніи книгъ и кропаніи стиховъ, стараясь научиться стихотворству изъ книги о поэзіи, сочиненной г. Тредьяковскимъ и изъ прочихъ авторовъ, какъ: гг. Ломоносова и Сумарокова [1]. Но болѣе ему другихъ нравился, по легкости слога, помянутый г. Козловскій, изъ котораго и научился цезурѣ

[1] Въ тетр. 1805 Державинъ говоритъ: «Правила поэзіи почерпалъ изъ сочиненій г. Тредіаковскаго, а въ выраженіи и штилѣ старался подражать г. Ломоносову, но не имѣя такого таланту какъ онъ, въ томъ не успѣлъ». Изъ трудовъ Тредьяковскаго здѣсь надо разумѣть, вѣроятно, не одинъ *Способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ*, но также *Мнѣніе о началѣ поэзіи*, *Разсужденіе объ одѣ*, а можетъ быть, и переводы изъ Горація и Буало (науку о стихотворствѣ). Взглядъ Державина на Тредьяковскаго см. выше въ письмѣ къ Евгенію (№ 1137, стр. 340). «Онъ хотѣлъ подражать г. Ломоносову» (говорится далѣе въ автобіогр. запискѣ 1805), «но какъ талантъ сего автора не былъ съ нимъ внушаемъ одинаковымъ геніемъ, то хотѣвъ парить, не могъ выдерживать постоянно, красивымъ наборомъ словъ, свойственнаго единственно россійскому Пиндару велелѣпія и пышности. А для того съ 1779 г. избралъ онъ совсѣмъ особый путь, будучи предводимъ наставленіями г. Баттё и совѣтами друзей своихъ: Н. А. Львова, В. В. Капниста и И. И. Хемницера, подражая наиболѣе Горацію. Но какъ онъ на нихъ не увѣрялся, то отъ себя ничего въ свѣтъ не издавалъ, а мало по малу, подъ неизвѣстнымъ именемъ, посылалъ въ періодическое изданіе *С. Петербургскаго Вѣстника*, котораго издатель г. Брайко, печатая, сообщалъ ему извѣстія, что публика творенія его одобряетъ».

или раздѣленію александрійскаго ямбическаго стиха на двѣ половины. Въ сіе время написалъ стансы, или пѣсенку похвальную *Наташѣ*, одной прекрасной солдатской дочери, въ сосѣдствѣ въ казармахъ жившей, и отважился показать служившему унтеръ-офицеромъ Сергѣю Васильевичу Неклюдову, котораго черезъ то и брата его Петра Васильевича Неклюдова[2], бывшаго бомбандирскимъ сержантомъ, пріобрѣлъ пріязнь, а прочихъ своихъ собратій похвалу. Тогда же шуточные, непристойные, сочиненные имъ стихи на счетъ одного капрала, котораго жену любилъ полковой секретарь, бывшій тогда въ великой силѣ у подполковника графа Бутурлина, надѣлали ему хлопотъ и были причиною нена-
32 висти того секретаря, хотя онъ прежде его любилъ за нарисованіе весьма искусно перомъ печати съ его гербомъ. Ибо одинъ изъ офицеровъ, имѣя въ карманѣ тѣ стихи, подалъ ихъ вмѣсто приказа гранодерскому капитану поручику Афремову, а тотъ разсказалъ другимъ офицерамъ, то и вышелъ изъ того по всему полку смѣхъ: за что г. полковой секретарь молодаго стихотворца гналъ и вычеркивалъ всегда изъ ротнаго списка, поданнаго къ производству въ чины, а по сей причинѣ и служилъ онъ въ капралахъ четыре года, ведя вышеописанную скромную жизнь. Онъ стоялъ уже съ своими братьями дворянами, упражняющимися въ карточной игрѣ и прочихъ шалостяхъ, молодымъ людямъ свойственныхъ; то и началъ уже по-малу въ нравахъ своихъ развращаться.

Въ семъ промежуткѣ времени едва не случилась съ нимъ незапная странная смерть. Ходилъ онъ по обыкновенію въ своемъ
33 званіи во всѣ караулы, то въ одномъ изъ оныхъ въ Зимнемъ каменномъ дворцѣ, когда онъ еще внутри не весь былъ выстроенъ, и въ той половинѣ, гдѣ послѣ былъ придворный театръ, а нынѣ апартаменты вдовствующей Императрицы Маріи Ѳедоровны, наверху въ одномъ изъ самыхъ вышнихъ ярусовъ, были двои двери: одни въ покой, въ которомъ былъ полъ, а другія въ другой, въ которомъ былъ проломъ до самыхъ нижнихъ погребовъ,

[2] П. В. Неклюдовъ былъ впослѣдствіи сенатскимъ оберъ-прокуроромъ; см. переписку съ нимъ Державина въ V-мъ Томѣ нашего изданія.

наполненныхъ каменными[1] обломками; и какъ по лѣности не токмо офицеровъ, но и унтеръ-офицеровъ, приказано было ему ночью обойти всѣ притины[2] дозоромъ, то онъ пошелъ, взявъ фонарщика или солдата, который несъ фонарь, казанскаго дворянина знакомаго себѣ, по фамиліи Потапова. Бѣгая по многимъ лѣстницамъ, не дожидаясь освѣщенія проходовъ, пришелъ наконецъ къ вышеописанному мѣсту, и хотѣлъ стремленіе свое продолжать далѣе, но вдругъ услышалъ голосъ Потапова, далеко на низу лѣстницы отъ него отставшаго, который кричалъ: «Постойте, куды вы такъ бѣжите?» Онъ остановился и лишь только освѣтилъ фонарь, то и увидѣлъ себя на порогѣ, или на краю самой той пропасти, о которой выше сказано. Одинъ мигъ—и едва одни кости его остались бы на семъ свѣтѣ. Онъ перекрестился, воздалъ благодареніе Богу за спасеніе жизни и пошелъ куда было должно.

Въ сихъ годахъ, то есть въ 1765-мъ и въ 1766-мъ году, были два славныя въ Петербургѣ позорища, учрежденныя Императрицею, сколько для увеселенія, столько и для славы народа. Первое, великолѣпный карусель, раздѣленный на четыре кадрили: на Ассирійскую[3], Турецкую, Славянскую и Римскую, гдѣ дамы на колесницахъ, а кавалеры на прекрасныхъ коняхъ, въ блистательныхъ уборахъ, показывали свое проворство метаніемъ дротиковъ и стрѣльбою въ цѣль изъ пистолетовъ. Подвигоположникомъ былъ украшенный сѣдинами фельдмаршалъ Минихъ, воз-

[1] Въ *Р. Б.* «кирпичными» вм. «каменными».

[2] Мѣста, гдѣ поставлены часовые (Акад. словарь). Въ *Р. Б.* «притоны».

[3] Правильнѣе Индѣйскую. Праздникъ этотъ, по всему вѣроятію, придуманъ графами Орловыми, либо въ угоду имъ: Орловы пользовались тогда особенною силою при дворѣ и были отличные наѣздники. Въ *Запискахъ о жизни Бибикова* (изд. 1. стр. 68) сказано, что Екатерина «назначила сіи великолѣпныя игры въ намѣреніи нѣсколько отвлечь всеобщее вниманіе отъ неудовольствія и впечатлѣній, произведенныхъ нещастною участью и бѣдственною кончиною бывшаго императора Ивана Антоновича и казнію Мировича и его сообщниковъ». [П. Б.]. Объ этой каруселм см. Т. I. стр. 280 и 767. Подробное описаніе этого празднества — въ *Современн.* 1853, т. XLI, отд. VI.

вращенный тогда изъ ссылки. Другое, преузорочный подъ Крас-
34 нымъ Селомъ лагерь, въ которомъ, какъ сказывали, около 50 тысячъ конныхъ и пѣшихъ собрано было войскъ для маневровъ предъ Государынею. Тогда въ придворный театръ впускаемы были безъ всякой платы одни классные обоего пола чины и гвардіи унтеръ-офицеры; а низкіе люди имѣли свой народный театръ на Коммиссаріатской площади, а потомъ изъ карусельнаго зданія, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Большой театръ, на которомъ играли всякіе фарсы и переведенныя изъ Мольера комедіи.

Въ одинъ изъ сихъ годовъ, не помнится только, что осенью, случилася поносная смертная казнь на Петербургской сторонѣ извѣстному Мировичу. Ему отрублена на эшафотѣ голова. Народъ, стоявшій на высотахъ домовъ и на мосту, необыкшій видѣть смертной казни и ждавшій по чему-то милосердія Государыни, когда увидѣлъ голову въ рукахъ палача, единогласно ахнулъ и такъ содрогся, что отъ сильнаго движенія мостъ поколебался и перила обвалились[1]. Въ то время, не знаю по какой надобности, Государыня путешествовала по Остзейскимъ городамъ въ Лифляндіи, какъ-то: въ Ригу, въ Ревель и въ прочихъ[2]. Зимою объявленъ походъ Ея Величества въ Москву[3]. Держа-
35 винъ, по рекомендаціи вышепомянутаго Петра Васильевича Не-

[1] Мировичъ казненъ 15 сентября 1764 года. Въ Запискахъ Порошина, стр. 15: «Когда о совершившейся 15 числа сего мѣсяца надъ бунтовщикомъ Мировичемъ казни изволилъ Его Высочество (в. кн. Павелъ Петровичъ) услышать, то опочивалъ ночью весьма худо»; стр. 53: «Гр. Александръ Сергѣевичъ Строгановъ разсказывалъ, съ какою твердостью и съ какимъ благоговѣніемъ злодѣй сей приступалъ къ смерти. Его превосходительство Никита Ивановичъ (Панинъ) изволилъ сказывать о смѣшныхъ и нелѣпыхъ обѣщаніяхъ, которыя онъ Мировичъ дѣлалъ святымъ угодникамъ, если намѣреніе его кончится удачно.» [П. Б.] См. *Чт. въ Общ. Ист. и др.*, кн. III, отд. V. и *Русск. Арх.* 1863, стр. 160.

[2] Это было лѣтомъ 1764 года; Императрицу сопровождалъ графъ Г. Г. Орловъ; см. поздравительное посланіе на его возвращеніе въ *Соч.* Ломоносова, т. I, стр. 283. Ср. *Спб. Вѣд.* 1764, № 51 и слѣд.

[3] Отъѣздъ изъ Петербурга въ Москву по дѣламъ новаго уложенія былъ 7 февраля 1767 года. Вообще числовыя показанія у Державина перепутаны, потому что онъ писалъ на память. [П. Б.]

клюдова (который пожалованъ около того времени въ полковые секретари), пожалованъ въ фурьеры и командированъ, подъ начальствомъ подпоручика Алексѣя Ивановича Лутовинова, на ямскую подставу для надзиранія за исправностію наряженныхъ съ ямовъ лошадей, изготовленныхъ для шествія Императрицы и всего Ея двора. Сей Лутовиновъ и старшій его братъ капитанъ-поручикъ, Петръ Ивановичъ, хотя были умные и весьма расторопные въ своей должности люди, но старшій весьма развращенныхъ нравовъ, которому послѣдуя и младшій нерѣдко упражнялся въ зазорныхъ поступкахъ и въ неблагопристойной жизни, то есть въ пьянствѣ, карточной игрѣ и въ обхожденіи съ непотребными ямскими дѣвками, въ извѣстномъ по распутству селѣ, что нынѣ городъ, Валдаяхъ, ибо младшаго брата станція была въ Яжелобицахъ[1], а старшаго въ Зимогорьѣ, въ сосѣдствѣ съ Валдаями. Тамъ проводили иногда цѣлыя ночи на кабакѣ, никого однако постороннихъ кромѣ дѣвокъ не впуская[2]. При всемъ томъ, хотя цѣлую зиму, съ ноября по послѣднія числа марта, въ такомъ распутствѣ провели, однако Державина со всѣми принужденіями довести до того не могли, чтобъ онъ когда-либо напился пьянымъ: да и вовсе не токмо вина, но и пива и меду не пилъ; въ карты же однако по малу играть началъ, не оставляя упражняться, если только время дозволяло, и въ стихотворствѣ. Тутъ первые написалъ правильные ямбическіе экзаметры на проѣздъ Государыни чрезъ рѣку того селенія Мохость, въ которой иногда находятъ прекрасный жемчугъ[3]. По проѣздѣ всего двора проѣхалъ кабинетъ-министръ Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ[4] и велѣлъ, снявъ станціи, слѣдовать всѣмъ гвардейскимъ командамъ къ ихъ полкамъ въ Москву. Ему были принесены жалобы, а особливо на старшаго Лутовинова въ разныхъ безчинствахъ, а особливо

[1] Въ 23 верстахъ отъ Валдая, въ 316 отъ Петербурга; тутъ былъ императорскій путевой дворецъ.

[2] О валдайскихъ безчинствахъ подробно разсказываетъ Радищевъ въ своемъ *Путешествіи*.

[3] Стиховъ этихъ не сохранилось.

[4] См. переписку съ нимъ Екатерины II и его біографію въ *Русск. Архивѣ* 1863, стр. 81 и д., и 1870, стр. 1341.

въ неотдачѣ ямщикамъ прогонныхъ денегъ, которыя получаемы были изъ Кабинета и отъ проѣзжающихъ. Они были промотаны; но у меньшаго Лутовинова, какъ возложено было получать и
36 платить ямщикамъ тѣ прогоны на унтеръ-офицера Державина, то онъ ихъ, ни мало не удерживая, всегда отдавалъ по рукамъ, кому слѣдовало, и тѣмъ ихъ сберегъ отъ постыдной растраты, а офицера своего отъ суда, которому старшій братъ подвергнутъ: разжалованъ былъ, наипаче за то, что когда спущены были со станціевъ команды, то поскакали опрометью въ Москву, а особливо двое Лутовиновыхъ. Пріѣхавъ въ село Подсолнечное, гдѣ стоялъ капитанъ Николай Алексѣевичъ Булгаковъ, котораго почитали не за весьма разумнаго человѣка, требовали отъ него, будучи въ шумствѣ, наскоро лошадей, но какъ лошади были въ разгонѣ, то они, ему не вѣря, приказали ихъ сыскивать по дворамъ; а какъ и тамъ оныхъ не находили, то многіе буяны изъ солдатъ, желая угодить командирамъ, перебили въ избахъ окошки и разломали ворота, то и вышла отъ сего озорничества жалоба и шумъ. Булгаковъ вступился за свою команду. Онъ и Лутовиновы, наговоря другъ другу обидныхъ и бранныхъ словъ, называя Булгакова дуракомъ, разгорячились или, лучше сказать, вышли хмѣльные изъ разсудка, закричали своимъ командамъ: къ ружью! Булгаковъ также своей. У каждаго было по 25 человѣкъ, которые построились во фрунтъ; имъ приказано было заряжать ружья; но Державинъ, бѣгая между ими, будто для исполненія офицерскихъ приказаній, запрещалъ тихонько, чтобъ они только видъ показывали, а въ самомъ дѣлѣ ружей не заряжали; и какъ было тогда ночное время, то офицеры того и не примѣтили, а между тѣмъ подоспѣли лошади и наѣхали другія команды, именно изъ Крестецъ капитанъ Голохвастовъ, то и успокоилось сіе вздорное междуусобіе.

Въ сіе время досталось Державину при производствѣ въ полку чрезъ чинъ подпрапорщика въ каптенармусы[1], а генваря

[1] *Каптенармусъ* — чинъ, завѣдывающій провіантскою частью въ ротѣ. По формулярному списку Державина, онъ былъ произведенъ въ каптенармусы 1 янв. 1767, а въ сержанты 1 янв. 1768.

перваго числа 1767 года — въ сержанты, ибо, при покровительствѣ полковаго секретаря Неклюдова, его уже не обходили. Съ открытіемъ весны Государыня на судахъ по Волгѣ шествовала въ Казань. На семъ пути, въ сообществѣ своихъ приближенныхъ господъ, трудилась надъ переводомъ Мармонтелева Велизарія[1]. Гвардія возвратилась въ Петербургъ, а Державинъ на нѣкоторое время отпросился, для свиданія съ матерью и меньшимъ его 37 братомъ, учившимся въ гимназіи при директорствѣ г. Канина, въ Казань, гдѣ и потомъ въ оренбургской деревнѣ оставшую часть лѣта и осень въ семействѣ своемъ прожилъ[2]. Возвращаясь изъ отпуска, взялъ съ собою и меньшаго его брата изъ гимназіи, которая была тогда подъ вѣдомствомъ директора г. Каница[3].

Но, пріѣхавъ въ Москву и имѣвъ отъ матери порученіе купить у господъ Таптыковыхъ на Вяткѣ небольшую деревишку душъ 30, остановился, и какъ за чѣмъ-то совершеніе крѣпости остановилось, то отправилъ въ Петербургъ меньшаго брата, просилъ записать его въ службу помянутаго своего благодѣтеля, полковаго секретаря Неклюдова, и себѣ на два мѣсяца отсрочку, которую и получилъ[4], а братъ записанъ въ тотъ же Преображенскій полкъ, но только, по склонности его къ математикѣ, въ бом-

[1] См. стихи Державина на это плаваніе, Т. III, стр. 239, и примѣчанія о переводѣ *Велисарія*, тамъ же, и еще Т. III, стр. 349, и Т. I, стр. 793.

[2] Вотъ бумага, выданная Державину при этомъ отпускѣ: «По указу Ея Величества и проч. Объявитель сего л.-гв. Преобр. полку сержантъ Гаврила Державинъ отпущенъ по нуждамъ въ домъ его, Казанскаго уѣзда въ село Сокуры, отъ нижеписаннаго числа впредь на три мѣсяца, на который срокъ явиться ему къ полку, въ чемъ обязанъ надлежащимъ по указу реверсомъ, во свидѣтельство чего сей паспортъ изъ полковой канцеляріи данъ ему въ С-петербургѣ февраля 10 дня 1769 года. Маіоръ Иванъ Масловъ. Полковой секретарь Петръ Неклюдовъ».

[3] О Каницѣ см. Т. V, стр. 261 и далѣе въ перепискѣ его съ Державинымъ.

[4] Какъ видно изъ бумагъ, отсрочка была дана Державину два раза: въ первый разъ 16-го іюня 1769, — по 19 января 1770; во второй разъ, ордеръ о томъ, отъ 24 дек. 1769, былъ такъ составленъ: «По нуждамъ твоимъ за прежнимъ терминомъ дозволяется пробыть въ отпуску еще четыре мѣсяца, а на срокъ явиться тебѣ къ полку. Маіоръ Масловъ.»

бардирскую роту. И какъ стоялъ онъ тогда у двоюроднаго своего брата, господина Блудова[1], который и его двоюродный братъ господинъ подпоручикъ Максимовъ, жившіи въ одномъ съ нимъ домѣ, завели его сперва въ маленькую, а потомъ и въ большую карточную игру, такъ что онъ проигралъ данныя ему отъ матери на покупку деревни деньги[2]. Тогда забылъ о срокѣ, хотѣлъ проигранныя деньги возвратить; но какъ не могъ, то, занявъ у него Блудова, купилъ деревню на свое имя и ему оцую, съ присовокупленіемъ материнскаго имѣнія, хотя не имѣлъ на то и права, заложилъ. Попавъ въ такую бѣду, ѣздилъ, такъ сказать, съ от-

[1] Ивана Яковлевича, котораго мать Оскла Савишна, рожденная Новикова, была двоюродная сестра матери Державина. Маіоръ Блудовъ жилъ вмѣстѣ съ отставнымъ подпоручикомъ Сергѣемъ Тимоѳ. Максимовымъ за Арбатскими воротами на Поварской улицѣ въ своемъ домѣ. Переписку обоихъ съ Державинымъ см. въ Томѣ V.

[2] Къ этому времени относится найденное Г. В. Есиповымъ въ архивѣ Московской губернской канцеляріи дѣло «о играніи отставнымъ прапорщикомъ Дмитріевымъ гвардіи съ сержантомъ Державинымъ въ карты въ запретительную указами игру». Дѣло это, обязательно сообщенное намъ въ копіи, возникло въ январѣ 1770 года. Мать молодаго Дмитріева (Дмитрія Ив.) подала въ полицію жалобу, что Державинъ и Максимовъ, обыгравъ ея сына, взяли съ него вексель въ 300 руб. на имя одного купца, а потомъ выпросили у него купчую на пензинское имѣніе его отца въ 500-хъ рубляхъ. Вслѣдствіе этой жалобы, въ полицію призывали для допроса какъ Дмитріева, такъ и обвиняемыхъ и еще двухъ свидѣтелей. Дмитріевъ показалъ, что, познакомившись съ Державинымъ въ іюлѣ 1769 г., онъ нѣсколько разъ игралъ съ нимъ въ *банкъ фаро* на кредитъ (у нихъ наличныхъ денегъ не было) при Максимовѣ, и подтвердилъ заявленіе матери. Напротивъ, Максимовъ и Державинъ отъ всякой игры съ Дмитріевымъ отреклись и объявили, что вексель и купчая имѣли совершенно другое, вполнѣ законное происхожденіе.

Дѣло было перенесено въ юстицъ-коллегію; но тамъ, не смотря на опредѣленіе, чтобы оно было выслушано и доложено немедленно, — производство уже въ 1771 году остановилось за неотысканіемъ прикосновенныхъ лицъ. Раза два оно въ 70-хъ годахъ еще возобновлялось, но съ тѣмъ же результатомъ. Наконецъ въ 1782 году состоялось рѣшеніе, что такъ какъ показанія сторонъ разнорѣчивы, съ начатія же дѣла прошло уже болѣе 12-и лѣтъ, притомъ Дмитріевъ и мать его съ тѣхъ поръ вторично не являлись, то и считать дѣло конченнымъ.

чаянія, день и ночь по трактирамъ искать игры. Спознакомился съ игроками или, лучше, съ прикрытыми благопристойными поступками и одеждою разбойниками; у нихъ научился заговорамъ, какъ новичковъ заводить въ игру, подборамъ картъ, подделкамъ и всякимъ игрецкимъ мошенничествамъ. Но благодареніе Богу, что совѣсть или, лучше сказать, молитвы матери никогда его до того не допускали, чтобъ предался онъ въ наглое воровство или въ коварное предательство кого-либо изъ своихъ пріятелей, какъ другіе дѣлывали. Но когда и случалось быть въ сообществѣ съ обманщиками, и самому обыгрывать на хитрости, какъ и его подобнымъ образомъ обыгрывали, но никогда таковой, да и никакой выигрышъ не служилъ ему въ прокъ; слѣдственно онъ и не 38 могъ сердечно прилѣпиться къ игрѣ, а игралъ по нуждѣ. Когда же не имѣлъ денегъ, то никогда въ долгъ не игралъ, не занималъ оныхъ и не старался какими-либо переворотами отыгрываться или обманами, лжами и пустыми о заплатѣ увѣреніями доставать деньги; но всегда содержалъ слово свое свято, соблюдалъ при всякомъ случаѣ вѣрность, справедливость и приязнь. Если же и случалось, что не на что, не токмо играть, но и жить, то, запершись дома, ѣлъ хлѣбъ съ водою и маралъ стихи при слабомъ иногда свѣтѣ полушечной сальной свѣчки, или при сіяніи солнечномъ сквозь щелки затворенныхъ ставней. Такъ тогда, да и всегда проводилъ онъ несчастливые дни[1]. А какъ онъ уже въ

[1] *Примѣчаніе Державина.* «Въ сіе время, т. е. въ 1768 (*читай: 1767*) г., открыта въ Москвѣ Государынею депутатская законодательная коммиссія, въ которую собраны были со всей имперіи разные народы для подачи своихъ голосовъ. Императрица возвратилась въ Петербургъ, и коммиссія за нею въ сію резиденцію взята. Державинъ, бывъ сержантомъ, былъ въ ней сочинителемъ, но не долго, ибо мать, на короткое время, по нуждамъ своимъ, вызвала его въ отпускъ. Въ короткое послѣ того время, помнится, въ началѣ 1769 года, открылась Турецкая война, и депутаты распущены; коммиссія же, въ небольшомъ числѣ письмоводцевъ, осталась въ вѣдомствѣ генералъ-прокурора».—Увѣряютъ, что труды этого знаменитаго собранія все же не пропали даромъ и что въ позднѣйшихъ своихъ указахъ и законахъ Екатерина постоянно справлялась и соображалась съ письменными голосами и мнѣніями бывшихъ депутатовъ (*Зап. о жизни и службѣ А. И. Бибикова*). [П. Б.]

такой распутной жизни просрочилъ болѣе полугода, то помянутый его благодѣтель Неклюдовъ (отправляя еще секретарскую должность, хотя былъ уже и капитаномъ-поручикомъ), видя, что онъ за срокомъ столь долго проживаетъ въ Москвѣ, и слыша, что замотался, то, опасаясь, чтобъ не погибъ, ибо разжалованъ бы былъ по суду въ армейскіе солдаты, сжалился надъ нимъ и безъ всякой его просьбы въ ордерѣ между прочими полковыми дѣлами къ капитану-поручику московской команды Шишкову приписалъ, что когда сержантъ Державинъ явится, то причислить его къ московской командѣ, который ордеръ (съ вѣдѣнія или безъ вѣдѣнія объ сей отсрочкѣ, то неизвѣстно) маіоръ Масловъ подписалъ, и былъ спасителемъ погибающаго мотарыги. Онъ, ставъ симъ средствомъ обезпечнымъ отъ несчастія, пробылъ нѣ-
39 сколько еще мѣсяцовъ въ Москвѣ, велъ жизнь не лучше какъ и прежде; а поелику жилъ онъ въ помянутомъ домѣ Блудова съ сказаннымъ же его родственникомъ Максимовымъ, то и случилось съ нимъ нѣсколько замѣчательныхъ происшествій.

Первое. Хаживала къ нимъ въ домъ въ сосѣдствѣ живущаго приходскаго дьякона дочь, и въ одинъ вечеръ, когда она вышла изъ своего дома, отецъ или матерь, подозрѣвая ее быть въ гостяхъ у сосѣдей, упросили бутошниковъ, чтобъ ее подстерегли, когда отъ нихъ выдетъ. Люди ихъ и Блудова увидѣли, что бутошники позауголью кого-то дожидаются, спросили ихъ: они отвѣчали грубо, то вышла брань, а потомъ драка; а какъ съ двора сбѣжалось людей болѣе нежели подзорщиковъ было, то первые послѣднихъ и поколотили. Съ досады за таковую неудачу и чтобъ отмстить, залегли они въ крапивѣ[1] на оградѣ церковной, чрезъ которую должна была проходить несчастная грація. Ее подхватили отецъ и мать, мучили плетью и, по наученію полицейскихъ, велѣли ей сказать, что была у сержанта Державина. Довольно сего было для крючковъ, чтобы прицѣпиться. На другой день, когда онъ часу по полудни въ первомъ ѣхалъ изъ вотчинной коллегіи, гдѣ былъ по своимъ дѣламъ, въ каретѣ четвернею, и лишь приблизился только къ своимъ воротамъ, то вдругъ уда-

[1] Въ *Р. Б.* «залѣзли они въ крапиву».

рили въ трещетки, окружили карету бутошники, схвативъ лошадей подъ уздцы и, не объявя ничего, повезли чрезъ всю Москву въ полицію. Тамъ посадили его съ прочими арестантами подъ караулъ. Въ такомъ положеніи провелъ онъ сутки. На другой день поутру ввели въ судейскую. Судьи зачали спрашивать и домогаться, чтобъ онъ признался въ зазорномъ съ дѣвкою обхожденіи и на ней женился; но какъ никакихъ доказательствъ, ни письменныхъ, ни свидѣтельскихъ, не могли представить на взводимое на него преступленіе, то, проволочивъ однако съ недѣлю, должны были съ стыдомъ выпустить, сообща однако за извѣстіе въ полковую канцелярію, гдѣ таковому безумству и наглости алгвазиловъ дивились и смѣялись. Вотъ каковы въ то время были полиція и судьи!

Второе. Познакомился съ нимъ въ трактирахъ по игрѣ нѣкто, хотя по роду благородный, знатной фамиліи, но по поступкамъ самый подлый человѣкъ, который содержался въ юстиціи[1] за поддѣлку векселей и закладныхъ на весьма большую сумму и подставленіе по себѣ въ поручительство подложной матери, который имѣлъ за собою въ замужествѣ прекрасную иностранку, которая торговала своими прелестями. Въ нее влюбился нѣкто пріѣзжій пензинскій молодой дворянинъ, слабый по уму, но довольно достаточный по имуществу. Она, съ вѣдома, какъ послѣ открылось, мужа, съ нимъ коротко обращалась и его безъ милости обирала, такъ что онъ заложилъ свое и материнское имѣніе и лишился самыхъ необходимо нужныхъ ему вещей. А какъ сей дворянинъ былъ съ Державинымъ хорошій пріятель, то и сжалился онъ на его несчастіе. Вслѣдствіе чего, будучи въ одинъ день въ компаніи съ мужемъ, слегка далъ ему почувствовать поведеніе жены. Мужъ старался прикрыть ее и оправдать себя своимъ невѣдѣніемъ; и хотя тогда прекратилъ разговоръ шутками, но запечатлѣлъ на сердцѣ своемъ на него злобу за такое чистосердечное остереженіе. Онъ, спустя нѣкоторое время, позвалъ его въ гости къ себѣ на квартиру жены и подъ-вечеръ намѣренъ былъ поколотить, а можетъ-быть и убить; ибо когда 40

[1] *Р. Б.* «полиціи» вм. «юстиціи».

Державинъ вошелъ въ покои, то увидѣлъ за ширмами двухъ сидящихъ незнакомыхъ, а третьяго лежащаго на постелѣ офицера, котораго разъ видѣлъ въ трактирѣ игравшаго несчастно на бильярдѣ; ибо его на поддѣльные шары обыгривали, что̀ онъ шуткой и замѣтилъ офицеру. Хозяинъ, принявъ гостя сначала ласково, началъ его по-малу въ разговорахъ горячить противорѣчіями, и потомъ привязываться къ словамъ, напоминая прежде слышанныя имъ, относя ихъ къ обидѣ его и жены; но какъ гость опровергалъ сильными возраженіями свое невинное чистосердечіе; то умышленникъ и началъ кивать головой сидящимъ за ширмами и лежащему на постелѣ, давая имъ знать, чтобъ они начинали свое дѣло. Противъ всякаго чаянія, лежащій сказалъ: «Нѣтъ, братъ, онъ правъ, а ты виноватъ, и ежели кто изъ васъ тронетъ его
41 волосомъ, то я вступлюсь за него и переломаю вамъ руки и ноги»; ибо былъ онъ молодецъ, приземистый борецъ, всѣхъ проворнѣе и сильнѣе и имѣлъ подлѣ себя орясину, то хозяинъ и всѣ прочіе соумышленники удивились и онѣмѣли. Это былъ господинъ землемѣръ, недавно пріѣхавшій изъ Саратова, поручикъ Петръ Алексѣевичъ Гасвицкой, который съ того времени сдѣлался Державину другомъ [1].

Третье. Помянутый сродственникъ господина Блудова, Максимовъ, жившій съ нимъ въ одномъ домѣ, имѣлъ въ Москвѣ великое знакомство, а особливо съ сенатскими чиновниками; ибо имѣлъ по сему правительству дѣла. Онъ имѣлъ свои деревни въ тогдашней Пензинской губерніи, близъ села Малыковки, что̀ нынѣ городъ Вольскъ [2]. Къ нему хаживалъ той волости экономическій крестьянинъ Иванъ Серебряковъ [3], содержавшійся въ сыскномъ приказѣ по поводу подаваннаго имъ проекта Императору Петру Третьему о населеніи выходящими изъ Польши раскольниками на мѣстахъ пустопорожнихъ, лежащихъ по рѣкѣ Иргизу, впадающей въ рѣку Волгу. Поелику же онъ Серебряковъ и къ нему приставленные начальники тотъ проектъ и сдѣланную по

[1] Переписку съ Гасвицкимъ см. выше и въ т. V, № 688.
[2] О названіи этого города см. Т. III, стр. 445.
[3] Или вѣрнѣе, Сребраковъ; см. въ т. V его рапорты Державину.

оному имъ отъ правительства довѣренность употребляли во зло, принимая всякаго рода и господскихъ[1] людей вмѣсто польскихъ выходцевъ, давали имъ для поселенія по Иргизу билеты: то и было о томъ слѣдствіе, а онъ до окончанія онаго и рѣшительнаго о немъ приговора содержался въ томъ приказѣ. Извѣстно же было изъ манифеста о турецкой войнѣ, что Запорожскіе казаки, подъ предводительствомъ атамановъ ихъ, Желѣзняка и Черняя[2], разграбили польскую Украйну и разорили за Днѣпромъ турецкую слободу Балту, отъ чего война началась; то и велѣно было выступившимъ въ походъ войскамъ тѣхъ Запорожцевъ переловить и послать въ Сибирь, чтó и исполнилъ графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ. По приводѣ въ Москву нѣкоторыхъ изъ тѣхъ разбойниковъ и главныхъ ихъ предводителей, Желѣзняка и Черняя, послѣдній занемогъ, или притворился больнымъ, то до выздоровленія и посаженъ въ тотъ же сыскной приказъ, гдѣ содержался Серебряковъ; и какъ они сидѣли въ одномъ покоѣ, то между разговорами разсказалъ Черняй Серебрякову о награбленномъ съ его артелью богатствѣ, а можетъ-быть и съ 42
прикрасою, что ямы наполнены ими, покрытыя землею, серебряной посудой, и пушки жемчугомъ и червонцами. У Серебрякова на сіе сокровище разгорѣлись зубы. Сообщилъ онъ сіе свѣдѣніе вышесказанному Блудова родственнику, живущему въ одномъ съ Державинымъ домѣ, и прельстилъ его своими росказнями. Сей или оба они вознамѣрились воспользоваться симъ богатствомъ. Для чего Серебряковъ, выпрашиваясь изъ-подъ караула, нерѣдко хаживалъ къ нему, и Державинъ его у него нѣсколько разъ видалъ; но никакъ не участвовалъ въ ихъ умыслѣ, тѣмъ паче, что они, желая одни набогатиться, никогда и не приглашали его къ тому. А какъ имъ нельзя было безъ сообщниковъ сильнѣйшихъ и произвести въ дѣйствіе сего своего предпріятія, то и пригласилъ сказанный родственникъ къ сему промыслу довольно значущихъ чиновныхъ людей изъ господъ сенат-

[1] Пропускаемъ здѣсь поставленное въ подлинникѣ послѣ «господскихъ» еще слово «людскихъ»: это конечно описка.

[2] См. о нихъ Т. IV, стр. 515 и 516.

скихъ и прочихъ благородныхъ людей, своихъ пріятелей, чрезъ коихъ бы высвободить Черняя и Серебрякова изъ тюрьмы. Они это сдѣлали такимъ образомъ: составили подложный вексель на Черняя, по которому произвели взысканіе, и какъ находился такой законъ, по коему должно было изо всѣхъ правительствъ по требованіямъ посылать въ магистратъ колодниковъ для уплаты ихъ долговъ ихъ заимодавцамъ, а изъ магистрата дозволялось отпускать ихъ въ баню, въ церковь и къ родственникамъ подъ присмотромъ; — сего довольно ключкотворцамъ. Черняй отпущенъ въ баню подъ надзираніемъ одного гарнизоннаго солдата: на Царицыной площади отбитъ незнаемыми людьми; а Серебрякова выпросилъ подъ свое поручительство помянутый господина Блудова родственникъ. Сія побочная исторія введена здѣсь для того, что послѣ откроется у оной связь съ коммиссіею, по возмущенію Пугачева бывшей, въ которой употребленъ былъ Державинъ [1].

Наконецъ, кратко сказать, онъ, проживая въ Москвѣ въ знакомствѣ съ таковаго разбора людьми, чрезвычайно наскучилъ или, лучше сказать, возгнушавшись самъ собою, взялъ у пріятеля матери своей 50 руб., который прошенъ былъ отъ нея ссудить
43 въ крайней его нуждѣ, бросился опрометью въ сани и поскакалъ безъ оглядокъ въ Петербургъ [2]. Сіе было въ мартѣ мѣсяцѣ 1770 года, когда уже начало открываться въ Москвѣ моровое повѣтріе. Въ Твери удержалъ-было его нѣкто изъ прежнихъ его пріятелей, человѣкъ распутной жизни, но кое-какъ отъ него отдѣлался, издержавъ всѣ свои денжонки. На дорогѣ занялъ у ѣдущаго изъ Астрахани садоваго ученика съ виноградными къ двору лозами 50 руб. и тѣ въ новгородскомъ тракирѣ проигралъ. Остался у него только рубль одинъ, крестовикъ, полученный имъ отъ матери, который онъ во все теченіе своей жизни сберегъ. Подъѣзжая къ Петербургу въ 1770 году, какъ уже тогда моровое повѣтріе распространялось, нашелъ на Ижорѣ или Тоснѣ заставу карантинную, на которой должно было прожить двѣ

[1] См. ниже Отдѣленіе III.

[2] Ср. пьесу *Раскаяніе*, Т. III, стр. 252.

недѣли. Это показалось долго, да и жить за неимѣніемъ денегъ было нечѣмъ; то старался упросить карантиннаго начальника о скорѣйшемъ пропускѣ, доказывая, что онъ человѣкъ небогатый, платья у него никакого нѣтъ, которое бы окуривать и провѣтривать должно было; но какъ былъ у него одинъ сундукъ съ бумагами, то и находили его препятствіемъ; онъ, чтобы избавиться отъ онаго, сжегъ при караульныхъ со всѣмъ тѣмъ, что́ въ немъ ни было, и, преобратя бумаги въ пепелъ, принесъ на жертву Плутону все, что́ онъ во всю молодость свою чрезъ 20 почти[1] лѣтъ намаралъ, какъ-то: переводы съ нѣмецкаго языка и свои собственныя сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ[2]. Хороши ли они, или дурны были, того теперь сказать не можно; но изъ близкихъ его пріятелей кто читалъ, а особливо *Христіанина въ уединеніи*, Захарія, весьма хвалили[3].

Пріѣхавъ, какъ выше сказано, въ Петербургъ съ однимъ 44
рублемъ, благословеніемъ матери, занялъ на прожитокъ 80 рублей у Григорья Никифоровича Киселева, давнишняго своего пріятеля, казанскаго помѣщика, съ которымъ учились вмѣстѣ въ гимназіи, служили въ полку и гуляли на подставахъ. Тутъ брата

[1] Въ *Р. Б.* «чрезъ 25 лѣтъ» вм. «чрезъ 20 почти лѣтъ».

[2] Въ тетр. 1805 года: «Во все продолженіе времени службы его въ нижнихъ чинахъ, что́ случилось написать ему или перевесть съ нѣмецкаго языка,. то въ проѣздъ его изъ Москвы въ 1770 году въ чуму, на заставѣ, учрежденной близъ Петербурга, по пылкости своего характера соскучившись ждать пересмотра и окуренія превеликой кипы бумагъ, находившихся въ сундукѣ его, поелику другаго имѣнія съ нимъ почти не было, — предалъ оныя огню, а потому и былъ тотчасъ пропущенъ». На поляхъ рукописи, застава, у которой это происходило, названа *Сосницкой*, что́ перешло и въ словарь Евгенія, но очевидно, что это невѣрно: такой заставы на прежней Московской дорогѣ не было: на Волховѣ, близъ Званки, есть пристань этого имени; а здѣсь, вм. *Сосницкая* надо читать: *Тосничская* (Тосна — рѣка, впад. въ Неву). Нѣкоторые изъ стиховъ, написанныхъ Державинымъ до 1770 года, сохранились однакожъ въ тетради, куда онъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того снова занесъ ихъ (см. т. III).

[3] Тутъ, вѣроятно, разумѣется сочиненіе Цахаріе: «Die Vergnügungen der Melancholey» (Пріятности меланхоліи): см. Poëtische Schriften von F. W. Zachariä, Wien, 1765.

своего засталъ уже бомбардиромъ или мушкетерскимъ капраломъ, но больнымъ въ чахоткѣ, что, бывъ на ученьѣ, отъ усильнаго поворачиванія пушки надорвался, вспотѣлъ и пошедъ домой простудился, отъ чего пришла сперва лихорадка, отъ которой лѣчился извѣстнымъ славнымъ шарлатаномъ Ерофеичемъ[1], вылѣчившимъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова отъ весьма опасной болѣзни, отъ котораго всѣ лучшіе доктора отказались. Выпивъ нѣсколько пріемовъ настояннаго съ какими-то кореньями питья, сталъ харкать кровью и получилъ выше объявленную неизлѣчимую болѣзнь. Видя его весьма въ короткое время изсохнувшимъ, отпросилъ въ отпускъ къ матери въ Казань, гдѣ онъ подъ ея призоромъ осенью, болѣе 20 лѣтъ отъ рожденія своего, кончилъ жизнь и погребенъ на Проломной улицѣ, у церкви Вознесенія Господня[2].

Оставшись послѣ брата, на занятыя у Киселева деньги вы-
45 игралъ сотни двѣ рублей у помянутаго выше господина Протасова[3], заплатилъ долгъ и пробавлялся кое-какъ, имѣя наиболѣе обхожденіе съ нимъ, съ Петромъ Васильевичемъ Неклюдовымъ и съ капитаномъ Александромъ Васильевичемъ Толстымъ, у котораго тогда и въ 10-й ротѣ находился. Сіи трое честные и почтенные люди его крайне полюбили за нѣкоторыя его способности, что онъ изрядно рисовалъ или, лучше сказать, копировалъ перомъ съ гравированныхъ славнѣйшихъ мастеровъ эстамповъ, такъ искусно, что съ печатными не можно было узнать рисованныхъ имъ картинъ[4]. Болѣе же всего нравился онъ имъ за нѣкоторое искусство въ составленіи всякаго рода писемъ. Писанныя имъ къ Императрицѣ для всякаго рода людей притѣсненныхъ, обиженныхъ и бѣдныхъ всегда имѣли желаемый успѣхъ и извле-

[1] Крестьяниномъ, который вошелъ въ славу своимъ лѣченіемъ и передалъ свое имя извѣстной въ цѣлой Россіи водочной настойкѣ. Къ нему же, въ 1763 г., прибѣгнулъ и Потемкинъ, не вѣрившій въ медицину, какъ о томъ разсказываетъ гр. Самойловъ въ его біографіи (*Русск. Арх.* 1867, стр. 598).

[2] Ср. выше стр. 414, прим. 6.

[3] См. выше стр. 435.

[4] Ср. выше стр. 421, прим. 1.

кали у нея щедроты. Случалось, обработывалъ онъ приказныя и
полковыя дѣла, и доклады иногда къ престолу, и любовныя пись-
ма для Неклюдова, когда онъ влюбленъ былъ въ дѣвицу Иванову,
на которой послѣ и женился, хотя отецъ сперва тому и противился.

Въ 1771 году переведенъ въ 16-ю роту, въ которой отпра-
влялъ фельдфебельскую должность въ самой ея точности и исправ-
ности; такъ что, когда назначенъ былъ въ томъ лѣтѣ лагерь
подъ Краснымъ Кабачкомъ, то капитанъ Василій Васильевичъ
Корсаковъ, никогда не служившій въ арміи и нимало не свѣду-
щій военныхъ движеній, возложилъ все свое упованіе на фельд-
фебеля, ибо и офицеры были столько же свѣдущи въ томъ, какъ
и онъ, или по крайней мѣрѣ люди изнѣженные или лѣнивые, что
не хотѣли заниматься своею должностію: такова была тогда
служба. Но какъ и онъ ничего не зналъ и не знали, какъ въ ла-
герь вступить, то и принужденъ былъ у солдатъ, недавно напи-
санныхъ въ гвардію изъ армейскихъ полковъ, учиться, а чтобъ
не стыдно было, то, вставая на зарѣ, собиралъ роту и, разставя
колья, назначалъ имъ лагерныя улицы и входы и вводилъ въ
нихъ повзводно или пошеренжно людей. А какъ лагерь благо-
получно отстояли, и на полковомъ смотрѣ никакого безпорядку не
случилось, то и болѣе заслужилъ уваженія отъ всѣхъ офицеровъ
и унтеръ-офицеровъ, которые избрали его въ хозяина и препо-
ручили сложенную ими компаніонскую сумму. По выходѣ изъ
лагеря, въ сентябрѣ, какъ надобно было къ приближающемуся
новому году атестовать изъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры, что̀ 46
тогда происходило чрезъ собраніе ротныхъ командировъ и про-
чихъ офицеровъ, то нельзя было не отдать справедливости, по
службѣ, по поведенію и по честности, фельдфебелю. Однакоже
полковой адъютантъ Желтухинъ, имѣя меньшаго брата сержан-
томъ, младшимъ Державина, за которымъ ему не могло достать-
ся въ офицеры, и желая какъ можно натянуть, придирался вся-
чески къ фельдфебелю, и въ одинъ разъ, что минуту послѣ его
пріѣзду на полковой дворъ пришелъ за приказомъ, поставилъ его
подъ ружье, желая тѣмъ представить его неисправнымъ въ долж-
ности и обнесть тѣмъ у маіора Маслова, котораго онъ былъ люби-
мецъ и дѣлалъ изъ него, что̀ хотѣлъ, который уже былъ напра-

влено, чтобъ Державина за бѣдностію въ гвардіи офицеры не производить, а выпустить въ армейскіе офицеры. Однакоже, какъ офицеры знали его способности, а особливо помянутые Неклюдовъ, Протасовъ и Толстой, которые были уже капитанами изъ лучшихъ и маіоромъ уважаемы, наотрѣзъ въ собраніи сказали, что ежели Державинъ не атестуется, то они никого другихъ атестовать не могутъ. Итакъ онъ въ началѣ 1772 года, генваря 1-го дня, произведенъ гвардіи прапорщикомъ въ ту же 16-ю роту, въ которой служилъ фельдфебелемъ. Въ самомъ дѣлѣ, бѣдность его великимъ была препятствіемъ носить званіе гвардіи офицера съ пристойностію; а особливо тогда болѣе даже, нежели нынѣ, предпочитались блескъ и богатства и знатность, нежели скромныя достоинства и ревность къ службѣ. Но какъ бы то ни было, ссудою изъ полку сукна, позументу и прочихъ вещей на счетъ жалованья (ибо тогда изъ полковой экономической суммы всегда коммиссаромъ запасалось оныхъ довольное количество) обмундировался онъ; продавъ сержантскій мундиръ, купилъ аглинскіе сапоги и, небольшую занявъ сумму, и ветхую каретишку въ долгъ у господъ Окуневыхъ, исправился всѣмъ нужнымъ. Жилъ онъ тогда въ маленькихъ деревянныхъ покойчикахъ, на Литейной, въ домѣ господина Удолова, хотя бѣдно, однакоже порядочно, устраняясь отъ всякаго развратнаго сообщества; ибо имѣлъ любовную связь съ одною хорошихъ нравовъ и благороднаго поведенія
47 дамою, и какъ былъ очень къ ней привязанъ, а она не отпускала его отъ себя уклоняться въ дурное знакомство, то и исправилъ онъ по-малу свое поведеніе, обращаяся между тѣмъ, гдѣ случай дозволялъ, съ честными людьми и въ игрѣ, по необходимости для прожитку, но благопристойно. Изъ офицеровъ пріязнь его тогда была наиболѣе съ поручикомъ Алексѣемъ Николаевичемъ Масловымъ, который также имѣлъ интригу съ одною довольно чиновною дамою. Сей Масловъ былъ человѣкъ довольно умный, честный и съ нарочитыми въ словесности, а особливо на французскомъ языкѣ, свѣдѣніями; но при всемъ томъ вѣтреный и мотъ, который ввелъ Державина въ большія хлопоты, какъ о томъ ниже увидимъ.

Въ семъ году около осени случилось замѣчательное проис-

шествіе. Въ одинъ годъ, помнится, въ іюлѣ мѣсяцѣ, отданъ приказъ, чтобъ выводить роты на большое парадное мѣсто въ три часа поутру. Прапорщикъ Державинъ пріѣхалъ на ротный плацъ въ назначенное время. Къ удивленію, не нашелъ тамъ не токмо капитана, но никого изъ офицеровъ, кромѣ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ; фельдфебель отрепортовалъ ему, что всѣ больны. Итакъ, когда пришла пора, онъ долженъ вести одинъ людей на полковое парадное мѣсто. Тамъ нашелъ маіора Маслова, и прочія роты начали собираться. Когда построились, сказано было: «къ ногѣ положи», и ученья никакого не было. Такимъ образомъ прождали съ 3-хъ часовъ до 9-го часа въ великомъ безмолвіи, недоумѣвая, что бы это значило. Наконецъ отъ стороны слободъ, что на Пескахъ, услышали звукъ цѣпей. Потомъ показался взводъ солдатъ въ синихъ мундирахъ. Это была сенатская[1] рота.
Приказано было полку сдѣлать каре, въ которой, къ ужасу 18
всѣхъ, введенъ въ изнуренномъ видѣ и блѣдный унтеръ-офицеръ Оловянишниковъ, и съ нимъ 12 человѣкъ лучшихъ гренодеръ. Прочтенъ указъ Императрицы и приговоръ преступниковъ. Они умышляли на Ея жизнь. Имъ учинена торговая казнь; одѣли въ рогожное рубище и тутъ же, посажавъ въ подвезенныя кибитки, отвезли въ ссылку въ Сибирь. Жалко было и ужасно видѣть терзаніе ихъ катомъ, но ужаснѣе того мысль, какъ могъ благородный человѣкъ навесть на себя такое бѣдствіе. Однакожъ таковыхъ умышленій на Императрицу было не одно сіе (окромѣ возмущенія злодѣя Пугачева, которое будетъ ниже нѣсколько обстоятельнѣе описано, потому что въ усмиреніи онаго участвовалъ и Державинъ), и именно гласныя, не говоря о невышедшихъ наружу: скоро по коронаціи въ Москвѣ Хрущевскій и Жилинскій; по возвращеніи въ Петербургъ Озеровскій и Жилинскій: первые ошельмованы на эшафотѣ переломленіемъ шпагъ и разосланы на житье по ихъ деревнямъ, вторые въ каторжную работу въ Сибирь, а Пугачевскій успокоенъ съ большимъ кровопролитіемъ въ междоусобной брани.

[1] Въ *Р. Б.* «Семеновская», вм. «сенатская». Эта рота, учрежденная 1724 г. для карауловъ и разсылокъ, была уничтожена 1726, а 1742 возстановлена (*П. С. З.*, т. XI, № 8499).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Съ помянутаго [1] возмущенія по вступленіе Державина въ статскую службу.

49 Причины сего возмущенія, крывшіяся въ Яицкомъ или ны-
нѣшнемъ Уральскомъ городкѣ, здѣсь не описываются, потому
что извѣстны они будутъ по историческимъ извѣстіямъ. Начну
тѣмъ, что во время брачнаго торжества великаго князя Павла
Петровича съ великою княжною Натальею Алексѣевною, въ
1773 году, въ сентябрѣ [2], стали разноситься по народу слухи о
появившемся въ Оренбургской губерніи разбойникѣ, для поимки
коего того краю посланы гарнизонныя и прочія команды: а какъ
нѣсколько молва замолкла, то и думали, что неспокойство утушено.
Но вдругъ во дворцѣ, на балѣ, въ Андреевъ день, то есть 30
50 ноября [3], Государыня, подошедъ къ генералъ-аншефу, Измайлов-
скаго полку маіору, Александру Ильичу Бибикову (которому
предъ тѣмъ наскоро было велѣно отправиться въ главную армію

[1] Т. е. пугачевскаго. Слѣдующія за симъ страницы до изложенія событій по мѣсяцамъ написаны Державинымъ не прежде какъ при составленіи *Записокъ*.

[2] 29 сентября, въ С. Петербургѣ. См. оду Державина на этотъ случай, Т. III, стр. 259. — Первое появленіе самозванца относится къ серединѣ этого мѣсяца. Вел. князю Павлу Петровичу исполнилось тогда 19 лѣтъ: было отпраздновано его совершеннолѣтіе, и слѣдовательно онъ имѣлъ полную возможность принять правленіе. Съ этихъ поръ Императрица Екатерина могла опираться исключительно на славу своего царствованія, на свою несомнѣнную преданность благу отечества и на любовь народную. Именно такъ она и понимала свое положеніе. Это видно между прочимъ изъ одного ея отзыва Храповицкому (См. его Записки): сравнивая свое восшествіе на престолъ съ восшествіемъ императрицы Елизаветы Петровны, Екатерина замѣтила, что общій голосъ народа и общая нужда, а не желаніе отдѣльныхъ лицъ, призвали ее царствовать [П. Б.]

[3] Уже 29-го ноября подписаны были рескрипты Бибикову объ усмиреніи пугачевскаго бунта (два изъ нихъ напечатаны въ томѣ I *Записокъ Ак. Н.*, № 4); слѣдовательно первое словесное изъявленіе о томъ воли Императрицы должно было послѣдовать ранѣе: вѣроятно, балъ, который разумѣетъ Державинъ, былъ не 30-го, а 24-го ноября, въ Екатерининъ день.

подъ начальство графа Петра Александровича Румянцова, съ которымъ тогда былъ онъ не весьма въ пріязни), объявила о возмущеніи, приказавъ ему ѣхать для возстановленія спокойствія въ помянутой губерніи. Бибиковъ былъ смѣлъ, остръ и забавенъ, пропѣлъ ей русскую пѣсню: «Нашъ сарафанъ вездѣ пригожается.»[1] Это значило то, что онъ туда и сюда былъ безпрестанно въ важныя дѣла употребляемъ безъ отличныхъ какихъ-либо выгодъ; а напротивъ того, отъ Румянцова и графа Чернышева, управляющаго военною коллегіею, иногда былъ и притѣсняемъ. Вслѣдствіе чего на другой день были къ нему наряжены въ ассистенты или помощники многіе гвардіи офицеры по его выбору, ему знакомые, а именно: изъ Преображенскаго полку Кологривовъ, изъ Семеновскаго Мавринъ и Горчаковъ, изъ Измайлов- 51
скаго Лунинъ и Собакинъ, и данъ въ военную коллегію (*указъ*) объ отрядѣ въ его команду войскъ[2].

Державинъ узналъ сіе, и какъ имѣлъ всегда желаніе употребленъ быть въ войнѣ или въ какомъ-либо отличномъ порученіи, даже повергался иногда въ меланхолію, что не имѣлъ къ тому средства и удобства, ибо во время посылки на флотѣ командъ въ Архипелагъ не находился въ Петербургѣ, а въ армію ѣхать волонтеромъ не имѣлъ достатку, ибо гвардію тогда обыкновеннымъ порядкомъ на войну, какъ прочіе армейскіе полки, не употребляли, кромѣ вышеозначенной экспедиціи на флотѣ; итакъ вздумалъ

[1] Ср. разсказъ о томъ въ *Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова*, Спб. 1817, стр. 241.

[2] Однимъ изъ рескриптовъ 29-го ноября 1773 Бибикову поручались слѣдственныя дѣла о сообщникахъ Пугачева; для этого командировались къ нему капитанъ Александръ Мих. Лунинъ и два офицера гвардіи по собственному его выбору: онъ взялъ капитанъ-поручика Савву Ив. Маврина и подпоручика Василія Собакина. Названный Державинымъ Горчаковъ назначенъ былъ, вмѣстѣ съ Волонкимъ, не прежде лѣта 1774 г., слѣдственно уже по смерти Бибикова. Въ *Запискахъ о жизни Бибикова* еще показаны состоявшими при главнокомандующемъ: коннаго полка поручикъ кн. Волконскій и Романъ Александр. Кошелевъ, но они служили волонтерами въ войскахъ и находились при князѣ П. М. Голицынѣ. Съ Лунинымъ, Кологривовымъ и Мавринымъ Державинъ особенно сблизился (см. его переписку въ V-мъ Томѣ).

открывшимся случаемъ воспользоваться. Вслѣдствіе чего, хотя ему генералъ Бибиковъ ни мало не былъ знакомъ, но онъ рѣшился ѣхать къ нему и безъ рекомендаціи, слыша, что онъ человѣкъ разумный и могущій скоро проникать людей. Пріѣхавъ, открылъ ему свое желаніе, сказавъ, что слышалъ по народному слуху о поѣздкѣ его въ какую-то секретную коммиссію въ Казань: а какъ онъ въ семъ городѣ родился и ту сторону довольно знаетъ, то не можетъ ли онъ быть съ пользою въ семъ дѣлѣ употребленнымъ? Бибиковъ отвѣтствовалъ, что онъ уже взялъ гвардіи офицеровъ, ему людей извѣстныхъ, и для того сожалѣетъ онъ, что не можетъ исполнить его просьбы. Но какъ Державинъ остался у него еще на нѣсколько (*времени*) и не поѣхалъ скоро, то онъ, вступя съ нимъ въ разговоръ, былъ имъ доволенъ, однакожъ никакого не сдѣлалъ обѣщанія. Простясь, съ огорченіемъ отъ него поѣхалъ; но въ приказѣ полковомъ ввечеру съ удивленіемъ увидѣлъ, что по высочайшему повелѣнію велѣно ему явиться къ генералу Бибикову. Онъ сіе исполнилъ и получилъ приказаніе чрезъ три дни быть къ отъѣзду готовымъ.

Въ сіе время, какъ онъ стоялъ въ домѣ помянутой госпожи, его пріятельницы[1], къ которой почасту пріѣзжали изъ деревни
52 съ Ладожскаго канала ея люди, по которому каналу расположенъ былъ на зимнихъ квартирахъ Володимерскій гранодерскій полкъ, то одинъ изъ ея людей, проѣзжая рано поутру чрезъ селеніе, называемое Киболъ, ночевалъ на постояломъ дворѣ и слышалъ, когда укладывались гранодеры на ямскія подводы для походу въ Казань, что гранодеры ропчутъ, что вызвали ихъ изъ арміи для торжества при свадьбѣ великаго князя Павла Петровича съ великою княжною Натальею Алексѣевной, какъ выше сказано бывшей въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и не дали имъ при такомъ торжествѣ ниже по чаркѣ вина, а заставили бить сваи на рѣкѣ Невѣ, какъ строилась дворцовая набережная; то они отъ такой худой жизни и положатъ ружья предъ тѣмъ Царемъ, который, какъ слышно, появился въ низовыхъ краяхъ, кто бы таковъ онъ ни былъ. Таковая болтовня низкихъ людей хотя великаго уваженія

[1] См. выше Отдѣленіе II-е, стр. 460.

не заслуживала, однако при обстоятельствахъ внутренней кра-
молы не должна была быть пропущена безъ замѣчанія. Держа-
винъ сіе пересказалъ генералу Бибикову. Онъ сперва счелъ за
вздоръ; но потомъ, одумавшись, велѣлъ къ себѣ часу по полу-
ночи во второмъ, когда всѣ въ городѣ угомонятся, представить
человѣка, который слышалъ тѣ разговоры. Сіе исполнено. Онъ
спрошенъ былъ, знаетъ ли онъ имена тѣхъ гранодеръ, которые
вышесказанныя рѣчи говорили; а какъ служитель отозвался, что
онъ ихъ не знаетъ, а проѣздомъ слышалъ разговоръ, но въ лицо
ихъ узнать можетъ: то Бибиковъ и не зналъ что дѣлать: ибо
уже полкъ съ квартиръ выступилъ нѣсколько дней: и какъ от-
правленъ на почтовыхъ, то и возвращать его было неудобно; а
по незнанію именъ заговорщиковъ, однихъ ихъ потребовать было
неможно. Въ разсужденіи чего былъ въ недоумѣніи: однако при-
казалъ Державину ввечеру къ себѣ пріѣзжать. По пріѣздѣ ска-
залъ, что онъ съ полковникомъ того полку княземъ Одоевскимъ
говорилъ, но онъ увѣрялъ, что гранодеры съ крайнимъ усерді-
емъ, какъ ему отъ ротныхъ командировъ донесено было, въ по-
ходъ выступили. Державинъ возразилъ: весьма бы было отъ
стороны полковника и офицеровъ оплошно, ежелибъ они, слыша
намѣреніе къ измѣнѣ, не взяли надлежащихъ мѣръ и ему не до-
несли, развѣ и сами были умышленники, но этого предполагать 53
неможно. Генералъ замолчалъ; сказалъ, что хорошо: утро ве-
чера мудренѣе. Опослѣ извѣстно стало, что онъ тогда же писалъ
секретно по дорогѣ къ губернаторамъ новгородскому, тверскому,
московскому, володимерскому и нижегородскому, чтобъ они, во
время проходу полковъ въ Казань мимо ихъ губерній, а особ-
ливо гранодерскаго Владимірскаго, по дорожнымъ кабакамъ при-
ставили надежныхъ людей, которые бы подслушивали, что слу-
живые между собою говорятъ во время ихъ попоекъ[1]. Сіе распо-

[1] Владимірскій пѣхотный и Архангелогородскій карабинерные полки были отправлены по тихвинской дорогѣ на Ярославль, Кострому и Нижній-Новгородъ. Бибиковъ, проѣзжая черезъ Нижній н., не получая никакихъ извѣстій объ этихъ полкахъ, послалъ имъ нарочнаго съ повелѣніемъ ускорить маршъ. Донося объ этомъ обстоятельствѣ Государынѣ (отъ 30 декабря), онъ очевидно былъ встревоженъ неполученіемъ из-

ряженіе имѣло свой успѣхъ: ибо по пріѣздѣ въ Казань получилъ онъ донесеніе отъ нижегородскаго губернатора Ступишина [2], что дѣйствительно между рядовыми солдатами существуетъ заговоръ положить во время сраженія предъ бунтовщиками ружья; изъ которыхъ главные схвачены, суждены и тогда же жестоко наказаны. Сіе подало поводъ генералу взять предосторожность, о которой ниже увидимъ. Но возвратимся въ Петербургъ.

Хотя Державинъ весьма налегкѣ, въ нагольной овчинной шубѣ, купленной имъ за три рубли, отправился въ Москву, но генералъ Бибиковъ перегналъ его [3]: пробывъ нѣсколько дней въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Казань декабря 25-е число, то есть, въ самый день Рождества Христова. Прочіе офицеры, напередъ уже пріѣхавшіе и открывшіе по повелѣнію генерала засѣданія Секретной Коммиссіи, по случаю тогда праздника, какъ люди достаточные, имѣвшіе знакомыхъ множество, а иные и сродниковъ, занялись разными увеселеніями: но Державинъ, пробывъ съ ма-

вѣстіи о владимірскихъ гренадерахъ. Этимъ подтверждается разсказъ Державина. О распоряженіяхъ Бибикова на счетъ названнаго полка упомянуто и въ *Запискахъ* сына его.

[2] Алексѣй Алексѣевичъ. Его не должно смѣшивать съ тѣмъ Ступишинымъ (Иваномъ), который упомянутъ въ числѣ лицъ, показавшихъ особенное усердіе Екатеринѣ при ея восшествіи на престолъ, и получилъ за то въ награду 600 душъ крестьянъ. (*С.-Петерб. Вѣдом.* 1762 г. № 61).

[3] Онъ выѣхалъ изъ Петербурга 9-го декабря, въ Москву пріѣхалъ 14-го и пробылъ тамъ по 18-е число. (*Зап. Ак. Н.*, т. I, № 4, стр. 42). Въ *Р. Б.* выражено предположеніе, не дожидался ли Бибиковъ въ Москвѣ, пока отпечатаютъ манифестъ церковными буквами. На такомъ экземплярѣ манифеста, сохранившемся въ бумагахъ Державина, означено, что онъ «печатанъ въ московской типографіи декабря 12-го дня». Поэтому догадка г. Бартенева не совсѣмъ лишена основанія. Изъ дѣла явствуетъ, что Бибиковъ привезъ въ Казань этотъ манифестъ и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ былъ уже 29 ноября въ Петербургѣ, т. е. гражданскими буквами (въ числѣ 1200 экз.). Это манифестъ, начинающійся словами: «Нѣтъ, да и не можетъ быть въ свѣтѣ общества»... У Пушкина, какъ и въ *Запискахъ о жизни Биб.*, онъ неправильно помѣченъ 23-мъ декабря. Въ Москвѣ Бибиковъ былъ задержанъ особенно распоряженіями объ отправкѣ бывшихъ тамъ полковъ къ Казани и разсылкою въ разныя мѣста бумагъ о движеніи войскъ въ ту же сторону.

терью уединенно въ домѣ, старался отъ крестьянъ пріѣзжихъ изъ деревнишекъ своихъ, которыя ѣзжали по тракту къ Оренбургу, узнать о движеніяхъ непріятельскихъ или о колебаніи народномъ: ибо извѣстно было, что до пріѣзда Бибикова многіе дворяне и граждане разъѣхались-было изъ города, но съ прибытіемъ его паки возвратились[1]. Собравъ таковыя, сколь можно по- 51 обстоятельнѣе, извѣстія, 28-е число на вечеръ пріѣхалъ къ генералу, когда у него никого не было. Онъ по обыкновенію спрашивалъ о новостяхъ. Сей пересказалъ ему слышанное, что верстахъ уже въ 60-ти разъѣзжаютъ толпы вооруженныхъ Татаръ и всякая злодѣйская сволочь, присовокупя, по чистосердечію и пылкости своей, собственныя разсужденія, что надобно дѣлать какія-нибудь движенія, ибо отъ бездѣйствія городъ находится въ уныніи. Генералъ съ сердцемъ возразилъ: «Я знаю это: но что дѣлать? войски еще не пришли» (которыя изъ Польши, изъ бывшихъ противъ конфедератовъ, и прочихъ отдаленныхъ мѣстъ ожидаемы были[2]). Державинъ смѣло повторилъ: «Какъ бы то ни было, есть ли войски, или нѣтъ, но надобно дѣйствовать». Генералъ, не говоря ни слова, схватя его за руку, повелъ въ кабинетъ и тамъ показалъ ему отъ Синбирскаго воеводы рапортъ, что 25-е число, то есть, въ Рождество Христово, толпа злодѣйская, подъ предводительствомъ атамана Аранова, взошла въ городъ Самару и тамошними священнослужителями и гражданами встрѣчена со крестами, со звономъ, съ хлѣбомъ и солью. Державинъ то же говорилъ: «Надобно дѣйствовать». Генералъ задумавшись ходилъ взадъ и впередъ и потомъ, не говоря ни слова, отпустилъ его домой. Поутру рано[3] слышитъ отъ полиціи повѣстку, чтобъ

[1] Положеніе, въ которомъ Бибиковъ и Державинъ застали дѣла, было такое: Пугачевъ одну за другою забралъ цѣлый рядъ крѣпостей на Общемъ Сырту отъ Яицкаго городка до Оренбурга и держалъ въ осадѣ два послѣдніе, весьма важные пункты. Его разъѣзды появлялись по всей лѣвой сторонѣ Волги. Войска правительства до сихъ поръ не имѣли вовсе успѣха: Карръ бѣжалъ отъ страха, полковникъ Чернышевъ убитъ, Фрейманъ терпѣлъ неудачи. Губернаторы совершенно растерялись. [П. Б.]

[2] Планъ Бибикова см. въ *Зап. Ак. Н.*, т. I, № 4, стр. 19. Ср. *Р. Арх.* 1867, стр. 503.

[3] Въ *Запискахъ о жизни Бибикова* сказано, что это происходило въ

собрались въ соборъ всѣ граждане, и потомъ часу въ 10-мъ позывъ въ большой соборный колоколъ. При великомъ стеченіи народа и всего знаменитаго общества, читанъ былъ манифестъ, печатанный въ московской типографіи церковною печатью, въ которомъ объявлялось о наименовавшемся Императоромъ Пе-
55 тромъ III-мъ Емелькѣ Пугачевѣ и что генералъ-аншефу Бибикову поручено истребленіе того бунта, и потому всѣ команды, для того отправленныя, военныя и гражданскія, и Секретная Коммиссія, составленная изъ гвардіи офицеровъ, отданы въ полную власть его. По отслуженіи молебна объ успѣхѣ оружія, приглашены были въ квартиру главнокомандующаго преосвященный Веніаминъ и все благородное собраніе. Тутъ Бибиковъ, подойдя къ Державину, тихо сказалъ: «Вы отправляетесь въ Самару; возьмите сейчасъ въ канцеляріи бумаги и ступайте.» Выговоря сіе, смотрѣлъ пристально въ глаза: можетъ быть, хотѣлъ проникнуть, таковъ ли онъ рьянъ на дѣлѣ, какъ на словахъ. Державинъ, сіе примѣтя, сообразился, что неужели онъ его посылаетъ прямо въ руки злодѣямъ, нашелся и отвѣчалъ: «Готовъ». Взялъ ту жъ минуту изъ канцеляріи запечатанные пакеты, которые надписаны *по секрету*, и велѣно было ихъ открыть по удаленіи отъ Казани 30 верстъ[2] Простился съ матерью, не сказавъ, куда ѣдетъ; поскакалъ.

Отъѣхавъ 30 верстъ, открылъ конверты, нашелъ въ нихъ два ордера на имя его: 1-й, повелѣвавшій ему ѣхать въ Симбирскъ и найти идущія изъ Польши около тѣхъ мѣстъ 22-ю и 24-ю легкія полевыя команды; о марширующихъ изъ Бѣлоруссіи 23-й и 25-й, буде можно, развѣдать, гдѣ они и скоро ли будутъ, а равно о и генералъ-маіорѣ Мансуровѣ[3]; также и (*объ*) изъ Сызрани командированныхъ Бахмутскихъ гусаръ трехъ стахъ человѣкахъ, на которыхъ и сдѣлать примѣчанія надежныя ли

новый 1774 годъ, когда Державина уже не было въ Казани. Поэтому его свидѣтельство не подлежитъ сомнѣнію. Показаніе сына Бибикова либо разумѣетъ другое подобное же собраніе, либо не совсѣмъ точно.

[2] Бумаги эти см. въ началѣ Т. V, №№ 1 и 2.

[3] Павелъ Дмитр. Мансуровъ, по распоряженію Бибикова, долженъ былъ защищать такъ называвшуюся тогда Самарскую линію. См. т. V, стр. 19.

они, въ каковомъ находятся состоянiи и исправности и каковыхъ имѣютъ офицеровъ. Возвратясь къ нему, о всемъ томъ донесть. Сiя посылка, какъ думать должно, произошла изъ вышесказанной осторожности, ибо до того времени посыланныя гарнизонныя команды всѣ почти клали предъ злодѣями оружiе, чтó изъ обстоятельной исторiи о семъ возмущенiи будетъ видно; а притомъ, что генералъ хотѣлъ, можетъ быть, испытать назойливаго офицера. 2-й (*ордеръ*) предписывалъ ему, когда городъ Самара посланными нашими командами занятъ, а злодѣи выгнаны будутъ, то найти, кто изъ жителей первые были начальники и уговори- 56
тели народа къ выходу на встрѣчу злодѣямъ со крестами и со звономъ, и чрезъ кого отправленъ благодарный молебенъ, и чтобъ виновнѣйшихъ въ умышленномъ преступленiи, заковавъ, отправить къ нему; а которые отъ простоты то учинили, тѣхъ разспросы представить къ нему на разсмотрѣнiе, а иныхъ для страха на площади наказать плетьми.

Проѣзжая по дорогѣ, примѣтилъ въ народѣ духъ злоумышленiя, такъ что не хотѣли ему нигдѣ давать и лошадей, которыхъ онъ, приставя иногда пистолетъ къ горлу старосты, принужденъ былъ домогаться. Не доѣзжая до Синбирска верстъ 5-ти, примѣтилъ онъ поселянъ, съ праздными повозками по продажѣ ихъ продуктовъ изъ города ѣдущихъ; желалъ отъ нихъ узнать, не находится ли тамъ какихъ командъ нашихъ или непрiятельскихъ: ибо легко и послѣднiя съ 25-го по 30-е число, по не весьма далекому разстоянiю отъ Самары, занять сей городъ могли; то и приказывалъ бывшему съ нимъ и стоявшему на запяткахъ человѣку Блудова одного изъ мужиковъ остановить; но какъ онъ былъ человѣкъ весьма вялый и непроворный (ибо его собственные люди, скачучи изъ Петербурга, отбили ноги и занемогли), то и не могъ сей разгильдяй исполнить ему повелѣннаго. Для того онъ, положа человѣка въ повозку на мѣсто свое, самъ сталъ на запятки, и притворясь дремлющимъ, схватилъ незапно одного мужика, которому сдѣлавъ разспросы, узналъ, что въ Синбирскѣ есть военные люди, но того никакъ не могъ добиться, наши или непрiятельскiе, и опасаясь, чтобъ самому не въѣхать въ руки послѣднихъ, не зналъ что дѣлать, тѣмъ паче когда услышалъ,

что войски не въ обыкновенныхъ солдатскихъ мундирахъ, а въ русскомъ платьѣ и собирали по городу шубы; но заключалъ только по тому, что не злодѣи, когда узналъ, что у всѣхъ солдатъ ружья съ штыками, каковыхъ у сволочи быть не могло; то и рѣшился ѣхать въ городъ. Это было уже часу въ 10-мъ ночи. Воевода объявилъ, что подполковникъ Гриневъ съ 22-й легкою полевою командою часа съ два выступилъ изъ города по самарской дорогѣ, для соединенія съ маіоромъ Муфелемъ съ 24-ю
57 командою, который чаятельно близъ или уже вступилъ въ Самару[1]. Соединясь съ Гриневымъ, слѣдовали къ сему городу. Нашли уже оный Муфелемъ занятымъ. Онъ имѣлъ съ толпою Арапова, по большей части состоящею изъ Ставропольскихъ Калмыковъ и отставныхъ солдатъ, сраженіе. У него убито ядромъ изъ поставленныхъ на берегу пушекъ драгунъ только 3 человѣка; но онъ побилъ множество, взялъ 9 городскихъ чугунныхъ пушекъ, выгналъ изъ Самары и прогналъ въ городъ Алексѣевскъ, лежащій отъ Самары въ 25-и верстахъ, злодѣйскую толпу, которая была въ нѣсколькихъ тысячахъ.

Здѣсь влагается подлинный журналъ съ дополненіемъ подробныхъ примѣчаній на нѣкоторыя сокращенныя обстоятельства.

Журналъ, веденный во время пугачевскаго бунта[2].

1773. *Декабрь.* По прибытіи его в-пр-ва покойнаго г-на генералъ-аншефа Александръ Ильича Бибикова въ Казань декабря 25-го, командированъ былъ онъ, по занятіи злодѣями города Самары, онаго жъ мѣсяца 29-го дня, въ сей городъ. Посылка его въ сію экспедицію слѣдующаго была содержанія. Даны были ему

[1] Муфелю Бибиковъ поручилъ очистить Самару отъ злодѣйской шайки. См. въ Т. V переписку Муфеля съ Державинымъ.

[2] Въ подлинной тетради этотъ журналъ переписанъ постороннею рукою съ первоначальнаго автографа, также сохранившагося въ бумагахъ Державина. На копіи сдѣланы имъ собственноручно нѣкоторыя поправки и дополненія. Кромѣ того, еще до составленія этого журнала онъ началъ вести другаго рода «Дневную записку поисковъ надъ самозванцемъ Пугачевымъ», которая также найдена нами въ его бумагахъ и будетъ напечатана въ приложеніяхъ къ *Запискамъ*. См. ниже стр. 471.

два ордера: первый въ той силѣ, чтобъ, соединившись съ командами господъ подполковниковъ Муфеля, либо Гринева, и по выгнаніи злодѣевъ изъ сего города, изслѣдовать тамошнихъ жителей, для чего они бунтовщиковъ встрѣтили со крестами, и нѣтъ ли какой у нихъ связи съ злодѣями и единомыслія. Второй ордеръ — секретный, который повелѣвалъ, чтобъ онъ узналъ, каковы вышеупомянутые командиры, ихъ офицеры и солдаты; ибо они ему (*т. е. Бибикову*) до тѣхъ поръ были неизвѣстны. А какъ еще изъ нашихъ начальниковъ никто бунтовщиковъ тогда не разбивалъ; того ради, какъ видится, и нужно было ему знать, можетъ ли онъ до прибытія туда г-на генералъ-маіора Мансурова на нихъ въ занятіи Самарской линіи положиться. Г. Муфель передъ пріѣздомъ Державина освободилъ Самару; слѣдовательно 58
дѣйствіемъ своимъ уже и оказалъ себя, и ему Державину, кромѣ что съ почтеніемъ умолчать, о немъ писать было нечего. Впрочемъ, донеся Бибикову отъ 30-го декабря[1] о соединеніи съ Гриневымъ, отъ 5-го генваря 1774 года донесъ[2], въ какихъ обстоятельствахъ онъ Державинъ наѣхалъ Самару, то есть: о образѣ мыслей народа, совѣтахъ бургомистра, протопопа и первостатейныхъ людей, о посланіи нарочныхъ въ приближившуюся толпу злодѣйскую, о поощреніи къ укрѣпленію народнаго легкомыслія священными обрядами духовныхъ, какъ-то: крестною и со звономъ встрѣчею безъ всякаго принужденія; о служеніи благодарныхъ за злодѣевъ молебновъ и о прочемъ; и также, что хотя всѣ тамо бывшіе священники соблазнительнымъ своимъ примѣромъ заслуживали тотчасъ быть отосланными въ Секретную Коммиссію; но вдругъ оторвать ихъ всѣхъ отъ церквей почиталъ онъ, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, за дѣло весьма щекотливое: ибо злодѣи, разсѣевая въ пользу свою всякія ухищренныя плевелы, могли бы, обративъ сіе, сказать, что чрезъ оное мы притѣсняемъ вѣру; почему и просилъ онъ генерала Бибикова, чтобъ прислать сперва въ Самару священниковъ новыхъ и занять церкви; а потомъ уже старыхъ, куда надлежитъ, отослать. На

[1] Не «3-го генваря», какъ напечатано въ *Р. Б.*

[2] См. т. V, №№ 3 и 4.

сіе получилъ онъ отъ 10-го того жъ мѣсяца[1] апробацію и благодарность, какъ равно и за сіе: чтобъ увидѣть въ прямомъ дѣлѣ г-на подполковника Гринева[2], его офицеровъ и команду, то при предпринимаемой экспедиціи выгнать толпу злодѣйскую изъ
59 крѣпости Алексѣевской[3], донесъ онъ, что хочетъ быть на сраженіи самъ; ибо казалось ему, что о чемъ должно доносить начальнику, то должно доносить вѣрно; а потому и сказать ему о г-нѣ Гриневѣ и его командѣ ничего обстоятельнаго было бы неможно, когда бы онъ отъ сраженія себя уволилъ. Почему, оставя на нѣсколько дней въ Самарѣ допрашивать жителей, былъ онъ въ дѣйствіи; а по разбитіи злодѣевъ и выгнаніи изъ помянутой Алексѣевской крѣпости, рапортовалъ, что̀ по его разсужденію къ чести сего офицера и его подкомандующихъ служить могло[4]. Здѣсь должно примѣтить, что пригородокъ Алексѣевскъ населенъ почти весь отставными гвардейскими солдатами, изъ которыхъ нѣкоторые были въ Невскомъ монастырѣ на погребеніи Императора Петра III[5], то въ страхъ другимъ ихъ собратіямъ за ихъ глупость, что они повѣрили ложной разгласкѣ самозванца, на оградѣ церковной при собраніи народа пересѣкъ плетьми, по словесному приказанію Бибикова, который послѣ подтвержденъ ордеромъ его отъ 10 числа того же мѣсяца[6].

1774. *Генварь.* Изъ подъ Алексѣевской ходилъ онъ съ нимъ же г. Гриневымъ подъ селеніе Красный Яръ за Калмыками (куды на дорогѣ проѣзжая[7], городъ Ставрополь попался въ руки

[1] Т. V, № 5. [2] О Петрѣ Гриневѣ см. т. V, стр. 9.

[3] По направленію отъ Самары внизъ къ Уральску (тогдашнему Яицкому городку), въ нынѣшнемъ Бузулуцкомъ уѣздѣ. См. выше стр. 470.

[4] Т. V, № 6.

[5] У Пугачева было найдено впослѣдствіи голштинское знамя. Оно могло достаться ему не иначе, какъ изъ Петербурга. Екатерина приказывала строго разыскать, какъ онъ получилъ это знамя. Но къ чему повели эти розыски, мы не знаемъ. «Хорошо было бы — писала она князю Волконскому — еслибы вы открыли источникъ, какимъ образомъ сіе знамя дошло до Пугачева; ибо вывели бъ много плутней наружу.» (*Москв.* 1845, № 9, стр. 50). [П. Б.]

[6] Т. е. января 1774, какъ видно изъ разсказа на предыдущей страницѣ.

[7] Измѣняемъ здѣсь пунктуацію *Р. Б.*, по которой выходило, что въ

бунтующихъ Калмыковъ, которые, въѣхавъ ночью въ городъ, увезли съ собою воеводу и всѣхъ начальниковъ; продѣвъ имъ въ ноздри кольца, въ степи перекололи), гдѣ писано было отъ него къ нимъ Калмыкамъ увѣщательное письмо и по переводѣ на ихъ языкъ къ нимъ послано[8]. Оное послѣ представлено было имъ г. Бибикову, а отъ него Ея Величеству, за которое въ собствен- 60
норучномъ письмѣ Ея Величества къ генералу изъявлена была высочайшая апробація[9].

По возвращеніи изъ сего похода въ Самару, изслѣдовалъ онъ тамошнихъ жителей и, въ силу вышеупомянутаго ордера, самыхъ винныхъ послалъ въ Секретную Коммиссію, а которые не столько виноваты были, тѣхъ до резолюціи оставилъ въ семъ городѣ. Дождавшися же прибытія его прев-ва г-на генералъ-маіора Мансурова, отправился онъ въ Казань, и учиненные имъ въ Самарѣ допросы поднесъ его в-пре-ву, за что̀ и изъявлено было ему отъ него удовольствіе[10]. Непріятную сію коммиссію долженъ онъ былъ отправлять безъ всякаго письмоводца и даже писца, самъ наединѣ испытывая преступниковъ и писавъ ихъ показанія, въ которыхъ они многія непристойныя рѣчи изрыгали на высочайшую власть, которыхъ никому изъ постороннихъ повѣрять и оглашать было не должно.

Въ семъ мѣсяцѣ, въ бытность его въ Казани при главнокомандующемъ, поручено было ему съ рапортовъ частныхъ командировъ и съ донесеній партикулярныхъ людей собирать по алфабету имена начальниковъ злодѣйскихъ, съ краткимъ объясненіемъ произведенія каждаго злодѣйства, что̀ который и гдѣ

плѣнъ попался Державинъ, а не городъ Ставрополь (на Волгѣ, въ нынѣшней Самарской губ.) Село Красный Яръ находится на рѣкѣ Соку, верстахъ въ 15 отъ Алексѣевска.

[8] Здѣсь приложить въ ремаркѣ то письмо (*Примѣчаніе Державина*). Къ *Запискамъ* это письмо однакожъ не приложено и потому въ изданіи *Р. Б.* его нѣтъ. Мы нашли его какъ въ Гос. Архивѣ, такъ и въ бумагахъ Державина, гдѣ оно сохранилось въ двухъ черновыхъ автографахъ. Оно будетъ помѣщено въ приложеніяхъ.

[9] Какъ будетъ въ своемъ мѣстѣ показано, Императрица не была однакожъ довольна этимъ письмомъ.

[10] См. Т. V, №№ 4 и 6, и приложеніе къ № 6, стр. 273.

сдѣлалъ; для того, чтобъ послѣ кто не могъ ускользнуть отъ правосудія и дѣла́ каждаго по алфабету скорѣе бъ видѣть было можно, и кто кѣмъ разграбленъ или убитъ[1]. При семъ тогда же поручено было ему написаніе журнала, какъ входящимъ къ г. Бибикову высочайшимъ повелѣніямъ, манифестамъ, отъ коллегіи указамъ и отъ нижнихъ мѣстъ рапортамъ, извѣстіямъ и объявленіямъ, такъ равно и исходящимъ отъ него приказаніямъ, распоряженіямъ и частымъ ордерамъ, словомъ описаніе всей связи дѣлъ, начатыхъ тогда къ искорененію Пугачева и его сообщницъ.
61 А равно возложено было на него и возбужденіе дворянства и гражданъ къ составленію воинскихъ ополченій улановъ, гусаръ, что́ было съ успѣхомъ и исполнено. Журнала имъ было только сдѣлано начало, а именно описаны только тѣ извѣстія, которыя сначала бунта отъ разныхъ мѣстъ присланы были къ казанскому губернатору фонъ-Бранту и къ прочимъ бывшимъ до г. Биби-

[1] Эта алфавитная тетрадь, писанная рукой Державина, сохранилась. Форматъ ея листовой; каждая страница въ два столбца: съ краю выставлены буквы. Между именами много татарскихъ, калмыцкихъ и башкирскихъ. Вотъ образчикъ замѣтокъ: «*Арапов*ъ, *Илья Петров*ъ, злодѣйской толпы называющійся походнымъ атаманомъ. Сей злодѣй предводительствовалъ въ разбоѣ города Самары, въ сраженіи подъ оною, въ сраженіи подъ Алексѣевскимъ; давалъ отъ себя мошенническіе и плутовскіе приказы какъ его сообщникамъ, такъ и прочимъ, какъ-то самарскому бургомистру и адъютанту своему воровскому Василью Иванову, чтобъ приводить въ мятежъ села и деревни, лежащія окрестъ Самары. — *Байберда*, деревни Изгитукли новокрещеный вотякъ. Онъ заставлялъ священниковъ села Мултантуйля присягать Петру Ѳедоровичу. — *Алексѣй Подъячевъ*, *Гаврило Коноваловъ*. Съ данными отъ башкирскихъ старшинъ билетами крестьянамъ разглашали вредные слухи и что они на заводахъ уже работать не будутъ. Они суть съ Ижевскаго завода мастеровые люди, взятые на оные изъ уроженцевъ села Сущеи. — *Быриловъ*, *Ѳедоръ*, отставной солдатъ Осинскаго уѣзду, въ село Верхніе Мулы пріѣзжалъ злодѣйскимъ манифестомъ увѣщевать народъ къ бунту. — *Горшковъ*, *Максимъ*, злодѣйской пугачевской военной коллегіи секретарь, подписывалъ билеты, паспорты и проч. — *Енгалычевъ*, *князь Осипъ Ѳедоровъ*, житель деревни Байтермашевой, полковникъ и предводитель злодѣевъ. Онъ пріѣзжалъ въ село Девлезеркино для грабительства, вѣшалъ на вороты попа и таскалъ на удавку дьячка. Онъ увезъ капитана малыковскаго изъ крѣпости Поляпской.»

кова командирамъ, такъ и то, какъ отправился онъ г. Бибиковъ изъ Петербурга, какія получилъ отъ Императрицы повелѣнія и чтó на дорогѣ до пріѣзду въ Казань въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ распоряжалъ[1].

Февраль. Перваго числа сего мѣсяца полученъ отъ Ея Величества генераломъ Бибиковымъ собственноручный рескриптъ, въ которомъ изъявлено было высочайшее благоволеніе за желаніе составить сказанное ополченіе: именовала себя Ея Величество казанскою помѣщицею. Для ознаменованія благодарности дворянства Государынѣ за высочайшую Ея милость, что объявила себя ихъ согражданкою, Державинъ сочинилъ рѣчь, которая и читана была въ дворянскомъ собраніи передъ портретомъ Ея Величества предводителемъ дворянства Уковымъ, которая здѣсь въ ремаркѣ помѣщается[2], равно и по поводу оной присланная отъ Ея Величества похвальная грамота отъ 22 февраля казанскому дворянству, купечеству и другимъ состояніямъ, которую велѣно сохранять въ архивахъ[3].

Мартъ. Въ семъ мѣсяцѣ бывшій монастырскій слуга, малыковскій житель, Иванъ Серебряковъ, о которомъ выше сказано[4], явясь по сказанному знакомству къ Державину, привезъ 62
на имя его в-пр-ва доношеніе слѣдующаго содержанія: Что 772 года въ декабрѣ мѣсяцѣ экономическій крестьянинъ Иванъ Фадѣевъ, бывши на Иргизѣ въ раскольнической Мечетной слободѣ для покупки рыбы, слышалъ въ домѣ жителя той слободы, Степана Косова, отъ какого-то къ нему Косову пріѣзжаго человѣка такія рѣчи: «Яицкіе-де казаки согласились идти въ турец-

[1] Сохранились двѣ относящіяся сюда тетради: объ одной изъ нихъ упомянуто выше на стр. 470, въ прим. 2. Другая, писарской руки, подъ заглавіемъ: «Журналъ, возложенный л.-гв. Преобр. полку на г. подпоручика Державина, о поимкѣ злодѣя самозванца Пугачева», есть подробный реестръ *исходящихъ* отъ Бибикова бумагъ, съ прописаніемъ ихъ содержанія. Выписки изъ этой тетради помѣщены въ примѣчаніяхъ къ Т. V; см. тамъ, напр., стр. 39.

[2] При *Запискахъ* ея не оказалось; но она сохранилась и будетъ вслѣдъ за ними напечатана вмѣстѣ съ другими здѣсь упомянутыми бумагами.

[3] См. Т. V, № 11.

[4] См. выше стр. 454.

кую съ нимъ область, только-де, не побивъ въ Яикѣ всѣхъ военныхъ людей, не выдутъ». Посему, какъ пишетъ въ доношеніи своемъ Серебряковъ, услыша онъ сіе отъ Фадѣева, будучи самъ боленъ, призвалъ къ себѣ надежнаго себѣ пріятеля, дворцоваго крестьянина Трофима Герасимова, и просилъ его съѣздить въ вышепомянутую Мечетную слободу и у друзей его развѣдать, отъ кого такія пронеслися рѣчи? Почему Герасимовъ ѣздилъ, и о томъ, стоявшемъ въ квартирѣ Косова, пріѣзжемъ человѣкѣ разспрашивалъ. А по пріязни ему, тоя же слободы житель Семенъ Филиповъ сказалъ, что тотъ пріѣзжій человѣкъ — вышедшій изъ-за границы раскольникъ и называется Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, который-де, по позволенію дворцоваго малыковскаго управителя Познякова, ѣздитъ и осматриваетъ здѣсь для селитьбы своей мѣсто; и также онъ Филиповъ подтвердилъ Герасимову вышепомянутыя дурныя разглашенія[1]. Почему Герасимовъ счелъ за нужное того пришлеца сыскать; а какъ его уже въ той Мечетной слободѣ не было, но по извѣстіямъ поѣхалъ въ село Малыковку на базаръ, то Герасимовъ, бросившись туда, нашелъ его квартиру у экономическаго крестьянина, раскольника Максима Васильева, и велѣлъ за нимъ присматривать, а самъ о немъ объявилъ бывшему о моровомъ повѣтріи смотрителю тоя же волости, дворцовому крестьянину Ивану Вавилину сыну Расторгуеву, который съ прописаніемъ его же Герасимова рапорта и представилъ при письменномъ доношеніи малыковскимъ управительскимъ дѣламъ, гдѣ и допрашиванъ; а по допросѣ отосланъ въ Симбирскъ, и оттуда въ Казани.

Прописавъ все вышеписанное въ доношеніи своемъ, Сере-
63 бряковъ просилъ его в-пр-во и въ другой разъ позволить ему усердіе стараться съ Герасимовымъ о поимкѣ того Пугачева, приводя въ резонъ, что какъ де нынѣ войски для истребленія сего изверга пришли, то и должно надѣяться, что толпа его будетъ разбита, почему онъ злодѣй и найдется необходимымъ искать

[1] О сношеніяхъ Пугачева съ названными тутъ лицами см. въ *Москвит.* 1845, № 9, «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта». Семенъ Филиповъ былъ тесть Косова.

своего убѣжища тайно, а сего де ему лучше найти не можно, какъ на Иргизѣ или Узеняхъ, у его друзей раскольниковъ.

Къ произведенію сего предпріятія требовалъ Серебряковъ въ собственное его расположеніе многихъ средствъ, а между прочимъ и вышепомянутаго офицера Максимова[1], который взялъ его изъ сыскнаго приказа на свое поручительство, яко знающаго тотъ край и народа склонности. Бибиковъ приказалъ его представить предъ себя секретно, ночью, когда у него никого не было, и, выслушавъ его Серебрякова наединѣ въ кабинетѣ, сказалъ Державину: «Это птица залетная и говоритъ много дѣльнаго; но какъ ты его представилъ, то и долженъ съ нимъ возиться, а Максимову его я не повѣрю.» Вслѣдствіе чего и приказалъ съ нимъ готовиться къ отъѣзду въ Саратовъ, а до возвращенія его начало помянутаго журнала и алфабета оставить въ своей канцеляріи, снабдивъ на другой день, то есть 6 марта, тайнымъ наставленіемъ[2] въ такой силѣ:

Чтобъ онъ, прикрывъ подобіе правды подъ нѣкоторыми другими видами, ѣхалъ въ тотъ край, а въ самомъ дѣлѣ, яко въ гнѣздѣ раскольничьей сволочи, Иргизѣ, Мальковкѣ и Узеняхъ, стерегъ бы Пугачева, ежелибы онъ по разбитіи толпы своей захотѣлъ тамъ укрыться. Для того замѣтить его доброжелателей и быть могущее его пристанище. Обѣщать извѣстныя и другія какія награжденія за его поимку[3]. Скрытно приготовить къ тому таковыхъ людей, чтобъ извѣстностію всего дѣла не уничтожить. До наступленія къ поимкѣ случаю, для нужныхъ развѣдываній, посылать въ толпу его подлазчиковъ. Извѣстія тѣ доносить его в-пр-ву и генераламъ князю Голицыну[4] и Мансурову. О се-

[1] См. выше стр. 450—456.

[2] Оно цѣликомъ напечатано въ Т. V, № 9.

[3] Еще 14 января 1774 графъ З. Г. Чернышевъ писалъ Бибикову о назначеніи награды въ 10,000 р. «за приведеніе самозванца живаго», вслѣдствіе чего главнокомандующимъ и было издано о томъ объявленіе (*Зап. Ак. Н.*, т. I, № 4, стр. 48 и 49).

[4] Этотъ князь Голицынъ, Петръ Михайловичъ (1738—1775), сынъ Петровскаго генералъ-адмирала Михайла Михайловича младшаго, въ ранней молодости былъ пріятелемъ И. И. Шувалова (см. *Записки Порошина*, стр. 72); служилъ при Бибиковѣ въ Польшѣ и теперь пріѣхалъ

61 кретныхъ дѣлахъ писать цыфромъ, для чего ключъ, данный тогда симъ генераламъ, и ему Державину повѣренъ[5]. На дачу подлазчикамъ дано ему денегъ на первый случай не весьма великая сумма[6], но писано къ сосѣднимъ губернаторамъ и воеводамъ, чтобъ оказывать всякую ему помощь. Для довѣренности къ себѣ людей, имѣть ему съ ними поступку скромную. Наблюдать образъ мыслей, проповѣдывать милосердіе человѣколюбивой Императрицы, а паче тѣмъ, кто раскается; обличать въ разсужденіяхъ обманы Пугачева и его сообщниковъ. Наконецъ, для благопоспѣшности его поручены ему въ команду вышепомянутые Серебряковъ и Герасимовъ[7], яко люди не безъ проворства и знающіе тамошнія обстоятельства; но болѣе все возлагалось на его ревность и разсужденіе. Повѣренную ему сію коммиссію содержать тайно.

При семъ наставленіи повѣрены ему отъ г. Бибикова кредитивы: къ астраханскому губернатору Кречетникову[8], который пребываніе свое тогда имѣлъ въ Саратовѣ, въ симбирскую провинціальную канцелярію и къ малыковскимъ дворцовымъ и экономическимъ дѣламъ, въ которыхъ давалося имъ всѣмъ знать, что онъ посланъ вслѣдствіе имяннаго Ея Величества высочайшаго повелѣнія; а потому, чтобъ всякая ему, по требованію его, даваема была безъ отлагательства помощь.

вмѣстѣ съ нимъ прямо изъ Петербурга. Ему поручено было охранять дорогу отъ Казани къ Оренбургу, подъ которымъ тогда стоялъ самозванецъ. Ниже мы увидимъ, что онъ оказывалъ расположеніе и покровительство Державину. — «Кн. Голицынъ, нанесшій первый ударъ Пугачеву, былъ молодой человѣкъ и красавецъ. Императрица замѣтила его въ Москвѣ на балѣ (въ 1775) и сказала: Какъ онъ хорошъ! настоящая куколка. Это слово его погубило. Шепелевъ (впослѣдствіи женатый на одной изъ племянницъ кн. Потемкина) вызвалъ Голицына на поединокъ и закололь его, сказываютъ, измѣннически. Молва обвинила Потемкина...» Изъ неизданныхъ примѣчаній Пушкина къ Ист. Пугачев. бунта. [П. Б.] Объ этомъ преданіи см. *Р. Арх.* 1867 г., стр. 479.

[5] См. Т. V, стр. 247. [6] 400 рублей; см. Т. V, стр. 12.

[7] См. о нихъ Т. V, стр. 13.

[8] Петру Никитичу, брату извѣстнаго полководца и генералъ-губернатора Михайла Никитича. Переписка Державина съ астраханскимъ губернаторомъ, язвительная съ обѣихъ сторонъ, напечатана въ Т. V.

10-го числа тогожъ мѣсяца пріѣхалъ онъ въ село въ Малыковку, чтó нынѣ городъ Вольскъ, гдѣ того жъ дня пріискалъ стараніемъ Серебрякова и Герасимова надежнаго, по ихъ увѣренію, человѣка, дворцоваго крестьянина Василья Григорьева сына Дюпина[1] для привозу съ Иргизу старца раскольничьяго Іева, на котораго всѣ они трое надежду полагали, что онъ и прежде на 65
Государеву службу вызывался самъ и можетъ исполнить возложенное на него дѣло; почему тотъ старецъ къ нему 12-го числа и привезенъ. Онъ, извѣдавъ изъ словъ его способности, а паче положась на тѣхъ, которые его представляли, назначилъ идти съ вышеписаннымъ Дюпинымъ лазутчиками и велѣлъ исполнить слѣдующее: Развѣдать, въ какомъ состояніи подлинно Яикъ (чтó нынѣ городъ Уральскъ), отдать отъ него коменданту письмо и отъ него обратно, ежели можно, доставить къ нему; потомъ идти въ толпу Пугачева подъ Оренбургъ и тамъ развѣдать, сколько у него въ толпѣ людей, артиллеріи, пороху, снарядовъ и провіанту, и откуда онъ все сіе получаетъ? Ежели его разобьютъ, куда онъ намѣренъ бѣжать? Какое у него согласіе съ Башкирцами, Киргизцами, Калмыками, и нѣтъ ли переписки съ какими другими отечеству нашему непріятелями? Стараться развѣдать, ежели можно, всю его злодѣйскую диспозицію, и о томъ, чтó паче ко вреду нашему служить будетъ, давать знать нашимъ командамъ. Не можно ли будетъ куда его заманить съ малымъ числомъ людей, давъ знать напередъ нашимъ, дабы его живаго схватить можно было? Ежели его живаго достать не можно, то его убить: а между тѣмъ въ главнѣйшихъ его вперить несогласіе, дабы тѣмъ можно было разсѣять толпу его и вооружить другъ на друга. Стараться извѣдать и дать знать, что ежели убитъ будетъ, не будетъ ли у сволочи новаго еще злодѣя, называемаго Царемъ? Одинъ ли онъ называется симъ именемъ, или многіе принимаютъ на себя сіе названіе? Какъ его народъ почитаетъ, за дѣйствительнаго ли покойнаго Государя, или знаютъ, что онъ подлинно Пугачевъ, но только ихъ грубыя склонности

[1] Ср. Т. V, стр. 15 и д. Наставленіе, данное Дюпину и Іову, см. тамъ же, стр. 75, въ прим.

къ бунту и разбою не хотятъ отъ него отстать? Какая у него связь и распорядокъ? Какое дѣйствіе производятъ Ея Величества манифесты и въ толпу его достигшія наши побѣды? Онъ предполагалъ, что сей старецъ все сіе тѣмъ (паче) надежнѣе исполнитъ, что Пугачевъ, во время бытія своего на Иргизѣ, былъ ему знакомъ: а что онъ вѣрно положенное на него исполнитъ, то ручались за него Серебряковъ и Герасимовъ; а паче
66 подверждалъ то Дюпинъ, который самъ съ нимъ шелъ, оставляя у себя домъ, жену и дѣтей, будучи при томъ обнадеженъ, что ежели онъ на сей службѣ будетъ убитъ, то оставшіе сыновья его не будутъ отдаваемы въ рекруты. Но чтобы сокрыть прямое ихъ пришествіе на Яикъ (Уралъ), то научилъ ихъ злодѣямъ разсказывать, что якобы за то, что Пугачевъ въ скитахъ у нихъ бывалъ и имъ знакомъ, присланы скоро ихъ будутъ поймать[1] и казнить смертію; почему де отъ такого страха они, оставя свои жилища, пришли сюда, и желаютъ у нихъ служить. Но чтобъ оные посланные, въ случаѣ ихъ невѣрности, и въ другомъ видѣ были полезны, то насказалъ онъ имъ, что пріѣхалъ въ Малыковку (Волскъ) для встрѣчи четырехъ полковъ гусаръ, ѣдущихъ изъ Астрахани, для которыхъ подрядилъ провіантъ, давъ небольшіе задатки. Сіе разглашать велѣлъ съ намѣреніемъ, котораго никому не открылъ, чтобъ, въ случаѣ предпріятія злодѣйскаго, устремиться по Иргизу къ Волгѣ, гдѣ никакихъ войскъ не было, удержать впаденіе ихъ во внутренность Имперіи, какъ-то на Малыковку, Сызрань, Симбирскъ[2], Пензу и далѣе, и сдѣлать бы тѣмъ диверсію или удержать ихъ нѣсколько ходъ до прибытія на Яикъ генерала Мансурова и прочихъ войскъ, — въ чемъ истинная была цѣль его Державина, которая и удалась, какъ то изъ послѣдствія видно будетъ.

Такимъ образомъ онъ сихъ лазутчиковъ на Яикъ отправилъ, давъ имъ потребное число денегъ, и первымъ его рапортомъ изъ Малыковки донесъ г. Бибикову[3], какъ и о томъ, что велѣлъ онъ

[1] Эта неправильная перестановка словъ произошла отъ поспѣшности надстрочной поправки. Слѣдуетъ читать: «скоро будутъ присланы поймать ихъ» и проч.

[2] Въ *Р. Б.* «Свіяжскъ» вм. «Сызрань».

[3] См. Т. V, № 12.

быть Серебрякову и Герасимову безотлучно на Иргизѣ, стараясь пріобрѣсть себѣ болѣе друзей и примѣчать за тѣми, которые подозрительны; слышать и видѣть все и на проѣздахъ отъ Яика къ иргизскимъ селеніямъ учредить надежныхъ за деньги присмотрщиковъ, дабы отъ злодѣевъ не было подсылныхъ, какъ для народнаго возмущенія, такъ и для развѣдыванія; а наче, какъ уже тогда ожидать должно было, что скоро достигнутъ вѣрныя войска до главнаго скопища злодѣйскаго, то по разбитіи его, къ содѣйствію ему Державину порученнаго дѣла, не прибѣжитъ ли Пугачевъ крыться въ запримѣченныхъ ими мѣстахъ? Въ семъ же рапортѣ донесъ, что поѣхалъ онъ въ Саратовъ для отдачи его г. Бибикова къ астраханскому губернатору вышеупо- 67
мянутаго письма о чиненіи ему помощи. На сей рапортъ получилъ отъ 21-го дня того же мѣсяца изъ Кичуйскаго фельдшанца г. Бибикова отвѣтъ[1], въ которомъ на первый случай за сдѣланныя его распоряженія изъявлялъ онъ ему особливое удовольствіе и тутъ же увѣдомлялъ, что по репортамъ генерала князя Голицына надѣется, что корпусъ подъ его предводительствомъ къ 25-му числу прибудетъ подъ Оренбургъ.

На рапортъ, что онъ былъ въ Саратовѣ и отдалъ губернатору его г. Бибикова повелѣніе; что тамъ нашелъ довольное число войскъ; что получилъ рапортъ съ Иргиза отъ Серебрякова, якобы Пугачевъ, будучи на Яикѣ, обнародовалъ свой манифестъ, призывая Киргизцевъ къ себѣ въ помощь, обѣщалъ за то Яицкую степь до Волги; что отъ сего, а паче отъ пролитія съ Яику въ провинціи по Иргизу злодѣевъ, астраханскій губернаторъ, бывшій тогда въ Саратовѣ, полагалъ себя безсильнымъ, требовалъ отъ г. Бибикова себѣ подкрѣпленія, что примѣтилъ я[2] нѣкоторыхъ подозрительныхъ людей въ Малыковкѣ; что ихъ оставляю до времени безъ тревоги, дабы не открыть себя; что образъ мыслей народныхъ былъ со стороны глупыхъ

[1] См. Т. V, № 18.

[2] Здѣсь въ подлинникѣ осталось по недосмотру, вмѣсто «онъ», мѣстоименіе «я», которое Державинъ, при собственноручныхъ поправкахъ въ переписанномъ писаремъ текстѣ этого отдѣла, вездѣ замѣнялъ третьимъ лицомъ.

колеблющійся въ пользу злодѣя; а кто поразумнѣе, тотъ казался
преданнымъ законной своей власти; что къ лучшему его содѣй-
ствію осмѣливался онъ[1] спросить объ успѣхахъ нашихъ корпу-
совъ; что не приказано ли будетъ, въ случаѣ надобности, брать
изъ Саратова имѣющіяся при конторѣ опекунства иностран-
ныхъ[2] роты, которыя были не въ губернаторскомъ вѣдомствѣ;
что напослѣдокъ пребываніе свое имѣетъ онъ въ колоніяхъ подъ
68 разными видами, дабы, живши въ одномъ мѣстѣ, не подать тол-
ковъ. — на сіе отъ 31 дня получилъ онъ ордеръ весьма благово-
лительный[3]. Тамъ извѣстился онъ, что 22-го числа злодѣй гене-
раломъ Голицынымъ подъ Татищевой[4] разбитъ; что пробирался
на Переволоцкую крѣпость. При семъ пріобщено было отверстое
предложеніе въ опекунскую контору о дачѣ по нуждамъ ея
командъ, и приказывалось у нихъ быть командиру, но чтобъ онъ
поступалъ по сообщеніямъ его Державина.

Апрѣль. На вѣсть отъ лазутчиковъ съ Иргиза, что есть съ Яику подсыльные злодѣи, шатающіеся на хуторахъ, которые отъ селеній лежатъ не далѣе 60 верстъ, просилъ онъ у губернатора Астраханскаго 30-ти человѣкъ казаковъ; но онъ отъ 3-го числа въ томъ ему отказалъ, описывая, что злодѣй разбитъ совершенно и что онъ послалъ поймать его къ Яику казаковъ, для чего и дать ему таковыхъ не можетъ, указывая при томъ на Шевичевы эскадроны[5], которые имѣли ордеръ поспѣшать къ главнымъ корпусамъ. Послѣ чего требовалъ онъ отъ Малыковскихъ управителей чрезъ Серебрякова и Герасимова надежныхъ людей. Дворцовый управитель Шишковскій тотчасъ съ своей

[1] Т. е. Державинъ: въ подлинной рукописи мѣстоименіе измѣнено, а глаголъ остался въ 1-мъ лицѣ: «осмѣливаюсь».

[2] Т. е. нѣмецкихъ колонистовъ; см. Т. V, стр. 32.

[3] См. Т. V, № 27.

[4] Пораженіе, нанесенное Пугачеву подъ Татищевой, составляетъ поворотный пунктъ въ исторіи этой войны: Оренбургъ освобожденъ, и дѣла вдругъ приняли самый благопріятный видъ, но не надолго. [П. Б.]

[5] Это Сербскіе гусары изъ Екатеринославской губерніи. Шевичъ, сподвижникъ Суворова, убитъ подъ Лейпцигомъ въ 1813 году. [П. Б.] Ср. Т. V, № 30, прим. 3.

стороны нарядилъ, а казначей Тишинъ [1] прислалъ сообщеніе, что онъ въ невѣдомую посылку людей безъ экономическаго правленія не дастъ, тѣмъ паче, что Серебряковъ требовался по прежнимъ его дѣламъ въ юстицію, у котораго, яко у человѣка подозрительнаго, люди подъ присмотромъ быть не могутъ. Отказъ его посланъ въ оригиналѣ къ главнокомандующему. На сіе отъ 9-го числа присланъ ордеръ отъ имени г. Бибикова, подписанный генераломъ Ларіоновымъ [2], съ оговоркою, что самъ его в-пр-во за болѣзнію подписать не могъ. Тутъ же давалось знать, что Пугачевъ ушелъ въ Башкирію къ старшинѣ Кинзею, который всячески намѣренъ пробираться на Яикъ: то чтобъ употребить 69
сей случай въ пользу.

Въ такомъ случаѣ, вѣдая, что Пугачевъ хочетъ пробираться на Яикъ, гдѣ еще у него сообщниковъ было довольно; для того, чтобъ сдѣлать отвращеніе могущему его быть вліянію по Иргизу къ Волгѣ во внутреннія провинціи и прикрыть колоніи, просилъ Державинъ опекунскую контору о присылкѣ къ нему команды подъ видомъ авангарда идущихъ якобы войскъ отъ Астрахани, которую и поставить въ крайней колоніи Шафгаузенѣ [3]. Опослѣ видно будетъ, что сіе было весьма полезно. Контора команду прислала съ начальникомъ ея, артиллеріи капитаномъ Ельчинымъ [4], съ двумя пушками; но казаковъ не прислала, отзываясь на отдачу всѣхъ у ней находящихся губернатору. По неоднократной онаго просьбѣ, чтобъ приказалъ, какъ выше значитъ, посланнымъ отъ него къ Яику казакамъ присовокупиться къ военной командѣ подъ команду Ельчина, для того, что имъ на Яикъ еще никакъ, за наполняющими его злодѣями, вступить было не можно, и что они, стоя на Иргизѣ праздно, дѣлаютъ страхъ могущимъ прійти съ Яику злодѣйскимъ подлазчикамъ, которые нужны и которыхъ стерегутъ отъ него поставленные тайно, а когда будетъ надобно военное дѣйствіе, то они вмѣстѣ съ военной коман-

[1] Василій Ермолаевичъ, дядя покойнаго графа Д. Н. Блудова; см. Т. V, № 17, прим. 2.

[2] См. Т. V, № 34, прим. 1. [3] См. Т. III, стр. 271.

[4] Или *Елчинымъ*, какъ самъ онъ писалъ свое имя. Его рапорты Державину въ Т. V, №№ 88 и 93.

дой отъ колоній на Иргизъ подвигнуться могутъ; — но въ томъ отъ 17-го числа того же мѣсяца отказано[1].

Посланный съ Иргиза отъ Державина одинъ изъ подзорщиковъ, а потомъ и представленные ему 19-го числа съ Яика пойманные упщлецы возвѣстили ему, что хотя идетъ на выручку Яика генералъ Мансуровъ, но, за разлитіемъ сильныхъ водъ, скоро онаго достичь не можетъ. Для чего, пославъ ихъ обстоятельные допросы къ г. Бибикову (о смерти котораго еще не зналъ), донесъ ему: по обстоятельствамъ извѣстно, что злодѣй удалился въ Башкирію, что ежели и возвратится къ Иргизу, то не скоро; слѣдовательно нѣтъ нужды тайно его стеречь; для чего и взялъ онъ смѣлость сикурсировать помянутою опекунскою командою въ Яикѣ коменданта Симонова съ его командами, умирающаго съ голоду и не имѣющаго уже снарядовъ, чрезъ что
70 ежели онъ не предваритъ генерала Мансурова и сдѣлаетъ тщетный маршъ, то изъ сего никакого зла не послѣдуетъ; что снабдилъ его изъ усердія провіантомъ вышесказанный поручикъ Максимовъ[2], а снарядами опекунская контора; губернаторъ же отвѣчалъ, что на Яикъ идти не надо, въ чемъ онъ и былъ справедливъ, ибо еще тогда было неизвѣстно, что скоро придетъ г. Мансуровъ; а какъ отъ Иргиза разлитія водъ не было, то 21-го числа и выступила команда. На пути получилъ Державинъ письмо отъ генерала Мансурова съ прежде упомянутымъ посыланнымъ лазутчикомъ старцемъ Іовомъ отъ 17-го числа, въ которомъ увѣдомлялъ, что онъ Яикъ освободилъ. По извѣстію сему Державинъ маршъ свой къ сему городу остановилъ. Іовъ его увѣрялъ, что онъ, бывъ злодѣями подозрѣваемъ, сидѣлъ подъ стражею, а Дюпина, съ письмомъ отъ него посланнаго, будто убили; но послѣ носился слухъ, что сами они, пришедъ въ канцелярію къ женѣ Пугачева Устиньѣ, объявили о своей посылкѣ и письмо къ Симонову открыли, что́ и нужно было, ибо симъ удержано стремленіе злодѣевъ отъ впаденія вовнутрь Имперіи, какъ ниже о томъ увидимъ. — На рапортъ о маршѣ къ Яику и о посланныхъ двухъ татарахъ въ толпу злодѣя, которые и донынѣ пропали безъ вѣ-

[1] См. въ Т. V, №№ 43 и 45. [2] См. выше стр. 450.

сти, получилъ онъ ордеръ отъ князя Щербатова отъ 2 мая. Симъ увѣдомлялся, что Александръ Ильичъ скончался[1], что онъ принялъ и воинскую команду и Коммиссію Секретную въ свое распо- 71
ряженіе: что разсмотрѣвъ, производствомъ его былъ доволенъ и яицкое предпріятіе одобрилъ, рекомендовавъ примѣчать за пролѣзшею близъ Ельшанки[2] партіею сволочи, повелѣвая, что ежели появится въ степяхъ между Волги и Яика, то чтобы открытымъ образомъ онъ Державинъ дѣлалъ надъ нею поискъ, не опасаясь, что Пугачевъ придетъ тайно укрываться на Иргизѣ; увѣдомляя, что онъ окруженъ деташаментами на Вэяно-Петровскихъ заво- 72
дахъ[3], откуда безъ пораженія выдти не можетъ и путь къ Иргизу ему вездѣ прегражденъ.

Май. Между тѣмъ какъ Державинъ вопрошалъ генерала Мансурова, не надобенъ ли изготовленный для Яика провіантъ и снаряды, и нѣтъ ли нужды быть опекунской командѣ на Иргизѣ (ибо тогда тайными присмотрщиками, какъ генералъ Щербатовъ предписывалъ, какъ выше явствуетъ, стеречь Пугачева уже было не для чего), приведенъ былъ къ нему выбѣжавшій изъ степи Яицкой извѣстный по дѣламъ Тайной канцеляріи подъ именемъ Мамаева злодѣй[4]. По притворству руки его, въ короткомъ разспросѣ показался онъ подозрителенъ; для чего, не откроетъ ли чего важнѣйшаго, разспрашиванъ подробнѣе, и тогда насказалъ онъ множество ужасныхъ обстоятельствъ, по которымъ, чтобъ не упустить минуты опаснаго времени, предпринято было съ эстафетомъ прямо донести въ Петербургъ; но какъ послѣ многими разнорѣчіями открылся и въ томъ неосновательнымъ, что̀ наконецъ и правда была, то, чтобъ не сдѣлать пустой тревоги,

[1] См. Т. V, №№ 69 и 76. Стихи на смерть его — въ Т. I, стр. 16, и Т. III, стр. 298 и д. Замѣтка, которую Державинъ впослѣдствіи написалъ объ А. И. Бибиковѣ по просьбѣ его сына, будетъ помѣщена въ приложеніяхъ къ *Запискамъ*.

[2] Есть нѣсколько селеній этого имени въ нынѣшней Самарской губ.; здѣсь разумѣется Елшанская (Ольшанская) крѣпость, близъ впаденія рѣки Ельшанки въ Самару: ср. Т. V, стр. 73.

[3] Или Авзяно-Петровскихъ, — Демидова, въ Пермской губ., по рѣчкѣ Авзяни.

[4] См. Т. V, стр. 76 и д.

въ Петербургъ увѣдомленіе отмѣнено, а отослалъ его Державинъ князю Щербатову, по принятіи имъ начальства и надъ Секретною Коммиссіею, донося, что чистосердечія его открыть не могъ, ибо сперва ни о какихъ почти особенныхъ злодѣйствахъ не говорилъ, потомъ сталъ объявлять наиужаснѣйшія, а наконецъ сталъ казаться сумасброднымъ безъ всякихъ пристрастныхъ разспросовъ.

Тогда же просился Державинъ о увольненіи себя съ его поста, для того, что по удаленіи въ Башкирію Пугачева, по ввѣренной ему коммиссіи онъ ничѣмъ дѣйствовать не могъ. Касательно Мамаева увѣдомленъ отъ 10-го числа, что сей злодѣй отданъ въ Секретную Коммиссію; а объ увольненіи его Державина Ея Величество указать соизволила не перемѣнять диспозиціи покойнаго Бибикова, и для того, чтобъ Державинъ на постѣ своемъ былъ безотлучнымъ; ибо усматривался тутъ быть нужнымъ [1], а именно рекомендовалось ему отъ Малыковки по Иргизу опекунскою командою учредить посты, усиля ихъ частію марширующи-
73 ми тогда мимо Денисовскаго полку казаками [2]. Въ семъ же мѣсяцѣ, а именно отъ 2-го числа, получилъ Державинъ изъ Оренбурга отъ князя Голицына ордеръ съ приложеніемъ злодѣйскаго доклада къ самозванцу отъ яицкаго старшины Толкачева [3], коимъ просилъ онъ, чтобъ дозволено ему было для склоненія иргизскихъ жителей и прочихъ за Волгой лежащихъ провинцій и для собранія провіанта, идти съ ополченіемъ въ ту сторону. Вслѣдствіе чего генералъ Голицынъ приказывалъ ему Державину брать отъ того предосторожность, которая, какъ выше видно, предварительно уже до пришествія въ Яикъ генерала Мансурова была принята; ибо стоящею при Шафгаузенѣ опекунскою командою съ апрѣля еще мѣсяца, простерся слухъ, что около колоній есть войски. — Сего же мѣсяца, въ первыхъ числахъ, отъ генерала Мансурова получилъ Державинъ на вопросъ его отвѣтъ [4], что опекунская команда на Иргизѣ надобна [5], то провіантъ и снаряды

[1] См. Т. V, стр. 82, прим. 4, и стр. 114.
[2] Т. е. Донскими казаками полковника Денисова; см. Т. V, стр. 69 и 70.
[3] См. Т. V, гдѣ на стр. 280 напечатано и самое донесеніе Толкачева.
[4] См. Т. V, № 64. [5] Въ *Р. Б.* ошибочно «не надобна».

доставить высланному для того нарочно изъ Яика до Иргизскихъ Мостовъ офицеру, что́ чрезъ капитана Ельчина и исполнено. — Между тѣмъ, какъ съ форпостовъ, такъ и отъ генерала Мансурова, извѣщалось, что Ставропольскіе Калмыки, скитаясь по степямъ, прорывались чрезъ Самарскую линію, желая проѣхать въ Башкирію; но, будучи тамъ разбиты, большею частію обратились къ Иргизу, за которыми хотя командированъ подполковникъ Муфель, однако приказывалось и Державину воспрепятствовать ихъ предпріятію; а паче, чтобъ закрыть колоніи. Но, какъ выше видно, что опекунская команда была на Иргизѣ, то и была къ тому готова. Капитанъ Ельчинъ хотя и имѣлъ вмѣсто конницы (то есть Донскихъ Денисовскихъ казаковъ, за переправою изъ-за Волги не поспѣвшихъ) собранныхъ Державинымъ малыковскихъ крестьянъ; но какъ при первомъ разѣ къ битвѣ были они непривычны, да и капитанъ Ельчинъ не столь храбро поступалъ какъ должно бы, что не въ помѣрной дали разстрѣлялъ по-пусту два комплекта зарядовъ и требовалъ оныхъ присылки: то и пораженія ихъ и покоренія къ законной власти сдѣлать не могъ, но довольствовался только отпужаніемъ ихъ отъ Иргиза [1]. Когда же Муфель подоспѣлъ, то Ельчину сообщено Державинымъ, чтобъ подвинулся къ Волгѣ и застановилъ колоніи. Тогда же получилъ 74
онъ ордеръ, чтобъ Денисовскихъ казаковъ наипоспѣшно командировать къ Оренбургу; а отъ 27-го числа отъ генерала князя Щербатова за военныя распоряженія благодарность [2], и что калмыцкій бунтовщикъ Дербетевъ деташаментомъ отъ Муфеля истребленъ, и что за продолжающимся въ Башкиріи бунтомъ взято изъ Яицка нѣкоторое число войскъ; а намѣсто ихъ приказано подвинуться на Иргизъ, съ 300 Малороссійскими казаками, маіору Черносвитову, и велѣно ему въ нуждахъ исполнять сообщенія Державина. Сего же мѣсяца, отъ 20-го числа, полученъ ордеръ отъ г. казанскаго губернатора фонъ-Бранта, въ коемъ увѣдомлялся Державинъ, что Секретная казанская Коммиссія и спокойствіе его губерніи ввѣрено его попеченію, и хотя долженъ онъ Державинъ, по смерти генерала Бибикова, о всемъ

[1] Ср. Т. V, № 82. [2] См. Т. V, № 106.

доносить генералу Щербатову, однако, чтобъ не преминулъ онъ его и оренбургскаго[1] губернатора, по довѣренности ему оренбургской Коммиссіи, о всемъ рапортовать. Посему и не зналъ Державинъ, у кого онъ состоитъ въ совершенномъ подначальствѣ[2], а для того и предпріялъ исполнять всякое предписаніе, лишь бы на пользу было службы.

Іюнь. Въ семъ мѣсяцѣ дано ему знать отъ генерала Мансурова, что съ Малороссійскими казаками маіоръ Черносвитовъ откомандированъ въ Оренбургъ. На рапортъ его, что какъ сторона Иргиза была тогда спокойна, а о Пугачевѣ и слуху не было, то ни военнаго по разнымъ ордерамъ, ни по тайному его наставленію ему дѣла нѣтъ, получилъ онъ отъ 12-го числа сего мѣсяца отъ генерала Щербатова предписаніе, въ которомъ возвѣщалось ему, что усилившійся-было Пугачевъ генераломъ Деколонгомъ 21 дня мая подъ крѣпостью (—)[3], а на другой день подполковникомъ Михельсономъ совершенно разбитъ, ушедши только съ восемью человѣками въ Исетскую провинцію, или въ Башкирію, пропалъ безъ вѣсти. Для того повелѣвалось, по тай-
75 нымъ паки учрежденіямъ, взять наблюденіе, въ чаяніи, что онъ пріѣдетъ одинъ укрываться на Иргизѣ или Узеняхъ. Здѣсь должно напомянуть, что опекунская команда, по совершенному въ той странѣ спокойствію, возвращена въ Саратовъ.

Сего мѣсяца полученъ Державинымъ указъ изъ казанской Секретной Коммиссіи, въ которомъ вопрошался онъ, почему и на какомъ основаніи имѣетъ у себя малыковскаго экономическаго крестьянина Ивана Серебрякова, содержавшагося въ сыскномъ приказѣ и взятаго на поруки поручикомъ Максимовымъ, до котораго, вслѣдствіе имяннаго указа, имѣетъ юстицъ-коллегія дѣло и уже многократно изъ симбирской канцеляріи его къ себѣ

[1] Здѣсь въ текстѣ *Р. Б.* напрасно слова «и оренбургскаго» замѣнены словомъ «казанскаго». Оренбургскій отдѣлъ Секретной Коммиссіи порученъ былъ вѣдѣнію тамошняго губернатора Рейнсдорпа. См. Т. V, № 98.

[2] Ср. *Объясненія*, статья 369, въ Т. III, стр. 643.

[3] Въ подлинной рукописи названіе крѣпости пропущено. Это была крѣпость Троицкая, нынѣ городъ Троицкъ, въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска. [П. Б.] Ср. Т. V, № 113.

требовала. Изъ сего заключилъ Державинъ, что Секретная Коммиссія никакого о его посылкѣ свѣдѣнія не имѣла; ибо главнымъ основаніемъ оной былъ сей Серебряковъ, потому что онъ, знавъ прилѣпленіе иргизскихъ раскольниковъ къ Пугачеву, мыслилъ, что ему по разбитіи его на первый случай броситься некуды, какъ въ кутуки[1] и ухожи, на сей рѣкѣ и Узеняхъ имѣющіеся, къ друзьямъ его; въ разсужденіи чего подалъ доношеніе покойному Бибикову, прося, чтобъ онъ употребилъ его туда для надзиранія; почему онъ, подъ руководствомъ Державина, съ товарищемъ его Трофимомъ Герасимовымъ и посланъ, и находились оба главными лазутчиками. Сіи всѣ обстоятельства донесены были казанской Секретной Коммиссіи. Но по обнаруженію опослѣ всѣхъ обстоятельствъ, здѣсь чистосердечно сказать должно, что когда Серебрякову и Максимову не удалось вышеозначенныхъ въ польской Украйнѣ[2] награбленныхъ кладовъ отыскать, ибо всѣ области тѣ, какъ военный театръ противъ Турковъ, заняты были войсками и не можно имъ было безъ подозрѣнія на себя, шатаясь въ степяхъ, искать кладовъ: то они предводителя ихъ Черняя отпустили или куды дѣвали, неизвѣстно, сами удалились на свои жилища; но какъ возмущеніе Пугачевымъ открылось и не знали еще заподлинно, кто онъ таковъ, то и думали, что былъ то Черняй, содержавшійся въ сыскномъ приказѣ разбойникъ, ушедшій изъ-подъ караула; съ Черняемъ тогда пропалъ и Серебряковъ[3], взятой на поручительство Максимовымъ: то и стали ихъ сыскивать обоихъ, а они, чтобъ укрыться отъ бѣды, а можетъ-быть и сдѣлать выслугу поимкою въ самомъ дѣлѣ бунтов- 76
щика и тѣмъ загладить свое преступленіе, кинулись по московскому знакомству къ Державину, а сей, какъ выше явствуетъ, представилъ Серебрякова къ Бибикову, который и опредѣленъ

[1] Правильнѣе «култуки» (по академическому Словарю, *култукъ* = глухой рукавъ или заливъ въ рѣкѣ или озерѣ; *у́хожи*, по Сл. Даля = потаенныя мѣста, лазы, особливо въ лѣсахъ).

[2] Въ *Р. Б.* «въ Польшѣ и Крыму». Ср. выше стр. 455.

[3] Всѣ эти слова, начиная отъ «изъ-подъ» пропущены въ *Р. Б.*, гдѣ напечатано только «ушедшій и взятой», отчего и смыслъ потерпѣлъ измѣненіе.

въ лазутчики съ Трофимомъ Герасимовымъ подъ надзиранiемъ Державина.

Въ ономъ же мѣсяцѣ, отъ 28-го числа, увѣдомленъ Державинъ былъ отъ генерала Мансурова съ Яика, что онъ имѣетъ свѣдѣнiе о нападенiи Киргизъ-кайсаковъ на иргизскiя селенiя, то чтобъ онъ имѣлъ осторожность, однако бъ не производилъ народнаго волнованiя, ибо чаялъ онъ, что сiе неосновательно. Въ семъ мѣсяцѣ явился къ нему малыковскiй дворцовый крестьянинъ Василiй Ивановъ сынъ Поповъ [1], который объявилъ якобы злодѣя Пугачева письмо, во время бытiя его въ Симбирскѣ писанное на Иргизъ къ раскольничьему старцу Филарету, и донесъ также, что будто слышалъ онъ между разговорами саратовскихъ покровскихъ Малороссiянъ [2], что они имѣютъ умыселъ, собравшись на Узеняхъ, проѣхать къ Пугачеву въ Башкирiю. Письмо, съ обстоятельнымъ Попова разспросомъ, тотчасъ отослано къ князю Щербатову для препровожденiя его куда слѣдуетъ въ Секретныя Коммиссiи; а о доносимомъ Малороссiянъ умыслѣ, за отбытностiю изъ Саратова астраханскаго губернатора, писано къ старшему начальнику въ семъ городѣ, бригадиру Лодыжинскому, чтобъ приказано было за ними примѣчать, для чего и Поповъ туда для показанiя тѣхъ, отъ кого онъ умыселъ слышалъ, посланъ. — Съ Иргиза въ то же время рапортовано Державину было, что нѣсколько Малороссiянъ, подшатнувшись къ селенiямъ, жаловались на ограбленiе ихъ Калмыками и спрашивали, далеко ли наши располагаются команды. Сiе признавалось и генераломъ Мансуровымъ за ложную отъ нихъ выдумку, чтобъ чрезъ то развѣдать, гдѣ можно имъ будетъ ускользнуть между нашихъ войскъ; ибо уже Калмыки давно были изъ сихъ мѣстъ совсѣмъ истреблены.

Іюль. Ордерами, какъ отъ казанскаго губернатора, такъ и отъ князя Щербатова, увѣдомленъ былъ Державинъ, что злодѣй,

[1] См. Т. V, стр. 124 и 136. Этотъ Поповъ былъ извощикомъ Пугачева, когда тотъ, схваченный въ Малыковкѣ, препровождался въ Симбирскъ (*Чт. въ Общ. Ист. и Др.* 1858, кн. II, стр. 41).

[2] Т. е. живущихъ въ слободѣ Покровской, на другомъ берегу Волги, противъ Саратова.

овладѣвъ пригородкомъ Осою, набралъ суда и стремится Камою 77
внизъ, желая якобы, по извѣстіямъ, пробраться къ Иргизу, для чего и предписывалося взять предосторожность, учредя, какъ на сухомъ пути имѣющимися на Иргизѣ 200-ми Донскими казаками заставу, такъ и приготовить сколько можно вооруженныхъ судовъ для воспрепятствованія стремленія его по Волгѣ. Суда были приготовлены, и для вооруженія ихъ взяты у мальковскихъ обывателей нѣсколько фальконетовъ; къ содѣйствію же ихъ требовалъ отъ опекунской конторы ея артиллерійскихъ ротъ, но въ томъ отказано, потому что сама контора имѣла въ нихъ нужду, по нѣкоторымъ безпокойнымъ мыслямъ колонистовъ. Сіе конторское увѣдомленіе послано подлинникомъ къ генералу князю Щербатову и донесено при томъ, что водянаго ополченія не будетъ, потому что случившимся 13-го числа пожаромъ вся Мальковка и изготовленныя суда и снасти сгорѣли, и что по доносу Попова о Малороссіянахъ, какъ еще никакого свѣдѣнія изъ Саратова нѣтъ, то и почитаетъ оный едвали основательнымъ; но чтобъ удостовѣриться въ томъ заподлинно, поѣхалъ онъ самъ въ сей городъ.

По прибытіи нашелъ, что бригадиръ Лодыжинскій дѣло сіе поручилъ правящему воеводскую и комендантскую должность полковнику Бошняку; а онъ, нарядивъ вѣдѣнія своего саратовскихъ казаковъ, далъ въ команду тому доносщику Попову, которые и зачали грабить домы Малороссіянъ; между тѣмъ, забравъ ихъ всѣхъ, посадили въ одно мѣсто, которые въ одно слово и заперлись, что они ничего и ни про какой умыселъ съ Поповымъ не говаривали и что онъ наклепалъ на нихъ то напрасно. По сей причинѣ Поповъ, по недоказательству его своего доноса, а паче по обличенію его съ казаками грабежа Малороссіянъ, отосланъ самъ подъ стражу въ воеводскую канцелярію.

Въ сіе время, то есть 16-го числа іюля, получилъ Державинъ изъ сызранской канцеляріи извѣстіе, что Казань, по приближеніи злодѣйскихъ полчищъ, выжжена; о семъ донесъ онъ тотчасъ чрезъ нарочнаго въ Яикѣ генералу Мансурову и получилъ отвѣтъ, что ежели въ краю Саратова будетъ настоять опасность, то онъ не умедля прибудетъ самъ съ своимъ деташа-

78 ментомъ. Того же 16-го числа вышеписанное о Казани извѣстіе объявилъ Державинъ саратовскимъ начальникамъ, бригадиру Лодыжинскому и полковнику Бошняку. Почему они 24-го числа [1], въ опекунской конторѣ сдѣлавъ собраніе, пригласили къ тому и Державина. Тутъ сдѣлано было опредѣленіе, чтобъ, для безопасности казеннаго, церковнаго и частнаго имущества, женскаго пола и людей не военныхъ, сдѣлать укрѣпленіе около провіантскаго опекунскаго магазина, въ которомъ сложено было 25000 (*кулей*) оржаной муки, яко въ мѣстѣ по имуществу казеннаго интереса и по мѣстоположенію важномъ, и оставить въ немъ небольшой гарнизонъ, подъ начальствомъ коменданта Бошняка, съ 14-ю чугунными пушками и мортирою. Прочимъ же войскамъ, то есть двумъ артиллерійскимъ ротамъ съ Саратовскими и Донскими казаками съ четырьмя мѣдными полевыми единорогами, подъ предводительствомъ артиллерійскаго маіора Семанжа, идти на встрѣчу злодѣю, ежели онъ наклонится къ сторонѣ Саратова, ибо тогда уже получено было извѣстіе, что онъ переплылъ у Кокшайска Волгу и находился близъ Курмыша. Сіе опредѣленіе Державинъ при рапортѣ своемъ отослалъ къ князю Щербатову, донося при томъ, что являющіяся между начальниками разныхъ командъ разногласія требуютъ одного командира. На что въ отвѣтъ того же мѣсяца и получилъ отъ него ордеръ, въ которомъ сказано было, что будетъ надъ Саратовымъ главный командиръ генералъ Мансуровъ [2].

Но въ то же время дошло повелѣніе отъ генерала-маіора Потемкина [3], въ которомъ возвѣщалось, что онъ по высочайшему имянному Ея Императорскаго Величества указу опредѣленъ не-

[1] Въ подлинной тетради рукою писаря означено тутъ 21-е число, но это, какъ видно изъ подлинныхъ бумагъ, ошибочно; да и въ первоначальной собственноручной редакціи выставлено 24-е число.

[2] См. Т. V, №№ 148 и 155.

[3] О Павлѣ Серг. Потемкинѣ см. Т. III, стр. 312, и Т. V, стр. 139 и д. Нѣкоторыя изъ другихъ бумагъ, относящихся къ дѣятельности его во время пугачевщины, напечатаны нами въ *Русской Старинѣ* 1870 г., № 10. Наставленіе его старшему члену Секретной Коммиссіи Лунину см. въ *Чт. Общ. Ист. и Др.*, 1864, кн. III.

посредственнымъ начальникомъ оренбургской и казанской Секретныхъ Коммиссій, и чтобъ Державинъ о ввѣренномъ ему порученіи, на какомъ оно основаніи производилось и что онъ по оному произвелъ, рапортовалъ его наискорѣе. Чтобъ исполнить оное какъ можно скорѣе, поѣхалъ онъ изъ Саратова обратно въ 79
Малыковку[1], ибо письменныя его дѣла оставались тогда въ семъ селѣ, также чтобъ и приготовить къ пришествію злодѣя крестьянъ вооруженныхъ, ибо ему желалось, когда будетъ злодѣй имѣть дѣло съ саратовскими войсками, то бъ тѣми крестьянами при вѣрныхъ его лазутчикахъ, заставя проѣзды, схватить его; потому что ухищреніе его или, лучше сказать, трусость по многимъ разбитіямъ извѣстны уже были, что во время сраженія всегда онъ удалялся и когда усматривалъ толпы его опрокинутыми, то съ малымъ числомъ своихъ приближенныхъ предавался въ бѣгство то въ ту, то въ другую сторону и, остановясь гдѣ-либо въ отдаленныхъ мѣстахъ, набиралъ или накоплялъ новыя толпы безсмысленной сволочи. Въ сей проѣздъ въ Малыковку Державинъ получилъ отъ генерала Потемкина вторичный ордеръ, которымъ увѣдомлялся онъ, что производство его коммиссіи получилъ отъ генерала князя Щербатова и, разбиравъ оное, нашелъ связь въ дѣлахъ; чѣмъ бывъ доволенъ, изъявилъ ему свое удовольствіе и предписалъ, что, какъ время настало настоящему его подвигу, то бъ онъ не жалѣлъ ни труда, ни денегъ, если обстоятельства потребуютъ оныхъ, и что онъ на него Державина полагаетъ всю надежду[2]. Сіе самое побудило его горячѣе вмѣшаться послѣ въ саратовскія обстоятельства. Въ то же самое время дошелъ къ нему и князя Щербатова ордеръ, въ которомъ извѣщался онъ Державинъ, что дѣла его коммиссіи отдалъ сей князь генералу Потемкину и его самого въ совершенную его команду, изъявляя ему благодарность за все время пребыванія подъ его начальствомъ[3].

[1] Здѣсь, кажется, обстоятельства переданы не совсѣмъ точно: на ордерѣ Потемкина сдѣлана Державинымъ надпись: «полученъ 28 іюля»; изъ писемъ же послѣдняго къ Щербатову и Бранту, помѣченныхъ 27-мъ, видно, что онъ уже тогда былъ въ Малыковкѣ.

[2] См. Т. V, № 147. [3] Т. V, №№ 142 и 155.

Въ теченіе жъ сего времени, какъ выше значитъ, пришедшіе двѣсти человѣкъ съ Иргиза Донскихъ казаковъ, долженствующіе расположиться по ордеру генерала Щербатова въ Сызрани, пришли; и какъ предписано было ему, по обстоятельствамъ, близъ Мальковки къ Волгѣ ими распоряжать, то понеже не извѣстно еще было, на Сызрань ли, Мальковку, или Саратовъ устремится злодѣй съ своими полчищами, то чтобъ отъ Сызрани до Саратова имѣть въ примѣчаніи все разстояніе, и
80 велѣлъ онъ ста человѣкамъ около Сызрани, а ста около Мальковки дѣлать ихъ разъѣзды. Такимъ образомъ, какъ все исправилъ, чтó потребно было въ Мальковкѣ, отправился онъ паки въ Саратовъ, дабы согласно и съ его стороны чѣмъ можно содѣйствовать опредѣленію начальниковъ сего города; ибо и онъ по желанію ихъ подписался подъ онымъ.

Августъ. Прибывъ въ оный городъ, не нашелъ онъ никакой готовности ни въ разсужденіи ретраншамента, ни въ разсужденіи войскъ, коими положено было встрѣтить, чѣмъ далѣе, тѣмъ лучше, злодѣя, вступившаго, по извѣстіямъ отъ 1-го числа мѣсяца, уже въ городъ Пензу. Вслѣдствіе чего неоднократно саратовскому коменданту Бошняку словесно и письменно напоминалъ, чтобъ исполнено было общее опредѣленіе, которому онъ разными своими каверзами препятствовалъ. Но какъ, не взирая ни на что, успѣховъ не предвидѣлось, то обо всѣхъ разстроенныхъ обстоятельствахъ, происходившихъ въ Саратовѣ, не урѣживая[1], рапортовалъ онъ начальника своего, генерала Потемкина; отъ него получалъ предписанія, которыя какъ одабривали его саратовскимъ начальникамъ представленія, такъ и повелѣвалось высочайшимъ именемъ Ея Величества коменданту объявить, что онъ по всей строгости законовъ судимъ будетъ, ежели не исполнитъ благоучрежденнаго пріуготовленія, на которое въ общемъ опредѣленіи онъ согласился и подписалъ оное. По многимъ однако прошедшимъ днямъ ничего не было предпринято, и наконецъ, по сильномъ убѣжденіи бригадира Лодыжинскаго и про-

[1] Мы не рѣшились принять здѣсь чтеніе *Р. Б.*: «не удерживая»; въ подлинникѣ, какъ и въ первоначальномъ журналѣ: «не урѣживая».

чихъ, рѣшился онъ на пожарищѣ города Саратова (ибо и онъ
недавно выгорѣлъ), хотя на мѣстѣ къ оборонѣ неудобномъ, ко-
торымъ командовали горы, сдѣлать укрѣпленіе. Сіе было сего-
дни, а завтра, взявъ другія мысли, объявилъ, что для очистки
мѣста или эксплanады никакъ нѣкоторыхъ начавшихся послѣ
пожару новыхъ строеній ломать и приготовленныхъ бревенъ ото-
брать не позволитъ, слѣдовательно и укрѣпленія дѣлать не бу-
детъ; ибо де жители ропщутъ[1]. Дабы основательно узнать, былъ
ли таковой ропотъ отъ граждавъ, вошелъ Державинъ въ маги- 81
стратъ, собралъ присутствующихъ и велѣлъ записать въ жур-
налѣ, что ежели кто покажетъ недоброжелательство къ исполне-
нію общественнаго спасительнаго приговора въ толь критическихъ
обстоятельствахъ, тотъ признанъ будетъ за подозрительнаго че-
ловѣка и скованный отошлется въ Секретную Коммиссію[2]. Гра- 82
ждане по сему тотчасъ собрались, оказали ревностное желаніе къ
работамъ и дѣйствительно день одинъ дѣлали ретраншаментъ около

[1] Рѣзкое письмо Державина къ Бошняку по этому поводу см. въ Т. V. № 151.

[2] См. тамъ же № 161. Къ этому же времени относится слѣдующая, сохранившаяся въ копіи подписка, взятая Державинымъ съ саратовскихъ жителей: «Мы, нижеподписавшіеся города Саратова жители, дали сію подписку въ томъ: ежели кто изъ насъ въ какое-нибудь время повѣритъ измѣннику вору Емелькѣ Пугачеву, что онъ есть бывшій Петръ Третій Императоръ, и пристанетъ къ его воровской шайкѣ, и словомъ, ежели кто будетъ изъ насъ колебаться въ мысляхъ, что Императоръ Петръ Третій живъ, и пристанетъ къ какимъ-либо противнымъ толпамъ войскъ всемилостивѣйшей нашей Государыни, или будетъ какимъ-либо дѣломъ онымъ толпамъ помогать или доброхотствовать имъ, всевозможными силами не истреблять и о нихъ командамъ Ея Величества знать не давать и самозванца Пугачева не ловить и до послѣдней капли крови своей ему и сообщникамъ его не противиться: въ такомъ случаѣ мы, сего города жители, сами себя осуждаемъ и подписываемъ собственно собою всѣмъ намъ, безъ всякаго оправданія, сею своею подпискою смертную казнь». Рукой Державина позднѣе приписано: «Такава подписка съ приложеніемъ собственныхъ рукъ жителей собрана и у меня находится, токмо воеводская канцелярія и духовное правленіе не прислало. Ежели подписалися не вѣрить обману самозванца, такъ ка́къ же, какъ сіе слышно, выходили на встрѣчу и развѣдывать, не подлинно ли Государь, во время подхожденія Пугачева послѣ меня».

провіантскихъ магазейновъ. Однако на другой день комендантъ, по упорству своему, призвавъ полицеймейстера, приказалъ объявить жителямъ, что они на работу не наряжаются, а ежели кто хочетъ по собственной своей волѣ, тотъ можетъ работать. Легкомысленный народъ радъ былъ такой поблажкѣ, а изъ сего произошла и у благоразумнѣйшихъ колебленность мыслей, дурныя разгласки, и работа вовсе остановилась. Зачинщики и буяны изъ подлой черни, оказавшіе духъ возмущенія, поимянно требовались Державинымъ отъ воеводской канцеляріи по силѣ секретнаго его наставленія; однако они не были къ нему присланы[1].

Получая жъ извѣстія часъ отъ часу хуже и что уже злодѣи около Петровскаго[2], а не видя никакого приготовленія въ Саратовѣ къ низложенію ихъ и опасаясь, чтобъ имѣвшимися въ семъ
83 городѣ пушками и порохомъ они не усилились, и чтобъ взволновавшійся тамъ народъ сколько можно укротить, а паче, чтобъ открыть силы злодѣйскія, предлагалъ онъ послать отрядъ. Но какъ предводительствовать онымъ никто отъ начальниковъ не выбиралея и не вызывалося никого къ тому своею охотою, то и принялъ онъ на себя совершить сіе предпріятіе[3]. На сіе согласились; вслѣдствіе чего и взялъ онъ наскоро изъ опекунской конторы, подъ командою есаула Фомина, сто человѣкъ Донскихъ казаковъ, дабы предупредить на Петровскъ злодѣйское нападеніе. Съ вечера послалъ напередъ команду, приказавъ по станціямъ приготовить лошадей, подъ присмотромъ на каждой одного казака: ночью написалъ о всемъ въ подробности генералу Потемкину рапортъ[4] и поутру рано поѣхалъ, взявъ съ собою по охотѣ подполковника польской службы Ѳедора Гогеля, живущаго въ колоніяхъ съ братомъ его Григоріемъ Гогелемъ, который былъ послѣ въ опекунскомъ совѣтѣ въ Москвѣ начальникомъ. Тутъ

[1] Въ первоначальномъ журналѣ здѣсь прибавлено: «Ежели сообщеніе мое воеводской канцеляріи цѣло, то и имена ихъ извѣстны».

[2] Петровскъ, нынѣ уѣздный городъ Саратовской губерніи, на р. Медвѣдицѣ, въ 97 верстахъ отъ губернскаго города.

[3] См. Т. V. №№ 162 и 163. Самая экспедиція Державина подробно описана тамъ же въ № 174, и на стр. 239.

[4] Это было въ ночь съ 3-го на 4-е августа (№ 174).

привидѣлось ему на басня похожее видѣніе, котораго онъ тогда никому не объявилъ, дабы не привесть болѣе въ робость жителей. А именно: когда онъ разговаривалъ, стоя среди покоя въ квартирѣ своей, съ помянутымъ бригадиромъ Лодыжинскимъ, съ секретаремъ Петромъ Ивановичемъ Новосильцовымъ, который послѣ былъ сенаторомъ, и съ названымъ его братомъ Николаемъ Яковлевичемъ Свербеевымъ[1], то, взглянувъ нечаянно въ боковое маленькое крестьянское окно, увидѣлъ изъ него выставившуюся голову остова (шкелета) бѣлую, подобно какъ бы изъ тумана составленную, которая, вытараща глаза, казалось, хлопала зубами. Сіе онъ хотя въ мысляхъ своихъ принялъ за худое предвѣщаніе, но однако въ предпріятый свой путь безъ всякаго отлагательства поѣхалъ. Не доѣзжая до Петровска верстъ пять, принудилъ ѣдущаго на встрѣчу крестьянина угрозою пистолетомъ открыть вѣрное извѣстіе, что Пугачевъ вступилъ уже въ городъ: въ разсужденіи чего и посылалъ онъ ѣдущаго въ ординарцахъ казака, чтобъ онъ возвратилъ команду, находящуюся въ нѣкоторомъ разстояніи впереди. Гогель отсовѣтовалъ послать казака, а поѣхалъ самъ. Державинъ же съ письменнымъ увѣдомленіемъ отправилъ между тѣмъ лазутчика къ графу Меллину, идущему съ его отрядомъ вслѣдъ за толпою; но только лишь успѣлъ от- 84
править лазутчика, увидѣлъ скачущаго во всю мочь Гогеля и за нимъ есаула Фомина, которые кричали, что казаки измѣнили и, предавшись Пугачеву, покушались ихъ поймать и съ нимъ[2] отвесть въ толпу злодѣйскую: но Фоминъ, проникнувъ ихъ умыселъ, остерегъ Гогеля, и по быстротѣ ихъ лошадей къ Державину ускакали. Пугачевъ самъ съ нѣкоторыми его доброконными[3] вслѣдъ за ними скакали; но порознь къ нимъ, имѣющимъ въ рукахъ пистолеты, приближиться не осмѣлились. Итакъ ихъ и Державина злодѣямъ поймать не удалось, хотя онъ чрезъ нѣсколько верстъ былъ у нихъ въ виду[4]. И какъ наступила ночь и они на станціи перемѣнили лошадей, то и отретировались благополучно.

[1] Объ этихъ лицахъ см. въ Т. V. [2] Т. е. Державинымъ.

[3] Въ *Р. Б.* «доброхотами» вм. «доброконными».

[4] Изъ этого разсказа видно, что Державинъ въ своихъ *Запискахъ* вовсе не умолчалъ, какъ утверждаетъ г. Мордовцевъ, о вынужденномъ своемъ

Въ Саратовѣ по-прежнему не токмо не нашли никакой готовности, но ниже около онаго обыкновенныхъ пикетовъ. Донеся о всемъ случившемся начальникамъ сего города, предлагалъ Державинъ послѣднія свои мысли, чтобъ, въ разсужденіи всеобщаго въ городѣ страха и безпорядка, сдѣлать хотя изъ самыхъ помянутыхъ мучныхъ кулей защиту, то есть на первый случай хотя грудной оплотъ подъ оборонною пушекъ, и въ немъ, ежели не пойдетъ Семанжъ[5] на непріятеля наступательно, отсидѣться до прибытія детанаментовъ Муфеля и графа Меллина; но однако и сего не сдѣлано. Хотя Державинъ еще дни за три до сего имѣлъ, по жалобѣ коменданта, отъ губернатора астраханскаго предписаніе[6], что если онъ воинскую какую команду у себя имѣетъ, то не оставался бъ при защитѣ Саратова, а ѣхалъ бы на Иргизъ, яко въ мѣсто, которое по разсужденію его было единственный его постъ; однако Державинъ, нося имя офицера, за неприличное почелъ отъ опасностей отдаляться, и для того, какъ выше объяснено, ѣздилъ въ Петровскъ, имѣлъ наблюденіе относительно приближенія злодѣя и обстоятельствъ города, дабы доносить о всемъ Потемкину и прочимъ главнокомандующимъ, по силѣ инструкціи.
85 Вслѣдствіе чего при самомъ наступленіи злодѣя на сей городъ былъ безотлучнымъ, а чтобъ не быть празднымъ[7], выпросилъ въ команду себѣ одну находящуюся безъ капитана роту; но какъ до пришествія непріятеля часовъ за 15-ть получилъ письменное отъ

бѣгствѣ передъ Пугачевымъ (См. «Русскіе госуд. дѣятели прошлаго вѣка» въ *Отеч. Зап.* 1868, № 8, стр. 182). Лишенный отряда измѣною, онъ по неволѣ долженъ былъ бѣжать, и могъ говорить о томъ безъ стыда. Гр. Панину онъ писалъ: «Здѣсь признаться должно в-му сіят., что я, Гогель и есаулъ до Саратова спаслись бѣгствомъ, но и въ сей необходимости я не позабылъ своего долга» (Т. V, стр. 240, также стр. 168).

[5] Въ *Р. Б.* «ежели не пойдутъ сами же». О Семанжѣ выше стр. 492.

[6] См. Т. V, № 159.

[7] Слова́: «былъ безотлучнымъ, а чтобъ не быть празднымъ», написанныя въ подлинникѣ крайне неразборчиво, замѣнены въ *Р. Б.* слѣдующими: «бывъ безъ всякой для него помощи», не совсѣмъ отвѣчающими смыслу всей фразы. Въ первоначальной редакціи стояло: «я и при самомъ почти приближеніи злодѣя былъ при Саратовѣ безотлучнымъ, выпросилъ въ команду свою» и проч. Подробнѣе эти обстоятельства изложены въ рапортѣ Державина графу Панину, Т. V, стр. 242.

главнаго своего лазутчика Герасимова увѣдомленіе[1], что собранные по повелѣнію его малыковскіе крестьяне, находившіеся уже въ 20-ти верстахъ отъ города, прослышавъ, что Донскіе казаки подъ Петровскимъ предались злодѣямъ, то, получивъ развратныя мысли, не хотѣли безъ личнаго его присутствія идти и требовали, что ежели онъ живъ, то пріѣхалъ бы къ нимъ самъ и повелъ ихъ къ Саратову. Объявивъ сіе лазутчиково увѣдомленіе бригадиру, сказалъ, что онъ ѣдетъ за показанною нуждою изъ Саратова. Но какъ по нагорной сторонѣ проѣхать уже, за взбунтовавшимися жительствами, было опасно, то и взялъ онъ путь луговою стороною. Будучи же задержанъ, за недачею подводъ въ слободѣ малороссійской, ночь цѣлую и, за написаніемъ рапорта генералу Потемкину о своемъ выѣздѣ изъ Саратова[2], не успѣлъ присоединиться къ тѣмъ собраннымъ крестьянамъ; получилъ извѣстіе, что злодѣй къ городу пришелъ, и они уже отъ онаго отрѣзаны, а наконецъ, когда чрезъ нѣсколько часовъ получилъ извѣстіе, что 6-го числа Саратовъ взятъ[3], то и принужденъ 86
былъ распустить крестьянъ, опасаясь, чтобъ они не присоединились къ злодѣю. Исполнивъ сіе, пробылъ послѣ взятья саратовскаго не въ дальномъ отъ онаго разстояніи въ колоніяхъ еще почти два дни, посылая колонистовъ, дабы освѣдомиться точно о поворотахъ злодѣя, на Яикъ ли онъ пойдетъ, или внизъ по Волгѣ. 8-го числа, около полудни, получилъ извѣстіе, что одинъ злодѣйскій полковникъ съ своею толпою переправился чрезъ Волгу на луговыя колоніи, набралъ въ Екатериныптадтѣ[4] колонистовъ, публиковалъ соблазнительное объявленіе о вольности, о награжденіи колонистовъ, и отрядилъ для поисковъ Державина нарочныхъ изъ тѣхъ самыхъ, которые отъ него жъ для развѣдыванія за деньги были посыланы[5]. За Державина обѣщано было

[1] См. въ Т. V № 173, важный документъ, вполнѣ подтверждающій показаніе Державина о главной причинѣ его отъѣзда изъ Саратова.

[2] Т. V, № 174. [3] Т. V, стр. 180, 241 и 283.

[4] Ср. ниже стр. 506, прим. 2.

[5] Почти все слѣдующее за симъ относительно пугачевщины написано Державинымъ вновь при составленіи *Записокъ*. Вообще, изъ первоначальнаго журнала за августъ и сентябрь сохранена въ автобіографіи

10,000 рублей. Главный между сими разбойниками былъ его гусаръ изъ польскихъ конфедератовъ, въ Казани нанятой, который подъ Петровскимъ въ кибиткѣ его съ ружьями и пистолетами былъ захваченъ, и онъ-то самый договорился за означенную сумму его привесть Пугачеву. Наконецъ, не получая ни отъ кого изъ лазутчиковъ никакого свѣдѣнія, не зналъ куды ѣхать, послалъ егеря капитана Вильгельма, коммиссара колоніи Шафгаузена[5], у котораго стоялъ, и сей прискакавъ сказалъ, что его Державина ищутъ, и партія злодѣевъ, въ пяти уже верстахъ остановясь, въ ближайшей колоніи завтракаетъ. По сему-то уже извѣстію, что злодѣи приближаются и что защититься было некѣмъ, ретировался онъ одинъ, (*у*)скакавъ на той самой лошади, на которой егерь пріѣхалъ, до ближайшаго города Сызраня, лежащаго въ разстояніи 90 верстъ, куды, сколько извѣстно ему было, шелъ съ деташаментомъ своимъ генералъ Мансуровъ и гдѣ на дорогѣ по Иргизу поставленъ былъ отъ него изъ крестьянъ краулъ въ 200-хъ человѣкахъ. Перемѣняя лошадь, примѣтилъ онъ въ тѣхъ краульныхъ духъ буйства, отъ того, какъ опослѣ извѣстно учинилось, что они уже знали о завладѣніи злодѣями Са-
87 ратова, то и хотѣли схватя увезть въ скопище разбойниковъ; но Державинъ всегда оборачивался къ нимъ лицомъ, имѣя на пистолетѣ руку, заткнутомъ за патронташемъ, и когда его стали они перевозить чрезъ Волгу, то онъ, прислонясь къ борту, не оборачивался къ нимъ задомъ и не спускалъ съ нихъ глазъ; а какъ всякій изъ нихъ жалѣлъ своего лба, то онъ и спасся, скочивъ проворно къ порому: коль скоро къ берегу приткнулись, ушелъ въ селеніе князя Голицына.

только небольшая часть: всѣ наиболѣе живыя подробности прибавлены послѣ. Такъ и это мѣсто замѣнило слѣдующій краткій разсказъ прежней редакціи: «и отрядилъ для поисковъ меня нарочныхъ изъ тѣхъ самыхъ колонистовъ, за деньги сторговавшись съ ними, кои отъ меня посыланы были для развѣдыванія. По извѣстію, что приближаются и что защититься было некѣмъ, ретировался единственно однимъ своимъ лицомъ до ближайшаго города Сызраня и тамъ соединился съ генераломъ Мансуровымъ».

[5] Послѣ этого слова въ *Р. Б.* по недоразумѣнію поставлено имя «Ивана», котораго въ рукописи нѣтъ. О нѣмцѣ Вильгельми, пріятелѣ Державина, см. въ Т. V, особенно стр. 60.

Въ семъ мѣсяцѣ отправилъ онъ человѣка госпожи Карамышевой [1], прозваніемъ Былинкина, человѣка весьма смѣлаго и проворнаго, въ толпу Пугачева, который брался его убить; но какъ онъ, преслѣдуемъ отъ Михельсона, далеко находился, то и не могъ онъ попасть въ его полчище, а освободилъ только отъ его сообщниковъ 4-хъ человѣкъ дворянъ, къ смерти ими приготовленныхъ. — Въ семъ же мѣсяцѣ, когда приближался бунтовщикъ къ Саратову, посланъ былъ отъ Державина часто упоминаемый Серебряковъ къ генералу Мансурову съ прошеніемъ о скорѣйшемъ его поспѣшеніи на помощь сему городу, но на дорогѣ на иргизской степи неизвѣстными людьми и съ сыномъ его убитъ; а тѣмъ самымъ и прекратились всѣ требованія юстиціи, которыя по вышеописанному въ Москвѣ его съ Черняемъ уходу не токмо подпоручику Максимову, но и многимъ господамъ сенатскимъ и прочимъ надѣлали-было много хлопотъ [2].

По прибытіи 10-го числа въ Сызрань, донесъ Державинъ генералу Мансурову [3] о всемъ происходившемъ въ Саратовѣ и куда злодѣй пріялъ свой путь; но онъ, имѣя у себя весьма слабый деташаментъ, состоящій наиболѣе изъ ненадежныхъ Яицкихъ казаковъ, воспріявшихъ паки вѣрноподданническую службу, былъ нерѣшителенъ идти быстрѣе къ Саратову, а нѣсколько медля, дождался свиданія съ генераломъ княземъ Голицынымъ

[1] Въ *Р. Б.* «въ семъ мѣстѣ ... г-жи Карпной ... Былинка». Въ первоначальномъ журналѣ этимъ строкамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія: «Въ семъ же мѣсяцѣ, во время приближенія злодѣйскаго къ Саратову посланъ былъ отъ меня дворовый человѣкъ г-жи Карамышевой, прозваніемъ Былинкинъ (вызвавшійся своею охотою на искорененіе злодѣя), который не успѣлъ намѣренія своего исполнить до разоренія Саратова, а соединившись съ нѣкоторою частною злодѣйскою толпою и будучи отъ нихъ извѣщенъ, что въ семъ городѣ всѣ бывшіе офицеры, въ томъ числѣ и я, погибли, то опасаясь, что ежели и отъ нашихъ командъ будетъ схваченъ, безъ меня оправдаться не можетъ, и для того предпріялъ, по неудачѣ попасть въ толпу къ самому злодѣю, вышепомянутую сволочь разсѣять и, начальниковъ ея перевязавъ, представить нашимъ войскамъ, что́ дѣйствительно и учинилъ, освободя изъ когтей смерти четырехъ человѣкъ дворянъ и четырехъ разнаго званія служивыхъ людей.» Ср. Т. V, стр. 255 и 260.

[2] См. выше стр. 455 и 488. [3] Т. V, № 179.

въ назначенномъ мѣстѣ, а именно въ селѣ Колодцѣ, гдѣ для по-
88 дробнѣйшаго объясненія Державинъ остался при Голицынѣ, ко-
торый склонялъ свой маршъ къ Пензѣ; а Мансуровъ пошелъ
налѣво по берегу рѣки Волги.

Между тѣмъ какъ Державинъ, находясь при князѣ, дожидался на рапортъ свой отъ начальника Секретной Коммиссіи генерала Потемкина предписанія, куда ему слѣдовать, дошли извѣстія, что Киргизъ-кайсаки опустошаютъ селенія иргизскія, а паче иностранныя колоніи, и какъ деташаментъ сего генерала былъ и самъ по себѣ не великъ и раскомандированъ на успокоеніе Симбирской и Пензинской провинціи, то въ такихъ смутныхъ обстоятельствахъ и нечѣмъ было помочь Иргизу и колоніямъ. Державинъ между тѣмъ, доколѣ получилъ отъ Потемкина распоряженіе о своемъ порученіи, вызвался крестьянами прогнать Киргизъ-кайсаковъ, лишь бы малое дано ему было военными людьми подкрѣпленіе. Голицынъ сіе предположеніе охотно принялъ, отрядилъ 25 человѣкъ вышеупомянутыхъ отставныхъ Бахмутскихъ гусаръ и одну полковую пушку. Едва Державинъ отошелъ съ симъ отрядомъ верстъ 40, то получилъ отъ Голицына съ нарочнымъ унтеръ-офицеромъ ордеръ, повелѣвающій идти обратно. Причина тому была та, что тотъ унтеръ-офицеръ, бывъ захваченъ толпою и убѣжавъ изъ нея, объявилъ Голицыну, что она находится не далѣе какъ верстахъ въ 50-ти и состоитъ изъ 4000 человѣкъ подъ предводительствомъ нѣкоего разбойника Воронова, называющагося пугачевскимъ генераломъ: то князь и убоялся, чтобъ Державинъ съ столь малою командою не былъ жертвою сего злодѣя. Но онъ, разспрося основательно того унтеръ-офицера, узналъ, что то мятежническое скопище поспѣшаетъ въ соединеніе съ Пугачевымъ, бѣгущимъ отъ Михельсона къ Царицыну, слѣдовательно безпрестанно удаляется отъ Голицына и не посмѣетъ на него возвратиться; а потому, наклоняяся влѣво къ Сызрани, нѣтъ опасности пройти на Сосновку и на Мальковку къ Иргизу и колоніямъ. Вслѣдствіе чего, изъявя въ репортѣ князю свое мнѣніе, рѣшился продолжать свой путь, на которомъ, по повелѣнію сего начальника, въ томъ селеніи, гдѣ схватили курьера нашего и отвезли злодѣямъ, старосту давшаго

на то приказаніе, для устрашенія народа, повѣсилъ и еще дру- 29
гаго, причинившаго въ Сосновкѣ возмущеніе[1]. Но, не доѣзжая еще до той Сосновки[2], на почлегѣ въ одномъ жительствѣ произошла тревога, нѣкоторымъ образомъ пустая, но могла быть и не безважною, ежелибы не было сдѣлано заблаговременно распоряженія. Когда пришелъ онъ въ то селеніе, то учредилъ при въѣздахъ изъ крестьянъ краулы, каждый подъ начальствомъ гусара; пушку заряженную картечью поставилъ въ удобномъ мѣстѣ подъ защитою 6-и человѣкъ спѣшившихся съ заряженными карабинами гусаръ; прочимъ при осѣдланныхъ коняхъ велѣлъ ложиться спать, а самъ онъ легъ подлѣ пушки. Въ полночь услышалъ съ одного притина скачущаго крестьянина, кричащаго: «Злодѣи! злодѣи!» Всѣ пришли въ крайнюю робость и смятеніе. Державинъ велѣлъ коннымъ гусарамъ сѣсть на коней, пѣшимъ приготовиться, самъ же взялъ фитиль, сталъ у пушки, дожидаяся нападенія; но послѣ стало извѣстно, что обыкновенные разбойники, разграбя одного управителя графа Чернышева, хотѣли въ томъ селеніи пристать; но когда ихъ на форпостѣ окликали, то они, не отвѣчавъ, побѣжали въ лѣсъ, изъ коего вышли, а часовой, ихъ испугавшись, поскакалъ въ селеніе и встревожилъ оное.

Сентябрь. Пріѣхавъ въ Малыковку, нашелъ оную въ крайнемъ безпокойствѣ по причинѣ въ ней причиненныхъ злодѣями бѣдствій. Когда онъ, будучи въ Шафгаузенѣ, получилъ отъ егеря извѣстіе, что по завладѣніи Саратова отряжена толпа его сыскивать и уже приближалась, то онъ послалъ повелѣніе въ Малыковку къ бывшему тамъ экономическому казначею Тишину, дворцовому управителю Шишковскому и къ унтеръ-офицеру саратовскихъ артиллерійскихъ ротъ съ 20-ю фузелерами, бывшими у него на краулѣ, чтобъ они, посляку уже Саратовъ злодѣями занятъ и могутъ они свободно напасть и на Малыковку, то чтобъ помянутые чиновники и унтеръ-офицеръ старались спасти двор-

[1] О казняхъ, совершенныхъ Державинымъ по приказаніямъ князя Голицына и Потемкина, см. Т. V, стр. 191, 201 и 232. Ср. ниже стр. 505, прим. 1, и стр. 510.

[2] Въ *Р. Б.* «ставки» вм. «Сосновки».

90 цовую и экономическую казну и его секретныя бумаги: удалясь на какой-либо на Волгѣ близъ находящійся островокъ, окопались и засѣли тамъ, а въ случаѣ нападенія, оборонялись бы до прихода нашихъ войскъ. Они точно то исполнили, взявъ съ собою женъ и именитыхъ надежныхъ поселянъ; дѣтей же своихъ малолѣтныхъ экономическая казначейша Тишина, — опасаясь, что они будутъ въ сокрытіи на островѣ плакать и злодѣи услышать, — нарядя въ крестьянскія замаранныя рубашенки, оставила съ ихъ кормилицею и нянькою у надежныхъ крестьянъ. На другой день рано, пріѣхавъ изъ разбойниковъ двое, объявили, что они изъ арміи Батюшки; народъ вмигъ сбѣжался, принялъ ихъ съ радостію, и они такъ напились, что легли близъ кружала въ растяжку. Обыватели поставили вкругъ ихъ караулъ, и ночь прошла въ глубокой тишинѣ и спокойствіи. Г-жа Тишина скучилась по дѣтяхъ, и по великому въ селѣ безмолвію подумала, что въ ономъ изъ непріятелей никого нѣтъ; уговорила мужа на утренней зарѣ съѣздить и посмотрѣть дѣтей. Сѣли въ лодку, заклались травою и съ помощію двухъ гребцовъ и кормщика благополучно пристали къ берегу. Тутъ кормщикъ измѣня сказалъ о нихъ злодѣямъ, едва съ похмѣлья проснувшимся. Они тотчасъ схватили мужа и жену, мучили и, неистово наругавшись надъ нею, допросились о дѣтяхъ, которыхъ едва сыскали и принесли, то схватя за ноги, размозжили объ уголъ головы младенцевъ: казначея и казначейшу[1], раздѣвъ, повѣсили на мачтахъ и потомъ, разстрѣлявъ, уѣхали. А какъ послѣ того никакихъ сконицъ злодѣйскихъ въ Мальковку не пріѣзжало, то унтеръ-офицеръ съ солдатами изъ засады выѣхали, казну и письменныя дѣла уложили въ свои мѣста. Но какъ слышно стало, что Державинъ отъ Голицына идетъ съ командою, то обыватели, чувствуя свою вину, что двумъ пьянымъ бездѣльникамъ учинили предательство, схватили тѣхъ варваровъ, которые погубили съ семействомъ Тишина, посадили подъ караулъ. Державинъ не медля учинилъ имъ допросъ и нашелъ, что 4 человѣка главные были изъ измѣнниковъ, изъ коихъ одинъ укрылся; то остальныхъ, по данной

[1] Въ *Р. Б* «и казначейшу» пропущено.

ему отъ генералитета власти, опредѣлилъ на смерть; а чтобъ больше устрашить колеблющуюся чернь и привесть въ повино- 91
веніе, приказалъ на другой день въ назначенномъ часу всѣмъ обывателямъ, мужескому и женскому полу, выходить на лежащую близъ самаго села Соколову гору; священнослужителямъ отъ всѣхъ церквей, которыхъ было семь, облачиться въ ризы; на злодѣевъ, приговоренныхъ къ смерти, надѣть саваны. Заряженную пушку картечами и фузелеровъ 20 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ поставилъ задомъ къ крутому берегу Волги, на который взойти было трудно. Гусарамъ приказалъ съ обнаженными саблями разъѣзжать около селенія и не пускать никого изъ онаго, съ приказаніемъ, кто будетъ бѣжать, тѣхъ не щадя рубить. Учредя такимъ образомъ, повелъ съ зажженными свѣчами и съ колокольнымъ звономъ чрезъ все село преступниковъ на мѣсто казни. Сіе такъ сбѣжавшійся народъ со всего села и изъ окружныхъ деревень устрашило, что хотя было ихъ нѣсколько тысячъ, но такая была тишина, что не смѣлъ никто рта разинуть. Симъ воспользуясь, сказанныхъ главнѣйшихъ злодѣевъ, прочтя приговоръ, приказалъ повѣсить, а 200 человѣкъ бывшихъ на иргизскомъ карaулѣ, которые его хотѣли поймавъ отвести къ Пугачеву, пересѣчь плетьми. Сіе все совершали, и самую должность палачей, не иные кто, какъ тѣ же поселяне, которые были обвиняемы въ измѣнѣ. Державинъ только расхаживалъ между ними и причитывалъ, чтобъ они впредь вѣрны были Государынѣ, которой присягали. Народъ весь, ставши на колѣни, кричалъ: «виноваты» и «ради служить вѣрою и правдою»[1].

[1] Эти-то обстоятельства, нѣсколько иначе разсказанныя сенаторомъ Барановымъ, такъ записаны съ его словъ Пушкинымъ въ замѣткѣ, не вошедшей въ *Исторію Пугач. бунта*: «Державинъ, приближаясь къ одному селу близъ Малыковки съ двумя казаками, узналъ, что множество народу собралось и намѣрено идти къ Пугачеву. Онъ пріѣхалъ прямо къ сборной избѣ и требовалъ отъ писаря Злобина (впослѣдствіи богача) изъясненія, зачѣмъ собрался народъ и по чьему приказанію. Начальники выступили и объявили, что идутъ соединиться съ Государемъ Петромъ Ѳедоровичемъ, и начали-было наступать на Державина. Онъ велѣлъ двухъ повѣсить, а народу велѣлъ принести плетей и всю деревню пересѣчь. Сборище разбѣжалось. Державинъ увѣрилъ, что за нимъ идутъ три полка.

Тогда же приказано было до 1000 человѣкъ конныхъ вооруженныхъ набрать ратниковъ и 100 телѣгъ съ провіантомъ. Въ одни сутки все то исполнено: 700 исправныхъ конниковъ явились передъ нимъ съ сказаннымъ обозомъ изъ 100 телѣгъ. Съ симъ отрядомъ, — по извѣстіямъ, что Киргизъ-кайсаки въ разныхъ мѣстахъ чинятъ нападенія на колоніи и разоряютъ ихъ до основанія, такъ что не успѣешь обратиться въ одну сторону, уже слышишь совершающіяся бѣдствія въ другой, — 1-го числа сего мѣсяца, переправясь чрезъ Волгу, учинилъ онъ распоряженіе: I) Отобравъ 200 человѣкъ, раздѣлилъ ихъ на 4 форпоста, по-
92 ставилъ на 100 верстахъ, отъ Шафгаузена до Екатеринштадта[2] по 50 человѣкъ на каждомъ, подчинивъ коммиссарамъ колоній, съ таковымъ приказаніемъ, чтобъ они въ каждой колоніи, собравъ колонистовъ, могущихъ какимъ ни есть оружіемъ обороняться, учредили напереди ихъ на пригоркахъ маяки съ краульными посмѣнно день и ночь, человѣка по 3, и коль скоро гдѣ завидятся на степи Киргизцы, то чтобы къ тому маяку, который зажженъ, сбирались съ той и другой стороны по 50-и человѣкъ помянутыхъ вооруженныхъ крестьянъ и колонистовъ, сколько гдѣ собрано будетъ; а какъ таковымъ распоряженіемъ могло составляться на каждомъ форпостѣ до 200 человѣкъ вооруженныхъ людей, то и учинились колоніи на луговой сторонѣ Волги защищены безопаснымъ кордономъ[3]. II) Поелику отъ Волги къ Яику, куды ему въ погоню за Киргизцами слѣдовать надлежало, лежитъ степь ровная, съ небольшими въ иныхъ только мѣстахъ наволоками или пригорками, то отъ незапнаго нападенія непривычные къ строю крестьяне, чтобъ не пришли въ замѣшательство и робость, то изъ ста телѣгъ съ провіантомъ построилъ онъ вагенбургъ, въ средину коего поставилъ 100 человѣкъ съ долгими пиками, а 400 остальныхъ, раздѣля на два эскадрона и разочтя на плу-

— И. И. Дмитріевъ увѣрялъ, что Державинъ повѣсилъ сихъ двухъ мужиковъ болѣе изъ *поэтическаго любопытства*, нежели изъ настоящей необходимости» (*Приложенія къ сочиненіямъ А. С. Пушкина.* Спб. 1860, стр. 154).

[2] Екатеринштадтъ, иначе Баронская, главная изъ Саратовскихъ колоній, нынѣ въ Самарской губ., Николаевскомъ у.

[3] См. Т. V, № 209.

тонги, изъ гусаръ назначилъ между ими офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; поставилъ на флигеляхъ въ передней шеренгѣ пушку, подъ прикрытіемъ 20-и фузелеръ, составилъ свою армію и пошелъ прямо чрезъ степь къ Узенямъ, по сакмѣ или дорогѣ, пробитой прошедшими съ плѣномъ Киргизцами. Маршируя въ такомъ порядкѣ всѣмъ вагенбургомъ и имѣя по флигелямъ конницу, около недѣли, усмотрѣли передовые или фланкеры въ долинѣ, на вершинахъ малой рѣки Карамана, ополченныхъ непріятелей великую толпу, которая съ плѣнными людьми и съ великимъ множествомъ у колонистовъ и иргизскихъ поселянъ отогнаннымъ скотомъ казалась страшною громадою: но коль скоро съ наволока показались передней шеренги красные мундиры, а съ боковъ во фланги сей толпѣ стала заѣзжать конная рать подъ предводительствомъ гусаръ, то варвары дрогнули и, ударясь въ бѣгство во всѣ стороны, оставили плѣнъ. Переколото однако на мѣстѣ ихъ 50, взято въ плѣнъ 5 человѣкъ, въ томъ числѣ два молодыхъ султана или султанскихъ дѣтей: колонистовъ отбито обоего пола 800, прочихъ русскихъ поселянъ съ 700, всего около 1500, да скота нѣсколько тысячъ. Разбойниковъ толпа была не малая, по увѣренію плѣнныхъ — около 2,000 человѣкъ. За сей подвигъ получилъ Державинъ отъ князя Голицына, его въ сію экспедицію отрядить согласившагося, благодарный ордеръ слѣдующаго содержанія [1]. 93

По учиненіи сего не могъ онъ глубже въ степь простираться за остальными плѣнниками, которыхъ увезли Киргизцы до 200 человѣкъ, потому что тѣ, которые отбиты, были такъ изнурены и умучены, что его слишкомъ обременяли: а наче, что какъ ихъ должно было всѣхъ кормить, то и запасъ сильно истощился, а потому, довольствуясь симъ успѣхомъ, пошелъ на ближайшую

[1] Выписать его изъ книги подлинникомъ (*Примѣчаніе Державина*). — См. Т. V, № 223. Въ подлинной тетради *Записокъ* соотвѣтствующая этому мѣсту страница (125^3) написана поперекъ блѣдныхъ строчекъ письма къ Державину отъ 8 марта 1812 года. Это даетъ возможность судить о времени составленія рукописи. Въ означенномъ письмѣ членъ Бесѣды Валеріанъ Олинъ (см. выше стр. 299) пишетъ о раздачѣ билетовъ на одно изъ собраній этого общества.

колонію, Тонкошуровкою[1] называемую, гдѣ и отдалъ весь плѣнъ съ имуществомъ и со скотомъ на руки крейсъ-коммисару, польской службы подполковнику Григорію Гогелю; а опекунской конторѣ далъ знать о дальнѣйшемъ объ ономъ попеченіи и получилъ отъ нея въ принятіи плѣнныхъ и скота квитанцію[2].

Послѣ сего съ нѣкоторою частію вооруженныхъ крестьянъ, которыхъ у него въ семъ походѣ и всего было 500, учинилъ прикрытія въ нужныхъ мѣстахъ колоніямъ и, возстановя въ нихъ прежній порядокъ, хотѣлъ-было еще идти для поисковъ хищническихъ киргизскихъ партій и отнять у нихъ оставшихся еще нѣсколько колонистовъ, которыхъ они, въ первыхъ набѣгахъ схватя, увезли въ свои кочевьи; но будучи какъ ордеромъ генерала князя Голицына, такъ и чрезъ яицкаго старшину маіора Бородина[3], прибывшаго къ нему (*Державину*), увѣдомленъ, что Пугачевъ, по разбитіи его подъ Чернымъ Яромъ Михельсономъ, бросился на луговую сторону Волги и пробирается на Узень, коего

[1] О колоніи Тонкошуровкѣ или Маріэнталь см. Т. V, стр. 196. Въ *Р. Б.* названіе этой колоніи означено неправильно.

[2] Впослѣдствіи контора выразила Державину за освобожденіе колонистовъ свою признательность; см. Т V, № 278.

[3] Извѣстнаго Мартемьяна Михайловича Бородина, оставшагося вѣрнымъ правительству. Въ рукописи послѣ имени «Бородина» рукою писаря ясно написано «Трубчевскимъ комендантомъ», что̀ естественно перешло и въ текстъ *Р. Б.*; но эти слова здѣсь не имѣютъ смысла: Трубчевскъ — городъ Орловской губерніи, и тамошній комендантъ не могъ извѣщать Державина, бывшаго за Волгой, о движеніяхъ Пугачева, особенно при посредствѣ Мартемьяна Бородина. Въ собственноручной тетради первоначальнаго журнала, къ которой мы обратились за объясненіемъ, сомнительныя два слова написаны самымъ поспѣшнымъ почеркомъ надъ строкою; очевидно, что писарь разобралъ ихъ по-своему, а Державинъ, пересматривая копію старой редакціи, не замѣтилъ или забылъ поправить нелѣпую вставку. Вмѣсто: «трубчевскимъ комендантомъ» мы читаемъ въ автографѣ: «прибывшаго ко мнѣ», но для *Записокъ*, по примѣру самого Державина, замѣняемъ 1-е лицо 3-мъ. Наше чтеніе согласно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что князь Голицынъ 8-го сентября послалъ къ Державину ордеръ для доставленія Бородину съ нарочнымъ, а на другой день Державинъ писалъ въ Саратовъ: «Яицкій старшина г. маіоръ Мартемьянъ Бородинъ съ командою своею пошелъ для поиску Пугачева на̀ Узени» (Т. V, №№ 229 и 231).

онъ съ своею командою посланъ преслѣдовать; для того, когда
Державинъ не имѣлъ еще извѣстія, что князь съ своимъ деташаментомъ
пришелъ на Иргизъ, то, чтобъ занять сей проходъ, 91
учредивъ, какъ выше сказано, въ пристойныхъ мѣстахъ по колоніямъ
посты, отправился на рѣку оную; а тамъ и нашелъ сего
генерала. Поелику же наступило самое то время, гдѣ ему Державину
надлежало исправлять порученную ему г. Бибиковымъ
коммиссію, потому что Пугачевъ находился безсильнымъ и въ
самыхъ тѣхъ областяхъ, которыя наблюденію Державина ввѣрены,
то и не нашелъ онъ другаго средства, какъ выбравъ понадежнѣе
изъ бывшихъ съ нимъ вооруженныхъ малыковскихъ
крестьянъ сто человѣкъ, взявъ у нихъ женъ и дѣтей для вѣрности
въ залогъ, обѣщавъ награжденіе и давъ самымъ дѣломъ
каждому по пяти рублей, послалъ подъ тѣмъ видомъ, что якобы
ѣздятъ они за Киргизцами, а въ самомъ дѣлѣ, если можно будетъ,
присоединясь къ злодѣйской скитающейся толпѣ, поймать
самозванца. Сіе его предпріятіе апробовалъ и князь Голицынъ[1].
Крестьяне наряжены[2]; но дабы придать болѣе отряду важности

[1] См. Т. V, № 192.

[2] Вотъ послѣднее мѣсто изъ первоначальнаго журнала, удержанное Державинымъ, хотя и съ измѣненіями, въ *Запискахъ*. Все, что слѣдуетъ далѣе, писано имъ уже совершенно вновь, такъ же какъ и начало разсказа за сентябрь мѣсяцъ до словъ: «По учиненіи сего не могъ онъ глубже въ степь простираться» (см. здѣсь стр. 503—507). Такимъ образомъ первоначальный журналъ, послѣ означеннаго мѣста, содержитъ еще лишь нѣсколько строкъ и кончается повѣствованіемъ о задержаніи Мельникова, сходнымъ съ тѣмъ, что изложено въ *Запискахъ* (см. здѣсь стр. 510), но болѣе краткимъ: «Когда жъ сей генералъ (т. е. князь Голицынъ) подвигался по Иргизу ближе къ Яику, то я, прикрывая стези его, занималъ своимъ примѣчаніемъ пространство до Волги намъ оставляемое. Почему и разосланы были по степи всюду подзорщики, которые на другой день послѣ раздѣленія меня съ деташаментомъ сего генерала и представили мнѣ одного злодѣя, прозваніемъ Мельникова, бывшаго у Пугачева полковникомъ. Онъ объявилъ мнѣ, что сей извергъ сообщниками его пойманъ и повезенъ въ Яицкій городокъ и что мои посланные отрядъ опоздалъ двумя днями встрѣтить его. О семъ рапортами донесъ я генераламъ, его сіятельству Голицыну и его превосходительству Потемкину, и самъ однако пребылъ въ осторожности, покуда отъ вышепомянутыхъ посланныхъ моихъ не получилъ еще множество съ тѣмъ же

и вперенымъ въ мысли ихъ ужасомъ отвратить отъ малѣйшаго покушенія къ измѣнѣ, приказалъ онъ собраться имъ въ полночь въ лѣсу, на назначенномъ мѣстѣ, гдѣ, поставя ихъ вкругъ священника съ Евангеліемъ на налоѣ, привелъ къ присягѣ, и повѣсилъ изъ тѣхъ убійцъ казначея Тишина, который укрылся-было отъ казни, надъ прочими свершенной въ Мальковкѣ[3]; далъ наставленіе, чтобъ они живаго или мертваго привезли къ нему Пугачева, за чтó они всѣ единогласно взялись и въ томъ присягали. По окончаніи сего обряда они тотчасъ отправились въ степь подъ начальствомъ одного выбраннаго изъ нихъ же старшины[4]. Между тѣмъ князь съ своимъ деташаментомъ пошелъ отъ Иргиза ближе къ Яицкой крѣпости, а Державинъ съ остальными крестьянами на сей рѣкѣ остался.

Нѣсколько дней спустя, возвратился отрядъ его и привезъ съ собою заводскаго служителя Мельникова, бывшаго въ толпѣ злодѣйской полковникомъ, находившагося при Пугачевѣ[5]. Сей въ допросѣ показалъ, что убѣжалъ отъ него, когда его сообщникъ
95 Твороговъ и прочіе на ночлегѣ при рѣчкахъ Узеняхъ схватили и увезли въ Яицкій городъ къ находящемуся тамъ въ Секретной Коммиссіи гвардіи офицеру Маврину[6]; что посланные крестьяне днемъ только однимъ не посиѣли къ тому ночлегу, такъ что разведенный на немъ огонь еще совсѣмъ не погасъ и нѣсколько головней курилось. Державинъ въ тотъ же часъ отправилъ его подъ крѣпкимъ карауломъ къ Голицыну, яко близъ его находящемуся военному генералу, и донесъ также о поимкѣ самозванца въ Казань генералу Потемкину; самъ же на нѣсколько дней

увѣреніемъ злодѣевъ въ мои руки». Такъ кончается первоначальный *журналъ производству коммиссіи Державина.* — Объ этихъ самыхъ обстоятельствахъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ и Руничъ, разсказывая что пять конейщиковъ Державина захватили въ степи саратовскаго казака Уфимцова и одного покровскаго малороссіянина, бѣжавшихъ на Иргизъ и сообщившихъ имъ вѣсть о поимкѣ Пугачева (*Русск. Старина* 1870, № 10, стр. 344 и сл.).

[3] Этого убійцу звали Борисёнкомъ; см. Т. V, стр. 201.

[4] Здѣсь въ рукописи прибавлено между скобками: «Оставить мѣсто на имя». Оно нигдѣ не означено.

[5] Ср. Т. V, стр. 290. [6] См. Т. V, стр. 95.

остался на мѣстѣ, пока не получилъ отъ разныхъ отъ него повсюду разосланныхъ лазутчиковъ подтвердительныхъ о томъ же извѣстій. Князь Голицынъ, разспрося присланнаго отъ Державина бродягу Мельникова, послалъ тогда же съ симъ радостнымъ извѣстіемъ о поимкѣ самозванца подполковника Пушкина въ Пензу къ находившемуся тамъ, принявшему тогда полную команду надъ всѣми войсками, посланными на истребленіе бунта, къ генералъ-аншефу графу Петру Ивановичу Панину [1]. Сей Пушкинъ, по повелѣнію князя, просилъ Державина сказать ему чистосердечно, не далъ ли онъ о сей поимкѣ злодѣя извѣстія ему главнокомандующему прежде его, или кому другому изъ генераловъ. Державинъ сказалъ, что онъ репортовалъ только тѣхъ, кого должно по командѣ; а именно: по воинской — его Голицына, а по секретной — генерала Потемкина, предоставляя къ главному начальству дать свѣдѣніе имъ самимъ: чѣмъ и былъ онъ доволенъ, полагая, что посланный къ Потемкину курьеръ въ Казань, сдѣлавъ крюкъ нѣсколько сотъ верстъ направо, не могъ достигнуть прежде въ Петербургъ, чѣмъ прямою дорогою чрезъ Пензу отъ графа Панина; но какъ Державинъ, пославъ своего курьера въ Казань чрезъ Сызрань, написалъ въ его подорожной, для ободренія селеній, пребывавшихъ отъ возмущенія въ ужасѣ по дорогѣ лежащихъ, то сызранскій воевода, увидя толь благопріятное извѣстіе, увѣдомилъ о томъ наскоро графа Петра Ивановича, и какъ сіе увѣдомленіе дошло до графа прежде привезеннаго подполковникомъ Пушкинымъ, то и встала на Державина буря. 96

Таковое спутанное обстоятельство раздражило чрезмѣрно честолюбиваго военноначальника. Графъ Панинъ подумалъ, что въ угожденіе Потемкину, которому сродственникъ былъ князь Потемкинъ, тогдашній любимецъ Императрицы, съ умыслу умедлено донесеніе, и тѣмъ главное начальство его презрѣно и доставлена честь перваго извѣстія о поимкѣ злодѣя имъ Потемкину,

[1] Указъ о назначеніи гр. Панина главнокомандующимъ подписанъ 29 іюля 1774 года въ Петергофѣ. О его дѣятельности въ этомъ качествѣ см. наши «Матеріалы» въ *Зап. Ак. Наукъ*, т. III, № 4, также статьи Д. Г. Анучина: «Графъ Панинъ, усмиритель пугачевщины» въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1869, №№ 3—6.

а не ему, какъ по порядку службы слѣдовало. Хотя посланный изъ Казани отъ генерала Потемкина курьеромъ маіоръ Бушуевъ, пріѣхалъ въ Петербургъ послѣ отправленнаго отъ Панина изъ Пензы князя Лобанова-Ростовскаго, но доколѣ сего впослѣдствіи не объяснилось, то графъ Панинъ пребывалъ въ чрезвычайномъ на Державина бѣшенствѣ, и въ пылу своего гнѣва, придравшись къ безпорядкамъ саратовскимъ, почитая виновника имъ Державина, требовалъ отъ него, чрезъ генерала Мансурова, отъ 27-го сентября отвѣта[1]: какимъ образомъ не случился онъ быть, при нападеніи на Саратовъ, какъ на постѣ его, гдѣ съ командою пребываніе его требовалось? когда, за сколько времени отъ того нападенія, и куды отлучался? Хотя вмѣсто наградъ за ревностную службу, таковое повелѣніе было крайне обидно; но отвѣчать было на оное не трудно, потому что у него Державина не было никакихъ военныхъ людей подъ командою, и отлучился онъ изъ Саратова предъ нападеніемъ злодѣевъ не по собственному своему желанію и не по трусости, но по обстоятельствамъ выше описаннымъ и не туды, куды прочіе военные начальники, Бошнякъ, Семанжъ[2] и прочіе, по способности плыть внизъ Вол-
97 гою рѣкою въ Царицынъ на судахъ, убѣжали подъ защиту того города коменданта Цыплетева[3]; но въ мятущіяся внутреннія селенія, дабы распустить собранныхъ тамъ имъ крестьянъ, могущихъ усилить толпы злодѣйскія и оборонить, если можно будетъ, колоніи, что̀ имъ, какъ выше видно, удачно и исполнено. А какъ таковой рапортъ или отвѣтъ, отъ 5-го числа октября 1774 года посланный, по пылкому свойству Державина былъ довольно смѣлъ и неуступчивъ, такъ что онъ, надѣяся на правоту свою, требовалъ суда[4]: то и получилъ отъ него графа Панина отъ 12-го числа

[1] См. Т. V, № 251. Ордеръ гр. Панина послѣдовалъ ранѣе 27 сентября, какъ видно и изъ № 247, въ которомъ кн. Голицынъ уже отъ 23 сентября писалъ Державину о томъ же. Г. Анучинъ полагаетъ, будто запросъ гр. Панина Державину былъ отправленъ до поимки Пугачева (*Р. Вѣстн.* 1869, № 6, стр. 379).

[2] Въ *Р. Б.* «Семанжъ» пропущено. Объ удаленіи этихъ лицъ изъ Саратова см. Т. V, стр. 252, прим. 3.

[3] Въ *Р. Б.* «Цвиленева». [4] См. Т. V, № 256.

того же мѣсяца пространный и весьма велерѣчивый ордеръ, которымъ онъ хотя показывалъ свое неудовольствіе и насмѣхался, что не имъ Державинымъ Пугачевъ пойманъ; однако наконецъ заключилъ точно сими словами: «Впрочемъ будьте увѣрены, что все сіе изъ меня извлекло усердіе къ людямъ, имѣющимъ природныя дарованія, какими васъ Творецъ вселенной наградилъ, по истинному желанію обращать ихъ въ прямую пользу служенія владѣющей нашей великой Государынѣ и отечеству и по той искренности, съ которою я пребыть желаю, какъ и теперь съ почтеніемъ есмь вашего благородія вѣрный слуга графъ Петръ Панинъ.»[1] Сей ордеръ, частію грозный и частію снисходительный, внушилъ желаніе молодому, чувствительному къ чести офицеру ѣхать къ графу самому и, лично съ нимъ объяснившись, разсѣять и малѣйшее въ немъ невыгодное о себѣ заключеніе; а какъ онъ имѣлъ уже повелѣніе отъ непосредственнаго своего по Секретной Коммиссіи начальника, генерала Потемкина, ѣхать въ Казань, то и употребилъ сей случай къ исполненію своего намѣренія, хотя могъ и миновать Симбирскъ, въ которомъ тогда графъ Панинъ находился.

Подъѣзжая къ сему городу рано поутру, при выѣздѣ изъ подгородныхъ слободъ, встрѣтилъ сего пышнаго генерала, съ великимъ поѣздомъ ѣдущаго на охоту. . . Поелику же онъ, по осеннему холодному времени, сверхъ мундира былъ въ простомъ тулупѣ, то и не хотѣлъ въ семъ безпорядкѣ ему показаться: уклонился съ дороги и, по миновании свиты, пріѣхалъ въ Симбирскъ. Тамъ нашелъ князя Голицына, который чрезвычайно удивился, увидя, что маленькій офицеръ пріѣхалъ самъ собою, такъ сказать, на вольную страсть, къ раздраженному, гордому и 98
полномочному начальнику. «Какъ», спросилъ онъ: «вы здѣсь, за-

[1] Тамъ же № 264. Копію съ этой бумаги графъ Панинъ представилъ Императрицѣ. Ея отзывъ напечатанъ нами въ Т. V, стр. 253, примѣч. 5. Объ отношеніяхъ Державина къ графу Панину и настоящихъ причинахъ гоненія, которому первый подвергся, см. наши статьи: «Дѣятельность и переписка Державина во время пугачевскаго бунта» въ *Уч. Запискахъ Втораго Отд.*, кн. VI, и «Державинъ и графъ Петръ Панинъ» въ *СПб. Вѣдом.* 1863, № 210.

чѣмъ?»[1] Державинъ отвѣчалъ, что ѣдетъ въ Казань по предписанію Потемкина, но разсудилъ главнокомандующему засвидѣтельствовать свое почтеніе. «Да знаете ли вы», возразилъ князь, «что онъ недѣли съ двѣ публично за столомъ болѣе не говоритъ ничего, какъ дожидаетъ отъ Государыни повелѣнія повѣсить васъ вмѣстѣ съ Пугачевымъ?» Державинъ отвѣчалъ: ежели онъ виноватъ, то отъ гнѣва царскаго нигдѣ уйти не можетъ. «Хорошо,» сказалъ князь: «но я, васъ любя, не совѣтую къ нему являться, а поѣзжайте въ Казань къ Потемкину и ищите его покровительства». — «Нѣтъ, я хочу видѣть графа», отвѣтствовалъ Державинъ. — Въ продолженіе таковыхъ и прочихъ разговоровъ наступилъ вечеръ, и скоро сказали, что графъ съ охоты пріѣхалъ. Пошли въ главную квартиру. Державинъ, вошедши въ комнату, подошелъ къ графу и объявилъ, кто онъ таковъ и что, проѣзжая мимо по предписанію генерала Потемкина, заѣхалъ къ его сіятельству засвидѣтельствовать его почтеніе. Графъ, ничего другаго не говоря, спросилъ гордо: видѣлъ ли онъ Пугачева? Державинъ съ почтеніемъ: «Видѣлъ на конѣ подъ Петровскимъ.»[2] Графъ, отворотясь къ Михельсону: «Прикажи привесть Емельку.» Чрезъ нѣсколько минутъ представленъ самозванецъ въ тяжкихъ оковахъ по рукамъ и по ногамъ, въ замасленномъ, поношенномъ, скверномъ широкомъ тулупѣ. Лишь пришелъ, то и сталъ предъ графомъ на колѣни. Лицомъ онъ былъ кругловатъ, волосы и борода окомелкомъ, черные, склоченные; росту средняго, глаза большіе, черные на соловомъ глазурѣ, какъ на бѣльмахъ. Отроду 35 или 40 лѣтъ[3]. Графъ спросилъ: «Здоровъ ли Емелька?» — «Ночей не сплю, все плачу, батюшка, ваше графское сіятельство». — «Надѣйся на милосердіе Государыни», и съ симъ словомъ приказалъ

[1] Князь П. М. Голицынъ былъ неизмѣнно расположенъ къ Державину: письмомъ отъ 15-го октября онъ предупредилъ его о «раздраженіи» графа Панина, прибавляя: «будучи исполненъ искреннимъ моимъ къ вамъ доброжелательствомъ, изыскиваю всѣ удобь-возможныя средства къ утоленію графскаго гнѣва». См. Т. V, №№ 265 и 268.

[2] См. выше стр. 497.

[3] Пугачеву, по собственному его показанію, было тогда 32 года (см. *Допросы* его *въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Д.*, 1859, № 2). [П. Б.]

его отвести обратно туды, гдѣ содержался[1]. Сіе было сдѣлано для 99
того, сколько по обстоятельствамъ догадаться можно было, что графъ весьма превозносился тѣмъ, что самозванецъ у него въ рукахъ, и, велѣвъ его представить, хотѣлъ какъ бы тѣмъ укорить Державина, что онъ со всѣми своими усиліями и ревностію не поймалъ сего злодѣя. Но какъ бы то ни было, тотчасъ послѣ сей сцены графъ и всѣ за нимъ пошли ужинать. Державинъ разсудилъ, что онъ гвардіи офицеръ и имѣлъ счастіе бывать за столомъ съ Императрицею: то безъ особаго приглашенія съ прочими штабъ- и оберъ-офицерами осмѣлился сѣсть. Въ началѣ почти ужина графъ, окинувъ взоромъ сидящихъ, увидѣлъ и Державина: нахмурился и, заморгавъ по привычкѣ своей глазами, вышелъ изъ стола, сказавъ, что онъ позабылъ-было отправить курьера къ Государынѣ. На другой день до разсвѣту Державинъ, пришедъ въ квартиру главнокомандующаго, просилъ камердинера доложить о приходѣ своемъ его сіятельству, сказавъ, что онъ имѣетъ нужду. Отвѣтствовано, чтобъ подождалъ. Наконецъ, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, около обѣденъ, графъ вышелъ изъ кабинета въ пріемную галлерею, гдѣ уже было нѣсколько штабъ- и оберъ-офицеровъ. Онъ былъ въ сѣроватомъ атласномъ, ши-

[1] *Примѣчаніе Державина.* Сказываютъ, при первомъ свиданіи, какъ представленъ онъ былъ сему главному военачальнику въ семъ же городѣ, привезенный съ Яику въ клѣткѣ генераломъ Суворовымъ, то когда графъ надменно спросилъ: какъ онъ смѣлъ поднять оружіе противъ его? — «Что дѣлать, ваше сіятельство, когда ужъ воевалъ противъ Государыни!» Графъ не вытерпѣлъ и вырвалъ у него нѣсколько волосовъ изъ бороды.

Справедливость этого преданія, которое нѣсколько иначе разсказано и Пушкинымъ (*Ист. П. б.*, гл. VIII), подтверждается письмомъ самого графа Панина къ князю М. Н. Волконскому отъ 2 октября 1774 г., изъ Симбирска. «Онъ» (государственный злодѣй), пишетъ главнокомандующій, «уже сегодня здѣсь дошелъ до моихъ рукъ, на площади скованный предъ всѣмъ народомъ, и въ моихъ покояхъ предъ всѣмъ собраніемъ всеогласно признавался и каялся въ своемъ злодѣяніи, отвѣдавъ тутъ отъ моей распалившейся крови на его произведенныя злодѣянія нѣсколько моихъ пощечинъ, отъ которыхъ изъ своего гордаго виду тотчасъ низвергся въ порабощеніе» (Изъ бумагъ Гос. Арх. — Письмо это напеч. въ *Москвит.* 1841, кн. 2, стр. 482).

рокомъ шлафрокѣ, въ французскомъ большомъ колпакѣ, перевязанномъ розовыми лентами. Прошедъ нѣсколько разъ вдоль галлереи, не говоря ни съ кѣмъ ни слова, не удостоилъ и взгляда дожидающагося его гвардіи офицера. Сей, когда полководецъ проходилъ мимо, подошедъ къ нему съ почтеніемъ, взялъ его за руку и остановя сказалъ: «Я имѣлъ несчастіе получить вашего сіятельства неудовольственный ордеръ; беру смѣлость объясниться». Таковая смѣлая поступь графа удивила. Онъ остановился и велѣлъ (*идти*) за собою. Проходя чрезъ нѣсколько комнатъ въ кабинетъ и вошедши въ оный, гнѣвно дѣлалъ ему выговоры, и между прочимъ, что онъ въ Саратовѣ съ комендантомъ Бошнякомъ, предъ нашествіемъ на сей городъ злодѣевъ, обхо-
100 дился неуважительно и даже въ одинъ разъ выгналъ его отъ себя, сказавъ, чтобъ онъ, во исполненіе общественнаго и собственнаго его приговора, не препятствовалъ дѣлать гражданамъ предположеннаго укрѣпленія, и шелъ бы туда, гдѣ ему долгъ и честь быть повелѣваютъ. Офицеръ, выслушавъ съ подобострастіемъ окрикъ генерала, сказалъ, что «это все правда, ваше сіятельство: я виноватъ пылкимъ моимъ характеромъ, но не ревностною службою. Кто бы сталъ васъ обвинять, что вы, бывъ въ отставкѣ, на покоѣ и изъ особливой любви къ отечеству и приверженности къ высочайшей службѣ всемилостивѣйшей Государыни, приняли на себя въ толь опасное время предводить войсками противъ злѣйшихъ враговъ, не щадя своей жизни? Такъ и я, когда все погибало, забывъ себя, внушалъ въ коменданта и во всѣхъ долгъ присяги къ оборонѣ города». Сіе или сему подобное, когда съ чувствительностію выговорено было, то у сего надменнаго и вмѣстѣ великодушнаго генерала вдругъ покатились ручьемъ изъ глазъ слезы. Онъ сказалъ: «Садись, мой другъ; я твой покровитель». Съ словомъ симъ вошедъ камердинеръ доложилъ, что генералы пришли и желаютъ его видѣть. Тотчасъ отворились двери. Вошли князь Голицынъ, Огаревъ, Чорба [1], Михельсонъ и прочіе, изъ коихъ первый, какъ принималъ участіе

[1] Генералу Чорбѣ, вскорѣ послѣ назначенія графа Панина главнокомандующимъ, поручено было охранять Москву по всѣмъ дорогамъ между рѣками Москвой и Клязьмой (*Зап. Ак. Н*, т. III, № 4, стр. 10).

въ Державинѣ, то при самомъ входѣ и бросилъ на него глаза, желая знать, что съ нимъ произошло. Сей веселымъ видомъ отвѣтствовалъ, что гроза прошла безвредно. Разговоръ начался объ охотѣ; графъ хвалился, что была успѣшна. Державинъ, дабы удостовѣрить слышателей о своей невинности и благопріятномъ къ нему расположеніи начальника, несмотря на произнесенныя имъ недавно на него при многолюдствѣ грозы, вступя въ разговоръ объ охотѣ, сказалъ съ усмѣшкою графу, что онъ смѣетъ честь[1] оной приписать себѣ! «Какъ?» съ любопытствомъ спросилъ графъ. — «По русской пословицѣ, ваше сіятельство», отвѣтствовалъ поручикъ: «какова встрѣча, такова и охота. Я при самомъ выѣздѣ изъ города васъ встрѣтилъ и добрымъ сердцемъ пожелалъ вамъ удачливой охоты.» Графъ, засмѣявшись, поблагодарилъ, и когда одѣлся, по выходѣ изъ кабинета, пригласилъ къ обѣду. За столомъ, показавъ ему мѣсто противъ себя, говорилъ почти съ нимъ однимъ, разсказывая, какимъ 101
образомъ московское дворянство въ собраніи своемъ для прінятія мѣръ къ защитѣ отъ мятежниковъ сей столицы, когда назначался въ предводители войскъ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ[2], то мало или почти никого не вооружали людей своихъ по примѣру казанскаго дворянства; а когда его графа наименовали въ вожди, тогда ничего не жалѣли. Словомъ, Державинъ примѣтилъ сильное любочестіе и непомѣрное тщеславіе сего впрочемъ честнаго и любезнаго начальника; но сею слабостію его, какъ будетъ ниже видно, не умѣлъ или не хотѣлъ воспользоваться. По окончаніи обѣда графъ пошелъ отдыхать. Въ шесть часовъ послѣ полудня, какъ бывало обыкновенно при дворѣ Екатерины, генералитетъ и штабъ-офицеры къ нему собрались. Графъ опять вступилъ въ пространный разговоръ съ Державинымъ и зани-

[1] Въ подлинной рукописи вм. «честь» описка: «что». Въ текстѣ *Р. Б.* намѣсто этого слова поставлено: «успѣхъ».

[2] Отецъ Николая Петровича Шереметева (Т. II, стр. 153), возвысился при Елисаветѣ Петровнѣ и былъ съ 1760 года генералъ-аншефомъ. Петръ III пожаловалъ ему съ званіемъ оберъ-камергера андреевскій орденъ. Съ 1762 г. жилъ онъ въ отставкѣ въ Кусковѣ, гдѣ не разъ угощалъ Екатерину II. Ум. 1788.

малъ его онымъ болѣе получаса, разсказывая про прусскую семилѣтнюю войну, въ которую онъ служилъ еще полковникомъ, и наконецъ про турецкую и болѣе всего о взятьѣ Бендеръ подъ его предводительствомъ въ 1770 году, чѣмъ онъ весьма превозносился, твердя непрестанно, что молодымъ людямъ весьма нужна во всѣхъ дѣлахъ практика, какъ и вышеупомянутый его ордеръ отъ 12 октября[1] симъ выраженіемъ былъ наполненъ. Потомъ сѣлъ за карточный столъ съ Голицынымъ, Михельсономъ и еще съ кѣмъ-то, составя вистъ, игру тогда бывшую уже въ модѣ. Тутъ Державинъ сдѣлалъ великую глупость. Ему не разсудилось, въ угодность главнокомандующаго, стоя попусту зѣвать, для чего, подошедши къ нему, сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Казань къ генералу Потемкину, то не угодно ли будетъ чего приказать? Сіе такъ тронуло графа, что виденъ былъ гнѣвъ на лицѣ его, и онъ, отворотясь, холодно сказалъ: «Нѣтъ». Но еслибъ нѣсколько при квартирѣ его побылъ и поласкалъ его самолюбіе, какъ прочіе, то бы, судя по снисходительному его съ нимъ обращенію, уважительнымъ разговорамъ, могъ надѣяться всего отъ него добраго; но незнаніе свѣта сдѣлало ему сего сильнаго человѣка изъ покровителя страшнымъ врагомъ, чтó впослѣдствіи усмотрится.

102 Пріѣхавъ въ Казань, нашелъ также и генерала Потемкина себѣ неблагопріятнымъ за то, для чего онъ на выписанные вопросы отвѣчалъ рапортомъ графу и заѣзжалъ къ нему представляться въ Симбирскъ: судя, что Державинъ у него былъ въ непосредственной командѣ, то и долженъ былъ чрезъ него послать ему и Голицыну репортъ и самъ собою лично имъ не представляться. Державину сего въ голову не приходило, и доднесь онъ не понимаетъ, справедливо ли сіе обвиненіе. Но какъ бы то ни было, генералъ Потемкинъ очень сухо съ нимъ обошелся и не принялъ на счетъ свой тѣхъ пяти сотъ рублей, которыя даны были малыковскимъ крестьянамъ, посыланнымъ на Узени за Пугачевымъ и привезшимъ первую вѣдомость о его поимкѣ[2]. Дер-

[1] Въ ркп. по ошибкѣ: «5 октября». См. выше стр. 512.
[2] См. выше стр. 509 и 510.

жавинъ сказалъ, что для него все равно, онъ или князь Голицынъ приметъ на счетъ экстраординарныхъ своихъ суммъ сіи деньги, и въ то же время показалъ ему сего князя ордеръ, велѣвшаго изъ дворцовыхъ малыковскихъ доходовъ на счетъ его экстраординарной суммы употребить тѣ 500 рублей. Сей ордеръ выпросилъ Державинъ у князя Голицына не по какой надобности, ибо онъ, по открытому отношенію съ прописомъ имяннаго указа покойнымъ генераломъ Бибиковымъ ко всѣмъ управителямъ, воеводамъ и губернаторамъ, могъ брать вездѣ деньги, сколько бы ему ни понадобилось[1]: но единственно изъ хитрой осторожности, для того что ежелибы помянутые малыковскіе крестьяне 500 человѣкъ не съ тѣмъ намѣреніемъ къ Пугачеву присоединились, чтобъ находящагося его въ безсиліи съ малымъ числомъ его сообщниковъ на Узеняхъ поймать, но въ самомъ бы дѣлѣ измѣнили и умножили собою толпу его, то чтобы ему не быть въ отвѣтѣ какъ за издержаніе, такъ и за произведеніе въ дѣйство сей стратажемы. Но какъ генералъ князь Голицынъ объ оной зналъ и позволилъ взять деньги, то и упадала бы неудача въ несчастномъ случаѣ болѣе на генерала, нежели на офицера. Такимъ образомъ, хотя вывернулся Державинъ изъ сей прицѣпки съ честію, но случившееся небольшое любовное соперничество, въ которомъ, казалось, одною прекрасною дамою офицеръ предпочитаемъ былъ генералу, то и умножилась между ими остуда, для чего и командированъ былъ первый послѣднимъ паки на Иргизъ, якобы для сыску въ тамошнихъ скитахъ помянутаго рас- 103
кольничьяго старца Филарета, который, по показанію нѣкоторыхъ сообщниковъ Пугачева, благословилъ якобы его на принятіе имени императорскаго[2]. А какъ сіе было уже въ ноябрѣ, то сбирающійся офицеръ въ новую коммиссію, ѣздя въ суетахъ по городу, по неосторожности простудился и получилъ сильную горячку, отъ которой едва не умеръ[3].

Въ продолженіе оной генералъ Потемкинъ отозванъ въ Мо-

[1] Ср. Т. V, № 9, пунктъ 3, и № 270.

[2] См. Т. V, № 158.

[3] Во время этого пребыванія въ Казани, вѣроятно, написана Державинымъ *Эпистола къ генералу Михельсону*, Т. III, стр. 311.

скву для дослѣдованія въ Тайной канцеляріи привезенныхъ туда
104 злодѣевъ, и имѣлъ ту непріятность, что, не предполагая какой-либо злобы, а болѣе отъ неискусства въ производствѣ сего рода дѣлъ или изъ неосторожности, оклеветанный имъ Императрицѣ митрополитъ Веніаминъ оправдался, который уже былъ у него яко изобличенный свидѣтелями измѣнникъ, что будто во время нападенія злодѣйскаго на Казань присылалъ къ нему (*т. е. Пугачеву*) съ келейникомъ своимъ на умилостивленіе или для спасенія жизни своей подарки; содержанъ подъ крѣпкимъ крауломъ, къ которому (не) приказано было никого не пускать и ни съ кѣмъ не переписываться. Но сей хитрый пастырь умѣлъ отправить чрезъ отверзтіе нужнаго мѣста тайнымъ образомъ приверженнаго къ себѣ служителя съ письмомъ въ Петербургъ[1], и по оному

[1] Можетъ быть, такимъ именно способомъ было отправлено извѣстное письмо Веніамина отъ 7-го ноября, но не въ Петербургъ, а въ Симбирскъ, къ графу Панину, который препроводилъ его нераспечатанное къ Императрицѣ; слѣдовательно замѣчаніе г. Анучина, будто этимъ письмомъ опровергается свидѣтельство Державина, не вполнѣ справедливо. (См *Русск. Старина* 1870, № 10, стр. 413, и *Русск. Вѣстн.* 1869, № 6, стр. 369 и сл.). Сначала Секретная коммиссія нашла-было взведенное Аристовымъ на преосвященнаго обвиненіе справедливымъ, какъ видно изъ донесенія Потемкина отъ 8-го октября (см. *Русск. Стар.*, стр. 411). Между прочимъ Потемкинъ писалъ Государынѣ: «искомый семинаристъ найденъ и признался». Объ этомъ семинаристѣ мы узнаёмъ болѣе изъ бумагъ Державина, между которыми встрѣчается рукописная ода «сочиненная и вслухъ читанная богословіи ученикомъ Стефаномъ Львовымъ предъ публичнымъ собраніемъ въ Казанской семинаріи». На заглавномъ листѣ этой оды рукой Державина отмѣчено: «Сей казанскій семинаристъ Львовъ былъ библіотекаремъ у преосвященнаго, митрополита Веніамина, и во время пугачевскаго возмущенія оклеветанъ нѣкоторымъ бездѣльникомъ Аристовымъ, что будто тогда, какъ Пугачевъ держалъ въ блокадѣ Казань, онъ приходилъ отъ преосвященнаго съ подарками, дабы пощадилъ разбойникъ преосвященнаго, и по сему доносу пострадалъ, бывъ пристрастно допрашиванъ Павл. Серг. Потемкинымъ; но какъ митрополитъ оправданъ, то и онъ выпущенъ изъ тюрьмы. Послѣ былъ игуменомъ въ Тобольскѣ и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, не болѣе какъ 25-ти лѣтъ». — Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ переведенъ въ Казань изъ с-петербургскихъ архіепископовъ, пожалованъ митрополитомъ уже по оправданіи его, 26 января 1775, уволенъ на покой 1782 марта 17 и удалился въ

сей первосвященникъ явился невиннымъ, такъ что за его претерпѣніе напасти сей Императрица благоволила наградить его бриліантовымъ крестомъ на клобукъ, и онъ торжественно, при собраніи множества народа, имѣлъ удовольствіе въ соборной церкви слышать всемилостивѣйшій рескриптъ Государыни, объявляющій его невинность, и служить благодарный за здравіе Ея Величества молебенъ.

Но при всей невзгодѣ генерала Потемкина, Державинъ, по выздоровленіи своемъ, не отпущенъ былъ имъ въ Москву, какъ прочіе его сотоварищи гвардіи офицеры, бывшіе въ Секретной Коммиссіи; но велѣно ему было, какъ выше сказано, для поиску Филарета ѣхать въ Саратовъ и въ прочія близъ Иргиза лежащія области. Такимъ образомъ онъ пробылъ всю весну и небольшую часть лѣта 1775 года въ колоніяхъ праздно[2], потому что для поиску Филарета отправлены были уже гласно отъ графа Панина военныя команды; слѣдовательно тайный его поискъ въ той странѣ едва ли былъ и нуженъ. Въ іюнѣ[3] получилъ онъ отъ того генерала Потемкина, яко начальника Секретной Коммиссіи, ордеръ, повелѣвающій ему явиться къ полку, который находился, какъ и весь дворъ, давно уже въ Москвѣ. Но прежде прибытія Государыни въ сію столицу совершена была уже публичная 105
казнь самозванцу съ нѣкоторыми его главными сообщниками, Перфильевымъ и прочими. Державинъ долженъ былъ пріѣхать въ Москву непремѣнно къ торжеству Турецкаго мира[4]. Итакъ, не медля болѣе на своемъ пепелищѣ — ибо домъ его въ Казани и деревни были до основанія разорены — простясь съ престарѣлою

Семиезерскую пустынь, гдѣ прожилъ до кончины (*Ист. Р. Іер.*, ч. I, стр. 102).

[2] Вѣроятно въ это именно время, на досугѣ, и написана большая часть Читалагайскихъ одъ. Державинъ, относя ихъ вообще ко времени пугачевщины, могъ потомъ невѣрно помѣтить ихъ 1774-мъ годомъ. [П. Б.]. Ср. Т. III. стр. 272. — Къ этому же времени относится, можетъ быть, составленіе журнала, излагающаго обстоятельства командировки Державина по мѣсяцамъ (См. выше стр. 470—509).

[3] Тутъ очевидная неточность: приказаніе возвратиться въ полкъ получено Державинымъ уже въ концѣ марта (Т. V, № 264).

[4] Казнь происходила 10 января, торжество мира — 10 іюля 1775 г.

и сокрушенною печальми матерью, которая при нападеніи на сей городъ, яко жертва уже на смерть приготовленная, претерпѣла мучительный плѣнъ, пустился въ свой путь, получа нѣсколько денегъ за проданный изъ оренбургской деревни малыковскимъ крестьянамъ хлѣбъ. Проѣзжая мимо Свіяжска, воевода онаго города, Аѳанасій Ивановичъ Чириковъ [1], показалъ ему отъ бывшаго въ Сенатѣ герольдмейстеромъ князя Михайла Михайловича Щербатова [2] письмо, въ которомъ онъ къ нему пишетъ: «Когда будетъ проѣзжать мимо васъ нѣкто гвардіи офицеръ Державинъ, находящійся теперь въ вашемъ краю, то скажите ему отъ меня, чтобъ увидѣлся со мною въ домѣ моемъ, когда пріѣдетъ въ Москву». Таковое чудное приглашеніе удивило. Не можно было изъ него ничего основательнаго заключить, ибо князь Щербатовъ совсѣмъ Державину знакомъ не былъ и никакой съ нимъ связи и переписки не имѣлъ. Что бы ни было, онъ рѣшился съ нимъ видѣться. Но по пріѣздѣ въ Москву нашелъ полковыя обстоятельства для себя сколько новыя, столько же и непріятныя, ибо прежніе начальники всѣ перемѣнились: командовали полкомъ князь Потемкинъ и маіоръ Толстой [3], которые не были знакомы. И первый изъ нихъ, можетъ, по холоднымъ отзывамъ генерала Потемкина, а второй по навѣтамъ любимца его, офицера Цурикова, который прежде еще командировки Державина въ сію экспедицію былъ съ нимъ въ ссорѣ, то и принятъ онъ былъ маіоромъ Толстымъ безъ всякаго вниманія, и велѣно его было числить при полку просто, какъ бы явившагося изъ отпуска или изъ ка-
106 кой ничего незначущей посылки. Сіе крайне раздражило служившаго съ ревностію въ опасныхъ подвигахъ молодаго офицера и заслужившаго отъ многихъ генераловъ и отъ самаго Потемкина въ многихъ ордерахъ и письмахъ чрезвычайную похвалу,

[1] Въ 1780-хъ годахъ этотъ Чириковъ былъ уфимскимъ вице-губернаторомъ, а еще позднѣе (1787—1802) олонецкимъ губернаторомъ (см. Т. V, стр. 855).

[2] Извѣстнаго автора *Исторіи Россійской* и сочиненія *О поврежденіи нравовъ въ Россіи*. Князь Щербатовъ былъ назначенъ герольдмейстеромъ въ 1771 г.

[3] Ѳедоръ Матвѣевичъ, женатый на Натальѣ Ѳедоровнѣ Лопухиной, которая была внучатной племянницей царицы Евдокіи Ѳедоровны. [П. Б.]

такъ что многіе изъ нихъ обѣщались его представить прямо къ высочайшему престолу; но какъ пришло къ исполненію обѣщаній, то и спрятались они съ своими протекціями, или не хотѣли, или не могли ничего въ пользу его сдѣлать, въ томъ числѣ и князь Голицынъ. Напротивъ того, на другой день былъ наряженъ во дворецъ на краулъ. И какъ въ небытность его, командою любимца Императрицы графа, чтó послѣ былъ княземъ, Григорія Александровича Потемкина, строевой порядокъ въ полку перемѣнился, то онъ, ничего не зная о томъ, и сдѣлалъ ошибку, а именно: какъ должно было по новому введенію командовать взводу просто: «направо заходи», — онъ по-прежнему сказалъ: «лѣвый стой, правый заходи»; то и встала бѣда, которая тѣмъ болѣе сочтена непростительною, что рота, наряженная на краулъ, была на щегольство княземъ Потемкинымъ по его вкусу въ новый мундиръ одѣта, и предъ фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ Задунайскимъ, пріѣхавшимъ тогда въ Москву для торжества мира, смотрѣвшимъ изъ дворцовыхъ оконъ, должна была заходить повзводно. За сію невинную ошибку, когда выступилъ полкъ въ лагерь на Ходынкѣ, безъ очереди проступившійся офицеръ наряженъ на палочный караулъ. Сіе наипаче поразило честолюбивую его душу, когда представлялъ онъ себѣ, что давно ли ввѣрено ему было толь важное порученіе, въ которомъ могъ онъ двигать чрезъ свои сообщенія корпусами генераловъ, брать деньги въ городахъ, сколько хотѣлъ, посылать лазутчиковъ, казнить смертію, воспрепятствовалъ злодѣямъ весною пробраться по Иргизу во внутреннія, не огражденныя никѣмъ провинціи, и защитилъ, такъ сказать, своимъ однимъ лицомъ отъ расхищенія Киргизцевъ всѣ иностранныя колоніи, на луговой сторонѣ Волги лежащія, чѣмъ совокупно спасъ паки и Имперію и славу Государыни Императрицы, которая, выписавъ ихъ изъ чужихъ земель, приняла подъ свое покровительство и обѣщала устроить ихъ блаженство прочнѣе, нежели въ ихъ отечествѣ. Но за все сіе вмѣсто награды получилъ униженіе предъ своими собратіями, гвардіи офицерами, которые награждены были деревнями, а онъ не только оставленъ безъ всякаго уваженія, но какъ негодяй, наряженъ былъ на палочной краулъ. 107

Таковыми чувствами возмятенный, вспомнилъ онъ о письмѣ князя Щербатова, показанномъ ему Чириковымъ въ Свіяжскѣ: полетѣлъ къ нему узнать причину его непонятнаго приглашенія. Пріѣхавъ, сказалъ кто таковъ и что онъ ожидаетъ его сіятельства приказанія. Князь сказалъ, что ничего не имѣетъ и не можетъ ему приказать; но только, получивъ отъ Государыни его реляціи для сохраненія въ Архивѣ съ прочими происшествіями прошедшаго вѣка [1], желалъ его лично узнать; дополня, что онъ ему сдѣлаетъ честь своимъ знакомствомъ, предлагая къ услугамъ нѣсколько покоевъ въ его домѣ и что̀ ему только нужно. «Но при всемъ томъ», продолжалъ князь, «вы несчастливы. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ — странный вашъ гонитель. При мнѣ у Императрицы за столомъ описывалъ онъ васъ весьма черными красками, называя васъ дерзкимъ, коварнымъ и тому подобное». Какъ громъ поразило сіе Державина. Онъ сказалъ князю: «Когда ваше сіятельство столько ко мнѣ милостивы, что откровенно наименовали мнѣ моего недоброхота, толь сильнаго человѣка, то покажите мнѣ способы оправдать меня противъ онаго въ мысляхъ моей всемилостивѣйшей Государыни». — «Нѣтъ, су-

[1] Все это были бумаги, относившіяся ко второй половинѣ пугачевскаго бунта. Онѣ хранятся нынѣ въ Государственномъ архивѣ. Въ 1862 году, занимаясь собираніемъ документовъ по командировкѣ Державина, мы видѣли тамъ особую связку изъ 506-и листовъ (подъ № 26.429) съ надписью: «Письма полученныя тайнымъ совѣтникомъ княземъ М. М. Щербатовымъ изъ собственныхъ Ея И. Величества рукъ въ 774 году по экспедиціи графа П. И. Панина». Всѣ эти письма отмѣчены нумерами, число которыхъ простирается до 229. Между прочимъ тутъ находились: 1) рапортъ Державина П. С. Потемкину отъ 4-го августа (Т. V, стр. 160), препровожденный Голицынымъ къ Панину въ копіи, и 2) подлинный оправдательный рапортъ или отчетъ Державина самому главнокомандующему отъ 5-го октября (см. выше стр. 512). Сверхъ того о Державинѣ нерѣдко упоминалось не только въ донесеніяхъ Панина Императрицѣ, но и въ рескриптахъ Екатерины, по поводу несогласій въ Саратовѣ (Подробнѣе щербатовскія бумаги обозначены въ *Зап. Ак. Н.*, т. I, № 4, стр. 3 и 4). Вотъ эти-то документы и внушили историку Россіи такое уваженіе къ молодому энергическому дѣятелю. Еще въ 1768 г. Екатерина II разрѣшила Щербатову доступъ во всѣ архивы и библіотеки, и чрезъ два года онъ напечаталъ посвященный ей 1-й то̀мъ своей Исторіи.

дарь, я не въ силахъ подать вамъ какой-либо помощи; графъ Панинъ нынѣ при дворѣ въ великой силѣ, и я ему противоборствовать никакъ не могу.» — Чтожъ мнѣ дѣлать? спросилъ огорченный. — «Что вамъ угодно. Я только вамъ искренный доброжелатель.» — Съ симъ они разстались. Пріѣхавъ на квартиру и размысля непріязнь къ себѣ сильныхъ людей и не имѣя ни единой подпоры, пролилъ горькія слезы и не зналъ что дѣлать. А паче по стѣсненнымъ своимъ домашнимъ обстоятельствамъ, что не токмо не имѣлъ чѣмъ жить, но при пожалованіи его въ офицеры, когда хорошій его пріятель, поручикъ Алексѣй Николаевичъ Масловъ одолжилъ его нѣкоторыми нужными вещами, и онъ, 108 по дружеской своей съ нимъ связи, обязанъ былъ по возможности своей ему служить, то онъ уговорилъ его поручиться за него въ дворянскомъ банкѣ въ нарочито знатной суммѣ, увѣривъ вѣрною въ срокъ заплатою; а какъ по существующимъ тогдашнимъ законамъ можно было знаменитымъ людямъ ручаться за кого-либо и безъ залоговъ недвижимаго имѣнія, ибо материнское даточное[1] его Алексѣя имѣніе заложено было беззаконно въ коммерческій банкъ отцомъ его полковникомъ Николаемъ Ивановичемъ Масловымъ[2], то въ дворянскій банкъ его не принимали. Державинъ, поѣхавъ для усмиренія бунта, въ продолженіе слишкомъ двухъ лѣтъ не видавъ Маслова, думалъ, что онъ, заплатя свой долгъ, освободилъ его изъ-подъ поручительства: но тутъ, къ умноженію его горести, узналъ, что пріятель его поручикъ Масловъ такъ замотался, что не токмо не платилъ процентовъ въ банкъ за занятую сумму, но, бывъ отставленнымъ подполковникомъ, въ уклоненіе отъ платежа другихъ долговъ, бѣжалъ въ Сибирь и проживалъ въ безвѣстности, такъ что, не будучи сысканъ, обратилъ банковое взысканіе на поручителя по себѣ Державина. А какъ у него собственнаго имѣнія, кромѣ самомалѣйшаго, не было, а которое и было, то безъ раздѣла съ матерью закладывать было его не можно, то и обвиненъ онъ былъ въ подложномъ ручательствѣ, а между тѣмъ для сохраненія казен-

[1] Такъ въ ркп.; *Р. Б.* читаетъ «достаточное».
[2] Впослѣдствіи сенаторомъ; см. Т. V, стр. 732 и 741.

наго интереса велѣно было какое гдѣ только нашлось, взять и материнское имѣніе въ присмотръ правительства. Словомъ, кромѣ сокрушенія сердечнаго, которое онъ причинилъ симъ поступкомъ матери, со всѣхъ сторонъ разверзта была предъ нимъ бездна погибели.

109 Но при всемъ томъ онъ не потерялъ духа, а возвергнувъ печаль свою на Бога, рѣшился дѣйствовать отважнѣе. Вслѣдствіе чего просилъ маіора Толстаго представить его подполковнику своему, тогдашнему графу, что былъ послѣ княземъ, Григорію Александровичу Потемкину; но какъ онъ отъ сего отговорился, то и написалъ онъ отъ 11-го іюля къ подполковнику письмо такого содержанія: что во весь продолжавшійся мятежъ былъ онъ въ опасныхъ подвигахъ, не имѣя у себя помощниковъ, что воспретилъ злодѣямъ пробраться во внутреннія провинціи, что спасъ колоніи отъ Киргизъ-кайсаковъ, что остался одинъ не награжденнымъ противъ своихъ сверстниковъ, несравненно менѣе его трудившихся, и тому подобное, а для того и просилъ, ежели онъ въ чемъ виновенъ, то не терпѣть его въ службѣ съ собой въ одномъ полку, а ежели онъ служилъ какъ должно ревностному офицеру, то не оставить его безъ награжденія, тѣмъ болѣе, что онъ лишился въ семъ мятежѣ и собственности своей въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Письмо сіе[1] взявъ съ собою, поѣхалъ онъ на Черную Грязь или въ подмосковную деревню князя Кантемира, которую недавно Государыня купила и изволила тамъ жить въ маленькомъ домикѣ, не болѣе какъ изъ 6 компатъ состоящемъ, въ коемъ помѣщался и Потемкинъ. По
110 обыкновенію, при дверяхъ сего вельможи нашелъ онъ камеръ-лакея стоящаго, который воспрещалъ входъ въ уборную, гдѣ ему волосы чесали. Камеръ-лакей не хотѣлъ пустить, но онъ смѣло вошелъ, сказавъ: гдѣ офицеръ идетъ къ своему подполковнику, тамъ онъ препятствовать не можетъ. Сказавъ свое имя и гдѣ былъ въ откомандировкѣ, подалъ письмо. Князь прочетши сказалъ, что доложитъ Государынѣ. Чрезъ нѣсколько дней, когда онъ у себя его между прочими увидѣлъ, то сказалъ, что Ея Ве-

[1] См. Т. V, № 281.

личеству докладывалъ, и всемилостивѣйшая Государыня приказала его наградить, что́ и послѣдуетъ 6-го августа, т. е. въ день Преображенья Господня, когда изволитъ въ столицѣ удостоить обѣденнымъ столомъ штабъ- и оберъ-офицеровъ полку Преображенскаго. Наконецъ пришелъ день Преображенія; угащиваны столомъ на Черной Грязи, а не въ Москвѣ, и награжденія никакаго не вышло. Чрезъ нѣсколько дней еще попытался напомянуть любимцу; но онъ, уже отъ него съ негодованіемъ отскочивъ, ушелъ къ Императрицѣ. Между тѣмъ въ теченіе сего время просилъ онъ князя Голицына, чтобъ заплатили ему изъ провіантскихъ суммъ по счету деньги за продовольствіе войскъ провіантомъ и фуражемъ, слѣдовавшихъ зимою къ осажденному Оренбургу, которыя подъ предводительствомъ подполковника Мильховича въ числѣ 40,000 подводъ, везшихъ провіантъ, фуражъ и прочіе припасы, жили у него въ оренбургской деревнѣ, яко въ съѣздномъ мѣстѣ, недѣли съ двѣ, съѣли весь хлѣбъ молоченый и немолоченый, солому и сѣно, скотъ и птицъ, и даже обожгли дворы и разорили крестьянъ до основанія, побравъ у нихъ одежду и все имущество. Слѣдовало заплатить ему. Надлежало бы, по крайней мѣрѣ, тысячъ до 25; но онъ съ великимъ трудомъ исходатайствовалъ у того князя квитанцію только на 7000, и то изъ особливаго къ нему благорасположенія сего военачальника. А какъ получено тогда изъ Петербурга отъ пріятеля извѣстіе, что по поручительству въ дворянскомъ банкѣ за Маслова, когда имѣніе сего нашлось заложеннымъ отцомъ его въ коммерческомъ банкѣ, опредѣляется описать въ казну все, гдѣ найдется, имѣніе его Державина и самого его требовать лично къ отвѣту; то оставя все исканіе наградъ, отпросился въ отпускъ и поскакалъ, въ исходѣ сентября, въ Петербургъ, дабы банко- 111
выхъ судей, которыхъ Масловъ, занимая деньги, умѣлъ задобрить и сдѣлать къ себѣ снисходительными, упросить быть и къ нему Державину нестрогими, помедля вышесказаннымъ опредѣленіемъ, дабы онъ имѣлъ время гдѣ-либо просить о свободѣ изъ несправедливаго залога отца жены его Маслова имѣнія и объ отдачѣ онаго за сына подъ залогъ дворянскаго банка, чрезъ что́ бы ему отъ поручительства избавиться.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, отъ 5-го числа письменно еще напомнилъ князю Потемкину о исходатайствованіи ему обѣщанной за службу награды [1]: но какъ на то и другое потребно было время и сильное покровительство, дабы утруждать Государыню Императрицу; то, до прибытія двора изъ Москвы, нечего было другаго дѣлать, какъ просьбами судей удерживать въ недѣйствіи банковое дѣло. Надобно было между тѣмъ, по приличію гвардіи офицера, снабдить себя всѣмъ нужнымъ, какъ-то: бѣльемъ, платьемъ, экипажемъ и прочимъ, то и нашелся въ необходимости издерживать тѣ 7 тысячъ рублей, которыя по квитанціи князя Голицына изъ провіантской канцеляріи получилъ. Тѣмъ паче на сіе рѣшился, что далеко бы недостало всей сей суммы на уплату долга Маслова, и что льстился надеждою о свободѣ его собственнаго имѣнія. Въ полученіи оныхъ денегъ помогъ ему Александръ Васильевичъ Храповицкій [2], бывшій тогда еще секретаремъ при генералъ-прокурорѣ князѣ Вяземскомъ. Отъ покупки сказанныхъ вещей и отъ заплаты собственнаго въ банкѣ долгу, болѣе 2000, осталось изъ 7 тысячъ только 50 рублей. Куды ихъ потянуть? Рѣшился поискать счастія въ игрѣ, которою въ то время славился лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку капитанъ Никифоръ Михайловичъ Жедринской. Поѣхалъ къ нему, и такъ случилось, что въ первый вечеръ выигралъ у него на тѣ остальные 50 руб. до 8000, потомъ еще болѣе у графа Матвѣя Ѳедоровича Апраксина [3]
112 и у прочихъ въ короткое время до 40,000 рублей. Сіе было въ октябрѣ 1775 году. Но такое счастіе продолжалось не болѣе какъ мѣсяцъ, а именно, до возвращенія только двора изъ Москвы; когда же пріѣхалъ и можно бы было выиграть несравненно превосходнѣе суммы, тогда фортуна перемѣнилась.

Въ 1776 году скончалась великая княгиня Наталья Алексѣевна [4], и Державинъ въ Невскомъ монастырѣ былъ при погребеніи тѣла ея на караулѣ, будучи уже поручикомъ съ 1774-го іюня 28 дня. Имѣлъ несчастіе первую обиду снести (а впослѣд-

[1] Второе письмо къ Потемкину въ подлинникѣ помѣчено 27-мъ октября 1775; см. Т. V, № 283.

[2] См. Т. I, стр. 341. [3] См. Т. V, стр. 840 и д.

[4] 16 Апрѣля. См. Т. III, стр. 259.

ствія и многія) отъ графа Завадовскаго[1], который тогда еще былъ не болѣе какъ полковникомъ, но статсъ-секретаремъ и любимцемъ Императрицы, при случаѣ томъ, когда хотѣлъ Державинъ подать чрезъ него прошеніе Государынѣ о упомянутомъ Масловскомъ банковомъ дѣлѣ, чтобъ освободить имѣніе Алексѣя Маслова, по коему онъ Державинъ былъ[2] (*поручителемъ*), изъ несправедливаго залога отца его: то господинъ Завадовскій не токмо не вошелъ въ существо просьбы, не помогъ ему; но при самой подачѣ письма, наговоривъ множество грубостей, выслалъ его отъ себя. Что сему причиною было, неизвѣстно: кажется, ничто другое, какъ неожиданное и непомѣрное возвышеніе его фортуны. А какъ около сего же времени, то есть въ половинѣ 1776 года, случилось, что князь Потемкинъ, бывшій любимецъ, впалъ при дворѣ въ немилость и долженъ былъ нѣсколько мѣсяцевъ проживать въ Новѣгородѣ[3], отъ чего фаворитъ его маіоръ Ѳе-

[1] О Петрѣ Васильевичѣ Завадовскомъ и его отношеніяхъ къ Державину см. Т. I, стр. 256 и слѣд.; также Т. V. Въ дополненіе къ сообщеннымъ о немъ свѣдѣніямъ помѣщаемъ здѣсь сказанное въ тетр. 1805, въ примѣч. къ одѣ *На Счастіе*:

«Нѣкоторый пришелецъ вельможа пухлымъ слогомъ писалъ манифести и выдумывалъ нарочно термины для обвиненія невинныхъ (какъ *упосмъживать* вм. умедлить; такъ написанъ былъ собственноручно тѣмъ вельможею приговоръ въ Сенатѣ, которымъ авторъ приговариванъ былъ къ отрѣшенію отъ должности тамбовскаго губернатора въ 1788 г.) и, женяся на побочной дочери сильнѣйшаго боярина (Разумовскаго), причелся къ нему, какъ авторъ къ Горацію, въ родство. Бывъ всѣмъ тѣмъ недоволенъ, часто въ пирахъ восклицаетъ: Beatus, т. е. блаженъ братъ его, будучи поселяниномъ или пастухъ». На поляхъ тетради приписано было рукою Евгенія: «Здѣсь много марано: значитъ, что авторъ еще сердился... Гетманъ Кирила Григорьевичъ — отецъ Гудовичевой. Сія Завадовская, Вѣра Николаевна, очень развратно жила до смерти мужа съ Маринымъ».

[2] Въ *Р. Б.* эти слова, въ которыхъ очевиденъ пропускъ, отнесены, несогласно съ рукописью, къ началу слѣдующей за тѣмъ фразы: «Но какъ онъ Державинъ былъ, то г. Завадовскій» и проч.

[3] Это обстоятельство вполнѣ разъяснено въ запискахъ графа Самойлова о Потемкинѣ: какъ видно изъ этой біографіи, Императрица, вслѣдствіе интриги, охладѣла-было къ своему любимцу; противная партія, при содѣйствіи вошедшаго въ силу Завадовскаго, причиняла Потемкину разныя непріятности, и онъ долженъ былъ удалиться отъ двора. Тогда онъ

доръ Матвѣевичъ Толстой, бывъ въ крайнемъ огорченіи, спѣсь свою умѣрилъ; то Державинъ, при случаѣ наряда роты по обыкновенію въ Петергофъ для караула къ Петрову дню, вопросился у него въ сію командировку; ибо считалась оная за милость.
113 При баталіонѣ гвардіи, наряженномъ для сего караула, былъ командированъ Измайловскаго полку маіоръ Ѳедоръ Яковлевичъ Олсуфьевъ [4], самый человѣкъ добрый и честный, любилъ, сколько и гдѣ возможно, оказывать благотворенія. Державинъ, потерявъ всю надежду на Потемкина, выпросилъ у сего Олсуфьева дозволеніе подать къ Императрицѣ прошеніе о своей наградѣ. Онъ ему позволилъ. Письмо было слово отъ слова слѣдующаго содержанія [5]:

«Всемилостивѣйшая Государыня! Ежели и самая жертва жизни ничто иное есть, какъ только долгъ Государю и Отечеству, то никогда и не помышлялъ я, чтобъ малѣйшіе мои труды

«упросилъ государыню, чтобы ему, какъ генералъ-инспектору, позволено было осмотрѣть войска, въ С. Петербургской и Новгородской губерніяхъ тогда бывшія, на что получилъ дозволеніе, но только съ тѣмъ чтобы отлучка его изъ Петербурга не продолжалась болѣе, какъ на три недѣли. Противная партія и враги его торжествовали, но не долго» (*Русск. Арх.* 1867. стр. 1207). Объ этомъ удаленіи Потемкина говоритъ и *рукопись современника* (о которой см. Т. I, стр. 228), называя его противниками Орловыхъ и Панинымъ; но по ея словамъ, онъ удалился добровольно, наскучивъ дворомъ и желая перемѣны: съ позволенія Императрицы, онъ предпринялъ путешествіе въ свои губерніи, и въ іюнѣ отправился изъ Царскаго Села; «путешествіе его уподоблялось торжественной прогулкѣ монарха по своимъ областямъ». Черезъ нѣсколько времени онъ возвратился и занялъ опять свои комнаты въ Зимнемъ дворцѣ. Ср. ниже стр. 535.

[4] Двоюродный племянникъ извѣстнаго статсъ-секретаря Адама Васильевича Олсуфьева, управлявшаго въ то время собственною канцеляріею императрицы Екатерины II-й. [П. Б.]. О послѣднемъ упомянуто выше на стр. 447.

[5] Оно сохранилось какъ въ Государств. архивѣ, такъ и въ бумагахъ Державина. Въ *Запискахъ* оно помѣщено по остававшемуся у него отпуску, однакожъ съ нѣкоторымъ подновленіемъ слога. Главныя отличія отъ подлиннаго письма, находящагося въ Архивѣ, будутъ показаны въ послѣдующихъ примѣчаніяхъ.

въ прошедшее мятежное безпокойство[1] заслуживали какое-либо себѣ уваженіе. Но когда, Всемилостивѣйшая Государыня, великой прозорливости Вашего Императорскаго Величества праведно показалось воззрѣть на трудившихся въ то время, и по особливой матерней щедротѣ и получили товарищи мои, бывшіе со мною въ одной коммиссіи: Лунинъ, Мавринъ, Собакинъ и Горчаковъ[2], по желанію ихъ, награжденія. Остался я одинъ не награжденнымъ. Чувствуя всю тягость несчастія[3] быть лишеннымъ милости славящейся Государыни щедротами въ свѣтѣ и сравнивъ себя, можетъ быть по легкомыслію, съ ними, нахожу, что я странствовалъ годъ цѣлый въ гнѣздѣ бунтовщиковъ, былъ въ опасностяхъ, проѣзжалъ средь ихъ, имѣя въ прикрытіе свое одну свою голову, не такъ какъ они города и войски, и во все сіе время не имѣлъ у себя ниже въ письмѣ помощника, а исполнялъ то же что они; сверхъ того, когда еще войски не пошли и къ Оренбургу, я былъ отъ покойнаго генерала Бибикова посланъ съ секретнымъ наставленіемъ о наблюденіи за самыми войсками, идущими для очищенія Самарской линіи[4]; былъ въ сраженіяхъ и возвратясь заслужилъ похвалу. Потомъ, находясь при немъ съ мѣсяцъ, имѣлъ важную повѣренность сочинять журналъ всѣмъ къ нему присланнымъ повелѣніямъ, репортамъ и отъ него даннымъ диспозиціямъ. А когда войски пошли къ Оренбургу, то я 114
же опять долженъ былъ, запечатавъ начатой мною журналъ, ѣхать въ новую посылку на рѣку Иргизъ. Тамъ будучи, сдѣлалъ чрезъ посланныхъ отъ меня лазутчиковъ злодѣямъ диверсію пробраться отъ Уральскаго городка по Иргизу на заволжскія провинціи, гдѣ въ защиту ихъ никакихъ войскъ не было. Свидѣтельствую сіе злодѣйскимъ письмомъ, присланнымъ ко мнѣ уже послѣ, въ осторожность, отъ генерала князя Голицына[5]. Послѣ того воспрепятствовалъ вытребованными командами бѣжавшимъ отъ Самарской линіи Ставропольскимъ Калмыкамъ разорять пр-

[1] Въ подл. просьбѣ «въ прошедшее народное возмущеніе».

[2] См. выше стр. 463. [3] Въ подл. «сего великаго несчастія».

[4] Въ подл. просьбѣ «съ секретными наставленіями быть при очищеніи Самарской линіи».

[5] См. выше стр. 486.

гизскія селенія и скрыться за предѣлы государства, что́ свидѣтельствую ордерами генерала князя Щербатова. Напослѣдокъ, удержать отъ несогласія начальниковъ погибающій Саратовъ, сколько моего усердія показалъ, то самое событіе оправдало, когда по упадку духа и по разврату робкихъ сердецъ не слѣдовали[1] первымъ зрѣлымъ положеніямъ, которыя я предлагалъ и подтверждалъ, и что при семъ несчастномъ случаѣ, не выступая изъ своей должности, не бралъ на себя ничего лишняго, на то имѣю одобреніе генераловъ: Потемкина, князей Щербатова и Голицына; и что я не долженъ причитаться, отъ паденія Саратова, къ тѣмъ разсѣяннымъ, которые, оставя посты свои, довольными войсками подкрѣпленные, явились въ Царицынѣ[2]; но и въ самыхъ крутизнахъ несчастія, подвергаясь явнымъ опасностямъ, бывъ почти два раза въ рукахъ Пугачева, для точнаго извѣстія о его оборотахъ пробылъ нѣсколько дней еще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ самое жесточайшее зло существовало и, донеся о всемъ, о чемъ только нужно было, близъ-находящимся генераламъ; напослѣдокъ во время всемѣстнаго злоключенія, когда по нагорной сторонѣ Волги жительства бунтовали, а по луговой разсыпавшіеся Киргизъ-кайсаки расхищали иностранныя колоніи и былъ Саратовъ вторично въ опасности, то я, собравъ крестьянъ, вооружилъ ихъ и оградилъ тѣ колоніи кордономъ, а остальными моими людьми преслѣдовавъ хищниковъ Кайсаковъ въ степи, разбилъ, нѣсколько взялъ живыхъ и избавилъ изъ ихъ плѣна однихъ колонистовъ около 1000 человѣкъ, чему имѣю свидѣтельство — благодарный ордеръ
115 князя Голицына. Въ самой же поимкѣ самозванца ежели я не имѣлъ чрезъ посланныхъ моихъ людей счастія, то и никто не можетъ тѣмъ похвалиться; но первое извѣстіе, что онъ пойманъ, я первый всюду далъ знать, за что́ многіе получили чины. Имѣвъ кредитивы отъ покойнаго генерала Бибикова, не употребилъ ихъ во зло и не болѣе издержалъ денегъ въ продолженіе всей моей коммиссіи 600 рублей; доставилъ нужныхъ людей Секретной Коммиссіи[3], и уповаю, во всей тамошней области никакихъ не

[1] Подл. пр. «Когда упали души и развратилися сердца не слѣдовать».
[2] См. выше стр. 512.
[3] Послѣ этихъ словъ пропущена находящаяся въ подлинномъ про-

сыщется на меня жалобъ. Между тѣмъ во все то время, отдавая спасенныя мною имѣнія ихъ владѣльцамъ, какъ и немалое количество казенныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ денегъ[4] и скота, принадлежащаго колоніямъ, на что имѣю квитанціи, лишился я всего собственнаго моего имущества въ Оренбургскомъ уѣздѣ и въ Казани, даже мать моя претерпѣла злодѣйскій плѣнъ. Поправить же себя щедротою Вашего Императорскаго Величества, чтобъ взять изъ учрежденныхъ въ губерніяхъ банковъ денегъ, не могъ, ибо имѣніе мое заложено въ с-петербургскомъ банкѣ.

«Всѣ сіи происшествія сравнивъ съ дѣяньями товарищей моихъ, вижу, Всемилостивѣйшая Государыня, что я несчастливъ. Прошлаго года въ Москвѣ принималъ я смѣлость просить его свѣтлость князя Григорія Александровича Потемкина, яко главнаго моего начальника, заступить меня[5] ходатайствомъ своимъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и получилъ отзывъ, что Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, не оставите воззрѣть на мое посильное усердіе, изъявивъ монаршее благоволеніе наградить меня, почему и приказалъ мнѣ его свѣтлость ожидать онаго. Теперь наступаетъ тому другой годъ: надежда моя исчезла, и я забытъ. Представляется мнѣ, что не нахожусь ли за что подъ гнѣвомъ человѣколюбивой и справедливой монархини. Мысль сія меня умерщвляетъ, Государыня! Ежели я преступ-

шеніи фраза: «Имѣю отъ всѣхъ генераловъ, производившихъ тоё экспедицію, себѣ похвалы».

[4] Словъ: «дворцовыхъ и экономическихъ денегъ» нѣтъ въ подлинной просьбѣ, гдѣ упомянуто только о казенномъ скотѣ.

[5] Въ подл. прошеніи: «заступить меня, на что и получилъ чрезъ нѣсколько дней отвѣтъ, что В. И. В. милостиво воззрѣли на мое посильное усердіе, давъ монаршее Ваше обѣщаніе наградить меня» и проч. А въ заключеніи: «Представляется мнѣ, что я не нахожусь ли по чему-нибудь недостойнымъ В. И. В. благоволенія. Сія мысль терзаетъ меня, снѣдаетъ и погребаетъ. Сколь тягостно и какое мученіе духа видѣть Монархиню ко всѣмъ щедротами изливающуюся, ко мнѣ же вниманіемъ своимъ отвращающуюся. Государыня! ежели я преступникъ, да не потерпитъ меня болѣе праведный гнѣвъ Вашъ.» Внизу помѣта: «1776 года іюля 3 дня».

никъ, да не попуститъ вины моей или заслуги болѣе долготерпѣніе Твое безъ воздаянія.»

Письмо сіе подано въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Петергофѣ въ присутствіи тамо Императрицы ея статсъ-секретарю и полковнику,
116 чтó былъ послѣ графомъ и княземъ, Александру Андреевичу
Безбородкѣ[1], съ приложеніемъ всѣхъ документовъ, на которые въ немъ была ссылка. По возвращеніи двора въ Петербургъ, господинъ Безбородко объявилъ просителю, что воспослѣдовало на оное Ея Величества благоволеніе, и сказалъ бы онъ, какого награжденія желаетъ. Сей отвѣчалъ, что не можетъ назначить и опредѣлить мѣры щедротъ всемилостивѣйшей Государыни; но когда удостоена ея благоволенія его служба, то послѣ того уже ничего не желаетъ и будетъ всѣмъ доволенъ, чтó ни будетъ ему пожаловано; ибо по жребію, чрезъ игру вышесказанной фортуны, не имѣлъ уже онъ такой нужды какъ прежде, заплатя долгъ въ банкъ за Маслова до 20.000 рублей и исправясь съ избыткомъ не только всѣмъ нужнымъ, но и прихоть его удовлетворяющими вещами, такъ что между своими собратьями и одѣтъ былъ лучше другихъ, и жизнь велъ пріятную, не уступая самымъ богачамъ. Въ сіе время коротко спознакомился съ Алексѣемъ

[1] Безбородко, будущій главный государственный дѣлецъ, съ которымъ Державинъ находился потомъ въ несточныхъ и ближайшихъ сношеніяхъ по службѣ, въ это время только что входилъ въ силу. Годъ тому назадъ онъ пріѣхалъ въ Москву на торжество турецкаго мира и поступилъ къ Государынѣ для принятія прошеній, подаваемыхъ на высочайшее имя. [П. Б.]. См. Т. I, стр. 255 и д. Въ Государственномъ архивѣ сохранилась слѣдующая записка, при которой Безбородко представилъ Императрицѣ прошеніе Державина: «Представляя данные ему ордера отъ покойнаго генерала Бибикова, князя Щербатова, князя Голицына и письма отъ генералъ-маіора Павла Потемкина, коими засвидѣтельствуется, что онъ во время бывшаго возмущенія противу злодѣя былъ въ сраженіи, исправлялъ возложенныя на него дѣла съ похвалою, употребляемъ въ секретныя коммиссіи, кои и исправлялъ съ ревностнымъ усердіемъ. Но какъ товарищи его Лунинъ, Мавринъ, Собакинъ и Горчаковъ, бывшіе съ нимъ въ одной коммиссіи, получили изъ высокомонаршей В. И. В. щедроты награжденіи по желанію ихъ: то и онъ, припадая къ стопамъ В. И. В., всеподданнѣйше проситъ удостоить его всемилостивѣйшаго воззрѣнія за понесенную имъ службу.»

Петровичемъ Мельгуновымъ, Степаномъ Васильевичемъ Перфильевымъ, съ княземъ Александромъ Ивановичемъ Мещерскимъ, съ Сергѣемъ Васильевичемъ Беклемишевымъ[1] и прочими 117
довольно знатными господами, ведущими жизнь веселую и даже роскошную. Сіе продолжалось до ноября мѣсяца того 1776 года;
а какъ возвратился тогда изъ Новагорода посредствомъ письма 118
своего къ Императрицѣ, поданнаго княземъ Вяземскимъ, князь Потемкинъ[2], то въ одинъ день, въ декабрѣ уже мѣсяцѣ, когда наряженъ былъ онъ Державинъ во дворецъ на караулъ и съ ротою стоялъ во фронтѣ по Милліонной улицѣ[3], то чрезъ ординарца позванъ былъ къ князю. Допущенъ будучи въ кабинетъ, нашелъ его сидящаго въ креслахъ и кусающаго по привычкѣ ногти. Коль скоро князь его увидѣлъ, то по нѣкоторомъ молчаніи спросилъ: «Чего вы хотите?» Державинъ, не могши скоро догадаться, доложилъ, что онъ не понимаетъ, о чемъ его свѣтлость спрашиваетъ. «Государыня приказала спросить,» сказалъ онъ, «чего вы по прошенію вашему за службу свою желаете?» — «Я уже имѣлъ счастіе чрезъ господина Безбородку отозваться[4], что я ничего не желаю, коль скоро служба моя благоугодною Ея Величеству показалась». — «Вы должны непремѣнно сказать,» возразилъ вельможа. «Когда такъ,» съ глубокимъ благоговѣніемъ отозвался проситель: «за производство дѣлъ по Секретной Коммиссіи желаю быть награжденнымъ деревнями равно съ сверстниками моими, гвардіи офицерами; а за спасеніе колоній по собственному моему подвигу, какъ за военное дѣйствіе, чиномъ полковника.» — «Хорошо,» князь отозвался, «вы получите.» Съ

[1] Беклемишевъ служилъ въ это время вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи (См. *Росс. Родосл. книгу* кн. П. В. Долгорукова, ч. IV, стр. 285). [П. Б.]. Объ остальныхъ здѣсь названныхъ Державинымъ лицахъ см. въ Т. I.

[2] См. выше стр. 530. Ср. то, что говорится въ біографіи Сиверса о замыслѣ Потемкина вступить въ бракъ съ Екатериною (Des Grafen Sievers Denkwürdigkeiten, т. II, стр. 68).

[3] По извѣстіямъ современниковъ, Потемкинъ въ это время имѣлъ уже квартиру въ Зимнемъ дворцѣ, сохраненную за нимъ и во время его отъѣзда въ Новгородъ; прежде, пока ему готовили помѣщеніе во дворцѣ, онъ жилъ въ подаренномъ ему домѣ въ Малой Милліонной.

[4] Сюда, кажется, относится весьма неясное письмо, напеч. въ Т. V, стр. 835.

симъ словомъ лишь только вышелъ изъ дверей, встрѣтилъ его не-
119 благопріятствующій ему маіоръ Толстой, и съ удивленіемъ спросилъ: «Что вы здѣсь дѣлаете?» — «Былъ позванъ княземъ». — «Зачѣмъ?» — «Объявить мое желаніе по повелѣнію Государыни,» и словомъ, пересказалъ ему все безъ утайки. Онъ, выслушавъ, тотчасъ пошелъ къ князю. Вышедши чрезъ четверть часа отъ него, сказалъ: «Вдругъ быть полковникомъ всѣмъ покажется много. Подождите до новаго года: вамъ по старшинству достанется въ капитаны-поручики; тогда и можете уже быть выпущены полковникомъ.» Нечего было другаго дѣлать, какъ ждать. Вотъ наступилъ и новый 1777 годъ, и конфирмованъ поднесенный отъ полку докладъ, въ которомъ пожалованъ я въ бомбардирскіе поручики, что́ тоже какъ и капитанъ-поручикъ. Потомъ и генварь прошелъ, а объ обѣщанной наградѣ и слуху не было. Принужденъ былъ еще толкаться у князя въ передней. Наконецъ въ февралѣ, проходя толпу просителей въ его пріемной залѣ, ѣдучи прогуливаться и увидѣвъ Державина, сказалъ правителю его канцеляріи, бывшему тогда подполковнику Ковалинскому[1], сквозь зубовъ: «Напиши о немъ докладную записку.» Ковалинскій, не знавъ содержанія дѣла, не зналъ что писать, просилъ самого просителя, чтобъ онъ написалъ. Сей изготовилъ по самой справедливости, ознаменовавъ при томъ желаніе произвесть полковникомъ въ армію. Чрезъ нѣсколько дней увидѣвъ, сказалъ, что князь не апробовалъ записки, потому только, что «маіоръ Толстой внушилъ ему, что вы къ военной службѣ не способны, то и велѣлъ заготовить записку другую о выпускѣ васъ въ статскую службу»[2]. Державинъ представлялъ ему, что онъ за военные подвиги предста-
120 вляется къ награжденію и не хочетъ быть статскимъ чиновникомъ,

[1] Михаилъ Ивановичъ Ковалинскій, малороссъ, ученикъ и другъ знаменитаго Сковороды, путешествовавшій по Европѣ въ должности наставника при гр. Алексѣѣ Кириловичѣ Разумовскомъ, правилъ потомъ Рязанскимъ намѣстничествомъ, и въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ кураторомъ Московскаго университета. Мѣсто его при Потемкинѣ занялъ его непріятель Турчаниновъ, сдѣлавшійся потомъ статсъ-секретаремъ. [П. Б.]. См. также Т. I, стр. 245 и 797.

[2] Она напеч. въ Т. V, стр. 293.

просилъ еще доложить князю и объяснить желаніе его въ военную службу; но какъ некому было подкрѣпить сего его исканія, ибо никого не имѣлъ себѣ близкихъ къ сему полномочному военному начальнику пріятелей, то князь и по второму докладу, какъ Ковалинскій сказывалъ, на выпускъ его въ армію не согласился; а для того и принужденъ онъ былъ, хотя съ огорченіемъ, вступить на совсѣмъ для него новое поприще.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Съ окончанія военной прехожденіе статской службы въ среднихъ чинахъ по отставку.

15 числа сего февраля (*1777*) даны Правительствующему Се- 121
нату два указа, изъ коихъ однимъ пожалованъ онъ въ коллежскіе совѣтники и велѣно дать ему мѣсто по его способности, другимъ пожаловано ему 300 душъ въ Бѣлорусской губерніи[1], на которыя приказано заготовить грамоту и поднесть къ высочайшему подписанію. Очутясь въ статской службѣ, должно было искать знакомства между знатными людьми, могущими доставить мѣсто въ оной. Скоро чрезъ семейство господъ Окуневыхъ[2], изъ коихъ
старшій братъ тогда выдалъ дочь свою за князя Урусова, двою- 122
роднаго брата генералъ-прокурорши княгини Елены Никитичны Вяземской, познакомился въ домѣ сего сильнаго вельможи, могущаго раздавать статскія мѣста, будучи позванъ къ нему на сва-
дебный балъ[3]. Съ сихъ поръ часто у него бывалъ и проводилъ 123

[1] Въ Себежскомъ уѣздѣ; см. выше переписку, № 918. За эти милости Державинъ благодарилъ Екатерину письмомъ, которое тогда же было напечатано отдѣльной брошюрой и будетъ нами помѣщено вслѣдъ за *Записками*.

[2] См. выше стр. 263.

[3] Князь А. А. Вяземскій былъ генералъ-прокуроромъ съ 1764 г. и оставался въ этой должности 28 лѣтъ, почти до смерти своей. Данное ему, при его назначеніи, «секретнѣйшее наставленіе» напечатано въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.* 1858, кн. I, Отд. V. См. о немъ и его бракѣ Т. III, стр. 339; о его силѣ, Т. V, стр. 677 и 682. Какъ генералъ-прокуроръ, онъ соединялъ въ себѣ власть трехъ нынѣшнихъ министровъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи: чрезъ его руки, по замѣчанію г. Бартенева, проходили всѣ внутреннія дѣла имперіи. Елена Никитична была вторая дочь бывшаго при Елисаветѣ генералъ-прокуроромъ князя Ни-

съ нимъ дни, забывая время въ карточной, тогда бывшей въ модѣ, игрѣ въ вистъ, хотя никогда въ нее ни счастливо, ни несчастно играть не умѣлъ, но платилъ всегда проигранныя деньги и исправно и съ веселымъ духомъ; потому наиболѣе, что князь велъ игру съ малочиновными и небогатыми людьми весьма умѣренную. Таковымъ поступкомъ, всегда благороднымъ и смѣлымъ, понравился ему, пріобрѣлъ его благоволеніе; при всемъ томъ съ февраля по августъ не могъ быть никуды помѣщеннымъ. А какъ очистилось тогда Сената въ первомъ департаментѣ экзекуторское мѣсто, которое предъ тѣмъ занималъ отецъ новобрачной, господинъ Окуневъ[4], получа выгоднѣйшее съ чиномъ статскаго совѣтника при строеніи церкви Невскаго монастыря, Державинъ, пріѣхавъ въ одинъ день поутру рано на дачу генералъ-прокурора, лежащую на взморьѣ близъ Екатерингофа, нашелъ его чешущимъ волосы и бѣдную старуху, стоящую у дверей. Подшедши просилъ его о помѣщеніи на порозжую ваканцію. Онъ, не отвѣчавъ ни слова, приказалъ ему принять отъ той престарѣлой женщины бумагу, ею держимую, и прочетши про себя, сказать ему ея содержаніе. Онъ прочелъ, пересказалъ, и князь, взявъ у него, ее собственнымъ обозрѣніемъ повѣрилъ, положилъ предъ собой на столикъ и, на него взглянувъ, сказалъ: «Вы получите желаемое вами мѣсто», и тотъ же день, поѣхавъ въ Сенатъ, далъ о томъ предложеніе. Должность сія, по отступленіи отъ инструкціи Петра Великаго, хотя была тогда уже не весьма важная, однако довольно видная. Отправляя ее, скоро пріобрѣлъ онъ знакомство всѣхъ господъ сенаторовъ и значущихъ людей въ семъ карьерѣ, а особливо бывая всякій день въ домѣ генералъ-прокурора. Кня-

киты Юрьевича Трубецкаго, о которомъ упомянуто выше на стр. 426. Родная по матери тетка княгини Вяземской, Ирина Даниловна Друцкая, была за мужемъ за княземъ Сергѣемъ Вас. Урусовымъ, о дочери котораго сейчасъ будетъ рѣчь въ *Запискахъ*. Сергѣй Вас. Урусовъ умеръ не въ 1755 году, какъ показано въ *Родосл. книгѣ* кн. Долгорукаго [т. II, стр. 29], а около 1788, какъ видно изъ переписки Державина. Вообще, въ *Родосл. книгѣ*, кажется, перепутаны свѣдѣнія о родѣ Урусовыхъ и нѣкоторые изъ членовъ его, какъ и Серг. Вас., названы по два раза.

[4] Александръ Гавриловичъ. Имя князя Урусова, женившагося на его дочери, намъ достовѣрно неизвѣстно.

гиня собственною своего персоною была благосклонна, и мысли 121
ея были выдать за него въ замужество сестру свою двоюродную, княжну Катерину Сергѣевну Урусову, славную стихотворицу того времени [1], такъ что объ этомъ ему нѣкоторые ближніе къ ней люди и говорили; но онъ, имѣя прежнія связи, отшутился отъ сего предложенія, сказавъ, что она пишетъ стихи, да и я мараю, то мы все забудемъ, что и щей сварить некому будетъ. Словомъ, онъ былъ нѣкотораго рода любимцемъ сего всѣми тогда уважаемаго дома. Съ княземъ по вечерамъ для забавы иногда игралъ въ карты; а иногда читалъ ему книги, большею частію романы, за которыми нерѣдко и чтецъ и слушатель дремали. Для княгини писалъ стихи похвальные въ честь ея супруга, хотя насчетъ ея страсти и привязанности къ нему не весьма справедливые, ибо они знали модное искусство давать другъ другу свободу [2].

Въ семъ году, около масленицы [3], случилось съ нимъ нѣсколько сначала забавное приключеніе, но послѣ важное, которое перемѣнило его жизнь. Меньшой изъ братьевъ Окуневыхъ поссорился, бывъ на конскомъ бѣгу, съ вышеупомянутымъ Александромъ Васильевичемъ Храповицкимъ, бывшимъ тогда при генералъ-прокурорѣ сенатскимъ оберъ-прокуроромъ въ великой силѣ [4]. Они ударили другъ друга хлыстиками и, наговоривъ множество грубыхъ словъ, рѣшились ссору свою удовлетворить поединкомъ. Окуневъ, прискакавъ къ Державину, просилъ его быть съ его стороны секундантомъ, говоря, что отъ Храповицкаго будетъ служившій тогда въ Сенатѣ секретаремъ, что́ нынѣ директоръ дворянскаго банка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Але-

[1] Перечень трудовъ ея см. въ *Р. Архивѣ* 1865 г., стр. 1215. Въ это самое время она напечатала свои *Ироиды, музамъ посвященныя* (Спб. 1777). Позднѣе, въ 1811 г., встрѣчаемъ ее почетнымъ членомъ Бесѣды люб. русскаго слова. Она такъ и осталась незамужнею [П. Б.]. Княжна Урусова не разъ является въ перепискѣ Державина, Т. V. Это была вторая дочь упомянутаго выше на стр. 537 и 538, князя Сергѣя Вас. Урусова.

[2] Здѣсь Державинъ разумѣетъ между прочимъ стихи, напечатанные нами въ Т. III, стр. 339.

[3] Въ *Р. Б.* «мая мѣсяца» вм. «масленицы».

[4] См. выше стр. 528. По современному *Мѣсяцослову съ росписаніемъ чиновъ* Храповицкій былъ тогда оберъ-секретаремъ.

125 ксандръ Семеновичъ Хвостовъ[1]. Что дѣлать? Съ одной стороны короткая пріязнь препятствовала отъ сего посредничества отказаться, съ другой соперничество противъ любимца главнаго своего начальника, къ которому едва только сталъ входить въ милость, ввергало его въ сильное недоумѣніе. Далъ слово Окуневу съ тѣмъ, что ежели оберъ-прокуроръ перваго департамента Резановъ[2], у котораго онъ въ непосредственной состоялъ командѣ, который также былъ любимецъ генералъ-прокурора и съ нимъ, какъ Державинъ, по нѣкоторымъ связямъ въ короткой пріязни, не попротивурѣчитъ сему посредничеству; а ежели сей того не одобритъ, то онъ уговоритъ друга своего, вышеупомянутаго Гасвицкаго[3], который былъ тогда уже маіоромъ. Съ таковымъ предпріятіемъ поѣхалъ онъ тотчасъ къ господину Резанову, его не нашелъ дома: сказали, что онъ обѣдаетъ у господина Тредіяковскаго[4], бывшаго тогда старшаго члена при герольдіи, который по сей части былъ весьма значущій человѣкъ. Хотя сей жилъ на Васильевскомъ острову, но онъ и туда поѣхалъ. Уже былъ вечеръ. При самомъ входѣ въ покой встрѣчается съ нимъ бывшая кормилица великаго князя Павла Петровича, который былъ послѣ императоромъ, г-жа Бастидонова съ дочерью своею, дѣвицею лѣтъ 17-ти, поразительной для него красоты; а какъ онъ ее видѣлъ въ первый разъ въ домѣ господина Козодавлева[5], служив-

[1] См. Т. III, стр. 413 и д.

[2] Иванъ Гавриловичъ; см. Т. V, стр. 152.

[3] См. выше стр. 454.

[4] Льва Васильевича; см. Т. V, стр. 436 и д.

[5] Осипъ Петровичъ Козодавлевъ, бывшій при Александрѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ, учился вмѣстѣ съ Радищевымъ въ Лейпцигѣ. Онъ написалъ комедіи *Перстень* (1780) и *Нашла коса на камень* (1781), не имѣвшія успѣха. Кн. Дашкова говоритъ, что много статей и стиховъ его находится въ *Собесѣдникѣ*, печатаніемъ котораго онъ, кажется, завѣдывалъ. Занимаясь по порученію Дашковой академическимъ изданіемъ сочиненій Ломоносова (6 т. 1784—1787), Козодавлевъ позволилъ себѣ исправлять слогъ его: по этому случаю А. С. Хвостовъ написалъ на него эпиграмму (См. въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1858 г. статью о Радищевѣ, № 23, стр. 400). Козодавлевъ слылъ человѣкомъ довольно тупымъ. Ниже читатели увидятъ, какъ отзывался о немъ Державинъ. [П. Б.]. См. о немъ въ предыдущихъ Томахъ; въ Т. V напечатано нѣсколько писемъ его.

шаго тогда во второмъ Сената департаментѣ экзекуторомъ же, 126
смотрѣвшаго съ нимъ вмѣстѣ на Литейной шествіе духовной процессіи въ Невскій монастырь, бываемой ежегодно августа 30-го дня въ день Александра Невскаго, и тогда она уже ему понравилась, но только примѣчалъ нѣкоторую блѣдность въ лицѣ, а потомъ въ другой разъ въ театрѣ неожиданно она его изумила; то тутъ въ третій разъ, когда она остановилась въ передней съ матерью, ожидая когда подадутъ карету, не вытерпѣлъ уже онъ и сказалъ разговаривавшему съ нимъ Резанову о томъ, за чѣмъ пріѣхалъ, что онъ на сей дѣвушкѣ, когда она пойдетъ за него, женится. Сей засмѣялся, почтя таковую скорую рѣшительность за шутку. Разговоръ кончился; мать съ дочерью уѣхали, но послѣдняя осталась неисходною въ сердцѣ, хотя дуэль, по несысканію Гасвицкаго, остался на его отвѣтѣ[1]. Должно было выѣхать въ Екатерингофъ на другой день въ назначенномъ часу. Когда шли въ лѣсъ съ секундантами соперники, то послѣдніе, не будучи отважными забіяками, скоро примирены были первыми безъ кровопролитія; и когда враги между собою цѣловались, то Хвостовъ сказалъ, что должно было хотя немножко поцарапаться, дабы не было стыдно. Державинъ отвѣчалъ, что никакого въ томъ (*нѣтъ*) стыда, когда безъ бою помирились. Хвостовъ спорилъ, и слово за слово дошло-было у посредниковъ до драки: обнажили шпаги и стали въ позитуру, будучи по поясъ въ снѣгу, но тутъ пріѣхалъ опрометью вышедшій только изъ бани разгневшій, какъ пламенный[2], Гасвицкій съ разнаго рода орудіями, съ палашами, саблями, тесаками и проч., и бросившись между рыцарей, отважно пресѣкъ битву, едва ли быть могущую тоже смертоносною. Тутъ зашли въ трактиръ, выпили по чашкѣ чаю, а охотники — пуншу, кончили страшную войну съ обоюднымъ

[1] Сохраняемъ «отвѣтѣ» по чтенію *Р. Б.* (въ ркп. стоитъ какое-то другое искаженное опискою слово); но измѣняемъ пунктуацію.

[2] Въ *Р. Б.* «разгорѣвшійся какъ пламень.» Въ ркп. *разгневшій* — неправильно-образованная Державинымъ форма (какія у него нерѣдко встрѣчаются) отъ гл. *разгнетать*, *разгнести*, объ огнѣ — развести, поджечь (Словарь Даля; ср. у Державина же формы: *подгнещаешь*, *подгнелъ*, Т. III, стр. 267 и 320).

тріумфомъ. И какъ среди бурнаго сего происшествія не вышла
127 красавица изъ памяти у Державина, то, поѣхавъ съ Гасвицкимъ домой, открылся ему дорогою о любви своей и просилъ его быть между собою уже и побѣдительницею его посредникомъ; то есть, на другой день, въ объявленный при дворѣ маскерадъ, закрывшись масками, вмѣстѣ съ нимъ поискать дѣвицу, которая ему нравится и безпристрастными дружескими глазами ее посмотрѣть. Такъ и сдѣлали. Любовникъ тотчасъ увидѣлъ и съ восторгомъ громко воскликнулъ: «вотъ она!» такъ что мать и дочь на нихъ пристально посмотрѣли. Во весь маскерадъ, слѣдуя по пятамъ за ними, примѣчали поведеніе особливо молодой красавицы, и съ кѣмъ она и какъ обращается. Увидѣли знакомство степенное и поступь дѣвушки во всякомъ случаѣ скромную и благородную, такъ что при малѣйшемъ пристальномъ на нее незнакомомъ взглядѣ лицо ея покрывалось милою, розовою стыдливостію. Вздохи уже вырывались изъ груди улыбавшагося экзекутора; а его товарищъ, человѣкъ простой, впрочемъ умный и прямодушный, ихъ одобрилъ. За чѣмъ дѣло стало? Державинъ уже имѣлъ нѣкоторое состояніе, какъ-то: Государыня пожаловала 300 душъ, и дѣло о беззаконномъ залогѣ Масловымъ-отцомъ сыновняго имѣнія, по поручителевой просьбѣ и старанію въ Сенатѣ, а паче по покровительству генералъ-прокурора, рѣшено такимъ образомъ, что, исключа изъ коммерческаго залога [1], велѣно въ удовлетвореніе истцовъ продать съ публичнаго торга, по которому и досталось покупкою Державину, а онъ, скупя претензіи прочихъ и замѣня свою, внесъ всѣ обязательства вмѣсто наличныхъ денегъ, и сына-Маслова деревни въ Рязанской губерніи въ Михайловскомъ уѣздѣ, село Никольское съ деревнею, изъ коихъ выключа отцу на 7-ую часть, остальныхъ получилъ 300 душъ [2].

[1] Въ *Р. Б.* «что выкуплено изъ казны отъ коммерческаго залога». Невѣрное это чтеніе произошло отъ того, что въ рукописи по ошибкѣ поставлены сряду слова «выключа, исключа».

[2] Въ *С-петерб. Вѣдомостяхъ* 1778 г. 3 августа (№ 62, стр. 828) напечатано: «Отъ юстицъ-конторы симъ объявляется, чтобы отставной подполковникъ Алексѣй Масловъ для расплаты долговъ явился въ оную контору въ два мѣсяца неотмѣнно; въ противномъ случаѣ проситель,

И как составилось за ним, съ материнскими и отцовскими и на его имя въ Москвѣ купленными, около 1000 душъ, то и взялъ онъ намѣреніе порядочнымъ житъ домомъ, а потому и рѣшился твердо въ мысляхъ своихъ жениться. Вслѣдствіе чего и разсказалъ, будто шуткою, своимъ пріятелямъ, что онъ влюбленъ, называя избранную имъ невѣсту ея именемъ. Въ первый день послѣ маскерада, то есть въ понедѣльникъ на первой недѣлѣ великаго поста[3], обѣдая у генералъ-прокурора, зашла рѣчь за столомъ о 128
волокитствахъ, бываемыхъ во время карнавала, а особливо въ маскерадахъ; Александръ Семенычъ Хвостовъ вынесъ на него прошедшаго дня шашни. Князь спросилъ, правда ли то, что́ про него говорятъ. Онъ сказалъ: правда. — «Кто такая красавица, которая столь скоропостижно плѣнила?» — Онъ назвалъ фамилію.

Петръ Ивановичъ Кириловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, правящій тогда ассигнаціоннымъ банкомъ, обѣдая вмѣстѣ, слышалъ сей шутливый разговоръ, и когда встали изъ-за стола, то отведши на сторону любовника: «Слушай, братецъ, не хорошо шутить на счетъ честнаго семейства. Сей домъ мнѣ коротко знако́мъ; покойный отецъ дѣвушки[4], о коей рѣчь идетъ, мнѣ былъ другъ; онъ былъ любимый камердинеръ Императора Петра III, и она воспитывалась вмѣстѣ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, котораго и называется молочною сестрою, да и мать ея тоже мнѣ пріятельница; то шутить при мнѣ на счетъ сей дѣвицы я тебѣ не позволю.» — «Да я не шучу», отвѣтствовалъ Державинъ: «я поистинѣ смертельно влюбленъ.» — «Когда такъ», сказалъ Кириловъ, «что́ ты хочешь дѣлать?» — «Искать знакомства и свататься.» — «Я тебѣ могу симъ служить.» А потому и положили на другой же день ввечеру, будто ненарочно, заѣхать въ домъ Бастидоновой, что́ и исполнено. Кириловъ, пріѣхавъ, рекомендовалъ пріятеля, сказавъ, что проѣзжая мимо, захотѣлось ему напиться чаю; то онъ и упросилъ, показывая на пріѣхавшаго, войти къ нимъ съ собою. По обыкновенныхъ учтивостяхъ сѣ-

пр. Сената экзекуторъ Державинъ удовольствованъ будетъ изъ его имѣнія и безъ него по законамъ». Ср. Т. V, №№ 366 и 382.

[3] Это было 26-го февраля 1778 года.

[4] Яковъ Бенедиктъ Бастидонъ; см. Т. V, стр. 309.

ли и, дожидаясь чаю, вступили въ общій общежительный разго-
воръ, въ который иногда съ великою скромностію вмѣшивалась
и красавица, вязавъ чулокъ. Любовникъ жадными очами пожи-
ралъ всѣ пріятности его обворожившія и осматривалъ комнату,
приборы, одежду и весь бытъ хозяевъ, между тѣмъ какъ дѣвка,
встрѣтившая ихъ въ сѣняхъ съ сальною свѣчею въ мѣдномъ
подсвѣчникѣ, съ босыми ногами, тутъ уже подносила имъ чай;
дѣлалъ примѣчанія свои на образъ мыслей матери и дочери, на
опрятность и чистоту въ платьѣ, особливо послѣдней, и заклю-
129 чилъ, что хотя они люди простые и небогатые, но честные, бла-
гочестивые и хорошихъ нравовъ и поведенія; а притомъ дочь не
безъ ума и не безъ ловкости, пріятная въ обращеніи, а потому
она и не по одному прелестному виду, но и по здравому разсу-
жденію ему понравилась, а болѣе еще тѣмъ, что сидѣла за рабо-
тою и не была ни минуты праздною, какъ другія ея сестры не-
престанно говорятъ, хохочутъ, кого-либо пересуживаютъ, желая
показать остроту свою и умѣнье жить въ большомъ свѣтѣ. Сло-
вомъ, онъ думалъ, что ежели на ней женится, то будетъ счастли-
вымъ. Посидѣвъ такимъ образомъ часа два, поѣхали домой,
прося позволенія и впредь къ нимъ быть въѣзжу новому знако-
мому. Дорогою спросилъ Кириловъ Державина о расположеніи
его сердца. Онъ подтвердилъ страсть свою и просилъ убѣдительно
сдѣлать настоятельное предложеніе матери и дочери. Онъ на дру-
гой же день то исполнилъ. Мать съ перваго разу не могла рѣ-
шиться, а просила нѣсколько дней сроку, по обыкновенію распро-
сить о женихѣ у своихъ пріятелей. Экзекуторъ втораго департа-
мента Сената Иванъ Васильевичъ Яворскій былъ также короткій
пріятель дому Бастидоновыхъ. Женихъ, увидясь съ нимъ въ семъ
правительствѣ, просилъ и его подкрѣпить свое предложеніе, отъ
котораго и получилъ обѣщаніе: а между тѣмъ какъ мать разспра-
шивала, Яворскій сбирался съ своей стороны ѣхать къ матери и
дочери, дабы уговорить ихъ на согласіе. Женихъ, проѣзжая мимо
ихъ дому, увидѣлъ подъ окошкомъ сидящую невѣсту, и имѣя поз-
воленіе навѣщать ихъ, рѣшился заѣхать. Вошедши въ комнату,
нашелъ ее одну, хотѣлъ узнать собственно ея мысли въ разсуж-
деніи его, почитая для себя недостаточнымъ пользоваться однимъ

согласіемъ матери. А для того, подшедши, поцѣловалъ по обыкновенію руку и сѣлъ подлѣ нея. Потомъ, не упуская времени, спросилъ, извѣстна ли она чрезъ Кирилова о исканіи его? Матушка ей сказывала, она отвѣчала. — Что она думаетъ? — «Отъ нея зависитъ.» — Но еслибъ отъ васъ, могу ли я надѣяться? — «Вы мнѣ не противны», сказала красавица въ полголоса, закраснѣвшись. Тогда женихъ, бросясь на колѣни, цѣловалъ ея руку. Между тѣмъ Яворскій входитъ въ двери, удивляется и говоритъ: «Ба, ба! и безъ меня дѣло обошлось! Гдѣ матушка?» — 130
«Она», отвѣчала невѣста, «поѣхала развѣдать о Гаврилѣ Романовичѣ.» — «О чемъ развѣдывать? я его знаю, да и вы, какъ вижу, рѣшились въ его пользу; то, кажется, дѣло и сдѣлано.» Пріѣхала мать, и сдѣлали помолвку, но на сговоръ настоящій еще она не осмѣлилась рѣшиться безъ соизволенія его высочества Наслѣдника великаго князя, котораго почитала дочери отцомъ и своимъ сыномъ. Чрезъ нѣсколько дней дала знать, что государь великій князь жениха велѣлъ къ себѣ представить. Ласково наединѣ принялъ въ кабинетѣ мать и зятя, обѣщавъ хорошее приданое, какъ скоро въ силахъ будетъ[1]. Скоро, по прошествіи Великаго поста, то есть 18-го апрѣля 1778 года, совершенъ бракъ[2].

Того же года въ августѣ выпросился въ отпускъ на 4 мѣ- 131
сяца, дабы показать новобрачную матери своей, жившей тогда въ Казани[3]. Тамъ будучи, по уваженію знакомства своего въ Сенатѣ, кончилъ миролюбно сорокалѣтнюю фамильную матери своей тяжбу съ сосѣдственнымъ помѣщикомъ Андреемъ Яковлевичемъ 132
Чемадуровымъ, отъ котораго возвратилъ насильно отнятыя отцомъ его нѣсколько семействъ съ ихъ дѣтьми, уступя многочисленный денежный искъ[4]; заложивъ выгодно, пріобрѣлъ себѣ души

[1] См. письмо Державина къ Александру Бор. Куракину, Т. V, № 317.

[2] См. стихи на сговоръ съ нею: *Невѣстѣ*, Т. I, стр. 58, къ которымъ приложенъ и портретъ ея; также и примѣчанія къ нимъ.

[3] Изъ Казани Державинъ ѣздилъ тогда, безъ жены, и въ оренбургское свое имѣніе; стихи, написанные имъ при возвращеніи оттуда, *Препятствіе къ свиданію съ супругою*, см. Т. I, стр. 66.

[4] Этимъ поясняется то, что сказано въ началѣ *Записокъ* (стр. 117) о притѣсненіяхъ, испытанныхъ овдовѣвшею матерью Державина.

80 крестьянъ, а на другой годъ доставилъ ему свойственникъ его, бывшій въ Екатеринославѣ губернаторомъ Иванъ Максимовичъ Синельниковъ[1] на Днѣпрѣ землю 6 тысячъ десятинъ съ поселенными на ней Запорожцами, 130-ю душами (ибо тогда по данной власти Государынею князю Потемкину, а отъ него губернаторамъ, раздавались крымскія и днѣпровскія новопріобрѣтенныя земли изъ населенія ихъ безденежно), съ которыми, при наступившей тогда скоро новой ревизіи, и очутилось за нимъ въ теченіе двухъ годовъ около 1200 душъ; но болѣе уже въ продолженіе всей службы при занимаемыхъ мѣстахъ и многихъ способахъ не прибавлялось.

По возвращеніи изъ отпуска вступилъ онъ въ прежнюю свою экзекуторскую должность и былъ въ оной по декабрь 1780 года. Въ теченіе сихъ годовъ случились два замѣчательныя произшествія:

I) Въ 1779 году перестроенъ былъ подъ смотрѣніемъ его Сенатъ, а особливо зала общаго собранія, украшенная червленымъ бархатнымъ занавѣсомъ съ золотыми франжами и кистями и лѣпными барельефами, которыхъ описаніе находится въ VIII-й части его сочиненій[2], (но большой барельефъ, бывшій на каминѣ, представлявшій эпоху учрежденія губерній, въ царствованіе Павла Перваго, неизвѣстно для чего, бывшимъ тогда генералъ-прокуроромъ княземъ Куракинымъ[3] изломанъ). А какъ нашелъ барельефы[4], между прочими фигурами была изображена скульпторомъ Рашетомъ Истина нагая, и стоялъ тотъ барельефъ къ лицу

[1] Въ то время подполковникъ и воевода въ Славянскѣ, впослѣдствіи губернаторъ: въ перепискѣ съ Державинымъ Синельниковъ называлъ его дядею (см. Т. V, стр. 408 и д.). Главная изъ доставшихся поэту чрезъ его посредство деревень была Гавриловка (тамъ же, стр. 474).

[2] Т. е. въ послѣдней изъ рукописныхъ тетрадей, приготовленныхъ Державинымъ для печати (см. Предисл. къ Т. I). Эта тетрадь, содержащая въ себѣ его сочиненія въ прозѣ, оставалась до сихъ поръ не напечатанною и войдетъ въ составъ нашего изданія. Упоминаемое здѣсь «описаніе барельефовъ» найдетъ мѣсто вслѣдъ за *Записками*.

[3] Алексѣемъ Борисовичемъ; онъ былъ генералъ-прокуроромъ послѣ графа А. Н. Самойлова, отъ 4 декабря 1796 до 8 августа 1798.

[4] Въ *Р. Б.* «и какіе нашелъ барельефы» отнесено къ предыдущей

сенаторовъ, присутствующихъ за столомъ: то когда изготовлена была та зала и генералъ-прокуроръ князь Вяземскій осматривалъ оную, то увидѣвъ обнаженную Истину, сказалъ экзекутору: «Вели ее, братъ, нѣсколько прикрыть[5].» И подлинно, съ тѣхъ почти поръ стали отчасу болѣе прикрывать правду въ правительствѣ, потому что князь Потемкинъ, будучи человѣкъ сильный и властолюбивый, не весьма любилъ повиноваться законамъ, а дѣлалъ все по своему самоправію: нашелъ чрезъ бывшаго прежде купца[6], потомъ любимца его Фалѣева (*способъ*) склонить князя Вяземскаго на свою сторону чрезъ отданныя ему на Днѣпрѣ въ бывшей Запорожской Сѣчѣ знатныя земли съ поселенными на нихъ Запорожцами, болѣе 2000 душъ, которые проданы княземъ еврею Штиглицу, несмотря на законы, что жидамъ деревни покупать запрещено. 133

И) Въ 1780 году, будучи въ Петербургѣ, австрійскій императоръ Іосифъ подъ чужимъ именемъ посѣщалъ Сенатъ и, вступя въ залу общаго собранія, разспрося о производимыхъ въ ней государственныхъ дѣлахъ, сказалъ сопровождающему его экзекутору: «Подлинно, въ пространной толь имперіи можетъ совѣтъ сей служить великимъ пособіемъ Императрицѣ». 134

Въ исходѣ того 1780 года учреждена экспедиція о государственныхъ доходахъ, подъ вѣдомствомъ того же генералъ-прокурора, яко государственнаго казначея. Она раздѣлялась на 4 части: на I, приходную, на II, расходную, на III, счетную, и IV, недоимочную; въ каждой было по 3 совѣтника и по одному 135 предсѣдателю. Во вторую — изъ экзекуторовъ, тѣмъ же коллежскимъ совѣтникомъ, переведенъ Державинъ. Предсѣдательствующій былъ дѣйствительный статскій (*совѣтникъ*) изъ оберъ-секретарей Сената г. Еремѣевъ, человѣкъ уже престарѣлый. Совѣтники: г. Саблуковъ, отставной бригадиръ изъ гвардіи (что нынѣ

фразѣ. Неясность скорописи даетъ въ этомъ мѣстѣ поводъ къ двоякому толкованію.

5 Ср. Т. I, стр. 97, и *Объясненія*, Т. III, стр. 603.

6 Въ *Р. Б.* «Курки» вм. «купца» и вслѣдъ за тѣмъ пропущено слово «потомъ». Все это мѣсто не совсѣмъ вѣрно разобрано въ 1-мъ изданіи. О Фалѣевѣ см. Т. I, стр. 771.

дѣйствительный тайный совѣтникъ)[1], и коллежскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Бутурлинъ; а какъ первый, по старости лѣтъ своихъ, по незнанію административной или управительной части или, лучше, по робости своего характера, что съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ все въ званіи канцелярскихъ служителей, а другой — по дворской службѣ, что былъ камеръ-пажемъ, а потомъ въ гвардіи, а третій, то есть Бутурлинъ, какъ былъ вовсе неспособенъ къ дѣламъ и человѣкъ любящій праздную жизнь, игрокъ и гуляка, но принятъ въ экспедицію, потому что былъ Ивану Перфильевичу Елагину[2] зять, то и падала вся обязанность сей экспедиціи на Державина, хоть столь же какъ и они мало свѣдущаго гражданскія дѣла, а особливо часть казеннаго управленія. Но какъ онъ былъ предпріимчивъ, смѣлъ и расторопенъ и въ экзекуторахъ уже поручалъ ему генералъ-прокуроръ слѣдствіе надъ сенатскими секретарями, что они лѣнились ходить на дежурство свое и медлили производствомъ дѣлъ по ихъ частямъ[3], то и почитался уже нѣкоторымъ образомъ дѣльцомъ, болѣе своихъ товарищей. Вслѣдствіе чего, когда нужно было написать должность экспедиціи о государственныхъ доходахъ, то князь, разсуждая о
236* томъ, обращалъ свои взоры на господъ Васильева[4] и Храповиц-

[1] Александръ Александровичъ Саблуковъ сдѣлался однимъ изъ короткихъ пріятелей Державина; см. о немъ Т. V, между прочимъ стр. 366 и 878.

[2] Въ то время уже бывшему сенаторомъ, директоромъ придворнаго театра и гофмейстеромъ.

[3] См. въ Томѣ V, стр. 387, рапортъ Державина князю Вяземскому о томъ, что̀ оказалось по этому слѣдствію.

[4] Алексѣй Ивановичъ Васильевъ (1742—1807), впослѣдствіи графъ, былъ женатъ на кн. Варварѣ Сергѣевнѣ Урусовой (1751—1831), которая была двоюродной сестрою княгини Е. Н. Вяземской. [П. Б.]. Уже лѣтъ за десять до описываемаго времени Васильевъ служилъ у генералъ-прокурорскихъ дѣлъ въ чинѣ надворнаго совѣтника. Теперь онъ былъ оберъ-секретаремъ въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Державинъ былъ долго друженъ съ нимъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и переписка ихъ въ Т. V. Впослѣдствіи служебное соперничество удалило ихъ другъ отъ друга, см. далѣе. О мѣстности Мурзинки говорится нѣсколько ниже.

* Здѣсь въ пагинаціи 1-го изданія произошла ошибка, которая распространилась и на означеніе всѣхъ послѣдующихъ страницъ.

каго[1], кои послѣ были, первый самъ государственнымъ казна-
чеемъ, а второй статсъ-секретаремъ и наконецъ сенаторомъ; но
они, можетъ быть, чтобъ привести въ замѣшательство новаго
дѣльца или по какой другой причинѣ, указавъ на него, отозва-
лись отъ сего труда, сказавъ, что они и безъ того обременены
дѣлами, а онъ свободнѣе ихъ и написать можетъ. Хотя сіе кня-
зю было непріятно, ибо онъ не надѣялся, чтобъ не свѣдущій
законовъ могъ написать правила казеннаго управленія, требую-
щія великаго предусмотрѣнія, осторожности и точности, но однако
приказалъ. Что дѣлать? должно исполнить волю начальника; а
какъ не хотѣлъ предъ ними уклоняться и испрашивать у нихъ
мыслей и наставленія: то, собравъ всѣ указы, на коихъ основаны
были камеръ- и ревизіонъ-коллегіи, статсъ-контора и самыя вновь
учрежденныя экспедиціи, приступилъ къ работѣ; а чтобъ не раз-
бивали его плана и мыслей, заперся и не велѣлъ себя сказывать
никому дома. Поелику была ему дика и непонятна почти мате-
рія, то маралъ, перемѣнялъ и наконецъ чрезъ двѣ недѣли соста-
вилъ кое-какъ цѣлую книгу безъ всякой посторонней помочи.
Представилъ начальнику, а сей, собравъ всѣ экспедиціи, велѣлъ
предъ ними прочесть; но какъ никто не говорилъ ни хорошаго,
ни худаго, то князь, желая слышать справедливое сужденіе, мор-
щился, сердился, привязывался и наконецъ принялся поправлять
самъ единственно вступленіе или изложеніе причинъ названнаго
имъ начертанія должности экспедиціи о государственныхъ дохо-
дахъ, полагая, что безъ онаго никоимъ образомъ не можно бу-
детъ управлять казною государства, давая разумѣть, что наказъ
или полную инструкцію сама Императрица издать изволитъ. То-
варищи думали, что безъ нихъ не обойдется, что не удостоится
конфирмаціи сіе начертаніе и что ихъ будутъ упрашивать пере-
дѣлать оное; однако, къ великому ихъ удивленію, чрезъ графа
Безбородку получилъ князь высочайшую конфирмацію, что по 237
оному велѣно было поступать. Хотя должно было по листамъ
скрѣпить и справить или констрасигнировать сію книгу Держа-
вину, яко писавшему оную, но присвоилъ сію честь Храповицкій,

[1] См. выше стр. 539.

въ какомъ видѣ должна она и понынѣ существовать въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ и есть оной правиломъ, ибо не слышно, чтобы дана была ей какая новая инструкція[1]. Хотя множество было труда при разсмотрѣніи вѣдомостей, при посылкѣ примѣчаніевъ на оныя и разсигновкѣ суммъ, при предложеніяхъ князя въ казенныя палаты, такъ что собираны были со всей имперіи вицъ-губернаторы для науки казеннаго управленія и повѣрки окладныхъ доходовъ; однако 1781 годъ прошелъ благополучно, кромѣ что живучи на дачѣ князя Вяземскаго, называемой Мурзинкѣ, вмѣстѣ съ господиномъ Васильевымъ, Державинъ наверху, а послѣдній внизу, въ одинъ день согласились съ нимъ и прочіе его родственники на Невѣ купаться, то, хотѣвъ князя Урусова[2] поучить плавать, утонулъ-было, ибо сей, испужавшись[3], схвативъ его поперекъ за руки, стащилъ его въ глубину, такъ что были уже на днѣ; но, не потерявъ духа, толкнулъ ногой въ землю и выплывъ вытащилъ князя; а 1782 г. 28-е число іюня, то есть въ день восшествія Императрицы на престолъ, получилъ Державинъ чрезъ 6 лѣтъ чинъ статскаго совѣтника. Какъ надобно было по мѣсячнымъ вѣдомостямъ повѣрить высылку прошлаго года
238 суммъ опредѣленнымъ мѣстамъ, то есть въ коммиссаріатъ, провіантскую, адмиралтейству и прочимъ (получали они тѣ суммы

[1] См. въ *Полномъ Собр. Зак.* (Т. XXI. № 15.120) «Начертаніе должности учрежденныхъ при пр. Сенатѣ четырехъ экспедицій: о госуд. доходахъ, расходахъ, счетахъ и недоимкахъ», утвержденное 15-го февраля 1781 года. Онѣ въ 1820 году преобразованы были въ департаментъ государственнаго казначейства. — Объ этомъ трудѣ своемъ Державинъ упоминаетъ и въ *Объясненіяхъ*, какъ о заслугѣ, за которую онъ не получилъ награды (Т. III, стр. 771).

[2] Г. Бартеневъ полагаетъ, что это былъ кн. Никита Сергѣевичъ Урусовъ, двоюродный братъ княгини Вяземской, женатый на Прасковьѣ Степановнѣ Кологривовой, урожд. Ржевской; но по нашему мнѣнію, справедливѣе здѣсь разумѣть того самаго князя Урусова, который упомянутъ выше на стр. 537 и женатъ былъ на Окуневой; кажется, и его звали Никитою Сергѣевичемъ: по крайней мѣрѣ въ *Родосл. книгѣ* князя Долгорукаго означены этимъ именемъ два лица въ томъ же (XIV) колѣнѣ рода Урусовыхъ.

[3] Въ *Р. Б.* «спустился» вм. «испужавшись».

изъ казенныхъ палатъ, откуда были имъ назначены, безъ сно-
шенія съ которыми не можно было знать о исправности казен-
наго управленія всей имперіи); но какъ на сіе требовалось вели-
каго труда, а г. Бутурлинъ былъ лѣнивъ, гуляка и мало зналъ
дѣла́, то онъ и не спорилъ, что сего не надобно, хотя доходили
слухи, что казенныя палаты, вмѣсто отсылки денегъ въ повелѣн-
ныя мѣста, раздавая ихъ въ проценты, пользовались ими, и за-
ставляли ихъ терпѣть нужду или, когда они изворачивались за-
имствуя изъ другихъ суммъ, то запутывались въ дѣлахъ своихъ
и разчетахъ; — то Державинъ и настоялъ, чтобъ не запускать
мѣсячныхъ вѣдомостей, а сноситься съ тѣми мѣстами, какъ наи-
скорѣе, тѣмъ лучше. Но Бутурлинъ не хотѣлъ, говоря, что при
годовыхъ только отчетахъ такая повѣрка нужна. Положили,
чтобъ ихъ споръ рѣшилъ князь; а какъ докладной день для экспе-
диціи о государственныхъ доходахъ была назначена у него сере-
да, то и отложилъ ѣхать къ нему на дачу въ Александровское[1]
до сего дни; но Бутурлинъ забѣжалъ къ нему прежде и, пере-
сказавъ споръ ихъ по-своему, оклеветалъ чѣмъ-то своего про-
тивуборника; а какъ онъ пріѣхалъ въ назначенный день и сталъ
подносить къ подписанію бумаги, то князь и началъ къ онымъ
придираться, несмотря на то, что онѣ были уже апробованы или,
лучше сказать, списки съ тѣхъ циркулярныхъ предложеній о по-
мѣщеніи на порожнія мѣста пансіонеровъ, которыхъ большая
часть уже въ казенныя палаты были разосланы; то Державинъ
и сталъ тѣмъ оправдываться. Бутурлинъ, тутъ же стоя, началъ
потакать начальнику и подъяривать его на товарища, хотя самъ
ничего не писалъ и не умѣлъ писать; то Державинъ, вознегодо-
вавъ на такую подлость, сунулъ въ сердцахъ Бутурлину въ руки
бумаги, сказавъ: «Пишите же вы сами, коли умѣете лучше»; ото-
шелъ въ сторону. Сіе начальникъ принялъ своей особѣ за неува-
женіе. На другой день присылаетъ къ Державину г. Васильева,
который именемъ князя говоритъ, что онъ приказалъ ему подать
объ отставкѣ прошеніе и что онъ имъ недоволенъ и служить съ
нимъ не можетъ. Сей отвѣчалъ, что онъ исполнитъ его приказа- 239

[1] Въ 14-и верст. отъ Пб., по *Списк. нас. мѣстъ;* ср. Т. III, стр. 342.

ніе. Сіе было въ августѣ 1783 года, въ субботу. Князь обыкновенно ѣздилъ съ докладами къ Императрицѣ въ Царское Село по воскресеньямъ, а возвращался (разумѣется, когда онъ жилъ на дачѣ въ помянутомъ Александровскомъ) по понедѣльникамъ ввечеру. Державинъ дожидалъ его на Мурзинкѣ у Васильева; то коль скоро онъ пріѣхалъ и сѣлъ въ кресла, окруженный его семействомъ и многими его прихлебателями, впадшій въ неудовольствіе совѣтникъ вошелъ и съ благородною твердостью духа сказалъ: «Ваше сіятельство чрезъ г. Васильева изволили мнѣ приказать подать челобитную въ отставку [1], — вотъ она; а что изъявили свое неудовольствіе на мою службу, то какъ вы сами недавно одобрили меня предъ Ея Величествомъ и исходатайствовали мнѣ чинъ статскаго совѣтника за мои труды и способности, то предоставляю вамъ въ нынѣшней обидѣ моей дать отчетъ Тому, предъ Кѣмъ открыты будутъ нѣкогда совѣсти наши». — Сказавъ сіе, не дождавшись отвѣта, вышелъ вонъ. Глубокая тишина сдѣлалась въ комнатѣ, между множества людей. Княгиня зачала первая говорить: «Онъ правъ передъ тобою, князь», пересказавъ ему дошедшій до нея споръ, бывшій съ Бутурлинымъ въ экспедиціи, котораго онъ до того времени не зналъ. Державинъ между тѣмъ шелъ съ двора передъ окошками дома; то князь, увидя его, сказалъ: «Конечно онъ пѣшъ!» и приказалъ подать ему скорѣе чью-нибудь карету. Но сей поблагодаря не принялъ оной, пошелъ на Мурзинку [2], лежащую отъ Александровскаго въ двухъ верстахъ, гдѣ его дожидалась жена. А какъ Васильевъ, будучи у князя, тогда же прислалъ человѣка съ тѣмъ, чтобъ они его дождалися и не ѣздили въ городъ, а потому и остались они до 12-го часа ночи, обыкновеннаго, когда всякій день пріятели, родня или, лучше, ласкатели сего вельможи отъ него разъѣзжались. Васильевъ, пріѣхавъ, разсказалъ все вышеписанное, примолвя, что князь раскаевается въ своемъ противъ него несправедливомъ поступкѣ и желаетъ, чтобъ онъ у него остался по-прежнему; но только съ тѣмъ, чтобъ онъ Державинъ сдѣлалъ на другой день видъ, якобы

[1] Объ этомъ же письмо Державина къ кн. Вяземскому см. Т. V, № 335.
[2] На берегу Невы, въ 15-и верст. отъ Пб. (*Сп. нас. мѣстъ*, XXXVII).

у него хочетъ просить прощенія въ своей горячности, и позвалъ 240
бы его при случившихся посѣтителяхъ въ кабинетъ, будто для
объясненія, дабы скрыть отъ публики, что былъ начальникъ ви-
новатъ, а не подчиненный, въ сей исторіи. Обиженный, подумавъ
и вспомня пословицу, чтобъ съ сильнымъ не бороться, а съ бо-
гатымъ не тягаться, согласился исполнить волю пославшаго
г. Васильева. Дорогою, ѣхавъ съ женою въ каретѣ, раздумался,
что ему предлежитъ еще кончить распрю съ Бутурлинымъ, по-
лагая, что онъ, будучи человѣкъ благородный, вызоветъ его на
дуэль за презрительный съ нимъ поступокъ при отдачѣ ему съ
грубостію бумагъ; спросилъ ее, какъ она о томъ думаетъ, отка-
заться ли какою-нибудь пристойною уловкою и тѣмъ навлечь на
себя нѣкоторыя отъ прощелыгъ насмѣшки, что храбръ на перѣ,
а трусъ на шпагѣ. Она, задумавшись нѣсколько, пролила ручьями
слезы и сказала: «Дерись, — а ежели онъ тебя убьетъ, то я ему,
знаю какъ, отомщу». На другой день, поѣхавъ въ Александров-
ское и приноровивъ такъ послѣ обѣда, что много еще было у ге-
нералъ-прокурора гостей, подошедъ къ нему, просилъ, чтобъ онъ
позволилъ съ нимъ ему въ кабинетѣ объясниться. Онъ, улыбнув-
шись, сказалъ: «Пожалуй, мой другъ, изволь». Въ кабинетѣ пого-
воривъ совсѣмъ о другомъ, ничего не значущемъ, вышли подобру-
поздорову, какъ будто ничего между ими не было, и паки благо-
склонное обхожденіе начальника съ подчиненнымъ возобновилось.

Но недолго продолжалось. Приближалось время, что надобно
было на наступавшій годъ дѣлать разсигнацію суммамъ и посы-
лать по губерніямъ росписаніе, что откуды и куды высылалось
денегъ въ теченіе онаго. Это былъ октябрь мѣсяцъ. Заступившій
въ прошедшемъ году мѣсто управляющаго по кончинѣ Еремѣева [1]
дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Сергѣй Ивановичъ Вя-
земскій [2], ближній свойственникъ генералъ-прокурора, хотя по
слабости своей ничего не могъ дѣлать и не дѣлалъ, но тутъ объ- 241

[1] Это былъ опять родственникъ по женѣ. Мать Сергѣя Ивановича Вяземскаго († 1813) княгиня Татьяна Даниловна и мать генералъ-прокурорши кн. Анна Даниловна Друцкія (послѣдняя въ первомъ бракѣ Хераскова) были родныя сестры. [П. Б.]

[2] См. выше стр. 547.

явилъ приказаніе, чтобъ новаго росписанія и табели для поднесенія Императрицѣ не сочинять, а довольствоваться тѣмъ и другою прошлаго года. «Какъ это можно,» возразилъ Державинъ, «когда едва окончена тогда новая ревизія, когда на душу оброку съ казенныхъ крестьянъ[1] и нѣсколько копѣекъ на владѣльческія!» — «Нѣтъ, ничего», говорилъ предсѣдательствующій: «генералъ-прокуроръ такъ приказалъ». — «Мудрено это приказаніе», возражалъ совѣтникъ: «я не вѣрю, ибо не вижу тому причины». — «Вѣдомостей нѣтъ, изъ чего сочинить новую табель», продолжалъ родственникъ вельможи. — «Неправда, вѣдомости есть», и стоялъ въ томъ твердо Державинъ. — «Нѣтъ, да и кромѣ того князь такъ велѣлъ». — «Извольте; но запишите въ журналъ начальничье приказаніе, чтобъ послѣ намъ не отвѣтствовать, когда не будутъ готовы росписаніе и табель», сказалъ Державинъ, и тѣмъ споръ кончился. Поѣхавъ же домой, размышлялъ онъ: какъ нѣтъ вѣдомостей? какъ вновь прибавившійся доходъ отъ новой ревизіи и отъ новыхъ налоговъ скрыть, и какъ обнесть предъ Императрицею вице-губернаторовъ и всѣхъ начальниковъ губерній, что будто они не исполняютъ своей обязанности, и какая лжи такой и обмана Государыни причина[2]? Не могъ того проникнуть, а для того и рѣшился на всякій случай изготовить примѣрное извлеченіе по губерніямъ доходовъ: по одной изъ мѣсячныхъ, по другой изъ третныхъ вѣдомостей, по третьей изъ окладныхъ книгъ или годовыхъ отчетовъ или ревижскихъ сказокъ, словомъ изъ свѣдѣній, откуда какія вступили; ибо росписаніе и табель всегда дѣлались, какъ выше сказано, примѣрныя[3], то и не было нужды въ строгой точности. Вслѣдствіе чего и забралъ безъ

[1] Въ подлинникѣ пропускъ; слово «на душу» написано два раза, — второй разъ вѣроятно вмѣсто суммы, которую Державинъ хотѣлъ означить. Далѣе въ ркп. передъ «нѣтъ» опять вставлено лишнее «это».

[2] Нѣсколько разъ было подтверждаемо губернскимъ начальствамъ о составленіи по всѣмъ губерніямъ окладныхъ книгъ и расчетныхъ описей о всѣхъ доходахъ и расходахъ и о присылкѣ оныхъ къ назначенному сроку въ экспедицію о государственныхъ доходахъ (*Полн. Собр. Зак.*, т. XXI, № 15,427, отъ 1 іюля 1782).

[3] Въ *Р. Б.* «дѣлать, какъ выше сказано, примѣнился». Далѣе слово «источники» пропущено.

дальной огласки у столоначальниковъ тѣ бумаги, какія у кого нашлись, сказался больнымъ и составилъ по всему государству недѣли въ двѣ правила, объясняющія источники дохода.

Надобно знать, что около сего времени, то есть въ 1782 и 1783 году, не былъ уже къ нему такъ благорасположенъ генералъ-прокуроръ, какъ прежде, сколько по причинѣ вышеописанной исторіи, а наиболѣе по огласившейся уже тогда его одѣ Фелицѣ, которую дворъ отличнымъ образомъ принялъ и о 242
коей, а равно и о прочихъ его стихотвореніяхъ, пространныя примѣчанія могутъ выйти въ свѣтъ[1] въ свое время. Въ одинъ день, когда авторъ обѣдалъ у сего своего начальника, принесенъ ему почталіономъ бумажный свитокъ съ надписью: «Изъ Оренбурга отъ Киргизской Царевны мурзѣ Державину». Онъ удивился и, распечатавъ, нашелъ въ немъ прекрасную, золотую, осыпанную бриліантами табакерку и въ ней 500 червонныхъ. Не могъ и не долженъ онъ былъ принять это тайно, не объявивъ начальнику, чтобы не подать подозрѣнія во взяткахъ: а для того, подошедъ къ нему, показалъ. Онъ, взглянувъ сперва гнѣвно, проворчалъ: «Что за подарки отъ Киргизцевъ?» потомъ, усмотрѣвъ модную французскую работу, съ язвительною усмѣшкою сказалъ: «Хорошо, братецъ, вижу и поздравляю[2]»; но съ того времени закралась въ его сердце ненависть и злоба, такъ что равнодушно съ новопрославившимся стихотворцемъ говорить не могъ: привязываясь во всякомъ случаѣ къ нему, не токмо насмѣхался, но и почти ругалъ, проповѣдуя, что стихотворцы неспособны ни къ какому дѣлу. Все сіе сносимо было съ терпѣніемъ, сколько можно, близъ двухъ годовъ. Итакъ, когда въ одинъ докладной день, въ присутствіи всѣхъ членовъ экспедиціи, представилъ онъ тѣ пра- 243
вила, сказавъ сердитому на него вельможѣ: «Вы изволили приказать записать въ журналѣ, чтобъ новаго росписанія и табели не сочинять, а поднести старыя. Сіе исполнено. Не думаю, чтобъ за то не подвергнуться гнѣву монаршему не только намъ, но и

[1] Въ *Р. Б.* «тоже выписывалъ» вм. «могутъ выйти въ свѣтъ».

[2] Ср. разсказъ объ этомъ въ Т. III, *Объясненія*, стр. 602, и въ Т. V переписку Державина по поводу полученной за Фелицу награды, №№ 326—328.

вашему сіятельству. Я осмѣлился сочинить правила, изъ коихъ изволите увидѣть, что можно показать и новое состояніе государственной казны». — Съ симъ словомъ, вмѣсто благодарности за предостереженіе и труды, возстала никѣмъ не ожидаемая страшная буря. — «Вотъ», вскрикнулъ онъ, «новый государственный казначей, вотъ умникъ. Извольте же, сударь, отвѣчать, когда не будетъ доставать суммъ противъ табели на новые расходы по указамъ Императрицы!» Съ чувствительнымъ огорченіемъ, такъ что пролились изъ глазъ слезы, принявъ сей выговоръ, совѣтникъ сказалъ: «Много мнѣ дѣлать изволите чести, ваше сіятельство, почитая меня быть достойнымъ государственнымъ казначеемъ; но ежели вы изволите сумнѣваться въ сихъ правилахъ, то когда не столь важныя дѣла приказываете разсматривать въ общемъ собраніи всѣхъ экспедицій, не угодно ли приказать и оныя разсмотрѣвъ подать вамъ репортъ? Ежели я написалъ бредъ, тогда меня уже и обвиняйте.» — «Хорошо», сказалъ раздраженный вельможа предстоящимъ чиновникамъ: «разсмотрите и подайте мнѣ рапортъ»,
244 увѣренъ будучи, что найдутъ они какую-нибудь нелѣпицу. Тотчасъ сдѣлали собраніе, наистрожайше разсматривали, и сколь ни покушались опровергнуть свѣдѣнія, изъ коихъ заимствовано количество суммъ, но единогласно наконецъ всѣ 20 человѣкъ управляющихъ и совѣтниковъ подали репортъ, что новую табель составить и поднесть Ея Величеству можно, по которой нашлось болѣе противъ прошлаго году доходовъ 8,000,000. Нельзя изобразить, какая фурія представилась на лицѣ начальника, когда онъ прочелъ сей актъ; но, не сказавъ ни слова, отвелъ на сторону сперва помянутаго родственника своего, князя Вяземскаго, и пошепталъ ему что-то на ухо, а потомъ и Васильева, который также ему былъ свойственникъ, будучи женатъ на сестрѣ двоюродной княгини, его супруги[1].

Державинъ, увидѣвъ худую награду за его труды, рѣшился оставить службу. Вслѣдствіе чего тотъ же часъ, вышедши въ экспедиціонную комнату, гдѣ случился служившій тогда тамъ же совѣтникомъ князь Куракинъ, что̀ при Императорѣ Павлѣ былъ

[1] См. выше стр. 548, прим. 4, и стр. 553, прим. 1.

генералъ-прокуроромъ, сказалъ ему, что онъ болѣе служить съ ними не намѣренъ, и потомъ, сѣвъ за столъ, тутъ же написалъ къ князю письмо, просясь у него, для поправленія растроеннаго хозяйства своего, на два года, а ежели сего сдѣлать не можно, то и совсѣмъ въ отставку. Письмо сіе[1] отдавъ, для поднесенія князю, — секретарю, уѣхалъ домой. Сказавшись больнымъ, не выходилъ изъ комнаты, и чрезъ нѣсколько дней явился къ нему господинъ Васильевъ, который зачалъ заговаривать опять о примиреніи, но не такъ уже чистосердечно и дружески, какъ прежде, а нѣкоторымъ (*образомъ*) изъявляя неудовольствіе и какъ (*бы*) угрожая, сказалъ между прочимъ, что письмо его лежитъ предъ княземъ на столѣ и что онъ не хочетъ по немъ докладывать Государынѣ, а велѣлъ формальную подать просьбу чрезъ герольдію въ Сенатъ. Это означало немилость; или, какъ исторія сія разнеслась по городу и дошла до свѣдѣнія Императрицы со всѣми подробностями чрезъ графа Безбородку или Воронцова[2], которые были тогда противная ему (*Вяземскому*) партія, то и боялся онъ 245
докладывать самъ. Державинъ, предусматривая, что нельзя тамъ ему ужиться, гдѣ не любятъ правды, не согласился на примиреніе и чтобъ еще остаться, думая, что рано или поздно опять выдетъ исторія, когда надобно будетъ обманывать Императрицу; ибо онъ тогда узналъ, что для того не хотѣли открыть точнаго доходу, чтобы держать себя болѣе въ уваженіи, когда при нуждѣ въ деньгахъ онъ отзовется по табели неимѣніемъ оныхъ, но послѣ, будто особымъ своимъ изобрѣтеніемъ и радѣніемъ, найдетъ оныя кое-какъ и удовлетворитъ требованіямъ двора. Также, какъ власть генералъ-прокурора нѣсколько уменьшалась учрежденіемъ о управленіи губерній, что намѣстники или генералъ-губернаторы могли входить прямо иногда съ докладами своими къ престолу и поступали иногда противъ его желанія, то внушеніемъ о недоставленіи вѣдомостей изъ губерній чрезъ подлинную табель отъ экспедиціи и могъ онъ какъ бы стороною представить нерадѣніе

[1] См. Т. V, № 336.

[2] Графа Александра Романовича, брата княгини Дашковой, президента коммерцъ-коллегіи и сенатора, оказывавшаго особенное покровительство Державину; ср. Т. V, стр. 409.

или вовсе невѣдѣніе должности начальниковъ губерній, и что онъ одинъ только печется и несетъ труды за всѣхъ: а потому они и не нужны столько какъ онъ одинъ; слѣдовательно и служба его болѣе. Вотъ хитрость, изъ коей произошла неблагопріятность начальника на ревностнаго и справедливаго исполнителя должности его; а для того онъ и сказалъ наотрѣзъ г. Васильеву, что онъ служить у его сіятельства подъ начальствомъ не можетъ, — исполнитъ его повелѣніе и подастъ просьбу объ отставкѣ въ герольдію, что́ немедленно и учинилъ. Сенатъ, согласно законамъ, поднесъ докладъ Императрицѣ, въ коемъ присудилъ, по выслугѣ его въ чинѣ статскаго совѣтника года, наградить его чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. А какъ Императрица знала его сколько по сочиненіямъ, столько и по ревностной службѣ его въ минувшемъ мятежѣ и въ экспедиціи, что онъ обнаружилъ прямо государственный доходъ, то высочайше и конфирмовала докладъ Сената 15-го февраля 1784 года, отозвавшись по выслушаніи онаго графу Безбородкѣ: «Скажите ему, что я его имѣю на замѣчаніи. Пусть теперь отдохнетъ; а какъ надобно будетъ, то я его позову».

246 Отправивъ весь свой домашній бытъ зимнимъ путемъ до Твери, а оттуда на судахъ по Волгѣ въ Казань къ матери, прожилъ онъ въ Петербургѣ еще нѣсколько, искавъ занять валовую сумму до 18 тысячъ рублей на расплату мелочныхъ долговъ, кои его обременяли и безъ удовлетворенія которыхъ не могъ онъ выѣхать изъ столицы. Въ теченіе февраля и марта вздумалъ онъ съѣздить въ бѣлорусскія деревни[1], дабы, не видавъ ихъ никогда, осмотрѣть, сдѣлать какъ бы распоряженія или, прямо сказать, какъ они были оброчныя, хозяйства никакого въ нихъ не было, то, уединясь отъ городскаго разсѣянія, докончить въ нихъ въ уединеніи начатую имъ еще въ 1780 году, въ бытность во дворцѣ у всенощной въ день Свѣтлаго воскресенья, оду Богъ[2]. А потому согласивъ жену нѣсколько съ нимъ разстаться, отправился въ путь. Но доѣхавъ до Нарвы, примѣтя, что дорога начинала

[1] См. выше стр. 537.
[2] См. Т. I, стр. 158, и *Объясненія*, Т. III, стр. 594.

портиться и что въ деревнѣ въ крестьянскихъ избахъ неловко будетъ ему заняться сочиненіемъ, то, оставя повозку и съ людьми на ямскомъ постояломъ дворѣ, нанялъ въ городѣ у одной престарѣлой нѣмки небольшой покойчикъ, съ тѣмъ чтобъ она ему и кушанье приготовляла, докончилъ ту оду и еще также прежде начатую подъ названіемъ Видѣніе мурзы[1]. Проживъ въ семъ городкѣ съ небольшимъ недѣлю, возвратился въ Петербургъ. Отдалъ въ мѣсячное изданіе подъ названіемъ Собесѣдникъ напечатать помянутую оду Богъ, какъ и прочія его сочиненія напечатаны были въ томъ журналѣ, который начало свое возымѣлъ, какъ и самая Россійская Академія, отъ вышесказанной оды Фелицы[2], о коей въ особыхъ примѣчаніяхъ на всѣ его сочиненія подробно изъяснено будетъ[3]. Сыскавъ же нужныя деньги у госпожъ 247
Еропкиныхъ[4], готовъ былъ со всѣмъ отправиться; но вдругъ получилъ изъ Царскаго Села чрезъ графа Безбородку извѣстіе, что Государыня назначаетъ его губернаторомъ въ Олонецъ, которую губернію въ томъ году должно было вновь открыть[5], то и потребовалось его согласіе. Будучи у Императрицы въ хорошемъ мнѣніи, не благоразумно бы было[6] не согласиться на ея волю. Но какъ онъ отправилъ уже весь свой экипажъ въ Казань, и

[1] См. Т. I, стр. 189.

[2] Въ самомъ *Собесѣдникѣ* (ч. 16, стр. 6) сказано, что поводомъ къ изданію его послужила именно ода къ Фелицѣ. Что касается Россійской Академіи, то этотъ журналъ возникъ еще до основанія ея, когда Дашкова была директоромъ Академіи Наукъ (см. Т. I, стр. 130); но мысль объ учрежденіи литературнаго общества для усовершенствованія языка могла дѣйствительно быть въ связи съ этимъ изданіемъ.

[3] Что́ и исполнено въ *Объясненіяхъ*, Т. III.

[4] Дѣвицъ Прасковьи и Софьи Алексѣевнъ; см. Т. V, стр. 559.

[5] Губерніи, вслѣдствіе учрежденія о нихъ, открывались постепенно. До тѣхъ поръ Олонецъ съ своимъ уѣздомъ принадлежалъ къ Новгородской провинціи, входившей въ составъ Новгородской губерніи. Назначенная Екатериною II «коммиссія о порядкѣ государства» отдѣлила отъ этой губерніи Олонецкій уѣздъ и приписала его къ губерніи С.-петербургской. Въ 1784 г. открыто было особое Олонецкое намѣстничество, которое вмѣстѣ съ Архангельскимъ ввѣрено Тутолмину (Т. V, стр. 506; ср. К. И. Арсеньева *Статистич. очерки Россіи*, Спб. 1848).

[6] Въ *Р. Б.* «не благоразсудилъ было».

престарѣлая мать давно ожидала его къ ней прибытія; то и просилъ онъ на нѣкоторое время отпуска. Данъ оный ему до декабря, то есть до того времени, когда назначено открыть губернію. А потому и послѣдовалъ объ опредѣленіи его въ губернаторы въ Олонецъ указъ 20-го мая 1784 года [1]. Генералъ-прокуроръ, получивъ его, сказалъ любимцамъ своимъ, около его стоящимъ, завидующимъ счастію ихъ сотоварища, что развѣ по его носу полѣзутъ черви, нежели Державинъ просидитъ долго губернаторомъ [2].

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Съ опредѣленія его въ губернаторы до удаленія его отъ онаго званія и возведенія въ вышніе государственные чины и должности.

Опредѣленный въ Олонецъ губернаторомъ, поѣхалъ онъ въ Казань, но матери уже не засталъ въ живыхъ [3]. За три дни до
248 пріѣзда его она скончалась. Оплакавъ ея смерть, поѣхалъ онъ въ оренбургскую свою деревню, дабы показать ее женѣ своей, какъ по дорогѣ лежащія рязанскую и казанскую онъ ей показывалъ; поживъ въ ней не болѣе трехъ дней, предпріялъ возвращеніе въ Петербургъ. На дорогѣ случилось несчастіе, что кучеръ, взъѣхавъ нечаянно на косогоръ, опрокинулъ коляску: жена жестоко разбила високъ о хрустальный стаканъ, въ сумкѣ коляски находившійся; съ тѣхъ поръ она до безумія стала бояться скорой ѣзды въ каретахъ, когда напротивъ того прежде любила скакать во всю пору. Пріѣхавъ въ Петербургъ, надобно было на заведеніе дома губернаторскаго и на заплату Еропкинымъ (*имѣть*

[1] Точнѣе, 22-го мая: «Всемилостивѣйше повелѣваемъ д. ст. совѣтнику Гаврилѣ Державину отправлять должность правителя Олонецкаго намѣстничества».

[2] Фраза вышла не совсѣмъ складною оттого, что въ ркп. вм. «развѣ» сначала поставлено было «прежде», а потомъ измѣнено только это слово.

[3] Изъ записокъ Дмитріева видно, что передъ тѣмъ Ѳ. А. Державина, въ послѣднемъ письмѣ своемъ, убѣдительно просила сына и невѣстку пріѣхать — навсегда проститься съ нею. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того они оба съ грустью вспоминали это обстоятельство и поэтъ горько жалѣлъ, что долго откладывалъ свою поѣздку въ ожиданіи губернаторскаго мѣста (*Взглядъ на мою жизнь*, стр. 62).

деньги[1]): хотя для перваго пожаловано было Государынею двѣ тысячи, но для втораго просилъ въ банкѣ. Графъ Завадовскій хотя обнадежилъ, прошеніе подано и выдача на немъ главнымъ судьею была помѣчена, но Державинъ, когда прося его о скорѣйшемъ удовлетвореніи въ разговорахъ проговорился, что деньги ему уже назначены, то онъ такъ разсердился, что отказалъ и помѣту на прошеніи о выдачѣ приказалъ отрѣзать. Таковые поступки сего вельможи еще ли не ознаменовали къ нему его неблагорасположеніе, какъ и предъ тѣмъ года за три, когда онъ принялъ правленіе банка отъ графа Брюса, который Державину обѣщалъ выдать деньги подъ малороссійское имѣніе, закладываемое гвардіи офицеромъ Мордвиновымъ, сторговавшимъ у него вещи бриліантовыя и золотыя, взятыя въ приданое за женою на 8000 рублей, и въ надеждѣ таковаго обѣщанія Державинъ далъ тому Мордвинову тѣ вещи на вексель на самое краткое время: но когда графъ Завадовскій вступилъ на мѣсто Брюса, то безъ всякой причины въ выдачѣ той суммы отказалъ; чрезъ что едва не потерялъ оную, ибо хотя и получилъ, но чрезъ 249
нѣсколько лѣтъ по малому количеству. Сіе маловажное происшествіе для того только здѣсь упомянуто, что въ теченіе всей своей жизни графъ Завадовскій, гдѣ только случай оказывался, всегда неблагопріятствовалъ Державину, какъ о томъ изъ послѣдствій видно будетъ[2].

По какъ настало время непремѣнно ѣхать въ Олонецъ, и новый губернаторъ, бывъ представленъ на аудіенцію Императрицѣ, откланялся уже ей въ кабинетѣ, то, занявъ деньги у банкировъ по 14-и процентовъ, закупилъ, что́ ему было нужно для заведенія своего, и поѣхалъ. По прибытіи въ Петрозаводскъ, губернскій городъ Олонецкой губерніи, нашелъ уже тамъ генералъ-губернатора, господина генералъ-поручика и кавалера Тимоѳея Ивановича Тутолмина[3]. Поелику жъ вещи нужныя Державину, какъ-

[1] Слова эти были написаны и въ подлинникѣ, но потомъ, при исправленіи фразы, зачеркнуты по недосмотру вмѣстѣ съ другими.

[2] Ср. выше, стр. 529.

[3] Т. И. Тутолминъ (1740—1809) учился въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и, служа въ семилѣтней и первой турецкой войнахъ, пользо-

то и домашнія мебели, отправленныя съ осени водою, уже привезены были и снабдилъ онъ ими губернаторскій домъ и даже присутственныя мѣста, ибо тамъ ничего не было, какъ равно привезъ съ собою и канцелярскихъ служителей, а между прочими и секретаря Грибовскаго[4] (который послѣ замѣчательную роль
250 играть будетъ); то при обыкновенныхъ духовныхъ церемоніяхъ и торжествѣ въ домѣ генералъ-губернатора и открыта была губернія въ исходѣ декабря (*1784*) и присутственныя мѣста начали свое дѣйствіе. Съ первыхъ дней намѣстникъ и губернаторъ дружны были, всякій день другъ друга посѣщали, а особливо послѣдній перваго; хотя онъ во всѣхъ случаяхъ оказывалъ почти несносную гордость и превозношеніе, но какъ это было не въ

валея расположеніемъ гр. Румянцова. Въ 1775 г. Екатерина назначила его вице-губернаторомъ, а потомъ правителемъ новооткрытаго Тверскаго намѣстничества. Тогдашній начальникъ Тутолмина, гр. Сиверсъ, отзывался о немъ Государынѣ съ большими похвалами: см. Des Grafen Sievers Denkwürdigkeiten, ч. II, стр. 378. Позднѣе Тутолминъ переведенъ былъ губернаторомъ въ Екатеринославль, а оттуда въ 1784 г. генералъ-губернаторомъ олонецкимъ и архангельскимъ. Въ этой послѣдней должности онъ оставался до 1789 г.; потомъ правилъ попеременно присоединенными отъ Польши губерніями, и наконецъ съ 1806 по 1809 г. былъ московскимъ главнокомандующимъ. По словамъ Бантышъ-Каменскаго, Тутолминъ умѣлъ красно и остро говорить и славился любезностью въ обществѣ. Вполнѣ ли справедливъ Державинъ въ своихъ отзывахъ о немъ, мы пока не можемъ повѣрить. Тутолминъ былъ ученикъ гр. Сиверса, слѣд. охотникъ до всякаго рода преобразованій и проектовъ. Участвуя въ открытіи перваго намѣстничества (Тверскаго), онъ могъ считать себя непогрѣшительнымъ по этой части. [П. Б.]. См. о немъ въ предыдущихъ Томахъ, особенно Т. V; также въ *Р. Архивѣ* 1868, воспоминанія Брокера, стр. 1418.

[4] Адріанъ Моисеевичъ Грибовскій (1766—1833), родомъ малороссъ, воспитанникъ Московскаго университета, поступилъ на службу къ Державину въ этомъ самомъ 1784 г. изъ коммисіи о сочиненіи новаго уложенія, куда ему открыли доступъ его начитанность и познанія во французскомъ языкѣ (онъ тогда же напечаталъ нѣсколько переводовъ). Впослѣдствіи служба при Потемкинѣ въ Яссахъ открыла Грибовскому дорогу къ возвышенію: по смерти Потемкина онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ дѣльцовъ при кн. Зубовѣ, и въ 1795 г. занялъ статсъ-секретарскую должность [П. Б.]. (См. *Записки* Грибовскаго и Т. V нашего изданія).

должности, то и подлаживалъ его правитель губерніи, сколько возмогъ и сколько личное уваженіе требовало. Но когда онъ прислалъ въ губернское правленіе при своемъ предложеніи цѣлую книгу законовъ, имъ написанныхъ и императорскою властію не утвержденныхъ, требуя, чтобы они въ томъ правленіи, въ палатахъ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ непремѣнно исполняемы были: но какъ они во многихъ мѣстахъ съ существующими коренными законами и самою естественною связью дѣлъ не токмо не сообразны, но даже и неудобоисполнительны были; напримѣръ: приказалъ экономіи директору подавать себѣ годовыя вѣдомости, сколько въ каждомъ лѣтѣ[1] десятинъ лѣсовъ засажено или посѣяно, а какъ по мѣстному положенію извѣстно, что Олонецкая губернія наполнена непроходимыми тундрами и лѣсами, то въ таковомъ разводѣ лѣсовъ никакой нужды не настояло, и едва ли впредь о томъ пещися доведется надобность: словомъ, удивясь таковой дичи и грубому дерзновенію, усумнился Державинъ принять тѣ законы къ исполненію, а для того пошелъ къ нему въ домъ, взявъ съ собою печатный указъ, состоявшійся въ 1780 году, въ которомъ воспрещалось намѣстникамъ ни на одну 251
черту не прибавлять своихъ законовъ и исполнять въ точности императорскою только властію изданные[2]; ежели жъ въ новыхъ каковыхъ установленіяхъ необходимая нужда окажется, то представлять Сенату, а онъ уже исходатайствуетъ ея священную волю. Прочетши сей законъ, намѣстникъ затрясся и поблѣднѣвъ сказалъ (надѣясь на благорасположеніе къ себѣ и на ненависть ко мнѣ князя Вяземскаго): «Я пошлю къ генералъ-прокурору курьера, и чтó онъ мнѣ скажетъ, такъ и сдѣлаемъ». Чрезъ нѣсколько дней показалъ онъ Державину письмо князя Вяземскаго, который ему отвѣчалъ: «Чего, любезный другъ, въ законахъ

[1] Въ *Р. Б.* «мѣстѣ» вм. «лѣтѣ» и ниже: «намѣстнику положеніе» вм. «по мѣстному положенію».

[2] Это указъ о точномъ исполненіи учрежденія о губерніяхъ, изданный 26-го сентября 1780 г. и между прочимъ предписывающій, чтобы «никто изъ генералъ-губернаторовъ ... не дѣлалъ отъ себя собственно никакихъ установленій, но всю власть званія своего ограничивалъ въ охраненіи Нашихъ постановленій» (*П. Собр. Зак.*, т. XX, № 15,068).

нѣтъ, того исполнять неможно». Послѣ того получилъ отъ него письмо, вслѣдствіе котораго сказалъ Державину, чтобъ онъ пересмотрѣлъ тѣ присланные имъ законы, и которые не противны учрежденію и регламентамъ, тѣ бы принялъ къ исполненію, а которые противны, тѣ оставилъ безъ исполненія. Это Державинъ исполнилъ: пересмотрѣлъ обязанность губернскаго правленія и несходственное съ учрежденіемъ и другими законами отвергъ, а о прочихъ сказалъ въ опредѣленіи, учиненномъ въ правленіи, чтобъ присутственныя мѣста, подчиненныя губернскому правленію, и палаты, каждое по своей должности, поступали бы по законамъ, и въ случаѣ невозможности, чрезъ стряпчихъ и прокуроровъ учиня замѣчанія, представили бы куды слѣдуетъ. Такъ и сдѣлано. Такимъ образомъ и пошло кое-какъ теченіе дѣлъ. Намѣстникъ казался довольно друженъ: всякій вечеръ и съ женами бывали вмѣстѣ на вечеринкахъ другъ у друга. Но спустя нѣсколько времени, объявилъ онъ, что хочетъ осматривать присутственныя мѣста въ разсужденіи канцелярскаго порядка и теченія самыхъ дѣлъ. На другой день и дѣйствительно приступилъ къ свидѣтельству. Началъ съ губернскаго правленія. По глупому честолюбію его и чрезвычайному тщеславію желалось ему, чтобъ была встрѣча ему сдѣлана такъ-сказать императорская, то есть, чтобъ онъ встрѣченъ былъ губернаторомъ и всѣми присутствующими чинами на крыльцѣ; но Державинъ принялъ его точно по регламенту, то есть всталъ и съ совѣтниками съ мѣста, показалъ
252 ему президентскія кресла, самъ сѣлъ по правую сторону на стулъ. Намѣстникъ дѣлалъ разные вопросы и привязывался къ учрежденному порядку, то есть къ заведеннымъ записнымъ книгамъ и прочему, даже къ мебелямъ; но какъ на первое отвѣтствовано было согласно съ законами, а на второе, что для мебели суммы онъ отъ него намѣстника не получалъ, а ежели которыя и есть мебели, то его Державина собственныя; ибо онъ изъ особливаго усердія къ службѣ, думая заслужить похвалу, подурачился и, купивъ на нарочитую сумму мебелей въ Петербургѣ, то есть столовъ, стульевъ и шкафовъ, отправилъ еще осенью водою въ Петрозаводскъ, чѣмъ и наполнены были не токмо губернское правленіе, но и прочія губернскія и нижнія мѣ-

ста. Словомъ, намѣстникъ не могъ ни къ чему дѣльной учинить привязки, выѣхалъ изъ правленія для освидѣтельствованія палатъ и другихъ мѣстъ. Державинъ не почелъ за нужное провожать его туда, тѣмъ болѣе представлять ему тѣ мѣста: ибо они учреждены были подъ собственнымъ распоряженіемъ самого генералъ-губернатора, то губернаторъ и не вправѣ почелъ себя представлять то, что̀ не онъ учреждалъ, тѣмъ паче таковыя намѣстниковы постановленія, которыя противны были законамъ. Сіе было ему также непріятно. Вслѣдствіе чего, когда онъ пріѣхалъ къ нему на обыкновенную ввечеру бесѣду, то онъ между разговорами, при многихъ прочихъ чиновникахъ, выхвалялъ палаты, а особливо казенную и уголовную, которыя хотя по собственнымъ его прежнимъ отзывамъ и по бумагамъ были крайне неисправны, особливо же относилъ неудовольствіе свое на нижнія присутственныя мѣста, подчиненныя губернскому правленію, говоря, что какъ они зависятъ отъ губернатора, то и долженъ довести недѣятельность ихъ до высочайшаго свѣдѣнія Императрицы (губернаторъ его также въ общемъ разговорѣ спросилъ: чѣмъ же онъ недоволенъ тѣми мѣстами? — Неисполненіемъ его учрежденій, онъ отвѣтствовалъ. Губернаторъ сказалъ, что онъ намѣстникъ былъ самъ въ губернскомъ городѣ, слѣдовательно и зависѣла отъ него, яко отъ президента губернскаго правленія, всякая поправка подчиненныхъ ему мѣстъ); и что 253
онъ непремѣнно будетъ жаловаться Ея Величеству на губернатора, не токмо не помогавшаго ему въ введеніи его благоучрежденій, но расположеннаго противъ оныхъ. Державинъ сказалъ, что готовъ отвѣтствовать на все то, что̀ ему доносить угодно будетъ; но какъ это было между дружескихъ разговоровъ, то и не думалъ, чтобъ имѣло какое впредь послѣдствіе. Наканунѣ далъ знать объ отъѣздѣ своемъ въ столицу губернскому правленію, а какъ губернаторъ пріѣхалъ къ нему съ прочими чиновниками проститься и принять приказаніе, то онъ, важнымъ и надменнымъ образомъ предъ всѣми сдѣлавъ ему выговоръ за его якобы неисправность, сказалъ, что онъ донесетъ о томъ Ея Величеству. Державинъ учтиво отвѣчалъ то же, что̀ прежде, — что онъ будетъ отвѣтствовать.

Вслѣдствіе чего, когда выѣхалъ намѣстникъ изъ границъ губерніи, то онъ далъ губерскому правленію предложеніе, въ которомъ сказалъ, что онъ по учрежденію о губерніяхъ въ небытность генералъ-губернатора, по губернаторскому наказу 1764 году[1], намѣренъ лично освидѣтельствовать всѣ присутственныя мѣста и палаты относительно ихъ обрядовъ и теченія дѣлъ, дабы быть въ состояніи отвѣтствовать, когда по жалобѣ намѣстника на него послѣдуетъ отъ вышней власти неудовольствіе или какое взысканіе. Почему чрезъ нѣсколько дней и дѣйствительно всѣ палаты и губерскія присутственныя мѣста свидѣтельствовалъ и записалъ въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ въ журналы все то, что́ нашелъ, отъ чего и не могли отрецися присутствующіе, ибо журналы подписаны были и ихъ руками. Само по себѣ открылось великое неустройство и несогласица съ существовавшими законами и регламентами, по коимъ мѣста должны были отправлять ихъ должности, ибо они поступали не по законамъ, а по новымъ постановленіямъ намѣстника. Словомъ, обнаружилось не токмо наглое своевольство и отступленіе намѣстника отъ законовъ, но сумасбродство и нелѣпица, чего исполнить было не можно, или по крайности безполезно. Напримѣръ: предписалъ онъ въ должность экономіи директора, чтобъ сажать и сѣять всякій годъ поселянамъ лѣса[2]; но какъ въ Олонецкой губерніи, по-
254 чти по всѣмъ уѣздамъ были непроходимые лѣса, то сіе учрежденіе, годное на Екатеринославскую губернію, для которой въ бытность его тамъ губернаторомъ было оно написано, совсѣмъ не годилось для Олонецкой. Также и по другимъ палатамъ и судамъ такія были табели и предписанія, что болѣе смѣха, нежели какого-либо уваженія достойны. Они всѣ описаны въ особыхъ примѣчаніяхъ, о которыхъ ниже упомянется[3] и коихъ копія находится въ законодательной коммиссіи для нужныхъ соображеній при написаніи законовъ. Однимъ словомъ, установлены такіе между прочимъ сборы и подати, о коихъ въ правилахъ казен-

[1] См. Наставленіе губернаторамъ отъ 21 апрѣля 1764 г. въ *Полн. Собр. Зак.*, т. XVI, № 12,137.

[2] Ср. выше стр. 563. [3] Ср. Т. V, стр. 845.

наго управленія ниже однимъ словомъ не упоминалось. Все сіе сдѣлано было имъ не изъ чего другаго, какъ изъ тщеславія и подлаго угожденія: изъ тщеславія, что онъ одинъ способенъ былъ начертать канцелярскій порядокъ, о коемъ предъ тѣмъ Императрица предписала господину Завадовскому съ приданными ему помощниками; изъ угожденія, что примѣтилъ онъ въ проектѣ новаго уложенія Императрицы нѣкоторыя предполагаемыя ею подати, о коихъ никакого еще указа издано не было. Хотя проектъ уложенія за дѣйствительный законъ почитать было не велѣно, кромѣ нѣкоторыхъ статей, относящихся до уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ: но по онымъ намѣстникъ сей присвоилъ уже себѣ такую власть, чего ни въ старыхъ законахъ, ни въ проектахъ не было и быть не могло, для того что самъ онъ былъ производителемъ дѣлъ, судіею, оберегателемъ и исполнителемъ, что̀ на черныхъ его опредѣленіяхъ палатскихъ самымъ дѣломъ изобличилось. Таковыя сумасбродства, записанныя въ журналахъ каждаго правительства и суда, Державинъ приказалъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ взнесть тогда же въ губернское правленіе, а подлинныя впредь для справокъ оставить у себя, что̀ всѣми присутственными мѣстами и исполнено. Тогда Державинъ, прописавъ выговоръ, сдѣланный ему за неисправность намѣстникомъ и сославшись на сіи канцелярскіе акты, послалъ донесеніе къ Императрицѣ съ нарочнымъ, бывшимъ въ правленіи экзекуторомъ, что̀ послѣ былъ губернаторомъ въ Выборгѣ, г. Эминымъ[1], испрашивая повелѣнія, что̀ Ея Величеству будетъ угодно 255
сдѣлать съ тѣми журналами и по какимъ законамъ поступать, по намѣстниковымъ ли, или по генералъ-губернаторскому[2]? Формальнаго отвѣта не было; но извѣстно послѣ стало, что намѣст-

[1] О Николаѣ Ѳедор. Эминѣ было часто упоминаемо въ предыдущихъ Томахъ, особенно въ V-мъ.

[2] Здѣсь, безъ сомнѣнія, описка; Державинъ хотѣлъ сказать: по государственнымъ (императорскимъ) или намѣстниковымъ. Это видно изъ самой жалобы его или донесенія, отправл. 29 апрѣля 1785 при письмѣ къ Безбородкѣ, Т. V, стр. 116. Ср. въ *Объясненіяхъ* слова̀ Державина Императрицѣ: «Онъ (*Тутолминъ*) издалъ свои законы, а я присягалъ исполнять только Ваши» (Т. III, стр. 614). См. также выше стр. 563.

никъ былъ лично призванъ предъ Императрицу, гдѣ ему прочтено было донесеніе губернаторское, и онъ долженъ былъ на колѣняхъ просить милости. Съ марта мѣсяца (*1785*), когда намѣстникъ отправился въ столицу, лѣто цѣлое прошло въ безызвѣстіи, чѣмъ рѣшится или рѣшилось происшествіе между губернатора и намѣстника[1].

Между тѣмъ зачали оказываться неудовольствія намѣстника и разныя притѣсненія и подыски на губернатора. Въ угодность генералъ-прокурора и генералъ-губернатора, привязываясь къ губернатору, прокуроры и стряпчіе всякій день входили съ дѣльными и не дѣльными доносами и протестами въ правленіе. Между прочими, коихъ всѣхъ описывать было бъ пространно и ненужно, поданъ былъ протестъ отъ прокурора въ медленномъ якобы теченіи дѣлъ. Сіе было одно пресмѣшное о медвѣдѣ. Надобно его описать основательнѣе, дабы представить живѣе всю глупость и мерзость пристрастія. По отъѣздѣ намѣстника скоро и братъ его двоюродный, полковникъ Николай Тутолминъ, бывшій предсѣдателемъ въ верхнемъ земскомъ судѣ, отпущенъ былъ въ отпускъ на 4 мѣсяца. На Ѳоминой недѣлѣ того суда засѣдатель Молчинъ шелъ въ свое мѣсто мимо губернаторскаго дома[2] поутру; къ нему присталъ, или онъ изъ шутки заманилъ съ собою жившаго въ домѣ губернатора ассесора Аверина[3] медвѣженка, который былъ весьма ручeнъ и за всякимъ ходилъ, кто только его приласкивалъ. Приведши его въ судъ, отворилъ двери и сказалъ прочимъ своимъ сочленамъ шутя: «Вотъ вамъ, братцы, новый засѣдатель, Михайла Ивановичъ Медвѣдевъ.» Посмѣялись и
256 тотъ же часъ выгнали вонъ безъ всякаго послѣдствія. Молчинъ, вышедши изъ присутствія въ обыкновенный часъ, зашелъ къ губернатору обѣдать[4], пересказалъ ему за смѣшную новость сіе

[1] Любопытно сравнить съ этимъ разсказъ о тѣхъ же обстоятельствахъ въ дружескомъ письмѣ Державина къ Н. А. Львову (Т. V, № 745), при которомъ и было отправлено упомянутое въ предыдущемъ примѣчаніи письмо къ Безбородкѣ съ донесеніемъ Императрицѣ.

[2] См. ниже стр. 576, прим. 1.

[3] Правильнѣе, Аверьянова; см. Т. V, стр. 597.

[4] Мать Молчина жила экономкой въ домѣ Державиныхъ.

глупое проишествіе. Губернаторъ, посмѣявшись, сказалъ, что дурно такъ шутить въ присутственныхъ мѣстахъ и что ежели (*дойдетъ*) до него какъ формою, то ему сильный сдѣлаетъ напрягай. Прошелъ мѣсяцъ или болѣе, ничего слышно не было. Напослѣдокъ дошли до него слухи изъ Петербурга, что нѣкто Шишковъ, засѣдатель того же суда, въ угожденіе намѣстника, довелъ ему исторію сію съ разными нелѣпыми прикрасами; а именно, будто медвѣженокъ, по приказанію губернатора, въ насмѣшку председателя Туголмина, худо грамотѣ знающаго, приведенъ былъ нарочно Молчинымъ въ судъ, гдѣ и посаженъ на председательскія кресла, а секретарь подносилъ ему для скрѣпы листъ бѣлой бумаги, къ которому, намаравъ лапу чернилами медвѣженка, прикладывали, и будто какъ прочіе члены стали на сіе негодовать, приказывая сторожу медвѣженка выгнать, то Молчинъ кричалъ: «Не трогайте, медвѣженокъ губернаторскій.» Хотя очевидна была таковая или тому подобная нелѣпица всякому, но какъ генералъ-прокурору и генералъ-губернатору она была благоугодна, то разсказывали ее по домамъ за удивительную новость и толковали весьма для Державина невыгодно, и видно, сдѣланъ былъ планъ въ Петербургѣ, какимъ образомъ клевету сію произвесть самымъ дѣломъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда председатель Туголминъ возвратился изъ Петербурга къ своему мѣсту, то, не явившись къ губернатору, въ первое свое присутствіе въ судѣ, сдѣлалъ журналъ о семъ проишествіи по объявленію ему якобы отъ присутствующихъ. Услышавъ о семъ, губернаторъ посылалъ къ нему, чтобъ онъ прежде съ нимъ объяснился, нежели начиналъ дѣло на бумагѣ, болѣе смѣха нежели уваженія достойное. Онъ сіе пренебрегъ и вошелъ репортомъ въ губернское правленіе: выводя обиду ему и непочтеніе присутственному мѣсту, просилъ во удовлетвореніе его съ кѣмъ слѣдуетъ поступить по законамъ. Губернаторъ, получа такой странный репортъ и примѣтя въ немъ, что будто о какомъ государственномъ дѣлѣ донесено во извѣстіе и намѣстнику, то чтобъ не 257
столкнуться съ нимъ въ резолюціяхъ, медлилъ нѣсколько своимъ положеніемъ, дабы увидѣвъ, что прикажетъ намѣстникъ, то и исполнить. Но какъ отъ него также никакого рѣшенія не выхо-

дило, то прокуроръ и вошелъ съ протестомъ, что дѣла медлятся, указывая на помянутый репортъ верхняго земскаго суда.

Губернаторъ, видя, что къ нему привязываются всякими вздорами, далъ резолюцію, чтобъ, призвавъ намѣстника[1] Тутолмина въ губернское правленіе, поручить ему сдѣлать выговоръ засѣдателю Молчину за таковой его неуважительный поступокъ мѣсту и рекомендовать впредь членамъ суда быть осторожнѣе, чтобъ они при таковыхъ случаяхъ, гдѣ окажется какой безпорядокъ, шумъ или неуваженіе мѣсту, поступали по генеральному регламенту, взыскивая тотчасъ штрафъ съ виновнаго, не выходя изъ присутствія. Намѣстникъ, получа таковую резолюцію, и какъ она ему не понравилась, то будто не видалъ ея, а по рапорту суда предложилъ губернскому правленію отдать Молчина подъ уголовный судъ. Державинъ, получа оное, сказалъ, что онъ по силѣ учрежденія перемѣнить опредѣленія губернскаго правленія не можетъ, а предоставляетъ намѣстнику по его должности репортовать на него Сенату. Губернскій прокуроръ и намѣстникъ одинъ съ протестомъ, а другой съ формальною жалобою отнеслись (*къ*) сему правительству. Генералъ-прокуроръ радъ былъ таковымъ бумагамъ; подходя къ сенаторамъ, говорилъ всякому его тономъ: «Вотъ, милостивцы, смотрите, что́ нашъ умница стихотворецъ дѣлаетъ, медвѣдей — предсѣдателями.» Какъ извѣстно, что Сенатъ былъ тогда въ крайнемъ порабощеніи генералъ-прокурора, и что много тогда также и намѣстники уважались, то и натурально, что строгій послѣдовалъ указъ къ Державину, которымъ требовалось отъ него отвѣта, какъ бы по какому государственному дѣлу. Ежелибы не было опасности отъ тѣхъ, кто судитъ, то никакой не было трудности отвѣтствовать на вздоръ, который самъ по себѣ былъ ничтоженъ и доказывалъ только пристрастіе и недоброхотство генералъ-прокурора и намѣстника; но какъ толь сильныхъ враговъ нельзя было не остерегаться, то Державинъ заградилъ имъ уста, сказавъ между
258 прочимъ въ своемъ отвѣтѣ, что въ просвѣщенный вѣкъ Екатери-

[1] Здѣсь вм. «намѣстника» слѣдуетъ читать: «предсѣдателя». Это былъ Николай Иван. Тутолминъ.

ны не могъ онъ подумать, чтобъ почлось ему въ обвиненіе, когда онъ не почелъ страннаго сего случая за важное дѣло и не велѣлъ произвесть по оному слѣдствія, какъ по уголовному преступленію, а только словесный сдѣлалъ виноватому выговоръ, ибо даже думалъ непристойнымъ подъ именемъ Екатерины посылать въ судъ указъ о присутствіи въ судѣ медвѣдя, чего не было и быть не могло. Какъ бы то ни было, только Сенатъ, потолковавъ отвѣтъ, положилъ его, какъ называется, въ долгій ящикъ подъ красное сукно. — Множество было подобныхъ придирокъ, но всѣ предъ невинностью и правотою, подъ щитомъ Екатерины, невзирая на недоброхотство Вяземскаго и Тутолмина, изчезли. Державинъ былъ переведенъ въ лучшую Тамбовскую губернію.

Въ исходѣ однако лѣтнихъ мѣсяцевъ, чтобъ какъ-нибудь очернить Державина и доказать неуваженіе его къ начальству и непослушность, Тутолминъ дѣлалъ ему такія порученія, которыя съ одной стороны были ненужны, а съ другой въ исполненіи почти невозможны. Въ исходѣ августа прислалъ онъ повелѣніе осмотрѣть губернію и открыть городъ Кемь, лежащій при заливѣ Бѣлаго моря, недалеко отъ Соловецкаго монастыря. Это почти было невозможное дѣло, потому что въ Олонецкой губерніи, по чрезвычайно обширнымъ болотамъ и тундрамъ, лѣтнимъ временемъ проѣзду нѣтъ, а ѣздятъ зимою, и то только гусемъ; въ Кемь же только можно попасть изъ города Сумъ на судахъ, когда молебщики въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ ѣздятъ для моленья въ Соловецкій монастырь, а въ августѣ и прочіе осенніе мѣсяцы, когда начинаются сильныя противныя погоды, никто добровольно, кромѣ рыбаковъ въ рыбачьихъ лодкахъ, не ѣздитъ. Но Державинъ, невзирая на сіи препятствія, дабы доказать всегдашнюю его готовность къ службѣ, предпринялъ исполнить повелѣніе намѣстника, и дѣйствительно исполнилъ, хотя съ невѣроятною почти трудностью, объѣздя болѣе 1500 верстъ то верхомъ на крестьянскихъ лошадяхъ по горамъ и топямъ, то въ челночкахъ по озерамъ и рѣкамъ, гдѣ не токмо суда, но и порядочныя лодки проѣзжать не могутъ. Пріѣхавъ въ Кемь, не нашелъ тутъ не 259
токмо присутственныхъ мѣстъ, ни штатной команды, но ниже одного подъячаго, хотя намѣстникъ его увѣрилъ, что онъ все

нужное найдетъ тамъ готовымъ. Изъ сего понятенъ былъ, можно сказать, злодѣйскій умыслъ намѣстника, потому что ежелибъ Державинъ не поѣхалъ, то бы онъ сказалъ, что онъ непослушенъ начальству или по трусости неспособенъ къ службѣ: въ противномъ случаѣ онъ почти увѣренъ былъ, что благополучно не можетъ совершить сего опаснаго путешествія, что́ и сдѣлалось-было самымъ дѣломъ, какъ ниже увидимъ. Но Божій Промыслъ, противъ злыхъ намѣреній человѣковъ, дѣлаетъ, что́ Ему угодно. Державинъ, пріѣхавъ въ Кемь, увидѣлъ, что нельзя открывать города, когда никого нѣтъ. Однако, чтобъ исполнить повелѣніе начальника, онъ велѣлъ сыскать священника, котораго чрезъ два дни насилу нашли на островахъ на сѣнокосѣ, велѣлъ ему отслужить обѣдню и потомъ молебенъ съ освященіемъ воды, обойти со крестами селеніе и, окропя святою водою, назвать по высочайшей волѣ городомъ *Кемью*, о чемъ оставилъ священнику письменное объявленіе, приказавъ о томъ по его командѣ отрепортовать Синоду, а самъ таковой же рапортъ послалъ въ Сенатъ[1].

Возвращаясь, хотѣлъ-было заѣхать въ Соловецкій монастырь, который лежитъ отъ Кеми верстахъ въ 60; но съ одной стороны, какъ монастырь Соловецкій Архангельской губерніи, то не хотѣлъ онъ безъ позволенія выѣхать изъ своей, а съ другой, какъ поднялся противный вѣтеръ, и былъ онъ въ шестивесельной рыбацкой (*лодкѣ*), въ которой противъ погоды плыть по морю никоимъ образомъ было неможно, то и приказалъ направлять свою лодку по погодѣ, и какъ уже день склонялся на вечеръ, надобно было доѣхать засвѣтло до синѣющихся впереди каменныхъ пустыхъ островковъ или морскихъ кургановъ. Но возстала страшная буря, молнія и громъ, такъ что нельзя было безъ
260 освѣщенія молніи и различать совсѣмъ предметовъ; то и проѣхали-было совсѣмъ назначенные къ отдохновенію своему острова; но лоцманъ по домёкамъ узналъ, что тѣ острова вправѣ и что почти ихъ проѣзжаемъ. Ежели къ островамъ, то вѣтеръ будетъ боковой или, какъ мореходцы называютъ, бедевенъ, а ежели прямо по вѣтру, то можетъ легко замчать въ средину Бѣлаго

[1] Ср. разсказъ объ этомъ въ *Объясненіяхъ*, Т. III, стр. 678.

моря или въ самый Окіянъ. Державинъ приказалъ держать къ островамъ вправо. Лишь руль повернули, паруса упали, лодка искосилась на бокъ, то и захлебнулась-было волнами, и неминуемо бы потонули: но Богъ чуднымъ (*образомъ*) спасъ погибающихъ. Державинъ хотя никогда не бывалъ на морѣ, но не оробѣлъ и не потерялъ духу, когда бывшіе съ нимъ экзекуторъ, вышепомянутый Еминъ, и секретарь Грибовскій, который послѣ былъ статсъ-секретаремъ при Императрицѣ, замертво почти безъ чувствъ лежали, да и самые гребцы, какъ были Лапландцы, неискусные мореходцы, оцѣпенѣли такъ-сказать и были недвижимы, то одна секунда и валъ надобны были къ погребенію всѣхъ въ морской бездпѣ. Въ самое сіе мгновеніе Державинъ вскочилъ, закричалъ на гребцовъ, чтобъ не робѣли, подняли весла, на которыя лодка нѣсколько оперлась, и вдругъ очутилась за камнемъ, который волнамъ воспрепятствовалъ ее залить. Таковымъ, можно сказать, чудомъ спаслись отъ потопленія, и Державинъ тогда въ умѣ своемъ подумалъ, что знать онъ еще Промысломъ оставленъ для чего-нибудь на семъ свѣтѣ. Въ память сего послѣ написалъ онъ оду, подъ названіемъ *Буря*, которая напечатана въ первой части его сочиненій[1]. Переночевавъ на сихъ 261
островахъ или, лучше сказать, пустыхъ камняхъ, поутру, хотя также не безъ опасности, но пріѣхали благополучно въ городъ Онегу Архангельской губерніи; оттуда же сухимъ путемъ въ городъ Каргополь, который есть наилучшій въ Олонецкой губерніи, какъ хлѣбопашествомъ, такъ и торговлею.

Возвратился изъ сего путешествія въ исходѣ сентября, и скоро послѣ того получилъ указъ о перемѣщеніи въ Тамбовскую губернію[2]. Но какъ надобно было Олонецкую такъ сдать, или къ сдачѣ приготовить, чтобъ послѣ, а особливо по недоброжелательству намѣстника придирокъ или взысканія не было; то осмотрѣлъ Державинъ вновь подчиненныя губернскому правленію мѣста, и

[1] См. Т. I, стр. 561.

[2] Именной указъ Сенату отъ 15 декабря 1785 г.: «Всемилостивѣйше повелѣваемъ д. ст. совѣтнику правящему должность Олонецкаго намѣстничества Гаврилу Державину отправлять ту должность въ Тамбовскомъ намѣстничествѣ».

все, что̀ неисправно, исправилъ: и какъ между прочимъ приказъ общественнаго призрѣнія въ особливой былъ зависимости губернатора, то, осматривая оный, примѣтилъ въ поданной денежной вѣдомости отъ помянутаго секретаря Грибовскаго, который отправлялъ должность казначея, что итоги невѣрны: то онъ приказалъ повѣрить одному изъ засѣдателей, который донесъ о дѣйствительной невѣрности и явное сумнѣніе въ нецѣлости казны. Онъ приказалъ сличить съ документами, по которымъ нашлось, что по опредѣленіямъ, подписаннымъ однимъ губернаторомъ безъ совѣтниковъ, выдано денегъ купцамъ заимообразно безъ росписки ихъ въ шнуровыхъ книгахъ 7000 р., да въ самомъ дѣлѣ недоставало наличныхъ болѣе 1000 р. Таковое открытіе потому болѣе было важно, что намѣстникъ всякими бездѣлицами подыскивался подъ губенаторомъ, то и легко могъ сказать, что онъ самъ похитилъ деньги, ибо опредѣленія на выдачу ихъ подписаны были одною его рукою, а росписокъ отъ пріемщиковъ въ полученіи денегъ не было. Притомъ зналъ Державинъ, что въ угожденіе намѣстника прокуроръ и стряпчіе, да и прочіе чины того и смотрѣли, чтобъ что-нибудь на него донесть, то и надобно было исправить сей безпорядокъ такъ искусно и безъ канцелярскаго производства, чтобъ зажать ротъ всѣмъ, восхотѣвшимъ поступить на какое-либо шиканство и ябеду. А потому призвалъ онъ къ себѣ Грибовскаго и лицо на лицо пріятельскимъ увѣщаніемъ
262 извлекъ изъ него искреннее признаніе въ тратѣ казенныхъ денегъ. Онъ сказалъ, что проигралъ ихъ въ карты, ведя игру съ вицъ-губернаторомъ, съ губернскимъ прокуроромъ и съ уголовной палаты предсѣдателемъ [1], которые были всѣ любимцы намѣстнику. О розданныхъ купцамъ деньгахъ объяснилъ, что для того подписаны однимъ губернаторомъ опредѣленія, что онъ у купцовъ просилъ денегъ изъ занимаемыхъ ими суммъ, но какъ они на то не согласились иначе какъ взять безъ росписокъ, а когда заплатятъ, то тогда уже расписаться въ книгахъ, что̀ онъ и сдѣлалъ, а для того и не подавалъ къ прочимъ членамъ къ подпискѣ опредѣленій, чтобъ они при выдачѣ денегъ не потребовали къ своему усмотрѣ-

[1] Эти три лица были: С. И. Зиновьевъ, С. И. Гренцъ и И. И. Антроновъ.

нію ихъ росписокъ въ книгѣ. Онъ велѣлъ ему искреннее сіе признаніе положить на бумагу въ видѣ письма къ губернатору, въ которомъ онъ, во всѣхъ своихъ шалостяхъ, раскаявшись, чистосердечно признался, написавъ по именамъ, кому что̀ проигралъ. Получивъ таковую бумагу, Державинъ тотчасъ пригласилъ къ себѣ вицъ-губернатора, и какъ уже былъ часъ 7-й вечера, то его весьма таковое необыкновенное приглашеніе удивило. Сначала, разговаривая о постороннихъ матеріяхъ, губернаторъ въ видѣ дружеской откровенности объявилъ ему несчастіе, случившееся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, и требовалъ его совѣта что̀ ему дѣлать. Вицъ-губернаторъ, услышавъ сіе, принялъ важный видъ, сталъ вычислять многія свои замѣчанія на счетъ неосторожности губернаторской, что Грибовскій не стоилъ его довѣренности и тому подобное, и что надобно съ нимъ поступить по всей строгости закона и со всѣми тѣми, кто съ нимъ былъ соучастникъ. Тогда губернаторъ просилъ его, чтобъ онъ лежащую на столѣ бумагу прочелъ и тогда бы далъ ему свой совѣтъ, что̀ дѣлать. Вицъ-губернаторъ взялъ письмо и коль скоро увидѣлъ свое имя между игроками, то сначала взбѣсился, потомъ оробѣлъ и въ крайнемъ замѣшательствѣ уѣхалъ домой. Того только и было надобно, чтобъ, увидя себя замѣшаннымъ, не предпринялъ какихъ съ его стороны доносовъ или другихъ шикановъ. То же сдѣлано съ прокуроромъ и съ предсѣдателемъ палаты. Всѣ они перетрусились, кромѣ что прокуроръ началъ-было крючками 263 вывертываться и каверзить. Между тѣмъ губернаторъ послалъ по купцовъ, которые взяли казенныя деньги не росписавшись въ книгахъ, представилъ имъ ихъ дурной поступокъ во всей ясности и сказалъ, что отошлетъ онъ ихъ тотчасъ въ уголовную палату, коль скоро не роспишутся въ книгахъ. Они то̀ безъ всякаго прекословія исполнили. Тысячу рублей Державинъ взнесъ свою[1]; книги исправили и вѣдомости сочинили по документамъ, какъ быть имъ должно. Ко времени присутствія прокуроръ принесъ въ пра-

[1] Онъ занялъ эту сумму у вице-губернатора Зиновьева; см. Т. V, стр. 561. Грибовскій во всю жизнь не забылъ услуги, оказанной ему въ этомъ случаѣ Державинымъ; см. Т. V, стр. 524.

вленіе протестъ, въ которомъ изъяснялъ, что губернаторомъ былъ призыванъ въ необыкновенное время, ночью, гдѣ ему показана бумага, въ которой умышленно замѣшанъ въ карточной игрѣ. Совѣтники сего протеста не приняли, сказавъ, чтобъ онъ самъ отдалъ его губернатору. Онъ и дѣйствительно то сдѣлалъ, но губернаторъ принялъ его съ смѣхомъ, сказавъ, что онъ все затѣваетъ пустое, что онъ его никогда къ себѣ не призывалъ и деньги никакія въ приказахъ не пропадали, въ удостовѣреніе чего поручаетъ ему самому освидѣтельствовать денежную казну и книги по документамъ. Прокуроръ удивился, сходилъ въ приказъ и, нашедъ все въ цѣлости и въ порядкѣ, возвратился. Губернаторъ, изодравъ его протестъ, возвратилъ ему какъ сонную грезу, и, приказавъ подать шампанскаго, всѣмъ тутъ бывшимъ и прокурору поднесъ по рюмкѣ, выпивалъ самъ и отправился въ Петербургъ, оставя благополучно навсегда Олонецкую губернію, не сдѣлавъ никого несчастливымъ и не заведя никакого дѣла[1].

Въ Олонецкой губерніи сдѣланы Державинымъ нѣкоторыя распоряженія и сочиненія, заслуживающія нѣкоторое вниманіе:

I-е. Секретное распоряженіе для земской полиціи о недопущеніи раскольниковъ сожигать самихъ себя, какъ прежде часто то они изъ бѣсновѣрства чинили.

264 II-е. Уставъ о раздачѣ Лапландцамъ хлѣба заимообразно изъ заведеннаго для нихъ магазейна, суммою въ 60,000 рублей, которыя деньги и хлѣбъ, по непорядочной раздачѣ, почти были всѣ пропадшими.

III-е. Установленіе пограничной таможенной стражи между Россіею и шведскою Лапландіею, при которомъ случаѣ по приказанію губернатора и описаніе самой Лапландіи сочинено экзекуторомъ Eминымъ[2].

IV-е. Установленіе больницы на 40 человѣкъ подъ вѣдом-

[1] «Каждый изъ жителей Петрозаводска знаетъ небольшой одноэтажный сѣренькій домикъ на самомъ углу Англійской улицы, подлѣ дома присутственныхъ мѣстъ. Въ этомъ скромномъ домикѣ жилъ Державинъ» (*Вѣд. Спб. Полиціи* 1853 г., № 54; *Вѣд. Моск. Город. Пол.* 1853, № 61, и *Журн. Мин. Н. Просв.* ч. LXXIII, № 4, Отд. VII).

[2] См. Т. V, № 342, письмо Эмина къ Державину объ этомъ порученіи.

ствомъ приказа общественнаго призрѣнія, при открытіи и освященіи которой говорена была рѣчь соборнымъ священникомъ Іоанномъ, сочиненная губернаторомъ за неимѣніемъ ученыхъ духовныхъ. Сія рѣчь принята съ похвалою и напечатана въ публичныхъ Вѣдомостяхъ, которая впредь помѣстится между прозаическими сочиненіями Державина[1].

V-е. Основательное примѣчаніе, съ подведеніемъ на всякую статью законовъ, на вводимый обрядъ намѣстниковъ, на случай ежелибъ Императрицѣ угодно было приказать рапортъ губернатора разсмотрѣть судомъ, которое примѣчаніе находится и теперь въ коммиссіи сочиненія уложенія. 265

Наконецъ пресѣчено родъ крестьянскаго возмущенія, происшедшаго по поводу приказовъ экономіи директора Ушакова, якобы по указу 1783 года, которымъ велѣно надѣлить крестьянъ равными участками, разумѣется, пустопорожнихъ земель: но онъ вмѣсто того велѣлъ пахотныя отбиравъ у однихъ, давать другимъ; а какъ въ Олонецкой губерніи обработываніе земель весьма дорого становится по непроходимымъ почти болотамъ, дремучимъ лѣсамъ и по чрезвычайной завалкѣ каменьями, то лишающіеся удобренной пахоты и произвели не токмо всеобщій ропотъ, но и самое другъ на друга возстаніе.

Словомъ, Державинъ, пробывъ съ открытія сей губерніи, то есть съ декабря мѣсяца 1784 году, оставилъ оную въ октябрѣ того же (*чит.: 1785*) г., отправился въ Петербургъ. Пробывъ въ ономъ до марта, поѣхалъ въ нововвѣренную ему Тамбовскую губернію, прекратя нѣкоторыя дурныя на него внушенія Императрицѣ, отъ извѣстныхъ его недоброжелателей и ихъ пріятелей дошедшія чрезъ Александра Петровича Ермолова, бывшаго тогда въ особенной довѣренности[2], и также неудовольствіе отъ князя Потемкина, по жалобамъ славнаго тогда раскольничья настоятеля Вы- 266

[1] Мы напечатаемъ ее въ своемъ мѣстѣ. См. въ Т. V, стр. 847, письмо, при которомъ эта рѣчь и положеніе о больницѣ были отправлены губернаторомъ къ Безбородкѣ.

[2] Случай Ермолова продолжался съ февраля 1785 по іюль 1786 г. [П. Б.]. Державинъ былъ въ перепискѣ съ нимъ: см. Т. V, стр. 503 и 521.

горѣцкой пустыни[1] Андрея Семенова, за то что губернаторъ приказалъ земской полиціи лично осматривать пашпорты всѣхъ проживающихъ людей, большею частію бѣглыхъ; но какъ князь услышалъ объясненіе и правоту онаго, то и перемѣнилъ неудовольствіе въ благорасположеніе къ Державину.

По пріѣздѣ въ Тамбовъ, въ исходѣ марта или въ началѣ апрѣля[2] (*1786*), нашелъ сію губернію, по бывшемъ губернаторѣ Макаровѣ, всѣмъ извѣстномъ человѣкѣ слабомъ, въ крайнемъ разстройствѣ. Сначала съ генералъ-губернаторомъ графомъ Гудовичемъ[3] весьма было согласно, и онъ губернаторомъ весьма былъ доволенъ, какъ по отправленію его настоящей должности, такъ и по приласканію общества и его самого: когда онъ лѣтомъ
267 посѣтилъ Тамбовъ, въ честь его былъ устроенъ праздникъ, который описанъ въ IV-й части сочиненій Державина[4]. Таковые

[1] См. Т. V, стр. 407.

[2] Державинъ пріѣхалъ въ Тамбовъ уже 4-го марта (Т. V, стр. 425). Съ этой поры начинается у него обширная переписка съ его петербургскими друзьями, съ Гудовичемъ и съ другими лицами, которая гораздо подробнѣе *Записокъ* знакомитъ со многими обстоятельствами его тамбовской жизни. Она почти вся напечатана въ V-мъ Томѣ; на частностии ея мы можемъ ссылаться только въ важнѣйшихъ случаяхъ. Для прочихъ подробностей отсылаемъ читателя къ Указателю V-го Тома, особенно подъ именемъ *Державинъ*.

[3] Генералъ-фельдмаршалъ графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ (1741—1821), братъ любимца и одного изъ немногихъ приверженцевъ Петра III-го, Андрея Васильевича, получилъ извѣстность и дошелъ до большихъ чиновъ, проведя большую часть жизни въ военной службѣ. Управленіе внутренними дѣлами, кажется, было ему не по нраву. Въ должности рязанскаго и тамбовскаго намѣстника онъ пробылъ съ апрѣля 1785 по первые мѣсяцы 1789 г. Онъ отличался въ персидскую войну, и потомъ, съ 1809 по 1812 г., былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Онъ оставилъ довольно пространную записку о своей службѣ, но съ подробностями преимущественно военными. Записка эта напечатана въ 1-й книжкѣ *Русскаго Вѣстника* 1841 года. [П. Б.]. Объ отношеніяхъ Державина къ Гудовичу см. Т. V.

[4] Это было *Торжество восшествія на престолъ Императрицы Екатерины, отправленное въ Тамбовѣ губернаторомъ Державинымъ въ его домѣ, 28 іюня 1786 г.* (Т. IV, стр. 3). Хоръ дѣтей подошелъ къ Гудовичу съ дубовымъ вѣнкомъ и цвѣтами и благодарилъ его «за оказанныя обществу благо-

были въ продолженіе лѣта, осени и зимы и даже въ наступающемъ году; но они не токмо служили къ одному увеселенію, но и къ образованію общества, а особливо дворянства, которое, можно сказать, такъ было грубо и необходительно, что ни одѣться, ни войти, ни обращаться, какъ должно благородному человѣку, не умѣли, или рѣдкіе изъ нихъ, которые жили только въ столицахъ. Для того у губернатора въ домѣ были всякое воскресенье собранія, небольшіе балы, а по четвергамъ концерты, въ торжественные же, а особливо въ государственные праздники — театральныя представленія, изъ охотниковъ, благородныхъ молодыхъ людей обоего пола составленныя. Но не токмо одни увеселенія, но и самые классы для молодаго юношества были учреждены поденно въ домѣ губернатора, такимъ образомъ чтобъ преподаваніе ученія дешевле стоило и способнѣе и заманчивѣе было для молодыхъ людей; напримѣръ, для танцовальнаго класса назначено было два дни въ недѣлю послѣ обѣда, въ которые съѣзжались молодые люди, желающіе танцовать учиться. Они платили танцмейстеру и его дочери, которые нарочно для того выписаны были изъ столицы и жили въ домѣ губернатора, по полтинѣ только съ человѣка за два часа, вмѣсто того что танцмейстеръ не бралъ менѣе двухъ рублей, когда бы онъ ѣздилъ къ каждому въ домъ. Такое же было установленіе и для классовъ грамматики, ариѳметики и геометріи, для которыхъ приглашены были за умѣренныя цѣны учители изъ народныхъ училищъ, у которыхъ считалось за непристойное брать уроки дѣвицамъ въ публичной школѣ. Дѣти и учители были обласканы, довольствованы всякій разъ чаемъ и всѣмъ нужнымъ, что́ ихъ чрезвычайно и утѣшало и 268

дѣянія». На одной изъ картинъ, представлявшей Аполлона и относившейся къ Гудовичу, была надпись: *Торжествуемъ приходъ своего благотворителя.* На картинѣ, посвященной Императрицѣ, было надписано: *Тебя мы не боимся.* [П. Б.]. Первое изданіе этого пролога было напечатано 1788 въ Тамбовѣ въ учрежденной Державинымъ «вольной типографіи» (мал. 8 д. л.). Въ концѣ принадлежавшаго Державину экземпляра написано его рукою и потомъ зачеркнуто: «Сіе было къ несчастію сдѣлано въ честь тому, который покровительствомъ дурныхъ людей и оклеветаніемъ честныхъ показалъ низкую душу и худые нравы. Какъ мудрено познавать людей!»

ободряло соревнованіемъ другъ противъ друга. Тутъ рисовали и шили, которыя повзрослѣе, дѣвицы для себя театральное и нарядное платье по разнымъ модамъ и костюмамъ, также учились представлять разныя роли. Сіе все было дѣло губернаторши, которая была какъ въ обращеніи, такъ и во всемъ въ томъ великая искусница и сама ихъ обучала. Сіе дѣлало всякій день людство въ домѣ губернатора и такъ привязало къ губернаторшѣ все общество, а особливо дѣтей, что они почитали за чрезвычайное себѣ наказаніе, ежели когда кого изъ нихъ не возьмутъ родители къ губернатору. Несмотря на то, чрезвычайная сохранялась всегда пристойность, порядокъ и уваженіе къ старшимъ и почтеннымъ людямъ. О семъ долгое время сохранялась, да и нынѣ сохраняется память въ тамошнемъ краю[1]. Да и можно видѣть изъ пролога на открытіе театра и народнаго училища, въ помянутой же части напечатанныхъ[2].

[1] Разсказъ о томъ же ср. въ *Объясненіяхъ*, Т. III, стр. 725.

[2] *Прологъ въ одномъ дѣйствіи съ музыкою, на открытіе въ Тамбовѣ театра и народнаго училища, представленный благороднымъ обществомъ, въ день тезоименитства Императрицы Екатерины II, на театрѣ въ домѣ губернатора Державина 1786 ноября 24* (Т. IV, стр. 9). Въ бумагахъ поэта нашлось слѣдующее написанное неизвѣстнымъ почеркомъ *Объявленіе въ Вѣдомостяхъ:* «Поелику издревле просвѣщенными народами почитались благонамѣренныя театральныя представленія къ исправленію нравовъ служащими, благонравіе способствовало дѣйствію законовъ, а святость послѣднихъ была всегда основаніемъ и подпорою благоденствія царствъ, — тамбовское благородное общество, по случаю недавно открытыхъ въ немъ народныхъ училищъ, которыя для простаго народа по справедливости почесться могутъ первою степенью просвѣщенія, будучи движимо всеусерднѣйшею благодарностію за сіе установленіе несравненной Монархини, ободряемо благосклоннымъ и снисходительнымъ обращеніемъ правящаго генералъ-губернаторскую должность и побуждаемо между собою согласіемъ, спокойствіемъ и веселіемъ, вознамѣрилось ознаменовать день тезоименитства всемилостивѣйшей Государыни открытіемъ въ губернскомъ городѣ Тамбовѣ театра. Вслѣдствіе чего и открыть оный представленіемъ нарочно сочиненнаго Пролога, содержаніемъ своимъ относящагося къ учрежденію народныхъ училищъ, благодарности и безсмертной славѣ изящнѣйшихъ имперіи просвѣтителей Петра I и Екатерины II. Все то, что таланты и искусство здѣшняго края произвести были въ состояніи, то есть изобрѣтеніе пролога, театральныя украшенія

Но губернаторъ въ сіи увеселенія почти не мѣшался, и оні ему ни мало не препятствовали въ отправленіи его должности, о которой онъ безпрестанно пекся, а о увеселеніяхъ, такъ же какъ и посторонніе, тогда только узнавалъ, когда ему въ кабинетъ приносили билетъ и клали предъ него на столъ. Сіе его неусыпное занятіе должностію обнаруживалось скорымъ и правосуднымъ теченіемъ дѣлъ и полицейскою бдительностію по всѣмъ частямъ управы благочинія, что́ также всѣмъ не токмо тогда было извѣстно, но и донынѣ многимъ памятно. Сверхъ того, сколько могъ, онъ вспомоществовалъ и просвѣщенію заведеніемъ типографіи, гдѣ довольное число печаталось книгъ, переведенныхъ тамошнимъ дворянствомъ, а особливо Елисаветою Корниловною Николовою[3]. Печатались также и для поспѣшности дѣлъ публика- 269
ціи и указы, которые нужны были къ скорѣйшему по губерніи свѣдѣнію: были также учреждены и губернскія газеты для извѣстія о проѣзжихъ чрезъ губернію именитыхъ людяхъ и командахъ и о цѣнахъ товаровъ, а особливо базарныхъ хлѣба, гдѣ, когда и по какой цѣнѣ продавался. Сіе особливо полезно было для казны при случаѣ заготовленія большаго количества провіанта; ибо провіантскимъ коммиссіонерамъ не можно было возвысить чрезвычайнымъ образомъ цѣнъ противъ тѣхъ, которыя объявлены были въ губернскихъ печатныхъ вѣдомостяхъ, сочиняемыхъ дворянскими предводителями каждаго уѣзда подъ смо-

и перемѣны, механика, вокальная и инструментальная музыка, живопись, стихотворство и возглашеніе обоего пола дѣйствователей благородныхъ, а паче усердіе изъявить наилучшимъ образомъ благодарность виновницѣ благъ, представилось многимъ здѣшнимъ жителямъ новымъ и восхитительнымъ позорищемъ, и вообще у всѣхъ извлекло радостныя слезы, знаки нелестной любви монархамъ, которыхъ обоженія достойныя имена въ семъ прологѣ прославляются. Для любопытства почтеннѣйшей публики сей прологъ будетъ особо напечатанъ при Императорской Академіи Наукъ».

[3] Переводы Е. К. Ниловой (рожденной Бороздиной) были напечатаны въ Тамбовѣ, а потомъ издавались и въ Петербургѣ; см. въ Т. V ея письма: списокъ ея трудовъ — въ *Р. Архивѣ* 1865, стр. 1194. О мужѣ ея, Андреѣ Мих. Ниловѣ, тамбовскомъ помѣщикѣ, упомянуто выше на стр. 430.

трѣніемъ одного надежнаго чиновника, живущаго въ губернскомъ городѣ при губернаторѣ, который и изъ другихъ рукъ также получалъ тайныя для повѣрки свѣдѣнія. Словомъ: въ 1786 и 1787 году все шло въ крайнемъ порядкѣ, тишинѣ и согласіи между начальниками.

Въ послѣднемъ изъ сихъ годовъ[1] открыто народное училище, которое принесло большую честь губернатору (какъ) извѣстною рѣчью, говоренною однодворцемъ Захарьинымъ, сочиненною губернаторомъ по поводу тому, что преосвященный былъ тогда человѣкъ неученый[2] и при немъ таковыхъ людей не было, кто бы могъ сочинить на тотъ случай приличную проповѣдь. О сей рѣчи неизлишно думается сообщить особливый анекдотъ. Вотъ онъ. Хаживалъ къ губернатору изъ города Козлова однодворецъ Захарьинъ[3], который приноширалъ ему сочиненія своего стихи, большею частію заимствованные изъ священнаго писанія. Въ нихъ былъ виденъ нарочитый природный даръ, но ни тонкости мыслей, ни вкуса, ни познаній не имѣлъ; онъ ему иногда читывалъ свои стихи, то по способности сей хотѣлъ его помѣстить въ какую либо должность въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Въ сіе время, то есть въ августѣ 1786 года, полученъ имянной указъ[4], коимъ непремѣнно велѣно было открыть подъ вѣдомствомъ приказа общественнаго призрѣнія народное училище 22-го числа сентября, то есть въ день коронованія Императрицы. День приближался. Надобно было по обыкновенію при открытіи училища го-
270 ворить рѣчь или проповѣдь. Онъ сообщилъ о семъ преосвященному Ѳеодосію, который былъ человѣкъ и неученый и больной, то онъ отказался. Губернаторъ убѣждалъ, чтобъ онъ приказалъ

[1] Напротивъ, въ первомъ, 1786: см. Т. V, № 495.

[2] Ѳеодосій Голосницкій, переведенный въ Тамбовъ 1766 г. изъ Великоустюжской епархіи; ум. 23 декабря 1786 (*Ист. Росс. Іер.*, ч. I, стр. 207).

[3] Посланіе къ Захарьину см. въ Т. III, стр. 343; свѣдѣнія о немъ тамъ же и въ Т. V, стр. 589. Рѣчь будетъ напечатана вслѣдъ за *Записками*.

[4] Отъ 12 августа (*П. Собр. Зак.*, Т. XXII, № 16,125). Самый уставъ народныхъ училищъ былъ изданъ 5 августа того же 1786 года (тамъ же, № 16, 421).

своему хотя проповѣднику то исполнить; но и въ томъ не успѣлъ, ибо тотъ проповѣдникъ былъ дьяконъ, невзирая на то, хотя безъ всякихъ талантовъ, но человѣкъ притомъ невоздержный и на тотъ разъ пилъ запоемъ. Губернаторъ послалъ въ городъ Ломовъ къ архимандриту, человѣку ученому, который хотя по духовному правительству принадлежалъ Тамбовской епархіи, но по губернскому правленію Пензинской губерніи[1]. Сей обѣщалъ пріѣхать, но дни за три до назначеннаго дня прислалъ курьера съ отказомъ, сказавъ тому причину, что пензинскій губернаторъ требуетъ его въ Пензу для сей же надобности. Получа сіе, Державинъ не зналъ, что́ дѣлать; а какъ прилучился у него помянутый однодворецъ Захарьинъ, то онъ и вызвался, что онъ напишетъ рѣчь, когда ему то будетъ позволено. Губернаторъ посмѣялся такому предложенію, знавъ его къ тому недостатки, но хотѣлъ видѣть, что́ это будетъ за рѣчь. Сказавъ ему свои мысли, какого содержанія она быть долженствуетъ, приказалъ, когда напишетъ вчернѣ, то чтобъ показалъ ему. Сей въ самомъ дѣлѣ на другой день поутру очень рано явился съ своимъ сочиненіемъ. Сіе было сущій вздоръ, ни складу, ни ладу не имѣющій. Онъ ему, сдѣлавъ свои замѣчанія, велѣлъ передѣлать и принести въ тотъ же день ввечеру. Онъ исполнилъ; но и по вторичномъ прочтеніи нашлась самая та же нелѣпица. Итакъ видя, что изъ однодворческихъ собственныхъ мыслей и трудовъ ничего путнаго не выдеть, а рѣчь непремѣнно имѣть хотѣлъ, то и приказалъ онъ ему придти къ себѣ въ кабинетъ въ наступающій день до свѣту. Онъ въ назначенный часъ явился. Державинъ, посадя его, велѣлъ ему подъ диктатурою своею писать рѣчь по собственному своему расположенію и мыслямъ, которыя онъ въ теченіе дня въ головѣ своей собралъ и расположилъ въ надлежащій порядокъ. Но какъ однодворцу не было приличнаго мѣста, гдѣ бы ему ту 271
рѣчь по состоянію его сказать можно было (ибо въ церкви нельзя, для того что онъ былъ не церковнослужитель; въ школѣ

[1] Ломовъ (Верхній) — нынѣ заштатный городъ Нижнеломовскаго уѣзда. Тамбовскіе архіереи именовались тогда тамбовскими и пензинскими.

также невмѣстно, ибо не былъ ни учитель и ни по чему не принадлежалъ къ чиновникамъ сего заведенія), а для того выдумалъ, чтобъ онъ на такомъ мѣстѣ сказалъ ее, которое можетъ принадлежать всему народу. Вслѣдствіе чего приказалъ ему переписать ее набѣло, и на другой день, то есть наканунѣ уже праздника, тоже поутру рано, явиться къ нему въ кабинетъ. По исполненіи сего, пересмотрѣвъ и переправивъ еще, приказалъ ему, чтобъ, когда процессія духовная будетъ возвращаться послѣ освященія училища въ соборъ, то чтобъ онъ, остановя ее, начиналъ свою рѣчь, которая начиналась такимъ образомъ: «Дерзаю остановить тебя, почтенное собраніе, среди шествія твоего» и проч.

Сіе въ точности такъ было исполнено. Когда преосвященный со всѣмъ своимъ духовнымъ причетомъ, отслужа молебенъ и окропя святою водою классы, хотѣлъ съ собраніемъ всѣхъ чиновъ выдти изъ училища, то однодворецъ остановилъ его вышеписаннымъ началомъ рѣчи; и губернаторъ, тотчасъ подступя[1], (*пригласилъ*) ихъ въ училище, гдѣ уже и говорена была рѣчь передъ портретомъ Императрицы порядочно; но при томъ мѣстѣ, гдѣ онъ предавалъ въ покровительство Государынѣ сына своего, жена его, стоявшая за нимъ съ малолѣтнимъ его младенцемъ, отдала ему онаго, а онъ положилъ его передъ потретомъ, говоря со слезами тѣ слова, которыя тамъ написаны. Сіе трогательное дѣйствіе такъ поразило всѣхъ зрителей, что никто не могъ удержаться отъ сладостныхъ слезъ, въ благодарность просвѣтительницѣ народа проліянныхъ, и надавали столько оратору денегъ, что онъ нѣсколько недѣль съ пріятелями своими не сходилъ съ кабака, ибо также любилъ куликать. Рѣчь сія послана была къ намѣстнику и оттоль натурально въ Петербургъ къ Императрицѣ, гдѣ привела Государыню столько въ умиленіе, что она отъ удовольствія пролила слезы, и вообще такое произвела во всѣхъ удивленіе, что присланъ былъ отъ графа Безбородки курьеръ, и именемъ Императрицы приказано было однодворца (*привезти*) въ
272 Петербургъ: ибо тотчасъ усумнились, какимъ образомъ можно

[1] Въ *Р. Б.* «подвинулъ» вм. «подступя». Глаголъ, управляющій словомъ «ихъ» въ рки. пропущенъ, вѣроятно: «пригласилъ».

было простому мужику имѣть такія чувства и свѣдѣнія, каковыя въ той рѣчи оказались и каковыхъ отъ лучшихъ риторовъ ожидать только можно [1]. Сіе происшествіе, а притомъ и успѣхи, тотчасъ показавшіеся отъ ученія, какъ-то между прочимъ напримѣръ, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ появилось во всемъ Тамбовѣ въ церквахъ италіянское пѣніе. Это было сдѣлано такъ, что одинъ придворный искусный пѣвецъ, спадшій съ голоса, служилъ секретаремъ въ нижней расправѣ [2] и въ состояніи былъ учить классъ вокальной музыкѣ. А какъ извѣстно, что купечество въ Россіи вездѣ охотники до духовнаго пѣнія, то губернаторъ, прибавя сказанному секретарю нѣсколько жалованья изъ приказа общественнаго призрѣнія къ получаемому имъ изъ расправы, велѣлъ учредить пѣвческій классъ по воскресеньямъ для охотниковъ: то тотчасъ и загремѣла по городу вокальная музыка. Забавно и пріятно видѣть, когда слышишь вдругъ человѣкъ 400 дѣтей, смотрящихъ на одну черную доску и тянущихъ одну ноту. А какъ и другія науки (какъ-то ариѳметика), чтеніе и писаніе прекрасное [3] показались по городу, и сенаторы графъ Воронцовъ и Нарышкинъ [4], въ началѣ 1787 года осматривавшіе губернію, подтвердили народную похвалу Императрицѣ относительно правосудія, успѣшнаго теченія дѣлъ, безопасности, продовольствія народнаго и торговли, также пріятныхъ собраній и увеселеній, такъ что на́чало знатное дворянство не токмо въ губернскій городъ часто съѣзжаться, но и строить порядочные домы для ихъ всегдашняго житья, переѣзжая даже изъ Москвы: то все сіе и возродило въ намѣстникѣ нѣкоторую зависть. Сіе прежде всего примѣтно стало изъ того, что онъ зачиналъ къ себѣ

[1] Какъ о самой рѣчи, такъ и обо всей этой исторіи много упоминается въ перепискѣ Державина; см. Т. V, стр. 574—653.

[2] Аверьяновъ, переведенный въ Тамбовъ изъ Петрозаводска; см. Т. V, №№ 520 и 565. Ср. выше стр. 568, прим. 2.

[3] Въ *Р. Б.* «прекраснѣе», но кажется, здѣсь говорится о чистописаніи (Schönschreiben).

[4] Александръ Романовичъ и Алексѣй Васильевичъ; отзывъ ихъ о произведенной ими ревизіи Тамбовской губерніи см. Т. V, стр. 680. Въ декабрѣ 1786 графъ Воронцовъ увѣдомилъ Державина, что они пріѣдутъ въ Тамбовъ въ 20-хъ числахъ будущаго января (тамъ же, стр. 656).

требовать и брать артистовъ, противъ воли губернатора и ихъ самихъ, въ Рязань[1] для устройства тамъ театра и прочихъ увеселеній, — какъ-то машиниста[2], живописца и балетмейстера, которыхъ губернаторъ стараніемъ своимъ выписалъ и содержалъ разными вымышленными имъ безъ ущерба казны и чьей-либо тягости способами, какъ то выше явствуетъ.

Но въ теченіе сего же года открылось уже явное намѣстника
273 неудовольствіе противъ губернатора. Причина была тому слѣдующая. Въ исходѣ того 1787 (*читай: 1786*) г. должны быть по губерніямъ въ казенныхъ палатахъ торги на винный откупъ. Въ законѣ было сказано, что казенная палата, постановивъ на мѣрѣ съ откупщикомъ кондиціи, прежде заключенія контракта отошлетъ ихъ на уваженіе губернскаго правленія, генералъ-губернатора и Сената. Тамбовская казенная палата, сдѣлавъ торги, сколько по слуху въ городѣ извѣстно было, съ ненадежными людьми и съ уменьшеніемъ сложности 20,000 ведеръ вина, что́ дѣлало въ годъ казнѣ убытку 60,000, а въ 4 года 120,000 рублей[3], послала къ намѣстнику, а въ губернское правленіе не присылала. Губернаторъ ждалъ, что́ изъ сего будетъ, и говорилъ словесно вицъ-губернатору (человѣку жадному къ интересу и, можно сказать, криводушному подъячему); но онъ отыгривался разными увертками, упираясь впрочемъ на то, что отослалъ къ намѣстнику, и когда отъ него получитъ, тогда сообщитъ правленію. Надобно знать, что намѣстникъ сей, или генералъ-губернаторъ былъ, какъ выше сказано, господинъ Гудовичъ, человѣкъ весьма слабый, или, попросту сказать, дуракъ, набитый барскою пышностію, что зять графа Разумовскаго[4], а дѣлъ, особливо же статскихъ, ни мало

[1] Гудовичъ, бывъ намѣстникомъ и Рязанской губерніи, жилъ постоянно въ Рязани.

[2] Машинистомъ былъ Барзантій: Т. V, стр. 861.

[3] Здѣсь ошибка въ счетѣ, для исправленія которой *Р. Б.* поставила «30,000» вм. «60,000»; но, кажется, вѣрнѣе было бы исправить цифру итога, такъ какъ Державинъ вскорѣ послѣ заключенія контракта писалъ Гудовичу: «уменьшеніемъ прежней сложности корона въ четыре года потеряетъ около полумилліона рублей» (Т. V, № 577).

[4] Гудовичъ былъ женатъ на графинѣ Прасковьѣ Кириловнѣ Разумовской. Къ подтвержденію этого рѣзкаго приговора Державина можетъ

не разумѣющій. Онъ былъ водимъ его секретаремъ г. Лабою[5], который послѣ былъ генералъ-провіантмейстеромъ: человѣкъ проворный, умѣющій вкрадываться и подольщаться къ разнаго характера людямъ. Ушаковъ[6], вицъ-губернаторъ, съ нимъ сдружился, а можетъ-быть и раздѣлилъ съ нимъ и съ сенатскими оберъ-секретарями, или и повыше съ кѣмъ, тѣ 120,000 рублей, которыя съ уменьшеніемъ сложности изъ казны украли. Такимъ образомъ, какъ они на хищеніе царскаго интереса сладились, то и присланы кондиціи въ правленіе наканунѣ новаго года съ таковымъ требованіемъ, чтобъ правленіе, съ началомъ онаго, немедленно допустило новыхъ откупщиковъ до содержанія откупа. Губернаторъ, примѣтя козни, что ежели не допуститъ, то откупщики войдутъ въ претензію и начтутъ многія суммы, которыя падутъ на счетъ губернатора, а ежели допуститъ, то будетъ со- 274 участникъ ущерба интереса; а потому и далъ онъ резолюцію, что какъ по наступившему времени къ отдачѣ новымъ откупщикамъ откупу некогда уже сбирать справокъ о залогахъ, представленныхъ отъ откупщиковъ, и о ихъ благонадежности, а господинъ генералъ-губернаторъ уже нашелъ ихъ достаточными и уважилъ, то губернское правленіе, не входя ни въ какое за нимъ новое разсмотрѣніе, яко главнаго начальника губерніи, относится къ нему и ждетъ его предписанія, которое послѣдовало: откупъ отданъ, и Сенату, съ прописаніемъ всего происшествія, отрапортовано. Едва прошло мѣсяца два откупа, вступилъ въ правленіе на

служить недавно напечатанный въ *Р. Архивѣ* (1869, стр. 761) отзывъ графа Ростопчина о томъ же лицѣ. Негодуя на несправедливое гоненіе, которое терпѣлъ отъ московскаго главнокомандующаго тамошній губернаторъ Ланской, Ростопчинъ восклицаетъ, что Гудовичъ «столько же мстителенъ, сколько грубъ, глупъ, гордъ и бѣшенъ».

[5] Николаемъ Осиповичемъ, см. Т. V, стр. 703. Онъ занималъ постъ генералъ-провіантмейстера въ 1812 году.

[6] Михаилъ Ивановичъ, котораго не надо смѣшивать съ петрозаводскимъ однофамильцемъ его, Александромъ Андреевичемъ, названнымъ выше на стр. 577. О враждебныхъ столкновеніяхъ между Державинымъ и тамбовскимъ вице-губернаторомъ см. Т. V. Чтó думалъ объ этихъ отношеніяхъ самъ Державинъ въ старости, выражено имъ въ одномъ пріятельскомъ письмѣ, см. выше стр. 191 и 192.

главнаго откупщика, купца тамбовскаго Матвѣя Бородина, вексель не на весьма важную сумму, — помнится, тысячи на три. Правленіе, по законному порядку, предписало коменданту съ Бородина ту сумму требовать. Онъ отозвался неимѣніемъ денегъ: предписано въ домѣ описать имѣніе; но онаго ничего не нашлось, слѣдовательно и объявленный имъ подъ откупъ капиталъ, какъ и у прочихъ его соучастниковъ, по справкамъ оказался подложный, то есть выставленъ на одной бумагѣ, а въ существѣ своемъ пустой, никакого достоинства не имѣющій. Въ такомъ случаѣ, чтобъ правленію самому не подпасть подъ взысканіе, когда откупщики не будутъ взносить откупной суммы, какъ уже и дѣйствительно недоимка накопляться стала, губернаторъ приказалъ, на основаніи учрежденія о управленіи губерній, губернскому казенныхъ дѣлъ стряпчему[1] взнесть искъ; что́ исполнено, и жалоба его отправлена въ Сенатъ. Вотъ симъ-то и возгорѣлась уже явная злоба намѣстника противъ губернатора.

Между тѣмъ случилось еще происшествіе, достойное примѣчанія, которое ознаменовалось совершеннымъ подыскомъ и гоненіемъ губернатора. Въ мартѣ мѣсяцѣ (*1788*), 24-го числа, т. е. наканунѣ Благовѣщенія, явился къ губернатору воронежскій купецъ Гарденинъ съ открытымъ ордеромъ ко всѣмъ губернаторамъ отъ главнокомандующаго въ арміи князя Потемкина-Таврическаго, которымъ препоручалось имъ помогать ему Гарденину,
275 яко провіантскому коммиссіонеру, въ покупкѣ и доставкѣ провіанту на армію, предводительствуемую имъ противъ Оттоманской Порты, въ которомъ крайній былъ недостатокъ, такъ что по зимѣ еще съ Моздокской линіи и прочихъ мѣстъ дивизіонные командиры писали къ губернатору и просили его пріискать купить хлѣба. Но какъ въ томъ году въ Тамбовской губерніи, да и въ прочихъ смежныхъ, родился хлѣбъ худо, то и не могъ онъ удовлетворять требованія ихъ. Гарденинъ, сверхъ помянутаго ордера, представилъ еще открытый указъ изъ Сената казеннымъ палатамъ, чтобъ ассигнованныя на воинскій департаментъ суммы отпустили ему Гарденину безъ задержанія; объявивъ при томъ словесно, что пріискано и приторговано имъ хлѣба потребное

[1] Никитѣ Вас. Каверину.

число по рѣкѣ Воронѣ у разныхъ помѣщиковъ и отдано имъ задатку 50,000 р., съ тѣмъ чтобъ при вскрытіи рѣки и при нагрузкѣ въ суда хлѣба, заплатить имъ остальную сумму; а ежели не заплатится, то съ нихъ поставки хлѣба не взыскивать и взятыхъ въ задатокъ денегъ не требовать. Поелику было то время, что скоро рѣка вскроется, то и просилъ онъ, чтобъ изъ ассигнованныхъ на военный департаментъ за прошлый и за настоящій годъ суммъ были потребныя ему деньги выданы: иначе же, когда упустится пора, то армія подвергнется крайнему бѣдствію. Губернаторъ (Державинъ), какъ деньги въ казенной палатѣ, препроводилъ его къ вицъ-губернатору, чтобъ онъ отъ него деньги требовалъ. Гарденинъ возвратился и объявилъ, что вицъ-губернаторъ отказалъ ему въ деньгахъ, сказавъ, что будто въ палатѣ провіантскихъ суммъ нѣтъ. Губернаторъ вторично отослалъ его при секретарѣ Савицкомъ[1] (что нынѣ вицъ-губернаторомъ въ Новѣгородѣ) и велѣлъ просить его, чтобъ онъ удовольствовалъ коммиссіонера, ежели провіантскихъ и коммиссаріатскихъ денегъ нѣтъ, хотя изъ другихъ суммъ, которыя опослѣ замѣнитъ, ибо государственная нужда, не теряя времени, того требуетъ, дабы не поморить арміи. Вицъ-губернаторъ, надѣясь на покровительство князя Вяземскаго, яко генералъ-прокурора и государственнаго казначея, а также и на генералъ-губернатора, отвѣтствовалъ съ грубостію, что у него денегъ нѣтъ, и сверхъ того, дабы оказать губернатору больше неуваженія и пресѣчь совсѣмъ надежду 276
Гарденину безъ подарковъ ему получить деньги, поѣхалъ на винный липецкій (винокуренный) заводъ, якобы для осмотру его годности по сенатскому указу. Гарденинъ въ отчаяніи прибѣгнулъ паки къ губернатору. Тогда онъ приказалъ ему войти къ себѣ съ письменнымъ прошеніемъ съ прописаніемъ всѣхъ вышеописанныхъ обстоятельствъ и отказовъ вице-губернаторскихъ. Вслѣдствіе чего, призвавъ къ себѣ казенныхъ дѣлъ стряпчаго, велѣлъ ему подать себѣ вѣдомость о суммахъ, какія находятся въ казенной палатѣ наличными и куда какія ассигнованы суммы. Стряпчій отвѣтствовалъ, что губернскій казначей[2] и прочіе члены палаты той вѣдомости ему безъ вицъ-губернатора не даютъ.

[1] Правильнѣе, Савинскомъ; см. Т. V. [2] Козьма Никол. Пыпинъ.

Тогда онъ, по силѣ учрежденія о губерніяхъ, яко хозяинъ гу-
берніи, далъ ордеръ коменданту[1], придавъ ему въ помощь для луч-
шаго соблюденія порядка совѣтника правленія и секретаря, кото-
рымъ велѣлъ казну въ губернскомъ казначействѣ освидѣтельство-
вать и подать губернскому правленію репортъ, сколько какихъ
суммъ на лицо находится въ ономъ. А какъ предвидѣлъ онъ, что
таковой его, хотя законный и должный, но рѣшительный посту-
покъ отъ его недоброжелателей подвергнется разнымъ прицѣнкамъ
и осужденію: то и далъ онъ подробное наставленіе своимъ ком-
миссіонерамъ какъ поступать при свидѣтельствѣ казны, наблюдая
возможную осторожность и порядокъ, то есть, чтобъ записывать
всякій свой шагъ, по точной силѣ должности казначея, въ жур-
налъ вообще съ тѣми чиновниками, которые отъ стороны казен-
ной палаты при томъ свидѣтельствѣ находиться будутъ. Все сіе
сохранено, и поданъ рапортъ въ губернское правленіе; но какъ
свидѣтельство происходило по документамъ и по книгамъ нѣ-
сколько дней, то натурально о выдачѣ денегъ Гардению посланъ
прежде репортъ въ Сенатъ, а о свидѣтельствѣ послѣ, въ кото-
ромъ прописаны всѣ безпорядки и неустройство по казенной
части: то есть ассигнаціоннаго банка суммы болѣе 150,000 рублей
валялись вовсе безъ записки, изъ коихъ, носился слухъ, разда-
ваны вицъ-губернаторомъ взаймы казенныя деньги, безъ процен-
277 товъ и безъ залоговъ, кому хотѣлъ, также неокладные доходы,
какъ-то: за гербовую бумагу, за паспорты, сбирались безъ за-
писки въ приходъ; провіантскихъ и коммиссаріатскихъ суммъ
было на лицо, неизвѣстно почему удержанныхъ и не высланныхъ
въ мѣста, куды ассигнованы, около 200,000, т. е. несравненно
болѣе чѣмъ Гарденинъ требовалъ. Словомъ, почти вся записная
книга была бѣла, документы разбросаны или и совсѣмъ растe-
ряны, и неизвѣстныя какія-то деньги нашлись у присяжныхъ по
коробкамъ, такъ что оказывалось въ растерѣ или похищеніи ка-
зенныхъ денегъ болѣе 500,000 рублей. Все сіе записано въ
журналъ и подписано собственными руками, какъ коммиссіонеровъ
губернатора, такъ и губернскимъ и уѣзднымъ казначеемъ и
стряпчимъ, безъ всякаго противурѣчія или жалобъ на какое-либо

[1] Матв. Дм. Булдакову.

притѣсненіе, и тогда же отрепортовано съ нарочнымъ Сенату, и намѣстнику дано знать. Поелику же сіе происходило передъ Страшною недѣлею, а по воскресеньямъ всегда собирались къ губернатору на вечеръ чиновники и ихъ жены, то въ Вербное воскресенье, собравшись они въ домѣ губернатора, начали между собою переговаривать, что якобы свидѣтельство комендантъ и его помощники учинили подложное притѣснительно и оклеветали казенную палату въ безпорядкахъ, коихъ совсѣмъ не было, а напротивъ того она нашлась въ наилучшей исправности; о чемъ казенная палата, сдѣлавъ опредѣленіе, послала съ нарочнымъ же репортъ отъ себя Сенату.

Сіе услышавъ губернаторша отъ женщинъ, сказала мужу. Онъ тотчасъ призвалъ къ себѣ губернскаго прокурора [1] и спросилъ, извѣстенъ ли онъ и правда ли, что казенная палата сдѣлала опредѣленіе въ опровержение губернскаго правленія и послала рапортъ, якобы о лживомъ свидѣтельствѣ. Прокуроръ отвѣчалъ: правда. — «Для чего вы не соблюли свою должность, въ учрежденіи вамъ предписанную, гдѣ вамъ велѣно доносить губернскому правленію не токмо о всѣхъ происшествіяхъ, но и о слухахъ и о ропотѣ народномъ? А вы, видя и пропуская опредѣленіе палаты о беззаконныхъ поступкахъ коменданта и прочихъ коммисіонеровъ, не донесли правленію, которое могло свои взять мѣры и чрезъ изслѣдованіе открыть истину. Что подумаетъ Сенатъ? кому ему вѣрить, правленію или палатѣ?» Губернскій прокуроръ, 278 услышавъ сіе, струсилъ, поблѣднѣлъ и затрясся. Губернаторъ безъ обиняковъ сказалъ ему, что ежели онъ не исполнитъ своей должности по точной силѣ учрежденія, то онъ прямо принужденъ будетъ донести о всѣхъ беззаконныхъ происшествіяхъ Императрицѣ. Прокуроръ на другой день, то есть въ Страшной понедѣльникъ, хотя день неприсутственный, но какъ по важному дѣлу, подалъ репортъ губернскому правленію. Губернаторъ, принявъ оный, далъ резолюцію пригласить, какъ по экстренному дѣлу, предсѣдателей палатъ и при нихъ, призвавъ всѣхъ чиновниковъ, казначеевъ и присяжныхъ, бывшихъ при свидѣтелствѣ казны въ казначействѣ, спросить ихъ, какимъ образомъ дѣлано было при-

[1] Дмитрія Өедор. Хвощинскаго.

тѣсненіе и угрозы присяжнымъ и прочимъ чинамъ комендантомъ и прочими коммиссіонерами. Предсѣдатели уголовной и гражданской палатъ, двое Чичериныхъ[1], прибыли, а казенной палаты, какъ выше явствуетъ, вице-губернаторъ былъ на липецкихъ заводахъ, то вмѣсто его пришелъ экономіи директоръ Аничковъ. Скоро потомъ представлены казначеи и присяжные, которые тайно пріѣхавшимъ изъ Липецка вице-губернаторомъ и его сообщникомъ экономіи директоромъ настроены, что на вопросъ въ правленіи губернаторомъ: «кѣмъ вы были принуждены при свидѣтельствѣ казны показывать неисправности казначейства и похищеніе казны?» въ одинъ голосъ всѣ отвѣтствовали: «Комендантомъ». — Какъ? — «Онъ приказалъ изъ насъ одному присяжному, у котораго въ коробкѣ заперты были казенныя деньги: ««ну, поскорѣе отпирай и вынимай что́ у тебя тамъ есть»», толкнувъ притомъ тростнымъ набалдашникомъ въ спину». — Болѣе жъ никакого принужденія и устращиваній не было? — «Нѣтъ», отвѣчали. Сіи показанія записаны въ журналѣ правленія и спрашиваны еще, не имѣютъ ли чего въ оправданіе свое сказать; но никто ничего не говорилъ, а всѣ были безгласны. Все сіе въ присутствіи всего собранія записано и репортовано Сенату и сообщено генералъ-губернатору къ свѣдѣнію, который съ своей стороны послалъ жалобу въ оное правительство, что якобы губернаторъ его обидѣлъ, между прочимъ и созывомъ изъ палатъ
279 въ правленіе предсѣдателей, ссылаясь на учрежденіе, которымъ одному ему предоставлено право сзывать палаты при случаяхъ заключенія, на новые законы.

Сенатъ по первому рапорту о выдачѣ Гардениу денегъ сдѣлалъ губернатору строгій выговоръ, что якобы онъ вмѣшивался въ управленіе казенной части, которая непосредственно зависѣла отъ государственнаго казначея, или князя Вяземскаго, несмотря на то, что онъ его ассигнацію приказалъ выполнить, велѣвъ отдать Гардениу деньги, ассигнованныя на провіантскій департаментъ. По второму же рапорту о свидѣтельствѣ денегъ въ палатѣ и о происшедшемъ между казенною палатою и правленіемъ несогласіи, велѣлъ на мѣстѣ генералъ-губернатору безпорядокъ

[1] Василій Петровичъ и Петръ Васильевичъ; см. Т. V.

исправить, а пониженную сложность, несмотря на толь явный и
умышленный ущербъ интереса по откупу, утвердилъ безъ вся-
каго изслѣдованія, не уважа никакихъ доводовъ казеннаго стряп-
чаго. Генералъ-губернаторъ, пріѣхавъ самъ для исполненія се-
натскаго указа, что̀ сдѣлалъ, губернатору осталось неизвѣстнымъ,
ибо онъ о семъ ни однимъ словомъ съ нимъ не объяснялся: а
между тѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ, по случаю нечаянно объявленной
войны Швеціею[1], какъ приказано было добровольно отданныхъ
владѣльцами въ солдаты людей принимать, но на одежду и содер-
жаніе ихъ денегъ не ассигновано, то губернаторъ требовалъ отъ
намѣстника разрѣшенія, изъ какихъ суммъ оныя взять, ибо, полу-
чивъ недавно указъ Сената не касаться казенной части, не смѣлъ
самъ собою заимствовать оныхъ изъ коммиссаріатскихъ суммъ.
Генералъ-губернаторъ отдѣлывался отъ письменной резолюціи,
словесно приказывая взять изъ коммиссаріатскихъ суммъ, и на-
мѣренъ былъ уѣхать изъ Тамбова въ Рязань, дабы необходимую
выдачу изъ казначейства на сію потребу денегъ обратить паки
на губернатора и тѣмъ снова поджечь Вяземскаго, якобы въ
присвоеніи имъ его должности. Но губернаторъ остерегся, тре-
бовалъ письменной резолюціи или звалъ намѣстника въ правле-
ніе, дабы тамъ въ общемъ присутствіи сдѣлать по сему экстрен-
ному случаю положеніе; но онъ, на сіе крайне разсердяся, съ
азартомъ кричалъ, что онъ понуждать его идти въ правленіе не
можетъ, что онъ долженъ исполнять всѣ его повелѣнія безпре- 280
кословно, какъ бы Императорскаго Величества, что онъ ничто
иное, какъ его совѣтникъ; но губернаторъ говорилъ, что онъ
правитель губерніи, а не совѣтникъ. Словомъ, произошелъ между
ими довольно горячій разговоръ; но никакой непристойности не
было, и генералъ-губернаторъ съ тѣмъ изъ Тамбова уѣхалъ,
оставивъ наборъ людей, обмундированіе и продовольствіе ихъ на
попеченіе губернатора.

Въ сентябрѣ полученъ указъ изъ Сената, послѣдовавшій по жалобѣ намѣстника, въ коемъ многія глупыя небылицы и скаредныя клеветы на Державина написаны были: между прочимъ,

[1] См. Т. I, стр. 307, прим. къ одѣ *На шведскій миръ*.

что будто онъ его за воротъ тащилъ въ правленіе, что будто въ присутствіи его въ правленіи сдѣланныя имъ распоряженія не исполнялъ, что накопилъ недоимки, и другія всякія нелѣпицы, но ни одного истиннаго и уваженія достойнаго проступка (*или*) дѣла не сказалъ. Губернатору не трудно было на такой сумбуръ отвѣтствовать и опровергнуть лжи прямымъ дѣломъ. Но какъ зналъ онъ канцелярскій обрядъ, что не на справкахъ основанные отвѣты подлежатъ сумнѣнію и что начальничьи донесенія болѣе возымѣютъ вѣсу, нежели его отвѣты, то, отлучивъ его отъ должности, предадутъ дѣло въ Сенатъ (*къ*) законному сужденію, а Сенатъ нѣсколько лѣтъ будетъ собирать справки, которыя въ угодность генералъ-губернатора будутъ такія, какія ему только будутъ угодны; словомъ, ежели не обвинятъ, то вѣчно просудятъ, чего имъ только и хотѣлось, дабы не допустить Державина въ столицу, или лучше до лицезрѣнія Императрицы: ибо таковъ есть законъ: кто подъ судомъ, тотъ не допущается ко двору. Державинъ, все сіе предвидѣвъ, взялъ мѣры, дабы отвратить отъ себя толь злобно ухищренную напасть. Онъ, не объявя указа въ правленіи, призвалъ къ себѣ секретарей и приказалъ имъ якобы по другой какой надобности, справиться о всемъ, о чемъ требуетъ съ него Сенатъ отвѣта, каждому по своей экспедиціи и за подписаніемъ ихъ и совѣтниковъ по ихъ частямъ, взнесть къ нему въ канцелярію. Они сіе исполнили, и совѣтники, не знавъ что по поводу сенатскаго указа тѣ справки требованы, подписа-
281 ли, а губернскій прокуроръ пропустилъ, не сдѣлавъ никакого возраженія. Тогда губернаторъ объявилъ правленію сенатскій указъ и тотъ же часъ, основавъ на тѣхъ справкахъ свой отвѣтъ, отправилъ въ Сенатъ. Прокуроръ и совѣтники, бывши преданы изъ трусости намѣстнику, увидѣли, что сплошали, не затруднивъ справокъ. Первый изъ нихъ, пославъ нарочнаго къ генералъ-губернатору съ извѣстіемъ, что губернаторъ требуетъ справокъ противъ сенатскаго указа, получилъ съ тѣмъ же посланнымъ предписаніе, чтобъ никакъ не давать справокъ[1]; но было уже поздно. Гудовичъ, будучи о семъ извѣщенъ, послалъ въ Сенатъ жа-

[1] См. Т. V, стр. 714, 715, 723.

лобу на Державина, говоря, что онъ подъ видомъ справокъ отдалъ якобы его подъ судъ губернскому правленію. Ему больно было, что справками обнаружились его лжи и черной души клевета. Напримѣръ, онъ доносилъ Сенату, что губернаторъ въ присутствіи его въ губернскомъ правленіи сдѣланныхъ имъ распоряженій не исполнялъ (по справкамъ открылось, что онъ съ самаго своего пожалованія въ тамбовскіе намѣстники въ правленіи ни разу не бывалъ и распоряженій никакихъ не дѣлалъ); что недоимокъ не взыскивалъ: оказалось, что никогда оныхъ такъ мало не было. Что же касалось до того, что будто за воротъ тащилъ въ правленіе, то толь грубую ложь никакое безстыдное свидѣтельство подкрѣпить не могло; ибо надобно было, чтобъ кто-нибудь ихъ розннялъ, и тому подобное.

Сенатъ, получивъ вторую жалобу, хотя не могъ почесть ее за основательную, но, — по убѣжденію генералъ-прокурора Вяземскаго, а паче бывшаго тогда въ великой силѣ по связи съ графомъ Безбородкою графа Петра Васильевича Завадовскаго, который Гудовичу былъ не токмо землякъ и родственникъ по дому графа Разумовскаго[1], но и старинный другъ, — опредѣлилъ, не дождавшись на указъ отъ Державина отвѣта, поднесть Ея Величеству докладъ, въ которомъ почелъ ему то въ вину, что онъ долго якобы отвѣта не присылалъ, несмотря на то, что въ законахъ опредѣленнаго на отвѣты срока еще не прошло и что не токмо третичнаго, но и вторичнаго побудительнаго указа къ нему послано не было. Графъ Завадовскій потрудился самъ написать докладъ, въ которомъ показалъ искусство свое въ словоизобрѣ- 282
теніи, что выдумалъ на обвиненіе Державина особое не слыханное ни въ какой юриспруденціи слово, а именно, что онъ *упослѣживаетъ*[2] *отвѣтами*, и для того предать его суду. Импера-

[1] См. выше стр. 529 и 586.

[2] Это собственно не что иное какъ малороссійскій полонизмъ, но въ которомъ измѣнено настоящее значеніе польскаго upośledzić = ставить кого или что ниже другаго, обходить (hintan setzen, nachsetzen; см. Линде Slownik). Въ одномъ письмѣ къ Екатеринѣ II Румянцовъ или, вѣрнѣе, его малороссійская канцелярія (можетъ быть, тотъ же Завадовскій), по поводу представленія къ наградѣ Щербатова, говоритъ: «Всякъ

трица, получивъ таковой явно пристрастный докладъ, безъ отвѣта обвиняющій Державина, прониклась на него гоненіе, и для того, положивъ его предъ собою, оставила безъ конфирмаціи. Между тѣмъ Державинъ въ узаконенный срокъ прислалъ отвѣтъ; но его Сенату не докладывали, а читали тайно по кабинетамъ и, увидѣвъ гонимаго во всемъ невинность, положили безгласнымъ подъ красное сукно, вымышляя между тѣмъ способы и разныя козни, чѣмъ бы обвинить Державина и подвигнуть на него гнѣвъ Императрицы.

Прошло мѣсяца съ два, что дѣло оставалось безъ всякаго движенія, и всѣ думали, что Императрица взяла сторону Державина, и ему ничего не будетъ. Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ насталъ срокъ къ новому выбору судей. Намѣстникъ пріѣхалъ, и дворяне съѣхались. Губернаторъ, получая о томъ ежедневно рапорты, пришелъ къ нему въ день балотированія и съ должною учтивостію спрашивалъ его, что̀ онъ ему по сему случаю прикажетъ. Онъ съ презрѣніемъ ему отвѣчалъ: «Ничего». — Въ обрядѣ выборовъ и на него возложена должность. — «Мнѣ вы ни на что не надобны [3].» Губернаторъ, поклонясь, вышелъ вонъ и тотъ же часъ прислалъ къ нему рапортъ съ прописаніемъ, что онъ (*былъ*) у него и просилъ его повелѣнія, но онъ его безъ всякой причины удалилъ отъ выборовъ: то ежели что случится въ продолженіе оныхъ несогласное съ законами, то чтобы уже онъ самъ за то изволилъ отвѣтствовать. Сія намѣстника такъ-сказать письменная явка наиболѣе раздражила. Онъ послалъ къ графу Безбородку убѣдительное партикулярное письмо, написавъ въ немъ личныя оскорбленія и всякія нестерпимыя нелѣпости на губернатора, прося, чтобы онъ удаленъ былъ изъ губерніи, описывая, что онъ и при настоящемъ выборѣ дворянъ дѣлаетъ затрудненіе

военный начальникъ имѣетъ долгъ ободрять къ службѣ подчиненныхъ себѣ ходатайствомъ о ихъ заслугахъ къ своему государю и не *упослѣждать* никого, кромѣ прямо недостойныхъ, ежели онъ сохраняетъ свято довѣренность къ себѣ государскую» (Госуд. Архивъ, тетрадь 26.601, № 57). Ср. выше стр. 529, прим. 1.

[3] Ср. разсказъ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ въ письмѣ къ Терскому, Т. V, № 630.

и замѣшательство. Графъ Безбородко по тому письму доклады-
валъ, и тогда-то уже вышла конфирмація Императрицы на вы-
шепомянутый сенатскій докладъ, въ которой сказано, чтобъ удаля
Державина изъ Тамбовской губерніи, взять съ него отвѣты, ко- 283
торые разсмотрѣть въ Москвѣ въ 6-мъ Сената департаментѣ[1]. —
Возрадовались всѣ его гонители, и вмѣсто того, чтобъ справед-
ливый Сенатъ и истинный защитникъ невинности долженъ былъ
сказать и войти съ докладомъ, что отвѣты уже Державинымъ
присланы, и какъ въ нихъ не находится никакой вины его, то
предать Ея Величества благосоизволенію; напротивъ, тотчасъ
препроводили въ Москву, опасаясь допустить оклеветаннаго въ
Петербургъ, чтобъ какъ-либо присутствіемъ своимъ въ семъ го-
родѣ не открылъ своей невинности, ибо письменныхъ жалобъ его
не боялись, потому что они, проходя чрезъ руки статсъ-секрета-
рей и почтъ-директора, пріятелей и приверженцевъ ихъ, не могли
никакъ проникнуть до Императрицы. Словомъ, Державинъ былъ
въ крайнемъ со всѣхъ сторонъ утѣсненіи, ибо Вяземскаго и Без-
бородкина партія, то есть Сенатъ, генералъ-прокуроръ, гене-
ралъ-губернаторъ и статсъ-секретари, всѣ были противъ его.
Хотя на князя Потемкина, по случаю помоществованія арміи
хлѣбомъ чрезъ Гардениа и благосклоннаго расположенія Ва-
силья Степановича Попова, правителя его канцеляріи, и была
нѣкоторая надежда[2]; но какъ оные три сильные вельможи, По-
темкинъ, Безбородко и Вяземскій, у коихъ были въ рукахъ
бразды царственнаго правленія, чтобъ не мѣшать другъ другу,
составили тогда между собою тріумвиратъ, любимецъ же Импе-
ратрицы графъ Мамоновъ[3] ни съ какой стороны не былъ зна-

[1] «Указъ Нашему Сенату. Возвращая при семъ поданный Намъ отъ Сената докладъ о поступкахъ д. ст. сов-ка правящаго должность правителя Тамбовскаго намѣстничества Державина, повелѣваемъ предписать ему дабы онъ для надлежащаго въ томъ отвѣта явился въ шестой Сената Нашего департаментъ. Екатерина». Внизу помѣта: «Въ С.-п-бургѣ. Декабря 18 1788».

[2] См. письма къ Потемкину, Т. V, №№ 641, 769, и здѣсь (Т. VI) №№ 1159. 1160; обѣщаніе Потемкина, переданное въ письмѣ Грибовскаго, Т. V, № 654.

[3] Случай гр. Александра Матвѣевича Мамонова продолжался съ іюля

ко́мъ Державину, то и былъ онъ въ безднѣ погибели, изъ коей, казалось, никоимъ образомъ выйти ему неможно было. Но невинность его и Богъ противное учинили, какъ то ниже увидимъ.

Такимъ образомъ долженъ онъ былъ, противъ желанія всѣхъ благомыслящихъ, въ исходѣ 1788 года оставить Тамбовскую губернію, въ которой онъ много полезнаго сдѣлалъ, какъ-то:

1. Написалъ топографію губерніи[4].

2. Учредилъ въ губернскомъ правленіи порядокъ для сокра-
284 щенія производства, котораго прежде не было, такъ что, раздѣля по совѣтникамъ дѣла на экспедиціи, завелъ три журнала, изъ коихъ два для совѣтниковъ, а третій для себя. Въ первыхъ двухъ совѣтники должны были писать резолюціи кратко своими руками, по подобнымъ дѣламъ, каковыя уже губернаторомъ и правленіемъ апробованы были; а въ третьемъ губернаторъ самъ, по каковымъ еще прежде положенія не было. Симъ сокращалось время и производство, ибо вмѣсто одной выходило три резолюціи, однако основательныя и согласныя съ законами. Сіи три докладные реестра съ резолюціями совѣтниковъ и губернатора составляли каждаго дня журналъ правленія, который подписывали подъ каждой статьей по своимъ частямъ совѣтники, а на концѣ губернаторъ. И какъ дѣла были разобраны по матеріямъ и вносились въ докладной реестръ одно за однимъ того же роду, то написавъ на первое резолюцію, согласную апробованнымъ прежде таковымъ же, послѣдующія совѣтникъ разрѣшалъ однимъ словомъ: тоже, тоже.

3. Подобно сему сокращены и исполнены были самымъ дѣломъ, а не на одной только бумагѣ, губернскія публикаціи, которыхъ, какъ извѣстно, во всякомъ правленіи отъ почты до почты вступаетъ великое множество. Сіе сдѣлано было такъ. Учрежденъ

1786 г. по іюль 1789 г. [П. Б.]. См. о немъ Т. V, стр. 521 (гдѣ однакожъ возрастъ его означенъ невѣрно), особенно же *Р. Архивъ* 1865, стр. 851, гдѣ напечатаны письма его къ Императрицѣ. Онъ род. 1758, ум. 1803. — Во время своей невзгоды Державинъ искалъ его знакомства, Т. V, № 663.

[4] Это сочиненіе, вѣроятно писанное только по порученію Державина, а не имъ самимъ, до сихъ поръ намъ неизвѣстно.

былъ особый столъ съ однимъ столоначальникомъ и двумя писцами. Они должны были изъ всѣхъ сообщеній, требующихъ обнародованія, составлять еженедѣльный реестръ, изображая въ немъ кратко, о чемъ откуда публикуется. Въ пятницу по реестру сему докладывалось правленію, на которомъ однимъ словомъ отмѣчалъ совѣтникъ: *публиковать*. Въ субботу и воскресенье всѣ статьи публикаціи на одномъ большомъ листу, подобномъ табели, которую можно къ стѣнѣ прибить, печатывались въ типографіи. Въ понедѣльникъ листы сіи приносились въ правленіе, которые при краткихъ печатныхъ указахъ, прежде уже изготовленныхъ, посылались городничимъ съ таковымъ только изъясненіемъ, что посылается столько экземпляровъ. Городничій долженъ былъ оные экземпляры раздать по присутственнымъ мѣстамъ, и въ нижній земскій судъ съ бо́льшимъ оныхъ количествомъ; нижній земскій, приложа при каждомъ экземплярѣ по нѣскольку листовъ бѣлой 285 бумаги, отсылалъ съ статными драгунами въ четыре конца своего уѣзда до первыхъ земскихъ избъ, гдѣ земскій писарь, на бѣлой бумагѣ отмѣтивъ что публикацію видѣлъ, отсылалъ съ ходакомъ уже до второй земской избы, и такъ далѣе. По огласкѣ во всемъ уѣздѣ возвращались экземпляры съ подписанными листами въ земскій судъ и прибивались къ стѣнамъ по церквамъ, базарамъ и ярмаркамъ, къ свѣдѣнію всего народа. Такимъ образомъ въ весьма краткое время извѣщалась вся губернія самымъ дѣломъ, а не на письмѣ только, о разрѣшеніи и запрещеніи имѣнія, о подрядахъ и откупахъ, о бѣглыхъ рекрутахъ и о прочемъ, о чемъ неточныя публикаціи производятъ въ дѣлахъ не токмо замѣшательство и затрудненіе, но и самыя злоупотребленія. Сему подобно для скорѣйшаго отправленія дѣлъ учредилъ онъ распорядокъ въ перепискѣ съ подчиненными мѣстами губернскаго правленія: приказалъ присылать обыкновенныя вѣдомости о доимкахъ о хлѣбномъ урожаѣ и о прочемъ — въ пакетахъ въ полъ-листа, о дѣлахъ, которыя требуютъ резолюціи или предписанія правленія, — въ четверть листа, а рапорты о полученіи указовъ — въ восьмую долю листа, чѣмъ сокращалось весьма теченіе дѣлъ; ибо законами предписано судьямъ самимъ распечатывать пакеты и помѣчать число на полученныхъ бумагахъ, то и выходила неминуе-

мая медленность и для совѣтниковъ великій трудъ, что они должны были каждый пакетъ распечатать, прочесть бумагу, помѣтить въ вѣдомости и за извѣстіе отдать секретарямъ; но когда пакеты были различны, то дежурный секретарь по наружной ихъ формѣ, не распечатывая, разбиралъ и требующіе резолюціи клалъ передъ судьей, вѣдомости раздавалъ секретарямъ по экспедиціямъ, а репорты о полученіи указовъ въ регистратуру прямо для записки въ регистатуру, не взнося всѣхъ оныхъ въ докладные реестры, чѣмъ соблюдались вышеписанные законы и несравненно дѣла ускорялись; ибо пустыя бумаги не обременяли дѣлопроизводителя[1].

4. Вѣдомости, получаемыя изъ казенной палаты о полученіи доходовъ и о недоимкахъ, а равно и изъ судебныхъ мѣстъ о рѣ-
286 шенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ, согласно законамъ и учрежденію, приказалъ присылать только въ два срока, а не нѣсколько разъ, какъ и когда кому вздумалось, и дѣлалъ по нимъ градской и сельской полиціи только два раза въ годъ предписаніе, штрафуя неисправныхъ безъ лицепріятія, чѣмъ и трудъ облегчался и исполненіе чинилось дѣйствительнѣе, какъ по запутанности дѣлъ частыя, но слабыя предписанія.

5. По казенной части въ сборѣ податей и свидѣтельствъ казны на основаніи законовъ такое сдѣлалъ по зависящимъ отъ губернскаго правленія мѣстамъ распоряженіе, что и по нынѣ государственное казначейство, при ревизованіи счетовъ, руководствуется онымъ.

6. Разобралъ по точной силѣ законовъ вины преступниковъ, содержащихся безъ всякаго прежде различія въ тюрьмахъ, сдѣлавъ распоряженіе, кого отпустить на росписки и поручительство, кого содержать строже, кого слабѣе, разсадя ихъ всѣхъ по особымъ номерамъ, по мѣрѣ ихъ винъ и преступленій[2]; и перестроя

[1] По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ нами изъ тамбовскаго архива, въ тамошнемъ губернскомъ правленіи при Державинѣ производилось дѣлъ: въ 1786 году — 3196, въ 1787 — 2999, въ 1788 — 2680; итого въ три года — 8815. По канцеляріи губернатора: въ 1786 — 101 дѣло, въ 1787 — 86, въ 1788 — 34; всего 221.

[2] См. Т. V, стр. 453 и 455.

изъ старыхъ строеній съ пособіемъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія благоучрежденный тюремный домъ съ кухнею, лазаретомъ, приказалъ въ немъ содержать возможную чистоту и порядокъ, чего прежде не было, а содержали въ одной такъ-сказать ямѣ, огороженной палисадникомъ, по нѣскольку сотъ колодниковъ, которые съ голоду, съ стужи и духоты помирали, безъ всякаго о нихъ попеченія.

7. Учредилъ типографію, въ которой печатались не токмо указы сенатскіе, но и прочія скораго исполненія требующія предписанія губернскаго правленія, а также и губернскія вѣдомости о цѣнахъ хлѣба, чѣмъ обуздывалось своевольство и злоупотребленіе провіантскихъ коммиссіонеровъ, и о прочемъ къ свѣдѣнію обывателей нужномъ.

8. Изслѣдованы препятствія и затрудненія судовому ходу по рѣкѣ Цнѣ, по коему суда назадъ отъ Рыбной не возвращались, и къ облегченію плаванія придуманы средства, съ описаніемъ чего въ подробности[1] и съ приложеніемъ плановъ и смѣтъ препровождены къ намѣстнику, а отъ него Императрицѣ. Но какъ князь Вяземскій, управляющій государственною казною, не доброхотствовалъ Державину; то, по бывшей тогда съ Турками войнѣ, отговорился неимѣніемъ денегъ, требуемыхъ на все то исправленіе, не болѣе 20,000 рублей. Слышно однако было, что правительство водяной коммуникаціи то описаніе, планы и смѣты успѣшнаго плаванія судовъ, отъ Моршн до Рыбинска и обратно, одобрило; но что́ изъ того вышло, неизвѣстно. 287

9. Купилъ по препорученію Императрицы для запаснаго петербургскаго хлѣбнаго магазейна муки около 100,000 кулей, который (*хлѣбъ*) обошелся съ поставкою дешевле провіантскаго вѣдомства 115 копѣйками, изъ чего видно, что онъ бы могъ положить себѣ въ карманъ безъ всякой опасности до 100,000 рублей.

10. Открылъ убивство въ Темниковѣ княгини Девлеткильдеевой племянникомъ ея Богдановымъ, которое совершилось такъ-сказать съ свѣдѣнія городничаго и прочихъ земскихъ чи-

[1] Этого описанія въ бумагахъ не найдено. Отзывъ о немъ А. И. Васильева см. Т. V, стр. 669 и 670.

новниковъ. Исправилъ дороги, пріумножилъ доходы приказа общественнаго призрѣнія въ годъ до 40 тысячъ рублей [1].

288 Но несмотря на всѣ сіи попеченія и заботы о благосостояніи ввѣренной губерніи, Державинъ, по злобѣ сильныхъ его недоброжелателей, отлученъ изъ Тамбова и явился въ Москвѣ къ суду 6-го Сената департамента, по вышесказанному доносу намѣстника, отправя жену свою къ матери ея въ Петербургъ [2].

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

По отлученіи отъ губернаторства до опредѣленія въ статсъ-секретари, а потомъ въ сенаторы, и въ разныя министерскія должности.

289 Пріѣхавъ въ Москву, помнится, въ Рождественскій постъ (*1788*) [3], явился въ Сенатъ; нашелъ дѣло еще не докладываннымъ. Сколько ни просилъ о томъ, но все отлагали день за день, отговариваясь, что сенаторъ князь Петръ Михайловичъ Волхонскій [4] за болѣзнію не въѣзжаетъ въ присутствіе. Надобно знать, что сей князь Волхонскій родня князя Вяземскаго и былъ предъ тѣмъ оберъ-прокуроромъ при московскихъ Сената департаментахъ, то и находился у всѣхъ, по тѣмъ связямъ, какъ у большихъ, такъ и малыхъ чиновъ сенатскихъ, въ великомъ уваженіи. Никто противъ его не смѣлъ говорить, и оберъ-прокуроръ князь Гагаринъ [5], отъ котораго зависѣло приказать предложить дѣло къ

[1] Державинъ ничего не говоритъ о своихъ разъѣздахъ по Тамбовской губерніи: но память о его пріѣздѣ въ городъ Липецкъ (тогда еще просто заводъ) донынѣ сохранилась тамъ. Онъ останавливался въ домѣ П. Т. Бурцова. Дочь сего послѣдняго до сихъ поръ помнитъ, какъ онъ ласково обращался съ жителями и бралъ сторону бѣдныхъ противъ богатыхъ. [П. Б.]. О старомъ липецкомъ городничемъ Петрѣ Тимоѳ. Бурцовѣ вспоминаетъ Жихаревъ въ *Зап. Соврем.* (стр. 117).

[2] Катерина Яковл. отправилась сперва въ Зубриловку къ Голицынымъ, потомъ вмѣстѣ съ княгинею пріѣхала въ Петербургъ въ исходѣ февраля 1789. См. Т. V, №№ 642, 650, 651 и 664.

[3] Державинъ былъ тамъ уже около 15 января; см. №№ 641 и 642.

[4] См. Т. V, стр. 636.

[5] Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ (1745—1807). При Екатеринѣ II онъ достигъ только званія сенатора; но Императоръ Павелъ, пожаловавъ ему ордена Александра Невскаго и Андрея, произвелъ его потомъ въ

слушанію, сколько былъ ни прошенъ, ничего не предпринималъ. Протекло ужъ 6 мѣсяцевъ. Державинъ шатался по Москвѣ праздно и видѣлъ, что такая проволочка единственно происходитъ изъ угожденія князя Вяземскаго, потому что, не находя его ни въ чемъ виннымъ, отдаляли оправданіе, дабы не подпасть самимъ подъ гнѣвъ Императрицы. Наконецъ онъ нерѣшимостію наскучилъ и какъ въѣзжъ былъ въ домъ князя Волхонскаго и довольно ему знакомъ, водя съ нимъ въ бытность его въ Петербургѣ 290 хлѣбъ и соль: то, пріѣхавъ въ одинъ день къ нему, просилъ съ нимъ переговору въ его кабинетѣ. Князь не могъ отъ сего отговориться. Державинъ началъ ему говорить: «Вы, слава Богу, князь, сколько я вижу, здоровы, но въ Сенатъ въѣзжать не изволите, хотя тамъ мое дѣло уже съ полгода единственно за неприсутствіемъ вашимъ не докладывается. Я увѣренъ въ вашемъ добромъ сердцѣ и въ благорасположеніи ко мнѣ: но вы дѣлаете сіе мнѣ притѣсненіе изъ угожденія только князь Александру Алексѣичу, то я увѣряю ваше сіятельство, что ежели будете длить и не рѣшите мое дѣло такъ или сякъ (я не требую моего оправданія, ибо увѣренъ въ моей невинности), то принужденнымъ найдусь принесть жалобу Императрицѣ, въ которой изображу всѣ причины притѣсненія моего генералъ-прокуроромъ, какъ равно и состояніе управляемаго имъ государственнаго казначейства самовластно и въ противность законовъ, какъ онъ раздаетъ жалованье и пенсіоны, кому хочетъ, безъ указовъ Ея Величества, какъ утаиваетъ доходы, дабы въ случаѣ требованія на нужныя издержки показать выслугу предъ Государынею, нашедши якобы своимъ усердіемъ и особымъ распоряженіемъ деньги, которыхъ въ виду не было, или совсѣмъ оныя небреженіемъ другихъ чиновниковъ пропадали, и тому подобное; словомъ, всѣ опишу подробности, ибо, бывъ совѣтникомъ государственныхъ доходовъ, всѣ крючки и норы знаю, гдѣ скрываются, и по переводамъ суммъ въ чужіе краи умышленно государственные ресурсы къ пользѣ

дѣйств. тайн. совѣтники и наконецъ (1800) назначилъ министромъ коммерціи. Возвышенію его особенно содѣйствовала знаменитая княжна Анна Петровна Лопухина, которая вышла замужъ за его сына Павла Гавриловича. Ср. Т. V, стр. 732.

частныхъ людей, прислуживающихъ его сіятельству. Коротко, хотя буду десять лѣтъ подъ слѣдствіемъ и въ бѣдствіи, но представлю не лживую картину худаго его казною управленія и злоупотребленія сдѣланной ему высочайшей довѣренности. То не введите меня въ грѣхъ и не заставьте быть доносчикомъ противу моей воли: рѣшите мое дѣло, какъ хотите, а тамъ Богъ съ вами, будьте благополучны.»

Князь Волхонскій почувствовалъ мои справедливыя жалобы, обѣщалъ выѣхать въ Сенатъ, чтó и дѣйствительно въ первый понедѣльникъ исполнилъ, и дѣло мое, яко на справкахъ основанное и ясно доказанное, въ одно присутствіе кончено. Хотя казен-
291 ная палата и самъ генералъ-губернаторъ изобличены въ небреженіи ихъ должности, а губернаторъ напротивъ того найденъ ни въ чемъ не виноватымъ; но о нихъ ничего не сказано, а о немъ, что какъ де онъ за справки, требованныя имъ изъ губернскаго правленія противъ генералъ-губернатора, удаленъ отъ должности, то и быть тому такъ. Свѣдавъ таковое кривое и темное рѣшеніе, Державинъ, не имѣвъ его въ рукахъ формально, не могъ противъ онаго никакого дѣлать возраженія; ибо тогда не было еще того узаконенія, какъ нынѣ, чтобъ по слѣдственнымъ дѣламъ объявлять подсудимымъ открыто рѣшительныя опредѣленія и давать имъ двѣ недѣли сроку на написаніе возраженія, буде дѣло рѣшено несправедливо и незаконно. Державинъ не зналъ, чтó въ семъ утѣснительномъ положеніи дѣлать и какъ отвратить предъ Императрицею сіе маловажное само по себѣ, беззаконное опредѣленіе Сената. Итакъ принужденъ былъ дать чрезъ одного стряпчаго оберъ-секретарю 2000 рублей за то, чтобъ только позволилъ копію списать съ того рѣшительнаго опредѣленія, дабы, прибѣгнувъ къ Императрицѣ съ просьбою, въ чемъ противъ онаго не ошибиться; и также оберъ-прокурора князя Гаврилу Петровича Гагарина упросилъ, чтобъ ему объявлено было въ Сенатѣ, что дѣло его рѣшено и до него болѣе никакого дѣла нѣтъ, дабы могъ онъ уже свободно ѣхать въ Петербургъ. При семъ случаѣ, къ чести должно сказать графа Петра Ивановича Панина, который, какъ выше явствуетъ, по пугачевскому саратовскому происшествію былъ къ нему недобро-

желателенъ и его гналъ[1], но когда пріѣхалъ въ Москву и былъ
у него, то онъ его принялъ благосклонно и оказалъ ему вспомо-
ществованіе по сему дѣлу, заступая у князя Гагарина, какъ и
въ семъ случаѣ, дабы объявленіемъ въ Сенатѣ неимѣнія до него
никакого касательства учинить его отъѣздъ въ Петербургъ сво-
боднымъ. Таковая благосклонность, думаю я, единственно отъ
добраго его и сострадательнаго сердца происходила, а другіе
полагаютъ, что онъ князя Вяземскаго по давнишней ссорѣ его
съ нимъ въ Сенатѣ не любилъ и всѣ дѣла его опорочивалъ, бу-
дучи всякій день, такъ сказать, поджигаемъ противъ него Але- 292
ксандромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ[2], бывшимъ предъ Вязем-
скимъ генералъ-прокуроромъ: Петромъ Петровичемъ Моисѣе-
вымъ, отставнымъ вице-президентомъ камеръ-коллегіи; соляной
канцеляріи совѣтникомъ Шапкинымъ и господиномъ Князевымъ,
бывшимъ главнымъ судьею въ межевой канцеляріи, которые
всѣ жаловались на явное гоненіе князя Вяземскаго, и потому
худое расположеніе графа Панина противъ его поддерживали.
По симъ обстоятельствамъ и Державинъ съ сими извѣстными въ
государствѣ дѣльными людьми, въ бытность его въ Москвѣ, ко-
ротко познакомился. Они прочитывали ему всѣ ихъ дѣла и объ-
ясненія, какъ бы требуя его одобренія, въ которыхъ, по спра-
ведливости сказать, много было основательнаго ума и остроты, а
паче свѣдѣнія въ законахъ; но недоставало мягкости въ правахъ
и пріятности въ объясненіяхъ: Моисѣева[3] слогъ былъ кудреватъ и
надъ-мѣру плодовитъ, Шапкина дерзокъ и даже обиденъ, Князева

[1] См. выше стр. 511—518. Ср. эпитафію ему, Т. III, стр. 347.

[2] Александръ Ивановичъ Глѣбовъ (1718—1790) былъ изъ духовнаго званія. Онъ во второмъ бракѣ женился на Марьѣ Симоновнѣ Чоглоковой, урожд. Гендриковой, двоюродной сестрѣ Императрицы Екатерины, и черезъ это, а равно и черезъ покровительство Шуваловыхъ, быстро возвысился, такъ что при Петрѣ III игралъ значительную роль. Екатерина скоро смѣнила его съ генералъ-прокурорской должности княземъ Вяземскимъ. Въ *секретнѣйшемъ наставленіи* сему послѣднему сказано, что Глѣбовъ, служа при гр. П. И. Шуваловѣ, напитался *дурными принципіями*. По обычаю тогдашнихъ опальныхъ людей, онъ переѣхалъ жить въ Москву. [П. Б.]. Ср. *Русск. Старина* 1870, кн. XI, стр. 471.

[3] Въ *Р. Б.* «особливо» вм. «Моисѣева».

крючковатъ, двусмысленъ, наполненъ софизмами или несправедливыми заключеніями; Глѣбова сухъ, напыщенъ и никакихъ отличныхъ мыслей въ себѣ не представляющъ, такъ что я удивлялся разности противъ манифеста 1762 года о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины Второй, который ему приписывали и въ которомъ въ великой краткости много силы и политичныхъ причинъ, кстати на тотъ случай для удостовѣренія простаго народа сказанныхъ[1]. Какъ бы то ни было, но Державинъ, по своей ли невинности, или по Божьему къ нему благоволенію, по-
293 хвалиться можетъ, что изъ всѣхъ вышепрописанныхъ острыхъ и дѣльныхъ головъ, извѣстныхъ всему государству, одинъ не токмо невредимъ, но еще съ честію вырвался изъ когтей князя Вяземскаго.

Пріѣхавъ въ Петербургъ[2], какъ къ генералъ-прокурору, къ первому къ нему явился на дачѣ въ селѣ Александровскомъ. Принятъ былъ, чтó называется, съ пересемениваніемъ или съ смятеніемъ совѣсти, очень ласково. Онъ говорилъ ему: «Ну, любезный другъ, теперь лучше какъ съ гуся вода»; ибо вся цѣль была, сколько извѣстно, его и прочаго дѣловаго министерства, чтобъ, обходясь съ Державинымъ ласково, не допустить его въ службу, дабы не мѣшалъ имъ самовластвовать. Но онъ не то
294 думалъ: онъ хотѣлъ доказать Императрицѣ и государству, что онъ способенъ къ дѣламъ, неповиненъ руками, чистъ сердцемъ и вѣренъ въ возложенныхъ на него должностяхъ. Вслѣдствіе сего и послалъ онъ чрезъ почту къ Императрицѣ письмо[3], въ которомъ объяснилъ, что по жалобамъ на него генералъ-губернатора, чрезъ Сенатъ присланнымъ, онъ принесъ свои оправданія и надѣется, что не найдется виноватымъ; но по неизвѣстнымъ ему оклеветаніямъ, въ которыхъ отъ него никакого отвѣта требовано не было, онъ сумнѣвается въ заключеніи Сената: можетъ быть, не поставлено ли ему въ вину, что онъ бралъ противъ доносовъ на него генералъ-губернатора изъ губернскаго правленія справки то онъ

[1] Манифестъ этотъ, по болѣе общему и болѣе вѣрному преданію, писанъ тогдашнимъ адъюнктомъ Академіи Наукъ, Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ. [П. Б.]

[2] Въ іюнѣ 1789 года. [3] См. Т. V, стр. 867 и д.

ссылается на законы, которые запрещають безъ справокъ дѣла производить, а потому и требовалъ оныхъ, дабы безсумнительно объяснить истину. Почему и просилъ, чтобъ приказала Государыня, при докладѣ Сената, прочесть и сіе его объясненіе. Письмо дошло до Императрицы. Скоро послѣ того узналъ онъ, что графъ Безбородко объявилъ Сенату словесное Ея Величества повелѣніе, чтобъ считать дѣло рѣшеннымъ; а найденъ ли онъ виннымъ или нѣтъ, того не сказано, и приказано ему тогда же явиться ко двору. Статсъ-секретарь Александръ Васильевичъ Храповицкій объявилъ ему высочайшее благоволеніе, что она автора Фелицы обвинить не можетъ, а гофъ-маршалу, чтобъ представленъ онъ былъ Ея Величеству [1]. Удостоясь соблаговоленіемъ лобызать руку Монархини и обѣдавъ съ нею за однимъ столомъ въ Сарскомъ Селѣ, возвращаясь въ Петербургъ, размышлялъ онъ самъ въ себѣ, что́ онъ такое — виноватъ, или не виноватъ? въ службѣ, или не въ службѣ? А потому и рѣшился еще писать къ Императрицѣ и дѣйствительно то исполнилъ, изобразя въ письмѣ своемъ объявленіе Храповицкимъ о невинности его и благодареніе за правосудіе, прося (не изъ корыстолюбія, но чтобъ въ правительствѣ извѣстно было его оправданіе), по указу 1726 года, остановленнаго у него заслуженнаго жалованья и чтобъ впредь до опредѣленія къ должности производить [2]; а также и просилъ у Ея Величества аудіенціи для личнаго съ нею объясненіи по дѣламъ губерніи. 295

Дни чрезъ два или три получилъ чрезъ г. Храповицкаго по-

[1] Въ *Запискахъ* Храповицкаго подъ 11-мъ іюля 1789 г. (стр. 198) объ этомъ сказано: «Читалъ просьбу Державина и поднесъ оду Фелицѣ; въ ней прочтено при мнѣ:

Еще же говорятъ неложно,
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.

«Приказано сказать Державину, что докладъ и просьба его читаны и что Ея Величеству трудно обвинить автора оды къ Фелицѣ: cela le consolera. Донесъ о благодарности Державина: — «on peut lui trouver une place»». Ср. разсказъ объ этомъ въ письмѣ Державина къ Капнисту. Т. V, № 674.

[2] Указъ 16 мая 1726, см. *Полн. Собр. Зак.*, т. VII, № 4,882.

велѣніе въ наступающую середу быть въ 9 часовъ въ Царское[1] Село для представленія Ея Величеству. И дѣйствительно, въ назначенный день и часъ явился. Храповицкій сказалъ мнѣ, чтобъ я шелъ въ покои и приказалъ камердинеру доложить о себѣ Государынѣ. Тотчасъ позванъ былъ въ кабинетъ. Пришедъ въ перламутовую залу, разсудилъ за благо тутъ на столѣ оставить имѣющуюся со мною большую переплетенную книгу, въ которой находились подлинникомъ всѣ письма и предложенія г. Гудовича (которыми онъ склонялъ губернатора или оставить безъ изслѣдованія расхищеніе казны, или слабо преслѣдовать уголовныя преступленія, или прикрыть безпорядки и неправосудіе судебныхъ мѣстъ подъ видомъ добродушія, говоря апостольское слово: «да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ», приписывая личному негодованію и мести кого-либо, особливо защищая шалости любимца своего, экономіи директора Аничкова, по собственной ли своей глупости, или по коварному перетолкованію вицъ-губернатора Ушакова или правителя его канцеляріи Лабы, о томъ мнѣ неизвѣстно), представя себѣ, что весьма странно покажется Императрицѣ увидѣть меня къ себѣ вошедшаго съ такою большою книгою. Коль скоро я въ кабинетъ вошелъ, то, пожаловавъ поцѣловать руку, спросила, какую я имѣю до нея нужду. Державинъ отвѣтствовалъ: благодарить за правосудіе и объясниться по дѣламъ губерніи. Она отозвалась: «За первое благодарить не за что, я исполнила мой долгъ; а о второмъ, для чего вы въ отвѣтахъ вашихъ не говорили?» Державинъ донесъ, что противно было бы то законамъ, которые повелѣваютъ отвѣтствовать только на то, о чемъ спрашиваютъ, а о постороннихъ вещахъ изъяснять или доносить особо. — «Для чего же вы не объясняли?» — «Я просился для объясненія чрезъ генералъ-прокурора, но получилъ отъ него отзывъ, чтобъ просился по командѣ, то есть чрезъ генералъ-губернатора[2]; но какъ я имѣю объяснить его
296 непорядки и несоотвѣтственные поступки законамъ, въ ущербъ

[1] Въ рки. сперва написано, по старой привычкѣ, «Сарское», а потомъ исправлено.

[2] См. въ Т. V письма Державина о позволеніи ему пріѣхать для объясненій по этому дѣлу въ Петербургъ: №№ 620, 624, 626 и 767.

интересовъ Вашего Величества, то и не могъ у него проситься.» — «Хорошо», изволила возразить Императрица: «но не имѣете ли вы чего въ нравѣ вашемъ, что ни съ кѣмъ не уживаетесь?» — «Я не знаю, Государыня», сказалъ смѣло Державинъ, «имѣю ли какую строптивость въ нравѣ моемъ, но только то могу сказать, что знать я умѣю повиноваться законамъ, когда, будучи бѣдный дворянинъ и безъ всякаго покровительства, дослужился до такого чина, что мнѣ ввѣрялися въ управленіе губерніи, въ которыхъ на меня ни отъ кого жалобъ не было.» — «Но для чего», подхватила Императрица, «не поладили вы съ Тутолминымъ?» — «Для того, что онъ принуждалъ управлять губерніею по написанному имъ самопроизвольно начертанію, противному законамъ; а какъ я присягалъ исполнять только законы самодержавной власти, а не чьи другіе, то я не могъ никого признать надъ собою императоромъ, кромѣ Вашего Величества.» — «Для чего же не ужился съ Вяземскимъ?» Державинъ не хотѣлъ разсказывать всего вышеписаннаго относительно несохраненія и безпорядковъ въ управленіи казенномъ, дабы не показаться доносителемъ, но отвѣчалъ кратко: «Государыня! Вамъ извѣстно, что я написалъ оду Фелицѣ. Его сіятельству она не понравилась. Онъ зачалъ насмѣхаться надо мною явно, ругать и гнать, придираяся ко всякой бездѣлицѣ; то я ничего другаго не сдѣлалъ, какъ просилъ о увольненіи изъ службы и по милости Вашей отставленъ.» — «Что жъ за причина несогласія съ Гудовичемъ?» — «Интересъ Вашего Величества, о чемъ я беру дерзновеніе объяснить Вашему Величеству, и ежели угодно, то сейчасъ представлю цѣлую книгу, которую я оставилъ тамъ[1].» — «Нѣтъ», она сказала: «послѣ.» Тутъ подалъ ей Державинъ краткую записку всѣмъ тѣмъ интереснымъ дѣламъ, о коихъ мѣсяцевъ 6 онъ пред- 297
ставленіе сдѣлалъ Сенату, но никакой резолюціи не получилъ, какъ-то: объ отдачѣ въ кортому оброчныхъ статей казенною палатою менѣе четверти полушки десятину земли, противъ всѣхъ законовъ, на 10 лѣтъ, что́ составляло нѣсколько сотъ тысячъ

[1] Ср. тотъ же разговоръ въ *Объясненіяхъ*: Т. III, стр. 614, и въ настоящемъ Томѣ сказанное выше на стр. 567.

рублей ущерба казеннаго: о продажѣ съ свѣдѣнія казенной палаты соляными приставами соли, пудъ вмѣсто 40 копѣекъ по 2 рубли; о позволеніи ею же, палатою, виннымъ откупщикамъ сверхъ контракта многихъ винныхъ выставокъ по деревнямъ, отчего народъ пропился и пришелъ въ разореніе, и о многомъ прочемъ достойномъ уваженія. Императрица, принявъ ту записку, сказала, что она прикажетъ въ Сенатѣ привесть тѣ дѣла въ движеніе. Между тѣмъ, пожаловавъ руку, дополнила, что она прикажетъ удовлетворить его жалованьемъ и дастъ мѣсто. На другой день въ самомъ дѣлѣ вышелъ указъ, которымъ велѣно Державину выдать заслуженное жалованье и впредь производить до опредѣленія къ мѣсту[1]. Сіе Вяземскаго какъ громъ поразило, и онъ занемогъ параличемъ. Державинъ, однако, по старому знакомству, какъ бы ничего не примѣчая, ѣздилъ изрѣдка въ домъ его и былъ довольно принятъ ласково. Сіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ и хотя по воскресеньямъ пріѣзжалъ онъ ко двору, но какъ не было у него никого предстателя, который бы напомянулъ Императрицѣ объ обѣщанномъ мѣстѣ, то и сталъ онъ какъ бы забвеннымъ.

Въ такомъ случаѣ не оставалось ему ничего другаго дѣлать, какъ искать входу къ любимцу Государыни и чрезъ него искать себѣ покровительства. Въ то время, по отставкѣ Мамонова,
29. вступилъ на его мѣсто молодой конной гвардіи офицеръ Платонъ Александровичъ Зубовъ[2], который никакъ съ нимъ не былъ знакомъ: ибо когда онъ служилъ въ гвардіи, тогда еще сей дитя фортуны былъ малолѣтенъ и бѣгалъ съ своимъ семействомъ туда

[1] А. В. Храповицкій 1 августа 1789 г. отмѣтилъ въ своихъ *Запискахъ* (стр. 201) слѣдующее: «Провелъ Державина въ Китайскую (*т. е. комнату*) и ждалъ въ Ліонской. «*Я* ему сказала, что чинъ чина почитаетъ. Въ третьемъ мѣстѣ не могъ ужиться; надобно искать причину въ себѣ самомъ. Онъ горячился и при мнѣ. Пусть пишетъ стихи. Il ne doit pas être trop content de ma conversation». Велѣно выдать не полученное имъ жалованье, а графъ Безбородко прибавилъ въ указѣ, чтобы и впредь производить оное до опредѣленія къ мѣсту.» [П. Б.].

[2] 1767—1822. Ему тогда было всего 22 года. Случай его начался въ іюлѣ 1789 года и продолжался по кончину Екатерины. [П. Б.]. См. Т. I, особ. стр. 598 и д. У отца его было имѣніе въ Симбирской губ.

и сюда, отъ Пугачева укрываясь. — Но что дѣлать? надобно было сыскивать случаю съ нимъ познакомиться. Какъ трудно доступить до фаворита! Сколько ни заходилъ къ нему въ комнаты, всегда придворные лакеи, бывшіе у него на дежурствѣ, отказывали, сказывая, что или почиваетъ, или ушелъ прогуливаться, или у Императрицы. Такимъ образомъ, ходя нѣсколько (разъ), не могъ удостоиться ни одного раза застать его у себя. Не осталось другаго средства, какъ прибѣгнуть къ своему таланту. Вслѣдствіе чего написалъ онъ оду Изображеніе Фелицы[1], и къ 22-му числу сентября, то есть ко дню коронованія Императрицы, передалъ чрезъ Эмина, который въ Олонецкой губерніи былъ при немъ экзекуторомъ и былъ какъ-то Зубову знакóмъ. Государыня, прочетши оную, приказала любимцу своему на другой день пригласить автора къ нему ужинать и всегда принимать его въ свою бесѣду. Это было въ 1788 году[2]. Съ тѣхъ поръ онъ сему царедворцу сталъ знакóмъ, но кромѣ ласковаго обращенія никакой отъ него помощи себѣ не видалъ. Однако и одинъ входъ къ фавориту дѣлалъ уже въ публикѣ ему много уваженія: а сверхъ того и Императрица приказала приглашать его въ эрмитажъ и прочія домашнія игры, какъ-то на святки, когда они наступали, и прочія собранія. Въ домѣ Вяземскаго былъ также принятъ хорошо; но какъ братъ фаворитовъ, то есть Дмитрій Александровичъ Зубовъ, сговорилъ на меньшой дочери Вяземскаго[3], и Державинъ пріѣхалъ его поздравить, то княгиня, принявъ холодно, показала ему спину. Сіе значило то, что какъ они сдѣлались, чрезъ сговоръ дочери, съ любимцемъ Императрицы въ свойствѣ, то и не опасались уже, чтобъ Державинъ у него 299
могъ чѣмъ ихъ повредить. Чрезъ сей низкій поступокъ княгини такъ ему домъ ихъ омерзѣлъ, что онъ въ сердцѣ своемъ положилъ никогда къ нимъ не ѣздить, чтó и въ самомъ дѣлѣ исполнилъ по самую князя кончину[4].

[1] См. Т. I, стр. 270. [2] Слѣдуетъ исправить: «въ 1789».

[3] Княжнѣ Прасковьѣ Александровнѣ (1772—1835); она потомъ дѣйствительно вышла за Д. А. Зубова (1764—1836), который былъ старшій братъ фавориту. [П. Б.]

[4] Вѣроятно, разсказанное относится ко времени нѣсколько позднѣе

Между тѣмъ познакомился онъ съ отцомъ фаворита Александромъ Николаевичемъ Зубовымъ[5], который, помнится, изъ коллежскихъ или изъ статскихъ совѣтниковъ сдѣланъ оберъ-прокуроромъ Сената перваго департамента, и могъ бы сдѣлать съ нимъ короткую связь по дѣламъ, въ которыхъ онъ хотя былъ свѣдущъ, но въ обрядахъ сенатскихъ и производствѣ письмоводства необыченъ; но примѣтивъ въ немъ, при его натуральномъ разумѣ и довѣренности двора, непомѣрную алчность къ наживѣ, такъ что онъ хотѣлъ употребить его къ своду и передачѣ взятокъ, непримѣтнымъ образомъ отъ короткости съ нимъ удалялся и въ разговорахъ давалъ чувствовать благородство своихъ мыслей и безкорыстіе. Сіе сдѣлало между ими нѣкоторую холодность, однако не преставалъ онъ посѣщать сына и отца, а наиболѣе перваго. Княгиня Дашкова, по старому знакомству чрезъ первую оду Фелицѣ напечатанную въ Собесѣдникѣ, такъ же автора какъ и прежде благосклонно принимала и говорила Императрицѣ много о немъ хорошаго, твердя безпрестанно съ похвалою о вновь сочиненной имъ одѣ Изображеніе Фелицы, чѣмъ вперила ей мысли взять его къ себѣ въ статсъ-секретари или, лучше, для описанія ея славнаго царствованія. Сіе княгиня Державину и многимъ своимъ знакомымъ, по склонности ея къ велерѣчію и тщеславію, что она много можетъ у Императрицы, сама разсказывала. Таковое хвастовство не могло не дойти до двора и было, можетъ, причиною, что Державинъ болѣе двухъ годовъ еще послѣ того не былъ принятъ въ службу, а особливо на рекомендованный
300 постъ княгинею Дашковою, потому ли, что любимецъ Зубовъ, кромѣ своего одобренія, никого не хотѣлъ допускать сближиться съ Императрицею, или что отецъ его, узнавъ безкорыстный нравъ Державина, не присовѣтовалъ ему возвесть его на толь видный постъ, гдѣ можетъ онъ быть противоборникомъ его корыстолюбію, чтó опослѣ и случилось, какъ ниже увидимъ.

Въ 1789 или въ 1790 году въ сентябрѣ, по заключеніи

шему: еще въ 1791 году Державинъ написалъ *Родственное празднество на брачное воспоминаніе князя и княгини Вяземскихъ* (Т. IV, стр. 19).

[5] 1727—1795; ср. Т. V, стр. 69.

мира съ Шведами[1], надобно было, по болѣзни генералъ-прокурора Вяземскаго, старшему оберъ-прокурору Өедору Михайловичу Колокольцову[2] говорить публично предъ Императрицею, сѣдящею на тронѣ, отъ лица Сената рѣчь. Онъ, по знакомству, отнесся къ Державину, который ему и сочинилъ оную, но чтобъ быть благонадежнѣе въ благосклонномъ ея принятіи Императрицею, показалъ заблаговременно ея любимцу. Сей, прочетши предъ нею, былъ рѣчью доволенъ. Но Колокольцовъ, неизвѣстно по какой причинѣ, сказался больнымъ или въ самомъ дѣлѣ занемогъ, такъ что должно было по немъ старшему оберъ-прокурору взять на себя сію церемонію. По немъ старшій былъ оберъ-прокуроръ Петръ Васильевичъ Неклюдовъ[3], который, по связи съ 301
графомъ Завадовскимъ, прибѣгнулъ къ нему съ просьбою о сочиненіи рѣчи, и дѣйствительно оную читалъ въ собраніи предъ Императрицею, а Державина сочиненіе осталось неупотребленнымъ, которое между прозаическихъ его письменъ со временемъ будетъ напечатано[4]. Державинъ однакоже въ то время написалъ оду, напечатанную въ первой части, подъ именемъ *На шведскій миръ*. Въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцѣ сего года взятъ Измаилъ[5]. Съ извѣстіемъ симъ фельдмаршалъ князь Потемкинъ прислалъ ко двору, чтобъ болѣе угодить Императрицѣ, брата любимцова, Валеріана Александровича Зубова, что́ послѣ былъ графомъ и генералъ-аншефомъ[6]. Въ самое то время случился въ комнатахъ фаворита и Державинъ. Онъ, въ первомъ восторгѣ о сей побѣдѣ, далъ слово радостному вѣстнику написать оду, которую и написалъ подъ названіемъ *На взятіе Измаила*. Она напечатана въ 1-ой части его сочиненій[7]. Ода сія не токмо Императрицѣ, ея

[1] Миръ съ Швеціею заключенъ 3 августа 1790 г. См. Т. I, стр. 308.

[2] Отецъ Екатерины Өедоровны Муравьевой. Державинъ впослѣдствіи подшутилъ надъ нимъ въ стихотвореніи *Мельникъ*. [П. Б.]. См. Т. II, стр. 261.

[3] См. выше стр. 444.

[4] Вслѣдъ за *Записками*.

[5] Суворовъ взялъ Измаильскую крѣпость 11 декабря 1790 года. См. Т. I, стр. 335 и сл.

[6] 1771—1804, младшій братъ фаворита. Державинъ высоко цѣнилъ его храбрость и добродушный нравъ. [П. Б.]. См. Т. I, стр. 604; Т. II, стр. 29, и въ другихъ мѣстахъ.

[7] Т. I, стр. 341.

любимцу, но и всѣмъ понравилась; слѣдствіемъ сего было то, что онъ получилъ въ подарокъ отъ Государыни богатую осыпанную бриліантами табакерку, и былъ принимаемъ при дворѣ еще милостивѣе. Государыня, увидѣвъ его при дворѣ въ первый разъ по напечатаніи сего сочиненія, подошла къ нему и съ усмѣшкою сказала: «Я не знала по сіе время, что труба ваша столь же громка, какъ и лира пріятна.» — Князь Потемкинъ, пріѣхавъ изъ арміи, сталъ къ автору необыкновенно ласкаться и чрезъ Василья Степановича[1] приказывалъ, что хочетъ съ нимъ короче познакомиться. Вслѣдствіе чего Державинъ сталъ въѣзжать къ князю Потемкину. Однажды, призвавъ его въ свой кабинетъ, отдалъ письмо принца де-Линя, писанное къ нему на французскомъ языкѣ, прося оное перевесть на русскій. Державинъ отговари-
302 вался незнаніемъ перваго; но князь сказалъ: «Нѣтъ, братецъ, я знаю, что ты переведешь». — Принялъ и съ пособіемъ жены своей перевелъ, чѣмъ казался быть довольнымъ и благодарилъ.

Въ теченіе сего времени случилась между княземъ Потемкинымъ и любимцемъ графомъ Зубовымъ непріятная[2] для Державина исторія, въ которую онъ нечаяннымъ образомъ сталъ замѣшанъ. Въ одно время, при множествѣ предстоящихъ предъ княземъ поклонниковъ, вбѣжалъ какъ бѣшеный, нѣкто отставной провіантскаго штата маіоръ Бехтѣевъ и закричалъ громко: «Помилуйте, ваша свѣтлость, оборонитe отъ Александра Николаевича Зубова, который, надѣясь на своего сына, ограбилъ меня». Князь, увидѣвъ столь азартнаго человѣка, произносящаго дерзкую жалобу на человѣка, приближеннаго ко двору, и изъ осторожности, можетъ-быть чтобъ не произнесъ еще какихъ язвительныхъ словъ на толь знаменитаго обидчика, или чтобъ не подать поводу мыслить о не весьма хорошемъ его расположеніи къ фавориту (ибо между ими не хорошо было), всталъ стремительно съ мѣста и, взявъ Бехтѣева за руку, увелъ къ себѣ въ кабинетъ. Тамъ, съ добрые полчаса бывъ наединѣ, что́ они говорили, не-

[1] Попова, бывшаго главнымъ секретаремъ Потемкина. См. выше стр. 597 и переписку.

[2] Въ *Р. Б.* «пріятная». Въ рки.: «пріятная для Державина и непріятная исторія»: устраняемъ очевидную описку.

извѣстно. Но только когда вышли, то, спустя нѣсколько, стали
предстоящіе пошептывать, что старикъ Зубовъ отнялъ у Бехтѣе-
ва наглымъ образомъ деревню[1]: что несмотря на случай (*сына*),
отдадутъ грабителя подъ судъ. Въ продолженіе дня говорили о 303
семъ во всѣхъ знатныхъ домахъ, какъ-то у графовъ Безбородки,
Воронцова, кн. Вяземскаго и прочихъ, для того что отецъ фаво-
ритовъ своимъ надменнымъ и мздоимнымъ поведеніемъ уже
всѣмъ становился несносенъ. На другой же день поутру явился
Бехтѣевъ къ Державину и сталъ усильно просить, чтобъ онъ
былъ съ его стороны въ совѣстномъ судѣ посредникомъ, въ ко-
торый онъ подалъ на старика Зубова прошеніе. Державинъ,
сколько могъ, отговаривался отъ сей чести, извиняясь, что онъ
не можетъ идти противъ отца того, который оказываетъ ему
свое благорасположеніе. Но Бехтѣевъ настоялъ въ своемъ иска-
ніи, ссылаясь на учрежденіе о губерніяхъ, въ которомъ именно
воспрещено отказываться отъ посредничества въ совѣстномъ
судѣ. Державинъ не зналъ, что́ дѣлать, выпросилъ сроку до
завтра, поѣхалъ къ молодому Зубову; разсказавъ ему все про-
исшествіе, бывшее у князя Потемкина, слухи городскіе и прось-
бу Бехтѣева, желалъ отъ него узнать, что́ ему дѣлать и какъ
поступить въ семъ щекотливомъ обстоятельствѣ; ибо съ одной
стороны не позволяетъ ему законъ отказываться отъ посредни-
чества, а съ другой непріятно ему противъ родителя его проти-
вуборствовать, который никоимъ образомъ не можетъ быть пра-
вымъ. Изъяснилъ ему существо дѣла. Оно состояло въ слѣдую-
щемъ: «Бехтѣевъ въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ сосѣдствѣ съ
вашими деревнями, заложивъ въ Воспитательномъ домѣ 600
душъ за 40,000 рублей, просрочилъ. Батюшка вашъ, безъ вся-
каго права и противъ законовъ Воспитательнаго дома, по един-
ственному своему могуществу, взнесъ безъ довѣренности Бех-
тѣева деньги и, выкупя чужое имѣніе, предъявилъ закладную въ
гражданскую палату, которая, тожъ безъ всякаго разбиратель-
ства и права укрѣпя имѣніе за взносчикомъ денегъ, сообщила

[1] Ср. относящійся сюда стихъ въ одѣ *На Умѣренность* (Т. I, стр. 193): «Крезъ завладѣлъ чужой деревней», и *Объясненія*, Т. III, стр. 627.

намѣстническому правленію, а сіе ввело его въ дѣйствительное владѣніе и Бахтѣева съ семействомъ выгнало изъ дому, отнявъ все его въ немъ и движимое имѣніе въ пользу батюшки вашего.» Молодой вельможа, выслушавъ все съ смущеніемъ, нѣсколько минутъ молчалъ, а потомъ сквозь зубовъ сказалъ: «Не можно ли безъ дальней огласки миролюбіемъ кончить сію тяжбу?»

304 Державинъ Бехтѣеву предложилъ, и онъ согласился, только чтобъ возвращена была ему деревня; но старый Зубовъ иначе на миръ не шелъ, какъ чтобъ ему же Бехтѣевъ заплатилъ якобы убытковъ шестнадцать тысячъ рублей; а какъ сіе совсѣмъ было несправедливо и стыдно было требовать ихъ съ Бехтѣева, то молодой обѣщалъ отдать свои, только чтобъ отцу не сказывать. Но съ симъ вмѣстѣ объ этомъ замолчалъ; ибо, какъ слышно было, что старикъ его переувѣрилъ-было въ своей правости. Бехтѣевъ наступилъ на Державина, какъ на посредника, чтобъ кончить скорѣе дѣло, грозя Императрицѣ подать письмо, чего недоброжелатели Зубова только и ждали, чтобъ подвергнуть его отвѣту. Державинъ сталъ убѣдительно говорить любимцу Императрицы противъ отца его, что́ можетъ-быть было и не весьма пріятно; однакоже убѣдилъ молодой Зубовъ стараго, и дѣло чрезъ записи кончено миролюбіемъ. Сего никогда не могъ простить жадный корыстолюбецъ Державину; но ничего не могъ ему сдѣлать, хотя бы и желалъ, какъ по покровительству сына, такъ и Потемкина, который въ сіе время весьма былъ хорошъ къ автору торжественныхъ хоровъ для праздника на взятье Измаила, отправленнаго имъ въ Таврическомъ его домѣ, который, по его кончинѣ, переименованъ дворцомъ[1]. Словомъ, Потемкинъ въ сіе время за Державинымъ, такъ сказать, волочился: желая отъ него похвальныхъ себѣ стиховъ, спрашивалъ чрезъ г. Попова, чего онъ желаетъ. Но съ другой стороны молодой Зубовъ, фаворитъ Императрицы, призвавъ его въ одинъ день къ себѣ въ кабинетъ, сказалъ ему отъ имени Государыни, чтобъ онъ писалъ для князя, что́ онъ прикажетъ; но отнюдь бы отъ него ничего не принималъ и не просилъ, что онъ и безъ него все имѣть будетъ.

[1] См. Т. I, стр. 378, 380 и 710.

прибавя, что Императрица назначила его быть при себѣ статсъ-секретаремъ по военной части. Надобно знать, что въ сіе время крылося какое-то тайное въ сердцѣ Императрицы подозрѣніе противъ сего фельдмаршала по истиннымъ (*ли*) политическимъ какимъ, замѣченнымъ отъ двора причинамъ, или по недоброжелательству Зубова, какъ носился слухъ тогда, что князь, поѣхавъ изъ арміи, сказалъ своимъ приближеннымъ, что онъ нездоровъ и ѣдетъ въ Петербургъ *зубы дергать*. Сіе дошло до молодаго вель- 305
можи и подкрѣплено было, сколько извѣстно, разными внушеніями истиннаго сокрушителя Измаила, пріѣхавшаго тогда изъ арміи[1]. Великій Суворовъ, но, какъ человѣкъ со слабостьми, изъ честолюбія ли, или зависти, или изъ истинной ревности къ благу отечества, но только примѣтно было, что шелъ тайно противъ неискуснаго своего фельдмаршала, которому, со всѣмъ своимъ искусствомъ, долженъ былъ единственно по волѣ самодержавной власти повиноваться[2]. Державинъ въ таковыхъ мудреныхъ обстоятельствахъ не зналъ, что́ дѣлать и на которую сторону искренно предаться, ибо отъ обоихъ былъ ласкаемъ.

Въ Свѣтлый праздникъ Христова воскресенья, какъ обыкновенно и нынѣ бываетъ, (*былъ*) съѣздъ къ вечернѣ, послѣ которой Императрица жаловала дамъ къ рукѣ въ присутствіи всего двора и имѣющихъ къ оному въѣздъ кавалеровъ, въ числѣ которыхъ былъ и Державинъ. Вышедъ изъ церкви, повела она всѣхъ съ собою въ эрмитажъ. Лишь только вошли въ залу и сдѣлали по обыкновенію кругъ, то Императрица съ свойственнымъ ей величественнымъ видомъ прямо подошла къ Державину и велѣла ему 306
за собою идти. Онъ и всѣ удивилися, недоумѣвая, что́ сіе значитъ.

[1] Ср. Т. I, стр. 709, начало примѣчанія 1-го.

[2] Суворовъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Зубовымъ и въ родствѣ. Дочь его, знаменитая Наташа (1775—1844), была замужемъ за гр. Николаемъ Александровичемъ Зубовымъ (1763—1805), старшимъ братомъ фаворита. Зубовы были для Суворова надежною защитою при дворѣ. Это видно между прочимъ изъ записокъ о немъ П. Н. Ивашева, бывшаго начальникомъ его штаба (*Отеч. Зап.* 1841, январь). [П. Б.]. Письма Суворова къ дочери и къ зятю напеч. въ *Русск. Архивѣ* 1866, стр. 933—964.

Пришедъ въ отдаленныя эрмитажа комнаты, остановилась въ той, гдѣ стоятъ нынѣ бюсты Румянцова, Суворова, Чичагова и прочихъ: начала приказывать тихо, какъ бы какую тайну, чтобъ онъ сочинилъ Чичагову надпись на случай мужественнаго его отраженія въ прошедшемъ году въ Ревелѣ сильнѣйшаго въ три раза противъ россійскаго, флота шведскаго, которая была бъ сколько возможно кратка, и непремѣнно помѣщены бы были въ ней слова сего мореходца. Когда она ему сказала, что идетъ сильный флотъ шведскій противъ нашего ревельскаго, посылая его онымъ командовать, то онъ ей отвѣчалъ равнодушно: *Богъ милостивъ, не проглотятъ*. Это ей понравилось. Приказавъ сдѣлать его бюстъ, желала, чтобъ на ономъ надпись именно изъ тѣхъ словъ состояла. Державинъ, принявъ повелѣніе, не могъ однако отгадать, къ чему было такое ничего незначущее порученіе и что при толь великомъ собраніи отведенъ былъ таинственно съ важностію въ толь отдаленные чертоги, тѣмъ наче что на другой день, истоща всѣ силы свои и въ поэзіи искусство, принесъ онъ сорокъ надписей и представилъ чрезъ любимца Государынѣ, но ни одна изъ нихъ ею не апробована; а написала она сама прозою, которую и нынѣ можно видѣть на бюстѣ Чичагова [1]. Опослѣ сіе объяснилось и было ничто иное, какъ поддразниваніе или толчекъ Потемкину, что Императрица, противъ его воли, хотѣла сдѣлать своимъ докладчикомъ по военнымъ дѣламъ Державина и для того его толь отличительно показала публикѣ. Князь, узнавъ сіе, не вышелъ въ собраніе и, по обыкновенію его, ска-

[1] На кладбищѣ Александро-невской лавры, налѣво отъ входа, есть надгробный памятникъ, на которомъ вырѣзано слѣдующее четверостишіе, подписанное *Екатерина II*:

Съ тройною силою шли Шведы на него;
Узнавъ, онъ рекъ: Господь защитникъ мой:
Они насъ не проглотятъ.
Отразилъ, плѣнилъ и побѣду получилъ.

О черновыхъ автографахъ этого четверостишія Императрицы см. статью П. К. Щебальскаго *Екатерина II какъ писательница* въ журналѣ *Заря* 1869 г., № 2, стр. 103 и 104. Стихи Державина на ту же тему см. въ Т. III, стр. 351.

завшись больнымъ, перевязалъ себѣ голову платкомъ и легъ въ постелю.

Однакоже, въ исходѣ Ѳоминой недѣли, то есть 28-го апрѣля, далъ извѣстный великолѣпный праздникъ въ Таврическомъ своемъ домѣ, гдѣ Императрица со всею высочайшею фамиліею при 307
великолѣпнѣйшемъ собраніи присутствовала. Тамъ были пѣты вышепомянутые сочиненные Державинымъ хоры, которыми бывъ хозяинъ доволенъ, благодарилъ автора и пригласилъ его къ себѣ обѣдать, который обѣщалъ сочинить ему описаніе того праздника[1]. Безъ сумнѣнія, князь ожидалъ себѣ въ томъ описаніи великихъ похвалъ, или, лучше сказать, обыкновенной отъ стихотворцевъ сильнымъ людямъ лести. Вслѣдствіе чего въ маѣ или въ началѣ іюня, какъ жилъ князь въ Лѣтнемъ дворцѣ[2], когда Державинъ поутру принесъ ему то описаніе, просилъ Василія Степановича доложить ему объ ономъ, князь приказалъ его просить къ себѣ въ кабинетъ. Стихотворецъ вошелъ, подалъ тетрадь, а князь, весьма учтиво поблагодаря его, просилъ остаться у себя обѣдать, приказавъ тогда же нарочно готовить столъ. Державинъ пошелъ въ канцелярію къ Попову, — дожидался, не прикажетъ ли чего князь; гдѣ свободный имѣлъ случай и довольно время объяснить, что мало въ томъ описаніи на лицо князя похвалъ; но скрылъ прямую тому причину, боясь неудовольствія отъ двора, а сказалъ, что какъ отъ князя онъ никакихъ еще благодѣяній личныхъ не имѣлъ, а коротко великихъ его качествъ не знаетъ, то и опасался быть причтенъ въ число подлыхъ и низкихъ ласкателей, каковымъ никто не даетъ истиннаго вѣроятія; а потому и разсудилъ отнесть всѣ похвалы только къ Императрицѣ и всему русскому народу, яко при его общественномъ торжествѣ, такъ какъ и въ одѣ на взятье Измаила; но ежели князь приметъ сіе благосклонно и позволитъ впредь короче узнать его превосходныя качества, то онъ обѣщалъ превознести его, сколько его дарованія достанетъ. Но таковое извиненіе мало въ пользу автора послужило: ибо князь когда прочелъ описаніе и увидѣлъ, что въ немъ отдана равная съ нимъ честь Румянцову и

[1] Т. I, стр. 377. [2] См. выше стр. 432.

Орлову[1], его соперникамъ, то съ фуріею выскочилъ изъ своей
308 спальни, приказалъ подать коляску и, не смотря на шедшую бурю, громъ и молнію, ускакалъ Богъ знаетъ куды. Всѣ пришли въ смятеніе, столы разобрали — и обѣдъ исчезъ. Державинъ сказалъ о семъ Зубову и не оставилъ однако въ первое воскресенье, при переѣздѣ князя въ Таврическій его домъ, засвидѣтельствовать ему своего почтенія. Онъ принялъ его холодно, однако не сердито. Князю при дворѣ тогда очень было плохо. Злоязычники говорили, что будто онъ часто пьянъ напивается, а иногда какъ бы сходитъ съ ума; заѣзжая къ женщинамъ, почти съ нимъ не знакомымъ, говоритъ несвязно всякую нелѣпицу. Но Державинъ, несмотря на то, и къ Зубову и къ нему ѣздилъ. Въ сіе время безъ его согласія княземъ Репнинымъ съ Турками миръ заключенъ[2]. Это его больше убило. Передъ отъѣздомъ въ армію, когда онъ былъ уже на пути въ Царскомъ Селѣ, по пріѣздѣ съ нимъ откланялся. Спрашивалъ еще Поповъ Державина, чтобъ онъ открылся, не желаетъ ли онъ чего — князь все сдѣлаетъ; но онъ, хотя имѣлъ великую во всемъ тогда нужду, по обстоятельствамъ, которыя ниже объяснятся, однако слышавъ запрещеніе, чрезъ Зубова, Императрицы ни о чемъ его не просить, сказалъ, что ему ничего не надобно. Князь, получивъ такой отзывъ, позвалъ его къ себѣ въ спальню, посадилъ наединѣ съ собою на софу и, увѣривъ въ своемъ къ нему благорасположеніи, съ нимъ простился.

Должно справедливость отдать князю Потемкину, что онъ

[1] Наприм. въ стихахъ:

Создалъ Румянцовъ по степямъ,
Подвигъ ходящи съ громомъ грады:
Крылаты Этны по морямъ
Текли съ Орловымъ до Эллады (Т. I, стр. 406).

[2] 31 іюля 1791 года, вскорѣ послѣ битвы при Мачинѣ (см. *Памятникъ герою*, Т. I, стр. 428), Репнинъ подписалъ предварительныя условія мира; но, разумѣется, о приготовленіяхъ къ тому извѣстно было въ Петербургѣ заранѣе. Потемкинъ выѣхалъ 24-го іюля, — «отправился изъ Царскаго Села въ 5 часовъ утра по бѣлорусской дорогѣ» (*Зап.* Храповицкаго, стр. 245).

имѣлъ весьма сердце доброе и былъ человѣкъ отлично великодушный. Шутки въ одѣ Фелицѣ на счетъ вельможъ, а болѣе на его вмѣщенныя, которыя Императрица, замѣтя карандашемъ, разослала въ печатныхъ экземплярахъ по приличію къ каждому, его ни мало не тронули или по крайней мѣрѣ не обнаружили его гнѣвныхъ душевныхъ расположеній, не такъ какъ прочихъ господъ, которые за то сочинителя возненавидѣли и злобно гнали; но напротивъ того, онъ оказалъ ему доброхотство и желалъ, какъ кажется, всѣмъ сердцемъ благотворить, ежелибъ вышеписанныя дворскія обстоятельства не воспрепятствовали. Вопреки тому, по отъѣздѣ князя въ армію, любимецъ Императрицы графъ Зубовъ хотя безпрестанно ласкалъ автора и со дня на день манилъ и 309
питалъ въ немъ надежду получить какое-либо мѣсто, но чрезъ все лѣто ничего не вышло, хотя нерѣдко открывалъ онъ ему тѣсныя свои обстоятельства, что почти жить было нечѣмъ: ибо предъ отъѣздомъ его изъ Тамбова, когда закупленнаго имъ для санктпетербургскихъ запасныхъ магазейновъ вышеупомянутаго хлѣба недостало у поставщиковъ при отдачѣ въ тѣ магазейны 4000 кулей, и Петръ Ивановичъ Новосильцовъ[1], управляющій тѣми магазейнами, отсрочилъ поставщикамъ тотъ недостатокъ доставить на будущее лѣто, то Державинъ, получа отъ него о томъ сообщеніе, хотя не имѣлъ обязанности вступаться въ его новое расположеніе, ибо хлѣбъ былъ отправленъ на судахъ подъ присмотромъ 12-и человѣкъ военнослужителей и офицера, и наблюденіемъ всѣхъ градскихъ и сельскихъ полицій чрезъ губерніи, которыя проходилъ, по увѣдомленію о томъ генералъ-губернаторамъ, то и не можно было не дойти ему до С. Петербурга не въ цѣлости, и дѣйствительно онъ дошелъ, но былъ розданъ Новосильцовымъ частнымъ людямъ по причинѣ тѣми же поставщиками ихъ растеряннаго хлѣба, какъ-то самому ему господину Новосильцову 1000, графу Воронцову 1000, Арбеневу[2] 1000, г-ну

[1] Въ то же время с-петербургскій вице-губернаторъ, давнишній знакомый Державина по Саратову, гдѣ во время пугачевщины служилъ секретаремъ въ конторѣ опекунства иностранныхъ; см. выше стр. 497. Ср. въ Т. V письмо Нилова, стр. 739.

[2] Іоасафу Іевлевичу, Т. III, стр. 507.

Львову 600, г. Дьякову[1] 400; но Державинъ, не входя въ изслѣдованіе тѣхъ истинныхъ причинъ недостатка казеннаго, ибо о немъ не былъ въ свое время увѣдомленъ, а узналъ опослѣ, то единственно по сообщенію г. Новосильцова, сдѣлалъ новое обязательство съ тѣмъ поставщикомъ на поставку недостающихъ 4000 кулей съ залогомъ одного помѣщика 250 душъ, о которыхъ по справкамъ въ гражданской и казенной палатѣ нижняго земскаго и самаго губернскаго правленія оказалось, что дѣйствительно состоятъ за тѣмъ помѣщикомъ въ безспорномъ владѣніи и никакихъ на немъ ни казенныхъ, ни партикулярныхъ недоимокъ нѣтъ; но какъ поставщикъ по собственному своему плутовству или по чьему-либо вымыслу, чтобъ прицѣниться[2] къ бывшему губернатору Державину, и на другой годъ того хлѣба въ с.-петербургскій магазейнъ не доставилъ, то по предложенію Гудовича и обратили на намѣстническое[3] правленіе то взысканіе на счетъ его 310 Державина, якобы за неосторожный его поступокъ, что взялъ невѣрный по поставщикѣ залогъ, найдя что сказанныя 250 душъ арестованы будто прежде были по вексельному на того помѣщика иску. А потому, приторговавъ хлѣбъ вмѣсто 4.15 к. по 1 рублю четверть, наложили на все его Державина имѣніе арестъ и велѣно продать съ публичнаго торгу. Симъ ябедническимъ и коварнымъ поступкомъ привели его въ крайнее разстройство, такъ что онъ лишился всѣхъ оборотовъ, продавъ предъ тѣмъ по самокрайнѣйшимъ нуждамъ (живя безъ дѣла въ Петербургѣ) въ Рязани и на Вяткѣ около 150 душъ.

Сколько онъ ни просилъ Зубова и прочихъ, а особливо казавшихся ему истинными пріятелями, помянутаго г. Новосильцова и г. Терскаго[1], чтобъ они при докладѣ письма его Императрицѣ

[1] Алексѣю Аоанасьевичу, отцу второй жены Державина, Т. I, стр. 514, и Т. V, стр. 778.

[2] Въ *Р. Б.* «процентовъ», съ оговоркою что это вѣроятно ошибка вм. «придраться». Въ ркп. несомнѣнно: «прицепится».

[3] Въ *Р. Б.* «несчастное».

[4] Аркадій Ивановичъ Терскій былъ рекетмейстеромъ; при переходѣ Державина въ гражданскую службу занималъ онъ мѣсто сенатскаго оберъ-секретаря; см. о немъ въ Т. V.

объясняли по справедливости дѣло и невинное его страданіе; но никто ничѣмъ ему не помогъ; а напротивъ, сколько онъ могъ примѣтить, обращали все въ шутку и въ смѣхъ, говоря, что вотъ тебѣ выслуга и дешевѣйшая закупка хлѣба, чѣмъ вѣдомства провіантскаго. Видѣлъ, что лишается безвинно имѣнія, ибо когда кого угнетаютъ, то при аукціонной продажѣ отдаютъ обыкновенно за безцѣнокъ имѣніе, кому хотятъ. Сколько догадываться можно было, мѣтили они на оренбургскую деревню Державина, которая единственная почти была его кормилица: ее тотчасъ описали. Истоща всѣ способы, какъ спастись отъ сей напасти, пріѣхалъ онъ наконецъ къ г. Еремѣеву[1], оберъ-секретарю 1-го департамента, у котораго было дѣло. Сколь ни объяснялъ ему свою невинность, но ничто его не могло привести на истинный путь. Можетъ-быть, онъ и не смѣлъ обратиться на оный, что по недоброхотству генералъ-прокурора и Завадовскаго всѣ сенаторы были на противной сторонѣ. Упросилъ однако, чтобъ примолвилъ въ опредѣленіи одно слово — купить хлѣбъ на счетъ Державина и *крѣпить съ нимъ опредѣленіе* въ губернскомъ правленіи; а какъ не токмо крѣпилъ опредѣленіе, но и справками очищалъ совѣтникъ Савостьяновъ[2], у коего по экспедиціи было то дѣло, то симъ однимъ изреченіемъ какъ рукой снято несправедливое взысканіе. Савостьяновъ не захотѣлъ безвинно быть участникомъ въ платежѣ онаго: тотчасъ нашелся и залогъ
благонадеженъ, и поставщикъ въ состояніи самъ заплатить ка- 311
зенную претензію. Такимъ образомъ отдѣлался Державинъ отъ приготовленнаго ему канцелярскими крючками разоренія, безъ всякаго вспомоществованія казавшагося ему покровителемъ любимца Императрицы, который хотя по волѣ ея дѣлалъ ему нѣкоторыя порученія, а именно по недостатку казны — какимъ образомъ безъ тягости народной умножить государственные доходы, или занять у частныхъ людей до нѣсколько милліоновъ[3] на не-

[1] Андрею Дмитріевичу. [2] См. Т. V, стр. 771.

[3] *Примѣчаніе Державина.* О семъ поднесенъ былъ Державинымъ проектъ Ея Величеству подъ названіемъ Патріотическаго банка, но неизвѣстно, что́ по немъ сдѣлано; кажется, не изъ него ли послѣ явились извѣстныя облигаціи, ибо предполагалось заложенными въ банкѣ дво-

обходимо нужные расходы; но, несмотря на то, казалось Державину, что непріятна ему и самая піитическая его слава; ибо часто желалъ онъ стравливать или ссорить съ нимъ помянутаго г. Эмина[4], который, какъ извѣстно, также писалъ стихи. Онъ былъ до того дерзокъ, что въ глазахъ фаворита не токмо смѣялся, но даже порицалъ его стихи, а особливо оду на взятье Измаила, говоря, что она груба, безъ смысла и безъ вкусу. Вельможа, съ удовольствіемъ улыбаясь, то слушалъ, а Державинъ равнодушно отвѣчалъ, что онъ ни въ чемъ не споритъ; но чтобъ узнать, кто изъ нихъ искуснѣе въ стихотворствѣ, то проситъ позволенія напечатать особо, на свой коштъ, на одной сторонѣ листа его критику, а на другой свою оду, и предать на разсужденіе публики: кому отдадутъ преимущество, говорилъ онъ, тотъ и выиграетъ тяжбу. Но Эминъ не согласился. Какъ бы то ни было, но только, нося благоволеніе любимца Императрицы, Державинъ шатался по площади, проживая въ Петербургѣ безъ всякаго дѣла.

Но вдругъ неожиданно получаетъ рескриптъ Императрицы, которымъ повелѣвалось ему приложенное на высочайшее имя прошеніе венеціанскаго посланника графа Моцениго на государственнаго банкира Сутерланда разсмотрѣть и, собравъ по оному
312 нужныя справки, доложить Ея Величеству[5]. Претензія его въ томъ состояла, что Сутерландъ имѣлъ съ нимъ торговыя сношенія и, получивъ отъ него товары изъ Италіи, употреблялъ ихъ не такъ, какъ должно, и причинилъ ему чрезъ то убытку до 120,000 рублей; о чемъ хотя и относился онъ въ комерцъ- и

рянскими имѣніями обнадеживать заемъ сего банка; облигаціи его закладывать подъ откупа и подряды и выкупать ими дворянскія въ частныхъ банкахъ имѣнія.

[4] См. выше стр. 567 и 573.

[5] Вотъ самый рескриптъ: «Г. дѣйств. ст. совѣтникъ Державинъ. Препровождая симъ дошедшее къ Намъ прошеніе отъ д. ст. сов-ка графа Моцениго, соизволяемъ чтобы вы по обстоятельствамъ дѣла его разсмотрѣли документы имъ представляемые, взяли потребное объясненіе отъ Нашего банкира барона Сутерланда и, приведя дѣло въ совершенную ясность, Намъ доложили. Екатерина. Въ Царскомъ Селѣ, 18 августа 1791 года». — Внизу отмѣчено: «Слушанъ въ Сенатѣ 12 дня сентября 1791 г.»

иностранную коллегіи, но оныя ему, какъ и все министерство, никакого удовлетворенія не сдѣлали: то и просилъ онъ, чтобъ Ея Величество, изъ особливаго благоволенія за его вѣрную службу Россійскому Двору, приказала сіе дѣло разсмотрѣть дѣйствительному статскому совѣтнику Державину, и Ея Величеству доложить. Сколько опослѣ извѣстно стало, то на сіе настроила его графа Моцениго княгиня Дашкова изъ какихъ-то собственныхъ своихъ корыстныхъ разсчетовъ, безъ которыхъ она ничего и ни для кого не дѣлала. Въ собраніи справокъ изъ многихъ мѣстъ по сему дѣлу и въ разсмотрѣніи оныхъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ или, лучше, цѣлое лѣто. Въ теченіе сего времени, то есть въ октябрѣ мѣсяцѣ, получено извѣстіе изъ арміи, что князь Потемкинъ, оканчивавшій поставленный на мѣрѣ княземъ Рѣпнинымъ съ Турками миръ, скончался [1]. Сіе какъ громомъ всѣхъ поразило, а особливо Императрицу, которая чрезвычайно о семъ присноименномъ талантами и слабостями вельможѣ соболѣзновала, и не нашли способнѣе человѣка послать на конгрессъ въ Яссы для заключенія мира, какъ графа, а потомъ княземъ бывшаго, Александра Андреевича Безбородку, которому приказала кабинетскія свои дѣла сдать молодому своему любимцу графу Зубову. Державинъ посѣщалъ всякій день его; въ надеждѣ быть употребленъ въ дѣла, навѣрное ласкался имѣть какое-нибудь изъ оныхъ и по статской части, которыхъ превеликое множество недокладываемыхъ перешло отъ Безбородки къ Зубову. Но ожиданіе было тщетно; дѣла валялись безъ разсмотрѣнія, и ему фаворитъ не говорилъ ни слова, какъ будто никакого обѣщанія ему отъ Государыни объявлено не было.

Но въ одинъ день, какъ онъ къ нему по обыкновенію пришелъ, спрашивалъ, какъ бы изъ любопытства, молодой государствен- 313
ный человѣкъ: можно ли нерѣшеныя дѣла изъ одной губерніи по подозрѣніямъ переносить въ другія? Державинъ, не знавъ причины вопроса, отвѣчалъ: «Нѣтъ, потому что въ учрежденіи именно запрещено изъ одного губернскаго правленія или палаты,

[1] 5 октября 1791 г. Подробности его кончины см. въ примѣчаніяхъ къ одѣ *Водопадъ*, Т. I, стр. 430, 451 и д.

или какого-либо суда дѣла перѣшеныя переносить въ другія губерніи, да и нужды въ томъ, по состоянію 1762 года апелляціоннаго указа [1], никакой быть не можетъ: ибо всякій недовольный имѣетъ право переносить свое дѣло по апелляціи изъ нижнихъ судовъ въ верхніе, доводя ихъ (*т. е. его*) до самаго Сената; а потому всякое подозрѣніе и незаконность рѣшеній уничтожатся сами по себѣ, если не въ среднихъ мѣстахъ, то въ сказанномъ верховномъ правительствѣ. Когда же еще апелляціоннаго указа не было, то тяжущіеся по необходимой нуждѣ отъ утѣсненія ли губернатора или судей, или по ябедѣ, дабы болѣе запутать, переводили дѣла изъ воеводскихъ, провинціальныхъ и губернскихъ канцелярій въ подобныя имъ мѣста другихъ губерній». Спрашивающій, получивъ полный отвѣтъ, замолчалъ и завелъ другую рѣчь. Въ первое послѣ того воскресенье слышно стало по городу, что когда оберъ-прокуроръ Ѳедоръ Михайловичъ Колокольцовъ [2], за болѣзнію Вяземскаго правя по старшинству генералъ-прокурорскую должность, былъ по обыкновенію въ уборной для поднесенія Ея Величеству прошедшей недѣли сенатскихъ меморій, то она, вышедъ изъ спальни, прямо съ гнѣвомъ устремилась на него и, схватя его за Владимірскій крестъ, спрашивала, какъ онъ смѣлъ коверкать ея учрежденіе. Онъ отъ ужаса помертвѣлъ и не зналъ, что́ отвѣтствовать; наконецъ, сколько-нибудь собравшись съ духомъ, промолвилъ: «Что такое, Государыня! я не знаю.» — «Какъ не знаешь? Я усмотрѣла изъ меморіи, что переводятся у васъ въ Сенатѣ во 2-мъ департаментѣ, гдѣ ты оберъ-прокуроръ, перѣшеныя дѣла изъ одной губерніи въ другую; а именно слѣдственное дѣло помѣщика Ярославова переведено изъ Ярославской губерніи въ Нижегородскую; а въ учрежденіи моемъ запрещено; то для чего это?» - «Такихъ, Государыня, и много дѣлъ.» — «Какъ, много? Вотъ вы какъ мои законы исполняете! Подай мнѣ сейчасъ рапортъ, какія имен-
314 но дѣла переведены?» Съ трепетомъ бѣдный оберъ-прокуроръ едва живъ изъ покоя вышелъ. Вслѣдствіе сего окрика того же дня ввечеру наперсникъ Государыни, призвавъ Державина къ

[1] *П. С. З.*, Т. XIV, № 11,629, ук. 30 іюля. [2] См. выше стр. 613.

себѣ, объявилъ ему, что Императрица опредѣляетъ его къ себѣ для принятія прошеній и, дѣлая своимъ статсъ-секретаремъ, поручаетъ ему наблюденіе за сенатскими меморіями, чтобъ онъ по нихъ докладывалъ ей, когда усмотритъ какое незаконное Сената рѣшеніе. На другой день, то есть 12-го декабря 1791 году, и дѣйствительно состоялся указъ[1]. Но предъ тѣмъ еще задолго имѣлъ онъ позволеніе доложить Государынѣ по вышеупомянутому дѣлу графа Моцениго, и дѣйствительно нѣсколько разъ докладывалъ; но какъ со стороны Сутерланда было все министерство, потому что всѣ были ему должны деньгами[2], какъ о томъ ниже яснѣе увидимъ, то Императрица и отсылала разъ шесть съ перѣшимостію докладчика, говоря, что онъ еще въ дѣлахъ новъ. Вмѣсто того, хотя видѣла правоту Моцениго, но не хотѣла огорчить всѣхъ ближнихъ ея вельможъ.

Лишь только онъ явился къ своей должности, то Государыня, призвавъ его къ себѣ въ спальну (въ коей она съ 7-го часа утра обыкновенно занималась работою), подала кипу бумагъ и сказала: «Тутъ ты увидишь рапортъ оберъ-прокурора Колокольцова и при немъ выписку изъ дѣлъ, которыя переведены въ другія губерніи; то сдѣлай примѣчаніе, согласно ли они съ учрежденіемъ моимъ переведены и законно ли рѣшены?» — Пріѣхавъ домой, потребовалъ къ себѣ секретарей тѣхъ Сената департаментовъ съ тѣми дѣлами, которыя по экстракту значились. Колокольцовъ, по обязанности генералъ-прокурора, долженъ бы былъ и другихъ департаментовъ коснуться; но онъ только очистилъ свой одинъ, то есть 2-ой, показавъ въ немъ только 9 дѣлъ, а о другихъ умолчалъ. По разнесшемуся слуху 315

[1] Именной указъ Сенату, данный 13-го (не 12) декабря: «Всемилостивѣйше повелѣваемъ д. ст. сов-ку Гавріилу Державину быть при Насъ у принятія прошеній. Екатерина.» Въ *Мѣсяцословѣ* на 1792 годъ Державинъ уже названъ въ спискѣ лицъ «при собственныхъ Ея Величества дѣлахъ и у принятія прошеній». Имена ихъ помѣщены тутъ въ такомъ порядкѣ: 1, Елагинъ, оберъ-гофмейстеръ; 2, Безбородко; 3, Сонмоновъ; 4, Завадовскій; 5, Пастуховъ; 6, Турчаниновъ; 7, Поповъ; 8, Храповицкій, и 9, Державинъ.

[2] Къ числу этихъ должниковъ принадлежалъ и Державинъ: см. Т. V, стр. 472, 719 и д.

объ опредѣленіи Державина въ сію должность, какъ сбѣжалось къ нему множество канцелярскихъ служителей, просящихся въ его канцелярію, то онъ, дабы испытать ихъ способности, принесенныя къ нему дѣла сенатскими секретарями роздалъ появившимся къ нему кандидатамъ, каждому по одному дѣлу, съ таковымъ приказаніемъ, чтобъ они сдѣлали соображеніе, подчеркнувъ строки несправедливыхъ рѣшеній, а на полѣ показали тѣ законы, противъ которыхъ учинена гдѣ погрѣшность, и доставили бы ему непремѣнно завтра поутру. Желаніе опредѣлиться и ревность показать свою способность и знаніе столько въ нихъ подѣйствовали, что они до свѣту на другой день къ нему явились, всякій съ своимъ соображеніемъ. Державинъ до 9-и часовъ успѣлъ ихъ пересмотрѣть, свѣрить съ документами, а они всякій свое набѣло переписали: то въ положенный часъ и явился онъ ко двору. Государыня, выслушавъ, приказала на-
316 писать указъ въ Сенатъ съ выговоромъ о несоблюденіи законовъ, кои въ соображеніяхъ были примѣчены. Но Державинъ, опасаясь, чтобъ, критикуя Сенатъ, не попасть при первомъ случаѣ самому въ дураки, просилъ Государыню, чтобъ она, по новости и по неискусству его въ законахъ, уволила его отъ толь скораго исполненія ея воли; а ежели угодно ей будетъ, то приказала бы прежде Совѣту разсмотрѣть его соображенія, правильно ли онъ и по точной ли силѣ законовъ сдѣлалъ свои заключенія. Императрица изволила одобрить сіе мнѣніе и велѣла всѣ бумаги и соображенія отнести въ Совѣтъ[1]. Совѣтъ, по разсмо-

[1] *Примѣчаніе Державина.* Въ сіе время случилось происшествіе, достойное замѣчанія, изъ котораго заключить должно было, что Державину много есть при дворѣ тайныхъ непріятелей. Государыня призываетъ его къ себѣ и съ гнѣвомъ спрашиваетъ: чтó онъ говорилъ Храповицкому, когда вышелъ отъ нея съ рапортомъ и меморіями, поданными отъ Колокольцова? Онъ отвѣчалъ: ничего, какъ только, когда Храповицкій спросилъ, чтó за бумаги, то онъ сказалъ, что меморіи сенатскія, которыя Государыня приказала ему разсмотрѣть. «Какъ же», она продолжала, «въ иностранныхъ вѣдомостяхъ напечатано, что я тебѣ отдала во власть Сенатъ?» — Не знаю, Государыня, отчего такую небылицу иностранные пишутъ: я никакой съ ними связи не имѣлъ. — «А! понимаю я», примолвила она: «знаю я, отколь сіе проистекаетъ. Здѣсь

трѣніи тѣхъ соображеній, обратилъ къ Ея Величеству оныя съ таковымъ своимъ мнѣніемъ, что они съ законами согласны; тогда она приказала заготовить проектъ вышеозначеннаго указа и поднесть ей на апробацію. Державинъ не замедлилъ исполнить высочайшую волю. Сіе было уже въ началѣ 1792 года.

Въ проектѣ указа написанъ былъ строгій Сенату выговоръ за неисполненіе законовъ, съ изображеніемъ точныхъ словъ, на таковые случаи находящихся въ указахъ Петра Великаго, кото- 317
рый повелѣвалось общему Сената собранію прочесть огласительно, призвавъ предъ себя второй Сената Департаментъ, въ которомъ показанныя въ экстрактѣ дѣла рѣшены были, а сверхъ того съ оберегателей законовъ, какъ-то съ генералъ-губернаторовъ, прокуроровъ и стряпчихъ повелѣвалось взять отвѣты, для чего они по силѣ генеральнаго регламента не доводили до свѣдѣнія Императорскаго Величества беззаконныя рѣшенія Сената, всякій по своему начальству. Императрица, выслушавъ проектъ, была имъ довольна; но подумавъ сказала: «Ежели вмѣшали уже Совѣтъ въ сіе дѣло, то отнеси въ оный и сію бумагу. Посмотримъ, что́ онъ скажетъ?» Повелѣніе исполнено. Совѣтъ заключилъ, что милосердые Ея Величества законы никого не дозволяютъ обвинять безъ отвѣтовъ: не угодно ли будетъ приказать съ производителей дѣлъ взять оные? — Монархиня на сіе положеніе Совѣта согласилась. Державинъ долженъ былъ написать другой указъ, которымъ требовалось противъ соображенія отвѣтовъ съ генералъ-прокурора князя Вяземскаго, съ оберъ-прокурора Колокольцова, оберъ-секретарей Цызырева и Ананьевскаго[2]. Отвѣты поданы: генералъ-прокуроръ извинялся болѣзнію; оберъ-прокуроръ признавалъ свою вину, плакалъ и ублажалъ

видно нельзя на ухо пошептать, чтобъ не явно стало». Опослѣ извѣстно стало, что г. Торсуковъ*, не любящій Державина, сказанныя ему отъ Храповицкаго слова прикрасилъ и передалъ иностраннымъ.

[2] Ал-дръ Ильичъ Цызыревъ и Ив. Серг. Ананьевскій были оберъ-секретарями во 2-мъ департ. Въ *Р. Б.* имена ихъ искажены.

* Ардаліонъ Александр. Торсуковъ, о которомъ далѣе не разъ упоминается въ *Запискахъ*, служилъ при дворѣ (ум. 1810 оберъ-гофмейстеромъ) и былъ женатъ на племянницѣ М. С. Перекусихиной.

самымъ низкимъ и трогательнымъ образомъ милосердую Монархиню и Матерь Отечества, прося о прощеніи; оберъ-секретари: Цызыревъ такъ и сякъ канцелярскими оборотами оправдывался, а Ананьевскій, поелику у него было дѣло тяжебное и никакой важности въ себѣ не заключавшее, говорилъ довольно свободно. Императрица, выслушавъ сіи отвѣты, а особливо Колокольцова, сказала, что онъ «какъ баба плачетъ, мнѣ его слезы не нужны». Подумавъ, домолвила[1]: «Что мнѣ съ ними дѣлать?» А наконецъ, взглянувъ на докладчика, спросила: «Что ты молчишь?» Онъ отвѣчалъ: «Государыня! Законы Ваши говорятъ за себя сами, а милосердію Вашему предѣла я предположить не могу.» — «Хорошо жъ, отнеси еще въ Совѣтъ и сіи отвѣты; пусть онъ мнѣ скажетъ на нихъ свое мнѣніе.» Совѣтъ отозвался, что благости и
318 милосердія ея онъ устранять не можетъ: что́ угодно ей, съ виновными то пусть прикажетъ сдѣлать. Тогда она приказала начисто переписать указъ и принесть ей для подписанія. Принявъ же оный, положила предъ собою въ кабинетѣ на столѣ, который и понынѣ остался въ молчаніи, потому что въ пересылкѣ съ Совѣтомъ прошло много времени; наговоры старика Зубова поведеніемъ его обезсилили, гнѣвъ ея умягчился, и пріѣздомъ графа Безбородки дворскія обстоятельства совсѣмъ перемѣнились, такъ что замѣченныя дѣла въ соображеніи одно по одному, безъ всякаго выговору Сенату, особыми именными указами приведены въ порядокъ.

Подобно тому и вниманіе Государыни на примѣчанія, дѣланныя Державинымъ по меморіямъ Сената, по которымъ онъ каждую недѣлю ей докладывалъ, часъ отъ часу ослабѣвало. Приказала не утруждать ея, а говорить прежде съ оберъ-прокурорами; вслѣдствіе чего всякую субботу послѣ обѣда должны были они являться къ Державину, какъ бы на лекцію, и выслушивать его на резолюціи Сената замѣчанія. Не исключался изъ сего и самый фаворитовъ отецъ, перваго департамента оберъ-прокуроръ Зубовъ. Но и сіе продолжалось нѣсколько только мѣсяцевъ: стали сенаторы и оберъ-прокуроры роптать, что они подъ му-

[1] Въ *Р. Б.* «времени долго давали» вм. «подумавъ, домолвила».

штукомъ Державина. Государыня сама почувствовала, что она связала руки у вышняго своего правительства, ибо резолюціи Сената, въ меморіи вносимыя, не есть еще дѣйствительныя его рѣшенія или приговоры, ибо ихъ нѣсколько разъ законы перемѣнять дозволяли; а потому и сіе Императрица отмѣнила, а приказала только про себя Державину замѣчать ошибки Сената, на случай ежели къ ней поднесется отъ него какой рѣшительный докладъ съ важными погрѣшностями, или она особо прикажетъ подать ей замѣчанія: тогда ей по нимъ докладывать. Такимъ образомъ сила Державина по сенатскимъ дѣламъ, которой можетъ-быть ни одинъ изъ статсъ-секретарей, по сей установленной 319
формѣ отъ Императрицы, ни прежде ни послѣ не имѣлъ (ибо въ ней соединялась власть генералъ-прокурора и докладчика), тотчасъ умалилась; однакоже какъ онъ, о чемъ докладывалъ, самъ писалъ по тому указы, а не другіе, какъ у Терскаго Безбородко[1], и, безъ истребованія справокъ изъ Сената за руками секретарей, докладныхъ записокъ не сочинялъ, то чрезвычайно это дѣлопроизводителямъ сего вышняго правительства было непріятно, и они чрезъ генералъ-прокурора и прочихъ министровъ весьма домогались, чтобъ ему справокъ не давать; но какъ сіе въ коренныхъ законахъ установлено было, чтобъ безъ справокъ ничего не дѣлать, то всѣ ихъ прекословія были тщетны.

Сначала Императрица часто допущала Державина къ себѣ съ докладомъ и разговаривала о политическихъ происшествіяхъ, каковымъ хотѣлъ-было онъ вести подневную записку; но поелику дѣла́ у него были все роду непріятнаго, то есть прошенія на неправосудіе, награды за заслуги, и милости по бѣдности: а блистательныя политическія, то есть о военныхъ пріобрѣтеніяхъ, о постройкѣ новыхъ городовъ, о выгодахъ торговли и прочемъ, что ее увеселяли болѣе дѣла́ у другихъ статсъ-секретарей, то и стала его рѣдко призывать, такъ что иногда онъ недѣли предъ ней не былъ, и потому журналъ свой писать оставилъ; словомъ: примѣтно было, что душа ея болѣе занята была военною славою и

[1] *Р. Б.* читаетъ: «какъ у Терскаго, Безбородки»; вѣрность нашего чтенія объяснится ниже: ср. стр. 637.

замыслами политическими, такъ что иногда не понимала она, что́ читано было ей въ запискахъ дѣлъ гражданскихъ [1]; но какъ имѣла необыкновенную остроту разума и великій навыкъ, то тотчасъ спохватывалась и давала резолюціи (по крайней мѣрѣ иногда) не столько основательныя, однакоже сносныя, какъ-то: съ кѣмъ-либо снестись, переписаться и тому подобныя. Вырывались также иногда у нея нечаянно рѣчи, глубину души ея обнаруживавшія. Напримѣръ: «Ежелибъ я прожила 200 лѣтъ, то бы конечно вся Европа подвержена бъ была Россійскому скипетру». Или: «Я не умру безъ того, пока не выгоню Турковъ изъ Европы, не усмирю гордость Китая и съ Индіей не осную торговлю [2].» Или:
320 «Кто далъ, какъ не я, почувствовать Французамъ право человѣка? Я теперь вяжу узелки [3], пусть ихъ развяжутъ.» Случалось, что заводила рѣчь и о стихахъ докладчика, и неоднократно такъ-сказать прашивала его, чтобъ онъ писалъ въ родѣ оды Фелицѣ. Онъ ей обѣщалъ и нѣсколько разъ принимался, запираясь по недѣлѣ дома; но ничего написать не могъ, не будучи возбужденъ какимъ-либо патріотическимъ славнымъ подвигомъ; но о семъ объяснится ниже. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что въ маѣ (*мартѣ*) мѣсяцѣ 1792 года, когда напомянулъ ей Державинъ о перѣшеномъ дѣлѣ Моценига, сказала: «Охъ, ужъ ты мнѣ съ твоимъ Моценигомъ . . . ну, помири ихъ!» что́ и исполнено. Моценигъ радъ весьма былъ, что получилъ, вмѣсто претензіи своей 120,000, хотя 40 т. рублей, ибо видѣлъ, что все пропадало [4].

[1] Ср. *Объясненія*, Т. III, стр. 627, прим. 233 и сл.

[2] Ср. Т. I, стр. 619.

[3] *Примѣчаніе Державина.* Она обыкновенно, когда слушала дѣла, то вязала чулки или какіе-то шнурки съ узелками.

[4] Въ *Запискахъ* Храповицкаго, подъ 2-мъ числомъ марта мѣсяца 1792 года (стр. 262), отмѣчено: «Какъ-то не въ добрый часъ Державинъ докладывалъ по дѣлу графа Моцениго съ банкиромъ Сутерландомъ. По наклоненію его не хотѣли рѣшить на основаніи приговора, въ Низѣ учиненнаго, и съ неудовольствіемъ отпустили. Потомъ, тотчасъ призвавъ меня, разсказывали объ обстоятельствахъ дѣла: «Какъ мнѣ это рѣшить? Пусть разбираются между собою и помирятся: онъ со всякимъ вздоромъ ко мнѣ лѣзетъ». Я отвѣчалъ, что какъ это дѣло заключается только въ коммерческихъ разсчетахъ, то могутъ выбрать посредниковъ, ком-

Тогда же поручено Державину въ разсмотрѣніе славное дѣло генералъ-поручика и сибирскаго генералъ-губернатора Якобія въ намѣреніи его возмутить Китай противъ Россіи. Дѣло было огромное: 2-й Сената департаментъ занимался имъ поутру и послѣ обѣда, оставя прочія производства, всего болѣе 7-и лѣтъ[5]. Привезено въ Царское Село въ трехъ кибиткахъ, нагруженныхъ съ верха до низу бумагами, и отдано было сперва, по повелѣнію Государыни, Василію Степановичу Попову; но отъ него вдругъ, неизвѣстно почему, приказано было принять Державину. Сей занимался онымъ цѣлый годъ и, сообразя всѣ обстоятельства въ подробности съ законами, сочинилъ изъ сенатскаго экстракта, въ 3000-хъ листахъ состоящаго, для удобнѣйшаго выслушанія Государыни, одинъ сокращенный экстрактъ на 250-и листахъ и двѣ докладныя записки, одну на 15-и, а другую кратчайшую на 2-хъ листахъ. Доложилъ Государынѣ, что дѣло готово. Она приказала доложить и весьма удивилась, когда цѣлая шеренга гайдуковъ и лакеевъ внесли ей въ кабинетъ превеликія кипы бумагъ. «Что такое?» спросила она: «зачѣмъ сюда такую бездну?» — По крайней мѣрѣ для народа, Государыня, отвѣчалъ Державинъ. — «Ну, положите, коли такъ.» отозвалась съ 321
нѣкоторымъ родомъ неудовольствія. Заняли нѣсколько столовъ. «Читай» — Что прикажете: экстрактъ сенатскій, или мой, или которую изъ докладныхъ записокъ? — «Читай самую кратчайшую.» Тогда прочтена ей которая на двухъ листахъ. Выслушавъ и увидя, что Якобій оправдывается, проговорила, какъ бы изъявляя сумнѣніе на невѣрность записки[6]: «Я не такія пространныя

мерцію знающихъ, и кончить разсчетъ. Пошли къ прическѣ, и скоро кликнувъ Державина, при парикмахерахъ со словъ моихъ дали резолюцію. Послѣ и безъ него говорили: «Онъ такъ новъ, что ходитъ съ дѣлами, до меня не принадлежащими.» — Въ слѣдующій же день, 4-го марта, Храповицкій по поводу просьбы купца Милютина, поданной Державинымъ, записалъ замѣчаніе Императрицы: «что Д. принимаетъ всѣ прошенія о деньгахъ, готовъ принять милліонъ: это работа его тещи».

[5] Ср. Т. V, № 706, письмо Якоби Державину. Какъ видно изъ *Записокъ* Храповицкаго (стр. 49), дѣло это началось въ 1786 году.

[6] По *Зап.* Хр. (стр. 57), Екатерина еще въ 1788 г., изъясняясь о

дѣла подлинникомъ читала и выслушивала; то прочитай мнѣ весь экстрактъ сенатскій. Начинай завтра. Я назначаю тебѣ всякій день для того послѣ обѣда два часа, 5-й и 6-й.» Надобно здѣсь примѣтить, что дѣло сіе, нѣсколько лѣтъ въ Сенатѣ слушанное, ни во 2-мъ департаментѣ, ни въ общемъ собраніи единогласнаго рѣшенія не достигло, но за разными голосами взнесено къ Императрицѣ со всѣми бумагами, какъ-то: журналами, мнѣніями, репортами, а потому и было толь обширно. Такимъ образомъ слушаніе сего дѣла продолжалось всякій день по два часа, 4 мѣсяца, съ мая по августъ, а совсѣмъ кончилось ноября 9 дня (*1792*).

Мы скажемъ для любопытныхъ существо сего дѣла и окончаніе онаго ниже; а теперь продолжимъ теченіе происшествій по порядку касательно только до Державина. Онъ во время доклада сего дѣла сблизился-было весьма съ Императрицею по случаю иногда разсужденій о разныхъ вещахъ; напримѣръ, когда полученъ трактатъ 1793 году съ Польшею [2], то она съ восторгомъ сказала: «Поздравь меня съ столь выгоднымъ для Россіи постановленіемъ.» Державинъ, поклонившись, сказалъ: «Счастливы Вы, Государыня, что не было въ Польшѣ такихъ твердыхъ вельможъ, каковъ былъ Филаретъ; они бы умерли, а такого постыднаго мира не подписали [3].» Ей это понравилось. Она улыбнулась и съ тѣхъ поръ примѣтнымъ образомъ стала отличать его, такъ что въ публичныхъ собраніяхъ, въ саду, иногда сажая его подлѣ себя на канапе, шептала на ухо ничего не значащія слова, показывая будто говоритъ о какихъ важныхъ дѣлахъ. Что это значило? Державинъ самъ не зналъ: но по соображенію съ случившимся тогда же разговоромъ графа Безбородки, который (*потомъ*) былъ княземъ, послѣ имѣлъ онъ поводъ думать, не имѣла ли Императрица, примѣтя твердый характеръ его, на-
322 мѣренія поручить ему нѣкотораго важнаго намѣренія касательно наслѣдія послѣ ея трона. Графъ Безбородко, выпросясь въ отпускъ въ Москву и откланявшись съ Императрицею, вышедъ изъ

дѣлахъ Якобія, «сказали, что бывъ гордъ, ежели имѣетъ сердце, то теперь уже зарѣзался».

[2] Вѣроятно, рѣчь идетъ о 1792 г., когда исходъ дѣла уже былъ виденъ.

[3] Объ этомъ подробнѣе Т. III, стр. 647.

кабинета ея, зазвалъ Державина въ темную перегородку, бывшую въ секретарской комнатѣ, и на ухо сказалъ ему, что Императрица приказала ему отдать нѣкоторыя секретныя бумаги, касательныя до великаго князя: то какъ пришлетъ онъ къ нему послѣ обѣда, чтобъ пожаловалъ и принялъ у него: но неизвѣстно для чего, никого не приславъ, уѣхалъ въ Москву, и съ тѣхъ поръ Державинъ ни отъ кого ничего не слыхалъ о тѣхъ секретныхъ бумагахъ. Догадываются нѣкоторые тонкіе царедворцы, что онѣ тѣ самыя были, за открытіе которыхъ, по вступленіи на престолъ Императора Павла I, осыпанъ онъ отъ него благодѣяніями и пожалованъ княземъ. Впрочемъ съ достовѣрностію о семъ здѣсь говорить не можно; а иногда другіе, имѣющіе лучшія основанія, о томъ всю правду откроютъ свѣту.

Обратимся къ Державину. Онъ такимъ Императрицы уваженіемъ, которое обращало на него глаза завистливыхъ придворныхъ, пользовался недолго. 15-го іюля, читавъ дѣло Якобія, по наступленіи 7-го часа, въ который обыкновенно Государыня хаживала съ придворными въ Царскомъ Селѣ въ саду прогуливаться, вышелъ изъ кабинета въ свою комнату, дабы отправить нѣкоторыя ея повелѣнія по прочимъ дѣламъ, по коимъ онъ докладывалъ, и, окончивъ оныя, пошелъ въ садъ, дабы имѣть участіе въ прогулкѣ. Статсъ-секретарь Петръ Ивановичъ Турчаниновъ[1], встрѣтя его, говорилъ: «Государыня нѣчто скучна, и придворные какъ-то никакихъ не заводятъ игръ: пожалуй, братецъ, пойдемъ и заведемъ хотя горѣлки.» Державинъ послушался. Довелось ему съ своею парою ловить двухъ великихъ князей, Александра и Константина Павловичевъ; онъ погнался за Александромъ и, догоняя его на скользкомъ лугу, покатомъ къ пруду, упалъ и такъ сильно ударился о землю, что сдѣлался блѣденъ какъ мертвецъ. Онъ вывихнулъ въ плечѣ изъ состава лѣвую руку. Великіе князья и прочіе придворные подбѣжали къ 323
нему и, поднявъ едва живаго, отвели его въ его комнату[2]. Хотя

[1] По преданію, Турчаниновъ, былъ изъ крещеныхъ Евреевъ. Онъ служилъ спачала при Потемкинѣ. [П. Б.]. Ср. выше стр. 536, прим. 1.

[2] См. пьесу *Горѣлки* (Т. I, стр. 547), которая слѣдов. относится къ 1792 г.

вправили руку, но онъ не могъ одѣться и долженъ былъ оставаться дома обыкновенныхъ 6 недѣль, пока нѣсколько рука въ составѣ своемъ не затвердѣла. Въ сіе-то время недоброжелатели умѣли такъ расположить противъ его Императрицу, что онъ по выздоровленіи, когда явился къ ней, то нашелъ ее уже совсѣмъ перемѣнившеюся. При продолженіи Якобіева дѣла вспыхивала, возражала на его примѣчанія, и въ одинъ разъ съ гнѣвомъ спросила, кто ему приказалъ и какъ онъ смѣлъ съ соображеніемъ прочихъ подобныхъ рѣшенныхъ дѣлъ Сенатомъ выводить невинность Якобія. Онъ твердо ей отвѣтствовалъ: «Справедливость и Ваша слава, Государыня, чтобъ не погрѣшили чѣмъ въ правосудіи.» Она закраснѣлась и выслала его вонъ, какъ и нерѣдко то въ продолженіи сего дѣла случалось. Въ одинъ день, когда она приказала ему послѣ обѣда быть къ себѣ (это было въ октябрѣ мѣсяцѣ), случился чрезвычайный холодъ, буря, снѣгъ и дождь, и когда онъ, пріѣхавъ въ назначенный часъ, велѣлъ ей доложить, она чрезъ камердинера Тюльпина сказала: «Удивляюсь, какъ такая стужа вамъ гортани не захватитъ», и приказала ѣхать домой. Словомъ, какъ ни удаляла она рѣшеніе дѣла, но какъ не запретила продолжать оное, то наконецъ приказала заготовить проектъ указа, по представленіи котораго приказала просмотрѣть Безбородкѣ хотя оный; равно графъ Воронцовъ и господинъ Трощинскій[1] были въ семъ дѣлѣ замѣшаны по извѣтамъ доносителя, о коемъ ниже скажемъ, якобы въ присылкѣ имъ Якобіемъ богатыхъ подарковъ, состоящихъ въ дорогихъ мѣхахъ. — Указъ переписанъ набѣло и поднесенъ для подписанія. Но они, написавъ его, велѣли Безбородкѣ показать Терскому и

[1] Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій (1754—1829), о которомъ часто упоминается выше, въ перепискѣ, служилъ секретаремъ при Репнинѣ во время его посольства въ Константинополь; при началѣ же второй турецкой войны перешелъ въ почтовое правленіе подъ начальство Безбородки, который позднѣе, въ 1793 году, доставилъ ему мѣсто статсъ-секретаря, очистившееся удаленіемъ Державина. Императоръ Павелъ пожаловалъ Трощинскаго въ сенаторы, а Александръ I поручилъ ему сперва почтовое, потомъ удѣльное вѣдомство и наконецъ, въ 1814 году, министерство юстиціи (См. выше стр. 300, № 1098).

Шишковскому[1], открытымъ образомъ и сильно бравшимъ сторону князя Вяземскаго противъ Якобія, не найдутъ ли они въ немъ чего несправедливаго. Безбородко низкимъ почелъ для себя просмотрѣнный имъ указъ представлять якобы на апробацію Терскому и Шишковскому, которые сами никогда указовъ не писывали и по дѣламъ ими докладываемымъ, а всегда относились о томъ къ Безбородкѣ, который умѣлъ такъ вкрасться въ довѣ- 324
ренность Императрицы, что подъ видомъ хорошаго слуги по всѣмъ почти частямъ писывалъ указы, кромѣ, какъ выше значится, Державина, за что онъ къ нему и не весьма благорасположенъ былъ. Безбородко не исполнилъ самъ сего Императрицына приказанія, а поручилъ Державину, который, разсудя, что честолюбивые перекоры въ такомъ случаѣ не токмо неумѣстны, но и погрѣшительны, когда должно оправдать невиннаго, а вмѣсто того продолженіемъ времени угнетаютъ его участь, и тѣмъ самымъ такъ-сказать умерщвляютъ безчеловѣчно. Вслѣдствіе чего Державинъ показалъ указъ Терскому и Шишковскому и объявилъ имъ высочайшее повелѣніе, чтобъ они, знавъ дѣло, особливо Шишковскій, который, по особому имянному указу, былъ блюстителемъ при слушаніи его во 2-мъ Сената департаментѣ, сказали свое мнѣніе на указъ. Шишковскій былъ въ отличной довѣренности у Императрицы и у Вяземскаго по дѣламъ Тайной канцеляріи. Какъ и сіе дѣло слѣдовано было прежде Сената въ страшномъ ономъ судилищѣ, въ разсужденіи якобы возмущенія Якобіемъ Китайцевъ; то, взявъ на себя важный и присвоенный имъ, какъ всѣмъ извѣстно, таинственный, грозный тонъ, началъ придираться къ мелочамъ и толковать, якобы въ указѣ не соблюдена должная справедливость. «Слушай, Степанъ Ивановичъ», сказалъ ему неустрашимо Державинъ: «ты меня не собьешь съ пути мнимою тобою чрезвычайною къ тебѣ довѣренностію Императрицы и будто она желаетъ по извѣстнымъ тебѣ одному причинамъ осудить невиннаго. Нѣтъ, ты лучше мнѣ скажи, какую ты и отъ кого имѣлъ власть выставлять своею ру-

[1] Вѣрнѣе, Шешковскому, ст. сов-ку, состоявшему «у порученныхъ отъ Ея В. особыхъ дѣлъ» въ Тайной экспедиціи, учрежденной при 1-мъ департ. Сената (См. Т. I, стр. 111, и Т. IV, стр. 781).

кою примѣчанія, которыя на дѣлѣ видны, осуждающія, строжае нежели существо дѣла и законы, обвиняемаго, и тѣмъ, совращая сенаторовъ съ стези истинной, замѣшалъ такъ дѣло, что нѣсколько лѣтъ имъ занимались и поднесли къ Императрицѣ нерѣшеннымъ.» Шишковскій затрясся, поблѣднѣлъ и замолчалъ, а Терскій, будучи хитрѣе, увидя таковое неробкое противурѣчіе, сказалъ, что онъ въ указѣ ничего не находитъ справедливости противнаго, съ чѣмъ и Шишковскій согласился, просилъ донести
325 Императрицѣ, что они предъ правосудіемъ и милосердіемъ ея благоговѣютъ: но какъ Державинъ при семъ щекотливомъ случаѣ нѣсколько оплошалъ и, не поступивъ канцелярскимъ порядкомъ, не сдѣлалъ журнала и не далъ имъ подписать онаго, а доложилъ словесно отзывъ ихъ Императрицѣ, то сами они собою или по ихъ еще какимъ побочнымъ дорогамъ внушеніямъ, не подписавъ указа, отдали-было еще оный на просмотрѣніе генералъ-прокурора Самойлова: но къ счастію Якобія, что Державинъ, шедши къ Государынѣ въ послѣдній разъ съ указомъ, зашелъ къ ея фавориту и, прочетши ему оный, объяснилъ всѣ обстоятельства: то когда отдавала она его Самойлову, вошелъ въ кабинетъ Зубовъ и спросилъ, что́ за бумагу она ему отдала, и когда услышалъ, что указъ о Якобіи, то донесъ, что и онъ видѣлъ и не примѣтилъ ничего сумнительнаго. Тогда Императрица, подписавъ оный, отдала генералъ-прокурору уже для исполненія. Должно здѣсь объяснить, что дѣло сіе приняло совершенное окончаніе, тогда какъ уже былъ Державинъ сенаторомъ слишкомъ два мѣсяца, то есть, какъ выше явствуетъ (*стр. 634*), 9-го ноября.

Источникъ и существо его были слѣдующія: въ 1783 году генералъ-поручикъ Якобій былъ пожалованъ сибирскимъ генералъ-губернаторомъ[1]. По связи Сената съ должностію его, необходимо было ему спознакомиться съ генералъ-прокуроромъ и

[1] Собственно, иркутскимъ. Въ 1783 г. послѣдовало открытіе этого намѣстничества (раздѣленнаго на области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую), и первымъ намѣстникомъ иркутскимъ и колыванскимъ назначенъ генералъ-поручикъ Ив. Варфол. Якоби, который до того, съ 1776 г., былъ астраханскимъ губернаторомъ. О немъ говоритъ въ своихъ *Запискахъ* В. С. Хвостовъ (*Русск. Арх.* 1870, стр. 569 и д.).

пріобрѣсть его къ себѣ благорасположеніе, что онъ и учинилъ. Бывъ всякій день въ домѣ, обласканъ былъ княгинею и прочими женщинами[1] живущими у князя, между коими понравилась ему дочь вышеупомянутаго оберъ-прокурора, что былъ послѣ сенаторомъ, Ивана Гавриловича Резанова[2], которая, какъ говорили злоязычники, была въ любовной связи съ княземъ и вѣроятно съ согласія княгини. Она, примѣтивъ сіе, сказала супругу. Рады были такому жениху и стали принимать его еще дружественнѣе, довели до настоящаго сватовства: уже женихъ невѣсту дарилъ бриліантами. Искреннею ли любовію плѣненъ былъ генералъ-губернаторъ къ сей дѣвицѣ, или только (*чтобъ*) чрезъ нее получить всѣ требованія и прихоти свои отъ генералъ-прокурора, какъ-то опредѣлять въ мѣста кого куда хотѣлъ, давать чины своимъ приверженцамъ и прочее; но сіе очень много значило, а особливо въ 326
такомъ отдаленіи, каковъ пространный Сибирскій край. Всѣ думали, что онъ женившись уже отправится къ своей должности. Ожидали только докладу Императрицѣ; но наканунѣ онаго любимецъ ея, бывшій тогда, Александръ Дмитріевичъ Ланской[3], призываетъ его къ себѣ, спрашиваетъ о справедливости разнесшагося слуха и запрещаетъ именемъ Императрицы совершать сіе супружество, а напротивъ того объявляетъ ея волю, чтобъ онъ поскорѣе ѣхалъ въ назначенное ему мѣсто и открывалъ въ Иркутскѣ губернію по образу ея учрежденія. Къ сему враждующая противъ князя Вяземскаго партія, графы Безбородко, Воронцовъ и прочіе, прибавила, будто Императрица проговорила: «Я не хочу, чтобъ князь Вяземскій выдавалъ свою Резанову за Якобія и за ней жаловалъ ему въ приданое Сибирь.» Можетъ-быть, подъ симъ она разумѣла, что если будутъ въ тѣсномъ и столь короткомъ между собою союзѣ генералъ-прокуроръ съ генералъ-губернаторомъ, то цѣлый край, столь обширный и отдаленный,

[1] Въ *Р. Б.* «женщинами» пропущено.

[2] См. выше стр. 540. Родной братъ этого Резанова, Петръ Гавриловичъ, отецъ извѣстнаго Николая Петров. Резанова, служилъ въ это же время совѣстнымъ судьею въ Иркутскѣ.

[3] Служившій въ корпусѣ кавалергардовъ, былъ въ случаѣ съ 1782, послѣ паденія Корсакова, до кончины своей, 25-го іюня 1784.

будетъ въ совершенномъ ихъ порабощеніи, и правды уже тамъ не узнаетъ. Она, зная ихъ характеры, можетъ-быть была и права. Какъ бы то ни было, только Якобій, пріѣхавъ изъ дворца, сталъ спѣшить отъѣздомъ и говорить, что ему никакъ прежде онаго брака совершить не можно, и что онъ, обозрѣвъ и открывъ губернію, не умедлитъ, по обыкновенію другихъ генералъ-губернаторовъ, пріѣхать къ Императрицѣ о томъ съ рапортомъ, и тогда непремѣнно женится. Хотя неріятно сіе было всему дому кн. Вяземскаго; но нечего было дѣлать: Якобій отправился. Годъ прошелъ. Онъ обозрѣлъ и открылъ губернію: но самъ не пріѣхалъ, по волѣ ли то Императрицы, или самъ собою, а прислалъ только рапортъ, что за нѣкоторыми важными причинами быть скоро въ столицу не можетъ, для того и невѣстѣ отказалъ. Это было громомъ столь знаменитому дому и поруганіемъ какъ ему, такъ и сговоренной дѣвицѣ. Получа сіе извѣстіе, князь, сказываютъ, проговорился, что онъ живъ не будетъ, ежели не отомститъ такую наглую обиду[1]. Кто у нихъ по справедливости виноватъ, Богъ знаетъ. Самъ ли собою это сдѣлалъ
327 Якобій, или во угожденіе двора, но, имѣя великую душу, кажется бы нашелъ средство иначе поступить. Съ другой стороны, столь низку быть генералъ-прокурору, какъ ниже увидимъ, непростительно.

Какъ бы то ни было, только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ разрыва свадьбы, то есть въ 1785-мъ году, нѣкто, — помнится, титулярный или надворный совѣтникъ Парфентьевъ[2], бывшій у Якобія въ канцеляріи между канцелярскими служителями и по неудовольствію отъ него вышедшій въ отставку, — прислалъ къ Мамонову, бывшему тогда любимцемъ у Императрицы (недоброжелательствовавшему Безбородкѣ и всей его

[1] По словамъ В. Хвостова, отъ Вяземскаго присланъ былъ въ Иркутскъ, подъ предлогомъ наблюденія за казенною палатой и по всей финансовой части, особый чиновникъ, который и не упускалъ случаевъ вредить генералъ-губернатору.

[2] Въ спискѣ тогдашнихъ иркутскихъ чиновниковъ мы находимъ, между судьями нижняго надворнаго суда, коллежскаго ассессора Александра Иван. Парфентьева (*Мѣсяцосл.* 1785 и 1786).

партіи, слѣдовательно и Якобію), или къ кому другому, но только не къ Вяземскому, доносъ на иркутскаго генералъ-губернатора, въ которомъ взводилъ на него многія вины, какъ-то самовластіе въ переводѣ съ мѣста на мѣсто чиновниковъ, въ отдачѣ ихъ несправедливо подъ судъ, и прочіе пристрастные поступки, кромѣ взятокъ и корыстолюбія. Но главнѣйшія и важнѣйшія изъ нихъ были два дѣла подъ названіемъ *Иркутскаго* и *Баргузинскаго*: первое — въ томъ, что якобы желалъ онъ возмутить противъ Россіи Китайцевъ, дабы, заведши войну, пріобрѣсть къ себѣ больше отъ Императрицы уваженія, и сіе доказывалъ онъ письмомъ секретаря Якобіева Осипова [1] къ пограничному Петропавловской крѣпости коменданту Алексѣеву; второе — въ закупкѣ съ ущербомъ казны на сибирскій корпусъ провіанта. Доносъ сей доведенъ до рукъ Императрицы. Его слишкомъ Мамоновъ и Вяземской уважили, и хотя послѣдній изъ хитрости, чтобъ отдалить отъ себя всякое подозрѣніе, отъ производства дѣла отказался; но однакоже оно, какъ бы великой тайности подлежащее, поручено для изслѣдованія Тайной канцеляріи, то есть Шешковскому. Тотъ доносителя Парфентьева и прочихъ допрашивалъ, а Якобію, вызвавъ его изъ губерніи, не допустивъ до двора [2], задавалъ въ Петербургѣ противъ доносовъ вопросные пункты, которые и преданы были сужденію Сената, какъ выше явствуетъ, подъ 328 надзрѣніемъ Шешковскаго.

Сіи вопросы и на нихъ отвѣты, а равно и сенатское положеніе, какъ выше явствуетъ, чрезъ четыре мѣсяца Государыня всякій день прочитывала: а какъ Державинъ въ примѣчаніяхъ своихъ оказалъ свое сумнѣніе, почему Сенатъ привязывался только къ письму Осипова, писанному имъ къ коменданту Алексѣеву, въ которомъ Осиповъ раскаявшись, себя зарѣзалъ, говоря,

[1] Секретаремъ для губернскихъ дѣлъ значится тамъ же коллежскій секретарь Петръ Осиповъ.

[2] Въ *Запискахъ* Храповицкаго отмѣчено (стр. 66) подъ 7 іюня 1788 г.: «Пріѣхалъ Якобій прямо въ Царское Село; но не велѣно его представлять, пока не оправдается». Подъ 9 іюня: «Приказано сказать графу А. А. Безбородкѣ данный приказъ о Якобіи; послѣ чего спрашивали, что́ онъ отвѣчалъ. ««Слышу — такъ»».

что Якобій о томъ не зналъ и ни въ чемъ не виновенъ: а напротивъ того о подлинномъ секретномъ ордерѣ, данномъ Якобіемъ нѣкоторому переводчику Юсупову, чтобъ онъ подговаривалъ къ намъ отъ Китайцевъ бѣжать Мунгаловъ, и о второмъ данномъ коменданту Алексѣеву, чтобъ онъ былъ осторожен и въ случаѣ нападенія отъ Китайцевъ защищалъ бы крѣпость военною рукою, Якобій ни однимъ словомъ спрашиванъ не былъ, какъ онъ смѣлъ и отъ кого имѣлъ повелѣніе давать такія подчиненнымъ своимъ повелѣнія, которыя могли возмутить спокойныхъ въ сосѣдствѣ Китайцевъ; то Государыня вспомнивъ, какъ сказали, отъ кого имѣлъ повелѣніе: «Я ему секретно приказывала, сперва словесно въ эрмитажѣ; а потомъ, помнится мнѣ, я дала указъ о томъ иностранной коллегіи, по той причинѣ, что какъ Китайцы переманили отъ меня астраханскихъ къ себѣ Калмыковъ, то я хотѣла тѣмъ же имъ заплатить, подговоря Мунгаловъ». По справкѣ дѣйствительно нашелся въ иностранной коллегіи тотъ указъ; но Якобій о немъ молчалъ, потому что онъ былъ секретный: а по какому поводу даны были Юсупову и Алексѣеву помянутыя нарушавшія спокойствіе сосѣдей повелѣнія, о томъ Сенатъ, съ умысломъ или по недогадкѣ Якобія, не спрашивалъ, а привязывался только къ письму Осипова, писанному къ Алексѣеву, по вѣтрености ли, или по невѣдѣнію того Императрицына повелѣнія, чтобы при заведеніи войны начальникъ его, слѣдовательно и онъ, могли какое-либо получить за свои труды награжденіе. Словомъ, Императрица, — бывъ доказана о невинности Якобія въ семъ важномъ пунктѣ и о некорыствованіи его при закупкѣ въ Баргузинѣ провіанта, который закупали провіантскіе и отъ него посланные чиновники, — признавъ невиннымъ[1],
329 резолюцію свою вкратцѣ собственною своей рукою написала, и какими именно словами начать укорительный указъ Сенату: что онъ занимался столько лѣтъ сущими и ничего не значащими

[1] *Р. Б.* читаетъ «*признать невиннымъ*»; но въ ркп. ясно: «признавъ невиннымъ». — одна изъ нерѣдкихъ въ *Запискахъ* Державина обмолвокъ, когда при посиѣшности редакціи онъ терялъ изъ-виду начало предложенія. Мы предпочитаемъ болѣе легкую поправку.

сплетнями[1]. За нѣкоторыя же небольшія погрѣшности и слабость въ отправленіи должности, по состоявшемуся тогда милостивому манифесту, учиненъ Якобію выговоръ, а Парфентьевъ за смуту и клеветы хотя строжайшему по законамъ подлежалъ наказанію, но по милосердію, или паче по прозорливости, откуда и отъ кого проистекла сія смута[2], лишенъ чиновъ и велѣно ему, не въѣзжая ни въ которую изъ столицъ, жить въ уѣздныхъ городахъ. Вотъ чѣмъ кончилось сіе огромное или, лучше сказать, попусту-шумное дѣло. Вяземскій, не мѣшаясь въ него, умѣлъ такъ искусно стороною дѣйствовать, что весь Сенатъ былъ на его сторонѣ, кромѣ сенаторовъ Θедора Ивановича Глѣбова[3] и Алексѣя Васильевича Нарышкина[4], изъ коихъ первый не соглашался съ нѣкоторыми чрезвычайно строгими заключеніями на счетъ обвиняемаго, а послѣдній вовсе противное далъ мнѣніе, которымъ оправдывалъ Якобія; но хотя имѣлъ онъ благородныя чувствованія и чистое о дѣлѣ понятіе, но, по неупражненію ли въ канцелярскомъ слогѣ, или по скорости, написалъ голосъ свой едва вразумительно или почти непонятно, то и подверженъ былъ не токмо смѣху, но самому отъ Вяземскаго по канцелярскому обряду неуваженію, такъ что по обнесенію его Императрицѣ Мамоновымъ въ пристрастіи къ партіи Безбородки, Воронцова и Якобія, принужденъ былъ выпроситься въ отпускъ и оставить вовсе службу, уѣхавъ въ чужіе краи.

Вмѣстѣ съ симъ тогда же почти окончены Державинымъ не меньше важныя два дѣла, а именно коммиссаріатское и банкирское: коммиссаріатское, начинѣееся съ 1775-го или 1776 года во время самой большой силы князя Потемкина, когда происходили на санкпетербургскій винный откупъ торги. Сей всемогущій любимецъ, взявъ подъ покровительство свое купца Логи-

[1] Указъ, по свидѣтельству покойнаго Штейнгеля, такъ начинался: «Читано передъ Нами нѣсколько тысячъ листовъ подъ названіемъ Сибирскаго Якобіевскаго дѣла, изъ коего Мы ничего инаго не усмотрѣли, кромѣ ябеды, сплетенъ и кляузъ, а потому» и проч. (*Записки о Сибири*).

[2] Т. е. отъ князя Вяземскаго: ср. стр. 639 и 640.

[3] Родоначальникъ Глѣбовыхъ-Стрѣшневыхъ. [П. Б.].

[4] См. выше стр. 585, прим. 4.

*

330 нова[1], выпросилъ ему подъ свое поручительство, безъ всякихъ залоговъ, у Государыни тотъ с-петербургскій откупъ безъ переторжки, съ тѣмъ что онъ, по окончаніи откупа, по совѣсти объявитъ всю свою прибыль, полученную имъ сверхъ сложности, на которую торговались. Но какъ у Логинова не было наличныхъ денегъ, чѣмъ вступить въ откупъ, то и взялъ онъ заимообразно тайнымъ образомъ въ Москвѣ изъ коммиссаріатскихъ суммъ, чрезъ казначея Руднева, казенныхъ денегъ 400,000 руб., съ тѣмъ что изъ первой выручки по откупу взнесетъ оныя обратно въ казну; не помню чрезъ кого, а кажется, чрезъ нѣкоего коммиссаріатскаго же вѣдомства чиновника Выродова, учинилось сіе извѣстнымъ, и пошло слѣдствіе. Князь Потемкинъ подъ рукою и, по связи съ нимъ, Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, бывшій генералъ-коммиссаромъ[2], съ котораго, можетъ быть, согласія и деньги Рудневымъ Логинову выданы, покровительствовали или проволачивали всевозможнымъ образомъ сіе дѣло, такъ что, хотя Глѣбовъ пожалованъ около того времени или, яснѣе сказать, отлученъ отъ коммиссаріата въ смоленскіе генералъ-губернаторы, смѣненъ и отданъ подъ слѣдствіе по настоянію генералъ-прокурора князя Вяземскаго: но со всѣмъ тѣмъ Логиновъ, требованный къ очнымъ ставкамъ противъ Руднева, хотя всѣмъ былъ виденъ проживающимъ въ Петербургѣ, но не сысканъ и не представленъ въ Москву около 20 лѣтъ. Между тѣмъ, вскорѣ по взятіи откупа, Логиновъ поссорился съ товарищемъ своимъ, купцомъ Савинымъ, и, заплатя ему нѣкоторую сумму, обѣщавъ изъ прибыли еще наградить, оттеръ отъ откупа. Савинъ, бывъ тѣмъ недоволенъ, завелъ дѣло, которое, по сильной сторонѣ Логинова, тянулось по 1792 годъ въ петербургскомъ надворномъ судѣ, такъ что не могъ рѣшенія дождаться. По сей причинѣ подалъ онъ къ Державину на высочайшее имя письмо — доносъ, въ которомъ жаловался, что Логиновъ по окончаніи откупа его обидѣлъ и не открылъ прямой сложности правительству и не внесъ

[1] Иванъ Власовичъ Логиновъ содержалъ петербургскіе и московскіе питейные сборы съ 1775 по 1778 г. Ср. Т. I. стр. 545. и Т. III, *Объясн.*, стр. 656.

[2] См. выше стр. 605, прим. 2.

обѣщанной имъ въ казну изъ прибыли десятой доли на богоугодныя дѣла, а вмѣсто того сдѣлалъ только народный извѣстный праздникъ въ зимнее время, въ Воронцовскомъ домѣ[1], въ которомъ перепоилъ народъ допьяна, такъ что нѣсколько сотъ человѣкъ померзло, что́ и было самая правда: полиція подобрала сих мертвыхъ тѣлъ поутру, какъ достовѣрно тогда увѣряли, до 400 человѣкъ[2]. Государыня, выслушавъ сіе Савина прошеніе, приказала Державину призвать Логинова къ себѣ и велѣть ему, чтобъ онъ по совѣсти объявилъ ей всю сложность вина и прибыль настоящую свою отъ того. Логиновъ, хотя князь Потемкинъ, могущій его покровитель, уже тогда не существовалъ въ живыхъ, но надѣялся на приверженцевъ и на родню сего вельможи, бывшихъ ему пріятелями, такъ спѣсиво принялъ повелѣніе Императрицы, что не хотѣлъ почти и отвѣчать порядочно Державину, сказавъ: «онъ не вѣритъ, чтобъ такое повелѣніе дала Государыня, которая царствуетъ по законамъ. Когда дѣло по доносу Савина производится въ надворномъ судѣ, то оно тамъ и въ прочихъ учрежденныхъ вышнихъ судахъ своимъ порядкомъ и окончиться долженствуетъ, а принуждать его къ какому-то еще

[1] Нынѣ зданіе Пажескаго корпуса, по Большой Садовой противъ Гостинаго двора. При немъ былъ садъ въ старинномъ голландскомъ вкусѣ. Въ самомъ домѣ, купленномъ въ казну, происходили трехлѣтніе выборы засѣдателей въ суды губерніи; орденъ св. Владиміра имѣлъ здѣсь свою думу; тутъ же помѣщались иностранные принцы во время ихъ пребыванія въ Петербургѣ (Георги-Безакъ, стр. 109).

[2] По случаю праздника, даннаго Логиновымъ, въ то время ходили слѣдующіе стихи неизвѣстнаго намъ сочинителя:

Недавно Логиновъ для черни сдѣлалъ пиръ,
Которому вовѣкъ дивиться будетъ міръ,
Какъ отъ сего себѣ онъ ожидалъ награду,
Что глупыхъ приманилъ къ тому людей громаду,
И утопилъ въ винѣ и въ пивѣ и въ меду,
И заморозилъ ихъ, какъ ряпушку на льду.
Похвастать онъ хотѣлъ веселыми часами,
Но будетъ вспоминать отъ совѣсти слезами.
Вотъ чудо Логиновъ какое сотворилъ:
Отъ пьяныхъ онъ нажилъ и пьяныхъ поморилъ. [П. Б.]

совѣстному признанію въ прибыляхъ его послѣ того, какъ уже онъ сдѣлалъ изъ нихъ казнѣ пожертвованіе, давъ народу публичный праздникъ, не думаетъ онъ, чтобъ воля была на то Императрицы.» Державинъ, услышавъ такой высокомѣрный сего откупщика отвѣтъ, тотчасъ написалъ на бумагѣ высочайшее повелѣніе и, отдавъ ему, велѣлъ на оное отвѣтствовать письменно же, и о семъ тогда же донесъ Государынѣ, которая отозвалась съ неудовольствіемъ: «Хорошо, посмотримъ. Я укрощу спесь.»

Черезъ нѣсколько дёнъ отдала Императрица Державину письмо его Логинова, въ которомъ жаловался онъ ей на призывъ
332 (его) къ нему несообразный съ законами, на принужденіе и тому подобное, доказывая все то съ своими разсужденіями. При отдачѣ письма сказала: «Когда такъ, то произведи жъ дѣло по законамъ и надзирай по всѣмъ мѣстамъ за нимъ. Я тебя дѣлаю моимъ стряпчимъ и ни на комъ какъ на тебѣ взыщу несправедливое его рѣшеніе.» Получа таковое повелѣніе, призвавъ къ себѣ казенныхъ дѣлъ стряпчаго, велѣлъ ему принесть изъ дѣла обстоятельную записку, далъ ему наставленіе понуждать судъ, потомъ палату и предостерегать пользу казенную. Такимъ образомъ довелъ въ Сенатъ и до общаго собранія; а когда уже былъ сенаторомъ, подалъ свой голосъ, прочетши оный напередъ Императрицѣ, противъ всего Сената, который ему благопріятствовалъ, какъ и бывшій тогда уже генералъ-прокуроромъ графъ Самойловъ по родству съ покойнымъ княземъ Потемкинымъ защищалъ, сколько могъ, его приверженца; но ничто не помогло. Вся канцелярская крючкотворная дружина противъ истины, защищаемой Державинымъ законами, не устояла, и единогласно опредѣлено съ Логинова по симъ двумъ дѣламъ, то есть по коммиссаріатскому и откупному, взыскать въ казну болѣе двухъ милліоновъ рублей, которые нѣкоторою частію и взысканы: а остальные уже при Императорѣ Александрѣ, по стряпнѣ г. Новосильцова или, лучше, секретаря его Дружинина, за алтыны прощены. Для любопытныхъ нужнымъ почитается присовокупить, что въ то время какъ Логиновъ подавалъ жалобу Императрицѣ на Державина, служащій у него въ канцеляріи надворнымъ совѣтникомъ

Николай Петровичъ Резановъ[1] (что́ послѣ въ 1803 году объѣзжалъ около свѣта на корабляхъ Американской компаніи Надеждѣ и Невѣ и былъ отправленъ въ качествѣ посланника къ Японскому императору) принесъ ему вчернѣ руки Василія Степановича Попова то самое письмо, которымъ Логиновъ жаловался на Державина, выданное ему по дружбѣ отъ одного канцелярскаго служителя, служащаго въ канцеляріи Попова, съ тѣмъ чтобъ показать его Императрицѣ[2], дабы тѣмъ уважить трудность успѣха сего дѣла, когда таковые Логинову находятся защитники: но Державинъ, подумавъ, что писать для пріятелей своихъ всѣмъ запрещать было бы тиранническое правленіе и что сдѣлаетъ симъ только г. Попову вредъ, когда онъ подпадетъ чрезъ то письмо подъ гнѣвъ у Императрицы, а казна не получитъ никакой отъ того прибыли, ибо не письмо или кто оное писалъ, но содержаніе онаго обвиняетъ или оправдываетъ просителя: а потому, не принявъ онаго, велѣлъ отнесть къ тому, отъ кого получилъ оное, примолвя, что онъ такими низкими средствами не выслуживается: о чемъ никогда и господину Попову не сказывалъ.

Банкирское же дѣло было слѣдующаго содержанія. Банкиръ Сутерландъ былъ со всѣми вельможами въ великой связи, потому что онъ имъ ссужалъ казенныя деньги, которыя онъ принималъ изъ Государственнаго казначейства для перевода въ чужіе краи, по случающимся тамъ министерскимъ надобностямъ. Такихъ суммъ считалося по казначейству переведенными въ Англію до 6,000,000 гульденовъ, что́ сдѣлаетъ на наши деньги до 2-хъ милліоновъ рублей: но какъ министръ оттуда донесъ Императрицѣ, что онъ повелѣнія ея выполнить не могъ по неполученію имъ денегъ, справились въ казначействѣ и оказалось, что Сутерланду, чрезъ уполномоченнаго его повѣреннаго Дипо, деньги отданы. Справились по книгамъ Сутерланда: нашли, что отъ него въ Англію еще не переведены: требовали, чтобъ тотчасъ перевелъ: но онъ, не имѣя денегъ, объявилъ себя банкротомъ. Импера-

[1] См. выше стр. 639; Т. II, стр. 476, и Т. V, стр. 268. Въ словарѣ митроп. Евгенія Резановъ названъ правителемъ канцеляріи Державина.

[2] Въ *Р. Б.* слова «съ тѣмъ ... Императрицѣ» пропущены. Ниже поставлено «умножить» вм. «уважить».

трица приказала о семъ банкротствѣ изслѣдовать и поручила то служившему въ 3-й экспедиціи о государственныхъ доходахъ дѣйствительному статскому совѣтнику Васильеву, генералъ-провіантмейстеру Петру Ивановичу Новосильцову и статсъ-секретарю Державину[1]. Они открыли, что всѣ казенныя деньги у Сутерланда перебраны были заимообразно по роспискамъ и безъ росписокъ самыми знатными ближними окружающими Императрицу боярами, какъ-то: княземъ Потемкинымъ, княземъ Вяземскимъ, графомъ Безбородкою, вице-канцлеромъ Остерманомъ,
334 Морковымъ и прочими, даже и великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, которые ему не заплатили, а сверхъ того и самъ онъ употребилъ знатныя суммы на свои надобности. Князь Вяземскій, графъ Безбородко тотчасъ свой долгъ взнесли, а прочіе сказали, что воля Государынина: они со временемъ заплотятъ, а теперь у нихъ денегъ нѣтъ. Государыня велѣла поступить по законамъ. Сутерландъ отравилъ себя ядомъ[2]; контора запечатана, и велѣно ее помянутымъ тремъ чиновникамъ съ самаго ея начала счесть. По счетамъ между прочимъ оказалось, что въ прошломъ году выдано одному стряпчему по дѣлу съ графомъ Моцениго 15,000 рублей; но поелику то дѣло, какъ выше явствуетъ, разсматривалъ одинъ Державинъ, что при немъ даже по бытности его въ отставкѣ тогда и секретаря никакого не было, слѣдовательно тѣ деньги дошли до него. Такъ и товарищи его хотя не говорили явно, но ужимками своими дали ему то знать. Онъ симъ обидѣлся, просилъ Государыню, чтобъ приказала изслѣдовать. Она, помолчавъ, съ нѣкоторымъ родомъ неуваженія сказала: «Ну что слѣдовать? Вѣдь это и вездѣ водится.» Державина сіе поразило, и онъ на тотъ разъ снесъ сей холодный, обидный ему отвѣтъ; но когда поднесъ по приказанію ея сочиненную имъ вѣдомость, кто именно и сколько денегъ разобралъ, то убѣдительно просилъ, чтобъ велѣла строго спросить, для кого онъ тѣ деньги взялъ, и

[1] Храповицкій въ *Зап.* своихъ (стр. 264) отмѣтилъ 5 апрѣля 1792: «подписанъ указъ, чтобъ Васильеву, Державину и Новосильцову ревизовать Сутерландову контору. Державинъ прибавленъ Зубовымъ».

[2] 2 окт. 1791 (Храп., стр. 251). Между прочимъ Державинъ докладывалъ по дѣлу Сутерланду 14 іюля 1793 (стр. 290).

ежели не себѣ, то кому ихъ отдалъ, за что и кому именно? Съ трудомъ Императрица дала на то свое соизволеніе, приказавъ однако никому иному, а ему же Державину того стряпчаго спросить. Когда Державинъ пріѣхалъ въ домъ стряпчаго, и по именному повелѣнію попросилъ его, то онъ оробѣвъ, никакого отвѣту не далъ, говоря, что онъ въ замѣшательствѣ не можетъ припомнить: просилъ, чтобъ ему до утра отсрочено было. Державинъ не смѣлъ употребить строгаго домогательства, далъ до утра сроку. Стряпчій письменно показалъ, что далъ 5000 р. генералъ-маіору Степану Васильевичу Перфильеву[1], а остальныя племяннику графа Николая Ивановича Салтыкова[2], Петру Николаевичу Голицыну, зайчикомъ прозывавшемуся, заимообразно, за то чтобъ, по знакомству съ ними Державина, они просили его о благосклонности и покровительствѣ Сутерланду. Кончено было 335
сіе дѣло тѣмъ, что съ него стряпчаго и съ прочихъ, которые забирали изъ конторы у Сутерланда деньги, потому что они казенныя, велѣно было взыскать, и ежели у нихъ наличныхъ нѣтъ, то изъ ихъ имѣнія, гдѣ какое у кого найдется, кромѣ Цесаревича и князя Потемкина, которыя велѣно было принять на счетъ казны. Взысканіе то поручено было чрезъ Сенатъ сдѣлать государственному казначею и генералъ-прокурору графу Самойлову, ибо онъ обоими тѣми важными постами управлялъ; но взыскано ли все, что́ изъ казны расхищено, неизвѣстно.

Между тѣмъ при производствѣ сего дѣла случился довольно любопытный анекдотъ, который не должно изъ виду выпустить. По окончаніи Якобіева дѣла, которымъ Государыня сначала была недовольна и, какъ выше видно, всячески отъ рѣшенія его уклонялась, дабы стыдно ей не было, что она столь неосторожно строгое завела изслѣдованіе попустякамъ, какъ сама о томъ въ указѣ своемъ сказала; но когда чрезъ оберъ-полицѣймейстера Глазова услышала молву народную, что ее до небесъ превозносили за оказанное ею правосудіе и милосердіе при рѣшеніи сего дѣла, то была очень довольна и, призвавъ Державина къ себѣ, который уже былъ сенаторомъ, изъявила ему за трудъ его свое

[1] См. выше стр. 535. [2] О Салтыковѣ см. Т. I, стр. 493 и д.

удовольствіе. Онъ при семъ случаѣ спросилъ, прикажетъ ли она ему оканчивать помянутое Сутерландово дѣло, которое уже давно (*производится*), а также и прочія, или сдать ихъ, не докладывая, преемнику его Трощинскому[1]. Она спросила: «Да гдѣ Сутерландово дѣло?» Здѣсь. «Внеси его сюды и положи вотъ тутъ на столикъ, а послѣ обѣда, въ извѣстный часъ, пріѣзжай и доложи.» Она была тогда въ своемъ кабинетѣ, гдѣ, по обыкновенію сидя за большимъ письменнымъ своимъ столомъ, занималась сочиненіемъ Россійской Исторіи. Державинъ, взявъ изъ секретарской въ салфеткѣ завязанное Сутерландово дѣло, внесъ въ кабинетъ и положилъ предъ ея лицомъ, на тотъ самый столикъ, на который она его положить приказала, откланялся и спокойно пріѣхалъ домой. Послѣ онъ узналъ, какъ ему сказывалъ Храповицкій, что
336 часъ спустя по выходѣ его, кончивъ свою работу, подошла она къ тому столику и, развязавъ салфетку, увидѣла въ ней кипу бумагъ: вспыхнула, велѣла кликнуть Храповицкаго и съ чрезвычайнымъ гнѣвомъ спрашивала Храповицкаго, что это за бумаги? Онъ не знаетъ, а видѣлъ, что ихъ Державинъ принесъ. «Державинъ!» вскрикнула она грозно: «такъ онъ меня еще хочетъ столько же мучить какъ и Якобіевскимъ дѣломъ. Нѣтъ! Я покажу ему, что онъ меня за носъ не поведетъ. Пусть его придетъ сюды.» Словомъ, много говорила гнѣвнаго, а по какой причинѣ, никому неизвѣстно; догадывались однако тонкіе царедворцы: помечталось ей, что будто Державинъ, несмотря на то, что пожалованъ въ сенаторы, хотѣлъ, подъ видомъ окончанія всѣхъ бывшихъ у него нерѣшенныхъ дѣлъ, при ней противъ воли ея удерживаться, отправляя вмѣстѣ сенаторскую и статсъ-секретарскую должность, чтó было противъ ея правилъ. Итакъ Державинъ, не зная ничего о семъ вышепроисходящемъ, въ назначенный часъ приходитъ въ секретарскую, находитъ тутъ камердинеровъ, странными лицами на него смотрящихъ, приказываетъ доложить: велятъ ждать. Наконецъ выходитъ отъ Государыни графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, который тогда былъ въ Синодѣ оберъ-прокуроромъ[2], который обошелся съ нимъ также

[1] См. выше стр. 636.

[2] Эту должность занималъ онъ съ 1790 по 1797 годъ, когда пожа-

весьма сухо. Призываютъ къ Государынѣ изъ другой комнаты Васильія Степановича Попова, который тамъ ожидалъ ея повелѣнія. Лишь только онъ входитъ, велитъ ему садиться по старому на стулъ и зовутъ въ ту жъ минуту Державина: чего никогда ни съ кѣмъ не бывало, чтобъ при свидѣтельствѣ третьяго, не участвующаго въ томъ дѣлѣ, кто-либо докладывалъ. Державинъ входитъ, видитъ Государыню въ чрезвычайномъ гнѣвѣ, такъ что лицо пылаетъ огнемъ, скулы трясутся. Тихимъ, но грознымъ голосомъ говоритъ: «Докладывай.» Державинъ спрашиваетъ — по краткой или пространной запискѣ докладывать? «По краткой», отвѣчала. Онъ началъ читать; а она, почти не внимая, безпрестанно поглядывала на Попова. Державинъ, не зная ничему этому никакой причины, равнодушно кончилъ и, вставъ со стула, вопросилъ, чтó приказать изволитъ? Она снисходительнѣе прежняго сказала: «Я ничего не поняла; приходи завтра и прочти мнѣ про- 337
страннную записку.» Такимъ образомъ сіе странное присутствіе кончилось. Послѣ господинъ Поповъ сказывалъ, что она, призвавъ его скоро послѣ обѣда, жаловалась ему, что будто Державинъ не токмо грубитъ ей, но и бранится при докладахъ, то призвала его быть свидѣтелемъ[2]. Но какъ никогда этого не было

лованъ графомъ Римской Имперіи и сенаторомъ. См. о немъ въ предыдущихъ Томахъ.

[2] Вѣроятно, этотъ самый случай, перепутанный съ разсказами о дѣлѣ Сутерланда, подалъ поводъ къ слѣдующей замѣткѣ М. А. Дмитріева: «Державинъ былъ правдивъ и нетерпѣливъ. Императрица поручила ему разсмотрѣть счеты одного банкира, который имѣлъ дѣло съ Кабинетомъ и былъ близокъ къ упадку. Прочитывая Государынѣ его счеты, онъ дошелъ до одного мѣста, гдѣ сказано было, что одно высокое лицо, не очень любимое Государыней, должно ему такую-то сумму. «Вотъ какъ мотáетъ», замѣтила Императрица: «и на что ему такая сумма!» — Державинъ возразилъ, что кн. Потемкинъ занималъ еще больше, и указалъ въ счетахъ, какія именно суммы. — «Продолжайте», сказала Государыня. Дошло до другой статьи: опять заемъ того же лица. «Вотъ опять!» сказала Императрица съ досадой: «мудрено ли послѣ того сдѣлаться банкрутомъ!» — «Кн. Зубовъ занялъ больше», сказалъ Державинъ и указалъ на сумму. Екатерина вышла изъ терпѣнія и позвонила. Входитъ камердинеръ. — «Нѣтъ ли кого тамъ въ секретарской комнатѣ?» — «Василій Степановичъ Поповъ, Ваше Величество». — «Позови его сюда». —

и быть не могло, то — клевета ли какая взведенная, или что другое, чѣмъ приведена она была на него въ раздраженіе, — кончилось ничѣмъ.

На другой день, вслѣдствіе приказанія ея, съ тѣмъ же дѣломъ въ обыкновенный часъ пріѣхалъ, принятъ былъ милостиво и даже извинилась, что вчерась горячо поступила, примолвя, что «ты и самъ горячъ, все споришь со мною.» — «О чемъ мнѣ, Государыня, спорить? я только читаю, что́ въ дѣлѣ есть, и я не виноватъ, что такія непріятныя дѣла вамъ долженъ докладывать.» — «Ну, полно, не сердись, прости меня. Читай, что́ ты принесъ.» Тогда зачалъ читать пространную записку и реестръ, кѣмъ сколько казенныхъ денегъ изъ кассы у Сутерланда забрано. Первый явился князь Потемкинъ, который взялъ 800,000 рублей. Извинивъ, что онъ многія надобности имѣлъ по службѣ и нерѣдко издерживалъ свои деньги, приказала принять на счетъ свой Государственному казначейству. Иные приказала взыскать, другіе небольшіе простить долги; но когда дошло до великаго князя Павла Петровича, то, перемѣнивъ тонъ, зачала жаловаться, что онъ мотаетъ, строитъ такія безпрестанно строенія, въ которыхъ нужды нѣтъ: «не знаю, что́ съ нимъ дѣлать,» и такія продолжая съ неудовольствіемъ (подобныя) рѣчи, ждала какъ бы на нихъ согласія; но Державинъ, не умѣя играть роли хитраго царедворца, потупя глаза, не говорилъ ни слова. Она, видя то, спросила: «Что́ ты молчишь?» Тогда онъ ей тихо проговорилъ, что Наслѣдника съ Императрицею судить не можетъ, и закрылъ бумагу. Съ симъ словомъ она вспыхнула, закраснѣлась и закричала: «Поди вонъ!» Онъ вышелъ въ крайнемъ смущеніи, не зная, что́ дѣлать. Рѣшился зайти въ комнату къ фавориту. «Вступитесь хотя вы за меня, Платонъ Александровичъ», сказалъ онъ ему съ преисполненнымъ горести духомъ: «поручаютъ мнѣ не-
338 пріятныя дѣла, и что я докладываю всю истину, какова она въ бумагахъ, то Государыня гнѣвается, и теперь по Сутерландову

Поповъ вошелъ. «Сядьте тутъ, Василій Степановичъ, да посидите во время доклада: этотъ господинъ, мнѣ кажется, меня прибить хочетъ» (*Мелочи изъ запаса моей памяти*, М. 1869, стр. 36).

банкротству такъ раздражена, что выгнала отъ себя вонъ. Я ли
виноватъ, что ее обворовываютъ? да я и не напрашивался не
токмо на это, но ни на какія дѣла: но мнѣ ихъ поручаютъ, а
Государыня на меня гнѣвается, будто я тому причиною.» Онъ
его успокоилъ и, знать что тотъ же вечеръ говорилъ, что на
другой день, выслушавъ порядочно всѣ бумаги, дали резолюцію
чтобъ, какъ выше сказано, генералъ-прокуроръ и государствен-
ный казначей предложилъ Сенату взыскать деньги съ кого слѣ-
дуетъ по законамъ. Тѣмъ дѣло сіе и кончилось. Надобно примѣ-
тить, что подобныя непріятныя дѣла можетъ-быть и съ умыслу,
какъ старшій между статсъ-секретарями, графъ Безбородко
всегда сообщалъ Державину, подъ видомъ что онъ прочихъ
справедливѣе, дѣльнѣе и прилежнѣе; а самой вещію, какъ онъ
имъ всѣмъ ревностію и правдою своею былъ непріятенъ или,
лучше сказать, опасенъ, то чтобъ онъ наскучилъ Императрицѣ и
остудился въ ея мысляхъ: что́ совершенно и сдѣлалось, а особ-
ливо когда графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ съ своей сто-
роны хитрыми своими ужимками и внушеніями, какъ графъ
Дмитрій Александровичъ[1] по дружбѣ сказывалъ Державину,
сдѣлалъ о немъ какія-то непріятныя впечатлѣнія Императрицѣ,
также съ другой стороны и прежде бывшая его большая прія-
тельница княгиня Дашкова. Первый — за то что, по вступивше-
му на имя Императрицы одного Донскаго чиновника доносу,
приказалъ онъ взять изъ военной коллегіи справки, въ которой
былъ Салтыковъ президентомъ, о чрезвычайныхъ злоупотребле-
ніяхъ той коллегіи, что за деньги производились неслужащіе ма-
лолѣтки и разночинцы въ оберъ-офицеры и тѣмъ отнимали линію
у достойныхъ заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ и казаковъ. Вто-
рая — что по просьбѣ на высочайшее имя бывшаго при Акаде-
міи Наукъ извѣстнаго механика Кулибина, докладывалъ онъ
Государынѣ, не спросясь съ нею, поелику она была той Акаде-
міи директоромъ и того Кулибина за какую-то неисполненную
ей услугу не жаловала и даже гнала, и выпросилъ ему къ полу- 359
чаемому имъ жалованью 300 рублей, въ сравненіе съ профес-

[1] Зубовъ.

сорами, еще 1500 рублей и казенную квартиру[1], а также по ходатайству ея за нѣкоторыхъ людей, не испросилъ имъ за какія-то поднесенныя ими художественныя бездѣлки подарковъ и награжденій: хотя это и не относилось прямо до его обязанности, но должно было испрашивать чрезъ любимца; она такъ разсердилась, что пріѣхавшему ему въ праздничный день съ визитомъ вмѣстѣ съ женою наговорила, по вспыльчивому ея или, лучше, сумасшедшему нраву, премножество грубостей, даже на счетъ Императрицы, что она подписываетъ такіе указы, которыхъ сама не знаетъ, и тому подобное, такъ что онъ не вытерпѣлъ, уѣхалъ и съ тѣхъ поръ былъ съ нею незнакомъ; а она, какъ боялась, чтобъ онъ не довелъ до свѣдѣнія Государыни говореннаго ею на ея счетъ, то забѣжавъ, сколько извѣстно было, чрезъ Марью Савишну Перекусихину, приближеннѣйшую къ Государынѣ даму[2], и брата фаворитова графа Валеріана Александровича, наболтала какіе-то вздоры, которымъ хотя въ полной мѣрѣ и не повѣрили, но поселила въ сердцѣ остуду, которая примѣчена была Державинымъ по самую ея кончину. Можетъ-быть и за то, что онъ по желанію ея, видя дворскія хитрости и безпрестанные себѣ толчки, не собрался съ духомъ и не могъ такихъ ей тонкихъ писать похвалъ, каковы въ одѣ Фелицѣ и тому подобныхъ сочиненіяхъ, которыя имъ писаны не въ бытность его еще при дворѣ: ибо издалека тѣ предметы, которые ему казались божественными и приводили духъ его въ воспламененіе, явились ему, при приближеніи къ двору, весьма человѣческими и даже низкими и недостойными великой Екатерины, то и охладѣлъ такъ его духъ, что онъ почти ничего не могъ написать горячимъ чистымъ сердцемъ въ похвалу ея[3]. Напримѣръ, я скажу, что она управляла государствомъ и самымъ правосудіемъ болѣе по политикѣ или своимъ видамъ, нежели по святой правдѣ. Вотъ тому доказательства:

1-е. Будучи позванъ въ одинъ разъ Державинъ съ дѣломъ

[1] Указъ о томъ и переписку по этому поводу см. въ Т. V, подъ № 700. О самомъ же Кулибинѣ Т. I, стр. 772.

[2] Состоявшую при ней камеръ-юнгферой.

[3] Ср. четырестишіе Державина *На птичку*. Т. III, стр. 482.

въ кабинетъ послѣ бывшаго тамъ г. Терскаго, нашелъ ее роп-
щущею. «Какъ», говорила она, «въ Псковѣ продается соль по 340
2 рубли пудъ, слышалъ ли ты?» — «Нѣтъ, Государыня.» —
«Развѣдай же пожалуй.» — «Слышу. У меня на сихъ дняхъ
оттуда пріѣхалъ родственникъ.» Это былъ Николай Петровичъ
Яхонтовъ[1], который дѣйствительно сказалъ про многія злоупо-
требленія, казенною палатою чинимыя чрезъ одного откупщика
Городецкаго, и о дороговизнѣ соли. Державинъ донесъ о всемъ
томъ на другой день Императрицѣ. Она приказала ему написать
его рукою записку отъ его имени, родомъ доноса, и препрово-
дить оную для изслѣдованія къ генералъ-губернатору, находив-
шемуся тогда въ Петербургѣ, Осипу Андреевичу Игельштро-
му[2] — «Нѣтъ, Государыня», Державинъ ей сказалъ: «я вамъ
не доносилъ самъ отъ себя, а вы изволили приказать развѣдать,
и я что̀ слышалъ, то вамъ и доложилъ.» — «Хорошо», сказала:
«пиши какъ знаешь.» Но едва успѣлъ онъ отъ нея выдти, то
позвала она къ себѣ статсъ же секретаря Петра Ивановича Тур-
чанинова, который, отъ нея возвратясь съ приказаніями ея, или
самъ отъ себя на ухо шепнулъ ему, что приказала она увѣдо-
мить о дошедшемъ до нея слухѣ Ивана Ивановича Кушелева[3],
свояка тамошняго вице-губернатора Брылкина, который былъ
женатъ на родной сестрѣ покойнаго, бывшаго ея фаворита,
Александра Дмитріевича Ланскаго, дабы онъ послалъ къ Брыл-
кину нарочнаго и остерегъ его, чтобъ онъ взялъ свои мѣры,
когда генералъ-губернаторъ прикажетъ о томъ слѣдовать. Тогда
же, по ея приказанію, графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій
посылалъ какого-то отъ себя регистратора въ Псковъ, якобы

[1] См. Т. II, стр. 427, 604 и 712.

[2] Оттонъ-Генрихъ Игельстромъ, по происхожденію шведъ (1737 — 1823), военный человѣкъ и дипломатъ, правившій попеременно нѣсколькими губерніями, особенно извѣстенъ какъ главнокомандующій русскихъ войскъ въ Польшѣ въ 1794 году. [П. Б.]. По словарю Бант.-Каменскаго, О. А. Игельстромъ, сынъ лифляндскаго дворянина, былъ псковскимъ намѣстникомъ въ 1792 и 1793 годахъ, умеръ уже въ 1817. Ср. Т. V, стр. 490. См. о немъ также въ *Запискахъ Мертваго.*

[3] Который былъ кавалеромъ при великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ, а потомъ сенаторомъ. *Примѣчаніе Державина.*

развѣдать подъ рукою о томъ злоупотребленіи, который возвратясь донесъ, что ничего нѣтъ и что то́ пустая нанесена клевета на казенную палату и на вицъ-губернатора, и для того кажется и никакого слѣдствія не было. Спустя нѣсколько времени, Госу-
311 дарыня, призвавъ къ себѣ Державина въ кабинетъ, ему же голову вымыла, что онъ такіе до нея доводитъ слухи и тѣмъ ее безпокоитъ; а потому, чтобъ онъ и былъ впередъ осмотрительнѣе.

2-е. Нѣкто Коробейниковъ, московскій купецъ[1], подалъ ей чрезъ фаворита Зубова письмо, въ которомъ изъяснялъ, что тамошній совѣстный судъ, въ угодность губернатора Лопухина[2], покровительствовавшаго московскаго же купца Николая Роговикова[3] (который послѣ былъ государственнымъ банкиромъ), отнялъ у него собственный его въ помянутой столицѣ домъ, совсѣмъ его къ суду не призывая. По справкѣ оказалось, что совѣстный судъ, принявъ отъ кого-то просьбу на Роговикова въ завладѣніи якобы имъ того дома, опредѣлилъ представить тяжущимся сторонамъ посредниковъ, которые положили тотъ домъ отдать Роговикову, хотя онъ былъ Коробейникова и ни по чему ни Роговикову, ни вымышленному его сопернику не принадлежалъ. Коробейниковъ вошелъ въ тотъ же судъ съ просьбою, доказывая, что домъ — его, а не тѣхъ, которые о немъ вымышленную тяжбу имѣли. Совѣстный судъ отвѣтствовалъ, что онъ Коробейниковъ къ нему прежде не прибѣгалъ, то онъ, не зная что домъ — его, и отдалъ тому, кому посредники приговорили. Онъ другую подалъ просьбу, изъявляя, что онъ прибѣгаетъ къ разбирательству суда сего; ему отвѣтствовано, что уже поздно, что онъ собственныхъ своихъ рѣшеній не перерѣшиваетъ. Коробейниковъ прибѣгъ къ Императрицѣ. Она отослала просьбу его на разсмотрѣніе Сената 2-го департамента. Сей разсматривая нашелъ дѣйствительно, какъ выше явствуетъ, что совѣстный судъ отдалъ чужой домъ Роговикову; а какъ по сенат-

[1] Храповицкій (стр. 266) называетъ Коробейникова поручикомъ.

[2] Князя Петра Васильевича, занимавшаго эту должность въ Москвѣ съ 1784 по 1793 г.

[3] Этотъ Роговиковъ — тесть Д. И. Фонъ-Визина. [П. Б.]

скимъ опредѣленіямъ обыкновенно докладывалъ генералъ-рекетмейстеръ Терскій, человѣкъ хотя умный, дѣла знавшій, но хитрый и совершенный подъячій, готовый всегда угождать сильной сторонѣ, поелику же Безбородко былъ связанъ по любовной интригѣ съ женою Лопухина[1], котораго былъ приверженецъ Роговиковъ, то натурально Терскій и покривилъ вѣсы правосудія на сторону послѣдняго. Поелику онъ зналъ совершенно правъ Государыни, что она чрезвычайно самолюбива и учрежденіе свое о 342
губерніяхъ почитала выше всѣхъ въ свѣтѣ законовъ и что вопреки онаго волосомъ никому коснуться не позволяла, то онъ, принесши докладъ Сената къ Императрицѣ, ничего другаго ей не сталъ объяснять, какъ только сказалъ: «Вашъ Правительствующій Сенатъ, въ противность Вашего Величества учрежденія, отставилъ совѣстнаго суда рѣшеніе, на мнѣніи обѣихъ тяжущихся сторонъ основанное.» Довольно было сего. Государыня разгнѣвалась и подписала на докладѣ Сената. «Быть по мнѣнію посредниковъ.» Коробейниковъ на сіе самое прибѣгалъ со вторичною просьбою или, лучше, на Царицу жаловался Императрицѣ. И сія-то самая просьба отдана чрезъ Зубова Державину для справедливѣйшаго и строжайшаго разсмотрѣнія и доклада Ея Величеству. Онъ докладывалъ съ объясненіемъ всѣхъ вышеизображенныхъ обстоятельствъ. Она возразила: «Да вѣдь посредники рѣшили.» — «Правда, посредники, но подложные; а посредники Коробейникова тутъ совсѣмъ не были». Она разсердилась и, подумавъ нѣсколько, сказала: «Что жъ дѣлать? *Я самодержавна.*»

3-е. Сидѣлъ Державинъ въ одно время въ Царскомъ Селѣ въ комнатѣ у помянутой госпожи Перекусихиной. Вдругъ услышался въ комнатѣ шумъ. Зовутъ Турчанинова: не успѣлъ онъ войти, (*зовутъ*) Державина, который, пришедъ, увидѣлъ Императрицу въ чрезвычайномъ гнѣвѣ выступившую такъ-сказать изъ себя. Она кричала, засучивъ руки: «Какъ? Сенатъ идетъ противъ моихъ учрежденій! я ему покажу себя.» Державинъ взглянулъ на

[1] Кн. Лопухинъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Прасковьѣ Ивановнѣ Левшиной, во второмъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Шетневой (ум. 1839).

нее съ удивленіемъ. Она тотчасъ спохватилась (какъ и нѣсколько разъ подобное случалось) и, понизивъ голосъ, сказала: «Сенатъ по извѣстному тебѣ Ярославову дѣлу нападаетъ на ярославскаго генералъ-губернатора Кашкина [1].» — «Да вѣдь это дѣло, Государыня,» отвѣтствовалъ Державинъ, «нѣсколько разъ разсматривано было въ Совѣтѣ.» Это тó самое, за которое, какъ выше видно (*стр. 629*), браны были отвѣты съ генералъ-прокурора, оберъ-прокурора и оберъ-секретарей. — «Какъ, въ Совѣтѣ?» возразила она. — «Такъ, Государыня!» Она, тотчасъ утихнувъ и перемѣня
343 лицо, сказала: «Поди за мной.» Вошедши въ кабинетъ, сѣла за свой письменный столъ, приказала сыскать дѣло: «Да что, развѣ ты оправдываешь Ярославова?» (помѣщика, который подозрѣваемъ былъ въ веденіи разбоя одного мѣщанскаго дома людьми его и въ пріемѣ воровскихъ вещей). «Нѣтъ, Государыня,» Державинъ сказалъ: «я его не оправдываю; но генералъ-губернаторъ, въ противность законовъ Вашихъ, вторичными допросами подъ истязаніемъ людей его, извлекъ отъ нихъ противныя первымъ показанія, по которымъ его теперь и дѣлаютъ участниковъ того разбоя.» — «Хорошо жъ», сказала она снисходительно: «скажи Терскому, чтобъ онъ не писалъ того указа, который я ему приказала, а доложилъ бы мнѣ завтра, какъ пріѣдемъ въ Петербургъ» (ибо она въ тотъ день отъѣзжала изъ Села Царскаго въ сію столицу). Державинъ, вышедши изъ кабинета, нашелъ Терскаго за перегородкою въ секретарской, пишущаго тотъ указъ. Онъ объявилъ ему повелѣніе Императрицы, говоря, чтобъ онъ былъ остороженъ по дѣлу, которое по его соображеніямъ нѣсколько разъ было смотрѣно въ Совѣтѣ. Поутру на другой день, въ Петербургѣ, встрѣтясь въ секретарской съ Терскимъ, по его вопросамъ объяснилъ ему нѣкоторыя подробности. Терскій позванъ былъ къ Государынѣ и, вышедъ оттуда, сказалъ, что Государыня приказала отнесть дѣло въ Совѣтъ,

[1] Въ *Запискахъ* Храпов. (стр. 273 и 274) читаемъ: подъ 1-мъ сентября 1792 г.: «Поутру Терскій докладывалъ по жалобѣ маіора Ярославова на Е. П. Кашкина»; и подъ 3-мъ сентября: «Подписали указъ въ пользу Кашкина, чтобъ судить Ярославова противъ старательства Державина и Зубова». Евгеній Петр. Кашкинъ былъ вмѣстѣ и вологод. намѣстникомъ.

что́ и сама она, призвавъ Державина къ себѣ, подтвердила. Терскій, побывавъ въ Совѣтѣ, поднесъ ей проектъ сказаннаго указа на апробацію. Она, апробовавъ, призвала опять Державина и сказала, что она по мнѣнію Совѣта дала указъ Сенату. Державинъ натурально предполагалъ, что Совѣтъ противъ прежнихъ своихъ неоднократныхъ заключеній по соображеніямъ, Державинымъ учиненнымъ и имъ самимъ утвержденнымъ, криводушничать не будетъ и что указъ въ точной силѣ ихъ г. Терскимъ написанъ; но какъ онъ удивился, пріѣхавъ домой, увидя безъ памяти прискакавшаго къ себѣ оберъ-секретаря Ананьевскаго, который спрашивалъ, что́ имъ дѣлать: «Прежде за то съ насъ брали отвѣты, что мы не по точной силѣ учрежденія и прочихъ законовъ дѣлали предписанія по Ярославову дѣлу. Мы, давъ отвѣты, исправились и поступили такъ, какъ должно; но нынѣ, по жалобѣ генералъ-губернатора по тому же самому дѣлу, 344
послѣдовалъ имянной указъ совсѣмъ въ отмѣну перваго». Тутъ Державинъ увидѣлъ, что Терскій Государыню обманулъ, донеся ей, что Совѣтъ апробовалъ писанный имъ указъ, яко согласный первому. Поѣхалъ къ Зубову, объяснилъ ему, въ чемъ были подьяческіе крючки Терскаго и неразуміе или неправомысліе Совѣта, коимъ онъ покровительствовалъ генералъ-губернатора, угнетавшаго чрезъ мѣру Ярославова. Зубовъ слегка объяснилъ каверзы сіи Императрицѣ, и тотъ же день посланъ къ Кашкину указъ, чтобъ онъ не въѣзжалъ въ Ярославскую губернію, гдѣ то дѣло производилось, до рѣшенія онаго въ палатѣ уголовнаго суда или, лучше, до отсылки онаго на ревизію въ Сенатъ, въ тѣхъ мысляхъ, что онъ, не будучи лично въ Ярославлѣ, не осмѣлится письменно дѣлать какихъ-либо внушеній судьямъ на пагубу Ярославова; но вышесказаннаго указа, даннаго Сенату, не отмѣнила. Однакожъ таковая предосторожность отъ гоненія генералъ-губернатора не спасла бы Ярославова, ежелибъ дѣло, по разногласію втораго департамента, не вошло въ разсмотрѣніе общаго собранія при Императорѣ Павлѣ Первомъ, и бѣдный Ярославовъ вѣрно бы былъ посланъ, яко разбойникъ или содержатель разбойниковъ, на каторгу, ежелибъ Державинъ, будучи уже сенаторомъ, не присутствовалъ по сему дѣлу въ об-

щемъ собраніи и не далъ защитительнаго своего мнѣнія Ярославову, на что и прочіе гг. сенаторы всѣ согласились.

4-е. На первой недѣлѣ Великаго поста, послѣ говѣнья и причастія Императрицы и всего двора, призвала она къ себѣ Державина въ кабинетъ и приказала ему, чтобъ онъ объявилъ ея волю третьяго Сената департамента (*оберъ-прокурору*) Голохвастову, дабы нѣкоему польскому знатному магнату Потоцкому, принесшему въ Сенатъ жалобу на генералъ-губернатора Пассека[1], удовольствія дѣлано не было, для того что онъ идетъ противъ ея и каверзитъ по дѣламъ политическимъ. Сіе было исполнено. Въ Сенатѣ было ему отказано; онъ подалъ на него жалобу къ Императрицѣ, и оная ему отдана съ надписью.

Вотъ какъ, выше сказано, она царствовала политически, на-
345 блюдая свои выгоды или поблажая своимъ вельможамъ, дабы по маловажнымъ проступкамъ или пристрастіямъ не раздражить ихъ и противъ себя не поставить. Напротивъ того, кажется, была она милосерда и снисходительна къ слабостямъ людскимъ, избавляя ихъ отъ пороковъ и угнетенія сильныхъ не всегда строгостью законовъ, но особымъ материнскимъ о нихъ попеченіемъ, а особливо умѣла выигривать сердца и ими управлять, какъ хотѣла. Часто случалось, что разсердится и выгонитъ отъ себя Державина, а онъ надуется, дастъ себѣ слово быть осторожнымъ и ничего съ ней не говорить; но на другой день, когда онъ войдетъ, то она тотчасъ примѣтитъ, что онъ сердитъ: зачнетъ спрашивать о женѣ, о домашнемъ его быту, не хочетъ ли онъ пить, и тому подобное ласковое и милостивое, такъ что онъ позабудетъ всю свою досаду и сдѣлается по-прежнему чистосердечнымъ. Въ одинъ разъ случилось, что онъ, не вытерпѣвъ, вскочилъ со стула и въ изступленіи сказалъ: «Боже мой! кто можетъ устоять противъ этой женщины? Государыня, вы не человѣкъ. Я сегодня наложилъ на себя клятву, чтобъ послѣ вчерашняго ничего съ Вами не говорить; но Вы противъ воли моей дѣлаете изъ меня, что́ хотите.» Она засмѣялась и сказала: «Неужто это правда?»

[1] Извѣстный Петръ Богдановичъ Пассекъ (см. выше стр. 430, прим. 1) былъ съ 1781 года могилевскимъ намѣстникомъ. — Андрей Ив. Голохвастовъ былъ впослѣдствіи сенаторомъ.

умѣла также притворяться и обладать собою въ совершенствѣ, а равно и снисходить слабостямъ людскимъ и защищать безсильныхъ отъ сильныхъ людей. Скажемъ нѣсколько примѣровъ.

1-е. Видѣли выше (*стр. 643*), какъ она наказала Парфентьева, доносителя на Якобія.

II-е. Нѣкоторыя благородныя бѣдныя дѣвицы, жившія въ Москвѣ, писали Государынѣ чрезъ почту, что генералъ-губернаторъ князь Прозоровскій[1] не сдѣлалъ по ихъ дѣламъ, въ судахъ производившимся, не токмо никакого пособія, но и выгналъ ихъ отъ себя съ грубостію. Она, отдавъ письмо Терскому, велѣла справиться и взять съ князя объясненіе. Терскій то исполнилъ. Генералъ-губернатору показалось то обидно: онъ оказалъ свое неудовольствіе губернатору Архарову[2] и прочимъ чиновникамъ полиціи; а какъ они жили въ бѣдной хижинѣ, а можетъ-быть и поведеніе не очень хорошее имѣли, то полиція и стала имъ дѣлать разныя примѣтки[3], сыскивала ихъ и тому подобное. Старшая изъ 346
нихъ пожаловалась Государынѣ, описавъ квартиру, гдѣ она отъ гоненія укрывается, и столь убѣдительно разжалобила ее, что въ одинъ день, часу въ 12-мъ, когда она начала въ бриліантовой палатѣ убираться, приходитъ дежурный лакей и зоветъ къ ней Державина. Онъ входитъ, видитъ ее въ пудреной бѣлой рубашкѣ съ распущенными сѣдыми волосами, пылающую гнѣвомъ. «Возьми», говоритъ, отдавая письмо: «я вижу, этихъ бѣдныхъ сиротъ угнетаютъ за то, что они пожаловались на главнокомандующаго, то губернаторъ и вся полиція на нихъ возстали; отыщи ихъ и представь ко мнѣ, но такъ, чтобъ того начальство тамошнее не знало.» Принявъ повелѣніе, Державинъ потребовалъ нуж-

[1] Александръ Александровичъ, генералъ-аншефъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ (ум. 1809), былъ московскимъ главнокомандующимъ съ 1790 по 1795 г.

[2] Ивану Петровичу, который позднѣе, по восшествіи на престолъ Императора Павла, былъ назначенъ московскимъ военнымъ губернаторомъ. Братъ его Николай Петровичъ уже въ 1780-хъ годахъ былъ тверскимъ и новгородскимъ генералъ-губернаторомъ (см. Т. V, № 410).

[3] *Р. Б.* вм. «примѣтки» поставила «придѣнки»; но такъ какъ первое слово совершенно ясно въ рки., то мы не рѣшаемся измѣнить его.

ное число изъ кабинета денегъ, далъ ордеръ, съ прописаніемъ имяннаго повелѣнія, находящемуся въ его канцеляріи при письменныхъ дѣлахъ подполковнику Резанову (тому самому, о которомъ выше упомянуто [1]), чтобъ онъ увезъ ихъ тайно изъ Москвы и представилъ къ нему. Резановъ, остановясь въ трактирѣ, нашелъ, по описанію въ письмѣ той дѣвицы, бѣдную хижину, вошелъ къ ней и объявилъ ей ордеръ Державина. Она, испугавшись, думая что это подосланъ лазутчикъ отъ Архарова, дабы схватить ее и увезти куды въ ссылку, бросилась изъ комнаты и побѣжала по улицѣ въ домъ нѣкоего бригадира князя Голицына, въ сосѣдствѣ живущаго; Резановъ — за ней, и когда вбѣжалъ на дворъ, то окружило его великое множество людей, почтя его недобрымъ человѣкомъ, съ какимъ-нибудь дурнымъ намѣреніемъ за ней прибѣжавшимъ. Онъ принужденъ былъ сказать, чтобъ его представили князю, хозяину дома, и, попрося его къ нему въ уединенное мѣсто, объявилъ ему ордеръ. Онъ, не зная руки Державина, сначала было не повѣрилъ, но Резановъ нашелся, сказалъ ему: «Когда вы не вѣрите, то оставьте меня у васъ въ домѣ; а сами извольте взять и отвезть сію госпожу къ пославшему меня». Тотъ, симъ отвѣтомъ бывъ убѣжденъ, не спорилъ болѣе и выдалъ дѣвицу, которую благополучно довезъ онъ до Петербурга. Державинъ о привозѣ доложилъ Императрицѣ. Она приказала нѣсколько ее подержать у себя и посмотрѣть ея поведеніе: а какъ
347 оное и потомъ, послѣ пріѣхавшей сестры ея, не слишкомъ оказалось невиннымъ, то Государыня, приказавъ имъ выдать на приданое 3000 рублей, приказала ихъ отправить обратно въ Москву.

Подобныя происшествія, происходящія отъ слабости, нерѣдко случались, какъ-то жаловались иногда на увозъ дочерей, на соблазнъ ихъ самими матерьми: то она приказывала подъ рукою освѣдомляться. Когда открывалось, что дѣвушка по согласію своему давала увозить себя и прельщать молодымъ людямъ, то она, не подвергая огласительному стыду и строгости законовъ, матерински всегда умѣла обиды и раздоры прекращать се-

[1] См. выше стр. 639, прим. 2.

мѣйствъ миролюбіемъ, приказавъ удовлетворять богатымъ бѣдныхъ; какъ равно обремененнымъ долгами отъ мздоимныхъ ростовщиковъ и грабителей помогала. Напримѣръ: нѣкто Капровъ, служившій въ Преображенскомъ полку офицеромъ, по молодости своей, вошелъ въ ухищренное знакомство нѣкотораго офицера того же полку, казавшагося ему пріятелемъ, который прежде былъ полковымъ коммиссаромъ и истратилъ много казенныхъ денегъ на свои надобности; а какъ пришло время къ смѣнѣ, то онъ уговорилъ его принять сію должность и домогся своимъ пронырствомъ, что прочіе его собратья къ тому его выбрали достойнымъ. Натурально, вмѣсто того чтобъ сдать казну наличными деньгами, онъ отдалъ росписками и векселями своими. Въ продолженіе же тѣ суммы выигралъ въ карты, росписки возвратилъ, и Капровъ замѣнилъ ихъ своими. Когда жъ пришло къ сдачѣ, и новый коммиссаръ бумагъ за наличныя деньги не принялъ, то, избѣгая военнаго суда, Капровъ былъ долженъ занять въ банкѣ подъ закладъ своего материнскаго имѣнія, назвавъ оное своимъ, а какъ и тѣхъ суммъ не достало, то за чрезвычайные проценты — у нѣкоего немилосердаго лихоимца Тарабаровскаго подъ закладъ того же имѣнія. Хотя Тарабаровскій это зналъ, но какъ имѣніе стоило несравненно болѣе занятыхъ суммъ изъ банка, то, притворясь будто не знавшимъ подлога и будто по добродушію не хотя безпокоить заимщика и подвергать его строгости закона, ждалъ до того времени, какъ банкъ, описавъ имѣніе, выбралъ долгъ свой изъ доходовъ: и когда уже оставалось только заплатить 600 рублей, Тарабаровскій возсталъ съ своимъ 318
требованіемъ, чтобъ коль скоро имѣніе освободится отъ залога банковаго, то записать оное, по тогдашнимъ законамъ, уже въ потомственное владѣніе за себя. Между тѣмъ Капровъ съ отчаянія спился и умеръ. Мать, при жизни сына не хотя его подвергать строгости законовъ за учиненный имъ подлогъ, выгнана будучи изъ имѣнія по описи онаго банкомъ, шаталась по Петербургу съ дочерью невѣстою 12-ть лѣтъ, кормясь доброхотнымъ подаяніемъ и прося милости у Тарабаровскаго: но имѣя жестокое и жадное къ интересу сердце, (онъ) никакъ не хотѣлъ и думать, чтобъ ей сдѣлать какое снисхожденіе: дожидался только, когда

остальные 600 рублей въ банкъ взнесены будутъ. Старуха прибѣгнула чрезъ Державина къ Императрицѣ. Она, вникнувъ во всѣ подробности жалкаго состоянія сиротъ Капровыхъ, приказала Тарабаровскаго призвать къ себѣ совѣстному судьѣ г. сенатору Ржевскому[1] и убѣдить его, чтобъ онъ взялъ только двойной капиталъ по уставу управы благочинія, а не по вексельному праву, считая процентъ на процентъ, въ нѣсколько кратъ больше. Тарабаровскій, видя предъ собою такую посредницу, хотя не хотѣлъ, но долженъ былъ согласиться; поелику же и двойнаго капитала Капровой по ея бѣдности нечѣмъ было заплатить, то велѣла банковому директору г. Завадовскому вновь подъ то же имѣніе выдать безъ очереди потребную сумму. Итакъ извлекла сиротъ Капровыхъ единымъ своимъ милосердіемъ изъ бездны золъ, въ которой они погибали.

Подобными дѣлами хотя угождалъ Державинъ Императрицѣ, но правдою своею часто наскучивалъ, и какъ она говаривала пословицу: *живи и жить давай другимъ*, и такъ поступала, то онъ на рожденіе царицы Гремиславы[2] Л. А. Нарышкину въ одѣ сказалъ:

Но только не на счетъ другаго;
Всегда доволенъ будь своимъ,
Не трогай ничего чужаго.

А когда происходилъ Польши раздѣлъ и выбита такая была медаль, на которой на одной сторонѣ представлена колючая съ
349 шипами роза, а на другой портретъ ея[3], то потому ли, или по недоброжелательнымъ наговорамъ безпрестаннымъ, и что правда наскучила, 8-го Сентября, въ день торжества мира съ Турками, хотя Державинъ провозглашалъ съ трона публично награжденія отличившимся въ сію войну чиновникамъ нѣсколькими тысячами душами; но ему за всѣ труды при разобраніи помянутыхъ важныхъ и интересныхъ дѣлъ ниже одной души и ни полушки денегъ въ награжденіе не дано, а пожалованъ онъ въ сенаторы въ

[1] Алексѣю Андреевичу; см. выше стр. 52.
[2] Т. I, стр. 729.
[3] Ср. Т. III, стр. 655, прим. 478.

межевой департаментъ, и между прочими, тучею[1] такъ-сказать брошенный на достойныхъ и недостойныхъ, надѣть и на него крестъ св. Владиміра 2-й степени[2]. Но предъ тѣмъ незадолго имѣлъ онъ всю надежду получить нѣчто отличительное, потому что въ одинъ день поутру пріѣзжаетъ къ нему отъ любимца Зубова ѣздовой съ краткой отъ него записочкой, чтобъ онъ какъ можно скорѣе къ нему пріѣхалъ. Онъ принялъ только лишь лѣкарство, то и отвѣчалъ, что въ тотъ часъ не можетъ къ нему быть, а пріѣдетъ послѣ обѣда, коль скоро можно будетъ: и дѣйствительно, часу въ пятомъ пополудни, пріѣхалъ. Любимецъ, заведши его въ спальну за ширмы, наединѣ говорилъ ему, что Государыня, по долговременной неизлѣчимой болѣзни Вяземскаго, рѣшилась новаго сдѣлать генералъ-прокурора, съ тѣмъ чтобъ противъ должностей, несущихся настоящимъ генералъ-прокуроромъ, уменьшить оныхъ нѣсколько: то приказала его Державина спросить, кому бъ онъ думалъ повѣрить сей важный постъ. Въ продолженіе сего разговора фаворитъ пристально глядѣлъ въ глаза ему, какъ бы вызывая, чтобъ онъ его попросилъ о томъ; но Державинъ сначала и въ продолженіе всей своей службы имѣлъ себѣ въ непремѣнное правило, чтобъ никогда никого ни о чемъ не просить, и ни на что не напрашиваться, а напротивъ ни отъ чего не отказываться[3], и когда какое поручатъ служеніе, исполнять оное со всею вѣрностію и честію, по правдѣ и по законамъ, сколько его силъ достанетъ (основывая то правило на

[1] Въ *Р. Б.* «почтенъ ... брошеннымъ» вм. «тучею брошенный».

[2] Обѣ награды послѣдовали 2-го сентября 1793 года (въ этотъ день, а не 8-го сентября, какъ сказано въ текстѣ, было и празднество вторато турецкаго мира). Съ пожалованіемъ въ сенаторы Державинъ, по обыкновенію, произведенъ и въ тайные сов-ки.

[3] Такъ точно А. И. Бибиковъ въ одномъ письмѣ къ Н. И. Панину говорилъ: «Слѣдую моему всегдашнему правилу съ начала службы, чтобъ ни на какое дѣло не напрашиваться и ни отъ какого не отговариваться. Выпрошенное награжденіе въ глазахъ моихъ теряетъ свою цѣну» (Бант.-Кам. *Словарь д. л.*, М. 1836, ч. I, стр. 180). Такъ и князь Репнинъ писалъ Потемкину, что не откажется отъ порученія ѣхать въ Крымъ, «имѣя правиломъ, какъ вамъ извѣстно, ни отъ какой службы не отрекаться» (П. Лебедева *Графы Панины*, стр. 337).

священномъ писаніи: что никто же пріиметъ честь токмо званный отъ Бога[1], и что пастырь добрый не прелазитъ чрезъ ограду, но входитъ дверью и пасетъ новѣренныхъ ему овецъ, пола-
350 гая за нихъ свою душу[2]: и что когда его на что призовутъ, то невидимо самъ Богъ поможетъ ему исполнить самыя труднѣйшія дѣла съ успѣхомъ и легкостію: а когда онъ чего происками своими доможется, то обязанъ будетъ все бремя переносить на собственныхъ своихъ плечахъ. Поелику же нѣтъ человѣка безъ слабостей и безъ недостатковъ, то и никогда не осмѣливался онъ надѣяться на свои собственныя способности, какъ-то умъ, свѣдѣнія и прочее: вопреки же тому, когда ему приказывала вышняя власть что-либо производить по ея собственному, а не по его желанію, то онъ дѣйствовалъ тогда ни на кого не смотря, смѣло и рѣшительно, со всею возможною силою, увѣренъ будучи, что Богу это надобно, хотя ему многіе друзья его, не зная его правила, часто говаривали, что не надобно дѣлъ постороннихъ кромѣ своихъ принимать на сердце; онъ же, какъ извѣстно всѣмъ коротко его знающимъ, о своихъ дѣлахъ не заботился и не радѣлъ, а хлопоталъ и ссорился всегда за казенныя и за чужія, ему по должности порученныя. Словомъ, онъ удержался отъ просьбы мѣста генералъ-прокурорскаго, хотя оное ему болѣе другихъ принадлежало, потому что онъ, дѣлая замѣчанія на меморіи сенатскія и давая совѣты оберъ-прокурорамъ, правилъ такъ-сказать Сенатомъ около двухъ годовъ. Но какъ бы то ни было, когда увидѣлъ любимецъ Государыни, что онъ отмалчивается и не сдѣлалъ никакого назначенія кого избрать, то сказалъ ему, чтобъ онъ завтра къ нему пріѣхалъ поранѣе, дабы еще о семъ поговорить. Онъ въ 9-мъ часу пріѣхалъ; но фаворитъ ему объявилъ, что уже выбранъ Государынею генералъ-прокуроръ — графъ Самойловъ, находившійся тогда въ Петербургѣ безъ всякаго дѣла. Державинъ отвѣтствовалъ: «Хорошо, воля Государыни». Тутъ тотчасъ позвали его къ Императрицѣ, которая сказала ему: «Дѣлалъ ли ты примѣчанія на меморіи Сената,
351 которыя я тебѣ приказала?» — «Дѣлалъ, Государыня». «По-

[1] Посланіе къ Евреямъ, 5. 3. [2] Еванг. отъ Іоанна, 10. 1—11.

дай же мнѣ ихъ завтра посмотрѣть»; чтó онъ исполнилъ. На другой день съ апробаціею своею возвратила она ихъ ему, сказавъ: «Отдай Самойлову и скажи ему моимъ именемъ, чтобъ онъ поступалъ по нихъ». Послѣ того, позвавъ Самойлова, приказала ему, чтобъ онъ по сомнительнымъ и важнымъ дѣламъ совѣтовался со мною и поступалъ по моимъ наставленіямъ, чтó Самойловъ самъ, вышедъ отъ Государыни, тогда же Державину объявилъ[1]. Тогда о пожалованіи его генералъ-прокуроромъ вышелъ указъ, и онъ въ достоинствѣ сего чиновника въ мирное торжество съ Турками читалъ уже рѣчь публично благодарную отъ лица Сената передъ трономъ[2], когда Державинъ, какъ выше явствуетъ, стоя на тронѣ близъ Государыни, провозглашалъ ея милости.

Въ первый день присутствія читана была та рѣчь въ Сенатѣ и разсуждаемо было, чѣмъ возблагодарить и увѣковѣчить Императрицыно попеченіе о благѣ ея Имперіи, какъ-то за расширеніе предѣловъ, за законы и прочее. Одни говорили, что надобно повторить и поднести вновь тѣ титла, которыя были подносимы при открытіи коммиссіи новаго уложенія, но ею не приняты[3]; другіе поставить статую, и тому подобное. Но какъ при жизни государей учиненныя имъ таковыя почести почитаются въ потомствѣ ласкательствомъ, то Державинъ говорилъ, чтобъ со вступленія ея на престолъ изъ всѣхъ указовъ и учрежденій, ею изданныхъ, сдѣлать кратчайшую выписку, изъ коей бы точно видны были всѣ ея труды, попеченія и предусмотрѣнія о благѣ Имперіи, и, дополняя оную безпрестанно новыми ея подвигами, хранить въ нарочно устроенномъ для того ковчегѣ, дабы со временемъ могли они служить истиннымъ основаніемъ исторіи, изъ самыхъ дѣлъ ея почерпнутой, а не изъ народныхъ преданій и часто ложно разсѣваемыхъ и нелѣпыхъ басней. На этомъ всѣ остановились сенаторы; но неизвѣстно почему, замолчано и никакого даже разсужденія въ журналѣ того дня не записано.

[1] Другой разсказъ объ этомъ назначеніи ср. въ *Объясненіяхъ*, Т. III, стр. 633, прим. 276.

[2] Рѣчь эта была тогда же напечатана отдѣльно.

[3] См. Т. III, стр. 246.

Видно, то ей неугодно было, хотя вскорѣ послѣ того Державинъ самъ имѣлъ случай съ ней объясняться, и она съ улыбкою выслушивала его разсужденія. На другой день послѣ присутствія
352 долгомъ піялъ чрезъ любимца изъявить благодарность свою Императрицѣ, что она его возвела въ такое важное достоинство; а какъ Сенатъ доведенъ наперсниками и прочими ея приближенными вельможами или, лучше, ею самою, можно выговорить, до крайняго униженія, или презрѣнія, то Зубовъ весьма удивился, когда Державинъ благодарилъ ее за то, что онъ сдѣланъ сенаторомъ. «Неужто доволенъ?» спросилъ онъ его. «Какъ же», отвѣчалъ онъ, «не быть довольну сей монаршей милостію бѣдному дворянину, безъ всякаго покровительства служившему съ самаго солдатства, что онъ посаженъ на стулъ сенаторскій Россійской Имперіи? Чего еще мнѣ болѣе? Ежели жъ его сочлены почитаются можетъ-быть кѣмъ ничтожными[1], то онъ себѣ уваженіе всемѣрно сыщетъ.» Не знаю, пересказалъ ли Зубовъ сіе Государынѣ, но только онъ во все служеніе свое въ семъ правительствѣ поступалъ по правдѣ и по законамъ. Сіе множество голосовъ его доказываетъ, съ которыми иногда былъ противъ, но послѣ цѣлый Сенатъ принужденъ былъ соглашаться, а изъ сего выходили иногда примѣчанья заслуживающіе анекдоты. Напримѣръ:

1. Нѣкто молодая дѣвица, помнится, Безобразова, подала Государынѣ письмо, въ которомъ жаловалась на дядю своего Жукова, что онъ другаго ея дядю, отставнаго полковника Жукова же, держитъ подъ видомъ дурачества въ своей опекѣ, владѣя его имѣніемъ: онъ отнюдь не дуракъ, но самъ собою жить и управлять имѣніемъ своимъ, какъ и прочіе, можетъ. Государыня, по указу Петра Великаго 1722 году, приказала сего Жукова освидѣтельствовать, подлинно ли онъ дуракъ, въ Сенатѣ; а какъ племянница имѣла покровительство приближеннаго къ двору министерства, то натурально и сенаторы тянули на ту же

[1] Припомнимъ примѣчаніе Державина къ извѣстному мѣсту оды *Вельможа:* «Авторъ, присутствуя тогда въ Сенатѣ, видѣлъ многихъ своихъ товарищей безъ всякихъ способностей, которые, слушая дѣла, подобно осламъ хлопали только ушами» (Т. I, стр. 626).

сторону, а особливо старшій тогда во 2-мъ департаментѣ графъ Строгановъ, который, по малодушію своему, всегда былъ угодникомъ двора и въ дѣла почти не входилъ, а по привычкѣ своей или по умышленной хитрости, при началѣ чтенія оныхъ шутилъ и хохоталъ чему-нибудь, а при концѣ, когда надобно было давать резолюцію, закашливался: то и рѣшали дѣла другіе; а онъ, не читая ихъ и не зная, почти все то, что̀ ему подложатъ или при- 353
несутъ, подписывалъ: но когда онъ чью бралъ сторону и пристрастенъ былъ къ чему-либо по своимъ, а паче по дворскимъ видамъ, то кричалъ изъ всей силы и нерѣдко превозмогалъ прочихъ своею старостію, знатностію и приближенностію ко двору [1]; то и по сему дѣлу всѣ взяли несправедливую сторону, отъ истиннаго ли сердца, или будучи канцеляріею обмануты: ибо Жуковъ былъ съ природы не дуракъ, но сумасшедшій, и дурь на него находила по временамъ, а болѣе подъ ущербъ луны или новомѣсячье, а въ прочіе дни былъ порядоченъ, только насмуренъ и тихъ: то и представили его Сенату въ такое время, когда онъ на вопросы могъ отвѣчать порядочно, да и вопросы задали ничего не значащіе, на которые отвѣтствовать никакого не надобно было ума, а одну привычку, слѣдовательно и призналъ его Сенатъ не дуракомъ. Но оберъ-прокуроръ Кононовъ былъ противнаго мнѣнія, и потому перенесено дѣло въ общее собраніе, гдѣ какъ не случилось въ присутствіи Державина, то и рѣшили-было, въ угожденіе втораго департамента, согласно съ нимъ, и записали такъ въ журналѣ. Обвиняемый Жуковъ, узнавъ противную ему резолюцію, бросился къ Державину, объяснилъ ему всѣ обстоятельства въ подробности, показалъ отцовскія письма, въ которыхъ онъ признавалъ сумасшествіе его брата, и опредѣленія согласныя съ тѣмъ опеки; а паче рѣшило Державина въ тяжбѣ сей видимое настоящее дѣйствіе къ противному заключенію Сената, ибо какъ могъ дозволить, будучи не безумнымъ, въ 40 лѣтъ полковникъ увезти себя изъ Москвы 18-лѣтней дѣвушкѣ,

[1] Такое мнѣніе о Строгановѣ Державинъ составилъ себѣ, когда сдѣлался его сослуживцемъ по Сенату: прежде онъ иначе смотрѣлъ на этого вельможу: см. въ Т. I (стр. 363) оду *Любителю художествъ*. Взглядъ Екатерины на Строганова тамъ же, стр. 257.

своей племянницѣ, и подать отъ имени ея письмо къ Императри-
цѣ, когда онъ могъ и долженъ былъ самъ то сдѣлать, еслибъ онъ
былъ въ совершенномъ умѣ. Таковыя и другія причины рѣшили
Державина быть съ мнѣніемъ Сената несогласнымъ. Вслѣдствіе
чего, въ наступившую пятницу, когда пріѣхалъ онъ въ общее
собраніе и подали ему къ подписанію журналъ минувшаго при-
354 сутствія, то, прочитавъ оный, объявилъ, что онъ по дѣлу Жу-
кова несогласенъ. Тотчасъ явились возраженія сенаторовъ, под-
писавшихъ тотъ журналъ, а особливо заспорилъ сенаторъ Але-
ксѣй Логиновичъ Щербачевъ[1], человѣкъ хотя не великаго ума
и не весьма важный дѣлецъ, но велерѣчивъ и даже дерзокъ,
когда видѣлъ себя подкрѣпленнымъ большинствомъ голосовъ, а
паче дворскою стороною: слово за слово, возсталъ превеликій
шумъ. Державинъ не уступалъ и слишкомъ погорячился; однако-
же ни мало не вышелъ изъ благопристойности и никого какими-
либо оскорбительными словами не обидѣлъ; сказалъ, что онъ
подаетъ письменное свое мнѣніе. Сіе такъ сенаторовъ раздра-
жило, что они сдѣлали противъ его заговоръ, о коемъ, какъ онъ
въѣзжалъ въ послѣднюю пятницу въ общее собраніе, оберъ-
секретарь межеваго департамента Стрижевъ тихонько въ сѣняхъ
открылъ, совѣтуя, чтобъ онъ, сколько возможно, былъ осторо-
женъ и не горячился; ибо въ заговорѣ у сенаторовъ положено
при чтеніи его мнѣнія, сколько можно, оное оговаривать и его
поджигать, дабы онъ по горячему своему нраву вспылилъ и что-
нибудь сказалъ несоотвѣтственное мѣсту, грубое или обидное: то
записавъ тѣ рѣчи въ журналъ, и войти (*къ*) Государынѣ докла-
домъ, что съ нимъ Державинымъ присутствовать неможно. Сло-
вомъ, въ теченіе недѣли Державинъ написалъ свой голосъ, въ
которомъ доказалъ правость защищаемой имъ стороны видимы-
ми въ дѣлѣ документами; но тутъ должно было употребить всю
тонкость ума, чтобъ не оскорбить втораго Сената департамента,
яко верховнаго правительства Имперіи, что онъ не могъ разли-
чить при свидѣтельствѣ дурака отъ умныхъ, слѣдовательно явил-
ся бы самъ дуракъ: а потому Державинъ въ голосѣ, различая

[1] На него написаны стихи *Стрѣлокъ*, Т. II, стр. 257.

дурачество отъ сумасшествія и бѣшенства, бываемаго по временамъ, вывелъ, что представляемый Сенату къ свидѣтельству могъ быть на то время въ полномъ разсудкѣ, давать порядочные отвѣты, слѣдовательно и не подлежалъ онъ къ свидѣтельству Сената по указу 1722 года, но къ обыску полиціи по показанію отца и къ призору родственниковъ или содержанію въ домѣ сумасшедшихъ. Еслибы по изслѣдованію управы благочинія онъ оказался не бѣшенымъ и съ ума никогда не сходившимъ, тогда 355 можно было допустить его до управленія имѣніемъ на всеобщемъ правѣ благородныхъ. При чтеніи таковаго мнѣнія начали-было его, какъ выше сказано, а особливо Щербачевъ, горячить и подстрекать къ возраженіямъ: но онъ остерегся и молчалъ до самаго конца чтенія, а когда кончилъ, то, не говоря ни слова, вышелъ изъ собранія: да и само по себѣ не о чемъ было ему говорить, ибо что́ нужно было, то все объяснено было на бумагѣ. Такимъ образомъ, къ стыду гг. сенаторовъ, исчезла ихъ недоброхотная или, лучше сказать, коварная стачка, и дѣло своимъ порядкомъ, по тогдашнимъ законамъ, за разногласіемъ взнесено было на разсмотрѣніе самой Императрицы. Когда поднесъ оное ей оберъ-прокуроръ Башиловъ[1], тогда она сказала: «Положи; я посмотрю, достойно ли было такого содому сіе дѣло, о коемъ я слышала»: ибо ей все пересказано было генералъ-прокуроромъ Самойловымъ, что́ происходило въ Сенатѣ, который на противной сторонѣ былъ Державина, слѣдовательно и надобно думать, что сей послѣдній и могъ ожидать себѣ большой непріятности. Но Богъ по-своему сдѣлалъ и показалъ свой неумытный судъ. Недѣли съ двѣ послѣ сумасшедшій Жуковъ, жившій съ племянницею своею въ Милліонной въ одномъ домѣ, выбросился изъ втораго этажа на улицу и, о каменную мостовую разбивъ себѣ голову, на мѣстѣ скончался.

II. Послѣ кончины князя Потемкина осталось страшное движимое и недвижимое имѣніе. Императрица, изъ уваженія къ памяти, вошла сама въ распоряженіе имущества его: бриліанты, золото, серебро и прочія дорогія вещи, приказала по безпри-

[1] Ср. выше стр. 38, прим. 2.

страстной оцѣнкѣ взять въ свой кабинетъ и заплатить за него деньги, а недвижимое имѣніе, которое почти все состояло въ Польшѣ, раздѣлить между наслѣдниками по законамъ. Извѣстно, тамъ братья съ сестрами получаютъ равныя доли. Дѣлежъ происходилъ между двоюродными братьями и сестрами, Самойловымъ (генералъ-прокуроромъ), Давыдовымъ и Высоцкимъ, генералъ-маіорами [1], и графинями Браницкою и Литтовою, княгинями Голицыною, Юсуповою и сенаторшею Шепелевою [2]. Въ то время былъ генералъ-губернаторомъ въ новопріобрѣтенныхъ отъ Польши гу-
356 берніяхъ, въ Минской, Волынской, Виленской, Подольской, Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ [3], который, какъ выше упомянуто, человѣкъ надменнаго, но низкаго духа, угодникъ случая; то естественно и взялъ онъ сторону генералъ-прокурора и, при росписаніи имѣнія на части, обдѣлилъ всѣхъ сонаслѣдниковъ какъ количествомъ, такъ и добротою имѣнія. Графиня Браницкая, сколько по старшинству своему, столько и по знаменитости при дворѣ, бывъ первою статсъ-дамою, возстала противъ сего пристрастнаго раздѣла; но сколь ни была случайна, не могла однако, ни чрезъ фаворита, ниже чрезъ внушеніе самой Императрицѣ противъ генералъ-прокурора, исправить сію несправедливость краткими средствами; ибо всѣ говорили: пусть дѣло идетъ законнымъ порядкомъ чрезъ обыкновенныя инстанціи въ губерніи. Тщетно она на словахъ объясняла, что тутъ вмѣшался генералъ-губернаторъ и чрезъ его притѣсненіе она терпитъ обиду. На словахъ дѣла́ не рѣшатся: надобно было писать въ Сенатъ просьбу. Къ кому она ни относилась, всякъ устранялся, чтобы не поставить противъ себя генералъ-прокурора. Не знала, что̀ дѣлать; адресовалась наконецъ къ Державину, по знакомству съ нимъ при дворѣ, въ бытность его статсъ-секретаремъ [4]. Онъ, исполняя ея желаніе,

[1] Флигель-адъютантъ Левъ Денис. Давыдовъ былъ женатъ на графинѣ Екат. Никол. Самойловой, племянницѣ Потемкина (см. Т. I, стр. 442). Отецъ Высоцкаго — на сестрѣ Потемкина, Пелагеѣ Александровнѣ.

[2] Объ этихъ племянницахъ Потемкина см. Т. I, стр. 228, и въ другихъ мѣстахъ по Указателю.

[3] См. выше стр. 561 и 562.

[4] Объ отношеніяхъ Державина къ Браницкой см. выше, въ перепискѣ, №№ 807, 830 и 835.

написалъ просьбу въ Сенатъ въ третій департаментъ. Произошли разныя мнѣнія, перешло въ общее собраніе. Тутъ единогласно рѣшено въ пользу графини Браницкой и ея соучастниковъ, въ противность выгодъ генералъ-прокурора. Онъ весьма этому удивился и говорилъ съ негодованіемъ: кто осмѣлился написать противъ его такую просьбу? «Я», сказалъ Державинъ. — «Какъ?» — «Такъ», отвѣтствовалъ онъ: «вы око правосудія Государыни и должны оное свято наблюдать; а вы, вмѣсто того, будучи генералъ-прокуроромъ, сами оное испровергаете, подавая собою такимъ неправеднымъ любостяжаніемъ дурные примѣры». Закраснѣлся онъ; но нечего было дѣлать.

III. Генералъ-поручикъ, сенаторъ, бывшій любимецъ Императрицы Елисаветы, Никита Аѳанасьевичъ Бекетовъ, жившій въ отставкѣ въ астраханскихъ своихъ деревняхъ[1], имъ населенныхъ, со многими экономическими заведеніями, виноградными садами и проч., оставилъ послѣ (*себя*) знатное благопріобрѣтенное имѣніе, 357
которое духовною своею дарительною записью завѣщалъ побочнымъ своимъ дочерямъ Всеволожской и Смирновой, а 40,000 рублей роднымъ своимъ племянницамъ и племяннику, гвардіи Семеновскаго полка офицеру, что́ нынѣ министръ юстиціи, Ивану Ивановичу Дмитріеву[2]. Всеволожскій[3], невзирая на то, что толь великое богатство получилъ стороною, которому всему законные были наслѣдники Дмитріевы, началъ опорочивать дарительную запись тѣмъ, что будто она незаконнымъ порядкомъ сдѣлана, то есть что не всею канцелярскою формою записана въ книгахъ, хотя тѣмъ самымъ опорочивалъ свое право; но Дмитріевъ, знавъ волю дяди своего, былъ столько великодушенъ, что не искалъ

[1] Прежде астраханскій губернаторъ: см. Т. V. № 266, прим. 1. Онъ жилъ въ селѣ своемъ *Отрадъ*, въ 30-и верстахъ отъ Царицына и въ 15-и отъ Сарепты (И. Дмитріева *Взглядъ на м. ж.*, стр. 71).

[2] Мать его, Катерина Аѳанасьевна, была дочь отставнаго полковника Аѳанасія Алексѣевича Бекетова (тамъ же, стр. 11). Дмитріевъ написалъ стихи къ портрету своего дяди Никиты Аѳ. (См. его *Сочиненія*, М. 1818, ч. I, стр. 115).

[3] Всеволодъ Андреевичъ (род. 1769, ум. 1836), дѣйствительный камергеръ (кн. П. Долгор. *Родосл. кн.*, ч. IV, стр. 354).

болѣе ничего, какъ только то, что̀ дядя ему съ сестрами подарилъ, то есть, 40,000 рублей; но Всеволожскій не хотѣлъ. — Дмитріевъ прибѣгнулъ-было къ астраханскимъ присутственнымъ мѣстамъ [1], но форма производства тяжебнымъ порядкомъ, т. е. вызовы, апелляціи и тому подобное представляли ему такія страшныя хлопоты, коихъ не могъ бы никогда онъ и во всю жизнь окончить: то и рѣшился онъ кончить свое дѣло совѣстнымъ судомъ въ Петербургѣ, по возвращеніи въ который уговорилъ онъ къ тому и Всеволожскаго. Явились въ судъ; выбраны посредники: со стороны его двое сенаторовъ, Алексѣй Ивановичъ Васильевъ, что̀ послѣ былъ графомъ и министромъ финансовъ, и Николай Михайловичъ Сушковъ, а со стороны Дмитріева одинъ Державинъ. Нѣсколько было съѣздовъ, но ничего рѣшительнаго за сильными противурѣчіями не сдѣлали; наконецъ въ домѣ Васильева, при всей его фамиліи и нѣсколькихъ постороннихъ людяхъ, удалось Державину уговорить Всеволожскаго на миръ, чтобъ заплатилъ онъ только Дмитріеву тѣ 40,000, которыя ему съ сестрами завѣщаны, безъ всякихъ процентовъ и другихъ убытковъ. Всеволожскій самъ охотно на то согласился, только просилъ дать ему сроку до завтра, чтобъ расположить время, въ какіе сроки можетъ заплатить ту сумму, ибо въ одинъ разъ находилъ себя не въ состояніи. Посредникамъ его ничего другаго не оставалось какъ подтвердить сіе миролюбіе, что̀ они и сдѣлали по-
358 пріятельски: не чиня письменнаго о томъ журнала, а словесно только подтвердя, выдали всѣ бумаги Всеволожскому, дабы онъ по нихъ сдѣлалъ расположеніе свое въ заплатѣ въ сроки денегъ. Но поутру на другой день, къ незапному удивленію своему, получаетъ Державинъ отъ Васильева записку, которою онъ увѣдомляетъ его, что Всеволожскій подалъ спорную бумагу и что

[1] Онъ самъ ѣздилъ въ Астрахань (о чемъ говоритъ и въ своихъ Запискахъ, стр. 79). Это было въ 1794 году, послѣ смерти 9-го іюля старика Бекетова, — въ томъ самомъ году, который Дмитріевъ называетъ своимъ «лучшимъ поэтическомъ годомъ» (тамъ же). Во время этого-то путешествія его и случилось, что напечатанная въ Петербургѣ ода его *Гласъ патріота* была приписана Державину (Т. I, стр. 637, и въ настоящемъ Томѣ стр. 18).

онъ, принявъ ее, зоветъ его къ себѣ для разсужденія. Державинъ, увидя изъ сего непріязненный со стороны Васильева поступокъ, ибо какъ, послѣ публичнаго желанія отвѣтчикомъ мира, могъ онъ отъ него принимать еще спорную бумагу, когда имѣютъ все право посредники и безъ согласія тяжущихся мириться? Въ разсужденіи чего и отвѣчалъ ему Державинъ: когда онъ принялъ отъ Всеволожскаго спорную бумагу, слѣдовательно миръ не состоялся, а потому ему и нечего у него дѣлать, а подавалъ бы въ совѣстный судъ свое мнѣніе, куды и онъ свое подастъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ прошло, что не получалъ Державинъ отъ Васильева никакого отвѣта и не видался съ нимъ. Но въ самый день торжества свадебнаго великаго князя Константина Павловича [1] приносятъ ему изъ совѣстнаго суда повѣстку, въ которой призывается онъ въ судъ въ самый тотъ часъ, когда должно быть во дворцѣ, для выслушанія опредѣленія по сему дѣлу. Удивился онъ, что призывается къ выслушанію опредѣленія, когда еще не предложено было средствъ посредниками къ примиренію, какъ въ законѣ предписано, когда безъ согласія его опредѣленію быть не можно, а притомъ и въ такой день, когда въ собраніи судъ быть не могъ. Но изъ любопытства поѣхалъ. Находитъ присутствующимъ совѣстнаго судью сенатора Алексѣя Андреевича Ржевскаго, человѣка весьма честнаго, но слабаго, худо законы знающаго и удобопреклоннаго на сторону сильныхъ[2]. Надобно знать, что Всеволожскій пронырствами и подарками своими умѣлъ найти не токмо въ семействахъ Васильева и Ржевскаго, но и при дворѣ: гг. Торсуковъ и Трощинскій и Марья Савишна Перекусихина были на его сторонѣ. Словомъ, Ржевскій засѣдалъ только съ Васильевымъ и съ Сушковымъ, и никого 359
другихъ судей и канцелярскихъ служителей въ присутствіи, кромѣ одного секретаря, не было. Таковое необыкновенное собраніе странно Державину показалось, а паче когда взглянулъ онъ на лица присутствующихъ, и увидѣлъ въ нихъ нѣкое скрытое намѣ-

[1] Константинъ Павловичъ женился на Кобургской принцессѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ 12 февраля 1796 года. [П. Б.]

[2] См. выше стр. 52 и 661.

реніе или, лучше сказать, стачку на что-либо ему противное; но, несмотря на то, сѣлъ. Секретарь началъ читать опредѣленіе суда или, лучше сказать, безсовѣстное обвиненіе Дмитріева. Когда прочли, Державинъ сказалъ, что совѣстный судъ имѣетъ только право мирить, а не винить, и того безъ согласія обоихъ сторонъ посредниковъ сдѣлать не можетъ. «Какъ, не можетъ?» закричали со всѣхъ сторонъ съ жаромъ. — «Такъ», подтверждалъ онъ: «я ссылаюсь на учрежденіе; подай, секретарь, мнѣ оное.» — Но секретарь медлилъ, пересеменивалъ и не подавалъ учрежденія. Державинъ просилъ, судьи кричали, и наконецъ, когда учрежденіе подано, Державинъ всталъ со стула и хотѣлъ оное читать на налоѣ; но присутствующіе усугубили свой крикъ, дабы не слышать, что́ будетъ читать. Тогда усмотрѣвъ, что онъ одинъ, что ничѣмъ въ порядокъ ихъ привесть не можетъ, когда не слушаютъ законовъ, что запишутъ они въ журналѣ его рѣчи, какъ хотятъ, то, оставя на налоѣ учрежденіе, выбѣжалъ онъ изъ суда вонъ, не говоря ни слова въ отвѣтъ на кричавшихъ ему вслѣдъ: «Да объяви, согласенъ, или не согласенъ!» Сего не могъ онъ сдѣлать потому: когда бы сказалъ «согласенъ», то обвинилъ бы тѣмъ Дмитріева, а «несогласенъ», то опредѣлилъ бы судъ вѣдаться ему въ судебныхъ мѣстахъ въ Астрахани, гдѣ уже онъ былъ и скораго рѣшенія не нашелъ. Вслѣдъ за нимъ въ домъ пріѣхалъ секретарь и требовалъ вышесказаннаго отзыва, согласенъ или несогласенъ. Онъ отвѣчалъ ему, что ни того, ни другаго объявить не можетъ, для того что это не былъ совѣстный судъ, а такъ, собраніе противъ него сговорившихся; ибо прочихъ никого присутствующихъ не было. Секретарь подалъ Ржевскому, какъ совѣстному судьѣ, репортъ съ прибавленіемъ, въ угодность его, рѣчей, что будто Державинъ порочилъ учрежденіе, называя узаконенный въ немъ совѣстный судъ безсовѣстнымъ и проч.
360 Ржевскій взошелъ съ своимъ репортомъ къ Архарову, какъ генералъ-губернатору тогда бывшему въ Петербургѣ[1], описывая

[1] Николаю Петровичу; см. выше стр. 661. Краткій очеркъ біографіи обоихъ братьевъ Архаровыхъ помѣщенъ, при письмахъ Екатерины къ Ник. Петр., въ *Р. Архивѣ* 1864 г. (стр. 873); но, кажется, до сихъ поръ наши свѣдѣнія о нихъ еще не совсѣмъ точны.

случившееся происшествіе на счетъ Державина самыми черными красками и между прочимъ, что будто онъ бросилъ учрежденіе, когда ему оное подано было, говоря: «чтó это за законъ?» и тому подобныя обидныя выраженія для самой Законодательницы. Архаровъ въ подлинникѣ оный представилъ Государынѣ, которая приказала ему противъ онаго взять съ Державина отвѣтъ[1]. Отвѣчать было не трудно, но непріятно, потому что самое читанное въ судѣ опредѣленіе было несоотвѣтственно учрежденію: ибо, какъ выше сказано, въ немъ не повелѣвается винить тяжущихся, а чрезъ представленныя отъ посредниковъ средства примирять только, а когда на миръ не согласятся, тогда отказывать имъ, чтобъ вѣдались въ обыкновенныхъ судахъ: слѣдовательно Державину не для чего было учрежденіе бросать и порочить оное, когда онъ на него ссылался и просилъ для разрѣшенія спора. А какъ онъ примолвилъ къ тому, что онъ защищалъ сторону слабую и небогатую, не такъ какъ противоборники его; то сіе такъ раздражило, что они всѣ употребили возможныя тайныя и явныя средства разными клеветами возбудить на него гнѣвъ Императрицы. И она, какъ извѣстно, такъ была раздражена, что хотѣла примѣрно наказать пренебрегшаго ея законы. По самую кончину дѣло сіе лежало предъ нею на столѣ. По восшествіи на престолъ Павла брошено оно въ архивъ: а когда воцарился Александръ, и Державинъ сдѣлался генералъ-прокуроромъ[2], то Всеволожскій безъ памяти прискакалъ изъ Москвы въ Петербургъ и просилъ, чтобъ помирить ихъ съ Дмитріевымъ, на томъ основаніи, какъ Державинъ прежде полагалъ, чтó и исполнено, и господинъ Дмитріевъ получилъ свое удовольствіе. Хотя сіе дѣло совсѣмъ не принадлежало до Сената; но какъ судили его все сенаторы, и Державинъ противъ оныхъ противоборствовалъ, то и помѣщено оно здѣсь какъ бы кстати между дѣлами сего вышняго судилища, въ которомъ желалъ онъ сохранить правосудіе во всей 361
святости его. И для того, когда господа оберъ-прокуроры, желая

[1] Данное Державинымъ объясненіе будетъ напечатано вслѣдъ за *Записками*. Изложеніе всего дѣла ср. въ его *Объясненіяхъ*, Т. III, стр. 597.

[2] Т. е. министромъ юстиціи, въ 1803 г.

иногда сбить сенаторовъ въ праваго пути, вмѣшивались въ ихъ разсужденія и наклоняли мысли на ту сторону, куда имъ хотѣлось, то онъ, не взирая ни на какія лица и обстоятельства, сажалъ ихъ на ихъ мѣста, говоря, чтобъ они изволили молчать и не мѣшали разсуждать сенаторамъ[1]; а когда придетъ ихъ время, то бы они представляли свои возраженія, и ежели они явятся согласными справедливости и законамъ, тогда уважены будутъ, съ чѣмъ иногда возвращались и самые господа генералъ-прокуроры, когда они приходили въ департаментъ нарочно по какому-нибудь казенному или частному для нихъ занимательному дѣлу. Угождая имъ, ежели иногда канцелярія представляла въ докладныхъ запискахъ обстоятельства невсно, или наклоняла примѣчаніями своими на поляхъ на тѣ виды, куды ей желалось, или не давала по непозволенію генералъ-прокурора на домъ дѣлъ для усмотрѣнія всѣхъ въ тонкости обстоятельствъ; то онъ имѣлъ сшибки не только съ оберъ-секретарями, оберъ-прокурорами, но и съ генералъ-прокурорами, а именно съ графомъ Самойловымъ, а при Павлѣ съ княземъ Куракинымъ[2], требуя отдачи оберъ-секретарей за лживыя примѣчанія въ экстрактахъ подъ судъ. А когда надобно было какое обстоятельство узнать подробнѣе, а дѣла на домъ къ нему не отдавали, то онъ по воскресеньямъ и по торжественнымъ праздникамъ ѣздилъ самъ въ Сенатъ и тамъ наединѣ прочитывалъ кипы бумагъ, дѣлалъ на нихъ замѣчанія, сочинялъ записки, или и самые голоса; то несносно сіе было крючкотворцамъ, желавшимъ для пользъ своихъ покривить вѣсы правосудія.

362 Въ 1794 году генваря 1-го дня къ сенаторскому достоинству дано ему мѣсто президентское коммерцъ-коллегіи[3], постъ для многихъ завидный и, кто хотѣлъ, наживочный; но онъ по ревности своей или, въ другомъ смыслѣ сказать, по глупому честолюбію, думая, что Императрица возвела его для его вѣрности и некоры-

[1] Ср. въ настоящемъ Томѣ стр. 38—44.

[2] См. выше стр. 546, прим. 3, и 556.

[3] Въ *Объясненіяхъ*, гдѣ также упоминается объ этомъ назначеніи, прибавлено: «противъ его желанія, ибо онъ никогда сей частью не занимался» (Т. III, стр. 623, прим. 189).

столюбія, хотѣлъ отправлять свое служеніе по видамъ пользъ государственныхъ и законовъ; но, какъ ниже усмотрится, вышло совсѣмъ тому противное. Императрица, по внушеніямъ князя Потемкина или по собственнымъ своимъ разсужденіямъ, думала, что торговля Имперіи будетъ съ лучшимъ успѣхомъ и пользою 363
управляться по губерніямъ генералъ-губернаторами, а не чрезъ коммерцъ-коллегію по инструкціи Петра Великаго; и для того, хотя не уничтожила коммерцъ-коллегію и не издала на то публичнаго указа; но въ угодность помянутаго своего вельможи, таврическій торгъ, какъ и всѣ доходы Тавриды, онъ единственно завѣдывалъ безотчетно, не сносяся ни съ государственнымъ казначействомъ, ни съ коммерцъ-коллегіею. Сообразно тому желала, чтобъ и с-петербургская таможня такимъ же образомъ управлялась, то есть, чрезъ нее, ибо она, какъ думала, сама должность государева намѣстника отправляла по Петербургской губерніи, хотя случалось, въ то же время и генералъ-губернаторы, какъ-то Архаровъ и прочіе, опредѣляемы ею были. Поелику же въ подробное управленіе таможенъ не токмо ей, но и генералъ-губернаторамъ входить неудобно было, то и заступалъ мѣсто по Петербургу коммерцъ-коллегіи президента санктпетербургскій вице-губернаторъ, хотя ни мало ему подчинены не были таможни другихъ губерній, которыя имѣли сношенія и связь съ с-петербургскимъ портомъ. На то время былъ въ Петербургѣ вице-губернаторомъ Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, опослѣ бывшій сенаторъ[1], связанный дружбою съ Трощинскимъ, съ Новосильцовымъ и Торсуковымъ, Перекусихиной и со всею дворскою партіею, противуборствующею Державину. Само по себѣ видно, что нечего ему было тутъ ждать: но онъ долженъ былъ исполнить волю Императрицы, которая, сколько догадываться позволено, думала, повѣря ему сей наживной постъ, наградить его за труды и службу, по должности статсъ-секретаря понесенные: но Державину сего и въ голову не входило, ибо онъ, напротивъ

[1] Слѣдуетъ прибавить: и членъ Государственнаго Совѣта (род. 1751, ум. 1816); въ Чертковской библіотекѣ, въ Москвѣ, находятся письма къ нему отъ князя Н. В. Репнина, съ которымъ онъ былъ друженъ (Дмитріева *Взглядъ на м. ж.*, стр. 192 и 293).

того, предполагалъ сію новую довѣренность наилучшимъ образомъ заслужить возможною вѣрностію, безкорыстіемъ и честностію, какъ выше о томъ сказано.

Словомъ, вступивъ въ президенты коммерцъ-коллегіи, началъ онъ собирать свѣдѣнія и законы, къ исправному отправленію должности его относящіеся. Вслѣдствіе чего хотѣлъ осмотрѣть складочные на биржѣ анбары льняные, пеньковые и прочіе, а
361 по осмотрѣ вещей, петербургскій и кронштатскій порты; но ему то воспрещено было, и таможенные директоры и прочіе чиновники явное стали дѣлать неуваженіе и непослушаніе; а когда прибылъ въ С. Петербургъ изъ Неаполя корабль, на коемъ отъ вышеупомянутаго графа Моцениго присланъ былъ въ гостинцы кусокъ атласу женѣ Державина, то директоръ Даевъ, донеся ему о томъ, спрашивалъ, показывать ли тотъ атласъ въ коносаментахъ и какъ съ нимъ поступить; ибо таковые цѣновные товары ввозомъ въ то время запрещены были, хотя корабль отплылъ изъ Италіи прежде того запрещенія и объ ономъ знать не могъ. Но со всѣмъ тѣмъ Державинъ не велѣлъ тотъ атласъ отъ свѣдѣнія таможни утаивать, а приказалъ съ нимъ поступить по тому указу, коимъ запрещеніе сдѣлано, то есть отослать его обратно къ Моценигѣ. Директоръ, видя, что президентъ не поддался на соблазнъ, чѣмъ бы заслѣпилъ онъ себѣ глаза и далъ таможеннымъ служителямъ волю плутовать, какъ и при прежнихъ начальникахъ, то и вымыслили Алексѣевъ съ тѣмъ директоромъ клевету на Державина, которой бы замарать его въ глазахъ Императрицы, дабы онъ довѣренности никакой у ней не имѣлъ. Донесли Государынѣ, что будто онъ послѣ запретительнаго указа выписалъ тотъ атласъ самъ и приказалъ его ввезти тайно; а какъ таковые тайно привезенные товары велѣно было тѣмъ указомъ жечь, и съ тѣхъ, кто ихъ выписалъ, брать штрафъ, то и получили согласную съ тѣмъ отъ Государыни резолюцію. Державинъ не зналъ ничего, какъ вдругъ сказываютъ ему, что публично съ барабаннымъ боемъ предъ коммерцъ-коллегіею на площади подъ именемъ его сожжены тайно выписанные имъ товары, и тогда получаетъ директоръ такъ-сказать ордеръ отъ Алексѣева, въ коемъ требуетъ онъ, чтобъ Державинъ внесъ въ га-

можно положенный закономъ штрафъ. Такая дерзость бездѣльническая его какъ громомъ поразила; онъ написалъ на явныхъ справкахъ и доказательствахъ основанную записку, въ которой изобличалась явно гнусная ложь Алексѣева и Даева, и какъ не допущенъ былъ къ Императрицѣ, то чрезъ Зубова подалъ ту записку и просилъ по ней его ей доложить: но сколько ни хлопоталъ, не могъ получить не токмо никакой дѣльной Ея Величе- 365
ства резолюціи, но и никакого даже отъ самого Зубова отзыву.

Потомъ, вскорѣ послѣ того, призванъ онъ былъ именемъ Государыни въ домъ генералъ-прокурора (Самойлова), который объявилъ ему, что Ея Величеству угодно, дабы онъ не занимался и не отправлялъ должности коммерцъ-коллегіи президента, а считался бы онымъ такъ, ни во что не мѣшаясь. Державинъ требовалъ письменнаго о томъ указа; но ему въ томъ отказано. Видя таковое угнетеніе отъ той самой власти, которая бы по правотѣ его сама поддерживать долженствовала, не зналъ что́ дѣлать; а наконецъ, посовѣтавъ съ женою и съ другими, рѣшился подать Императрицѣ письмо о увольненіи его отъ службы. Пріѣхавъ въ Царское Село, гдѣ въ то время Императрица проживала, адресовался съ тѣмъ письмомъ къ Зубову; онъ велѣлъ подать чрезъ статсъ-секретарей. Просилъ Безбородку, Турчанинова, Попова, Храповицкаго и Троцинскаго; но никто онаго не приняли, говоря, что не смѣютъ. Итакъ убѣдилъ просьбою камердинера Ивана Михайлова Тюльпина, который былъ самый честнѣйшій человѣкъ и ему благопріятенъ. Онъ принялъ и отнесъ Императрицѣ. Чрезъ часъ время, въ который Державинъ, походя по саду, пошелъ въ комнату Зубова навѣдаться, какой успѣхъ письмо его имѣло, находитъ его блѣднаго, смущеннаго, и сколько онъ его ни вопрошалъ, ничего не говорящаго; наконецъ за тайну Тюльпинъ открылъ ему, что Императрица по прочтеніи письма чрезвычайно разгнѣвалась, такъ что вышла изъ себя, и ей было-сдѣлалось очень дурно. Поскакали въ Петербургъ за каплями, за лучшими докторами, хотя и были тутъ дежурные. Державинъ, услыша сіе, не остался долѣе въ Царскомъ Селѣ, но не дождавшись резолюціи, уѣхалъ потихоньку въ Петербургъ и ждалъ спокойно своей судьбы: но ничего не вышло, такъ что онъ принужденъ

былъ опять въ недоумѣніи своего президенства по прежнему шататься.

Между тѣмъ, какъ при началѣ своего вступленія въ должность президента усмотрѣлъ онъ по балансу, отъ коммерцъ-коллегіи Императрицѣ поданному, что въ 1793 году перевѣсъ торговли 31-мъ милліономъ рублей превышалъ къ нашей сторонѣ
366 противъ иностранныхъ, а курсъ былъ не выше 22-хъ штиверовъ, то и удивился онъ, какъ это могло случиться, что намъ перевели иностранные чистыми деньгами таковую довольно знатную сумму, а курсъ былъ такъ для насъ низокъ, что будто мы имѣли нужду перевесть за иностранные товары въ чужіе краи такое или болѣе количество наличныхъ денегъ; ибо курсъ ничто иное какъ ходъ денегъ, въ ту или другую сторону требованіемъ оныхъ усугубляющійся. Въ разсужденіи чего и далъ онъ коммерцъ-коллегіи предложеніе, чтобъ она сіе обстоятельство въ торговлѣ, какъ можно наивѣрнѣе, по всѣмъ таможнямъ изслѣдовала и увѣдомила бы его о причинѣ, отъ чего, когда балансъ торга на нашей сторонѣ, а курсъ на иностранной? Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ коллегія доказательнымъ образомъ дала знать, что при упадкѣ курса превосходный балансъ ничто иное есть, какъ плутовство иностранныхъ купцовъ съ сообществомъ нашихъ таможенныхъ служителей, и бываетъ именно отъ того: выпускные наши товары объявляются настоящею цѣною и узаконенныя пошлины въ казну съ той цѣны берутся, а иностранные объявляютъ иногда цѣну ниже 10-ю процентами, слѣдовательно болѣе десяти частей уменьшаютъ балансъ въ товарахъ и болѣе 10-и процентовъ крадутъ пошлинъ. Итакъ, сравнивъ количество отпускныхъ товаровъ нашихъ съ иностранными цѣновыми, выходитъ балансъ на нашей сторонѣ, а дѣйствительная выгода торга и курсъ на иностранной, не говоря о уменьшеніи пошлинъ, ибо мы переводимъ денегъ 10, а получаемъ вмѣсто того только 1 процентъ. Державинъ, открывъ таковую государственную кражу, думалъ сдѣлать выслугу для Имперіи и благоугодное Императрицѣ: подалъ о томъ рапортъ какъ Сенату, такъ и ей краткую, но ясную записку: но что же? Вмѣсто оказательства какого-либо ему благоволенія, хладнокровно о томъ

замолчали. Послѣ, какъ ниже увидимъ, вышла еще непріятность. Сказываютъ, что будто таковая правда была Императрицѣ непріятною, что въ ея правленіе и при ея учрежденіи могла она случиться или, лучше, обнаружиться. Вотъ каково самолюбіе въ властителяхъ міра! И вредъ — не вредъ, и польза — не польза, когда только имъ они неблагоугодны. — Не будучи Державинъ 367
по прошенію уволенъ отъ службы, долженъ былъ онъ остаться и переносить ея горести.

Іюля 15-го числа 1794 году скончалась у него первая жена [1]. Не могши быть спокойнымъ о домашнихъ недостаткахъ и по службѣ непріятностяхъ, чтобъ отъ скуки не уклониться въ какой разврать, женился онъ генваря 31-го дня 1795 году на другой женѣ, дѣвицѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ Дьяковой. Онъ избралъ ее такъ же, какъ и первую, не по богатству и не по какимъ-либо свѣтскимъ разсчетамъ, но по уваженію ея разума и добродѣтелей, которыя узналъ гораздо прежде, чѣмъ на ней женился, отъ обращенія съ сестрою ея Марьею Алексѣевною [2] и всѣмъ семействомъ отца ея, бригадира Алексѣя Аѳанасьевича Дьякова, и зятьевъ ея, Николая Александровича Львова, графа Якова Ѳедоровича Стейнбока и Василья Васильевича Капниста, какъ выше видно, пріятелей его. Причиною наиболѣе было сего союза слѣдующее домашнее приключеніе. Въ одно время, сидя въ пріятельской бесѣдѣ, первая супруга Державина и вторая, тогда бывшая дѣвица Дьякова, разговорились между собою о счастливомъ супружествѣ. Державина сказала: ежелибъ она г-жа Дьякова вышла за г. Дмитріева, который всякій день почти въ домѣ Державина и коротко былъ знакóмъ, то бы она не была безсчастна. «Нѣтъ», отвѣчала дѣвица: «найдите мнѣ такого жениха, каковъ вашъ Гаврилъ Романовичъ, то я пойду за него, и надѣюсь, что буду съ нимъ счастлива.» Посмѣялись, и начали другой разговоръ. Державинъ, ходя близъ нихъ, слышалъ отзывъ о немъ дѣвицы, который такъ въ умѣ его напечатлѣлся, что, когда онъ овдовѣлъ и примыслилъ искать себѣ другую супругу,

[1] Ср. выше, въ перепискѣ, № 783, и Т. I, стр. 570—585.

[2] Львовою; о ней и другихъ названныхъ здѣсь лицахъ см. Т. I, стр. 584, а также и въ прочихъ Томахъ.

368 она всегда воображенію его встрѣчалась. Когда же прошло почти 6 мѣсяцевъ послѣ покойной, и дѣвица Дьякова съ сестрою своею графинею Штейнбоковою[1] изъ Ревеля пріѣхала въ Петербургъ, то онъ, по обыкновенію, какъ знакомымъ дамамъ сдѣлалъ посѣщеніе. Они его весьма ласково приняли; онъ ихъ звалъ, когда имъ вздумается, къ себѣ отобѣдать. Но поселившаяся въ сердцѣ искра любви стала разгораться, и онъ не могъ далѣе откладать, чтобъ не начать самымъ дѣломъ предпринятаго имъ намѣренія, хотя многія богатыя и знатныя невѣсты — вдовы и дѣвицы — оказывали желаніе съ нимъ сближиться; но онъ позабылъ всѣхъ, и вслѣдствіе того на другой день, какъ у нихъ былъ, послалъ записочку, въ которой просилъ ихъ къ себѣ откушать и дать приказаніе повару, какія блюда они прикажутъ для себя изготовить. Симъ онъ думалъ дать разумѣть, что дѣлаетъ хозяйкою одну изъ званыхъ имъ прекрасныхъ гостей, разумѣется, дѣвицу, къ которой записка была надписана. Она съ улыбкою отвѣтствовала, что обѣдать они съ сестрою будутъ, а какое кушанье приказать приготовить, въ его состоитъ волѣ. Итакъ они у него обѣдали; но о любви или, простѣе сказать, о сватовствѣ никакой рѣчи не было. — На другой или на третій день поутру, зайдя посѣтить ихъ и нашедъ случай съ одной невѣстой говорить, открылся ей въ своемъ намѣреніи, и какъ не было между ими никакой пылкой страсти, ибо жениху было болѣе 50-и, а невѣстѣ около 30-и лѣтъ, то и соединеніе ихъ долженствовало основываться болѣе на дружествѣ и благопристойной жизни, нежели на нѣжномъ страстномъ сопряженіи. Вслѣдствіе чего отвѣчала она, что она принимаетъ за честь себѣ его намѣреніе, но подумаетъ, можно ли рѣшиться въ разсужденіи прожитка; а онъ объявилъ ей свое состояніе, обѣщавъ прислать приходныя и расходныя свои книги, изъ коихъ бы усмотрѣла, можетъ ли она содержать домъ сообразно съ чиномъ и лѣтами. Книги у ней пробыли недѣли двѣ, и она ничего не говорила. Наконецъ сказала, что она согласна вступить съ нимъ въ супружество[2]. Такимъ образомъ

[1] Катериной Алексѣевной.

[2] См. выше, въ перепискѣ, рядъ записокъ Державина къ невѣстѣ, №№ 792 — 797, и письмо къ Мертваго, № 798.

совокупилъ свою судьбу съ сей добродѣтельной и умной дѣвицею, хотя не пламенною романическою любовью, но благоразуміемъ, 369
уваженіемъ другъ друга и крѣпкимъ союзомъ дружбы. Она своимъ хозяйствомъ и прилежнымъ смотрѣніемъ за домомъ не токмо доходы нашла достаточными для ихъ прожитка; но, поправивъ разстроенное состояніе, присовокупила въ теченіе 17-и лѣтъ недвижимаго имѣнія, считая съ великолѣпными пристройками домовъ, едва ли не половину, такъ что въ 1812 году, когда сіи Записки писаны, было за ними вообще въ разныхъ губерніяхъ уже около 2000 душъ и два въ Петербургѣ каменные знатные дома [1].

Въ теченіе 1795 года онъ пытался еще лично проситься у 370
Государыни, хотя не въ отставку, но въ отпускъ на годъ, для поправленія своей экономіи [2]. Государыня отвѣтствовала, что она прикажетъ записать о томъ указъ въ Сенатѣ генералъ-прокурору; но вмѣсто того, состоявшимся чрезъ нѣсколько дней указомъ по случаю открывшагося въ государственномъ заемномъ банкѣ расхищенія суммъ, до 600.000 рублевъ, опредѣленъ онъ въ коммиссію для изслѣдованія той покражи. Президентомъ оной сдѣланъ главный директоръ того банка графъ Завадовскій; (*членами:*) правящій генералъ-губернаторскую должность въ Петербургѣ генералъ-поручикъ Архаровъ; главный директоръ ассигнаціонаго банка сенаторъ Мятлевъ [3] и коммерцъ-коллегіи президентъ и сенаторъ Державинъ. Случай сей достоинъ подробнѣйшаго описанія. Когда объявленъ указъ о томъ слѣдствіи, — это было на другой день Рождества (*1795*), — Державинъ былъ во дворцѣ. Г. Терскій, бывшій тогда генералъ-рекетмейстеромъ, докладчикъ по тяжебнымъ процессамъ, имѣлъ вліяніе на всѣ

[1] Одинъ изъ нихъ былъ близъ Измайловскаго моста (Т. V, стр. 779, 782), — нынѣ зданіе Римско-католической коллегіи, а другой на Сѣнной (см. въ настоящ. Т., стр. 112).

[2] Онъ сбирался посѣтить свое оренбургское имѣніе, особенно для распоряженія по винокуренному заводу; о планѣ этого путешествія см. выше письма къ Мертваго, въ концѣ 1795 и въ первой половинѣ 1796 г., №№ 801—809. О неудовольствіяхъ же по коммерцъ-коллегіи см. переписку съ П. А. Зубовымъ, №№ 781 и 782.

[3] Петръ Васильевичъ Мятлевъ, отецъ автора *Курдюковой*.

дѣла, частію явно и подъ рукою, бывъ близокъ къ Государынѣ. Онъ, подошедъ къ Державину, отвелъ его на сторону и, съ за-
371 клятіемъ никому не сказывать, шепнулъ ему по дружбѣ, будто отъ себя, что когда открылась пропажа казны въ банкѣ, то графъ Завадовскій ночью тайно вывезъ къ себѣ въ домъ два сундука, одинъ съ серебромъ, другой съ золотомъ: то чтобы онъ держалъ ухо востро и былъ остороженъ. Получивъ таковое важное извѣстіе, Державинъ разсуждалъ самъ въ себѣ: нельзя, чтобъ Терскій открылъ ему такую тайну безъ свѣдѣнія Императрицы: а потому и рѣшился также подъ рукою сказать любимцу Зубову, дабы испытать его, ка́къ онъ отзовется. Сей молодой временщикъ хотя по обыкновенію его не сказалъ ни да, ни нѣтъ, но на лицѣ его написано было, что онъ не безъ удовольствія принялъ сіе извѣстіе. Итакъ Державинъ принялъ намѣреніе дѣйствовать по сущей правдѣ и доводить о всемъ чрезъ него до свѣдѣнія Государыни; ибо что́ ему было извѣстно, то́ всемѣрно и она знала; но это такъ было искусно скрыто, что никоимъ образомъ участія ея въ чемъ-либо дознаться было невозможно. Съ перваго засѣданія коммиссіи, когда поручено было Державину написать вопросные пункты кассиру (Кельбергу[1]) и кассиршѣ банка, относительно перваго — неисполненія должности, а второй — покупки и продажи весьма дорогихъ бриліантовыхъ вещей, примѣтилъ онъ Державинъ не токмо неравнодушіе, но даже пристрастіе президента къ подсудимымъ: ибо онъ многіе весьма нужные пункты вымарывалъ. А какъ и Архаровъ, будучи короткій пріятель (по связи съ Безбородкою) съ Трощинскимъ и съ графомъ Завадовскимъ, а Мятлевъ, по ласкательству къ Зубову, чтобъ не обнаружить его видимаго притѣсненія къ подсудимому такъ-сказать президенту, молчали, то и Державинъ долженъ былъ на противорѣчія Завадовскаго соглашаться. Поелику жъ таковыми слабыми или, лучше сказать, малозначащими вопросами ничего не открывалось, то и положено было мужа и жену Кельберговыхъ увѣщавать чрезъ священника. Когда сей увѣщавалъ кассиршу, стоящую предъ распятіемъ на колѣняхъ,

[1] Андрей Иван. Кельбергъ, колл. асс., былъ старшимъ кассиромъ 1-й экспедиціи заемнаго банка.

въ виду ея мужа въ отверзтую дверь, бывшаго въ другой комнатѣ наединѣ съ Державинымъ, то сей послѣдній, какъ съ подсудимыми весьма снисходительно обращался и подавалъ даже надежду заступить ихъ, гдѣ только будетъ возможно; то кассиръ 572
просилъ его убѣдительно сказать ему его судьбину, что удержитъ ли онъ свое званіе, какъ ему нѣкоторые обѣщаютъ. Державинъ отвѣтствовалъ ему скромно и чистосердечно, что онъ человѣкъ умный, самъ знаетъ законы и свое преступленіе: то можетъ рѣшить самъ свою судьбину, а онъ его угнетать не будетъ, зная, что, безъ слабости или, лучше, попущенія начальства, въ преступленіе сіе, толь долго продолжавшееся, ему одному впасть было не можно, ибо онъ (кассиръ), мѣсяцевъ чрезъ 6 ходя въ кладовой сундукъ за замками и печатьми прочихъ членовъ, вносилъ съ собою въ карманахъ завернутую простую бумагу въ пакетахъ съ надписью 10,000 рублей и клалъ оные тайно въ сундукъ на мѣсто тѣхъ, въ которыхъ хранились въ томъ сундукѣ настоящіе пакеты, а потому и не почитаетъ онъ его столь виновнымъ, какъ начальниковъ. Сіе ободрило преступника. Державинъ, видя то, просилъ его также пріятельски, чтобъ онъ ему самъ открылся чистосердечно (обѣщая съ клятвою никому не сказывать и въ дѣло не вводить то, что́ онъ ему по совѣсти скажетъ), а именно — вывезъ ли Завадовскій тайно изъ банка два сундука, какъ выше явствуетъ, съ серебромъ и золотомъ? Кельбергъ отвѣтствовалъ: «Вывезъ.» — «Какимъ образомъ?» — «Вотъ какъ: когда надобно было нѣкоторую выдачу денегъ изъ того сундука сдѣлать, и я со дня на день откладывалъ, ожидая взносу отъ кого-либо постороннихъ суммъ, какъ то́ не разъ бывало, дабы удовольствовать ту выдачу, потому что въ сундукѣ считающіеся 600,000 рублей въ пакетахъ съ надписями, на каждомъ по 10,000 руб., были все съ пустыми бумагами; но какъ отъ сильнаго настоянія членовъ невозможно уже было не открыть сундука, то съ открытіемъ онаго и обнаружилось давно таившееся похищеніе. Главный директоръ какъ скоро узналъ объ ономъ, тотчасъ побѣгъ[1], донесъ Государынѣ, а между тѣмъ при наступившей ночи

[1] Сохраняемъ здѣсь чтеніе *Р. Б.*, хотя слова́ «тотчасъ побѣгъ» и не передаютъ того, что́ слишкомъ неразборчиво написано въ ркп.

велѣлъ вывезть помянутые два сундука къ себѣ». Узнавъ Державинъ отъ кассира Кельберга сію важную тайну, держалъ свое слово, не открывалъ никому оной, пока наконецъ сама по себѣ
373 по производству дѣла не открылась. По отобраніи отвѣтовъ отъ похитителей, мужа и жены, которая на казенныя похищенныя деньги покупала дорогія бриліантовыя вещи, дабы, дорогою цѣною продавъ оныя при торжествѣ шведскаго мира Государынѣ, взнесть оныя въ банкъ, надобно спросить членовъ банка, соблюдали ли они учрежденія банковыя относительно храненія казны и свидѣтельства оной. Тутъ вышелъ споръ: Завадовскій, Архаровъ и Мятлевъ говорили, что надобно съ прописаніемъ вопросовъ послать въ банкъ сообщеніе; но Державинъ настоялъ держаться силы законовъ, кои предписывали о похищеніи казны производить строгое изслѣдованіе, допрашивая подсудимыхъ лично предъ палоемъ, а не чрезъ сообщенія. Долго спорили, и рѣшили тѣмъ, чтобъ спросить Государыню. Поелику жъ ей всѣхъ законовъ помнить не возможно было, то Державинъ, вставъ до свѣту, написалъ записку къ Зубову, въ коей прописалъ споръ и законъ, оный разрѣшающій. Въ обыкновенный часъ пришелъ Архаровъ съ докладомъ. Государыня отозвалась ему, что не было никакой нужды докладывать о томъ, на что есть законы: поступили бы по онымъ. Послѣ сего, нечего дѣлать, должно было лично всѣхъ призвать въ коммиссію и дать имъ вопросные пункты; но какъ всѣ за сіе вознегодовали сильно на Державина, то онъ принужденъ былъ всѣми возможными средствами умягчить ихъ ярость, а для того и выдумалъ средство, чтобъ на бумагѣ удовлетворить закону, а на самомъ дѣлѣ — противуборствующей себѣ сторонѣ, въ надеждѣ, что вопрошаемые признаются чистосердечно въ неисполненіи ихъ должностей, и въ винахъ своихъ прибѣгнутъ къ милосердію Императрицы, прося у нея прощенія. Вслѣдствіе чего, давъ имъ каждому вопросные пункты, дозволилъ всѣмъ быть въ одной комнатѣ и, посовѣтовавъ между собою, написать ихъ отвѣты. Они тó и сдѣлали; но вмѣсто того, чтобъ признаніемъ винъ или упущенія своихъ должностей учинить слѣдствію конецъ, они отвѣтствовали, что всѣ подробности правилъ банковыхъ относительно храненія и

свидѣтельства казны ими свято сохранены были: а какимъ образомъ пропали деньги, они не знаютъ.

Таковое слѣдствіе, что ни денегъ, ни виновныхъ не нашли, 37
смѣшно было всякому: ибо кассиръ не могъ невидимкою дѣлать похищеніе, когда бы члены исполняли по законамъ свою должность, при себѣ его всегда пускали въ сундукъ и въ пакетахъ всякій разъ сами пересчитывали деньги. А потому Державинъ, чтобъ не быть самой коммисіи виноватою въ слабомъ изслѣдованіи, настоялъ уже, чтобъ банковыхъ членовъ въ другой разъ призвать и лично спросить всякаго порознь, извлекши вопросы изъ показаніевъ Кельберга, жены его и прочихъ подсудимыхъ, какъ-то: маклеровъ и иностранныхъ купцовъ, которые прикосновенны были къ сему дѣлу переводомъ своихъ суммъ въ банкъ и продажею Кельбергшею и покупкою у ней бриліантовыхъ вещей. Нечего дѣлать: должны были прочіе члены на такое Державина мнѣніе согласиться; вслѣдствіе чего вторично призваны были въ коммисію банковые судьи и прочіе служители. Всякому даны были порозвь вопросные пункты: но чтобъ чувствительно не обидѣть ихъ и не допрашивать предъ налоемъ, то разставлены были въ одной комнатѣ въ нѣкоторомъ разстояніи столы, и приказано было имъ всякому на своей бумагѣ писать свои отвѣты; но чтобъ они не стакнулись по-прежнему и открыли бы всю истину, то Державинъ ходилъ между столами и надзиралъ за ними. Натурально, чрезъ сей способъ невозможно было уже имъ стакнуться. Писали, кто что вѣдалъ, между прочими совѣтникъ Розановъ[1] показалъ, что два сундука съ золотомъ и серебромъ вывезены были главнымъ директоромъ въ его домъ въ самый день открытаго въ банкѣ похищенія, о чемъ объяснится ниже. Коль скоро прочтено сіе, то Державинъ приказалъ ввести въ присутствіе Кельберга и, будто ничего не зная, спросилъ у него: «Правда ли что г. совѣтникъ Розановъ показываетъ?» Кельбергъ отвѣчалъ: «Правда». Г. Завадовскій поблѣднѣлъ. Записаны Розаново показаніе и Кельберговъ отвѣтъ въ журналъ, которые въ

[1] Петръ Григ. Розановъ былъ правителемъ канцеляріи банковаго правленія (*Мѣсяцосл.* 1795, стр. 39).

меморіяхъ вседнevно чрезъ Трощинскаго подносились Императрицѣ. Завадовскій сказался больнымъ и болѣе двухъ недѣль не
375 присутствовалъ въ коммиссіи. Наконецъ выѣхалъ, и какъ случились въ комнатѣ только трое, онъ г. Завадовскій, Архаровъ и Державинъ, то первые двое униженнымъ образомъ послѣднему кланялись почти въ землю, упрашивали его, чтобъ изъ меморіи показанія Розанова вычернить и не доводить оныхъ до свѣдѣнія Императрицы; но какъ это было бы противъ присяги, да и Зубовъ о семъ уже чрезъ него зналъ, то онъ и не могъ на толь измѣннический поступокъ согласиться.

Такимъ образомъ открытъ сталъ главный преступникъ. А какъ Императрица приказала взять съ него объясненіе, чтó это за сундуки и съ какимъ были золотомъ и серебромъ, то и отвѣтствовалъ онъ чрезъ Архарова, что то былъ ломъ, золотыя старыя табакерки и всякая серебряная посуда, которыя содержаны у него были для лучшаго сохраненія въ кладовыхъ банка: то онъ и приказалъ вывезть, коль скоро приказалъ запечатывать банкъ, яко ему не принадлежащія вещи. Коммиссія препоручила Державину о всемъ томъ, чтó по слѣдствію открыла, написать къ Императрицѣ докладъ. Надобно было сообразить всѣ обстоятельства основательно, не упустя ничего нужнаго, и не примѣшать ничего посторонняго, а наче какъ председатель самъ былъ прикосновенъ къ дѣлу, то чтобъ не зацѣпить его какъ-либо обидно и слишкомъ выразительно, да также и не закрыть, а потому и требовалось великой осторожности, слѣдовательно и время. Но товарищи, а особливо Архаровъ, сильно торопили написаніемъ доклада, (дабы) можетъ-быть для того, чтобъ не выработать основательно всѣхъ происшествій. Но какъ бы то ни было, докладъ Государынѣ поданъ; она отдала его въ Сенатъ на разсмотрѣніе. Тамъ сильная партія г. Завадовскаго, т. е. генералъ-прокуроръ Самойловъ, сенаторъ Васильевъ, Колокольцовъ и прочіе, уговоренные гг. Безбородкою и Трощинскимъ, постарались слѣдствіе представить будто неяснымъ и нужнымъ пополнить, вслѣдствіе чего передопрашиваны подсудимые, и записка, представленная въ коммиссію Кельбергиною отъ директора Зайцова [1], которою сей директоръ

[1] Алексѣй Алексѣевичъ Зайцовъ, конечно братъ Василія Алексѣе-

предостерегалъ кассира, дабы онъ *держалъ ухо востро*, по случаю имѣющаго быть свидѣтельства въ банкѣ вслѣдствіе имяннаго повелѣнія Императрицы: когда она, узнавъ, что кассирша чрезъ камердинера Захара Зотова предлагала ей, не угодно ли будетъ при шведскомъ мирѣ для подарковъ купить дорогую бриліантовую шпагу, то она, усумнясь, откуда кассиршѣ взять толь драгоцѣнную вещь, приказала главнымъ директорамъ банковъ, а именно: Завадовскому заемный, а Мятлеву ассигнаціонный освидѣтельствовать и ей о цѣлости казны репортовать. Мятлевъ въ тотъ же часъ то исполнилъ, а Завадовскій поручилъ сіе первому управляющему, директору Хатову[2], который, сколько открывалось по дѣлу, былъ нѣкоторыми вещами задобренъ отъ кассира и къ скорому свидѣтельству не приступилъ, а отложилъ оное до завтра и предувѣдомилъ Зайцова, втораго директора, у котораго въ особливомъ надзираніи была казна и кассиръ, а сей чрезъ вышепомянутую записку предостерегъ онаго. Симъ образомъ обманули ложнымъ свидѣтельствомъ Хатова, а сей ложнымъ рапортомъ — Завадовскаго, или они и сами всѣ знали о употребленіи казенныхъ денегъ на покупку бриліантовыхъ вещей, но только похищенія казны не открыли, и Завадовскій донесъ Императрицѣ, что казна цѣла. 376

Таковымъ проворствомъ сіе дѣло тогда было затушено, но послѣ того уже года чрезъ три, когда похищеніе суммъ умножилось, вышеописаннымъ незапнымъ образомъ открылось. Къ самому сему соблазну торговать казенными деньгами поводомъ предполагать никого другаго не можно, какъ графа Завадовскаго, потому что онъ, когда послѣ графа Брюса сдѣланъ главнымъ директоромъ банка[3] и, при наступленіи трети, требовалъ

вича, съ которымъ Державинъ переписывался изъ Тамбова (см. Т. V), въ спискѣ служащихъ означенъ совѣтникомъ правленія заемнаго банка и завѣдующимъ 3-ею его экспедиціею. — Въ фразѣ текста недостаетъ глагола; не слѣдуетъ ли разумѣть «и читана была записка»?

[2] Въ спискѣ чиновъ Илья Меркульевичъ Хатовъ показанъ первымъ совѣтникомъ правленія заемнаго банка.

[3] Ср. выше стр. 561. Заемный банкъ былъ учрежденъ не прежде 1786 года (Т. V, стр. 492); слѣдовательно здѣсь рѣчь идетъ о прежнемъ.

себѣ жалованья серебромъ: но какъ положенная въ оный банкъ серебромъ капитальная сумма никуды по законамъ въ расходъ не употреблялась, напротивъ того процентами накоплена была, ибо въ расходъ употреблялась мѣдная (*монета*): то при годовомъ счетѣ и стало недоставать оной нѣсколько тысячъ рублей, которыя перебралъ себѣ главный директоръ въ жалованье. А потому, чтобъ пополнить оную, и выдумали средство заимщикамъ въ ссуду выдавать деньги не за указные 6, а за 12 и за
377 15 процентовъ, обращая сей излишекъ въ наполненіе серебра. Но какъ мало сего г. Завадовскому показалось, что онъ жалованье свое получалъ серебромъ, а захотѣлъ еще онымъ пользоваться и сверхъ того чрезъ промѣнъ своихъ ассигнацій безъ всякаго платежа лажа рубль за рубль, то и поставилъ онъ съ своими, или съ князя Голицына суммами вышепомянутые сундуки, одинъ съ серебромъ и золотомъ, а другой съ ассигнаціями, изъ которыхъ изъ одного въ другой и переводили монету безъ всякой огласки, грабя заимщиковъ, какъ выше сказано, лихвою процентовъ; но чтобъ сіе было тайно и не падало на счетъ банка, что онъ излишніе беретъ проценты, то когда требовали заимщики въ ссуду себѣ денегъ, то всегда говорили, что денегъ въ кассѣ нѣтъ, и совѣтовали просить у купцовъ, чтобъ они внесли въ банкъ потребную имъ сумму, а изъ онаго и производили уже по обыкновенному канцелярскому порядку выдачу. Но какъ купцы (разумѣется, большею частію иностранные) не находили своихъ разсчетовъ отдавать въ банкъ свои суммы за указные проценты, то и платили имъ заимщики вышеписанные 12 или 15 процентовъ, которые раздѣляемы были съ тѣми купцами, съ маклерами и съ банкомъ или, лучше, съ главнымъ директоромъ онаго; а заимщики, давая обязательство на серебро, получали мѣдныя. Симъ средствомъ серебряная казенная монета была въ банкѣ сохраняема, Завадовскій промѣнивалъ свои ассигнаціи на серебро, купцы, маклеры и банковые служители имѣли свой кормъ; одни

дворянскомъ банкѣ, директоромъ котораго графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ считался еще въ 1782 году, во время своего отпуска въ чужіе краи. Графъ Завадовскій, исправлявшій тогда его должность, окончательно занялъ это мѣсто съ 16-го февраля 1783 года (см. *Мѣсяцословы*).

заимники терпѣли; и потому-то кассиръ Кельбергъ, бывши употребленъ въ сей оборотъ, былъ у главнаго директора и прочихъ чиновниковъ въ великомъ довѣріи, и на сіе-то надѣясь, вошелъ онъ со вторымъ директоромъ Зайцовымъ въ толь короткую связь, что брали казенныя деньги на покупку бриліантовъ, дабы, продавъ ихъ Императрицѣ съ барышемъ, взнести въ казну забранныя ими суммы и сверхъ того имѣть себѣ какой-либо прибытокъ. Вотъ истинная причина и развязка сего похищенія, которыя хотя довольно въ докладѣ были видны, но — безъ собственнаго виновныхъ признанія и яснаго въ томъ доказательства какъ не можно было ихъ точно и обвинять, для того что съ глав- 378 наго директора, яко съ предсѣдателя коммиссіи, и отвѣтовъ не брано и брать оныхъ безъ особаго имяннаго повелѣнія было не можно: то и предоставлялось сіе разрѣшенію Императрицы. Державинъ же съ своей души упрекъ совѣсти въ слабомъ изслѣдованіи свергнулъ тѣмъ, что сдѣлалъ на все ясныя съ своей стороны примѣчанія и отдалъ ихъ Зубову для донесенія Государынѣ. Отдалъ ли онъ ихъ ей, того не извѣстно, но только докладъ по самую кончину ея пролежалъ у ней въ кабинетѣ нерѣшенымъ; а по воцареніи Павла, Безбородко съ Трощинскимъ такъ смастерили сіе воровское дѣло, что Зайцову и прочимъ будто за напрасное претерпѣніе даны въ награжденіе деревни; только кассиръ съ женою сосланы въ Сибирь, и то, какъ слышно, просто на житье, а не на каторгу.

Вотъ съ какою вѣрностію служатъ приближенные къ государю вельможи: то какъ можно ожидать отъ нихъ общаго блага? Но возвратимся еще къ остатку царствованія Екатерины. Въ продолженіе 1795 и 1796 года случились съ Державинымъ еще примѣчательныя событія.

Первое. По желанію Императрицы, какъ выше сказано, чтобъ 379 Державинъ продолжалъ писать въ честь ея болѣе въ родѣ Фелицы, хотя далъ онъ ей въ томъ свое слово, но не могъ онаго сдержать по причинѣ разныхъ придворныхъ каверзъ, коими его безпрестанно раздражали: не могъ онъ воспламенить такъ своего духа, чтобъ поддерживать свой высокій прежній идеалъ, когда вблизи увидѣлъ подлинникъ человѣческій съ великими слабостями.

Сколько разъ ни принимался, сидя по недѣлѣ для того запершись въ своемъ кабинетѣ, но ничего не въ состояніи былъ такого сдѣлать, чѣмъ бы онъ былъ доволенъ: все выходило холодное, натянутое и обыкновенное, какъ у прочихъ цѣховыхъ стихотворцевъ, у коихъ только слышны слова, а не мысли и чувства. — Итакъ не зналъ, чтó дѣлать; но какъ покойная жена его любила его сочиненія, съ жаромъ и мастерски нерѣдко читывала ихъ при своихъ пріятеляхъ, то изъ разныхъ лоскутковъ собрала она ихъ въ одну тетрадь (которая хранится нынѣ въ библіотекѣ графа Алексѣя Ивановича Пушкина въ Москвѣ [1]) и, переписавъ начисто своею рукою, хранила у себя. Когда же мужъ безпокоился, что не можетъ ничего по обѣщанію своему сдѣлать для Императрицы, то она совѣтовала поднести ей то, чтó уже написано, въ числѣ коихъ были и такія піесы, кои еще до свѣдѣнія ея не доходили; сказавъ сіе, подала къ удивленію его переписанную ею тетрадь. Не имѣя другаго средства исполнить волю Государыни, обрадовался онъ сему собранію чрезвычайно. Просилъ
380 пріятеля своего Алексѣя Николаевича Оленина нарисовать ко всякой поэмкѣ приличныя картинки (виньеты), и, переплетя въ одну книгу, съ посвятительнымъ письмомъ, поднесъ лично въ ноябрѣ 1795 году [2]. Государыня, принявъ оную, какъ казалось съ благоволеніемъ, занималась чтеніемъ оной сама, какъ камердинеръ ея г. Тюльпинъ сказывалъ, двои сутки; но по прочтеніи отдала г. Безбородкѣ, а сей г. Трощинскому, — съ каковымъ намѣреніемъ, неизвѣстно. Недѣли съ двѣ прошло, что никто ни слова не говорилъ; но только, когда по воскресеньямъ пріѣзживалъ авторъ къ двору, то примѣтилъ въ Императрицѣ къ себѣ холодность, а окружающіе ее бѣгали его, какъ бы боясь съ нимъ даже и встрѣтиться, не токмо говорить. Не могъ онъ придумать, чтó тому была за причина. Наконецъ, въ третье воскресенье рѣшился онъ спросить Безбородку, говоря: слышно, что Госуда-

[1] Изъ этого замѣчанія можно заключить, что еще и это мѣсто автобіографіи Державина писано имъ въ первой половинѣ 1812-го года или, по крайней мѣрѣ, до разоренія Москвы во время нашествія Наполеона, — вѣроятно на Званкѣ. Ср. выше стр. 685.

[2] См. Т. I, Предисловіе, стр. XIII, XIV, XXX и д.

рыня сочиненія его отдала его сіятельству, то съ чѣмъ, и будутъ ли они отпечатаны? Онъ, услышавъ отъ него вопросъ сей, побѣжалъ прочь, бормоча что-то, чего не можно было выразумѣть. Не зная, чтó это значитъ, и будучи званъ тогда обѣдать къ графу Алексѣю Ивановичу Пушкину, поѣхалъ къ нему. Тамъ 381
встрѣтился съ нимъ хорошій его пріятель Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, что былъ при Екатеринѣ посланникомъ при Оттоманской Портѣ, а при Павлѣ генералъ-губернаторомъ въ Польскихъ губерніяхъ[1]. Онъ спросилъ его: «Что ты, братецъ, пишешь за якобинскіе стихи?» — «Какіе?» — «Ты переложилъ псаломъ 81-й, который не можетъ быть двору пріятенъ». — «Царь Давидъ», сказалъ Державинъ, «не былъ якобинецъ, слѣдовательно пѣсни его не могутъ быть никому противными.» — «Однако», заключилъ онъ, «по нынѣшнимъ обстоятельствамъ дурно такіе стихи писать». Но гораздо послѣ того Державинъ узналъ отъ француженки Леблеръ[2], бывшей у племянницъ его Львовыхъ учительницей, что во время французской революціи въ Парижѣ сей самый псаломъ былъ якобинцами перифразированъ и пѣтъ по улицамъ для подкрѣпленія народнаго возмущенія противъ Людовика XVI. Какъ Державинъ тогда совсѣмъ того не зналъ, то и былъ спокоенъ; но, пріѣхавъ отъ графа Пушкина съ обѣда, ввечеру услышалъ онъ отъ посѣтившаго его г. Дмитріева, того самаго, о коемъ выше сказано[3], что будто велѣно его секретно (разумѣется, чрезъ Шешковскаго) спросить, для чего онъ и съ какимъ намѣреніемъ пишетъ такіе стихи? Державинъ почувствовалъ подыскъ вельможъ, ему недоброжелательныхъ, что непріятно имъ видѣть въ одѣ Вельможа и прочихъ его стихотвореніяхъ развратныя ихъ лицеизображенія: тотчасъ, не дождавшись ни отъ кого вопросовъ, сѣлъ за бюро и написалъ анекдотъ, который можно читать въ прозаическихъ его сочине-

[1] Павелъ назначилъ Булгакова гражданскимъ губернаторомъ въ Литовскую губернію (послѣ составились изъ нея Виленская и Гродненская).

[2] Г-жа Leblaire-Leboeuf (послѣднее — имя ея мужа, остававшагося во Франціи) была эмигрантка хорошей фамиліи и впослѣдствіи возвратилась на родину, какъ сказывала ея ученица, покойная Ел. Ник. Львова.

[3] См. выше стр. 673.

ніяхъ въ V-й части, въ коемъ ясно доказалъ, что тотъ 81-й
псаломъ перифразированъ имъ безъ всякаго дурнаго намѣренія и
напечатанъ въ мѣсячныхъ изданіяхъ подъ именемъ Зеркало Свѣ-
та въ 1786 году[1], присовокупя къ тому свои разсужденія, что
если онъ тогда не произвелъ никакого зла, какъ и подобные ему
иные стихи, то и нынѣ не произведетъ. Запечатавъ въ три па-
кета, при краткихъ своихъ письмахъ послалъ онъ тотъ анекдотъ
382 къ тремъ ближайшимъ въ то время къ Императрицѣ особамъ, а
именно: къ князю Зубову (фавориту), къ графу Безбородкѣ и
къ Трощинскому, у котораго на разсмотрѣніи сочиненія его нахо-
дились. Въ слѣдующее воскресенье по обыкновенію поѣхалъ онъ
во дворецъ. Увидѣлъ противъ прежняго благопріятную перемѣну:
Государыня милостиво пожаловала ему поцѣловать руку; вель-
можи пріятельски съ нимъ разговаривали и, словомъ, какъ рукой
сняло: всѣ обошлись съ нимъ такъ, какъ ничего не бывало.
Г. Грибовскій, бывшій у него въ Олонцѣ секретаремъ[2], а тогда
при Императрицѣ статсъ-секретарь, всѣмъ ему обязанный (а то-
гда его первый непріятель, который, какъ слышно было, читалъ
предъ Императрицей тотъ анекдотъ), смотря на него съ родомъ
383 удивленія, только улыбался, не говоря ни слова. Но при всемъ
томъ сочиненія его Державина въ свѣтъ не вышли, а отданы
были еще на просмотрѣніе любимцу Императрицы, князю Зубо-
ву, которыя у него хотя нерѣдко въ кабинетѣ на столикѣ ви-
далъ, но не слыхалъ отъ него о нихъ ни одного слова, гдѣ они
и пролежали цѣлый почти 1796 годъ, то есть по самую Импе-
ратрицы кончину. А послѣ оной, въ царствованіе Павла, Дер-
жавинъ, какъ ниже будетъ видно, бывъ въ Государственномъ
Совѣтѣ, имѣлъ случай чрезъ г. статсъ-секретаря Нелединскаго
къ себѣ ихъ возвратить. Въ 1810 же или 1811 году подарилъ
ихъ съ своею надписью въ библіотеку г. Дубровскаго, гдѣ и те-
перь они должны находиться[3].

Второе. При раздѣленіи съ Пруссіею и Австріею Польши,

[1] Точнѣе, въ 1787. Обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ ср. Т. I, стр. 111—115, и Т. III, *Объясн.*, стр. 595. Самый анекдотъ, о которомъ здѣсь упоминается, напечатанъ въ Т. I, стр. 113.

[2] См. выше стр. 562. [3] Ср. выше стр. 316 и Т. I, стр. XIV.

именнымъ указомъ 1795 года, даннымъ коммерцъ-коллегіи[1], повелѣла таможенную сухопутную стражу перевесть на новую границу, именно съ *старыми таможенными чиновниками;* но, какъ выше видно, что генералъ-губернаторы старались всѣми мѣрами присвоить себѣ власть сей коллегіи по таможеннымъ чиновникамъ и всѣмъ дѣламъ[2], то будучи тогда намѣстникомъ Польскихъ губерній, упоминаемый уже выше генералъ-поручикъ Тимоѳей Тутолминъ[3], не снесясь ни съ коллегіею, ни съ президентомъ ея Державинымъ, опредѣлилъ своихъ директоровъ, цолнеровъ и прочихъ таможенныхъ служителей. Старые, будучи тѣмъ обижены и лишены въ жалованьѣ своего пропитанія, приступили съ жалобами и воплями своими къ президенту. Сей требовалъ отъ генералъ-губернатора по крайней мѣрѣ за извѣстіе списка, чтобъ знать старымъ чиновникамъ, кому ихъ должности отдавать. Но сей, надѣясь на Зубова, которому онъ подлымъ образомъ ласкалъ и угождалъ, пренебрегъ его, ничего не отвѣчалъ, а прислалъ только безъ всякаго своего подписанія именной реестръ чиновникамъ съ отмѣткою противъ каждаго, по чьей рекомендаціи онъ опредѣленъ, въ которыхъ значилось, что тѣ опредѣлены по рекомендаціи князя, другіе графа Валеріана, третьи графа Николая, четвертые графа Дмитрія[4] и прочихъ ихъ родственни- 384
ковъ и пріятелей. Таковаго презрѣнія не токмо личнаго президенту, но и самой высочайшей волѣ Императрицы, изображенной въ сказанномъ указѣ, чтобъ оставить старыхъ чиновниковъ, Державинъ не могъ снесть и, надѣясь сколько на справедливость, столько на вѣрность наперсника къ высочайшей своей Обладательницѣ, что онъ подкрѣпитъ ея волю, пошелъ къ нему и показалъ какъ тотъ присланный къ нему не подписанный никѣмъ

[1] См. *П. Собр. Зак.*, т. XXIII, № 17,419, указъ *Сенату* отъ 14 декабря 1795, о учрежденіи стражи по границѣ Литовской губ. и проч.

[2] Ср. выше стр. 679.

[3] Ему ввѣрены были новоучрежденныя губерніи: Изяславская, Браславская и Минская, открытыя по указу 13 апрѣля 1793 года. Изяславская составилась изъ Волыни и части Подоліи и въ 1795 г. раздѣлилась на Волынскую и Подольскую (К. Арсеньева *Статист. очерки*, стр. 152).

[4] Т. е. Зубовыхъ.

реестръ, такъ и указъ Государыни, будучи твердо увѣренъ, что онъ возьметъ его сторону. Но противъ всякаго чаянія онъ сталъ оправдывать Туголмина и съ жаромъ выговаривалъ, что онъ напрасно идетъ по слѣдамъ предмѣстника своего, графа Воронцова, удерживая таможни и чиновниковъ ихъ подъ своей властію. Державинъ доказывалъ противное указомъ Императрицы, объясняя, что предмѣстникъ его, графъ Воронцовъ, начальствуя таможнями и ихъ чиновниками, поступалъ по своей должности; но любимецъ возражалъ противное, говоря, что князь Потемкинъ, его предмѣстникъ (ибо тогда онъ Зубовъ былъ Таврическимъ губернаторомъ), опредѣлялъ самъ таможенныхъ чиновниковъ въ ввѣренныхъ ему губерніяхъ; то и онъ также, а равно Туголминъ долженъ поступать. Державинъ говорилъ, что князь Потемкинъ былъ сильный человѣкъ и вертѣлъ дѣла, какъ хотѣлъ, то и ваша свѣтлость по единому только своему фавору дѣлать можете, что́ хотите, а онъ напротивъ того (какъ) человѣкъ безъ всякой подпоры, то единственно и долженъ исполнять волю Государыни своей и законовъ, а ни чью другую. Словомъ, чрезъ таковое противорѣчіе вышелъ довольно горячій разговоръ, такъ что любимецъ оказалъ свое негодованіе, и Державинъ въ горячности пошелъ прямо въ покои къ Императрицѣ, гдѣ, приказавъ доложить о себѣ, подалъ ей лично помянутый реестръ о новыхъ таможенныхъ чиновникахъ съ отмѣтками, по чьей рекомендаціи
385 они опредѣлены, донеся притомъ, что по указу ея должны оставаться при своихъ мѣстахъ старые чиновники, но она изволитъ увидѣть, что опредѣлены другіе. Она, примѣтивъ, можетъ быть, пасмурную его физіономію, сказала, что она разсмотритъ. И нѣсколько дней спустя, когда онъ случился въ кавалерской, выслала г. Трощинскаго и велѣла ему сказать Державину, чтобъ онъ не безпокоился по дѣламъ коммерцъ-коллегіи; она велитъ ее уничтожить, и дѣйствительно состоялся въ 1795 году указъ, что коммерцъ-коллегіи болѣе не быть[1], что впредь коммерческія дѣла вѣдать казеннымъ палатамъ тѣхъ губерній, гдѣ которыя состоятъ, и что наконецъ для сдачи въ архивъ старыхъ дѣлъ остаться ей только до наступающаго новаго года. Державинъ

[1] Ср. выше стр. 59, прим. 6 къ № 827.

тогда чрезъ господина Трощинскаго отвѣтствовалъ, что воля Ея Величества: можетъ она уничтожить и не уничтожить коллегію, какъ ей угодно, для него все равно: но только онъ радъ, что избавится чрезъ то такого мѣста, которое много дѣлаетъ ему непріятнаго и за которое онъ однакоже отвѣтствовать былъ долженъ по законамъ. Были и послѣ сего въ продолженіе остатка 1796 года нѣкоторыя ему по сей коллегіи непріятности, между прочимъ и по сообщеніямъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что сія послѣдняя отрекалась отъ своего сообщенія въ разсужденіи нейтральной торговли съ Французами и обратила вину свою на первую; но всѣхъ каверзъ и криводушничества, разными министрами чинимаго противъ Державина въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины, описывать было бы весьма пространно; довольно сказать того, что она окончила дни свои — не по чувствованію собственнаго своего сердца, ибо Державинъ ничѣмъ предъ ней по справедливости не провинился, но по внушеніямъ его недоброжелателей — нарочито въ неблагопріятномъ расположеніи.

Конецъ же ея случился въ 1796 году, ноября въ 6-й день, въ 9-мъ часу утра. Она, по обыкновенію, встала поутру въ 7-мъ часу здорова, занималась писаніемъ продолженія Записокъ касательно Россійской Исторіи, напилась кофею, обмакнула перо въ черильницу и, не дописавъ начатаго реченія, встала, пошла по позыву естественной нужды въ отдѣленную камеру, и тамъ отъ эпилептическаго удара скончалась. Приписываютъ причину толь 386
скоропостижной смерти воспаленію ея крови отъ досады, причиненной упрямствомъ шведскаго королевича, что онъ отрекся отъ браку съ великою княжною Александрою Павловною[1]; но какъ сія матерія не входитъ своимъ событіемъ въ приключенія жизни Державина, то здѣсь и не помѣщается. По что касается до него, то, начавъ ей служить, какъ выше видно, отъ солдатства, слишкомъ чрезъ 35 лѣтъ дошелъ до знаменитыхъ чиновъ, отправляя безпорочно и безкорыстно всѣ возложенныя на него должности, удостоился быть при ней лично, принимать и исполнять ея повелѣнія съ довольною довѣренностію; но никогда не носилъ от-

[1] См. Т. I, стр. 753 и д.

личной милости и не получалъ за вѣрную свою службу какого-либо особливаго награжденія (какъ прочіе его собратья, Трощинскій, Поповъ, Грибовскій и иные многіе: онъ даже просилъ, по
387 крайнему своему недостатку, обратить жалованье его въ пансіонъ, но и того не сдѣлано до выпуску его изъ статсъ-секретарей) деревнями, богатыми вещами и деньгами, знатными суммами, кромѣ, какъ выше сказано, пожаловано ему 300 душъ въ Бѣлоруссіи, за спасеніе колоній, съ которыхъ онъ во всемъ получалъ доходу серебромъ не болѣе трехъ рублей съ души, то есть 1000 рублей, а ассигнаціями въ послѣднее время до 2000 рублей, да въ разныя времена за стихотворенія свои подарковъ, то есть: за оду Фелицѣ золотую табакерку съ брилліантами и 500 червонцевъ, (*за оду*) на взятье Измаила золотую же табакерку, да за тарифъ — съ брилліантами же табакерку, по назначенію, на билетѣ ея рукою подписанному: *Державину*, получилъ послѣ уже ея кончины отъ Императора Павла. Но должно по всей справедливости признать за безцѣннѣйшее всѣхъ награжденій, что она, при всѣхъ гоненіяхъ сильныхъ и многихъ непріятелей, не лишала его своего покровительства и не давала такъ-сказать задушить его; однакоже и не давала торжествовать явно надъ ними огласкою его справедливости и вѣрной службы или особливою какою-либо довѣренностію, которую она къ прочимъ оказывала. Коротко сказать, сія мудрая и сильная Государыня, ежели въ сужденіи строгаго потомства не удержитъ на вѣчность имя Великой, то потому только, что не всегда держалась священной справедливости, но угождала своимъ окружающимъ, а паче своимъ любимцамъ, какъ бы боясь раздражить ихъ: и потому добродѣтель не могла такъ-сказать сквозь сей чесночнякъ[1] пробиться, и вознестись до надлежащаго величія. Но если разсуждать, что она была человѣкъ, что первый шагъ ея восшествія на престолъ былъ не непороченъ, то и должно было окружить себя людьми несправедливыми и угодниками ея страстей, противъ ко-

[1] Въ *Р. Б.* «закоулокъ» вм. «чесночнякъ». Этого существительнаго нѣтъ въ словаряхъ; но оно легко объясняется словомъ *чеснокъ* (вѣрнѣе частнокъ) въ значеніи частокола и т. п.

торыхъ явно возставать можетъ быть и опасалась: ибо они ее поддерживали. Когда же привыкла къ изгибамъ по своимъ прихотямъ съ любимцами, а особливо въ послѣдніе годы, княземъ Потемкинымъ упоена была славою своихъ побѣдъ, то уже ни о чемъ другомъ и не думала, какъ только о покореніи скипетру своему новыхъ царствъ[1]. Поелику же духъ Державина склоненъ былъ всегда къ морали, то если онъ и писалъ въ похвалу торжествъ 388
ея стихи, всегда однако обращался аллегоріею, или какимъ другимъ тонкимъ образомъ къ истинѣ, а потому и не могъ быть въ сердцѣ ея вовсе пріятнымъ. Но какъ бы то ни было, да благословенна будетъ память такой Государыни, при которой Россія благоденствовала и которую долго не забудетъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Царствованіе Императора Павла.

Ноября 6-го дня 1796 году, поутру часу въ 11-мъ, получилъ 389
Державинъ свѣдѣніе отъ служившаго при Кабинетѣ надворнаго совѣтника, бывшаго прежде при немъ секретаремъ, Маклакова, что Государыня занемогла (хотя тогда уже она, какъ выше сказано, отъ удара скончалась), и какъ это иногда случалось, то и уваженія большаго сія непріятная вѣдомость не имѣла; но послѣ обѣда, часу въ 6-мъ, увѣдомился отъ товарища своего, сенатора Семена Александровича Неплюева[2], что она отыде сего свѣта: то поѣхали они во дворецъ и нашли ее уже среди спальни лежащую, покрытую бѣлою простынею. Державинъ, имѣвъ входъ въ внутренніе чертоги, вошелъ туда и, облобызавъ по обычаю тѣло, простился съ нею съ пролитіемъ источниковъ слезъ. Вскорѣ пріѣхалъ сынъ ея, Наслѣдникъ или новый Императоръ Павелъ. Тотчасъ во дворцѣ пріяло все другой видъ, загремѣли шпоры, ботфорты, тесаки, и, будто по завоеваніи города, ворвались въ покои вездѣ военные люди съ великимъ шумомъ. Но описывать въ подробности всѣхъ происшествій, тогда случившихся, было

[1] Ср. въ *Объясн.* (Т. III, стр. 670 и 671) то, что говорится о злоупотребленіяхъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины.

[2] См. шуточные стихи Державина *Резолюція* (Т. III, стр. 354).

бы здѣсь излишно, ибо они принадлежатъ до государственной исторіи, а не до частной жизни Державина. Онъ на другой день, вообще съ прочими государственными чинами, въ сенатской церкви принесъ присягу. Потомъ отправилъ всѣ погребательныя церемоніи, бывъ не одинъ разъ дежурнымъ какъ во дворцѣ при тѣлѣ новопреставльшейся Императрицы, такъ и въ Невскомъ монастырѣ при гробѣ покойнаго Императора Петра III (ибо Павелъ восхотѣлъ соединить тѣла ихъ въ одной могилѣ въ крѣпости Св. апостола Павла, въ соборной церкви), и наконецъ и при са-
390 момъ погребеніи, оставаясь всё сенаторомъ и коммерцъ-колегіи президентомъ. Но скоро вышелъ отъ Императора указъ о возстановленіи на прежнихъ Петра Великаго правахъ всѣхъ государственныхъ коллегій, въ томъ числѣ и коммерцъ, и въ то же время, поутру въ одинъ день рано, придворный ѣздовой лакей привезъ отъ Императора повелѣніе, чтобъ онъ тотчасъ ѣхалъ во дворецъ и велѣлъ доложить о себѣ чрезъ камердинера Его Величеству. Державинъ сіе исполнилъ. Пріѣхалъ во дворецъ, еще было темно, далъ знать о себѣ камердинеру Кутайсову[1], и коль скоро развѣло, отворили ему въ кабинетъ двери. Государь, давъ ему поцѣловать руку, принялъ его чрезвычайно милостиво и, наговоривъ множество похвалъ, сказалъ, что онъ знаетъ его со стороны честнаго, умнаго, безынтереснаго и дѣльнаго человѣка, то и хочетъ его сдѣлать правителемъ своего Верховнаго Совѣта, дозволивъ ему входъ къ себѣ во всякое время, и если что́ теперь имѣетъ, то чтобы сказалъ ему, ничего не опасаясь. Державинъ, поблагодаря его, отозвался, что онъ радъ ему служить со всею ревностію, ежели Его Величеству угодно будетъ любить правду, какъ любилъ ее Петръ Великій. По сихъ словахъ взглянулъ онъ на него пламеннымъ взоромъ; однако весьма милостиво раскланялся. Это было въ понедѣльникъ. Во вторникъ дѣйствительно вышелъ указъ объ опредѣленіи его, но не *въ пра-*

[1] Иванъ Павловичъ *Кутайсовъ* (род. 1759, ум. 1848) — «турченокъ, взятый въ плѣнъ въ Кутаисѣ и котораго Павелъ, будучи великимъ княземъ, принялъ подъ свое покровительство, велѣлъ воспитать на свой счетъ и обучить бритью» (*Зап.* Саблукова, *Р. Арх.* 1869, стр. 1894); позднѣе графъ и егермейстеръ (упр. экспедиц. конскихъ заводовъ).

вители Совѣта, какъ ему Императоръ сказалъ, а въ правители *канцеляріи Совѣта*, въ чемъ великая есть разница, ибо правитель Совѣта могъ быть какъ генералъ-прокуроръ въ Сенатѣ, то есть пропустить или не пропустить опредѣленіе, а правитель канцеляріи только управлять оною. Сіе его повергло въ недоумѣніе, и для (*того*) во вторникъ и въ середу, дѣлая визиты членамъ Совѣта, искренно нѣкоторымъ изъ нихъ открылъ, что онъ, будучи сенаторомъ, не знаетъ какъ поступить и для того рѣшился попросить у Государя инструкціи. Ему сіе присовѣтовали, тѣмъ паче какъ Стефанъ Өедоровичъ Стрекаловъ[1] сказалъ, что въ первую турецкую войну дана была покойною Императрицею инструкція, но единственно на военныя дѣйствія, а когда та война кончилась, и начали вступать въ Совѣтъ и гражданскія дѣла, то Государыня, первую инструкцію взявъ, хотѣла издать другую; но по препятствіямъ, оказываемымъ княземъ Вяземскимъ, день 391
отъ дня отлагала.

Насталъ четвергъ, то есть день совѣтскій. Державинъ, пріѣхавъ въ оный, не зналъ, какъ ему себя вести, и для того, не садясь ни за столъ членовъ, ни за столъ правителя канцеляріи, слушалъ дѣла стóя или ходя вокругъ присутствующихъ. По окончаніи засѣданія князь Александръ Борисовичъ Куракинъ[2], вставъ, приказывалъ, что когда напишется протоколъ о дѣлахъ, о коихъ разсуждали, то чтобъ оный привезъ онъ къ нему для поднесенія Императору. Сіе его пуще смутило, ибо изустно слышалъ отъ Государя, что онъ ему во всякое время съ дѣлами дозволилъ къ себѣ доступъ: а какъ онъ во всѣ сіи дни имѣлъ счастіе, съ прочими членами Совѣта, приглашаемъ быть къ обѣду и ужину Его Величества, то имѣлъ случай говорить и съ самимъ

[1] Въ началѣ царствованія Екатерины II Стрекаловъ былъ правителемъ канцеляріи Совѣта ея, впослѣдствіи же управлялъ Кабинетомъ, былъ сенаторомъ и членомъ Совѣта; ср. стр. 704, прим. 1.

[2] Кн. Ал-дръ Б. Куракинъ (1752—1818), братъ генералъ-прокурора, воспитывался вмѣстѣ съ Императоромъ Павломъ, былъ его другомъ и принадлежалъ къ числу немногихъ людей, которые долгое время пользовались его расположеніемъ. [П. Б.]. До августа 1798 г. онъ былъ вице-канцлеромъ. Ср. Т. V, стр. 356.

Куракинымъ о своемъ намѣреніи просить инструкціи, давъ ему почувствовать, что ему самому входъ Императоръ къ себѣ дозволилъ. Хотя сей вельможа на то былъ согласенъ, однако (какъ) Державинъ опослѣ узналъ, что онъ былъ имъ всѣмъ непріятенъ, ибо по собственному своему выбору, а не по ихъ представленію Государь посадилъ его въ Совѣтъ. Вслѣдствіе чего и нашли они минуты сдѣлать на него разныя неблагопріятныя внушенія, какъ между прочимъ, что Державинъ низкимъ почитаетъ для себя быть изъ сенаторовъ правителемъ канцеляріи Совѣта; что Вейдемейеръ, бывшій тогда онымъ[1], считаетъ тѣмъ себя обиженнымъ. Но какъ бы то ни было, Державинъ, слѣдуя твердо своему намѣренію, пріѣхалъ во дворецъ рано поутру въ пятницу просить инструкціи. Его не допустили, потому что все утро занималъ его (*Государя*) канцлеръ Остерманъ[2], и тутъ-то, какъ опослѣ слышно было, по направленію другихъ, а именно графа Безбородки (ибо онъ самъ былъ честнѣйшій человѣкъ), вышесказанныя сдѣлалъ Императору внушенія. По сей причинѣ принужденъ былъ въ
392 пятницу ѣхать ни съ чѣмъ домой; а въ субботу, долго ожидавъ, былъ принятъ, казалось, довольно ласково. Онъ спросилъ: «Что вы, Гавріилъ Романовичъ?» Сей отвѣтствовалъ: «По волѣ вашей, Государь, былъ въ Совѣтѣ; но не знаю, чтó мнѣ дѣлать.» — «Какъ, не знаете? дѣлайте, чтó Самойловъ дѣлалъ.» (Самойловъ былъ при Государынѣ правителемъ канцеляріи Совѣта, числясь при дворѣ камергеромъ). «Я не знаю, дѣлалъ ли что онъ: въ Совѣтѣ никакихъ его бумагъ нѣтъ, а сказываютъ, что онъ носилъ только Государынѣ протоколы Совѣта, потому осмѣливаюсь просить инструкціи.» — «Хорошо, предоставьте мнѣ.» Симъ бы

[1] До кончины Екатерины, «при Совѣтѣ у исправленія дѣлъ» находился статскій совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Вейдемейеръ. Членами Совѣта въ послѣднее время ея царствованія были: графы Кир. Григ. Разумовскій, П. А. Румянцовъ, Ив. Гр. Чернышевъ, Ник. Ив. Салтыковъ, Ив. Андр. Остерманъ, Валент. Плат. Мусинъ-Пушкинъ, А. А. Безбородко; Ст. Ѳед. Стрекаловъ; графы А. Н. Самойловъ и П. В. Завадовскій.

[2] Графъ И. А. Остерманъ (род. 1725, ум. 1811), сынъ знаменитаго дипломата, бывшій при Екатеринѣ II сперва посломъ въ Швеціи, потомъ вице-канцлеромъ; Императоръ Павелъ пожаловалъ его государственнымъ канцлеромъ. Ср. выше стр. 648.

кончить должно было; но Державинъ по той свободѣ, которую имѣлъ при докладахъ у покойной Императрицы, продолживъ рѣчь, сказалъ: не знаетъ онъ, что сидѣть ли ему въ Совѣтѣ, или стоять, то есть быть ли присутствующимъ, или начальникомъ канцеляріи. Съ симъ словомъ вспыхнулъ Императоръ: глаза его какъ молньи засверкали, и онъ, отворя двери, во весь голосъ закричалъ стоящимъ предъ кабинетомъ Архарову, Троцинскому и прочимъ, изъ коихъ первый тогда былъ въ великомъ фаворѣ: *Слушайте: онъ почитаетъ быть въ Совѣтѣ себя лишнимъ*, а оборотясь къ нему: *Поди назадъ въ Сенатъ и сиди у меня тамъ смирно, а не то я тебя проучу.* Державинъ какъ громомъ былъ пораженъ таковымъ царскимъ гнѣвомъ и въ безпамятьи довольно громко сказалъ въ залѣ стоящимъ: «Ждите, будетъ отъ этого ... толкъ». Послѣ сего выѣхалъ изъ дворца съ великимъ огорченіемъ, размышляя въ себѣ: ежели за то, что просилъ инструкціи, дабы вѣрнѣе отправлять свою должность, заслужилъ гнѣвъ Государя, то что́ бы было, когда(бъ), не имѣя оной, сдѣлалъ какую погрѣшность, а особливо въ толь критическое время, когда всѣ прежнія учрежденія Петра Великаго и Екатерины зачали сумасбродно безъ всякой нужды коверкать. Въ таковыхъ мысляхъ пріѣхавъ домой, не могъ удержаться отъ горестнаго смѣха, разсказывая женѣ съ нимъ случившееся. Скоро послѣ того услышалъ, что въ Сенатъ присланъ имянной указъ, въ коемъ сказано, что онъ отсылается назадъ въ сіе правительство за дерзость, оказанную Государю[1]: а кавалергардамъ дано повелѣніе, чтобъ его не впускать во время собранія въ кавалерскую залу[2].

Таковое посрамленіе узнавъ, родственники собрались къ нему и, съ женою вмѣстѣ осыпавъ его со всѣхъ сторонъ журь- 393

[1] Ср. объ этомъ М. Дмитріева *Мелочи изъ запаса моей памяти* (М. 1869, стр. 36) по разсказу графа Ростопчина, который присутствовалъ при описанной сценѣ. Болотовъ приводитъ самый указъ, состоявшійся по этому поводу: «Тайный сов. Гаврило Державинъ, опредѣленный правителемъ канцеляріи Совѣта Нашего, за непристойный отвѣтъ, имъ предъ Нами учиненный, отсылается къ прежнему его мѣсту. 22 ноября 1796». — Болотовъ сообщаетъ также любопытные слухи и догадки, ходившіе въ публикѣ объ отвѣтѣ Державина (*Р. Архивъ* 1864, стр. 784).

[2] Ср. Т. I, стр. 599.

бою, что онъ бранится съ царями и не можетъ ни съ кѣмъ ужиться, принудили его искать средствъ преклонить на милость Монарха. Не зналъ онъ, что́ дѣлать и кого просить. Многіе вельможи, окружавшіе Государя, хотя были ему знакомы и оказывали прежде благопріятность, но не имѣли духа и чувства состраданія, а жили только для себя; то онъ ихъ и не хотѣлъ безпокоить, а по прославляемымъ столь много добродѣтелямъ и христіанскому житію, казалось ему лучше всѣхъ прибѣгнуть къ князю Николаю Васильевичу Репнину, котораго Государь тогда уважалъ, и что, какъ всѣ говорили, онъ склоненъ былъ къ благотворенію: то онъ и поѣхалъ къ нему поутру рано, когда у него еще никого не было и онъ былъ въ кабинетѣ, или въ спальной своей еще только одѣвался. Приказалъ о себѣ доложить, дожидаясь въ другой комнатѣ, и какъ они раздѣлены были одной стѣной, или дверью, завѣшенною сукномъ, то и слышенъ былъ голосъ докладчика, который къ нему вошелъ[1]. Онъ ему сказалъ: «Пришелъ сенаторъ и хочетъ васъ видѣть». — «Кто такой?» — «Державинъ». — «Зачѣмъ?» — «Не знаю.» — «Пусть подождетъ». Наконецъ, послѣ хорошаго часа, вышелъ, и съ надменнымъ весьма видомъ спросилъ: «Что вы?» Онъ ему пересказалъ случившееся съ нимъ происшествіе. Онъ, показавъ презрѣніе и отвернувшись, сказалъ: «Это не мое дѣло мирить васъ съ Государемъ.» Съ симъ словомъ Державинъ поклонясь вышелъ, почувствовавъ въ душѣ своей во всей силѣ омерзѣніе къ человѣку, который носитъ на себѣ личину благочестія и любви къ ближнему, а въ сердцѣ адскую гордость и лицемѣріе. Скоро послѣ того низость души сего князя узнали и многіе, и Императоръ его отъ себя отдалилъ[2]. Таковы-то почти всѣ святоши; но

[1] Это былъ умершій 2 февр. 1869 г. въ глубокой старости сенаторъ Ѳедоръ Петровичъ Лубяновскій, нѣкогда адъютантъ Репнина, въ свое время извѣстный и въ литературѣ нѣсколькими трудами. Онъ оставилъ Записки (подъ заглавіемъ «Vixisse memini»), въ которыхъ разсказываетъ и объ этомъ посѣщеніи Державина.

[2] Отзывы Державина о кн. Н. В. Репнинѣ, безъ сомнѣнія, несправедливы. Не говоря уже о военныхъ и дипломатическихъ заслугахъ этого замѣчательнаго человѣка, припомнимъ, что онъ былъ покровитель Новикова. И. В. Лопухинъ считалъ лучшею для себя похвалою свою дружбу

какъ бы то ни было, Державинъ, по ропоту домашнихъ, былъ въ крайнемъ огорченіи и наконецъ вздумалъ онъ, безъ всякой посторонней помощи, возвратить къ себѣ благоволеніе Монарха 394 посредствомъ своего таланта. Онъ написалъ оду на восшествіе его на престолъ, напечатанную во второй части его сочиненій подъ надписью «Ода на новый 1797 годъ»[2] и послалъ ее къ Императору чрезъ Сергѣя Ивановича Плещеева[3]. Она полюбилась и имѣла свой успѣхъ. Императоръ позволилъ ему чрезъ адъютанта своего князя Шаховскаго пріѣхать во дворецъ и представиться, и тогда же данъ приказъ кавалергардскому начальнику впускать его въ кавалерскую залу по прежнему[4].

Между тѣмъ въ тѣ дни, какъ онъ почитался въ Совѣтѣ, непріятели его смастерили выжить изъ коммерцъ-коллегіи, которая возстановлена[5] въ превосходнѣйшее достоинство, чѣмъ учреждена была съ самаго начала Петромъ Великимъ, ибо и коммиссія о коммерціи и таможенная канцелярія, все заключалось въ ней. Президентомъ пожалованъ тайный совѣтникъ Петръ Александровичъ Соймоновъ[6], и Державинъ, по исключеніи его изъ Совѣта, остался только въ Сенатѣ въ межевомъ департаментѣ, и тамъ, когда случались спорныя и шумливыя дѣла, то онъ шутя повторялъ императорскія слова: «мнѣ велѣно сидѣть смирно, то дѣлайте

съ Репнинымъ. Самъ Державинъ восхвалялъ его прежде въ піесѣ: *Памятникъ герою*. [П. Б.]. За противорѣчіе между отзывами его о Репнинѣ поэтъ подвергся рѣзкому порицанію со стороны г. Де-Пуле въ статьѣ *Послѣдній король польскій въ Гроднѣ*. На такое обвиненіе П. И. Бартеневъ, сознавая, какъ сейчасъ видѣли, несправедливость приговора Державина, возражаетъ однакожъ, что «князь Репнинъ, при всѣхъ достоинствахъ, имѣлъ слабыя стороны, и не мудрено, что Державинъ, при своей поэтической впечатлительности, которая, къ сожалѣнію, не покидала его и на государственномъ поприщѣ, отнесся къ нему враждебно на этотъ разъ, хотя прежде и восхищался имъ» (*Осмнадц. вѣкъ*, кн. IV, стр. 156). Ср. выше стр. 620; также Т. I, стр. 434, и Т. III, *Объясн.*, стр. 618—620.

[2] См. Т. II, стр. 16, и Т. III, стр. 729.

[3] О Плещеевѣ см. Т. II, стр. 17 и 714.

[4] Отъ 12-го января 1797 сообщено Державину слѣдующее высочайшее повелѣніе: «Его И. В. всемилостивѣйше указать соизволилъ имѣть вамъ входъ за кавалергардовъ. Генералъ-адъютантъ князь Шаховской.»

[5] См. выше стр. 698. [6] См. Т. V, стр. 577.

вы какъ хотите; а я сказалъ уже мою резолюцію». Однакоже въ
сіе время многіе прибѣгали къ нему утѣсненные, прося быть
третейскимъ судьею въ ихъ запутанныхъ и долго продолжаю-
щихся тяжбахъ, и также отдавали себя и ихъ имѣнія по раз-
строеннымъ отъ долговъ ихъ обстоятельствамъ. Хотя таковая
общественная довѣренность къ нему началась еще въ царствова-
ніе Екатерины, но при Павлѣ до такой степени возросла, что онъ
имѣлъ въ управленіи своемъ 8-мь опекъ, а именно: 1, госпожъ
Фурсовыхъ[1]; 2, графа Чернышева[2]; 3, князя Гагарина; 4, гра-
фини Брюсовой[3]; 5, князя Голицына; 6, графини Матюшкиной;
7, генерала Зорича[4], 8, госпожи Колтовской, кромѣ посторон-
нихъ, которые требовали отъ него совѣтовъ, какъ-то сенатора
Самарина и графа Апраксина, для которыхъ иногда писывалъ
395 нарочито трудныя бумаги. Хотя съ имѣній, состоящихъ въ его
попечительствѣ, получалъ онъ ежегоднаго дохода до милліона
рублей, но не пользовался опредѣленными по законамъ и пятью

[1] Во время статсъ-секретарства Державина, въ 1792 году, генералъ-маіорша Марья Фурсова, бывшая смолянка, жаловалась чрезъ него на жестокое обращеніе своего мужа и просила Императрицу обезпечить ея содержаніе въ домѣ матери. Другой Фурсовъ, Ив. Артам., былъ въ 1780-хъ годахъ совѣтникомъ банковаго правленія.

[2] Григорія Ивановича (ум. 1830), бывшаго оберъ-шенкомъ и женатаго на дочери сенатора Елисаветѣ Петр. Квашниной-Самариной; благодарственное письмо Чернышева къ Державину см. выше стр. 177.

[3] Катерины Яковлевны; ея письмо см. выше стр. 158. Опека надъ ея имѣніями продолжалась до 1804 года. Имена Матюшкиной и Колтовской извѣстны уже изъ предыдущихъ Томовъ.

[4] О Семенѣ Гавриловичѣ Зоричѣ ниже, стр. 719. Ср. стр. 122 и 123. Упомянутый тамъ Неранжичъ или, вѣрнѣе, Неранчичъ, Давидъ Гавриловичъ, флигель-адъютантъ Екатерины и генералъ-маіоръ, былъ по своей матери братъ Зорича и, по смерти послѣдняго въ 1799 году, наслѣдовалъ его имѣніе. Письмомъ отъ 4 сентября 1800 онъ благодарилъ Государя за опредѣленіе Державина главнымъ попечителемъ этого имѣнія и просилъ, какъ милости, поручить ему же не только пещись объ уплатѣ долговъ покойнаго, но и войти въ полное и непосредственное управленіе всѣми оставшимися послѣ него имѣніями, на что Павелъ и изъявилъ свое согласіе. Державина увѣдомилъ о томъ Обольяниновъ письмомъ изъ Гатчины отъ 20 сент. 1800 г.

процентами, почитая низкимъ служить своему брату изъ-за платы. Касательно жъ третейскихъ судовъ важныхъ и не важныхъ, по имянному указу и по обоюдному согласію тяжущихся, съ посредниками и безъ посредниковъ, рѣшилъ близъ сотни; но по именамъ ихъ назвать трудно, а упомяну нѣсколько знаменитѣйшихъ. А именно назову: 1, покойнаго Евдокима Никитича Демидова оставшуюся вдову съ дѣтьми ея, съ имѣніемъ болѣе милліона[1]; 2, графа Матвѣя Ѳедоровича Апраксина съ супругою его[2]; 3, графа Ѳедора Григорьевича Орлова съ генеральшею Фурсовою; 4, графа Моцениго съ банкиромъ Сутерландомъ; 5, аглинскаго купца Ямеса съ компаніею; 6, Анну Александровну Лопухину съ ея деверемъ[3]; 7, графиню Брюсъ съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ; 8, многихъ кредиторовъ графа Чернышева и князя Гагарина; 9, графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина съ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ[4]; 10, родныхъ братьевъ Александра и Дмитрія Львовичей Нарышкиныхъ въ раздѣлѣ между ими имѣнія; 11, зятя ихъ, польскаго графа, по фамиліи не упомню[5]; 12, генералъ-маіора Марковскаго съ генералъ-прокуроромъ Самойловымъ и прочими наслѣдниками покойнаго князя Потемкина, и другихъ многихъ, какъ выше сказано, о которыхъ не упомню. Но за неизлишнее почитаю о нѣкоторыхъ изъ нихъ по особливымъ происшествіямъ, въ которыхъ наиболѣе ознаменовался характеръ Державина, объяснить подробнѣе, какъ-то:

Первое. Графъ Чернышевъ былъ порученъ ему въ опеку въ чрезвычайно-разстроенныхъ обстоятельствахъ, такъ что имѣнія далеко не доставало на расплату[6] его долговъ, изъ коихъ боль-

[1] Ср. Т. V, стр. 371 и д.

[2] Рожд. графиней Ек. Ив. Гендриковой. [П. Б.]. См. Т. V, стр. 840 и д.

[3] См. выше стр. 141, № 942.

[4] По этому случаю въ пьесѣ *Урна* (Т. II, стр. 138) Державинъ говоритъ Шувалову: «Я твой питомецъ и судья». [П. Б.]. Ср. Т. III, стр. 665.

[5] Соллогуба: ср. ниже стр. 809. — Дочь упомянутой на стр. 708 Матюшкиной была за гр. Віельгорскимъ, отцомъ Михаила и Матвѣя Юрьевичей, и умерла въ молодыхъ годахъ, оставивъ дѣтей въ малолѣтствѣ. Надъ ихъ-то имѣніемъ, доставшимся имъ послѣ бабки, Державинъ и былъ опекуномъ (Д. В. Полѣновъ).

[6] *Р. Б.* «не равнялось количеству» вм. «недоставало на расплату».

*

шая часть были несправедливы, а въ томъ числѣ казенныхъ до
396 200,000 рублей. Нечего было дѣлать, какъ отдать все движимое и недвижимое имѣніе на раздѣлъ кредиторамъ, какъ то было предмѣстникъ его графъ Сиверсъ[1] уже и сдѣлалъ; но въ такомъ случаѣ толь знатный домъ графовъ Чернышевыхъ долженъ былъ повергнуться въ бѣдственное уничиженіе: мужъ, жена и малыя дѣти кормиться мірскимъ подаяніемъ. Итакъ Державинъ рѣшился Императору послать письмо, въ которомъ объяснилъ несправедливость долговъ и незаконность обязательствъ, не токмо многихъ партикулярныхъ, но и выше показаннаго казеннаго долгу; прося первые приказать разобрать въ судебныхъ мѣстахъ, а вторые если (*не*) вовсе не взыскивать, то по крайней мѣрѣ безъ процентовъ. Таковая смѣлая просьба въ Павловы времена, чтобъ опорочивать казенный долгъ, была не шутка. Всѣ думали, что его пошлютъ въ Сибирь; но, противъ всякаго чаянія, получилъ удивительный рескриптъ, въ которомъ Государь говорилъ, что хотя и видитъ онъ представленіе попечителя справедливымъ, но почитаетъ и самъ себя банкротомъ, а для того повелѣваетъ государственному казначею казенный долгъ безъ процентовъ разсрочить на такое время, какъ изъ доходовъ можно будетъ заплатить его, безъ всякаго залога, подъ честное слово Державина; партикулярные долги сыновніе[2], сумнительные, отослать на разборъ судебныхъ мѣстъ, а между тѣмъ родительскіе и справедливые долги заплатить, взявъ суммы изъ банка вновь подъ залогъ имѣнія. Такимъ образомъ вдругъ нерѣшимый узелъ всѣхъ долговъ графа Чернышева развязался[3]: 1-е) Казенный долгъ безъ залогу и безъ процентовъ разсроченъ на 8 лѣтъ, потому что онъ былъ въ самомъ дѣлѣ несправедливый, ибо нѣкто Диго, конторщикъ бан-

[1] См. выше, стр. 177, указъ о передачѣ этого попечительства Державину отъ графа Як. Еф. Сиверса по случаю отъѣзда послѣдняго.

[2] Въ *Р. Б.* «сели» вм. «сыновніе».

[3] Императоръ Павелъ особенно былъ милостивъ къ отцу графу Чернышева, графу Ивану Григорьевичу, которало онъ между прочимъ пожаловалъ необыкновеннымъ титуломъ генералъ-фельдмаршала по флоту. [П. Б.]. Гр. И. Г. Чернышевъ былъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Объ отношеніяхъ къ нему Державина см. Т. V, стр. 440 и 621.

кира Сутерланда, взявъ отъ Чернышева вексель на расплату его партикулярныхъ долговъ и не заплатя, внесъ оные въ кассу банкира на мѣсто полученныхъ имъ изъ казны для пересылки въ чужіе краи, когда открылось вышеописанное банкротство банкира Сутерланда, почему и сталъ графъ Чернышевъ вдвойнѣ должнымъ, и казнѣ и партикулярнымъ людямъ. 2-е) Партику- 327 лярныхъ кредиторовъ обязательства сумнительныя велѣлъ препроводить на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ по законамъ. 3-е) Несмотря на запрещенія, учиненныя по симъ обязательствамъ, приказалъ банку выдать сумму на имѣніе графа Чернышева, доставшееся ему по наслѣдству отъ родителей и заплатить сперва долги родительскіе, а потомъ и сыновніе, которые окажутся несумнительными. Вслѣдствіе чего Державинъ разобралъ обязательства молодаго графа Чернышева и, подведя законы, открылъ ихъ истинное достоинство, по коему должны они быть заплаченными или уничтоженными; созвалъ кредиторовъ чрезъ публики и, положа съ одной стороны векселя ихъ съ примѣчаніями на оные, а съ другой положа ассигнаціи, занятыя изъ банка, оставшіяся за платежемъ родительскихъ долговъ, требовалъ ихъ согласія, хотятъ ли они за несправедливые по законамъ получить половинныя суммы, или отосланы быть въ судебныя мѣста для разбирательства по законамъ. Поелику жъ обязательства, какъ выше сказано, были беззаконныя и сумнительныя, то большая часть кредиторовъ и согласились съ радостію принять половинныя суммы обязательства; но нѣсколько захотѣли подвергнуться судебному разсмотрѣнію, которыхъ оказалось не болѣе, какъ тысячъ на сорокъ. Итакъ однимъ разомъ масса на два милліона долговъ рѣшилась, кредиторы были всѣ довольны, а Чернышевъ остался въ двадцатипятилѣтній банкъ долженъ только до шестисотъ тысячъ, да казнѣ и партикулярнымъ людямъ до 400, которые росписаны платежемъ въ годы, и въ правленіе Державина изъ доходовъ заплачены. Оставалось только заплатить княгинѣ Дашковой 18 тысячъ рублей, въ то самое время, когда, за платежемъ процентовъ въ банкъ 50,000, Чернышевъ получалъ доходу около 70,000 рублей. Но при всемъ (*томъ*), по привычкѣ къ роскоши и къ мотовству, наскучивъ жить въ до-

вольствѣ и покоѣ, пожелалъ быть свободнымъ отъ попечительства. Вслѣдствіе чего Державинъ, взявъ отъ него квитанцію въ добропорядочномъ управленіи имѣніемъ его и въ полученіи имъ по отчетамъ суммъ, въ 1807 или 1808 годахъ[1] освободилъ его
398 отъ своей опеки, и онъ послѣ того, продавъ нѣсколько душъ, за всѣмъ тѣмъ сдѣлался должнымъ не менѣе почти, какъ прежде.

Второе происшествіе по третейскому разбирательству случилось не менѣе примѣчанія достойное, означающее характеръ Императора Павла и Державина. Оно было слѣдующее. Князь Потемкинъ имѣлъ у себя въ Польшѣ мѣстечко Дубровну[2], купленное у князя Любомирскаго[3], въ которомъ была устроенная имъ прекрасная суконная фабрика, которой управлялъ изъ пріязни или, лучше, изъ раболѣпства армейскій подполковникъ Маркловскій[4]. Послѣ же смерти князя, вступили въ наслѣдство графъ Самойловъ съ прочими сонаслѣдниками и сонаслѣдницами. Маркловскій пріѣхалъ къ нимъ въ Петербургъ для разсчета по фабрикѣ, и какъ въ то время былъ графъ Самойловъ генералъ-прокуроромъ и въ великомъ случаѣ при дворѣ, то натурально и не весьма уважалъ управителя фабрики, и какъ онъ имѣлъ счетъ по неполученію обѣщаннаго жалованья и по прочимъ издержкамъ на князя, то Самойловъ не токмо не заплатилъ ему требуемыхъ имъ суммъ, но, сдѣлавъ и притѣсненіе, исходатайствовалъ отъ Императрицы указъ, чтобъ счесть его въ могилевской казенной палатѣ, будто по казенному управленію, куды и отосланъ былъ въ кибиткѣ подъ присмотромъ офицера. Натурально, въ угодность сильнаго, можетъ, были сдѣланы ко вреду его многія натяжки; но какъ бы ни было, онъ считалъ себя обиженнымъ и неудовле-

[1] Точнѣе, въ 1806; см. выше стр. 177.

[2] На Днѣпрѣ, Могилевской губ. въ нынѣшнемъ Горецкомъ уѣздѣ, въ 38-и верстахъ отъ Горокъ, въ 17-и отъ Орши, по смоленской дорогѣ. Въ *Р. Б.* «Дубровка» невѣрно.

[3] Не у князя ли Франца Ксаверія, ген.-поручика, женатаго въ 3-мъ бракѣ на Марьѣ Львовнѣ Нарышкиной? (Ср. Т. I, стр. 683, и *Рос. Род. кн.*, т. III, стр. 29).

[4] Этотъ Маркловскій былъ потомъ пожалованъ въ бароны. Онъ скоро сошелъ со сцены, вмѣстѣ съ многими случайными людьми Павлова царствованія. [П. Б.]

творенымъ. Въ такомъ положеніи дѣло застала смерть Императрицы. Обстоятельства перемѣнились: Марклоскій сталъ посмѣлѣе говорить и угрожать жалобою Императору. Графъ Самойловъ испугался, и прибѣгли оба къ посредству Державина, чтобъ онъ разобралъ ихъ третейскимъ разбирательствомъ, который потребовалъ отъ нихъ съ каждой стороны объясненіевъ и документовъ, по чему кто себя правитъ. Они представили кратчайшіе, изъ которыхъ однако примѣтили уже со стороны Марклоскаго излишнія требованія, а со стороны Самойлова спесь и самоуправство, что не хотѣлось ему и малаго сдѣлать удовлетворенія. Въ такомъ случаѣ не было надежды къ добровольному примиренію, а надобно было рѣшить властію, которую обвиненный всегда почитаетъ несправедливою. А потому и требовалъ посредникъ отъ нихъ, на законномъ основаніи, отъ крѣпостныхъ дѣлъ записи, чтобъ безъ всякихъ отговорокъ рѣшеніе его исполнили. Марклоскій на сіе согласился; но графъ Самойловъ не хотѣлъ себя подвергнуть сему обязательству, а говорилъ, что онъ и безъ записи исполнитъ положеніе суда. Державинъ, знавъ его къ колебанію склонный нравъ, не хотѣлъ вотще употреблять труда своего, а для того отъ посредничества отказался. 399

Скоро послѣ того дворъ отправился въ Москву для коронаціи [1], и графъ Самойловъ туды поѣхалъ. Тамъ снискалъ онъ, по своему старому знакомству и связямъ придворнымъ, пріязнь между приближенными Императору, какъ-то: генералъ-прокурора тогда бывшаго, князя Куракина [2] и прочихъ; а потому и мало заботился о удовлетвореніи Марклоскаго, который былъ принятъ въ службу и находился въ Твери комендантомъ. При возвращеніи двора въ Петербургъ, снискалъ онъ [3] знакомство у извѣстнаго господина генерала Дибича [4], вступившаго въ россійскую службу изъ прусской и обучавшаго гвардію строевымъ

[1] Это было въ мартѣ 1798 года; см. Т. II, стр. 56.

[2] Въ рки по недосмотру: «Самойлова» вм. «Куракина»; но въ *Р. Б.* уже исправлено. См. выше стр. 703, прим. 2.

[3] Т. е. Марклоскій, когда дворъ проѣзжалъ черезъ Тверь, Императоръ Павелъ послѣ коронаціи предпринялъ путешествіе по Россіи.

[4] Отецъ фельдмаршала, выписанный изъ Берлина. [П. Б.]

эволюціямъ на манеръ прусской, котораго Государь, по пристрастію къ сей націи, подобно какъ и родитель его Петръ Третій, очень любилъ. Почему, поруча въ покровительство его и графа Палена, бывшаго тогда военнаго губернатора [1], жену свою, отправился въ Петербургъ, возобновилъ дѣло съ графомъ Самойловымъ третейскимъ судомъ; ибо по присутственнымъ мѣстамъ не было способу ни начать, ни продолжать его, ибо у Марклов-скаго съ княземъ Потемкинымъ не было никакого письменнаго акта ни на управленіе фабрикою, ни на положенное отъ него жалованье, ни на кредитъ дѣлать долги на счетъ его, слѣдовательно только по совѣсти, принявъ въ документы нѣкоторыя письма и обстоятельство, что подчиненный волю главнаго своего началь-
400 ника и толь могущаго вельможи исполнять былъ долженъ по неволѣ, Маркловскій право свое имѣть могъ. По таковымъ обстоятельствамъ опять Маркловскій чрезъ жену свою прибѣгъ къ суду Державина, на что и Самойловъ согласился. Державинъ паки требовалъ по порядку доказательствъ съ обоихъ сторонъ и записей; но не успѣлъ еще получить оныхъ, какъ Маркловскій пріѣхалъ въ Петербургъ, привезя съ собою для усмотрѣнія Императору мундирные образчики суконъ, которыя съ апробованными не были сходны. Симъ очень онъ угодилъ Государю, и по сей-то причинѣ генералъ-кригскоммиссаръ князь Сибирскій [2] былъ сосланъ почти безъ суда на каторгу въ Сибирь, а Маркловскій получилъ довѣріе, и, будучи у него въ одно время въ кабинетѣ, по предваренію Дибича, а можетъ-быть и графа фонъ-деръ Палена, осмѣлился пожаловаться на графа Самойлова о своей имъ обидѣ и что онъ не можетъ по своимъ просьбамъ нигдѣ (*найти*) удовлетворенія. Государь приказалъ Палену, чтобъ Самойловъ тотчасъ удовольствовалъ Маркловскаго, а ежели онъ будетъ отговариваться неимѣніемъ на тотъ разъ денегъ, то чтобъ сорвалъ съ жены его бриліанты и отдалъ Маркловскому. Графъ Самойловъ, услыша такое строгое повелѣніе, бросился къ графу

[1] Петра Алексѣевича (род. 1745, ум. 1826), генерала отъ кавалеріи, первоприсутствующаго въ коллегіи иностр. дѣлъ и главнаго директора почтъ. См. письма къ нему Державина выше стр. 111 и д.

[2] Василій Ѳедоровичъ. [П. Б.].

Кутайцову, къ любимому камердинеру или гардеробмейстеру, который былъ въ первыхъ чинахъ и въ Андреевской лентѣ, и также къ возведенному имъ въ генералъ-прокуроры, господину Обольянинову[1], прося, чтобъ не столь круто поступили съ нимъ, и ссылался на зачатый имъ у Державина третейскій судъ. Сіи два любимца упросили Императора, чтобъ онъ отмѣнилъ приказаніе свое, данное графу Палену, и дозволилъ разобраться судомъ посредническимъ; но какъ записи еще не сдѣлано было, то продолжалось дѣло нѣсколько дней безъ производства.

Марковскій въ одно утро просилъ Державина о скорѣйшемъ окончаніи. Державинъ отвѣтствовалъ, что коль скоро готово будетъ, то онъ не умедлитъ рѣшеніе. Марковскій отъ него поѣхалъ во дворецъ. Тамъ, самъ ли Императоръ спросилъ объ удовольствованіи его, или Марковскій жаловался на продолже- 401
ніе, но только въ то же утро, когда Державинъ пріѣхалъ въ Сенатъ, прискакалъ къ нему безъ души адъютантъ императорскій, князь Гагаринъ[2], котораго жена была фавориткой его Величества, и объявилъ ему волю Государя, чтобъ совѣстное дѣло Марковскаго съ Самойловымъ непремѣнно въ тотъ день рѣшено было въ пользу послѣдняго; а ежели оно такъ не рѣшится, то изъ имѣнія его Державина Марковскій удовольствованъ будетъ. Державинъ, получивъ такое повелѣніе, изумился и хладнокровно съ огорчительною усмѣшкою отвѣтствовалъ: «Донесите Его Величеству, что воля его исполнена будетъ: но въ случаѣ какой ошибки по скорости, не угодно ли Его Величеству будетъ принять предъ всевышнимъ Судьею отвѣтственность на себя?» Послѣднихъ, съ горечью выговоренныхъ словъ, чаятельно, князь Гагаринъ, будучи весьма благонамѣренный и добрый человѣкъ,

[1] Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ былъ назначенъ въ эту должность послѣ Беклешова, уволеннаго уже 2 февраля 1800 г., и оставался въ ней до кончины Павла. Затѣмъ онъ поселился въ Москвѣ, гдѣ въ 1818 г. былъ избранъ въ губернскіе предводители дворянства (См. Н. Иванова *Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ*. Спб. 1863, стр. 80). Ср. выше стр. 354. О характерѣ его говоритъ Саблуковъ въ своихъ *Запискахъ*, Р. Арх. 1869, стр. 1895; см. также *Записки* Мертваго и *Сочиненія* барона Корфа.

[2] Павелъ Гавриловичъ; см. выше стр. 603, примѣч.

не донесъ Императору. Какъ бы то ни было, Державинъ въ крайнемъ былъ смущеніи и не зналъ, какъ въ нѣсколько часовъ столь запутанное совѣстное дѣло, требующее осторожнаго соображенія, въ пользу непремѣнно одного изъ тяжущихся безпогрѣшительно рѣшить. Поѣхалъ домой придумать какое-либо къ тому удобнѣйшее средство. Нашелъ, что военный губернаторъ графъ Паленъ былъ у него и хотѣлъ его видѣть. По тогдашнему строгому и крутому правленію, домашніе перепугались, предполагая быть какому гнѣву Государя; но тогда же получилъ письмо отъ него г. Палена, который объявляетъ ему Императора ту же самую волю, которую объявилъ и адъютантъ Гагаринъ, то есть чтобъ въ сутки рѣшить дѣло въ пользу Марковскаго, въ противномъ же случаѣ пожертвуетъ своимъ имѣніемъ. Итакъ тотчасъ призываетъ онъ къ себѣ главнаго наслѣдника графа Самойлова и всѣхъ другихъ, бывшихъ наличныхъ въ Петербургѣ, какъ-то: князя Юсупова, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Петра (*Амплiевича*[1]) Шепелева, по довѣренности супругъ ихъ, Василія Васильевича Энгельгардта и прочихъ, которымъ пересказываетъ словесное повелѣніе Императора и наконецъ письменное, полученное отъ графа Палена, предлагая, чтобъ они справедливо или несправедливо рѣшились удовлетворить хотя по-
402 ловиною иска Марковскаго, котораго было 120 тысячъ; то есть, что причиталось ему получить, полагая по 7-и тысячъ на годъ будто обѣщаннаго ему княземъ жалованья; а другую половину, 60 тысячъ, т. е. на счетъ князя безъ довѣренности, долговъ разнымъ людямъ насчитанныхъ, будетъ стараться имѣющимися у него документами уничтожить. Всѣ они на это согласились.

Итакъ призвали Марковскаго, который никакимъ образомъ не соглашался получить половину иска. Итакъ, что́ было дѣлать? Приговорить весь заплатить крайняя была бы несправедливость, которая легла бы вѣчно на совѣсти, а сверхъ того подвергнулся бы стыду и поношенію, что изъ трусости, какъ низкаго духа человѣкъ, предалъ въ жертву безсильныхъ сильному; съ другой

[1] Въ ркп. для отчества оставлено мѣсто. См. Т. I, стр. 228.

же стороны заступить невинность справедливымъ рѣшеніемъ, отказавъ весь искъ Маркловскому, какъ ничѣмъ не доказанный, было бъ въ правленіе Императора Павла крайнее неблагоразуміе. А потому и придумывалъ способы, какъ бы кончить процессъ миролюбіемъ, а не своимъ приговоромъ, и наконецъ, по тончайшемъ соображеніи всѣхъ здѣсь видимыхъ обстоятельствъ, усмотрѣлъ, что предъ тѣмъ за годъ было дѣло у тѣхъ же сонаслѣдниковъ съ княземъ Любомирскимъ, котораго было мѣстечко Дубровна, гдѣ была означенная[1] суконная фабрика, и продано князю Потемкину, и какъ деньги были не всѣ заплачены, то происходилъ между тѣмъ княземъ и сонаслѣдниками разсчетъ въ суммахъ, который рѣшенъ третейскимъ судомъ и конфирмованъ Императоромъ. Изъ сего рѣшенія видно, что всѣ долги по Дубровнѣ и фабрикѣ принялъ Любомирскій на себя, а прочіе, то есть по обязательствамъ на имя князя Потемкина, графъ Самойловъ съ сонаслѣдниками, каковыхъ дубровенскихъ долговъ насчитывалось тоже до шестидесяти тысячъ; слѣдовательно и выходило само по себѣ, когда шестьдесятъ тысячъ наслѣдники согласились заплатить добровольно, а 60 тысячъ приняты, — по третейскому суду утвержденному Императоромъ, — княземъ Любомирскимъ, отъ чего онъ и отговориться не можетъ. Обѣ стороны на сіе согласились. Вслѣдствіе чего и написанъ приговоръ, въ которомъ сказано, что, по предложенію Державинымъ миролю- 403 бія, платятъ они тотчасъ 60 тысячъ, а достальныя предоставляютъ получить съ Любомирскаго по его въ бывшемъ третейскомъ судѣ согласію.

Сей приговоръ графомъ Самойловымъ и всѣми сонаслѣдниками подписанъ; но какъ пришло къ подпискѣ Маркловскаго, то онъ началъ насчитывать и требовать 30.000 рублей, говоря, что онъ безъ того не подпишетъ приговора, стращая графомъ Паленомъ. Тутъ Державинъ вышелъ изъ себя и, забывъ строгость императорскаго приказанія и покровительство Маркловскаго Паленомъ и Дибичемъ, сказалъ Маркловскому въ лицо, что онъ бездѣльникъ, что искъ его затѣйный: доказывается сіе собствен-

[1] Въ *Р. Б.* «каменная» вм. «означенная».

нымъ его письмомъ, въ которомъ онъ увѣдомляетъ одного своего пріятеля, что онъ въ вѣдомости на имя его показалъ должнымъ князя Потемкина 18 тысячъ рублей, то чтобъ онъ сіе, когда будетъ спрошенъ, подтвердилъ; но тотъ сего не подтвердилъ и отдалъ письмо его графу Самойлову, а сей Державину, при первомъ еще желаніи разобраться третейскимъ судомъ, про которое онъ Самойловъ и Державинъ совсѣмъ было забыли; но при семъ послѣднемъ разбирательствѣ Державинъ, вспомнивъ, не показалъ его съ умыслу, дабы не показать Марковскому вида, что онъ противной стороны, и не подать тѣмъ поводу (къ) какимъ-либо клеветамъ и ухищреніямъ, при сильномъ покровительствѣ самого Императора, отдалить его отъ разбирательства сего дѣла, предоставляя себѣ то письмо показать при самомъ послѣднемъ рѣшеніи и, изоблича Марковскаго неожиданнымъ образомъ въ его плутовствѣ, сдѣлать его безгласнымъ, что́ онъ и сдѣлалъ. Прочетши то письмо громогласно, спросилъ Марковскаго, хочетъ ли онъ, чтобъ то письмо показано было Императору; словомъ, ежели онъ не подпишетъ миролюбія, онъ сейчасъ ѣдетъ во дворецъ и увѣренъ въ правосудіи Государя, что онъ Марковскій не токмо не получитъ своего иска, но будетъ отправленъ въ Сибирь, какъ изобличенный бездѣльникъ. Марковскій, увидя свое письмо и твердую рѣшимость Державина, защищающаго правдою невинность, затрясся, поблѣднѣлъ и, не говоря ни слова, подписалъ приговоръ. Въ 7 часовъ утра, отправилъ Державинъ чрезъ графа Палена репортъ Государю и при ономъ, за подписаніемъ обоихъ сторонъ тяжущихся, приговоръ, также при доношеніи въ Сенатъ, и списки такіе жъ далъ на обѣ стороны. Та-
401 кимъ образомъ сіе ябедническое дѣло кончено. Государь былъ очень доволенъ, что повелѣніе его въ толь короткое время исполнено, и Державинъ не подвергался никакимъ пересудамъ, ибо миролюбіемъ, а не его однимъ приговоромъ, окончилъ оное.

Въ прошломъ годѣ, предъ симъ дѣломъ, по той ли[1] интригѣ, что долженъ былъ рѣшительный приговоръ послѣдовать въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената о взысканіи съ

[1] Въ *Р. Б.* «по тайной» вм. «по той ли».

тамбовскаго купца Бородина по вышепомянутому винному откупу[1] 300.000 рублей, по жалобѣ стряпчаго, котораго государственный казначей графъ Васильевъ покровительствовалъ, да и вся партія графа Гудовича и Завадовскаго, и какъ боялись противнаго мнѣнія Державина, по коего приказанію, въ бытность его въ Тамбовѣ губернаторомъ, губернскій стряпчій вошелъ въ искъ на Бородина, то бывшій тогда генералъ-прокуроромъ князь Лопухинъ[2], будучи упрошенъ помянутой партіей, хитрымъ образомъ удалилъ Державина въ Бѣлоруссію въ имѣніе генерала Зорича, находящееся въ Шкловѣ[3], якобы по дошедшимъ на него до престола жалобамъ отъ тамошнихъ Евреевъ, или, какъ извѣстно всѣмъ было, что любимцу Императора, вышесказанному гардеробмейстеру Кутайцову, чрезвычайно хотѣлось то Зоричево имѣніе за дешевую цѣну себѣ присвоить, а потому Лопухинъ, какъ тесть Кутайцову[4], благопріятствуя ему въ семъ намѣреніи, и избралъ Державина, какъ человѣка знающаго дѣла и по его мнѣнію жестокаго къ совершенію сего ихъ замысла, въ чаяніи тѣмъ два удара сдѣлать: 1) удалить его отъ суда Бородинскаго дѣла; 2) угодить Кутайцову, который Державина по-

[1] См. выше стр. 586—588 и д.

[2] Петръ Васильевичъ, назначенный въ эту должность въ августѣ 1798 г. послѣ князя Куракина и замѣненный въ іюлѣ 1799 Беклешевымъ. Впослѣдствіи онъ былъ преемникомъ Державина какъ министръ юстиціи (р. 1753, ум. 1827). — Разсказываемое въ текстѣ относится къ лѣту 1799 г.

[3] Шкловъ, мѣстечко Могилевской губ. и уѣзда, въ 22-хъ верстахъ отъ Могилева (нѣкогда собственность Ходкѣвичей, а потомъ Чарторижскихъ), послѣ пожара 1769 г. перенесенъ на новое мѣсто, между пр. берегомъ Днѣпра и рѣчкою Шкловкою, и въ 1778 подаренъ бывшему передъ тѣмъ въ случаѣ флигель-адъютанту и генералъ-маіору Зоричу, родомъ сербу, котораго вліяніе при дворѣ Екатерины продолжалось не болѣе года. По словамъ Л. Н. Энгельгардта, въ Шкловѣ было тогда 13,000 жителей. Отправившись въ свое помѣстье въ іюнѣ 1778, Зоричъ завелъ тамъ училище, переименованное впослѣдствіи, при Екатеринѣ же, кадетскимъ корпусомъ (объ этомъ, какъ и о жизни Зорича въ Шкловѣ, см. *Зап.* Энгельгардта). Ср. выше стр. 708.

[4] Сынъ И. П. Кутайсова, Павелъ Ивановичъ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ, былъ женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Петровнѣ Лопухиной: ср. ниже стр. 727.

бочнымъ образомъ чрезъ своихъ пріятелей наклонялъ, чтобъ, утѣсня Зорича, имѣніе его ему за дешевую цѣну доставить. Итакъ Державинъ долженъ былъ ѣхать въ Бѣлоруссію для слѣдствія, по жалобѣ шкловскихъ Евреевъ, Зорича и для изысканія причинъ возстанія нѣкотораго селенія противу нижняго земскаго суда, по указу губернскаго правленія, долженствующаго привесть въ исполненіе приговоръ гражданской палаты,
405 относительно ввода во владѣніе нѣкотораго помѣщика по гражданскому спорному дѣлу. Пріѣхавъ въ Шкловъ, сколько ни старался изыскивать такихъ правильныхъ причинъ притѣсненія жидовъ Зоричемъ, по коимъ можно (*бы*) было подвергнуть его не только лишенію имѣнія, но и суду обыкновенному; ибо если Евреи имѣли какіе-либо виды къ жалобамъ на владѣльца, то онъ не менѣе на нихъ въ неисполненіи ихъ обязанностей; поелику же приказано было въ повелѣніи Государя относиться въ сумнительныхъ случаяхъ къ Его Величеству, то и писалъ Державинъ къ нему о многомъ, а сіе ему тотчасъ наскучило; то чрезъ бывшаго тогда генералъ-прокурора Беклешова[1] велѣно было ему, оставя слѣдствіе, возвратиться въ Петербургъ, что́ онъ и исполнилъ, учиня изслѣдованіе о показанномъ буйствѣ нижнему земскому суду деревни Березятни, которое произошло ни отъ чего болѣе, какъ отъ несообразности польскихъ законовъ съ русскими: напримѣръ, въ польскихъ не было ни губернскаго правленія, ни градской, ни сельской полиціи, судная и исполнительная власть заключалась въ главномъ и повѣтовомъ судахъ нераздѣльно, и ихъ только повелѣнія исполнялись: а по русскому учрежденію о управленіи губерній палаты и уѣздные суды судили, но приводило въ исполненіе рѣшенія ихъ губернское правленіе чрезъ капитановъ-исправниковъ и городничихъ: то когда по просроченной записи на деревню Березятню графа Поля[2], предписало губернское правленіе отдать во владѣніе помѣщику, имѣвшему запись; по-

[1] Александра Андреевича, бывшаго въ этой должности съ 7 іюля 1799 по 2-е февр. 1800; см. о немъ Т. II, стр. 312, и ниже въ *Запискахъ*.

[2] Вѣрнѣе, Польé; ср. Т. II, стр. 258. Замѣтимъ, что написанныя Державинымъ въ эту поѣздку стихотворенія (*Горки*, *Горы* и *Вишня*), помѣщенныя нами подъ 1798 годомъ, должны быть отнесены къ 1799.

вѣренный или прикащикъ графа, по польскимъ законамъ, цыдулою своею боронилъ или не допустилъ нижняго земскаго суда до исполненія указа, а отъ того вышла драка, въ которой прибитъ капитанъ-исправникъ и служители сельской полиціи. Изыскавъ сіе, донесъ по пріѣздѣ въ Петербургъ съ подробнымъ объясненіемъ сего неустройства Правительствующему Сенату; но къ крайнему удивленію ничего изъ сего не вышло къ исправленію сего великаго въ землѣ безпорядка, отъ котораго происходило не токмо много ссоръ и тяжбъ, но и самыхъ убивствъ. Въ быт- 406
ность генераломъ-прокуроромъ старался-было Державинъ о поправленіи всѣхъ таковыхъ неудобствъ, происходившихъ отъ разности законовъ пріобрѣтенныхъ завоеваніемъ провинцій; но съ сожалѣніемъ или стыдомъ признаться должно, что никто ни о чемъ касательно общаго блага отечества, кромѣ своихъ собственныхъ пользъ и роскоши, не пекся; то и было правленіе такъ-сказать въ летаргіи или въ параличѣ. Не знаю, что̀ Богъ сдѣлаетъ при наступившемъ теперь несчастіи или переворотѣ, одумаются ли правительствующія головы и приложатъ ли всевозможное истинное попеченіе о должномъ во всѣхъ частяхъ правленія порядкѣ и непоколебимости отечества.

Въ наступившемъ 1798 году Державинъ получилъ, по избранію самого Императора, кромѣ ввѣренныхъ опекъ графини Брюсъ, князя Голицына и госпожи Колтовской, новыя коммиссіи, а именно въ маѣ мѣсяцѣ велѣно было ему ѣхать въ Вятскую губернію для слѣдованія посыланныхъ туда сенаторовъ Ивана Володиміровича Лопухина и Матвѣя Григорьевича Спиридова[1], которые въ рапортѣ своемъ Императору донесли о нѣкоторыхъ сдѣланныхъ ими положеніяхъ противъ законовъ и несоотвѣтственно данной имъ власти. Но Державинъ искусно умѣлъ отъ сей хлопотливой посылки отдѣлаться, сказавъ, что онъ сейчасъ готовъ ѣхать, но думаетъ, что не будетъ никакой въ томъ пользы, но напротивъ можетъ выйти изъ сего новое слѣдствіе, для того, что одинъ сенаторъ противъ двухъ сенаторовъ вѣроя-

[1] Объ И. В. Лопухинѣ см. Т. III, стр. 658. Въ его *Запискахъ*, кн. 5, есть описаніе этой ревизіи. Спиридовъ издалъ въ 1810 г. рѣдкую нынѣ книгу о русскихъ дворянскихъ родахъ (Смирд. *Росп.*, № 2374).

тія правительства не заслужить, ежели онъ и дѣйствительно найдетъ какіе ихъ безпорядки, а лучше пусть Правительствующій Сенатъ, сообразивъ сдѣланное ими съ законами и найдя ихъ самыя погрѣшности, ихъ прикажетъ исправить; тогда они не столько могутъ обидѣться, какъ тѣмъ, что бы одинъ равный имъ собратъ сдѣлалъ. Уважено было сіе разсужденіе, и посылка безъ всякаго гнѣва императорскаго отмѣнена[1]. Но только лишь сія исторія прошла, поручена, по имянному же указу, вышеупомянутая опека г-жи Колтовской[2], которая была весьма щекотлива,
407 потому что Императоръ въ нее влюбился, и хотѣлъ, по его праву, круто благосостояніе ея исправить; словомъ опека сія въ послѣдствіи времени, какъ ниже увидимъ, имѣла важное вліяніе на устройство всего государственнаго состава относительно производства дѣлъ. Не успѣлъ сего указа не только выполнить, но и собрать по немъ нужныхъ свѣдѣній о имѣніяхъ и дѣлахъ госпожи Колтовской, какъ получилъ еще имянной указъ ѣхать тотчасъ въ Бѣлоруссію и, по оказавшемуся тамъ великому въ хлѣбѣ недостатку, сдѣлать такія распоряженія, чтобъ не умирали обыватели съ голоду. Ни денегъ на покупку хлѣба, ни другихъ какихъ пособій не дано, а велѣно казенныя староства, пожалованныя владѣльцамъ на урочные годы, повѣрить съ ихъ контрактами, и ежели гдѣ оные во всей силѣ не соблюдены, то отобрать тѣ имѣнія по прежнему въ казенное вѣдомство. Но и собственные владѣльческіе крестьяне, ежели гдѣ усмотрѣны будутъ не снабденными отъ владѣльцевъ хлѣбомъ и претерпѣвающіе голодъ, то отобравъ отъ нихъ, отдать подъ опеку. Равно изслѣдовать поведеніе Евреевъ, не изнуряютъ ли они поселянъ въ пропитаніи ихъ обманами, и искать средствъ, чтобъ они, безъ отягощенія послѣднихъ, сами трудомъ своимъ пропитывать себя могли[3].

Державинъ, пріѣхавъ въ Бѣлоруссію, самолично дозналъ ве-

[1] См. выше стр. 99, письмо къ Брусилову, откуда видно однакоже, что это предположеніе относилось къ веснѣ 1800, а не 1798 года.

[2] Натальи Алексѣевны; см. Т. II, стр. 683, 686 и 705.

[3] Рескриптъ Державину объ этомъ порученіи см. выше стр. 385; тамъ же письма къ нему отъ Обольянинова по тогдашней командировкѣ, стр. 385—394; а рядъ писемъ Державина къ женѣ съ дороги см. стр. 120—123.

ликій недостатокъ у поселянъ въ хлѣбѣ или, лучше, самый сильный голодъ, что питались почти всѣ пареною травою, съ пересыпкою самымъ малымъ количествомъ муки или крупъ. Въ отвращеніе чего, развѣдавъ у кого у богатыхъ владѣльцевъ въ запасныхъ магазейнахъ есть хлѣбъ, на основаніи (*указа*) Петра Великаго 1722 года[1], (*велѣлъ*) взять заимообразно и раздать бѣднымъ, съ тѣмъ чтобъ, при приближающейся жатвѣ, немедленно такое же количество возвратить тѣмъ, у кого что взято. А между (*тѣмъ*), проѣзжая деревни г. Огинскаго[2], подъ Витебскомъ находящіяся, зашелъ въ избы крестьянскія, и увидѣвъ, что они ѣдятъ пареную траву и такъ тощи и блѣдны, какъ мертвые, призвалъ прикащика и спросилъ, для чего крестьяне доведены до такого жалостнаго состоянія, что имъ не ссужаютъ хлѣба. Онъ, вмѣсто отвѣта, показалъ мнѣ повелѣніе господина, въ которомъ повелѣвалось непремѣнно съ нихъ собрать, вмѣсто подводъ въ 408
Ригу, всякій годъ посылаемыхъ, по два рубли серебромъ. «Вотъ», сказалъ при томъ, «ежелибы и нашлись у кого какія денжонки на покупку пропитанія, то исполнить должны сію господскую повинность». Усмотря таковое немилосердое сдирство, послалъ тотчасъ въ губернское правленіе предложеніе, приказалъ сію деревню графа Огинскаго взять въ опеку по силѣ даннаго ему имяннаго повелѣнія. Услыша таковую строгость, дворянство возбудилось отъ дремучки или, лучше сказать, отъ жестокаго равнодушія къ человѣчеству: употребило всѣ способы къ прокормленію крестьянъ, доставъ хлѣба отъ сосѣдственныхъ губерній. Также свѣдавъ, что жиды, изъ своего корыстолюбія, выманивая у крестьянъ хлѣбъ попойками, обращаютъ оный паки въ вино и тѣмъ оголожаютъ, приказалъ винокуренные заводы ихъ въ деревнѣ Лёзнѣ[3] запретить, и прочія сдѣлалъ распоряженія,

[1] Въ *П. Собр. Зак.* мы не отыскали этого указа.

[2] Михаилъ Казиміръ Огинскій, великій гетманъ литовскій (р. 1731, ум. 1801), прославился прорытіемъ канала между Нѣманомъ и Припетью (*Род. кн.*, т. IV, стр. 24 и 25).

[3] Лёзно или, какъ въ Геогр. Словарѣ, Ліозно, мѣстечко Могилевской губ., Оршанскаго уѣзда, въ 73-хъ верстахъ отъ Орши, на купеческомъ трактѣ изъ Смоленска въ Витебскъ. О посѣщеніи Державинымъ этого селенія см. выше, стр. 390, докладъ Обольянинова.

сберегающія и пособляющія къ промыслу хлѣба. А какъ было уже это въ исходѣ іюня и чрезъ два мѣсяца поспѣвала жатва, то, разными способами пробавившись до оной, пресѣкъ голодъ. Въ теченіе сего времени, разъѣзжая по губерніи, далъ приказаніе капитанъ-исправникамъ и повѣтовымъ маршаламъ пересвидѣтельствовать всѣ казенные староства и повѣрить ихъ съ контрактами; относительно жъ крестьянскаго имущества, угодій, скота и пашенной земли, не остались ли оныя у васъ (*у нихъ?*) противъ того количества, въ каковомъ приняты изъ казны въ частное содержаніе: а чтобы они сіе сдѣлали безъ всякаго подлога, съ наилучшею вѣрностію, то обѣщалъ репорты ихъ и вѣдомости лично самъ въ селеніяхъ повѣрить съ натурою, что̀ онъ по нѣкоторымъ важнымъ староствамъ и учинилъ дѣйствительно, а тѣмъ самымъ привелъ въ такой страхъ предводителей, исправниковъ, прикащиковъ и самыхъ поселянъ, что никто не смѣлъ ничего солгать. Такъ же, во время сего объѣзда своего, собралъ свѣдѣнія отъ благоразумнѣйшихъ обывателей, отъ Іезуитской академіи, всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, дворянства и купечества и самыхъ казаковъ, относительно образа жизни жидовъ, ихъ промысловъ, обмановъ и всѣхъ ухищреній и уловокъ, коими
409 они уловляютъ и оголожаютъ глупыхъ и бѣдныхъ поселянъ, и какими средствами можно оборонить отъ нихъ несмысленную чернь, а имъ доставить честное и не зазорное пропитаніе: водворя ихъ въ собственные свои города и селенія, учинить полезными гражданами; равнымъ образомъ, какъ поправить въ Бѣлоруссіи хлѣбопашество, которое весьма небрежно отправляется. Всѣ таковыя свѣдѣнія, какъ объ арендахъ, такъ и Евреяхъ, велѣлъ себѣ доставить къ 1-му сентябрю въ Витебскъ, куды къ сему времени пріѣхавъ, сочинилъ о Евреяхъ обстоятельное мнѣніе, основанное на ссылкахъ историческихъ, общежительскихъ свѣдѣніяхъ и канцелярскихъ актахъ [1]; а объ арендахъ — табель, изъ которой ясно видно, въ каждомъ староствѣ какое число душъ, земли, угодій, скота и прочаго имущества было принято арендаторами изъ казны и дѣйствительно существуетъ.

[1] Это мнѣніе будетъ напечатано въ слѣдующемъ Томѣ.

Въ сіе время получено имянное повелѣніе принять въ свое попечительство вышесказанное шкловское имѣніе генералъ-маіора Зорича[1]; то между тѣмъ какъ мнѣніе о Евреяхъ и табель переписывались набѣло, ѣздилъ въ шкловское имѣніе для принятія онаго въ свое вѣдомство отъ опекуновъ, графа Толстаго и помѣщика Чаплица. Сдѣлавъ нужное тамъ распоряженіе, поѣхалъ обратно въ Шкловъ, а оттуда въ Петербургъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Надобно замѣтить, что по симъ тремъ порученіямъ, т. е. прокормленію губерніи, описанію староствъ и описанію Евреевъ, скорое и основательное исполненіе императорскихъ повелѣній доставило Державину въ августѣ еще мѣсяцѣ не токмо что въ рескриптахъ монаршее благоволеніе, но и чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ, тогда бывшій въ великой модѣ мальтійскій Іоанна Іерусалимскаго[2]. Случилась также и непріятность: дворянство, за то что велѣлъ онъ имъ кормить своихъ крестьянъ и наложилъ на имѣніе Огинскаго опеку, сдѣлало комплотъ или стачку и послало на Державина оклеветаніе къ Императору; но согласительныя ихъ письма переловлены и доставлены въ Петербургъ. Императоръ по нызкому своему праву подумалъ, что замышляютъ на него бунтъ, приказалъ-было, по сообщенію Державина, военнымъ начальникамъ, находящимся съ 410
полками въ Полоцкѣ, дѣйствовать; но Державинъ представленіями своими его успокоилъ. Губернскій только предводитель статскій совѣтникъ Зарянко сосланъ былъ въ ссылку въ Тобольскъ; но едва туды доѣхалъ, то былъ освобожденъ по ходатайству Державина при вступленіи на престолъ Императора Александра.

Исполненіемъ сихъ коммиссій Державинъ пришелъ-было у Императора Павла въ великое уваженіе и довѣренность. Не успѣлъ онъ по повелѣнію его возвратиться въ Петербургъ, какъ и сдѣланъ паки президентомъ коммерцъ-коллегіи въ августѣ еще мѣсяцѣ. На возвратномъ пути заѣхалъ въ Гатчино и остановился,

[1] См. выше стр. 122, 708 и 719.

[2] Объ этихъ наградахъ Державинъ узналъ въ Полоцкѣ изъ письма Обольянинова отъ 14 іюля 1800 г.; см. выше стр. 389.

по благопріятству къ нему тогдашняго генералъ-прокурора Петра Хрисанфовича Обольянинова, во дворцѣ, въ его покояхъ. Тутъ хозяинъ объявилъ ему, что онъ президентъ коммерціи, чего Державинъ до того времени не зналъ [1]. Сей удивился и спросилъ, по какой причинѣ палъ на него сей выборъ Императора. Обольяниновъ отвѣтствовалъ, что предмѣстникъ его князь Гагаринъ «подозрѣвается имъ покровительствующимъ Англичанамъ, которыхъ онъ не терпитъ и не имѣетъ къ нему большой довѣренности, то и нашелъ достойнымъ васъ». — «Но гдѣ же Гагаринъ?» — «Онъ сдѣланъ министромъ коммерціи, а вы президентомъ [2] съ полною довѣренностью». — «Въ чемъ же та состоитъ довѣренность?» — Тогда генералъ-прокуроръ показалъ печатную инструкцію, изъ которой Державинъ усмотрѣлъ, что министръ управляетъ коммерціею, опредѣляетъ и отрѣшаетъ непосредственно чиновниковъ, смотритъ за таможнями, дѣлаетъ предписанія консуламъ, составляетъ торговые трактаты и тарифы и предлагаетъ, по конфирмаціи, коллегіи, которая всѣ его распоряженія исполняетъ, а буде усмотритъ что́ противное законамъ и пользѣ государственной, доноситъ о томъ Сенату; впрочемъ наблюдаетъ порядокъ въ производствѣ дѣлъ и хранитъ ихъ въ архивѣ. «Гдѣ же», Державинъ сказалъ, «полная ко мнѣ довѣренность?» я ничто иное, какъ рогожная чучела, которую будутъ набивать бумагами; а голова, руки и ноги, дѣйствующіе коммерціею — князь Гагаринъ». — «Такъ угодно было Государю», измѣнясь въ лицѣ, отвѣтствовалъ генералъ-прокуроръ. Опослѣ Державинъ
411 узналъ, что Государь имѣлъ полную довѣренность къ Державину по извѣстному всѣмъ безкорыстію его и хотѣлъ президента коллегіи по исполнительной части уважить, а министра учредить для изобрѣтенія лучшихъ средствъ къ распространенію оной; но по придворной интригѣ, что князя Лопухина дочь была любовница

[1] Здѣсь Державинъ забываетъ, что извѣстіе о томъ онъ получилъ отъ Обольянинова еще въ Витебскѣ 7-го сентября; см. выше стр. 393.

[2] Указъ объ этомъ см. тамъ же, въ прим. къ № 1210. Разборъ этой новой довольно непрактической мѣры, которою предполагалось соединить коллегіальный порядокъ съ бюрократическимъ, см. въ статьѣ О. М. Дмитріева *Сперанскій* въ *Русск. Арх.* 1868 г., стр. 1579 и 1580.

императорская, которою посредствовалъ ему, по дружбѣ съ отцомъ, князь Гагаринъ, слѣдовательно и состоялъ подъ покровительствомъ ея[1], а потому въ угодность ли ей самъ Императоръ таковую инструкцію велѣлъ сочинить, или генералъ-прокуроръ[2] въ угодность ей же и Кутайцову, за котораго сыномъ была дочь Лопухина[3], вмѣстѣ съ Лопухинымъ и Гагаринымъ составили. Или Императоръ, зная строгія правила Державина слѣдовать во всемъ законамъ и не уступать въ томъ никому, то нарочно поставилъ его съ княземъ Гагаринымъ въ такомъ соотношеніи, чтобъ онъ съ нимъ ссорился и выводилъ дѣла его наружу, дабы удобнѣе ему было, по пословицѣ, чужими руками жаръ загребать. А какъ сіе ближе было другихъ причинъ къ истинѣ, то Державинъ переговоря съ Гагаринымъ, условились не дѣлать ничего прежде публично, пока другъ съ другомъ не согласятся, дабы не быть жертвами такого непріязненнаго замысла. Такимъ образомъ пошло у нихъ дѣло гладко и безссорно. Пространно бы было описывать всѣ несообразныя съ здравымъ разсудкомъ повелѣнія; но скажу вкратцѣ о трехъ. *Первое*, приказалъ, въ коллегіи, въ общемъ собраніи знатныхъ купцовъ и адмирала Кушелева[4], сдѣлать постановленіе о внутреннемъ судоходствѣ, то есть какой конструкціи гдѣ строить суда, къ хожденію по рѣкамъ удобнѣйшія; вслѣдствіе чего въ собраніи коллегія объявила свое мнѣніе, адмиралъ свое, а купечество свое, и какъ въ указѣ предписано не было въ случаѣ разныхъ мнѣній представить Сенату, а поднести прямо Государю: то и вышла его резолюція, надписанная его рукою надъ всѣми тѣми мнѣніями: «Быть по сему». Никто не осмѣлился спросить изъясненія; такъ напечатано и публиковано. *Второе*, приказалъ непремѣнно узнать, въ какое время 412
аглинскихъ капиталовъ болѣе у насъ въ Россіи, нежели нашихъ въ Англіи, для того чтобъ, какъ опослѣ открылось, въ удобнѣйшее время наложить на ихъ товары амбарго; а какъ таковое же

[1] См. выше стр. 603, и Т. V, стр. 732.

[2] Т. е. Обольяниновъ.

[3] Прасковья Петровна; см. выше стр. 719.

[4] Графа Григорія Григорьевича; см. выше стр. 354, прим. къ № 1148; также *Р. Арх.* 1869, стр. 1640.

приказаніе прежде дано было и князю Гагарину, и, противъ всѣхъ политическихъ просвѣщенныхъ народовъ правъ, отбираны были и ревизованы иностранныхъ книги, по которымъ истины не нашли, для того что они настоящія скрыли и представили поддѣльныя, то Державину и не хотѣлось быть исполнителемъ такого съ одной стороны несообразнаго, а съ другой безполезнаго приказанія: отговорился, но подвергнуть себя вящшему гнѣву, нежели подъ какой князь Гагаринъ за то же самое попадалъ, не хотѣлъ; то безъ всякаго сумнѣнія чрезъ генералъ-прокурора донесъ Его Величеству, что онъ сіе тотчасъ исполнитъ. Вслѣдствіе чего и приказалъ всѣмъ маклерамъ всякій день въ 6-мъ часу поутру являться къ нему и репортовать объ своихъ записныхъ (*книгахъ*) какъ и куды сколько денегъ переведено ими въ чужіе краи, хотя зналъ онъ, что таковою крутою или, лучше сказать, смѣшною экзекуціею вѣрнаго о капиталахъ баланса узнать не можно было, ибо маклеры съ одной стороны въ книжкахъ своихъ писать могли не всегда правду, а съ другой о переводимыхъ въ Россію суммахъ безъ купеческихъ книгъ и вовсе знать не можно было: но таковымъ шумнымъ дѣйствіемъ Державинъ думалъ, какъ говорится, бросить пыль въ глаза Императору, что приказанія его ревностно исполняются, чѣмъ и былъ онъ безмѣрно доволенъ. Однакожъ не выдержалъ не токмо что ни одного мѣсяца, ниже недѣли: приказалъ наложить амбарго. *Третье*, во время сего захваченія аглинскихъ товаровъ, пожаловался Государю одинъ лифляндскій дворянинъ, что въ Англіи будто несправедливо у него оставленъ корабль съ товарами, до 700,000 р. простирающимися. Государь, не приказавъ ни переписаться, ни выправиться ни съ кѣмъ, велѣлъ аглинскимъ купцамъ, здѣсь находящимся, заплатить сію сумму претенденту и поручилъ сіе исполнить въ 24 часа непремѣнно Державину, который, съ возможной кротостью и снисхожденіемъ собравъ тѣхъ
413 купцовъ, объявилъ имъ волю Императора; но какъ тогда сильный шелъ ледъ по Невѣ и никоимъ образомъ нельзя было имъ за деньгами переѣхать чрезъ Неву, которыя у нихъ въ конторахъ хранились на Васильевскомъ острову, — они дали честное слово, коль скоро станетъ рѣка, внесть деньги. Державинъ ре-

портовалъ, что́ получилъ. Сіе было-дошло до Государя, который велѣлъ истребовать ихъ генералъ-прокурору. Къ счастію, что въ ночь рѣка остановилась, деньги купцами взнесены, и Державинымъ генералъ-прокурору отосланы. Провидѣніе его берегло во всякихъ таковыхъ случаяхъ. Но возвратимся, для нѣкоторыхъ не безважныхъ обстоятельствъ, чтобъ соблюсти цѣпь происшествій, къ пріѣзду Державина изъ Бѣлоруссіи въ Гатчино.

Пріѣхавъ, подалъ онъ чрезъ генералъ-прокурора Императору репортъ о исполненіи порученныхъ имъ дѣлъ, приложа къ оному мнѣніе свое о Евреяхъ и табель о повѣркѣ старостинскихъ имѣній, болѣе 80,000 душъ, изъ коей, какъ въ зеркалѣ, видно было состояніе каждаго и какъ они приняты были изъ казеннаго вѣдомства. Государю онъ лично представленъ не былъ, неизвѣстно для какихъ причинъ, а какъ сказывалъ господинъ Обольяниновъ, то для того будто, что Государь отозвался: «Онъ горячъ, да и я, то мы опять поссоримся; а пусть чрезъ тебя доклады его ко мнѣ идутъ». Мнѣніе же и табель приказалъ препроводить для разсмотрѣнія въ Сенатъ. Впрочемъ, хотя объявлено Державину было благоволеніе Императора за совершеніе сихъ коммиссій, однако примѣчалъ онъ сухость онаго, потому что не отобрано въ казну ни одного староства, чего, кажется, очень хотѣлось: ибо, за раздачею скоровременно и безразсудно, кому ни попало, русскихъ казенныхъ дворцовыхъ крестьянъ и польскихъ арендъ при восшествіи на престолъ и коронаціи, нечѣмъ уже почти было награждать истинныхъ заслугъ и прямыхъ достоинствъ; то и ожидали наполненія ущерба отобраніемъ арендныхъ староствъ за неисправное содержаніе по контрактамъ, такъ какъ и по другимъ дѣламъ, за неисполненіе законовъ и обязанностей, и всякими новыми налогами за гербовую бумагу щечились[1] и накопляли казенныя имущества. Державинъ могъ рѣшительнымъ отнятіемъ большаго количества имѣній и себѣ до- 414
стать за труды тысячи двѣ душъ или по крайней мѣрѣ одну, что́ ему и обѣщано было; но онъ не хотѣлъ взять на свою совѣсть грѣха, чтобъ у кого-либо отписать староство за несохраненіе

[1] Въ *Р. Б.* «щечились» пропущено.

контрактовъ, ибо судя строго, никто изъ арендаторовъ оныхъ въ точности не сохранилъ, одни въ той статьѣ, а (*другіе въ*) другой: а отобрать у всѣхъ около ста тысячъ душъ и поднять на себя крики и вопль многочисленныхъ, имѣющихъ связи при дворѣ, владѣльцевъ — не рѣшился, а предоставилъ Императору самому, не скрывъ предъ нимъ истины кому-либо въ понаровку, а другому въ обиду. Вотъ это-то и не полюбилось . . . . подлыя души, задушая гласъ совѣсти, для своей корысти выслуживаются.

Въ сіе же время вышесказанный временщикъ г. Кутайцовъ, бывши въ покояхъ генералъ-прокурора, завелъ Державина въ уединенную комнату и убѣдительно просилъ достать ему шкловское имѣніе господина Зорича, по случаю попечительства его надъ онымъ [1], по его же, какъ видно, тайному ходатайству учрежденнаго, обѣщая ему сію услугу отплатить значительною благодарностью, да и подъ рукою однимъ евреемъ сказано ему было, что онъ получитъ за осмотръ арендъ двѣ тысячи душъ и орденъ св. Андрея, въ удостовѣреніе чего и господинъ Перецъ, извѣстный нынѣ славный откупщикъ, неоднократно прихаживалъ къ нему, и іезуитскій генералъ Груберъ прашивалъ отъ Кутайцова. Но Державинъ, слѣдуя законному порядку, иначе сего сдѣлать не могъ, какъ испросить продажу имѣнія съ публичнаго торгу за неплатежъ долговъ Зоричевыхъ, которыхъ простиралось за 2 милліона р., а имѣніе было въ Могилевской и Минской [2] губ., до 14 тысячъ душъ, то и надобно прежде чрезъ публики собрать кредиторовъ. А какъ на сіе въ законахъ положены сроки, то скоро сего и исполнить не можно, чѣмъ онъ предъ Кутайцовымъ и предъ Перцомъ всегда и отговаривался, прося подождать, а тамъ зависѣть будетъ отъ нихъ купить имѣніе съ публичнаго торга, — которое однако всякими крючками и неправдами, при
415 помощи сильной руки Кутайцова въ царствованіе Павлово и иными, хотя не законными, средствами отнять у Зорича и доставить

[1] См. выше стр. 725.

[2] Названіе второй губерніи въ рки. такъ неясно, что *Р. В.* предпочла совсѣмъ пропустить его; но видимому, Державинъ хотѣлъ-было написать «Гродненской», но потомъ поставилъ «Минской».

Кутайцову можно было; но Державинъ противъ совѣсти сего не сдѣлалъ и Зорича не продалъ, обнадеживая домогающихся со дня на день довести до публичной продажи: но какъ это продлилось[1], а равно и въ Сенатѣ разсмотрѣніе объ арендахъ, то и остался Державинъ отъ великихъ обѣщаній, по своей богобоязненности, ни съ чѣмъ, какъ токмо съ добрымъ именемъ и довѣренностію Государя, въ доказательство которой ноября 23 дня пожалованъ въ финансъ-министры[2].

Весьма удивился, что бывъ коммерцъ-президентомъ въ дѣйствительномъ служеніи не болѣе двухъ мѣсяцевъ и не успѣвъ еще войти въ познаніе сей части, уже получаетъ новую весьма обширную и важнѣйшую первой. Но весьма странно казалось ему также и то, что графъ Васильевъ оставался въ прежней должности государственнаго казначея: то не понималъ, какъ ему быть финансъ-министромъ приономъ, и которое званіе предъ которымъ преимущественнѣе, и кто изъ нихъ начальствовать долженъ былъ: а какъ Васильевъ его и по чину и по службѣ считался старѣе, то и не могъ онъ быть подъ командою у младшаго: финансъ-министра званіе было важнѣе[3] государственнаго казначея. Словомъ, въ такой путаницѣ поѣхалъ объясниться къ генералъ-прокурору, по котораго докладу писались и выходили Государевы указы. Онъ ему доказалъ, что финансъ-министровъ съ самаго начала политическаго образованія Россіи никогда не бывало, а въ другихъ государствахъ, сколько ему извѣстно, въ сей постъ облеченный чиновникъ есть весьма великая особа: онъ изобрѣтатель и распорядитель всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, а государственный казначей ничто иное, какъ счетчикъ оныхъ и то же самое, что была ревизіонъ-коллегія, учре-

[1] Въ *Р. Б.* «что продалось» вм. «это продлилось».

[2] Относительно этого назначенія мы находимъ въ послужномъ спискѣ Державина, что 21-го ноября 1800 г. ему повелѣно быть «вторымъ министромъ при государственномъ казначействѣ и управлять дѣлами общe съ государственнымъ казначеемъ», а на слѣдующій день, 22-го, — «быть государственнымъ казначеемъ».

[3] Въ *Р. Б.* нѣтъ слова «важнѣе»; въ ркп. оно зачеркнуто по недосмотру.

жденная Петромъ Великимъ и до установленія въ 1779 году[1] экспедиціи о государственныхъ доходахъ существовавшая[2]; финансъ-министръ долженъ имѣть особливую инструкцію, въ которую, какъ въ узелъ, должны входить всѣ источники силъ государственныхъ. Императрица Екатерина отлагала отъ времени до
416 времени оную, или наказъ издать казеннаго управленія, но не успѣла и такъ скончалась: а для того-то экспедиція о государственныхъ доходахъ и управлялась временнымъ начертаніемъ ея должности, поднесеннымъ княземъ Вяземскимъ для свѣдѣнія только Императрицы, которое писалъ наскоро Державинъ[3].

Г. Обольяниновъ, внявъ сему объясненію, доложилъ Императору, который, отмѣня прежній свой указъ, коимъ пожалованъ былъ Державинъ въ финансъ-министры, наименовалъ его государственнымъ казначеемъ, отставя г. Васильева вовсе отъ службы[4]. Таковая на него опала произошла отъ какихъ-то сплетней, что не удовлетворилъ онъ выдачею какой-то суммы по желанію и просьбѣ Кутайцова, который за то и наговорилъ Императору, что будто онъ утаиваетъ всегда прямое количество въ казначействѣ денегъ, заставляя терпѣть недостатокъ даже военные департаменты. Сего было уже очень много возбудить гнѣвъ вспыльчиваго и самовластнаго владѣтеля. Велѣно было тотчасъ сочиненную и поднесенную г. Васильевымъ тогда табель росписанія доходовъ и расходовъ на наступившій годъ разсмотрѣть

[1] Въ *Р. Б.* «1772 году» и все мѣсто искажено.

[2] Въ 1779 г. указомъ 31-го декабря учреждена экспедиція для ревизіи счетовъ, и затѣмъ ревизіонъ-коллегія должна была упраздниться, что̀ и послѣдовало въ 1780-мъ году, въ которомъ возникла и экспедиція о государственныхъ доходахъ (ср. выше стр. 547). Отъ ревизіонъ-коллегіи еще оставался однакожъ одинъ департаментъ для повѣрки старыхъ счетовъ, закрытый не прежде 1809 года (*П. Собр. Зак.*, т. XX, №№ 14,957; 15,074; 15,076).

[3] См. выше стр. 550.

[4] Въ спискѣ чиновъ 1800 года Васильевъ (въ службѣ съ 1754, въ чинѣ д. тайн. сов. съ дек. 1797) значится присутствующимъ въ Совѣтѣ, сенаторомъ, государственнымъ казначеемъ, главнымъ директоромъ медицинской коллегіи и проч.; въ спискѣ же 1801 его имени уже нѣтъ вовсе. Критику этого мѣста *Записокъ* Державина см. въ статьѣ О. М. Дмитріева *Сперанскій*, *Р. Арх.* 1868 г., стр. 1580 и 1581.

Державину. Посliку жъ она составляется вкратцѣ изъ многихъ перечней, взятыхъ изъ вѣдомостей и счетовъ всего государства, то надобно было всѣ просмотрѣть оные, чтобъ удостовѣриться о точности росписанія; но какъ въ скорости сего никоимъ образомъ не можно было сдѣлать, а Императоръ требовалъ, то Державинъ и не зналъ, что́ дѣлать. Но взглянувъ на перечень коммерцъ-коллегіи, показующій пошлинный доходъ, увидѣлъ, что показано онаго было только 8,000,000, а въ вѣдомости коммерцъ-коллегіи, тогда же отъ него поданной, значилось 10,000,000: то посему усумнясь, не могъ взять на свой страхъ исправности росписанія, въ табели изображеннаго, что́ и донесъ Императору чрезъ господина Обольянинова. Вслѣдствіе сего велѣно было графу Васильеву подать Императору счетъ за все время управленія его государственною казною. Помнится, спустя два мѣсяца, онъ подалъ, который тотчасъ велѣно было разсмотрѣть Державину, чего Васильевъ представить себѣ не могъ, полагая, что Государь будетъ онымъ доволенъ, для того что онъ въ красныхъ линейкахъ и весьма чисто былъ написанъ.

Между тѣмъ Державинъ, обозрѣвая производство дѣлъ государственныхъ экспедицій, нашелъ чрезвычайную оныхъ обширность къ отягощенію только служащею, а никакой не приносящую пользы или прямаго дѣла не исполняющую, ибо велѣно было присылать вѣдомости на вѣдомости, какъ-то мѣсячныя, третныя и годовыя, и кромѣ того отчеты, которые никто какъ должно не разсматривалъ, откладывая день за день: то и была со дня учрежденія экспедиціи о государственныхъ (*доходахъ*) болѣе двадцати лѣтъ вся имперія несчитанною. Въ разсужденіи чего, чтобъ сократить счеты, предложилъ Державинъ собранію всѣхъ экспедицій государственныхъ доходовъ, то есть доходной, расходной, недоимочной и счетной, чтобъ они дали свои мнѣнія, какія вѣдомости, какъ не нужныя и отягощающія прямое дѣло, отмѣнить и какія оставить, а также и изобрѣли бы кратчайшіе или удобнѣйшіе способы, какимъ образомъ каждый годъ непремѣнно, не запуская до другаго, ревизовать окончательно счеты всего государства: ибо безъ сего не можно удостовѣрять верховную власть о цѣлости казны. 417

Собраніе экспедицій объ отмѣнѣ излишнихъ бумагъ дало свои мнѣнія, которыя тщательно разсмотрѣлъ государственный казначей и, утвердивъ, вошелъ съ репортомъ въ Правительствующій Сенатъ, прося о предписаніи всему государству, какія вѣдомости присылать и какія не присылать, чтó Сенатъ безъ всякой отмѣны и учинилъ. Касательно жъ методы[1], какимъ образомъ сокращательно ревизовать и оканчивать счеты непремѣнно каждаго году, не откладывая до другаго, тѣхъ способовъ и мѣръ во время отправленія сей должности не успѣлъ еще изложить; а потому и осталось, смѣло сказать можно, до сего дня государство такъ-сказать безсчетнымъ. Когда же присланный счетъ отъ Императора, поданный ему отъ графа Васильева за время его управленія, сталъ по книгамъ въ государственной экспедиціи повѣрять, то нашелъ не токмо по перечнямъ каждой губерніи, но и по валовой росписательной табели, поднесенной Государю въ томъ году, такія невѣрности и несходства, что никакъ не можно было удостовѣриться о цѣлости казны государственной. Первый самый перечень по счету и по табели былъ сборъ съ государ-
418 ственныхъ дворцовыхъ крестьянъ: въ счетѣ противъ конфирмованной табели было показано менѣе двумя милліонами, и какъ самого Васильева не было, за болѣзнію якобы, при семъ случаѣ въ экспедиціи, то и спросилъ Державинъ старшаго члена, чтó послѣ былъ самъ государственнымъ казначеемъ[2], отъ чего такое несходство, и на которомъ перечнѣ утвердиться. Онъ, замѣшавшись, не нашелся, какъ отвѣтствовать, сталъ жаловаться и говорить, что якобы онъ судитъ экспедицію, чего ему указомъ не предписано, а велѣно только свѣрить счетъ съ росписаніемъ. Державинъ крайне такою дерзкою укоризною былъ тронутъ и, вспыхнувъ, схватилъ себя за волосы и сказалъ, что «ежели вы хотите быть судимы, то тотчасъ сіе исполниться можетъ.» Въ самомъ дѣлѣ, стоило только показать Императору несходство между двумя документами, то есть табелью, конфирмованною

[1] Въ *Р. Б.* «счетоводства» вм. неразобраннаго слова «методы».

[2] Өед. Александр. Голубцовъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа: при Александрѣ I онъ былъ напослѣдокъ и министромъ финансовъ: см. выше стр. 328.

Государемъ, и счетомъ, ему поднесеннымъ также самимъ Васильевымъ, то безъ всякаго сумнѣнія отвезены были (*бы*) и Васильевъ и всѣ его совѣтники въ крѣпость. Но Державинъ сего не сдѣлалъ, а между тѣмъ Голубцовъ оправясь, сказалъ что несходство сіе происходить можетъ отъ того, что въ табели, конфирмованной Государемъ, съ дворцовыхъ крестьянъ доходъ былъ показанъ съ полнаго числа душъ, сколько ихъ тогда дѣйствительно было: но какъ послѣ того въ наступившемъ году пожаловано оныхъ крестьянъ болѣе 300.000 душъ разнымъ владѣльцамъ, то и сборъ съ нихъ умалился, о чемъ докладывано было Императору, и онъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же году сдѣлалъ счисленіе своею рукою карандашемъ на запискѣ, которая ему о томъ поднесена была: то въ счетѣ и выставленъ перечень съ той записки, а потому онъ съ табелью и не сходенъ. «Гдѣ же записка?» спросилъ Державинъ. — «Не знаю, гдѣ завалилась», отвѣтствовалъ Голубцовъ. Наконецъ, по многомъ исканіи и суетахъ, нашли оную бумагу у него въ домѣ, на коей карандашемъ императорскою рукою видно исчисленіе о уменьшеніи съ сей статьи доходовъ. По сей причинѣ Державинъ дозволилъ и другіе несходные перечни счетные съ вѣдомостью, поданной ему отъ экспедиціи, повѣрить и объяснить, отъ чего происходитъ ихъ разность, давъ имъ на то довольно сроку[1]. Графъ Васильевъ[2], пріѣхавъ къ нему ввече- 419
ру, благодарилъ сквозь слезъ за снисхожденіе. Державинъ, забывъ многія непріятности, дѣлаемыя ему во время тамбовскихъ дѣлъ, которыя много зависѣли отъ экспедиціи о доходахъ, или иначе отъ него Васильева по сильному его вліянію на домъ князя Вяземскаго[3], припомня только слегка, что за ревностное его желаніе отправлять должность свою съ точностію и не запускать

[1] На поляхъ ркп. осталась незачеркнутою и первоначальная редакція послѣднихъ фразъ: «По сей причинѣ и дозволено было и другія несходства со счетомъ государственнаго казначея, поднесеннымъ Государю, противъ вѣдомостей, поданныхъ отъ экспедиціи къ Державину, объяснить письменно, на что и данъ былъ довольный срокъ».

[2] Въ графы онъ былъ пожалованъ при коронаціи Императора Александра; Павелъ возвелъ его въ бароны 5 апрѣля 1797.

[3] Ср. выше стр. 548, прим. 4.

безъ разсмотрѣнія вѣдомостей, выгоняли его изъ службы; а когда (бъ) его представленія приняты были и объ отчетахъ палатъ прилежнѣе пеклися[1], тогда (бъ) сей напасти съ нимъ не случилось. Словомъ, ежелибъ Державинъ по строгому тому времени не спасъ Васильева, то бы онъ конечно погибъ, потому что Кутайцовъ, а въ угожденіе его и Обольяниновъ, на него сильно налегали и желали его совершенно погубить.

Симъ самымъ Державинъ навлекъ на себя отъ нихъ подозрѣніе. Они заключили, что Державинъ Васильева покровительствуетъ, и для того исходатайствовали у Императора оберъ-прокурора для смотрѣнія за дѣлами экспедиціи, чего ни прежде, ни послѣ никогда не бывало; но могъ быть учрежденъ государственный контролеръ совсѣмъ на другихъ правилахъ, нежели оберъ-прокуроръ, и быть подъ начальствомъ финансъ-министра или государственнаго казначея, а не генералъ-прокурора; но Обольяниновъ, по честолюбію своему, хотѣлъ и сію часть прибрать къ себѣ подъ руки. Какъ бы то ни было, но объясненіе несходствъ продолжалось болѣе мѣсяца, такъ что Кутайцовъ и Обольяниновъ зачали о томъ громко поговаривать, и Державинъ боялся чтобъ, снисходя Васильеву, себя самого вмѣсто его не управить въ крѣпость. Наконецъ въ мартѣ мѣсяцѣ объясненія тѣ кончились, и Державинъ въ собраніи всѣхъ экспедицій и оберъ-прокурора оныхъ г. Михайлова разсмотрѣвъ, получилъ (*приказаніе*), поднесть Императору на основаніи ихъ рапортъ, чтó и исполнилъ. Поелику жъ г. Голубцовъ убѣдительно его просилъ прежде поданныя ему вѣдомости, изобличающія невѣрность самихъ ихъ и счетовъ, отдать ему обратно; то Державинъ подумавъ, чтобъ не сочли его умышленнымъ закрытелемъ какого-либо похищенія
420 казны, призвалъ оберъ-прокурора въ собраніе и спросилъ его, можно ли и согласенъ ли онъ тѣ неисправныя вѣдомости обратно выдать, въ которыхъ не находитъ никакой надобности, для того что репортъ Императору о цѣлости казны подавался тогда не удостовѣрительно, а только къ свѣдѣнію, въ какомъ состояніи найдены дѣла экспедиціи и суммы по вѣдомостямъ ея; а когда

[1] Въ *Р. Б.* «исканіе» вм. «пеклися».

по циркулярному письму Державина, апробованному Императоромъ и посланному ко всѣмъ губернаторамъ, яко къ хозяевамъ губерній, о повѣркѣ наличныхъ денегъ и высланныхъ (*отъ*) оныхъ въ казначейства и о недоимкахъ свѣдѣнія получатъ и счеты въ новому году обревизуютъ, тогда уже новымъ репортомъ о цѣлости казны достовѣрно донесено быть можетъ. Когда же оберъ-прокуроръ на сіе предложеніе согласился и донесъ генералъ-прокурору, тогда онъ прежде, по запискѣ сего обстоятельства въ журналъ, репортъ Государю подалъ, въ которомъ именно изображено, что книгъ записныхъ и бухгалтерскихъ за время князя Вяземскаго совсѣмъ не нашлось, что за Васильева время хотя и есть книги, но такъ многочисленны, пространны и сумнительны, что ихъ въ скоромъ времени ни проревизовать, ни утвердить безъ справокъ до полученія отвѣтовъ отъ губернаторовъ никакъ не возможно, и что основываясь только[1] на вѣдомостяхъ и объясненіяхъ, поданныхъ отъ экспедицій, за которыя они отвѣтствуютъ, повѣрка счетамъ графа Васильева сдѣлана, которыя оказались другъ съ другомъ сходственны (потому что они соглашены послѣдними объясненіями), и наконецъ, что многихъ имянныхъ указовъ на отпущенныя въ расходъ суммы не отыскано. Вотъ въ какомъ порядкѣ найдено Державинымъ государственной казны управленіе, чтó можно видѣть изъ помянутаго его рапорта, поданнаго Императору Павлу, который и теперь чаятельно въ цѣлости находится въ канцеляріи Государственнаго Совѣта[2]. По оному репорту докладывано было въ Совѣтѣ въ при-

[1] Въ *Р. Б.* «основательно» вм. «основываясь только».

[2] Изъ справки, наведенной по просьбѣ нашей И. А. Чистовичемъ въ совѣтскомъ архивѣ, заимствуемъ слѣдующее. Въ концѣ протокольной книги Совѣта за 1798—1801 годы помѣщенъ составленный правителемъ его канцеляріи Вейдемейеромъ (ср. выше стр. 701) перечень бумагъ, поступившихъ, но еще не разсмотрѣнныхъ при Императорѣ Павлѣ. Въ числѣ ихъ, подъ лит. Д, значится и «внесенная въ Совѣтъ государственнымъ казначеемъ Г. Р. Державинымъ записка съ повѣркою отчета, бывшаго предмѣстникомъ его барономъ А. И. Васильевымъ». — 15-го апрѣля 1801 года разсмотрѣны въ Совѣтѣ, между прочимъ, отчеты поданные Васильевымъ съ 1797 по 23 ноября 1800 г. (день увольненія его) и примѣчанія на оные Державина. При этомъ Совѣтъ нашелъ всѣ статьи

сутствіи Наслѣдника, то есть нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Перваго, 11-го марта[3], то есть наканунѣ кончины Императора Павла. Наслѣдникъ бралъ сторону Васильева и защищалъ его всевозможнымъ образомъ, не по существу
421 дѣлъ, но по предупрежденію о его исправности; а господинъ Обольяниновъ выказывалъ его неисправнымъ, но уже слишкомъ, по пристрастію угодить обвиненіемъ Императору или, лучше сказать, Кутайцову. Державинъ балансировалъ на ту и другую сторону, подкрѣпляя, сколь можно, невинныя ошибки и справедливость; но чѣмъ бы сія исторія въ наступающій день, по докладѣ Императору, ежелибы онъ здравствовалъ, кончилась, неизвѣстно. Можетъ-быть и Державинъ бы пострадалъ.

Здѣсь бы должно происшествія, случившіяся съ Державинымъ въ царствованіе Императора Павла, кончить; но нѣкоторыя, хотя частныя, но примѣчательныя по вліянію на все Кутайцова, заслуживаютъ распространенія.

Первое. Производилось въ Сенатѣ въ 1795-мъ или въ 1796-мъ году дѣло нѣкоего господина Свищова, шацкаго помѣщика, въ сочиненіи имъ якобы подложной завѣщательной записи на имѣніе покойной жены его, которую опровергалъ шуринъ его Енгалычевъ, подъ покровительствомъ графа Мусина-Пушкина, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода[4], который носилъ нарочитое благоволеніе покойной Императрицы Екатерины. Онъ по своей ловкости домогся, что велѣно было сіе дѣло разсмотрѣть въ совѣстномъ судѣ. Енгалычевъ или, лучше, графъ Пушкинъ избралъ съ своей стороны въ посредники Державина и лишь объ-

Васильева вполнѣ согласными съ государственной пользой и оцѣнилъ съ одной стороны его «усердное стараніе къ исполненію порученной ему должности», а съ другой «соединенныя съ оною затрудненія». Самой же записки Державина не отыскалось ни при этомъ протоколѣ, ни въ приложеніяхъ.

[3] Послѣ совѣтскихъ разсужденій 11-го марта 1801 года протокола составлено не было; но засѣданіе дѣйствительно происходило въ присутствіи Цесаревича, который съ 1-го декабря 1799 принималъ участіе въ собраніяхъ Совѣта (Н. Чистовичъ). Державинъ былъ членомъ Совѣта съ 23 ноября 1800.

[4] См. выше стр. 650 и 709.

явилъ о томъ совѣстному суду, то явился къ нему поутру рано графъ Дмитрій Александровичъ (*Зубовъ*)[1] и отъ себя и отъ имени брата своего Платона Александровича, любимца Императрицы, просилъ, чтобъ онъ не ходилъ въ посредники по Свищову дѣлу со стороны графа Пушкина. Державинъ отвѣтствовалъ, что онъ не можетъ отъ того отговориться по учрежденію о губерніяхъ[2]; Зубовъ возразилъ, что ежели не послушаетъ просьбы его, то зналъ бы, что онъ, братъ и вся ихъ фамилія — ему враги. Подумавъ, что навлекать на себя непріязнь такихъ людей, которые ему благопріятны, несходно съ благоразуміемъ, и что по силѣ ихъ не можетъ онъ помочь одинъ правой сторонѣ, а къ тому жъ что тогда былъ не очень здоровъ, то и послалъ онъ въ судъ отзывъ, что за болѣзнію посредникомъ по сему дѣлу быть не можетъ. Спустя послѣ того года два или три, пришло то самое дѣ- 422
ло на рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія. Стали докладывать; Державинъ тотчасъ усмотрѣлъ несохраненіе законнаго порядка въ дарительной записи, данной Свищову отъ жены его и, по довѣренности отъ нея, безъ собственнаго ея рукоприкладства, записанной человѣкомъ Свищова въ записной крѣпостной книгѣ (и другіе видѣли, что та запись подложно составлена послѣ смерти госпожи Свищовой), по горячему его характеру тотчасъ началъ прежде другихъ сенаторовъ открывать мнѣніе свое въ пользу Енгалычева. Примѣтя сіе, оберъ-прокуроръ г. Оленинъ[3] тотчасъ, противъ всякаго порядка, пресѣкъ чтеніе сего дѣла, сказавъ, что онъ имѣетъ государственное нужнѣйшее предложить къ слушанію. Не зная тому причины, всѣ удивились, тѣмъ паче что другое дѣло, которое стали докладывать, не имѣло никакой важности. Но тотъ же день ввечеру, часу въ 12-мъ ночью, пріѣзжаетъ къ нему г. Дольской[4],

[1] См. выше стр. 326. [2] Ср. выше стр. 615.

[3] Алексѣй Николаевичъ, произведенный въ д. ст. сов-ки въ 1798 г. (въ службѣ съ 1783), былъ оберъ-прокуроромъ въ 3-мъ департ. Сената. Объ отношеніяхъ его къ Державину уже извѣстно изъ предыдущихъ Томовъ; см. также выше стр. 163, 290 и 694.

[4] Въ спискахъ чиновъ при Императорѣ Павлѣ мы не находимъ Дольскаго; Державинъ называетъ его въ одной эпиграммѣ, Т. III, стр. 501.

г. Кутайцова наперсникъ, и проситъ отъ имени его, чтобъ былъ
со стороны Свищова. Державинъ отговаривался всѣми силами;
но Дольской не отставалъ, убѣждая обѣщаньями и угрозами отъ
имени временщика: такъ ежели онъ противъ Свищова будетъ,
то сей сдѣлается ему непримиримымъ врагомъ. Державинъ часа
два бился и наконецъ, не могши отвязаться, сказалъ, что онъ
скажется больнымъ и въ Сенатъ не будетъ. «Нѣтъ», отвѣтство-
валъ Дольской: «вы непремѣнно быть должны въ присутствіи,
потому что знаетъ Государь, что вы по сему дѣлу убѣждены
были Зубовыми пойти въ посредники; то, зная вашу правду, и
смотритъ онъ, на чьей сторонѣ вы будете. Видя такое усиліе,
отъ котораго отдѣлаться не могъ, не раздраживъ временщика,
принужденъ былъ сказать, что онъ послѣдуетъ большинству го-
лосовъ. Съ симъ Дольской и оставилъ его въ покоѣ, послѣ кото-
раго, долго размышляя, не зналъ какъ поступить, чтобъ, не на-
руша правды, выйти съ честію изъ сего скареднаго дѣла. Но
какъ оно было весьма сумнительно, что по совѣсти могло быть
423 такъ, а по формѣ или по канцелярскому обряду иначе; каковыя
сумнительныя дѣла, по указу 1714 года Петра Великаго, велѣ-
но, не рѣша въ Сенатѣ, вносить на рѣшеніе самого Государя;
то онъ и положилъ твердо поступить по оному. Вслѣдствіе чего
пріѣхавъ на другой день въ Сенатъ, засталъ уже слушаемымъ,
и когда стали сбирать голоса, то онъ приказалъ подать указную
книгу, въ которой, пріискавъ вышепомянутый указъ, прочелъ и
увидѣлъ, что онъ послѣдовалъ по дѣлу извѣстнаго и славнаго
богатствомъ сибирскаго губернатора князя Гагарина, который
за лихоимство и вопіющія притѣсненія казненъ былъ злѣйшею
смертною казнью по указу того великаго Государя[1], а какъ онъ
Гагаринъ въ томъ указѣ самыми грубыми названіями былъ по-
рицаемъ, и къ несчастію, на то время сидѣлъ въ присутствіи,

[1] Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ былъ сибирскимъ губернаторомъ съ 1711 года; по произведенному на мѣстахъ слѣдствію, онъ, послѣ страшныхъ истязаній пыткою и кнутомъ, погибъ на висѣлицѣ въ Петербургѣ 18-го іюля 1721. Казнь его подробно описана Беркгольцемъ. Въ *П. Собр. Зак.* мы не могли отыскать упомянутаго нѣсколько выше указа 1714 года.

противъ самаго Державина, князь Гаврила Петровичъ Гагаринъ, потомокъ казненнаго Гагарина, державшій сторону Свищова: то не могъ онъ отъ стыда глазъ взвести на него и сослаться на тотъ указъ; а потому, не говоря ни слова, закрылъ книгу, и когда подошелъ къ нему секретарь спрашивать его мнѣнія, то онъ, размысля, что хотя Енгалычевъ доказалъ несохраненіе законнаго порядка при запискѣ въ книгѣ записи, но какъ о томъ, что вѣрющее письмо завѣщательницы, данное человѣку мужа ея, было подписано точно не ея рукою, въ доказательствахъ своихъ нигдѣ не говорилъ ни слова, то онъ, успокоя тѣмъ свою совѣсть, сказалъ секретарю: ежели большинство голосовъ будетъ на сторонѣ Свищова, то и онъ съ ними согласенъ. Тѣмъ самымъ и кончилось сіе дѣло, которое можетъ служить образцомъ, что въ правленіи, гдѣ обладаютъ любимцы, со всею честностію и правотою души и при всемъ желаніи послѣдовать законамъ, не всегда можно устоять въ правдѣ, или по крайней мѣрѣ поднять на себя невинно людей сильныхъ, что́ нерѣдко съ Державинымъ и случалось.

Второе. Виленскій или минскій губернаторъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ[1] увѣдомилъ дворъ въ 1798 году, что тамошніе обыватели дѣлаютъ потаенныя стачки, неблагопріятныя для Россіи, а полезныя для Французовъ, и что нѣкто Домбровскій, на- 424
бравъ нѣсколько полковъ Поляковъ, ушелъ и присоединился къ ихъ арміямъ. Императоръ по крутому своему (*нраву*) тотчасъ велѣлъ таковыхъ заговорщиковъ ловить и привозить въ Петербургскую крѣпость, гдѣ ихъ въ Тайной канцеляріи допрашивали, а по допросѣ присланы на судъ Сенату. Таковые были почти всѣ изъ нижняго разбора людей, то есть попы, стряпчіе и дробная шляхта, которые никакого уваженія не заслуживали, потому что ежели они и были въ чемъ виновны, то не иначе какъ по внушеніямъ или подкупамъ сильныхъ или богатыхъ магнатовъ, которыхъ они, не имѣя на нихъ явныхъ доказательствъ, принуждены были не выводить наружу. Ихъ обвиняли измѣною, потому что они присягали на русское подданство, и по россійскимъ

[1] См. выше стр. 695.

законамъ приговаривали, вмѣсто смерти, на вѣчную каторгу въ Сибирь. По очереди пришло и до Державина давать свое о нихъ мнѣніе. Онъ спросилъ г. Макарова, имѣвшаго дирекцію въ Тайной канцеляріи[1]: «Виноваты ли были Пожарскій, Мининъ и Палицынъ, что они, желая избавить Россію отъ рабства польскаго, учинили между собою союзъ и свергли съ себя иностранное иго?» — «Нѣтъ», отвѣтствовалъ Макаровъ, «они не токмо не виноваты, но всякой похвалы и нашей благодарности достойны.» — «Почему жъ такъ строго обвиняются сіи несчастные, что они имѣли нѣкоторые между собою разговоры о спасеніи отъ нашего владѣнія своего отечества, и можно ли ихъ винить въ измѣнѣ и клятвопреступленіи по тѣмъ же самымъ законамъ, по каковымъ должны обвиняться въ подобныхъ заговорахъ природные подданные? По нашимъ, кто вступилъ въ заговоръ или слышалъ о томъ, да не донесъ, подлежитъ смерти. Мнѣ нечего другаго о нихъ сказать, какъ то же самое; но если и были они когда вѣрные подданные, спросите по совѣсти у всѣхъ вельможъ, которые о нихъ подписываютъ смертный приговоръ, то есть графа Ильинскаго, графа Потоцкаго[2] и прочихъ, которые тогда были сенаторами и присутствовали по сему дѣлу въ общемъ собраніи, не то же ли и они думаютъ, чтó сіи осужденные. Придетъ время, что о томъ узнаете: чтобъ сдѣлать истинно вѣрноподданными завоеванный народъ, надобно его прежде привлечь
425 сердце правосудіемъ и благодѣяніями, а тогда уже и наказывать его за преступленія, какъ и коренныхъ подданныхъ по національнымъ[3] законамъ. Итакъ, по моему мнѣнію, пусть они думаютъ и говорятъ о спасеніи своего отечества, какъ хотятъ, но только къ самому дѣйствію не приступаютъ, за чѣмъ нашему

[1] Александръ Семеновичъ Макаровъ былъ преемникомъ Шешковскаго по Тайной экспедиціи и имѣлъ тутъ помощникомъ довольно извѣстнаго Егора Бор. Фукса. Въ 1800 онъ сдѣлался кромѣ того сенаторомъ.

[2] О графѣ Августѣ Иван. Ильинскомъ и роскошномъ его житьѣ въ волынскомъ имѣніи Романовѣ разсказываетъ Комаровскій въ своихъ Запискахъ (*Р. Арх.* 1867, стр. 1277); упоминаетъ о немъ и Шишковъ (*Зап.*, Т. I, стр. 54). — О Северинѣ Осип. Потоцкомъ будетъ рѣчь ниже.

[3] Въ *Р. Б.* «патріотическимъ» вм. «національнымъ».

правительству прилежно наблюдать должно и до того ихъ не допускать кроткими и благоразумными средствами, а не казнить и не посылать всѣхъ въ ссылку; ибо всей Польши ни переказнить, ни заслать въ заточеніе не можно. Иное дѣло — главныхъ заводчиковъ[1]. Посмотрите лучше на Домбровскаго, который выпросилъ у Государя привилегію на формированіе полковъ; то набравъ ихъ, онъ легко то же можетъ сдѣлать, что́ и братья его, то есть уйти во Францію, или когда подойдутъ Французы, то измѣня присоединиться къ нимъ. Вотъ за чѣмъ надобно неусыпно наблюдать, а не за тѣмъ, что́ попы и подъячіе между собою въ домахъ своихъ разговариваютъ, и за то ихъ ссылать въ ссылку.» Г. Макаровъ тутъ же въ собраніи при Державинѣ пересказалъ слышанное отъ него генералъ-прокурору князю Куракину. На другой, то есть въ воскресный день, когда Державинъ пріѣхалъ по обыкновенію во дворецъ, Куракинъ, встрѣтя его, улыбаючись сказалъ, что Государь приказалъ ему не умничать; а между тѣмъ, сколько слышно было, что судьба преступниковъ облегчена и болѣе не приказано забирать и привозить въ Петербургъ Поляковъ въ Тайную канцелярію, а тамъ ихъ за болтовню унимать по законамъ.

Третіе. Покойною Государынею пожалованныя Донскимъ казакамъ земли особою дачею отмежеваны и планъ на нихъ выданъ[2], которыя разграничилъ посыланный нарочно, не помню какой, генералъ; но при Императорѣ Павлѣ произошли отъ смежныхъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ споры, такъ что надобно было нѣкоторыя русскихъ крестьянъ селенія отъ нихъ вывести или причислить къ ихъ станицамъ; а какъ сего никто не могъ сдѣлать, кромѣ Государя, то поданъ былъ о семъ отъ межеваго департамента докладъ съ описаніемъ обстоятельствъ и

[1] Все это мѣсто приведено г-номъ Де-Пуле въ доказательство, что во времена Екатерины отношенія образованныхъ Русскихъ къ Полякамъ, по разнымъ причинамъ, не доходили еще до ожесточенной вражды (*Осмнадц. вѣкъ*, т. IV, стр. 155).

[2] Жалованная грамота войску Донскому, на имя казаковъ и ихъ атамана Алексѣя Иловайскаго, отъ 24 мая 1793 г. (*П. Собр. Зак.*, т. XXIII, № 17,126).

сумнѣній, по коимъ испрашивалось разрѣшеніе. Государь, по-
426 среди плана, на всѣхъ спорныхъ мѣстахъ подписалъ своею ру-
кою: «Быть по сему.» Межевая экспедиція, получа, не знала,
что́ дѣлать, кому какое мѣсто отдавать и куды по срединѣ жи-
вущихъ поселянъ причислить: къ казакамъ ли, или оставить по
прежнему? Державинъ написалъ о семъ краткую записку и от-
далъ оберъ-прокурору, чтобъ объяснился съ генералъ-прокуро-
ромъ, который жилъ тогда въ Гатчинѣ, который было-обѣщалъ
доложить Императору; но послѣ такъ струсился, что далъ по-
гонку и оберъ-прокурору, зачѣмъ онъ отъ Державина прини-
малъ записку. А потому и посланъ былъ безтолковый указъ, по
коему не знали, что́ дѣлать; но послѣ уже при Императорѣ
Александрѣ дѣло сіе поправлено, и дана особая грамота войску
Донскому на тѣ земли въ 1811 году[1].

Четвертое. Въ началѣ царствованія Императора Павла генералъ-прокуроръ князь Куракинъ выпросилъ себѣ и многимъ своимъ пріятелямъ великое количество на выборъ лучшихъ казенныхъ земель, которыя у казенныхъ поселянъ, лишнія сверхъ 8-и десятинъ, отбирали даже подъ огородами, не токмо подъ пашнями, а тѣ, кому они были отданы, продавали тѣмъ же самымъ поселянамъ рублевъ по 300 и по 500 десятину и такимъ образомъ удовлетворяли ненасытную свою алчность. Въ то самое время, когда Державинъ чрезъ Лопухина просилъ на обмѣнъ себѣ земли 200 только четвертей на Званкѣ изъ ямской противулежащей за Волховомъ дачи, у которыхъ были излишнія сверхъ 15-и десятинъ, то и въ томъ отказано. Когда князь Куракинъ и другіе хищнически набили свои карманы, то будто изъ жалости и изъ состраданья, что у казенныхъ крестьянъ мало земли, исходатайствовали указъ, чтобъ всѣхъ казенныхъ крестьянъ надѣлить по 15-и десятинъ на душу. И тогда пошло притѣсненіе владѣльцевъ при рѣшеніи дѣлъ, что начали отнимать не только примѣрныя земли, но и писцовыя, чтобъ набрать недостатокъ въ 15 десятинъ: а гдѣ въ смежности нѣтъ, тѣмъ додавать и въ дальномъ разстояніи. Видя все сіе, Державинъ, присутствуя въ межевомъ

[1] Въ *П. С. З.* мы подъ этимъ годомъ такой грамоты не нашли.

департаментѣ, нерѣдко шумливалъ противъ генералъ-прокуроровъ, князя Куракина и потомъ князя Лопухина, также и государственнаго казначея Васильева, что они такъ изъ пристрастія и корыстолюбія во зло употребляли щедроту Государя; а какъ 127
они сіе ни во что ставили, то сочинилъ онъ извѣстную въ 3-й части его сочиненій пѣсню:

Что мнѣ, что мнѣ суетиться,
Вьючить бремя должностей,
Если свѣтъ за то бранится,
Что иду прямой стезей?
Пусть другіе работаютъ,
Много умныхъ есть господъ:
И себя не забываютъ,
И царямъ сулятъ доходъ[1].

Распустилъ по городу, желая, чтобъ она дошла до Государя и чтобъ его спросили, на чей счетъ оная писана: тогда бы и сказалъ онъ всю правду; но какъ они боялись до сего довести Государя, чѣмъ бы открыться могли всѣ ихъ пакости, то и терпѣли, тайно злобясь, дѣлая между тѣмъ на его счетъ непріятныя Императору внушенія. Вслѣдствіе чего въ одно воскресенье, проходя онъ въ церковь, между собравшимися въ прохожей залѣ увидѣвъ Державина, съ яростнымъ взоромъ, по обыкновенію его, раздувъ ноздри, такъ фыркнулъ, что многіе то примѣтили и думали, что вѣрно отошлетъ Державина въ ссылку или по крайней мѣрѣ вышлетъ изъ города въ деревню; но Державинъ, надѣяся на свою невинность, пошелъ, будто ничего не примѣтя, въ церковь, помолился Богу и далъ себѣ обѣщаніе въ хвалу Божію выпросить къ своему гербу надпись: *Силою вышнею держусь*, что на другой день и исполнилъ, подавъ въ герольдію прошеніе, въ которомъ просилъ себѣ написанія грамоты съ прибавленіемъ вышесказаннаго девиза, потому что въ гербѣ его изображена рука, держащая звѣзду, а какъ звѣзды держатся вышнею силою, то и смыслъ таковаго девиза былъ ему очень приличенъ, что онъ

[1] Изъ пьесы *Къ самому себѣ*, см. Т. I, стр. 176, и Т. III, *Объясн.*, стр. 714, № XXII.

никакой другой подпоры не имѣлъ, кромѣ одного Бога; Императору же могло быть сіе не противно, потому что силу Вышняго
428 по самолюбію своему почиталъ онъ въ себѣ. Герольдія поднесла докладъ и съ симъ девизомъ гербъ Державина конфирмованъ[1].

Пятое. Скоро послѣ того, и помнится, въ первый день 1798-го или 1799-го года[2], генералъ-прокуроръ Лопухинъ многимъ сенаторамъ, унижавшимся предъ нимъ или ласкательствующимъ ему, выпросилъ лентъ; Державинъ же, хотя онъ былъ старѣе другихъ и болѣе прочихъ трудился, однако обойденъ. Лишь только разнесся о семъ слухъ въ собраніи при дворѣ, то услышался всеобщій ропотъ на неправосудіе. Кутайцовъ, или кто другой, пересказалъ о томъ Императору. Державинъ между тѣмъ, привыкнувшій почасту сносить таковыя обиды, поѣхалъ изъ дворца равнодушно обѣдать къ графу Строганову[3], гдѣ и занялся бостономъ до самаго вечера, не хотя ѣхать во дворецъ на балъ, куды хозяинъ сбирался. Пріѣхавши домой, услышалъ, что пріѣзжалъ придворный ѣздовой и именемъ Императора звалъ его во дворецъ. Не зная тому причины, весьма удивился и тотчасъ поѣхалъ. Лишь только входитъ въ Егорьевскую залу, гдѣ уже начался балъ, то многіе, встрѣчая, сказываютъ: «Тебя Государь спрашивалъ». Наконецъ, увидя его, генералъ-прокуроръ князь Лопухинъ сказалъ: «Вамъ Императоръ намѣренъ надѣть Аннинскую ленту; но теперь уже поздо, то пожалуйте ко мнѣ завтра поутру поранѣе, я васъ ему въ кабинетѣ представлю». Такъ и сдѣлалось. Я къ нему пріѣхалъ, и вмѣстѣ, въ его сѣдши карету, отправились во дворецъ. Онъ началъ, будто по довѣренности, говорить, что Государь давеча было-хотѣлъ надѣть на васъ ленту съ прочими, но поусумнился, что вы все колкіе какіе-то пишете стихи; но я уже его упросилъ: итакъ онъ приказалъ васъ представить къ себѣ сегодня. Державинъ поблагодарилъ, зная, что онъ его не рекомендовалъ, а можетъ-быть и отговаривалъ; но когда голосъ публики отозвался въ пользу Державина и

[1] См. объ этомъ выше, стр. 365, два письма къ Козодавлеву.

[2] Конечно, 1799: ибо въ началѣ 1798-го генералъ-прокуроромъ былъ еще Куракинъ.

[3] Александру Сергѣевичу: см. выше стр. 669.

дошелъ до Государя, то онъ самъ захотѣлъ, какъ изъ нижеслѣдующаго увидимъ, ознаменовать къ нему свою милость. Пріѣхавъ во дворецъ, нѣсколько подождалъ въ кабинетской канцеляріи и скоро позванъ былъ въ кабинетъ: Государь вошелъ изъ противныхъ дверей и набросилъ на него ленту. Державинъ успѣлъ только сказать, что ежели онъ чѣмъ виноватъ . . . [1] но Импера- 429
торъ, не давъ договорить начатыхъ словъ, зарыдалъ и отъ него скороподвижно ушелъ. Изъ сего не иное что заключить можно, что Государь къ нему былъ хорошо расположенъ; но злобнымъ наушничествомъ и клеветою былъ отвращаемъ.

Шестое. Когда родился великій князь Михаилъ Павловичъ [2], то во время собранія при дворѣ знатныхъ особъ для поздравленія, графъ Завадовскій и господинъ Козодавлевъ, который тогда былъ оберъ-прокуроръ въ Сенатѣ, между радостными разговорами, при таковыхъ случаяхъ бываемыми, говорилъ Державину, чтобъ онъ написалъ на день рожденія царевича стихи. Онъ имъ обѣщалъ, и въ первое собраніе привезъ съ собой оду, которой тому и другому отдалъ по письменному экземпляру; а какъ сія піеса имѣла нѣкоторыя въ себѣ рѣзкія выраженія, какъ-то между прочимъ:

Престола хищнику, тирану
Прилично устрашать враговъ [3],
Но Богомъ на престолъ вѣнчанну
Любить ихъ должно, какъ сыновъ;

то натурально и стала публика поговаривать, опасаясь, чтобъ сочинителя въ толь смутное время, каково было Павлово, не сослали въ ссылку, или бы какого другаго ему огорченія не сдѣлали. Державинъ, въ полномъ удостовѣреніи о своей невинности и будучи готовъ отвѣтствовать, что онъ о *хищникѣ* престола говорилъ, а Императоръ воцарился по наслѣдству законно; то, не опасаясь ничего, не робѣлъ и, не взирая на разные неблагопріятные для него слухи, всюду выѣзжалъ. Въ наступившее воскресенье, пріѣхавъ въ придворный театръ, встрѣтился въ

[1] Точки и въ подлинной ркп. [2] 28 января 1798 года.
[3] Въ самой одѣ «рабовъ», а не «враговъ»: см. Т. II, стр. 155.

дверяхъ съ Козодавлевымъ: то сей, увидѣвъ его, поблѣднѣлъ и бросился отъ него, какъ отъ язвы, опрометью прочь; въ театрѣ же, увидя его предъ собою на передней лавкѣ сидящаго, тотчасъ вскочилъ и ушелъ въ толь отдаленное мѣсто, что его видѣть не
430 могъ. Державинъ не зналъ, къ чему приписать такое отъ себя пріятеля удаленіе, которому онъ нѣкогда и чинъ статскаго совѣтника выпросилъ у Императрицы Екатерины и всегда считалъ его себѣ привязаннымъ человѣкомъ. Но послѣ узналъ, что странные разнесшіеся слухи, что будто Императоръ гнѣвенъ за оду, были причиною трусости г. Козодавлева, чтобъ не почли его сообщникомъ въ сочиненіи оной. Итакъ, презрѣвъ такую низость души, былъ спокоенъ. Но на первой недѣлѣ Великаго поста, когда говѣлъ Державинъ съ своимъ семействомъ, въ середу, видѣлъ непріятный сонъ, и хотя не вѣрилъ никакимъ привидѣніямъ, однако подумалъ, чтобъ не случилось съ нимъ чего, говорилъ женѣ, чтобъ она не пужалась отъ разносящихся слуховъ, а уповала на Бога. Но когда они были въ церкви, то посреди самой обѣдни входитъ въ церковь фельдъегерь отъ Императора и подаетъ ему толстый свертокъ бумагъ; жена, увидѣвъ, помертвѣла. Между тѣмъ открывъ свертокъ, находитъ въ немъ табакерку, осыпанную бриліантами, въ подарокъ отъ Императора присланную за ту оду, при письмѣ г. статсъ-секретаря Нелединскаго, въ коемъ объявлено ему отъ Его Величества высочайшее благоволеніе. На другой день, поѣхавъ въ Сенатъ, находитъ въ общемъ собраніи г. Козодавлева, показываетъ ему табакерку, который съ радостнымъ восторгомъ бросается ему на шею и поздравляетъ съ государскою милостію. Державинъ, отступя отъ него, сказалъ: «Поди прочь отъ меня, трусь. Зачѣмъ ты намедни отъ меня бѣгалъ, а теперь цѣлуешь?[1]».

Седьмое. Въ 1798 году, когда напечатаны были въ Москвѣ въ первый разъ сочиненія Державина, цензура тамошняя по строгому тогдашнему времени усумнилась напечатать и не напечатала въ одѣ Изображеніе Фелицы двухъ строкъ, а именно:

[1] Ср. *Объясн.* Т. III, стр. 661. — Въ *Р. Б.* «ищешь» вм. «цѣлуешь».

Самодержавства[1] *скиптръ железный Моей щедротой позлащу*, могъ только упросить, чтобъ для сихъ стиховъ оставили праздное мѣсто, и писалъ генералъ-прокурору князю Куракину, говоря, что ежели Екатерина, будучи также самодержавная Государыня, 431
не токмо не воспретила, но съ благоволеніемъ приняла сей стихъ; то для чего Императору Павлу можетъ быть непріятенъ, когда онъ не менѣе ея позлащаетъ щедротами свой скипетръ? Куракинъ докладывалъ по сему письму, и какъ (*Державинъ*) никакого не получилъ отвѣта, то во всѣхъ отпечатанныхъ экземплярахъ и написалъ въ пробѣлѣ сіи два стиха своею рукою, не опасаясь толкованія трусовъ.

Осьмое. Когда Державинъ возвратился изъ Бѣлоруссіи, то вскорѣ, по покровительству Кутайцова, котораго тогда задобрили Евреи, подала на него одна жидовка жалобу Императору, единственно съ тѣмъ чтобъ, оклеветавъ, замарать его въ мысляхъ Государя и лишить довѣренности къ мнѣнію его, о нихъ поданному. Въ той жалобѣ жидовка показывала, что будто Державинъ на вышеупомянутомъ лёзнинскомъ[2] винокуренномъ еврейскомъ заводѣ, смертельно билъ ее палкою, отъ чего она, будучи чревата, выкинула мертваго младенца. Но какъ Державинъ, бывъ на томъ заводѣ съ четверть часа, не токмо никакой жидовки не билъ, но ниже въ глаза не видалъ, то и не зналъ о сей клеветѣ до самой той минуты, когда, при пріѣздѣ его изъ коммерцъ-коллегіи въ Сенатъ, оберъ-прокуроръ Оленинъ показалъ ему объявленный генералъ-прокуроромъ имянной указъ, чтобъ по той просьбѣ учинилъ разсмотрѣніе Сенатъ. Крайне онъ удивился такой странной незапности и не вѣрилъ ей, потому что онъ поутру былъ у генералъ-прокурора и ни слова отъ него о томъ не слыхалъ. Но прочетши указъ и просьбу, вспыхнулъ и сбѣсился такъ-сказать до сумасшествія. «Какъ», закричалъ онъ во весь голосъ при собраніи: «здѣсь не законы управляютъ и не воля Императора, но прихоти Кутайцова и уздени[3] его Обольянино-

[1] Въ *Р. Б.* «самодержавья». Ср. Т. I, стр. 285, и *Объясн.*, Т. III, стр. 614, прим. 124; также въ настоящемъ Т. №№ 848 и 852.

[2] См. выше стр. 723.

[3] Въ *Р. Б.* «слуги» вм. «уздени». *Узденями* называются на Кавказѣ

ва. На меня въ то время внимать клеветамъ жидовки, когда всѣ мои поступки въ Бѣлоруссіи апробованы уже рескриптомъ Государя, и предавать меня съ ней суду! Нѣтъ, я ѣду къ Императору, и пусть меня посадятъ въ крѣпость, а я докажу глупость объявителя такихъ указовъ, прежде нежели буду отвѣчать на жидовкину бездѣльническую просьбу». Оленинъ и прочіе его пріяте-
432 тели, схватя его за полу, дергали и унимали, чтобъ онъ перестал горячиться. Онъ опомнился, хотѣлъ ѣхать къ генералъ-прокурору, но не могши вдругъ преодолѣть своей запальчивости, просилъ г. сенатора Захарова[2], попавшагося ему въ глаза на подъѣздѣ сенатскомъ, чтобъ онъ сѣлъ съ нимъ въ карету и проѣхался нѣсколько по городу. Сей исполнилъ его желаніе и, въ продолженіе ѣзды болѣе двухъ часовъ, разговорами своими нѣсколько его успокоилъ. По пріѣздѣ пошелъ прямо въ кабинетъ къ генералу-прокурору, но сей, какъ видно, свѣдалъ о его чрезвычайномъ огорченіи, тотчасъ вскочилъ съ мѣста и прибѣжалъ къ нему, цѣловалъ даже его руки, прося успокоиться, доказывая что указъ, объявленный имъ, никакой важности въ себѣ не составляетъ, что жидовкина клевета ничего не значитъ. — «Нѣтъ, ваше превосходительство, я писалъ указы и знаю, какъ ихъ писать; то когда велѣно разсмотрѣть жидовкину просьбу, то само по себѣ разумѣется, что съ меня противъ оной взять объясненіе и рѣшить по законамъ, стало судить.» — «Но какъ же этому помочь?» сказалъ генералъ-прокуроръ. — «Поѣдемте со мною къ Императору; пусть онъ самъ разсудитъ и отмѣнитъ свой неосторожный указъ», сказалъ Державинъ. «Почто такъ далеко ходить», съ робостію[3] говорилъ Обольяниновъ[4]: «нѣтъ ли средства самимъ намъ поправить?» — «Но записаны ли въ Сенатѣ», спро-

дворяне горскихъ жителей (Буткова *Матеріалы для нов. ист. Кавказа*, см. указатель): кажется, здѣсь намекъ на восточное происхожденіе Кутайсова (стр. 702, прим.) и на то, что онъ былъ начальникомъ конскихъ заводовъ.

[2] Иванъ Семеновичъ Захаровъ, служившій въ царствованіе Екатерины при банкѣ (*Зап.* Энгельг., стр. 138), былъ пожалованъ Павломъ въ сенаторы; см. о немъ выше стр. 231.

[3] Въ *Р. Б.* «въ разборъ» вм. «съ робостію».

[4] Въ ркп. описка: «Императоръ» вм. «Обольяниновъ».

силъ Державинъ, «всѣ вами объявленныя высочайшія повелѣнія и собственноручный рескриптъ Государя Императора, которымъ апробованы дѣла мои и поступки, бывшіе въ Бѣлорусской губерніи, по порученнымъ мнѣ коммиссіямъ, а въ томъ числѣ и по лёзнинскому винокуренному заводу, на которые болѣе трехъ мѣсяцевъ жалобы ни отъ кого не было? Ежели записаны, то какъ вы могли противъ государскихъ благоволеній повѣрить такой сумасбродной и неистовой жалобѣ, и по ней докладывать?» — «Нѣтъ», онъ сказалъ, «благоволенія мною вамъ объявленныя и рескриптъ въ Сенатѣ не записаны». — «То объявите», говорилъ Державинъ: «или я самъ ихъ объявлю прежде, нежели по жалобѣ жидовки докладывано будетъ: а когда они запишутся, тогда, наведя о нихъ справку, можете ими отвергнуть клевету еврейки, не требуя отъ меня объясненія на оную и не подвергая такъ-сказать меня суду съ нею». Такъ и сдѣлали, и еврея, пи- 433
савшаго ей жалобу, приговорили за дерзость на годъ въ смирительный домъ. Но по восшествіи на престолъ Императора Александра Державинъ исходатайствовалъ ему свободу изъ онаго.

Девятое. Наканунѣ Крещенія въ 1801 году Державину разсудилось съѣздить отобѣдать въ Пажескій корпусъ къ князю Зубову (по возвращеніи его изъ удаленія въ Петербургъ), въ которомъ онъ былъ названъ главнымъ директоромъ[1]. Просидѣвъ у него до вечера, поѣхали вмѣстѣ во дворецъ, по обыкновенію, для поздравленія наканунѣ Императора съ наступающимъ праздникомъ. Едва вступили въ залу собранія, какъ услышалъ, что ищутъ его и зовутъ къ Императору. Онъ удивился, ибо выше сказано, что онъ не хотѣлъ съ нимъ лично видаться, дабы себя и его не разгорячить. По вступленіи въ кабинетъ, Государь подошелъ и, осмотря его съ ногъ до головы нѣсколько разъ, самъ сѣлъ на софу и, велѣвъ противъ себя ему сѣсть на стулъ, смотрѣлъ прилежно въ глаза. По нѣкоторомъ молчаніи, спросилъ: «Послалъ ли онъ воспрещеніе въ Ригу о невыдачѣ французско-

[1] По спискамъ чиновъ князь П. А. Зубовъ значится директоромъ 1-го кадетскаго корпуса, а братъ его Валеріанъ — директоромъ 2-го корпуса.

му королю Людовику XVIII, живущему тамъ, жалованья?» —
«Послать», отвѣтствовалъ Державинъ. — «Да полно такъ ли, и
будетъ ли остановлено?» — «Конечно», Державинъ сказалъ: «ибо
коль скоро отъ Вашего Величества получилъ вчерась чрезъ
адъютанта князя Шаховскаго о томъ повелѣніе, то тотчасъ от-
правилъ по эстафетѣ въ казенную палату повелѣніе, а на другой
день еще по почтѣ; то надѣюсь, исполнены будутъ.» — «Хоро-
шо», сказалъ съ грознымъ видомъ Императоръ и, тотчасъ от-
кланявшись, отпустилъ его отъ себя. Державинъ не зналъ, что́
это значило; но послѣ, какъ время объяснило случившееся про-
исшествіе, то кажется не иное что, какъ Государь хотя ласкалъ
въ то время Зубова, но подозрѣвалъ его себѣ недоброжелате-
лемъ, и былъ онъ у него подъ тайнымъ присмотромъ, а потому
когда свѣдалъ, что Державинъ у него въ тотъ день обѣдалъ, то
спросилъ его незапно предъ себя и глядѣлъ пристально въ гла-
за, не покажетъ ли какого смущенія, а чрезъ то не покажетъ
434 ли своего съ нимъ соучастія. Но какъ бы то ни было, Держа-
винъ всякое воскресенье долженъ былъ ему посылать краткія
репортицы о состояніи казны (т. е. отчетъ о приходахъ и расхо-
дахъ оной въ прошедшую недѣлю), которая такъ безмѣрными
издержками истощена была и безпрестанно истощалась, что не-
доставало не токмо остаточныхъ казначейства суммъ, но самыхъ
давныхъ недоимокъ и долговъ казенныхъ, на счетъ коихъ при-
нуждены были печатать новыя ассигнаціи и удовлетворять Им-
ператора, который не хотѣлъ вѣрить, что казна его въ край-
немъ недостаткѣ. Въ два мѣсяца тогда, сверхъ всѣхъ статныхъ
и остаточныхъ суммъ, издержано было болѣе 6-и милліоновъ ру-
блей, какъ на посылку въ Индію Донскихъ казаковъ[1], на строе-
ніе Казанской церкви[2], и прочія подобныя затѣйливыя издержки,
такъ что наконецъ, по невступленію въ полномъ количествѣ ас-
сигнованныхъ доходовъ на военный департаментъ, стали оказы-
ваться въ ономъ недостатки, которые наполнить никоимъ обра-
зомъ было неоткуда. А какъ сіе могло причинить государствен-
ному казначею великую бѣду, то въ послѣдній день царствованія

[1] Т. III, стр. 646 и 671. [2] Т. III, стр. 105.

сего Государя, по неожиданію отъ запрещенной европейской торговли пошлиннаго доходу, Державинъ рѣшился подать докладъ Императору и подалъ, чтобъ напечатать милліоновъ 40 ассигнацій, скупить ими на биржѣ находящіеся купеческіе товары и тѣмъ ожививъ внутреннюю торговлю, воспользоваться сколько-нибудь отъ нихъ пошлинами. Но за смертію Императора, въ ту ночь случившуюся, сего доклада не вышло.

Десятое. Въ навечерье сего страннаго переворота Державинъ былъ у генералъ-прокурора до 12-го часа ночи и, какъ государственный казначей, трактовалъ съ нимъ и съ купцомъ Рюминымъ о подрядѣ соли во всѣ Россійскіе города, по отдачѣ оной на откупъ еврею Перцу въ полуденныхъ губерніяхъ изъ крымскихъ соляныхъ озеръ[1], и положивъ на мѣрѣ сію операцію, поѣхалъ домой. По часу поутру въ осьмомъ на другой день вбѣгаетъ къ нему свояченица его, (*жена*) г. Нилова, который послѣ былъ губернаторомъ въ Тамбовѣ[2], жившая съ мужемъ у него въ домѣ, и сказываетъ, запыхавшись, что Императоръ скончался. Происшествіе сіе не оставятъ описать историки; но 435
Державинъ, по ревности своей и любви къ отечеству желая охранить славу Наслѣдника и брата его Константина, которыхъ порицали въ смерти ихъ отца, и тѣмъ укоризну и опасность отвратить Имперіи, написалъ бумагу, въ которой совѣтовалъ хотя видомъ однимъ произвесть слѣдствіе, которымъ бы обвиненіе сгладить съ сихъ принцевъ . . . .
съ которой бумагой и ѣздилъ раза три во дворецъ: но былъ приближенными, которые его держали такъ-сказать въ осадѣ, не допущенъ. Впрочемъ о семъ объяснится ниже, а здѣсь за приличное только почитается сказать, что вмѣстѣ съ манифестомъ о восшествіи на престолъ Александра состоялся указъ, что госу-

[1] Ср. выше стр. 356 и 369, письма Державина къ Мертваго и къ М. Ѳ. Соймонову о соляномъ управленіи; также стр. 137, письмо къ Н. Н. Новосильцову. Содержаніе самаго проекта Державина будетъ сообщено въ слѣдующемъ Томѣ.

[2] Это была урожденная Прасковья Мих. Бакунина, двоюродная сестра Д. А. Державиной, жившая въ домѣ поэта и воспѣтая имъ подъ именемъ Параши (Т. II. стр. 185. и въ настоящ. Томѣ ниже, стр. 78).

дарственнымъ казначеемъ сдѣланъ опять по прежнему графъ Васильевъ, а Державину велѣно только присутствовать въ Сенатѣ[1].

Онъ получилъ отъ Императора Павла слѣдующія награжденія: 1, за оду на рожденіе великаго князя Михаила Павловича табакерку съ бриліантами; 2, такую же за оду на Малтійскій орденъ; 3, крестъ бриліантовый Мальтійскій за сочиненіе банкротскаго устава, въ которомъ онъ участвовалъ съ бывшимъ генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ и настоящимъ, Обольяниновымъ, и княземъ Гагаринымъ. Достойно замѣтить, что сего устава была наиболѣе цѣль воздержать дворянство отъ мотовства и дѣланія сверхъ имѣнія ихъ долговъ, а для того довѣренность къ нимъ въ тѣснѣйшіе сжата предѣлы, нежели прежде, то есть велѣно заемныя письма писать у крѣпостныхъ дѣлъ, а ежели и домовыя могутъ быть письма, но по нимъ взысканіе чинить не иначе какъ по формѣ судомъ, а не скорымъ исполненіемъ; купеческая довѣренность по векселямъ оставлена въ прежней силѣ. Державинъ же предполагалъ не иначе дворянину дѣлать довѣренность какъ по открытому листу, отъ правительства за-
436 свидѣтельствованному, гдѣ у кого какое недвижимое есть имѣніе, такимъ образомъ чтобъ всякій заимодавецъ подписывалъ сколько подъ какое имѣніе кого ссудилъ, дабы послѣдующій заимодатель могъ видѣть, не безопасно ли ему еще подъ то же имѣніе заимобрателя ссудить. Ибо, напримѣръ, кто въ банкѣ заложилъ по 40 рублей душу или домъ въ третьей части настоящаго капитала, а онъ несравненно дороже стóитъ, то по продажѣ и можетъ онъ безъ сумнѣнія свои получить деньги: кто же недвижимыхъ имѣній не имѣетъ, тотъ можетъ какого извѣстнаго капиталиста упросить подписать за него свое поручительство, и тотъ уже порука за него своимъ имѣніемъ отвѣтствовать. Такимъ способомъ всѣ бы тяжбы долговыя пресѣклись, ибо довѣ-

[1] Въ спискахъ чиновъ за послѣднее время царствованія Павла мы находимъ Державина (въ службѣ съ 1760 г., въ чинѣ д. т. сов. съ 14-го іюля 1800) присутствующимъ въ Совѣтѣ Е. И. В., сенаторомъ, госуд. казначеемъ, присутств. въ коммиссіи о составл. законовъ Росс. Имперіи и въ совѣтахъ Смольнаго монастыря и Екатерининскаго института.

ренность была (*бы*) имѣнію, а не лицу дворянскому; но купеческая довѣренность, душа торговли, распространяясь, оставалась бы въ своей силѣ. По опослѣ сей (*уставъ*) разными толкованіями и каверзами ослабленъ, такъ что ни довѣрія, ни скораго взысканія кредиторамъ не доставлялъ. — Наконецъ получилъ Державинъ еще награжденіе за поднесеніе росписанія доходовъ на 1801 годъ, за что прежде государственнымъ казначеямъ, предшественникамъ[1] его, жаловалось по 100,000 рублей, которые и тогда Императоръ приказалъ-было выдать; но окружающіе увѣрили Государя, что по недавному вступленію Державина въ сію должность много такого награжденія, и дано ему только 10,000 рублей, а остальные 90,000 рублей раздѣлили по себѣ, какъ-то: Обольянинову 30,000 руб., адмиралу Кушелеву 30,000, князю Гагарину 30,000; но Державинъ никогда ни отъ кого никакого не получалъ награжденія и тѣмъ былъ доволенъ: хотя и чувствовалъ обиду, но скрылъ въ своемъ сердцѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII[2].

Царствованіе Императора Александра I.

Какъ выше явствуетъ, на 12-е марта 1801 года Императоръ Александръ вступилъ на престолъ Всероссійской Имперіи. Первый манифестъ его[3] былъ о вступленіи на престолъ, въ которомъ торжественно обѣщано, что царствовать будетъ по закону и по сердцу Екатерины. Въ то же самое время состоялся указъ, 437
чтобъ по прежнему государственнымъ казначеемъ быть графу Васильеву, а Державину только присутствовать въ Сенатѣ. По нѣсколькихъ дняхъ, по дружбѣ съ Трощинскимъ, Васильевъ получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ, въ которомъ, не смотря на то, что не могъ дать вѣрнаго отчета казнѣ, расхваляемъ онъ чрезвычайно за исправное управленіе государственными дохо-

[1] Въ рки. «преемникамъ», — обмолвка, исправленная уже въ *Р. Б.*

[2] Въ рки. вся эта послѣдняя глава не отдѣлена отъ предыдущей особымъ заглавіемъ.

[3] Поднесенный Трощинскимъ къ подписанію (*Зап.* Шишкова, т. I, стр. 81).

дами. Васильевъ, внеся сей рескриптъ въ первый Сената департаментъ, хотѣлъ потщеславиться онымъ въ укоризну Державину, сказавъ: «Вотъ многіе говорятъ, что у меня плохо казна управлялась; вмѣсто того сей рескриптъ противное доказываетъ.» Державинъ отвѣтствовалъ: «Начто вамъ, графъ, грѣшить на другихъ? а я вамъ говорю въ глаза, что вы въ такомъ болотѣ безотчетностію вашею, изъ коего вамъ вовѣкъ не выдраться». Онъ закраснѣлся и замолчалъ. Послѣдствіе доказывало и нынѣ доказываетъ Державина правду, что часть сія въ такомъ безпорядкѣ, котораго въ благоустроенномъ государствѣ предполагать никакъ бы не долженствовало.

Въ дни[1] царствованія своего Императоръ Александръ возстановилъ Дворянскую грамоту[2], нарушенную отцомъ его; совершенно уничтожилъ Тайную канцелярію, даже велѣлъ не упоминать ея названія[3], а производить секретныя дѣла въ обыкновенныхъ публичныхъ присутственныхъ мѣстахъ и присылать на обревизованіе въ первый Сената департаментъ. И какъ въ то время случилось, что одного въ Тамбовской губерніи раскольника духоборской секты судили въ неповиновеніи верховной власти, который не признавалъ совсѣмъ Государя, то уголовная палата и присудила его къ смертной казни и намѣсто оной къ жестокому наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Сибирь на вѣчную каторжную работу. Но какъ въ угожденіе милосердію Государя Сенатъ не хотѣлъ его осуждать такъ строго, то и не знали, что́ съ нимъ дѣлать, дабы съ одной стороны не потакнуть ненаказанностію неуваженію высшей власти, а съ другой не наказать и не обременить выше мѣры преступленія точнымъ исполненіемъ закона. Державинъ сказалъ: «Поелику Императрица Екатерина въ Наказѣ своемъ совѣтовала наказаніе извлекать изъ естества пре-
438 ступленія, и какъ сущность вины его состоитъ въ томъ, что не признаетъ онъ надъ собою никого, то и отправить его одного на пустой островъ, чтобъ жилъ тамъ безъ правительства и безъ за-

[1] Сначала было написано: «въ первые дни».
[2] Манифестомъ 2-го апрѣля 1801 (*П. С. З.*, т. XXVI, № 19,810).
[3] *П. С. З.*, т. XXVI, № 19,813.

коновъ, подобно звѣрю.» Всѣ на мнѣніе сіе согласились: такъ и сдѣлано[1].

Какъ, при самомъ восшествіи новаго Императора, генералъ-прокуроръ Обольяниновъ смѣненъ и опредѣленъ на мѣсто его г. Беклешовъ, Трощинскій же занималъ мѣсто перваго статсъ-секретаря, и всѣ дѣла шли чрезъ него[2]: то и обладали они Императоромъ по ихъ волѣ; и какъ скоро потомъ вызванъ изъ деревень своихъ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, бывшій по связи съ покойнымъ Безбородкою въ одной партіи[3], то, для усиленія своего, его къ себѣ присовокупили[4]. Словомъ, они ворочали государствомъ; а чтобъ Державинъ имъ ни въ чемъ не препятствовалъ, то они выключили его изъ Государственнаго Совѣта[5], подъ видомъ новаго его преобразованія. Нѣкоторый подлый стиходѣй, въ угодность ихъ, не оставилъ на счетъ его пустить по свѣту эпиграмму слѣдующаго содержанія:

[1] Ср. въ Т. II, стр. 385, происшествіе въ Казани, послужившее поводомъ къ отмѣнѣ пытки.

[2] Въ первой нашей замѣткѣ о Трощинскомъ (см. выше стр. 636) сказано, что Павелъ пожаловалъ его въ сенаторы: дѣйствительно, по спискамъ 1800 года мы находимъ его въ этомъ званіи; но ранѣе того, въ 1798, онъ состоялъ «у принятія прошеній и въ главномъ почтовыхъ дѣлъ правленіи 1-мъ членомъ», слѣдовательно сохранялъ положеніе, занятое при Екатеринѣ: въ концѣ же Павлова царствованія имя его совершенно исчезаетъ изъ списковъ. Уже 30 марта 1801 Императоръ Александръ, образовавъ *непремѣнный Совѣтъ*, поручилъ главное завѣдываніе его канцеляріей одному изъ членовъ его, Трощинскому, который такимъ образомъ сдѣлался докладчикомъ и редакторомъ при лицѣ Государя (Барона М. Корфа *Ж. Спер.* и М. Богдановича *Исторія царств. Ал. I*; особенно же *Сборн. Ист. Общ.*, т. III, статья А. Н. Попова).

[3] Въ ркп. «въ одной связи», очевидная обмолвка.

[4] Вызванный изъ деревни графъ А. Р. Воронцовъ представилъ Государю замѣчательную записку о тогдашнемъ состояніи Россіи. Записка эта напечатана въ *Чт. общ. Ист. и Древн.* 1859 г., кн. I. [П. Б.]. Вскорѣ онъ былъ назначенъ государственнымъ канцлеромъ, членомъ Совѣта и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Со дня коронаціи онъ состоялъ въ 1-мъ классѣ наравнѣ съ двумя фельдмаршалами, графами Салтыковыми.

[5] Въ члены Совѣта Державинъ былъ назначенъ на другой день послѣ порученія ему должности государственнаго казначея, рескриптомъ Имп. Павла (см. выше стр. 394 и 731).

Тебя въ совѣтѣ намъ не надо:
Паршивая овца все перепортитъ стадо[1].

Державину злобная глупость сія хотя сперва показалась досадною, но снесъ равнодушно и послѣ утѣшился въ томъ[2], когда избранными въ Совѣтъ членами, послѣ его отставки, доведено стало государство до близкой въ 1812 году погибели. Началось неуваженіе законовъ и самые безпорядки въ Сенатѣ: охуждая правленіе Императора Павла, зачали безъ разбора такъ-сказать все коверкать, чтó имъ ни сдѣлано. Первѣе всего разрушили
439 контрактъ о Крымской соли откупщика Перца, разсматриванный въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвержденный собственноручно Императоромъ. Державинъ, соблюдая святость законовъ, сильно противорѣчилъ противъ сего насилія въ общемъ собраніи, состоящемъ около 40-а человѣкъ, говоря, что при первомъ шагѣ нововоцарившагося Государя весьма опасно нарушать общественную довѣренность. Но какъ генералъ-прокуроръ съ одной стороны былъ человѣкъ самовластный и наглый и дерзкій крикунъ, а съ другой подлый ласкатель политическихъ видовъ, коими желалъ помрачить предъ тѣмъ бывшее правленіе[3], и предложеніе свое, заготовленное для Сената, объявилъ апробованнымъ уже Государемъ, то все собраніе согласилось съ нимъ, и контрактъ былъ уничтоженъ, хотя Державинъ доказывалъ, что таковое предложеніе было не въ законномъ порядкѣ, ибо когда было сказано, что оно апробовано Государемъ, то кто могъ вызваться противъ онаго съ своимъ мнѣніемъ? Словомъ, Беклешовъ и Трощинскій, бывшіе тогда приближенные къ Государю чиновники

[1] Ср. разсказъ объ этомъ въ дневникѣ Второва, Т. II, стр. 363.

[2] Въ ркп. было сперва: «утѣшился и смѣялся тому».

[3] О Беклешовѣ (ум. 1808 г.) см. Т. II, стр. 356, гдѣ приведенъ и благопріятный отзывъ о немъ Вигеля. По свидѣтельству барона Корфа, Беклешовъ «славился природнымъ умомъ, знаніемъ дѣла и, въ особенности, правдивостію и безкорыстіемъ» (*Ж. Сперанскаго*, т. I, стр. 49). Г. Киселевъ обращаетъ вниманіе на его твердое въ патріотическомъ духѣ управленіе остзейскимъ краемъ (*Зап.* Шишкова, т. I, стр. 81). Отношенія Державина къ Беклешову поясняются ниже. Припомнимъ также сказанное въ *Объясненіяхъ*, что ода на воцареніе Александра была запрещена по внушенію генералъ-прокурора (Т. III, стр. 679).

и имѣющіе такъ-сказать всю власть въ своихъ рукахъ, оказывали себя по прихотямъ своимъ всѣхъ выше законовъ, а какъ они между собою поссорились и, противоборствуя другъ другу, ослабили свою въ Государѣ довѣренность, то и сбили его съ твердаго пути, такъ что онъ не зналъ, кому изъ нихъ вѣрить. Подоспѣлъ тутъ графъ Воронцовъ, и, приставъ къ Трощинскому, по внушенію котораго онъ изъ деревни вызванъ, пошелъ противъ Беклешова; а какъ злоупотребленіемъ законовъ генералъ-прокуроръ присвоилъ себѣ всю власть такъ-сказать самодержавную[1], то и Державинъ былъ согласенъ съ графомъ Воронцовымъ на воздержаніе самовластительства генералъ-прокурора[2].

При открывшемся случаѣ онъ обнаружилъ о томъ свое мнѣ-
ніе, а именно: вышеупомянутое дѣло госпожи Колтовской, какъ
не было окончено по поданному мнѣнію Державина и по голосу
противному г. Захарова[3], то и было предложено оно въ общемъ
собраніи къ слушанію. Г. Беклешовъ, какъ и прежде, при- 440
страстно держалъ сторону мужа ея, и по домогательству сего
послѣдняго избраны были въ опекуны сенаторъ Алябьевъ и дѣй-
ствительный статскій совѣтникъ Шнезе[4], угнетавшіе г-жу Кол-
товскую; но по просьбѣ ея Императора Павла, по словесному его
указу, генералъ-прокуроромъ объявленному, перемѣнены были
тѣ опекуны Державинымъ; то Беклешовъ въ общемъ собраніи и
желалъ возстановить прежнее свое предложеніе, говоря, что

[1] Авторъ статьи о *Сперанскомъ* О. М. Дмитріевъ, разсматривая взаимныя отношенія Сената и генералъ-прокурора при Екатеринѣ II, приводитъ эту фразу изъ Записокъ Державина и признаетъ ее справедливою (*Р. Арх.* 1868, стр. 1576).

[2] Въ оригиналѣ противъ этого мѣста съ боку рукою Державина написано: «Не забыть о пріобрѣтеніяхъ что былъ въ нихъ несчастливъ, что́ особо надо написать. О сенаторѣ Глинкѣ».

[3] Въ *Р. Б.* «Гагарина» вм. «Захарова». См. выше стр. 750.

[4] Александръ Васильевичъ Алябьевъ, прежде кавказскій губернаторъ (см. выше стр. 73), былъ теперь, между прочимъ, президентомъ бергъ-коллегіи и монетнаго департамента. — О Шнезе (котораго имя искажено въ *Р. Б.*) см. Т. V. Въ это время онъ былъ одимъ изъ присутствующихъ въ Кабинетѣ, которымъ управлялъ Дм. Александр. Гурьевъ.

прежняя опека утверждена письменнымъ указомъ Императора Павла, а послѣдняя его словеснымъ, то по силѣ законовъ послѣдняя противъ первой и не можетъ имѣть своей силы. Державинъ хотя соглашался, что записной указъ предъ письменнымъ былъ бы недѣйствительнымъ, но какъ принятъ уже былъ Сенатомъ въ отмѣну перваго, и притомъ первый лишалъ Колтовскую всего имѣнія въ противность коренныхъ законовъ, безъ разсмотрѣнія дѣлъ Колтовской съ мужемъ въ нижнихъ инстанціяхъ, то и настоялъ, чтобы съ прописаніемъ сихъ запутанныхъ обстоятельствъ былъ поднесенъ докладъ Императору, и о семъ хотѣлъ подать свой голосъ: но къ удивленію его, дни чрезъ три подаютъ прочесть конфирмованный докладъ Государемъ безъ включенія его мнѣнія, такъ что и имя его совсѣмъ было умолчано.

А какъ сіе было противъ коренной привилегіи Сената или законовъ Петра Великаго и Екатерины, въ коихъ одинъ голосъ имѣлъ равносильное право прочимъ, а разрѣшала споръ единственно самодержавная власть Государя; то натурально презрѣніе такое, учиненное ему генералъ-прокуроромъ, его безмѣрно огорчило, и для того онъ тотчасъ написалъ письмо къ бывшему тогда статсъ-секретаремъ Михайлѣ Никитичу Муравьеву, человѣку самому честнѣйшему и его пріятелю[1], въ которомъ просилъ его доложить Государю Императору, чтобъ пожалована была ему аудіенція для объясненія по должности сенатора. Сіе ему на другой день позволено, и когда онъ впущенъ былъ въ кабинетъ Его, то вопрошенъ былъ, что́ ему надобно? — «Государь», Державинъ сказалъ: «Ваше Императорское Величество манифестомъ своимъ о восшествіи на престолъ *обѣщали царствовать по законамъ и*
111 *по сердцу Екатерины;* законы же Петра Великаго, на коихъ основанъ Сенатъ, и сей Государыни давали всякому сенатору то преимущество, что голосъ каждаго имѣлъ право доставлять спорное дѣло на разсмотрѣніе самого Монарха, не смотря на мнѣніе прочихъ, которые бы были съ нимъ несогласны; а нынѣ г. генералъ-прокуроръ Беклешовъ, по дѣлу г-жи Колтовской, поднесъ докладъ Вашему Величеству, не упомянувъ о моемъ про-

[1] См. Т. V, стр. 736.

тивномъ прочимъ мнѣніи, чѣмъ и учинилъ мнѣ по должности презрѣніе, то и осмѣливаюсь испрашивать соизволенія Вашего, на какомъ основаніи угодно Вамъ оставить Сенатъ? Ежели генералъ-прокуроръ будетъ такъ самовластно поступать, то нечего сенаторамъ дѣлать, и всеподданнѣйше прошу меня изъ службы уволить»[1]. — Государь сказалъ: «Хорошо, я разсмотрю». Вслѣдъ за симъ чрезъ нѣсколько дней послѣдовалъ имянной указъ, которымъ повелѣвалось разсмотрѣть права Сената, и какимъ образомъ оныя востановить[2], подать Его Величеству мнѣніе Сената. Вотъ первоначальный источникъ, откуда произошли министерства и разныя установленія Сената, которыя хотя по сіе время къ народному исполненію совершенно не изданы, но произвели, какъ впослѣдствіи увидимъ, много шуму и замѣшательствъ въ общихъ дѣлахъ Имперіи, которыхъ привесть въ прежній порядокъ едва ли безъ сильнаго переворота возможно будетъ.

Возвратимся на стезю свою. При слушаніи сего указа въ общемъ Сената собраніи произошли разныя мнѣнія. Графы Воронцовъ и Завадовскій весьма въ темныхъ выраженіяхъ или такъ-сказать тонкихъ жалобахъ на прежнее (разумѣется, Павлово) правленіе словами Тацита, что «говорить было опасно, а молчать бѣдственно»[3], хотѣли ослабить самодержавную власть и присвоить больше могущества Сенату, какъ-то: чтобъ доходами располагать и свершать смертную казнь безъ конфирмаціи Государя и прочее. Господинъ Захаровъ толковалъ грамматическій смыслъ нѣкоторыхъ словъ въ должности Сената. Державинъ, хотя раздѣлялъ обязанность правленія, согласно учрежденію о губерніяхъ, на 4 власти, то есть на законодательную, судную, исполнительную и оберегательную, но соединялъ ихъ, яко въ центрѣ, въ единственной волѣ Монарха. Но какъ по словамъ Петра Великаго, государь не ангелъ, не можетъ одинъ вездѣ и 442
все управить, то и распорядилъ на 4 должности, возложивъ ихъ на лица министровъ, какъ-то: просвѣщенія или законодательна-

[1] Ср. сказанное о Сенатѣ и Беклешовѣ выше стр. 218—221.

[2] Въ *Р. Б.* «сочинены» вм. «возстановить».

[3] Ср. съ этимъ эпиграфъ Державина къ изданію его сочиненій въ 1808 году (въ нашемъ изданіи Т. I, стр. XLII).

го, суднаго или юстиціи, внутреннаго или исполнительнаго, оберегательнаго или генералъ-прокурора. Государю мнѣніе его лучше всѣхъ прочихъ полюбилось, да и вышеупомянутымъ графамъ, желавшимъ присвоить себѣ власть Государя, не противно было, для чего они его и одобрили; ибо они, какъ со временемъ открылось, думали раздѣлить оную по министерствамъ. до чего они, какъ впослѣдствіи увидимъ, разными коварными хитростями почти и достигли и привели государство въ такое бѣдственное состояніе, въ которомъ оно нынѣ, то есть въ 1812 году, находится. Сіе объяснится ниже по самымъ дѣламъ. Словомъ, Государь приказалъ Державину, чрезъ князя Зубова, написать организацію или устройство Сената. Оно и написано въ духѣ Екатерины, то есть сообразно ея учрежденію о управленіи губерній[1]; ибо регламенты Петра Великаго смѣшивали въ себѣ всѣ вышеупомянутыя власти, то они и не могли дѣлать гармоническаго состава въ управленіи Имперіи. Хотя не удостоилась сія организація письменной конфирмаціи Государя и не обнародована; но Державинъ получилъ въ Москвѣ при коронаціи за нее орденъ св. Александра Невскаго.

Составъ сей организаціи былъ самый простой. (*Сенатъ*) раздѣлялся на двѣ главныя части, на правительствующій и судный. Первый назывался Правительствующимъ Сенатомъ или Имперскимъ Правленіемъ и заключалъ въ себѣ все то, что́ при Екате-

[1] Мнѣніе Державина «о должности Сената» будетъ напечатано въ слѣдующемъ Томѣ. Оно разобрано въ названной статьѣ г. Дмитріева (стр. 1584—1586). также въ соч. профессора Градовскаго *Высшая администрація* (стр. 269); въ рецензіи этой книги Б. Н. Утинъ разсмотрѣлъ недостатки Сената (*Вѣстн. Евр.* 1867, т. II. Лит. Хрон., стр. 58). О взглядѣ молодыхъ сотрудниковъ Александра на мнѣніе Державина см. Записки графа П. А. Строганова (Богдановича *Исторія царств. Имп. Александра*, т. I, Прилож., стр. 15 и 57). Оттуда же узнаемъ, что въ концѣ 1801 года Государь, колеблясь кого назначить директоромъ банка послѣ князя Гагарина, назвалъ въ числѣ кандидатовъ на эту должность графа Сергѣя Румянцова и Державина; но члены Комитета, отдавая справедливость уму этихъ лицъ, «считали ихъ однако — pour trancher le mot — des brouillons, т. е. неуживчивыми» (тамъ же, стр. 56, и *Вѣстн. Евр.* 1866, т. I, стр. 191).

ріиѣ первый департаментъ, а для успѣшности дѣлъ онъ подраздѣлялся еще на три отдѣла, какъ-то: на исполнительный департаментъ или благочинія, на казенное управленіе или финансы, на просвѣщеніе или призрѣніе и воспитаніе народное. Второй или судный для успѣшности также подраздѣлялся на три отдѣла, какъ-то: на гражданскій, уголовный и межевой департаменты. Въ случаѣ разногласія каждые три составляли изъ себя общее собраніе, и единогласныя ихъ рѣшенія были равносильны. По протестамъ или жалобамъ хотя могли ихъ опредѣленія перерѣшиваться, но не иначе какъ по имянному повелѣнію Императорскаго Величества въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ, то есть правительствующихъ и судныхъ. Завѣдывали они: первый департаментъ, или Имперское Правленіе, полицейскія дѣла и всѣ вообще исполнительныя, скораго рѣшенія требующія, точно какъ въ губерніи губернское правленіе; второй, или хозяйственный, приходы и расходы, ревизію счетовъ, коммерцію, банки, горныя дѣла, мануфактуру и, словомъ, все что̀ завѣдывается въ губерніяхъ казенною палатою. Третій департаментъ, просвѣщенія и народнаго призрѣнія, завѣдывалъ въ себѣ все то, что̀ по губерніямъ приказы общественнаго призрѣнія. Четвертый департаментъ, оберегательный, состоялъ изъ всѣхъ оберъ-прокуроровъ и прокуроровъ. Первый департаментъ, или Имперское Правленіе, долженъ былъ состоять подъ надзоромъ исполнительнаго или внутренняго министерства; второй, судный, — юстицъ-министра; третій, просвѣтительный, — подъ министромъ просвѣщенія; четвертый — подъ вѣдомствомъ генералъ-прокурора, которые министры, каждый по своей части, не иначе были какъ опекуны только и надзиратели за успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ и понудители оныхъ, имѣющіе власть предлагать только своему департаменту и по утвержденіи его входить съ докладомъ къ Императорскому Величеству, и ничего сами собою вновь постановляющаго или рѣшительнаго не дѣлать, ни наказывать, ни награждать. Оберъ-прокуроры на нихъ могли протестовать къ генералъ-прокурору, а тотъ по важнѣйшимъ дѣламъ собирать общее собраніе всѣхъ департаментовъ и, по разсужденію его, указомъ Императорскаго Величества перерѣшивать постановленія департаментовъ. Словомъ, каждому ми- 443

нистру была возложена обязанность пецись о лучшемъ устройствѣ и исправности части его посредствомъ Сената, а никому не дано самому собою самовластно дѣйствовать, и всѣ тѣ власти изъ министерствъ стекаются къ одному ихъ центру, къ Государю, посредствомъ генералъ-прокурора. За сію организацію получилъ Державинъ въ Москвѣ при коронаціи орденъ Александра Невскаго, какъ выше сказано.

144 Едва же пріѣхалъ изъ Москвы, а именно въ ноябрѣ мѣсяцѣ 23-го числа ввечеру, Державинъ былъ позванъ чрезъ ѣздоваго къ Государю. Онъ предложилъ ему множество извѣтовъ, отъ разныхъ людей къ нему дошедшихъ о безпорядкахъ, происходящихъ въ Калужской губерніи, чинимыхъ калужскимъ губернаторомъ Лопухинымъ[1], приказывая, чтобъ ѣхалъ въ Калугу и открылъ злоупотребленія сіи формально обозрѣніемъ своимъ какъ сенаторъ, сказывая, что по тѣмъ извѣтамъ нарочно посланными отъ него подъ рукою уже ощупаны такъ-сказать всѣ слѣды, и остается только открыть ихъ офиціально. Державинъ, — прочетши сіи бумаги и увидѣвъ въ нихъ наисильнѣйшихъ вельможъ замѣшанныхъ, на которыхъ губернаторъ надѣясь чинилъ разныя злоупотребленія власти своей, а они его покровительствовали, — просилъ у Императора, чтобъ онъ избавилъ его отъ сей коммиссіи, объясняя, что изъ слѣдствія его ничего не выдетъ, что труды его напрасны будутъ, и онъ только вновь прибавитъ враговъ и возбудитъ на себя ненависть людей сильныхъ, отъ которыхъ клеветъ и такъ онъ страждетъ. Императоръ съ неудовольствіемъ возразилъ: «Какъ, развѣ ты мнѣ повиноваться не хочешь?» — «Нѣтъ, Ваше Величество, я готовъ исполнить волю Вашу, хотя бы мнѣ жизни стоило, и правда предъ Вами на столѣ семъ будетъ. Только благоволите умѣть ее защищать: ибо всѣ дѣла дѣлаются чрезъ бояръ. Екатерина и родитель Вашъ бывали ими безпрестанно обмануты, такъ что я по многимъ порученіямъ отъ нихъ (о которыхъ выше сказано) хотя все, что́ честь и вѣрность требовали, дѣлалъ, но правда всегда оставалась въ затмѣніи, и я

[1] Дм. Ордаліон.; см. выше стр. 131. Тамъ же напечатаны рескрипты Александра I Державину по поводу описываемаго здѣсь порученія.

презираемъ». — «Нѣтъ!» съ увѣрительнымъ видомъ возразилъ
Императоръ: «я тебѣ клянусь, поступлю какъ должно.» Тогда от-
далъ онъ ему извѣты и всѣ бумаги, отъ посланныхъ отъ него
потаенно для развѣдыванія и повѣрки извѣтовъ къ нему доста-
вленныя, примолвивъ: «Еще получишь въ Москвѣ отъ коллежска-
го совѣтника Каразина[1]. А между тѣмъ заготовь и принеси ко
мнѣ завтра указъ къ себѣ и къ кому должно объ открытіи крат-
кимъ обозрѣніемъ злоупотребленій въ Калужской губерніи». Дер-
жавинъ безъ огласки сіе на другой день исполнилъ: принесъ къ
нему для подписанія къ себѣ указъ, въ которомъ было приказано
отправиться ему секретно подъ предлогомъ отпуска въ Калугу, 415
и тамъ сперва повѣрить извѣты съ гласомъ народа, и когда они
явятся сходны, тогда открыть формальное свидѣтельство гу-
берніи.

Вслѣдствіе чего на другой день, т. е. генваря 5-го дня 1802
году, отправился онъ безъ огласки въ Калугу и уже съ мѣста
увѣдомилъ чрезъ генералъ-прокурора, для объявленія Сенату,
что онъ высочайше отпущенъ въ отпускъ, будто для обозрѣнія
графини Брюсовой деревень, которыя находились у него въ опе-
кѣ[2]. Такимъ образомъ прибылъ онъ въ Москву, гдѣ получилъ
отъ помянутаго Каразина нарочито важныя бумаги, между про-
чимъ и подписку, секретно именемъ Государя отъ калужскаго
помѣщика и фабриканта Гончарова[3] имъ истребованную, въ томъ

[1] Извѣстно, какъ Вас. Наз. Каразинъ смѣлымъ поступкомъ умѣлъ обратить на себя вниманіе молодаго Государя и снискать его довѣренность, которую впрочемъ онъ въ скоромъ времени невозвратно утратилъ (ср. ниже стр. 773). 11 апрѣля 1801 г. онъ былъ произведенъ въ колл. сов. и потомъ получилъ мѣсто правителя канцеляріи коммисіи объ училищахъ; но уволенъ уже въ 1804. См. о немъ *Чт. въ общ. Ист. и Др.* 1860. кн. III; 1861, кн. II, и 1863, кн. III; статьи: Г. Данилевскаго въ *Украинской Старинѣ* (стр. 119—124) и Н. Вернета въ *Соврем.* 1847. № 2, стр. 172, также письма его въ *Русск. Старинѣ* 1870, № 12. Въ *Укр. Старинѣ* перепечатано, къ сожалѣнію безъ критики, все что Державинъ говоритъ о Каразинѣ, и только замѣчено, что возраженіе на это мѣсто со стороны его сына Ф. В. Каразина нисколько не разъяснило дѣла.

[2] См. выше стр. 708.

[3] У него была въ 30-и верстахъ отъ Калуги бумажная фабрика, ко-

что губернаторъ Лопухинъ выпросилъ сперва у него Гончарова заимообразно денегъ 30,000 рублей, въ которыхъ на годъ далъ ему вексель, и послѣ, поѣхавъ будто осматривать губернію, заѣхалъ къ нему въ деревню и, придравшись къ слухамъ, что будто у него въ домѣ происходитъ запрещенная карточная игра, грозилъ ему ссылкою въ Сибирь. Хотя бѣдный Гончаровъ съ клятвой увѣрялъ, что у него азартныхъ игръ никакихъ не бывало, а игрывалъ онъ съ женою и съ домашними иногда въ банкъ для препровожденія времени по вечерамъ, на мелкія деньги; но ничто не помогло, и велѣлъ онъ ему для допросовъ и слѣдствія непремѣнно явиться къ себѣ въ ближайшій городъ Мосальскъ; а между тѣмъ чрезъ приверженнаго къ себѣ, находящагося при немъ секретаря Гужова велѣлъ ему сказать, что ежели онъ помянутый вексель уничтожитъ и не будетъ отъ него денегъ требовать, то онъ слѣдствіе производить не прикажетъ. Бѣдный Гончаровъ, будучи честный съ природы человѣкъ, богатый, и видя себя въ такой напасти, во время Павлово, когда по навѣтамъ сильнымъ многіе люди подвергались разнымъ несчастіямъ, и зная притомъ, что губернаторская свойственница, генералъ-прокурора Лопухина дочь Анна Петровна была императорская любовница, оробѣлъ, не зная ни отъ кого себѣ противъ толь сильнаго врага защиты и покровительства: согласился на требованіе и, возвра-
446 тясь домой изъ Мосальска, отослалъ вексель съ прикащикомъ своимъ въ Калугу губернатору, который послѣ того, при вступленіи на престолъ Императора Александра, отправляясь въ Петербургъ и имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, занялъ еще у него Гончарова 3,000 руб. и далъ въ оныхъ вексель. Гончаровъ все сіе въ помянутой секретной подпискѣ, писанной его собственною рукою, подъ присягой объявилъ Каразину; а сей отдалъ оную въ Москвѣ для обличенія преступника Державину, какъ равно и другія бумаги, доказывающія преступленія губернатора.

Снабденный таковыми отъ Императора и Каразина, пріѣхавъ въ Калугу, остановился на квартирѣ, Каразинымъ прінсканной,

торую Екатерина II посѣтила въ 1776 году (*Собр. соч. и новостей* 1776, кн. 1, стр. 52).

въ домѣ у купца Бородина, градскаго головы, человѣка честнаго и великую довѣренность въ городѣ имущаго. Отъ него и отъ прочихъ приходящихъ къ нему развѣдалъ онъ о всѣхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ губернаторскихъ, сказывая о себѣ, что онъ отправился въ отпускъ, ѣдетъ въ деревню графини Брюсовой и намѣренъ въ Калугѣ нѣсколько дней отдохнуть. Такъ онъ сказывалъ о себѣ губернатору, вицъ-губернатору, архіерею[1] и прочимъ чиновникамъ, пріѣзжавшимъ къ нему съ обыкновенными визитами, и между тѣмъ, кáкъ слухи городскіе сходными явились съ извѣтами, то изъ имѣющихся у него бумагъ приготовилъ онъ, кому и куды слѣдовало, вопросы и предложенія, и отплатя всѣмъ визиты, приступилъ къ дѣлу. Пріѣхавъ въ губернское правленіе, велѣлъ позвать губернатора, и когда онъ прибылъ, то объявилъ ему указъ о свидѣтельствѣ дѣлъ въ губерніи, и какъ уже у него заблаговременно о всемъ, чтó нужно къ открытію истины, то есть о людяхъ и о бумагахъ потребныхъ, заготовлены были предложенія губернскому правленію, то не теряя нимало времени на канцелярскую проформу, велѣлъ онъ (привезти къ себѣ) тотчасъ представить и дѣла и чиновниковъ, произведшихъ оныя. Тотчасъ все исполнено, даны вопросы, по коимъ и отвѣты должны были дать на разставленныхъ столахъ, не выходя изъ комнаты, въ которой самъ онъ, расхаживая, наблюдалъ чтобъ не было какихъ стачекъ и канцелярскихъ уловокъ. Таковое быстрое слѣдствіе не могло не обнаружить истины. Открылись злоупотребленія губер- 447
натора: въ покровительствѣ смертоубивства, за взятки, помѣщикомъ Хитровымъ брата своего роднаго, за чтó онъ въ подарокъ давалъ губернатору на 75 тысячъ ломбардныхъ билетовъ; въ отнятіи имѣнія безденежно у помѣщицы Хвостовой въ пользу городничаго Батурина; въ требованіи взятокъ себѣ и въ разореніи чугуннаго завода купца Засыпкина, и въ прочихъ неистовыхъ, мерзкихъ и мучительскихъ поступкахъ, въ соучастіи съ архіереемъ, о чемъ подробно описывать было бы здѣсь пространно;

[1] Калужскимъ и боровскимъ епископомъ былъ въ это время, съ 1799-го года, извѣстный Ѳеофилактъ Русановъ, умершій въ 1821 митрополитомъ въ Грузіи.

каковыхъ, какъ-то важныхъ уголовныхъ и притѣснительныхъ дѣлъ, открыто слѣдующихъ до рѣшенія Сената и высочайшей власти 34, не говоря о безпутныхъ, изъявляющихъ развращенные нравы, буйство и неблагопристойные поступки губернатора, какъ-то: что напивался пьянъ и выбивалъ по улицамъ окны, ѣздилъ въ губернскомъ правленіи на раздьяконѣ верхомъ, приводилъ въ публичное дворянское собраніе въ торжественный день зазорнаго поведенія дѣвку, и тому подобное, каковыхъ распутныхъ дѣлъ открылось 12-ть, да безпорядковъ по теченію дѣлъ около ста. Но какъ злоупотребитель власти губернаторъ былъ самъ въ губерніи и управлялъ оною, то и не смѣли сельской и градской полиціи чиновники доводить въ точности на своего начальника; что они повелѣнія его исполняли, то сами по себѣ затмѣвались нѣкоторыя истины, а потому Державинъ, пославъ нарочнаго курьера въ Петербургъ, испросилъ у Императора позволеніе удалить губернатора отъ должности и препоручить оную до указу вицъ-губернатору[1].

Не былъ безъ дѣйствія съ своей стороны и губернаторъ. Онъ отправилъ тайно нарочнаго курьера къ своимъ покровителямъ, — къ генералъ-прокурору Беклешову, князю Лопухину, Трощинскому, Торсукову[2] и прочимъ его пріятелямъ, съ письмомъ къ Императору, въ которомъ въ защищеніе свое взводилъ разныя клеветы на Державина, говоря, что будто онъ завелъ у себя тайную канцелярію и жестокими пытками домогался на губернатора отъ разныхъ лицъ обвиненія, въ числѣ коихъ вышеупомянутаго Гончарова такъ мучилъ, что онъ, не стерпя пытокъ, умеръ. Надобно знать, что въ сіе время сей Гончаровъ въ
448 самомъ дѣлѣ скоропостижно отъ апоплексическаго удара кончилъ жизнь. Причина чему была слѣдующая. Когда Державинъ пріѣхалъ въ Калугу, то чрезъ нѣсколько дней явился къ нему Гончаровъ, былъ представленъ отъ Демидова и Крупеникова, тамошнихъ дворянъ, кои были въ числѣ скрытыхъ извѣтчиковъ

[1] Алексѣю Өедоровичу Козачковскому.

[2] Оберъ-гофмейстеру, при Павлѣ бывшему шталмейстеромъ; см. о немъ выше стр. 629.

Государю Императору о происходимыхъ злоупотребленіяхъ въ Калугѣ. Державинъ, показавъ ему вышеупомянутую его руки секретную подписку, взятую отъ него Каразинымъ, спросилъ, подлинно ли его рукою оная писана. Гончаровъ отвѣтствовалъ, что онъ ту бумагу писалъ. «Чего жъ онъ хочетъ?» Онъ отвѣтствовалъ: «Взысканія съ губернатора суммъ, насильствомъ отъ него взятыхъ.» Державинъ сказалъ ему, что хотя бы онъ и по той подпискѣ могъ учинить изслѣдованіе: но поелику она Каразинымъ взята у него именемъ Государя по секрету, то и непріятно ему такими инквизиціонными средствами безславить кроткое царствованіе владѣющаго Государя; а потому и желательно бы было, ежели онъ только намѣренъ производить искъ на губернатора, чтобъ подалъ ему формальное прошеніе съ доказательствами; ибо могъ онъ по секрету чрезъ Каразина объявить Императору за тайность поступокъ, учиненный имъ губернаторомъ, но не хочетъ иногда[1] производить на немъ иску денегъ. Гончаровъ на сіе согласился, и въ самомъ дѣлѣ недѣлю спустя привезъ прошеніе, въ его домѣ человѣкомъ его писанное и подписанное его рукою, въ которомъ, ссылаясь на свидѣтелей, жаловался на губернатора въ ругательствѣ за мнимую, чинимую якобы имъ карточную игру, и въ домогательствѣ у него помянутой суммы, которую просилъ взыскать. Державинъ, принявъ отъ него сію бумагу, будучи занятъ тогда отправленіемъ почты, просилъ его обождать, чтобъ объясниться о свидѣтеляхъ, въ просьбѣ упомянутыхъ, — вышелъ въ другую комнату. Гончаровъ, сѣдши на стулъ, дожидался, и чрезъ нѣсколько минутъ стала у него изъ рукъ выпадать шляпа, что́ видѣли сидѣвшіе въ той же комнатѣ за столомъ канцелярскіе служители: онъ, раза два поднявъ ее, садился по прежнему на стулъ; наконецъ, въ третій разъ поднявъ, вышелъ въ сѣни, и тутъ случился ему ударъ, такъ что онъ чрезъ весьма короткое время, не могши выговорить ни слова, 449
скончался.

[1] Въ *Р. Б.* «иначе» вм. «иногда», слова, употребленнаго здѣсь въ особенномъ значеніи (*какъ-либо* и т. п.), въ которомъ оно не разъ встрѣчается и въ письмахъ Державина.

Итакъ сей незапный и довольно странный и поразительный случай непріятели Державина умыслили обратить ему въ обвиненіе, по доносу губернаторомъ къ Императору, который удостовѣрялъ, что будто онъ произошелъ отъ жестокости допросовъ, учиненныхъ Гончарову. Съ возвратившимся, нарочно посланнымъ къ Императору курьеромъ съ помянутымъ донесеніемъ объ открывавшихся подозрѣніяхъ на губернатора, по коимъ требовалось его отъ должности отлученія, прислалъ Императоръ и подлинную жалобу губернатора, столь нелѣпыми клеветами наполненную. Государь хотя приказалъ удалить губернатора отъ должности, но съ удивленіемъ требовалъ объясненія противъ жалобъ его. Державинъ, благодаря за довѣренность, отвѣтствовалъ, что въ обвиненіи его, какъ по своему собственному дѣлу, оправдываться самъ не будетъ, а предоставитъ вице-губернатору, вступившему въ должность губернатора, собрать подсудимыхъ въ губернское правленіе и спросить въ присутствіи предсѣдателей палатъ, какимъ образомъ они были при допросахъ изнуряемы и мучимы, и что́ окажется, записавъ въ журналъ, донесть прямо Государю[1]. Но къ великому удивленію Державинъ получилъ тотъ журналъ, изъ котораго онъ усмотрѣлъ, что совсѣмъ другимъ образомъ учинено исполненіе. Вмѣсто призыва подсудимыхъ и освѣдомленія, какими они муками и истязаніями при допросахъ принуждаемы были къ оклеветанію невинности, опредѣлено было въ томъ, о чемъ уже они спрашиваны, вновь передопросить и дополнить другими людьми ихъ показанія, то есть сызнова слѣдствіе переслѣдовать. Сіе было сдѣлано вицъ-губернаторомъ изъ трусости, отъ угрозъ изъ Петербурга сильныхъ людей, что онъ хотѣлъ дѣло запутать. Но Державинъ далъ другое предложеніе правленію, объяснивъ, что ему должно призвать только бывшихъ у него въ допросѣ людей и спросить, чѣмъ и какъ они имъ были угнетаемы, а не вновь производить и оканчивать слѣдствіе, что́ не его есть дѣло, а уголовной палаты, когда высочайшее на то

[1] Другая редакція, оставшаяся на поляхъ: «все что́ покажутъ, записавъ въ журналъ, донесть прямо Государю. Такимъ образомъ было исполнено». Эта редакція и принята въ текстѣ *Р. Б.*, но, какъ оказывается изъ послѣдующаго, она устранена самимъ Державинымъ.

повелѣніе послѣдуетъ. И такъ наконецъ сдѣлано. Державинъ между тѣмъ, собравъ сколько возможно поспѣшнѣе показанія допрашиванныхъ, за скрѣпою ихъ по листамъ собственными ру- 450
ками, и уклоняясь отъ новыхъ доносовъ и просьбъ ѣдущихъ просителей изъ уѣздовъ, ибо были безконечны, отправился чрезъ 6 недѣль своего слѣдствія изъ Калуги въ Москву, и тамъ, остановясь недѣли на двѣ или на три, изготовилъ по каждому дѣлу порознь для Государя Императора докладныя записки, а также и обстоятельное объясненіе противъ жалобъ губернатора, доведенныхъ пріятелями его до Государя, которое кратчайшимъ образомъ доказывало лжи и клеветы, на него взведенныя.

Съ симъ запасомъ прибылъ въ Петербургъ въ первыхъ числахъ апрѣля[1]. Пріѣхавъ во дворецъ, приказалъ доложить, но не былъ принятъ, а приказано пріѣзжать на другой день. Будучи допущенъ, увидѣлъ суровую встрѣчу Государя, который сердито сказалъ ему: «На васъ есть жалобы.» — «Я знаю, Государь», сказалъ Державинъ: «Вы мнѣ изволили прислать ихъ подлинникомъ». — «Для чего же это?» — «Я Васъ теперь», отвѣтствовалъ Державинъ, «пространнымъ объясненіемъ не обезпокою, которое изволите прочесть со временемъ, не торопясь, а теперь смѣю только представить подлинный къ Вашему Величеству рапортъ губернатора отъ 31-го генваря, въ которомъ онъ Вамъ доноситъ, что жестокими моими поступками въ заведенной мною тайной канцеляріи губернія вся встревожена и что онъ ожидаетъ дурныхъ послѣдствій отъ народа». — «Такъ», Государь сказалъ: «я этотъ рапортъ видѣлъ и послалъ его къ вамъ. Что вы мнѣ на него скажете?» — «Я ничего не скажу», сказалъ Державинъ: «а вотъ другой рапортъ того же губернатора ко мнѣ отъ того же самаго мѣсяца и числа, въ которомъ онъ меня увѣдомляетъ, какъ и повседневно то́ дѣлалъ, что въ губерніи все обстоитъ благополучно». — «Какъ!» вскрикнулъ Государь, взглянувъ на тотъ и на другой рапорты: «такъ онъ бездѣльникъ! Напиши указъ, чтобъ судить его.» — «Нѣтъ, Государь!» возразилъ смѣло Державинъ: «позвольте мнѣ теперь не повиноваться».

[1] См. выше, въ перепискѣ, стр. 133 и 134.

«Какъ?» — «Такъ: когда Вы изволили во мнѣ усумниться, то не угодно ли будетъ Вамъ лучше удостовѣриться во мнѣ и приказать пересмотрѣть мое слѣдствіе, нѣтъ ли въ немъ какихъ натяжекъ къ обвиненію невинности.» — «Хорошо», и въ ту жъ минуту
451 приказалъ составить комитетъ, назнача въ него членами: графа Александра Романовича Воронцова, графа Валеріана Александровича Зубова, графа Николая Петровича Румянцова и его, Державина, для объясненій въ случаѣ какихъ неясностей, сказавъ, чтобъ, разсмотрѣли въ подробности всѣ бумаги и вошли бы къ нему съ докладомъ за общимъ всѣхъ подписаніемъ, заготовя при томъ и проекты указовъ, кому и куды какіе слѣдуютъ.

Таковымъ разсмотрѣніемъ комитетъ занимался слишкомъ 4 мѣсяца; каждаго дѣла порознь слѣдствіе и каждую бумагу наиприлежнѣе прочитывалъ и повѣрялъ съ подлинными показаніями подсудимыхъ, и за подписаніемъ правителя комитета г. Посникова, который послѣ былъ оберъ-прокуроромъ Сената въ 3-мъ департаментѣ [1], опредѣлялъ журналомъ, какое дѣло должно быть уважено и замѣшанные въ опомъ какіе преступники должны быть подвержены суду, и какое оставить безъ уваженія. Таковыхъ важныхъ дѣлъ нашлось 34, а признанныхъ неважными, какъ выше сказано, 12; въ томъ числѣ признанъ таковымъ же, по просьбѣ Державина, и ложный рапортъ на него Государю, который, по строгости законовъ, хотя долженъ былъ быть наказанъ смертію; но онъ, какъ въ собственной обидѣ, не хотѣлъ производить иску. Словомъ, по разсмотрѣніи всего слѣдствія, не найдено, не токмо притѣсненій или домогательствъ подсудимымъ, тѣмъ паче какихъ истязаній, но даже вездѣ и ко всѣмъ великое снисхожденіе, такъ что нѣкоторые, и не изъ доброжелательныхъ къ нему членовъ, пришли въ удивленіе. Графъ Воронцовъ, какъ старшій членъ, поднесъ докладъ комитета и просилъ указовъ, которые дѣйствительно состоялись въ Сенатѣ 16-го августа, коими велѣно было губернатора Лопухина и соучастниковъ его (дополня, буде гдѣ нужно, слѣдствіе) судить по законамъ [2].

[1] О Захарѣ Никол. *Посниковѣ* см. выше стр. 403.

[2] Намѣсто Лопухина калужскимъ губернаторомъ назначенъ тайный сов. Андрей Лаврентьевичъ Львовъ, до тѣхъ поръ губернаторъ тамбовскій.

Въ продолженіе сего разсмотрѣнія, Державинъ получилъ довольно не безважное порученіе отъ Императора. Вышеупомянутый Каразинъ, будучи человѣкъ умный и расторопный, хотя впрочемъ не весьма завидной честности, имѣлъ доступъ къ Государю. Онъ показывалъ въ Москву къ нему писанные такіе благосклонные или, лучше сказать, дружескіе рескрипты, что могли всякаго привести въ удивленіе довѣренностію къ нему Монарха. Пріобрѣлъ сіе онъ живучи въ Москвѣ, увѣдомляя его о московскихъ всякаго рода происшествіяхъ и о выписанныхъ калужскихъ злоупотребленіяхъ, какъ выше явствуетъ, по извѣтамъ безыменныхъ лицъ къ свѣдѣнію Императора дошедшихъ. Между тѣмъ какъ производилъ Державинъ, по его развѣдываніямъ, въ Калугѣ слѣдствіе, успѣлъ онъ изъ Москвы прежде его пріѣхать въ Петербургъ и тутъ узнать о тяжебномъ важномъ дѣлѣ, находящемся уже въ Государственномъ Совѣтѣ, между нѣкоторою госпожею Надаржинскою и Кондратьевымъ. Сей послѣдній опровергалъ ея бракъ и дочь внѣ брака зачатую, чѣмъ онъ пріобрѣталъ послѣ ея мужа, а своего дяди, великое недвижимое и движимое имѣніе, въ Малороссіи находящееся. Разныя были мнѣнія на той и на другой сторонѣ, а сильнѣйшая партія тогдашняго времени, то есть вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Александра, какъ-то гг. Зубовы, была на сторонѣ Кондратьева. Каразинъ свѣдалъ о семъ дѣлѣ, и хотя онъ прежде былъ на сторонѣ племянника, но узнавъ, что вдова имѣетъ дочь лѣтъ 13-ти, которая, по утвержденіи законности ея рожденія, могла быть богатая невѣста, имѣющая въ приданое болѣе 5000 душъ, то и вознамѣрился ходатайствовать за нее, съ тѣмъ чтобъ получить ее себѣ въ замужство[1]. Онъ подольстился къ матери, и хотя чрезъ переписку, весьма ласкательную, не получилъ точнаго обѣщанія о полученіи руки ея, но весьма великую надежду, съ тѣмъ что ежели онъ ея дѣло исходатайствуетъ,

452

[1] Каразинъ женился впослѣдствіи на дѣвицѣ Бланкеннагель, родной внукѣ Голикова, собирателя извѣстій о Петрѣ Великомъ. [П. Б.]. По словамъ г. Фортунатова «пристрастное участіе Каразина въ дѣлѣ Надаржинской было причиною того, что онъ лишился довѣрія царскаго» (*Русск. Архивъ* 1867, стр. 1678).

(*то*) и пріобрѣтеть ея склонность. Въ такомъ намѣреніи умѣлъ онъ внушить Государю, что ежели дѣло Надаржинской, въ которой онъ, какъ сговоренной невѣстѣ, беретъ участіе, по запутанности обстоятельствъ и пристрастію членовъ Совѣта, поручится разсмотрѣнію г. Лагарпа, учителя Государя[1], который былъ тогда въ Петербургѣ, и Державина, какъ людей совѣстныхъ и знающихъ юриспруденцію, то они ему удобнѣе представятъ наилучшее мнѣніе. Императоръ на сіе соизволилъ, и
453 графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ, который, какъ выше явствуетъ, былъ за Кондратьева, привезъ къ Державину, когда онъ совсѣмъ не ожидалъ, сіе дѣло при запискѣ Каразина съ высочайшимъ повелѣніемъ, чтобъ онъ представилъ свое мнѣніе, хотя одинъ, Государю, для того что Лагарпъ уже уѣхалъ во Францію. Поелику сіе дѣло такого было щекотливаго содержанія, что съ одной стороны по гражданскому закону, то есть уложенію, строго воспрещено выблядкамъ вступать въ наслѣдство и принимать фамилію отцовъ; а по духовнымъ правиламъ позволено привѣнчивать, при совершеніи браковъ, незаконныхъ дѣтей или такъ-сказать усыновлять, какъ извѣстно, что многимъ таковымъ Императоръ далъ фамилію родителей и право послѣ нихъ наслѣдства, да и знатный примѣръ былъ въ Россіи, что Императрица Елисавета Петровна привѣнчана была при совершеніи брака Петра 1-го и почиталась законною; а притомъ судя по совѣсти, что когда новорожденная, спустя послѣ брака два мѣсяца только, произошла на свѣтъ и отецъ призналъ ее своею дочерью, и братъ его, а ея дядя, при жизни отца не оспаривалъ законности ея произхожденія, каковыхъ дѣтей юристы по многимъ примѣрамъ не отрицали права отцовскаго, то, поговоря съ синодальными членами, и основался на духовныхъ законахъ, ими показанныхъ, и что крайне бы безчеловѣчно было обезчестить благородную женщину, и не винную ни въ чемъ дочь ея лишить навѣкъ и имени и имѣнія отцовскаго, тѣмъ паче что, при жизни его, дядя ее

[1] Францъ Цезарь Лагарпъ род. 1754 г. въ Швейцаріи; въ наставники къ Александру Павловичу поступилъ въ 1783, умеръ въ Лозаннѣ 1838. Собственный разсказъ его о пребываніи въ Россіи, заимствованный изъ его Записокъ, см. въ *Р. Архивѣ* 1866, стр. 75.

называлъ публично своею племянницею. А потому далъ Держа-
винъ свое мнѣніе въ пользу сей несчастной сироты. И какъ онъ
прежде отозвался такимъ образомъ только словесно, то между
тѣмъ графъ Валеріанъ Зубовъ, котораго Государь очень любилъ
и уважалъ, принесъ-было къ нему заготовленный уже, по его
приказанію, указъ въ пользу Кондратьева, то и хотѣлъ Государь
подписать и взялъ уже перо, но сей молодой вельможа хотя инте-
ресовался за Кондратьева, но столько былъ благороденъ и че-
стенъ, что остановя руку его, совѣтовалъ ему (*потребовать*)
прежде отъ Державина письменнаго заключенія, и когда оное не-
справедливымъ покажется, тогда уже заготовленный имъ кон- 451
фирмовать указъ, на что Императоръ согласился, и по поднесеніи
Державинымъ подробныхъ объясненій и доказательствъ правости
дѣвицы, состоялся указъ въ ея пользу.

После того въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ, поднесенъ былъ чрезъ графа Воронцова отъ вышеупомянутаго калужскаго комитета о губернаторѣ Лопухинѣ докладъ и проектъ указовъ какъ о немъ губернаторѣ, такъ и о прочихъ чиновникахъ, съ нимъ соучаствовавшихъ, и о прикосновенныхъ къ тому дѣлахъ. Сколько члены комитета по связи съ прочимъ министерствомъ, благопріятствующимъ Лопухину, найти его невиноватымъ и открыть притѣсненія, ему Державинымъ при слѣдствіи учиненныя (*ни старались*), но не могли, а напротивъ того весьма удивлялись вездѣ снисхожденію, ему оказываемому. Итакъ найдено было 34 дѣла достойныхъ уваженія, какъ-то въ смертоубивствѣ, въ отнятіи собственности, въ тиранствѣ и взяткахъ; а 12 такихъ, которыя, за первыми, уже не считались достойными уваженія, потому что означали болѣе шалость и непристойность въ поступкахъ, нежели зловредное намѣреніе, какъ-то напримѣръ: ѣздилъ губернаторъ въ губернскомъ правленіи при всѣхъ служителяхъ на раздьяконѣ, присланномъ отъ архіерея для отсылки въ военную службу за вины его, верхомъ, приговаривая разныя прибаутки и похабныя слова; вводилъ въ государскій праздникъ, во время торжественнаго благороднаго собранія, публичную распутную дѣвку, француженку, давая ей мѣсто между почтенными дамами и приглашая съ собою и прочими кавалерами танцовать;

пьянствовалъ вмѣстѣ съ архіереемъ по ночамъ, ходя по улицамъ, выбивая въ домахъ окны, какъ-то: у господина Демидова[1], отъ чего все и дѣло началось, и прочее, чего описывать здѣсь было бы подробно; а оставляется при семъ экстрактъ и копія съ дѣла[2], которые любопытному не худо прочесть для узнанія нравовъ въ семъ дѣлѣ замѣшанныхъ и производства правосудія. Словомъ, сказанныя 34, уваженія достойныя дѣла, отосланы въ Сенатъ при указѣ отъ 16-го августа, въ коемъ повелѣно губернатора и соучастниковъ его судить, взявъ съ нихъ, въ чемъ нужно, до-
155 полнительные отвѣты, а 12-ть дѣлъ, признанныхъ шалостію, отосланы къ господину Трощинскому, для храненія, въ кабинетскій архивъ. Хотя изъ нихъ ложный губернатора рапортъ, оклеветательный (*для*) Державина, отъ 30 генваря, о коемъ выше сказано, заслуживалъ по законамъ смерть; но Державинъ, какъ въ личной его обидѣ, просилъ членовъ комитета оставить оный безъ уваженія, что̀ по просьбѣ его и исполнено. Симъ дѣло сіе не кончилось, но ниже по порядку продолженіе его объяснится.

Въ семъ же 1802 г. октября (*читай: сентября*) 8-го дня состоялся высочайшій манифестъ о министерствѣ, въ которомъ, въ числѣ прочихъ 8-ми, сдѣланъ Державинъ юстицъ министромъ, съ названіемъ купно генералъ-прокурора. Въ сей день ввечеру, когда случились у Державина гости, пріѣхалъ къ нему господинъ Новосильцовъ[3] и привезъ тотъ манифестъ, который, отозвавъ его въ другую комнату, прочелъ ему по повелѣнію, какъ онъ сказалъ,

[1] Владѣльца чугуноплавильныхъ заводовъ, изъ которыхъ одинъ, Дугнинскій, въ 41-хъ верстахъ отъ Калуги, а другой, Людиновскій, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. См. выше стр. 371.

[2] При *Запискахъ* не оказались.

[3] Николай Николаевичъ; съ 1835 г. графъ и предсѣдатель Государственнаго Совѣта до смерти своей въ 1838 г. Нѣсколько ниже Державинъ ошибочно называетъ его помощникомъ министра народн. просвѣщенія: съ 1804 года онъ значится товарищемъ министра юстиціи (князя П. В. Лопухина) и кромѣ того показанъ: находящимся при особо порученныхъ отъ Е. И. В. дѣлахъ, президентомъ Академіи Наукъ, членомъ Гл. правленія училищъ и попечителемъ училищъ с-петербургскаго округа. Выше, на стр. 137, Новосильцовъ названъ состоящимъ «у принятія прожектовъ» на основаніи *Списка гражданскихъ чиновъ* 1803 г.

Государя Императора, съ тѣмъ чтобъ онъ ему (*далъ*) свое мнѣніе, примолвя, что онъ назначаемъ былъ въ финансъ-министры, а г. Васильевъ въ генералъ-прокуроры: но какъ сей послѣдній не хотѣлъ принять на себя, невѣдомо почему, сего названія, а убѣдительно просилъ сдѣлать его финансъ-министромъ, то Державину и судила судьба быть юстицъ-министромъ, а Васильеву финансовъ. Поелику Державинъ уже видѣлъ указъ о министерствѣ подписаннымъ, къ сочиненію котораго онъ приглашенъ не былъ, а сочиняли его, сколько опослѣ извѣстнымъ учинилось, графъ Воронцовъ и г. Новосильцовъ или, лучше сказать, тогда составляющіе партикулярный или дружескій совѣтъ Государя Императора, съ помянутыми двумя, князь Черторижскій и г. Кочубей[1], люди, ни государства, ни дѣлъ гражданскихъ основательно не знающіе, то хотя бы можно было въ немъ важные недостатки замѣтить, о которыхъ ниже, при удобности, помянется; но какъ уже было дѣло сдѣлано, то Державинъ и отозвался, что онъ ничего противъ подписанной Его Величества воли сказать не можетъ. Министрами были сдѣланы: иностранныхъ дѣлъ графъ Воронцовъ, помощникомъ его князь Черторижскій; финансъ-министромъ графъ Васильевъ, помощникомъ г. Гурьевъ; коммерцъ-коллегіи графъ Румянцовъ; внутреннихъ дѣлъ г. Кочубей; военныхъ сухопутныхъ силъ г. Вязмитиновъ; морскихъ силъ г. Мор- 156
двиновъ, помощникъ у него г. Чичаговъ; просвѣщенія графъ Завадовскій, помощникъ его г. Новосильцовъ, который отправлялъ должность и правителя канцеляріи сего комитета[2]; юстицъ-

[1] Ниже названъ еще графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ, составлявшій извѣстный журналъ засѣданій неофиціальнаго комитета, напечатанный въ извлеченіи М. И. Богдановичемъ (*Вѣстн. Евр.* 1866, кн. I, и *Ист. царств. Алекс. I*, т. I). См. намеки на эти лица въ басняхъ Державина (Т. III, стр. 554 и 559). Съ его отзывами о молодыхъ совѣтникахъ Государя однородно то, чтó говоритъ о нихъ другой современникъ, хотя и гораздо моложе Державина, но не менѣе предубѣжденный противъ новаго порядка вещей (*Зап.* Шишкова, т. I, стр. 84).

[2] Почти всѣ эти имена уже встрѣчались на предыдущихъ страницахъ нашего изданія. Здѣсь замѣтимъ только слѣдующее: Въ *Мѣсяцословѣ* 1803 г., гдѣ въ первый разъ означены министры, они исчислены въ такомъ порядкѣ: 1. *иностр. дѣлъ:* графъ Александръ Ром. Воронцовъ (вмѣ-

министромъ Державинъ. На другой день было собраніе сего министерскаго комитета у графа Воронцова, яко старшаго члена. Оно было такъ-сказать для пробы, какимъ образомъ заниматься ему производствомъ дѣлъ въ личномъ присутствіи Государя Императора. Державинъ тутъ же открылъ свое мнѣніе, что безъ основательныхъ инструкцій или наставленій для каждаго министра по его должности, не будетъ отъ сего комитета въ государственныхъ дѣлахъ никакой пользы, ни успѣха, а напротивъ будутъ впадать въ обязанности одинъ другаго, перессорятся, и все падетъ въ безпорядокъ, что́ къ несчастію и случилось, о чемъ далѣе объяснится; но господа сочлены всѣ возстали, а особливо графъ Воронцовъ, противъ сего мнѣнія, сказавъ, что въ инструкціяхъ на первый случай нѣтъ нужды, а что со временемъ оныя можно дать.

Итакъ вскорѣ послѣ того на семъ основаніи открытъ министерскій комитетъ въ личномъ присутствіи Государя Императора, который собирался, какъ и нынѣ, по два раза въ недѣлю, именно по вторникамъ и пятницамъ, во дворцѣ, во внутреннихъ комнатахъ Государя. Въ первое самое собраніе Державинъ то же самое, какъ выше, объявилъ, что безъ инструкцій не можно съ пользою дѣйствовать сему комитету, что́ и записано по просьбѣ его въ журналъ; но прочіе господа сочлены объявили тоже, чтобъ по времени сочинить ихъ. Державинъ въ непродол-

стѣ и государственный канцлеръ); 2, *военныхъ сухоп. силъ:* Сергѣй Козьмичъ Вязмитиновъ; 3, *военныхъ морскихъ силъ:* министръ не названъ, товарищъ его — Павелъ Вас. Чичаговъ, вице-адмиралъ; 4, *юстиціи:* Державинъ (безъ помощника); 5, *внутр. дѣлъ:* графъ Викторъ Павловичъ Кочубей; товарищъ: графъ Павелъ Александр. Строгановъ; директоръ: д. ст. сов. М. Сперанскій, статсъ-секретарь и въ то же время экспедиторъ въ экспедиціи Госуд. Совѣта по части гражданской и духовной; 6, *финансовъ:* графъ Алексѣй Ив. Васильевъ; товарищъ: Дм. Александр. Гурьевъ (въ то же время управл. Кабинетомъ); 7, *коммерціи:* графъ Ник. Петр. Румянцовъ (въ то же время гл. директоръ департ. водяныхъ коммуникацій и коммиссіи о устроеніи дорогъ); и 8, *народнаго просвѣщенія:* графъ Петръ Вас. Завадовскій (въ то же время управл. коммиссіею о составленіи законовъ); товарищъ: Мих. Никитичъ Муравьевъ (попечитель Московскаго округа).

жительномъ времени и еще напомнилъ о томъ. Какъ Государь уже говорилъ, что въ томъ почти нужды нѣтъ, говоря, что онъ тѣмъ своимъ манифестомъ никакой отмѣны не сдѣлалъ въ производствѣ дѣлъ, Державинъ тотчасъ противное доказалъ, такъ что всѣ напримѣръ коллегіи только именемъ однимъ существуютъ, а не дѣломъ, ибо безо всякаго разсужденія должны исполнять министерскія предложенія или повелѣнія, даже такъ, что ежелибы было что явно отъ министра предложено противъ законовъ и пользъ государственныхъ, то коллегіи и никто изъ членовъ 457
никуда не могутъ протестовать противъ онаго, но записать только у себя въ журналъ. Противъ сего никто не могъ ничего возразить, то Государь и приказалъ подать каждому министру свое мнѣніе, на какомъ основаніи быть ихъ инструкціямъ или чтó они въ себѣ содержать должны, дабы не впадать во власть другаго. Державинъ отвѣтствовалъ, что поелику въ манифестѣ о министерствѣ именно сказано, чтобъ юстицъ-министру поступать по должности генералъ-прокурора, то онъ въ сей должности и имѣлъ свою инструкцію и ни въ какой другой не имѣлъ надобности, пока другихъ министровъ должности или инструкціи изданы не будутъ; а когда оныя издадутся, тогда онъ и увидитъ предѣлы[1] своей обязанности, а равно и другихъ, до какой степени чья власть простирается. Поелику же по должности генералъ-прокурора, о коей въ манифестѣ сказано, власть и обязанность его простирается, яко око государево, на всѣ дѣла гражданскія и государственныя, то онъ и будетъ дѣйствовать до изданія новыхъ по оной. А между тѣмъ, чтобъ въ дѣлахъ замѣшательства не было и господа прокуроры не входили бы до нихъ въ непринадлежащее, то нужнымъ онъ находитъ дать ордера прокурорамъ, какимъ образомъ имъ относительно министровъ поступать, которые съ апробаціи Его Величества въ присутствіи министерскаго комитета учинены и даны были отъ 26-го октября 1802 года и разосланы къ исполненію по всей Имперіи

Такимъ образомъ и пошло кое-какъ теченіе дѣлъ относительно правленія государства чрезъ министерскій комитетъ; но какъ

[1] Въ *Р. Б.* «предъ собою свои» вм. «предѣлы своей».

Сенатъ отмѣненъ не былъ и по-видимому оставался не токмо въ прежней формѣ, но и силѣ, то и пошла путаница день отъ дня болѣе. Напримѣръ, законъ Петра Великаго и Екатерины II говоритъ, что Сенатъ не имѣетъ власти самъ собою распорякать государственными суммами сверхъ 10,000 рублей; но тутъ, безъ всякаго уваженія какого-либо государственнаго мѣста[1] или совѣта и остереженія прокуроровъ, подавали сами отъ себя министры доклады Государю о милліонахъ, который ихъ и конфирмовалъ, и уже сего исправить не можно было, а потому и зачали
458 министры тащить казну всякій по своему желанію. Державинъ первый таковой докладъ усмотрѣлъ поданный отъ господина Кочубея и остановилъ-было его въ Сенатѣ; но какъ на то благоволенія Императора не послѣдовало, то и долженъ былъ замолчать съ непріятностью. Равнымъ образомъ зачали заключать министры контракты, сверхъ власти имъ данной, на превосходныя суммы, безъ уваженія Сената, какъ-то г. Чичаговъ на поставку провіанта въ морской флотъ съ купцомъ Косиковскимъ сдѣлалъ контрактъ безъ торговъ и публикацій на нѣсколько милліоновъ, противъ чего также спорилъ Державинъ, но и на это Государь не соизволилъ: то и стали сами по себѣ приходить законы въ неуваженіе день отъ дня болѣе, и правительство нѣсколько ослабѣвать и разлучаться, какъ и отъ того, что прежде важныя мѣста занимались и награждались знатными чинами по представленію герольдіи и по докладу Сената Государю, а тутъ все то пошло по прихотливой волѣ каждаго министра, въ коихъ распоряженія не токмо по генеральному регламенту никто не долженъ былъ вмѣшиваться, но и генералъ-прокуроръ, то и спала съ господъ министровъ всякая обузданность, а потому и забота. Стали дѣлать, чтó кому захотѣлось[2]. Хотя въ министерскихъ комитетахъ и докладываны были дѣла, но безъ всякихъ справокъ и соображеній; а потому въ присутствіи Императора заводить споры безъ точнаго освѣдомленія было не ловко, да и не пристой-

[1] Въ *Р. Б.* «члена» вм. «мѣста» и ниже «различаться» вм. «разлучаться».

[2] Ср. то, чтó около того же времени говорилъ противъ министерствъ Карамзинъ въ извѣстной «Запискѣ».

но о томъ говорить, о чемъ достовѣрно не знаешь, то также всѣ дѣла потянули[1] ко вреду государства, а не къ пользѣ. Напримѣръ:

I-е. Предложено было отъ финансъ-министра по лѣсной части, чтобъ казенные лѣса измѣривъ, привести просѣками въ геометрическія фигуры, а годныя деревья для корабельнаго строенія перечесть, какъ во Франціи и другихъ иностранныхъ земляхъ. Державинъ, судя по пространству Россійской Имперіи, говорилъ, что этого сдѣлать не можно; сверхъ того, при производствѣ произойдетъ отъ того множество споровъ и разоренія крестьянамъ, а болѣе казеннымъ отъ взятокъ, какъ то болѣе, чѣмъ при генеральномъ межеваніи случилось, а со временемъ, когда умножится народонаселеніе, то это само по себѣ выдетъ: споры будутъ отъ 459
того, что захотятъ подъ лѣса отводить, дабы сдѣлать правильную геометрическую фигуру, пахотныя земли, другіе будутъ до того не допускать, и въ семъ случаѣ непремѣнно произойдутъ срывы и взятки; что пересчитывать деревья почти нѣтъ возможности, да и пользы отъ того не выдетъ; что измѣреніе сіе продолжиться можетъ нѣсколько лѣтъ и едва ли въ жизнь нашу окончится, а удобоисполнительнѣе и полезнѣе будетъ держаться въ семъ случаѣ постановленіевъ Петра Великаго, и что казенные лѣса отвести къ однимъ мѣстамъ при судоходныхъ рѣкахъ и окопать ихъ валомъ, назвавъ заповѣдными рощами, которыя пріумножить въ удобныхъ мѣстахъ насадкою; при казенныхъ же селеніяхъ, заклеймя, отдать сберегать лѣса самимъ крестьянамъ, обязавъ ихъ подпискою и штрафомъ за вырубку, а именно отдачею виновнаго въ рекруты, а вахтмейстеровъ отмѣнить, потому что извѣстно, какъ злоупотребленіями ихъ болѣе изводятся лѣса, нежели сберегаются: для партикулярныхъ деревьевъ, годныхъ для корабельнаго строенія, назначить порядочныя цѣны: то будутъ сами помѣщики для прибыли своей ихъ беречь. Словомъ, по сему спору положено сдѣлать пробу сперва только по одной Новогородской губерніи, чтобъ измѣрить и привесть лѣса въ правильныя геометрическія фигуры, то есть въ циркули, квадраты, треугольники и прочее, чтó и предписано; однакожъ по сіе время чрезъ 10 лѣтъ

[1] Въ ркп. сомнительное слово; *Р. Б.* читаетъ «пошатнули».

и одного уѣзда не сдѣлано по неудобности, что въ сей губерніи лѣса почти всѣ на болотахъ, изъ чего выходитъ, что надобно прежде осушить болота, а потомъ уже приступить[1] къ измѣренію и описи.

II-е. Внутренній министръ предложилъ, чтобъ дозволить Іезуитамъ вводить католическую вѣру и даже преклонять въ оную чрезъ миссіонеровъ магометанскіе и идолопоклоническіе народы, обитающіе въ Астраханской, Оренбургской и сибирскихъ губерніяхъ. Державинъ говорилъ, что довольно терпимости вѣръ, какова оная существуетъ теперь въ Имперіи, а дѣлать католическую владычествующею неприлично достоинству Имперіи, что́ можетъ потрясти духъ народа и произвести со временемъ мятежи и возмущенія, каковы были во Франціи и въ Нѣмецкой землѣ;
460 но лучше бы приложить стараніе о посылкѣ миссіонеровъ къ иновѣрнымъ идолопоклонническимъ и магометанскимъ народамъ, дабы ихъ привесть въ религію Греческаго исповѣданія, какъ дѣлалъ царь Иванъ Васильевичъ, и пріучить ихъ къ хлѣбопашеству и прочимъ обычаямъ и правамъ коренныхъ русскихъ подданныхъ, что́ бы умножило силу и твердость Имперіи, и какъ къ мнѣнію Державина присталъ графъ Румянцовъ[2], то Кочубеево по сей матеріи и не принято къ производству.

III-е. Отъ иностраннаго министра графа Воронцова предложено было объявить Шведамъ войну за то, что чрезъ пограничную рѣку Кюмень[3] выкрасили они весь мостъ не пестрыми красками, какъ у насъ всѣ казенныя зданія красятся, черною и бѣлою шахматно, но одною своею[4]: но Державинъ и графъ Румян-

[1] Въ рки. «осушить» — обмолвка, поправленная уже въ *Р. Б.*

[2] Министръ коммерціи; см. выше стр. 778, прим.

[3] Въ рки. и *Р. Б.* ошибочно «Тюмень». Рѣка Кюмень (Kymmene-elf), впадающая въ Финскій заливъ, составляла съ 1743 г., по Абовскому трактату, границу между Россіей и Швеціей.

[4] Русская пестрая окраска будокъ, мостовъ, шлагбаумовъ и т. п. введена была Императоромъ Павломъ. Случай, разсказываемый Державинымъ, произошелъ за нѣсколько лѣтъ до извѣстной финляндской войны, именно въ іюлѣ 1802. Шведскій историкъ разсказываетъ, что Густавъ IV Адольфъ, посѣтивъ Финляндію и увидѣвъ, что этотъ мостъ весь присвоенъ Русскими, приказалъ окрасить его съ шведской стороны до поло-

цовъ противуполагали, чтобъ прежде переписаться съ министеріею, чѣмъ открыть вдругъ военныя дѣйствія за такую бездѣлицу, можетъ-быть отъ недоумѣнія нижнихъ чиновъ происшедшую, съ чѣмъ и согласились, приказавъ однако до полученія отвѣта приготовиться нѣкоторымъ полкамъ къ походу, а нѣкоторымъ и сдѣлать движеніе.

IV-е. Державинъ настоялъ, чтобъ по государственному казначейству приложено было стараніе о скорѣйшемъ окончаніи годовыхъ отчетовъ, какъ-то бергъ-коллегія въ отпускаемыхъ къ ней на содержаніе горныхъ машинахъ за нѣсколько лѣтъ, болѣе чѣмъ въ 15-и милліонахъ рублей, не считана была; и съ откупщиками по винокуреннымъ откупамъ болѣе нежели 120,000 дѣлъ разсчетныхъ не кончено было, то бы оныя скорѣе кончить и взыскать [2] казнѣ принадлежащія великія суммы, которыя годъ за годъ

вины въ синюю и желтую краску; но Русскіе тотчасъ же перекрасили его по прежнему, такъ какъ они изстари содержали этотъ мостъ. Императоръ Александръ велѣлъ выслать на границу войско и снарядить флотъ. Король не хотѣлъ уступать, но наконецъ послушался миролюбивыхъ совѣтовъ своего посла Стединка, который тогда былъ въ Стокгольмѣ (Swerges Historia för ungdom, af Bruzelius, Lund 1833, стр. 660 и 661). Самъ Стедингъ въ своихъ Запискахъ такъ разсказываетъ этотъ случай: «Сдѣлавъ смотръ финляндскимъ полкамъ, молодой король поѣхалъ на русскую границу въ Аббофорсъ. Тамъ былъ деревянный мостъ, который велъ на островокъ середи рѣки Кюменя, составлявшій тогдашнюю границу между обѣими странами, а оттуда на русскій берегъ. Въ договорахъ не было ясно опредѣлено, Швеція или Россія должны были владѣть этимъ островомъ, простиравшимся всего на 50 шаговъ длины. Часть моста, которая вела на шведскую сторону, издавна была окрашена пополамъ въ шведскую (синюю), пополамъ въ русскую (зеленую) краску. Прибывъ на мѣсто, король тотчасъ приказалъ закрасить синей краской и ту половину моста, которая считалась русскою. Русскія власти воспротивились этому и велѣли опять перекрасить свою половину; Шведы снова выкрасили ее въ синій цвѣтъ, по повелѣнію короля: дѣло дошло до того, что скоро передъ мостомъ явился русскій корпусъ съ угрозою, что онъ перейдетъ рѣку, если русскій цвѣтъ не будетъ удержанъ. Густавъ IV, по обыкновенію, ничего не сдѣлалъ для поддержанія возбужденнаго имъ спора, и мостъ остался зеленымъ» (Mémoires posthumes du c^te Stedingk, т. II, стр. 13).

[2] Въ *Р. Б.* «обозначить» вм. «взыскать».

длятся и подходятъ подъ милостивые манифесты, или по выбытію заложенныхъ имѣній въ другія руки къ взысканію казенному становятся неудобными. Но финансъ-министръ на сіе весьма не рѣшивался, и даже препятствовалъ разными образами и увертками. Каковое злоупотребленіе по непопеченію министровъ и по-
461 нынѣ во всей своей силѣ существуетъ, по сей причинѣ, что казенныя палаты и Сената первый департаментъ самъ установлялъ кондиціи, исполнялъ ихъ и взысканіе чинилъ недоборамъ, а нынѣ еще хуже, что все то дѣлаетъ одинъ министръ: то натурально, что откупщики задабриваютъ казенныя палаты, сенатскихъ производителей и министра, которые потаеннымъ образомъ, подъ чужими именами, съ ними входятъ въ доли откупа, и потому мірволятъ имъ разными образами въ полномъ взносѣ въ срокъ въ казну откупныхъ суммъ, такъ что къ послѣднему, то есть къ четвертому году откупа, всегда остается нарочитая недоимка (а по всему государству нѣсколько милліоновъ), которая за неокончаніемъ изъ году въ годъ разсчетовъ не взыскивается, а наконецъ остается такъ-сказать въ забвеніи: ибо тѣ, на которыхъ возложено попеченіе о томъ, будучи интересованы, не заботятся, а другіе государственные чины и сенаторы до себя непринадлежащимъ почитаютъ дѣломъ, если генералъ-прокуроръ, какъ государево око, не вступится и не будетъ отправлять своей должности по законамъ Петра Великаго и Екатерины II-й. Поелику же Державинъ говорилъ о семъ какъ финансъ-министру, такъ и прочимъ по ихъ частямъ, какъ-то морскому министру г. Чичагову, что онъ заключалъ контракты на нѣсколько милліоновъ безъ порядку, въ законахъ постановленнаго, и не хотѣлъ быть ни у кого подъ отчетомъ; то господа министры и пошли всѣ противу Державина, стараясь его разными навѣтами очернить въ мысляхъ Императора, въ чемъ чрезъ нѣкоторое время и успѣли, какъ то ниже усмотрится. Хотя же Императоръ и самъ желалъ, чтобъ министры каждогодно, всякій по своей части, подавали отчеты Сенату, о чемъ и въ манифестѣ о министерствѣ сказано; но какъ не было инструкціи, какою процедурою, чрезъ кого и кому тѣ отчеты въ Сенатѣ разсматривать, то Державинъ и настоялъ у Императора, чтобъ непремѣнно и въ первый годъ

министерскіе отчеты были поданы, хотя того и требовать отъ нихъ неможно было, ибо они не вошли еще въ достаточное познаніе всего того, чѣмъ управляютъ; что въ Сенатѣ не было еще ни сенаторовъ, ни производителей, знающихъ въ подробности государственныя части, напримѣръ коммерческую, бергъ-коллежскую, финансовую, военную сухопутную, морскую и прочія, то и некому было доказывать министровъ въ случаѣ ихъ погрѣшностей и въ напрасномъ ущербѣ казенныхъ суммъ; а потому онъ 462
Державинъ и подалъ Императору записку, чтобъ на первый случай, покудова установится порядокъ разсмотрѣнія отчетовъ, выбрать трехъ или четырехъ человѣкъ сенаторовъ, придавъ имъ по каждой части по оберъ-секретарю, которые (*бы*) предварительно, предъ докладомъ общему собранію, вникли подробно въ каждую часть и, сдѣлавъ свои примѣчанія, докладывали прежде своему комитету, а потомъ уже и общему собранію, по вынесеннымъ откуда слѣдуетъ справкамъ изъ подлинныхъ документовъ. Но какъ сенаторы были выбраны слабые и частей государственныхъ почти или вовсе не свѣдущіе, то и было разсмотрѣніе сего перваго отчета такъ-сказать одна проформа или епанча, подъ которою министры могли крыть свои небреженія и самыя злоупотребленія безнаказанно. Но какъ, въ бытность Державина министромъ юстиціи, первые отчеты были не кончены, а по окончаніи никакъ ни въ чемъ не исправлены, то въ такомъ положеніи и остались и понынѣ, то есть болѣе игрушкою, нежели государственнымъ дѣломъ: ибо, сколько по слухамъ было извѣстно, министръ морскихъ силъ г. Чичаговъ и отвѣчать не хотѣлъ въ общемъ собраніи и вышелъ изъ него съ грубостію и презрѣніемъ, когда у него спросили, по какой причинѣ онъ флотъ, бывшій при Екатеринѣ, истребилъ, а новаго не сдѣлалъ. Словомъ, по таковымъ съ одной стороны министровъ безпорядкамъ, а съ другой, то есть Державина, безпрестаннымъ возраженіямъ и непріятнымъ Государю докладамъ, и сталъ онъ скоро приходить часъ отъ часу у Императора въ остуду, а у министровъ во вражду.

Наконецъ нижеслѣдующее приключеніе обнаружило первое ихъ противъ него покушеніе. Министръ военныхъ силъ г. Вяз-

митиновъ докладывалъ по волѣ Государя Императора, что унтеръ-офицеры изъ дворянъ, а особливо изъ Поляковъ, никакъ не хотятъ служить, всячески отбывая отъ службы, такъ что едва успѣютъ вступить въ оную, то уже и просятся въ отставку. Положено было, чтобъ подтвердить указъ Императора Петра III[1] и потомъ Екатерины II[2], чтобъ дворянъ, не дослужившихся оберъ-офицерскаго чина, прежде 12-и лѣтъ службы ихъ въ от-
463 ставку не увольнять. О семъ состоялся указъ, помнится въ декабрѣ мѣсяцѣ, который въ Сенатѣ безъ всякаго сумнѣнія или замѣчанія прочтенъ и записанъ[3].

Девять дней прошло, какъ о томъ никто не говорилъ; наконецъ въ пятницу, какъ въ день общаго собранія, поднесъ Державину оберъ-секретарь мнѣніе графа Потоцкаго[4], по тому указу послѣдовавшее, сказывая, что онъ его принять безъ его повелѣнія не смѣетъ, какъ по самому его содержанію, такъ и потому, что уже въ общемъ собраніи дѣло сіе кончено, то есть указъ принятъ и отосланъ въ военную коллегію[5] для исполненія. Державинъ, разсмотрѣвъ мнѣніе и увидя, что оно написано не токмо дерзко противъ Сената, который непристойными выраженіями разруганъ, но и противъ Государя неприлично, который какъ бы въ какомъ народномъ правленіи сравненъ со всѣми гражданами.

[1] О вольности дворянства, 18 февр. 1762.

[2] См. жалованную грамоту 21 апрѣля 1785, также уставъ о полевой службѣ 1797 г.

[3] См. *П. Собр. Зак.*, т. XXVII, № 20,542, 5-го декабря 1802 года высочайше утвержденный докладъ военной коллегіи о правилахъ увольненія отъ службы дворянъ и вольноопредѣляющихся. Вотъ 1-й пунктъ этого узаконенія: «Объ отставкѣ не дослужившихся до оберъ-офицерства изъ дворянъ унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ по прошеніямъ на свое пропитаніе не прежде представлять, какъ по нахожденіи ихъ въ дѣйствительной воинской службѣ 12 лѣтъ».

[4] Северина Осиповича (род. 1762, ум. 1829), впослѣдствіи члена Госуд. Совѣта; теперь онъ былъ сенаторомъ въ 3-мъ департ., камергеромъ, членомъ Гл. правленія училищъ и попечителемъ учреждаемаго въ Харьковѣ университета.

[5] Въ министерствахъ военномъ, морскомъ и иностранныхъ дѣлъ удержанъ былъ до времени коллегіальный порядокъ управленія.

и тому подобныя нелѣпицы, не соотвѣтствующія законамъ, то Державинъ, не приказавъ его записывать, оставилъ у себя. Въ слѣдующее воскресенье, какъ въ день докладной, представя то мнѣніе Государю, доложилъ, что онъ таковой непристойной и законамъ нашимъ противной бумаги принять не можетъ: то какъ Онъ соизволитъ? Государь, какъ видно, зналъ о семъ мнѣніи, и едва ли не съ позволенія его оно написано, ибо тогда всѣ окружающіе его были набиты конституціоннымъ французскимъ и польскимъ духомъ, какъ-то графъ Черторижскій, Новосильцовъ, Кочубей, Строгановъ, а паче всѣхъ и какъ атаманъ ихъ, графъ Воронцовъ, который, какъ уже выше сказано, въ Сенатѣ при разсужденіи о правахъ онаго, вводилъ мнѣнія аристократическія или ослабляющія единодержавную власть Государя; но не былъ же тому противнымъ, сколько видно было, и графъ Валеріанъ Зубовъ, бывшій тогда въ Совѣтѣ и въ уваженіи Императора: то Онъ и отвѣчалъ на докладъ Державина весьма рѣзко, сими точно словами: «Что же? мнѣ не запретить мыслить, кто какъ хочетъ! пусть его подаетъ, и Сенатъ пусть разсуждаетъ». Державинъ докладывалъ, что таковыя мнѣнія приводятъ особу Его и правительство въ неуваженіе, что можно подавать мнѣніе, но въ свое время и согласно законамъ. Государь отвѣтствовалъ: «Сенатъ это и разсудитъ, а я не мѣшаюсь. Прикажите доложить». Въ слѣдующую пятницу докладывано, и какъ вся партія, 464 хотѣвшая ослабить или раздѣлить власть самодержавнаго Императора, а привлечь ее къ министерству и Сенату[1], то и возсталъ такой крикъ, что и сладить было не можно; словомъ, что всѣ одобрили мнѣніе графа Потоцкаго, сказавъ, чтобъ противъ именнаго указа, принятаго уже Сенатомъ, въ опровержение его подать Государю докладъ: чтобъ дворянство служило или не служило, отдать ему на волю. Одинъ только сенаторъ Шепелевъ[2], будучи хорошій пріятель Державину, подошедъ къ нему, спрашивалъ тихонько, чтó дѣлать, которому онъ шепнулъ, чтобъ онъ не соглашался съ революціонными мыслями, а держался бы старыхъ законовъ, который такъ и сдѣлалъ; да опослѣ, по совѣту

[1] Фраза не кончена, какъ въ ркп.

[2] См. выше стр. 672 и 716.

Державина же, сенаторъ Ананьевскій[1] при подпискѣ журнала объявилъ, что онъ отступаетъ отъ своего прежняго мнѣнія, а присоединяется къ Шепелеву. Державинъ въ наступившій его докладной день донесъ о томъ Государю, что Сенатъ весь противъ его. Онъ такъ сильно встревожился, что поблѣднѣлъ и не зналъ, что̀ сказать; но Державинъ успокоилъ его, сказавъ, чтобъ онъ не изволилъ смущаться, а позволилъ ему отправлять его должность, какъ законы повелѣваютъ. Государь согласился, и генералъ-прокуроръ долженъ былъ дать предложеніе Сенату, въ которомъ разныя мнѣнія сенаторовъ соглашались на точную силу законовъ; но, къ несчастію, занемогъ простудою, такъ что не могъ писать, а правитель его канцеляріи и прочіе письмоводцы или не хотѣли понимать его мыслей, боясь сильной противной партіи, или не умѣли изобразить ихъ по его желанію. Болѣзнь, сколько сама собою, или отъ чрезвычайной чувствительности и потрясенія всѣхъ нервъ, — что россійскій Сенатъ не токмо позволялъ унижать себя пришельцу и врагу отечества, но еще, защищая его, идетъ противъ своего Государя и тѣмъ самымъ кладетъ начальное основаніе несчастію государства, допуская засѣвать сѣмя мятежей или революціи, подобной французской, — такъ умножилась, что Державинъ не могъ написать мнѣнія, по неоднократнымъ присылкамъ графа Валеріана Александровича Зубова, князя Александра Николаевича Голицына и наконецъ Ново-
465 сильцова, изъ которыхъ первый былъ сперва на сторонѣ Потоцкаго, но когда Державинъ объяснилъ ему, что симъ Поляки хотятъ разстроить нашу военную (*силу*), дабы, изнѣживъ дворянство, сдѣлать его неспособнымъ къ военной службѣ, слѣдовательно къ защитѣ отечества; ибо безъ офицеровъ и генераловъ-дворянъ военная наша сила исчезнетъ, а мы рано или поздно, таковымъ ухищреніемъ, будемъ добычею враговъ нашихъ. Что же касается до того, что отцы и матери ропщутъ, что дѣти ихъ должны будутъ служить 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерахъ и что это для нихъ унизительно и несносно, то онъ ему объяснилъ прямую силу указа, въ

[1] Не «Аникѣевскій», какъ въ *Р. Б.* См. выше стр. 629 и 659. Теперь онъ былъ сенаторомъ во 2-мъ департаментѣ.

которомъ сказано, что недослужившихся до оберъ-офицерскаго чина унтеръ-офицеровъ прежде 12-и лѣтъ не отставлять, но кто будетъ оберъ-офицеромъ, тѣхъ позволено отпускать изъ службы чрезъ годъ, и какъ чрезъ все царствованіе Екатерины сей законъ не отмѣнялся и дворянство себя утѣсненнымъ не считало и выходило изъ службы подъ видомъ болѣзней, когда хотѣло и нужды въ томъ не имѣло, ибо гораздо прежде 12-и лѣтъ дослуживались до оберъ-офицерскихъ чиновъ, а особливо въ гвардіи. Да ежели и чрезъ 12 лѣтъ кто получилъ офицерское достоинство, то никакого въ томъ притѣсненія нѣтъ, ибо въ самые вышніе чины государства довольно еще время остается доступить, какъ то своимъ собственнымъ опытомъ доказалъ Державинъ, что, служа 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, дошелъ до генералъ-прокурорскаго чина; то графъ Зубовъ, по таковомъ объясненіи, и отступилъ отъ прежняго своего (*мнѣнія*) и былъ согласенъ съ Державинымъ. Какъ онъ, по облегченіи своемъ, написалъ кое-какъ свое предложеніе Сенату, но не могъ еще самъ выѣзжать, то пріѣзжалъ къ нему онъ, графъ Зубовъ, отъ Государя и требовалъ заготовленное его предложеніе, прежде отсылки въ Сенатъ, на разсмотрѣніе Его Величества. А какъ оное было хотя справедливо, но слишкомъ горячо написано противу Потоцкаго, то и получилъ обратно съ почерненемъ нѣкоторыхъ строкъ, съ такимъ приказаніемъ, чтобы предложеніе было поскорѣе дано Сенату, дабы унять молву народную, разносящуюся по сему случаю съ разными толками. Но какъ Державинъ не совершенно еще отъ болѣзни оправился, и доктора ему не позволяли выѣзжать, ибо, къ простудѣ отъ чрезвычайнаго огорче- 466
нія на подлый поступокъ Сената, разлилась желчь, то чуть-было не умеръ; а потому и нашелся онъ въ необходимости препоручить предложеніе свое представить Сенату, какъ старшему оберъ-прокурору перваго департамента, князю Александру Николаевичу Голицыну[1].

[1] Въ 1802 году оберъ-прокуроромъ 1-го департ. былъ Ник. Петр. Резановъ; послѣ отправленія его въ Японію, кандидатами на эту должность остались бывшіе за оберъ-прокурорскимъ столомъ графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ и князь А. Н. Голицынъ. Строгановъ по-

Между тѣмъ въ продолженіе сего времени мнѣніе графа Потоцкаго дошло въ Москву, которое тамъ знатное и, можно сказать, глупое дворянство приняло съ восхищеніемъ, такъ что въ многолюдныхъ собраніяхъ клали его на голову и пили за здоровье графа Потоцкаго, почитая его покровителемъ россійскаго дворянства и защитникомъ отъ угнетенія[2]; а глупѣйшія или подлѣйшія души не устыдились бюсты Державина и Вязмитинова, яко злодѣевъ, выставить на перекресткахъ, замаравъ ихъ дермомъ для поруганія, не проникая въ то, что попущеніемъ молодаго дворянства въ праздность, нѣгу и своевольство безъ службы, подкапывались враги отечества подъ главную защиту государства. Голицынъ представилъ Сенату предложеніе генералъ-прокурора, которымъ онъ соглашалъ давнихъ разныя мнѣнія на единомысліе; но, будучи человѣкъ молодой и неопытный, не умѣлъ сберечь совершенно порядка законнаго, то есть не приказавъ сбирать голосовъ съ младшихъ, тѣмъ допустилъ возвысить свой голосъ или напередъ вызваться господина Трощинскаго, какъ главнаго предводителя противной партіи, своимъ мнѣніемъ, прежде нежели было разсуждаемо и прежде нежели

лучилъ тогда важнѣйшее назначеніе (см. выше стр. 778, прим.), а въ должность оберъ-прокурора вступилъ Голицынъ. За первый его отчетъ по этому званію «Державинъ настоятельно испросилъ ему крестъ св. Владиміра 3-й степени, тогда какъ Государь хотѣлъ дать ему 4-ую степ.; Державинъ возразилъ, что крестъ долженъ показывать значеніе занимаемаго мѣста и убѣдилъ въ пожалованіи 3-й степ.» (*Загробныя Записки князя Николая Серг. Голицына изъ сказаній дяди его*, Спб. 1859).

[2] По этому-то поводу была тогда же написана ода графу Потоцкому, напечатанная М. Н. Лонгиновымъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1869 г. (стр. 1380). Авторъ ея неизвѣстенъ; въ современномъ спискѣ, доставленномъ намъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ М. П. Погодинымъ, замѣчено что она «сочинена въ Орлѣ любящимъ правду, отечество и дворянъ съ презрѣніемъ къ льстивымъ вельможамъ, носящимъ личину подлости и коварства». Г. Лонгиновъ уже обратилъ вниманіе на то любопытное обстоятельство, что неизвѣстный стихотворецъ, не зная всего хода дѣла, за которое такъ укоряли именно Державина, заимствовалъ въ одной строфѣ два стиха изъ оды *Вельможа*, прибавляя:

«Слова великія, священны,
Безсмертнымъ бардомъ изреченны».

было ему должно; чѣмъ *безголовыхъ* или, лучше, бездушныхъ сенаторовъ, то есть глупцовъ и трусовъ, привелъ въ смятеніе и безгласность, которые потомъ пристали къ тѣмъ, которые себя объявили съ Трощинскимъ согласными, кромѣ однако двухъ, Шепелева и Ананьевскаго, и третьяго, Гурьева, который отозвался ни въ ту, ни въ другую сторону. Министры всѣ, сколько можно было догадаться, ничѣмъ не отозвались изъ политическихъ видовъ, потому что съ одной стороны ихъ согласіе было уже на представленіе Вязмитинова въ министерскомъ комитетѣ, а съ другой главнѣйшіе изъ нихъ, какъ выше объяснено, желали аристократическаго правленія, то есть, чтобъ усиля Сенатъ, въ ономъ господствовать. Поелику же таковое разногласіе сенато- 467
ровъ и послѣ согласительное предложеніе генералъ-прокурора по силѣ законовъ требовало особой процедуры, то есть, чтобъ вносились мнѣнія сенаторовъ и предложеніе генералъ-прокурора, безъ всякаго приговора, на разсмотрѣніе Императорскаго Величества, а потому, по выздоровленіи Державина, выѣхалъ онъ въ наступившую пятницу въ Сенатъ, и какъ по обыкновенію стали подписывать журналъ прошедшаго собранія, то и требовали сенаторы противной партіи, — разумѣется, горланы или крикуны, Алексѣевъ и прочіе, — чтобъ былъ написанъ приговоръ по ихъ мнѣнію, и даже давали о томъ приказаніе оберъ-секретарю; но какъ по законамъ канцелярія Сената непосредственно состояла подъ управленіемъ генералъ-прокурора, безъ апробаціи котораго не могли приговоры быть ни поднесены къ подписанію сенаторовъ, ни послѣ подписанія отданы къ исполненію, то оберъ-секретарь, не могши самъ собою исполнить приказанія сенаторовъ, докладывалъ генералъ-прокурору предъ всѣми вслухъ, что́ онъ прикажетъ, писать ли приговоръ. Державинъ отвѣтствовалъ: «Поступить по законамъ, внести . . . . [1] дѣло безъ приговора для представленія Его Величеству». Такъ отвѣтствовалъ Державинъ. — «Нѣтъ», закричали нѣсколько сенаторовъ: «мы приказываемъ, пиши приговоръ». — «Этого нельзя», возразилъ Державинъ. Тутъ Алексѣевъ и Строгановъ возопили безъ всякой пристой-

[1] Слово, котораго въ ркп. невозможно разобрать: вѣроятно: «въ Совѣтъ».

ности: «Какъ, насъ не слушаютъ! мы вамъ приказываемъ напи-
сать приговоръ». Державинъ, видя такое неистовство и несвѣ-
дѣніе законовъ, возвыся голосъ, сказалъ: «Его Величество из-
волилъ приказать взнести все дѣло безъ приговора на его раз-
смотрѣніе». — «Какъ, Его Величество?» закричали Строгановъ
и Алексѣевъ: «клевета! клевета!» — «Нѣтъ, не клевета», съ
твердымъ голосомъ сказалъ Державинъ протоколисту: «запиши
все происшествіе въ журналѣ». Послѣ сего всѣ оробѣли и за-
молкли. Державинъ на сей непредвидимый случай хотя не имѣлъ
точнаго имяннаго повелѣнія Государя Императора; но какъ за-
конъ именно повелѣвалъ взносить таковыя спорныя дѣла, безъ
приговоровъ, къ Императорскому Величеству, то чтобъ устра-
468 нить мятежъ сенаторовъ, онъ, оперись на сказанный законъ,
объявилъ волю Императора самъ собою, поелику ей инаковой не
признавалъ быть, какъ согласной съ закономъ, что онъ все послѣ
и пересказалъ Государю и получилъ отъ него благоволеніе. По-
добное сему малодушіе и несвѣдѣніе законовъ показалъ Сенатъ
и при семъ первоначальномъ предложеніи генералъ-прокуроромъ
мнѣнія графа Потоцкаго[1].

Неизлишно почитаю, какъ нѣсколько смѣшное приключеніе, распространить сіе подробнѣе. Когда назначено было собраніе для выслушанія того мнѣнія, то сказано было въ повѣсткахъ, что сзывается Сенатъ для выслушанія нѣкотораго государственнаго дѣла. Почему и велѣлъ Державинъ приготовиться канцеляріи Сената съ возможнымъ уваженіемъ и принасти нужное, а между прочимъ и молотокъ деревянный Петра Великаго, хранящійся въ ящикѣ на генералъ-прокурорскомъ столѣ, и песочные часы, которые Онъ употреблялъ во время слушанія важныхъ дѣлъ такимъ образомъ: когда начинали читать дѣло, то онъ ударялъ по столу молоткомъ, давая чрезъ то знать, чтобъ обращено было вниманіе къ выслушанію читаемаго и никакихъ бы посторонныхъ разговоровъ во время чтенія не происходило; а когда оканчивалось чтеніе, то онъ приказывалъ секретарю, который

[1] Мнѣніе Потоцкаго и возраженіе на него Державина будутъ напечатаны нами вслѣдъ за *Записками*.

производилъ дѣло, сбирать голоса, начиная съ младшаго, которые давали сенаторы письменные или словесные, по собраніи коихъ читались оные въ слухъ; и если открывалось несогласіе, тогда онъ, по генеральному регламенту, давалъ часъ на разсужденіе или на диспутъ, и для того-то поворачивалъ часы верхнею скляночкою внизъ и смотрѣлъ, покудова изъ верхней въ нижнюю перекатится весь песокъ, что̀ означало часъ. Тогда ударялъ молоткомъ по столу, давая тѣмъ знать, чтобъ перестали спорить, садились бы на мѣста свои и давали рѣшительные голоса, которые протоколистомъ записывались, и буде были согласны, то такимъ образомъ и рѣшалось дѣло; ежели жъ были разные, то его голосъ или имянной указъ совершенно оканчивалъ дѣло. Такъ поступалъ и бывшій при немъ генералъ-проку- 469
роромъ графъ Ягужинскій[1], когда не присутствовалъ Государь въ Сенатѣ. Было ли послѣ его такое употребленіе молотка и песочныхъ часовъ — неизвѣстно; многіе однако говорили, что не было. Державину разсудилось оные употребить, дабы придать болѣе уваженія дѣлу, коимъ такъ-сказать боролось монархическое правленіе съ аристократическимъ. Первое защищалъ генералъ-прокуроръ, удерживая единодержавную власть при Государѣ, а второе Сенатъ, присвоивая нѣкоторую часть власти себѣ въ томъ разумѣ, что ежели онъ въ правѣ всегда будетъ на имянные указы дѣлать цензуру или свои примѣчанія и входить о томъ съ докладомъ къ Императорскому Величеству (ибо хотя законами Петра Великаго и Екатерины Второй и позволено Сенату входить съ докладомъ къ Государю въ сомнительныхъ случаяхъ, когда какой законъ или указъ неясенъ или неудобоисполнителенъ или вреденъ государству; но иначе сего не дѣлывалось, какъ чрезъ генералъ-прокурора, съ докладу Императорскаго Величества собрать колегіи и трактовать съ важною осмотрительностью и уваженіемъ предстоящихъ сумнѣній, и потомъ, что̀ по-

[1] Павелъ Ивановичъ, первый генералъ-прокуроръ по учрежденіи этого званія въ 1722 году. Передъ отъѣздомъ своимъ въ Астрахань Петръ В., представляя его сенаторамъ, сказалъ: «Вотъ мое око, коимъ я буду все видѣть». При Аннѣ Іоанновнѣ онъ былъ кабинетъ-министромъ и умеръ въ 1736 г.

ложено будетъ, входить съ докладомъ и испрашивать повелѣнія, которое уже безмолвно исполнено, а не такъ, чтобъ одному Сенату самому собою, не чрезъ генералъ-прокурора, дана была власть подавать таковые доклады): — сіе бы было уже почти аристократія. Словомъ, когда было предложено помянутое мнѣніе Потоцкаго и данъ былъ часъ на диспутъ, то сдѣлался великій шумъ: сенаторы встали съ своихъ мѣстъ и говорили между собою съ горячностію, такъ что едва ли другъ друга понимали, и прошелъ часъ, на диспутъ данный. Державинъ нѣсколько разъ показывалъ часы, просилъ, чтобъ садились на ихъ мѣста и давали свои голоса; но его не внимали. Тогда, сѣдши на свое мѣсто за генералъ-прокурорскій столъ, ударилъ по оному молоткомъ. Сіе какъ громомъ поразило сенаторовъ: поблѣднѣли, бросились на свои мѣста, и сдѣлалась чрезвычайная тишина. Не знаю, что̀ было этому причиною, — не показалось ли имъ, что Петръ Великій всталъ изъ мертвыхъ и ударилъ своимъ молоткомъ, къ которому,
470 по смерти его, никто не смѣлъ прикоснуться. И по городу были о семъ простомъ и ничего не значащемъ случаѣ многіе и различные толки: по обыкновенію, недоброжелатели толковали въ невыгодную Державину сторону, говоря, что будто онъ на сіе не имѣлъ права и что тѣмъ присвоилъ себѣ право Государя; но какъ Державинъ никакихъ противъ Императорскаго Величества намѣреній не имѣлъ, а напротивъ того защищалъ его самодержавную власть и молоткомъ ударилъ только для того, чтобъ разбредшихся сенаторовъ и шумящихъ усадить скорѣе на ихъ мѣста и побудить къ дачѣ ихъ голосовъ, то сами по себѣ всѣ пустые толки исчезли[1].

При докладѣ Государю о всемъ происходившемъ по сему дѣлу въ Сенатѣ, Державинъ нѣсколько разъ внушалъ ему, что, защищая его права, какъ генералъ-прокуроръ, много онъ себѣ новыхъ надѣлалъ злодѣевъ, и что не преминутъ его всячески очернивать и приводить къ нему въ немилость; но Государь всегда увѣрялъ его, что онъ его не выдастъ и чтобъ онъ отпра-

[1] Ср. болѣе краткій разсказъ объ этомъ случаѣ въ *Объясн.*, Т. III, стр. 622, подъ прим. 188.

вляль свою должность, не боясь никого, по законамъ. Но против-
ная сторона, какъ-то окружавшіе Государя поляки и польки,
сильнымъ образомъ и непрестанно работали по сему дѣлу, поку-
дова оно производилось въ Сенатѣ, уменьшая его важность и
оправдывая Потоцкаго и сенаторовъ, противъ его власти возста-
вавшихъ, такъ что Державинъ примѣтилъ его гораздо умягчен-
нымъ противъ нихъ и перемѣнившимъ его мнѣніе противъ того,
когда ему онъ первоначально доложилъ, что всѣ согласились съ
мнѣніемъ Потоцкаго; тогда онъ съ негодованіемъ сказалъ: «Я
имъ дамъ себя знать». Такимъ образомъ внесено было дѣло сіе
съ разными мнѣніями безъ приговора къ Государю. Долго онъ
его одинъ, или съ кѣмъ-либо изъ ближайшихъ ему совѣтниковъ,
какъ-то: Черторижскимъ, Новосильцовымъ, Кочубеемъ и Стро-
гановымъ, разсматривалъ, не говоря съ генералъ-прокуроромъ
ни одного слова, изъ чего и познавалъ онъ, что противная сто-
рона взяла перевѣсъ. Наконецъ, на Ѳоминой уже недѣлѣ, поз-
волено было предстать депутаціи Сената для объясненія сего
дѣла предъ Государемъ, какъ о томъ въ правѣ сего правитель-
ства, при министерскомъ манифестѣ изданномъ, узаконено было,
которое при преемникѣ Державина, князѣ Лопухинѣ, отмѣнено.
Со стороны Сената избранъ былъ для объясненія сего дѣла 471
г. Трощинскій, который въ то время отправлялъ должность
статсъ-секретаря, и графъ Строгановъ, а Державинъ одинъ за-
щищалъ сторону генералъ-прокурора. При вступленіи въ каби-
нетъ къ Его Величеству, часу въ 7-мъ ввечеру, хотя еще свѣтло
было, но неизвѣстно для чего гардины у оконъ были завѣшены,
и горѣли свѣчи. Великая вездѣ была тишина, и Государь одинъ
дожидался. Принялъ весьма важно самъ, при письменномъ столѣ,
и депутаціи (*приказалъ*) садиться, не говоря никому ни одного
слова. Потомъ приказалъ Трощинскому читать бумаги, то есть
мнѣніе Потоцкаго, резолюцію Сената, предложеніе согласитель-
ное Державина и наконецъ послѣднее сенатское мнѣніе. По вы-
слушаніи всталъ, весьма сухо сказалъ, что онъ дастъ указъ, и
откланялся. Предполагаемо было, что при таковыхъ депутаціяхъ
Государь будетъ входить во всѣ подробности дѣлъ, то есть съ
тою и другою стороною объясняться; но какъ этого тогда, да и

послѣ, какъ слухи носились, никогда ничего не было, то и весьма хорошо, что онѣ отмѣнены, ибо никакой пользы не приносили и истины не могли въ полномъ ея свѣтѣ открывать Государю, которая по большой части зависитъ отъ чистосердечія и безпристрастія докладчика.

Дѣла текли по прежнему, и хотя съ тѣхъ поръ не примѣчалъ Державинъ въ Государѣ прежняго къ себѣ уваженія, однакоже не видалъ и недовѣренности. Спустя нѣкоторое время, къ великому всѣхъ удивленію состоялся по Потоцкому дѣлу неожиданный указъ, которымъ не токмо сдѣлано уваженіе Сенату и законамъ, согласно предложенію генералъ-прокурора, но вовсе у него отнято право входить съ докладомъ къ Императорскому Величеству по его въ состоящихся указахъ сумнѣніямъ. Въ маѣ мѣсяцѣ докладывалъ Державинъ Государю правила третейскаго совѣстнаго суда, имъ сочиненныя, надъ которыми трудился нѣсколько лѣтъ по многимъ опытамъ третейскаго судопроизводства, и посылалъ по многимъ своимъ пріятелямъ, знающимъ законы, для примѣчанія[1]. Государь, выслушавши оныя правила, вскочилъ съ восторгомъ со стула и сказалъ: «Гаврилъ Романовичъ! Я
472 очень доволенъ, это весьма важное дѣло». Однакоже тѣ правила и по сіе время не выданы къ исполненію. Слышно было, что г. Новосильцовъ ихъ не одобрилъ, по недоброхотному отзыву окружающихъ его подъячихъ, Дружинина[2] и прочихъ, для того что они пресѣкали взятки и всякое лихоимство, что́ было имъ не по мыслямъ; ибо тогда бы царство подъяческое пропало[3]. Однакоже при прощаніи съ Державинымъ, какъ ниже о томъ увидимъ, Государь побожился, что онъ тѣ правила введетъ въ употребленіе. Въ маѣ мѣсяцѣ въ томъ году, то есть 1803-мъ, путешествовалъ Государь въ Лифляндскую губернію, а съ нимъ г. Новосильцовъ и графъ Черторижскій, и какъ они были враги Державина,

[1] См. выше переписку, стр. 138, 146, 149, 161. Служившій при мин. юст. Тимковскій приписываетъ себѣ редакцію этого положенія по проекту и запискамъ Державина (*Москвит.* 1852, № 20, стр. 56).

[2] Колл. сов. Яковъ Александр. Дружининъ, по спискамъ 1803 г., былъ въ службѣ съ 1790 и состоялъ «при дѣйств. камергерѣ Новосильцовѣ».

[3] О неутвержденіи правилъ третейскаго суда ср. Т. II, стр. 408.

то, будучи съ Государемъ не малое время такъ-сказать въ уединеніи, и довершили они Державину свое недоброжелательство разными клеветами, какими именно — неизвѣстно; но только изъ того оное разумѣть можно было, что Державинъ, будучи во время отсутствія Императора отпущенъ въ новогородскую свою деревню Званку на мѣсяцъ, не могъ за болѣзнію къ пріѣзду Государя возвратиться, то писалъ къ князю Голицыну, прося доложить, что замедленіе его происходитъ отъ болѣзни, но что онъ однако скоро будетъ. На что по пріѣздѣ получилъ отзывъ, что Ему нѣтъ въ немъ нужды, хотя бы онъ и вовсе не пріѣзжалъ. Державинъ хотя почувствовалъ симъ отзывомъ неблаговоленіе себѣ Государя, но терпѣливо снесъ оное, стараясь, сколько силъ его было, исполнять наилучшимъ образомъ свою должность.

Съ того времени примѣтнымъ образомъ холоднѣе обращался Государь съ Державинымъ. Однакоже дѣла шли своимъ порядкомъ, имъ учрежденнымъ въ Сенатѣ, весьма поспѣшно и безпристрастно, что́ можетъ засвидѣтельствовать и нынѣ вся публика, такъ что онъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что въ общемъ собраніи иногда въ одно засѣданіе по 4 дѣла рѣшено было. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, на Каменномъ острову, въ министерскомъ комитетѣ читано было по внутреннему министерству графомъ Кочубеемъ сочиненное господиномъ Сперанскимъ образованіе внутренняго министерства[1], и какъ оно писано было, кажется, болѣе для того, чтобъ показать большое свѣдѣніе въ старинныхъ учрежденіяхъ разныхъ нашихъ присутственныхъ 473
мѣстъ, приказовъ и конторъ, а не съ тѣмъ чтобъ принесть государственную пользу, какъ то́ и оказалось послѣ, что все учреждаемое господиномъ Кочубеемъ и господиномъ Сперанскимъ было несообразица съ настоящимъ дѣломъ: то и было оно преогромное сочиненіе, чтеніемъ котораго занимались болѣе 4-хъ часовъ; но какъ никто никакого толку не понялъ, что́ и для чего предполагалось, то и просили Государя, чтобъ позволено было каждому министру на домъ взять и разсмотрѣть сіе сочиненіе. Императоръ позволилъ; такимъ образомъ пошло оно по рукамъ

[1] Ср. *Жизнь Сперанскаго* т. I, стр. 97.

министровъ, и наконецъ, чрезъ нѣсколько недѣль, дошло до Державина, іюля 22-го числа, то есть въ день рожденія[1] Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны, поутру, когда сбирался онъ къ ней для поздравленія въ Павловскъ. Тамъ, увидавшись съ нимъ, г. Кочубей спросилъ, получилъ ли онъ учрежденіе его департамента. — «Получилъ». — «Пожалуйте, пришлите мнѣ его на часъ нѣчто поправить: я тотчасъ къ вамъ возвращу». — «Хорошо». Вслѣдствіе чего, возвратясь изъ Павловска, при краткомъ письмѣ, въ которомъ сказалъ, что онъ еще его не разсмотрѣлъ въ подробности какъ должно, по требованію его возвращаетъ, съ таковымъ только по краткости времени замѣчаніемъ, что если ни одинъ архитекторъ безъ основанія или фундамента не строитъ зданія, то кажется ему, что безъ основанія или инструкціи — и учрежденія департамента писать не можно; но когда онъ ему пришлетъ, то не оставитъ онъ подробныхъ сдѣлать примѣчаній. Спустя недѣли двѣ, вдругъ въ министерскомъ комитетѣ, неожиданнымъ образомъ, въ присутствіи Государя читаютъ то письмо, съ таковымъ тономъ, что будто я не хотѣлъ разсматривать сочиненіе г. Кочубея и негодую на то, что толь долгое время не даются инструкціи министрамъ. Государь, по прочтеніи письма, съ неудовольствіемъ отозвался: «Чтó вы меня побуждаете такъ скоро дать вамъ инструкціи, когда вы сами чрезъ полгода не могли подать мнѣ своихъ мнѣній, чтó по каждой части надобно». Державинъ всталъ и доложилъ Государю, что онъ отнюдь не съ тѣмъ намѣреніемъ писалъ къ г. Ко-
474 чубею, чтобъ побуждать Ваше Величество писать инструкціи, а думаетъ, что безъ нихъ никакихъ департаментовъ министерства учреждать не можно. Государь сухо отвѣтствовалъ: «Я дамъ инструкціи»; однакоже и по сію пору, можно сказать, ихъ основательныхъ или подробныхъ нѣтъ. Такимъ образомъ гг. министры подыскивались во всякихъ бездѣлкахъ подъ Державина и его оклеветывали, а особливо графъ Кочубей, потому что должность внутренняго министра по судебнымъ мѣстамъ, а особливо

[1] Читай: «въ день ангела». Родилась 14/25 октября 1759, скончалась 24 октября/5 ноября 1828.

по губернскому правленію, непрестанно сталкивалась съ генералъ-прокурорскою обязанностію, или или такъ-сказать смѣшанно, съ прямаго пути сбиваясь, перемогая другъ друга пронырствами и ухищреніями.

Выше видно, что мнѣніе о Евреяхъ Державина, сочиненное имъ во время посылки его въ Польшу, отданное при Императорѣ Павлѣ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, приказано было разсмотрѣть, съ начала почти самаго министерства Державина, учрежденному особому комитету, составленному изъ графа Черторижскаго, графа Потоцкаго, графа Валеріана Зубова и Державина, которое и разсматривалось чрезъ продолженіе всего его Державина министерства; но по разнымъ интригамъ при немъ окончанія не получило. Оно заслуживаетъ, чтобъ объ немъ сказать подробнѣе. Первоначально положено было, чтобъ призвать изъ нѣкоторыхъ губерній нѣсколько старшинъ изъ кагаловъ[1] и рабиновъ знаменитѣйшихъ для объясненія съ ними всѣхъ обстоятельствъ, въ томъ Державина мнѣніи изображенныхъ. Оно достойно, чтобъ его съ прилежаніемъ прочесть и войти во всѣ его подробности, дабы узнать прямое мнѣніе сочинителя, къ благоустройству государства и самыхъ Евреевъ служащее. Продолжался ихъ съѣздъ, явки и ихъ представленія во всю почти зиму. Тутъ пошли съ ихъ стороны, чтобъ оставить ихъ по прежнему, разные происки. Между прочимъ г. Гурко, бѣлорусскій помѣщикъ, доставилъ Державину перехваченное имъ отъ кого то въ Бѣлоруссіи письмо, писанное отъ одного еврея къ повѣренному ихъ въ Петербургѣ, въ которомъ сказано, что они на Державина, яко на гонителя, по всѣмъ кагаламъ въ свѣтѣ наложили херимъ или проклятіе, что они на подарки по сему дѣлу 475
собрали 1,000,000 и послали въ Петербургъ, и просятъ прило-

[1] Т. е. еврейскихъ общинъ. Все это мѣсто, относящееся къ еврейскому дѣлу, перепечатано въ изданной г. Брафманомъ *Книгѣ Кагала* (Вильна 1869; см. тамъ стр. XII—XV). Въ подтвержденіе разсказа Державина издатель представляетъ документы (№№ 280—286), изъ которыхъ видно, какъ общее собраніе кагаловъ разсуждало объ учрежденной въ Петербургѣ коммиссіи по еврейскому вопросу и о средствахъ для противодѣйствія опредѣленіямъ ея.

жить всевозможное стараніе о смѣнѣ генералъ-прокурора Державина, а ежели того не можно, то хотя покуситься на его жизнь, на что́ и полагаетъ сроку до трехъ лѣтъ, а между тѣмъ убѣждаетъ его, чтобы, сколько можно, продолжить дѣло, ибо при Державинѣ не чаетъ, чтобъ въ пользу ихъ рѣшено было. Польза же ихъ состояла въ томъ, чтобъ не было имъ воспрещено по корчмамъ въ деревняхъ продавать вино, отъ чего все зло происходило, что они спаиваютъ и приводятъ въ совершенное разореніе крестьянъ; а чтобъ удобнѣе было продолжать дѣло, то онъ будетъ доставлять ему изъ чужихъ краевъ отъ разныхъ мѣстъ и людей мнѣнія, какимъ образомъ лучше учредить Евреевъ, которыя скоро послѣ того самымъ дѣломъ начинали вступать то на французскомъ, то на нѣмецкомъ языкѣ, и доставлялись въ комитетъ, при повелѣніи Государя Императора разсмотрѣть оныя, то чрезъ графа Черторижскаго, то Кочубея, то Новосильцова.

Между тѣмъ Еврей Нотко, бывшій у Державина въ довѣренности, якобы по ревности его къ благоустроенію Евреевъ, соглашаясь съ его Державина мнѣніемъ, подававшій разные проекты о учрежденіи фабрикъ и прочее, пришелъ въ одинъ день къ нему, и подъ видомъ доброжелательства, что ему одному Державину не перемочь всѣхъ его товарищей, которые всѣ на сторонѣ еврейской, — принялъ бы сто, а ежели мало, то и двѣсти тысячъ рублей, чтобы только былъ съ прочими его сочленами согласенъ. Державинъ, сочтя сіе важнымъ и разсуждая, что ежели на его убѣжденіе согласиться и принять деньги, то измѣнить присягѣ и дѣйствовать вопреки волѣ Государя, что, оставя въ прежнемъ неустройствѣ Евреевъ, оставить имъ прежніе способы, чрезъ винную по корчмамъ продажу, грабить поселянъ и лишать ихъ насущнаго хлѣба; ежели жъ не согласиться на подкупъ и остаться одному въ противуборствіе всѣхъ, безъ подкрѣпленія Государя, то успѣху во всѣхъ его трудахъ и стараніяхъ ожидать не можно. Итакъ онъ рѣшился о семъ подкупѣ сказать Государю и подкрѣпить сію истину Гуркинымъ письмомъ,
476 въ которомъ видно, что на подкупъ собрана знатная сумма, что на него умыселъ и прочее, какъ выше видно; а притомъ, что чрезъ князя Черторижскаго и Новосильцова вступили уже въ

комитетъ, по волѣ Государя, два проекта о устройствѣ Евреевъ, одинъ на французскомъ, а другой на нѣмецкомъ языкѣ: то, все сіе сообразя и представя Императору, надѣялся онъ, что Государь удостовѣрится въ его вѣрной службѣ и приметъ его сторону. Правда, сначала Онъ поколебался жестоко, и когда Державинъ его спросилъ, принять ли деньги, предлагаемые Ноткою 200 т. руб., то Онъ въ замѣшательствѣ отвѣчалъ: «Погоди, я тебѣ скажу, когда что̀ надобно будетъ дѣлать», а между тѣмъ взялъ къ себѣ Гуркино письмо, чтобъ удостовѣриться о всемъ, въ немъ написанномъ, чрезъ другіе каналы. Державинъ думалъ, что возымѣютъ дѣйствіе такія сильныя доказательства, и Государь остережется отъ людей, его окружающихъ и покровительствующихъ жидовъ. Между тѣмъ, по связи и дружбѣ съ графомъ Валеріаномъ Александровичемъ Зубовымъ, пересказалъ все чистосердечно ему случившееся, не знавъ, что онъ въ крайней связи съ господиномъ Сперанскимъ, бывшимъ тогда директоромъ канцеляріи внутренняго министерства, г. Кочубея, котораго онъ водилъ за носъ и дѣлалъ изъ него, что̀ хотѣлъ. Сперанскій совсѣмъ былъ преданъ жидамъ, чрезъ извѣстнаго откупщика Перецa, котораго онъ открытымъ образомъ считался пріятелемъ и жилъ въ его домѣ[1]. Итакъ, вмѣсто того чтобъ выйти отъ Государя какому строгому противъ пронырствъ Евреевъ приказанію, при первомъ собраніи Еврейскаго комитета открылось мнѣніе всѣхъ членовъ, чтобъ оставить винную продажу въ уѣздахъ по мѣстечкамъ по прежнему у Евреевъ; но какъ Державинъ на сіе не согласился, а графъ Зубовъ въ присутствіи не былъ, то сіе дѣло (*осталось*) въ нерѣшеніи. Государь между тѣмъ сдѣлался къ Державину отъ часу холоднѣе, и никакого по

[1] По замѣчанію барона Корфа, «Сперанскій дѣйствительно состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Перетцу, человѣку, еще многимъ памятному по своимъ достоинствамъ, по своимъ огромнымъ дѣламъ и потомъ по своимъ несчастіямъ ... Всего вѣроятнѣе, что нашъ государственный человѣкъ поддерживалъ эту связь потому болѣе, что въ огромныхъ финансовыхъ знаніяхъ Перетца онъ почерпалъ тѣ практическія свѣдѣнія, которыхъ и по воспитанію и по кругу своей дѣятельности не могъ самъ имѣть» (*Жизнь Спер.*, т. I, стр. 102).

вышесказанному Гуркину[1] письму не токмо распоряженія, ниже словеснаго отзыву не сдѣлалъ. . . . . скоро послѣ того, а именно въ октябрѣ, Державинъ былъ долженъ оставить службу, о чемъ ниже объяснится.

Теперь за нужное почитается сказать не менѣе жидовскаго
177 о важномъ дѣлѣ. Извѣстно, что въ Польшѣ великое множество есть свободныхъ людей, почти ни къ какому состоянію не принадлежащихъ, то есть ни къ дворянамъ, ни къ поселянамъ, ни къ купечеству, ни къ духовенству, ни къ мѣщанству, хотя они почитаются происходящими изъ дворянъ и принадлежащими къ военнымъ людямъ. Это люди, называемые чиншевое и панцырное дворянство; ихъ во всей Польшѣ наберется можетъ-быть не одинъ милліонъ, и въ части Россійской считается до 500.000. Они большею частію собственныхъ земель не имѣютъ, а живутъ у помѣщиковъ, платя имъ чиншъ или оброкъ съ земель по условіямъ. Ихъ магнаты польскіе употребляли всегда на ихъ сеймахъ, при народныхъ выборахъ, въ чиновники и даже въ самые короли; ими-то бывали они сильны, и для того, приласкивая ихъ, почти съ нихъ ничего не брали, дабы на сеймахъ чрезъ нихъ имѣть свой могущественнѣе голосъ. Но когда Польша стала раздѣлена между Россіею, Австріею и Пруссіею, то у пановъ, не хотѣвшихъ быть подъ скипетромъ Россіи, многія мѣстечки и селенія отобраны и розданы Государынею Императрицею въ вѣчное потомственное (*власные*) россійскимъ владѣльцамъ, хотя безъ исключенія тѣхъ панцырныхъ дворянъ и чиншевой шляхты, однакоже и безъ отъятія ихъ правъ и вольностей, какъ они подъ польскимъ владѣніемъ находились. Изъ каковыхъ мѣстечекъ и селеній между прочимъ пожаловано нѣсколько тысячъ душъ въ Могилевской губерніи Александру Петровичу Ермолову[2], а онъ продалъ нѣкоему коллежскому или надворному совѣтнику, что̀ былъ винньмъ въ Херсонѣ откупщикомъ, Янишу. Сей, не имѣя нужды, какъ польскіе магнаты, при выборахъ, такой сволочи въ голосахъ, и будучи хорошимъ хозяиномъ, управляя самъ

[1] О Гуркѣ см. выше въ докладѣ Обольянинова, стр. 802.
[2] См. Т. V, стр. 503 и 521.

своими деревнями, сталъ налагать на живущую у него чиншевую шляхту оброкъ, за владѣемыя ими земли, болѣе того, какъ они прежде платили, или сгонялъ ихъ съ своихъ земель, если они платить требуемаго имъ не соглашались. Они заупрямились, а онъ домогался, и дошла отъ нихъ жалоба Государю, который приказалъ чрезъ губернское правленіе то изслѣдовать и удовлетворить притѣсненныхъ и обиженныхъ. Трудно было рѣшить 478
сіе дѣло и удовлетворить по справедливости обѣимъ спорящимъ сторонамъ: ибо чиншевая шляхта, панцырные дворяне и всѣ прочія состоянія, при забраніи Польскаго края, оставлены всемилостивѣйшимъ манифестомъ на всѣхъ польскихъ правахъ и привилегіяхъ, а съ другой стороны грамотами пожалованы россійскимъ подданнымъ польскія мѣстечки и селенія со всѣми землями, угодьями и жителями, къ нимъ принадлежащими. То Державинъ, собравъ о семъ нужныя къ дѣлу сему справки и узнавъ, что покойная Императрица имѣла намѣреніе выселить тѣхъ дворянъ и шляхту, по политическимъ видамъ, на порожнія земли въ полуденныхъ своихъ губерніяхъ, согласно чему Державинъ сочинилъ проектъ или докладную записку о выселеніи тѣхъ праздныхъ людей въ Херсонскую, Астраханскую, Саратовскую, Уфимскую и сибирскія губерніи, дабы тѣмъ самымъ: 1) очистить земли владѣльческія въ Польшѣ и прекратить тѣмъ самымъ споры ихъ съ тою шляхтою; 2) чтобъ отнять способы у польскихъ вельможъ въ безпокойное время усиливать ихъ партіи симъ своевольнымъ народомъ, который всегда готовъ на всякія неистовства и возмущенія; 3) чтобъ населя ихъ по окружной чертѣ Имперіи, укрѣпить тѣмъ самымъ ея границы и оградить коренныхъ жителей, и наконецъ 4) чтобъ дать способъ доказывать имъ свое дворянство, котораго они безпрестанно съ великими хлопотами и издержками доискивались, службою, когда изъ нихъ учредить такіе ландмилицкіе полки, каковые были въ польской Украйнѣ и по Оренбургской линіи; словомъ, такое полезное дѣло изъ сей шляхты сдѣлать, которое бы въ нынѣшнее время оказало уже свои плоды, и польскіе вельможи измѣнники не могли бы изъ сей шляхты формировать новыхъ полковъ для Бонапарта. Государь, выслушавъ сію записку, былъ чрезвычайно

доволенъ и приказалъ внесть ее на уваженіе Еврейскаго комитета, съ таковымъ повелѣніемъ, чтобъ поданъ (*былъ*) отъ него немедленно Ему о томъ докладъ; но дѣло сіе и по сіе время, то есть по 1812 годъ, осталось безъ всякаго движенія, по причинѣ той, что члены Еврейскаго комитета большею частію изъ польскихъ вельможъ, какъ-то: князя Черторижскаго и графа Потоц-
479 каго; а хотя послѣ Державина заступилъ мѣсто его князь Лопухинъ, но онъ и графъ Зубовъ, состоявшій членомъ того комитета послѣ Державина, имѣли всѣ въ Польшѣ большія маетности и мѣстечки, населенныя разнаго рода шляхтою и жидами, то и была бы знатная потеря ихъ доходамъ, ежелибы жидовъ и шляхту вывесть изъ Польши въ другія губерніи, какъ то́ въ помянутомъ еврейскомъ мнѣніи Державина и сей запискѣ о шляхтѣ Державинымъ предполагалось. Словомъ, надобно прочесть внимательно то мнѣніе и записку, дабы увидѣть всю пользу и выгоды для Россійской Имперіи; но частная польза помянутыхъ вельможъ перемогла государственную. Евреи, послѣ выбытія Державина изъ министерства, остались въ прежнемъ ихъ безпорядкѣ, а о шляхтѣ и думать не хотѣли.

Хотя по теченію всѣхъ дѣлъ видно было истиннымъ сынамъ отечества недоброжелательство польскихъ вельможъ, окружавшихъ Государя; но явное ихъ и наглое[1] поведеніе ко вреду Россіи свидѣтельствуется симъ. Господинъ Барановъ, что нынѣ оберъ-прокуроръ въ Сенатѣ[2], бывшій въ министерскомъ комитетѣ производителемъ дѣлъ, по увольненіи изъ службы Державина разсказывалъ ему: что когда онъ принесъ въ комитетъ объявленный генералъ-прокуроромъ словесный именной указъ о шляхтѣ и вышесказанную докладную записку объ оной, то г. Черторижскій, прочтя оную и указъ, бросилъ въ каминъ съ презрѣніемъ, которую Барановъ подхватя спасъ отъ огня. О жидахъ написанный имъ приговоръ, согласный съ мнѣніемъ Державина, велѣно было отдать г. Сперанскому, который передѣлалъ по-свое-

[1] Въ *Р. Б.* «низкое» вм. «наглое» и ниже «проектъ» вм. «приговоръ».

[2] Дмитрій Осиповичъ, въ 1-мъ департаментѣ. См. Т. II, стр. 724.

му, не упомянувъ даже и о томъ, что онъ послѣдовалъ по разсмотрѣнію мнѣнія Державина, какъ бы онаго совсѣмъ не было, о которомъ ни однимъ словомъ и въ указѣ не упомянуто. Державинъ, узнавъ отъ него Баранова о рѣшеніи такимъ образомъ еврейскаго дѣла, шутя сказалъ: «Іуда продалъ Христа за 30 сребренниковъ, а вы за сколько Россію?» Онъ съ смѣхомъ также отвѣтствовалъ: «По 30,000 червонныхъ на брата, кромѣ деменя, ибо приговоръ, мною написанный, передѣлалъ Сперанскій»; но кто же именно взялъ червонные, того не объявилъ. Не думаю, чтобъ русскіе вельможи сдѣлали такую подлость, кромѣ Сперан- 180
скаго, котораго гласно подозрѣвали и въ корыстолюбіи, а особливо по сему дѣлу, по связи его съ Перцомъ[1].

Выше уже видно, что Государь около сего времени часъ отъ часу холоднѣе становился къ Державину; но началось внутреннее Его къ нему неблагорасположеніе сперва обнаруживаться тѣмъ: *Первое*. Въ одно время, при докладѣ по какому-то частному письму, увидѣвъ число на немъ прошедшаго мѣсяца, сказалъ, что «у васъ медленно дѣла идутъ». Державинъ отвѣтствовалъ: онъ смѣетъ удостовѣрить, что въ Сенатѣ ни при одномъ генералъ-прокурорѣ такъ скоро и осмотрительно дѣла не шли, какъ нынѣ, что ихъ въ общемъ собраніи въ одно присутствіе иногда рѣшится по 4, и жалобъ на оныя нѣтъ. — «Но вотъ это письмо доказываетъ, что такъ замедлилось», возразилъ Государь съ неудовольствіемъ. — Что касается до частныхъ писемъ, сказалъ Державинъ, то это не его дѣло. — «Какъ, не твое дѣло?» съ негодованіемъ спросилъ Императоръ. — «Такъ, Государь! это дѣло статсъ-секретарей: они, по частнымъ письмамъ собравъ справки или сдѣлавъ съ кѣмъ надлежитъ сношеніе, должны до-

[1] Баронъ Корфъ, разбирая слишкомъ рѣшительные приговоры Державина надъ нѣкоторыми изъ его современниковъ, справедливо замѣтилъ, что отзывы нашего поэта о Сперанскомъ «не могутъ имѣть серіознаго значенія передъ судомъ исторіи ... состояніе, открывшееся послѣ его (*Сперанскаго*) смерти, торжественно сняло съ его памяти эту клевету; но для такого же, можетъ-быть еще полнѣйшаго оправданія достаточно и искренней переписки Сперанскаго съ его домашнимъ повѣреннымъ, Масальскимъ» (*Ж. Спер.*, т. I, стр. 104).

кладывать Вашему Величеству и писать по нимъ ваши указы,
а генералъ-прокурорская обязанность состоитъ прилежно смо-
трѣть за Сенатомъ и за подчиненными ему мѣстами, чтобъ они
рѣшили дѣла и поступали по законамъ: такъ при покойной Ва-
шей бабкѣ было. Я былъ самъ статсъ-секретаремъ, и очень
это знаю, что не затрудняли такими мелочьми генералъ-проку-
рора». — «Но при родителѣ моемъ такъ учреждено было».
— «Я знаю; но родитель Вашъ поступалъ самовластно, съ
однимъ генераломъ-прокуроромъ безъ всякихъ справокъ и со-
ображенія съ законами дѣлалъ, что̀ Ему было только угодно;
но Вы, Государь, въ манифестѣ Вашемъ при вступленіи на пре-
столъ объявили, что Вы царствовать будете по законамъ и по
сердцу Екатерины: то мнѣ не можно иначе ни о чемъ доклады-
вать Вамъ, какъ по собраніи справокъ и по соображеніи съ за-
конами, а потому и не могу я и сенатскія и частныя дѣла вдругъ
и поспѣшно, какъ бы желалось, обработывать и Вамъ доклады-
вать. Не угодно ли будетъ приказать частныя письма раздать
481 по статсъ-секретарямъ?» — «Ты меня всегда хочешь учить»,
Государь съ гнѣвомъ сказалъ: «я самодержавный Государь, и
такъ хочу».

Второе. Въ одинъ день говоритъ: «Какъ это у васъ дѣла исполняются, а канцелярія ваша объ нихъ не знаетъ?» — «Не понимаю и не знаю, Государь», сказалъ Державинъ: «позвольте о томъ мнѣ справиться, какія бы то были дѣла, которыя исполнены, прежде нежели канцелярія о нихъ знала». Державинъ справился и нашелъ, что въ самой вещи нѣсколько было такихъ дѣлъ, которыя уже по исполненіи ихъ отданы были къ запискѣ въ регистратуру канцеляріи, напримѣръ доносы о похищеніи казначеями казны, о заговорахъ и умыслахъ на особу Государя и о прочемъ, по которымъ, съ докладу Его Величества, писано было секретно къ кому надлежало собственною рукою Державина, чтобъ взяты были подлежащія мѣры, къ захваченію похищенія казны и заговорщиковъ, прежде нежели узнала о томъ канцелярія, для того что имѣли они и здѣсь въ городѣ и по губерніямъ пріятельскія связи, чрезъ которыя происходила преждевременная разгласка, и виновные могли укрываться. Дер-

жавинъ объяснилъ сіи обстоятельства Государю, и онъ оправдалъ его поступки.

Третье. Министерскія канцеляріи имѣли между (*собою*) пріятельскія связи, и какъ большая часть производителей дѣлъ были изъ семинаристовъ, выбранные и пристроенные[1] къ ихъ мѣстамъ чрезъ господина Сперанскаго, который всѣми ими, какъ скрытою такъ-сказать машиною, двигалъ и руководствовалъ[2], такъ что какое у котораго министра, а особливо у Державина, было приготовлено къ докладу дѣло имъ апробованное и положено въ портфель, онъ уже зналъ, а потому, буде оно было изложено не по его мыслямъ или, лучше сказать, того тріумвирата приближенныхъ тайныхъ совѣтниковъ, Черторижскаго, Новосильцова, Кочубея и Строганова и прочихъ коварныхъ и корыстныхъ, то и предваряемъ былъ Государь заблаговременно тайными побочными внушеніями противъ справедливости и истиннаго существа того дѣла. Итакъ, когда Державинъ, а можетъ-быть и другіе когда приходили то-и-дѣло[3] къ Государю, то онъ, выслушавъ и не говоря никакой резолюціи, приказывалъ оставлять тѣ дѣла у себя на столѣ, которыя одинъ или съ тѣми 482
совѣтниками разсматривалъ или не разсматривалъ, то выходили несообразные съ истиною, съ законами и съ пользою государственною законы и учрежденія, а другія остались и по сіе время безъ движенія. Для сего жъ, чтобъ все знать происходящее у министровъ въ канцеляріяхъ, подкуплены были изъ самыхъ ихъ служителей, людьми, которые доводили до свѣдѣнія Сперанскаго и прочихъ все, что́ узнали. Такимъ образомъ внушено было Государю и вышеписанное обстоятельство, что извѣстны были нѣкоторыя бумаги въ канцеляріи министра юстиціи прежде исполненія оныхъ. Словомъ, помянутыя недоброжелательствую-

[1] Въ *Р. Б.* «пристрастные» вм. «пристроенные».

[2] По замѣчанію барона Корфа, предпочтеніе, какое Сперанскій оказывалъ питомцамъ семинаріи, очень просто объясняется недостаткомъ въ то время высшихъ учебныхъ заведеній; онъ «бралъ семинаристовъ не потому, что былъ одного съ ними происхожденія, а потому, что ближе другихъ зналъ ихъ» (*Ж. Спер.*, т. I, стр. 102).

[3] Въ *Р. Б.* «тѣ дѣла» вм. «то и дѣло».

щіе Державину министры сами или ихъ угодники употребляли всѣ низкія, подлыя и коварныя средства въ чемъ-нибудь подловить Державина, такъ что выкрадывали бумаги изъ канцеляріи, какъ-то напримѣръ, г. Трощинскій сообщилъ[1] къ нему подписной имянной указъ о произведеніи въ чинъ одного служившаго подъ начальствомъ его въ почтовомъ департаментѣ чиновника. Державинъ, получа оный, по заведенному порядку отдалъ для записки и отсылки въ Сенатъ директору его канцеляріи Колосову. Сей дурной человѣкъ или, прямѣе сказать, бездѣльникъ[2] неумышленно его потерялъ, или по открывшимся послѣ дурнымъ его поступкамъ соглашусь лучше вѣрить, что нарочно его уничтожилъ, дабы (не смотря на то, что предательски) выказать лучше безпорядокъ канцеляріи, хотя оный наиболѣе отъ него зависѣлъ, и неисправность канцеляріи, въ которой, какъ выше видно, Государю хотѣлось Державина обличить. Нѣсколько недѣль спустя, Трощинскій пишетъ Державину, что онъ не видитъ исполненія помянутому указу. Державинъ справляется, не находитъ онаго. Спрашиваетъ директора: онъ отрицается, говоря, что не получалъ. Дежурный канцелярскій служитель уличаетъ его, что онъ подносилъ пакетъ министру, а сей, раскрывъ пакетъ, отдалъ его директору, у котораго онъ въ рукахъ его видѣлъ; но сей съ клятвами отрицается, что ни отъ кого не получалъ и не видалъ. Итакъ могъ бы онъ его предать суду; но какъ рекомендованъ онъ былъ не токмо отъ графа Валеріана Зубова, котораго Державинъ любилъ и считалъ себѣ
483 другомъ, но и отъ самого Государя, то онъ о семъ происшествіи и докладывалъ ему, объясняя и прочее его дурное поведеніе, что онъ обращается безпрестанно въ карточной игрѣ и въ пирахъ, а къ должности ни мало не прилежитъ, то не мудрено и канцеляріи быть неисправной, потому что директоръ вовсе должностію своею не занимается, и просилъ, чтобъ позволилъ перемѣнить его; но

[1] Въ *Р. Б.* «стащилъ» вм. «сообщилъ».

[2] Колл. сов. Иванъ Петровичъ Колосовъ въ *Мѣсяцословѣ* 1803 г. показанъ директоромъ департамента министерства юстиціи. Совсѣмъ иного рода отзывъ о немъ см. въ отрывкѣ «Изъ Записокъ» Н. В. Сушкова въ *Вѣстн. Евр.* 1867 г., т. III, стр. 183.

Государь промолчалъ на то и подписалъ другой указъ о помянутомъ чиновникѣ; потомъ сказалъ, чтобъ онъ ему сдѣлалъ выговоръ. Изъ сего понялъ Державинъ, что онъ Колосова покровительствуетъ, а можетъ-быть и нарочно ему его рекомендовали такого, чтобъ чрезъ него тайнымъ образомъ Сперанскому и прочимъ вѣдать, что̀ происходитъ въ канцеляріи министра юстиціи, какъ о томъ выше явствуетъ. Такой же бездѣльникъ былъ Колосовымъ рекомендованный управляющій по юстицкой части нѣкто Лавровъ[1], который нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ, кавалеръ и директоръ Тайной канцеляріи. Онъ выкралъ[2] важныя бумаги, которыя, при смѣнѣ Державина съ министровъ, не могли найти по дѣлу Лазаревича о драгоцѣнномъ бриліантѣ, находившемся въ скипетрѣ Императора, что онъ обманомъ присвоенъ былъ Лазаревичемъ отъ нѣкоторыхъ персіянъ, по наслѣдію отъ своей матери получившихъ сей камень, отъ времени шаха Надира ей доставшійся, у тѣхъ персіянъ нагло отнялъ тотъ камень, давъ имъ другой поддѣльный, изъ чего происходило дѣло по нижнимъ правительствамъ, а наконецъ и въ самомъ Сенатѣ, гдѣ всѣ доказательства и улики бѣдныхъ персіянъ, по выбытіи Державина изъ министерства, уничтожены. Лазаревичъ оправленъ, и они едва ли куды въ кибиткахъ не отосланы. Сіе вопіющее дѣло Богъ разсудитъ; но когда (*бы*) былъ Державинъ министромъ, то не допустилъ бы онъ утѣснить сильной сторонѣ людей безсильныхъ.

Какъ бы то ни было, подобныя дѣла и обстоятельства дѣлали много недоброжелателей Державину и, внушеніями на него разными, Государя къ нему остужали, что̀ онъ и самъ съ своей (*стороны*) добавлялъ, держась сильно справедливости, не отступая отъ нея ни на черту, даже въ угодность самаго Императора. Скажемъ нѣсколько тому примѣровъ. Государь, въ угодность своей фаворитки Нарышкиной[3], которая покровительствовала графа Соллогуба[4], противъ законовъ приказалъ отъ жены его 484

[1] Колл. сов. Ив. Павл. Лавровъ былъ экспедиторомъ въ томъ же департ.

[2] Въ рки. «выкралъ или, лучше сказать, важныя бумаги», безъ глагола.

[3] Марьѣ Антоновнѣ; см. Т. I, стр. 685, и Т. III, стр. 4.

[4] Женатаго на Натальѣ Львовнѣ Нарышкиной: Т. II, стр. 256.

отобрать имѣніе, отданное имъ ей записью, и наложить опеку безъ всякаго въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ о томъ производства. Какъ это было противъ коренныхъ законовъ и самого Его о министерствѣ манифеста, которымъ точно запрещено въ Сенатѣ не производить дѣлъ, не бывшихъ въ сужденіи нижнихъ инстанцій, а также имѣній, кромѣ малолѣтныхъ и безумныхъ, въ опеку не брать, то Державинъ выписалъ тѣ законы и представилъ Государю, сказавъ, что онъ долгомъ своимъ почитаетъ оберегать не токмо Его законы, но и славу. Но Государь, оставя дѣло у себя, далъ нѣсколько спустя дней о томъ указъ: но Державинъ не контрасигновалъ его, такъ какъ не контрасигновалъ указовъ: по упомянутому Потоцкому дѣлу, по отрѣшенію нижегородской уголовной палаты предсѣдателя отъ должности и безъ суда, по вольнымъ хлѣбопашцамъ и прочимъ. Но о сихъ послѣднихъ двухъ дѣлахъ за нужное почитается упомянуть пространнѣе.

Г. Кочубей сообщилъ волю Государя, чтобъ отрѣшить отъ должности предсѣдателя нижегородской уголовной палаты, не помню его фамиліи[1], за то что ассессоръ этой палаты съ кѣмъ-то поссорился на улицѣ, взятъ въ полицію, и губернаторъ[2] приказалъ его палками или, не помню какъ, наказать. Предсѣдатель отозвался, что это не его дѣло, что когда дѣло дойдетъ по уголовному суду до него, тогда онъ опредѣлитъ виновному наказаніе по законамъ. Губернаторъ за это прогнѣвался и представилъ внутреннему министру на предсѣдателя якобы въ непослушаніи. Между тѣмъ предсѣдатель просилъ о своей защитѣ министра юстиціи. Сей не успѣлъ еще ничего по сей просьбѣ сдѣлать, какъ господинъ Кочубей докладываетъ, безъ всякихъ справокъ и сношенія съ министромъ юстиціи, Государю, и получилъ отъ него повелѣніе отрѣшить предсѣдателя отъ должности, о чемъ и объявилъ внутренній министръ сообщеніемъ своимъ волю Государя. Державинъ, сообразя жалобу предсѣдателя съ представленіемъ губернатора и нашедъ послѣдняго поступокъ не сообразнымъ ни

[1] Это былъ ст. сов. Авраамъ Андреевичъ Захарьинъ.

[2] Андрей Максим. Руновскій.

съ законами, ни съ справедливостію, передоложилъ Государю неосновательный докладъ Кочубея. Государь симъ былъ доволенъ: но чрезъ нѣсколько дней опять получено государево повелѣніе, 485
чтобъ онъ непремѣнно заготовилъ указъ объ отрѣшеніи предсѣдателя и поднесъ бы къ подписанію Его Величества. Тогда Державинъ, заготовивъ указъ и поднося къ подписанію, еще объяснилъ невинность предсѣдателя; но Государь, не внявъ его представленію и не говоря ни слова, подписалъ. Державинъ, принявъ сей указъ и не контросигнировавши оный, отослалъ его при письмѣ г. Кочубею, въ которомъ сказалъ: какъ по его докладу и ходатайству сей состоялся указъ, то чтобъ и изволилъ онъ его контросигнировать, а онъ не можетъ, видя невинность предсѣдателя. Кочубей представилъ письмо Государю, которое онъ прочетши, указъ изодралъ. Но неизвѣстно почему и какъ сіе могъ сдѣлать господинъ Кочубей, что онъ чрезъ нѣсколько дней (*объявилъ*) словесное[1] имянное повелѣніе въ Сенатѣ объ отрѣшеніи того предсѣдателя. Хотя бы Сенату и не слѣдовало его принять (первое потому, что Кочубей его объявилъ не по своей части, а по части министра юстиціи, а второе, что предсѣдатели палатъ опредѣляются на ихъ мѣста собственноручнымъ подписомъ докладовъ сенатскихъ Императорскимъ Величествомъ; то объявленные словесные имянные указы и не имѣли по законамъ противъ подписныхъ никакой силы): но однако изъ подлой трусости принялъ тотъ указъ и предсѣдателя отъ должности отрѣшилъ, который однако годъ спустя послѣ уже министерства Державина, пріѣхавъ самъ въ Петербургъ, подавалъ письмо Императору, доказалъ свою невинность и незаконное его отрѣшеніе: отдана ему справедливость, и по желанію его дано полное жалованье, и онъ отъ службы уволенъ. Вотъ большою частію какъ молодыми министрами производились дѣла.

Касательно вольныхъ хлѣбопашцевъ, то сіе такимъ образомъ случилось. Румянцовъ выдумалъ (смѣю сказать, изъ подлой трусости Государю угодить) средства, какимъ образомъ сдѣлать свободными господскихъ крестьянъ. Какъ это любимая была

[1] Въ *Р. Б.* «означенное» вм. «словесное».

мысль Государя, внушенная при воспитаніи его нѣкоторымъ его учителемъ Лагарпомъ, то Румянцовъ, чтобъ подольститься Государю, стакнувшись напередъ, смѣю сказать, съ якобинскою
486 шайкою — Черторижскимъ, Новосильцовымъ и прочими, подалъ проектъ, чтобъ дать свободу крестьянамъ отъ господъ своихъ откупаться, хотя сего никогда запрещено не было, и на семъ основаніи отпустилъ своихъ крестьянъ до 200 душъ, которые, какъ послѣ слышно стало, никогда не были его крѣпостными людьми, но вольные, отцомъ его покойнымъ фельдмаршаломъ — съ условіемъ какого платежа или изъ милости на его земляхъ вновь отъ Порты пріобрѣтенныхъ, — поселенные. Государь проектъ сей, одобренный его молодыми тайными совѣтниками, принялъ весьма милостиво или, лучше сказать, съ радостію, что нашлося средство привести его любимѣйшую мысль къ исполненію, передалъ оный Государственному Совѣту на разсмотрѣніе или, лучше сказать, на исполненіе. Всѣ господа члены Совѣта, хотя находили сей проектъ неполезнымъ, перешептывали между собою о томъ, но согласно всѣ одобрили, какъ и указъ заготовленный о томъ апробовали. Державинъ только одинъ далъ свой голосъ, что всѣмъ владѣльцамъ по манифесту 1775 года отпущать людей и крестьянъ своихъ позволено, а по указу царствующаго Государя 1801 году и снабжать отпущенныхъ людей землями можно[1], слѣдовательно никакой нужды нѣтъ въ новомъ законѣ. Румянцовъ можетъ освободить хотя всѣхъ своихъ людей и крестьянъ по тѣмъ указамъ (однакоже онъ того ни тогда, ни послѣ не сдѣлалъ), а на всѣхъ особымъ указомъ растверживать о мнимой вольности и свободѣ простому, еще довольно непросвѣщенному народу, опасно, и только такое учрежденіе надѣлаетъ много шуму, а пользы никакой ни крестьянамъ, ни дворянамъ. Это мнѣніе его записано въ журналѣ Совѣта; но несмотря на то, Государь далъ указъ извѣстный о вольныхъ хлѣбопашцахъ[2]. Когда къ генералъ-прокурору онъ прислалъ

[1] *П. Собр. Зак.*, т. XXVI, № 20,075, указъ 12 дек. 1801 г. о предоставленіи купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ, а также и на волю отпущеннымъ отъ помѣщиковъ, пріобрѣтать покупкою земли.

[2] *П. С. З.*, т. XXVII, № 20,620, указъ 20 февр. 1803.

быть, то, не посылая онаго въ Сенатъ, поѣхалъ во дворецъ и представилъ Государю со всею откровенностію и чистосердечіемъ о неудобности указа. Онъ вопросилъ: «Почему же онъ безполезенъ?» — «Не говоря о политическихъ видахъ, что нашей непросвѣщенной черни опасно много твердить о вольности, которой она въ прямомъ ея смыслѣ не понимаетъ и понять не можетъ», отвѣтствовалъ Державинъ: «но и по самому своему 487
содержанію онъ неудобоисполнителенъ». — «Почему?» — «Потому что условливаться рабу съ господиномъ въ цѣнѣ о свободѣ почти невозможно: это такая вещь, которая цѣны не имѣетъ, требуя со стороны господина только всего великодушія, а со стороны раба благодарности, а иначе всякія условія будутъ тщетны. Натурально, рабъ за свою свободу будетъ обѣщать все, чтó отъ него ни потребуютъ; а помѣщикъ, лишаясь крестьянъ и съ ними своего доходу или, лучше сказать, своего существованія, захочетъ имѣть такой капиталъ за сію свободу, чтобъ не токмо (*не*) разстроить, но и улучшить свое благосостояніе. Изъ сего выдутъ неустойки въ платежѣ условленныхъ суммъ, изъ неустойки дѣла и тяжбы, которыхъ такое великое множество по долгамъ. Сверхъ того, какъ правосудіе въ Россійской Имперіи большею частью въ рукахъ дворянства, то дворянинъ, судя дѣло своего собрата, будетъ осуждать самъ себя; изъ того другаго ничего не выдетъ, какъ подготовленное беззаконіе: будутъ обвиняемы крестьяне и обращены по этому указу въ прежнее ихъ крѣпостное состояніе или тягчайшее рабство, потому что помѣщикъ за причиненные ему хлопоты и убытки будетъ мстить. Сверхъ того, и государственное хозяйство неминуемо отъ сего учрежденія потерпитъ какъ въ сборѣ рекрутъ, такъ и денежныхъ повинностей, ибо крестьяне, продавъ взятую ими у помѣщиковъ землю, могутъ переселиться на другія въ отдаленнѣйшія страны Имперіи, гдѣ ихъ сыскать скоро не можно, или по своевольству своему и лѣности разбрестися, куды глаза глядятъ, чтобъ только не ставить рекрутъ и не платить никакой повинности, въ чемъ они единственно свободу свою (*полагаютъ*). Нижніе земскіе суды или сельская полиція, по пространству въ Имперіи мѣстъ жилыхъ и пустыхъ, удержать ихъ

отъ разброду не могутъ безъ помѣщиковъ, которые суть наилучшіе блюстители или полиціймейстеры за благочиніемъ и устройствомъ поселянъ въ ихъ селеніяхъ. Ежели же по доходящимъ иногда къ Государю жалобамъ отъ крестьянъ на тиранскіе помѣщиковъ ихъ поступки, на угнетеніе поборами и разныя насилія, какъ милосердому отцу невозможно не обратить вниманія
488 своего и не оказать правосудія, то къ предупрежденію таковыхъ жалобъ совѣтовалъ Державинъ Государю пригласить не вдругъ изъ всей Имперіи, а по частямъ изъ нѣсколькихъ губерній губернскихъ предводителей дворянства, которымъ дать милостивые рескрипты, похваля съ одной стороны древнюю и новую службу дворянъ, а съ другой изобразить дурные поступки съ своими подданными нѣкоторыхъ помѣщиковъ, доходящіе до престола, приложа онымъ экстрактъ изъ дѣлъ имѣющихся въ Сенатѣ, приказавъ имъ найти средство и положить ихъ мнѣніе, какія въ которыхъ губерніяхъ и уѣздахъ могутъ собираемы быть денежныя или продуктами подати или отправляемы работы, потому что они не могутъ быть по положенію различныхъ мѣстъ одинаковы; а также и наказанія тѣлесныя, какія дома чинить и для какихъ отсылать въ градскія и сельскія полиціи. Предводители сіе должны непремѣнно будутъ сдѣлать, слѣдовательно они на себя сами сдѣлаютъ постановленіе, а на Государя ропоту не будетъ. Такимъ образомъ и крестьяне облегчатся въ ихъ участи, и правительство не будетъ имѣть опасности отъ которой-либо стороны ропоту или неудовольствія». — Государь, выслушавъ сіе представленіе отъ Державина, казался довольнымъ, приказалъ указъ свой отдать въ Совѣтъ, дабы вновь былъ пересмотрѣнъ. Касательно же созыва дворянскихъ предводителей, то сказалъ, что онъ о семъ подумаетъ, а изъ всѣхъ вдругъ губерній сдѣлать многолюдный вызовъ онъ находитъ неудобнымъ и не безопаснымъ.

Державинъ едва отъ Государя возвратился домой, располагаясь на другой день представить указъ въ Государственный Совѣтъ, какъ является къ нему г. Новосильцовъ съ повелѣніемъ отъ Государя, чтобъ указа не отдавать въ Совѣтъ, а отослать въ Сенатъ для непремѣннаго исполненія. Державинъ крайне симъ

огорчился и не зналъ, какъ тому помочь: то пришло ему въ голову, что въ правахъ Сената, напечатанныхъ при министерскомъ манифестѣ, и по кореннымъ Петра Великаго и Екатерины II-й законамъ позволено сему правительству входить съ докладомъ къ Императорскому Величеству, когда какой новоизданный законъ покажется теменъ, неудобь-исполнителенъ или вреденъ государству: то и желалъ пріятельски о томъ сдѣлать внушеніе 489
кому-либо изъ господъ сенаторовъ, чтобъ онъ, при запискѣ того указа Сената въ общемъ собраніи, подалъ мысли прочимъ сенаторамъ взойти въ докладъ къ Государю, представя ему неполезность указа. Обращаясь мыслями на того и на другаго сенаторовъ, показался ему всѣхъ способнѣе, по престарѣлымъ лѣтамъ своимъ и по знанію законовъ и пользъ государственныхъ, Ѳеодоръ Михайловичъ Колокольцовъ[1], котораго онъ тотъ же день пригласивъ къ себѣ на вечеръ, сообщилъ наединѣ свои мысли. Онъ, понявъ всю важность предложенія, охотно согласился оное исполнить. Державинъ остался спокоенъ, уповая, что въ понедѣльникъ, при объявленіи указа въ общемъ собраніи, положатъ войти съ докладомъ о неудобности сего новаго закона. Въ сихъ мысляхъ, во вторникъ, яко въ докладной день, бывъ у Государя, поѣхалъ въ Сенатъ въ полномъ удостовѣреніи, что г. Колокольцовъ поступилъ, какъ обѣщалъ. Вмѣсто того на вопросъ отвѣтствуютъ ему, что указъ въ общемъ собраніи принятъ, записанъ и отосланъ въ первый департаментъ для исполненія. Весьма онъ сему удивился. Подходитъ къ Колокольцову, спрашиваетъ его потихоньку: «Какъ, указъ принятъ?» — «Такъ», отвѣчаетъ онъ переминивая: «къ несчастію, я сдѣлался боленъ вчерась и не могъ въ Сенатѣ быть». Поговоря, положили, что будто по разнорѣчію въ исполненіи, внести паки въ общее собраніе. Какъ разсужденіе было о томъ при оберъ-прокурорѣ князѣ Голицынѣ, посаженномъ въ сіе мѣсто, можно сказать, болѣе не для соблюденія законовъ и настоящаго дѣла, а для тайнаго увѣдомленія Государя, что̀ въ Сенатѣ дѣлается, и какъ онъ вѣрно отправлялъ возложенную на него должность, обѣдая всякій день во дворцѣ,

[1] См. стр. 613, 627 и д.

то разсужденія Державина о семъ указѣ, — въ которыхъ онъ говорилъ о безполезности и неудобности сего указа, сожалѣя о Государѣ, что онъ приведенъ на такое дѣло, которое не принесетъ ему ни пользы, ни славы, натурально что Голицынымъ слушанья, — поѣхавъ обѣдать во дворецъ, пересказалъ Императору; а какъ по вторникамъ всякую недѣлю, послѣ обѣда часу въ 7-мъ, былъ во дворцѣ въ присутствіи Императора министер-
490 скій комитетъ, то Государь, посидѣвъ въ немъ не болѣе часа, не очень весело кончилъ присутствіе, и лишь только начали министры разъѣзжаться, то одинъ изъ камердинеровъ Государя, подошедъ къ Державину, сказалъ тихо, что Императоръ зоветъ его къ себѣ въ кабинетъ. Вошедъ въ оный, нашелъ его одного. Онъ тотчасъ началъ говорить: «Какъ вы, Гаврила Романычъ, противъ моихъ указовъ идете въ Сенатѣ и критикуете ихъ? вмѣсто того ваша должность подкрѣплять ихъ и настоять о непремѣнномъ исполненіи». Державинъ отвѣчалъ, что не критиковалъ указовъ, а признается, что при разсужденіи объ исполненіи, какъ и Его Величеству докладывалъ, сумнѣвался о удобности и пользѣ, что́ и теперь по присягѣ своей подтверждаетъ, удостовѣряя, что Его Величество симъ способомъ не достигнетъ своего намѣренія, чтобъ сдѣлать свободными владѣльческихъ крестьянъ; да ежелибъ и достигъ, то въ нынѣшнемъ состояніи народнаго просвѣщенія не выдетъ изъ того никакого блага государственнаго, а напротивъ того вредъ, что чернь обратитъ свободу въ своевольство и надѣлаетъ много бѣдъ [1]. Но какъ Государь учите-

[1] Въ литературѣ послѣдняго десятилѣтія не разъ уже было замѣчаемо, что такъ же точно смотрѣли на вопросъ объ освобожденіи крестьянъ многіе изъ лучшихъ людей конца 18-го и начала 19-го вѣка; между ними особенно выдаются: Екатерина II, княгиня Дашкова, П. В. Лопухинъ, Н. С. Мордвиновъ, графъ Ростопчинъ, В. С. Поповъ, Карамзинъ, Каразинъ, Шишковъ. Сущность ихъ доводовъ въ пользу крѣпостнаго права выразила Императрица Екатерина въ слѣдующемъ замѣчаніи о Радищевѣ: «Ѣдетъ оплакивать плачевную судьбу крестьянскаго состоянія, хотя и то неоспоримо, что лучше судьбы нашихъ крестьянъ у хорошаго помѣщика нѣтъ во всей вселенной» (*Чт. въ Общ. Ист. и Др.* 1865, кн. III, стр 71). Около 1811 года, слѣдов. около времени происхожденія Записокъ Державина, Поповъ писалъ Государю: «Въ Россіи не созрѣли

лемъ своимъ, французомъ Лагарпомъ[2] увлеченъ былъ и прочими его окружавшими ласкателями, сею мыслію, по ихъ мнѣнію великодушною и благородною, чтобъ освободить отъ рабства народъ, то остался непоколебимымъ въ своемъ предразсудкѣ, и приказалъ объявить именное свое повелѣніе, чтобъ по разногласію въ первомъ департаментѣ не обращать того указа въ общее собраніе, а исполнить бы его непремѣнно, что́ онъ безпрекословно уже и исполнилъ, негодуя въ размышленіи на подлую душу и трусость г. Колокольнова, каковы почти и всѣ были господа сенаторы его времени, что́ доказываетъ и нижеописанное еще приключеніе.

Въ первыхъ еще мѣсяцахъ его министерства, помнится въ
ноябрѣ, когда финансъ-министръ приготовлялъ обыкновенныя
росписанія свои разнымъ губерніямъ, въ одинъ день на вечерѣ,
во время собранія у Державина оберъ-прокуроровъ для консуль-
таціи, пріѣзжаетъ къ нему государственный казначей, господинъ
Голубцовъ, родной племянникъ финансъ-министра графа Васи-
льева[3], и проситъ его въ кабинетъ для переговора наединѣ. Дер- 491
жавинъ исполняетъ его просьбу. Голубцовъ начинаетъ ему
жаловаться на его дядю, говоря, что въ крайнемъ безпорядкѣ
казенное управленіе, что онъ не знаетъ, какъ посылать росписа-
нія о доходахъ, которыхъ никакого счету нѣтъ, и прочее тому
подобное. Державинъ удивляется тому и говоритъ, что не его
дѣло. «Нѣтъ», Голубцовъ съ жаромъ и настоятельностію возра-
жалъ: онъ пріѣхалъ къ генералъ-прокурору и доводитъ ему до

еще умы къ воспріятію лестнаго, но и опаснаго дара вольности: умствованія о ней воспалительны, а слѣдствія злоупотребленія ея могутъ быть ужасны» (*Р. Арх.* 1864, стр. 319). Шишковъ называлъ заботы Императора Александра I объ освобожденіи крестьянъ «несчастнымъ въ Государѣ предубѣжденіемъ противъ крѣпостнаго въ Россіи права» (*Записки* Шишкова, т. I, стр. 309).

[2] Выше, на стр. 774, въ прим., Лагарпъ по ошибкѣ названъ Францемъ-Цезаремъ; слѣдуетъ читать: *Фридрихъ-Цезарь*. См. о немъ статью М. И. Сухомлинова въ *Журн. мин. нар. просв.* за янв. 1871 г., стр. 47—75.

[3] Стало-быть, мать Голубцова была родная сестра графа А. И. Васильева, о которой однакожъ ничего не упомянуто при свѣдѣніяхъ о послѣднемъ въ *Родословн. книгѣ* кн. Долгорукова.

свѣдѣнія о крайнемъ разстройствѣ казны и что онъ, принимая теперь на себя сію должность (ибо онъ тогда только пожалованъ въ государственные казначеи), не можетъ отвѣтствовать за могущій быть ущербъ казны, а паче за ассигнаціи суммъ, на которыя финансъ-министръ объявляетъ или выноситъ имянные Императора указы. Державинъ поусумнился-было доводить до Государя таковые доносы, не имѣя въ рукахъ у себя ничего письменнаго; но какъ Голубцовъ ему подалъ въ то же время письмо, въ которомъ онъ просилъ генералъ-прокурора о исходатайствованіи одному казначею чина, говоря, что онъ, за извѣстными ему причинами, не можетъ о томъ просить финансъ-министра по своей командѣ, то прибѣгаетъ къ нему. Державинъ еще сумнѣвался; но Голубцовъ увѣрялъ, что ежелибъ онъ не имѣлъ важныхъ причинъ, для своей безопасности, прибѣгать къ генералъ-прокурору въ толь государственномъ интересномъ дѣлѣ, то бы онъ на роднаго своего дядю и благодѣтеля не сталъ клеветать понапрасну. Державинъ, разсудя, что онъ имѣетъ у себя въ рукахъ письмо государственнаго казначея, изъ котораго видно неудовольствіе его на финансъ-министра, рѣшился доложить Государю, что̀ на другой день и исполнилъ. Императоръ тоже усумнился-было, не видя ничего отъ Голубцова письменнаго; но когда показано ему письмо отъ казначея, то взялъ вѣру и обѣщалъ о томъ переговорить съ финансъ-министромъ. Это былъ вторникъ, докладной день Державина; то онъ и поѣхалъ прямо изъ дворца въ Сенатъ: тамъ нашелъ въ первомъ департаментѣ финансъ-министра графа Васильева, помощника его
492 Гурьева и государственнаго казначея Голубцова [1], котораго онъ подозвавъ, нарочно въ слухъ при всѣхъ сказалъ ему, — давъ почувствовать что онъ, не духомъ тайной клеветы какой водимъ и пронырствомъ, докладывалъ Государю то, о чемъ его Голубцовъ просилъ, — и объявилъ государевъ указъ о пожалованіи казначея въ слѣдующій чинъ. Голубцовъ поблѣднѣлъ и ни слова на это ему не отвѣтствовалъ. Васильевъ пристально на это всмотрѣлся и также ничего не говорилъ. Но на другой день, то есть въ середу, въ его докладное время, какъ видно, объяснился

[1] Въ *Р. Б.* «и государственнаго казначея Голубцова» пропущено.

съ Голубцовымъ, а сей, чтобъ вывернуться изъ своего сквернаго противъ дяди поступка, далъ совсѣмъ другой оборотъ дѣлу, сказавъ, что будто Державинъ призывалъ его къ себѣ, упрашивалъ и даже угрожалъ, домогаясь чтобъ онъ доносилъ на неисправность дяди, изъ той будто злобы, что Державинъ, тотчасъ по восшествіи на престолъ Императора Александра, смѣненъ изъ государственныхъ казначеевъ Васильевымъ, то Васильевъ и жаловался якобы на нападки Державина Государю и просилъ отъ него защиты, а тѣмъ самымъ и ослабилъ вѣроятіе доносовъ Голубцова, внушенныхъ Государю чрезъ Державина [1].

Сіе все въ слѣдующій докладной день, т. е. въ воскресенье,
самъ пересказалъ Императоръ за тайну Державину, спрося напередъ его, какъ онъ призывалъ къ себѣ Голубцова и принуждалъ его доносить на Васильева. Державинъ отвѣтствовалъ: да какъ же могъ онъ его принудить написать письмо къ нему о казначеѣ? Тогда Государь сказалъ: «А! вижу теперь плутни. Хорошо жъ, я посажу теперь Голубцова въ министерскій комитетъ; пусть онъ, тамъ сидя, уличаетъ финансъ-министра въ несправедливыхъ его докладахъ и препятствуетъ распоряжать ему государственными суммами ко вреду казны». Но ничего не бывало: Голубцовъ, такимъ образомъ втершись въ министерскій комитетъ, былъ всегда противъ финансъ-министра безгласнымъ, иногда и въ такихъ дѣлахъ, которыя, со стороны видно было, не только хозяйственны, но даже и вредны. Послѣ по ихъ поступкамъ можно было подумать, что не съ намѣреніемъ ли они, согласясь, сыграли сію хитрую штуку, для того: 1-е, чтобъ жалобою въ притѣсненіи вселить въ Государя нѣкоторое подо-
зрѣніе на Державина, что онъ, докладывая о безпорядкахъ 493
казеннаго управленія, подыскивается на Васильева; 2-е, что

[1] По словамъ Вигеля (*Восп.*, *Р. Вѣст.* 1864. № 4, стр. 488), Голубцовъ былъ умный и почтенный человѣкъ. Баронъ Корфъ называетъ его добродушнымъ и мягкосердечнымъ, но слабымъ, и свидѣтельствуетъ что онъ, завѣдывая, по смерти Васильева въ 1807 г., министерствомъ финансовъ, держался преимущественно угодливостью Аракчееву; когда же въ 1810 былъ внезапно устраненъ, то не сохранилъ никакого злопамятства къ виновнику этого удаленія, Сперанскому (*Ж. Спер.*, т. I. стр. 187).

Голубцовъ, не бывъ въ министерскомъ комитетѣ, считалъ себѣ за обиду, когда Гурьевъ, будучи помощникомъ министра, въ ономъ присутствовалъ, то чтобъ и ему въ оный сею хитростію втереться, когда ни Васильевъ, ни онъ самъ не могли и не смѣли, не имѣвъ приличія, о томъ просить Императора; 3-е, чтобъ, сидя вмѣстѣ въ комитетѣ, могли другъ друга лучше подкрѣплять, ибо Гурьевъ всегда былъ несогласенъ съ Васильевымъ и всегда искалъ его мѣста, котораго онъ со временемъ, разными интригами и пронсками, наконецъ чрезъ Сперанскаго домогся[1]. Вотъ таковыми-то людьми и средствами въ сіе несчастное время большою частію управлялось государство. Но оставимъ описывать въ подробности подобныя сплетни каверзъ, противъ Державина употребляемыхъ: а скажемъ, какимъ образомъ онъ отъ службы уволенъ.

Въ началѣ октября мѣсяца 1803 году, въ одно воскресенье, противъ обыкновенія, Государь его не принялъ съ докладами, приказавъ сказать что ему недосугъ, хотя и былъ у развода. Въ понедѣльникъ прислалъ къ нему письмо или рескриптъ, въ которомъ хотя оказываетъ удовольствіе свое ему за отправленіе его должности, но тутъ же говоритъ, чтобъ опять неудовольствіе, доходящее къ нему на неисправность его канцеляріи, просить очистить постъ министра юстиціи, а остаться только въ Сенатѣ и Совѣтѣ присутствующимъ. Державинъ не зналъ, что́ подумать и чѣмъ по должности могъ онъ прослужиться, отправляя оную со всѣмъ своимъ усердіемъ, честностію, всевозможнымъ прилежаніемъ и безкорыстіемъ: но разсудя, что у монарховъ таковыми качествами или добродѣтелями найти совершеннаго благоволенія не можно, написалъ ему письмо, въ которомъ напомянулъ слишкомъ 40-лѣтнюю ревностную службу и то, что онъ при бабкѣ его и при родителѣ всегда былъ недоброхотами за правду и истинную къ нимъ приверженность притѣсняемъ и даже

[1] Д. А. Гурьевъ, впослѣдствіи графъ (см. выше стр. 778, прим.), былъ назначенъ министромъ финансовъ 1-го января 1810 г. въ одинъ день съ открытіемъ преобразованнаго Госуд. Совѣта и съ обновленіемъ всего состава высшаго управленія, когда Аракчеевъ перестаÿлъ быть военнымъ министромъ и званіе государственнаго казначея упразднено (*Ж. Сп.*, 1. с.).

подвергаемъ подъ судъ, но, по непорочности, оправдывалъ и получалъ большее возвышеніе и довѣренность, такъ что удостоенъ былъ и приближеніемъ къ ихъ престолу: что и Ему служа, 494
шелъ по той же стезѣ правды и законовъ, не смотря ни на какія сильныя лица и противныя противъ его партіи: напомянувъ свои ему при дѣлѣ Потоцкаго предваренія, что его будутъ предъ Нимъ оклеветывать, и прочая, заключилъ, что ежели такой юстицъ-министръ, который слѣдуетъ законамъ и справедливости не угоденъ, то чтобъ отпустилъ его съ честію, какъ предмѣстника его г. Бекленова: ибо онъ не признаетъ себя виновнымъ или прослужившимся. Поколь не получилъ на сіе письмо резолюціи, получилъ отъ нѣкоторой женщины, довольно порядочной или по крайней мѣрѣ не сумасшедшей, доносъ, изъявляющій умыселъ на жизнь его, въ который вмѣшивала она весьма важныя лица, такъ что онъ не смѣлъ приступить даже къ письменнымъ допросамъ, а поговоря съ нею наединѣ, примѣтилъ, что она сбивчиво и сумасбродно пересказывала обстоятельства, которыя давали подозрѣніе, что она или не совсѣмъ въ здравомъ разсудкѣ, или какъ-нибудь коварно научена затѣять такія сплетни, которыя распутывать было бы и трудно и непріятно, по касательству такихъ особъ, коихъ оскорбленіе было бы уже съ его стороны преступленіемъ, то онъ и рѣшился послать къ Нему краткую записку[1], что онъ имѣетъ нужду видѣться съ Нимъ по секретному дѣлу, то и проситъ назначить часъ, когда онъ можетъ къ Нему пріѣхать. Онъ отвѣчалъ ему также запиской, что онъ можетъ къ Нему пріѣхать на другой день, то есть въ четвергъ, въ обыкновенное докладное время, то есть въ 10-мъ часу поутру, что̀ и было исполнено. Тутъ было пространное и довольно горячее объясненіе со стороны Державина, въ которомъ онъ спрашивалъ Его, въ чемъ онъ предъ Нимъ прослужился. Онъ ничего не могъ сказать къ обвиненію его, какъ только: *Ты очень ревностно служишь.* — «А какъ такъ, Государь», отвѣчалъ Державинъ: «то я иначе служить не могу. Простите». — «Оставайся въ

[1] Сія переписка въ подлинникѣ прилагается. *Примѣчаніе Державина.* — Она не дошла до насъ.

Совѣтѣ и Сенатѣ» — «Мнѣ нечего тамъ дѣлать». — «Но по-
495 дайте же просьбу», подтвердилъ Государь, «о увольненіи васъ отъ должности юстицъ-министра». — «Исполню повелѣніе». Тутъ выпросилъ онъ многимъ подкомандующимъ своимъ чины и другія милости, разстался, а между тѣмъ поколь онъ не подавалъ просьбы, то доводили до него, чрезъ его ближнихъ, внушенія, что ежели онъ пришлетъ уничижительное прошеніе о увольненіи его отъ должности юстицъ-министра, по ея трудности, и останется въ Сенатѣ и Совѣтѣ, то оставлено будетъ ему все министерское жалованье, 16,000 рублей, и въ вознагражденіе за труды дастся Андреевская лента. Но какъ онъ цѣнилъ истинныя достоинства ни по деньгамъ, ни по лентамъ, а по довѣренности государской и совѣстному разбирательству своихъ поступковъ, то когда лишился онъ первой, по самоправію счастья или, лучше сказать, Государя, которому служилъ онъ всей душою и сердцемъ, не щадя ни здоровья своего, ни трудовъ, и не можетъ также упрекать себя въ нарушеніи второй, то и не хотѣлъ принять предлагаемыхъ выгодъ и награжденій, а написалъ просто по формѣ просьбу, въ которой весьма кратко сказалъ, чтобъ Государь его отъ службы *своей уволилъ*. Вслѣдствіе чего, на другой или третій день состоялся 8-го октября 1803 году въ Сенатъ указъ, коимъ онъ отъ службы вовсе уволенъ съ пожалованіемъ ему 10,000 рублей каждогодняго пансіона, который онъ и теперь получаетъ. Здѣсь прилично сказать, какія онъ въ продолженіе своей службы, разумѣется уже въ знаменитыхъ (*чинахъ*), оказалъ ревностныя услуги въ статской службѣ, за которыя имѣлъ бы право быть вознагражденнымъ, но напротивъ того претерпѣлъ разныя непріятности и гоненія, о коихъ выше сказано.

1-е. За то что, будучи въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ совѣтникомъ, желалъ точно исполнить узаконенія и повѣрять по мѣсячнымъ мѣстамъ[1] суммы ассигнованныя, точно ли онѣ тѣми мѣстами получены были, куда назначены, получилъ неудовольствіе отъ князя Вяземскаго и едва удержался въ службѣ.

[1] Въ ркп. «мѣстамъ», вѣроятно описка вмѣсто «вѣдомостямъ».

2-е. За то, (*что*) не хотѣлъ обмануть Императрицу и оклеветать начальниковъ губерній, будто отъ нихъ никакихъ въ по- 496
лученіи нѣтъ вѣдомостей, по которымъ бы можно исчисленіе сдѣлать въ пріумножившихся доходахъ отъ новой ревизіи и прибавки оброку на государственныхъ крестьянъ по рублю на душу, отъ него же Вяземскаго вознагражденъ гоненіемъ.

3-е. За то, что не рѣшился принять отъ Тутолмина къ исполненію вздорныхъ его учрежденій въ предосужденіе Императорской власти, великія имѣлъ непріятности, и хотя тогда ничего ни сдѣлали, кромѣ что перевели изъ Олонецкой въ Тамбовскую губернію; но никакого ободренія не получилъ къ ревностной службѣ, но, напротивъ того, всякія притѣсненія и неудовольствія по службѣ отъ генералъ-прокурора и Сената въ продолженіе трехъ лѣтъ, сколько помнится, имѣлъ за такія дѣла, за которыя бы похвалить должно было[1].

4-е. За выдачу въ Тамбовѣ ассигнованныхъ провіантскихъ и коммиссаріатскихъ суммъ коммиссіонеру князя Потемкина, на продовольствіе Очаковской арміи, которая терпѣла голодъ, получилъ отъ Сената выговоръ, вмѣсто того, что за расторонность и усердіе имѣлъ право быть вознагражденнымъ.

5-е. За удержаніе сложности по винному откупу 240 тысячъ въ 4 года въ той же губерніи и за открытіе казенныхъ похищеній до 500 душъ, — подъ предлогомъ будто дѣлаю помѣшательство въ выборахъ дворянскихъ, отрѣшенъ отъ должности губернаторской и отданъ подъ судъ, по которому оправдался, и не получилъ за невинное претерпѣніе никакого по законамъ удовлетворенія, кромѣ личнаго уваженія отъ Императрицы, что приглашаемъ былъ въ эрмитажъ и къ комнатнымъ забавамъ, и то, если правду сказать, не за отличную службу, а (*за*) стихотворческій талантъ; ибо желалось похвалъ.

6-е. Будучи статсъ-секретаремъ, за окончаніе весьма труднѣйшихъ и важныхъ дѣлъ, которыя небольшою частью[2] выше 497
описаны, не токмо не получилъ никакихъ наградъ, но полити-

[1] Слѣдующее за этимъ въ рки. слово «выговоръ» — очевидно лишнее.

[2] Въ *Р. Б.* «по большой части» вм. «небольшою частью».

чески отдаленъ отъ Императрицы и пожалованъ въ сенаторы, гдѣ также хотя имѣлъ уваженіе, но съ великими непріятностями и противуборствомъ за истину.

7-е. За то, что попросилъ у Императора Павла инструкціи, будучи опредѣленъ въ правители Верховнаго Совѣта, прогнанъ отъ него чрезъ три дни обратно въ Сенатъ съ выговоромъ.

8-е. За коммиссію въ Польшѣ хотя получилъ отъ него чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ Малтійскій; но въ подкрѣпленіе недостаточнаго состоянія своего, какъ многимъ тогда, Богъ знаетъ за что, раздавали крестьянъ, ничѣмъ не награжденъ.

9-е. При Императорѣ Александрѣ, за калужскую трудную экспедицію не токмо ничѣмъ не пожалованъ, но претерпѣлъ великія непріятности, и будучи генералъ-прокуроромъ, хотя оказалъ отлично усердные подвиги къ благоденствію Имперіи, но ничто прямаго уваженія не имѣло. А именно:

10-е. Прежде генералъ-прокуроры не токмо не дозволяли свободы сенаторамъ узнавать прямое существо рѣшимыхъ ими дѣлъ; но Вяземскій скрывалъ оныя, дабы никто не видѣлъ истины. Но Державинъ исходатайствовалъ узаконеніе и ввелъ въ обычай, что теперь лежатъ дѣла на столѣ открыто, съ замѣтками важныхъ въ нихъ обстоятельствъ, и сочиняются для облегченія ихъ краткія записки и разсылаются къ нимъ за двѣ недѣли до докладу, такъ что они свободное имѣютъ время вникнуть во всѣ обстоятельства, дабы судить безпристрастно.

11-е. Введены консультаціи, чтобъ по возможномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ и законовъ, генералъ-прокуроръ могъ предложенія свои давать о соглашеніи разныхъ мнѣній сенаторскихъ, какъ можно наилучшимъ, безпристрастнымъ образомъ; но сіи полезныя и спасительныя заведенія лѣностію или, лучше сказать, небреженіемъ или нелюбленіемъ истины преем-
498 никовъ его, юстицъ-министровъ князя Лопухина и г. Дмитріева, обращены въ сущій вредъ, потому что когда они престали прилежно надзирать за сочиненіемъ докладныхъ краткихъ записокъ, то подъячіе или, лучше сказать, секретари не стали пещися о краткомъ и ясномъ сочиненіи ихъ, но подлинникомъ почти дѣла

или огромные изъ нихъ экстракты втискивали въ тѣ докладныя записки: то по огромности и невнятному ихъ слогу отняли всю возможность у господъ сенаторовъ внятно прочитывать ихъ и проразумѣвать существо дѣлъ, а на вѣтеръ давали свои резолюціи какъ ни попало, и отъ того нерѣдко выходитъ несогласіе двухъ сторонъ, но даже, къ удивленію, бываетъ по одному дѣлу до 7-и разныхъ мнѣній. На консультацію же присланныя по должности генералъ-прокуроровъ, а особливо г. Дмитріева, такъ умножились, что сдѣлался изъ множества ихъ особый такъ-сказать департаментъ, къ тяжкой проволочкѣ тяжущихся и къ обидѣ сенаторовъ, потому что г. Дмитріевъ рѣдко самъ при оныхъ присутствовалъ, то и писаны были отъ него такія предложенія по внушеніямъ его канцеляріи, кои несправедливо не уважали оберъ-прокурорскихъ и консультантовъ мнѣній, иногда и законныхъ голосовъ сенаторовъ, а потому и отняли у нихъ всякое уваженіе и охоту къ безпристрастному суду[1].

12-е. Державинъ исходатайствовалъ указъ въ 1803 году объ избраніи чиновниковъ для службы въ Имперіи, съ нижняго до самаго вышняго мѣста, прежде по губерніи при выборѣ на

[1] Послѣднія строки въ *Р. Б.* не совсѣмъ вѣрно разобраны и не вполнѣ переданы. На это мѣсто, начиная отъ словъ: «На консультацію же» М. А. Дмитріевъ написалъ «Замѣтку» (*Моск. Вѣдом.* 1860, № 69), въ которой, изложивъ ходъ развитія консультацій, заведенныхъ впервые Державинымъ, и приведя относящееся сюда свидѣтельство И. И. Дмитріева, объясняетъ затѣмъ: «Слова Державина, что будто консультаціи послужили при его преемникахъ къ обидѣ сенаторовъ и что мнѣнія консультантовъ отняли у нихъ всякое уваженіе и охоту къ безпристрастному труду, — опровергаются слѣдующими словами изъ Записокъ Дмитріева: ««Для той же причины (т. е. для большей свободы мнѣній) я остерегался преждевременно вмѣшиваться и въ дѣла сенатскихъ департаментовъ: но старался только увѣрить сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ, что я угодникъ однимъ законамъ и ни въ какомъ случаѣ не убоюсь охранять ихъ. Съ удовольствіемъ скажу къ чести Сената, что онъ, въ продолженіе моего министерства, доказалъ свою твердость и безпристрастіе»». Въ примѣръ тому онъ приводитъ между прочимъ довольно важный случай по дѣламъ сенатора и сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля, который былъ въ свое время лицо сильное». См. выше стр. 208.

губернскія мѣста, а послѣ оныхъ на всѣ государственныя должности такимъ образомъ, чтобъ списки тѣхъ чиновниковъ, которыхъ въ губерніи выберутъ для службы государственной, отсылали въ герольдію, а герольдія (бы), избравъ изъ нихъ кандидатовъ, по соображенію съ послужными списками, представляла бы Сенату, который бы зависящихъ отъ него чиновъ и утверждалъ по тѣмъ представленіямъ, а которые зависятъ отъ Императорскаго Величества, о тѣхъ бы къ нему входилъ, выбравъ трехъ человѣкъ своихъ кандидатовъ, дабы опредѣленіе на мѣста чиновниковъ сперва по общему въ государствѣ выбору, а потомъ по герольдіи и Сената удостоенію, было, сколько возможно, безпристрастно и осмотрительно; а не такъ, какъ прежде и нынѣ
499 дѣлается, что по проискамъ, взяткамъ и рекомендаціямъ камердинеровъ и метрессъ, недостойныхъ людей (*опредѣляютъ*). Но по выходѣ Державина изъ министерства сей указъ никакого исполненія не имѣетъ.

13-е. Державинъ исходатайствовалъ также указъ о судимыхъ въ уголовныхъ палатахъ за преступленіе должностей чиновникахъ, чтобъ, по рѣшеніи объ нихъ дѣлъ въ палатахъ, когда прочтутся при открытыхъ дверяхъ имъ опредѣленія, ихъ обвиняющія, то чтобъ давали имъ сроку двѣ недѣли на тѣ рѣшенія дѣлать ихъ примѣчанія, которыя, въ случаѣ ихъ неудовольствія, отсылать бы вмѣстѣ съ дѣломъ на ревизію Сената; ибо прежде симъ бѣднымъ подсудимымъ, иногда свыше мѣры ихъ вины утѣсненнымъ отъ губернскихъ начальниковъ, не давалось почти никакого способа къ ихъ оправданію; но по взятіи отъ нихъ отвѣтовъ, нерѣдко случалось, притѣснительныхъ и выможенныхъ, дѣлали о нихъ несправедливыя опредѣленія, и, не объявляя оныхъ имъ, лишали ихъ мѣстъ, жалованья, а иногда и самыхъ чиновъ, такъ что они послѣ не могли добиться нигдѣ защиты и лишались ихъ пропитанія. Сей указъ хотя исполняется, но не совсѣмъ иногда, а по домогательству генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ отсылаются въ Сенатъ о нихъ несправедливыя рѣшенія и безъ объявленія имъ.

14-е. Имъ же исходатайствованъ указъ и о взятчикахъ, чтобъ не подвергать единой строгой участи какъ тѣхъ, которые

берутъ взятки, такъ и тѣхъ, которые, по необходимости иногда, чтобъ избавиться несносной волокиты и притѣсненія въ производствѣ, и напрасно, ходя за дѣлами, не проживаться, даютъ подарки, и чтобъ не имѣть необходимости канцелярскимъ служителямъ, для содержанія своего, впадать въ лихоимство, прибавить имъ жалованья, изобрѣтя оное отъ самаго производства дѣлъ, что́ Державинъ и сдѣлалъ, написавъ докладъ, дабы, пріумножа сенатскую типографію и продавая изъ оной всѣ законы и выходящіе указы, продавать и обращать вырученныя деньги въ прибавокъ по трудамъ къ жалованью канцелярскимъ сенатскимъ служителямъ, что́ послѣ него хотя и сдѣлано, но вырученныя за 500
продажу указовъ и сенатскихъ вѣдомостей деньги, которыхъ въ годъ вступаетъ болѣе ста тысячъ рублей, употребляются не въ жалованье сенатской канцеляріи, а отсылаются въ государственное казначейство. Касательно же о взяткахъ указа, чтобъ различить зловреднаго лихоимца отъ принимателя изъ крайней нужды какой-либо бездѣлки, о томъ послѣ Державина никакого сужденія не дѣлано, и сей указъ лежитъ теперь 10 лѣтъ безъ малѣйшаго движенія.

15-е. Выше сказано, что Державинъ сочинилъ правила третейскаго суда, которыя могли бы прекратить и взятки и доставить государству скорое и безпристрастное правосудіе; но никакого къ нимъ вниманія не сдѣлано. Итакъ заботливая его и истинно-попечительная, какъ вѣрнаго сына отечества, служба потоптана такъ-сказать въ грязи, а потому онъ, какъ выше явствуетъ, и оставилъ оную въ 1803 году октября 8-го числа, бывъ генералъ-прокуроромъ одинъ только годъ и одинъ мѣсяцъ.

Упражненія его послѣ отставки отъ службы.

Привыкши къ безпрестаннымъ трудамъ, не могъ онъ быть безъ упражненія, и для того занимался литературою, писалъ нѣсколько лирическихъ сочиненій, которыхъ вышло 4 части, и еще наберется можетъ-быть одна; сочинялъ трагедіи, какъ-то: 1) Иродъ и Маріамну, 2) Евпраксію, 3) Темнаго; да перевелъ Федру, Зельмиру. Комическихъ написалъ оперъ бездѣльныхъ

двѣ: Дурочка умнѣе умныхъ, и Женская дружба[1], нѣсколько прозаическихъ сочиненій, надписей, эпиграммъ[2] и разсужденіе о лирической поэзіи. Но въ 1806 и въ началѣ 1807 году, въ то время какъ вошли Французы въ Пруссію, не утерпѣлъ, писалъ Государю двѣ записки о мѣрахъ, какимъ образомъ укротить наглость Французовъ и оборонить Россію отъ нападенія Бонапарта, которое явно предвидѣлъ, о чемъ съ Нимъ и словесно
501 объяснялся, прося позволенія сочинить проектъ, къ которому у него собраны мысли и начертанъ планъ: только требовалось нѣкоторыхъ справокъ отъ военной коллегіи и прочихъ мѣстъ относительно наряда войскъ, крѣпостей, оружія и тому подобное. Государь принялъ сіе предложеніе съ благосклонностію, хотѣлъ призвать его къ себѣ; но, поѣхавъ въ мартѣ мѣсяцѣ къ арміи подъ Фридландъ и возвратясь оттуда, перемѣнилъ съ нимъ прежнее милостивое обхожденіе, не кланялся уже и не говорилъ съ нимъ; а напротивъ того чрезъ князя А. Н. Голицына, за псаломъ 101, переложенный имъ въ стихи[3], въ которомъ изображалось Давыда сѣтованіе о бѣдствіи отечества, сдѣлалъ выговоръ, отнеся смыслъ онаго на Россію и говоря: «Россія не бѣдствуетъ»; о чемъ яснѣе можно видѣть изъ анекдота, написаннаго о семъ случаѣ[4]. Нужно припомнить, что когда Державинъ вышелъ въ отставку и увидѣлъ, что указъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ не исполняется и исполниться не можетъ, и будучи тогда очень нездоровымъ, написалъ завѣщаніе о своемъ имѣніи, въ которомъ сдѣлалъ распоряженіе относительно свободы его крестьянъ, въ которомъ ограничилъ съ одной стороны самовластіе владѣльцевъ, его наслѣдниковъ, надъ людьми и крестьянами, а съ другой не далъ имъ никакого поводу къ своеволію и перехожденію на мѣста, въ 1808 или 1809 году просилъ чрезъ господина Молчанова о подтвержденіи Государемъ того его завѣщательнаго распоряже-

[1] Названныя здѣсь пьесы, кромѣ послѣдней, которая не сохранилась, напечатаны въ IV-мъ Томѣ.

[2] См. Т. III. — *Разсужденіе о лирической поэзіи* войдетъ въ составъ Тома VII.

[3] Подъ заглавіемъ *Сѣтованіе;* см. Т. II, стр. 670.

[4] Не сохранился.

нія: но не удостоился его благоволенія, а сказано было, чтобъ просилъ о томъ въ судебныхъ мѣстахъ по законамъ, чего безъ воли монаршей никому не можно было сдѣлать. Съ тѣхъ поръ оставилъ Державинъ всячески дворъ и не безпокоилъ его никакими на пользу отечества усердными представленіями, кромѣ что въ 1812 году, во время вторженія Французовъ внутрь Имперіи, при случаѣ воззванія манифестомъ всеобщаго ополченія, писалъ изъ Новагорода іюля 14-го дня о нѣкоторыхъ къ оборонѣ служащихъ мѣрахъ, но что̀ по нимъ сдѣлано, ни отъ Императора и ни отъ кого не имѣлъ никакого извѣстія, и дошла ли та бумага до рукъ Его Величества, не получилъ ни отъ кого никакого свѣдѣнія, ибо отдана она была лично въ Новѣгородѣ Его Высо- 502
честву принцу Георгію Ольденбургскому для доставленія Его Величеству. Также по пріѣздѣ тогда въ Петербургъ, когда всѣ были въ крайней тревогѣ, собирались и укладывались уѣхать неизвѣстно куды[1], и капиталовъ партикулярныхъ людей изъ ломбарда не хотѣли выдавать, то онъ чрезъ госпожу Оленину довелъ ропотъ народный до вдовствующей Императрицы, подъ управленіемъ которой состоялъ тотъ ломбардъ, что̀ было весьма непріятно Императрицѣ; но однако дано было повелѣніе, чтобъ выдать капиталы ихъ требующимъ обратно, то и прекратилось тѣмъ народное неудовольствіе. Сіе оканчивается 1812 годомъ.

[1] См выше стр. 240.

Разнаго рода прозаическія сочиненія Державина, о которыхъ въ примѣчаніяхъ къ настоящему Тому заявлено, что они будутъ напечатаны въ приложеніяхъ къ Запискамъ или вслѣдъ за Записками, — войдутъ въ составъ VII-го Тома.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ
СОДЕРЖАНІЯ ЗАПИСОКЪ ДЕРЖАВИНА.

Отдѣл. I. Рожденіе и воспитаніе, 1743—1762.

1743. Рожденіе. стр. 413. 414. Командировка отца на слѣдствіе въ Яранскъ. — **1744.** Появленіе кометы. — **1748.** Д-нъ уже умѣетъ читать 414. Первое воспитаніе; переѣзды съ родителями 415. — **1749.** Явка на смотръ въ Оренбургъ, гдѣ учится нѣмецкому языку 415. Склонность къ рисованію. Охота къ инженерному искусству 416. — **1754.** Поѣздка съ отцомъ въ Москву. Смерть отца 416. Положеніе овдовѣвшей матери 417. Отвращеніе къ несправедливости 418. — **1755.** Учится ариѳметикѣ у полковыхъ грамотѣевъ 418. — **1757.** Поѣздка съ матерью въ Москву для явки и помѣщенія въ кадетскій корпусъ 418. — **1758.** Отданъ въ Казанскую гимназію 419. — **1759.** Успѣхи въ рисованіи 420. Веревкинъ везетъ въ Петербургъ чертежи и рисунки Д-на 420. — **1760.** Записанъ сперва въ инженерный корпусъ кондукторомъ, потомъ въ Преображенскій полкъ рядовымъ 421. 422. Офиціальная поѣздка въ Чебоксары для снятія плана города 421. 422. — **1761.** Поѣздка въ Болгары для описанія тамошнихъ развалинъ 423. 424.

Отдѣл. II. Военная служба до пугачевщины, 1762—1773.

1762. Требованіе изъ Преображенскаго полка. Въ мартѣ прибылъ въ Петербургъ и принятъ въ 3-ю роту 425. Представленіе Шувалову и знакомство съ Чемезовымъ 426. Страсть къ чтенію и къ стихотворству 427. Въ виду предстоявшаго похода выбранъ артельщикомъ. Мая 9-го на караулѣ въ старомъ Зимнемъ дворцѣ 428. Гельтергофъ вызывается опредѣлить его офицеромъ въ голштинскій полкъ 429. Іюня 28-го движеніе гвардіи къ Зимнему дворцу 431. Походъ съ Екатериною II въ Петергофъ и обратно 432. Волненіе въ войскѣ; обнародованіе манифеста 434. Въ августѣ отпускъ Д-на въ Москву 435. Въ Петровскомъ-Разумовскомъ на ночномъ пикетѣ 436. Пребываніе въ Москвѣ 436. 437. Намѣреніе ѣхать съ Шуваловымъ за границу 437. Анекдотъ съ Козловскимъ 438. — **1763.** Іюня 28 произведенъ въ капралы по ходатайству гр. Орлова 439. Годовой отпускъ въ Казань къ матери. Поѣздка съ дѣвицею и съ Аристовымъ. Драка съ перевощиками на Клязьмѣ 440. Поѣздка въ Шацкъ и въ Оренбургъ по дѣламъ матери 441. Въ дорогѣ раненъ кабаномъ 442.

— **1764.** Возвращеніе въ Петербургъ. Учится стихосложенію по Тредьяковскому, Ломоносову, Сумарокову и Козловскому 443. Стансы Наташѣ. Шуточные стихи на счетъ одного капрала: гоненіе за то. Начало развращенія въ обществѣ дворянъ 444. Опасность на караулѣ въ Зимнемъ дворцѣ 445. Лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Путешествіе Екатерины II въ Лифляндію. Казнь Мировича 446. — **1766.** Карусель 445. Д-нъ пожалованъ въ фурьеры и командированъ на ямскую подставу въ Яжелбицы и Зимогорье (ноябрь 1766 — мартъ 1767) 447. — **1767.** Путешествіе Императрицы въ Москву. Александрійскіе стихи на проѣздъ ея черезъ рѣку Мохость 447. Прекращаетъ драку товарищей 448. Произведенъ въ каптенармусы (января 1) 448. Плаваніе Императрицы въ Казань. Отпускъ Д-на въ Казань и оренбургскую деревню, гдѣ проводитъ лѣто и осень. Возвратясь въ Москву, отправляетъ брата на службу въ Петербургъ 449. Получивъ отсрочку отпуска, живетъ въ Москвѣ съ Максимовымъ у Блудова. Завлеченъ въ карточную игру; большой проигрышъ 450. 451. Д-нъ однимъ изъ секретарей въ Коммиссіи составленія новаго уложенія 451. — **1768.** Произведенъ въ сержанты (янв. 1). Просрочивъ отпускъ, приписанъ къ московской командѣ 452. Продолжаетъ безпорядочную жизнь. Посаженъ въ полицію 453. Непріятность въ домѣ новаго знакомаго 454. Сближеніе съ Серебряковымъ черезъ Максимова 454—456. — **1770.** Отъѣздъ въ Петербургъ (мартъ). Безпутство въ дорогѣ 456. Задержанный въ Тосниискомъ карантинѣ, сожигаетъ свои рукописи 457. Въ Петербургѣ занимаетъ деньги у пріятеля Киселева. Болѣзнь брата и смерть его въ Казани 458. Продолжаетъ играть. Пріятели его. Искусство въ рисованіи перомъ и въ сочиненіи писемъ 458. — **1771.** Переведенъ въ другую роту фельдфебелемъ. Лагерь подъ Краснымъ Кабачкомъ. Довѣріе къ нему. Притѣсненія отъ Желтухина 459. По настоянію знавшихъ его, аттестованъ въ офицеры 460. — **1772.** Произведенъ въ прапорщики (января 1). Обзаведеніе въ долгъ. Квартира на Литейной. Любовная связь. Умѣренная игра. Пріязнь съ поручикомъ Масловымъ 460. Присутствуетъ при торговой казни. Заговоры противъ Императрицы 461.

Отдѣл. III. Служба во время пугачевщины, 1773—1776.

1773. Слухи о Пугачевѣ (сентябрь). Назначеніе Бибикова 462. Д-нъ просится къ Бибикову 463. Принятъ имъ въ Секретную Коммиссію. До Бибикова доходитъ слухъ объ умыслѣ одного полка 465. Въ декабрѣ отъѣздъ въ Москву. Къ Рождеству у матери въ Казани 466. Объясненіе съ Бибиковымъ 467. Посланъ въ Симбирскъ и въ Самару 468—470. Донесеніе его Бибикову о найденныхъ тамъ обстоятельствахъ 471. Сношеніе съ Гриневымъ. Распоряженія относительно духовныхъ въ Самарѣ 471. Участвуетъ въ сраженіи при Алексѣевскѣ: тѣлесное наказаніе виновныхъ въ Самарѣ 472. — **1774. Январь.** Преслѣдованіе Калмыковъ съ Гриневымъ. Увѣщательное къ нимъ письмо. Допросы въ Самарѣ. Въ

Казани составляетъ алфавитный списокъ замѣшаннымъ въ бунтѣ 173. Начало журнала о ходѣ распоряженій и переписки по поводу мятежа. Возбуждаетъ дворянство къ составленію ополченій 174. — **Февраль.** О рескриптахъ Императрицы и благодарственной рѣчи Д-на 175. — **Мартъ.** Предложеніе Серебрякова 176. Д-нъ посланъ съ нимъ въ Саратовъ для принятія мѣръ къ поимкѣ Пугачева 177. Пріѣздъ въ Малыковку 179. Посылаетъ лазутчиковъ на Яикъ съ особой инструкціей 179. Посѣщеніе Саратова 181. Пребываніе въ колоніяхъ 182. Одобреніе Бибикова 181. 182. Извѣстіе о побѣдѣ Голицына при Татищевой 182. — **Апрѣль.** Выписываетъ команду изъ Саратова 183. Выступаетъ къ Яику, но по извѣстію отъ Мансурова объ освобожденіи Яицкой крѣпости возвращается 184. Извѣстіе о смерти Бибикова и вступленіи въ его должность князя Ѳ. Ѳ. Щербатова 185. — **Май.** Отправленіе бунтовщика Мамаева въ Казань. Д-нъ проситъ увольненія, но получаетъ приказаніе остаться 186. Распоряженія Д-на къ прикрытію колоній отъ Калмыковъ 187. Благодарность Щербатова и извѣстіе о пораженіи Дербетева съ Калмыками. Раздѣленіе Секретной Коммиссіи на казанскую и оренбургскую 187. Команда возвращается въ Саратовъ 188. — **Іюнь.** Приказъ о высылкѣ Серебрякова въ Казань 189. Предостереженіе противъ Киргизъ-Кайсаковъ и саратовскихъ Малороссіянъ 190 (съ 28 іюня поручикъ). — **Іюль.** Извѣстіе о стремленіи Пугачева внизъ по Камѣ: предписаніе принять мѣры противъ него на Иргизѣ и Волгѣ. Д-нъ требуетъ снова артиллерійской команды, но получаетъ отказъ. Ѣдетъ въ Саратовъ 191. Опроверженіе слуха о Малороссіянахъ. Извѣстіе о сожженіи Казани 191. Д-нъ приглашается Бошнякомъ и Лодыжинскимъ въ собраніе Опекунской Конторы. Опредѣленіе о защитѣ Саратова и выступленіи на встрѣчу Пугачеву. Несогласіе между саратовскими властями 192. Назначеніе П. С. Потемкина начальникомъ Секретныхъ Коммиссій. Д-нъ долженъ отдать ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; ѣдетъ въ Малыковку за бумагами и для вооруженія крестьянъ. Получаетъ одобреніе отъ Потемкина и Щербатова и поступаетъ подъ команду перваго 193. Прибытіе двухъ сотъ Донскихъ казаковъ. Д-нъ ставитъ для разъѣздовъ сто казаковъ около Сызрани, и столько же около Малыковки. Возвращается въ Саратовъ 194. — **Августъ.** Неудовольствіе на Бошняка за противодѣйствіе принятому рѣшенію. Жалобы П. Потемкину 194. Бошнякъ велитъ строить укрѣпленіе, но скоро отмѣняетъ приказаніе 195. Д-нъ входитъ въ магистратъ и вноситъ въ журналъ угрозу за измѣну. Вызываетъ къ себѣ непокорныхъ. Требуетъ отправленія отряда противъ Пугачева и ведетъ сто казаковъ подъ Петровскъ 196. Видѣніе. Съ дороги отправляетъ лазутчика къ Меллину, идущему по слѣдамъ мятежниковъ. Послѣ измѣны казаковъ Д-нъ съ трудомъ спасается отъ Пугачева 197. Новое предложеніе Д-на. Рѣшается оставить Саратовъ 198. По извѣстію отъ своего агента, идетъ на соединеніе съ малыковскими крестьянами, но не успѣваетъ пристать къ нимъ, и узнавъ,

что Саратовъ 6-го числа взятъ Пугачевымъ, распускаетъ крестьянъ. Останавливается въ колоніяхъ 499. Голова его оцѣнена. Спасенъ извѣщеніемъ егеря и бѣжитъ въ Сызрань. Въ дорогѣ опасность отъ буйства крестьянъ. Уходитъ къ князю Голицыну 500. Отправляетъ Былинкина въ толпу Пугачева, а Серебрякова къ Мансурову, но Серебряковъ вмѣстѣ съ сыномъ убитъ въ Иргизской степи. 10-го августа Д-нъ въ Сызрани присоединяется къ Мансурову и съ нимъ идетъ въ село Колодню къ князю Голицыну, при которомъ и остается 501. 502. Отправляется съ крестьянами на Киргизъ-Кайсаковъ, разоряющихъ селенія по Иргизу. Слухъ о разбояхъ Воронова. Въ пути Д-нъ повѣсилъ двухъ измѣнниковъ 502. Въ Сосновкѣ принялъ мѣры къ энергической оборонѣ 503. — **1774. Сентябрь.** Прибытіе въ Малыковку, гдѣ прежде сдѣланы Д-нымъ распоряженія на случай нашествія 503. Убіеніе Тишина и жены его мятежниками въ Малыковкѣ 504. Торжественная казнь убійцъ 505. Сборъ конныхъ вооруженныхъ людей. Кордонъ въ защиту колоній. Походъ черезъ степь 506. Пораженіе Киргизовъ 507. Извѣстіе о бѣгствѣ Пугачева на Узени 508. Д-нъ располагается на Иргизѣ, отряжаетъ сто крестьянъ для поимки Пугачева, вѣшаетъ еще нѣсколькихъ изъ толпы убійцъ Тишина. Движеніе Голицына къ Яику. Отрядъ возвращается съ захваченнымъ Мельниковымъ. Д-нъ посылаетъ извѣстіе о поимкѣ Пугачева 510. Неудовольствіе графа Панина вслѣдствіе того 511. Онъ требуетъ отчета у Д-на. Отвѣтъ Д-на 512. Ордеръ Панина. Д-нъ ѣдетъ къ нему въ Симбирскъ 513. Разговоръ съ Голицынымъ. Пребываніе у Панина 514—517. Ошибка Д-на. Ѣдетъ въ Казань къ Потемкину 518. Холодный пріемъ. Любовное соперничество съ Потемкинымъ. Опять долженъ ѣхать на Иргизъ для отысканія Филарета 519. Болѣзнь Д-на 519. Оправданіе преосв. Веньямина 520. Отъѣздъ въ Саратовъ и на Иргизъ 521. — **1775.** Казнь Пугачева. Д-нъ живетъ въ колоніяхъ весною. Вызванъ въ полкъ 521. Ѣдетъ чрезъ Казань въ Москву. Приглашеніе отъ историка кн. М. М. Щербатова. Дурной пріемъ отъ полковаго начальства 522. Ошибка въ командѣ. Унизительное наказаніе 523. Исчисленіе своихъ заслугъ 523. 526. 530—533. Посѣщаетъ историка Щербатова 524. Денежныя затрудненія по поручительству за Маслова 525. 527. Письмо къ Г. А. Потемкину, отвезенное въ мѣстопребываніе Императрицы близъ Москвы 526. Требуетъ награды и уплаты за продовольствіе войскъ въ его оренбургской деревнѣ. Ѣдетъ въ Петербургъ 527. Письмомъ напоминаетъ Потемкину о наградѣ. Хлопочетъ по дѣлу Маслова. Издерживается на обзаведеніе. Счастливая игра въ карты 528.— **1776.** Первая обида отъ Завадовскаго. Опала Потемкина и отъѣздъ его въ Новгородъ 529. Д-нъ на караулѣ въ Петергофѣ. Просьба къ Императрицѣ о наградѣ 530—533. Благопріятный отвѣтъ Безбородки 534. Новыя знакомства. Потемкинъ предлагаетъ Д-ну назначить желаемую награду. Непріязнь маіора Толстаго 536. — **1777.** Произведенъ въ бомбардиръ-поручики. Докладная записка Потемкину 536.

Отдѣл. IV. Статская служба до первой отставки. 1777—1784.

1777. Переходъ въ статскую службу (15 февр.) коллежскимъ совѣтникомъ. Пожалованіе ему 300 душъ въ Бѣлоруссіи. Знакомство съ кн. Вяземскимъ 537. Принятъ на службу въ Сенатъ экзекуторомъ 1-го департамента (авг. 1777 — дек. 1780). Всякій день у Вяземскаго 538. За Д-на прочатъ княжну Урусову. Какъ проводитъ время въ домѣ князя 539. — **1778.** Приглашается въ секунданты къ Окуневу 539. Влюбляется въ Бастидонову. Поѣздка на дуэль Ок. съ Храповицкимъ. Отыскиваетъ на маскарадѣ Бастидонову. Средства къ жизни. Рѣшается жениться 542. Сватовство чрезъ Кирилова 543. Личное объясненіе. Помолвка. Представленіе Наслѣднику. Женитьба (18 апр.). Отпускъ на 4 мѣсяца въ Казань (съ августа). Оканчиваетъ тяжбу матери 545. — **1779.** Пріобрѣтеніе деревни Гавриловки. Передѣлки въ Сенатѣ подъ надзоромъ Д-на. Описаніе барельефовъ въ залѣ общаго собранія 546. — **1780.** Провожаетъ императора Іосифа по Сенату 547. Переведенъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ. Характеристика его. Слѣдствіе надъ сенатскими секретарями за неисправность въ дежурствѣ 548. Пишетъ положеніе экспедиціи о государственныхъ доходахъ 549. — **1781.** Живетъ на дачѣ Вяземскаго вмѣстѣ съ Васильевымъ; едва не утонулъ, купаясь 550. — **1782.** Произведенъ въ статскіе совѣтники (іюнь) 550. Настаиваетъ на повѣркѣ вѣдомостей о высылкѣ суммъ. Ссора съ Бутурлинымъ. Неудовольствіе князя Вяземскаго 551. — **1783.** Державинъ подаетъ въ отставку (августъ). Вяземскій удерживаетъ его на службѣ. Опасеніе дуэли съ Бутурлинымъ. Новый непосредственный начальникъ, кн. С. Н. Вяземскій 553. Споръ Д-на съ нимъ касательно табели о высылаемыхъ деньгахъ 554. Сказавшись больнымъ, составляетъ сводную табель доходовъ. Нерасположеніе Вяземскаго. Награда за «Фелицу». Подноситъ Вяземскому составленную табель. Гнѣвъ Вяземскаго. Чиновники экспедиціи разсматриваютъ трудъ Д-на и одобряютъ его 556. Рѣшается оставить службу. Просится въ отпускъ. Вяземскій присылаетъ къ нему Васильева для переговоровъ. Нареканіе на князя 557. Д-нъ подаетъ въ отставку чрезъ герольдію 558. — **1784.** Уволенъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (15 февраля). Сбирается въ Казань. Долги; заемъ. Поѣздка въ Нарву для окончанія оды «Богъ» 558. Отдаетъ ее въ печать; начало «Собесѣдника». Назначенъ Олонецкимъ губернаторомъ (май). Ѣдетъ съ женою въ отпускъ въ Казань (до декабря) 559.

Отдѣл. V. Губернаторство въ Петрозаводскѣ и Тамбовѣ. 1784—1788.

1784. Смерть матери Д-на до его пріѣзда. Поѣздка въ оренбургскую деревню. Возвращеніе въ Петербургъ 560. Получаетъ на обзаведеніе отъ Императрицы 2000 р. Отказъ Завадовскаго въ ссудѣ. Заемъ у банкировъ. Аудіенція у Императрицы. Прибытіе въ Петрозаводскъ 561. Домаш-

нее устройство, чиновники. Дружба съ намѣстникомъ Тутолминымъ 562. Незаконныя его требованія и откровенное съ нимъ объясненіе 563. Д-нъ просматриваетъ составленныя имъ правила. Продолженіе добрыхъ отношеній. Поведеніе Д-на на ревизіи присутственныхъ мѣстъ намѣстникомъ. 564. 565. — **1785.** Неудовольствіе намѣстника. Отъѣздъ его съ угрозою въ Петербургъ (мартъ). Въ отсутствіи Тутолмина свидѣтельствуетъ присутственныя мѣста и находитъ неправильными предписанія намѣстника 566. Доноситъ Императрицѣ 567. Исторія съ медвѣдемъ (іюнь) 568—571. По приказанію Тутолмина ѣдетъ открывать городъ Кемь 571. Распоряженія въ Кеми 572. Буря на пути въ Соловецкій монастырь. Возвращеніе изъ путешествія (сентябрь). Указъ о переводѣ въ Тамбовскую губернію (декабрь) 573. Между тѣмъ передъ сдачею ревизуетъ присутственныя мѣста въ Петрозаводскѣ. Недочетъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія. Признаніе Грибовскаго 574. Д-нъ вноситъ 1 т. руб. Кончаетъ дѣло шампанскимъ. Гдѣ жилъ Д-нъ въ Петрозаводскѣ 576. Что сдѣлано имъ въ Олонецкой губерніи 576. Оставляетъ губернію (окт.) 577. Ермоловъ защищаетъ Д-на предъ Императрицею отъ навѣтовъ; Потемкинъ перестаетъ гнѣваться на него за раскольника Семенова 578. — **1786.** Д-нъ остается въ Петербургѣ до марта. Пріѣзжаетъ въ Тамбовъ. Хорошія отношенія съ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ. Лѣтомъ праздникъ въ честь его 578. Заботы объ образованіи общества. Собранія и уроки въ домѣ Д-на 579. 580. Открытіе театра. Успѣшный ходъ дѣлъ. Учрежденіе типографіи. Губернская газета 581. Открытіе народнаго училища (сент. 22). Рѣчь, произнесенная Захарьинымъ 582. 583. Захарьинъ вытребованъ въ Петербургъ 584. Духовное пѣніе, пѣвческій классъ. Цвѣтущее состояніе Тамбова. Ревизіи губерніи сенаторами 585. Зависть намѣстника 585. Характеристика Гудовича 585. Распоряженіе по винному откупу 587. Явное неудовольствіе Гудовича 588. — **1788.** Купецъ Гарденинъ именемъ Потемкина проситъ содѣйствія въ покупкѣ провіанта на армію (мартъ) 588. Отказъ вице-губернатора и казенной палаты 589. Д-нъ велитъ освидѣтельствовать казну въ губернскомъ казначействѣ. Доноситъ Сенату объ открытыхъ безпорядкахъ 590. По воскресеньямъ принимаетъ чиновниковъ и ихъ женъ. Узнавъ, что и казенная палата послала рапортъ, дѣлаетъ выговоръ губернскому прокурору 591. Требуетъ къ себѣ производившихъ ревизію казначейства. Выговоръ Д-ну отъ Сената 591. Новыя несогласія съ Гудовичемъ по поводу обмундированія рекрутъ. Указъ Сената по жалобѣ на губернатора 593. Д-нъ хитростью получаетъ справки отъ секретарей 594. Новая жалоба Гудовича. Докладъ Сената, написанный Завадовскимъ о преданіи Д-на суду 595. Еще ссора съ Гудовичемъ по случаю выборовъ 596. По конфирмаціи Екатерины II Д-нъ преданъ суду. Противъ него большая партія 597. Въ исходѣ 1788 г. оставляетъ Тамбовскую губернію 598. Что сдѣлано имъ въ ней 598—602. Одинъ ѣдетъ въ Москву, жену отправляетъ въ Петербургъ 602.

Отдѣлъ VI. Отрѣшеніе отъ губернаторства и дальнѣйшая служба при Екатеринѣ II, 1788—1796.

1788. Въ Рождественскій постъ пріѣзжаетъ въ Москву 602. Шесть мѣсяцевъ ждетъ рѣшенія суда 603. — **1789.** Проситъ Волконскаго ускорить дѣло 603. Рѣшеніе Сената. Достаетъ за деньги копію съ опредѣленія 604. Въ Москвѣ новые знакомые его, враги кн. Вяземскаго 605. Пріѣхавъ въ Петербургъ, посѣщаетъ Вяземскаго. Желаніе Д-на оправдаться. Письмо къ Императрицѣ 606. Высочайшее повелѣніе Сенату. Представляется Екатеринѣ II. Еще письмо къ ней 607. Вторая аудіенція въ Царскомъ Селѣ, съ документами. Разговоръ о неуживчивости Д-на 608. 609. Указъ о производствѣ ему жалованья до опредѣленія къ мѣсту 610. Продолжаетъ ѣздить въ домъ Вяземскаго 610. Для полученія доступа къ Зубову пишетъ «Изображеніе Фелицы» (сент.). Приглашается къ нему и къ Императрицѣ. Прекращаетъ знакомство съ Вяземскимъ 611. Отвращеніе къ лихоимству. Связь съ Зубовыми. Совѣтъ Дашковой Императрицѣ взять Д-на въ статсъ-секретари 612. — **1790.** Сочиняетъ рѣчь для Колокольцова на миръ съ Швеціею и оду на тотъ же случай 613. Ода «На взятіе Измаила», и за нее брилліантовая табакерка. Милость къ Д-ну Потемкина. Незнаніе французскаго языка. Приглашенъ въ посредники совѣстнаго суда по дѣлу Бехтѣева съ Зубовымъ-отцомъ 614. Совѣтуется съ молодымъ Зубовымъ. Существо дѣла 615. Миролюбивое окончаніе 616. Недовѣріе Императрицы къ Потемкину. Противодѣйствіе Суворова 617. — **1791.** Обѣщаніе назначить Д-на статсъ-секретаремъ. Императрица въ эрмитажѣ поручаетъ ему сочинить надпись къ бюсту Чичагова 618. Праздникъ Потемкина по случаю взятія Измаила (апрѣль). Описаніе праздника. Почему въ немъ мало похвалъ Потемкину 619. Гнѣвъ и холодность его. Отъѣздъ въ армію 620. Похвала Потемкину 621. Стѣсненныя обстоятельства Д-на 621. Все его имѣніе взято подъ секвестръ для продажи съ публичнаго торгу, самъ продалъ около 150 душъ 622. Хитростью спасается отъ несправедливаго взысканія. Проектъ патріотическаго банка 623. Настоящія отношенія къ П. А. Зубову. Насмѣшки Эмина. Д-нъ все еще безъ должности и безъ дѣла. Рескриптъ Императрицы о разсмотрѣніи жалобы Моцениго на Сутерланда 624. Извѣстіе о смерти Потемкина (октябрь). Отправленіе Безбородки на конгрессъ въ Яссы. Д-нъ всякій день у Зубова, заступившаго мѣсто Безбородки 625. Разговоръ Зубова о переносѣ тяжебныхъ дѣлъ изъ одной губерніи въ другую. Неудовольствіе Императрицы на Колокольцова 626. Указъ о назначеніи Д-на статсъ-секретаремъ (декабрь). Еще прежде доклады его по дѣлу Моцениго; нерѣшительность Императрицы. Разсматриваетъ по ея повелѣнію рапортъ Колокольцова о переносѣ дѣлъ изъ одной губерніи въ другую 627. Испытаніе явившихся къ нему чиновниковъ. Мнѣніе Д-на, по его желанію, поступаетъ въ Совѣтъ. Толки иностранныхъ газетъ о силѣ Д-на 628. —

1792. Подносить проектъ указа съ выговоромъ Сенату. Заключеніе Совѣта. Указъ не пошелъ въ дѣло. Д-нъ пишетъ другой 629. Перемѣна дворскихъ отношеній съ возвращеніемъ Безбородки. Императрицѣ надоѣдаютъ замѣчанія Д-на по сенатскимъ меморіямъ 630. Оберъ-прокуроры должны являться къ нему 630. Новое измѣненіе въ его обязанностяхъ, уменьшеніе его силы 631. Самъ пишетъ указы и требуетъ справокъ. Неудовольствіе сенатскихъ дѣлопроизводителей. Рѣдко принимается Екатериною, которую болѣе интересуютъ дѣла внѣшнія и военныя 631. Ея признанія. По просьбѣ ея, старается написать еще что-нибудь въ родѣ «Фелицы» 632. Съ мая по августъ, каждый день читаетъ Императрицѣ дѣло Якоби (кончаетъ 9 ноября) 633. 634. Разговоръ Екатерины о Польшѣ; милостивое ея обращеніе; догадка о видахъ ея на Д-на 634. Сообщеніе Безбородки о секретныхъ бумагахъ. Несчастный случай во время игры въ горѣлки 636. Продолжительное удаленіе Д-на. Перемѣна къ нему Императрицы. Указъ по дѣлу Якоби. Просмотръ его Терскимъ и Шешковскимъ 637. Правда, высказанная Шешковскому. Указъ одобренъ Зубовымъ и подписанъ Императрицею (ноябрь) 638. Сущность дѣла Якоби. Участіе въ немъ кн. Вяземскаго 638—643. Д-нъ сенаторъ (см. ниже 1793 г.) 638. Ему поручено дѣло откупщика Логинова. Сущность этого дѣла 643—646. Опредѣленіе о взысканіи съ Логинова 647. Письмо Логинова съ жалобою Императрицѣ въ рукахъ Д-на 646. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Д-ну съ Васильевымъ и Н. Н. Новосильцовымъ поручено разсмотрѣть дѣло Сутерланда. Обиженный подозрѣніемъ въ подкупѣ, Д-нъ требуетъ слѣдствія 648. Его оправданіе. Взысканіе казенныхъ денегъ съ должниковъ Сутерланда 649. Благодарность Императрицы за рѣшеніе дѣла Якоби 649. Гнѣвъ ея во время производства дѣла Сутерланда 650. Докладъ Д-на Екатеринѣ въ присутствіи Попова. Жалоба ея на грубость Д-на при докладахъ 651. Рѣшенія ея по дѣлу Сутерланда относительно Потемкина и вел. князя Павла Петровича. Гнѣвъ на Д-на 652. Посредничество Зубова. Догадка о причинѣ, почему ему преимущественно поручались подобныя непріятныя дѣла. Наговоры Салтыкова и Дашковой. Охлажденіе Императрицы. Д-нъ уже не можетъ восхвалять ея въ стихахъ 654. Поведеніе Екатерины вслѣдствіе слуховъ о продажѣ соли во Псковѣ 655. Рѣшеніе ея вопреки мнѣнію Д-на по дѣлу Коробейникова 656. 657. Государыня совѣтуется съ нимъ по дѣлу о мнимомъ разбоѣ Ярославова. Д-нъ при посредствѣ Зубова оправдываетъ обвиненнаго 659. Жалоба Потоцкаго на Сенатъ отвергнута Екатериною за его политическіе происки. Характеристика Императрицы 660. Примѣры ея великодушія и снисходительности. Она поручаетъ Д-ну выписать изъ Москвы двухъ бѣдныхъ дѣвицъ, по жалобѣ ихъ на таможнія власти 661. 662. Посредничество ея въ дѣлѣ о притѣсненія сиротъ Капровыхъ ростовщикомъ 663. — **1793.** При торжествѣ мира съ Турціею Д-нъ провозглашаетъ съ трона награжденія (8 сентября) 664. Сенаторъ межеваго департамента. Зубовъ совѣтуется съ нимъ о

выборѣ генералъ-прокурора. Служебное правило Державина 665. Притязаніе на должность генералъ-прокурора. Порученіе ему руководить новаго генералъ-прокурора, гр. Самойлова 667. Рѣчь Самойлова при празднованіи турецкаго мира. Д-нъ предлагаетъ въ честь Императрицы составить выписку изъ всѣхъ ея указовъ 667. Благодарность его за сенаторство. Особое мнѣніе въ дѣлѣ о сумасшествіи Жукова 670. Въ дѣлѣ о наслѣдствѣ послѣ Потемкина Д-нъ на сторонѣ Браницкой противъ Самойлова 672. Правдивое слово Самойлову 673. Участіе въ совѣстномъ судѣ по дѣлу Дмитріева съ Всеволожскимъ о наслѣдствѣ послѣ Бекетова 673—677. Неудовольствіе Екатерины на Д-на по обвиненію его Ржевскимъ въ неуваженіи къ ея закону 677. Общее поведеніе Д-на въ Сенатѣ 678. — **1794.** Президентъ коммерцъ-коллегіи (янв. 1) 678. Намѣреніе Екатерины передать завѣдываніе торговлей генералъ-губернаторамъ 679. Распоряженіе на счетъ заморскаго гостинца. Интрига вице-губернатора Алексѣева 680. Д-нъ не допущенъ къ Императрицѣ для объясненія 681. Устраненъ отъ управленія коммерцъ-коллегіей. Подаетъ въ отставку. Гнѣвъ Екатерины 681. Записка его о фальши иностранныхъ купцовъ и невѣрномъ показаніи торговаго баланса 682. Не получаетъ увольненія. Смерть первой жены (іюль) 683. — **1795.** Второй бракъ (январь) 683—685. Назначенъ членомъ коммиссіи по расхищенію суммъ въ заемномъ банкѣ 685. Вывѣдываетъ отъ кассира тайну о поступкѣ директора Завадовскаго 687—689. Показаніе Завадовскаго. По окончаніи слѣдствія пишетъ докладъ 690. До опредѣленія Совѣта слѣдствіе дополняется новыми допросами 691. Открытыя въ банкѣ злоупотребленія 692. Д-нъ черезъ Зубова доставляетъ Императрицѣ особыя примѣчанія 693. Не можетъ, по ея желанію, писать ей похвалы въ стихахъ. Подноситъ Екатеринѣ тетрадь своихъ сочиненій, собранныхъ первою женою (ноябрь). Холодность къ нему за переложеніе псалма «Властителямъ и судьямъ» 694. Оправданіе 696. — **1796.** Жалоба П. А. Зубову на распоряженіе Тутолмина по польскимъ таможнямъ 697. Д-нъ докладываетъ дѣла Императрицѣ. Упраздненіе коммерцъ-коллегіи 698. Новыя непріятности. Жалобы на интриги. Опала. Смерть Екатерины. Обзоръ положенія его при этой Государынѣ. Характеристика ея 700.

Отдѣл. VII. Царствованіе Павла, 1796—1801.

1796. Д-нъ оплакиваетъ Екатерину. Присяга Павлу 702. Дежурство при тѣлѣ Императрицы и при гробѣ Петра III. Возстановленіе коммерцъ-коллегіи. Первая аудіенція у новаго Императора 702. Назначеніе въ верховный Совѣтъ 702. Указъ объ опредѣленіи Д-на въ правители канцеляріи Совѣта. Положеніе его въ засѣданіи Совѣта 703. Нерасположеніе къ нему членовъ Совѣта. Лично проситъ у Павла инструкціи 704. Гнѣвъ Государя. Д-нъ оставленъ только въ Сенатѣ. Родственный совѣтъ 705. Визитъ Репнину 706. — **1797.** Ода на восшествіе на престолъ Павла.

Возвращеніе милости. Присутствіе Д-на въ межевомъ департаментѣ 708. Общественное довѣріе къ Д-ну. Ему поручаются опеки и третейскіе суды 708. 709. Безкорыстіе его. Опека надъ графомъ Чернышевымъ 709—712. Дѣло Марковскаго съ графомъ Самойловымъ, при посредничествѣ Д-на, по наслѣдству послѣ Потемкина* 712—718. — **1799.** Командировка Д-на въ Бѣлоруссію для слѣдствія по жалобѣ шкловскихъ Евреевъ на Зорича. Догадки его о причинахъ этого порученія 719. Возвращеніе въ Петербургъ. Несообразность польскихъ законовъ съ русскими въ завоеванныхъ губерніяхъ 720. Жалоба на своекорыстіе правительственныхъ лицъ 721. — **1800.** Отклоняетъ отъ себя командировку на ревизію въ Вятку. Опека надъ Колтовской. Вторая командировка въ Бѣлоруссію для прекращенія голода и изслѣдованія причинъ его 722. Распоряженія на мѣстахъ 723. 724. Въ Витебскѣ пишетъ мнѣніе о Евреяхъ (сентябрь) 724. Опека надъ Шкловскимъ имѣніемъ. Черезъ Шкловъ возвращается въ Петербургъ (октябрь) 725. За исполненіе порученій еще въ августѣ получаетъ награды при рескриптахъ Павла. Чинъ д. тайнаго сов. и Мальтійскій орденъ. Опять президентъ коммерцъ-коллегіи. Жалоба мѣстнаго дворянства на Д-на; ссылка Зорича 725. Недоумѣніе Д-на по послѣднему назначенію. Объясненіе въ Гатчинѣ съ ген.-прокуроромъ Обольяниновымъ. Догадки Д-на о неловкости его роли въ отношеніи къ Гагарину. Странная резолюція Императора по разногласію въ коммерцъ-коллегіи 727. Исполненіе его приказаній о наложеніи эмбарго на англійскіе товары и о взысканіи денегъ съ англійскихъ купцовъ 728. Докладъ Государю чрезъ Обольянинова о бѣлорусской командировкѣ 729. Сухость обращенія Павла и объясненіе немилости 729. 730. Просьба Кутаисова о доставленіи ему Шкловскаго имѣнія Зорича отклонена Д-нымъ 730. Пожалованъ финансъ-министромъ. Отмѣна указа о томъ и назначеніе государственнымъ казначеемъ 731. Сравненіе обѣихъ должностей 732. Ему поручена ревизія табелей уволеннаго Васильева 733. Отмѣна излишнихъ вѣдомостей въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ 734. Неисправность въ счетахъ Васильева. Объясненія съ Голубцовымъ 735. Спасеніе Васильева. Повѣрка ревизіи Д-на по желанію Кутайсова и Обольянинова. Безпорядки въ управленіи государственной казны со времени Вяземскаго. Рапортъ Д-на Государю 737. Доложенъ въ Государственномъ Совѣтѣ (11 марта). Поведеніе Д-на въ дѣлѣ Свицова 738: отказывается отъ посредничества по желанію Зубовыхъ 739, потомъ разсматриваетъ дѣло въ Сенатѣ противъ нихъ, но по усиленной просьбѣ Зубовыхъ при собираніи голосовъ присоединяется къ неправой сторонѣ 741. Мнѣніе Д-на въ Сенатѣ объ обвиняемыхъ въ измѣнѣ полякахъ 742. Записка по поводу резолюціи Государя о спорныхъ земляхъ Донскихъ казаковъ 744. О раздачѣ казенныхъ

* Начиная отсюда, особенно замѣтна неточность хронологическихъ показаній въ Запискахъ Державина. Исправляемъ ее по мѣрѣ возможности.

земель вельможамъ; отказъ Д-ну въ обмѣнѣ земли на Званкѣ. Споры его въ Сенатѣ съ генералъ-прокурорами. Стихи «Къ самому себѣ» по поводу злоупотребленій. Гербъ Д-на 745. Въ январѣ 1799 г. обойденъ наградою, но вскорѣ получаетъ изъ рукъ Императора ленту 747. По вызову Козодавлева пишетъ оду на рожденіе Михаила Павловича, за которую получаетъ табакерку. Поведеніе Козодавлева въ этомъ случаѣ 748. Запрещеніе двухъ стиховъ въ одѣ «Изображеніе Фелицы», клевета жидовки на Д-на. Оправданіе его 750. 751. Пріязнью съ Зубовымъ навлекаетъ на себя подозрѣніе Павла. Еженедѣльные отчеты о состояніи казны. Непомѣрныя издержки. Проектъ значительнаго выпуска ассигнацій 752. 753. Бесѣда съ Обольяниновымъ о соляномъ откупѣ 753. Извѣстіе о смерти Павла. Записка Д-на по этому поводу. 754. Награды, полученныя при покойномъ Императорѣ. Банкротскій уставъ 754. 755.

Отдѣл. VIII. Царствованіе Александра I, 1801—1812.

1801. Д-нъ остается только сенаторомъ 754. 755. Милостивый рескриптъ Васильеву; отзывъ о томъ Д-на. Первыя дѣла Александра. Придуманный Д-нымъ приговоръ раскольнику 756. Важнѣйшіе люди 757. Исключеніе Д-на изъ Совѣта. Пасквиль на него. Крутыя перемѣны; уничтоженіе контракта о соли. Беклешовъ и Трощинскій 758. Воронцовъ. Мнѣніе Д-на въ Сенатѣ объ опекѣ Колтовской и противоборство Беклешову 759. 760. Личная жалоба Государю. Повелѣніе пересмотрѣть права Сената. Разногласіе въ Сенатѣ 761. Мнѣніе Д-на о его организаціи 762. 763. Награда при коронаціи. Аудіенція у Государя о калужскихъ безпорядкахъ при губернаторѣ Лопухинѣ (ноябрь) 764. — **1802.** Пребываніе въ Москвѣ 765. Слѣдствіе въ Калугѣ 766. 767. Происки калужскаго губернатора 768. Смерть Гончарова 769. Доносъ на Д-на 770. Возвращеніе въ Петербургъ. Аудіенція у Государя 771. По просьбѣ Д-на, особый комитетъ разсматриваетъ его дѣйствія въ Калугѣ. Отдача Лопухина подъ судъ 772. Дѣло Кондратьева съ Надаржинской, ему порученное, рѣшается по его мнѣнію въ пользу послѣдней 773. 774. Продолженіе Лопухинскаго дѣла 775. 776. Указъ о министерствахъ (сент.). Д-нъ министръ юстиціи. Ему предназначалась финансовая часть. Составители новаго учрежденія. Прочіе министры 778. Комитетъ министровъ. Д-нъ доказываетъ необходимость инструкцій министрамъ. Взглядъ на свою должность 779. Власть министровъ и ослабленіе Сената. Произвольные доклады Кочубея и Чичагова 780. Мнѣніе о проектѣ измѣренія казенныхъ лѣсовъ. Мнѣніе противъ дозволенія Іезуитамъ отправлять по Россіи миссіонеровъ 782; — противъ войны съ Швеціею. Настаиваетъ на представленіе отчетовъ по министерству финансовъ. Злоупотребленія и недоимки по откупамъ. Общее неудовольствіе министровъ противъ него 784. Повелѣніе, чтобы отчеты были представлены уже за первый годъ. Порядокъ разсмотрѣнія ихъ. Нареканія на Чичагова 785. Указъ по докладу Вязмитинова о срокѣ

службы дворянъ въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ. Мнѣніе графа Потоцкаго, принятое Сенатомъ 786. Противное мнѣніе Д-на. Болѣзнь его 787—789. — **1803.** Манифестаціи въ Москвѣ 790. Волненіе въ Сенатѣ 791. Бурное засѣданіе; Д-нъ прибѣгаетъ къ Петровскому порядку веденія преній 793. 794. Происки противъ Д-на. По поводу мнѣнія Потоцкаго депутація отъ Сената у Государя 795. Рѣшеніе дѣла противъ Д-на. Его проектъ правилъ третейскаго суда (май). Путешествіе Императора въ Лифляндію. Навѣты враговъ противъ Д-на 796. Охлажденіе къ нему и рѣзкій отзывъ Александра. Преобразованіе министерства внутреннихъ дѣлъ по проекту Сперанскаго. Замѣчаніе о Спер. и о Кочубеѣ 797. Устраненіе Д-на отъ разсмотрѣнія этого проекта. Отзывъ Государя объ инструкціяхъ министрамъ 798. Мнѣніе Д-на о Евреяхъ разсматривается особымъ комитетомъ. Заговоръ Евреевъ противъ него. Ему предлагаютъ большую сумму 800. Совѣтуется съ Государемъ. Клевета на Сперанскаго. Евреи остаются въ прежнемъ положеніи 801. Докладная записка Д-на о переселеніи шляхты изъ польскихъ губерній въ южныя и въ Сибирь 802—804. Рѣшеніе дѣла о Евреяхъ 805. Замѣчанія Государя по обвиненію Д-на въ разныхъ безпорядкахъ его министерства 805—807. Догадка о тайныхъ агентахъ Сперанскаго 807. Пропажа сообщеннаго Трощинскимъ указа. 808. 809. Два случая строгаго соблюденія Д-мъ законовъ; не контрасигнуетъ нѣкоторыхъ указовъ 810. 811. Возстаетъ противъ указа о вольныхъ хлѣбопашцахъ и вообще противъ освобожденія крестьянъ 811—813. Мнѣніе его о способахъ улучшенія крестьянскаго быта 814. Тщетная попытка остановить указъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ 815. Упрекъ Александра Д-ну 816. Жалоба Голубцова на финансовое управленіе Васильева 817. Объясненіе между ними 818. Рѣшеніе Государя по этому поводу 819. Союзъ Васильева и Голубцова противъ Гурьева. Не принятый Государемъ въ докладной день, Д-нъ получаетъ рескриптъ о своемъ увольненіи. Письмо его къ Императору 820. Доносъ женщины объ умыслѣ на жизнь Д-на. Аудіенція у Государя. Проситъ полной отставки, испрашиваетъ награды своимъ подчиненнымъ. Указомъ 8 октября уволенъ съ пенсіею 822. Перечень заслугъ его на гражданскомъ поприщѣ 822—827. Занятія въ отставкѣ 827—829.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО ПИСЕМЪ.

Письма и записки къ В. С. Попову [1].

1222. Санктпетербургъ, 4 іюля 1807 (получ. 25 августа).

М. г. мой, Василій Степановичъ. По убѣдительной просьбѣ Ивана Аѳанасьевича Дмитревскаго препровождаю къ в-му пр-ву сообщенную отъ него мнѣ записку о его родственникѣ. Увѣренъ будучи, что по благопріятному вашему ко мнѣ расположенію не откажете вы мнѣ сдѣлать просимую милость, ежели только вамъ возможно будетъ, тому г-ну Зиновьеву, котораго онъ рекомендуетъ [2]. Не знавъ достовѣрно о вашемъ нынѣшнемъ положеніи, не смѣю васъ обременять объ одномъ родственникѣ жены моей, служившемъ въ провіантскомъ штатѣ, который по несчастію невиннымъ образомъ удаленъ отъ оной (sic) [3]. Правота его и расторопность хотя очевидна и всѣмъ извѣстна, но я чрезъ всю прошедшую зиму не могъ добиться объ немъ рѣшенія. Ежели в. п. имѣли бы надобность по сей части въ расторопныхъ, вѣрныхъ и надежныхъ людяхъ, которыя бы свято приказанія ваши исполняли; то я бы осмѣлился его рекомендовать вамъ. Если вы мнѣ сіе сдѣлать только позволите, — я пришлю ясную объ немъ записку, или и самого его, когда вамъ только благоугоденъ будетъ. Впрочемъ усердно бы желалъ я знать о здоровьѣ и благополучіи вашемъ, пребывая *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Сообщены, послѣ отпечатанія дополнительныхъ писемъ, Н. Н. Мурзакевичемъ изъ Одессы.

[2] Уволенному по прошенію отъ должности губернскаго прокурора въ Вяткѣ.

[3] Павелъ Александровичъ Кожевниковъ? (*Мѣсяцосл.* 1804, стр. 107).

1223. 13 ноября 1807.

Взглянувъ на принесенную къ в-му в-пр-ву книгу, вы поморщитесь; но я не прошу прочитывать ее васъ всю, а заложенныя только закладкою правилы третейскаго совѣстнаго суда. Ежели вы найдете оныя по проницательности вашей удобными краткимъ образомъ разрѣшить запутанныя самыя тяжбы, то при докладѣ Гарденина просьбы, сами или чрезъ Петра Степановича [1] не разсудите ль попытаться испросить высочайшей воли о разобраніи по онымъ правиламъ сего дѣла? Я вѣдаю, что подленькимъ охотникамъ до наживы такія средства не нравятся, то нѣтъ нужды ихъ одобренія добиваться; а благоразуміе ваше собственное вамъ докажетъ, что я для себя ничего самъ не желаю, но блага отечества моего, покоя Государя и чести вамъ, ежели вы исходатайствуете оныхъ введеніе, хотя прежде на время, по крайней мѣрѣ въ двухъ столицахъ. Я увѣренъ, что опытъ докажетъ мое усердіе, такъ какъ въ Москвѣ уже нѣсколько оныхъ и было партикулярнымъ образомъ, но, по неутвержденію высочайшею властію, не можетъ имѣть настоящей силы такое учрежденіе. По прочтеніи покорно возвратить прошу ко мнѣ; ибо подлинникъ, думаю я, находится въ канцеляріи г. Новосильцова, который успѣлъ ихъ воспрепятствовать. Увидясь, скажу вамъ, что я читалъ извѣстныя бумаги.

[1] Молчанова.

1224. 1 мая 1812 (получ. 12 мая).

М. г. мой, Василій Степановичъ. Поднесетъ сіе письмо в-му в-пр-ву госпожа Спендовская о которой я имѣлъ честь васъ просить [1]. Сдѣлайте милость, изъ человѣколюбія войдите въ ея жалкое состояніе и помогите ей, сколько вамъ возможности будетъ. Если она не получитъ свободы выйти въ супружество по склонности ея сердца, то, здѣсь проживая безъ доходовъ и почти безъ пропитанія, можетъ быть навѣкъ несчастливою. Пребывая впрочемъ *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 1173.

1225. 19 мая 1812.

М. г. мой, Василій Степановичъ. По милостивому в-го в-пр-ва ко мнѣ расположенію, осмѣливаюсь вамъ поручить въ покровительство казанскаго нашего земляка г. Иванова по дѣлу его, находящемуся въ Государственномъ Совѣтѣ, о которомъ и записку прилагаю. Я увѣренъ, что справедливая ваша и къ благотворенію расположенная душа не откажетъ ему въ помощи. Впрочемъ пребываю *и т. д.* Гавріилъ Державинъ.

1226. Сельцо Званка, 11 августа, воскресенье, 1812.

М. г. мой, Василій Степановичъ. Я думаю, что вы уже получили письмо мое изъ Новагорода, въ которомъ описано было происшествіе, случившееся съ тамошнимъ г. прокуроромъ[1]. Онъ проситъ меня предстательствовать за него у в-го в-пр-ва. Я его самъ къ вамъ препровождаю: помогите ему, сколько можете, вашимъ заступленіемъ. Пребывая впрочемъ *и т. д.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] См. № 1034.

Письма къ Н. Ѳ. Врасскому[1].

1227. С. Петербургъ, 30 декабря 1807.

Государь мой, Николай Ѳедоровичъ. На письмо ваше, въ сентябрѣ мною полученное, не зная гдѣ васъ найти, я отозвался

[1] Слѣдующія за симъ четыре письма доставлены намъ, передъ самымъ окончаніемъ печатанія этого Тома, изъ Спасска (Казанской губ.) Н. Н. Галкинымъ-Врасскимъ, внукомъ того лица, къ которому адресованы письма. Помѣщая ихъ здѣсь, пользуемся и приложенными къ нимъ примѣчаніями г. Галкина, которыя отличаемъ отъ своихъ вносными знаками:

«Николай Ѳедоровичъ Врасскій (род. въ 1782 г. ум. въ 1814 г.) принадлежалъ къ древнему дворянскому роду. Предки его участвовали въ завоеваніи Казанскаго царства и впослѣдствіи содѣйствовали основанію и укрѣпленію русской гражданственности въ этомъ краѣ, строя православные храмы въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, заселяемыхъ русскими людьми. Но при отцѣ Николая Ѳедоровича и потомъ во время его малолѣтства, съ 1795 года, состояніе Врасскаго совершенно разстроилось и лишь немногое было сохранено, благодаря участію нѣкоторыхъ лицъ, и

чрезъ А. В. Страхова[2], прося его пересказать вамъ мои мысли, какъ и теперь на полученное мною отъ декабря 6-го симъ отвѣтствую, что столь въ щекотливомъ дѣлѣ, когда идетъ противъ родительскаго расположенія сынъ, не зная всѣхъ обстоятельствъ извиняющихъ его передъ свѣтомъ и предъ совѣстію своею, не могу вамъ дать никакого благоразумнаго совѣта[3].

Дѣла вашего съ Шуваловымъ по справкѣ въ Сенатѣ не нашлось[4]. Впрочемъ изъ писемъ вашихъ вижу ваши способности и

въ особенности Державина, который приходился ему дальнимъ родственникомъ. Въ доказательство глубокихъ чувствъ, которыя умѣла внушать къ себѣ высокая личность поэта неустанною готовностію дѣлать добро, не излишне привести слѣдующее юношеское стихотвореніе Врасскаго, оставшееся навсегда неизвѣстнымъ Державину:

«Къ портрету Г. Р. Державина, который поставится въ Коротаяхъ въ моемъ кабинетѣ».

«И милую сію страну моихъ отцовъ,
Дней юности моей смиренную обитель,
И хлѣбъ-соль сытную, и этотъ скромный кровъ,
И радость, и покой, все, все, мой покровитель,
На что ни погляжу, имѣю я тобой.
О! чѣмъ тебѣ воздать, отецъ, спаситель мой!»

«Упоминаемое здѣсь село Коротаи — старинная вотчина Врасскаго, значащаяся по документамъ за его предками съ начала 17-го вѣка и нынѣ принадлежащая его дочери и единственной наслѣдницѣ Надеждѣ Николаевнѣ Галкиной».

[2] Племянникъ Державина; см. о немъ письма 1790-хъ годовъ въ началѣ Тома.

[3] «Въ семейномъ архивѣ не осталось черноваго отпуска съ письма Врасскаго, о которомъ говоритъ здѣсь Державинъ. Должно полагать, что въ немъ Врасскій упомянулъ, для объясненія своего бѣдственнаго положенія, о несчастномъ пристрастіи своего отца къ одной недостойной личности. Державину это не могло понравиться. Между тѣмъ Врасскій былъ сынъ почтительный, съ глубокимъ, нѣжнымъ чувствомъ. Впослѣдствіи это не скрылось отъ Державина, и онъ принялъ въ дѣлахъ Врасскаго живое и полезное участіе».

[4] «Дѣло съ Шуваловыми, о которомъ здѣсь говорится, есть тяжба Врасскихъ съ графами Шуваловыми о деревнѣ Барыбино (Серпуховскаго уѣзда Московской губерніи), которая была отдана въ приданое Марьѣ Григорьевнѣ Врасской, по мужу Шепелевой, и перешла позднѣе къ потомству

чувствованія сердца вашего: я бы охотно принялъ и помѣстилъ васъ въ службу; ежели бы управлялъ я какимъ-нибудь департаментомъ, то бы я васъ немедленно призвалъ; когда бы сіе какимъ образомъ случилось, то позволяю вамъ напомнить мнѣ о себѣ. Наконецъ, какъ молодому человѣку, хочу вамъ нѣкоторое сдѣлать наставленіе, чтобы вы помнили десятословіе Божіе и людей подобныхъ вамъ не боготворили. Не должно надѣяться на князей, сыновъ человѣческихъ, въ которыхъ нѣтъ спасенія; также чтите и память отца вашего. Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ вашъ, гдря моего, охотный слуга Гавріилъ Державинъ.

1228. 30 августа 1808.

Гдрь мой Николай Ѳедоровичъ. Два письма ваши отъ іюля 20-го и августа 6-го получилъ. Я обѣщалъ вамъ помочь деньгами въ случаѣ надобности вашей; но не такъ скоро, какъ вы требуете, ибо я не въ такихъ обстоятельствахъ, чтобъ таковыми суммами свободно могъ посужаться. Когда бы мнѣ заплатили подобные вамъ, которыхъ я ссудилъ, то бы я вамъ могъ служить. Но какъ обратно не такъ скоро долги здѣсь отдаются; то и надобно взять терпѣніе, чтобъ я собрался съ силами моими на вашу помощь. Когда я возвращусь изъ деревни въ Петербургъ; то можете мнѣ поручить, ежели хотите, переговорить съ г. Сперанскимъ, не найдемъ ли мы какого средства вамъ пособить въ разсужденіи скорѣйшаго вашего удовлетворенія графинею. Пребываю впрочемъ съ почтеніемъ вашъ, гдря моего, доброжелатель

Гавріилъ Державинъ.

1229. 6 мая 1809.

Гдрь мой, Николай Ѳедоровичъ. Препровождаю вамъ письмо г. Журавлева[5], служащаго при канцеляріи г. Сперанскаго. Изъ

внуки ея, графини Мавры Шуваловой. Тяжба началась въ 1711-мъ году; въ 1801-мъ деревня Барыбино присуждена была Врасскимъ, но соединенное съ симъ дѣло о денежныхъ разсчетахъ окончено только въ 1811-мъ году — ровно черезъ сто лѣтъ послѣ начала тяжбы — мировою сдѣлкою между Николаемъ Ѳедоровичемъ Врасскимъ и графомъ Павломъ Андреевичемъ Шуваловымъ».

[5] Иванъ Ѳедоровичъ Журавлевъ былъ письмоводителемъ въ коммис-

него вы усмотрите, что сей послѣднiй писалъ къ графинѣ по вашему дѣлу, но не получаетъ отъ нея отвѣта. Я самъ, увидѣвъ его въ праздникъ во дворцѣ, говорилъ съ нимъ лично. Онъ отозвался мнѣ, что онъ самъ собою ничего не можетъ сдѣлать, ибо нѣтъ у него довѣренности; а все то, что въ состоянiи онъ въ пользу вашу произвесть, то — совѣтовать сыну графини съ вами помириться по тѣмъ кондицiямъ, которыя вы предлагали, находя ихъ для соперниковъ вашихъ весьма выгодными, и ежели только графъ возвратится изъ шведской армiи, гдѣ онъ тогда находился; а по заочности чрезъ переписку дѣлать сего не берется, и какъ слышу что графъ прiѣхалъ, то и не оставлю я г. Сперанскому на сихъ дняхъ о томъ напомнить, и чѣмъ отзовется, васъ увѣдомлю. Касательно же ссуды васъ четырьмя тысячами рублями на выкупъ имѣнiя, заложеннаго отцомъ вашимъ, то я по-истинѣ своихъ теперь не имѣю по причинѣ пристройки дома; но пишу я о томъ Сергѣю Михайловичу Полянскому къ которому *лично* съѣздите и отдайте письмо, при семъ приложенное. Можетъ быть, онъ и найдетъ какое средство помочь вамъ. — Вотъ, что только я могу, то и сдѣлалъ. Пребывая къ вамъ съ почтенiемъ вашъ, гдря моего, охотный слуга Гаврiилъ Державинъ.

1230. 23 декабря 1809.

М. г. мой, Николай Өедоровичъ. Отъ 5-го ноября письмо ваше я получилъ. По-истинѣ я вамъ пособить ничѣмъ не могу, а одно и то же твержу: пишите и убѣждайте г. Сперанскаго, который по нынѣшнимъ обстоятельствамъ все можетъ сдѣлать, какъ у престола, такъ у г. Шувалова, который безъ всякаго сумнѣнiя его послушаетъ[6]. Пребываю съ почтенiемъ вашъ, м. гдря моего, покорный слуга Гаврiилъ Державинъ.

сiи составленiя законовъ. Въ той же должности сослуживцами его были: Ө. И. Врончепко и А. И. Тургеневъ.

[6] «Въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ (отъ 23-го iюля 1810 г.) Державинъ говоритъ о Сперанскомъ: ««Онъ, какъ статсъ-секретарь, какъ первый дѣловецъ государственный теперь дѣло ваше совершенно знающiй и графинѣ Шуваловой знакомый, то никому не прилична столь просьба ваша какъ къ нему и никто скорѣе рѣшить вашего дѣла не

можетъ, какъ онъ»». Посредничество Сперанскаго въ этомъ дѣлѣ не объясняется ли (кромѣ силы его и ходатайства Державина) еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что родной братъ его, Козьма Михайловичъ, въ это время служилъ губернскимъ прокуроромъ въ Казани? Этотъ меньшой Сперанскій родился въ Черкутинѣ же въ 1773 году, поступилъ въ петербургскую духовную семинарію въ 1791, а окончилъ свое образованіе, вѣроятно, въ Московскомъ университетѣ, куда онъ намѣревался перейти въ 1798 (*Р. Арх.* 1863, стр. 413 и 720, и подл. вѣдомость Александро-Невской Академіи за 1797 годъ, сообщенная намъ И. А. Чистовичемъ).

1231. Къ А. И. Тургеневу[1]. 11 апрѣля 1811.

М. г., Александръ Ивановичъ. На пространное письмо ваше имѣю честь отвѣчать: 1-е, Плана я у васъ никакого не видалъ[2] на изданіе г. Жуковскаго, и быть ему не можно[3], потому что собрать въ одну книгу разныя чужія сочиненія, на это въ планѣ нѣтъ нужды. 2-е, Наименованіе піесъ моихъ въ нѣсколькихъ немногихъ строкахъ я видѣлъ, которыхъ казалось мнѣ весьма немного, и тогда бы только могли почесть вы ихъ перепечатать дозволенными, когда бы реэстръ тотъ я подписалъ[4]. 3-е, Во всѣхъ просвѣщенныхъ народахъ перепечатываютъ сочиненія по смерти ихъ сочинителей, а не прежде; касательно же примѣчанія, или ссылки на нихъ, или примѣра изъ нихъ, это водится. 4-е, Дарованій г. Жуковскаго не отрицаю, и онъ ихъ ни мало тѣмъ не приведетъ въ совершенство, когда соберетъ кипы чужихъ сочиненій и будетъ печатать. Какая причина побудила его собирать ихъ? Предисловія я не читалъ и читать его не могу, потому что я ихъ не имѣю, а покупать ихъ не хочу. Вы сами у

[1] Это отвѣтъ Тургеневу, писанный, какъ показываетъ число, въ самый день полученія его письма (см. выше № 1020, стр. 211). Примѣчанія, означенныя буквою Т., принадлежатъ Тургеневу и сдѣланы имъ при сообщеніи письма Жуковскому, въ бумагахъ котораго оно и найдено. Доставленіемъ его мы обязаны П. И. Бартеневу.

[2] «Державинъ точно видѣлъ весь планъ, ибо я ему показывалъ тотъ самый реэстръ, который ты присылалъ въ то время ко мнѣ; у меня цѣла эта бумага, и тутъ всѣ его піесы исчислены, такъ какъ и всѣхъ другихъ». Т.

[3] «Странная логика!» Т.

[4] «Hic niger est!» Т.

князя Бориса Володиміровича [5] слышали сужденіе многихъ [6], что выборъ піесъ прочихъ господъ сочиненій былъ не удаченъ. Касательно того, что я угрожалъ будто г. Жуковскому: то вы слишкомъ строго приняли мое намѣреніе просить правительство о воспрещеніи его изданія, ибо просьба не есть угроза. Когда бы я сказалъ, что самъ *то и то* сдѣлаю, то бы вы могли почесть угрозою и надѣяться на благотворительное правительство, что подъ его покровомъ никто никому грозить не можетъ. А когда говорятъ, что будутъ просить его правосудія, то всякій отъ него имѣетъ на то право. Пребываю съ почтеніемъ вашъ, м. г. мой, покорный слуга Г. Державинъ.

(*Приписка А. И. Тургенева Жуковскому:*) Я не почелъ за нужное продолжать съ Державинымъ переписку. Едва имѣю время написать къ тебѣ и сіи строки. Ожидаю обѣщаннаго тобою письма. Прости, милый другъ. Книгъ, о которыхъ ты мнѣ писалъ, у меня нѣтъ. Сегодня пошлю справиться по всѣмъ книгопродавцамъ, и что̀ найду, доставлю.

[5] Голицына. См. выше стр. 377.

[6] «Не многихъ, а князя Бориса Владиміровича, котораго я почитаю за его любовь къ Русской словесности, но ты самъ знаешь, можетъ ли онъ судить о достоинствѣ Русской піесы, когда онъ не можетъ правильно прочесть ее. Изъ другихъ же ни одинъ и не видѣлъ еще тогда твоего собранія». Т.

1232. Отъ князя Ѳ. (?). Голицына [1]. 23 октября 1803.

М. г., Г. Р. Во исполненіе высочайшаго Его И. В. указа, послѣдовавшаго въ 8-й день сего октября мѣсяца, коимъ в. в-пр. уволены

[1] Въ современныхъ спискахъ чиновъ мы находимъ только двухъ князей Голицыныхъ съ именемъ Ѳедора: 1, Ѳедора Николаевича (см. ниже стр. 857), который до 1803 г. былъ попечителемъ Московскаго университета, въ этомъ году уѣхалъ за границу и былъ замѣненъ въ названной должности М. Н. Муравьевымъ, и 2, Ѳедора Сергѣевича; это былъ второй сынъ извѣстнаго Сергѣя Ѳедоровича; онъ род. въ 1781, служилъ въ кавалергардахъ и потомъ въ конномъ полку, а въ 1801 г. пожалованъ въ камергеры и умеръ въ 1826 егермейстеромъ; онъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Александровнѣ Прозоровской. Вѣроятно, ему-то и принадлежитъ письмо подъ № 1232, которое, такъ же какъ и помѣщаемые ниже рескрипты, заимствуемъ изъ корсаковскихъ бумагъ.

отъ всѣхъ дѣлъ съ оставленіемъ вамъ полнаго жалованья 4000 рубл. и 6000 р. столовыхъ ежегодно, не оставилъ я учинить зависящаго съ моей стороны распоряженія, по которому слѣдующія вамъ, м. г., деньги, какъ въ жалованье изъ 4000 р. годоваго оклада, такъ и на столъ по 500 р. на каждый мѣсяцъ, производимы будуть в-му в-пр-ву со дня окончательной дачи вамъ оныхъ, и именно жалованье съ начала сей октябрской трети, а столовыя съ будущаго ноября мѣсяца, изъ здѣшняго статнаго казначейства, первыя по третямъ, а послѣднія помѣсячно въ началѣ каждаго мѣсяца, подъ росписку того, кому пріемъ оныхъ отъ васъ препорученъ будетъ; о чемъ поставляя долгомъ *и проч.*

Федоръ Голицынъ.

1233. Отъ графа А. А. Аракчеева[1]. 10 ноября 1808.

Я давно желалъ, дабы Званка была знакома съ Грузиномъ, почему мнѣ и будетъ очень пріятно всѣми моими бездѣлицами служить в-му в-пр-ву, увѣренъ будучи и въ вашихъ ко мнѣ вспоможеніяхъ, которыми я равномѣрно также по-сосѣдски буду пользоваться, оставаясь съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію...

[1] Печатается по копіи, доставленной А. Н. Пыпинымъ. Грузино въ 18-и верстахъ отъ Званки: ср. четырестишіе *Прогулка въ Грузинскомъ саду*, Т. III, стр. 800.

Рескрипты Императора Александра.

1234.

Г. дѣйств. тайный совѣтникъ и министръ юстиціи Державинъ! Съ особливымъ удовольствіемъ видя, съ коликою дѣятельностію и успѣхомъ производится разсмотрѣніе прозьбъ на рѣшенія Правительствующаго Сената учрежденными комитетами для поверхностнаго ихъ обозрѣнія, не могу я оставить безъ изъявленія всей Моей признательности членамъ, оные комитеты составляющимъ и сверхъ обязанности ихъ въ оныхъ занимающимся; а потому поручаю вамъ объявить гг. сенаторамъ, д-мъ т-мъ сов-мъ Шепелеву, князь Шаховскому, Повало-Швыйковскому, Голохвастову, т-мъ сов-мъ Сушкову и Захарову въ полной мѣрѣ Мое благоволеніе. Пребываю вамъ благосклонный.

Александръ.

Въ Санктпетербургѣ.
7 апрѣля 1803 году.

1235.

Гавріилъ Романовичъ! Статсъ-секретарь Кикинъ [1] представлялъ мнѣ [2] письмо ваше къ нему о родственникѣ вашемъ Львовѣ [3], оставшемся безъ мѣста по новому штату Коммисіи Законовъ. Видя сомнѣніе ваше на щетъ присланной ко мнѣ Львовымъ прозьбы о назначеніи ему должности, я извѣщаю васъ, что прозьба сія не забыта, но оставлена мною безъ вниманія потому, что въ мѣстахъ должны быть употреблены чиновники по удостоенію того начальства, подъ которымъ оныя состоятъ. Председатель же Коммисіи Законовъ не назначилъ Львова въ числѣ выбранныхъ для оставленія въ Коммисіи; а продолжать же производство жалованья ему въ то время, когда ничѣмъ онъ не занимается, было бы противно справедливости, особливо когда онъ, сколько мнѣ извѣстно, по состоянію своему не имѣетъ въ немъ нужды и получаетъ пансіонъ. Пребываю вамъ благосклонный

С. Петербургъ. Александръ.
Маія 25-го дня
1816 года.

[1] См. выше стр. 248, прим. 3.

[2] И въ подлинномъ письмѣ, писанномъ, за исключеніемъ подписи, канцелярскимъ почеркомъ, мѣстоимение 1-го лица вездѣ начинается строчною буквой.

[3] Ѳедорѣ Петровичѣ; см. о немъ выше, въ перепискѣ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

и

ПОПРАВКИ.

—

КЪ ТОМУ V.

Стр.

8. № 7, прим. 1. Державинъ жилъ въ Москвѣ не у Николая Яковлевича Блудова, а у брата его, Ивана.

32. № 28, прим. 1. Бушуева звали Алексѣемъ Михайловичемъ (ср. выше стр. 512). Въ 1782 году онъ, въ чинѣ полковника, получилъ назначеніе сопровождать тѣхъ четырехъ молодыхъ людей, которые по выпускѣ изъ кадетскаго Сухопутнаго корпуса были отправлены въ путешествіе по Россіи и за границу (*Русск. Архивъ* 1865, стр. 951).

118. № 120, прим. 2. Говоря о Поповѣ, отличавшемся въ Казанской губ. во время пугачевщины, мы повторили высказанное въ *Р. Архивъ* (1866, стр. 386) предположеніе, что это былъ извѣстный впослѣдствіи статсъ-секретарь Василій Степановичъ Поповъ. Есть однакожъ основаніе сомнѣваться въ вѣрности этой догадки. Въ февралѣ 1774 года Бибиковъ, по поводу пожалованія Попова въ полковники, писалъ Императрицѣ изъ Казани: «Собственно я не имѣлъ случая узнать въ лицо г. Попова и здѣсь уже его не засталъ; онъ, еще до прибытія моего, въ Кунгуръ для набору рекрутъ былъ командированъ; въ Казани знатоковъ на него нѣтъ, ибо онъ прошедшею только осенью изъ первой арміи прибылъ, отставленъ будучи въ здѣшніе гарнизоны. По формулярному же списку считается отъ роду ему 39 лѣтъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, въ службѣ съ 1753 г.». Всѣ эти свѣдѣнія не подходятъ къ В. С. Попову, который, по словарю Бантышъ-Каменскаго, родился въ 1745 году (а не въ 1735, какъ выходило бы по показанію Бибикова), въ службу же вступилъ въ 1765. Притомъ Василій Степановичъ былъ изъ духовнаго званія; въ Казани, гдѣ онъ воспитывался, нашлись бы

Стр.

конечно люди, лично его знавшіе. (См. бумаги Бибикова въ *Зап. Ак. Н.*, т. I, № 4, стр. 60).

200. № 210, прим. 2. По увѣренію П. С. Рунича, оставившаго Записки о пугачевщинѣ, «конейщики по копьямъ своимъ прозваніе получили: они были набраны изъ казенныхъ крестьянъ, добровольно въ сіе войско поступившихъ» (*Русск. Старина* 1870, № 10, стр. 344).

227. № 246, прим. 1. Подробныя извѣстія объ Астафьѣ Трифоновѣ см. въ Запискахъ Рунича, *Русск. Стар.* 1870, № 8 и д.

262. № 272, прим. 1. Есть напечатанное сочиненіе преосв. Веніамина: «Слово, въ публичномъ собраніи при Казанскихъ гимназіяхъ по возстановленіи общаго покоя говоренное 1775 года Веніаминомъ, митрополитомъ Казанскимъ. М. 1775» (3-е прибавл. къ Смирдинской *Росписи*, стр 7).

309. № 293, прим. 1. Вотъ еще указъ объ отцѣ Ек. Як. Державиной Бастидонѣ, сообщенный намъ П. Н. Петровымъ: «Ея Императорское Величество изволили указать именнымъ Своего И. В. указомъ: камердинеру своему И. В. Якову Бенедикту Бастидону дать обывательскую квартиру отъ полицейской канцеляріи, какъ онъ и въ Москвѣ таковую жъ обывательскую квартиру имѣлъ. 13 августа 1754».

357. № 318. Догадка, выраженная нами уже въ 1-мъ дополнительномъ примѣчаніи къ этому письму (см. т. V, стр. 878), подтвердилась: въ Запискахъ Рунича нѣсколько разъ упоминается родной братъ Александра Лунина, капитанъ Измайловскаго полка Петръ Михайловичъ Лунинъ (*Русск. Старина* 1870, № 10, ст. 330, 336 и 346).

370. № 330. Эта просьба Д-на къ Императрицѣ находится также въ Государственномъ Архивѣ, нѣсколько измѣненная въ редакціи противъ напечатанной нами съ черноваго отпуска. Въ подлинникѣ она носитъ помѣту 20-го февраля 1783 г. Этимъ же числомъ должно быть, слѣдовательно, помѣчено и письмо къ Безбородкѣ, при которомъ просьба представлена. Къ ней приложена еще слѣдующая записка руки Державина: «Изъ числа закладываемыхъ 700 душъ, подъ которыя прошу 30.000 рублей, заложено здѣсь въ банкѣ 250 душъ, и долженъ я въ немъ 7,000 рублей, которые заплачу прежде нежели возьму означенныя деньги и очищу, такъ что всѣ 700 душъ будутъ свободны». Кромѣ того, при означенной просьбѣ въ Госуд. Архивѣ оказались два писанные рукой Безбородки проекта рескриптовъ: 1) на имя графа Шувалова: «Графъ Андрей Петровичъ. Изъ принадлежащихъ ассигнаціоннымъ банкамъ суммъ, назначенныхъ для ссуды претерпѣвшимъ разореніе по случаю бывшаго въ 1773 и 1774-мъ годахъ мятежа и вступающихъ нынѣ въ тѣ

Стр.

банки, повелѣваемъ выдать заимообразно статскому совѣтнику Гаврилѣ Державину тридцать тысячъ рублей съ закладомъ 700 душъ, отъ него представляемыхъ, на основаніи какъ помянутыя суммы раздавать предписано.» и 2) на имя Завадовскаго: «Петръ Васильевичъ. Повелѣваемъ изъ здѣшняго банка дворянскаго выдать статскому совѣтнику Гаврилѣ Державину двадцать пять тысячъ рублей заимообразно на положенный осьмилѣтній срокъ, принявъ отъ него въ закладъ представляемыя отъ него семьсотъ душъ». Который изъ этихъ двухъ проектовъ былъ одобренъ Екатериною и былъ ли вообще одинъ изъ нихъ одобренъ, намъ неизвѣстно: въ Запискахъ своихъ Державинъ ничего не говоритъ объ этой ссудѣ.

437. № 369, прим. 5. Антоновскій впослѣдствіи служилъ при новоучрежденной въ Петербургѣ Публичной библіотекѣ. Въ 1795 году приведеніе въ порядокъ привезенныхъ изъ Варшавы книгъ, поступившихъ въ вѣдѣніе Кабинета, было поручено управлявшему имъ В. С. Попову, а онъ возложилъ это дѣло на нѣкоторыхъ изъ образованнѣйшихъ чиновниковъ своего вѣдомства, подъ начальствомъ сперва ст. сов. Киршбаума, а потомъ надв. совѣтника М. И. Антоновскаго, окончившаго образованіе въ Московскомъ университетѣ, человѣка неутомимаго и, по тому времени, весьма ученаго (*Путеводитель по Имп. Публич. библіотекѣ*, стр. 11). Императоръ Павелъ ввѣрилъ завѣдываніе библіотекою графу Шуазель Гуфье. Въ кратковременное управленіе этого эмигранта и помощника его гр. Чацкаго Антоновскій не удержался на своемъ мѣстѣ: замѣтивъ расхищеніе новаго книгохранилища, производившееся почти открыто, онъ объявилъ о томъ своему главному начальнику, и вслѣдствіе этого честнаго поступка долженъ былъ удалиться. Умеръ въ большой нуждѣ.

464. № 394. Орлова вышла впослѣдствіи замужъ за Тамбовскаго помѣщика Мосолова. Во время губернаторства Д-на она часто служила поэту секретаремъ и участвовала у него въ домашнемъ театрѣ; ее считали одною изъ лучшихъ его учениць (см. *Словарь русскихъ писательницъ* князя Николая Голицына въ *Русск. Арх.* 1865, стр. 1195).

508. № 431, прим. 3. Здѣсь смѣшаны два Корсакова, и такимъ образомъ повторена ошибка, въ которую, слѣдуя Кастерѣ, не разъ впадали писавшіе о временахъ Екатерины II. Державинъ могъ разумѣть Александра Мих. Римскаго-Корсакова, пріобрѣтшаго позднѣе прискорбную извѣстность пораженіемъ своимъ при Цюрихѣ (1799), но съ нимъ не имѣетъ ничего общаго фаворитъ Иванъ Николаевичъ Корсаковъ. На отдѣльность этихъ двухъ лицъ указалъ уже Массонъ (т. II, стр. 246).

521. № 445, прим. 2. Мамонову, при его возвышеніи, было не 24

Стр.
года, а почти 28-мь: онъ род. 1758 (М. Лонгиновъ). Очеркъ біографіи Мамонова см. въ *Р. Арх.* 1865, ст. 851.

534. № 460, прим. 2. Бывшая дача княгини Дашковой, Ульянка, находится на петергофской дорогѣ, верстахъ въ 7-и отъ Петербурга, и принадлежитъ нынѣ графинѣ Шереметевой: старое каменное крыльцо до сихъ поръ уцѣлѣло.

637. № 557, прим. 4. Александръ Александровичъ Нарышкинъ, который женился на княжнѣ Варварѣ Бѣлосельской, былъ сынъ камергера Александра Ивановича, женатаго на княжнѣ Аннѣ Никитичнѣ Трубецкой, сестрѣ княгини Вяземской (М. Лонгиновъ).

667. № 585. Васькой Пугачевымъ въ письмѣ Львова названъ Капнистъ; но почему ему дано такое прозвище, намъ неизвѣстно.

787. № 698. Названный въ концѣ письма Алексѣй Емельяновичъ Столыпинъ былъ «пензинскій помѣщикъ (прадѣдъ Лермонтова), человѣкъ достопамятный уже по тому, что въ тогдашнее время далъ отличное образованіе своимъ дѣтямъ, которыя представляютъ собою цѣлый рядъ замѣчательныхъ характеровъ». (*Р. Арх.* 1869, стр. 1970).

— № 699. О Н. Н. Мелиссино см. особую біографическую замѣтку въ концѣ III-го тома Записокъ Массона.

815. № 725, прим. 6. М. П. Погодинъ слѣдующимъ образомъ исправляетъ разсказъ покойнаго М. А. Дмитріева: «Дмитріевъ и Капнистъ, которымъ Д-нъ отдалъ на судъ свои стихотворенія, читая и разбирая ихъ вмѣстѣ съ нимъ, начали совѣтовать ему перемѣну то того стиха, то другаго. Д. сперва соглашался, а потомъ разсердился и сказалъ: *Что же — вы хотите, чтобъ я сталъ переживать свою жизнь по вашему?* Тѣмъ и кончилось совѣщаніе» (*Р. Арх.* 1869, стр. 2095).

844. № 745, прим. 12. Это примѣчаніе вызвано случайнымъ недоразумѣніемъ: слово *подлипалъ* есть родит. п. множ. ч. извѣстнаго существительнаго.

КЪ ТОМУ VI.

Къ перепискѣ Державина.

23. № 790. Въ стихотворной тирадѣ письма Суворова 3-й стихъ долженъ читаться слѣдующимъ образомъ:

«Какъ Майковъ возраститъ, онъ усыпитъ сиренъ».

Тутъ предрекается успѣхъ Аполлону Александровичу Майкову, племяннику извѣстнаго Василія Ивановича и дѣду современнаго намъ поэта той же фамиліи. Аполлонъ Александровичъ писалъ при Екатеринѣ II оды и театральныя пьесы и былъ «имянникъ князя музъ», т. е. соименникъ бога поэзіи. При Александрѣ I онъ получилъ мѣсто

Стр.

директора театровъ сперва въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ. (М. Лонгиновъ).

56. № 824. О праздникѣ Измайловскихъ офицеровъ, данномъ въ августѣ 1796 года, упоминаетъ Комаровскій въ своихъ Запискахъ. Нанята была дача на 6-й верстѣ по петербургской дорогѣ, принадлежавшая князю Голицыну и построенная по плану Таврическаго дворца. Гостей было до 150 человѣкъ. Вся дача была иллюминована, и въ заключеніе сожженъ фейерверкъ и пр. Праздникъ вообще былъ прекрасный, и о немъ долго говорили (*Осмнадц. вѣкъ*, т. I, стр. 350).

68. № 841. Князь Ѳедоръ Ник. Голицынъ былъ сынъ родной сестры И. И. Шувалова Прасковьи Ивановны и князя Николая Ѳедоровича Голицына, сына того князя Ѳедора Ивановича, который въ первомъ бракѣ былъ женатъ на Марьѣ Львовнѣ Нарышкиной (*Осмн. вѣкъ*, т. II, «Семейство Разумовскихъ», стр. 463). Ср. выше стр. 850.

75. № 847. Алексѣй Григ. Тепловъ учился въ университетахъ: 1766 г. Кильскомъ, и 1769 — Лейпцигскомъ (см. *Извѣстія Вт. Отдѣл. Ак. Н.* т. IX, вып. 3, стр. 32 и 35). По спискамъ гражданскихъ чиновъ при Императорѣ Павлѣ, онъ числился въ службѣ уже съ 1762, а въ чинѣ д. ст. сов. — съ 17 дек. 1796 г. Въ спискѣ 1798 онъ значится слободско-украинскимъ губернаторомъ. Въ 1804 онъ былъ сенаторомъ межеваго департамента и почетнымъ опекуномъ.

81. № 854. Упомянутый здѣсь надворный совѣтникъ Яцынъ имѣлъ недвижимую собственность въ губерніяхъ: Московской, Курской, Орловской, Симбирской, Слободско-украинской, Калужской и Владимірской. За жестокое обращеніе его съ крестьянами, указомъ 30 дек. 1797 года учреждена была надъ его имѣніемъ опека; позднѣе, въ 1802 году, повелѣно было за дѣянія порочныя и зловредныя раздѣлить это имѣніе между сыновьями Яцына (*П. Собр. Зак.*, т. XXVII, № 20,576).

86. № 863. Однимъ изъ сосѣдей Державина по Званкѣ былъ маіоръ Николай Алексѣевичъ Балкъ, у котораго въ 1806 году и былъ прикупленъ участокъ земли на имя Дарьи Алексѣевны.

105. № 888. 6-го мая 1800 года Евгеній Болховитиновъ изъ Петербурга писалъ въ Воронежъ къ пріятелю своему Македонцу, что Суворовъ умеръ въ этотъ день въ 1-мъ часу по полудни, прибавляя: «Дней съ 10 какъ онъ едва довезенъ сюда» (изъ Риги). Въ концѣ письма сказано: «Что-то напишетъ намъ на смерть (Суворова) Державинъ? Но его дома нѣтъ. Онъ ѣздитъ по губерніямъ». (*Р. Арх.* 1870, стр. 776). Послѣднее свѣдѣніе однакожъ не вѣрно: Державинъ уѣхалъ изъ Петербурга въ бѣлорусскую командировку позднѣе; см. ниже стр. 118 и 119.

Стр.
126. № 916. Въ концѣ письма говорится о сынѣ Львова Александрѣ Николаевичѣ. Ср. на стр. 371 письмо Куракина объ опредѣленіи Леонида Львова въ иностранную коллегію.
132. № 929. Имѣвъ возможность только по отпечатаніи рескриптовъ Императора Александра видѣть самые подлинники ихъ, оставшіеся въ Москвѣ, мы нашли на означенной стран. два пропуска, именно на 5-й строчкѣ сверху, передъ словомъ: «мздоимствѣ» недостаетъ «нагломъ», а на строкѣ 20-й послѣ словъ: «къ отвращенію» пропущено: «золъ».
136. № 136. Въ фразѣ: «по моему проекту, зимою представленному *вамъ* извѣстному человѣку» подъ послѣдними словами должно разумѣть Императора Александра I.
187. № 992, прим. 3. Видъ Званки, приложенный къ *Вѣстнику Европы* въ 1810 г., былъ изданъ и отдѣльною гравюрой большихъ размѣровъ; на немъ внизу напечатаны извѣстные стихи Евгенія и Державина о Званкѣ съ изображеніемъ герба поэта, а надъ стихами надпись: «Видъ Званки, усадьбы Державина, внизъ по Волхову отъ Новагорода». Пополненіемъ нашихъ матеріаловъ этою рѣдкою гравюрой мы обязаны Д. Ѳ. Кобеко.
209. № 1018, прим. 3. Вѣроятнѣе, что подъ княземъ Голицынымъ здѣсь надобно разумѣть Бориса Владиміровича, на котораго прямо указываютъ дальнѣйшія письма.
216. № 1023. Къ свѣдѣніямъ о Ланской (рожд. Вилламовой), помѣщеннымъ въ III т. нашего изданія, слѣдуетъ прибавить, что она издала «Mélanges littéraires dédiés à l'indulgence, St. Pétersb. Pluchart, 1830, 8°», три тома, выходившіе въ каждую треть года («Словарь русскихъ писательницъ» въ *Русск. Арх.* 1865, стр. 1156). Авторъ Словаря видѣлъ экземпляръ этой рѣдкой книги у С. Д. Полторацкаго.
230. № 1031, прим. 2. Комбурлей управлялъ Волынскою губерніей на правахъ генералъ-губернатора; но состоявшаяся потомъ противъ него партія, въ которой участвовалъ сенаторъ С., посланный ревизовать губернію, его погубила, и Комбурлей умеръ, находясь подъ судомъ Сената (изъ Записокъ Комаровскаго, *Р. Арх.* 1867, стр. 1276). Укажемъ здѣсь на слухъ, что онъ, пріобрѣтя 14,000 душъ, былъ обвиненъ въ лихоимствѣ. Дочь его Елизавета Михайловна была замужемъ за графомъ Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ, флигель-адъютантомъ Императора Александра Павловича, впослѣдствіи членомъ Государственнаго Совѣта и директоромъ Публичной библіотеки (род. 1790, умеръ 1848).
234. № 1034. Въ этомъ письмѣ, которое въ подлинникѣ намъ удалось видѣть только послѣ напечатанія его, оказалась слѣдующая невѣрность: въ текстѣ 234-й стр., на 5-й строкѣ снизу, вмѣсто: «съ ними

Стр.

согласившихся» должно быть: «экономъ согласившихся». Сверхъ того, въ самомъ концѣ письма напечатано: «произходитъ» вм. «произойдетъ».

270. № 1063. На счетъ непріятностей, бывшихъ между Трощинскимъ и малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, мы слышали слѣдующій разсказъ. У Трощинскаго въ деревнѣ былъ обѣдъ; недовольный поданною *водичкою*, онъ замѣтилъ, что за нее надо бы проучить поставщика нагайкой. Бывшій при этомъ зять хозяина, князь Хилковъ, счелъ нужнымъ осуществить благую мысль: послѣ обѣда онъ, взявъ съ собою псарей, отправился отыскивать купца и распорядился съ нимъ по-свойски. Обиженный подалъ жалобу генералъ-губернатору; наряжено слѣдствіе. Только что оно кончилось, пришло извѣстіе, что Трощинскій назначенъ министромъ юстиціи (1814). Можно себѣ представить испугъ слѣдователя: онъ поспѣшилъ явиться къ сановнику съ раскаяніемъ и просилъ помилованья. Это былъ совѣтникъ губернскаго правленія въ Полтавѣ, впослѣдствіи вятскій губернаторъ Селастенникъ, который самъ разсказывалъ про этотъ случай лицу, передавшему его намъ.

289. № 1081, прим. 1. Послѣ того, какъ это примѣчаніе было уже напечатано, списокъ «Разговора въ царствѣ мертвыхъ», приписаннаго г. Кеневичемъ Измайлову, попался намъ и въ недавно полученныхъ отъ г. Корсакова бумагахъ Державина, гдѣ это сатирическое стихотвореніе подписано полнымъ именемъ Батюшкова. Итакъ вотъ настоящій авторъ этой шуточной пьесы.

298. № 1095, прим. 2. Извѣстно, что три сына И. М. Муравьева-Апостола сдѣлались жертвами политическихъ увлеченій 1820-хъ годовъ: Сергѣй Ив. погибъ на висѣлицѣ, Матвѣй былъ сосланъ на каторгу, а Ипполитъ палъ въ дѣлѣ подъ Устиновкой 9 янв. 1826 г. (См. Schnitzler, Hist. intime de la Russie, т. II, стр. 17—20 и д.).

303. № 1102, прим. 3. Галинковскій былъ женатъ на Бастидоновой и слѣдовательно находился въ родствѣ съ Державинымъ. Онъ жилъ не долго послѣ критики *Сына Отечества* (см. № 1142), и говорили, что эта статья убила его (слыш. отъ покойнаго Н. И. Греча).

311. № 1110, прим. 3. Недавно доставленныя намъ В. С. Корсаковымъ новыя бумаги Державина вполнѣ разъяснили наше недоумѣніе, какъ понимать замѣчаніе поэта о *противникѣ* мнѣнія, высказаннаго въ *Русскомъ Инвалидѣ* на счетъ Польши. Въ одной изъ тетрадей, въ которыя Державинъ переплеталъ получаемыя отъ разныхъ лицъ брошюры и рукописи, мы нашли писанный по-французски листокъ безъ подписи, подъ заглавіемъ: «Extrait du № 38 de l'Invalide Russe. Article Pologne». Помѣстивъ въ началѣ французскій переводъ приведенныхъ въ нашемъ примѣчаніи строкъ изъ Инвалида, неизвѣст-

ный авторъ продолжаетъ: «En lisant cet article, on ne sait ce que l'on doit le plus admirer, ou du grand talent de l'auteur qui a su accumuler tant de faussetés en aussi peu de lignes, ou de l'assurance sans exemple avec laquelle il les débite. Qui ne sait qu'en Pologne il y a eu, non comme dans certains états de l'Europe, mais comme dans tous les pays du monde, des complots et des régicides? Leszko V, surnommé le Blanc, fut assassiné en 1227 par les partisans du comte Sviatopolk, gouverneur révolté de la province de Poméranie, et en 1296 Przemislaw II fut aussi massacré par des traîtres. Les rois Boleslaw le Hardi, Meczislaw III et Wladislaw Lokotek furent détrônés par leurs sujets rebelles, et en 1771 l'enlèvement de Stanislas-Auguste n'était-il pas l'effet d'un complot de quelques conjurés? En Pologne il y a eu aussi des troubles et des persécutions pour cause de religion, et cela presque de notre tems. La chute de la Pologne ne fut-elle pas amenée par les discordes que la persécution contre les dissidens avait suscitées au sein du royaume? Dans les confédérations de Thorn et de Sluck en 1767 les dissidens poussés à bout levèrent l'étendart de la révolte et attirèrent tous les maux de la guerre civile sur leur malheureuse patrie. Il est impossible du supposer que m^r le rédacteur de l'Invalide ait ignoré ces faits d'une histoire si intimement liée à celle de notre Patrie. L'on ne doit donc considérer tout cet article de son journal que comme une ironie insultante pour la nation polonaise en général et par conséquent tout à fait déplacée vu les circonstances. L'empereur Alexandre daigne associer les Polonais au sort de ses heureux sujets, et la nation russe, jalouse de donner à son magnanime souverain une preuve éclatante de sa confiance et de sa soumission, consent aussi à accueillir comme des frères ses plus anciens ennemis. Nous promettons d'oublier et le massacre de Varsovie, et le sac plus récent de Moscou, et les outrageantes clameurs dont les Polonais nous accompagnèrent depuis le Niemen jusqu'à Taroutino pendant cette menaçante retraite que les autres peuples de l'Europe, les Français eux-mêmes admirèrent avec le respect dû au malheur uni à l'héroïsme. Nous oublions toutes ces injures et nous nous rejouissons sincèrement de la destinée heureuse qui attend la Pologne à l'ombre de la domination bienfaisante de la Russie. Nous espérons d'un autre côté que les Polonais se montreront dans tous les tems dignes sujets de l'empereur de Russie et qu'ils s'empresseront de suivre le bel exemple des braves et loyaux Livoniens dont l'élite de la jeunesse fait l'ornement de nos armées. C'est la sérénité de ces jours de réconciliation que m^r le rédacteur de l'Invalide s'avise de troubler par des assertions fausses qui ne peuvent que réveiller l'animosité réciproque. Les amis de la vérité ne doivent-

Стр.

ils pas s'élever pour faire taire un écrivain qui falsifie l'histoire pour injurier les nations» (Переводъ см. въ концѣ дополн. примѣчаній).

329. № 1125. Упомянутый въ концѣ письма Аркадій Гавриловичъ былъ Родзянка, довольно талантливый стихотворецъ, въ свое время извѣстный между прочимъ пьесою «Державинъ», написанною по смерти поэта и напечатанною въ *Благонамѣренномъ* (1819, февраль). О ней отзывается съ большою похвалою С. Т. Аксаковъ, по словамъ котораго молодой Родзянка былъ дальній родственникъ Державина и около 1816-го года служилъ подпрапорщикомъ въ лейбъ-егерскомъ полку. Въ одномъ изъ собраній Бесѣды Аксакову назначено было прочесть другое его стихотвореніе «Развалины Греціи», но это чтеніе не состоялось (*Сем. Хр.*, М. 1870, стр. 590 и 592).

340. № 1137. Монахиня Розвейда (Roswith. или Hroswitha) жила въ 10-мъ вѣкѣ, въ Гандерсгеймскомъ монастырѣ въ Брауншвейгѣ, и написала нѣсколько поэмъ на евангельскіе сюжеты, также историческихъ и духовныхъ драмъ.

347. № 1144, прим. 1. Подлинное письмо Державина Евгеній переслалъ въ августѣ или сентябрѣ того же года Анастасевичу; въ числѣ разныхъ другихъ бумагъ послѣдняго оно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, досталось г. Ивановскому, а имъ предоставлено въ наше распоряженіе.

349. Тотъ же №, прим. 4. Упоминаемые здѣсь стихи, о которыхъ говоритъ Евгеній, приведены Тредьяковскимъ въ одномъ примѣчаніи къ его «Мнѣнію о началѣ поэзіи» (*Соч. Тред.*, изд. Смирд., т. I, стр. 194).

361. № 1166. Не названное въ этомъ письмѣ лицо — вѣроятно, братъ Зорича, Неранчичъ, о которомъ см. въ прим. къ *Запискамъ*, стр. 708.

367. № 1182, прим. 2. Супруга Обольянинова, въ первомъ бракѣ Нащокина, была урожденная Ермолаева (род. 1754, ум. 1822). (См. *Каталогъ истор. выставки портретовъ*, Спб. 1870, изд. 2-е, № 582.

369. Въ спискахъ чиновъ М. Ѳ. Соймоновъ является въ послѣдній разъ въ 1804 году «главнымъ попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, пребывающимъ въ Москвѣ»; въ этомъ году онъ и умеръ, какъ означено первоначально въ словарѣ Бантышъ-Каменскаго (Спб., 1847, т. III, стр. 279).

397. № 1215. О своихъ авторскихъ успѣхахъ на театрѣ, какъ и вообще объ эпохѣ своей жизни отъ 1802 до 1812 года, С. Глинка говоритъ въ томъ отрывкѣ изъ его Записокъ, который напечатанъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1865 г. № 7. Тамъ узнаемъ мы между прочимъ, что трагедію *Михаилъ* онъ однажды читалъ въ домѣ Державина передъ большимъ собраніемъ слушателей и что она произвела на нихъ, въ томъ числѣ на В. Н. Каразина, сильное впечатлѣніе. Благодаря вызванному тѣмъ покровительству сильныхъ лицъ, ав-

Стр.

торъ получилъ изъ рукъ М. Н. Муравьева пожалованный Государемъ брильянтовый перстень (см. I. с. стр. 223—225). Изъ Записокъ же Глинки видно, что онъ съ дѣтства чувствовалъ особенное влеченіе къ педагогическому поприщу и въ разныя времена учительствовалъ. Этимъ объясняется выраженная въ письмѣ къ Державину мысль основать журналъ *отечественнаго воспитанія*, изъ которой, кажется, развился позднѣе планъ изданія *Русскаго Вѣстника*. О первомъ знакомствѣ Глинки съ Державинымъ см. тѣ же Записки въ *Р. Вѣстникѣ* 1866, № 2, стр. 684.

Къ Запискамъ Державина.

416. Прим. 2. Здѣсь, какъ и вообще въ примѣчаніяхъ къ Запискамъ, предлагаются только самыя общія поясненія о родѣ и недвижимой собственности Державиныхъ; болѣе точныя свѣдѣнія будутъ сообщены въ біографіи. Въ строгомъ смыслѣ деревня Сокуры находится не на р. Мёшѣ, а верстахъ въ двухъ отъ нея.

419. Прим. 2. Вмѣсто словъ Державина: «при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Темномъ» слѣдуетъ читать: «при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ».

431. Слова: «на Семеновскомъ мосту» явились въ нашемъ текстѣ, какъ и въ *Р. Б.*, вслѣдствіе невѣрности державинскаго правописанія; по ближайшемъ соображеніи мѣстности оказывается, что и въ подлинной рукописи слѣдуетъ читать: «на Семіоновскомъ», т. е. «*Симеоновскомъ* мосту».

— Въ словахъ: «митрополита новогородскаго» и т. д. заключается неточность. С.-петербургскіе архіереи начали именоваться новгородскими только съ 1775 года; первый, получившій въ это время новгородскую епархію совмѣстно съ петербургскою, былъ извѣстный *Гавріилъ Петровъ*, архіепископъ с.-петербургскій съ 1770 года, съ 1783 митрополитъ. Предшественникомъ его въ столицѣ былъ архіепископъ *Гавріилъ Кременецкій*, переведенный сюда 26-го іюля 1762 изъ Казани. При восшествіи же Екатерины на престолъ архіепископомъ петербургскимъ былъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, занявшій эту каѳедру 15-го сентября 1761 послѣ смерти Сильвестра Кулябки, а въ слѣдующемъ уже году переведенный въ Казань, гдѣ его и застала пугачевщина (см. ниже стр. 520). *Ист. Росс. Іерархіи*, т. I, стр. 83 и 96.

432. Мѣстоположеніе *Ропши* также означено Державинымъ невѣрно. Ропша, нынѣ удѣльная мыза Петергофскаго уѣзда, лежитъ не къ Выборгской сторонѣ, а въ югозападномъ направленіи отъ Петербурга, между Петергофомъ и Гостилицами. Императрица Екатерина, по

Стр.

вступленіи на престолъ, подарила Ропшу, въ то время загородный дворецъ, князю Г. Г. Орлову, у наслѣдниковъ котораго эту мызу купилъ Лазаревъ. По повелѣнію Павла Петровича, Ропша опять пріобрѣтена въ собственность Императорскаго дома.

434. Прим. 2. Штелинъ, бывшій библіотекаремъ Петра III. пробылъ при немъ безотлучно 28-е и 29-е іюня, и оставилъ о событіяхъ этихъ двухъ достопамятныхъ дней подробную записку на нѣмецкомъ языкѣ, которая сохранилась въ его бумагахъ. Въ концѣ ея находится списокъ лицъ, ѣздившихъ съ Императоромъ на галерѣ и на яхтѣ въ Кронштадтъ. Въ этомъ спискѣ первымъ изъ лицъ, бывшихъ *на яхтѣ*, названъ гр. А. Г. Разумовскій; за нимъ слѣдуютъ: оберъ-егерм. С. К. Нарышкинъ, гофмаршалъ М. М. Измайловъ, камергеры: кн. Гагаринъ, гр. Ягужинскій*, гр. Головинъ, А. Н. Нарышкинъ*, кн. М. М. Голицынъ*, кн. Соловой (Салаговъ?); камеръ-юнкеры: Матюшкинъ*, кн. Н. М. Голицынъ*; далѣе, тайный кабинетскій сов. Олсуфьевъ, ст. сов. Штелинъ, голштин. тайн. сов. фонъ-Руморъ, прусскій министръ баронъ Гольцъ съ своимъ секретаремъ, эстляндскій депутатъ гр. Штейнбокъ и гофмедикъ Унгебауеръ*. На *галерѣ* сопровождали Государя: графиня Елизавета Романовна Воронцова, графиня Анна Карловна Воронцова и ея дочь, графиня Строганова, графиня Разумовская (супруга гетмана), кн. Трубецкая (супр. фельдмаршала), принцесса дочь герцога Голштейнъ-Бекскаго съ гофмейстериною кн. Голицыною (вдовою шталм.) и фрейлиною Мирабель, невѣстка принца Голштейнъ-Бекскаго принцесса Карлъ и ея компаніонка Дервицъ, Марья Павловна Нарышкина (супр. оберъ-егерм.), Марья Осип. Нарышкина (супр. шталм.), кн. Гагарина съ дочерью, графиня Брюсъ, супруга фельдмарш. графа Александра Шувалова, принцъ Голштейнъ-Бекскій, фельдмарш. графъ Минихъ, оберъ-гофмаршалъ А. А. Нарышкинъ, шталм. Л. А. Нарышкинъ, ген.-лейт. Мельгуновъ, сенаторъ гр. Р. Ил. Воронцовъ, ген.-адъют. кн. Ив. Ѳед. Голицынъ, ген.-ад. Гудовичъ, ген.-маіоръ Измайловъ, голштин. оберъ-егерм. Бредаль, ст. сов. тайный секретарь Волковъ, вице-канцлеръ Голицынъ и начальникъ канцеляріи отъ строеній И. И. Бецкій.

Изъ записки Штелина, передающей обстоятельства одно за другимъ, по часамъ, видно, что сохранившійся о томъ же въ бумагахъ Державина краткій разсказъ (см. стр. 432 и 433), написанный вѣроятно по слухамъ, не точенъ. Вотъ сущность содержанія записки Штелина:

* Звѣздочкой отмѣчены лица, остававшіяся въ Петергофѣ послѣ отъѣзда Императрицы: Государь, пріѣхавъ туда, предложилъ имъ отправиться вмѣстѣ съ другими на яхтѣ въ Кронштадтъ.

28-го іюня назначенъ былъ у Государыни обѣдъ въ Монплезирѣ (въ Петергофѣ). Въ два часа пріѣхалъ туда Петръ и нашелъ дворецъ пустымъ: Екатерина еще въ пять часовъ утра, втайнѣ отъ своихъ приближенныхъ, отправилась въ Петербургъ. Изъ свиты Петра кн. Н. Ю. Трубецкой, гр. М. Л. Воронцовъ и гр. А. И. Шуваловъ ѣдутъ туда же за извѣстіями. Въ 3 часа Государь и прибывшіе съ нимъ идутъ къ каналу за дворцомъ и узнаютъ отъ причалившаго фейерверкера (поруч. Бернгорста) о начавшемся въ Петербургѣ, съ утра, волненіи въ Преображенскомъ полку. По слуху, что возмущеніемъ руководитъ тамъ гетманъ К. Г. Разумовскій, посылаютъ за А. Г. Разумовскимъ въ Гостилицы**. Рѣшено ѣхать въ Кронштадтъ, какъ скоро получатся извѣстія изъ Петербурга. Разсылаются въ разныя стороны указы, которые тутъ же и пишутся, особенно Волковымъ съ писарями; посланные съ ними не возвращаются. Петръ, не смотря на представленія приближенныхъ, посылаетъ въ Ораніенбаумъ за голштинскими войсками въ намѣреніи защищаться. Въ 8 часовъ вечера прибыли эти войска. Въ 10 часовъ вечера же, по возвращеніи изъ Кронштадта отправленнаго утромъ князя Барятинскаго***, рѣшаются плыть туда; голштинскіе полки отсылаются назадъ въ Ораніенбаумъ. Въ 1-мъ часу ночи галера и яхта приблизились къ кронштадскому рейду, но имъ велятъ удалиться съ угрозою стрѣлять. Послѣ тщетныхъ попытокъ войти въ гавань, онѣ поспѣшно отплываютъ обратно къ Ораніенбауму, но яхта опережаетъ императорское судно и уходитъ въ Петергофъ. Въ 3 часа ночи Государь возвращается въ Ораніенбаумъ и идетъ сначала въ малый дворецъ, а потомъ переселяется въ большой, распустивъ гарнизонъ, по просьбѣ дамъ. Въ Петергофѣ ходятъ страшные слухи о томъ, что́ дѣлается въ Петербургѣ, гдѣ такіе же слухи объ Ораніенбаумѣ. Въ 5 часовъ утра 29-го числа въ Петергофъ приходитъ изъ столицы гусарскій отрядъ подъ начальствомъ поручика Алексѣя Орлова; до полудня прибываютъ оттуда же полки одинъ за другимъ и располагаются вокругъ дворца. Гусары спѣшатъ въ Ораніенбаумъ и тамъ занимаютъ всѣ входы и выходы.

** Гетманъ К. Г. послѣ праздника въ Гостилицахъ 27-го іюня уѣхалъ въ Петербургъ, и изъ записки Штелина не видно, чтобъ онъ съ дороги заѣзжалъ въ Петергофъ, какъ разсказывала Н. К. Загряжская; см. статью А. А. Васильчикова въ *Осмн. вѣкѣ*, стр. 580. Въ спискѣ Штелина недостаетъ также самой Натальи Кириловны. Упомянутый ею Василій Ивановичъ былъ повидимому не Чулковъ, какъ думаетъ почтенный авторъ статьи о Разумовскихъ, а Суворовъ, отецъ фельдмаршала.

*** Онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ ген. Девіеромъ, который повезъ въ Кронштадтъ указъ Государя, но ничего не могъ сдѣлать, хотя и пріѣхалъ ранѣе Талызина, присланнаго Императрицей изъ Петербурга.

Стр.

Въ 11-ть часовъ въ Петергофъ прибыла Императрица верхомъ въ гвардейскомъ мундирѣ и съ нею одѣтая такимъ же образомъ кн. Дашкова: Екатерину войско принимаетъ восторженно, съ криками ура и пушечною пальбою. Князь Г. Г. Орловъ и генералъ-маіоръ Измайловъ отправлены въ Ораніенбаумъ за Императоромъ. Въ 1-мъ часу они привезли его и высадили въ дворцовомъ флигелѣ. На все ему предложенное онъ изъявилъ согласіе. Около вечера онъ отправленъ въ Ропшу, а Императрица въ 9 часовъ выѣхала изъ Петергофа и въ слѣдующій день около полудня имѣла торжественный въѣздъ въ столицу. Окончаніе записки относится къ распоряженіямъ въ Ораніенбаумѣ, гдѣ Вас. Ив. Суворовъ и Ал. Вас. Олсуфьевъ объявляютъ плѣнными генераловъ и офицеровъ: русскихъ изъ числа ихъ приводятъ потомъ къ присягѣ, а голштинцевъ и другихъ иностранцевъ отвозятъ въ Кронштадтъ: первыхъ препровождаютъ въ Петербургъ, куда они и прибыли 2-го іюня въ 10 часовъ вечера. 5-го іюля кончина Императора.

437. Прим. 1. Сверхъ того въ приложеніяхъ къ сочиненію Е. П. Ковалевскаго «Графъ Блудовъ и его время» см. статью: *Заговоръ и казнь Мировича* (изд. 1866, стр. 222), также въ журналѣ *Заря* за сентябрь 1870 года, между «Историческими матеріалами», два прошенія Мировича и записку о судѣ надъ нимъ.

459. Сослуживецъ Д-на по Преображенскому полку капитанъ Желтухинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, былъ впослѣдствіи вятскимъ губернаторомъ; см. т. V, стр. 461.

529. Прим. 1. Гудовичъ былъ женатъ на Прасковьѣ Кириловнѣ Разумовской (см. стр. 586), а Завадовскій — на Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксиной (она ум. 1845). Отецъ ея былъ графъ Николай Ѳедор. Апраксинъ, женатый на Софьѣ Осиповнѣ Закревской (кн. Долг. *Родосл. кн.*, т. II, стр. 116 и 118). Елизавета Кириловна Разумовская была за графомъ Апраксинымъ.

550. Прим. 2. Въ *Мѣсяцословѣ* 1785 года ст. сов. князь Никита Сергѣевичъ Урусовъ показанъ служащимъ въ экспедиціи о ревизіи счетовъ подъ начальствомъ А. И. Васильева.

552. Прим. 2. Дача князя Вяземскаго Мурзинка при Елизаветѣ Петровнѣ принадлежала Разумовскимъ (*Осмнадц. вѣкъ*, т. II, стр. 434).

577. Въ концѣ 4-й снизу строки текста должна быть поставлена запятая; тогда слова: «чрезъ Александра Петровича Ермолова», будутъ правильно относиться къ глаголу: «прекратя»; иначе выходитъ, что «дурныя внушенія» дошли до Императрицы чрезъ Ермолова, а это противно смыслу.

585. Вмѣсто «италіянское пѣніе» на 6-й сверху строкѣ текста слѣдуетъ вѣроятно разумѣть «демественное пѣніе». Въ одномъ изъ

Стр.

писемъ митрополита Евгенія къ И. И. Мурзакевичу читаемъ: «На вопросъ вашъ о различіи пѣнія демественнаго и столповаго отвѣтствую: 1) Демественное пѣніе значитъ у Грековъ фигурное и красивое, пѣвческое. Въ греческихъ церквахъ и нынѣ оно слышно, когда одинъ пѣвецъ выпѣваетъ разные извороты голоса, а народъ подпѣваетъ въ одну ноту-квинту. Сіе пѣніе введено въ Россійскую церковь еще при Владимірѣ, а потомъ при Ярославѣ. 2) Столповое пѣніе есть одноголосное-протяжное и почти распѣвное чтеніе. Такое пѣніе у Грековъ и у насъ употребляется въ простые, а особливо въ великопостные дни. Оно есть и у католиковъ и называется Cantus planus et Ambrosianus» (*Кіев. Епарх. Вѣдом.* 1868, № 10).

624. Кажется, Моцениго ошибочно названъ у Державина *венеціанскимъ* посланникомъ. Въ *Мѣсяцосл.* 1790-хъ годовъ полномочнымъ министромъ русскаго двора во *Флоренціи* значится графъ Дмитрій Моцениго. Впослѣдствіи, въ 1803 году, сынъ его графъ Георгій Дмитріевичъ Моцениго въ томъ же качествѣ является въ Корфу (*Вѣстн. Евр.* 1803, № 21 и 22, стр. 197).

633. Прим. 4, послѣд. строка. Извлеченіе изъ Записокъ Храповицкаго сдѣлано по изданію *Чтеній Общ. Ист. и Др.*, но въ принадлежащей намъ рукописной копіи этихъ Записокъ слова Екатерины переданы, кажется, вѣрнѣе: «готовъ принять *на* милліонъ».

647. Прим. 1. Объ отправленіи Н. П. Резанова въ Японію см. письмо его къ И. И. Дмитріеву въ *Русск. Архивъ* 1866, стр. 1331.

664. Десять строкъ этой страницы, начиная отъ словъ: «послику же» до «сказалъ» (передъ самыми стихами), могли быть напечатаны нами только по тексту *Русской Бесѣды*, такъ какъ въ подлинной рукописи *Записокъ* ихъ не оказалось (см. тамъ переходъ отъ стр. 318-й къ 319-й): вѣроятно, онѣ были написаны на отдѣльномъ лоскуткѣ бумаги, который утратился послѣ снятія копіи, бывшей въ рукахъ редакціи *Р. Бесѣды.*

695. Слова Державина, что его велѣно было допросить чрезъ Шешковскаго, заключаютъ въ себѣ неточность: разсказываемое имъ относится къ концу 1795 года, а Шешковскій умеръ 12 мая 1794 (ср. т. IV, стр. 783, и указаніе П. А. Ефремова въ приложеніяхъ къ Сочиненіямъ Лукина и Ельчанинова, стр. 507, также *Русск. Стар.* 1870, стр. 639). Ту же неточность Державинъ повторилъ и въ своихъ *Объясненіяхъ* (Т. III, стр. 595).

702. Прим. 1. И. П. Кутаисовъ былъ въ послѣднее время царствованія Павла не егермейстеромъ, а оберъ-шталмейстеромъ; въ званіи егермейстера былъ сынъ его Иванъ Павловичъ.

703. Прим. 1. С. О. Стрекаловъ былъ правителемъ канцеляріи Совѣта

Стр.

съ учрежденія его въ 1768 г. до 1777; преемникомъ Стрекалова былъ графъ А. Н. Самойловъ, остававшійся въ этой должности едва ли не до назначенія его въ генералъ-прокуроры.

719. Прим. 3. Подробныя свѣдѣнія о Шкловѣ и Зоричѣ см. въ статьѣ А. Барсукова *Шкловскіе авантюристы* въ журналѣ *Заря* за январь 1870 г. (стр. 330—361).

737. Прим. 2. Относительно отчетовъ графа Васильева протоколы Государственнаго Совѣта содержатъ въ себѣ слѣдующій отзывъ: «Совѣтъ, по подробному изслѣдованію сихъ отчетовъ, находитъ, что государственный казначей баронъ Васильевъ, во время четырехлѣтняго отправленія должности своей, предуспѣлъ, *во первыхъ*, заплатить не малое количество какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ долговъ, къ чему въ доказательство служитъ, что изъ числа оныхъ, всего 297,094,277 р. 12 к., выплачено разными оборотами и замѣнами 169,989,403 р. 57 к., нынѣ же остается дѣйствительно подлежащихъ къ уплатѣ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ всего 85,933,242 р. 86 к.; *во вторыхъ*, въ смутныя для торговли нашей времена дѣятельными оборотами казенные переводы произведены противъ частныхъ биржевыхъ въ общей сложности выгодными курсами; *третіе*, изъ числа имѣющихся недоимокъ и взысканій въ 1797 г., всего 16,293,996 р. 81 к., нынѣ осталось всего 9,319,535 р. 88 к.; и наконецъ, въ кратчайшее время представилъ онъ вѣрнѣйшіе отчеты за четырехлѣтнее управленіе по важной и трудной должности государственнаго казначея.

«Изъ всѣхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ Совѣтъ усматривая усердное стараніе къ выполненію порученной барону Васильеву должности и купно соединенныя съ оною затрудненія, за долгъ поставляетъ все сіе представить высочайшему Е. И. В. воззрѣнію».

751. 1-я снизу строка текста. Людовикъ XVIII жилъ не въ Ригѣ, а въ Митавѣ.

---

311. (См. выше стр. 859). *Возраженіе на статью «Польша», напечатанную въ № 38 Русскаго Инвалида* 1815 г. (переводъ съ французскаго): «Читая эту статью, не знаешь, чему болѣе удивляться: таланту ли автора, умѣвшему въ немногихъ строкахъ совмѣстить столько лживыхъ показаній, или безпримѣрной самонадѣянности, съ какою онъ ихъ излагаетъ. Кому не извѣстно что въ Польшѣ, не какъ въ нѣкоторыхъ только государствахъ Европы, но какъ во всѣхъ странахъ міра, были заговори и цареубійства? Лешко V, прозванный Бѣлымъ, былъ умерщвленъ въ 1227 г. приверженцами графа Святополка, мятежнаго губернатора провинціи Помераніи, а въ 1296 Пржемиславъ также убитъ измѣнниками. Короли Болеславъ Храб-

рый, Мечиславъ III и Владиславъ Локотокъ были свержены съ престола возмутившимися подданными, а похищеніе Станислава Августа въ 1771 году развѣ не было слѣдствіемъ заговора нѣсколькихъ лицъ? Въ Польшѣ были также смуты и гоненія изъ-за религіи, повторившіяся еще въ недавнее время. Развѣ паденіе Польши произошло не отъ раздоровъ, возбужденныхъ внутри королевства преслѣдованіемъ диссидентовъ? Въ конфедераціяхъ Торнской и Слуцкой 1767 г. раздраженные диссиденты подняли знамя бунта и навлекли на свое несчастное отечество всѣ бѣдствія междоусобной войны. Нельзя предположить, чтобы г. редакторъ Инвалида не зналъ этихъ фактовъ исторіи, такъ тѣсно связанной съ исторіей нашего Отечества. Итакъ на всю статью его газеты надобно смотрѣть какъ на иронію, оскорбительную для польской націи вообще и слѣдовательно совершенно неумѣстную въ данныхъ обстоятельствахъ. Императоръ Александръ удостоиваетъ Поляковъ пріобщенія къ судьбѣ своихъ счастливыхъ подданныхъ, и русская нація, желая дать своему великодушному государю блистательное доказательство довѣрія и покорности, соглашается принять какъ братьевъ исконныхъ своихъ недруговъ. Мы обѣщаемъ забыть и варшавскую рѣзню и недавній разгромъ Москвы и тѣ обидныя укоризны, какими Поляки сопровождали насъ отъ Нѣмана до Тарутина во время грознаго отступленія, на которое всѣ другіе народы Европы и даже сами Французы смотрѣли съ удивленіемъ, съ полнымъ уваженіемъ къ несчастію и мужеству. Мы забываемъ всѣ эти оскорбленія и искренно радуемся счастливому жребію, ожидающему Польшу подъ сѣнью благотворнаго господства Россіи. Съ другой стороны, мы надѣемся, что Поляки во всѣ времена покажутъ себя достойными подданными Русскаго Императора и что они поспѣшатъ воспользоваться прекраснымъ примѣромъ храбрыхъ и честныхъ Ливонцевъ, цвѣтъ молодежи которыхъ составляетъ украшеніе нашей арміи. Эти-то ясные дни примиренія г. редакторъ Инвалида отваживается смущать ложными увѣреніями, могущими только возбуждать взаимную ненависть. Не должны ли возстать всѣ друзья истины, чтобы заставить умолкнуть писателя, который искажаетъ исторію для оскорбленія націй».

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ИМЕНЪ И НѢКОТОРЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ,
упоминаемыхъ
въ Томѣ VI Сочиненій Державина.

Цифры при именахъ означаютъ страницы; римскія цифры — страницы Предисловія. Тѣ названія, которыя вошли уже и въ прежніе указатели, отмѣчены особыми знаками: крестикомъ (†) находящіяся при V-мъ Томѣ, звѣздочкою (*) упомянутыя сверхъ того и при IV-мъ; наконецъ черточкой (′) встрѣчающіяся только при IV-мъ.

---

†**Абрамовъ** (или Аврамовъ), Евст. Мих. 352.

Аверинъ. См. Аверьяновъ.

†**Аверьяновъ,** Игн. Ив., ассессоръ петрозав. уголовн. палаты. 568. 585.

†**Авзяно-петровскіе заводы** (по рѣчкѣ Авзяни). Тамъ окруженъ Пугачевъ 485.

Австрія. Ея политика 257. 261. 269.

*****Академія Наукъ**. Одобрила сочиненіе Брусилова 93. О находящихся въ ней портретахъ 226. О служившемъ при ней Кулибинѣ 653. Президентъ ея Новосильцовъ 776.

*****Академія Россійская**. О бывшемъ въ ней собраніи портретовъ 226. 227. Сношенія съ нею преосв. Евгенія 259. 262. О замѣщеніи въ ней должности президента 264. Зданія ея 265. Неудовольствіе ея на Греча за разборъ ея грамматики 303. Начало ея связано съ одою Фелицѣ 559.

†**Акинфіевы,** дворянскій родъ отъ предка Д-на 419.

′**Аксаковъ,** Серг. Тим. Его свидѣтельство о Родзянкѣ 861.

†**Алакаева,** Анна Ив. — О дѣлѣ ея съ племянницей 1.

†**Александра Павловна,** великая княжна. Растройство сватовства за нее шведскаго принца 699.

*****Александровское,** дача князя Вяземскаго близъ Петербурга 551. 552. 606.

*****Александръ I Павловичъ,** Императоръ. Великимъ княземъ присутствовалъ въ Сенатѣ 89. 90. Оказываетъ Д-ну помощь при паденіи 635. Рескрипты его Д-ну по калужскому дѣлу 130. 858; — по друг. дѣламъ 851. 852. Д-нъ представляетъ ему о желаніи Мертваго 136; — о крымской соли 137. Отзывъ его о трагедіи Озерова 163. 164. Путешествіе его въ 1808 г. 191. Его постановленіе о Сенатѣ 221. Учрежденіе министерствъ 221. Назначаетъ Шишкова президентомъ Рос. Ак. 264. Рескриптъ о Царствѣ Польскомъ 311. 859. 867; — объ отпускѣ Львову соли изъ крымскихъ озеръ 403. Повелѣніе о желающихъ поступить въ иностр. коллегію 371. Защищаетъ гр. Васильева въ Государств. Совѣтѣ 738. Вступленіе на престолъ 755. Первыя дѣла его 756. Указъ о разсмотрѣніи правъ Сената 761. Аудіенціи Д-ну и доклады его 760. 764. 771. 787. 788. 798. 801. 805. 813. 816. 818. 819. 821. 828. Отправляетъ Д-на въ Калугу 764. 765. Назначаетъ комитетъ для пересмотра слѣдствія Д-на 772. Требуетъ мнѣнія министровъ о составленіи для нихъ инструкцій 779. 798. Посылаетъ войско на финляндскую границу 783. Издаетъ указъ о срокѣ службы дворянъ 786. Взглядъ на мнѣніе Потоцкаго объ этомъ 787. 791. 795. Путешествіе въ Лифляндію 796. Охлажденіе къ Д-ну 797. Отзывъ его о еврейскихъ козняхъ про-

тивъ Д-на 801. Повелѣваетъ разсмотрѣть жалобы польской шляхты западныхъ губ. 803. Неудовольствіе на Д-на 805. 810. 828. Довѣріе его къ тріумвирату 807. Повелѣніе отрѣшить безъ суда предсѣдателя нижегор. уг. палаты 810. Указъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ 812 — 817. Увольняетъ Д-на изъ министровъ 820—822. Назначаетъ ему пенсію 850. Выговоръ ему за стихотв. «Сѣтованіе» 828. Благодарность сенаторамъ чрезъ Д-на 851. Упом. 16. 216. 217. 234. 240. 241. 261. 291. 435. 753. 868.
†**Алексѣевскъ**, пригородъ 470. Сраженіе при немъ 472. 473. 474.
†**Алексѣевъ**, Иванъ Алексѣевичъ, С.-петерб. вице-губернаторъ, позднѣе сенаторъ. Жалобы на него Д-на 12. 13. 679 — 681. Мнѣніе его по вопросу о службѣ дворянъ 791.
†**Алексѣевъ**, Ив. Алексѣев., художникъ. Сопровождалъ Львова въ Крымъ 145.
Алексѣевъ, комендантъ Петропавл. крѣпости 614.
Алферовка, слобода Сарат. губ., въ которой живутъ малороссіяне 38.
Алябьевъ, Ал-дръ Вас. 73. 759.
′**Амвросій** (Подобѣдовъ), митроп. Новгородскій 227. Посылаетъ статью о священной поэзіи 400. Отвѣтъ Д-на 401. Ему подноситъ Д-нъ свои сочиненія 401.
†**Ананьевскій**, Ив. Серг., об.-секр. въ Сенатѣ 629. 630. Сенаторъ: мнѣніе его о службѣ дворянъ 788. 791.
′**Анастасевичъ**, Вас. Григ. Списалъ автобіографію Д-на съ объясненіями его стихотв. 408. 409. Ему подарилъ Евгеній письмо Д-на 861.
†**Аничковъ**, Ант. Мих., Тамбов. директоръ экономіи 592. 608.
′**Анна Іоанновна**, Императрица. Указы ея о явкѣ недорослей 465.
Анна Петровна. См. Квашнина-Самарина и Бунина.
Анненковъ, Пав. Вас. Упом. VII.
†**Антоновскій**, Мих. Ив. Служба его въ Публичной библіотекѣ 855.
†**Анучинъ**, Дм. Гавр. Его замѣчаніе на свидѣтельство Д-на объ оправданіи преосв. Веніамина 520.
Аплечеевъ, Ал-дръ Андр., Казанскій губ. 134. 355.
Апраксина, графиня Вѣра Никол. (въ замужствѣ Завадовская) 865.
†**Апраксинъ**, графъ Матв. Ѳедор. — Д-нъ выигрываетъ у него въ карты 528. Д-нъ третейскимъ судьею въ дѣлѣ его съ женою 709. Упом. 708.
Апраксинъ, гр. Никол. Ѳедор. 865.
Апухтины 109.
′**Аракчеевъ**, гр. А. А. 190. 208. 819. Предлагаетъ Д-ну услуги 851. Его отношенія къ Барклаю-де-Толли 240.
†**Араповъ**, пугачевскій атаманъ. Ворвался въ Самару 467. 470. 474.
′**Арбенева**, Марѳа Ив. Балъ въ честь ея 56. 857.
*__Арбеневъ__, Іоас. Іевл. Упом. 26. 56.
Аристовъ, капралъ Преобр. полка 440.
Аристовъ, обвинитель преосв. Веніамина 520.
†**Арсеньевъ**, Ник. Ив. 305.
Артаповъ, Осипъ Севастьян., повѣренный Д-на 288. 302. 328. 343. 345.
Архарова, Марья Ив. 403.
Архаровъ, Ив. Петр. 661 662. 676.
*__Архаровъ__, Никол. Петр., предсѣдатель спб. губ. правленія. Взялъ къ себѣ дѣло Логинова 48. Отставленъ 71. Свѣд. о немъ 661. 676. Назначенъ въ банковую коммиссію 685—688. Упом. 677. 679. 690.
Афремовъ, Преображ. офицеръ 444.
*__Ахвердовъ__, Никол. Исаев. 347.
Ахматова, г-жа 73.
Ахтырка, городъ 270.
′**Багримъ**, мурза, предокъ Д-на 419.
Байковъ, 306.
Бакунина, Прасковья Мих. Выходитъ за П. А. Нилова 78.
Бакунинъ, Ал-дръ Мих., бывшій тверской губернаторъ 95.
Бакунинъ, Мих. Мих. 287. 294.
′**Бакунины**. Живутъ въ Гатчинѣ 69. Въ домѣ Д-на 121. Въ отсутствіи 139.
Балашовъ, Ал-дръ Дм., генералъ-кригскоммиссаръ 190.
Балкъ, Никол. Ал-ев., помѣщикъ, сосѣдъ Д-на по Званкѣ 86.
Банковая коммиссія, въ которой Д-нъ былъ членомъ 685—693.
Банкъ вспомогательный. О переводѣ туда долга Д-на 79.
Банкъ дворянскій 691. 692.
†**Банкъ заемный**. Объ открытомъ въ немъ расхищеніи суммъ; коммиссія по этому дѣлу 685—693.
Бантышъ-Каменскій, Никол. Никол. 195.
′**Барановъ**, Дмитр. Осип., сенаторъ. Разсказъ его Пушкину о пугачевщинѣ 505. Разсказъ Д-ну о еврейскомъ дѣлѣ 804.
†**Барзантій** (или Барцантій), машинистъ въ Тамбовѣ 586.
Барклай-де-Толли. Ропотъ про-

тивъ него въ отеч. войну 240. 241. Упом. 244. 269.

*Бартеневъ, Петръ Ив. Напечаталъ рескрипты Имп. Александра I къ Д-ну 130. Доставилъ письма Д-на 141. 849. Его примѣчанія къ Запискамъ Д-на 410. 411. Догадка о пребываніи Бибикова въ Москвѣ 466. Замѣтки по поводу отзывовъ Д-на о Репнинѣ 707. Упом. VII.

Барыбино, деревня. Тяжба о ней 846.

Барятинскій, князь 864.

*Бастидонъ, Ал-дръ Як. Смерть его 54.

*Бастидонъ, Ек. Яковлевна, невѣста Д-на. См. Державина. Екат. Як.

†Бастидонъ (Бастидонова), Матрена Дмитр., теща Д-на. 540—545. Отзывъ о ней Екатерины Вт. 633.

Бастидонъ (Бастидонова, въ замужствѣ Галинковская) 859.

*Бастидонъ, Яковъ Бенедиктъ, отецъ Ек. Як. Державиной 543. 544. Указъ о немъ 854.

Батуринъ, калужскій городничій 767.

'Батюшковъ, Конст. Ник. Упом. 258. 261. Авторъ «Разговора въ царствѣ мертвыхъ» 859.

†Бахмутскіе гусары (Шевича). Командированіе ихъ 468. 502.

Башиловъ, Ал-дръ Өедор., оберъ-прокуроръ. Объясненіе его противъ Д-на 38. 43. 47. Упом. 671.

Бееръ, Андр. Андр., таможенный совѣтникъ Неудовольствіе на него Д-на 7—9. 13.

Безбородко, графиня Анна Ив. (рожд. Ширяй). Разговоръ съ ней Д-на 277.

*Безбородко, графъ Ал-дръ Андреевичъ. Маскарадъ у него 37. Д-нъ подаетъ чрезъ него просьбу Екатеринѣ Вт. 534. Докладъ по дѣлу о преданіи суду Д-на 596. 597. Связь его съ Потемкинымъ и Вяземскимъ 597. Объявляетъ объ окончаніи дѣла Д-на 607. Отправленъ въ Яссы для заключенія мира 625. Возвращеніе его 630. Писалъ указы по докладамъ другихъ 631. 637. Разговоръ его съ Д-мъ о секретныхъ бумагахъ и причина милости имп. Павла 635. Участіе въ дѣлѣ Якоби 636. 637. 643; въ дѣлѣ Сутерланда 648. Дѣйствуетъ противъ Д-на 653. Какъ окончилъ дѣло Завадовскаго 693. Ему отдана рукопись соч. Д-на 694. Черезъ него Д-нъ просилъ ссуды 854. Упом. 549. 557. 558. 657.

Безбородко, графъ Илья Андр. О смерти его 311. Упом. 277.

Безобразова. Жалоба ея на дядю Жукова 668.

Безсмертіе души, ода 78.

Бекетовъ, Аөан. Алексѣев. 673.

†Бекетовъ, Никита Аөан., астрах. губернаторъ. Наслѣдство послѣ него 673. Смерть его 54. 674. Упом. 73. 74.

Бекетовъ, Петръ Аөанасьевичъ, дядя Дмитріева. Смерть его 54

'Бекетовъ, Платонъ Петр. Издалъ соч. Богдановича 198. Благодаритъ за замѣчанія къ его біографіи 199. Предлагаетъ Д-ну напечатать его трагедіи 199.

Беклемишевъ. Упом. 26.

Беклемишевъ, Серг. Вас. Знакомство съ нимъ Д-на 535.

'Беклешовъ, Ал-дръ Андр., генералъ-прокуроръ. Свѣд. о немъ 179. 720. Участвовалъ въ составл. банкротскаго устава 754. Сила его въ началѣ царствов. имп. Александра 757. Характеристика его 758. Противъ Д-на 759. 760. Упом. 768. 821.

'Бередниковъ, Як. Ив. Свѣд. о немъ. Посылаетъ Д-ну свои стихи 242.

'Березятня, деревня 720.

Бернадотъ, шведскій наслѣдный принцъ. Предложеніе его Россіи въ 1812 году 241.

'Бесѣда любителей русскаго слова. Начало ея учрежденія 201. 206. 207. 375. Члены ея 206. 210. 363. Чтенія въ ней 214. 215. 254. 256. 260. 266. 271. 279. 280. 290. 291. 292. 307. 323. 363. 364. 377. 861. Посѣщеніе ея всѣми членами Синода 227.

'Бехтѣевъ, отставной маіоръ. Тяжба его съ А. Н. Зубовымъ 614—617.

*Бибиковъ, Ал-дръ Ильичъ. Назначеніе его противъ Пугачева 462. 463. Принялъ на службу Д-на 464. Распоряженіе по поводу ропота Владимірскаго гренадерскаго полка 465. 466. Отъѣздъ его въ Казань и пребываніе въ Москвѣ 466. Распоряженія въ Казани 468. Выслушавъ Серебрякова, посылаетъ Д-на въ Малыковку 477. Благодаритъ его за первыя распоряженія 481. Правило его въ службѣ 665. Порученія его Д-ну 468. 519. Тайная инструкція Д-ну 477. Поручаетъ Секр. Коммиссію князю Щербатову 485. Кончина его 485. Замѣтка о немъ Д-на 485. Свидѣтельство его о Поповѣ 853.

†Бланкеннагель, дѣвица, въ замужствѣ Каразина 773.

Блудова, Ѳекла Савишна (рожд. Новикова) двоюр. тетка Д-на. Помѣшала его отъѣзду въ чужіе краи 437. Родство съ Д-ною 450.

*__Блудовъ,__ гр. Дм. Никол. Разсказы его 209. 289. Его отвѣтъ на замѣчаніе Бороздина 437.

†**Блудовъ,** Ив. Яковл. Дѣло его въ Сенатѣ 89. 94. Д-нъ согласенъ взять дѣтей его на свое попеченіе 90; — отправляетъ къ нему двухъ женщинъ для обученія тканью 92. 102. Совѣты Д-на объ устройствѣ судьбы дѣтей Блудова 101. Сообщество съ Д-нымъ въ Москвѣ 450. 452. 853.

Богдановичъ, Ив. Ѳедор. 198. 199.

†**Богдановичъ,** Ипп. Ѳед. Соч. его посланы къ Д-ну издателемъ ихъ 198.

†**Богдановичъ,** Петръ Ѳед., содержатель типографіи 185.

Богдановъ, убійца своей тетки 601.

Богъ, ода. Французскій переводъ ея, сдѣланный Жуковскимъ 83. Поѣздка для окончанія ея 558.

'**Болгары,** селеніе 423. Описаніе его 424. 426. 437.

Болотниковъ 301. 334.

Бонапартъ. См. Наполеонъ.

Боргъ, переводчикъ одъ Д-на на нѣмец. языкъ 335.

†**Борисенокъ,** убійца Тишина, казненъ Д-нымъ 510.

Борнъ, Ив. Мартын. 335.

'**Боровиковскій,** Вл. Лук. VIII.

Бородинъ, калуж. градской глава 767.

†**Бородинъ,** Матв. Петр., тамб. купецъ и откупщикъ. Несостоятельность его 588. 719.

†**Бородинъ,** Мартемьянъ Михайловъ, войсковой старшина Яицкаго войска. Увѣдомляетъ Д-на о пораженіи Пугачева 508.

*__Бороздина,__ Елена Констант., въ замужствѣ Корсакова 409.

'**Бороздина,** Праск. Никол. (рожд. Львова) 270. 319. Записки ея о смерти Д-на 352.

Бороздинъ, генералъ, 261.

'**Бороздинъ,** Констант. Матвѣевичъ. Ему принадлежало письмо Д-на къ Шувалову 67; — подлинныя Записки Д-на 409. Его опасеніе при изданіи ихъ 437.

'**Бортнянскій,** Дм. Степ. 311.

†**Бошнякъ,** Иванъ Константиновичъ, полковн., саратов. комендантъ. Ему поручено дѣло о покровскихъ малороссіянахъ 491. Сообщеніе ему Д-на 492. Дѣйствія его въ Саратовѣ 494—496. Удаленіе его изъ Саратова въ Царицынъ 512. Выговоръ за него Д-ну 516.

'**Бояновъ гимнъ,** подложный 339.

'**Браницкая,** графиня Ал-дра Вас., племянница Потемкина. Ссуда ея Д-ну 34. Его участіе въ ея дѣлахъ 34. Уплата ей долга 60, 64. Дѣло о ея наслѣдствѣ, послѣ Потемкина 672. 673.

*__Брантъ,__ фонъ-, Яковъ Лаврентьевичъ, казанскій губернаторъ. Подчиненіе ему Секретной Коммиссіи 487.

Брафманъ, Яковъ. Издалъ документы, касающіеся Д-на 799.

Бруммеръ (или Брюммеръ), офицеръ 300. Переводилъ манифестъ, писан. Шишковымъ 331.

Брусиловъ, Николай Ив. Свѣд. о немъ 93. Объ отправкѣ къ нему людей для обученія ткачеству 93. 100. Упом. 99.

Брухзаль, зáмокъ 283.

Брылкинъ, псков. вице-губернаторъ 655.

Брюсъ, графиня Екат. Яковл. См. Мусина-Пушкина Брюсъ.

†**Брюсъ,** графъ Як. Ал-др. Директоръ банка 561. 692.

Брянчаниновъ 147.

†**Бугульма,** городъ. Смерть Бибикова 485.

Булгаковъ, Никол. Алексѣев., преображен. капитанъ 448.

*__Булгаковъ,__ Як. Ив. Занимается дѣлами Браницкой 34. Разговоръ съ Д-мъ о его одѣ Властителямъ и судьямъ 695. Донесеніе его о польскихъ интригахъ 741.

†**Булдаковъ,** Матв. Дмитр., тамб. комендантъ 590.

Буле, издатель Ученыхъ Вѣдомостей 173.

*__Буличъ,__ Николай Никитичъ, профессоръ Казанскаго унив. Доставилъ нѣсколько писемъ VII.

'**Бунина,** Анна Петр. 147. Ея чувства къ Дмитріеву 192. Упом. 375.

Бунинъ 129.

Буньково, село на Клязьмѣ. Опасный случай тамъ съ Д-мъ 440. 441.

Бурнашевъ 151.

Бурцовъ, Петръ Тимоѳ., липецкій городничій 603.

Бутлеровъ, 327. 328.

Бутурлина, графиня Елиз. Мих. (рожд. Комбурлей) 858.

Бутурлинъ, графъ, подполк. Преображ. полка 444.

Бутурлинъ, графъ Дм. Петр. 858.

Бутурлинъ, Никол. Ив., совѣтникъ въ экспедиціи о госуд. доходахъ 548—553.
†**Бутыри.** См. Казанскія деревни.
†**Бушуевъ,** Алексѣй[1] Мих. Посланъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ о поимкѣ Пугачева 512. Свѣд. о немъ 853.
†**Былинкинъ,** крестьянинъ Карамышевой. Посланъ въ злодѣйскую толпу 501.
*__Бычковъ__, Аоан. Өедор., академикъ 164.
'**Бѣлоруссія.** Командировка туда Д-на по жалобѣ Евреевъ на Зорича и проч. 719. 720; — для мѣръ противъ голода 118. 119. 122—124. 385. Распоряженія его тамъ 387—391. 722—724. 751. Мѣры строгости за противодѣйствіе тамъ Д-ну 392.
†**Бѣлорусскія деревни Д-на.** Пожалованіе ихъ 537. О переводѣ оттуда крестьянъ въ оренбург. имѣніе 28. 59. О притѣсненіи крестьянъ сосѣдомъ 85. О переводѣ оттуда крестьянъ на Званку 87. О возвращеніи ихъ 96. О покупкѣ лѣса изъ деревень Разумовскаго 127. О бѣглыхъ крестьянахъ 373. Д-нъ сбирается ѣхать туда 558. Доходы съ нихъ 700.
Бѣлосельская, Варвара (въ замужствѣ Нарышкина) 857.
Бѣляевъ, переводчикъ киргизской поэмы «Кузъ-Курпачъ» 250.
†**Вавиловъ** (или Вавилинъ), Иванъ. См. Расторгуевъ.
†**Валдай,** городъ. Таможніе нравы 447.
Варакинъ, 326.
Варшава, ода на взятіе ея. О задержаніи оной 29. Взятіе Милорадовичемъ 255.
Василіи Ивановичъ (Темный), вел. князь 419. 862.
Василій Петровичъ (?), управляю. оренбургскимъ имѣніемъ Д-на 193.
†**Васильева,** Варв. Серг. (рожд. Урусова), двоюрод. сестра кн. Вяземской 548.
*__Васильевъ,__ Ал-й Ив. Свѣд. о немъ 366. 548. 732. 735. Ему поручено дѣло Сутерланда 648. Избранъ посредникомъ по дѣлу Дмитріева съ Всеволожскимъ 674. Государственный казначей 731. 867. Увольненіе его 732. Долженъ представить отчетъ за все время занятія той должности 733—738. Корыстолюбіе его 745. Вторично госуд. казначей 754. 755. 756. Назначался въ генералъ-прокуроры 777. Министръ финансовъ 777. 778. Не рѣшается взыскивать казенныя недоимки 784. Жалоба Голубцова на безпорядочное управленіе Васильева финансами 817. Объясненіе о томъ 819. Упом. 550—553.
†**Васильевъ,** Максимъ, экономич. крестьянинъ. У него отысканъ Пугачевъ въ Малыковкѣ 476.
Васильчиковъ, Ал-дръ Алексѣевичъ 434. 864.
Васильчиковъ, Алексѣй Вас., Новгородскій губернаторъ. Отзывъ о немъ П. Ю. Львова 203. Совѣтуется съ Д-мъ о суконной фабрикѣ 204. Д-нъ о немъ 235.
Вейдемейеръ, Ив. Андр. 704. 737.
'**Вельяминовъ-Зерновъ,** Вл. Вл., академикъ Примѣчаніе его къ письму о поэмѣ «Кузъ-Курпячъ» 250.
†**Веніаминъ,** архіепископъ (послѣ митрополитъ) казанскій. Обвиненъ Потемкинымъ, но оправдался 520. Свѣд. о немъ, тамъ же. 854. 862.
*__Веревкинъ,__ Мих. Ив. Свѣдѣнія о немъ 419. Участіе въ воспитаніи Д-на по Казан. гимназіи 420—425. 429. Вторично директоръ Каз. гимназіи 440.
Вигель, Фил. Фил. Свидѣтельство его о Голубцовѣ 819.
Видѣніе мурзы, ода. Окончаніе ея въ Нарвѣ 559.
Вилламова, Елиз. Ив. См. Ланская.
'**Вилламовъ,** Григ. Ив. 228.
†**Вильгельми,** Ив. Давид., полковн. коммисаръ колоніи Шафгаузенъ 500.
Виргилій. Ссылка на него 78 (ср. 134).
Висленевъ, Ал-дръ Никит. 234.
'**Витгенштейнъ,** графъ. Побѣда надъ французами 241.
Властителямъ и судьямъ, ода 695.
*__Воейкова,__ Вѣра Николаевна (рожд. Львова) 243. 245.
'**Воейковъ,** Алексѣй Васильев., генералъ. Свѣд. о немъ 214. Тяжба его съ Хомутовымъ 308.
Воейковъ, маіоръ Преображ. полка 431.
'**Вознесенское намѣстничество** 631.
Волковъ, Дм. Вас., тайн. секретарь Совѣта Петра Тр. 864.
†**Волконскій,** князь, поручикъ коннаго полка (послѣ секундъ-ротмистръ) 463.
†**Волконскій,** князь Мих. Никит. Письмо къ нему гр. Панина о Пугачевѣ 515.

[1] Въ т. V онъ ошибочно названъ Александромъ.

†**Волконскій,** князь Петръ Михайл., моск. сенаторъ. Его значеніе 602. Д-нъ проситъ его ускорить дѣло въ Сенатѣ 603. 604.
†**Волоцкой,** Семенъ Борисовичъ, капитанъ. Назначеніе его въ Секретную Коммиссію 463.
*__Волскъ__ (Вольскъ), городъ, бывшее село Малыковка. См. это имя.
†**Вороновъ,** предводитель шайки пугачевцевъ 502.
Воронцова, графиня Елис. Ром. 432.
Воронцова, графиня Праск. Петр., рожденная Квашнина-Самарина 101.
Воронцовскій домъ (пажескій корпусъ) 645.
*__Воронцовъ,__ графъ Ал-дръ Ром., сенаторъ 557. Ревизуетъ Тамб. губ. 585. Замѣшанъ въ дѣлѣ Якоби 636. 643. Его управленіе таможнями 698. Призванъ имп. Александромъ 757. Идетъ противъ Беклешова 759. Мнѣніе о правахъ Сената 761. Докладъ его по калужскому слѣдствію 772. 775. Участвовалъ въ составленіи указа о министерствахъ 777. У него первое собраніе комитета министровъ 778. Взгляды его 787. Упом. 8. 621.
Воронцовъ, графъ Артемій Ив. О неуспѣшномъ окончаніи дѣла его 101.
Воронцовъ, гр. Мих. Ил. 864.
†**Воронцовъ,** графъ Мих. Сем. 290.
Воронцовъ, гр. Ром. Ив. 863.
'**Воронцовъ,** графъ Сем. Ром. Ему Д-нъ посылаетъ свой гимнъ на англ. языкѣ 292. Благодаритъ Д-на 403.
Врасская 328.
Врасскій, Никол. Ѳедор., казанскій дворянинъ. Свѣд. о немъ и письма къ нему отъ Д-на 845—849.
Вронченко, Ѳедор. Павл. 848.
Всеволожская, дочь Бекетова 673.
'**Всеволожскій,** Всеволодъ Андреевичъ. Дѣло его съ Дмитріевымъ 73. 74. 673—677.
Всеволожскій, сенат. оберъ-прокуроръ, владѣлецъ села Бунькова (Влад. губ.) 440.
Выродовъ, коммиссаріат. чиновникъ 644.
Высоцкій, 362.
Высоцкій, генералъ-маіоръ, наслѣдникъ Потемкина 672.
*__Вяземская,__ княгиня Елена Никит. 537. Д-нъ пишетъ для нея стихи 539. Обращеніе ея съ Д-нымъ 611.
*__Вяземскій,__ кн. Ал-дръ Ал-ѣев. Свѣд. о немъ 537. Опредѣляетъ къ себѣ Д-на 538. Потемкинъ склоняетъ его на свою сторону 547. Неудовольствіе противъ Д-на по службѣ 551. 557. 601; за «Фелицу» 555. 600. Отзывъ его о назначеніи Д-на губернаторомъ 560. 570. Сношенія съ Тутолминымъ 563. Д-нъ о злоупотребленіяхъ кн. Вяземскаго 603. 606. Нелюбимъ гр. П. Панинымъ 605. 606. Болѣзнь его 610. 613. 665. Д-нъ удаляется отъ кн. Вяз. 611. Указъ объ истребованіи у Вяз. отвѣта 629. Участіе его въ дѣлѣ Якоби 637. 639—641. 642; — въ дѣлѣ Сутерланда 648. Не нашлось бухгалтерскихъ книгъ за время его управленія финансами 737. Упом. 358. 592. 593. 602. 703. 735. 822. 824.
*__Вяземскій,__ князь Петръ Андр. Пріѣздъ его въ Петерб. съ Карамзинымъ 335. Обѣдалъ у Д-на 336.
†**Вяземскій,** князь Серг. Ив. Споръ съ нимъ Д-на 553. 554.
Вязминъ, Алексѣй Петр. Свѣдѣнія о немъ 65.
'**Вязмитиновъ,** Сергѣй Козьмичъ. Назначеніе его уфимскимъ губернаторомъ 16. 21. Свѣд. о немъ 21. 230. 272. 363. Похвала ему 50. 272. Министръ 777. 778. Докладъ его о службѣ дворянъ 786. 791. Демонстрація противъ него въ Москвѣ 790.
Вятская губернія. Ревизія ея, порученная-было Д-ну 721.
†**Гавриловка** (или Еремина), херсонское имѣніе Д-на 66. Хочетъ завести тамъ овечій заводъ 92. 117. 125. Жалуется на управленіе Зазерскаго 128. Объ управленіи 237. 243. 270. 279. 333. О доходахъ съ нея 260. О защитѣ ея отъ сосѣда 329. Какъ была пріобрѣтена Д-мъ 546.
Гавріилъ (Бодони), митрополитъ молдовлахійскій 227.
Гавріилъ (Кременецкій), епископъ с.-петерб. 431. 862.
*__Гавріилъ (Петровъ),__ митрополитъ новгор. и с.-пб. 121. 862.
'**Гавріилъ,** псков. князь. Мощи его во Псковѣ 231.
Гагарина, княгиня. См. Лопухина.
Гагаринъ, князь 863.
†**Гагаринъ,** князь Гавр. Петр. Свѣд. о немъ 60. 84. 114. 602. Назначенъ министромъ коммерціи 393. 603. Участіе въ дѣлѣ Д-на 604. 605. О соглашеніи съ Д-нымъ по исправленію должности 727. 728. Участіе въ составл. банкротскаго устава 754. Награда 755. Участіе его въ дѣлѣ Свищова 741. Упом. 87. 113.
Гагаринъ, князь Матв. Петр., сибир-

скій губернаторъ. Указъ Петра В. по дѣлу его и казнь 740.
*Гагаринъ, князь Пав. Гавр. Опека надъ нимъ Д-на 708; — третейскій судъ 709. Передаетъ Д-ну приказаніе Имп. Павла по дѣлу Маркловскаго 715. 716 Упом. VII.
'Гагедорнъ. Д-нъ читалъ его 427.
Галинковскій, Яковъ Андр. Свѣд. о немъ 303. 859. Нападеніе на него Греча и защита Д-на 304. Смерть его 346.
Галкинъ-Врасскій, Никол. Никол. Доставленныя имъ письма Д-на 845—849. VII.
Гарденинъ 356. 844.
†Гарденинъ, воронеж. купецъ, присланный въ Тамбовъ для закупки хлѣба въ армію 357. 359. Дѣло о томъ 588—597.
Гарденинъ, поручикъ. Д-нъ проситъ его заняться дѣлами имѣнія Гавриловки 128.
Гарязинъ, посредникъ въ совѣстномъ судѣ 52. 53. 63.
*Гасвицкій, Петръ Ал-евичъ. Начало сближенія съ нимъ Д-на 454. Совѣтъ его о поѣздкѣ Д-на 33. Посланіе къ нему 61. Объ опредѣленіи въ службу сыновей его 77. Д-нъ отказываетъ ему въ содѣйствіи по дѣлу 83. О неудачномъ исходѣ его дѣла 145. О его дѣлахъ 182. 186. 191. 193. Его уваженіе къ таланту Д-на 374. Упом. 540. 541.
'Гатчина 69.
Геймъ, Иванъ. Его нѣмецкая хрестоматія 213.
Геллертъ. Д-нъ читалъ его 427.
Гельтергофъ, Францъ, учитель Д-на. Встрѣча съ нимъ. Свѣд. о немъ 425.
Генералъ-прокуроръ. Власть его при Екатеринѣ Вт. 220.
'Георгій, принцъ Ольденбургскій 234. 829. Смерть его 257. 261.
'Гераковъ, Гавр. Вас. Свѣд. о немъ 289.
†Герасимовъ, Трофимъ, дворцовый крестьянинъ. Розыскалъ въ Малыковкѣ Пугачева 476. Назначенъ въ агенты Д-на 478. 489. 490. Рапортъ его Д-ну о молыковскихъ крестьянахъ 499.
'Гётце (фонъ), Петръ Петр. Перевелъ гимнъ Д-на на нѣм. языкъ 293.
'Гецель, профессоръ. Его соч. о поэзіи 299. 402.
Гладкій, Кириллъ Сем., екатериносл. губернаторъ 49. 61. 328.
Глазенапъ, Марья Яковл. 186.
Глазовъ, оберъ - полиціймейстеръ 649.
'Глазуновъ, Ив. Петр., книгопродавецъ 153. 209. 212.
Глинка, сенаторъ 759.
'Глинка, Сергѣй Никол. Отзывъ его о стихахъ Суворова 22. Объявленіе о соч-хъ Д-на 195. 196. Письма его къ Д-ну 395. О своей драмѣ 397. 861. О задуманномъ имъ журналѣ 398. 861.
Глѣбовъ, Ал-дръ Ив. Свѣд. о немъ 605. О взысканіи съ него по дѣлу Логинова 47. 644.
Глѣбовъ, Өедоръ Иван., сенаторъ 643.
'Гнѣдичъ, Никол. Ив. Приглашеніе къ Д-ну для чтенія Федры и Иліады 374. 377. Приглашеніе его въ Бесѣду люб. р. сл. 201. 202. Отговаривается отъ званія сотрудника 203. 376. Его письма къ Капнисту и отношенія къ Д-ну 374—376. Служба его 376. Переводъ Иліады 376. 377. Упом. 215.
†Гогель, Григорій Григорьевичъ (въ 1786 оберъ-директоръ моск. Воспит. дома) 496. 508.
†Гогель, Өедоръ Өед., полковн., крейсъ-коммисаръ въ колоніяхъ. Былъ съ Д-нымъ въ петровской экспедиціи 496. 497.
'Голиковъ, историкъ Петра В. 773.
Голицынъ, князь 692. 708.
'Голицынъ, князь Александръ Никол. 209. О планѣ Ярцова построить храмъ Христа Спасителя 247. 248. Его распоряженіе по жалобѣ Рос. Академіи на Греча 305. Участіе въ вопросѣ о службѣ дворянъ 788. 789. Свѣд. о его службѣ 790. 815. 816. Чрезъ него выговоръ Д-ну 828. Упом. 291. 797.
Голицынъ, князь, бригадиръ въ Москвѣ 662.
Голицынъ, князь Борисъ Влад. 209. 376. 850. 857. 858. Свѣд. о немъ 377.
Голицынъ, князь Ив. Өед. 863.
Голицынъ, князь М. М. 863.
Голицынъ, князь Н. М. 863.
Голицынъ, князь Никол. Өедор. 857.
*Голицынъ, кн. Петръ Мих. Свѣд. о немъ 477. Его назначеніе 478. Побѣда его подъ Татищевой 482. Предписываетъ Д-ну взять мѣры противъ полчищъ Пугачева 486. Свиданіе съ Мансуровымъ 501. Къ нему присоединился Д-нъ 502. Благодаритъ Д-на за киргизскую экспедицію 507. Посылаетъ къ Д-ну ордеръ для Мартемьяна Бородина 508. Движеніе по Иргизу къ Яику 509. 510. Отправилъ Пушкина съ извѣстіемъ о поимкѣ Пугачева 511. Предупреждаетъ Д-на о гнѣвѣ гр. Панина

513. 514. 516. 518. Расположеніе къ Д-ну 523 Разрѣшилъ Д-ну экстраординарный расходъ 519. Просьба къ нему Д-на о вознагражденіи 527. 528. Упом. 463. 531.
Голицынъ, князь Петръ Никол., племянникъ Салтыкова 649.
*****Голицынъ**, князь Серг. Ѳед. 850.
Голицынъ, князь Ѳедоръ Ив. 857.
Голицынъ, князь Ѳедор. Никол., племянникъ И. И. Шувалова, кураторъ Москов. университета. Д-нъ поручаетъ ему изданіе своихъ соч. въ Москвѣ 68; — жалуется ему на цензурныя затрудненія 76. 78. 80. Свѣд. о немъ 850.
Голицынъ, князь Ѳедоръ Серг. 850.
Головинскій дворецъ въ Москвѣ 436.
Головинъ, графъ 863.
Головинъ, графъ Никол. Ник., сенаторъ и главн. почт. правленія президентъ 77. 119.
'**Головкинъ**, графъ Петръ Гавр. 228.
Голохвастовъ, преображ. капитанъ 448.
†**Голохвастовъ**, Андр. Ив., сенатскій оберъ-прокуроръ (впосл. сенаторъ) 851. 660.
Голубцовъ, Ив. Ал-др. Свѣд. о немъ 354.
Голубцовъ, Ѳедоръ Ал-др. О взысканіи съ него долга 328. Свѣд. о немъ 354. 817. Объясненіе съ нимъ Д-на объ отчетѣ Васильева 734—736. Жалуется Д-ну на безпорядочное управленіе финансовъ 817. Объясненіе о томъ съ Васильевымъ 819. Отзывы о немъ 819.
'**Гомеръ**. О переводѣ его поэмъ размѣромъ русскихъ пѣсенъ 279.
Гончаровъ, калужскій фабрикантъ. Участіе его въ дѣлѣ губернатора Лопухина 765. 766. 770. Смерть его 768. 769.
'**Горацій**. Сознаніе Д-на въ подражаніи ему 443.
†**Горинъ**, первый мужъ Ѳ. А. Державиной 441.
†**Горихвостова**, Елиз. Ив., тихвинская помѣщица. Свѣд. о ея родѣ 180. Знакомитъ съ Д-мъ Бередникова 242. Упом. въ письмѣ Евгенія 395.
Городецкій, откупщикъ 655.
'**Городчаниновъ**, Григ. Никол., казанскій профессоръ. О его разборѣ оды Д-на 273. Д-нъ хвалитъ его стихи 297. 324. Его рѣчь о преподаваніи русскаго языка 324.
†**Горчаковъ**, князь Алексѣй Ив., 243. 266. 272.
Горчаковъ, князь Дм. Петр. 290.
Горчаковъ, Никол. Ив., семеновскій прапорщикъ. Назначеніе его къ Бибикову 463. Награжденъ 531.
Гостилицы, имѣніе 862. 864.
Гофманъ, Катерина Логиновна, въ замужствѣ Брусилова 93.
Градовскій, професс. Ал-дръ Дм. 762.
'**Грамматинъ**, Никол. Ѳедор. Свѣд. о немъ 273.
†**Грейцъ**, Серг. Ив., олонецкій губ. прокуроръ 574.
'**Гремислава** (Екатерина Вт.). Ода на рожденіе ея. 56. 664.
Греческій корпусъ. Свѣд. о немъ 289.
Гречъ, Никол. Ив. Неудовольствіе на него Д-на за статью о Галинковскомъ 303. 859. См. также Академія Росс.
†**Грибовскій**, Адріянъ Моис. Переводъ его въ Олонец. губернію и свѣд. о немъ 562. Ѣздилъ съ Д-мъ въ Кемь 573. Растратилъ казенныя деньги 574. 575. Статсъ-секретарь Екатерины Вт. 696. Упом. 36.
†**Гриневъ**, Петръ, подполковникъ. Выступленіе его изъ Симбирска 470 — 472.
Груберъ, іезуитскій генералъ 730.
Грузино, имѣніе Аракчеева 852.
Гудовичева, графиня Прасковья Кирил. (рожд. Разумовская) 529. 586. 865.
'**Гудовичъ**, Андрей Вас. 578.
*****Гудовичъ**, гр. Ив. Вас. Женатъ на дочери Разумовскаго 529. 586. 865. Свѣд. о немъ 578. Участіе его въ дѣлахъ Тамбовской губ. и отношенія къ Д-ну 578. 579. 586—596. 604. 608. 609. Былъ ген.-губернаторомъ кавказскимъ 73.
Гужовъ, секретарь калужскаго губернатора Лопухина 766.
Гурко, бѣлорусскій помѣщикъ 388. Доставилъ Д-ну важное письмо о Евреяхъ 799. 800. 802.
'**Гурьевъ**, Дм. Ал-др. 759. Товарищъ министра 777. 778. Мнѣніе его по вопросу о службѣ дворянъ 791. Свѣд. о немъ 820. Упом. 818.
Гурьевъ, Ѳедоръ Петр., казанскій вице-губ. Дѣло его 320.
'**Густавъ IV**, король Шведскій. Его ждутъ въ Петербургѣ 55. Празднества и стихи въ честь его 58. Разстройство его сватовства 699. Распоряженіе его о мостѣ на Кюмени 782.
Давыдовъ, Денисъ, женатъ на Чирковой 17.
'**Давыдовъ**, Левъ Денис., наслѣдникъ Потемкина 672.

Даевъ, директоръ таможни 681.
Даниловъ, контръ-адмиралъ 52.
Данковъ, Гавріилъ, священникъ 185.
*__Дашкова,__ княгиня Ек. Ром. При восшествіи на престолъ Екатерины 432. 865. Благопріятствуетъ Д-ну; характеръ ея 612. 625. Устроила, что ему поручено дѣло Моцениго съ Сутерландомъ 625. Дѣйствуетъ противъ Д-на 653. 654. Долгъ ей гр. Чернышева 711. Ея взглядъ на крѣпостное право 814. Дача ея 856.
Девлеткильдеева, княгиня 601.
†**Деколонгъ,** генералъ. Разбилъ Пугачева 488.
Домбровскій, польскій метяжникъ 741. 742.
Демидовъ, калужскій дворянинъ. Подавалъ жалобу на губернатора Лопухина 132. 768. Свѣд. о немъ 776.
† **Демидовъ,** Евдокимъ Никит. Д-нъ третейскій судья его наслѣдниковъ 709.
Демидовъ, Ник. Петр. 302.
†**Демидовы.** Раздѣлъ ихъ имѣнія въ Оренб. краю 1. Д-нъ третейскій судья ихъ 709.
†**Денисовъ,** Илья Ѳедор., полковникъ Донскаго войска. Прибытіе его въ Малыковку 486.
Де-Пуле, Мих. Ѳедор. Сужденіе его о Д-нѣ 707; — объ отношеніяхъ между Русскими и Поляками 742.
†**Дербетевъ,** калмыцкій предводитель. Пораженіе его Муфелемъ 487.
Державина, Анна Роман., сестра поэта 417.
'**Державина,** Дарья Алексѣев. (рожд. Дьякова), вторая жена поэта. Письма его къ ней передъ женитьбою 24—26. О бракѣ съ ней 27. 683. Письма къ ней съ дороги 120—123. Упом. 49. 148. 182 и проч.
*__Державина,__ Екатерина Як. (рожд. Бастидонъ), первая жена поэта. Болѣзнь ея 6. Смерть ея 14. 683. Панихида по ней 346. Сватовство его и бракъ 540—545. Совѣтъ ея о дуэли 553. Случай съ нею въ дорогѣ 560. Передаетъ мужу городскіе слухи въ Тамбовѣ 591. Помогаетъ ему въ переводѣ съ Французскаго 614. Собрала въ одну тетрадь его сочиненія 694.
†**Державина,** Ѳекла Андр. (рожд. Козлова), мать поэта 303. 414. Положеніе ея по смерти мужа 417. Заботы о дѣтяхъ 418. 419. Въ первомъ бракѣ Горина, посылаетъ Д-на въ Шацкъ 441. Была въ Казани при нападеніи Пугачева 522. Тяжба ея 545. Къ ней отправлены вещи Д-на 558. 560. Смерть ея 560. Упом. 456. 457.
†**Державино** (Смоленское), село въ Бузулуцк. у. О постройкѣ тамъ церкви 27. 28. 29. 33. 36. 46. О переселеніи туда крестьянъ изъ Бѣлоруссіи 28. О тамошнемъ винокуренномъ заводѣ 32. 91. 100. 107. 130. Тамошнія дѣла 45. 50. 51. 193. 383. 884. О бывшемъ тамъ пожарѣ 106. Устройство коннаго завода 129. Свѣд. объ этомъ имѣніи 417. Поѣздка туда Д-на 441. Главный доходъ его 623. Сбирается туда 685.
Державинъ, Андр. Роман., меньшой братъ поэта 414. 420. Смерть его 458.
*__Державинъ,__ Гавріилъ Романовичъ [1]. **Служба его.** Президенство въ коммерцъ-коллегіи. Неудовольствіе по истребованію таможеннаго ученика Милова 7. 8. Огорченъ невниманіемъ Императрицы 8. 9. Ему объявлена ея воля, чтобъ онъ не мѣшался въ дѣла таможенныя 9. Проситъ защиты Зубова 9. О присутствіи его въ разныхъ деп-тахъ Сената, по роду дѣлъ 10. О правѣ его требовать таможеннаго ученика 11. Интриги для удаленія его отъ Государыни 11. Желаетъ оставить службу 11. 12. Ему объявлено, чтобъ не занимался петербургскою таможней 13. Занятъ банковой коммиссіей 34. 35. 37. Жалуется на об.-прок. Башилова за объясненія противъ мнѣнія сенатора 38. 39. 41. 43. Не получилъ отпуска 46. Планъ поѣздки въ Вятку для повѣрки сенаторской ревизіи 99. 101. Командированъ въ Бѣлоруссію по дѣлу Зорича 122. Вторично командированъ въ Бѣлоруссію для изслѣдованія причинъ голода 118. 119. Пишетъ мнѣніе о Евреяхъ 122. 151. Ре-

[1] При имени самого Державина въ этотъ указатель занесено только то, что содержится въ письмахъ, составляющихъ первую половину, настоящаго VI-го Тома. Все, что могло бы подойти подъ это имя изъ «Записокъ», обозначено уже въ помѣщенномъ выше Хронологическомъ перечнѣ содержанія ихъ, а потому здѣсь и не повторяется. Такимъ образомъ здѣсь, въ Алфавитн. указателѣ, свѣдѣнія о службѣ и вообще о жизни Д-на начинаются только 1794-мъ годомъ, съ котораго идетъ напечатанная въ этомъ Томѣ переписка. Всѣ же другія имена, упоминаемыя въ «Запискахъ», вошли и въ общій Алфавитный указатель, какъ относящійся къ цѣлому Тому.

скрипты къ нему Александра I по калужскому дѣлу 130—133; — по друг. дѣламъ 851. 852. Составлялъ правила о крымскихъ соляныхъ озерахъ 137. О силѣ его и занятіяхъ въ началѣ царств. Александра I 137. 138. Объ уставѣ третейскаго суда 138. 146. 149. 150. 161. 363. 844. Какъ принятъ Государемъ 152. Объ интригахъ противъ него и увольненіи отъ должности министра 143. Положеніе его послѣ отставки 144. Проектъ преобразованія Сената 161. 221. 223. Мнѣніе его о составленномъ Сперанскимъ проектѣ правит. и судебнаго Сената 216 — 226. Отзывъ его о своемъ губернаторствѣ 220. 221; — о своей министерской дѣятельности 222; — о своемъ увольненіи 223. Просится въ Петербургъ 358. Черезъ Попова ищетъ защиты Потемкина 357. Рескриптъ ему о мѣрахъ противъ голода въ Бѣлоруссіи 385. Командировка туда Д-на 385. 394. Принятыя имъ мѣры 387. 390. Получаетъ двѣ награды за распоряженія въ Бѣлоруссіи 389. 392. Назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи 393. Повелѣніе ему присутствовать въ Совѣтѣ 394. Рескриптъ ему объ отпускѣ Львову соли изъ крымскихъ озеръ 403. О содержаніи его въ отставкѣ 851.

Другія біографическія извѣстія о Д-нѣ. Проситъ Пейтлинга подѣлу Алакаевой 1 — 3. Печаль его по смерти первой жены 14. 17. Заботится объ убранствѣ дома 15. О долгѣ его Наставину 20. Сбирается въ Оренбургское имѣніе 32. 33. 35. Посредничество въ совѣстномъ судѣ по дѣлу Корюкаловой 52. 63. Выписываетъ лошадей 69. Извиняется въ неисправной перепискѣ съ родными 88. Переписывается съ женою изъ путешествія 120. Продажа его книгъ. См. Христофоровъ. Сбирается въ Малороссію 144. 152. 156. Стихи его перелагаются на музыку 149. Клевета на него 161. Надпись къ его портрету 168. Интрига противъ него 180. Отдаетъ мальчика для обученіи музыкѣ 117. 146. 190. Вступается за Сибирякова противъ Пестеля 207. Посылаетъ въ Росс. Ак. свой портретъ 226. Поѣздка его въ Псковъ 230. 231. Призванъ въ Новгородъ по вопросу объ ополченіи 233. 236. Подавалъ Государю записки объ обо ронѣ отечества въ 1806 и 1812 г. 234. Ссора Д-на съ Капнистомъ 237. О вывозѣ вещей изъ Петерб. передъ нашествіемъ Наполеона 240. Путешествіе въ Малороссію 269. Послѣ отставки бывалъ при дворѣ 291. Избранъ депутатомъ для встрѣчи Государя 294. 295. Избранъ почетнымъ членомъ Спб. духовной академіи 295. Залоги его Московскому откупу 295. О взысканіи съ него откупныхъ недоимокъ 334. 337. 343. Угощалъ Карамзина и Шишкова 332; — Жуковскаго и Вяземскаго 336. Доставилъ свой портре ъ въ Казанское Общество любит. словесн. 337. Предсмертная его болѣзнь 351. Смерть его 352. Жалуется на свое положеніе въ отставкѣ 342. 360. Проситъ Козодавлева о своемъ гербѣ 365. О пожалованныхъ Д-ну табакеркахъ 367. Завѣщаніе его 384. Опека его надъ графинею Брюсъ 73. 157—162. Объ особой конторѣ для опекъ Д-на 113. 122. Опека надъ имѣніемъ Зорича 122. 156; — надъ гр. Г. И. Чернышевымъ 177. Объявленія и совѣты по тяжебнымъ и др. дѣламъ: Куломзинымъ 104. 108. Капнисту 137. Лопухиной 141. Хераскову 142. Гасвицкому 150. 183. Якоби 98. Блудову 89. 94. 101. Дятлову 109. Селецкому 114. Заботы о родныхъ и друзьяхъ: о Синельниковыхъ 114. О Стейнбоковыхъ 116. О Мертваго 136. О Львовыхъ 192. 193. 371. О дѣтяхъ Капниста 272. 278. О Воейковыхъ 308. О Гасвицкомъ 140. 182. 186. 190. 191. 200. О сынѣ его 272. О Врасскомъ 847. Денежныя дѣла 34. 35. 46. 59. 60. 79. 91. 100. 123. 125. 287. 311. 318. 328. 343. Деревенскія дѣла 51. 56. 69. 85. 86. 92. 94. 103. 117. 118. 124. 125. 126. 127. 128. 237. 332. 383. 384. Просьба его о ссудѣ 854.

Литературная дѣятельность. Служба не позволяетъ ему писать стихи 6. 138. Посылаетъ оду «Водопадъ» и «на вз. Варшавы» къ Мертваго 21. Стихи на Карамзина и Николева 55. 57. 58. Посланіе къ Гасвицкому 61. Соглашается на напечатаніе своихъ соч. въ Москвѣ 67. 71. 76. 80. Посылаетъ оду Капнисту 69. Жалуется князю Ѳ. Н. Голицыну на цензурныя затрудненія 76; — на то же князю Куракину 80. Сужденіе его объ одѣ Сохацкаго 78. Посылаетъ свои оды князю Ѳ. Н. Голицыну 82. Думаетъ уничтожать моск. изданіе своихъ соч. 82. Отказывается отъ этого намѣренія 83. Получаетъ табакерку за оду 83. Продажа сочиненій его 99. 344. Выписываетъ московскіе журналы 148. 165. 166. Посылаетъ рукопись своихъ стиховъ въ Англію 139. 148. 162. Готовитъ новое изданіе ихъ 149. 162. 184. Оно печатается 188. Намѣренъ писать

свои Записки 149. Изданіе Анакр. пѣсней 152. 162. Посылаетъ свои сочиненія 152. 155. Обѣщаетъ участвовать въ «Другѣ просвѣщенія» 165. Поправки пьесы «Память другу» 167. Когда-то переводилъ Боало 168. Знакомство съ преосвященнымъ Евгеніемъ и начало автобіографіи 169. 170. 407. Четырестишіе о самомъ себѣ 170. Поводъ къ стихотворенію «Новогородскій волхвъ Злогоръ» 171. Четырестишіе на Дмитріева 176. Пишетъ посланіе къ вел. княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ 185. 186; — «Разсужденіе о лирич. поэзіи» 185; — «Жизнь званская» 187. Распоряженіе о новомъ изданіи соч. Д-на 194 — 197. О своихъ драматич., сочиненіяхъ 197. О напечатаніи ихъ съ гравюрами 199. Неудовольствіе на Жуковскаго за перепечатку стиховъ Д-на 209. 849. Сужденіе о письмахъ Муравьева-Ап 296. Требуетъ соч. Тредьяковскаго и Ломоносова 301. О его оперѣ «Титъ» 319. Требуетъ книгъ и рукописей въ деревню 319. 327. 339. О нѣмец. переводѣ оды «Вельможа» 335. Планъ изданія сочиненій съ виньетами 338. 372. Занимается Разсужденіемъ о лирич. поэзіи 339. 340. Объ ослабленіи своего таланта 361. Отвѣтъ его на стихи Евгенія 395. Шуточный циркуляръ о молодомъ стихотворцѣ 404. Написалъ свою біографію и объясненія для Евгенія 407. Составленіе имъ Записокъ 416. Отзывъ его о поправкахъ въ его стихотв. 856.

Характеристика Д-на и его взгляды. Отзывъ его о таможенныхъ дѣлахъ 11. О самомъ себѣ, тамъ же. Добросердечіе въ дѣлѣ Перфильева 33; — въ отнош. къ Ушакову 192. Мнѣніе о производствѣ правосудія 42. О производствѣ дѣлъ въ совѣстномъ судѣ 53. Отзывъ о Николевѣ 55. Отказъ князю Долгорукому въ содѣйствіи по дѣлу 65. Отказъ въ томъ же Гасвицкому 63. Какъ принялъ извѣстіе о пожарѣ въ имѣніи 106. Заботливость о своихъ людяхъ 123. Отзывъ о полемикѣ Шишкова противъ Карамзина 148. Литературныя сужденія 153. 154. 162. 165. — О современномъ театрѣ 156. О трагедіи Озерова 164. О самолюбіи писателей 166. 217. О своихъ басняхъ и др. мелкихъ пьесахъ 169. Мнѣніе, что писатели должны стараться быть достойными переводовъ 175. О своемъ положеніи въ отставкѣ 183. О необходимости объясненій къ его соч. 184. Осужденіе интриги 200. О казенныхъ фабрикахъ 204. Осуждаетъ ссору въ управленіи Новгор. губерніи 235. Взглядъ на военныя дѣйствія въ 1812 году 241. Мнѣніе его о литературныхъ ссорахъ 255; — о размѣрахъ стиховъ 279. Уваженіе его къ памяти родителей 276. 303. Требуетъ, чтобы Оленинъ унялъ Греча 303. Опровергаетъ отзывъ о польской исторіи 311. Мнѣніе о точности переводовъ 326. Черты незлобія 333. Отзывъ о Тредьяковскомъ 340. Правило Д-на 357. Взглядъ на духовную поэзію 401.

Державинъ, Романъ Никол., отецъ поэта 303. 413. Выходъ его въ отставку и смерть 416.

'**Державины,** родители поэта. Могилы ихъ 276. 303.

†**Дерфельденъ,** фонъ-, Оттонъ Ив., ген.-губ. уфимскій 16.

***Джунковскій,** Степ. Сем. Стихи его на Александровку 7.

Дибичъ, отецъ фельдмаршала 713. 714. 717.

Диго, повѣренный Сутерланда 647. 710.

Дитрихштейнъ, князь, Имперскій посланникъ. Свѣд. о немъ 70.

'**Дмитревскій,** Ив. Аѳ. Просьба Д-на по его ходатайству 843.

Дмитріева, Екат. Аѳан. (рожд. Бекетова), мать поэта 673.

Дмитріевъ, Дм. Ив. Дѣло объ игрѣ его въ карты съ Д-нымъ 450.

***Дмитріевъ,** Ив. Ив. Гдѣ напечатаны письма къ нему Д-на 6. Стихи его на смерть первой жены Д-на 17. Ода «Гласъ патріота» 18. 674. Смерть дяди его П. А. Бекетова 54. 674. Пародія его на рондо Николева 57. Предлагаетъ Д-ну свою квартиру въ Москвѣ 133. Слухъ о его женитьбѣ 147. Д-нъ выписываетъ черезъ него журналы 148. 165. 166. 181. Поправки его къ стихамъ Д-на 167. О выходѣ части его сочиненій 176. Д-нъ посылаетъ ему свои драм. сочиненія 197. Его замѣтки о сибирскомъ генералъ-губернаторѣ Пестелѣ 208; — о проектѣ судебнаго Сената 224; — о дѣтствѣ Д-на 421; — о первыхъ его опытахъ въ поэзіи 427. 428. Отзывъ о Дмитріевѣ Д-на 261. Замѣтка его о Д-нѣ 506. 560. Дѣло его съ Всеволожскимъ 673—677. Сенатскія консультаціи при немъ 824. 825. Поправляетъ стихи Д-на 856. Упом. 72. 73. 192. 193. 211. 258. 300. 695.

***Дмитріевъ,** Мих. Ал-др. Доставилъ письма Д-на къ И. И. Дмитріеву 6. Примѣчаніе его къ одному изъ нихъ 54. Замѣтки о Д-нѣ 651. 705. 856.

Дмитріевъ, Өед. Мих. 762. 759. Замѣтка его о консультаціяхъ 825.
***Дмитріевъ-Мамоновъ.** См. Мамоновъ.
′**Долгорукій,** князь Дм. Ив. 141.
′**Долгорукій,** князь Юрій Влад-чъ. Д-нъ отказываетъ ему въ содѣйствіи по его дѣлу 65.
Долгорукова, княжна Анна Александровна. См. Лопухина.
Долгорукова, княжна Екатерина Ал-дровна. См. Николева.
Долгоруковъ, князь Ал-дръ Ал-дровичъ. О дѣлѣ дядей его 97.
′**Долгоруковъ,** кн. Ив. Мих. 267.
Долгоруковъ, князь Петръ Влад. О невѣрномъ показаніи въ его Родосл. книгѣ 101.
Долинскій, Иванъ Георг. 97.
′**Дольскій.** Участіе его въ дѣлѣ Свищова 739. 740.
Домá, Д-на 79. 112. 113. 119. 126. 343. 685.
Домогацкая, калужская помѣщица. Жалоба ея на губернатора Лопухина 133.
†**Донскіе казаки** (во время пугачевщины). Ихъ прибытіе въ Малыковку 486. Учрежденіе изъ нихъ заставы на Иргизѣ 491. О пожалованныхъ имъ земляхъ 743. О посылкѣ ихъ въ Индію 752. Посылка двухъ-сотъ казаковъ къ Сызрани 494. Сто изъ нихъ отправлены Д-нымъ подъ Петровскъ 496
Дроздовскій, бѣлорусскій помѣщикъ 390.
Дружининъ, Яковъ Ал-др., секретарь Новосильцова 646. 796.
Друцкая, Ирина Данил. 538.
Дрябовъ, купецъ. Арендаторъ имѣнія Д-ныхъ 417.
Дубровна, мѣстечко 388. О наслѣдованіи ея послѣ Потемкина 712.
′**Дубровскій,** Петръ Петр. Свѣд. о немъ 316. Ему подарена рукопись соч. Д-на 696.
′**Дубянскій,** Өедоръ Мих. Смерть его 54.
†**Дугнинскій заводъ** (Демидовыхъ) 776.
Дурасовъ, Егоръ Ал-др., моск. губернаторъ 295.
†**Дьякова,** Дарья Ал-ѣевна. См. Державина.
Дьяковъ 258.
***Дьяковъ,** Ал-ѣй Өан., тесть Капниста и Львова 683.
′**Дьяковъ,** Николай Алексѣевичъ, шуринъ Д-на 68. 69. 70. 139. Харьковское его имѣніе 117. Неудовольствіе на него графини Брюсъ 160. Упом. 195.
Дювилларъ, учитель казан. гимназіи 420.
†**Дюпинъ,** Вас. Григ. Посланъ съ Іовымъ въ Яицкій городокъ 479.
***Дятлова,** Кат. Ив., въ замуж. Арсеньева 108.
Дятлова, рожденная Апухтина 109.
Дятловъ, Дм. Никол., племянникъ Д-на. О сохраненіи за нимъ купленныхъ у казны земель 109.
′**Евгеній** (Болховитиновъ), преосвященный. Поправка его показанія о днѣ смерти Н. А. Львова 145. Сообщаетъ Д-ну историческія свѣдѣнія 170. Перевелъ для Д-на оду Пиндара 171. Проситъ объясненій на продолженіе его сочиненій 172. Посылаетъ Д-ну пособія для «Разсужденія о лирич. поэзіи» 185—187. 312—317. 321. 348—351. Мнѣніе его объ эпистолѣ 186. О званскомъ эхѣ и трагедіяхъ Д-на 197. 198. Совѣтуетъ ему писать въ разныхъ родахъ 198. Его изслѣдованіе о юрьевской грамотѣ 258. 263. Его сношенія съ Росс. Ак. 259. 262. Его изслѣдованіе о переводѣ св. писанія 262. Его сношенія съ гр. Румянцовымъ 263. Мнѣніе его о раздѣленіи поэзіи 314. 340. 350; — о размѣрахъ 348. Отзывы о Д-нѣ 316. 875; — о бояновомъ гимнѣ 339. Не желаетъ жить въ П-бургѣ 345. Благодаритъ Д-на за присланные подарки 345. 348. Отзывъ его объ издателяхъ умершихъ авторовъ 346. О посѣщеніи имъ Званки 394. Стихи его въ честь Д-на 395. 858. Выпросилъ у Д-на его біографію и объясненія стихотв. 407. Давалъ эту рукопись Анастасевичу и Остолопову 408. Подарилъ Ан-чу письмо Д-на 861. Ошибка въ его словарѣ свѣтскихъ писателей 457. Изъ письма его къ Мурзакевичу 866. Упом. 254.
′**Евпраксія,** трагедія Д-на. Отзывъ о ней Евгенія 198.
Евреи бѣлорусскіе. Хлѣбъ конфискованъ у нихъ за винокуреніе 353. 389—391. Ихъ вліяніе на голодъ въ Бѣлоруссіи 385. Ихъ торговля хлѣбомъ 388. Мнѣніе о нихъ Д-на 122. 151. 392. 724. 729. 799. Командировка его въ Бѣлоруссію по жалобѣ ихъ на Зорича 719. 720. Вторая командировка для изслѣдованія ихъ поведенія по случаю голода 722—724. Клевета еврейки на Д-на 749. 750. Комитетъ для разсмотрѣнія мнѣнія Д-на 799. Евреи умышляли на жизнь Д-на 800. Мнѣніе комитета 801. Въ ко-

митетъ же внесенъ и вопросъ о польской шляхтѣ 804.
Евреиновъ 326.
*Егорьево, село. Распоряженіе Д-на о гробницахъ его родителей 276.
*Екатерина Вторая, Императрица. Повелѣніе ея относительно Д-на 10. 11. Неудовольствіе противъ него 13. Была на празднествахъ у Л. А. Нарышкина и у Безбородко 36. 37. Законы ея 219. 220. Власть при ней генералъ-прокурора 220. Намѣреніе относительно Сената 221. О статуѣ ея въ моск. двор. собраніи 229. Восшествіе на престолъ 429—435. 863—865. Коронованіе и пребываніе въ Москвѣ 435. 436. Устроенный ею карусель 445. Путешествіе въ Остзейскія губ. и въ Москву 446. Переписка ея съ Олсуфьевымъ 447. Путешествіе въ Казань и переводъ Велизарія 449. Открытіе коммиссіи составленія уложенія 451. Заговоры противъ Императрицы 461. Положеніе ея послѣ совершеннолѣтія Павла 462. Сравненіе ея съ имп. Елисаветою 462. Ей представлено письмо къ Калмыкамъ 473. Ея благодарств. рескриптъ Бибикову и похвальная грамота казанскимъ жителямъ 475. Ей представленъ ордеръ гр. Панина Д-ну 513. Обычай при ея дворѣ 517. Рескриптъ объ оправданіи преосв. Веніамина 521. Передала Щербатову бумаги по пугачевскому бунту 524. Жила въ Черной Грязи близъ Москвы 526. Обѣщаетъ наградить Д-на 527. Охлажденіе къ Потемкину 529. Письмо къ ней Д-на 530—534. 606. Отзывъ ея на докладъ объ увольненіи Д-на 558. Назначаетъ его олонецкимъ губернаторомъ 559. Д-нъ оправданъ передъ нею 577. Празднованіе въ Тамбовѣ ея восшествія на престолъ и тезоименитства 578. 580. Тронута рѣчью Захарьина 584. Утверждаетъ докладъ Сената объ отдачѣ Д-на подъ судъ 597. Манифестъ о ея восшествіи на престолъ 606. Даетъ Д-ну аудіенцію, по оправданіи его 607. 608. Приказала приглашать Д-на въ Эрмитажъ 611. Милость ея къ нему за оду на взятіе Измаила 614. Велитъ Д-ну писать для Потемкина 616. Недовѣріе ея къ Потемкину 617. 618. Поручила Д-ну сочинить надпись къ бюсту Чичагова 618. Присутствовала на праздникѣ Потемкина 619. Рескриптъ о дѣлѣ Моцениго съ Сутерландомъ 624. Сожалѣніе о кончинѣ Потемкина 625. Назначила Д-на своимъ статсъ-секретаремъ и поручаетъ ему дѣла переведенныя изъ одной губ. въ другую 627. Спрашиваетъ его о ложномъ слухѣ 628. Приказаніе ея Д-ну о просмотрѣ сенатскихъ меморій 627—631. Неудовольствіе противъ него 631. 635. 650. 653. 677. 681. Откровенно выражаетъ свои мысли (Китай, Турки и пр.), проситъ его писать ей стихи 632. Разговоръ съ Д-нымъ о Польшѣ 634. Дѣло о престолонаслѣдіи послѣ нея 635. Довѣренность ея къ Шешковскому 637. Запрещаетъ женитьбу Якоби на Резановой 639. Поручаетъ Д-ну дѣло Якоби 633—643; — дѣло Логинова 643—647; — дѣло Сутерланда 647—653. Слабости ея разочаровали Д-на 654. Дѣйствовала не по строгому правосудію 655—660. 693. 700. Характеристика ея 657. 660. 700. 701. Черты ея великодушія 661. Любимое ея изреченіе 664. Планъ собранія сокращенныхъ ея указовъ за все царствованіе 667. Распоряженіе ея о наслѣдствѣ Потемкина 671; — о торговлѣ и коммерцъ-коллегіи 679. 698. Ей поднесена рукопись соч. Д-на 694. Кончина ея 699. 701. Погребеніе 702. Покровительство Д-ну 700. Не успѣла издать инструкціи объ управленіи финансовъ 732. Раздаетъ польскія земли русскимъ подданнымъ въ намѣреніи выселить шляхту 802. 803. Ея взглядъ на крѣпостное право 816. Упом. 438. 458. 863.
'Екатерина Павловна, великая княгиня. Объ эпистолѣ къ ней Д-на 185. 186. Ея путешествіе 257. 261. Покровительство Гнѣдичу 375. 863.
Екатеринино, имѣніе Д-на 51.
†Екатеринштадтъ (Баронская), колонія 499. 506.
*Елагинъ, Ив. Перфил. 548.
'Елисавета Алексѣевна, императрица 268. Отъѣздъ ея въ чужіе краи 277.
'Елисавета Петровна, Императрица. Портретъ ея, сдѣланный Д-нымъ 421. Рожденіе ея 774. Упом. 416. 424. 434. 462. 473.
†Елчинъ (Ельчинъ), Ив. Лавр., артиллеріи капитанъ. Отправленіе его съ фузелерами въ саратовскія колоніи 483. Дѣйствія его 487.
†Ельшанка (Елшанская крѣпость) 485.
Еминъ. См. Эминъ.
Енгалычевъ. Дѣло его съ зятемъ своимъ, Свищовымъ 738—741.
Енгалычевъ, князь Осипъ Өедор., пугачевскій полковникъ 474.
Еремѣевъ, Андрей Дм. 623.

Еремѣевъ, управляющій экспедиціи о государств. доходахъ 547. Смерть его 553.
Ермолаевъ, Ал-дръ Ив. 263.
†**Ермоловъ**, Ал-дръ Петр., любимецъ Екатерины Вт. 577. 865.
†**Еропкина**, Праск. Ал-ѣев. и сестра ея Софья. Д-нъ занимаетъ у нихъ деньги 559. 560.
***Еропкинъ**, Петр. Дм. Резолюція Императрицы по его докладу 2.
Ерофеичъ, народный врачъ 458.
Есиповъ, Григ. Вас. Доставилъ дѣло объ игрѣ Д-на въ карты 450.
Ефремовъ, Петръ Ал-др. Упом. VII.
Жедринскій, Никиф. Мих. 528.
†**Желтухинъ**, Ѳед. Ѳед., адъютантъ Преображ. полка, впослѣдствіи вятскій губернаторъ 459.
′**Желѣзнякъ**, запорожецъ 455.
Жилинъ, Петръ Иван. 62.
Жилинъ (Жилинскій?). Умышлялъ на жизнь Екатерины Вт. 461.
′**Жихаревъ**, Степ. Петр. 377. 403.
′**Жуковскій**, Вас. Андр. Посылаетъ Д-ну свой переводъ оды Богъ 83. Изданное имъ «Собраніе стихотвореній» и неудовольствіе Д-на 209. 849. Отзывъ Гнѣдича 376. Оправданіе Жук. А. И. Тургеневымъ 211—213. Его «Пѣвецъ въ станѣ р. воиновъ» 257. 258. 261. Отзывъ его о Д-нѣ 335. 341. Свѣд. о немъ 214. 335. Упом. 176. 289.
Жуковъ, полковникъ. Дѣло о помѣшательствѣ его 668—671.
Журавлевъ, Ив. Ѳедор., служ. при Сперанскомъ 847.
†**Журналы московскіе** 148. 165. 166. 173. 184.
***Завадовскій**, гр. Петръ Вас., предсѣдат. коммиссіи о учрежденіи народн. училищъ и сенаторъ. Коммиссія о расхищеніи денегъ въ Заемномъ банкѣ 34. 685—693. Обвиненіе его въ вывозѣ денегъ изъ банка 686. Увольненіе его изъ банка 35. 37. Мнѣніе его по дѣлу Шемякина 41. 43. Свѣд. о Завад. 206. 363. 529. 865. Непріятности отъ него Д-ну 529. 561. 595. 623. Составилъ проектъ канцелярскаго порядка 567. Посылалъ въ Псковъ развѣдать о злоупотребленіяхъ 655. Приказаніе ему по дѣлу Каирова 664. Вызываетъ Д-на воспѣть рожденіе в. кн. Михаила Павловича 747. Мнѣніе о правахъ Сената 761. Министръ 777. 778. Рескриптъ ему о ссудѣ Д-ну 855.
Загряжская, Нат. Кир. (рожд. Разумовская) 864.
†**Заемный банкъ**. См. банкъ.
Зазерскій, Илья Никитичъ, управл. Гавриловкой. Наставленіе ему 117. Д-нъ требуетъ у него отчета 125. Жалобы на его управленіе 128.
Зайцевъ, Алексѣй Вас., директоръ Заемнаго банка 690—693.
Закревская, Софья Осип. (въ замужствѣ Апраксина) 865.
За́лозье, дер. Д-на близъ Званки 95.
Записки Д-на. Время ихъ написанія 409. 685. 694. 762. 804. 829.
Зарянко, бѣлорусск. помѣщикъ 388 Объ отдачѣ его подъ судъ 392. Ссылка его въ Сибирь 725.
Засыпкинъ, калуж. купецъ 767.
Захарія, нѣмецкій писатель. См. Цахаріэ.
′**Захаровъ**, Ив. Сем., сенаторъ. Его переводъ Телемака 231. 232. Свѣд. о немъ 750. Упом. 759. 761. 851.
Захарьинъ, Авр. Андр., предсѣдатель нижегор. угол. палаты. Объ отрѣшеніи его отъ должности безъ суда 810.
***Захарьинъ**, Петръ Мих., однодворецъ. О рѣчи, говоренной имъ при открытіи училища въ Тамбовѣ 582—584.
′**Званка**, сельцо. Въ первый разъ упомянута 56. О покупкѣ ея 71. 235. О производимой тамъ порубкѣ лѣса и проч. 86. О переводѣ туда крестьянъ и доставкѣ лѣса 86. 87. О присылкѣ туда работниковъ изъ бѣлорусскаго имѣнія 95. 96. Суконная тамъ фабрика 103. О просьбахъ тамошнихъ крестьянъ 126. Пребываніе тамъ 155. 156. 162. Разстояніе отъ Новгорода 169. Гравированный видъ Званки 187. 198. 394. 858. Кому принадлежала прежде 191. О тамошнемъ эхѣ 197. О тамошней суконной фабрикѣ 204. 206. Д-нъ проситъ объ обмѣнѣ при ней земли 744. Отпускъ туда Д-на 797. О прикупкѣ къ ней земли 857.
′**Звѣревъ**, Степ. Карп., московскій коммиссіонеръ Д-на. Наставленіе ему о книгахъ 194.
Зейдлицъ, докторъ. Его статьи о Жуковскомъ 335.
Зимній дворецъ, новый каменный 430. 444.
Зимній дворецъ, старый деревянный. Мѣсто его 428. 430 (музыкальный клубъ былъ въ домѣ Косиковскаго, нынѣ Елисѣева).
Зиновьевъ, бывшій вятскій губерн. прокуроръ 843.
†**Зиновьевъ**, Серг. Никит., олонецкій вице-губернаторъ 575.
***Злобинъ**, Вас. Ал-ѣев., откупщикъ. Долгъ ему Д-на 60. Упом. 139. 140. 630.

Зоричъ, Семенъ Гаврил., генералъ. Дѣло по жалобѣ на него Евреевъ 122. 123. Опека Д-на надъ его имѣніемъ 156. 708. 725. 730. 731. Свѣд. о немъ 719. 730.

Зотовъ, Захаръ, камердинеръ 691.

Зотовъ, Яковъ, управл. бѣлорусскимъ имѣніемъ 88. 94. 96.

*__Зубовъ__, гр. Александръ Никол. 612. Тяжба его съ Бехтѣевымъ 614—617.

*__Зубовъ__, гр. Валер. Ал-др. Присланъ съ извѣстіемъ о взятіи Измаила 613. О смерти его 155. Назначенъ въ комитетъ по калужскому слѣдствію 772. Положеніе его въ дѣлѣ Надаржинской 774. 775. Политич. взгляды его 787. Участіе въ вопросѣ о службѣ дворянъ 788. 789. Членъ комитета по мнѣнію Д-на о Евреяхъ 799. Имѣлъ собственность въ польскихъ губ. 804. Упом. 654. 801.

Зубовъ, графъ Дм. Ал-др. О дѣлѣ его 326. 343. Женился на кн. Вяземской 611. Расположеніе его къ Д-ну 653. Просьба его по дѣлу Свищова 739. 740.

Зубова, графиня Праск. Ал-дровна (рожд. кн. Вяземская) 611.

†**Зубовъ**, гр. Никол. Александр. О помолвкѣ его на Суворовой 27. 617.

*__Зубовъ__, кн. Платонъ Ал-др. — Д-нъ жалуется ему на свое положеніе 12. 13. Свѣд. о немъ 23. 610. 751. Заботится о снабженіи государства деньгами 45. Д-нъ ищетъ его знакомства 610. 611. Д-нъ совѣтуется съ нимъ по дѣлу его отца съ Бехтѣевымъ 615. Расположеніе его къ Д-ну 616. 617. 653. 665. 666. 668. 681. 686. 688. 690. 693. 696. 697. Выходка противъ него Потемкина 617. Обнадеживаетъ Д-на обѣщаніями 621. Ссорилъ его съ Эминымъ 624. Исправлялъ должность Безбородки въ его отсутствіе 625. Спрашиваетъ Д-на о переводѣ дѣлъ изъ одной губ. въ другую 625. Участіе его въ дѣлѣ Якоби 638; — въ дѣлѣ Ярославова 659. Ему отдана на просмотръ рукопись соч. Д-на 696. Споръ съ Д-нымъ о таможенномъ управленіи 698. Просьба его по дѣлу Свищова 739. 740. Недовѣріе къ нему имп. Павла 752. Упом. 16. 24. 562. 612. 622. 623. 656.

Зубовы. Упом. 697. 773.

Ивановскій, Ант. Домин. 408. 861.

Ивановъ 845.

'**Ивановъ**, Ив. Алексѣев. Рисуетъ виньеты для Д-на 372.

Ивановъ, Степ. Степ., управляющій казан. деревнями. Наставленіе ему 103. 118. 124. 276.

Иванъ Антоновичъ, Императоръ 445.

'**Иванъ Васильевичъ**, великій князь и царь. О войнахъ ихъ съ Новгородцами 170.

Ивашевъ, П. П., начальникъ штаба у Суворова 617.

†**Игельстромъ**, баронъ Осипъ Андр., симбирскій и уфимскій ген.-губернаторъ. Переведенъ въ псковскую губ. 16. Свѣд. о немъ 655.

Ижора, станція 456.

Извѣковъ 49. 81.

'**Измайловъ**, Ал-дръ Ефим. Ему приписанъ «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ» 289. 859.

Измайловъ, Влад. Вас. Въ журналѣ его критика на Ильина 154.

Измайловъ, генералъ-маіоръ 865.

Измайловъ, М. М. 865.

'**Измаилъ**, городъ. Ода на взятіе его. Милость Екатерины Вт. къ Д-ну за эту оду 614—619. 700.

Изображеніе Фелицы, ода. Объ исключенныхъ изъ нея цензурою стихахъ 76. 80. 748. 749. О ея сочиненіи 611. Дашкова хвалитъ ее 612.

†**Иловайскій**, Алексѣй, Донской атаманъ 743.

Ильинскіе 109.

Ильинскій, Вас. Иван. 77.

Ильинскій, графъ Августъ Ив. Свѣд. о немъ 742.

Ильинскій, новгор. губ. прокуроръ 234. 845.

Ильинъ, Никол. Ив. — Д-нъ хвалитъ его труды 154. Членъ Бесѣды люб. р. сл. 210.

†**Иргизъ**, рѣка. Поселеніе на ней польскихъ выходцевъ 454. Доставленіе оттуда старца Іева 479. Учрежденіе на ней постовъ 486.

Ириней, митроп. псковской 227. 262.

Исакова, Анна Савишна (рожд. Новикова) 437.

†**Іевъ** (Іовъ), старецъ раскольн. Посланъ въ Яицкій городокъ 479. Пребываніе его тамъ и возвращеніе 484.

Іезуиты. Мѣра предложенная въ пользу ихъ Кочубеемъ 782.

Іисусъ Сирахъ. Цитата изъ него 55.

Іоаннъ, священникъ села Егорьевскаго 276. 303.

†**Іоаннъ**, священникъ петрозаводск. О рѣчи, имъ произнесенной при открытіи больницы 577.

'**Іосифъ Вт.**, Римскій императоръ. Его отзывъ о русскомъ Сенатѣ 547.

†**Каверинъ**, Никита Вас. 588.

†**Казанская Секретная Коммиссія.** См. Секретная Коммиссія.
†**Казанскія деревни Державина.** О спорномъ владѣніи тамошняго сосѣда 103. Упом. 416.
†**Казанское дворянство.** Его пожертвованіе во время пугачевщины 475. 476.
Казанское общество любителей словесн. Благодаритъ Д-на за портретъ его 337.
***Казань.** Пребываніе тамъ Бибикова 466 и д. Выжжена Пугачевымъ 491.
Казинскій, Дм. Степ., вице-губ. екатериносл. 36. 46.
Каировъ, преображ. офицеръ. Дѣло его наслѣдницъ съ Тарабаровскимъ 663. 664.
Кайсаровъ, Андр. Серг. Свѣд. о немъ 289.
†**Калмыки** 470. Овладѣли Ставрополемъ 473. Увѣщательное къ нимъ письмо 473. Прорывались чрезъ Самарскую линію 487. Прогнаны съ Иргиза 490.
***Каменскій,** Ник. Мих. Смерть его 244.
†**Каницъ,** фонъ-, Юлій Ивановичъ, директоръ Казанской гимназіи 425. 449.
'**Кантемиръ,** кн. Ант. Дм. 314. Имѣніе его близъ Москвы 526.
'**Капнистъ,** Ал-дра Алексѣевна, жена поэта. Письмо ея къ Д-ной 270.
***Капнистъ,** Вас. Вас. О неудачѣ въ доставленіи ему мѣста 5. Д-нъ посвятилъ ему оду 69. Стихи его въ «Аонидахъ» Карамзина 71. Совѣтуетъ Д-ну писать свои Записки 149. Участвовалъ въ составленіи правилъ третейскаго суда 149. О его «Ябедѣ» 156. 162. Предлагаетъ Д-ну помириться 237. Служба по выборамъ 237. Взглядъ на современную политику 257. Неизвѣстное стихотв. «Плачъ надъ Москвою» 267. 278. Объ опредѣленіи сыновей его въ службу 272. 278. О дѣлѣ его съ кн. Лобан.-Ростовскимъ 274. 275. О его письмахъ къ Томарѣ и къ Уварову 278. Критика на его Антигону 302. Возвращеніе изъ Пб. въ Малороссію 305. Его разсужденіе, читанное въ Бесѣдѣ 307. О его переводѣ изъ Горація 327. Его дѣло съ Ниловымъ о поставкѣ вина 342. Его отношенія къ Гнѣдичу 375. Его лирическія стихотв. 376. О его службѣ 378. Д-нъ пользовался его совѣтами въ поэзіи 443. 856.
Капнистъ, Влад. Вас. 300 302. 334.
'**Капнистъ,** Ив. Вас. Объ опредѣленіи его въ службу 272. 278. Его служба 334.
Капнистъ, Никол. Вас. 149. 342.
'**Капнистъ,** Петръ Вас. 238. 243. 260.
'**Капнистъ,** Семенъ Вас. Объ опредѣленіи его въ службу 272. 278. О стихахъ его 279. Объ экзаменѣ его на ассессорскій чинъ 320. Упом. 294.
'**Карабановъ.** Упом. 25.
'**Каразинъ,** Василій Назар., правитель канцеляріи коммиссіи объ училищахъ. Д-нъ проситъ его по частному дѣлу 129. Присланные имъ труды 282. Упомянулъ въ печати о Запискахъ Д-на 409. Участіе его въ слѣдствіи по калужскому дѣлу 765. 766. 769. 773. Причина его опалы 773. Свѣд. о немъ 765. 773. Упом. 861.
Каразинъ, Фильдельфъ Вас. 765.
***Карамзинъ,** Ник. Мих. Объ изданной имъ «Аглаѣ» 6. Стихи его на смерть Пельскаго 54. Объ «Аонидахъ» 55. Эпиграмма на него Д-на 57. Смотритъ за изданіемъ соч. его въ Москвѣ 68. 82. Отзывъ о немъ Д-на 148. Напечатанная имъ біографія Богдановича 199. Его мнѣніе о книгѣ Сестренцевича 276. Обѣдалъ у Д-на 332. Пріѣздъ его въ Петербургъ 335. Упом. 146. 147. 166. 170. 173. 193. 197.
Карамзинъ, Ѳедоръ Мих. 384.
***Карамышева,** Александра Иван. Крестьянинъ ея посланъ въ злодѣйскую толпу 501.
Карлевичъ, Мих. Осип. 344.
Кармачи. См. Казанскія деревни.
Карстейнъ, экономъ у Капниста 238.
'**Карусель.** См. Екатерина Вт.
Кастера. Ошибка въ его Исторіи Екатерины Вт. 855.
'**Каховскій,** Мих. Вас. 359.
'**Каченовскій,** Мих. Троф. 167. Отзывъ о его «Вѣстникѣ Европы» 173. Упом. 179. 289.
Кашкинъ, Евгеній Петр. 658. 659.
Квашнина-Самарина, Анна Петровна. Упом. 16. 70. 139. 143. 152. 237. О долгѣ ея графинѣ Брюсъ 157. 162.
Квашнина-Самарина, Елиз. Петровна см. Чернышева.
'**Квашнина-Самарина,** Прасковья Ѳедор. См. Воронцова, графиня.
Квашнинъ-Самаринъ, Петръ Ѳедор. Помогаетъ въ дѣлѣ Мертваго 33. Упом. 157. 708.
Кеглевы, дворянскій родъ 419.
Кельбергъ, Андрей Ив. Участіе его въ растратѣ суммъ заемнаго банка 686—693.
'**Кемь,** городъ. Поѣздка туда Д-на 571—573.

Кемскіе князья 329.
'**Кеневичъ**, Владисл. Өеоф. 289. 859. VIII.
Кибинцы, имѣніе Трощинскаго 256. 268. 859.
Киболъ, селеніе 464.
Кикинъ, Петръ Андр. Письмо его къ Шишкову о храмѣ Христа Спасителя 248. 268. Упом. 290. 852.
Кинзей, Башкирскій старшина. Къ нему уходитъ Пугачевъ 483.
†**Киргизъ-Кайсаки**. Призваны Пугачевымъ на помощь 481. Нападеніе ихъ на Иргизскія селенія 490. 502. Д-нъ сбирается идти на нихъ 502. Нападеніе ихъ на колоніи. Экспедиція Д-на противъ Киргизовъ 506. 507. 523.
Кириловъ, Петръ Иван. 543.
Киршбаумъ, ст. сов. 855.
†**Киселевъ**, Григ. Никиф., казанскій помѣщикъ, а потомъ предвод. двор. О дѣлѣ его 320. 457.
†**Киселевъ**, Ник. Серг. О Беклешовѣ 758.
†**Кичуевскій шанецъ**. Пребываніе тамъ Бибикова 481.
Клушенцовъ, смотритель надъ запрещенною торговлею. Рапортъ его Д-ну о вывозѣ изъ Москвы золот. и серебр. монеты 44.
'**Ключаревъ**, Өедоръ Петр. Упом. съ похвалою 72. Его собраніе древнихъ русскихъ стихотв. 314.
Княжевичъ, Максимъ Дм. Свѣд. о немъ 135. 437. Сыновья его 135.
Князевъ, главн. судья межевой канцел. 605.
Кобеко, Дм. Өомичъ 858.
*__Коваленскій__, Мих. Ив. Поручилъ Державину написать о награжденіи его записку 536. Свѣд. о немъ, тамъ же.
Кодринъ, Матвѣй Сем., коннозаводчикъ 62.
'**Кожевниковы** 291. 843.
Кожинъ, директоръ Казан. гимназіи 424.
Кожинъ, Серг. Алексѣев 355.
Козачковскій, калужскій вице-губернаторъ 767. О вступленіи его въ должность губернатора вмѣсто Лопухина 133. 768. 770.
†**Козлова**, Өекла Андр. См. Державина.
Козловскій, князь Өедоръ Алексѣев., писатель. Свѣд. о немъ 438. Значеніе его для Д-на 443.
Козлятевъ, Өедоръ Ильичъ, семеновскій капитанъ, другъ Дмитріева (ум. 1813) 23.
*__Козодавлевъ__, Ос. Петр. Свѣд. о немъ 336. 365. 540. Завѣдывалъ печатаніемъ «Собесѣдника» 540; издавалъ сочиненія Ломоносова, тамъ же. Вызываетъ Д-на воспѣть рожденіе в. кн. Михаила Павловича 747. 748. Упом. 143.
'**Колбасинъ**. Статья его о графѣ Хвостовѣ 170. 325.
†**Кологривовъ**, Александръ Мих. Назначенъ къ Бибикову 463.
*__Колокольцовъ__, Өед. Мих., сенат. оберъ-прокуроръ. По болѣзни кн. Вяземскаго исправляетъ его должность 613. Выговоръ ему Екатерины Вт. за переводъ дѣлъ изъ одной губ. въ другую 626. Возникшее по сему дѣло 627—630. Участіе его въ дѣлѣ банковской коммиссіи 690. Обѣщаетъ Д-ну склонить Сенатъ къ докладу противъ указа о вольныхъ хлѣбопашцахъ 815. 817.
Колосовъ, Ив. Петр., директоръ департ. мин. юстиціи при Д-нѣ 808. 809.
'**Колтовская**, Нат. Алексѣевна. Дѣло ея съ Козновымъ 300. 301. Опека надъ нею Д-на 708. 722. 759. 760.
Комаровка, казанская деревня 417.
Комаровскій, Евграфъ Өедот. Разсказъ его о праздникѣ Измайловскихъ офицеровъ 857.
Комбурлей, Мих. Ив. 230. Просьба къ нему Д-на 287. 364. 379. Свѣд. о немъ 858.
Коммерцъ-коллегія. Упраздненіе и возстановленіе ея 59. 698. 702. 707. Изъ нея исключенъ Д-нъ 707.
†**Коммисія Секретная**. См. Секретная Коммиссія.
Коммиссія составленія новаго уложенія 451.
Кондратовичъ 118. 124.
Кондратьевъ. Тяжба его съ Надаржинскою 773.
Кондыревъ, Петръ 337.
†**Коновницынъ**, Петръ Петр., архангельскій ген.-губернаторъ. Упом. 11.
Коновницынъ, графъ Петръ Петр. (сынъ предыдущаго). Свѣд. о немъ 260.
Кононовъ, оберъ-прокуроръ 669.
'**Константинъ Павловичъ**, великій князь. Оказываетъ Д-ну помощь при паденіи 635. Бракъ его 675. Упом. 753.
†**Контора опекунства иностранныхъ**. Должна давать Д-ну команду изъ своей роты 482. Присылаетъ команду 483. Отказываетъ въ новой просьбѣ Д-на 491. Совѣщаніе въ ней о защитѣ Саратова 492. Благодаритъ Д-на за освобожденіе колонистовъ изъ киргизскаго плѣна 508.

Коробейниковъ. Дѣло его съ Роговиковымъ 656.
Коротаи, вотчина Врасскихъ 846.
'**Корсакова,** Елена Константиновна (рожд. Бороздина) 409.
Корсаковъ. См. Римскій.
Корсаковъ, Вас. Вас. преображ. капитанъ 459.
***Корсаковъ,** Владим. Сем. У него рескрипты имп. Александра I къ Д-ну 130. Доставляетъ новые матеріалы 394. 859. VII.
†**Корсаковъ,** Ив. Никол., любимецъ Екатерины Вт. 639. 855.
Корсаковъ, Петръ Ал-др. Ему сообщалъ Д-нъ свою трагедію «Федра» 377. Свѣд. о немъ 377.
***Корфъ,** баронъ М. А. 293. Свидѣтельство его о Беклешовѣ 758; — о Сперанскомъ: см. это имя; о Голубцовѣ 819.
Корюкалова, Прасковья, мѣщанка. Дѣло ея въ совѣстномъ судѣ 52. 63.
Корякины, купцы 414.
Косиковскій, купецъ. Контрактъ съ нимъ Чичагова 780.
†**Косовъ,** Степанъ. Толки его о Яицкихъ казакахъ 475.
'**Костровъ,** Ермилъ Ив. О его переводѣ Иліады 376.
'**Костюшко,** польскій генералъ. Взятъ въ плѣнъ Ферзеномъ 18.
Кочетовъ, Никол. Ив., костромской губернаторъ, 104. 108.
'**Кочубей,** Викт. Павлов. Участвовалъ въ составленіи указа о министерствахъ 777. Министръ 778. Докладъ его Государю 780. Предлагалъ дозволить іезуитамъ обращать въ католицизмъ магометанъ и язычниковъ въ Россіи 782. Къ характеристикѣ его 787. Докладъ его о преобразованіи министерства внутреннихъ дѣлъ 797. 798. Зависимость отъ Сперанскаго 801. Объявляетъ высоч. повелѣніе объ отрѣшеніи чиновника отъ должности 810. 811. Упом. 182. 807.
†**Кошелевъ,** Родіонъ Ал-др. Служилъ при князѣ Голицынѣ 463.
Красное Село. Лагерь и маневры при Екатеринѣ Второй 446.
Краснокуровъ 353.
†**Красный Яръ,** крѣпость на р. Соку 473.
Креславка (или Креславль), мѣстечко 391.
†**Кречетниковъ,** Петръ Никитичъ, астраханскій губернаторъ во время пугачевщины. Бибиковъ проситъ его о содѣйствіи Д-ну 478. Свиданіе съ Д-мъ 481. Д-нъ требуетъ у него казаковъ 482. Отказъ въ томъ 483. Не одобряетъ похода Д-на на Яикъ 484.
Кривцовъ 305.
'**Криницкій,** Пав. Вас., духовникъ имп. Александра I, 228.
'**Крупенниковъ,** калужскій дворянинъ. Подавалъ жалобу на губернатора Лопухина 132. 768.
'**Крыловъ,** Ив. Андр. Графъ Хвостовъ противъ него 215. Басня его «Волкъ на псарнѣ» 245. Отзывъ его о книгѣ Мальгина 265, Любилъ басни Крылова и пародіи Марина 245. 289. Упом. 290.
Крымская соль. Проектъ правилъ о ней, составл. Д-мъ 137. О назначеніи къ завѣдыванію ею Мертваго 356. 357. Объ отпускѣ ея Львову 403. Объ отдачѣ ея на откупъ 753.
Крѣпостное право. Отмѣна его — любимая мысль имп. Александра Павл. 811. Средство придуманное Румянцовымъ 812. Противодѣйствіе Д-на 816. Сходство взгляда другихъ лицъ 816.
Кузъ - Курпячъ, киргизская поэма 250.
***Кулибинъ,** Ив. Петров., механикъ. Д-нъ выпросилъ ему прибавку жалованья 653.
Куломзина, Сарра Яковл.. рожден. графиня Стейнбокъ 104. 110.
Куломзинъ, Василій Никитичъ, костромской помѣщикъ. О дѣлѣ его съ исправникомъ 104. 107. 108. 110.
***Куракинъ,** кн. Ал-дръ Бор. Свѣд. о немъ 94. 336. 371. 703. Рекомендуетъ брату своему Гасвицкаго 373.
***Куракинъ,** кн. Ал-ѣй Бор. Д-нъ проситъ его содѣйствія къ пропуску запрещенныхъ стиховъ 76. 80. 749. Свѣд. о немъ 79. 80. 94. 336. Уничтожилъ одинъ изъ сенатскихъ барельефовъ 546. Встрѣча съ Д-нымъ 556. Участвуетъ въ расхищеніи казенныхъ земель 744. 745. Упом. 713. 743.
'**Курисъ,** Ив. Онуфр., оренбургскій губернаторъ 105.
Курмачи. См. Кармачи.
Кутайсовъ, Ив. Павл. Свѣд. о немъ 702. 715. 866. Желалъ получить Шкловское имѣніе по смерти Зорича 719. 730. Его наговоры на гр. Васильева 732. 736. 738. Упом. 749.
Кутайсовъ, Пав. Ив. 719. 727.
'**Кутузовъ** (Голенищевъ), Мих. Лар., кн. Смоленскій. Назначеніе его главноком. въ турецкую войну 244. Благодаритъ Д-на за стихи на пареніе орла 249. 259. Надпись къ портрету его 253. Смерть его 259. 269.

Кутузовъ (Голенищевъ), Павелъ Ив. Сужденіе Д-на о его трудѣ 154. 166. Упом. 195.
†**Кутулукъ,** рѣчка 417.
Кушелевъ, графъ Григ. Григ. Свѣд. о немъ 354. Особое ему порученіе 727. Денежная награда 755.
Кушелевъ, Ив. Ив. 655.
'**Кушниковъ,** Серг. Серг. Посылаетъ Д-ну билетъ на выпускъ двухъ пьесъ его 372.
Кюмень, пограничная рѣка въ Финляндіи. Мостъ на ней едва не сдѣлался причиною войны 782.
***Лаба,** Ник. Осип., секретарь Гудовича. 587. 608.
'**Лабзинъ,** Ал-дръ Ѳедор. Печатаетъ соч. Д-на 188.
Лавровъ, Ив. Павл. 809.
Лагарпъ, Фридрихъ Цезарь. Наставникъ Александра Павловича 774. 812. 817.
Лазаревичъ. Дѣло о похищеніи имъ бриліанта 809.
Лазаревъ. Покупаетъ Рошу 863.
***Лазаревъ,** Петръ Гавр. сенаторъ. Объ опредѣленіи дѣтей его въ морской корпусъ 85.
Ланжеронъ. Упом, 244.
'**Ланская,** Елиз. Ив. (рожд. Вилламова). Оправдывается передъ Д-мъ 216. Хвалитъ его 226. Свѣд. о ней 858. Упом. 291.
Ланской, Ал-дръ Дм. 639. 655.
†**Ларіоновъ,** Ал-дръ Леонт. Извѣщаетъ Д-на о болѣзни Бибикова 483.
Лебедевъ, учитель Д-на 418.
Леблеръ-Лебёфъ, воспитательница Львовыхъ 695.
Левенгагенъ 379.
Лёзна, деревня. Свѣд. о ней 723. Противозаконное тамъ винокуреніе 353. 389. 723. 749. 751.
Леонтьевъ, Вл. Юрьев. 257.
†**Лепехинъ,** Ив. Ив., секретарь Росс. Ак. Портретъ его 227.
Лесліевы 109.
Ливенъ 108.
Литвиновъ, Петръ Максим. 287.
Лобанова - Ростовскаая, княгиня Клеопатра Ильин. (рожд. гр. Безбородко) 277.
†**Лобановъ,** Леонидъ Мих. 202.
Лобановъ-Ростовскій, князь, адъютантъ гр. Панина. Посланъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ о поимкѣ Пугачева 512.
Лобановъ-Ростовскій, кн. Ал-дръ Як. 277.
Лобановъ-Ростовскій, князь Дм. Ив. Свѣд. о немъ 336.
Лобановъ - Ростовскій, князь Як. Ив. 257. Его ссора съ Трощинскимъ 270. 272. 275. 281. 859.
Логиновъ, Ив. Вас., откупщикъ. Производство дѣла его 47. 48. 643—647. Даетъ народный праздникъ 645.
†**Лодыжинскій,** Мих. Мих., управляющій Конторою опекунства иностранныхъ. Сообщеніе ему отъ Д-на 490. Мнѣніе его о защитѣ Саратова 494—496.
***Ломоносовъ,** Мих. Вас. Портретъ его въ Росс. Академіи 227. О введенныхъ имъ размѣрахъ 315. 349. 350. Д-нъ сначала подражалъ ему 427. 443. Академич. изданіе его сочиненій 540. Упом. 67. 168. 211.
***Лонгиновъ,** Мих. Ник. Замѣтка его объ А. Г. Тепловѣ 75. Напечаталъ оду графу Потоцкому 790. Упом. VII.
Лонгиновъ, Ник. Мих., статсъ-секретарь 268.
Лопухина, Анна Ал-дровна (рожденная княжна Долгорукова) 97. Д-нъ даетъ ей совѣтъ по дѣлу 141. Третейскій судъ Д-на надъ ней 709.
'**Лопухина,** княжна Анна Петровна (въ замужствѣ Гагарина) 715. 726. 727. 766.
Лопухина, княжна Прасковья Петровна (въ замужствѣ Кутайсова). 719.
Лопухинъ, Ал-дръ Никитичъ 141.
'**Лопухинъ,** Ив. Влад. Ревизія Вятской губ. 99. 721. Уваженіе къ Репнину 706. Упом. 196.
'**Лопухинъ,** Дм. Ардаліон., калужскій губернаторъ. Рескрипты имп. Александра I по дѣлу его 131—133. Допущенные имъ безпорядки по губерніи 764—772. Окончаніе его дѣла 775. 776.
***Лопухинъ,** князь Петръ Вас., москов. губернаторъ 656. Два раза женатъ 657. Свѣд. о немъ 719. Устроилъ командировку Д-на въ Бѣлоруссію 719. Корыстолюбіе Лоп. 745. Выпросилъ награды угодникамъ 746. Имѣлъ собственность въ польскихъ губ. 804. Сенатскія консультаціи при немъ 824. Упом. 744.
Лопухинъ, Петръ Влад. 322.
Лубяновскій, Ѳедоръ Петр. 706.
†**Лунинъ,** Александръ Михайловичъ, капитанъ Измайловскаго полка. О возвращеніи его въ службу 141. Д-нъ посылалъ ему свои правила третейскаго суда 151. Д-нъ благодаритъ его за дѣло 193. Командированъ въ распоряженіе Бибикова 463. 531.

Лунинъ, Петръ Мих., капитанъ Изм. полка 854.
Лутовиновы, Алексѣй и Петръ Ив., преображ. офицеры 447.
Лыковъ, солдатъ преоб. полка 429.
'**Львова**, Вѣра Никол. 243.
'**Львова**, Елиз. Никол. 319.
*__Львова__, Марья Алексѣев. (рожд. Дьякова). Работа ея для дома Д-на 15. Печаль ея по смерти мужа 145. Упом. 683.
Львова, Праск. Ник. См. Бороздина.
Львовъ, Александръ Никол. О переводѣ его въ иностранную коллегію 126. 139. 858. Свѣд. о немъ 240. 253. 371.
Львовъ, Алексѣй Өедор. VII.
Львовъ, Андрей Лаврентьевичъ 772.
Львовъ, генералъ. Объ отпускѣ ему соли изъ крымскихъ озеръ 403.
'**Львовъ**, Леонидъ Никол. Служба его 139. 239. 371. Имѣетъ дѣло 192. 193.
*__Львовъ__, Никол. Александр. Письмо его къ Д. А. Дьяковой 24. Планъ поѣздки за границу 47. Учреждаетъ праздникъ въ Гатчинѣ 68. 70. О продажѣ ему дома гр. Чернышева 106. Отказывается отъ покупки дома 126. Смерь его 144. 145. Стихи «Память другу» 167. Какъ воспитывалъ сына 240. О его земляхъ и земляномъ строеніи 366. Его болѣзнь и неудовольствіе Обольянинова 367. Объ открытомъ имъ каменномъ углѣ 368. Д-нъ пользовался его совѣтами 443. Упом. 66. 192.
*__Львовъ__, Пав. Юрьев. 73. 98. 185. Отзывъ о немъ 166. 173. Отзывъ его о губернаторѣ 203. Его сельскія занятія 329. Его литер. труды 330.
Львовъ, Степанъ, семинаристъ, библіотекарь у архіеп. Веніамина 520.
'**Львовъ**, Өедоръ Петр. Ходатайство за него. Первый его бракъ 87. Сочиненія его 91. 97. Служба его въ Ригѣ 113; — въ Петербургѣ 217. Рескриптъ о немъ Александра Павл. 852. Упом. 271.
'**Львовы**, племянницы Д-на. Ихъ воспитательница 695.
Лѣтній дворецъ 432. 434.
Любомирскій, князь. Продалъ Потемкину мѣстечко Дубровну 712. 717.
Людиновскій заводъ (Демидовыхъ) 776.
Людовикъ XVIII, король франц. О невыдачѣ ему жалованья 752. 867.
Лядня, пустошь близъ Званки 191.
Ляпуновъ, Ив. Петр., семеновскій капитанъ 23.
Мавринъ, Мих. Сем. Посылаетъ бумаги своего дяди къ Д-ну 200.
†**Мавринъ**, Савва Ивановичъ, капитанъ-поручикъ, впослѣдствіи ген.-провіантмейстеръ. Объ оставшихся послѣ него бумагахъ 200. Назначеніе его къ Бибикову 463. 531. Къ нему отвезенъ Пугачевъ 510.
Майковъ, Аполлонъ Ал-др. Упомянутъ Суворовымъ 23. 856.
'**Майковъ**, Аполлонъ Никол. 856.
'**Майковъ**, Вас. Ив. Упом. 436. 437. 439. 856.
†**Макаровъ**, Ал-дръ Сем. начальникъ тайной экспедиціи 742. 743.
Маклаковъ, Иванъ Игн. 30. Нашелъ мѣсто въ Астрахани 72. Живетъ въ домѣ Д-на 118. 120. 125. 701. Упом. 300.
†**Максимовъ**, Серг. Тим., отставной поручикъ. Живетъ съ Блудовымъ 450. 452. Родство его и сближеніе съ Д-мъ 450. Соучастіе въ дѣлѣ Серебрякова 454—456. 488. 489. 501. Серебряковъ предлагаетъ употребить его для поимки Пугачева 477. М. доставляетъ Д-ну провіантъ для похода на Яикъ 484.
'**Малиновскій**, Вас. Өедор. Очеркъ его біографіи 238. Подноситъ Д-ну свой трудъ 239.
†**Малороссіяне покровскіе**. Заговоръ ихъ бѣжать къ Пугачеву 490. 491.
Малороссіяне, поселенные въ слободѣ Алферовкѣ. Дѣло о нихъ 38—41.
*__Малыковка__. Пріѣздъ туда Д-на 478. Истребленіе ея пожаромъ 491. Возвращеніе туда Д-на 493. Упом. 454.
Мальгинъ, Никол. Ив. 235.
'**Мальгинъ**, Тимоө. Сем., академикъ. Книга его 264. 265.
†**Мамаевъ** (Богомоловъ), сообщникъ Пугачева изъ Яицкой степи 485. 486.
†**Мамоновъ** (Дмитріевъ-), графъ Ал-дръ Матвѣев. Возвышеніе его 597. 610. 640. 855. 856.
†**Мансуровъ**, Пав. Дм., генералъ во время пугачевщины. Назначеніе его 468. Порученіе ему наказать виновныхъ въ Самарѣ 471—473. Отправился на выручку Яицкаго городка 484. Увѣдомляетъ Д-на, что занялъ этотъ городъ 464. О невѣрномъ слухѣ про Калмыковъ 490. Намѣренъ идти на защиту Саратова 491. 501. Идетъ въ Сызрань 500; — вдоль Волги 502. Чрезъ него гр. Панинъ требуетъ отъ Д-на объясненія 512.
Маринъ, Серг. Никиф. Пародія его на оду Д-на 289. Упом. 529.
†**Маріэнталь** (колонія). См. Тонкошкуровка.

Марія Павловна, вел. княжна. Бракосочетаніе ея 156.
Марія Өедоровна, императрица. Упом. 216. 291. 354. 444. 798. 829.
Маркловскій, генералъ - маіоръ. Третейскій судь Д-на въ дѣлѣ съ Самойловымъ 709. 712—718.
*Мармонтель. Перев. Велизарія 449.
Марөа Посадница 170. 171.
Маскарадъ народный въ Москвѣ 436.
†**Масловъ**, Алексѣй Никол., преображ. поручикъ, пріятель Д-на. О долгѣ его 460. 461. 525. 527. 528. 534. 542.
Масловъ, Иванъ, преображ. маіоръ 449. Настроенъ противъ Д-на 459.
†**Масловъ**, Ник. Ив., московск. сенаторъ 117. 525. 542.
Массонъ. Свѣдѣнія въ его Запискахъ 855. 856.
†**Матюшкина**, гр. Анна Алексѣевна 194. Опека надъ нею Д-на 708. 709.
Матюшкинъ, камеръ-юнкеръ 863.
Маціевскій, повѣренный графини Струтинской 380.
†**Мелиссино**, Петръ Ив. 856.
†**Меллинъ**, графъ, подполк. Преслѣдуетъ Пугачева 497. 498.
Мельгуновъ, Алексѣй Петр. Знакомство съ нимъ Д-на 535.
†**Мельниковъ**, Максимъ, пугачевскій полковникъ, заводскій крестьянинъ. О поимкѣ его 509. 510.
•**Меншиковъ**, князь, маіоръ Преображенскаго полка 424.
Мерзляковъ, Ал-ѣй Өедор. О его кантатѣ 176.
†**Мертваго**, Дм. Борис. Непріятности ему отъ уфим., губернатора 1. Его хлопоты о поставкѣ вина съ завода Д-на 3. Д-нъ рекомендуетъ его Вязмитинову 16. Отъѣздъ его изъ Петербурга и возвращеніе 17. Исполняетъ порученія Д-на 21. Дѣло о землѣ 32. 33. Выходъ изъ провіантской экспедиціи 134. Планъ Д-на доставить ему губернаторское мѣсто 136. Замѣтка о силѣ Д-на въ началѣ царств. Александра Павл. 137. Д-нъ уговариваетъ его ѣхать въ Крымъ 139. Назначенъ тамъ надзирателемъ соляныхъ озеръ 356. Свѣд. о немъ 353. Упом. 189.
Местръ, де-, Іосифъ (графъ). Замѣтка о его книгѣ 252.
†**Мечетная слобода** (нынѣ у. городъ Николаевскъ). Слухи тамъ о Пугачевѣ 475.
†**Мёша**, рѣка 135. 862.
'**Мещерскій**, кн. Ал-дръ Ив. Знакомство съ нимъ Д-на 535.
Меѳодій, митроп. Тверской 227. Отзывъ его о трудѣ преосв. Евгенія 262.
Микоша, хорунжій. Объ отрѣшеніи его 392.
*****Миллеръ**, Нат. Ив. (рожд. Державина), двоюродная сестра поэта 88.
Миллеръ, Петръ Никит. 88.
Миловъ, таможенный ученикъ. О бытности его при Д-нѣ 7—9.
Милютинъ, купецъ 633.
'**Милорадовичъ**, гр. Мих. Андр. О взятіи имъ Варшавы 255.
Мильховичъ, подполковникъ 527.
Министерства. Учрежденіе ихъ 221. 776 и д. Комитетъ министровъ 778. Объ отчетности министровъ 784. 785.
Мировичъ. Казнь его 446. 865.
Михайловъ, оберъ-прокуроръ экспедиціи государств. счетовъ 736. 737.
Михайловъ, почтамт. секретарь 321.
'**Михаилъ Павловичъ**, великій князь. Происхожденіе оды на рожденіе его 747.
*****Михельсонъ**, Ив. Ив., подполковникъ. Разбилъ Пугачева 488. 508. Преслѣдуетъ его 501. Д-нъ видитъ его у Панина 516. 518. Когда написана Эпистола къ нему 519.
Моисѣевъ, Петръ Петр. 605.
Молчановъ, Петръ Степ. Свѣд. о немъ 302. Упом. 309. 364 и д. 381. 828. 844.
†**Молчинъ**, Як. Петр., артиллеріи поручикъ, служившій въ Петрозаводскѣ. Вводитъ медвѣдя въ присутствіе суда 568—571.
Мордвиновъ, гвард. офицеръ 561.
'**Мордвиновъ**, Никол. Сем. 363.
Мордовцевъ, Дан. Лук. 497.
†**Морковъ**, Арк. Ив. 648.
Морозовъ, Ив. Григ. Его переводы 33. Ему поручена Гавриловка 332. 333. 334. 336. Стихи его 347.
Морозовъ, учитель казан. гимназіи 421.
Мосолова. См. Орлова.
Моцениго, графъ. Дѣло его съ Сутерландомъ 624—627. 632. 709. 866. Прислалъ Д-ну подарокъ 680.
'**Муравьева**, Екат. Өедор. (рожденная Колокольцова) 195.
'**Муравьевъ-Апостолъ**, Ив. Матв. Свѣдѣнія о немъ 139. 296. О самомъ себѣ 298. Его имѣніе 317. О взятыхъ имъ изъ Пб. книгахъ 317. Отзывъ о немъ Гнѣдича 376. Его сыновья 298. 859.
*****Муравьевъ**, Михаилъ Никитичъ, сенаторъ и у принятія прошеній 130.

760. Товарищъ министра 778. Упом. 145. 850. 862.

Муравьевъ, Никол. Өедор. 146.

Мурзакевичъ, Никол. Никиф. 357. 865. VII.

Мурзинка, дача князя Вяземскаго 550. 552. 865.

Мусина-Пушкина Брюсъ, графиня Екат. Яковлев. Опека надъ ней Д-на 73. 157. 708. Благодаритъ его 158—160. Недовольна Дьяковымъ 160. Ссуда Квашниной-Самариной 157. 162. Упом. 765. 767.

†**Мусинъ-Пушкинъ,** графъ Алексѣй Ив. Свѣд. о немъ 71. Собиралъ извѣстія о писателяхъ 170. Получилъ отъ Д-на рукопись его сочиненій 694. 695. — Защищалъ Енгалычева въ дѣлѣ Свищова 738. 739. Упом. 145. 196. 650.

†**Муфель,** Карлъ, пр.-маіоръ. Отправленъ въ Самару 470. 471; — противъ Калмыковъ 487. Его ожидаютъ въ Саратовъ 498.

Мыльниковъ, Иркутскій купецъ. О дѣлѣ его 207.

Мюратъ. Взятіе его въ плѣнъ 271.

†**Мятлевъ,** Петръ Вас. 685—688. 691.

Надаржинская. Тяжба ея съ Кондратьевымъ при участіи Каразина 773. Рѣшеніе дѣла 775.

'**Наполеонъ.** Вывозъ вещей изъ Петербурга по случаю его нашествія 240. О его пораженіи 272. 309. Отзывъ о немъ Шишкова 283. О взятіи Парижа 287. Бѣгство съ Эльбы 306. О его предпріимчивости 308. 322. Записки Д-на о мѣрахъ къ оборонѣ Россіи 828. 829. Упом. 270. 803.

†**Нарбековы.** Произошли отъ предка Д-на 419.

'**Нарва.** Поѣздка туда Д-на 558.

'**Нартовъ,** Андр. Андр., президентъ Росс. Ак. Болѣзнь и смерть его 259. 264. Сношенія съ нимъ преосв. Евгенія 262.

Нарышкина, Екат. Ив. (въ замужствѣ графиня Разумовская) 435.

Нарышкина, Марья Антон. (рожд. кн. Четвертинская) 809.

Нарышкина, Мар. Осип. 863.

Нарышкина, Мар. Павл. 863.

Нарышкина, Марья Львовна (въ замужствѣ Любомирская) 712.

Нарышкина, Наталья Львовна (въ замужствѣ Соллогубъ) 809.

Нарышкинъ, Ал-дръ Ал-др. 856. 863.

Нарышкинъ, Ал-дръ Ив. 856. 863.

***Нарышкинъ,** Ал-дръ Львовичъ. Зоветъ къ себѣ Озерова 163. О пожалованной ему землѣ 359. 360. Третейскій судъ надъ нимъ Д-на 709.

†**Нарышкинъ,** Алексѣй Вас., сенаторъ. Ревизуетъ Тамбов. губернію 585. Мнѣніе его по дѣлу Якоби 643.

Нарышкинъ, Дм. Львовичъ 709.

†**Нарышкинъ,** Левъ Ал-дров. Угощаетъ Императрицу 36. Упом. 664. 863.

Нарышкинъ, Сем. Кир. 863.

†**Наставинъ,** Василій, моршанскій купецъ. О долгѣ ему Д-на 20.

Наумовъ, стихи его 56.

'**Наталья Алексѣевна,** первая супруга великаго князя Павла Петровича 462. 464. Смерть ея 528.

Негри, Ал-дръ Өедор. Отзывъ Д-на о его переводѣ съ греческаго 323.

Неклюдова, Елиз. Ив. (рожд. Ивашева) 459.

Неклюдовъ, Никол. Вас. 152. 156.

***Неклюдовъ,** Петръ Вас. 444. 446. 449. 452. 458. 459. 460. Его расположеніе къ Д-ну. Читалъ рѣчь на миръ съ Швеціею 613.

Неклюдовъ, Сергѣй Вас. 444.

'**Нелединскій-Мелецкій,** Юрій Ал-дровичъ 141. 181. 229. Возвращаетъ Д-ну рукопись его соч. 696. Упом. 748.

***Нелидовъ,** Вас. Ив., сенаторъ. Опека его надъ имѣніемъ кн. Трубецкаго 142. Д-нъ сообщалъ ему свои соч. 197.

†**Неплюевъ,** Ив. Ив., оренбургскій губернаторъ 415.

***Неплюевъ,** Сем. Ал-др., сенаторъ, 43. 143. 701.

Неранчичъ (Неранжичъ), Давидъ Гавриловичъ, братъ Зорича 122. 123. 361 (№ 1166). 861. Свѣд. о немъ 708.

Нестеровъ, Апол. Яковл. О его стихахъ 229.

'**Николай Павловичъ,** великій князь. День крестинъ его 50. Стихи о немъ 347.

'**Николевъ,** Николай Петр. Задѣтъ Херасковымъ 55. Стихи Д-на на его рондо 57. На комъ женатъ 97.

***Нилова,** Елиз. Корнил. (рожд. Бороздина). Ея занятія переводами 581.

Нилова, Праск. Мих. (рожд. Бакунина) 753.

***Ниловъ,** Андр. Мих., штабсъ-капитанъ Преображ. полка 430.

†**Ниловъ,** Петръ Андр. Женится на Бакуниной 78. О его контрактѣ на поставку вина 342 — 344. Сборы ихъ въ деревню 375. Губернаторъ въ Тамбовѣ 753. Упом. 146.

Новиковы, Анна и Өекла. См. Исакова и Блудова.

Новосильцовъ, Никол. Никол. Состоялъ у принятія прожектовъ. Д-нъ чрезъ него представляетъ о распоряженіи по крымской соли 137. Способствовалъ къ сложенію взысканія съ Логинова 646. Свѣд. о немъ 776. 787. Привозитъ Д-ну манифестъ о министерствахъ 777. Товарищъ министра 777. 778. Не одобряетъ проекта правилъ третейскаго суда 796. 844. Сопровождаетъ Имп. Александра въ Лифляндію 796. Навѣты его на Д-на 797. Упом. 800. 807. 812.

†**Новосильцовъ,** Петръ Ив., секретарь опекунской конторы 497. Генералъ-провіантмейстеръ 621. 622. Ему поручено дѣло Сутерланда 648. Упом. 679.

Новотроицкъ 92.

Нотко, еврей. Предлагалъ Д-ну взятку 800.

Нѣмчиновъ. Доносъ его на Сулецкаго 330. 333. 336.

Обалихинъ, Иванъ Архип., управляющій Званкой. Наставленіе ему Д-на 86. 95. О представленіи его къ чину 95.

Обольянинова, Анна Ал-др. (въ 1-мъ бракѣ Нащокина, рожд. Ермолаева) 367. 861.

Обольяниновъ, Петръ Хрисанѳовичъ, генералъ-прокуроръ. Свѣд. о немъ 354. 367. 715. Неудовольствіе противъ Львова 367. Переписка съ Д-мъ о командировкѣ его въ Бѣлоруссію 385—394. Доклады его о томъ Государю 387. 390. Увѣренія въ довѣріи къ Д-ну 391. 726. Объявляетъ ему о назначеніи президентомъ коммерцъ-коллегіи 726. Докладываетъ о госуд. казначействѣ 732. 733. Его непріязнь къ Васильеву 736. 738. Утѣшаетъ Д-на по поводу клеветы 751. Участвовалъ въ составл. банкротскаго устава 754. 755. Отставленъ имп. Александромъ 757. Упом. 116. 353. 722. 723. 749.

Обольяниновъ, Степанъ Ѳед., новгородскій губернаторъ 126.

***Обуховка,** имѣніе Капниста 148. 256.

′**Овидій,** Переводъ стиховъ его объ эхѣ 197.

†**Огаревъ,** генералъ 516.

Огинскій, князь, бѣлорусскій помѣщикъ 389. 390. Положеніе крестьянъ его 723. 725.

Огинскій, князь, Мих. Казимір. Свѣд. о немъ 723.

Одоевскій, князь, полковникъ владим. гренадерскаго полку 465.

Озерище, мѣстечко 386.

′**Озеровъ,** Владисл. Ал-др. О его трагедіи Эдипъ въ Аѳинахъ 163. 164.

†**Озеровъ,** Евграфъ. Замѣчанія его на соч. Д-на 381.

Озеровъ. Умышлялъ на жизнь Екатерины Вт. 461.

Окуневъ, Ал-дръ Гавр., тесть князя Урусова 537.

†**Окуневы,** знакомые Державина. Породнились съ кн. Вяземскимъ 537. 539. Дуэль Ок-ва съ Храповицкимъ 539—541.

Оленина, Елиз. Марк. (рожд. Полторацкая) 829.

***Оленинъ,** Алексѣй Никол. Показаніе его о Н. А. Львовѣ 145. Сообщаетъ отзывъ Александра I объ Озеровѣ 163. Его мнѣніе о юрьевской грамотѣ 259. 263; — о стихотвореніи Капниста 268. Дѣятельность его въ Бесѣдѣ люб. р. сл. 290. Рисовалъ виньеты для соч. Д-на 694. Поведеніе его въ дѣлѣ Свищова 739. Упом. 91. 157. 749. 750.

Олинъ, Валер. Никол. 299. 507.

Оловянишниковъ, унтеръ-офицеръ 461.

†**Олонецкая губ.** Учрежденіе ея 559. Открытіе 562.

Олсуфьевъ, Адамъ Вас., кабинетъ-министръ 863. 865. Его распоряженіе 447—530.

Олсуфьевъ, Ѳедоръ Яковл., измайл. маіоръ 530.

Ольхинъ, фабрикантъ. Поставляетъ бумагу на изданіе соч. Д-на 188.

Ольховской 75.

Опеки, порученныя Д-ну 708.

Оренбургъ. Воспитаніе тамъ Д-на Поѣздка его туда 441. 443.

†**Орлова,** Марья Григ., въ замужствѣ Мосолова 855.

′**Орловъ,** графъ Алексѣй Григ. 183. 184. Роль его при восшествіи на престолъ Екатерины 431. 864. Ходатайство его за Д-на 439. Болѣзнь и лѣченіе 458. Упом. 620.

†**Орловъ,** графъ Григ. Влад. 186.

′**Орловъ,** графъ Ѳедоръ Григ. Третейскій судъ надъ нимъ Д-на 709.

***Орловъ,** князь Григ. Григ. Сопровождалъ Императрицу въ Лифляндію 446. Ему подарена Ропша 863.

Орловы, при воцареніи Екатерины 434. Ими придуманъ карусель 445. Упом. 530.

Орфеевъ, Иванъ Данил., бухгалтеръ въ экспедиціи о государств. доходахъ. Спасеніе его отъ смерти 54. Упом. 73.

†**Оса,** пригородъ. Сожженіе ея 491.

Осининъ, Петръ 641.

Остерманъ, графъ Ив. Андр. 648. Свѣд. о немъ 704.
'**Остолоповъ**, Никол. Θедор. Происхожденіе «Ключа къ сочиненіямъ Д-на» 407.
'**Островскій**, президентъ варшавскаго сената. Рескриптъ на имя его 311.
Оттенталь, учитель казан. гимназіи 420.
†**Павелъ Дмитріевичъ**(?) 18.
***Павелъ Петровичъ**, Императоръ. Вступленіе его на престолъ 701. Начало его царствованія 61. 62. Коронація 65. 66. 713. Поѣздка въ Ревель 68. Способъ подачи ему просьбъ 77. Приказъ ѣздить въ шорахъ 77. Правило его при опредѣленіи въ сухоп. кадетскій корпусъ 78. Резолюція его о двухъ стихахъ Д-на 81. Производство дѣлъ въ его царствованіе 94. 97. 98. Указъ его объ опекѣ надъ гр. Чернышевымъ 177. Распоряженіе о Росс. Ак. 265. Закрытіе греческаго корпуса 289. Отдалъ А. А. Нарышкину землю Попова 359. Рескрипты Д-ну по командировкѣ его въ Бѣлоруссію 385. 389. 722. Награждаетъ Д-на 389. 700. 725. 747. 748. 754. 824. Изъ Записокъ Порошина о Павлѣ 446. Первый бракъ его 462. 464. Кормилица его 540. Бумаги о наслѣдованіи имъ престола послѣ матери 635. Участіе его въ дѣлѣ Сутерланда 648. 652. Аудіенціи Д-ну 702. 704. 705. Коронація 713. Указъ объ исключеніи Д-на изъ Совѣта 705. 824. Ода на восшествіе Павла на престолъ 707. Рескрипты Д-ну 707. Рескриптъ относительно опеки надъ гр. Чернышевымъ 710. Приказаніе Самойлову объ удовлетвореніи Маркловскаго 714. Поручаетъ Д-ну опеку надъ Колтовскою 722. Вторично отправляетъ его въ Бѣлоруссію 722. Странная резолюція 727. 744. Приказъ наложить эмбарго на англійскіе товары 727. 728. Отзывъ о Д-нѣ 729. Не вполнѣ доволенъ дѣйствіями его въ Бѣлоруссіи 729. Указъ о назначеніи Д-на госуд. казначеемъ 731. Неудовольствіе противъ Васильева 732. Поручаетъ Д-ну повѣрку его отчета 733. Участіе Государя въ дѣлѣ Свищова 740. Расхищеніе при немъ казенныхъ земель 744. Недовѣріе его къ Зубову 752. Смерть его 753. Упом. 648. 659. 695. 863.
Паленъ, графъ Петръ Алексѣевичъ. Д-нъ проситъ его о содѣйствіи къ заключенію контракта на наемъ дома 112. 119. О пристройкѣ къ нему для конторы по опекамъ 113. Свѣд. о немъ 714. Объявляетъ Д-ну приказаніе имп. Павла 716. Участіе въ дѣлѣ Маркловскаго 717. Упом. 111.
Панинъ, графъ Никита Ив. Разсказывалъ о Мировичѣ 446.
***Панинъ**, графъ Петръ Ивановичъ. Назначенъ главнокомандующимъ противъ Пугачева 511. Къ нему послано Д-мъ извѣстіе о поимкѣ Пугачева 511. Требуетъ объясненія объ отлучкѣ Д-на изъ Саратова во время нападенія Пугачева 512. 513. Неудовольствіе противъ Д-на 511—518. 524. Поѣздка къ нему Д-на 513. Показываетъ Д-ну Пугачева 514. Обращеніе съ Пугачевымъ и Д-нымъ 515. Разговоръ съ Д-мъ 516. 517. Характеристика его 604. 605. Отправилъ военныя команды для отысканія Филарета 521. Упом. 420.
†**Пановъ**, купецъ. Наслѣдство послѣ него 52.
Парфентьевъ, Ал-дръ Ив. 640—642. 661.
Пассекъ, Петръ Богдан. Арестъ его 430. Могилев. намѣстникъ 660.
†**Пейтлингъ**, А. А. уфимскій губернаторъ. Отзывъ о немъ Мертваго 1. Увольненіе его 16.
***Пекарскій**, Петръ Петр., академикъ 250.
Пельскій, Петръ Аѳан. Смерть его 54.
Пенинскій, Ив. Степ. — Д-нъ проситъ за него 381.
Переверзевъ, совѣтникъ курской угол. палаты 77.
Перекусихина, Марья Савишна 629. 654. 657. 675.
Перетцъ, откупщикъ 296. 335. 356. Проситъ Д-на помочь Кутайсову получить имѣніе Зорича 730. Объ отдачѣ ему крымской соли на откупъ 753. Уничтоженіе контракта о томъ 758. Пріязнь къ нему Сперанскаго 801. 005.
†**Перфильевъ**, Онисимъ Мих., управляющій оренб. имѣніемъ Д-на. Сомнѣніе въ его честности 3. 4. Жалоба его 30. Снисхожденіе къ нему 33.
†**Перфильевъ**, пугачевск. атаманъ. Казнь его 521.
'**Перфильевъ**, Степ. Вас. Знакомство съ нимъ Д-на 535. Получилъ деньги отъ Сутерланда 649.
†**Пестель**, Ив. Бор., сибирскій генералъ-губерн. Сообщаетъ свѣдѣнія о купцѣ Сибиряковѣ 207. Объ управленіи Пестеля 208.
Петровское - Разумовское, село. Пребываніе тамъ импер. Екатерины и караулъ Д-на 435.

†**Петровскъ,** городъ. Экспедиція туда Д-на 496—498. 512.
ʹ**Петровъ,** Гасанъ Вас. (сынъ поэта). Перевелъ гимнъ Д-на на англ. языкъ 292.
Петровъ, надв. сов., служащій въ таможенномъ управленіи 49. 85.
Петровъ, Петр. Никол. 854.
*Петръ Великій,** Императоръ. Выраженіе его о крючкотворствѣ 42. Учрежденіе имъ правит. Сената и управленіе Россіи 218. 219. Повелѣніе его во время похода въ Персію 424. Указъ его по дѣлу сибирскаго губернатора князя Гагарина 740. Порядокъ слушанія при Петрѣ В. дѣлъ въ Сенатѣ 792. 793.
†**Петръ Третій,** Императоръ. Повелѣніе по вступленіи его на престолъ 425. Частыя при немъ ученія въ полкахъ 426. 431. Объявилъ войну Даніи 427. Переѣздъ его въ новый Зимній дворецъ 430. Отвезенъ въ Ропшу 432. Погребеніе его 472. 702. Предшествовавшія обстоятельства 433. 863—865. Упом. 454. 472. 495. 504. 505.
†**Пеутлингъ.** См. Пейтлингъ.
ʹ**Пиндаръ.** Евгеній Болховитиновъ переводитъ для Д-на одну пѣснь и разсуждаетъ о трудности перевода 171.
ʹ**Платовъ,** графъ Матв. Ив. О новомъ его назначеніи 307.
ʹ**Платонъ,** митрополитъ. О его церковной исторіи 171.
Плещеева, Настасья Ивановна 58.
Плещеевъ, Александръ Алексѣевичъ. Перелагаетъ на музыку стихи Д-на 149. 150.
Плещеевъ, Александръ и Григорій Петровичи 149.
ʹ**Плещеевъ,** Серг. Ив. Чрезъ него представлена Павлу ода Д-на 707.
ʹ**Плюскова,** Наталья Яковл. 147.
Повало-Швыйковскій, Яковъ Ир., сенаторъ 851.
ʹ**Погодинъ,** Мих. Петр. Доставилъ списокъ оды Потоцкому 790. Разсказъ его о Д-нѣ 856.
Пожалостинъ, Ив. Петр., художникъ VIII.
Поздеевъ. Упом. 26.
†**Покровская слобода** при Саратовѣ. Заговоръ тамошнихъ Малороссіянъ бѣжать къ Пугачеву 490.
Полетаевъ, учитель Д-на 418.
Поликарповъ, Борисъ, священникъ 337.
Политковскій, Гавр. Герас. 310.
Полье, графъ 720.
Польскія губерніи. Состояніе тамъ управленія 721. О выселеніи тамошней шляхты въ южныя губерніи 802. 803.
ʹ**Польша, Поляки.** Отзывъ о ихъ исторіи 311. 859. 860. 867. Поселеніе выходящихъ оттуда раскольниковъ на Иргизѣ 454. Медаль на раздѣлъ II. 664. Наслѣдство бывшаго тамъ имѣнія Потемкина 672. Тамошніе мятежники 741. Разговоръ о нихъ Д-на 742. 743. Мнѣніе о Полякахъ 379. 786. 788. 795.
Полянскій, Серг. Мих. 848.
ʹ**Поповскій,** профессоръ. О его переводѣ изъ Горація 271.
†**Поповъ,** Вас. Ив., дворцов. крестьянинъ. Доносъ о намѣреніи покровскихъ Малороссіянъ бѣжать къ Пугачеву 490. 491.
*Поповъ,** Вас. Степ. Посылаетъ Д-ну билетъ въ филарм. общество 189. День его рожденія, тамъ же. Свѣд. о немъ 230. 287. 336. 361. 363. Ему пожалованъ Сарпинскій островъ 359. Расположеніе къ Д-ну 597. 614. 619. 620. Присутствуетъ при докладѣ Д-на у Екат. Вт. 651. Его взглядъ на крѣпостное право 816. 817. Просьба къ нему Д-на 843—845. Смѣшеніе его съ другимъ Поповымъ 853. Порученіе ему по Публичной библіотекѣ 855. Упом. 647.
Поповъ, полковникъ во время пугачевщины. Не долженъ быть смѣшиваемъ съ В. С. Поповымъ 853.
Посниковъ, Захаръ Никол. 292, 293. 403. 772.
Потаповъ, казан. дворянинъ 445.
Потемкина, Пелагая Ал-др. (въ замужствѣ Высоцкая) 672.
†**Потемкинъ,** кн. Григ. Ал-др., Таврическій. О поселенныхъ на его землѣ Малороссіянахъ 41. 43. Болѣзнь и лѣченіе 458. Командиръ преображ. полка 522. 523. Д-нъ представленъ ему и проситъ о покровительствѣ 358. 526—528. 533. 535. 536. Опала Потемкина и пребываніе въ Новгородѣ 529. Возвращеніе оттуда 535. Характеристика его 547. Неудовольствіе на Д-на за раскольника 578. Циркуляръ къ губернаторамъ о помощи при снабженіи арміи провіантомъ 588. Связь его съ Безбородкой и Вяземскимъ 597. Поручаетъ Д-ну переводъ; милость его къ Д-ну 614. 617. Бехтѣевъ проситъ защиты Потемкина отъ Зубова 614. 615. Недовѣріе къ нему Екатерины Вт.; выходка его противъ Зубова 617. 618. Праздникъ, данный имъ по случаю взятія Измаила 616. 619. Неудовольствіе его на Д-на

за описаніе этого праздника 619. 620. Клеветы на него 620. Отъѣздъ изъ Петербурга 620. Похвала ему 621. Смерть его 625. Участіе его въ дѣлѣ Логинова 644—646; — въ дѣлѣ Сутерланда 648. 649. 651. 652. Оставшееся послѣ Потемкина имѣніе 671. Наслѣдники его 672. Вмѣшательство въ таможенное управленіе 698. Процессъ о правѣ наслѣдства на его имѣніе Дубровну 712—718. Упом. 511. 546. 643. 701. 823.

*Потемкинъ, Пав. Серг. Назначеніе его начальникомъ Секр. Коммиссіи 492. Принялъ всѣ бумаги Д-на, хвалитъ и ободряетъ его 493. Взглядъ его на поведеніе Бошняка 494. Его порученія Д-ну 502. 503. Обвиненъ молвой въ смерти кн. Голицына 478. Къ нему послано Д-мъ извѣстіе о поимкѣ Пугачева 511. Д-нъ отправляется къ нему въ Казань 518. Охлажденіе къ Д-ну 518. Отозванъ въ Москву 520. 522. Несправедливо обвинилъ архіеп. Веніамина 520. Велитъ Д-ну явиться въ полкъ 521.

'Потоцкій, графъ Северинъ Осип., сенаторъ 742. Свѣд. о немъ 786. Мнѣніе его о срокѣ службы дворянъ 786—796. Манифестаціи въ пользу его въ Москвѣ и ода въ честь его 790. Членъ комитета по мнѣнію Д-на о Евреяхъ 799. Упом. 821.

Потоцкій, польскій магнатъ. Неудовольствіе на него Екатерины Вт. 660.

Прагеръ, дѣвицы 21. 26. 27. 30.

'Прачъ. О его собраніи пѣсень 313.

Прозоровская, княжна Анна Ал-др. (въ замужствѣ Голицына) 850.

†Прозоровскій, кн. Ал-дръ Ал-др., главнокомандующій въ Москвѣ 12. Жалоба на него 661.

Протасовъ, Александръ Яковл. 435. 458. 460.

Прусаки. Отступленіе ихъ отъ Варшавы 15. 18.

Псковъ. Поѣздка туда Д-на 230. 231. О злоупотребленіяхъ по продажѣ тамъ соли 655.

*Пугачевъ, Емельянъ. Начало его появленія 462. 464. 476. Первые его успѣхи 467. У него найдено голштинское знамя 470. У него своя военная коллегія 474. Первая поимка его въ Малыковкѣ 476. Обѣщаніе награды за его поимку 477. Его манифестъ на Яикѣ 480. Ушелъ въ Башкирію 483. Подсылка къ нему лазутчиковъ 479. Мѣры къ поимкѣ его 480. Разбитъ подъ Татищевой 482. Разбитъ Деколонгомъ и Михельсономъ 488. Письмо его къ старцу Филарету 490. Стремленіе по Камѣ 491. Переходъ черезъ Волгу 492. Занялъ Пензу 494. Преслѣдовалъ Д-на подъ Петровскомъ 497. Взялъ Саратовъ 499. Бѣгство его къ Царицыну 502; — къ Узенямъ 508. Д-нъ посылаетъ крестьянъ для поимки его 509. 518. 519. Извѣстіе что онъ уже схваченъ 509. Отвезенъ въ Яицкій городокъ 510. Панинъ показываетъ его Д-ну 514. Пугачевъ предъ Панинымъ 514. 515. Казнь его 521. Упом. 456. 461.

Путиловъ, Петръ Ив., предводитель дворянства бузулуц. 32.

Путятинъ, князь, оренбургскій губернаторъ 443.

Пушкина, Анна Львовна 147.

Пушкинъ. См. Мусинъ-Пушкинъ.

'Пушкинъ, Ал-дръ Серг. Неточность въ ист. пуг. бунта 466. Его замѣтка о кн. Голицынѣ 478; — о казни, совершенной Д-мъ 505; — объ обращеніи Панина съ Пугачевымъ 515.

†Пушкинъ, подполковникъ. Посланъ съ извѣстіемъ о поимкѣ Пугачева 511.

Пушкины, Вас. и Сергѣй Львовичъ, офицеры Изм. полка 56. Стихи перваго 166.

Пыпинъ, А. Н. Доставленное имъ письмо 851.

†Пыпинъ, Козьма, тамбов. губ. казначей 589.

'Радищевъ, Ал-др. Ник. Упом. 447. 540.

Разуваевъ, управляющ. виннымъ заводомъ Д-на 383.

Разумовская, гр. О ея дѣлѣ 378.

Разумовская, графиня Екат. Ив., (рожд. Нарышкина) 435.

Разумовская, гр. Елиз. Кир. (въ замужствѣ Апраксина) 865.

Разумовская, гр. Прасковья Кир. (въ замужствѣ Гудовичъ) 865.

'Разумовскій, графъ Алексѣй Григ. Оставался при Петрѣ III во время переворота 434. 863. 864.

Разумовскій, графъ Алексѣй Кирил. Проситъ Д-на по дѣлу 252. Свѣд. о немъ, тамъ же. Предлагаетъ Д-ну временно управлять Росс. Академіей 264. Расположеніе его къ Гнѣдичу 375. Упом. 206. 207. 536.

Разумовскій, графъ Кириллъ Григ. 434. 435. Тесть Гудовича 529. 586.

Разумовскій, графъ Петръ Кирил. Д-нъ жалуется ему на его управляющаго въ бѣлорусскомъ имѣніи 85. 88. Д-нъ проситъ его о продажѣ лѣса 127.

Ракомо, село Д-на близъ Званки 87. 127.

Расловлевъ, помѣщикъ 96.

Распоповъ, бѣлорусскій губ. прокуроръ. Жалобы его на губернатора 386.

†**Расторгуевъ**, Ив. Вавиловъ, дворцовый крестьянинъ. Задержалъ Пугачева въ Малыковкѣ 476. Помогаетъ Герасимову унять малыковскихъ крестьянъ 155. Ведетъ партію крестьянъ къ Саратову 162.

′**Растрелли**, архитекторъ. Церковь по его плану въ Ахтыркѣ 270.

′**Рашетъ**, скульпторъ 547.

Ревизіонъ-коллегія 731. 732.

†**Резановъ**, Ив. Гаврил. 540. Отношеніе его къ дому кн. Вяземскаго 639.

*Резановъ**, Никол. Петр. Показалъ Д-ну письмо Логинова 647. Посланъ въ Москву 662. Свѣд. о немъ 789. 866. Упом. 98. 639.

†**Резановъ**, Петръ Гавр. 639.

†**Рейнсдорпъ**, Ив. Андр., губернаторъ оренбургскій. Ему подчинена мѣстная Секретная Коммиссія 488.

*Репнинъ**, кн. Никол. Вас. Заключилъ миръ съ Турками 620. Правило его въ службѣ 665. О письмахъ его къ Алексѣеву 679. Какъ принялъ Д-на 706. Отзывы о немъ Д-на 706. 707.

†**Решетиловка**, слобода 360.

′**Ржевскій**, Алексѣй Андреевичъ, совѣстный судья 52. 664. Характеристика 675. Участіе его въ дѣлѣ Дмитріева со Всеволожскимъ 675—676. Авторъ оды 25. Упом. 52.

Римскій-Корсаковъ, Ал-дръ Мих. 855.

Роговиковъ. Дѣло его съ Коробейниковымъ 656.

Родзянка, Аркадій Гавр. Свѣд. о немъ 861.

′**Родзянка**, Семенъ. Посылаетъ Д-ну свой француз. переводъ оды «Богъ» 83.

Рожерсонъ, лейбъ-медикъ 369.

Розановъ, Петръ Григ., правитель канцел. въ земскомъ банкѣ 689. 690.

Розвейда, монахиня 340. 861.

Розе, Іосифъ, первый воспитатель Д-на 415. 418.

Ропша, мыза 865. Мѣстоположеніе ея 432. 862.

′**Ростопчинъ**, графъ Ѳедоръ Вас. Разсказъ его 705.

Ртищевъ, Никол. Ѳедор. Свѣд. о немъ 284. Благодаритъ за стихи и обѣщаетъ исполнить коммиссіи 285.

Руднева, въ замужствѣ Княжевичъ 135.

Рудневъ, казначей. О похищенныхъ имъ изъ коммиссаріата суммахъ 48. 644.

Рукопись, подложная, «Ковчегъ русской правды» 173.

′**Румянцовъ**, графъ Никол. Петр. Назначенъ управляющимъ банка 35. 37. 60. Сношенія его съ преосв. Евгеніемъ 263. Назначенъ въ комитетъ по Калужскому слѣдствію 772. Министръ 777. 778. Два мнѣнія его 782. 783. Проектъ освобожденія крестьянъ его 812. Упом. 130. 258.

*Румянцовъ**, гр. Петръ Ал-др. Посланъ противъ Запорожцевъ 455. Назначеніе въ его армію Бибикова 463. Упом. 523. 620. 812.

Румянцовъ, графъ Сер. Петр. 762.

Руничъ, Пав. Ст. Разсказъ его о добычѣ копѣйщиковъ Д-на 510. 854.

Руновскій, Андр. Максим., нижегор. губернаторъ 810.

′**Руссо́**, Ж.-Ж. Выписка Евгенія изъ его музыкальнаго Словаря 313.

Рындинъ, сенаторъ 192.

Рычковъ 320.

Рюминъ, купецъ 753.

*Рязановъ**. См. Резановъ.

†**Саблуковъ**, Ал-др. Ал-др. 343; совѣтникъ въ экспедиціи о государств. доходахъ 547.

†**Савинскій**, Матв. Ив., бывшій подчиненный Д-на 20. 589.

Савинъ, товарищъ Логинова по откупу 48. 644. 645.

Савичъ, Данило Вас., профессоръ Москов. университета 420. Свѣд. о немъ 424.

†**Савостьяновъ**, Ѳед. Ѳед. совѣтникъ Тамб. правленія, противникъ Д-на 623.

′**Савская царица Никавля** 320.

Салаговъ, князь 863.

′**Салтыковъ**, графъ (впосл. князь) Никол. Ив. Взглядъ его на дѣло Трощинскаго съ кн. Лобан.-Ростовскимъ 274. 275. Возстановилъ противъ Д-на Екатерину Вт. 653.

Салтыковъ, графъ Сергѣй Петр. Посылаетъ Д-ну Стихи свои. Свѣд. о немъ 253.

†**Самара**. Жители ея встрѣчаютъ злодѣйскую толпу 467—474.

Самаринъ. См. Квашнинъ - Самаринъ.

Самборскій, Андрей Аѳан., священникъ. Доставляетъ Д-ну стихи Джунковскаго 7. Тесть Малиновскаго 239.

′**Самойлова**, графиня Екат. Никол. (въ замужствѣ Денисова) 672.

*Самойловъ**, графъ Ал-дръ Никол.

Объявляетъ Д-ну повелѣніе Императрицы чтобы онъ не мѣшался въ таможенныя дѣла 9. Мѣшаетъ Браницкой въ наслѣдствѣ послѣ Потемкина 34. Какъ принялъ жалобу Д-на на Башилова 43. Разсказъ изъ біографіи Потемкина 458. 529. Участіе его въ дѣлѣ Якобій 638. Назначенъ генералъ-прокуроромъ 666. 667. Поведеніе его въ дѣлѣ о наслѣдствѣ послѣ Потемкина 672. 673. Былъ правителемъ канцеляріи Совѣта Государя 704. Третейскій судъ Д-на въ дѣлѣ съ Маркловскимъ 709. 712 — 718. Упом. 36. 37. 40. 649. 671. 886.

Самойловъ, Николай, отецъ генералъ-прокурора 43.

'**Сандерсъ,** граверъ 149.

Сандуновъ, Никол. Никол., проф. Москов. унив. Двѣ его драмы 181.

†**Саратовъ,** городъ. Тамошнія несогласія 492. Совѣщаніе и опредѣленіе начальствующихъ тамъ лицъ 492. Подписка взятая Д-нымъ съ жителей 495. Нападеніе Пугачева на Саратовъ 498. 499.

Сарпинскій островъ. Пожалованъ В. С. Попову 359. 360.

Сафоновъ, Алексѣй, служ. по управленію крымскихъ соляныхъ озеръ 140. 369. 370.

†**Свербеевъ,** Никол. Яковл. 497.

Свищовъ, шацкій помѣщикъ. Дѣло его 738—741.

Свѣчинъ, Николай Серг., генералъ-провіантмейстеръ. Доносъ на него 134.

Свѣшниковъ, книгопродавецъ 153.

Северинъ, Петръ Ив., бѣлорусскій губернаторъ 84. Жалобы на него губ. прокурора 386. 390.

Северицына 200.

†**Секретная Коммиссія.** Назначеніе въ нее Д-на 464. Подчинена Бибикову 468. Бибиковъ поручилъ ее кн. Щербатову 485. Раздѣленіе ее на Казанскую и Оренбургскую 488.

Селакадзевъ, собиратель древностей 339.

Селастенникъ, вятск. губернаторъ. Разсказъ его о Трощинскомъ 859.

Селаціевъ, 339.

Селецкій, Иван. Яковл., новороссійскій губернаторъ. Д-нъ поручаетъ ему дѣла наслѣдниковъ Синельникова 114.

†**Семанжъ,** артилл. маіоръ 492. 498. Удаленіе его изъ Саратова въ Царицынъ 512.

†**Семеновъ,** Андрей, настоятель Выговской пустыни. Жаловался на Д-на Потемкину 578.

Сенатъ. Перестройка его подъ надзоромъ Д-на 516. Отзывъ о немъ императора Іосифа Вт. 547. Униженіе его при Екатеринѣ Вт. 668. Указъ о разсмотрѣніи правъ его 761. Мнѣніе Д-на 161. 761 — 764. Его же мнѣніе о позднѣйшемъ проектѣ Сперанскаго относ. Сената 216—226. Положеніе Сената при Александрѣ Павл. 780. 788. 796. 811. Порядокъ слушанія въ немъ дѣлъ при Петрѣ В. 792. 793. Депутація для доклада Государю 795. Д-нъ совѣтуетъ войти съ докладомъ противъ указа о вольныхъ хлѣбопашцахъ 815. Отзывъ И. И. Дмитріева о Сенатѣ 825.

Серапіонъ, казанскій епископъ 134. 135.

Сергѣевъ, Осипъ, бурмистръ села Ракома 87. 96. 127.

†**Серебряковъ,** Иванъ, экономич. крестьянинъ. Причина содержанія его въ сыскномъ приказѣ 454 — 456. Его донесеніе о первой поимкѣ Пугачева 475. Предлагаетъ свои услуги для вторичной поимки Пугачева на Иргизѣ 476. 477. Назначенъ агентомъ Д-на 478. 489. Ручается за старца Іева и Дюпина 480. Требуется въ юстицъ-коллегію 483. Запросъ о Серебряковѣ изъ Секр. Коммиссіи 488. Отвѣтъ о немъ Д-на 489. Посланъ Д-нымъ и убитъ съ сыномъ 501.

†**Сестренцевичъ де Богушъ.** Временно предсѣдательствуетъ въ Росс. Академіи 264. Проситъ отзыва о своей книгѣ 276. 281.

Сибирскій, князь, ген.-кригскоммиссаръ. Ссылка его 714.

Сибиряковъ, иркутскій купецъ. О дѣлѣ его 207.

***Сиверсъ,** графъ Як. Ефим. Свѣд. о немъ 79. Опека надъ гр. Чернышевымъ 177. 710. Отзывъ его о Тутолминѣ 562.

Сильвестръ Кулябка, архіепископъ 862.

†**Симбирскъ** 469.

†**Симоновъ,** Ив. Данил., яицкій комендантъ. Д-нъ идетъ къ нему на помощь 484.

Симпсонъ, Романъ Ив., врачъ Д-на 352.

†**Синельникова,** Авд. Вас. 114.

†**Синельниковъ,** Ив. Максим. Семейныя дѣла его наслѣдниковъ 114. Доставилъ Д-ну имѣніе на Днѣпрѣ 546.

Смирнова, дочь Бекетова 673.

†**Собакинъ,** Василій, измайловскій подпоручикъ. Назначеніе его къ Бибикову 463. Награжденъ 531.

*Собесѣдникъ, журналъ. Происхожденіе его 559.
Совѣстный судъ. Никто не можетъ уклоняться отъ него 2.
Соймоновъ, Мих. Ѳедор. Свѣд. о немъ 369. 861. Д-нъ посылаетъ ему бумаги о соли 370.
†Соймоновъ, Петръ Ал-др., 369. Президентъ коммерцъ - коллегіи 707. Упом. 85.
Соймоновъ. Покупка у него земли Д-мъ 334.
Соймоновъ, Ѳедоръ Ив. 369.
†Соколова гора, при Саратовѣ. Казнь совершенная тамъ Д-мъ 505.
'Соколовъ, Петръ Ив., секретарь Росс. Академіи 262. Его русская христоматія («Пчела») 213. Должность въ Бесѣдѣ 290. Печатаетъ 6-ую часть соч. Д-на 341. 344—347. 351.
Сокуры, казанская деревня Д-на. О возобновленіи тамъ церкви 134. 135. Мѣсторожденіе Д-на 416. Владѣльцы этого имѣнія 437. Мѣстоположеніе 862.
†Сокъ, рѣка 473.
'Соллогубъ, графъ 809.
Сольца, посадъ Псков. губ. 121.
†Сорочинская крѣпость. Близъ нея происшествіе съ Д-мъ 441.
Сосницкая станція 457.
†Сосновка, деревня. Д-нъ казнитъ тамъ виновныхъ 503. 505.
Сохацкій, Павелъ Аѳан. Ода его въ память И. И. Шувалова 78. Упом. 181.
Спендовская 230. 364. 844.
Сперанскій, Козьма Мих., губернскій прокуроръ въ Казани 849.
'Сперанскій, Мих. Мих. Сообщаетъ Д-ну свѣд. о купцѣ Сибиряковѣ 207. Должности его при учрежденіи министерствъ 778. Составилъ проектъ преобразованія министерства внутр. дѣлъ 797. Обвиненія взводимыя на него Д-нымъ и возраженія барона Корфа 801. 805. 807. Передѣлываетъ заключеніе Д-на о Евреяхъ 804. 805. Посредничество его въ дѣлѣ Врасскаго 847—849. Свѣд. о немъ 207. Упом. 293. 819.
Спиридовъ, Матв. Григ., сенаторъ. Ревизія Вятской губ. 99. 721. Изданная имъ книга 721.
†Сребраковъ. См. Серебряковъ.
Срезневскій, Изм. Ив., академикъ. Его изслѣдованіе о Юрьевской грамотѣ 258.
†Ставрополь, городъ. Взятъ Калмыками 473.
Стединкъ, графъ, шведскій посланникъ. Разсказъ его о поводѣ къ войнѣ между Россіей и Швеціей 783.
*Стейнбокъ (или Стенбокъ), графиня Екат. Ал-ев., рожд. Дьякова 683. 684.
'Стейнбокъ, графиня Сарра Яковл. См. Куломзина.
Стейнбокъ, графъ 863.
Стейнбокъ, графъ Вильгельмъ Яковл. 116.
'Стейнбокъ, графъ Яковъ Ѳедоровичъ, бригадиръ. Упом. 64. 68. 70. 129.
Степанова. Дѣло съ нею Алапаевой 2.
Стиглицъ. См. Штиглицъ.
†Столыпинъ, Алексѣй Емельян. 856.
703. Свѣд. о немъ 866.
'Страховъ, Ал-дръ Вас., племянникъ Д-на. Посланъ въ оренб. его имѣніе для контроля по хозяйству 3. 4. 5. 27. Не пишетъ оттуда 29. 35. 105. Доставилъ отчеты 31. Упом. 30. 31. 846.
Страховъ, Петръ Ив., профессоръ моск. унив. 195.
*Стрекаловъ, Степ. Ѳед. Совѣтовалъ Д-ну просить у имп. Павла инструкціи 703. Свѣд. о немъ 866.
Стрижевъ, оберъ-секретарь въ Сенатѣ 670.
*Строгановъ, графъ Ал-дръ Серг. Разсказывалъ о Мировичѣ 446. Характеристика его 669. Мнѣніе его по вопросу о службѣ дворянъ 791. 792. Депутатъ отъ Сената для доклада Государю по дѣлу о службѣ дворянъ 795. Упом. 143. 746.
'Строгановъ, графъ Пав. Ал-др. Записки его 762. 777. Свѣд. о немъ 778. 787. 789. 807.
Струтинскій, графъ. О долгѣ его Д-ну 287. 311. 318. 379.
†Ступишинъ, Алексѣй Ал-ѣев., нижегор. ген.-губернаторъ 466.
Ступишинъ, Иванъ 466.
Стурдза 21.
Суботинъ, Ал-дръ Семен. 355.
Суворова, гр. Наталья Вас. (въ замужствѣ Зубова) 617.
*Суворовъ, Ал-дръ Вас. Подвиги его въ Польшѣ 18. Д-нъ поздравляетъ его со взятіемъ Варшавы 19. Отвѣтъ его и стихи Д-ну 22. Смерть его 105. 106. 857. Старался вредить Потемкину; родство съ Зубовыми 617. Упом. 175. 256. 273.
Суворовъ, Вас. Ив. 864. 865.
Сулакадзевъ. См. Селакадзевъ.
Сулецкій, управляющ. Гавриловкой 270. 277. 279. 329. Жалобы на него 330.

Отрѣшенъ Д-мъ 332. 333. 336. О несправедливыхъ его жалобахъ 382.
'**Сумароковъ,** Ал-дръ Петр. 420. 443.
Сумароковъ, Пав. Ив., новгор. губернаторъ. 234. 235.
*__Сутерландъ,__ баронъ, придворн. банкиръ. Дѣло его съ Моцениго 624—632. 709. Дѣло о банкротствѣ его 647—654. 711. Смерть его 648.
Сушковъ, Никол. Мих., сенаторъ. Посредникъ по дѣлу Дмитріева съ Всеволожскимъ 674. 675. Упом. 851.
†**Сызрань,** городъ 468.
Талажна, имѣніе Обольянинова 367.
Талейранъ. Его разсужденія о финансахъ 365.
Тамара. См. Томара.
Таптыковы, вятскіе помѣщики 449.
Тарабаровскій, ростовщикъ. Дѣло его съ Капровымъ 663. 664.
†**Тарновская,** полковница. О ея дѣлѣ съ Капнистомъ 71.
Тарсуковъ, Ардаліонъ Ал-др. Свѣд. о немъ 629. 768. Упом. 675.
†**Татищева,** крѣпость. Пораженіе при ней Пугачева 482.
Твороговъ, яицкій казакъ. Выдалъ Пугачева 510.
Теглевы. См. Кеглевы.
Театръ, придворный, народный и Большой въ началѣ царствов. Екатерины Вт. 446.
†**Тейльсъ,** Игн. Антон., тверской губернаторъ 95.
Текутьевъ, маіоръ Преобр. полка 425. 430.
Тележниковъ, Алексѣй Дм. 373.
Телемакъ Фенелона. Д-нъ началъ переводить его 427.
Тепловъ, Алексѣй Григ. Свѣд. о немъ 75. 130. 857.
†**Тепловъ,** Григ. Ник. адъюнктъ Ак. Наукъ 606.
†**Терскій,** Аркад. Ив. генералъ-рекетмейстеръ 622. 631 655. 661. Участіе его въ дѣлѣ Якоби 636—638. Характеристика его 657. Поведеніе въ дѣлѣ Ярославова 658. 659. Участіе его въ дѣлѣ банковской коммиссіи 685.
Тизенгаузенъ, графъ, оберъ-гофмейстеръ, управл. Кабинетомъ и гофъинтендантствомъ 111.
†**Тимашевъ,** Ник. Ив., уфимскій губернскій прокуроръ. Свѣд. о немъ 249. Посылаетъ Д-ну переводъ киргизской поэмы 250. Упом. 34. 100.
†**Тишинъ,** Василій Ермол., экономическ. казначей. Его родство съ Блудовыми 483. Жалоба на него Д-на 483. Приказъ ему и Шишковскому отъ Д-на 503. Убіеніе его съ женой 504. Казнь его убійцъ 510.
Токмаковка, имѣніе графа Чернышева 128.
†**Толкачевъ,** Матвѣй, яицкій старшина. Его донесеніе Пугачеву препровождено къ Д-ну 486.
Толмачевъ, Яковъ Вас. Свѣд. о немъ 299.
†**Толстой,** Ал-дръ Вас., преображ. капитанъ, пріятель Д-на 458. 460.
Толстой, графъ. Опекунъ надъ имѣніемъ Зорича 725.
†**Толстой,** Θедор. Матв. 522. 530. Державинъ просилъ его о представленіи Потемкину 526. 536.
Томара, Вас. Степ. Свѣд. о немъ 278. 375.
'**Томиловъ,** Романъ Никифор. 43.
†**Тонкошкуровка,** или Тонкошуровка, колонія (Маріэнталь). Д-нъ привелъ туда отбитыхъ имъ плѣнныхъ Киргизовъ 508.
Торсуковъ. См. Тарсуковъ.
Тосна, станція 120. Д-нъ сжегъ тамъ свои бумаги 456. 457.
Трапицынъ, новгор. предводитель дворянства 294.
'**Тредьяковскій,** Вас. Кир. 314. 349. 861. Отзывъ о немъ Д-на 340. Изъ него Д-нъ узнаетъ правила поэзіи 443.
†**Тредьяковскій,** Левъ Вас., служ. при герольдіи 539.
'**Третейскіе суды,** рѣшеные Д-нымъ 709. О проектѣ правилъ этого судопроизводства 796. 827. 844. См. также Державинъ, служба его.
Трифоновъ, Астафій. Извѣстіе о немъ 854.
†**Троицкая крѣпость.** Пораженіе при ней Пугачева 488.
*__Трощинскій,__ Дмитр. Прокоф. Свѣд. о немъ 257. 636. 757. Ссора его съ Малоросс. ген.-губернат. 270. 272. 274. 275. 281. 859. Назначенъ министромъ юстиціи 300. Записка его по дѣлу Колтовской 301. Его болѣзнь и отставка 336. Ему отдана рукопись соч. Д-на 694. Сила его въ началѣ царствов. Александра 755. 757. Мнѣніе его по вопросу о службѣ дворянъ 790. 791. Депутатъ отъ Сената для доклада Государю по этому дѣлу 795. Сношеніе его съ Д-нымъ о неисполненной бумагѣ 808. Упом. 130. 268. 650. 675. 686. 690. 698. 768.

Трубецкая, Анна Никит., въ замужствѣ Нарышкина 856.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ. Свѣд. о немъ 426. 864. Упом. 538.

†**Трубецкой,** кн. Юрій Никитичъ (братъ Хераскова). Объ опекѣ надъ его имѣніемъ 142.

Трубчевскъ, городъ 508. Названъ по ошибкѣ въ рукописи Д-на 508.

'**Тургеневъ,** Ал-дръ Ив. Посредникъ между Д-нымъ и Жуковскимъ по перепечаткѣ стихотвореній перваго въ изданіи послѣдняго 208—211. 849. Упом. 293 848.

†**Турція.** Миръ съ нею 667.

*__Турчаниновъ,__ Петръ Ив., правитель канцеляріи Потемкина. 536. Статсъ-секретарь 635. 655. 657.

†**Тутолминъ,** Никол. Ив., предсѣд. въ 1-мъ деп. олонецкаго верхняго земскаго суда 568. 570.

*__Тутолминъ,__ Тим. Ив., архангельскій и олонецкій генералъ-губернаторъ 559. Свѣд. о немъ 561. 562. Участіе въ дѣлахъ Олонец. губерніи 562—571. 609. Осматриваетъ присутственныя мѣста 564. 565. Поѣздка его въ Петербургъ 568. Генералъ-губернаторъ въ польскихъ губерніяхъ; характеристика его 672. Опредѣлилъ тамъ новыхъ чиновниковъ по таможнѣ 697. Упом. 823.

Тюльпинъ, Ив. Мих., камердинеръ Екатерины Вт. 636. 681. 694.

Тюфякинъ, князь Петръ Ив. Дѣло его въ Сенатѣ 89.

Уваровъ, Серг. Сем. Посылаетъ Д-ну брошюру 266. Письмо къ нему Капниста 278. Отвѣтъ его 280. Женитьба его 375.

Удоловъ, домохозяинъ Д-на 460.

Уковъ, казанскій предводитель дворянства. Читалъ публично рѣчь Д-на 475.

†**Ульянка,** дача на петергоф. дорогѣ 856.

Уральское войско. Поставка на него вина 3.

†**Урусова,** княжна Варв. Серг. (въ замужствѣ Васильева) 548.

†**Урусова,** княжна Екат. Сергѣевна, кума Д-на 196. Ее прочили за Д-на 539.

Урусова, княгиня Ирина Данил. (рожд. Друцкая) 538.

Урусовъ, князь Никита Серг., женатый на Окуневой 537. 550. 865.

Урусовъ, князь Никита Серг., женатый на Кологривовой 550.

†**Урусовъ,** кн. Серг. Вас., тесть А. И. Васильева 538. 539.

Устинья, жена Пугачова 484.

Утинъ, Борисъ Исак. 762.

'**Уткинъ,** Никол. Ив. Составилъ смѣту издержекъ на виньеты къ сочиненіямъ Д-на 338.

†**Уфимская деревня.** См. Державино.

†**Уфимцевъ,** казацкій урядникъ 510.

Ушакова (рожденная Брянчанинова?). Слухъ о написанной ею автобіографіи 146. 147.

†**Ушаковъ,** Ал-дръ Андр., директоръ экономіи въ Петрозаводскѣ. Возбудилъ своими распоряженіями безпорядки 577.

Ушаковъ, Аполлонъ Ал.-дровичъ 146.

Ушаковъ, Василій Аполл. 146.

*__Ушаковъ,__ Мих. Ив., тамбовскій вице-губернаторъ. Отзывъ Д-на о несогласіяхъ съ нимъ 192. Злоупотребленія его 587. 589. 608.

Фабриціусъ, вдова 28. 30.

Фадѣевъ, Иванъ, экономич. крестьянинъ 475. 476.

'**Фалѣевъ,** любимецъ Потемкина 547.

Федра, переводная трагедія Д-на 374.

*__Фелица,__ ода 555. 607. 609. 621. 700.

Фенелонъ. Русскіе переводы его Телемака 231.

Ферзенъ, генералъ. Его побѣда надъ Поляками 18.

'**Филаретъ,** архимандритъ, впосл. митрополитъ моск. О цензурѣ оды «Христосъ» 284. 286. Говорилъ проповѣдь въ церкви кн. Голицына 291.

†**Филаретъ,** раскольническій игуменъ. Благословилъ Пугачева на самозванство 519. Письмо къ нему Пугачева 490. Порученіе Д-ну искать его 519. 521.

Филатовъ. Чтеніе его въ Бесѣдѣ люб. р. сл. 214. 215.

†**Филиповъ,** Семенъ. Его показаніе о Пугачевѣ 476.

†**Фоминъ,** Петръ Аоан., есаулъ Донской. Участвовалъ въ петровской экспедиціи Д-на 496. 497.

*__Фонъ-Визинъ,__ Деп. Ив. Зять Роговикова 656.

Фортунатовъ, Өедоръ Никол. Его свидѣтельство о Каразинѣ 773.

Фоссъ, О переводахъ его 326.

*__Фридрихъ Вт.,__ король прусскій. Имя его ненавистно въ Россіи 434.

'**Фуксъ,** Егоръ Борис. 196. Отзывъ его отеч. войнѣ 253. Письмо его о взятіи Варшавы Милорадовичемъ 255.

Фурсова, Марья, генеральша подъ опекою Д-на 708. 709.

Фурсовъ, Ив. Артам. 708.

Хатовъ, Илья Меркул., служ. въ заемномъ банкѣ 691.

Хвостова, калуж. помѣщица 767.

'**Хвостовъ,** Ал-дръ Семен., управл. заемнымъ банкомъ 168. 540. Противъ него сатирич. стихи графа Хвостова 254. 256. Секундантъ Храповицкаго 539—543. Написалъ эпиграмму на Козодавлева 540.

'**Хвостовъ,** Вас. Сем. 638. 640.

'**Хвостовъ,** графъ Дм. Ив. Выпрашиваетъ у Д-на двѣ оды для своего журнала 153. Получаетъ стихи Д-на 155. 165. 168. Собираетъ свѣдѣнія о писателяхъ 170. Отзывъ о немъ Д-на 173. 325. Совѣты ему 174. 175. Замѣтка его о Д-нѣ, тамъ же. Чтеніе его въ Бесѣдѣ люб. р. сл. 215. Д-нъ не принялъ въ Бесѣдѣ его сатирич. стиховъ 254. 266. Его переводы изъ Боало и Горація 271.

***Хемницеръ,** Ив. Ив. О новомъ изданіи его басень 157. Д-нъ пользовался его совѣтами 443.

***Херасковъ,** Мих. Матв. О его одѣ на клевету 55. Проситъ покровительства Д-на въ дѣлѣ по имѣнію брата 142. Упом. 147. 168.

Хилковъ, князь, зять Трощинскаго 859.

Хитровъ, калуж. помѣщикъ 767.

Хлоповъ, Петръ Никол. помѣщикъ 117. 146.

Хомутовъ. Дѣло его съ Львовымъ 193;—тяжба съ Воейковыми 308. 310.

Хорватъ, Осипъ Ив., екатериносл. губернаторъ 36. 37. 46. О дѣлѣ съ Лесевицкою 129.

Храповицкій, бѣлорусскій помѣщикъ 390.

***Храповицкій,** Ал-дръ Вас. Помогъ Д-ну въ денежномъ дѣлѣ 528. Дуэль его съ Окуневымъ 539. Служба въ экспедиціи о госуд. доходахъ 549. Объявилъ Д-ну милость Екатерины Вт. 607. 608. Разговоръ его съ Д-мъ о просмотрѣ сенатскихъ меморій 628. Екатерина Вт. выражаетъ ему свой гнѣвъ на Д-на 650. Изъ его записокъ мѣстá о Д-нѣ 607. 610. 632. 648. 866; — о Якоби 641; — о разномъ 656. 658. Упом. 462.

Христофоровъ, Вас. Ив., коммиссіонеръ Д-на по продажѣ книгъ въ Москвѣ 99. 118. 125. О представленіи его къ чину 117.

Хрущевъ. Умышлялъ на жизнь Екатерины Вт. 461.

'**Хутынь,** монастырь, мѣстопребываніе Евгенія Болховитинова 169. 185.

†**Царицынъ,** городъ. Опасность его взятія 58.

Цахаріэ, нѣмецкій писатель. Переводъ Д-на 457.

†**Цензура книгъ.** Указъ ней 58.

Цызыревъ, об.-секретарь 629.

Цыплетевъ, царицынскій комендантъ 512.

Чаплицъ, опекунъ надъ имѣніемъ Зорича 725.

'**Чарторыжскій,** графъ Адамъ Адамов., товарищъ министра 777. 778. 787. Навѣты его на Д-на 797. Членъ комитета по мнѣнію Д-на о Евреяхъ 799. Хотѣлъ уничтожить указъ о польской шляхтѣ 804. Упом. 800. 807. 812.

Чацкій 379.

Чацкій, графъ. Дѣятельность его въ Публичной библіотекѣ 855.

Чебоксары, городъ. Снятіе съ него плана 421.

Чемадуровъ, Андрей Яковл. Тяжба его съ матерью Д-на 545.

'**Чемезовъ,** Евграфъ Петр., граверъ. Портретъ императрицы Елисаветы Петровны 421. Знакомство съ нимъ Д-на 426.

†**Черносвитовъ,** маіоръ, командующій малороссійскими казаками 487. 488.

†**Черный Яръ,** Пораженіе при немъ Пугачева 508.

Чернышева, графиня Анна Ивановна, въ замужствѣ Плещеева 149.

Чернышева, графиня Елизавета Петровна (рожд. Квашнина-Самарина) 157. 178.

Чернышевъ, гр. Григорій Ив. О распоряженіяхъ по его имѣнію въ опекѣ у Д-на 106. 120. 124. 125. 126. 139. 168. 709—712. Благодарность Чернышева 177—179. Его херсонское имѣніе 128. Дѣло его съ Кривцовымъ 305. Свѣд. о немъ 708.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григ. Притѣснялъ Бибикова 463. Объявляетъ о наградѣ за поимку Пугачева 477. Упом. 503.

***Чернышевъ,** графъ Ив. Григ., вице-президентъ адмиралтейской коллегіи. Упом. 106. 710.

Чернь, село. Орловской губ. 149.

Черняй, запорожецъ 455. 456. 489. 501.

Черторижскій. См. Чарторыжскій.

†**Чириковъ,** Аѳанасій Ив., воевода свіяжскій 522. 524.

Чирковъ, Николай Александр., тесть партизана Давыдова 17.

'**Чистовичъ,** Илар. Алексѣев. Справка его о докладѣ Д-на императору Павлу 737.

***Чичаговъ,** Вас. Як. Стихи къ его бюсту 618.

Чичаговъ, Пав. Вас., товарищъ министра 777. 778. Контрактъ его къ Косиковскимъ 780. О заключенныхъ имъ контрактахъ 784. Объ уничтоженіи имъ флота 785.

†**Чичаговъ,** Петръ Ив., зять Мертваго. Д-нъ поручаетъ ему свои деревенскія дѣла 27. 28. 35. 45. 49. 50. 140. Сдѣлка съ нимъ Д-на 91. Д-нъ утѣшаетъ его послѣ пожара 106.

†**Чичеринъ,** Вас. Петр., предсѣдатель тамб. гражд. палаты. 592.

†**Чичеринъ,** Петръ Вас., предсѣдатель тамбовской верхней расправы 592.

Чоглокова, Марья Симон. (рожд. Гендрикова, во 2 бракѣ Глѣбова) 605.

†**Чорба,** ген.-маіоръ. Назначеніе его 516.

Шапкинъ, соляной канцел. совѣтникъ 605.

***Шафгаузенъ,** колонія. Въ ней Д-нъ ставитъ саратовскую команду 483. 486. Прибываніе его тамъ 500. 503.

Шаховской, князь, адъютантъ имп. Павла 707. 752.

Шаховской, князь Ив. Андр., сенаторъ 851.

Шаховской, кн. Θ. Θ. О его комедіи «Новый Стернъ» 166.

Шацкъ. Поѣздка туда Д-на по наслѣдству матери 441.

†**Шевичъ,** маіоръ бахмутскихъ гусаровъ 482.

Шемякинъ. Дѣло его съ малороссіянами слободы Алферовки 38—41.

'**Шепелева,** Марья Григ. (рожд. Врасская) 846.

***Шепелевъ,** Петръ Ампл. Вызвалъ кн. Голицына на дуэль 478. Наслѣдникъ Потемкина 716. Мнѣніе его о службѣ дворянъ 787. 788. 791.

***Шереметевъ,** графъ Николай Петр. 517.

Шереметевъ, графъ Петръ Борис. 517.

'**Шешковскій,** Ст. Ив. 258. Участіе его въ дѣлѣ Якоби 637. 638. 641. Время смерти его 866. Упом. 695.

Шиповъ, Никол. Петр., директоръ экономіи въ Уфѣ 17.

Шихматовъ, князь Сергѣй Ал-др. Свѣд. о немъ 290. 291.

Шишкинъ, Петръ Алексѣевичъ, солдатъ преобр. полка 435.

Шишковскій. См. Шешковскій.

†**Шишковскій,** Θедоръ Кузм., дворц. управитель. Д-нъ хвалитъ его исполнительность 483. Предписаніе ему принять нужныя мѣры 503.

***Шишковъ,** Ал-дръ Сем. Отзывъ Д-на о его полемикѣ противъ Карамзина 148. Его участіе въ Бесѣдѣ люб. р. сл. 201. 207. Назначенъ президентомъ Рос. Ак. 264. Письмо его изъ Брухсаля 283. Его неудовольствіе на Греча 305. Д-нъ зоветъ его на Званку 307. Послѣдній манифестъ его редакціи 331. Обѣдалъ у Д-на 332. Его взглядъ на мысль объ освобожденіи крестьянъ 815. Упом. 233. 300.

Шишковъ, засѣдатель петрозавод. верхняго земскаго суда 569.

Шишковъ, преображ. кап.-поручикъ 452.

'**Шкловъ,** мѣстечко. Свѣд. о немъ 719. 866. Командировка туда Д-на 122. 123. 719. 720. 725. Упом. 129.

'**Шмидтъ,** граверъ 421.

†**Шнезе,** Ал-ѣй Ив. 759.

***Шноръ,** содержатель типографіи Печатаетъ соч. Д-на 188.

Штейнбокъ. См. Стейнбокъ.

Штейнгель, Вл. Ив. 643.

Штелинъ, Як. Як., академикъ. Записка его о переворотѣ 1762 года 863.

'**Штернбергъ,** дѣвица 70.

Штиглицъ, откупщикъ 238. 342. 356. Ему князь Вяземскій продалъ землю 547.

Штрандманъ, пограничный генералъ въ Оренбургск. краѣ 50.

Шуазель-Гуффье, президентъ академіи художествъ. Свѣд. о немъ 71. 855.

Шувалова, графиня Ал-дра Андреевна. Замужство ея 70.

'**Шувалова,** графиня Мавра Егор. (рожд. Шепелева) 847

Шувалова, Прасковья Ив., въ замужствѣ кн. Голицына 857.

†**Шувалова,** графиня Екат. Петров. (рожд. Салтыкова). Выдала дочь замужъ 70.

Шуваловъ, графъ Ал-дръ Ив. 864.

†**Шуваловъ,** графъ Андрей Петр. Рескриптъ ему о ссудѣ Д-ну 854.

†**Шуваловъ,** графъ Пав. Андр. Тяжба его съ Врасскимъ 846. 847.

Шуваловъ, графъ Петръ Андр. Женитьба его 70.

***Шуваловъ,** Ив. Ив. Д-нъ поручаетъ ему изданіе своихъ соч. 67. 69. 76. 79.

Ода Сохацкаго въ память его 78. Приказаніе его описать городъ Болгары 423. Д-нъ просится съ нимъ въ чужіе краи 437. Мнѣніе о немъ людей стараго вѣка 438. Упом. 420. 421. 425. 426. 434. 437.

Щербатова, княжна Софья Григ. Замужство ея 70.

Щербатовъ, князь Мих. Мих. Желалъ познакомиться съ Д-нымъ 522. Разговоръ между ними 524. 525. Щербатовскія бумаги 524.

***Щербатовъ**, кн. Ѳед. Ѳед. Принимаетъ команду по смерти Бибикова и одобряетъ распоряженія Д-на 485. 487. 493. Увѣдомляетъ о сдачѣ Секретной Коммиссіи П. С. Потемкину 493.

'**Щербачевъ**, Алексѣй Логин., сенаторъ 670. 671.

Экспедиція о государств. доходахъ. Ея учрежденіе 547. 732—736.

***Эминъ**, Никол. Ѳед. Просьба вдовы его о пенсіи 283. Посланъ изъ Петрозаводска съ донесеніемъ въ Петербургъ 567. Ѣздилъ съ Д-мъ въ Кемь 573. Составилъ описаніе Лапландіи 576. Чрезъ него Д-нъ представилъ Зубову оду 611. Нападки его на Д-на 624.

Энгалычевъ. См. Енгалычевъ.

'**Энгельгардтъ**, Вас. Вас., наслѣдникъ Потемкина 716.

'**Энгельгардтъ**, Левъ Никол. Сообщилъ свѣдѣнія о своемъ зятѣ Вязмитиновѣ 16.

Ювеналъ. Упом. 76.

Юрьевская грамота. Изслѣдованія о ней 258. 259. 263.

Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, сенаторъ, 43. 716.

Юсуповъ, персіянинъ 642.

Юшковъ, музыкантъ 319.

Яворскій, Ив. Вас. 544. 545.

Ягужинскій, Павелъ Ив., первый генералъ-прокуроръ. Порядокъ слушанія дѣлъ при немъ въ Сенатѣ 793.

Ягужинскій, графъ 863.

Язвицкій, Никол. Ив. Жалуется на свое положеніе 378.
638. 639.

***Якоби**, Ив. Варѳол., бывшій иркут. губернаторъ. Свѣд. о немъ 638. 639. Д-нъ обѣщаетъ ему содѣйствіе по дѣлу 98. Разсмотрѣніе его дѣла Д-нымъ 633 —643.

Яковлевъ, актеръ 377.

Ямбургская суконная фабрика 205.

Ямесъ, англ. купецъ 709.

Яншинъ, херсонскій откупщикъ 802.

Ярославовъ, помѣщикъ. О переводѣ его дѣла изъ Ярославской губ. въ Нижегородскую 626. Дѣло по несправедливому обвиненію его въ разбоѣ 658. 659.

***Ярцовъ**, Аникита Серг. Развиваетъ мысль о построеніи храма въ память изгнанія Французовъ 247.

***Яхонтовъ**, Николай Петр. Сообщаетъ о злоупотребленіяхъ псковской казенной палаты 655.

Яцынъ, помѣщикъ, отданный подъ опеку за жестокое обращеніе съ крестьянами 81. 857.

Ѳаворовъ, Н. Напечатанное имъ письмо Державина 171.

Ѳадеевъ. См. Фадѣевъ.

†**Ѳедоръ**, казанскій священникъ. Хоронилъ родителей Д-на 276.

Ѳеклино, имѣніе Д-на 51.

Ѳемистій, греч. философъ 323.

Ѳеодосій (Голосницкій), епископъ тамбовскій 582.

'**Ѳеофилактъ** (Русановъ)', митропол. рязанскій 227. 767.

Ѳоминъ. См. Фоминъ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ЛИЦЪ и МѢСТЪ,

СЪ КОТОРЫМИ ДЕРЖАВИНЪ ПЕРЕПИСЫВАЛСЯ

отъ 1794 по 1816 годъ.

Косыми цифрами означены нумера писемъ самого Державина; прямыми же — нумера писемъ другихъ лицъ къ нему.

Александръ I, Императоръ. № 925—931. 1219. 1234. 1235.
Амвросій (Подобѣдовъ), митрополитъ. № *1218.* — № 1217.
Аракчеевъ, гр. А. А. № 1233.
Бакунинъ, А. М. № *873.*
Бееръ, А. А. № *780.*
Бекетовъ, П. П. № 1007. 1008.
Бередниковъ, Я. И. № 1038.
Блудовъ, И. Я. № *867. 884.*
Брусиловъ, Н. И. № *870. 881.*
Булгаковъ, Я. И. № *807. 830. 835. 838.*
Васильчиковъ, В. А. № 1015.
Воейковъ, А. В. № *1041. 1042. 1108. 1143.*
Воронцовъ, гр. А. И. № *883.*
Воронцовъ, гр. С. Р. № *1087.* — № 1220.
Врасскій, Н. Ѳ. № *1227. 1230.*
Гагаринъ, кн. Г. П. № *860.*
Гарденинъ, И. И. № *920.*
Гасвицкій, П. А. № *819. 826. 831. 832. 849. 854. 857. 940. 946. 951. 987. 988. 989. 991. 996. 999. 1002. 1010. 1029. 1189.*
Гераковъ, Г. В. № 1081.
Гёцъ (фонъ), П. П. № *1088.*
Глазуновъ, И. П. № *954.*
Глинка, С. Н. № 1214—1216.
Гнѣдичъ, Н. И. № *1011. 1013. 1190. 1191.* — № 1012. 1014.
Голицынъ, кн. А. Н. № 1027. 1091.
Голенищевъ-Кутузовъ, кн. Смоленскій. См. Кутузовъ.
Голенищевъ-Кутузовъ, Л. И. № *861.*
Голицынъ, кн. Ѳ. Н. № *841. 848. 850. 853. 855. 856.* — № 1232.
Головинъ, гр. Н. Н. № *906.*
Головкинъ, гр. П. Г. № *1028.*
Горихвостова, Елиз. И. № *985.*
Городчаниновъ, Г. Н. № *1067. 1094. 1118.*
Горчаковъ, кн. Ал. И. № *1061.*
Грамматинъ, Н. Ѳ. № *1068.*
Державина, Дарья А. № *907—912. 1085. 1086.*
Дмитріевъ, И. И. № *779. 783. 786. 791. 824. 827. 947. 948. 955. 968. 970. 972. 977. 981. 982. 986. 1000. 1005.* — № 932. 1187.
Долгоруковъ, кн. А. А. № *875.*
Долгоруковъ, князь Ю. В. № *837.*
Дурасовъ, Е. А. № *1092.*
Дьякова, Дарья Ал. № *792—797.*
Дьяковъ, Н. А. № *964.* — № 997.
Дятловъ, Д. Н. № *892.*
Евгеній (Болховитиновъ), преосв. № *1054. 1137.* — № 976. 990. 992. 1006. 1057. 1115. 1141. 1144. 1213.
Жуковскій, В. А. № 858. 1132. 1138.
Завадовскій, гр. П. А. № *1016.*
Зазерскій, И. И. № *900. 914.*
Захаровъ, И. С. № 1033.
Звѣревъ, С. К. № 1004.
Зотовъ, Я. З. № *865. 872.*
Зубовъ, графъ П. А. № *781. 782. 813—815. 818.*
Ивановъ, С. И. № *886. 903. 913.*
Ильинъ, Н. И. № 1019.
Іоаннъ, священникъ № *1070. 1101.*
Казанское Общество любителей отеч. словесности № 1134.
Капнистъ, В. В. № *778. 810. 811. 817. 834. 836. 839. 842—844. 936. 938. 944. 945. 949. 953. 958. 965. 1040. 1050. 1056. 1062. 1065. 1069. 1071—1073.*

1089. 1098. 1104. 1114. 1122. 1127. 1131. 1133. 1194. — № 1035. 1053. 1063. 1079.
Капнистъ, И. В. № *1107.*
Капнистъ, С. В. № *1096. 1097. 1099. 1107. 1109. 1121. 1123—1125. 1136. 1140. 1142. 1145. 1196.*
Каразинъ, В. Н. № *921. 1074.*
Каченовскій, М. Т. № *984.*
Квашнина-Самарина, Анна П. № 959.
Козодавлевъ, О. П. № *1179. 1180.*
Комбурлей, М. И. № *1080. 1195.*
Корсаковъ, П. А. № 1192.
Куломзина, Сарра Я. № *891.*
Куломзинъ, В. Н. № *887.*
Куракинъ, кн. Александръ Б. № 1184.
Куракинъ, кн. Алексѣй Б. № *852.*
Курисъ, И. О. № 888.
Кутузовъ, кн. М. Л. (Смоленскій), № 1044. 1055.
Кушниковъ, С. С. № 1186.
Лабзинъ, А. Θ. № 993.
Ланская, Елиз. Ив. № 1023. 1025.
Лопухина, Анна Ал. № *942.*
Лопухинъ, кн. П. В. № *962.* — № 963.
Лунинъ, А. М. № *941.* — № 1001.
Львовъ, Н. А. № *784. 889. 1181.* — № 859. 916.
Львовъ, Л. Н. № *1037.*
Львова, Марья Ал. № 1182.
Львовъ, П. Ю. № *878.* — № 1126.
Львовъ, Θ. П. № *864. 868. 876. 897.*
Мавринъ, М. С. № 1009.
Маклаковъ, И. И. № *845. 846.*
Малиновскій, В. Θ. № 1036.
Масловъ, Н. И. № *901.*
Мерзляковъ, А. Θ. № *1120.*
Мертваго, Д. Б. № *775. 777. 785. 789. 798—806. 808. 809. 816. 820—822. 825. 828. 829. 922. 933 935. 939. 995. 1146—1158.*
Миллеръ, Наталья И. № *866.*
Морозовъ, И. Г. № 1129.
Муравьевъ, М. Н. № *924.*
Муравьевъ-Апостолъ, И. М. № *1093.* — № 1095.
Мусина-Пушкина Брюсъ, графиня Ек. Як. № 960. 961.
Мусинъ-Пушкинъ, гр. А. И. № 952.
Нартовъ, А. А. № *1026.*
Нестеровъ, А. Я. № *1030.*
Негри, А. Θ. № *1117.*
Ниловъ, А. П. № *788.*
Новосильцовъ, Н. Н. № *937.*
Обалихинъ, И. А. № *863. 874. 885.*
Обольяниновъ, П. Х. № 1202. — 1212.
Обольяниновъ, С. Θ. № *917.*
Озеровъ, Ев. П. № 1197.
Оленинъ, А. Н. № *967. 1102.* — № 1082 —1084. 1105. 1185.
Павелъ I, Императоръ. № 1201. 1204. (въ концѣ).
Паленъ, гр. П. А. № *895. 896. 904. 905.*
Пеутлингъ, А. А. № *774.*
Платовъ, гр. М. И. № 1106.
Плещеевъ, А. А. № 950.
Поповъ, В. С. № *994. 1031. 1032. 1034. 1090. 1103. 1110. 1113. 1116. 1161—1178. 1222—1226.*
Потемкинъ, кн. Г. А. Таврическій, № *1159. 1160.*
Разуваевъ, П. № *1199. 1200.*
Разумовскій, гр. П. К. № *862. 918.*
Разумовскій, гр. А. К. № *1059.* — № 1046. 1058.
Ржевскій, А. А. № *823. 833.*
Ртищевъ, Н. Θ. № 1077.
Салтыковъ, гр. С. П. № 1048.
Самойловъ, графъ А. Н. № *812.*
Селецкій, И. Я. № *898.*
Сергѣевъ, Осипъ. № *919.*
Сиверсъ, гр. Я. Е. № *851.*
Соймоновъ, М. Θ. № *1183.*
Соколовъ, П. И. № 1139.
Сперанскій, М. М. № *1024.* — № 1017.
Стейнбокъ, гр. Я. Θ. № *893. 899.*
Страховъ, А. В. № *776.*
Суворовъ, графъ А. В. № *787. 790.*
Сулецкій, И. И. № *1130. 1198.*
Тележниковъ, А. Д. № *1188.*
Тепловъ, А. Г. № *847.*
Тимашевъ, Н. И. № 1045.
Тургеневъ, А. И. № *1018.* — *1231.* — № 1020.
Уваровъ, С. С. № 1060.
Уткинъ, Н. И. № 1135.
Филаретъ (Дроздовъ), архимандритъ № 1076. 1078.
Фуксъ, Ег. Б. № 1047. 1051.
Хвостовъ, гр. Д. И. № *956. 957. 966. 969. 974. 975. 978—980. 1021. 1022. 1039. 1049. 1052. 1064. 1119.*
Хвостовъ, А. С. № *973.*
Херасковъ, М. М. № 943.
Христофоровъ, В. И. № *879. 880. 894. 902. 915.*
Чернышевъ, гр. Г. И № 983.
Чичаговъ, П. И. № *869. 882. 890. 923.*
Шишковъ, А. С. № *1128.* — № 1075.
Шуваловъ, И. И. № *840.*
Язвицкій, Н. И. № 1193.
Ярцовъ, А. С. № 1043.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
		Въ перепискѣ:	
36, прим.	сн. 2.	818	817
58, пр.	св. 1.	823	824
94, пр.	св. 1.	февраля 17	февраля 17 1798 г.
98, пр.	сн. 2.	А. А.	Л. А.
106, пр.	св. 3.	Григорія Ивановича	Ивана Григорьевича
145, пр. 3	сн. 2.	Факагоріи	Фанагоріи
148, пр. 1	сн. 1.	937	938
190	св. 12.	Н. Я.	Н. А.
230	св. 14.	или не по	или по
243, пр. 1	св. 1.	Горчакова, впослѣдствіи военнаго	Горчакова, военнаго
280, пр.	сн. 1.	1073	1072
395, пр. 1	св. 1.	До сихъ	До сихъ поръ
		Въ Запискахъ:	
443	св. 18.	какъ:	какъ-то:
463, пр.	сн. 4.	Романъ	Родіонъ
476	сн. 7.	въ Казани.	въ Казань.
529, пр.	сн. 9.	до смерти	по смерти
530	св. 3.	вопросился	выпросился
649	св. 5.	попросилъ	вопросилъ
650, пр.	сн. 1.	1790	1791
661	сн. 1.	на знало	не знало
675, пр.	сн. 1.	661	664
774, пр.	сн. 4.	Францъ	Фридрихъ

Сверхъ того напечатанныя на стр. 548, въ концѣ прим. 4-го, послѣднія слова, касающіяся Мурзинки, должны быть перенесены на стр. 550-ую, въ заключеніе прим. 2-го; а внизу стр. 553-й два примѣчанія поставлены въ превратномъ порядкѣ, т. е. 1-ое должно быть 2-мъ, а 2-ое — 1-мъ.

Въ Томѣ V замѣчены, кромѣ означенныхъ въ концѣ его, еще слѣдующія опечатки:

Стран.		Строка.	Напечатано:	Должно быть:
32,	пр. 1.	св. 1.	Александръ	Алексѣй
218,	№ 233, пр. 1.	сн. 1.	№ 229	№ 230
260,	№ 270, пр. 2.	св. 1.	Послѣ нападенія	Передъ нападеніемъ
670,	пр. 1.	св. 1.	Доцѣ	Донѣ
732,	пр. 4.	св. 3.	Александрѣ	Павлѣ
759,	пр. 1.	св. 2.	родныя	двоюродныя
903,	столб. 2.	сн. 5.	Александръ Родіоновичъ	Родіонъ Александровичъ

Сверхъ того на стр. 844-й прим. 12-е должно быть исключено (см. выше въ VI-мъ Томѣ стр. 856).

52
340-6